

Евразийский юридический журнал

№ 3 (130) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЪНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.03.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
www.eurasiawlegal.info

Eurasian Law Journal

№ 3 (130) 2019

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 20.03.2019

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Мохоров Д. А.

Судебная экспертиза как институт процессуального права в контексте евразийской интеграции..... 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Современные политические процессы в странах Магриба в контексте евразийской геополитики. Взгляд на настоящее и будущее Северной Африки из Королевства Марокко..... 17

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Салиева Р. Н.

Правовая основа научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ и ЕАЭС в отраслях топливно-энергетического комплекса..... 25

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Смбатян А. С.

Международное правосудие как шахматная партия или почему небольшие шаги предпочтительней рычков на дальние расстояния..... 34

Журтов А. Б.

Определение понятия «пытка» в международном праве..... 37

Маршания М. А.

Актуальные вопросы развития концепции «ответственность за защиту»..... 39

Нуримбетов Р. М., Зотова М. В., Юрмальник А. С.

Правовые основы деятельности комиссии ООН по границам континентального шельфа на примере заявки Российской Федерации об анклаве в Охотском море..... 41

Амелина М. А.

Термин «развитие» как ключ к установлению содержания права на развитие..... 46

Власов А. А., Павлов К. М.

Возможности и пределы использования цифровой дипломатии во внешней политике..... 50

Тюменцев В. О.

Проблемы развития АСЕАН на современном этапе..... 53

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ракитская И. А., Лейбо Ю. И., Павлов Е. Я.

Место и роль международно-правовых норм о правах человека в правовых системах скандинавских стран и Финляндии..... 55

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Барыгин И. Н., Болгов Р. В.

ООН и политика кибербезопасности стран Латинской Америки..... 61

Базина О. О., Чернопецкий В. Б.

Избирательный процесс в Китайской Народной Республике..... 65

Волкова А. А., Абросимова Е. А.

Условия действительности завещания, заверенного свидетелями в праве США..... 73

Гиренок Г. А., Кабанен Е. С.

Особенности пенитенциарной системы Австралии..... 77

Федорова В. Д.

О судебной системе в современном Китае..... 79

Фролова Е. Е.

Правовое регулирование новых технологий FinTech в финансовой системе Южной Кореи..... 82

Ху Н.

Соглашение о режиме имущественных отношений супругов в праве КНР..... 86

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Бегларян К. С.

Сравнительно-правовая характеристика преступления геноцида в международном и российском уголовном праве..... 89

Баширина Е. Н., Фирсова Н. В.

Некоторые аспекты правового положения заёмщиков-потребителей: сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран..... 92

Муравьев И. А.

Понятие и содержание академической свободы в праве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия..... 94

ПРАВО СТРАН СНГ

Токтобаева Э. М., Кулдышева Г. К.

К вопросу о правовом положении женщин и многоженстве в кыргызском традиционном обществе..... 97

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кораблин К. К.

Институционализация системы исполнения наказания в виде лишения свободы в России (до 1879 года)..... 99

Макарчук И. Ю.

Функции правовых актов государственного юридического содействия..... 102

Рахматуллин Р. Р., Хабиров Д. Г.

Стратегии правового регулирования экономического развития государства как социального государства..... 105

Шолохов А. В., Самойлова И. Н., Зуева Ю. А., Магомедханов Р. Г.

Генезис и структура правящих социальных групп российского общества как фактор детерминации качества и содержания государственно-властных решений..... 107

Штода И. С.

Классификация мер государственного принуждения..... 110

Рустамов М. Р.

Права человека и права гражданина, их классификация..... 112

Дулов Д. К., Кутюхина И. И.

Правовое регулирование беспилотных автомобилей..... 114

Сердюков А. А.

Становление человека: методология в концепции М. К. Ганди..... 116

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кускашев Д. В.

Основные направления деятельности городского самоуправления Енисейской губернии в области благоустройства и санитарно-эпидемиологического благополучия населения во второй половине XIX века..... 119

Ховалыг М. В.

К вопросу о реформах органов государственного управления в начале XIX в. и создании Медицинского департамента в системе Министерства внутренних дел Российской империи..... 121

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Коннов И. А.

Правовые основы участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции на современном этапе развития российского государства..... 125

Чупилкина А. Ф.

Зарубежная практика конституционно-правовой ответственности первого лица за экономическое развитие государства..... 129

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Зиберов А. В.

Нормативно-правовое регулирование понятия «маломерное судно»..... 131

Кодзокова Л. А.

Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления..... 135

Коженко Я. В., Кубарь М. А., Иванкович В. В.

К вопросу о научно-исследовательских подходах в изучении феномена злоупотребления властью в сфере государственных закупок..... 137

Лукина А. Н.

Нормативные основы административно-правового регулирования рекламной деятельности..... 139

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Могилевский Г. А., Санин Е. П.

К вопросу о реализации военнослужащими права на жилое помещение 142

Нохрина М. Л.

Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ) в доктрине и судебной практике. Часть 2..... 145

Пак Н. О., Мурзабекова Ж. Т.

Некоторые вопросы обработки персональных данных при предоставлении услуг по микрофинансированию 151

Смолина О.С., Тарасова И.Н.

Цифровой банкинг: новый подход к совершению кредитных сделок в России 153

Евстафьева И. В.

Проблемы квалификации произведений в качестве служебных..... 156

Изюмов И. В., Темирбулатова А. А.

Примирительные процедуры (медиация) как способ досудебного восстановления платежеспособности хозяйствующего субъекта 158

Родионов Л. А.

Договорные формы правовых отношений в сфере профессионального спорта 160

Магомедов Г. Б., Алиев Х. К.

Проблемы исполнения медиативного соглашения 163

Багандов Р. М.

Условия функционирования гражданского общества в современной России 165

Овчинникова Л. И., Носырев Н. А.

Применение лицензий Creative Commons в сети Интернет в Российской Федерации 167

Пермяков М. А.

Общность собственников многоквартирного дома как единого субъекта права собственности на общедомовое имущество в российском гражданском праве..... 170

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Грановский В. Е.

Актуальные проблемы развития гражданского процессуального судопроизводства 174

Сорокин А. И.

К вопросу о правовой природе публичных торгов в исполнительном производстве..... 178

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Щербакова О. В.

Требования к внешности работника: дискриминация или законное право работодателя?..... 181

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Петрова М. С.

Срок действия исключительных прав на патенты лекарственных средств, пробелы правового законодательства..... 183

Энтин В. Л.

Правовые проблемы использования искусственного интеллекта..... 188

Амосова А. В., Степаненко О. Г.

К вопросу о возникновении и осуществлении интеллектуальных прав студентов, которые в процессе освоения образовательной программы создали результат интеллектуальной деятельности 195

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Горовенко С. В.

К вопросу о формировании предмета договора на оказание медицинских услуг на основе информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство 198

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Коженко Я. В., Паронян К. М., Агафонова Т. П.

Проблемы и перспективы модернизации системы контрольно-надзорной деятельности в сфере государственных закупок..... 200

Петроградская А. А., Карев Д. А.

Предупреждение рисков нарушения законности в деятельности муниципальных служащих 203

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Богатырева М. Р.

Специфика финансового права в современных условиях..... 207

Дибиров Ю. С., Джабраилов М. М.

К вопросу о финансовой деятельности государства как объекте финансово-правового регулирования..... 210

Дельцова Н. В., Зубкова М. Н.

Правовой режим национальной системы платежных карт 213

Казанкова Т. Н., Кузьмина А. В.

Тенденции и проблемы развития правового регулирования в сфере оборота криптовалюты..... 216

Охтов А. А.

Современные проблемы сбалансированности Пенсионного фонда РФ 219

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Горбунов В. А.

Последствия признания иностранной компании контролируемой иностранной компанией в России 221

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Геранин В. В., Мальцева С. Н., Кузьмин С. С.

Самокупаемость как основной признак эффективности уголовных наказаний 224

Балаянц М. С., Быстрова Ю. В.

Проблемы назначения и производства экспертизы в расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ..... 227

Гаджиева А. А., Шаллаев Р. Р.

Понятие потерпевшего от преступления: уголовно-правовой аспект 230

Волосюк П. В., Амвросов О. П., Григорян А. А., Черевань В. В.

Биомедицинские технологии и уголовный закон: основания уголовной ответственности и вопросы квалификации..... 233

Левандовская М. Г.

Уголовная ответственность за несообщение о преступлении в российском законодательстве (ст. 205.6 УК РФ)..... 238

Лядов Э. В.

Штраф как уголовное наказание и вопросы замены..... 240

Магомедов Г. Б., Таилова А. Г.

Организация рассмотрения судом дел о хищениях, совершенных путем грабежа или разбоя 243

Магомедова А. И.

Некоторые проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести..... 246

Пучков Д. В.

Ключевые тенденции развития преступности в сфере реализации кибертехнологий как условие совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации..... 248

Робак В. А.

Становление ответственности за незаконный оборот оружия в России в советский период и настоящее время 252

Сулейманов Т. А., Попова Н. А.

Особенности возбуждения уголовного дела по факту передачи сотрудниками УИС запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительном учреждении 255

Ахияров Р. А., Габзалилов В. Ф.

Понятие "заведомо ложные и недостоверные сведения" в мошенничестве в сфере кредитования..... 258

Курилов С. И.

Основные направления законодательного совершенствования норм и институтов Общей части УК РФ, направленных на предупреждение преступлений..... 260

Панин В. А.

Анализ преступной деятельности в сфере жилищно-коммунального комплекса..... 263

Федорчукова Ю. Я. Ошибка в уголовно-правовом запрете и административная преюдиция.....	266	КРИМИНОЛОГИЯ Кулакова С. В., Новиков А. В., Слабая Д. Н. Профилактика суицидального поведения сотрудников силовых структур.....	308
Чумичкин А. С. К вопросу о виктимологической профилактике преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.....	268	СУДОПРОИЗВОДСТВО Петрушкин В. А., Баранов С. Ю. К вопросу о применении упрощенных процедур судопроизводства при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве).....	311
Ярославский М. А. Характеристика психологического аспекта обоснованного риска.....	270	Страхова С. В. О полномочиях прокурора по прекращению уголовного дела (уголовного преследования) в досудебном производстве по уголовным делам.....	317
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО Бакулина И. П., Камаева Д. А. Возможности адаптации идей ювенальной юстиции к правовой системе России.....	272	Гнилицкий Э. И. Апелляционное обжалование судебных актов, вынесенных по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства.....	320
Гутиева И. Г. Проблемные вопросы профилактической работы с несовершеннолетними.....	274	Пономаренко С. И., Самойлов И. Н., Антоненко А. А., Есипенко А. Э. Подозрение и его роль в уголовном судопроизводстве.....	322
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Журавленко Н. И., Яковец Е. Н. Проблемы уголовно-правовой защиты сведений об участниках уголовного судопроизводства.....	276	Лонский О. В. Анализ причин несчастного случая на производстве по результатам судебной технической экспертизы по охране труда.....	324
Легостаев С. В. Особенности участия прокурора в пенитенциарных правоотношениях.....	279	Минаев К. В. Дознаватель как участник уголовного судопроизводства.....	326
Марианов А. А., Мирзаев З. М., Лаварсланова М. Г. Роль потерпевшего в уголовном процессе.....	281	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО Магомедов Р. М., Ибрагимова А. М. Понятие, причины и условия коррупции в России на примере Республики Дагестан.....	329
Никурадзе Н. О., Марина Е. А. К вопросу о тактических особенностях защиты имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве.....	283	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Жамборов А. А. Влияние «практической стрельбы» на развитие огневой подготовки в органах внутренних дел (на примере швейцарского опыта).....	331
Сухорукова А. Н. Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении.....	286	Иванова С. В., Говердовская Е. В. Психологические основы и особенности планирования как функции управления в правоохранительных органах.....	334
Таилова А. Г., Раджабов Ш. Р. Преступная самонадеянность и сознание общественной опасности деяния.....	288	Щербаков А. В., Асадов В. В. Совершенствование подготовки сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, как фактор обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.....	336
Шурухнов Н. Г. Подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей в СИЗО и ПФРСИ: характеристика, виды совершаемых правонарушений и преступлений.....	290	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Приходько Т. В. Полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина: проблемы реализации.....	339
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Гаврилов Е. Д. Проблемы совершения преступления иностранными гражданами в местах лишения свободы.....	293	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО Байназаров И. Н., Газизов Р. Р., Сулейманова М. Н., Фешкин В. Н. Формирование этноконфессионального состава населения Республики Башкортостан (некоторые аспекты проблемы).....	342
Реент Я. Ю., Минкова Е. А. Современное состояние и проблемы правового регулирования внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных.....	295	Горбуль Ю. А., Куртуков Р. С., Писаревская Е. А., Юрьева Л. А. Правовые основы профилактики преступности несовершеннолетних: общероссийский и региональный аспекты.....	344
Семененко Г. М., Поляков А. В., Четвероус А. Н. К вопросу совершенствования принципа дифференциации уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.....	298	Романовская В. Б., Иммаева Б. А. Государственная власть в Республике Дагестан: от принципа трайбализма к демократическому назначению.....	349
КРИМИНАЛИСТИКА Кузнецов Е. В., Купин Д. В., Самсонов А. В. Пресечение убийств по найму как одна из форм профилактики данных преступлений.....	300	Семенов Н. С. Особенности правового регулирования электронной коммерции и электронной подписи.....	352
Грушко В. М., Широкова Е. В. Нарушение конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений путем фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности и на первоначальных следственных действиях.....	303	Муртазалиев М. М. К вопросу о социальных правах человека и гражданина.....	355
Позий В. С., Романовская И. В. Некоторые стороны применения специальных знаний в области психологии при расследовании преступлений против личности.....	305		

Магомедов М. М. Демократическое государство: место и роль права в развитии российского общества.....	357
Алокова М. Х. Эволюция функций государства	359
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Рябов С. А., Филиппов О. А. Развитие института национальной безопасности в России	361
Шилов Ю. В. Роль государства в обеспечении безопасности личности как основополагающего объекта национальной безопасности	363
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
Скобелева О. О. Особенности профессиональной подготовки сотрудников исправительных учреждений, работающих с осужденными экстремистской направленности	365
Гизатова Г. Ф., Массальская Ю. В., Приходько О. Е. Особенности формирования коммуникативной компетенции в обучении иностранным языкам будущих сотрудников полиции.....	368
Железняк А. А. Основные аспекты воспитания и самовоспитания сотрудников правоохранительных органов.....	371
Зотова К. В., Васильева И. В. Академическая среда как ресурс формирования профессионального имиджа сотрудника УИС.....	374
Коркмазов А. В., Черкесов С. Х. Получение образования и его влияние на формирование личностных ценностей обучающихся.....	377
ЯЗЫК И ПРАВО	
Петрова Е. А., Науразбаева Л. В. Концепция философии языка в XVII-XIX веках	379
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абдокова Л. З., Кубанова М. Я., Чотчаева Ф. А. Методы экономического регулирования экологической безопасности в современных условиях.....	382
Денисова О. Н., Гаврикова Н. В. Оценка эффективности инновационного развития промышленности России	385
Медведева Л. Б., Устинова О. В., Садыкова Х. Н. Стратегия сельскохозяйственной потребительской кооперации в АПК Тюменской области	390
Садыкова Х. Н., Залилова Г. Н. Экономические аспекты женской занятости: мнения экспертов	394
Сафина Р. Р., Асаева К. А. Информационная открытость компаний – возможности и риски.....	396
Сорокина О. Г. Роль и цели оценки результатов труда сотрудников в организации	398
Пономарева Т. К., Фассахов М. А. Трубопроводный транспорт и перспективы его развития в России	400
Такмакова Е. В. Статистический анализ развития малого предпринимательства в России	404
Трегубова В. М., Мялкина А. Ф., Коровина Л. Н. Налог на профессиональный доход как эксперимент по установлению специального режима	407
Усков И. В. Особенности реализации бюджетной политики на субрегиональном уровне.....	410
Авдева Л. А., Соловьева И. А., Валеева Ю. Р. Совершенствование методов рыночного ценообразования на нефть на основе применения плотностной модели	413
Сафина Р. Р., Насыпова Д. Т. Концепция развития аудита: сильные и слабые стороны	416
Абдуллаев Д. А. Стратегия устойчивого развития в деятельности международных нефтегазовых корпораций в условиях экологизации глобальной экономики	418
Анкома П. Инновационный инструмент в публичном управлении в сфере пассажирских перевозок автомобильным транспортом в мировой практике.....	421
Бирюкова В. В., Зарипова Р. Р. Сравнительный анализ программ лояльности нефтяных компаний по отношению к конечным потребителям нефтепродуктов.....	424
Зарецкий А. А. Ключевые особенности использования принципов разработки Scrum и Agile на современном этапе развития информационных технологий	426
Добровская Н. А. Современное состояние развития медико-инструментальной промышленности	429
Кочкина Е. В. Экспорт несырьевых товаров из России в Китай: перспективные направления развития.....	433
Анкома П. Особенности применения программно-целевого подхода в государственной политике в сфере пассажирских перевозок автомобильным транспортом.....	437
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Боташева С. К. Феномен религиозной веры: опыт философских и теологических исследований.....	440
Вильданов Х. С., Усманов М. Р. Аксиология: особенности теоретико-методологического подхода	443
Стригин М. Б. Мировой разум. Модель социального кристалла.....	445
Гафиатуллина О. А. Конвергентные технологии и эволюция обратных связей в сложных самоорганизующихся системах.....	452
Дибиров Х. М. Анализ общественного развития посредством формационной и цивилизационной концепций.....	454
Мицкевич П. А. Биополитический характер суверенитета и политическое действие: социально-философский анализ	456
ОБЗОР	
Абдуллин А. И., Давлетгильдеев Р. Ш., Асатуллин И. Р. Обзор работы международной научно-практической конференции “Международное право и глобальные вызовы современности”, посвященной 80-летию профессора Р. М. Валеева. г. Казань	460
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	462

PERSONA GRATA

Mogorov D. A.

Judicial expertise as an institution of procedural law in the context of Eurasian integration..... 12

EURASIAN GEOPOLITICS AND INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

Current political processes in the Maghreb in the context of Eurasian geopolitics. A look from the present and future of North Africa from the Kingdom of Morocco..... 17

EURASIAN INTEGRATION

Salieva R. N.

Legal basis of scientific and technical cooperation of the Russian Federation and CIS countries and the EAEU in the fuel and energy sector..... 25

INTERNATIONAL LAW

Smbatyan A. S.

International justice as game of chess or why small steps are preferable to long-distance jerks..... 34

Zhurtov A. B.

Definition of torture in international law..... 37

Marshaniya M.A.

Topical issues of the «responsibility to protect» concept development..... 39

Nurimbetov R. M., Zotova M. V., Yurmalnik A. S.

Legal basis for the work of the UN Commission on the Limits of the Continental Shelf on the example of the submission of the Russian Federation regarding the peanut hole in the sea of Okhotsk..... 41

Amelina M. A.

The term «development» as a key for establishing the substance of the right to development..... 46

Vlasov A. A., Pavlov K. M.

Possibilities and limits of using digital diplomacy in foreign policy..... 50

Tyumentsev V. O.

Problems of ASEAN development at the present stage..... 53

EUROPEAN LAW

Rakitskaya I. A., Leibo Yu. I., Pavlov E. Ya.

The place and role of international norms on human rights in legal systems of Scandinavian countries and Finland..... 55

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Barygin I. N., Bolgov R. V.

The United Nations and cybersecurity policy of Latin American countries..... 61

Bazina O. O., Chernoletskiy V. B.

Election process in the People's Republic of China..... 65

Volkova A. A., Abrosimova E. A.

Enforceability of attested will..... 73

Girenok G. A., Kabanen E. S.

The characteristics of the Penal system in Australia..... 77

Fedorova V. D.

The judicial system in contemporary China..... 79

Frolova E. E.

Legal regulation of new FinTech technology in the financial system of South Korea..... 82

Hu N.

Marital agreement of property system in law of the People's Republic of China..... 86

COMPARATIVE LAW

Beglaryan K. S.

Comparative legal characteristics of the crime of genocide in international and Russian criminal laws..... 89

Bashirina E. N., Firsova N. V.

Some aspects of the legal status of consumer borrowers: comparative analysis of the legislation of Russia and foreign countries..... 92

Muravjev I. A.

The concept and content of academic freedom in the law of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany..... 94

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Toktobaeva E. M., Kuldysheva G. K.

On the issue of the legal status of women and polygamy in Kyrgyz traditional society..... 97

THEORY OF STATE AND LAW

Korablin K. K.

Institutionalization of the system of execution of punishment in the form of imprisonment in Russia (until 1879)..... 99

Makarchuk I. Yu.

Functions of legal acts of the state legal assistance..... 102

Rakhmatullin R. R., Khabirov D. G.

The strategy of legal regulation of economic development of the state as a social state..... 105

Sholokhov A. V., Samoylova I. N., Zueva Yu. A., Magomedkhanov R. G.

Genesis and structure of the ruling social groups of Russian society as a factor in determining the quality and content of state power solutions..... 107

Shtoda I. S.

Classification of public enforcement measures..... 110

Rustamov M. R.

Human rights and civil rights, their classification..... 112

Dulov D. K., Kutjukhin I. I.

Legal regulation of unmanned vehicles..... 114

Serdyukov A. A.

Formation of man: methodology in the concept of M. K. Gandhi..... 116

HISTORY OF STATE AND LAW

Kuskashev D. V.

The main activities of the city government of the Yenisei province in the field of improvement and sanitary-epidemiological welfare of the population in the second half of the 19th century..... 119

Khovalyg M. V.

On the issue of public administration reforms in the early 19th century and the establishment of a Medical department in the structure of the Interior ministry of the Russian empire..... 121

CONSTITUTIONAL LAW

Konnov I. A.

Legal bases of participation of institutes of civil society in counteraction of corrupt practice on present stage of development of Russian state..... 125

Chupilkina A. F.

Foreign practice of the constitutional-legal responsibility of the first person for the economic development of the state..... 129

ADMINISTRATIVE LAW

Ziberov A. V.

Normative legal regulation of "small size vessel" notion..... 131

Kodzokova L. A.

Driving a vehicle by the person deprived of the right to drive..... 135

Kozhenko Ya. V., Kubar M. A., Ivankovich V. V.

On the issue of research approaches in the study of the phenomenon of abuse of power in the field of public procurement..... 137

Lukina A. N.

Regulatory framework of administrative regulations of advertising..... 139

CIVIL LAW

Mogilevskiy G. F., Sanin E. P.

To the question of the implementation of the soldiers' right to living space..... 142

Nokhrina M. L. <i>Indemnity under article 406.1 of Russia's Civil Code: The doctrine and judicial approach. Part 2</i>	145	Dibirov Yu. S., Dzhabrailov M. M. <i>On the issue of financial activity of the state as an object of financial and legal regulation</i>	210
Pak N. O., Murzabekova Zh. T. <i>Some issues of personal data processing at microfinance services</i>	151	Deltsova N. V., Zubkova M. N. <i>The legal regime of the national system of payment cards</i>	213
Smolina O. S., Tarasova I. N. <i>Digital banking: a new approach to making credit transactions in Russia</i>	153	Kazankova T. N., Kuzmina A. V. <i>Tendencies and problems of legal regulation in the sphere of cryptocurrency</i>	216
Evstafjeva I. V. <i>Problems of qualification of works as official</i>	156	Okhtov A. A. <i>Modern problems of balance of the Pension Fund of the Russian Federation</i>	219
Izyumov I. V., Temirbulatova A. A. <i>Conciliation procedures (mediation) as a method of pre-trial restoration of solvency of an economic entity</i>	158	TAX LAW	
Rodionov L. A. <i>The treaty forms of the legal relations in the sphere of professional sports</i>	160	Gorbunov V. A. <i>Effects of recognition of a foreign company a controlled foreign company in Russia</i>	221
Magomedov G. B., Aliev Kh. K. <i>Mediation agreement performance issues</i>	163	CRIMINAL LAW	
Bagandov R. M. <i>Conditions for the functioning of civil society in modern Russia</i>	165	Geranin V. V., Maltseva S. N., Kuzmin S. S. <i>Self-sufficiency as the main sign of efficiency of criminal penalties</i>	224
Ovchinnikova L. I., Nosyrev N. A. <i>Use of Creative Commons licenses in Internet in Russian Federation</i>	167	Balayants M. S., Bystrova Yu. V. <i>The problems of appointment and production expertise in the investigation of economic crimes in the sphere of housing and communal services</i>	227
Permyakov M. A. <i>The commonality of owners of an apartment building as a single subject of ownership of common property in Russian civil law</i>	170	Gadzhieva A. A., Shallaev R. R. <i>The concept of the victim of a crime: the criminal law aspect</i>	230
CIVIL PROCESS		Volosyuk P. V., Amvrosov O. P., Grigorayn A. A., Cherevan V. V. <i>Biomedical technologies and criminal law: grounds for criminal responsibility and qualification issues</i>	233
Granovskiy V. E. <i>Actual problems of development of civil procedural justice</i>	174	Levandovskaya M. G. <i>Criminal liability for failure to report a crime in the Russian legislation (Art. 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	238
Sorokin A. I. <i>The question of the legal nature of the public auction in the enforcement proceedings</i>	178	Lyadov E. V. <i>Penalty as criminal punishment and replace questions</i>	240
LABOUR LAW		Magomedov H. B., Tailova A. G. <i>The organization of consideration by the court of cases of embezzlement committed by robbery or brigandage</i>	243
Shcherbakova O. V. <i>Requirements for the appearance of the employee: discrimination or legal right of the employer?</i>	181	Magomedova A. I. <i>Some problems of qualification of murder on the motive of blood revenge</i>	246
COPYRIGHT LAW		Puchkov D. V. <i>Development of cybertechnologies as a condition for improving RF criminal law: major criminal trends in the use of cybertechnologies</i>	248
Petrova M. S. <i>Term of exclusive rights on patents of medicines, gaps of legal legislation</i>	183	Robak V. A. <i>Formation of liability for illegal turnover of weapons in Russia in the Soviet period and nowadays</i>	252
Entin V. L. <i>Legal problems of using artificial intelligence</i>	188	Suleymanov T. A., Popova N. A. <i>Peculiarities of criminal proceedings on the fact of transfer of prohibited items by PCI employees to persons in correctional facility</i>	255
Amosova A. V., Stepanenko O. G. <i>On the issue of the origin and implementation of intellectual rights of students who in the process of development of the educational program created the result of intellectual activity</i>	195	Akhiyarov R. A., Gabzalilov V. F. <i>The concept of the institution of false and incorrect information in fraud in the field of credit</i>	258
MEDICAL LAW		Kurilov S. I. <i>The main directions of legislative improvement of certain norms and institutions of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation aimed at preventing crimes</i>	260
Gorovenko S. V. <i>On the formation of the subject of the contract for the provision of medical services on the basis of informed voluntary consent to medical intervention</i>	198	Panin V. A. <i>Analysis of criminal activity in the sphere of housing and communal complex</i>	263
MUNICIPAL LAW		Fedorchukova Yu. Ya. <i>Mistake in the criminal law prohibition and administrative prejudice</i>	266
Kozhenko Ya. V., Paronyan K. M., Agafonova T. P. <i>Problems and prospects of modernization of the system of control and supervision in the field of public procurement</i>	200	Chumichkin A. S. <i>On the question of victimological prevention of crimes made in respect of internal affairs bodies employees</i>	268
Petrogradskaya A. A., Karev D. A. <i>Prevention of risks of violation of the law in the activities of municipal employees</i>	203	Yaroslavskiy M. A. <i>Characteristics of the psychological aspect of reasonable risk</i>	270
FINANCIAL LAW			
Bogatyreva M. R. <i>The specifics of financial law in modern conditions</i>	207		

JUVENILE LAW

Bakulina I. P., Kamaeva D. A.

Adaptation opportunities for the juvenile justice ideas in Russian legal system..... 272

Gutieva I. G.

Problem issues of preventive work with minors..... 274

CRIMINAL PROCESS

Zhuravlenko N. I., Yakovets E. N.

Problems of criminal legal protection of information on the participants of criminal proceedings 276

Legostaev S. V.

Participation of prosecutor in penal matters 279

Marianov A. A., Mirzaev Z. M., Lavarslanova M. G.

The role of the victim in the criminal process 281

Nikuradze N. O., Marina E. A.

To the question of the tactical peculiarities of protection of property and personal property of public rights of civilian attitude in criminal proceedings..... 283

Sukhorukova A. N.

Criminal procedural status of participants in the verification of a crime report..... 286

Tailova A. G., Radjabov Sh. R.

Criminal arrogance and awareness of the public danger of the act..... 288

Shurunov N. G.

Suspects, defendants who are held in custody to the pre-trial detention center and PFRS: characteristic, types of the committed offences and crimes 290

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Gavrilov E. D.

Problems of commission of crime of foreign citizens in places of imprisonment..... 293

Reent Ya. Yu., Minkova E. A.

Current state and problems of legal regulation of internal control over ensuring the rights of convicts..... 295

Semenenko G. M., Polyakov A. V., Chetverous A. N.

To the question of improving the principle of differentiation of criminal executive legislation of the Russian Federation 298

CRIMINALISTICS

Kuznetsov E. V., Kupin D. V., Samsonov A. V.

The suppression of murder for hire as one of the forms of prevention of these crimes..... 300

Grushko V. M., Shirokova E. V.

Violation of the constitutional rights of citizens to the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other communications by fixing personal correspondence of citizens on mobile devices during an operational-search activities in the framework of operational investigative activities and on the initial investigative actions..... 303

Poziy V. S., Romanovskaya I. V.

Some aspects of the application of special knowledge in the field of psychology in the investigation of crimes against personality 305

CRIMINOLOGY

Kulakova S. V., Novikov A. V., Slabkaya D. N.

Prevention of suicidal behavior by law-enforcement officers 308

JUDICIARY

Petrushkin V. A., Baranov S. Yu.

On the question of the application of simplified judicial proceedings in cases of insolvency (bankruptcy) 311

Strakhova S. V.

On the powers of a prosecutor to terminate a criminal case (criminal prosecution) in pre-trial proceedings..... 317

Gnilitskiy E. I.

Appeal of judicial acts issued in cases considered under simplified proceedings 320

Ponomarenko S. I., Samoylov I. N., Antonenko A. A.,

Esipenko A. E.

Suspicion and its role in criminal proceedings..... 322

Lonskiy O. V.

Analysis of the causes of the accident at work on the results of judicial technical expertise on labor protection..... 324

Minaev K. V.

Investigator as a participant in criminal proceedings 326

ANTICORRUPTIONAL LAW

Magomedov R. M., Ibragimova A. M.

The concept, causes and conditions of corruption in Russia on the example of the Republic of Dagestan..... 329

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Jamborov A. A.

The influence of "practical shooting" on the development of fire training in the internal affairs bodies (on the example of the Swiss experience) 331

Ivanova S. V., Goverdovskaya E. V.

Psychological-pedagogical foundations and features of planning as a management function in law enforcement 334

Scherbakov A. V., Asadov V. V.

Improvement of training of employees of bodies and institutions executing criminal penalties as a factor of ensuring the security of the penal system..... 336

HUMAN RIGHTS

Prikhodko T. V.

The powers of the constitutional (statutory) courts of Russian Federation's subjects in the sphere of the right's and freedom's protection: implementation challenges 339

STATE AND LAW

Baynazarov I. N., Gazizov R. R., Suleymanova M. N., Feshkin V. N.

From the history of the formation of the ethno-confessional composition of the population of the Republic of Bashkortostan (some aspects of the problem)..... 342

Gorbul Yu. A., Kurtukov R. S., Pisarevskaya E. A., Yurjeva L. A.

The legal basis for the prevention of juvenile delinquency: national and regional aspects..... 344

Romanovskaya V. B., Immaeva B. A.

Public power in the Republic of Dagestan: from the principle of tribalism to democratic purpose 349

Semenov N. S.

Features of legal regulation of electronic commerce and electronic signature 352

Murtazaliev M. M.

To the question of the social rights of man and the citizen 355

Magomedov M. M.

Democratic state: the place and role of law in the development of Russian society 357

Alokova M. K.

Evolution of state functions 359

SECURITY AND LAW

Ryabov S. A., Filippov O. A.

The development of the institute of national security in Russia..... 361

Shilov Yu. V.

The role of the state in ensuring the security of the individual as a fundamental object of national security..... 361

PEDAGOGY AND LAW

Skobeleva O. O.

Special aspects of professional training of correctional officers working with convicts of extremist orientation 365

Gizatova G. F., Massalskaya Yu. V., Prikhodko O. E.

Peculiarities of future police officers' communicative competence formation 368

Zheleznyak A. A.

The main aspects of education and self-education of law enforcement officers..... 371

Zotova K. V., Vasiljeva I. V. <i>The academic environment as a resource of the penal system employee's professional image formation</i>	374
Korkmazov A. V., Cherkesov S. Kh. <i>Education and its impact on the formation of personal values of students</i>	377
LANGUAGE AND LAW	
Petrova E. A., Naurazbaeva L. V. <i>The concept of the language philosophy in the 17th-19th centuries</i>	379
ECONOMICAL SCIENCES	
Abdokova L. Z., Kubanova M. Ya. Chotchaeva F. A. <i>Methods of economic regulation of environmental safety in modern conditions</i>	382
Denisova O. N., Gavrikova N. V. <i>Assessment of efficiency of innovative development of the industry of Russia</i>	385
Medvedeva L. B., Ustinova O. V., Sadykova Kh. N. <i>Strategy of agricultural consumer cooperation in agriculture of the Tyumen region</i>	390
Sadykova H. N., Zalilova G. N. <i>Economic aspects of women's employment: opinions of experts</i>	394
Safina R. R., Asaeva K. A. <i>Informational openness of companies – opportunities and risks</i>	396
Sorokina O. G. <i>Role and objectives of employee performance evaluation in the organization</i>	398
Ponomareva T. K., Fassakhov M. A. <i>Pipeline transport and prospects of its development in Russia</i>	400
Takmakova E. V. <i>Statistical analysis of small entrepreneurship development in Russia</i>	404
Tregubova M. V., Malkin A. F., Korovin L. N. <i>Tax on professional income as an experiment to establish a special regime</i>	407
Uskov I. V. <i>Features of implementation of the budget policy at the subregional level</i>	410
Avdeeva L. A., Solovjeva I. A., Valeeva Yu. R. <i>Improvement of market oil pricing methods based on application of the density price model</i>	413
Safina R. R., Nasykova D. T. <i>The concept of development of audit in Russia: strong and weak sides</i>	416
Abdullaev D. A. <i>Strategy for sustainable development in major petroleum companies' activity under transition to green economy</i>	418
Ankoma P. <i>Innovative instrument in public management in the area of passenger transportation by road transport in world practice</i>	421
Biryukova V. V., Zaripova R. R. <i>The comparative analysis of programs of loyalty of the oil companies in relation to end users of oil products</i>	424
Zaretskiy A. A. <i>Key features of using the principles of scrum and agile development at the present stage of development of information technologies</i>	426
Dobrovskaya N. A. <i>State of development of medical and instrumental industry</i>	429
Kochkina E. V. <i>Non-primary goods export from Russia to China: prospective development directions</i>	433
Ankoma P. <i>Features of the application of the software and target approach in the state policy in the area of passenger transportation by road transport</i>	437

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Botasheva S. K. <i>The phenomenon of religious faith: the experience of philosophical and theological studies</i>	440
Vildanov Kh. S., Usmanov M. R. <i>Axiology: features of theoretical and methodological approach</i>	443
Strigin M. B. <i>World-soul. The social model of the crystal</i>	445
Gafiatullina O. A. <i>Convergent technologies and evolution of feedbacks in complex self-organizing systems</i>	452
Dibirov Kh. M. <i>Analysis of social evolution through the formation and civilizational concept</i>	454
Mitskevich P. A. <i>The biopolitical nature of sovereignty and political action: socio-philosophical analysis</i>	456

REVIEW

Abdullin A. I., Davletgildeev R. S., Asadullin I. R. <i>Review of the international scientific and practical conference "International law and global challenges of our time" dedicated to the 80th anniversary of Professor R. M. Valeev. Kazan</i>	460
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	462
--------------------------------------	-----

**Д. А. МОХОРОВ:
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТИТУТ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В
КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Интервью с директором Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидатом юридических наук, доцентом Дмитрием Анатольевичем Мохоровым

**D. A. MOKHOROV:
JUDICIAL EXPERTISE AS INSTITUTE OF PROCEDURE LAW IN THE CONTEXT OF
EURASIAN INTEGRATION**

Interview with the director of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Humanitarian Institute, Ph.D. in Law, Associate Professor Dmitry Anatoljevich Mokhorov

Мохоров Д. А.

Визитная карточка:

Мохоров Дмитрий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Президент Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, Помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Имеет ведомственные награды, отмечен дипломами и благодарностями органов законодательной и исполнительной власти.

Сферу научных интересов Д.А. Мохорова составляют вопросы конституционного устройства, избирательного законодательства, государственной (муниципальной) службы, противодействия коррупции. Д.А. Мохоров является специалистом в области уголовного процессуального права и судебной экспертизы.

Автор более 120 научных и учебно-методических работ.

– Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Что такое экспертиза в современной системе судопроизводства?

– Под понятием «экспертиза» в широком смысле слова имеют в виду любое исследование, проводимое сведущим лицом для ответа на вопросы, требующие специальных (научных, профессиональных) познаний. Судебная экспертиза представляет собой сложное, многоаспектное явление. С одной стороны, – это самостоятельный правовой институт, регулирующий общественные отношения, связанные с назначением, производством экспертизы и получением экспертного заключения. С другой стороны – это форма использования специальных познаний. Она подразумевает не любую экспертизу, а только ту, которая используется в судебном процессе. Для неё характерна достаточно жесткая правовая регламентация в процессуальном законодательстве с установлением прав и обязанностей лиц, принимающих участие в ее осуществлении, требований к форме и содержанию экспертного заключения.

Возможности судебной экспертизы обширны, экспертами устанавливаются самые разнообразные факты, характеризующие различные события. Перечень экспертиз постоянно расширяется и, по мере все более широкого использования научно-технических достижений, наряду с классическими видами экспертиз появляются новые виды экспертиз и экспертных исследований. Современные эксперты оказывают значительную помощь в реализации важнейшего принципа

правосудия – законности. В то же время, мы не должны идеализировать экспертное заключение и презюмировать его равным или подменяющим приговор (решение) суда. Экспертиза представляет собой одно из значимых доказательств на всех стадиях расследования и судебного разбирательства и выступает в качестве достаточно эффективного способа установления существенных обстоятельств дела.

– А какие направления судебно-экспертной деятельности разрабатываются на уровне Евразийского экономического союза?

– В последние десятилетия в мировом сообществе происходят значительные преобразования, которые коснулись, в том числе, и государств Евразийского экономического союза. Отправление правосудия подверглось трансформации, как и его важный аспект – судебная экспертиза.

Данное явление связано с существенными изменениями, происходящими в регулировании института частной собственности, развитием предпринимательства, товарно-денежных отношений, торговых связей, что повлекло увеличение количества судебных органов, которые, в свою очередь, повышают требования к качеству выполняемых экспертных работ и уровню компетентности судебных экспертов, устанавливают необходимость выработки единого научно-обоснованного подхода к проведению судебных экспертиз в целях расширения возможностей использования специальных знаний в судопроизводстве. Требуется новая концепция деятельности судебно-экспертных учреждений, действующих

Ученый совет Андиганского государственного университета имени Бабура (Узбекистан) за большие заслуги в развитии международного научного сотрудничества принял решение присвоить звание «Почетный профессор» д.полит.н., профессору Гуманитарного института (ГИ) СПбГУ Виталию Николаевичу Снеткову и звание «Почетный доцент» – к.ю.н., доценту ГИ Дмитрию Анатольевичу Мохорову

на основе инновационных программ и технологий в области решения экспертных задач с учетом модернизации и оптимизации внутренней структуры, а также взаимодействия экспертных учреждений с бизнес-структурами.

Одним из приоритетных направлений партнерства государств-членов ЕАЭС является достижение высокого качества судебно-экспертной деятельности посредством соответствующих международных стандартов. Страны постсоветского пространства активно развивают сотрудничество в области судебной экспертной деятельности по различным направлениям:

- координация научной работы по проблемам судебной экспертизы;
- совместная разработка методов и методик;
- обмен данными в области информационно-справочной деятельности;
- обмен опытом, в том числе путем проведения совместных научно-практических конференций, практических семинаров, курсов с целью освоения новых методов и методик;
- подготовка и повышение квалификации экспертных научных кадров, в том числе путем обмена стажерами;
- рецензирование научных разработок и экспертных заключений;
- обмен нормативными правовыми актами, методической и научной литературой;
- оказание научно-методической и практической помощи в вопросах судебно-экспертной деятельности.

В рамках данных направлений проводится комплекс скоординированных мероприятий, которые позволят эффективно выполнять производство сложных многообъектных судебных экспертиз, повышать динамику развития методического обеспечения, координировать научные исследования, оптимизировать информационный обмен, модернизировать профессиональное обучение, объективизировать оценку заключений экспертов; обеспечить возможность

беспрепятственного использования заключений эксперта в международных судах.

Гармонизация деятельности судебно-экспертных учреждений приобретает особое значение в связи с решением задач ЕАЭС, нацеленных на формирование общих внешних таможенных границ входящих в нее стран, реализацией единой внешнеэкономической политики и правового обеспечения функционирования общего рынка и началом деятельности Суда Евразийского экономического союза, в распоряжении которого должен быть наиболее полный перечень компетенций по использованию современных научно-технических достижений в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств при отправлении правосудия.

– Дмитрий Анатольевич, расскажите, пожалуйста, как развивается судебно-экспертная деятельность на постсоветском пространстве, в государствах – членах Содружества независимых государств?

– Развитие экспертной деятельности и судебной экспертизы объективно связано с международным сотрудничеством, которое представляет собой динамичную развивающуюся систему, подверженную влиянию разнообразных факторов. Прежде всего – это соотношение национальных законодательств в экспертной сфере деятельности. Укрепление сотрудничества отвечает интересам судебных экспертов, государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, судебной системы, правоохранительных органов и гражданского общества. Основными целями развития международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности являются повышение эффективности судебно-экспертной деятельности и качества судебных экспертиз в Российской Федерации, создание благоприятных условий для международного обмена научными достижениями и практическим опытом в данной области. Международное сотрудничество Российской Федерации и в первую очередь сотрудничество со странами постсоветского пространства государствами – членами Содружества независи-

Д.А. Мохоров на Конференции по противодействию международному терроризму, 18 апреля 2019 г., Таврический дворец, г. Санкт-Петербург

Ректор СПбПУ Петра Великого А.И. Рудской наградила Д.А. Мохорова почетным знаком

мых государств в области судебно-экспертной деятельности должно развиваться в следующих общих направлениях:

- создание общего информационного пространства в сфере международного судебно-экспертного сотрудничества;
- поддержка создания международных и региональных судебно-экспертных сетей;
- развитие научного сотрудничества;
- создание совместных международных экспертных центров;
- разработка и внедрение международных стандартов в области судебной экспертизы.

Особое место в консолидации законодательной деятельности в государствах – членах Содружества независимых государств занимает Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ, Совет которой возглавляет Матвиенко Валентина Ивановна (Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации). Организацию деятельности МПА СНГ осуществляет Секретариат Совета МПА СНГ под руководством Генерального секретаря Кобицкого Дмитрия Аркадьевича. МПА СНГ как межпарламентский центр работы экспертов осуществляет разработку модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, в том числе и по вопросам судебной экспертизы.

В настоящее время, как при поддержке МПА СНГ, так и самостоятельно государствами постсоветского пространства заключаются соглашения между государствами – участниками Содружества о сотрудничестве в области судебной экспертизы. Так, например, такие соглашения заключены между Республикой Беларусь и Украиной, Кыргызстаном, Казахстаном; между Узбекистаном и Молдовой, Кыргызстаном, между Грузией и Арменией и т.д. Происходит изменение процессуального законодательства, направленное на формирование единых требований к осуществлению экспертной деятельности на основе международных актов. Активно проходит процесс унификации методик проведения экспертиз на основе научно-обоснованных данных.

– Дмитрий Анатольевич, как Вы оцениваете разработанность нормативно-правовой базы, регулирующей экспертную деятельность в Российской Федерации?

– Значение экспертных исследований в современном судопроизводстве трудно переоценить. Принцип законности в судебно-экспертной сфере оказывает существенное влияние на эффективность обеспечения государством гарантированных прав граждан, в том числе на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

Законотворчество последних лет существенно расширило перечень обстоятельств, влекущих обязательное производство судебных экспертиз, появились новые виды экспертиз и разрабатываются современные методики экспертной деятельности.

Перечисленные факторы вызывают необходимость расширения правовой, научно-методической и технической баз в данной профессиональной сфере.

– Можно ли сказать, что законодательство в сфере судебной экспертизы развивается целенаправленно?

– Положительные изменения в правовом регулировании экспертной деятельности, произошедшие с принятием Федерального закона от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» и изменением процессуального законодательства, не получили в последующем своего развития, в связи с чем многие проблемы так и не были разрешены.

В частности, принятый впервые в истории отечественного законодательства Федеральный закон «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» лишь обозначил некоторые принципы организации этой работы. При этом за его рамками оставлены многие вопросы, связанные с производством судебных экспертиз негосударственными экспертами, методическим обеспечением исследований, разработкой единых подходов к методикам исследования проводимых как государственными, так и негосударственными субъектами экспертной деятельности, установлением единых требований к кадровому потенциалу и многие другие.

В отношении негосударственной экспертной деятельности нормативно-правовое регулирование механизма получения и подтверждения права самостоятельного производства экспертиз, контроля качества производства исследований, порядка повышения ква-

лификации экспертов отсутствует. Законодательство не предъявляет никаких требований к подтверждению наличия специальных знаний негосударственных экспертов. Сертификация их компетенции производится лишь на условиях добровольности, поэтому перед судебно-следственными органами встает проблема определения критериев их выбора, а также оценки качества судебно-экспертного исследования.

Законодательная неурегулированность создает условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства, в том числе на доступ к правосудию в разумный срок.

Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии предпринимались меры к стандартизации экспертной деятельности. С 2009 года введены общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025) и условия их аккредитации (ГОСТ Р 52960-2008), однако действующее законодательство не требует от негосударственных экспертов и организаций их обязательного выполнения.

В соответствии со ст. 41 Федерального закона «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» общее требование соблюдения законности при осуществлении судебно-экспертной деятельности, заключающееся в точном исполнении положений нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности (ст. 5 ФЗ от 31.05.2001 N 73-ФЗ), на них не распространено.

В связи с существующими проблемами и неоднозначностями правового регулирования разработан проект закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который, в принципе, соответствует современным требованиям к экспертной деятельности, и основан на принципах международного права, но, по нашему мнению, подлежит существенной доработке.

– Дмитрий Анатольевич, какова роль образования в развитии судебно-экспертной деятельности?

– Я думаю, что проще всего будет рассказать вам об образовательной деятельности и подготовке экспертов на примере Политехнического университета. Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы входит в Гуманитарный институт (директор – доктор наук, профессор Надежда Ивановна Алмазова) и является структурным подразделением Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Подготовка студентов по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», специализация «Инженерно-технические экспертизы», в Санкт-Петербургском политехническом университете была открыта по инициативе ректора, академика Российской Академии Наук Андрея Ивановича Рудского и декана Юридического факультета (ныне - Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы) доктора наук, профессора Виталия Николаевича Снеткова с целью развития экспертной деятельности, интеграции инженерно-технических и правовых знаний в техническом ВУЗе.

Образовательная программа академически ориентирована и продолжает традиции классического юридического образования с применением инженерно-технических познаний в экспертной деятельности. Программа дает полное комплексное образование с уровнем квалификации «специалист». При этом она осуществляется на основании самостоятельных образовательных стандартов, установленных

Университетом, предполагающих более высокие требования к процессу обучения и устанавливающих широкий объем компетенций специалиста, в результате освоения которых выпускник сможет осуществлять экспертную деятельность на высоком уровне.

Как показывает практика, наиболее востребованными сегодня являются профессиональная переподготовка и повышение квалификации судебных экспертов по отдельным экспертным специальностям. В первую очередь, это связано с тем, что лица уже имеют специализированное образование – в основном, это работники правоохранительных органов, специалисты в области природопользования и охраны окружающей среды, лингвисты, бухгалтеры и экономисты, химики, технологи, инженеры, строители и другие специалисты, заинтересованные в расширении своих профессиональных возможностей.

Для таких специалистов разработаны специализированные курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по узконаправленным профессиональным компетенциям, например, лингвистическая экспертиза (совместная программа с Высшей школой инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики ГИ СПбПУ, директор – кандидат наук, доцент Татьяна Анатольевна Баранова). Программа отличается от аналогичных возможностью обучения по ней как специалистов в области экспертизы, так и специалистов - лингвистов, динамично подстраиваясь под целевую аудиторию. В программе (как и во всех наших разработках) имеется современный актуализированный материал и богатый интерактивный инструментальный инновационно-педагогических практик.

Особенностью образовательной среды профессиональной подготовки наших студентов и слушателей является специализированная материально-техническая база Политехнического университета – ведущего инновационного технического ВУЗа России и высокий потенциал профессорско-преподавательского состава, в число которых входят ведущие научные работники – кандидаты и доктора наук, обладающие не только значительным педагогическим опытом, но и огромным опытом работы в государственных органах законодательной и исполнительной власти, правоохранительной системе и судах всех уровней. Большинство преподавателей Высшей школы являются действующими экспертами и консультантами ведущих экспертных учреждений, участвуют в законотворческой деятельности.

Активно развивается сотрудничество с ВУЗами и экспертными учреждениями. Анализируется и систематизируется практический опыт, ведутся современные научные разработки.

Проводятся международные и всероссийские научные и научно-практические конференции, на которых вырабатываются современные принципы развития экспертной деятельности, происходит обмен опытом и аккумулируются новейшие идеи.

– Расскажите пожалуйста как происходит международное сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности на постсоветском пространстве и другими странами?

– В области международного сотрудничества Высшая школа взаимодействует с органами государственной власти,

учебными заведениями, правоохранительными органами и экспертными учреждениями стран постсоветского пространства государствами – членами Содружества независимых государств, стран ближнего и дальнего зарубежья. Заключаются двухсторонние договоры о совместной образовательной, научной и профессиональной деятельности. Так, например, имеются давние связи со старейшим образовательным учреждением Испании – Гранадским Университетом, а вот после встречи Президента Российской Федерации Владимира Путина с Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым в октябре 2018 года Высшей школой юриспруденции и судебно-технической экспертизы были подписаны проекты о намерениях и соглашение о сотрудничестве с Андижанским государственным университетом имени З.М. Бабура.

Знаковым событием 16 января 2019 года стала встреча и договоренности о совместной деятельности Высшей школой юриспруденции и судебно-технической экспертизы с Академией Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан. Начальник Академии Евгений Вячеславович Коленко поделился результатами по внедрению инновационных методов и технологий обучения в системе профессиональной подготовки сотрудников органов прокуратуры, в том числе был продемонстрирован информационно-образовательный портал «ProAcademy», со своей стороны руководство Высшей школы презентовало программы подготовки специалистов и экспертов в уголовном процессе.

– Дмитрий Анатольевич, в Высшей школе юриспруденции и судебно-технической экспертизы работают ведущие ученые, разработки которых известны не только в России, но и за рубежом.

– Научные и методические труды преподавателей Высшей школы имеют огромное практическое значение в осуществлении судебно-экспертной деятельности. Хочется отметить работы доктора юридических наук, профессора Сергея Юрьевича Косарева «Криминалистическая дерматоглифика», доктора технических наук, профессора Алексея Петровича Беляева «Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований», доктора юридических наук, доцента Игоря Владимировича Латышова «Баллистическая экспертиза» и др.

– И что же сегодня становится первостепенным при подготовке будущих экспертов на евразийском экономическом пространстве?

– Отвечая требованиям времени и концепции развития экспертной деятельности, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы готовит высококвалифицированные кадры в области судебной экспертизы, обладающие не только современными высокотехнологичными знаниями, но и серьезной управленческой подготовкой. Мы надеемся, что наши выпускники займут достойное место в профессиональной юридической семье экспертов и будут продвигать идеи судебной экспертизы как института процессуального права в контексте евразийской интеграции.

Стремительный рост потребностей современного общества в использовании специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле или иных видах деятельности в различных видах судопроизводства позволяет рассматривать судебную экспертизу как самостоятельный процессуальный и наиболее перспективный механизм защиты прав и свобод граждан в частности и интересов государства в целом. На национальных уровнях в комплексе научных и практических мер

по повышению эффективности разрешения экономических споров, борьбы с преступностью и другими нарушениями правопорядка увеличивается значение судебно-экспертной деятельности.

Современное национальное законодательство государств-членов СНГ и ЕАЭС направлено на повышение роли института судебных экспертиз. Развитие и нормативно-процессуальное обновление экспертной деятельности требует нового компетентностного подхода в образовании специалистов-экспертов и развития дополнительного образования, входящего в единую, комплексную систему профессиональной подготовки.

– Многоуважаемый Дмитрий Анатольевич, большое спасибо Вам за интересное интервью. И в заключение наш традиционный вопрос: что бы Вы хотели пожелать сотрудникам и читателям Евразийского юридического журнала?

– С Евразийским юридическим журналом лично я познакомился 2 года назад, когда опубликовал в журнале свою научную статью. С тех пор я являюсь его постоянным читателем в силу того, что журнал предоставляет возможность ознакомиться с взглядами ведущих представителей правовой науки из России и стран ЕАЭС. Я бы хотел поблагодарить руководство и сотрудников Евразийского юридического журнала за освещение проблемных вопросов развития права в странах ближнего зарубежья и пожелать им успешной и плодотворной работы. А читателям журнала желаю и впредь получать максимальную правовую пользу от интересных статей, публикуемых в вашем журнале.

Интервью брали:

Фархутдинов И. З.

*Доктор юридических наук,
профессор, главный редактор
Евразийского юридического журнала*

Ермолина М. А.

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского
государственного университета,
научный редактор Евразийского
юридического журнала*

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ МАГРИБА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ. ВЗГЛЯД ИЗ КОРОЛЕВСТВА МАРОККО НА НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Мое реальное знакомство с Магрибом началось с берберского края – с южного Марокко. Благодаря моим новым друзьям-амазигам (берберам) в ходе неспешных бесед я узнал многое сперва о настоящем, а затем и прошлом их большой родины с необычной историей. Там в Агадире и возникло желание взяться за перо для подготовки этого материала. Поездка в сказочный Марракеш, одну из исторических столиц Королевства Марокко, еще более укрепила мысль о продолжении исследования геополитических процессов, происходящих сегодня в Северной Африке, омываемой Средиземным морем, вокруг которого и сложились, в принципе, европейская и евразийская цивилизации. С исторической точки зрения великие арабские завоевания, в которых решающую роль сыграли далекие предки моих собеседников, предопределили судьбу не только Западной Европы, но и Евразии в целом. Арабско-берберское владычество оставило неизгладимый след не только в архитектурном облике, математических, астрономических и медицинских знаний, но и в поэзии Андалусии (так называлась тогдашняя Арабская Испания). Практически мавры, как их называли европейцы, перенаправили ход европейской, да и евразийской цивилизаций в целом, в сторону Великих географических открытий, расширивших Ойкумену на другую сторону Атлантического океана.

Ключевые слова: Эль-Магриб, Марокко – жемчужина Магриба, Арабская Андалусия, мавры, Геродот о берберах, амазиги – белые люди пустыни, российская экономическая дипломатия в Северной Африке.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

MODERN POLITICAL PROCESSES IN THE MAGHREB COUNTRIES IN THE CONTEXT OF EURASIAN GEOPOLITICS. A LOOK FROM THE KINGDOM OF MOROCCO TOWARDS THE PRESENT AND FUTURE OF NORTH AFRICA

A real acquaintance with the wonderful Maghreb started from the Berber region which is southern Morocco. Thanks to my new friends, Amazighs (Berbers), during unhurried conversations I learned a lot first about the present and then about the past of their great homeland. There in Agadir the desire was born to take up the pen on this topic. A trip to fabulous Marrakesh, one of the historic capitals of the Kingdom of Morocco, further reinforced the idea of continuing the study of geopolitical processes taking place today in North Africa. From a historical point of view, the great Arab conquests, in which the distant ancestors of my interlocutors played a decisive role, predetermined the fate of not only Western Europe, but also Eurasia as a whole. The Arab-Berber rule left an indelible mark not only in the architectural appearance, mathematical knowledge, poetry of Andalusia (that was the name of the then Spain). Practically the Moors, as the Europeans called them, redirected the course of European and Eurasian civilizations as a whole, towards the Great geographical discoveries, that expanded the ecumene to the other side of the Atlantic Ocean.

Keywords: El Maghreb, Morocco - the pearl of the Maghreb, Arab culture of Andalusia, Moors, Herodotus on the Berbers, Amazigh - white people of the desert, Russian economic diplomacy in North Africa.

1. Роль стран Магриба в евроцентричном мире

В современной политической географии, странами Магриба называют государства Северной Африки, расположенные к западу от Египта. Традиционно к Магрибу причисляют следующие независимые государства: Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко. Помимо этого, в состав региона входит Западная Сахара, значительная часть которой находится под контролем Королевства Марокко. В средние века в понятие «Магриб» включались также мусульманская Испания (Андалусия) и другие владения бывшего Арабского Халифата в западной части Средиземного моря (Балеарские острова, Сардиния, Сицилия).

Уже в силу особого географического положения стран Магриба, окаймленного южным Средиземным морем, колыбелью современной западной цивилизации, Северная Африка в контексте многовековых исторических процессов

была и остается неразрывной частью большого евразийского континента. Этот глобальный регион является трансконтинентальной территорией, связывая африканский и евразийский континенты.

Европейская цивилизация наибольших успехов в мировом историческом развитии достигла, в первую очередь, в лице Древней Греции и Древнего Рима, еще до нашей эры распространившие свое влияние на все побережье Средиземноморья, в том числе на Северную Африку. Начиная с эпохи античности этот регион представлял собой одну из основных арен мировой истории. В первом тысячелетии до нашей эры на средиземноморском побережье Африки процветала финикийско-карфагенская цивилизация.

Судьбы Африки исторически давно связаны с судьбами всего мира. Этот континент стал колыбелью человечества, дал мощнейшие цивилизации (Древний Египет, Арабский

Фархутдинов И. З.

Халифат и др.). Карфаген оказался перед необходимостью бросить все свои силы, чтобы воспрепятствовать возрастающему влиянию эллинов в Западном Средиземноморье и отстаивать свои политические и экономические интересы. Несмотря на это, влияние греков на западе продолжало расти. В VII в. до н. э. на территории нынешней Киренаики (Ливия) возникли греческие колонии, а само название страны Ливии произошло от древнегреческого слова "Libia", которым греки называли Северную Африку. Постепенно греческое влияние распространилось по всей обширной империи Карфагена, включая и Магриб.

Отсюда из стран Магриба в Европу под зеленым знаменем в 711 году н.э. прошли народы и племена, которых европейцы в средневековье условно называли мавры (синоним сарацинов).

Мавры (лат. Mauri) - исповедовавшие ислам берберы и африканские племена Северо-Западной Африки и Европы в период между VII и XVII веками. В отечественной и западноевропейской литературе XIX - XX веков, словом «мавр» нередко обозначали негров, многие из которых работали в качестве прислуги, именно отсюда и пошла поговорка «Мавр сделал свое дело – мавр может уходить». В действительности, настоящие мавры: берберы и арабы не служили в прислуге у европейцев, вернее сказать, это не было так распространено. Подобное смешение понятий, возможно, было связано с пьесой Шекспира «Отелло, венецианский мавр», где Отелло назывался мавром, при этом обладал черной кожей. Маврами называется часть населения Берберии (у древних Мавритании или Маврусии), очень смешанного происхождения. Этот термин преднамеренно применялся европейцами в отношении как арабов, так и берберов. Хотя среди последних были и светлокожие люди, о чем мы расскажем отдельно в данной статье.

Северная Африка, находившаяся много веков под влиянием Арабского Халифата, а затем Османской империи, до сих пор остается одним из крупнейших мусульманских регионов, наряду с Ближним Востоком.

Как явствует из вышеизложенного, важнейшим фактором, определяющим место стран Магриба и Арабского Востока в целом в системе международных отношений, является его расположение на стыке двух материков – Евразии и Африки, на границе между мусульманской и западноевропейской цивилизациями, суннитской и шиитской ветвями ислама, арабским, персидским и тюркскими этносами, европеоидной и негроидной расами. В силу своего географического положения и особенностей исторического развития эти страны впитали в себя арабо-мусульманскую, африканскую и европейскую традиции.¹

С конца XVIII в. арабский мир является зоной столкновения интересов и соперничества великих держав.

Накануне второй мировой войны Алжир, Тунис, Марокко, Ливия были заповедным полем и объектом конкурентной борьбы империалистических держав. В 30-40-е годы прошлого века Северная Африка стала ареной отчаянных фронтовых сражений войск Муссолини и Гитлера против западных союзных войск.²

В начале 50-х годов XX века Африка почти целиком находилась под колониальным гнетом. Из всех стран континента только три – Эфиопия, Либерия и Египет имели государ-

ственную самостоятельность. Вторая половина XX века была ознаменована серьезными изменениями в системе международных отношений, которые непосредственно затронули арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки. К концу 50-х годов в Африке насчитывалось уже 9 независимых государств, а затем только в течение 1960 года, вошедшего в историю как «год Африки», число их увеличилось до 26. Но очень скоро после шумных празднеств по этому поводу становится ясно, что самое трудное ещё впереди: проблемы, возникшие в доколониальное и колониальное время, остались; новые, не менее сложные проблемы только появляются.

Глобальная bipolarизация эпохи «холодной войны», конфликт между сверхдержавами и их борьба за влияние стали определяющим фактором в развитии арабских стран. Этот период в истории арабского Востока был также связан с такими важными тенденциями, как крушение колониальной системы, определение курса постколониального социально-экономического развития, ближневосточным конфликтом, борьбой за региональное лидерство.³

Все государства Магриба были образованы после распада европейских колониальных империй во второй половине XX века. После получения независимости каждая из стран Африки выбирала свой путь развития: капиталистический или социалистический. Распад СССР и окончание холодной войны привели на рубеже XX-XXI вв. к перестройке международных отношений, обозначив новый этап исторической эволюции арабского мира.⁴

С окончанием холодной войны радикально изменилась роль Африки в международных отношениях. Перестав быть ареной конфронтации Востока и Запада, этот регион утратил свое стратегическое значение в системе внешнеполитических координат ведущих держав, а опыт их политического и экономического сотрудничества с африканскими странами подвергся критической переоценке. Были предприняты шаги с целью преодоления чрезвычайно затратного характера помощи, оказываемой африканским государствам на двусторонней и многосторонней основе.

В геополитическом плане Северная Африка больше тяготеет к Западу, хотя процесс этот сложен и противоречив. При этом она, то есть так называемый большой Магриб, составляет единый регион с арабским Ближним Востоком. Поэтому истоки происходящих в странах Магриба событий кроются в политической ситуации в арабском мире, что в свою очередь теснейшим образом переплетено с развитием европейских соседей, общемировой ситуации.⁵ В настоящее время Ближний Восток и Северная Африка, расположенные в полуовале Средиземного моря, остаются одними из важнейших направлений внешней политики США и стран Евросоюза.

Уже в силу своих размеров этот континент как глобальный регион внутренне не однороден по самым разнообразным признакам – от природных до политических. Традиционно в нем выделяют пять крупных субрегионов: Северную, Западную, Восточную, Центральную (Экваториальную) и Южную Африку. В геополитике Африки выделяется два больших континентальных пространства: преимущественно исламская Африка вокруг Сахары, включая Афрoазию

1 Володина М.А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / Отв. ред. – Д. Б. Малышева. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 4.

2 Ланда Р.Г. Вторая Мировая война и страны Магриба // Народы Азии и Африки. - 1985. - № 1. - С. 63-73.

3 Громыко А.А. Страны и народы. Общий обзор. Северная Африка. М., 1982. С. 8-10.

4 Фаязова С.С. Общественно-политическое развитие стран Северной Африки в постколониальный период: республиканский Египет и Королевство Марокко во второй половине XX века. Дисс. канд. истор. наук. - Санкт-Петербург, 2011.

5 Аргентов В.А. Старина и новь Магриба. - М., 1985.

(Арабскую Африку) и зону Сахель (Черная Африка), включая Южную Африку.

Северная Африка – достаточно крупный регион, захватывающий страны, расположенные на севере Африканского континента, включая пустыню Сахару. В данном регионе обычно выделяют субрегион Магриб (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис). Также к Северной Африке относятся страны, расположенные южнее вышеперечисленных: Буркина-Фасо, Гамбия, Сенегал, Мали, Нигер и Чад. Помимо этого, в регионе присутствуют и Европейские государства: на побережье Марокко расположены испанские военные базы; также Испании принадлежат Канарские острова. Португалии принадлежит архипелаг Мадейра, также расположенный в близости от североафриканского побережья.

Запад («Эль-Магриб») и Восток («Эль-Машрик»-Египет) Северной Африки относятся к исламскому миру, Эфиопия исторически сама по себе составляла особую цивилизацию, а в Южную Африку переселенцы из Европы (преимущественно из Голландии, Франции, Англии) принесли европейскую культуру, распространив христианство. Таким образом, здесь постепенно формируется два крупных геополитических ареала: субсахарская Африка (южнее Сахары) с возможным центром в ЮАР, и Северо-Восточная Африка, тяготеющая к мусульманскому миру. Пустыня Сахара выступала в качестве барьера для людских контактов с великими цивилизациями Евразии. Несмотря на протяженную береговую линию Африка по всему периметру имеет относительно небольшое количество естественных глубоководных гаваней. Ее великие реки, как правило, не судоходны из внутренних зон до различных побережий. Африка на протяжении многих веков была в изоляции, которая являлась одной из главных причин ее бедности.

Этот цивилизационный и геополитический раскол осложняется тем, что в североафриканских странах, исповедующих, прежде всего, ислам, усиливается течение, стремящееся создать «исламскую государственность». Исламские группировки фундаменталистского толка с начала 90-х годов открыто встали на путь экстремистских действий, «священной войны» против светских форм государственности (Алжир, Египет, Судан и др. страны).⁶

Массовые протесты и народные волнения в Северной Африке и на Ближнем Востоке в 2011 г. стали новым этапом «цветных революций». Так называемая арабская весна или «твиттерные революции» в Тунисе, Египте, Йемене, Бахрейне, Ливии и Сирии, расположенных в историческом ядре мусульманского арабского мира, Западом был использован как предлог для внешней геополитической экспансии.

В геополитическом, региональном раскладе сил в Африке, естественно, большую роль играют страны, располагающие более мощной (многочисленной, обученной, вооруженной и т.д.) армией и значительным людским потенциалом. На конец XX в. на этом континенте под ружьем находится приблизительно около 2 млн. человек. Наиболее крупные армии: Египта — 440 тыс. при населении более 61 млн. человек, Марокко — около 196 тыс. при населении более 36 млн. человек, Алжира — около 122 тыс. при населении более 36 млн.

Роль Африки в современных международных отношениях сложна и многогранна. Прекращение вооруженных конфликтов, создание условий для экономического возрождения и повышение эффективности иностранной помощи африканским странам являются на современном этапе клю-

чевыми задачами в системе внешнеполитических приоритетов глобального развития. Все эти проблемы способствуют тому, что Африка становится объектом геополитики многих государств, США и стран Евросоюза.

Происходит масштабное экономическое проникновение КНР в Африку. Китай рассматривает Африку как один из самых приоритетных или даже самый приоритетный регион в решении своей фундаментальной экономической проблемы. Сегодня около 60% рабочих мест в Африке создано с помощью китайских инвестиций.

Успехи российской экономической дипломатии в Африке весьма скромны. Хотя отношения между Королевством Марокко и Российской Федерацией имеют давнюю историю, о чем свидетельствуют архивные документы двух стран. Именно СССР стал первым государством, признавшим независимость Марокко, начиная с 11 июня 1956 г. Во время визита Короля в Москву в марте 2016 г. (см. фото на 4 цветной обложке) главы государств Мохаммеда VI и Владимир Путин подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, которая обозначила переломный момент в отношениях и открыла дорогу для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества между странами. Осталось дело как бы за малым, на этой международно-правовой основе работать целенаправленно и конкретно.

Сегодня идет новая схватка глобальных ТНК за Африку. Строятся или проектируются трубопроводы, автомобильные и железные дороги вглубь Центральной Африки с нескольких направлений. Западные транснациональные конторы (ТНК) создают в ближневосточном регионе глобальную дугу нестабильности: в обстановке внутренних «разборок», которые будут теперь продолжаться там не один год, американцам и их союзникам очень удобно контролировать ключевые страны и прилегающие стратегические коммуникации. Новые пути глобальные пути могут обещать дальнейший, ключевой скачок с точки зрения подключения Африки к внешнему миру.

Но сегодня в евроцентричном мире происходят невиданные со времен арабских завоеваний процессы. В значительной степени это связано тем, что население Западной Европы стремительно стареет, молодое поколение европейцев отнюдь не мечтает стоять за станком и выращивать, например, виноград. На каждого европейского пенсионера сегодня в среднем приходится четыре человека трудоспособного возраста, однако уже к 2050 г. это соотношение может составить один к двум. Стареющее население и отсюда тяжесть пенсионных и социальных расходов снижает экономический рост. Среди европейских стран в Великобритании, Испании и Франции рождаемость пока превышает смертность, но прежде всего за счет восточных мигрантов. В Италии, Австрии и Германии уже сейчас наблюдается вымирание населения.

К середине XXI века две трети население Европы составят старики в возрасте более 65 лет. Среди трудоспособного населения значительная часть будет принадлежать мигрантам. По некоторым оценкам сегодня в Европе уже проживает около 10 млн людей только африканского происхождения. В будущем дряхлая Европа острее будет нуждаться в мигрантах.

По мнению некоторых футурологов, такова логика развития Западной Европы на стадии дряхлающей «цивилизации».

2. Великие арабские завоевания предопределили судьбу не только Западной Европы, но и Евразии в целом.

Известно немало знаменитых битв, изменивших ход истории. Но мало столь обделенных вниманием широкой публики и с такой исключительной силой повлиявших на

6 Подцероб А. Б. Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. - М., 2009.

судьбу мира сражений, как битва при Гвадалете в 711 г.н.э. Несколько ошибок алчного короля вестготов Родриго повлекли неисчислимы жертвы и повернули судьбу Европы в другой вектор развития. Предзнаменование многих исторических процессов (некоторые из которых длятся до сих пор) относительно не только Западной Европы, но и Евразии в целом была заложена здесь, арабами, в 710-е годы.

Пока все муссируют тему массового проникновения ислама в современной Европе, мы вспоминаем далекие исторические события, которые сделали мир таким, каков он есть на современном этапе. 19 июля – годовщина битвы при Гвадалете. В самом начале VIII века нашей эры, мусульмане ошеломительно разгромили армию вестготов, еще в V веке захвативших Пирении. После этой победы занять Иберийский полуостров им не составило особо труда. Конкиста завершилась всего за пять лет, а вот на реконкисту, то есть на отвоевание Испании католиками ушло почти восемьсот. Почему так вышло?

По мнению знаменитого бельгийского историка Анри Пирен, арабские завоевания, которые потрясли и привели в замешательство и Европу, и Азию, были поистине беспрецедентны. Такого стремительного и быстрого успеха добивались только азиатские империи Аттилы, Чингисхана и Тамерлана. Но эти империи просуществовали недолго, а завоевания под флагом ислама пустили глубокие корни. Его стремительное распространение, подобное вспышки молнии, выглядит настоящим чудом по сравнению с медленным и постепенным распространением христианства.⁷

Завоевание Омейядами Северной Африки продолжило столетнюю арабскую экспансию, которая началась после смерти Мухаммеда в 632 году. В 640 году арабы управляли Месопотамией и завершили завоевание Византийской Сирии. Дамаск стал столицей Арабского халифата. К концу 641 года весь Египет был под властью арабов. В 649 г. арабами был захвачен Карфаген, что означало фактически контроль над многими берберскими территориями. На другой стороне Ойкумены внушительные необратимые завоевания ими были достигнуты на Переднем Востоке и Центральной Азии.

Пожалуй, никто в мире не мог поспорить с Арабским Халифатом по мощи и неуемной жажде действия. И тогда империя была невероятно молода: не прошло и ста лет со дня смерти Мухаммеда, так что еще могли остаться люди, которые видели его вживую. Ислам объединил народы, провел немислимые войны, ассимилировав иные культуры и попав под же их влияние. Огромная империя Омейядов раскинулась от Индостана до самых границ Испании. Вот он – узкий пролив между Африкой и Европой.

А что в то время было по ту сторону Гибралтара, где совсем не ожидали подобного нападения? На тот момент Европа и христианская цивилизация, раскинувшаяся к северу от Средиземного моря, переживает не лучшие времена. К началу исламского нашествия христианское единоверие и единство на Иберийском полуострове были только номинальными. Ситуация напоминала самый пестрый национально-религиозный конгломерат, в котором не было даже по-настоящему единого языка или культуры. Вестготы были правящим классом и чем-то вроде обособленной касты воинов. На правах захватчиков они вели себя весьма прескверно: грабили, жгли и относились к здешним жителям как к униженным. Они умудрились за три сотни лет правления не возрастить у них ни капли уважения или сочувствия к себе. Вестготы официально запрещали соплеменникам браки с

местным населением и показательно говорили только на своем языке. Не было единства и среди самих вестготов.

Романо-иберийцы являлись основным и «коренным» населением полуострова. Как понятно из названия, они были потомками римлян и местного населения, которые переплелись еще во времена Римской империи. Романо-иберийцы, в том числе коренное население иудаистского происхождения, по праву считали себя культурно выше захватчиков, за что и страдали от них. Будучи униженными, они мечтали, что Великий Рим вернется и прогонит этих варваров-вестготов. Будучи униженными, они спали и видели, как Великий Рим вернется и прогонит варваров-вестготов. Взаимная нелюбовь была настолько сильна, что когда пришли арабы, иберийцы почти приняли их за освободителей. В каком-то смысле они оказались правы.

Романо-иберийцы, старая римская знать, баски и астуры помнили и наглядно видели, что вестготы здесь захватчики, лишь пользующиеся достижениями романской цивилизации. Поэтому как только пришли арабы, местное население предоставило вестготам возможность самим разбираться с сильным врагом.

К тому времени арабы установили контроль над всей Северной Африкой. Муса ибн Нусайр подчинил Марокко и насадил ислам среди местных берберских племен. Основная заслуга в захвате Испании принадлежит именно новообращенным в ислам берберам, воинственным кочевникам Северной Африки, составляющим большую часть населения Магриба, а не арабам. Полного согласия между ними не было и не могло быть — межнациональные стычки и тот факт, что берберы принял ислам совсем недавно, на бытовом уровне еще соблюдали обычаи языческих предков. Но Испания была велика — места для грабежа хватило всем с лихвой. Между прочим берберы еще задолго до этого совершали набеги в южную часть Иберийского полуострова после падения римской власти.

Весной 711 г. от Рождества Христова, или в 92 году исламского летоисчисления берберский полководец Тарик ибн Зайд вместе со своим семитысячным войском пересек узкий пролив, отделяющий Африку от Испании. Античное название этого пролива, или, вернее, окружающих его скал, — Геркулесовы Столпы, но позже он получил название Гибралтар, что означает «гора Тарика». На следующий год пролив пересекли еще 18 тыс. арабов, и начался захват полуострова. Местное население не начало масштабную борьбу с арабами. Города сдавались один за другим, где сразу, где после осады. За пять лет мусульмане установили контроль над большей частью Испании. Тотальный захват столь большой страны за пять лет выглядит едва ли не как блицкриг.

Если не считать вестготской элиты, население страны состояло из испано-римлян со статусом «свободных», а также значительного числа крепостных крестьян, унаследовавших положение римских колоннов. Жизнь крепостных была очень тяжелой, но и «свободные» отнюдь не пользовались привилегиями. Поэтому, среди простого народа царил недовольство властью, многие даже видели в мусульманах освободителей и помогали им чем могли.⁸ Местное население не вело масштабную борьбу против мусульман, лишь баски и астуры оказывали еще более-менее серьезное сопротивление. Многие вестготские феодалы бежали туда, в горные районы. Некоторые города сдавались сразу же, маврам даже не нужно было их осаждать. Мудрая политика арабов позволила им

7 Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира / Пер. с англ. С.К. Меркулова.

8 Уотт У.М., Какма П. Мусульманская Испания. Источник: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://historylib.org/historybooks/U-M-Uott-P-Kakia_Musulmanskaya-Ispaniya/4.

быстро, легко и практически бескровно укрепиться там, где вестготы не смогли за двести лет правления. Гибкая политика арабов, веротерпимость и налоговые послабления склонили автохтонное население на арабскую сторону. Крестьянство же в большинстве случаев осталось на прежних местах и даже испытало вначале некоторое облегчение. Но крестьяне остались в личной и поземельной зависимости и платили феодальную ренту. Кроме того, они платили налоги завоевателям. Завоеватели даже сохранили государственные институты покоренных в той степени, в какой им было выгодно.⁹

Изгоняли их из Пиренейского полуострова почти 8 веков. Идущих на север арабов едва удалось остановить только на юге Франции в битве при Пуатье в 732 г., когда их смог разгромить Карл Мартелл, дед Карла Великого. Как говорится, пришли пограбить, по инерции дошли до Парижа. Маленькие выжившие христианские королевства Испании боролись с арабами еще много столетий, последний правитель магометан был повержен и изгнан только в 1492 году Фердинандом II и Изабеллой I.

Завоевание арабами Испании в начале VIII в. привело к созданию на Пиренейском полуострове могущественного Кордовского эмирата (с X в. — халифата). Арабы и североафриканские племена — берберы, получившие впоследствии общее название — мавры, овладели почти всей Испанией, за исключением горных районов на севере полуострова. В руки мусульман попали области, наиболее богатые естественными ресурсами и экономически развитые еще с римских времен.

Кстати, по иронии судьбы, испанские арабы получили политическую стабильность благодаря династическому перевороту на родине своих предков. В 747 г. в Дамаске, столице халифата, вспыхнуло восстание. Правившие почти сотню лет халифы из династии Омейядов были свергнуты, к власти пришла новая династия — Аббасиды. Столица халифата переместилась в Багдад. Но одному из Омейядов удалось бежать. Это был совсем молодой принц Абд ар-Рахман аль-Муавий. Европейцы часто произносят это имя как Абдурахман. Он приходился внуком свергнутому халифу Дамаска. Сперва принц бежал в Северную Африку, затем, не найдя здесь безопасности, переправился со своими сторонниками в Испанию. В 756 г. принц-изгнанник, овладев Кордовой, объявил о создании независимого Кордовского эмирата. В историю он вошел под именем Абдурахмана I Пришельца. В 929 г. кордовский эмир Абдурахман III объявил себя халифом, а свое государство соответственно халифатом. Обладатель титула халифа был не просто светским правителем государства, он считался также духовным владыкой, наследником пророка Магомета. Но во времена Абдурахмана III этот титул уже не означал власти над всеми мусульманами. Его потомки, которых обычно называют испанскими Омейядами, правили в Испании вплоть до распада Кордовского халифата в XI в.

Таким образом, владычество мусульман, или, как их называли в Испании, мавров, едва ли можно считать бедствием для населения Пиренейского полуострова. В VIII–XII вв. исламская культура переживала свой высший расцвет. Это с трудом укладывается в европоцентристском сознании, но под властью мавританских государей Испания превратилась в самую богатую, цивилизованную и просвещенную страну Европы.

В то время как по всей Европе города пришли в упадок, многие превратились в руины, многие сохранили лишь функции военных крепостей, — в Испании было целое созвездие городов — торговых, ремесленных и культурных центров. Большой подъем в Арабской Андалусии пережи-

вали города. Уже в X в. их насчитывалось до 400. Столица Арабского государства — Кордова — стала в X в. одним из крупнейших ремесленных, торговых и культурных центров Европы. Арабская Испания обладала сильным флотом, что способствовало оживленной торговле городов с Африкой, Италией, Византией и Левантом; сухопутная торговля велась с Южной Францией и Ломбардией. Испанские товары достигали Индии и Средней Азии. Главными предметами вывоза были продукты сельского хозяйства, горнодобывающих промыслов и ремесленные изделия. Большое значение имела работорговля. Развивалась и внутренняя торговля.

Арабское владычество оставило неизгладимый след в архитектурном облике Испании. Развилось особое позднемавританское искусство в Гранаде. Наверное, самым знаменитым памятником мавританского зодчества является Альгамбра — загородная резиденция властителей Гранады. Другая знаменитая постройка мавров — дворец Альхафрия в Сарагосе. Первый андалусский эмир Абдурахман из династии Омейядов был поэтом. Многие его преемники и их придворные тоже увлекались изящной словесностью, причем сразу на двух языках — испанском и арабском. Вообще в Андалусии стихи писали очень многие.¹⁰ Первые сохранившиеся до наших дней произведения андалусской литературы относятся к середине VIII в. До нас дошли стихи омейядского эмира Абдар-Рахмана I «Пришельца» (755—788), в которых эмир-изгнанник оплакивает разлуку с родными краями.¹¹

Халифы считали себя наследниками персидских царей и римских императоров. Очень скоро, подражая своим «предшественникам», они стали строить величественные дворцы и вводить пышные придворные церемонии.

Знания и опыт зодчих-мавров унаследовали мавры-мориски. Мориски (араб. *موريسكيون*, в букв. Переводе *маленькие мавры*) в Испании и Португалии — мусульмане Аль-Андалуса, официально принявшие христианство, а также их потомки. Пошел обратный исторический процесс. Мориски вместе с марранами (крещеными евреями) причислялись к сословию новых христиан. Численность, доля, социальное положение, занятия и культура морисков варьировали в зависимости от региона проживания. Название мориски употреблялось в Кастилии. В Арагонском королевстве их называли просто мавры, в Валенсии и Каталонии — сарацины. Благодаря им с XIV–XV вв. повсюду на Пиренейском полуострове восторжествовал особый стиль архитектуры мудархар. Это было смешение мавританского и готического стилей XI в.: подковообразная или стрельчатая арка, свод в форме восьмиконечной звезды, наборные деревянные потолки, тонкая резьба по камню и слоновой кости, орнаменты-арабески, надписи вязью. От этого стиля осталось много памятников, например замки Алькасар в Сеговии и Севилье. В Европе с XVIII в. тоже начали строить в «мавританском» стиле, и даже в Москве есть напоминание об этой архитектуре — особняк Саввы Морозова на Новом Арбате.¹²

10 Источник: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.textologia.ru/literature/istor-liter-centr-zapad-azii/arabskaja-literatura/arabskaya-literatura-v-ispanii-andalusskaya-literatura-viiiixiii-vv/4240/?q=471&n=4240>.

11 Источник: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.textologia.ru/literature/istor-liter-centr-zapad-azii/arabskaja-literatura/arabskaya-literatura-v-ispanii-andalusskaya-literatura-viiiixiii-vv/4240/?q=471&n=4240>.

12 Ahmed Ibn Mohammed al-Makkari. The history of Mohammedan dynasties in Spain. London. 1840-1843. © сетевая версия - Thietmar. 2003.

9 Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. - С.175.

Завоеватели Андалусии, сохранившие связи с более высокоразвитыми странами Востока, обогатили ее сельское хозяйство. Здесь получило развитие орошаемое земледелие, были введены многие сельскохозяйственные культуры, неизвестные в других европейских странах. Благодаря арабам испанцы научились выращивать рис, сахарный тростник, шелковицу и апельсины, мандарины. Январский Марракеш удивил и меня своими деревьями, откуда свисают знаменитые марокканские мандарины по обе стороны улиц в новом городе. При арабах расширяется система оросительных каналов, что во многом способствовало подъему земледелия, процветают виноградарство и виноделие.¹³

Развивалось и скотоводство (по преимуществу перогонное овцеводство). В экономике существенную роль играл горнорудный промысел и различные ремесла (производство шелка, выделка сукон, производство оружия, стекла, керамики, изделий из кожи, предметов роскоши, а также тряпичной бумаги).

Арабская культура в Испании оказала влияние не только на Европу; она занимает важное место в истории мировой культуры. Через Кордовский халифат европейские страны познакомились (в переводах) с трудами арабских ученых по математике, астрономии, географии, физике, алхимии, медицине, анатомии, зоологии, философии. Запад узнал (преимущественно в латинских переводах с арабского) многие произведения древнегреческих мыслителей и ученых. Высокого уровня в Испании достигло строительное дело. До нашего времени сохранились великолепные памятники арабско-испанской архитектуры: знаменитая мечеть в Кордове, построенная в VIII—X в., а в XIII в. превращенная в христианский храм, дворец властителей Гранады Альгамбра (XIII—XV вв.), дворец-крепость Алькасар в Севилье (XII в.) и др.

Экономические успехи арабской Испании сопровождались ее культурным подъемом, в том числе благодаря внедрению производства бумаги. В Кордове находились огромная библиотека и университет. Библиотеками славилась многие другие города страны. Высшие школы в арабской Испании были одними из первых в Европе. Значительный подъем переживают науки: медицина, математика, география. Арабская Испания — родина виднейших прогрессивных философов своего времени: Ибн-Рушда (Аверроэса) и Маймонида. Расцвет искусства и литературы, особенно поэзии, в Испании приходится на то время, когда уровень культуры в остальной Западной Европе был еще очень низким; некоторые европейцы приезжали учиться в университетах Кордовы, Севильи, Малаги, Гранады.¹⁴

Знаменитый бельгийский историк Анри Пирен в своем фундаментальном труде «Империя Карла Великого и Арабский Халифат»¹⁵ показал значение произошедшего в начале VIII века. Античный средиземноморский мир, основанный на единстве культуры, способов управления и морской торговле, был нарушен арабами. Связь с античной традицией, культурная и экономическая, была разорвана. Экономика бывшей Западной Римской империи, управляемой германцами, основывалась также на росте городов и торговле. С приходом арабов в регион все большее значение приобретает сельское хозяйство, и, следовательно, земельная аристократия. Арабская культура в Испании оказала влияние не только на Европу; она занимает важное место в истории

мировой культуры. Через Кордовский халифат европейские страны познакомились (в переводах) с трудами арабских ученых по математике, астрономии, географии, физике, алхимии, медицине, анатомии, зоологии, философии. Запад узнал (преимущественно в латинских переводах с арабского) многие произведения древнегреческих мыслителей и ученых. Высокого уровня в Испании достигло строительное дело. До нашего времени сохранились великолепные памятники арабско-испанской архитектуры: знаменитая мечеть в Кордове, построенная в VIII—X в., а в XIII в. превращенная в христианский храм, дворец властителей Гранады Альгамбра (XIII—XV вв.), дворец-крепость Алькасар в Севилье (XII в.) и др.

Общее заключение: исторические последствия этого события и арабо-берберского завоевания Испании исключительны по своему масштабу. Кроме того, завоевание Испании арабами завершило процесс установления ими контроля над большей частью Средиземного моря.

Но история распоряжается с империями по-своему — ничто не вечно под луной. Арабское государство в Испании остается единым ненадолго. Рост крупного землевладения и феодальные смуты приводят к ослаблению центральной власти, и во второй четверти XI в. Кордовский халифат распадается. Образовавшимся мелким мусульманским княжествам становится все труднее сдерживать натиск христианских государств, возникших на протяжении VIII и IX вв. сперва в Северной, а позднее в Центральной и Восточной Испании.

Гранада оказалась последним оплотом мавров: ее даже не было нужды завоевывать, ее эмир Мухаммед I сразу покорила. Пока другие правители-мавры пытались кое-где воевать, он уже признал короля Кастилии Фердинанда Святого своим господином.

3. Магриб: переплетение средиземноморской цивилизаций

Общее название «Эль-Магриб» Северная Африка получила в период завоевательных походов арабов. Это слово (араб. المغرب), буквально означает «там, где закат» «страна заходящего солнца», одним словом — «запад». В переводе с арабского эль-Магриб — «страна, где заходит солнце» или «Запад». Понятие, противопоставленное Эль-Машрику, то есть «Востоку». Этим словом средневековые моряки называли территории, расположенные к западу от Египта.

В частности, «Эль-Магриб» так сегодня звучит арабское название государства Марокко. Средневековые арабские географы и историки относили к странам Магриба территории, расположенные к Западу от Египта. Название сохранилось в арабском языке и поныне. Арабы называют Северную Африку Джезират-аль-Магриб, т.е. «Остров Запада», или, если речь идет о Марокко—Магриб-аль-Акса, т.е. «Дальний Запад». В настоящее время понятие Магриб получило в политике более широкое значение (так называемый Большой Магриб) и в него включаются (с запада на восток): Марокко и Западная Сахара, Мавритания, Алжир, Тунис, Ливия.

В географическом отношении Магриб — это пространство между атлантическим и средиземноморским побережьем на севере и системой горных хребтов Сахарского Атласа. Климат в данном регионе отличается крайней засушливостью. Поэтому все столицы и крупные города здесь расположены исключительно на морском побережье. Область Атласа, изрезанная во всех направлениях горными цепями, долинами, ущельями и реками, представляет собою как бы

13 История Средних веков. В двух томах. Под общей редакцией С. Д. Сказкина. Том 1. М.: Высшая школа, 1977. С. 173.

14 Там же.

15 Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Колец античного мира / Пер. с англ. С.К. Меркулова. - М., 2011.

остров, омываемый с севера морем, а с юга граничащий с песками Сахары.

Культура арабских стран Северной Африки, ее особый колорит — это причудливое переплетение древнеегипетской, исламской и средиземноморской цивилизаций. Официальным языком в этих странах является литературный арабский, он служит основным средством общения образованной части населения. Берберы, беджа, греки, армяне, итальянцы, французы и другие представители национальных меньшинств говорят и на арабском, и на его многочисленных диалектах, как и этнические арабы, а также на своем родном языке.

В странах Магриба господствующей религией является ислам, его исповедуют абсолютное большинство населения, которое толерантно к представителям других конфессий. Положения Корана определяют жизненный уклад, нравы и обычаи большинства жителей Магриба, регулируют нормы гражданского права. Северная Африка по праву считается туристической Меккой мира. Исторические памятники мирового значения и благоприятный климат круглый год, многочисленные морские курорты и высокий уровень сервиса привлекают сюда туристов со всех концов света, что приносит казне североафриканских стран многомиллиардные доходы. Особый интерес представляет культурно-этнический состав Северной Африки. Огромные территории, занятые пустыней, еще до нашей эры были населены кочевыми племенами берберов и туарегов. Их пустыня оберегла от длительного планомерного воздействия средиземноморских цивилизаций.

4. Амазиги – белые люди Северной Африки

Сегодня берберами называют многочисленные коренные народы, проживающих в странах Магриба в добиблейские времена. Берберы остаются до сих пор одним из самых загадочных и древних народов. Откуда племена этих светлокожих, худощавых высоких мужчин и изящных красивых женщин появились когда-то в Африке, — до сих пор доподлинно не известно. Но случилось это за много веков до того, как эти земли завоевали арабы и даже до прихода финикийцев. Сейчас многие амазики ассимилировали с местным населением арабской или африканской внешности, но осталось и не мало «чистых» представителей. Фотографии экзотических красивых белых женщин, помещенные на 4 четвертой цветной полосе данного номера журнала, наглядное тому свидетельство.

Некоторые источники сообщают, что именно берберы создали в Северной Африке цивилизацию, наследниками которой стали древние египтяне, и культура берберов стала родоначальницей культуры стран Магриба. Название «берберы» неизвестно большей части самих берберских народностей, так как было дано им европейцами по аналогии с «варварами» из-за непонятности их языка (от греч. βάρβαροι, лат. barbari – «варвары»). Самоназвание «бербер» звучит на европейских языках схоже, но с некоторыми отклонениями: амазиг, амахаг, амазир и даже амазай, что означает «свободный человек».¹⁶

Первые королевские династии Магриба еще до принятия ислама были берберского происхождения. По неуточненным данным, различные народности берберов составляют около половины населения Марокко, Туниса, около четверти населения Алжира, они живут также в Ливии, Египте, Мав-

ритании, Мали, Нигере и других странах. Общая численность берберов около 30 миллионов человек, в странах Европы проживает 3 миллиона берберов.

Самая большая диаспора берберов проживает во Франции, из неё происходит ряд известных личностей, например, французская певица Эдит Пиаф, которая гордилась своими берберскими предками. Зинедин Зидан – французский футболист и тренер, Изабель Ясмينا Аджани – французская актриса и певица также берберского происхождения. Кстати, Каддафи, бывший бессменный правитель Ливии в течение многих лет, родился в арабизированном берберском племени.

Существует теория о происхождении самоназвания «амазиги» от «амазонки» — воинственных женщин из скифских племён. Как считают некоторые исследователи, берберы заселили земли Северной Африки из Европы. Отец «Истории» Геродот в V веке до нашей эры описывал завоевания амазонками севера Ливии. Многие слова в одном из берберских диалектов совпадают со старославянскими. Хотя, термин «старославянский» в этом случае неверный. Правильнее было бы сказать – с протославянскими языками. Народов протославянских было в Европе множество, и заселяли они практически большую часть материка. Слова в берберских диалектах амазигов и кабиллов совпадают со старославянскими словами. Хотя, термин «старославянский» в этом случае неверный. Правильнее было бы сказать – с праславянскими языками. Народов праславянских было в Европе множество, и заселяли они практически большую часть материка. Слова в берберских диалектах амазигов и кабиллов совпадают со старославянскими словами.

История берберов в странах Магриба начинается примерно во II тыс. до н. э. они пережили финикийскую и древнеримскую цивилизации, следы которых сохранились на территории стран Магриба до настоящего времени. Несколько египетских фараонов и «Римских Пап» были берберского происхождения. Берберы стали основателями империи Альморавидов, одной из самых могущественных мусульманских империй.

Еще в IV в. до н. э. на базе межплеменных союзов сложились три мощных берберских царства: Мавритания – на севере современного Марокко, а также два крупных племенных союза массилов и масесилов в Нумидии, территория, которая простиралась на современной территории Алжира. Карфаген оказался перед необходимостью бросить все свои силы, чтобы воспрепятствовать возрастающему влиянию эллинов в Западном Средиземноморье и отстоять свои политические и экономические интересы. Несмотря на это влияние греков на западе продолжало расти. В VII в. до н. э. на территории нынешней Киренаики (Ливия) возникли греческие колонии, а само название страны Ливии произошло от древнегреческого слова “Libia”, которым греки называли Северную Африку. Постепенно греческое влияние распространилось по всей обширной империи Карфагена, включая и Магриб.

Падение Карфагена в 146 г. до н. э. послужило активному внедрению Рима на территорию Северной Африки. Но решительное противодействие берберских царей не позволило римлянам полностью подчинить себе всю Северную Африку. Но тем не менее под властью Рима оказались богатейшие колонии Карфагена.

Как особо писалось выше, начавшаяся четырнадцать столетий назад, исламизация Северной Африки имела колоссальные последствия для всей ее последующей истории. Между тем именно здесь, на западе, за тысячи миль от родины ислама новая религия встретила наиболее ожесточенное сопротивление. Восстание берберских племен под руко-

16 Володина М.А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / Отв. ред. – Д.Б. Малышева М.: ИМЭМО РАН, 2011. - С. 12.

водством легендарной царицы Аураза, прозванной арабами Кахина осталось в далекой истории. В переводе с древнего берберского языка «кахина» означает «любимая». Известно, что в битвах против арабов наравне с мужчинами-амазигами (берберами) сражались воинственные женщины – амазиги. Царица амазигов Кахина, возглавляла войско и наводила такой ужас на арабов, что арабы собрали войско численностью в сто раз больше войска противника, чтобы победить амазигов. Царица Кахина приказала разрушить и сжечь все города и поселения в Ореде, чтоб арабам ничего не досталось, и отступить. Подобная тактика ведения войны – отступать, лишая противника продовольствия – сродни скифской.

Интересно, что у многих народностей берберов часто можно встретить изображение креста – древнейшего символа солнца, принятого у племён и народов-солнцепоклонников. За много тысяч лет до христианства крест означал, что Солнце обогревает земной мир на все четыре стороны.

После принятия берберами исламства, новая арабская власть запретила им носить сакральные родовые знаки на лице и на теле. Для того чтобы сохранить святые родовые знаки, женщины перенесли сакральные знаки на традиционные орнаменты в одежде, на украшения и на ковровые узоры. Женщины были в старину хранителями древней письменности и тайн ковровых узоров.

Священные обереги все народы берберов делали из дерева или из серебра, именно серебро предки берберов считали благородным металлом. Некоторые берберки очень любят белый цвет одежды, которая подчёркивает белизну их кожи. В отличие от арабов, берберы не считали золото драгоценным металлом, они ненавидели его, считая дьявольским металлом, причиняющим вред здоровью человека. Золото у берберов предназначалось только для украшения мёртвых, как у скифов, так и у египтян.

5. Марокко - дальний запад Арабского Востока

Я прилетел в главные воздушные ворота страны – Касабланку – экономическую столицу Королевства Марокко. Мой путь лежал в берберский край – южное Марокко, в город Агадир. Там и началось мое реальное знакомство с этой чудесной страной – с удивительными людьми по своей толерантности и человеколюбию. Мне повезло тем, что там познакомился также с амазигами, которые учились много лет назад в высших учебных заведениях нашей большой страны. Их русский язык, конкретно выученной в России, меня просто умилял своей чистотой произношения и глубины. Благодаря моим новым друзьям-берберам в ходе неспешных бесед я узнал многое о настоящем и прошлом их Родины. Сразу по возвращению в Москву, как говорится по свежим следам, перелопатил кучу научной литературы, что и дало мне возможность взяться за эту статью.

Сегодня Марокко – одна из наиболее преуспевающих стран относительно Северной Африки. Марокко «Жемчужина Магриба» – именно так нередко называют Марокко. Эта страна находится на крайнем западе региона и имеет широкий выход к акватории Атлантики. Она также контролирует часть территорий частично признанной страны (Западной Сахары). Основа экономики государства – горнодобывающая промышленность (добыча фосфатов) и сельское хозяйство. В последние годы активно развивается туризм.

Страной, чей опыт национального строительства особенно интересен с точки зрения развития современных переходных обществ, является Королевство Марокко. Видимо, не случайно Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц назвал

Марокко «молодой демократией»¹⁷. Согласно другому определению, предложенному авторитетным американским автором индийского происхождения, Фаридом Закария, Марокко можно аттестовать как «нелиберальную демократию». Именно на территории Марокко в эпоху арабских завоеваний была создана огромная арабская империя, включающая страны современного Магриба и Пиренейского полуострова. После непродолжительной экспансии португальцев и испанцев, в 16-17 вв. вновь наблюдается подъем могущества марокканского государства. В этот «золотой век» войска султана Ахмада взяли под полный контроль Транссахарский торговый путь (торговлю солью и золотом). По мере угасания могущественного султаната приморские города оказались под властью пиратов.

В конце 19 века усилилось соперничество европейских государств за влияние на северо-западе Африки. В результате колонизации Марокко в свое время было разделено на французскую и испанскую части. В отличие от остальных стран региона ей удалось сохранить не только политическую стабильность, но и традиционную форму правления – монархию.

Марокко является третьей по численности населения страной Арабского Востока (35 млн. человек, 2010 г.) после Египта и Судана. Около 60 % населения составляют арабы (бедуины) и примерно 39 % – берберы. По средней продолжительности жизни – 69 лет у мужчин, 74 года у женщин (2009) – Марокко опережает Россию и Украину.

Марокканский дирхам – одна из самых стабильных мировых валют. Марокко – глубоко верующая страна; Коран здесь начинают изучать с пяти лет. Марокканские женщины очень боятся и не любят фотографироваться. В этой знойной тропической стране есть довольно неплохие горнолыжные курорты. Марокко – важный исторический перекресток межкультурных связей на западе Средиземноморья, динамично развивающийся сегодня в рамках традиционной мусульманской монархии.

В свою очередь Марокко после завоевания независимости в 1956 г. сохранило традиционную монархическую форму государственного устройства, определившую характер политической эволюции этой страны. Конституционная парламентская монархия в независимом Марокко, существенно отличающаяся от известных аналогов в Европе, также прошла ряд сложных этапов развития, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами.

Преимущественно западный перенос воздушных масс обеспечивает обильные осадки, а Атласские горы надежно защищают от дыхания Сахары. Только на крайнем юге, юго-востоке и в оккупированной Марокко Западной Сахаре чувствуется дыхание Великой пустыни. Но и здесь по мере приближения к океану её жаркое дыхание убывает. Если забраться на самую высокую гору Марокко – Джебель-Тубкаль (4165 м.), расположенную в 60 км к югу от Мараккеша в хребте Высокий Атлас, то в хорошую погоду на горизонте можно увидеть пески Сахары и Атлантический океан. Говорят, незабываемое зрелище. Но у меня такой возможности не было. Зимой на горе лежит снег, и на её склонах катаются марокканские горнолыжники. На юго-востоке Марокко находится африканский полюс холода – зарегистрирована самая низкая температура на континенте минус 15 градусов.

В 1905 году Марокко становится протекторатом Франции во главе с французским генеральным резидентом. Северо-восточная часть страны с 1912 г. находилась в колониальной независимости от Испании, хотя номинальная власть принадлежала халифу – наместнику марокканского

17 Stiglitz J. Making Globalization Work. London, 2006, P. 103.

султана. Первое испанское поселение под названием Санта-Крус-де-ла-Мар-Пекеня появилось на месте Сиди-Ифни еще в далеком 1476 году. Оно стало перевалочным пунктом работоторговли. Город Танжер в 1923 г. получил статус международной зоны. В этот период окончательно сложилась аграрно-сырьевая экономика страны при доминирующих позициях французского капитала. Страна превратилась в рынок сбыта и сферу приложения капитала Запада и в этом качестве стала частью мирового капиталистического хозяйства. Образовались два сектора относительно развитой колониальной и весьма отсталой национальной экономики страны. Султанская семья и ее окружение приобщились к западной рыночной экономике.

После Второй мировой войны и во Французском, и в Испанском Марокко активизировались антиколониальные выступления. В 1951 г. несколько ведущих партий объединились в Марокканский национальный фронт, который на деле ограничился осуществлением в основном представительских функций при ООН и ЛАГ. Вопрос о положении в Марокко не раз был предметом обсуждения в Генеральной Ассамблее ООН. Массовые демонстрации протеста в городах и волнения среди сельского населения беспощадно подавлялись армией и полицией. Подвергались преследованиям и деятели национальных партий. Среди населения возникли группы сопротивления, подпольные организации. С экономической столицы страны Касабланки началось национально-освободительное движение, быстро распространившееся на все регионы страны. Общенациональным лидером стал султан Мухаммед Бен Юсеф, речь которого в Танжере в феврале 1947 г. легла в основу Хартии марокканской независимости. В 1953 г. французские власти заставили неугодного монарха отречься от престола и выслали его из страны.

Размах национально-освободительного движения, в значительной степени отчаянных берберов-повстанцев, был настолько силен, что в 1955 г. французские власти были вынуждены не только вернуть законного султана в страну, но и начать переговоры о независимости Марокко. В конечном итоге, в 1956 году Франция была вынуждена признать политическую независимость Марокко. В апреле 1956 года получило суверенитет и Испанское Марокко. В том же году получила независимость и Западная Сахара, которая была частью Испанского Марокко.

Обе части страны объединились под властью короля. Но стране пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть контроль над несколькими колониальными анклавами на территории страны, находившимися к моменту провозглашения независимости королевства под управлением Испании. 29 октября 1956 г. была подписана совместная декларация западных стран об отмене международного режима зоны г. Танжера и о вступлении там в силу марокканского законодательства. Закончились 44 года чужеземного господства в Марокко.

Режим Франсиско Франко, вынужденный признать независимость Испанского Марокко, тем не менее, упорно сопротивлялся попыткам деколонизации нескольких анклавов. Мадрид рассматривал находившиеся под его контролем марокканские территории в качестве опорных пунктов своего политического и экономического влияния в Западной Африке. После деколонизации Марокко под контролем Испании остались сектор Тарфая в Южном Марокко, Западная Сахара и город Сиди-Ифни с окрестностями, расположенный на атлантическом побережье страны.

21 августа 1963 родился — Мохаммед VI, нынешний король Марокко (с 1999 года). Мухаммед VI бен аль Хасан (араб.... Мухаммед — старший сын и второй ребёнок короля

Хасана II и его жены Лаллы Латифы Хамму из знатной берберской семьи. После смерти отца — Хасана Второго, принц Мухамед был коронован 23 июля 1999 г.

В 2019 году Король Марокко Мухаммед VI (род. в 1963 году) отпразднует двадцатилетие своего правления. При его правлении страна существенно продвинулась к мягкой форме авторитаризма по сравнению с режимом его отца Хасана II. Были достигнуты большие успехи в социально-экономическом развитии, расширены права женщин и достигнута более широкая свобода прессы по сравнению с другими арабскими странами. Но сохраняется высокая коррупция, бедность.

Согласно реформам, которые состоялись в Марокко после массовых акций протеста в начале «арабской весны», парламент и правительство получили большие полномочия. В новой марокканской конституции, принятой в ходе референдума 1 июля 2011 года, король может назначать премьер-министром страны только представителя победившей партии.

В Марокко выделяются имперские города, включающие четыре исторических столицы государства (Фес, Марракеш, Мекнес и современную столицу Рабат). Но самым крупным городом страны является Касабланка (3,6 млн. жителей в границах агломерации). Этот зажиточный средневековый город был разрушен (1468 г.) и вновь отстроен португальцами в 1515 году. В 1907 году город был оккупирован французами. После ухода французов в 1956 году город пережил временные трудности и стал одним из ведущих экономических и торговых центров Северной Африки. Касабланка является финансовым центром и главными морскими воротами Марокко. Торговый порт располагается в одной из крупнейших в мире искусственных гаваней.

Пристатейный библиографический список

1. Ahmed Ibn Mohammed al-Makkari. The history of Mohammedan dynasties in Spain. London. 1840-1843. © сетевая версия - Thietmar. 2003.
2. Аргентов В. А. Старина и новь Магриба. - М., 1985.
3. Володина М. А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / Отв. ред. — Д. Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
4. Громько А. А. Страны и народы. Общий обзор. Северная Африка. М., 1982.
5. История Средних веков. В двух томах. Под общей редакцией С. Д. Сказкина. Том 1. М.: Высшая школа, 1977.
6. Ланда Р.Г. Вторая Мировая война и страны Магриба // Народы Азии и Африки. - 1985. - № 1.
7. Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира / Пер. с англ. С.К. Меркулова. - М., 2011.
8. Подцероб А. Б. Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М., 2009.
9. Уотт У.М., Какия П. Мусульманская Испания. Источник: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://historylib.org/historybooks/U--M-Uott---P-Kakia_Musulmanskaya-Ispaniya/4.
10. Фаязова С. С. Общественно-политическое развитие стран Северной Африки в постколониальный период: республиканский Египет и Королевство Марокко во второй половине XX века. Дис. ... канд. ист. наук. - Санкт-Петербург, 2011.

САЛИЕВА Роза Наильевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ И ЕАЭС В ОТРАСЛЯХ ТОПЛИВНО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА*

В статье на основе анализа соглашений, нормативных правовых актов РФ, правореализационной практики обосновывается целесообразность разработки и принятия между интеграционными объединениями Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) Соглашения о единой научно-технической политике и основных направлениях научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС, особенно в области научно-технического сотрудничества по проблемам топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Предлагается также в сфере научно-технической деятельности создание Центра прогнозных исследований, действующего на основе паритетного финансирования, как это предусмотрено в ст.12 Модельного закона о научной и научно-технической деятельности стран СНГ. В предлагаемом Соглашении целесообразно определить принципы научно-технического сотрудничества государств, входящих в интеграционные объединения, основные направления исследований, организационные формы сотрудничества, основные понятия о научно-технической политике, о научной и научно-исследовательской деятельности. Создание оптимальной правовой основы может послужить укреплению международного сотрудничества, а также развитию научно-технической деятельности как в целом, так и в отраслях ТЭК.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество, принципы научно-технического сотрудничества, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), законодательство о научно-техническом сотрудничестве, рациональное природопользование, охрана окружающей среды, единая научно-техническая политика.

SALIEVA Roza Nailjevna

Ph.D. in Law, professor, Head of Laboratory of legal problems of subsoil use, ecology and fuel and energy complex of the Institute for Problems of Ecology and Mineral Wealth Use of the Tatarstan Academy of Sciences

LEGAL BASIS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CIS COUNTRIES AND THE EAEU IN THE FUEL AND ENERGY SECTOR

On the basis of the analysis of agreements, normative legal acts of the Russian Federation of legal practice the expediency of the development and adoption between the integration associations of the Commonwealth of Independent States (CIS) and the Eurasian Economic Union (EAEU) Agreement on a common scientific and technical policy and the main directions of scientific and technical cooperation of the CIS and EAEU, especially in the field of scientific and technical cooperation on the problems of the fuel and energy complex (hereinafter-the fuel and energy complex). It is also proposed in the field of scientific and technical activities to create a center for predictive research, acting on the basis of parity financing, as provided in article 12 of the Model law on scientific and technical activities of the CIS countries. In the proposed Agreement it is advisable to define the main directions of research, organizational forms of cooperation, the basic concepts of scientific and technical policy, scientific and research activities, the principles of scientific and technical cooperation of the member States of the integration associations. The creation of an optimal legal framework can serve to strengthen international cooperation, as well as the development of scientific and technical activities both in general and in the fuel and energy sectors.

Keywords: scientific and technical cooperation, principles of scientific and technical cooperation, fuel and energy complex (FEC), legislation on scientific and technical cooperation, environmental management, environmental protection, unified scientific and technical policy.

Россия входит в современные интеграционные объединения СНГ и ЕАЭС. Между государствами, входящими в СНГ и ЕАЭС, исторически сложилось сотрудничество в научно-технических сферах, осуществляемое в рамках единой научно-технической политики. Правовое обеспечение такого сотрудничества осуществляется как на уровне национального законодательства, так и на уровне межгосударственных соглашений. Важное место занимают также документы про-

граммного и стратегического характера, принимаемые как в государствах-участниках объединений, так и на уровне интеграционных объединений.

Вместе с тем в современных условиях стремительного технологического развития существует потребность совершенствования организационно-правовых механизмов сотрудничества в научно-технической сфере, необходимость координации действий органов интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС. Кроме того необходимо учитывать имеющуюся специфику организации и осуществления научно-исследовательской деятельности, особенности прав и

Салиева Р. Н.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15034.

обязанностей научных работников как субъектов научной и научно-технической, в том числе инновационной деятельности. А также необходимо координировать основные цели и направления исследований. Содействие инновационному развитию топливно-энергетического комплекса в целом, и в области рационального природопользования; охраны окружающей среды в отраслях ТЭК является одной из задач государственной программы повышения энергоэффективности и энергосбережения и других программ и стратегий.

В целях развития сотрудничества с учетом новых вызовов времени в 2009 г. образован Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах. Утверждены Основные направления долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере. Развивается также сотрудничество в научно-технической сфере стран, входящих в созданное в 2014 году экономическое объединение – ЕАЭС.

Договор о создании ЕАЭС является важной основой экономической интеграции и создания общих рынков товаров и услуг, особенно в энергетической сфере, он также предполагает объединение усилий в сфере осуществления научно-технической деятельности. Развитие научно-технического сотрудничества стран ЕАЭС требует также создания соответствующей правовой основы. Этому может способствовать учет имеющихся наработок правового регулирования в сфере научно-технического сотрудничества стран СНГ. В связи с этим целесообразно выработать механизмы координации действий органов интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС в сфере единой научно-технической политики, эффективно использовать накопленный опыт стран СНГ, в частности, по такому направлению, как исследование проблем обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды в отраслях топливно-энергетического комплекса в рамках единой научно-технической политики.

В данной статье целью является обоснование целесообразности разработки и принятия Соглашения о единой научно-технической политике и основных направлениях научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС в научно-технической сфере, особенно в области научно-технического сотрудничества по проблемам топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) на основе анализа законодательства Российской Федерации, интеграционных соглашений стран-участниц СНГ и ЕАЭС, правореализационной практики. Полагаем, что договоры между государствами и международными организациями или между международными организациями являются средствами укрепления правовой основы международных отношений.

Для достижения намеченной цели необходимо:

1. Определить, что понимается под научно-техническим сотрудничеством и единой научно-технической политикой в отраслях ТЭК.
2. Раскрыть содержание понятия «топливно-энергетический комплекс».
3. Проанализировать регламентные документы, принятые в Российской Федерации и на уровне интеграционных объединений в сфере регулирования научно-технического сотрудничества, особенно в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики;
4. Выявить, какие направления сотрудничества в отраслях ТЭК являются актуальными.

В целях выполнения поставленных задач проведен анализ российского законодательства, регламентирующего отношения в сфере осуществления научно-исследовательской деятельности в отраслях ТЭК. Изучены действующие интеграционные соглашения, Решения полномочных органов по вопросам научно-технического сотрудничества, отчеты о сотрудничестве в научно-технической сфере, обзоры о результатах сотрудничества как в целом в научной сфере, так и в отраслях ТЭК. Анализ и обобщение изученных документов позволили выделить нормативные правовые акты и соглашения, составляющие правовую основу регулирования научно-технического сотрудничества. Также изучены основные направления, организационные формы научно-технического сотрудничества в целом и, в частности, по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики.

Ключевым в сфере регулирования отношений научно-технического сотрудничества является определение понятия «единая научно-техническая политика». В ст.2 Закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (далее Закон о науке) закреплено, что государственная научно-техническая политика – составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

Научная деятельность как особый вид познавательной деятельности, результаты которой имеют для общества определяющее значение и способствуют поступательному развитию, нуждается в четкой системной и структурной организации, обеспечивающей ее плодотворное осуществление субъектами (участниками) такой деятельности, которые проводят фундаментальные и прикладные исследования по важнейшим проблемам естественных, технических, гуманитарных наук и участвуют в координации научных исследований, выполняемых научными организациями и образовательными учреждениями высшего и профессионального образования.

Закрепленные в российском Законе о науке основные понятия о научно-технической политике, о научной и научно-исследовательской деятельности, а также организационные формы сотрудничества целесообразно было бы взять за основу при подготовке документов о единой научно-технической политике и научно-техническом сотрудничестве стран СНГ и ЕАЭС. Например «Модельный закон о научной и научно-технической деятельности»² содержит определения понятий «научная и научно-техническая деятельность», а также организационные формы осуществления научной и научно-технической деятельности. Целесообразно также закрепить понятие «единой научно-технической политики стран СНГ и ЕАЭС».

1 Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.

2 «Модельный закон о научной и научно-технической деятельности» (Принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-15 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 359-370.

В любом государстве в сфере природопользования основными задачами являются эффективное использование природных ресурсов и по возможности обеспечение их восстановления, защиты и охраны окружающей среды, создание оптимальной системы государственного регулирования и управления. К основным проблемам в области природопользования и охраны окружающей среды можно отнести:

1. Преобладание темпов роста использования природных ресурсов над их восстановлением;
2. Необходимость обеспечения рационального (эффективного) использования природных ресурсов, а также внедрения наилучших технологий и инноваций;
3. Необходимость обеспечения безопасности населения и охраны окружающей среды;
4. Целесообразность совершенствования системы управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды;
5. Учет интересов настоящего и будущих поколений.

В связи с высокой энергоемкостью особо остро стоят вопросы рационального природопользования в сферах добычи первичных энергоресурсов, использования возможностей повышения энергосбережения и энергоэффективности³.

Необходимо определить принципы единой научно-технической политики, в частности, в отраслях ТЭК, к которым можно отнести: обеспечение устойчивого природопользования; снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение; сохранение и восстановление природной среды, достижение рационального использования природных ресурсов за счет внедрения ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий, минимизация экологических рисков.

Поскольку в определении понятия «единая научно-техническая политика» закреплено, что это составная часть социально-экономической политики. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁴ в разделе V «Повышение национальной конкурентоспособности» предусмотрено, в частности, ускоренное развитие технического регулирования как важнейшего инструмента стимулирования инновационного развития путем модернизации устаревших регламентов и стандартов, которые являются барьерами в расширении инновационной деятельности предприятий, последовательного и предсказуемого на долгосрочную перспективу ужесточения требований к эффективности использования предприятиями природных ресурсов, безопасности продукции (услуг) для экологии и здоровья населения, снижению энерго- и материалоемкости, определения системы соответствующих поощрений и санкций, гармонизации российских стандартов с международными в первую очередь по тем направлениям, где существуют перспективы расширения экспорта инновационной продукции. Видимо в целях формирования единой научно-технической политики целесообразно закрепить данные положения наряду с другими направлениями научного развития в разрабатываемой Стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 года. Соответственно аналогичные положения в целях формирования единой научно-технической политики государств, входящих в интеграционные объединения, целесообразно вклю-

чить и в межгосударственные соглашения и в соглашения, заключаемые между интеграционными объединениями.

В Российской Федерации к большим вызовам в современных условиях отнесены, в частности, возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан; качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, рост значимости энерговооруженности экономики и наращивание объема выработки и сохранения энергии, ее передачи и использования. Приоритетными признаются те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, которые обеспечат, в частности, переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии⁵.

Данное стратегическое направление необходимо обеспечить соответствующими правовыми нормами, стимулирующими переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья и другие направления рационального природопользования. Целесообразно также учитывать данные направления и в рамках реализации единой научно-технической политики интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС при подготовке соответствующих документов.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, предполагается разработка механизмов открытого использования научными организациями и высокотехнологичными компаниями многосторонних площадок, обеспечивающих выход научных и образовательных организаций, производственных компаний на глобальные рынки знаний и технологий⁶.

В Стратегии экологической безопасности⁷ к приоритетным направлениям решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности отнесено углубление международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом защиты национальных интересов. Видимо, данное положение целесообразно было бы закрепить в качестве одного из принципов научно-технического сотрудничества государств, входящих в интеграционные объединения.

Важные для сферы научно-технического сотрудничества вопросы о правах на результаты интеллектуальной деятельности урегулированы в приказе «О распределении интеллектуальной собственности в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и в договорах о совместной научно-технической деятельности, заключаемых между российскими и

3 Салиева Р.Н., Салиев И.Р., Фаткудинов З.М. Право природопользования и энергетика. Казань: Издательство АН РТ, 2016. С. 6-7.

4 Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

5 Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ». 05.12.2016. № 49. Ст. 6887.

6 Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2017 г. № 1325-р //Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июля 2017 г. № 28. Ст. 4174

7 Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 апреля 2017 г. № 17. Ст. 2546.

иностранными организациями»⁸ (далее Руководство по распределению интеллектуальной собственности).

Отдельные аспекты научно-технического сотрудничества регламентируются и в специальных законах⁹, в законах о федеральных научно-исследовательских центрах¹⁰.

Согласно ч. 1 ст. 16 Закона о науке органы государственной власти Российской Федерации создают необходимые условия для международного научного и научно-технического сотрудничества. Так, например, создан Российский научный фонд¹¹, в целях содействия развитию науки и образования в Российской Федерации, а также совершенствования государственного управления в этой сфере действует Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию¹², в целях повышения эффективности государственного управления в области международного сотрудничества создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)¹³.

Непосредственно в области регулирования отношений в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации также приняты соответствующие нормативные документы: Энергетическая стратегия на период до 2030 г.¹⁴; Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года¹⁵; Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года¹⁶; План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического

развития Российской Федерации на период до 2030 года¹⁷. В указанном Plane предусмотрены подготовка, подписание и реализация Соглашения стран Евразийского экономического сообщества о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, а также Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств-участников Содружества Независимых Государств.

В целом как показывает анализ программных и стратегических документов, нормативных правовых актов в Российской Федерации создана достаточная правовая основа для развития межгосударственного научно-технического сотрудничества. В законе «О науке...» дано понятие научно-технической политики государства, предусмотрены формы сотрудничества: договоры (контракты) о проведении на территории Российской Федерации работ по созданию, передаче и использованию научной и (или) научно-технической продукции, оказанию научных, научно-технических, инженерно - консультационных и иных услуг, а также другие договоры, в том числе договоры о совместной научной и (или) научно-технической деятельности; участие в международных научно-технических программах и проектах; участие в конкурсах на выполнение работ и услуг, финансируемых за счет средств федерального бюджета; участие в качестве исполнителей и соисполнителей отдельных работ, проводимых в рамках федеральных научно-технических программ; участие в установленном порядке в проведении экспертиз научных и научно-технических программ и проектов, организуемых федеральными органами исполнительной власти и другие.

Вместе с тем представляется целесообразным на правительственном уровне определить перечень наиболее важных направлений исследований в отраслях ТЭК по проблемам рационального природопользования, экологии и охраны окружающей среды в рамках единой научно-технической политики и предусмотреть принятие специальных программ, направленных на решение этих проблем. К таким направлениям целесообразно отнести: экологический мониторинг в сфере хозяйственной деятельности организаций ТЭК (мониторинг за состоянием атмосферного воздуха, недр, водных объектов, земель; лесов); энергоэффективность и энергосбережение; обеспечение экологической и энергетической безопасности; исследования о влиянии на состояние окружающей среды и здоровье человека неблагоприятных последствий хозяйственной деятельности организаций ТЭК и мерах снижения таких неблагоприятных последствий на окружающую среду, проблемы организации мероприятий по рекультивации нарушенных земель и установлению нормативов допустимого остаточного содержания нефти и нефтепродуктов в почвах, донных отложениях; модернизацию устаревших регламентов и стандартов, устанавливающих требования к использованию природных ресурсов, безопасности продукции (услуг) для экологии и здоровья населения, а также гармонизацию российских стандартов с международными.

На уровне стран-участниц СНГ по вопросам научно-технического сотрудничества приняты как Соглашения о со-

8 Приказ ГКНТ РФ от 29.01.1997 № 13 «О распределении интеллектуальной собственности в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и в договорах о совместной научно-технической деятельности, заключаемых между российскими и иностранными организациями» // СПС КонсультантПлюс.

9 Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1(ред. от 30.12.2015) «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1309.

10 Федеральный закон от 27.07.2010 № 220-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4189; Федеральный закон от 04.11.2014 № 326-ФЗ «О Национальном исследовательском центре «Институт имени Н. Е. Жуковского» // Собрание законодательства РФ. 10.11.2014. № 45. С. 6136.

11 Федеральный закон от 02.11.2013 № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.11.2013. № 44. Ст. 5630.

12 Указ Президента РФ от 28.07.2012 № 1059 (ред. от 27.12.2018) «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию») // Собрание законодательства РФ. 06.08.2012. № 32. Ст. 4480.

13 Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1315 (ред. от 24.10.2018) «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству») // Собрание законодательства РФ. 15.09.2008. № 37. Ст. 4181.

14 Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5836.

15 «ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Правительством РФ 24.04.2012 № 1853п-П8) // СПС КонсультантПлюс.

16 «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС КонсультантПлюс.

17 Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р (ред. от 10.08.2016) «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. № 52. Ст. 7561.

трудничестве в научно-технической сфере, так и соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики: Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств»¹⁸; Решение Совета глав правительств СНГ о Перечне пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года»¹⁹, (Перечень был уточнен²⁰); Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года»²¹; Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств-участников Содружества Независимых Государств»²²; Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в сфере энергетики (далее Концепция в сфере энергетики)²³; Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ)²⁴ и др.

Примечательно, что в Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в сфере энергетики содержится понятие топливно-энергетического комплекса: топливно-энергетический комплекс государств-участников СНГ - совокупность отраслей экономики государств-участников СНГ, обеспечивающих добычу, производство, транспортировку, хранение, переработку и использование всех видов энергоносителей, за исключением ядерных материалов. Важное значение данного определения заключается в том, что оно позволяет четко определить те сферы экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которые относятся к

организациям ТЭК. На наш взгляд, сложности создания целостной системы законодательного обеспечения как в целом экономической (хозяйственной) деятельности в ТЭК, а также в научно-технической сфере, обусловлены в определенной степени сложным составом объекта правового регулирования в энергетике. В Национальном стандарте «Энергосбережение. Термины и определения» энергетика определена как область народного хозяйства, науки и техники, охватывающая топливно-энергетические ресурсы, производство, передачу, преобразование, аккумулирование, распределение и потребление энергии различных видов²⁵. В данном определении выделены 3 стороны энергетики: 1) энергетика как область народного хозяйства; 2) энергетика как наука; 3) энергетика как техника. С точки зрения правового регулирования представляет интерес энергетика как область народного хозяйства. Необходимо отметить, что термин «область народного хозяйства» также требует уточнения. Видимо, целесообразнее было бы указать, что это область экономических (хозяйственных, производственных) отношений. Для целей нашего исследования будем исходить из того, что энергетика в широком понимании - область экономических (хозяйственных, производственных) отношений, связанных с энергией (добычей (включая деятельность, связанную с поиском первичных энергоресурсов), переработкой, передачей, сбытом энергоресурсов).

Исходя из понятия ТЭК, содержащегося в Концепции в сфере энергетики можно заключить, что к областям научно-технического сотрудничества в отраслях ТЭК относятся - добыча, производство, транспортировка, хранение, переработка и использование всех видов энергоносителей, за исключением ядерных материалов.

В соответствии с пунктом 1.9. Плана первоочередных мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в сфере энергетики Решением Совета глав правительств СНГ разработаны и утверждены Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в области инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий и План первоочередных мероприятий по ее реализации²⁶. Положения Концепции являются основой для разработки и заключения между государствами, подписавшими Концепцию, международных договоров и иных международных нормативных правовых актов государств-участников СНГ, а также межгосударственных программ в сфере инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий. Для достижения поставленных целей предлагаются следующие механизмы сотрудничества государств-участников СНГ:

многосторонние соглашения и систематические межправительственные консультации;

совместные предприятия и государственно-частные инвестиционные проекты;

18 «Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств» (Вместе с «Положением о межгосударственном комитете по научно-технологическому развитию») (Заключено в г. Москве 03.11.1995) (с изм. от 20.11.2009) (Договаривающиеся стороны Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 5. С. 3-7.

19 Решение Совета глав правительств СНГ «О Перечне пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» (Принято в г. Минске 31.05.2013) (с изм. от 30.10.2015) // СПС КонсультантПлюс.

20 Решение Совета глав правительств СНГ «Об уточнении Перечня пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» (Принято в г. Душанбе 30.10.2015) // СПС КонсультантПлюс.

21 Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.

22 «Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств-участников Содружества Независимых Государств» // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 9-13. (Предполагается прекращение соглашения в соответствии с Протоколом о прекращении многосторонних договоров, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств» (Подписан в г. Минске 01.12.2000) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 3 (36). С. 173-180. (Документ не вступил в силу)).

23 Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в сфере энергетики» (Принято в г. Ялте 20.11.2009) (Договаривающиеся стороны Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина) // СПС КонсультантПлюс.

24 Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в области использования возобновляемых источников энергии и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации» (Принято в г. Санкт-Петербурге 20.11.2013) // СПС КонсультантПлюс.

25 «ГОСТ Р 53905-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Энергосбережение. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2010 № 350-ст). М.: Стандартинформ, 2011.

26 Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в области инновационного развития энергетики и разработки передовых энергетических технологий и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации» (Принято в г. Душанбе 01.06.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cis.minsk.by/>

совместные программы по предоставлению на конкурсной основе грантов и субсидий предприятиям и организациям;

совместные программы исследований, программы поддержки мобильности ученых и организация международных научных мероприятий;

информационный обмен между заинтересованными министерствами и ведомствами, научными организациями и компаниями государств-участников СНГ;

межгосударственные образовательные программы и программы повышения квалификации, включая организацию стажировок в ведущих мировых центрах;

финансовые инструменты поддержки инноваций в энергетике (в том числе специальные программы институтов развития);

создание сети национальных центров инновационного развития энергетике государств-участников СНГ.

Важное значение в регулировании отношений в сфере научно-технического сотрудничества имеет Решение Совета глав правительств СНГ «О Порядке распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в результате реализации межгосударственных инновационных проектов и мероприятий в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года»²⁷.

Евразийской экономической комиссией активно прорабатываются вопросы организации научно-технического и инновационного сотрудничества государств-членов ЕАЭС. Актуальным является вопрос о координации научно-технической политики, проводимой в рамках СНГ, ЕАЭС и Союзного государства²⁸. Полагаем, что целесообразно формирование информационных ресурсов поддержки научно-технической деятельности в ТЭК, поскольку формирование электронных научных информационных ресурсов и их эффективное использование для информационной поддержки инвестиционной, образовательной, научной и инновационной деятельности является актуальной и важной задачей для развития государств-участников СНГ²⁹.

27 Решение Совета глав правительств СНГ «О Порядке распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в результате реализации межгосударственных инновационных проектов и мероприятий в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» (Принято в г. Астане 02.11.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/>.

28 Протокольное решение Экономического совета СНГ «Об информационно-аналитических и справочных материалах» (Вместе со «Справочной информацией о реализации Конвенции о приграничном сотрудничестве, Стратегии сотрудничества в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года, в 2017 году Межгосударственной программы инновационного сотрудничества на период до 2020 года и Комплекса мероприятий, о мерах тарифного и нетарифного регулирования во взаимной торговле государств-участников Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года», «Проектами, направленными на информатизацию различных сфер деятельности...», «Обзором торговой политики Республики Беларусь») (Принято в г. Москве 14.09.2018) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/>.

29 Протокольное решение Экономического совета СНГ «О состоянии электронных информационных ресурсов поддержки инновационной деятельности в государствах-участниках СНГ» (Вместе с «Информацией...») (Принято в г. Москве 13.12.2013) // СПС КонсультантПлюс.

Приняты также «Евразийская патентная конвенция»³⁰, «Соглашение о межгосударственном обмене научно-технической информацией»³¹. Необходимость государственной поддержки совместной инновационной деятельности в научно-технологической сфере по межгосударственным приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий обусловила также принятие Соглашения о формировании и статусе межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технологической сфере³².

Основы энергетической политики государств-членов Евразийского экономического сообщества были определены Решением № 103 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества³³.

В соответствии с Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (на уровне глав государств) от 16 августа 2006 г. № 314 разработана Концепция формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС³⁴. В соответствии с положениями ст.99 Договора о Евразийском экономическом союзе Решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств и Евразийской экономической комиссии, действующие на дату вступления в силу Договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей ему.

Договор о Евразийском экономическом союзе³⁵ направлен на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Под согласованной политикой понимается политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза. В Договоре содержится важнейший для сферы научно-технического сотрудничества раздел XXIII «Интеллектуальная собственность». В рассматриваемом Договоре в разделе «Промышленность» предусмотрено, что участники для достижения целей осуществления промышленной политики в рамках Союза могут, в частности, проводить совместные

30 «Евразийская патентная конвенция» // Бюллетень международных договоров. 1996. № 8. С. 3-13.

31 «Соглашение о межгосударственном обмене научно-технической информацией» // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.

32 «Соглашение о формировании и статусе межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технологической сфере» (Вместе с «Порядком формирования и реализации межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технологической сфере») // Бюллетень международных договоров. 2000. № 6. С. 8-16.

33 Решение № 103 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «Об Основах энергетической политики государств-членов ЕврАзЭС» (Договаривающиеся стороны Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан) // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. 2003. № 5. С. 44-49.

34 Решение № 402 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС» (Принято в г. Москве 12.12.2008) (Договаривающиеся стороны Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан) // СПС КонсультантПлюс.

35 «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки с целью стимулирования высокотехнологичных производств. Коллегия Евразийской экономической комиссии в соответствии с п. 43. Договора утверждает по представлению Председателя Коллегии Комиссии план научно-исследовательских работ на очередной год после его рассмотрения на консультативных комитетах, информирует Совет Комиссии об указанном плане. Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.12.2017 № 200³⁶ утвержден план научно-исследовательских работ Евразийской экономической комиссии на 2018 - 2019 годы. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110³⁷ утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза. К таким услугам, в частности, отнесены услуги по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук и услуги по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук в части прикладных исследований в различных областях, включая экологию. В целях обеспечения функционирования единого рынка услуг создана Рабочая группа³⁸, в состав которой вошли представители уполномоченных органов государств-членов Союза, бизнес-сообщества и Комиссии.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе приняты программы формирования общих рынков в энергетике. Так, например, в п.п.25-27 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23³⁹ установлено, что Государства-члены стремятся к унификации требований и гармонизации своего законодательства в сфере экологической безопасности нефтяной сферы, защиты природной среды, жизни и здоровья граждан и прав потребителей, а положения, касающиеся обеспечения экологической безопасности, включаются в международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза. Также приняты Концепция формирования общего рынка

газа⁴⁰, Программа формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза»⁴¹.

Представляется целесообразным предусмотреть в соответствующих соглашениях государств, входящих в ЕАЭС, совместные научно-исследовательские работы по вопросам унификации требований и гармонизации законодательства в сфере обеспечения рационального природопользования, экологической безопасности, охраны окружающей среды, а также жизни и здоровья граждан и прав потребителей в отраслях ТЭК (в энергетике в целом, включая нефтяной, газовый рынки, рынок электроэнергетики, рынок нефтепродуктов). Для этих целей необходимо установить единообразные понятия системообразующих терминов: единая научно-техническая политика, топливно-энергетический комплекс, научно-исследовательская деятельность, рациональное природопользование, а также закрепить принципы, цели и задачи научно-технического сотрудничества, а также определить приоритетные направления сотрудничества по проблемам рационального природопользования, охраны окружающей среды, экологии и подготовить программу научно-исследовательской работы. Целесообразно было бы закрепить основные принципы, цели, задачи, направления исследований в Соглашении о единой научно-технической политике и основных направлениях научно-технического сотрудничества стран СНГ и ЕАЭС.

В специальной литературе по вопросам развития интеграции авторами подчеркивается объективная необходимость интеграционного развития. Так, С.Ю. Глазьев отмечает необходимость совместно с партнерами по ЕАЭС - и в более широком контексте реализации идеи Президента России о создании Большого евразийского партнерства с партнерами по ШОС - разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции⁴². Е.П. Лукашевым подчеркивается, что «объективная необходимость в координации межгосударственных научных исследований в области фундаментальной науки, послужила основанием создания Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников СНГ»⁴³. Совет по сотрудничеству в об-

36 Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.12.2017 № 200 (ред. от 06.11.2018) «О плане научно-исследовательских работ Евразийской экономической комиссии на 2018-2019 годы» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeuNioN.org/>, 28.12.2017 9.20.

37 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 (ред. от 14.05.2018) «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiaNocommissionN.org/>, 25.12.2014.

38 Решение № 33 Совета Евразийской экономической комиссии «О рабочей группе по обеспечению функционирования единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза» (Вместе с «Положением...», «Составом...») (Принято в г. Астане 28.05.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eaeuNioN.org/>, 04.06.2015.

39 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 23 «О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» (вместе с «Программой формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза», «Планом мероприятий по формированию общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза»).

40 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 06.12.2018 № 18 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза» (вместе с «Программой формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза», «Планом мероприятий по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза») // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeuNioN.org/>, 07.12.2018.

41 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 20.

«О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>, 11.04.2017.

42 Глазьев С.Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // Евразийская интеграция как ответ на вызовы XXI век // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2017. - №2. - С. 7-9.

43 Лукашев Е. П. Международное научное сотрудничество в странах Содружества Независимых Государств (опыт; анализ; пути решения современных проблем координации сотрудничества) (В основе статьи – доклад заместителя секретаря СФН, к.э.н. Е.П. Лукашева на V заседании СФН, состоявшегося 21 февраля 2017года, г. Алматы (Республика Казахстан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php?id=16973>.

ласти фундаментальной науки действует наряду с Межгосударственным советом по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах государств-участников СНГ. На основе анализа практики сотрудничества Е.П. Лукашевым отмечено, что перспективным является создание Межгосударственного фонда научных исследований государств-участников СНГ⁴⁴. На основе исследования правовых основ развития сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в научно-технической и образовательной сферах Слюсарь Н.Б.⁴⁵ пришел к обоснованному выводу, что «без определения приоритетных и соответственно взаимно интересующих государств-членов ЕврАзЭС направлений науки и технологий для разработки совместных специальных целевых программ, выработки единых правовых механизмов и их принятия, направленных на защиту результатов научно-технической деятельности, а также создания единого образовательного пространства такое сотрудничество остается без импульса для развития, декларативно провозглашенным соглашениями СНГ».

Заключение. Экономические отношения в современных условиях наряду с нетопливными отраслями включают и отрасли, связанные с использованием природно-ресурсного потенциала и потенциала топливно-энергетического комплекса. Очевидно, что вместе с экономическими выгодами использование природных ресурсов, в частности, в целях хозяйственной деятельности организаций топливно-энергетического комплекса приносит и ряд проблем. К таковым относятся проблемы обеспечения устойчивого развития, соблюдения баланса интересов нынешнего и будущих поколений, а также обеспечения промышленной, экологической, энергетической и других видов безопасности.

Так, в настоящее время уровень энергоёмкости ВВП в государствах-участниках СНГ в 2-3 раза выше, чем в ведущих зарубежных странах. Экспертная оценка показывает, что потенциал энергосбережения государств-участников СНГ в настоящее время оценивается в 600-650 млн. т условного топлива (т.у.т), что составляет более половины годового энергопотребления государств Содружества. Из общего потенциала энергосбережения государств Содружества на отрасли топливно-энергетического комплекса и промышленности приходится примерно по одной трети, жилищно-коммунальное хозяйство – 20-25 %, транспорт – 7-8 %, сельское хозяйство – 6-7 %⁴⁶.

Важным средством обеспечения эффективности использования энергетических ресурсов является правовое регулирование отношений в сфере использования этих ресурсов, а также в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности и в области организации и проведения соответствующих научно-исследовательских работ, результаты которых способствовали бы возобладанию рациональных научно обоснованных подходов в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Правовыми средствами при этом являются стратегическое планирование научно-исследовательской деятельности с учетом вызовов времени, системное законодательство, четкий понятийный аппарат законодательства о научно-техни-

ческой деятельности, усовершенствованная система управления и координации научно-исследовательской деятельности в ТЭК и др. Поскольку основой организации и осуществления научной деятельности в целом является информационное обеспечение и прогнозирование, то представляется целесообразным в целях координации деятельности интеграционных объединений в сфере научно-технической деятельности создание Центра прогнозных исследований, действующего на основе паритетного финансирования, как это предусмотрено в ст.12 Модельного закона о научной и научно-технической деятельности стран СНГ. В рамках принятых интеграционными объединениями СНГ и ЕАЭС Стратегий развития научно-технического сотрудничества и с учетом законодательных решений в РФ приоритетами научно-технологического развития следует считать те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, и обеспечат, в частности, переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии, оптимальное решение вопросов переработки вторичного сырья и отходов производства и потребления. Целесообразно также определить организационные формы сотрудничества в совместных документах полномочных органов интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС. Закрепленные в российском Законе о науке основные понятия о научно-технической политике, о научной и научно-исследовательской деятельности, а также организационные формы сотрудничества целесообразно было бы взять за основу при подготовке документов о единой научно-технической политике и научно-техническом сотрудничестве стран СНГ и ЕАЭС. Целесообразно также закрепить принципы научно-технического сотрудничества государств, входящих в интеграционные объединения.

Пристатейный библиографический список

1. Глазьев С.Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // Евразийская интеграция как ответ на вызовы XXI век // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2017. - № 2. - С. 7-9.
2. Лукашев Е. П. Международное научное сотрудничество в странах Содружества Независимых Государств(опыт; анализ; пути решения современных проблем координации сотрудничества) (В основе статьи – доклад заместителя секретаря СФН, к.э.н. Е.П. Лукашева на V заседании СФН, состоявшегося 21 февраля 2017года, г. Алматы (Республика Казахстан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php?id=16973>.
3. Салиева Р.Н., Салиев И.Р., Фаткудинов З.М. Право природопользования и энергетика. Казань: Издательство АН РТ, 2016.
4. Слюсарь Н.Б. Некоторые аспекты развития сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в научно-технической и образовательной сферах // Юридическое образование и наука. - 2005. - № 3. - С. 43-45.
5. Умаханов И.М.-С. Евразийская интеграция как ответ на вызовы XXI век // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2013. - № 13. - С. 15-18.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Слюсарь Н.Б. Некоторые аспекты развития сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в научно-технической и образовательной сферах // Юридическое образование и наука. – 2005.- № 3.

⁴⁶ Решение Экономического совета СНГ «Об основных направлениях и принципах взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения» (Принято в г. Москве 11.03.2005) // СПС Консультант Плюс.

СМБАТЯН Анаит Сергеевна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ШАХМАТНАЯ ПАРТИЯ ИЛИ ПОЧЕМУ НЕБОЛЬШИЕ ШАГИ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЙ РЫВКОВ НА ДАЛЬНИЕ РАССТОЯНИЯ

Суд ЕС представляет собой уникальный пример того, как судебный орган может создать самостоятельную правовую систему. Каждое отдельно взятое решение встраивается в общую правовую политику Суда ЕС. Складывается впечатление, что Суд ЕС разыгрывает шахматную партию, в которой не только продуман каждый ход, но и учтены его последствия. Какие уроки из этого может извлечь Суд ЕАЭС? Научиться договариваться, чтобы Суд воспринимался общественностью как единое целое; проводить последовательную, взвешенную правовую политику; не злоупотреблять особыми мнениями.

Ключевые слова: Суд ЕС, Суд ЕАЭС, судьи, правопорядок, преюдициальная юрисдикция, особые мнения, правовая политика, решение, консультативное заключение.

SMBATYAN Anait Sergeevna

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy

INTERNATIONAL JUSTICE AS GAME OF CHESS OR WHY SMALL STEPS ARE PREFERABLE TO LONG-DISTANCE JERKS

The EU Court is a unique example of the fact that a judicial body can create an independent legal system. Each individual decision is embedded in the general legal policy of the EU Court. It seems that the EU Court is playing a chess game in which many moves are thought ahead. What lessons can the Court of the Eurasian Economic Union draw from all this? Learn how to make agreements so that to be perceived by the public as an integral whole; pursue a consistent, balanced legal policy; not to abuse dissenting opinions.

Keywords: EU Court, Court of the Eurasian Economic Union, judges, legal order, preliminary ruling, legal policy, dissenting opinion, judgment, advisory opinion.

Суд ЕС стал вдохновляющим примером для многих международных судебных органов, учреждаемых в рамках проектов региональной интеграции. Принимаемым им решениями посвящены тысячи научных работ. Названия рассмотренных Судом ЕС дел ассоциируются в нашем сознании с трансформацией в понимании того, что есть право, каково его предназначение, как оно может и должно применяться. Если до того, в течение многих десятилетий было известно только два типа правовых систем – национальное право и международное право, Суду ЕС удалось создать третью и принципиально новую правовую систему – право ЕС. Секрет успеха Суда ЕС отнюдь не во внешних факторах, под которыми мы понимаем структуру Суда и его компетенцию. Ошеломительные достижения Суда ЕС стали возможны благодаря проводимой им правовой политике.

Деятельность Суда ЕС на протяжении всей истории существования этого судебного органа свидетельствует о том, что Суд целенаправленно и последовательно исходил из следующих базовых предпосылок, лежащих в основе принимаемых им решений. *Во-первых*, в практическом плане правопорядок ЕС должен представлять собой интегрированную правовую систему. Соответственно, нужно направить усилия на то, чтобы такой правопорядок выстроить. Никаких сиюминутных результатов в таком непростом деле быть не может. На это объективно требуется время. *Во-вторых*, эффективный правопорядок ЕС можно создать только в рамках сотрудничества с национальными судами государств-членов ЕС. Потому что именно национальные суды несут основное бремя практической реализации задач интеграции. Именно

Смбатян А. С.

они в каждодневном режиме посредством принимаемых решений укрепляют архитектуру правопорядка ЕС. *В-третьих*, Суд ЕС по умолчанию занял позицию, что национальные судебные органы государств-членов ЕС не являются нижестоящими по отношению к Суду ЕС, но равными ему по статусу. Суду ЕС хватило мудрости не выставлять напоказ свой наднациональный статус, не прикрываться им в трудных ситуациях. Суд ЕС последовательно исходил из того, что наднациональный характер деятельности не дает ему индульгенции, но наоборот – налагает большую ответственность. *В-четвертых*, Суд ЕС прекрасно осознавал, что непосредственными участниками строительства правопорядка ЕС являются не только институты ЕС, государства-члены и их судебные органы, но и общественность – компании, предприниматели, общественные организации, граждане, юридическое и научное сообщество. Перечисленные субъекты – сила, с мнением которой нужно считаться. Поэтому следует приложить усилия, чтобы сделать ее союзником. Соответственно, Суду ЕС нужно было каждый раз убеждать общественность не только в юридической обоснованности и политической целесообразности формулируемых им подходов, но и, что немаловажно, их своевременности. Общественность должна быть готова принять позицию Суда. Почему этот фактор важен? Потому что правосознание является неотъемлемой, важнейшей составляющей правопорядка и правовой действительности. Игнорирование значимости этого фактора сведет на нет любые усилия. В этом вопросе не должно быть иллюзий.

В-пятых, для того, чтобы была возможность выстроить эффективный правопорядок, должны иметь место обраще-

ния в Суд. Суд ЕС, как и любой другой судебный орган, будь то национальный либо международный, полностью зависим от обращений к нему. Потому что если обращений нет, Суд остается безмолвным – у него не возникает права высказаться, даже если есть что сказать. Для этого, прежде всего, требуются преюдициальные запросы (для выстраивания отношений с национальными судами государств-членов) и обращения со стороны хозяйствующих субъектов (ведь цель интеграции – создание общего рынка и наилучших возможностей для предпринимательства, что в свою очередь будет способствовать повышению благосостояния населяющих ЕС народов). Соответственно, перед Судом ЕС стояла, без преувеличения, архисложная задача – при рассмотрении каждого отдельно взятого дела демонстрировать приверженность правовой политике, способствующей последующим обращениям в Суд ЕС. В-шестых, Суд ЕС прекрасно понимал, что указанные задачи нужно реализовывать постепенно и мягко, поскольку жесткие методы в виде императивных директив обернутся не только критикой в адрес Суда и саботажем, но и сделают невозможным создание устойчивого, интегрированного и эффективного правопорядка ЕС. В этой связи Суд ЕС осознанно, небольшими шагами, дабы не спугнуть государств-члены и не дать повода для жесткой критики в свой адрес, закладывал фундамент правопорядка ЕС. В-седьмых, Суд ЕС продемонстрировал виртуозное владение правом в самом широком понимании этого термина, используя, в том числе, максимальные возможности разных правовых источников. Суду ЕС удалось достичь баланса между уважением писаных текстов права ЕС, выражающих волю государств-членов Союза, и выработанных на основе этих текстов правовых концепций. В случаях, когда для решения задачи выстраивания правопорядка ЕС писаных текстов было недостаточно, Суд прибегал к такому перспективному, обладающему большим потенциалом источнику, как общие принципы права ЕС. Вариант поистине беспроигрышный: сформулировать, отталкиваясь от целей интеграции, общий принцип права, а затем обосновывать этим самым принципом принимаемые решения.

Чтобы не утомлять читателя многочисленными ссылками на практику Суда ЕС, приведем пример того, как Суд вложил в правосознание общественности тезис о том, что сформулированные им правовые позиции обладают прецедентной силой. Сделал он это весьма изящно. Впервые концепция прецедентной силы правовых позиций Суда была предложена в деле *Da Costa*¹, и затем получила развитие в деле *CILFIT*². Суд ЕС объяснил, что правовые позиции по отдельным делам касаются не только участников соответствующего процесса, но и адресованы всем потенциально заинтересованным лицам. То есть нормативное действие толкований Суда ЕС простирается за рамки конкретного преюдициального запроса. Соответственно, когда национальные судебные органы сталкиваются с вопросом, по которому уже вынесено преюдициальное заключение, они могут не обращаться в Суд ЕС, но применить соответствующую правовую позицию. Заметим, что Суд ЕС не делал громких заявлений о том, что формулируемые им правовые позиции обязательны в качестве прецедентов. Можно предположить, что концепция прецедента, если бы она была навязана Су-

дом ЕС в виде императивных предписаний, натолкнулась бы на сопротивление не только со стороны национальных судов, но и государств-членов. Ведь в таком случае государства, принадлежащие континентальной правовой семье, выразили бы несогласие с таким радикальным подходом, на который они не подписывались. И Суд это понимал. В результате, как это ни парадоксально, действуя в рамках горизонтальной системы отношений с национальными судебными органами, Суду ЕС удалось выстроить вертикальную правовую систему, во главе которой стоит право ЕС. Суд ЕС «подчинил» национальные суды государств-членов своей авторитетности через последовательное, неспешное формулирование правовых позиций, направленных на обеспечение единообразного толкования и применения права ЕС. Еще одним примером дальновидности Суда ЕС является концепция прямого действия заключенных Союзом международных договоров. При рассмотрении дела *International Fruit Company*³ Суд ЕС пояснил, что Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 не создает прав и обязанностей для частных лиц и, соответственно, данный международный договор не обладает прямым действием ввиду несоответствия определенным критериям. Последние были сформулированы Судом в этом же деле. Таким образом, Суд ЕС воспользовался делом *International Fruit Company* для подготовки общественного сознания к тому, что заключаемые ЕС международные соглашения могут обладать прямым действием. Спустя десять лет в деле *Kupferberg* Суд ЕС применил предложенные им ранее критерии прямого действия международных договоров и признал прямое действие отдельных положений соглашения о свободной торговле с Португалией⁴. Это еще один пример того, что Суд ЕС в своей деятельности проводит продуманную, долгосрочную правовую политику. Видит не только сегодняшний, но и завтрашний день. Складывается впечатление, что Суд ЕС разыгрывает шахматную партию, в которой не только осмыслен каждый ход, но и учтены его последствия.

Закономерен вопрос: какие уроки из всего этого может извлечь Суд ЕАЭС, и существуют ли на этом пути препятствия? Последних, к сожалению, предостаточно, причем носят они, преимущественно, внутренний характер⁵. Основное из них – отсутствие продуманной правовой политики и, как результат, непредсказуемость Суда ЕАЭС. В частности, акты Суда, как правило, представляют собой разрозненные документы, не связанные между собой правовыми идеями, концепциями и едиными теоретическими подходами к решению конкретных вопросов. Если удалить из текстов указание на авторство Суда ЕАЭС, вполне можно было бы сделать вывод, что соответствующие решения и консультативные заключения приняты разными судебными органами. Это

3 Дело 21 & 24/72, *International Fruit Company v. Produktschap voor Groenten en Fruit*, [1972] ECR 1219 (1226(6)).

4 Дело 104/81, *Hauptzollamt Mainz v C.A. Kupferberg & Cie KG* [1982] ECR 3641.

5 См.: Толстых В.Л. Развитие практики Суда Евразийского экономического союза (на примере дела «ИП. Тарасик К.П. против Комиссии») // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 16-19; Толстых В.Л. Практика Суда ЕАЭС / Суда ЕвразЭС: проблемы правоприменения и некоторые итоги // Международное правосудие. – 2016. – № 4 (20). – С. 114-128; Толстых В. «Небесная» и «земная» жизнь Суда Евразийского экономического союза: обзор Решения Суда от 21 февраля 2017 года по делу о соблюдении Белоруссией Договора о ЕАЭС // Международное правосудие. – 2017. – № 4 (24). – С. 18-25; Смбатян А.С. Решения Суда ЕвразЭС не вызывают научного интереса? // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 6 (73). – С. 63-68.

1 Дело 28-30/62, *Da Costa en Schaake NV, Jacob Meijer NV and Hoechst-Holland NV v. Nederlandse Belastingadministratie*, [1963].

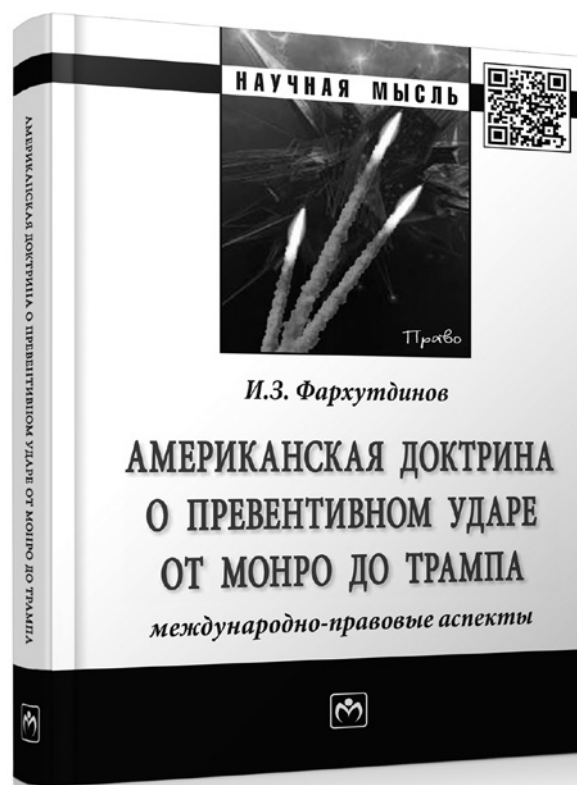
2 Дело 283/81, *Sri CILFIT and Lanificio di Gavardo SpA v. Ministry of Health*, [1982] ECR 3415.

происходит, видимо, по причине отсутствия согласованного видения стоящих перед Судом задач и, как следствие, планирования в долгосрочной перспективе шагов, необходимых для их решения. Одним из проявлений этой проблемы является то, что акты Суда ЕАЭС изобилуют особыми мнениями. Являясь убежденным сторонником института особых мнений⁶, автор вынуждена признать, что в реалиях евразийского правосудия вред особых мнений стал перевешивать пользу. Наличие особых мнений все настойчивей указывает на отсутствие между судьями согласия по принципиально важным вопросам права и правовой процедуры⁷. Соответственно, обращаясь с конкретной жалобой, хозяйствующие субъекты не могут спрогнозировать результат разбирательства. Отсюда и скудное количество обращений хозяйствующих субъектов, очень узкий предметный охват подаваемых ими жалоб. Практика особых мнений губительна применительно к консультативным заключениям. Обращаясь с запросами о разъяснении положений права ЕАЭС, заявители ожидают, что Суд внесет в искомый вопрос ясность. Этим ожиданиям, однако, не суждено сбыться: особые мнения судей указывают на то, что данное Судом разъяснение представляет собой, скорее, результат случайности. Соответственно, ясно только то, что если бы баланс чуть качнулся и перевес оказался на другой стороне, выводы Суда могли быть принципиально иными. Самая же большая опасность злоупотребления особыми мнениями в том, что последние сигнализируют общественности о неготовности судей между собой договариваться. Ввиду этого Суд ЕАЭС не воспринимается в качестве единого судебного органа. Скорее как состоящий из отдельных судей, у каждого из которых существуют собственные убеждения, от которых ни при каких обстоятельствах нельзя отказываться. Можно предположить, что в отсутствие возможности изложить особое мнение у судей было бы больше мотивации достижения юридических компромиссов, поскольку деваться некуда – судьи обязаны выработать консенсус, вынести решение по переданному на рассмотрение Суда делу. Но когда можно изложить позицию отдельно, то стимулов прилагать усилия для достижения общей договоренности, по всей видимости, немного. Потому что для того чтобы профессионалы столь высокого уровня могли договориться, нужно быть способными не только отстаивать свою позицию, убеждать других в своей правоте, но и уметь слышать аргументы коллег, быть готовыми на основе наилучших из предложенных идей и правовых решений выработать общий компромисс. Это, конечно же, требует значительных усилий. Но общее благо интеграции заслуживает этих усилий.

Сложившаяся на текущий момент ситуация указывает на отсутствие у Суда ЕАЭС продуманной, последовательной правовой политики. Это не позволяет потенциальным заявителям выстраивать судебную стратегию, прогнозировать развитие права ЕАЭС в решениях Суда, вносить лепту в формирование правопорядка ЕАЭС, и, таким образом, получать максимальные выгоды от интеграции. Шахматная партия пока не разыгрывается. Утешением является то, что рассмотренные трудности носят сугубо внутренний характер и, как представляется, вполне преодолимы. Для их устранения не требуются внешние решения. Все в руках самих судей.

Пристатейный библиографический список

1. Сибатян А.С. Особые мнения судей и ВТО: упущенные возможности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 5. – С. 78-84.
2. Сибатян А.С. Решения Суда ЕвразЭС не вызывают научного интереса? // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 6 (73). – С. 63-68.
3. Толстых В.Л. «Небесная» и «земная» жизнь Суда Евразийского экономического союза: обзор Решения Суда от 21 февраля 2017 года по делу о соблюдении Белоруссией Договора о ЕАЭС // Международное правосудие. – 2017. – № 4 (24). – С. 18-25.
4. Толстых В.Л. Практика Суда ЕАЭС / Суда ЕвразЭС: проблемы правоприменения и некоторые итоги // Международное правосудие. – 2016. – № 4 (20). – С. 114-128.
5. Толстых В.Л. Развитие практики Суда Евразийского экономического союза (на примере дела «ИП. Тарасик К.П. против Комиссии») // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 16-19.

6 Сибатян А.С. Особые мнения судей и ВТО: упущенные возможности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 5. – С. 78-84.

7 Вспоминается всем известная басня И.А. Крылова.

ЖУРТОВ Астемир Билялович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПЫТКА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Целью написания статьи является изучение исполнения международных нормативно-правовых актов, запрещающих пытку в уголовном законодательстве России. Осмыслено и научно проанализировано понятие пытки в международной юридической науке. Несмотря на принятие ряда универсальных и региональных международных конвенций по запрету и предупреждению пыток, это явление пока еще далеко не устранено из нашей действительности. В статье автор подробно останавливается на анализе международно-правовым регулированием запрета и предупреждения пыток и взаимодействием этих норм с нормами национального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, пытка, деяние, конвенция, человек, право, субъект преступления.

ZHURTOV Astemir Bilyalovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DEFINITION OF TORTURE IN INTERNATIONAL LAW

The purpose of this article is to study the implementation of international legal acts prohibiting torture in the criminal legislation of Russia. The concept of torture in international legal science is analyzed meaningfully and scientifically. Despite the adoption of a number of universal and regional international conventions on the prohibition and prevention of torture, this phenomenon is still far from being eliminated from our reality. The author dwells in detail on the analysis of international legal acts and reveals the main problems related to the international legal regulation of the prohibition and prevention of torture and the interaction of these norms with the norms of the national legislation of the Russian Federation.

Keywords: crime, torture, act, Convention, person, law, subject of crime.

Журтов А. Б.

Проблеме распространённости фактов применения пыток в последние годы не однократно уделяли внимание, как на международном, так и на отечественном уровне. Определённое распространение применения пыток как впрочем, и во многих других странах, присуще и российскому государству, что привело к необходимости законодательного регулирования данного вопроса. В результате чего в УК РФ 1996 г. пытка закрепляется как квалифицирующий признак в двух уголовно-правовых нормах: в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание) и в ч. 2 ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний). Позже, Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г.¹ в примечании к ст. 117 УК РФ законодательно закреплено определение пытки.

Следует отметить, что введение в УК РФ законодательного определения пытки обусловлено существованием Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., ратифицированной РФ и обязывающей государства-участники принимать эффективные законодательные меры предупреждения актов пыток (ст. 2 Конвенции).

Статья 1 названной Конвенции определяет пытку как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица

сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»².

Проанализируем приведённое понятие пытки. Исходя из текста Конвенции против пыток, пытка означает, прежде всего, действие, которым другому лицу причиняется сильная боль, физическое или нравственное страдание. Само действие Конвенцией не конкретизируется, сделано указание лишь на то, что это может быть «любое действие», что позволяет отнести к таким действиям широкий круг возможных актов поведения человека. Такие действия должны сопровождаться:

- сильной болью (очевидно, имеется в виду физическая боль);
- физическим страданием;
- нравственным страданием.

Сильная боль и физическое страдание в данном случае разделяются. На первый взгляд, кажется излишним такое самостоятельное их обозначение. Действительно, физиче-

1 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/3docac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100145 (дата обращения: 19.04.2018).

2 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 19.04.2018).

ское страдание, как правило, сопровождается сильной физической болью, если не сказать больше – физическое страдание предопределяется физической болью. Вместе с тем, физическое страдание, по нашему мнению, не всегда связано именно с физической болью. Так, обездвиживание лица (например, связывание), продолжающееся длительное время, может повлечь ни что иное, как физическое страдание, хотя физическая боль может быть и не причинена. Однако сложно представить обратную ситуацию, когда факт причинения сильной боли нельзя будет признать физическим страданием. Это даёт основание рассматривать физическое страдание как более широкое понятие, полностью включающее в себя физическую боль.

Таким образом, несмотря на нетождественность понятия сильной боли и физического страдания, раздельное их указание в Конвенции против пыток необходимо расценивать как нормативное излишество.

Далее в ст. 1 Конвенции против пыток содержится указание на цели действий, являющихся пыткой. Такими целями являются:

- 1) стремление получить от лица сведения или признания;
- 2) наказать лицо;
- 3) запугать лицо;
- 4) принудить лицо к чему-либо;
- 5) иные цели, основанные на дискриминации любого характера.

Как видно, перечень целей является достаточно широким и, одновременно, исчерпывающим.

Следует подчеркнуть, что действия, образующие пытку, согласно данной Конвенции, могут быть применены в отношении лица, от которого хотят получить сведения или признания, которого желают наказать, запугать или принудить. Вместе с тем, пыткой признаются такие же действия, применяемые в отношении третьего лица.

В Конвенции против пыток чётко определён субъект пытки, им признаётся:

- 1) государственное должностное лицо;
- 2) иное лицо, выступающее в официальном качестве;
- 3) лицо, действующее по подстрекательству двух вышеуказанных категорий лиц или с их ведома, либо молчаливого согласия.

Во всех случаях, с точки зрения международного права, субъектом пытки выступает официальное лицо (представитель государства), либо такое лицо является заинтересованным в применении пытки, либо такому лицу безразличен факт пытки. К официальным лицам, например, можно отнести сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, иных представителей власти, представителей общественных объединений, политических партий и т.д. Лицами, действующими по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия официальных лиц, могут быть любые люди вне зависимости от их служебного положения или рода деятельности.

Кроме того, в Конвенции против пыток существует оговорка о возможности причинения боли или страданий в результате законных действий лица, например, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, – такие действия пыткой признаны быть не могут.

Определение термина «пытка» содержится и в Римском статуте международного уголовного суда, в соответствии с которым под пытками следует понимать «умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных

санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».³

Сопоставление предложенных определений свидетельствует о том, что дефиниция «пытки», содержащаяся в Римском статуте, некоторым образом отличается от определения, содержащегося в Конвенции против пыток. Во-первых, в Статуте говорится о психических страданиях, а не о нравственных. Во-вторых, в Статуте прямо не определён субъект пытки. В этой связи, буквальное толкование позволяет утверждать, что субъектом может быть как должностное (официальное) лицо, так и любое другое лицо, у которого потерпевший находится под контролем. В-третьих, имеется указание на признаки потерпевшего от пытки – им может быть лицо, находящееся под стражей или под контролем виновного. И, наконец, в четвёртых, в Статуте не указаны цели пытки.

Таким образом, понятие «пытка», данное в Статуте в отличие от аналогичного понятия, закреплённого Конвенцией против пыток, не определяет круг субъектов и целей пытки, что свидетельствует о более широком его понимании. Но с другой стороны, в Статуте регламентирован круг потерпевших, что в сравнении с понятием «пытка», данным в Конвенции, наоборот сужает его действие.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100145 (дата обращения: 19.04.2018).
 2. Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9. – С. 3-11, 19-28.
 3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 20.07.2018).
 4. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (принята в г. Женеве, 12 августа 1949 г.) / Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 681-731.
 5. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (принята в г. Женеве, 12 августа 1949 г.) / Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 634-638.
 6. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (вместе с «Проектом соглашения о санитарных зонах и местностях») (заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) / Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 412-436.
 7. Римский статут международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) (Статут вступил в силу 01.07.2002 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 20.04.2018).
- 3 Римский статут международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) (Статут вступил в силу 01.07.2002 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 20.04.2018).

МАРШАНИЯ Мирон Александрович

аспирант Института государства и права Российской академии наук, менеджер международных проектов ООО «Интегра Менеджмент».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАЩИТУ»

В данной статье будет проанализировано содержание концепции «ответственность за защиту», а также приведены рекомендации относительно ее дальнейшего развития на основе анализа положений Итогового документа Всемирного саммита 2005 года.

Ключевые слова: концепция «ответственность за защиту», Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, компетенция Совета Безопасности ООН, условия применения силы.

MARSHANIYA Miron Aleksandrovich

postgraduate student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Manager of international projects LLC «Integra Management»

TOPICAL ISSUES OF THE «RESPONSIBILITY TO PROTECT» CONCEPT DEVELOPMENT

The present article is devoted to the analysis of the «responsibility to protect» concept. Recommendations for the further development of the concept will be made based on the provisions of the 2005 World Summit Outcome Document.

Keywords: «responsibility to protect» concept, 2005 World Summit Outcome Document, UN Security Council competence, conditions for the use of force.

Маршания М. А.

В настоящее время концепция «ответственность за защиту» получает весьма неоднозначные оценки со стороны исследователей. Так, сторонники указанной концепции полагают, что угроза внешнего вмешательства заставит государства обратить большее внимание на опасность произвола собственных правительственных органов. К примеру, М. Игнатъевф считает, что анализируемая концепция ознаменует собой начало «революции мирового морального сознания», являющейся следствием увеличения роли прав человека во внутренней политике и международных отношениях¹.

В то же время, концепция «ответственность за защиту» подвергается и критике. В частности, оппоненты высказывают опасение относительно возможности произвольного (в отсутствие реальных оснований) применения силы, что открывает простор для новой волны неокOLONIALИЗМА². В литературе встречается мнение о том, что легализация интервенции выгодна США для обоснования вмешательства во внутреннюю политику других государств³.

Несмотря на то, что на сегодняшний день концепция «ответственность за защиту» официально не закреплена ни в одном международно-правовом акте, ее востребованность для целей разрешения международно-правовых коллизий позволяет с уверенностью назвать ее перспективным (с политико-правовой точки зрения) институтом, формализация которого является одной из наиболее актуальных проблем современного международного права⁴.

Говоря о формализации концепции «ответственность за защиту», нельзя не обратить внимание на то, что ее возмож-

ность во многом зависит от нахождения международным сообществом консенсуса относительно пределов и условий допустимости силового вмешательства извне во внутригосударственные конфликты.

По результатам анализа концепции «ответственность за защиту» можно прийти к следующим выводам:

(i) Отраженный в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года консенсус сводится к тому, что использование военной силы в рамках концепции «ответственность за защиту» является правомерным только в очень ограниченном количестве случаев.

В параграфе 139 Итогового документа Саммита 2005 года указано: «мы готовы предпринять коллективные действия ... через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными...»⁵. Кроме того, в соответствии со ст. 39 Устава ООН «меры принудительного характера не могут быть приняты до тех пор, пока Совет Безопасности не установит наличие угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии»⁶.

Таким образом, Совет Безопасности ООН обладает эксклюзивной компетенцией в области задействования силового компонента анализируемой концепции.

1 Ignatieff M. Why are we in Iraq? (And Liberia? And Afghanistan?) // New York Times Magazine. 07.09.2003.

2 Там же.

3 Ayoob M. Humanitarian intervention and international society // International Journal of Human Rights. 2002. № 6.

4 «Международное право: Учебник» / отв. ред. С.А. Егоров. М.: «Статут», 2015.

5 Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Документ ООН А/60/1.

6 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.

В то же время, зачастую на практике применение силы не могло быть согласовано в соответствующих ситуациях в связи с наличием дэдлока в Совете Безопасности⁷.

Отсюда возникает вопрос: вправе ли иные международные акторы принимать на себя исполнение «обязанности по защите» в отсутствие резолюции Совета Безопасности?

С одной стороны, необходимость защиты и обеспечения ресурсами значительного числа внутренне перемещенных лиц и беженцев представляется убедительным аргументом для проведения односторонних действий отдельными государствами. Так, на удовлетворение первоочередных потребностей жертв конфликта в Косово в течение трех первых месяцев Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев в апреле 1999 г. запросило у доноров более 143 млн долл.⁸ Уже к 2001 году затраты на урегулирование конфликта (в том числе применение силы, гуманитарная помощь, восстановление разрушенной инфраструктуры и др.) превысили 46 млрд долл.⁹

В связи с вышеизложенным, зачастую именно через сложность и длительность процедур принятия решений Советом Безопасности ООН, с одной стороны, и существенный размер затрат на обеспечение потребностей жертв вооруженных конфликтов, с другой стороны, сторонники концепции «ответственность за защиту» обосновывают возможность предоставления защиты в одностороннем порядке отдельными государствами.

Для решений проблемы, обозначенной выше, в Докладе Международной комиссии постоянным членам Совета Безопасности ООН было рекомендовано не препятствовать принятию резолюций, дающих санкцию на военное вмешательство в целях защиты людей, в случае наличия поддержки большинства членов Совета Безопасности ООН¹⁰.

При этом Итоговый документ отрицает возможность осуществления государствами самостоятельных действий в указанном направлении¹¹.

(ii) Резолюции Совета Безопасности ООН должны определять конкретные параметры осуществления вооруженного вмешательства и пределы применения силы.

В резолюции Совета Безопасности ООН крайне желательно включать положения о безусловном соблюдении международного права при осуществлении вмешательства, а также о применении международных инструментов в области прав человека и международного гуманитарного права. Кроме того, соответствующие резолюции должны предусматривать механизмы регулярных отчетов государств-участников операции перед Советом Безопасности ООН о ходе осуществления операции и, в частности, восстановления правопорядка в государстве.

Применение силы в любом случае должно осуществляться в строгом соответствии с международным правом (пропорциональность, соразмерность, ограниченность по времени, необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права и норм международного права прав человека и пр.).

(iii) Силовой компонент концепции «ответственность за защиту» должно применяться исключительно в случае исчерпания всех остальных возможных путей урегулирования конфликта. Таким образом, применению силы должно предшествовать использование политических, переговорных и иных средств превентивной дипломатии.

В то же время, структура концепции «ответственность за защиту», нашедшая отражение в докладе Генерального секретаря ООН «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677), которая включает в себя 3 компонента: (а) обязанность государств по защите, (б) международная помощь и создание потенциала, (с) своевременное и решительное реагирование, должна делать больший акцент на элементе помощи в посткризисном урегулировании и восстановлении со стороны международного сообщества¹².

Пристатейный библиографический список

1. «Международное право: Учебник» / отв. ред. С.А. Егоров. М.: «Статут», 2015.
2. Геворгян К. Концепция «ответственность по защите» // Международная жизнь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/920>.
3. Доклад Международной комиссии. Ответственность по защите: принципы военного вмешательства.
4. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Документ ООН A/60/1.
5. Коростелев С.В. «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях // Управленческое консультирование. 2015. № 8 (80). С.26-31.
6. Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. Приложение к письму Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 26 июля 2002 года на имя Генерального секретаря. Документ ООН A/57/303.
7. Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря (2009). Документ ООН A/63/677, п. 56.
8. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.
9. Ayooob M. Humanitarian intervention and international society // International Journal of Human Rights. 2002. № 6.
10. Ignatieff M. Why are we in Iraq? (And Liberia? And Afghanistan?) // New York Times Magazine. 07.09.2003.
11. Kosovo Crisis Update. Emergency Updates, 7 May 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/search?page=search&docid=3ae6b80b34&query=dollars%20per%20refugee>.
12. Геворгян К. Концепция «ответственность по защите» // Международная жизнь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/920>.

7 Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря (2009). Документ ООН A/63/677, п. 56.

8 Kosovo Crisis Update. Emergency Updates, 7 May 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/search?page=search&docid=3ae6b80b34&query=dollars%20per%20refugee>.

9 Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. Приложение к письму Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 26 июля 2002 года на имя Генерального секретаря. Документ ООН A/57/303.

10 Доклад Международной комиссии. Ответственность по защите: принципы военного вмешательства.

11 Коростелев С.В. «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях // Управленческое консультирование. 2015. № 8 (80). С.26-31.

НУРИМБЕТОВ Рустамбек Махмудович

ассистент кафедры международного публичного и частного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЗОТОВА Марина Владимировна

студентка Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЮРМАЛЬНИК Анна Сергеевна

студентка Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ООН ПО ГРАНИЦАМ КONTИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА НА ПРИМЕРЕ ЗАЯВКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АНКЛАВЕ В ОХОТСКОМ МОРЕ

Статья посвящена анализу правовой основы деятельности Комиссии ООН по границам континентального шельфа, её структуры, организации и пределов полномочий. Также поэтапно уделяется внимание процедуре рассмотрения заявок Комиссией на основе представления Российской Федерации об анклаве в Охотском море. Кроме того, авторами рассматривается правовая природа рекомендаций Комиссии, их значение для подавшего заявку государства.

Ключевые слова: Комиссия ООН по границам континентального шельфа, анклав Охотского моря, континентальный шельф, рекомендации Комиссии.

NURIMBETOV Rustambek Makhmudovich

assistant of International public and private law sub-faculty of the Law School of the Far-Eastern Federal University

ZOTOVA Marina Vladimirovna

student of the Law school of the Far-Eastern Federal University

ERMALINK Anna Sergeevna

student of the Law school of the Far-Eastern Federal University

LEGAL BASIS FOR THE WORK OF THE UN COMMISSION ON THE LIMITS OF THE CONTINENTAL SHELF ON THE EXAMPLE OF THE SUBMISSION OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING THE PEANUT HOLE IN THE SEA OF OKHOTSK

The article is devoted to analysis of the legal base of the UN Commission on the limits of the continental shelf, its structure, organization and authority limits. Also, attention is given to consideration of applications procedure by the Commission on the example of the submission of the Russian Federation regarding the peanut hole in the sea of Okhotsk. In addition, authors examine the legal nature of the Commission's recommendations and their significance for the applicant state.

Keywords: UN Commission on the limits of the continental shelf, the peanut hole of the Okhotsk sea, continental shelf, Commission's recommendations.

На сегодняшний день, ни для кого не секрет, что практически вся сухопутная поверхность Земли находится под суверенитетом каких-либо государств. Справедливо утверждать, что несмотря на то, что территорий свободных от национальных юрисдикций практически не осталось, государства, в погоне за различными ресурсами и повышением своего благосостояния, стараются распространить власть на все большие пространства. Одним из способов достижения данной цели является предусмотренная Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года (далее по тексту – Конвенция) возможность расширения зоны континентального шельфа за пределы 200 морских миль.

Для решения вопросов, связанных с расширением зоны континентального шельфа, в 1997 г. была создана Комиссия ООН по границам континентального шельфа (далее по тексту – Комиссия). Комиссия является одним из трех специальных органов, учрежденных в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Деятельность Комиссии традиционно представляет интерес для юристов и политиков в Российской Федерации, так как именно от Российской Федерации в 2001 г. поступило первое обращение об определении внешних границ ее арктического континентального шельфа¹. На сегодняшний день эта актуальность только возросла, благодаря тому, что глобальное потепление, сопровождающееся освобождением от ледяного покрова значительных пространств Северного Ледовитого океана, открыло перспективы разведки и добычи ценных углеводородных и других ресурсов шельфа, расширения судоходства и райо-

Нуриμβетов Р. М.

Зотова М. В.

Юрмальник А. С.

1 Гландин С. В. Современный международно-правовой режим континентального шельфа Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - М., 2007. - С. 9.

нов рыболовства². В настоящее время несколько арктических государств, включая Россию, для которой такая заявка стала повторной, готовят или уже подали заявки на расширение континентального шельфа в Арктике в Комиссию.

1. Правовые основы деятельности Комиссии

Прежде чем перейти к рассмотрению деятельности Комиссии, необходимо определить правовые основы этой деятельности. Правовой статус Комиссии устанавливается в первую очередь статьей 76 Конвенции и Приложением II к Конвенции. Кроме того, правовую базу деятельности Комиссии составляют ее внутренние документы, составляющие «внутреннее право организации»: Правила процедуры Комиссии (далее – ПП), Научно-техническое руководство Комиссии, Внутренний кодекс поведения для членов Комиссии.

Статья 3 Приложения II к Конвенции закрепляет следующие функции Комиссии: а) рассмотрение представляемых прибрежными государствами данных и других материалов относительно внешних границ континентального шельфа в районах, где эти границы выходят за пределы 200 морских миль, включая вынесение *рекомендаций* по результатам рассмотрения в порядке, установленном пунктом 53 правил процедуры Комиссии, б) предоставление научно-технических *консультаций* по просьбе заинтересованного прибрежного государства в ходе подготовки данных, для представления в Комиссию. Порядок консультирования определяется пунктом 55 правил процедуры Комиссии.

При этом статья 9 Приложения II и пункт 10 статьи 76 Конвенции устанавливает пределы полномочий Комиссии – она не рассматривает вопросы, касающиеся делимитации границ между государствами с противоположными или смежными побережьями. Иллюстрацией может служить пример Японии, в 2008 году обратившейся в Комиссию с представлением о расширении зоны континентального шельфа сверх предела в 200 морских миль вокруг островов Окиноторисима³. Китай в ответ на данную заявку направил в Комиссию возражения, ссылаясь на то, что Окиноторисима – это скалы, не являющиеся островами и не образующие континентального шельфа. КНР заявила, что такое разногласие, в сущности, является спором о том, должны ли скалы Окиноторисима генерировать континентальный шельф, и находится ли соответствующий морской регион под национальной юрисдикцией⁴. С подобными заявлениями выступила и Республика Корея.

Комиссия отказалась рассматривать данный вопрос, указав, что она не может принять меры по вынесению рекомендаций до тех пор, пока разногласия между государствами по этим вопросам не будут урегулированы⁵.

Комиссия наделена правом сотрудничать с Межправительственной океанографической комиссией ЮНЕСКО, Международной гидрографической организацией и другими компетентными международными организациями в це-

лях обмена научно-технической информацией, которая может оказать помощь в выполнении обязанностей Комиссии⁶.

По мнению некоторых ученых, Конвенция несправедливо обделила Комиссию, не предоставив последней права толкования норм Конвенции, что на практике может привести к принятию несправедливых рекомендаций⁷. Однако, практическая деятельность Комиссии показывает, что толкование ей положений Конвенции 1982 г. все-таки возможно.

Так, В. В. Гаврилов отмечает, что справедливость утверждения о фактическом присвоении Комиссией функций по толкованию Конвенции стала очевидной после принятия Комиссией собственных Научно-технического руководства и Правил процедуры, в которых среди задач Комиссии указывается предоставление собственной интерпретации научных, технических и правовых терминов, содержащихся в Конвенции⁸. Очевидным подтверждением данного тезиса является, в частности то, что Комиссия предоставила прибрежным государствам право не соблюдать 10-летний срок подачи заявки в отношении спорных районов континентального шельфа до урегулирования спора⁹. Комиссия также приняла решение, что для тех государств, для которых конвенция вступила в силу до 13 мая 1999 года, десятилетний срок начинает течь с указанной даты (дата принятия Научно-технического руководства), хотя Приложение II к Конвенции четко устанавливает, что отсчет этого срока начинается с 16 ноября 1994 года. Иными словами, фактически было осуществлено расширительное толкование положений Конвенции. Комиссия также расширила положения пункта 10 статьи 76 Конвенции и статьи 9 Приложения II к ней, указав в ПП, что не только в случае наличия морских, но и в случае территориальных споров Комиссия не будет рассматривать заявку без предварительного согласия государств, затронутых спором¹⁰.

Таким образом, Комиссия, не имея на то правовых оснований, превышает свои полномочия, осуществляя толкование Конвенции, существенно влияющее на реализацию государствами своих прав. В отечественной и зарубежной литературе объяснения этого феномена можно кратко уложить в два доктринальных подхода. Сторонники первого провозглашают «особую» правоустанавливающую роль деятельности Комиссии, отмечая, что на практике она обладает «расширенными» по отношению к обозначенным в Конвенции функциями¹¹. Для апологетов второго подхода, напротив, всякое толкование Конвенции Комиссией имеет смысл лишь тогда, когда такое толкование является «техническим», относится лишь к условиям применения технических и естественно-научных критериев статьи 76 и имеет ограниченное влия-

2 Эксперт ДВФУ: О правовом определении границ шельфа в Арктике // Сайт Дальневосточного Федерального Университета: Экспертиза и аналитика. Арктика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dvfu.ru/expertise/news/arctic/expert_fefu_on_the_legal_definition_of_continental_shelf_limits_in_the_arctic/ (дата обращения: 25.12.2018).

3 Donald R. Rothwell, Tim Stephens. The International Law of the Sea. 2-е изд. / Sydney: Bloomsbury Publishing, 2016. - С. 444.

4 Там же. - С. 445.

5 Summary of recommendations of the commission on the limits of the continental shelf in regard to the submission made by Japan on 12 November 2008 // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/jpno8/com_sumrec_jpn_fin.pdf (дата обращения: 25.12.2018).

6 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_g.pdf (дата обращения: 25.12.2018).

7 См., напр.: Крылова А.А. Деятельность комиссии ООН по границам континентального шельфа в контексте разрешения территориальных споров // Вестник нижегородской правовой академии. - 2015. - № 7. - С. 67-71.

8 Гаврилов В. В. Правовые проблемы определения границ континентального шельфа в Арктике // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7. - С. 16.

9 CLCS/40/Rev.1 Правила процедуры Комиссии по границам континентального шельфа. Приняты на 21-ой сессии Комиссии 17 апреля 2008 г. // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No8/309/25/PDF/No830925.pdf>. (дата обращения: 28.12.2018).

10 Губанов А.И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: международно-правовые проблемы и перспективы. - М.: Зерцало-М, 2015. - С. 32-33.

11 Jensen Ø. The Commission on the Limits of the Continental Shelf: An Administrative, Scientific, or Judicial Institution? // Ocean Development & International Law. - 2014 - 45:2. - P. 182.

ние на реализацию прибрежным государством своих прав на континентальный шельф за пределами 200 морских миль¹².

По мнению некоторых исследователей, отсутствие юристов может компенсироваться тем, что секретариатское обеспечение работы Комиссии осуществляется Отделом Управления по правовым вопросам Секретариата ООН, хотя отдел и не обладает формальными полномочиями давать юридические консультации Комиссии¹³.

Тем не менее, на наш взгляд, правовые основы деятельности Комиссии и пределы её полномочий закреплены недостаточно четко как в самой Конвенции, так и во внутренних документах Комиссии, что способно привести к серьёзным разногласиям в международном сообществе.

2. Структура Комиссии

Согласно статье 2 Приложения II Комиссия состоит из 21-го члена, которые являются специалистами в области геологии, геофизики или гидрографии, а также из создаваемых в рамках Комиссии органов. Члены Комиссии избираются государствами-участниками Конвенции из числа своих граждан. Избрания проводятся на совещании государств-участников, созываемых Генеральным секретарем в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций¹⁴.

Кворум составляют две трети государств-участников, а лицами, избранными в члены Комиссии, становятся кандидатуры, получившие не менее двух третей голосов участвовавших в голосовании представителей государств. При этом, в целях обеспечения справедливого и равного представительства, от каждого географического региона избирается не менее трех членов. Члены Комиссии избираются сроком на пять лет, имеют право на переизбрание и выступают в своем личном качестве.

В Комиссии создаются подкомиссии в соответствии со статьей 5 Приложения II. Каждая из подкомиссий состоит из семи членов, назначаемых на сбалансированной основе с учетом представлений государств-членов. Также, в настоящее время в составе Комиссии функционируют два дополнительных органа: Комитет о Конфиденциальности и Комитет о предоставлении научно-технической помощи прибрежным государствам¹⁵.

Также, для целей обеспечения деятельности Комиссии в ее составе создаются специальные органы. К примеру, в соответствии с пунктом 55 Правил процедуры, Комиссия избирает постоянный вспомогательный орган в составе пяти своих членов, который будет готовить список предлагаемых членов, обладающих правом предоставлять консультации по конкретной просьбе государства-члена.

3. Процедура рассмотрения представлений

Деятельность Комиссии по рассмотрению заявки, поданной прибрежным государством, можно условно разделить на четыре этапа. Для наглядности рассмотрим эту процедуру на примере представления Российской Федерации на расширение зоны континентального шельфа за пределы 200 морских миль в районе анклава в Охотском море.

Первым этапом в процессе рассмотрения заявки выступает *подача представления* заинтересованным государством. Согласно статье 4 Приложения II, к Конвенции в случае, если прибрежное государство намеревается установить в соответствии со статьей 76 Конвенции внешние границы своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль, оно представляет Комиссии конкретные данные о такой границе наряду с дополнительными научно-техническими данными.

Представление России на расширение зоны континентального шельфа в районе анклава в Охотском море впервые было подано в 2001 году, совместно с притязаниями на шельфовые пространства в Арктике, однако заявка была отклонена Комиссией, и в 2013 году РФ была подана отдельная заявка в отношении территорий Охотского моря¹⁶.

На втором этапе происходит *обнародование* резюме, поданного государством представления вместе со всеми картами и координатами (пункт 50 ПП), и включение Генеральным секретарем вопроса о рассмотрении этого представления в предварительную повестку дня следующей очередной сессии Комиссии, но не ранее чем через три месяца после даты обнародования (пункт 51 ПП). Представление РФ в отношении анклава в Охотском море было опубликовано на официальном сайте и 12 августа 2013 года было включено в повестку дня тридцать второй сессии Комиссии, которая состоялась в Нью-Йорке с 15 июля по 30 августа 2013 года¹⁷.

Третий этап заключается в *рассмотрении* представления Комиссией.

Комиссия не позднее чем за 60 дней до даты открытия сессии через Генерального секретаря уведомляет прибрежное государство, подавшее представление, о дате и месте первого рассмотрения представления. Государство приглашается направить своих представителей для участия в обсуждениях без права голоса (пункт 52 ПП)¹⁸.

По истечении предусмотренного трехмесячного срока после даты обнародования Комиссия собирается на сессию, в предварительную повестку дня которой включаются: презентация представления прибрежным государством; рассмотрение информации о спорах, имеющих отношение к представлению; принятие решений о том, приступать к рассмотрению представления или нет; рассмотрение порядка последующей работы; учреждение подкомиссии. Как отмечалось выше, для рассмотрения каждой конкретной заявки Комиссия учреждает подкомиссию, состоящую из 7 человек (пункты 3, 51 ПП)¹⁹.

Хотя представление рассматривается в соответствии с правилами о конфиденциальности, на сегодняшний день все чаще встает вопрос об открытости и гласности рассмотрения представлений в Комиссии. Сегодня государства-участники могут выражать свое мнение только относительно сведений, содержащихся в заявке другого государства, в то время как Конвенция не предусматривает процессуальных норм о непосредственном участии в процедуре ее рассмотрения. Наличие механизмов участия заинтересованных государств в рассмотрении заявки, по мнению Е.А. Свининых, позволило бы заинтересованным государствам оценить правомерность установления прибрежным государством границ на основе

12 Вылегжанин А. Н., Дудькина И. П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // Вестник Воронежского государственного университета. - 2017. - № 1. - С. 295-296.

13 Колодкин Р.А., Пунжин С.М. Континентальный шельф за пределами 200 миль: определение внешних границ и делимитация // Международное правосудие. - 2015. о № 3, 4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

14 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS).

15 Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS). Members of the Commission. Subsidiary bodies. // Официальный сайт ООН. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/commission_members.htm#Subsidiary%20bodies.

16 Комиссии ООН по границам континентального шельфа – 20 лет // Новости ООН материал от 10.03.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2017/03/1301461> (дата обращения: 25.12.2018).

17 CLCS/80 Statement by the Chair. Progress of work in the Commission on the Limits of the Continental Shelf, Thirty-second session. 24 September 2013 // Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/485/26/PDF/N1348526.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.02.2018).

18 CLCS/40/Rev.1.

19 Там же.

рекомендаций Комиссии и помогло бы подготовить собственные представления²⁰.

Итог работы сессии – утверждение состава подкомиссии, которая будет отвечать за изучение представления от имени Комиссии. В состав подкомиссии в целях исключения возможности возникновения личной заинтересованности не могут входить те члены Комиссии, которые являются гражданами прибрежного государства, сделавшего представление, или оказывали помощь прибрежному государству путем предоставления научно-технических консультаций в отношении определения границ (статья 5 Приложения II)²¹.

В начале подкомиссия осуществляет предварительный анализ представления (п. 3 III Приложения к ПП). Она определяет, проходит ли прибрежное государство проверку принадлежности, не содержит ли проведенная внешняя граница прямых линий, превышающих в длину 60 морских миль, следует ли рекомендовать ему проконсультироваться у специалистов или заручиться сотрудничеством соответствующих международных организаций, какой примерно срок необходим подкомиссии для обзора всех данных и подготовки своих рекомендаций в адрес Комиссии и т. д. Первоначальное изучение завершается не позднее, чем в недельный срок²².

Далее подкомиссия уведомляет Комиссию о времени и консультативной помощи, которые могут потребоваться для завершения рассмотрения представления и подготовки рекомендаций по нему, а также уведомляет прибрежное государство о примерном графике изучения заявки, после чего осуществляется научно-техническое изучение представления, в рамках которого осуществляется анализ третьей структурной части заявки. Вся деятельность на этом этапе направлена на удостоверение в том, что представленных данных достаточно для обоснования предлагаемых границ. В случае необходимости предоставления дополнительных данных, подкомиссия обращается к прибрежному государству с просьбой предоставить такие данные или информацию либо дать разъяснения²³.

В завершение подкомиссия приглашает делегацию прибрежного государства на одно или несколько заседаний, где представляет комплексную презентацию своих мнений и общих заключений, сформированных за период рассмотрения заявки. Прибрежному государству, в свою очередь, предоставляется возможность отреагировать на соображения подкомиссии на той же сессии и (или) на более позднем этапе.

В рассматриваемом нами случае с презентацией частично пересмотренного представления РФ 16 августа в Комиссии выступил заместитель министра природных ресурсов и окружающей среды Д.Г. Храмов²⁴. Председатель подкомиссии Гало Каррера доложил Комиссии, что подкомиссия заседала с 19 по 22 августа и провела первоначальное рассмотрение пересмотренного представления²⁵. Подкомиссия проверила формат и полноту представления и завершила его предварительный анализ, заключив, в частности, что для рассмотрения всех содержащихся в нем данных и подготовки рекомендаций для Комиссии потребуется дополнительное время. Кроме того, она постановила, что нет необходимости рекомендовать обращение за консультациями к специалистам или за содействием к соответствующим международным организациям. Подкомиссия провела два совещания с

делегацией, на которых она просила делегацию представить дополнительные данные и информацию. Делегация сообщила подкомиссии, что она постарается представить такие данные и информацию в межсессионный период.

Далее подкомиссия переходит к этапу подготовки рекомендаций. Каждый член подкомиссии составляет записки, которые рассматриваются при подготовке проекта. На следующей сессии сводный проект рассматривается в первом чтении, при этом любой член подкомиссии, который желает изменить этот проект, может предлагать поправки. Итоговый вариант рекомендации подкомиссия принимает с помощью консенсуса, а если достичь последнего не удастся, решение принимается путем голосования, проводимого обычно в форме поднятия рук, большинством в 2/3 присутствующих и участвующих в голосовании членов²⁶.

Четвертый этап – вынесение рекомендаций.

После представления рекомендаций Председателю Комиссии, они подлежат рассмотрению на следующей сессии, где Комиссия может внести свои поправки. Рекомендации Комиссии утверждаются в таком же порядке, как и рекомендации подкомиссии. После утверждения рекомендации направляются прибрежному государству в письменной форме. Согласно пункта 8 статьи 76 Конвенции, внешние границы континентального шельфа, установленные на основе рекомендаций Комиссии, являются окончательными и обязательными для всех государств. В случае несогласия государства с рекомендациями, оно в течение разумного периода времени вправе сделать новое или пересмотреть ранее поданное представление Комиссии.

В рассматриваемом случае Комиссией было принято положительное решение и анклав в Охотском море площадью 52 тысячи квадратных километров был признан Комиссией частью российского континентального шельфа²⁷.

4. Правовая природа рекомендаций

Возможно одним из наиболее противоречивых как с теоретической, так и практической точек зрения является вопрос о правовой природе рекомендаций Комиссии. С одной стороны, в теории международного права термин «рекомендация» предполагает формальную необязательность для субъектов международного права признания и исполнения данного решения²⁸. С другой стороны, часть 8 статьи 76 Конвенции указывает, что границы континентального шельфа, установленные на основе рекомендаций *окончательны* и для всех *обязательны*. Рекомендации в одно и то же время служат как основанием для определения пределов национальной юрисдикции прибрежного государства, так и средством отграничения расположения международного района морского дна²⁹. Термин «окончательность» (final) в данном случае означает невозможность изменения границ континентального шельфа в будущем, а «обязательность» (binding) – юридическую необходимость этим границам следовать и претерпевать все юридические последствия, из этого вытекающие, права и обязанности, установленные для тех морских пространств, которые эти границы разделяют³⁰.

26 Там же.

27 Комиссия ООН признала анклав Охотского моря частью российского континентального шельфа // ТАСС материал от 15.03.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/1047596> (дата обращения: 25.12.2018).

28 Международное право: Учебник / Отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – С. 148.

29 Жудро И.С. К толкованию норм международного права о комиссиях по границам континентального шельфа в контексте национальных интересов России и других приарктических государств // Морское право. - № 1. - 2017. - С.55.

30 Лабуть Д. А. Правовой статус Комиссии по границам континентального шельфа: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. - М., 2018. - С. 80.

20 Свиных Е.А. О положениях статьи 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. // Право и политика. - 2009. - № 3. - С. 613.

21 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS).

22 CLCS/40/Rev.1.

23 Там же.

24 Россия подала в ООН заявку на расширение своей экономической зоны в Охотском море // ТАСС материал от 20.08.2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/663029> (дата обращения: 25.12.2018).

25 CLCS/80.

В таком случае следует ответить и на следующий закономерный вопрос: являются ли рекомендации обязательными для прибрежного государства?

Статья 8 Приложения II к Конвенции предусматривает право государства в случаях, когда оно не согласно с рекомендациями, подать пересмотренную или новую заявку в течение разумного периода времени – т.е. государство имеет право не согласиться с решением Комиссии. При этом количество повторных заявок и сроки их подачи Конвенцией не ограничиваются.

А.И. Губанов отмечает: в доктрине высказывалось мнение, что этот процесс, в шутку называемый «пин-понг процедурой», теоретически может продолжаться бесконечно, так как установление границ континентального шельфа – это суверенное право прибрежного государства³¹. Комиссия обладает правом делать *лишь* рекомендации, которые могут стать обязательными, в случае реализации государством своего суверенного права.

Значимый статус рекомендациям Комиссии также придает то что, разграничение международным судом или арбитражем континентального шельфа за пределами 200 морских миль возможно только в том случае, когда это разграничение не будет наносить ущерба функциям Комиссии и игнорировать ее роль в определении его внешних пределов. В этой связи, всякое разграничение спорного континентального шельфа за пределами 200 морских миль исключаящее применение рекомендаций Комиссии может быть лишь предварительным³².

Данное положение представляется обоснованным в силу того, что Комиссия первоначально проверяет, есть ли у государства континентальный шельф за пределами 200 миль, внешние границы которого оно хочет установить. Если этот факт не будет доказан, делимитация континентального шельфа за пределами 200 миль будет попросту невозможна, а спор в суде или арбитраже бессмысленным. Также, очевидно, что судьи и арбитры, рассматривающие гипотетический межгосударственный спор, являются, в первую очередь, специалистами в области права, следовательно, разрешение вопросов, требующих специальных познаний в области геологии, геофизики или гидрографии, может повлечь значительные трудности, временные затраты и даже привести к вынесению несправедливого решения. Очевидно, для успешного разрешения спора о делимитации продленного континентального шельфа имеет смысл полагаться на экспертизу Комиссии.

Подводя итог, можно сделать вывод, что рекомендации Комиссии хоть и не обязывают государства напрямую устанавливать определенные рекомендациями границы, однако являются актом, правовые последствия которого выводят его за пределы рекомендаций в обычном, классическом понимании этого слова. Необходимо также отметить, что в современной науке сложилось много мнений о правовом статусе и значении Комиссии. Некоторые исследователи, полагаясь на статью 76 и Приложение II к Конвенции, и специализацию членов Комиссии, рассматривают её как орган, имеющий лишь естественнонаучный и технический характер³³. По нашему мнению, Комиссия ООН по границам континентального шельфа играет значительную роль в регулировании международных отношений по разграничению морских пространств. В настоящее время это единственный международный орган, деятельность которого направлена на установление границ континентального шельфа. И в связи с тем, что всё больше и больше возрастает интерес государств к арктическим пространствам, деятельности Комиссии и её деятельности необходимо уделять пристальное внимание.

Пристатейный библиографический список

1. Вылегжанин А. Н., Дудькина И. П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // Вестник Воронежского государственного университета. - 2017. - № 1. - С. 284-302.
2. Гаврилов В. В. Правовые проблемы определения границ континентального шельфа в Арктике // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 7. - С. 10-19.
3. Гландин С. В. Современный международно-правовой режим континентального шельфа Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - М., 2007. - 26 с.
4. Губанов А.И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: международно-правовые проблемы и перспективы. - М.: Зерцало-М, 2015. - 310 с.
5. Жудро И. С. К толкованию норм международного права о комиссии по границам континентального шельфа в контексте национальных интересов России и других приарктических государств // Морское право. - 2017. - № 1. - С. 50-63.
6. Крылова А.А. Деятельность комиссии ООН по границам континентального шельфа в контексте разрешения территориальных споров // Вестник нижегородской правовой академии. - 2015. - № 7. - С. 67-71.
7. Лабуть Д. А. Правовой статус Комиссии по границам континентального шельфа: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. - М., 2018. - 278 с.
8. Международное право: Учебник / Отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 752 с.
9. Свиных Е.А. О положениях статьи 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. // Право и политика. - 2009. - № 3. - С. 612-620.
10. Donald R. Rothwell, Tim Stephens. The International Law of the Sea. 2-е изд. - Sydney: Bloomsbury Publishing, 2016. - 608 с.
11. Jensen Ø. The Commission on the Limits of the Continental Shelf: An Administrative, Scientific, or Judicial Institution? // Ocean Development & International Law. - 2014 - 45:2. - P. 171-185.

31 Губанов А.И. Указ. Соч. - С. 36.

32 Колодкин Р.А. Указ. Соч.

33 Лабуть Д. А. Указ. Соч. - С. 91-92.

АМЕЛИНА Мария Александровна

аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации

ТЕРМИН «РАЗВИТИЕ» КАК КЛЮЧ К УСТАНОВЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ

Установление содержания права на развитие невозможно без понимания значения термина «развитие». Однако в источниках и доктрине международного права существуют разные точки зрения относительно значения данного термина.

В настоящей статье проанализированы определения термина «развитие», а также характеристики развития, содержащиеся в международных договорах и доктрине международного права.

Ключевые слова: развитие, право на развитие, Декларация о праве на развитие.

AMELINA Mariya Aleksandrovna

postgraduate student of International law Sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the
Ministry for Economic Development of the Russian Federation

Амелина М. А.

THE TERM «DEVELOPMENT» AS A KEY FOR ESTABLISHING THE SUBSTANCE OF THE RIGHT TO DEVELOPMENT

Establishing the substance of the right to development is impossible without understanding the term «development». Nevertheless, in the sources and doctrine of international law there are different points of view concerning the meaning of this term.

The present article contains analysis of different definitions of «development», as well as different features of development, which are set forth in international agreements and doctrine.

Keywords: development, the right to development, Declaration on the Right to Development.

Понимание значения термина «развитие» необходимо для определения точного содержания (the exact substance) *права на развитие*, а также объема обязанностей (the scope of responsibilities), необходимых для осуществления данного права¹.

Некоторые исследователи полагают, что зачастую термин «развитие» толкуется слишком широко². В связи с этим распространено мнение, что право на развитие включает в себя как право отдельно взятого человека на индивидуальное развитие, так и концепцию общественного развития как многоаспектного процесса³. По этой причине некоторые ученые считают, что необходимо сузить понятие «развитие» и, следовательно, содержание права на развитие: так, David Beetham предлагает считать право на развитие правом только на *экономическое развитие*⁴.

В связи с этим в нижеследующем мы проанализируем определения термина «развитие», а также характеристики развития, встречающиеся в источниках международного права, в том числе в доктрине. Следует отметить, что целью настоящей статьи не является определение правильного под-

хода к установлению содержания права на развития, а также изучение возможностей его практической реализации.

Декларация ООН о праве на развитие 1986 года

В первую очередь разберем понятие «развитие», содержащееся в Преамбуле к Декларации ООН о праве на развитие 1986 года (далее – Декларация 1986).

Согласно Декларации 1986 развитие – это всесторонний экономический, социальный, культурный и политический процесс, направленный на «*постоянное повышение благосостояния* всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ» (курсив мой – М.А.)⁵.

Из данного определения видно, что под развитием понимается именно *процесс*, при этом не только экономический, но также социальный, культурный и политический. Целью этого процесса является повышение всеобщего благосостояния, причем *непрерывное*.

По мнению некоторых специалистов в Декларации 1986 развитие понимается не только как процесс, но и как *результат* (поскольку люди имеют право на справедливое распределение полученных в процессе развития благ)⁶.

1 Bunn I.D. The Right to Development and International Economic Law: Oxford and Portland, Oregon, Hart Publishing, 2012. С. 94.

2 Там же.

3 Beetham D. The Right to Development and its Corresponding Obligations // Andreassen B.A., Marks S.P. Development as a Human Right: Legal, Political and Economic Dimensions: Harvard School of Public Health, Francois-Xavier Bagnoud Center for Health and Human Rights, 2006.

4 Там же.

5 Декларация о праве на развитие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 21.08.2018).

6 Rudolf B. The Relation of the Right to Development to Existing Substantive Treaty Regimes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

В Декларации 1986 указаны также характеристики понятия «развитие». Так, например, в статье 3 говорится о субъекте процесса развития: им является *человек*.

Африканская хартия о ценностях и принципах децентрализации, местного самоуправления и местного развития 2014 года

27 июня 2014 года на 23 сессии Ассамблеи Африканского союза была принята *Африканская хартия о ценностях и принципах децентрализации, местного самоуправления и местного развития (African Charter on the Values and Principles of Decentralisation, Local Governance and Local Development)* (далее – Африканская хартия 2014), которую на сегодняшний день подписали 13 государств-членов Африканского союза, а ратифицировали 3 государства-члена⁷.

Примечателен этот документ тем, что в нем содержится понятие «местное развитие» («local development»), а также понятие «местное экономическое развитие» («local economic development»)». Согласно статье 1 Африканской хартии 2014 местное развитие – это мобилизация местных, национальных и глобальных человеческих, экономических, социально-культурных, политических и природных ресурсов с целью *усовершенствования и преобразования средств к существованию, общин и территорий на местном уровне*⁸. Согласно этой же статье местное экономическое развитие – это *элемент* местного развития, направленный на мобилизацию внутренних ресурсов, знаний и навыков, касающихся местных реалий, с целью привлечения инвестиций для осуществления экономической деятельности и обеспечения экономического роста, а также для честного перераспределения ресурсов¹⁰.

В Венской декларации и программе действий 1993 года упоминается о характеристиках развития. Так, в пункте 10 говорится о том, что «хотя развитие содействует осуществлению всех прав человека, *на отсутствие развития нельзя ссылаться для оправдания ущемления международно признанных прав человека*» (курсив мой – М.А.)¹¹.

Исходя из этого можно сформулировать одну из характеристик развития: оно *содействует* осуществлению всех прав человека, хотя при этом не является обязательным условием, только при наличии которого данные права могут осуществляться. То есть даже в отсутствии развития как такового права человека не могут быть ущемлены.

<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/genf/05659.pdf> (дата обращения: 18.08.2018).

7 List of countries, which have signed, ratified/acceded to the African Charter on the Values and Principles of Decentralisation, Local Governance and Local Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/treaties/7802-sl-african_charter_on_the_values_and_principles_of_decentralisation_local_dev.pdf (дата обращения: 18.08.2018).

8 Статья 1 Африканской хартии о ценностях и принципах децентрализации, местного самоуправления и местного развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/treaties/7802-treaty-0049_-_african_charter_on_the_values_and_principles_of_decentralisation_local_governance_and_local_development_e.pdf (дата обращения: 18.08.2018).

9 Там же.

10 Там же.

11 Венская декларация и программа действий 1993 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 31.08.2018).

Действия для достижения развития

В некоторых источниках международного права, содержащих положения о праве на развитие, содержатся перечни действий, которые целесообразно осуществлять государствам для достижения целей развития.

Сводя эти положения воедино, можно отметить, что государствам следует:

- 1) принимать меры, направленные на выработку политики в области международного развития¹²;
- 2) принимать эффективные меры по обеспечению активной роли женщин в процессе развития¹³;
- 3) сотрудничать друг с другом в деле обеспечения развития и устранения препятствий на пути развития¹⁴;
- 4) содействовать полному развитию людских ресурсов и социальному развитию¹⁵;
- 5) нести главную ответственность за собственное экономическое и социальное развитие¹⁶;

Считаем целесообразным упомянуть о положениях, касающихся развития, которые содержатся в **Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года** (далее – Хартия). Так, согласно Хартии государствам следует:

- 1) принимать согласованные меры в отношении международных экономических проблем для обеспечения справедливого и рационального развития всех частей мира¹⁷;
- 2) использовать ресурсы, высвобождаемые в результате эффективных мер по разоружению, на экономическое и социальное развитие стран, выделяя значительную часть таких ресурсов в качестве дополнительных средств на нужды развития развивающихся стран¹⁸;
- 3) стремиться избегать принятия мер, оказывающих отрицательное влияние на развитие национальной экономики развивающихся стран¹⁹;
- 4) принимать меры к обеспечению дополнительных выгод для международной торговли развивающихся стран, с тем, чтобы достичь существенного ускорения темпа роста их торговли с учетом их нужд развития²⁰;

12 Статья 4 Декларации ООН о праве на развитие 1986 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 31.08.2018).

13 Там же, статья 8.

14 Пункт 10 Венской декларации и программе действий 1993 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 31.08.2018).

15 Обязательство 6 Копенгагенской декларации о социальном развитии 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml (дата обращения: 02.09.2018).

16 Пункт 2 Дохинской декларации о финансировании развития: итоговый документ Международной конференции по последующей деятельности в области финансирования развития для обзора хода осуществления Монтеррейского консенсуса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/doha_findev.shtml (дата обращения: 02.09.2018).

17 Преамбула Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties (дата обращения: 02.09.2018).

18 Там же, статья 15.

19 Там же, статья 18.

20 Там же, статья 14.

5) ликвидировать колониализм, апартеид, расовую дискриминацию и все формы агрессии извне, оккупации и господства и вытекающие отсюда экономические и социальные последствия²¹;

6) сотрудничать с развивающимися странами в их деятельности, направленной на ускорение их экономического и социального развития²²;

7) уделять серьезное внимание принятию других дифференцированных мер в тех областях, в которых это возможно и целесообразно, и такими средствами, которые обеспечат особый и более благоприятный режим, с тем, чтобы удовлетворить нужды развивающихся стран в области торговли и развития²³;

8) стремиться к выработке своей собственной политики в области окружающей среды и развития²⁴.

Следует отметить, что, согласно статье 23 Хартии, развивающимся странам следует укреплять свое экономическое сотрудничество и расширять взаимную торговлю с тем, чтобы ускорить свое экономическое и социальное развитие.

Статья 7 Хартии представляет интерес с точки зрения определения обязанностей государства в сфере развития в отношении *своего собственного народа*. Так, с целью содействия экономическому, социальному и культурному развитию своего народа государство несет ответственность за *полную мобилизацию и использование своих ресурсов*, осуществление экономических и социальных реформ и *обеспечение полного участия* своего народа *в процессе и в годах развития*.

Определение термина «развитие» в доктрине

В 1981 году представитель американской делегации в Комиссии ООН по правам человека Майкл Новак утверждал, что развитие само по себе – это разновидность выгоды (дохода). Это может быть прибыль, полученная от инвестиций, а также какой-то рост, движение вперед²⁵. По его мнению экономика без прибыли является экономикой без развития²⁶.

Арджуна Сенгупта, занимавший с 1999 по 2004 год должность Независимого эксперта по вопросу о праве на развитие считает, что развитие – это процесс.²⁷ Данный взгляд соответствует пониманию термина «развитие», содержащемуся в Декларации 1986. А. Сенгупта считал, что развитие не является событием, которое происходит за один день, и не является конечным продуктом, который материализуется в определенный момент²⁸. Доход на душу населения не обязательно является лучшим показателем развития и повышения благосостояния насе-

ления. Примечательно, что А. Сенгупта считал необходимым разработать особый *показатель благосостояния населения* (index of well-being)²⁹.

В контексте права на развития «развитие» становится процессом повышения благосостояния или эффективной реализации фундаментальных свобод³⁰.

А. Сенгупта считал, что, по смыслу определения, данного в Декларации 1986, развитие является процессом осуществления всех прав человека³¹. Таким образом, процесс развития является непрерывным, а его целью является осуществление всех прав человека *в той степени, в какой это только возможно*³².

Также в доктрине существует мнение, что в контексте Декларации 1986 понятие «развитие» охватывает два аспекта: *экономический рост и развитие человеческого потенциала*³³.

Экономическое развитие предполагает измерение валового национального продукта (ВВП), в то время как развитие человеческого потенциала выходит за рамки экономического роста³⁴.

Согласно одной из точек зрения, развитие – это *модернизация*³⁵. Однако модернизация сама по себе не обязательно ведет к улучшению благосостояния, а также увеличению свободы человека и народов: зачастую делается акцент на итоговой выгоде от проекта, при этом не учитывается, как этот проект влияет на людей³⁶.

В обращении по случаю тридцатилетия Декларации 1986 Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Зейд Раад аль Хусейн сказал, что «настоящее развитие искореняет причины нищеты – множественные нарушения прав человека, лишаящие людей силы, контроля над ресурсами и голоса в управлении, экономике и обществе»³⁷. По его мнению, настоящее развитие ведет к социальной справедливости, сокращает чрезмерное неравенство, которое лишает основных прав «маргинализированных и бедных людей»³⁸.

Широко распространенной является точка зрения, согласно которой развитие не должно измеряться исключительно экономическим ростом, однако должно способствовать увеличению *справедливости между государствами*³⁹. Согласно данной точке зрения

29 Там же.

30 Там же.

31 Там же.

32 Там же.

33 Iqbal K. The Declaration on the Right to Development and Implementation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politicalperspectives.org.uk/wp-content/uploads/2010/08/CIP-2007-01-10.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).

34 Там же.

35 Orkelbog M.L. Declaration on the Right to Development, Universal? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jirafa.cisv.no/2014/12/05/declaration-on-the-right-to-development-universal/> (дата обращения: 20.08.2018).

36 Там же.

37 Anniversary message from the High Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/AnniversaryMessage.aspx> (дата обращения: 13.08.2018).

38 Там же.

39 Okafor O.C. “Righting” the Right to Development: A Socio-Legal Analysis of Article 22 of the African Charter on Human and Peoples’ Rights//Marks S.P. Implementing the Right to Development: The Role of International Law. [Электронный ресурс]. – Режим досту-

21 Там же, статья 16.

22 Там же, статья 17.

23 Там же, статья 18.

24 Там же, статья 30.

25 Marks S.P. The Human Right to Development: Between Rhetoric and Reality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdn1.sph.harvard.edu/wp-content/uploads/sites/580/2012/10/spm_the_human_right_development.pdf (дата обращения: 08.09.2018).

26 Там же, стр. 8.

27 The Right to Development: An Interview with Dr Arjun Sengupta. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://projects.essex.ac.uk/ehrr/V1N1/Interview1.pdf> (дата обращения: 08.09.2018).

28 Там же.

развитие не является одномоментным событием и не может просто «случиться»⁴⁰. Развитие – это создание таких жизненных условий, в которых люди могут полностью реализовывать свой потенциал и вести продуктивную жизнь⁴¹.

Выводы

Рассмотрев имеющиеся точки зрения считаем возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, деятельность государств можно считать направленной на развитие только в том случае, если она способствует повышению благосостояния и улучшению жизни людей.

Во-вторых, развитие - это непрерывный процесс. Однако на наш взгляд целесообразно было бы уточнить, что такое «непрерывность» развития и каким образом можно ее измерить.

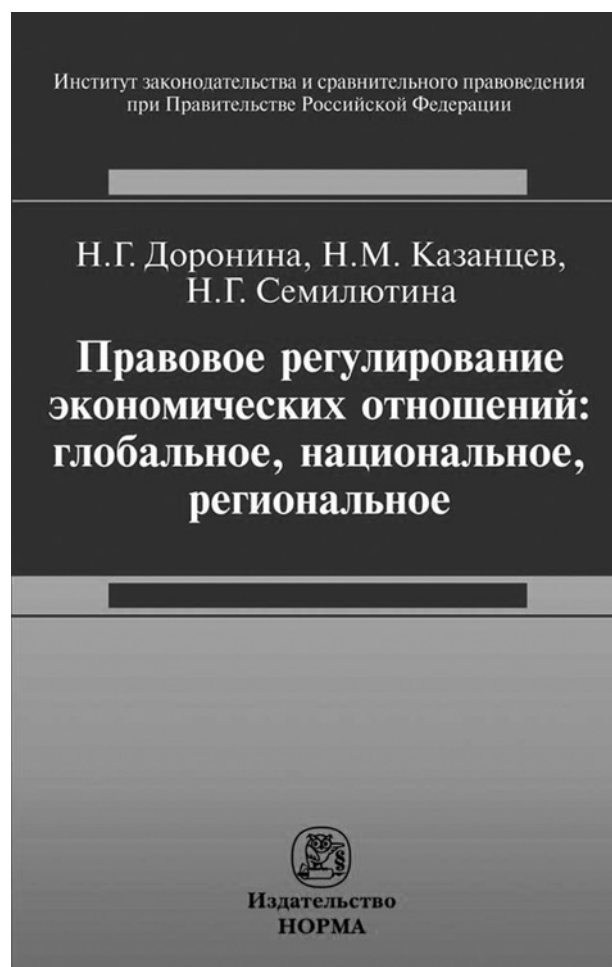
В-третьих, модернизация может считаться развитием только в том случае, когда действительно ведёт к улучшению жизни человека и народов. Процесс модернизации, приносящий выгоду государству, но не приносящий блага людям (или же приносящий вред) не может считаться развитием.

В-четвёртых, кроме дохода на душу населения должны быть и другие показатели развития. По нашему мнению, экономическое развитие являясь лишь частью процесса развития.

Пристатейный библиографический список

1. Beetham D. The Right to Development and its Corresponding Obligations//Andreassen B.A., Marks S.P. Development as a Human Right: Legal, Political and Economic Dimensions: Harvard School of Public Health, Francois-Xavier Bagnoud Center for Health and Human Rights, 2006. 318 с.
2. Bunn I.D. The Right to Development and International Economic Law: Oxford and Portland, Oregon, Hart Publishing, 2012. 360 с.
3. Iqbal K. The Declaration on the Right to Development and Implementation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politicalperspectives.org.uk/wp-content/uploads/2010/08/CIP-2007-01-10.pdf>Marks S.P. The Human Right to Development: Between Rhetoric and Reality. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdn1.sph.harvard.edu/wp-content/uploads/sites/580/2012/10/spm_the_human_right_development.pdf.

4. Okafor O.C. "Righting" the Right to Development: A Socio-Legal Analysis of Article 22 of the African Charter on Human and Peoples' Rights // Marks S.P. Implementing the Right to Development: The Role of International Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/genf/05659.pdf>.
5. Orkelbog M.L. Declaration on the Right to Development, Universal? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jirafa.cisv.no/2014/12/05/declaration-on-the-right-to-development-universal/>.
6. Rudolf B. The Relation of the Right to Development to Existing Substantive Treaty Regimes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/genf/05659.pdf>.

па: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/genf/05659.pdf> (дата обращения: 15.08.2018).

40 Там же, стр. 61 электронного ресурса.

41 Там же, стр. 62 электронного ресурса.

ВЛАСОВ Андрей Александрович

студент факультета Международных отношений МГИМО (У) МИД России

ПАВЛОВ Кирилл Михайлович

студент факультета Международных отношений МГИМО (У) МИД России

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Современный мир характеризуется техническим прогрессом и проникновением новых технологий во все сферы общественной жизни и сфера дипломатии не является исключением. Использование информационно-коммуникативных технологий в рамках цифровой дипломатии для реализации внешнеполитических задач во многом изменило характер дипломатической деятельности. В последние годы появляется все больше исследований, в которых ставятся вопросы о том, каков характер этих изменений и каким образом цифровая дипломатия способна решать внешнеполитические задачи. Данная статья ставит задачу рассмотреть возможности и пределы использования инструментов цифровой дипломатии во внешней политике.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), «Дипломатии 3.0», цифровая дипломатия, внешняя политика, социальные сети, безопасность, информационная война.

VLASOV Andrey Aleksandrovich

student of the Faculty of International Relations of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PAVLOV Kirill Mikhaylovich

student of the Faculty of International Relations of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

POSSIBILITIES AND LIMITS OF USING DIGITAL DIPLOMACY IN FOREIGN POLICY

The modern world is characterized by technical progress and the penetration of new technologies into all spheres of public life and the sphere of diplomacy is not an exception. The use of information and communication technologies in the framework of digital diplomacy for the implementation of foreign policy tasks has largely changed the nature of diplomatic activity. More and more scientific studies raise questions about the nature of these changes. They are analyzing how digital diplomacy can solve foreign policy tasks. This article sets the task of examining the possibilities and limits of using digital diplomacy tools in foreign policy.

Keywords: information and communication technologies (ICT), Diplomacy 3.0, digital diplomacy, foreign policy, social networks, security, information war.

В Концепции внешней политики 2013 года впервые появилось упоминание о том, что для достижения эффективности во внешнеполитической сфере необходим поиск альтернативных методов и форм дипломатии¹. С 2015 года, когда директором Департамента информации и печати МИД России стала Захарова М.В., на вооружение внешнеполитического ведомства была взята так называемая цифровая дипломатия, которая включает в себя применение информационно-коммуникативных технологий в осуществлении дипломатической деятельности. Что входит в инструментарий цифровой дипломатии и какие дипломатические задачи она способна решать, где пределы ее использования – вопросы, находящиеся в фокусе внимания данной статьи.

Цифровую дипломатию также называют «Дипломатия 3.0»², имея в виду, что по своей эффективности и особенностям она стоит в одном ряду с классической дипломатией и публичной дипломатией, которая осуществляется главным образом неправительственными организациями и иными структурами, представляющими

гражданское общество. Особенности «Дипломатии 3.0» состоят в том, что она опирается на широкие возможности доступа к зарубежной аудитории через социальные сети, блоги и тому подобные социальные площадки в сети Интернет. Ее самыми популярными инструментами в настоящий момент выступают: радио- и телепередачи распространение литературы в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блогпространстве, создание персонифицированных страничек членов правительства в социальных сетях, разработка новостных приложений для мобильных телефонов. Интерес к инструментам цифровой дипломатии обусловлен тем, что «средства ИКТ, в том числе Интернет, сделали возможным более активное участие граждан в политическом процессе»³.

Интернет и социальные сети помогают решить такую важнейшую задачу, как донесение позиции государства по ключевым мировым политическим событиям до обществ зарубежных государств. В условиях всеобщей взаимосвязанности и взаимозависимости 21 века мнение международного сообщества имеет иногда решающее значение для создания условий мирного сосуществования государств и выстраивания сети дружеских и партнерских отношений, основанных на принципах взаи-

1 Концепция внешней политики 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>.

2 Gökhan Yücel, Dijital Diplomasi / Analiz ve Değerlendirme / Cilt 1/ Sayı 02/ Temmuz 2016 / Dijital Medya Sayısı [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dergipark.gov.tr/download/article-file/218568> (дата обращения: 12.01.2019).

3 Рустамова Л.Р., Барабаш Б.А. Информационное воздействие в эпоху «постправды» и «фейк-ньюс» // Вопросы политологии. – 2018. – № 5 (33). С. 23-30.

мовыгодного сотрудничества. Если ранее государство могло донести свое видение международных отношений только до ограниченного круга политических элит, то сегодня Интернет дает возможности доступа до миллионов пользователей. При этом сообщения, выложенные в сети, как правило, не проходят через какие-либо цензурные ограничения или же смысловые преломления, которые могут осуществляться местными государственными органами или СМИ⁴.

Особенно востребованы возможности установления контактов с зарубежной общественностью в условиях конфликтов и кризиса в межгосударственных отношениях, поскольку Интернет-пространство выступает площадкой для диалога, установления прямых каналов связи между конфликтующими сторонами. В то же время такие каналы могут использоваться и с деструктивными целями. В качестве примера можно назвать словесную войну Д.Трампа и Верховного лидера КНДР Ким Ченгына в СМИ во время обострения отношений из-за североамериканской ядерной программы. Не в последнюю очередь вследствие твиттов президента Д. Трампа глава КНДР всерьез заявлял о возможности нанесения ядерного удара по США, что не только обострило напряженность в отношениях во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и поставило под угрозу ядерную безопасность всего мира.

Посредством цифровой дипломатии достигается также и такая важнейшая задача как формирование позитивного имиджа страны. Показательным примером является Швеция и деятельность шведского министра иностранных дел Карла Билдта. Глава внешнеполитического ведомства использовал социальные сети с целью продвижения Швеции в качестве лидера IT индустрии, а также привлечения в эту отрасль инвестиций. В результате, за период пребывания Билдта на посту министра иностранных дел было привлечено около 4 млрд. долларов на развитие новых технологических отраслей, а также интернет-технологий, что позволило значительно улучшить экономическую ситуацию в Швеции

Многие государственные деятели, в том числе и на самом высшем уровне, заводят собственные страницы в социальных сетях, таких как Твиттер или Фейсбук для того, что взаимодействовать и с обществами зарубежных стран, и с представителями зарубежных органов власти. Широко известен случай, когда после сообщения посла Австралии в России Питера Теша через его твиттер аккаунт об отсутствии уборки снега на территории рядом с посольством, последовала мгновенная реакция мэрии Москвы, распорядившейся за ночь убрать заснеженную территорию.

Вовлечение в дипломатическую практику не только кадровых дипломатов, но и широких слоев населения стало популярным средством краудсорсинга. С помощью социальных сетей возможно создание диалоговых площадок, создание площадок для урегулирования определенных конфликтов, а заграничные представи-

тельства государств могут поощрять своих подписчиков участвовать в дискуссиях в комментариях под опубликованными постами. Это также поможет дипломатическим представительствам провести определенный (хотя и не полный) срез общественного мнения путём изучения комментариев пользователей.

К числу повседневных забот МИД относится и защита прав и интересов своих соотечественников за рубежом. Цифровая дипломатия и в этой сфере зарекомендовала себя как эффективный инструмент оповещения соотечественников от возникновения чрезвычайной ситуации, оказания правовой и консультационной помощи. С 2016 г. МИД России запустило мобильное приложение «Зарубежный помощник», позволяющее в экстренной ситуации выйти на связь с официальными представителями МИД. Приложение имеет функцию регистрации пребывания за границей, что также облегчает работу консульской службы РФ.

Цифровая дипломатия стала настолько эффективным инструментом ведения внешней политики, что стали звучать предположения относительно того, что в будущем может наступить эпоха так называемой «пост-дипломатии», когда процессы глобализации и информатизации полностью охватят всю планету и существующее деление мира на государства исчезнет, а значит классическую дипломатию может полностью заменить цифровая.

Несмотря на значимость инструментов «Дипломатии 3.0» мировое сообщество не сможет отказаться в обозримом будущем от традиционных методов ведения международных отношений, поскольку, во-первых, в дипломатической деятельности существуют определенные проблемы и аспекты, который могут и должны решаться классическими переговорами, в том числе и за закрытыми дверями⁵.

Во-вторых, цифровая дипломатия остается достаточно сложно-управляемой и контролируемой сферой вследствие серьезных проблем, связанных с безопасностью информации, поступающей в Интернет. Известны случаи, когда официальные страницы в социальных сетях и сайты правительственных структур взламывались, на них размещалась недостоверная информация или информация провокационного характера. В дипломатической сфере, где основное оружие-слово и дипломатический этикет, подобного рода инциденты могут привести к самым серьезным последствиям, включая серьезное охлаждение межгосударственных отношений.

Мгновенное распространение и тиражирование информации миллионами пользователей, придерживающихся самых разных политических взглядов, многократно увеличивает последствие ошибок, возникающих при необдуманном обращении к ее инструментам. Практика показывает, что даже опытные политики периодически теряют симпатии избирателей вследствие публикации сообщений, вызывающих неоднозначную реакцию общественности. В 2012 г. тот же Карл Билдт опубликовал накануне Всемирного экономического форума в Давосе сообщение: «Покидаю Стокгольм

4 Теленьга М.П., Цифровая дипломатия (Digital Diplomacy) как дополнительный политический ресурс международных отношений / Мировая политика (World politics) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27249 (дата обращения: 14.12.2018).

5 Теленьга М.П., Цифровая дипломатия (Digital Diplomacy) как дополнительный политический ресурс международных отношений / Мировая политика (World politics). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27249 (дата обращения: 20.02.2019).

и направляюсь в Давос. С нетерпением жду торжественный ужин, который сегодня вечером организует Всемирная Программа Продовольствия! Решение глобальной проблемы голода – это чрезвычайно важный вопрос!» и вызвал целый шквал критики и обвинений в цинизме и отсутствии политкорректности⁶.

В-третьих, прямое обращение к зарубежным гражданам может восприниматься как грубое нарушение суверенитета страны. Согласно документу, утвержденному приказом президента РФ «Основы государственной политики в сфере информационной безопасности до 2020 г.», в качестве основных угроз информационной безопасности наряду с преступностью и терроризмом перечисляется использование Интернет-технологий для «вмешательства во внутренние дела государств», «нарушения общественного порядка», «разжигания вражды», «пропаганды идей, подстрекающих к насилию»⁷. К числу инструментов цифровой дипломатии относится и создание информационных сервисов, направленных на поддержку оппозиции в конкурентных странах. Одним из таких сервисов исследователи причисляют Conference on Cyber Dissidents: Global Success and Challenges, созданный США для поддержки диссидентов и оппозиции по всему миру. Широко известно, что цифровая дипломатия США активно использовала социальные сети для координации революционных событий так называемой «Арабской весны»⁸. Не имея возможности оказывать прямое военное давление на правительства арабских стран, США поддерживали и воодушевляли сторонников демократических преобразований, смены действующих авторитарных лидеров через социальные сети.

В последнее время отмечается значительное наращивание цифрового аспекта дипломатической деятельности всеми государствами, поскольку он в значительной степени интенсифицирует, ускоряет, в некоторых случаях упрощает, и даже придает концептуально новые измерения процессу ведения международных отношений. Системное применение инструментов «Дипломатии 3.0» наряду с классической формой дипломатии позволяет успешнее проводить внешнеполитический курс. Устанавливая связь с зарубежным сообществом и посредством социальных сетей, представители органов власти могут получить обратную связь, пояснить многие моменты, а также мгновенно отреагировать на настроения в социальной среде. В то же время нельзя забывать о том, что цифровая дипломатия не лишена недостатков, связанных с безопасностью информационной среды, неконтролируемостью потоков информации. Тем не менее, если госу-

дарство не будет использовать преимущества цифровой дипломатии, оно рискует не справиться с современным ритмом международной жизни, станет уязвимым перед лицом информационных угроз со стороны других государств и не сможет обеспечить информационные потребности своих граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Пермякова Л. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты // РСМД. 27.09.12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-diplomatiya-napravleniya-raboty-riski-instrument/> (дата обращения: 12.01.2019).
2. «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-oblasti/> (дата обращения: 12.01.2019).
3. Зиновьева Е.С. Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19. – № 1 (104). – С. 213-228.

6 Пермякова Л. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты // РСМД. 27.09.12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-diplomatiya-napravleniya-raboty-riski-instrument/> (дата обращения: 12.01.2019).

7 «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-oblasti/> (дата обращения: 12.01.2019).

8 Зиновьева Е.С. Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19. – № 1 (104). – С. 213-228.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

ТЮМЕНЦЕВ Владислав Олегович

студент 2 курса магистратуры Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АСЕАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В данной работе проанализированы недостатки в деятельности Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и рассмотрены возможности их устранения, а также сформулирован вывод об изменениях, необходимых для дальнейшего развития обозначенной региональной организации. Несмотря на репутацию эффективной и успешно развивающейся международной региональной организации АСЕАН имеет ряд существенных недостатков, которые препятствуют развитию интеграции между странами-членами и, как следствие, отрицательно влияют на развитие организации.

Ключевые слова. АСЕАН, региональная интеграция, анализ недостатков, эффективность работы организации, перспективы развития, пути решения проблем, международная организация, развитие региона.

TYUMENTSEV Vladislav Olegovich

2nd course master student of the International Law Institute of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PROBLEMS OF ASEAN DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

This article analyzes the shortcomings in the activities of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and considers the possibility of their elimination, as well as the conclusion about the changes necessary for the further development of the designated regional organization. Despite its reputation as an effective and successful international regional organization, ASEAN has a number of significant shortcomings that hinder the development of integration between member countries and, as a result, have a negative impact on the development of the organization.

Keywords: ASEAN, regional integration, analysis of shortcomings, effectiveness of the organization, development prospects, ways of solving problems, international organization, development of the region.

Тюменцев В. О.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)— региональная международная организация, в которую входят страны Юго-Восточной Азии и целью которой является решение проблем обозначенных государств, а также региона в целом.

АСЕАН имеет многовекторную направленность и, в соответствии с руководящими документами организации, функционирует для решения различных проблем и вызовов в регионе Юго-Восточной Азии, таких как экономические вызовы, вооруженные конфликты, угрозы сепаратизма и терроризма.

Изучение организации АСЕАН актуально по той причине, что Ассоциация является одной из самых успешных и быстро развивающихся организаций в мире. АСЕАН не находится в глубоком кризисе как некоторые, например, африканские организации и в процессе своего функционирования сталкивается с новыми проблемами, требующими изучения и поиска новых способов решения.

Как и любые другие международные организации АСЕАН имеет не только успехи, но и недостатки, некоторые из которых настолько существенные, что становятся угрозой непосредственно самой организации.

Прежде чем перейти к частным аспектам, связанным с отдельными направлениями деятельности организации следует рассмотреть непосредственно саму структуру организации.

Следует обратить внимание на ту особенность АСЕАН, что членство в организации имеют государства с различной политической ориентацией. Такие страны, как например Таиланд и Малайзия, являются демократическими государствами, в то время как Вьетнам и Лаос это социалистические страны, а в Мьянме правит военная диктатура.

Можно достаточно успешно развиваться, не придерживаясь единого идеала, но, имея подобную цель, АСЕАН мог-

ла бы быть эффективнее, при том, что АСЕАН имеет долгую историю развития.

На сегодняшний день основным направлением деятельности АСЕАН считается экономическое. Ассоциация достаточно результативно позиционирует страны региона на международной арене, выступая участником мировой экономики в качестве конкурента Китая и Индии.

АСЕАН существенно улучшила возможности экономического партнерства региона с третьими странами, но политические успехи АСЕАН в экономической сфере относятся к отношениям с другими странами, но не способствует интеграции стран-членов внутри Ассоциации. АСЕАН получила статус участника международных отношений, но в практическом проявлении это не решает проблему конкуренции с другими участниками международных экономических отношений, поскольку сосредоточившись на развитии отношений с другими государствами, АСЕАН не ведет политику, направленную на объединение экономик стран-членов Ассоциации по образцу ЕС, на который АСЕАН равняется. Фактическое отсутствие интеграции является причиной, по которой АСЕАН существенно уступает по уровню возможностей тем же Китаю и Индии.

Какие либо общие стратегии экономического развития стран региона, присущие некоторым другим организациям, в АСЕАН не существуют и организация просто обеспечивает экономические интересы государств-членов с третьими странами, но не развивает регион и не стремится выработать единую экономическую политику, которая обеспечила бы и региональную интеграцию, и усиление позиций АСЕАН на мировом рынке.

Наиболее существенной проблемой АСЕАН являются военные конфликты. Юго-Восточная Азия как регион исторически имеет высокий уровень конфликтности, и за время

существования организации количество вооруженных конфликтов превысило два десятка.

Согласно Бангкокской декларации¹ одной из целей АСЕАН является достижение мира и безопасности в регионе. Но по факту Ассоциация выступила как сторона в урегулировании только в одном единственном случае во время гуманитарной интервенции Вьетнама в полпотовскую Камбоджу.

Примечательно, что пограничные столкновения между Вьетнамом и Камбоджей, тогда еще Кампучией, происходили длительное время, но АСЕАН обратила внимание на конфликт только после того, как вьетнамская армия захватила Камбоджу, свергла диктатуру Пол Пота, и возникла перспектива установления Вьетнамом в стране подконтрольной и лояльной власти. В итоге организация АСЕАН внесла вклад в вывод вьетнамских войск из Камбоджи и появления новой суверенной власти. Реакция АСЕАН появилась только с началом интервенции, до которой Ассоциация не стремилась решить конфликт.

В защиту можно сказать, что в тот период времени ни Вьетнам, ни Камбоджа еще не были членами АСЕАН, но в Декларации обозначена цель обеспечения безопасности в регионе, а не только в государствах, имеющих членство в Ассоциации.

Еще одним известным конфликтом является конфликт между Таиландом и Камбоджей, обострившийся до вооруженных столкновений три раза в 2008, 2009 и 2011 годах.

Данный конфликт, причиной которого является территориальный спор, на настоящий момент продолжает быть не решенным, и скорое решение конфликта территориальных притязаний не предвидится.

В соответствии с вышеупомянутым положением Бангкокской декларации АСЕАН должна работать над устранением проблемы между странами-членами, но в действительности конфликт решается на двухстороннем, либо международном уровне.

Только на одном из саммитов АСЕАН было заявлено, что конфликт мешает интеграции. Предложение властей Камбоджи придать конфликту уровень проблемы всей организации было отклонено, поскольку глава правительства Таиланда заявил о необходимости поиска решения на двухстороннем уровне². Также пограничный спор рассматривается в международном суде в Гааге.

По факту организация АСЕАН, вопреки заявленным целям, не занимается данной проблемой и конфликт, оставаясь не решенным, может перейти в новое вооруженное столкновение в любой момент. Хотя, выступив в качестве стороны в процессе примирения, как в прошлом в конфликте Вьетнама и Камбоджи, АСЕАН могла бы решить проблему на региональном уровне, предложив конфликтующим сторонам взаимоприемлемые варианты для уступок и примирения.

Еще одной военно-политической проблемой для АСЕАН являются два конфликта со сходной спецификой, а именно территориальные споры за острова Спратли и Парасельские острова в Южно-китайском море.

Существует Манильская декларация³, призывающая к мирным средствам решения споров, но данные конфликты осложнены фактором участия в спорах Китая, который не является членом АСЕАН и выступает как самостоятельный участник международных отношений, более того как конкурент АСЕАН в экономической сфере.

Непосредственно проблема в этих территориальных спорах заключается, во первых, в том, что на принадлежность, например, островов Спратли претендуют сразу несколько стран-членов АСЕАН, таких как Вьетнам, Филиппины и Малайзия. Данный фактор противоречит идее интеграции

стран региона и, как следствие, тормозит развитие АСЕАН, поскольку между государствами, имеющими членство в АСЕАН, банально отсутствует единство, вместо которого имеют место быть исключительно национальные интересы.

Во вторых, имеется угроза военного столкновения одной или нескольких стран АСЕАН с Китаем, который считает своей территорией все острова обоих архипелагов в полном составе. Угроза возникновения военного конфликта с Китаем неоднократно заявлялась властями Филиппин, а Вьетнам имел в прошлом пограничное столкновение с Китаем в Южно-китайском море.

АСЕАН не решает данную проблему, а на двухстороннем уровне проблему решить не представляется возможным в связи с принципиальной позицией китайской стороны.

Второй политической проблемой АСЕАН является терроризм в регионе. В Юго-Восточной Азии действуют ряд исламистских группировок, идеология которых происходит из Ближнего Востока. Больше всех от терроризма пострадали Таиланд, Индонезия и Филиппины. В южной части Филиппин на острове Минданао филиппинская армия ведет многолетнюю войну с двумя местными группировками боевиков.

В случаях с Таиландом и Бали террористы нанесли государствам еще больший, экономический ущерб в виде снижения привлекательности для туристов мест, например, острова Бали, позиционировавших себя как курорты, что повлекло ущерб экономике от снижения доходов в сфере туризма.

Исходя из проведенного анализа следует сформулировать следующие положения относительно проблем АСЕАН.

Для дальнейшего развития организации АСЕАН должна расширять сферу своего влияния и решать проблемы региона более комплексно и на более глубоком уровне.

АСЕАН должна усовершенствовать свою экономическую политику, не сосредотачиваться только на отношениях с другими странами, а вести политику, направленную на экономическую интеграцию стран-членов между собой, создание единого рынка, и усиление общей экономики региона, что необходимо для повышения уровня своих возможностей в экономической сфере, например, для успешной конкуренции с другими участниками мирового рынка, в том числе с Китаем и Индией.

АСЕАН должна создать структуры, способные обеспечить безопасность в регионе. В первую очередь речь идет о военной безопасности, поскольку, в то время как страны-члены могут решить территориальные споры на уровне АСЕАН, Китай, не приемлющий уступки, является прямой военной угрозой для всех стран АСЕАН, и угрожает самой организации причинением существенного ущерба.

Также АСЕАН должна объединить усилия стран региона в борьбе с терроризмом, что необходимо для успешного противодействия угрозе и обеспечению безопасности в государствах Ассоциации.

АСЕАН следует вести деятельность, направленную на устранение причин сепаратизма, например, борьба с бедностью, и бороться с сепаратизмом, последствия которого непредсказуемы.

Общий вывод заключается в том, что АСЕАН должна перейти от деятельности, направленной на решение отдельных задач к комплексной работе по развитию Юго-Восточной Азии и борьбе с проблемами стран-членов на региональном уровне. Это необходимо для дальнейшего развития Ассоциации, иначе, при, остающихся не решенными, проблемах АСЕАН может столкнуться с кризисом.

Пристатейный библиографический список

1 Бангкокская декларация (Декларация АСЕАН), 8 августа 1967 года.
2 Цит. по: Абхисит Ветчачива, глава Правительства Таиланда в 2011 году.
3 Манильская декларация, 1992.

1. Бангкокская декларация (Декларация АСЕАН), 8 августа 1967 года.
2. Манильская декларация, 1992.
3. Абхисит Ветчачива, глава Правительства Таиланда в 2011 году.

РАКИТСКАЯ Инна Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного права МГИМО (У) МИД России

ЛЕЙБО Юрий Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ПАВЛОВ Евгений Яковлевич

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

МЕСТО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Настоящая статья посвящена месту и роли международно-правовых норм о правах человека в правовых системах стран Северной Европы. Авторы затрагивают вопросы, связанные с соотношением норм международных договоров и национальных законов в праве и доктрине североευропейских государств, рассматривают роль международных документов о правах человека в национальном регулировании этого института, анализируют конституционные преобразования последних десятилетий, затронувшие институт прав и свобод человека и гражданина в отдельных странах рассматриваемого региона. Особое внимание уделено месту Европейской конвенции о защите прав и основных свобод в системе источников национального права стран Северной Европы, а также влиянию Конвенции на деятельность законодательных и судебных органов.

Ключевые слова: Скандинавские страны, Финляндия, правовой статус личности, конституционные права и свободы, соотношение норм международного и внутригосударственного права, международные документы о правах и свободах человека и гражданина.

RAKITSKAYA Inna Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEIBO Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PAVLOV Evgeniy Yakovlevich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE PLACE AND ROLE OF INTERNATIONAL NORMS ON HUMAN RIGHTS IN LEGAL SYSTEMS OF SCANDINAVIAN COUNTRIES AND FINLAND

This article is devoted to the place and role of international human rights law in the legal systems of the Nordic countries. The authors describe the issues related to the correlation between the norms of international treaties and national laws in the law and doctrine of the Nordic states, consider the role of international human rights instruments in the national regulation of this institution, analyze the constitutional changes of recent decades, affecting the institute of human rights in the countries of the region. Special attention is paid to the place of the European Convention on the protection of rights and fundamental freedoms in the system of sources of national law of the Nordic countries, as well as the impact of the Convention on the activities of legislative and judicial bodies

Keywords: Scandinavian countries, Finland, legal status of an individual, constitutional rights and freedoms, correlation between international and domestic law, international documents on human rights.

Права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью во всех государствах Северной Европы. Развитие гражданского общества и его институтов, включающих многочисленные общественные и некоммерческие организации, стоящие на страже прав и свобод граждан¹, а также институт омбудсмена², способствовали становлению особой модели общества, государства и экономики – модели скандинавского парламентаризма. Становление этой модели осуществлялось последовательно на протяжении не одного десятилетия. Интересной представляется точка зрения отдельных исследователей о том, что признание в странах Европы за индивидом не только естественных, но и социальных

прав является одним из дополнительных факторов легитимации государственной власти, внедрение которых было вызвано резкой дестабилизацией европейских политических режимов, сопровождавшейся серьезным подрывом их легитимности³. Данная точка зрения отчасти верна и в отношении североευропейских стран, основные законы которых в весьма лапидарном виде закрепляли институт прав и свобод человека гражданина, и лишь с течением времени данному институту стало уделять всё больше внимания и отводиться больше места в конституциях рассматриваемых государств⁴.

1 Молчаков Н.Ю. Некоммерческие организации как символ современного гражданского общества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 33-34.

2 Омбудсман в зарубежных странах: коллективная монография / под ред. А.Г.Орлова, Н.А.Славкиной. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – С. 43-77. Ракитская И.А. Эволюция института омбудсмена в Швеции // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 3. – М.: Наука, 1999. – С. 285-294.

3 Вершинин А.А., Молчаков Н.Ю. Проблема легитимности политической власти в современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9. – № 1. – С. 29. Молчаков Н.Ю., Якунин В.И. Феномен Трампа и американская система разделения властей // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 1 (58). – С. 43.

4 Конституция Исландии 1944 года была дополнена каталогом основных прав только в 1995 году. В Финляндии полноценная глава о правах и свободах человека и гражданина, отражающая современные подходы к данному институту, была включена в

Страны Северной Европы придерживаются дуалистического подхода к соотношению норм внутригосударственного и международного права⁵. Данный подход распространяется и на соотношение национальных и международных норм о правах и свободах человека и гражданина⁶. При этом международные документы о правах и свободах человека не вступают автоматически в силу после их надлежащей ратификации. Для признания их юридической силы на территории страны необходима инкорпорация, после чего они становятся обязательными для соответствующей североευропейской страны.

На практике в странах Северной Европы используются разные способы инкорпорации, влекущие признание судами международно-правовых норм о правах и свободах. В то же самое время влияние международных документов о правах человека на национальные конституционные реформы, а также на толкование конституционных норм, регламентирующих правовой статус личности, способствовало гармонизации конституционных и международных механизмов защиты основных прав и свобод.

Дуалистическая концепция не препятствовала признанию международных инструментов защиты прав и свобод, которые формально не были отражены во внутреннем законодательстве и не были свойственны правовым системам стран Северной Европы. Например, в Норвегии Верховный суд в течение долгого времени демонстрировал готовность учитывать положения международных документов о правах человека при вынесении решений и формулировании правовых позиций по тем или иным правовым вопросам. Аналогичная тенденция была свойственна и Финляндии. В этой стране в конце 1980-х годов суды, а также иные государственные органы и должностные лица (в частности, юридический уполномоченный - омбудсман), неоднократно ссылались в своих решениях на международные документы о правах человека, которыми страна формально юридически не была связана⁷.

В отличие от Финляндии, которая традиционно инкорпорировала все важнейшие международные документы о правах человека во внутреннее право, Швеция, Норвегия, Дания и Исландия в течение десятилетий отказывались это делать. К примеру, эти страны ратифицировали Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод (ЕКПЧ) в 1950-х годах, но в свое внутреннее право инкорпорировали ее лишь в 1990-х годах: в Дании – в 1992 году, в Исландии – в 1994 году, в Швеции – в 1995 году, в Норвегии – в 1999 году. Комитет ООН по правам человека неоднократно высказывал критические замечания по поводу отсутствия инкорпорации международных документов о правах и свободах в правовую систему Дании, Исландии и Швеции, что в определенной степени свидетельствует о неполном соответствии национальных правовых норм международным стандартам прав

человека. Отсутствие инкорпорации приводило к тому, что в ходе судебной практики национальные суды придавали юридическую силу международным документам о правах человека косвенным способом, посредством различных приемов толкования.

Инкорпорация в правовые системы Скандинавских стран ЕКПЧ наряду с критическими заключениями Комитета ООН по правам человека породили острые национальные дебаты по вопросу об инкорпорации во внутреннее право рассматриваемых стран других международных документов о правах человека. Однако результаты этих дебатов не во всех случаях были однозначными. В 1999 году в Норвегии был принят Закон об усилении роли норм о правах и свободах в норвежском законодательстве - т.н. Закон о правах человека (*Lov om styrking av menneskerettighetens stilling i norsk rett, No 30 of 1999*). Данный закон состоял из шести статей, которые придавали юридическую силу национальным законам следующим международным документам о правах человека: Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Протоколам № 4 (закрепляет запрет лишения свободы за долги, свободу передвижения, запрет высылки граждан из страны, запрет коллективной высылки иностранных граждан), № 6 (запрещает смертную казнь) и № 7 (закрепляет процедурные гарантии в случае коллективной высылки иностранных граждан из страны, право на апелляцию по уголовным делам, выплату компенсации в случае судебной ошибки, право не привлекаться к суду или повторному наказанию, равноправие супругов) к ЕКПЧ; Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, двум Факультативным протоколам к этим Пактам. В 2003 году Норвегия инкорпорировала Международную конвенцию о правах ребенка 1989 года и сделала шаг вперед на пути инкорпорации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года⁸, включив положения названной Конвенции в Закон о правах человека 1999 года и последовав, тем самым, рекомендациям Комитета по соблюдению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В отличие от Финляндии и Норвегии, три другие североευропейские страны – Швеция, Дания и Исландия – с осторожным подходом к вопросу об инкорпорации международных документов. ЕКПЧ остается пока единственным международным договором, инкорпорированным во внутреннее право Дании, несмотря на соответствующие рекомендации со стороны как международных, так и национальных правозащитных органов. Исландия инкорпорировала Конвенцию о защите прав ребенка в 2013 году, но не сделала это в отношении некоторых иных важных документов ООН в области прав человека. Такая же ситуация и со Швецией, которая инкорпорировала в свое право только ЕКПЧ, однако в этой стране по-прежнему продолжается дискуссия о необходимости инкорпорации других международно-правовых документов о правах человека. Правительство Швеции направило обращение в Законодательный совет – особый конституционный орган, наделенный полномочием по осуществлению предварительного консультативного конституционного контроля⁹, в котором было сформулировано предложение об инкорпорации Конвенции о защите прав ребенка в шведское право. Стоит отметить, что сама Конвенция была подписана Швецией в 1990 году, однако правитель-

Конституцию 1999 года, которая сменила ранее действовавшую в стране неcodифицированную конституцию, состоявшую из четырёх отдельных законов. В норвежскую Конституцию 1814 года глава о правах и свободах была включена в результате конституционной реформы лишь в 2014 году. – Прим. автора.

5 Подробнее о соотношении национального и международного права в некоторых странах Скандинавии см.: Исаев М.А. Основы конституционного строя Дании. – М.: Муравей, 2002. – С. 81-89; Исаев М.А. Основы конституционного права Швеции. – М.: МГИМО, 2008. – С. 68-73.

6 Scheinin M. Domestic Implementation of International Human Rights Treaties: Nordic and Baltic Experiences // The Future of UN Human Rights Treaty Monitoring / Ed. by P. Alston, J. Crawford. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 229.

7 The Nordic Constitutions. A comparative and Contextual Study / Ed. by H. Krunke, B. Thorarensen. – Oxford: Hart, 2018. – P. 152.

8 Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. Вступила в силу 3 сентября 1981 года.

9 Законодательный процесс в зарубежных странах: учеб. пособие / под ред. Ю.И. Лейбо. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – С. 41-42.

ство считает, что на сегодняшний день национальный статус этой Конвенции должен возрасти, и правам и свободам ребенка должно быть уделено больше внимания в законодательстве страны. Полная инкорпорация Конвенции во внутреннее право страны должна произойти 1 января 2020 года.

Тем не менее, инкорпорация не является единственным способом усиления влияния международно-правовых норм о правах человека на внутренний правовой порядок. Следует подчеркнуть, что в странах Северной Европы преимущественно используется метод трансформации международно-правовых норм, позволяющий обеспечить соответствие внутренне-го законодательства международно-правовому. Вышеупомянутые конституционные изменения усилили национальный статус и соблюдение международных документов о правах человека в странах Северной Европы. В Исландии, например, конституционные поправки 1995 года, направленные на конституционное закрепление прав и свобод человека, также повлияли на усиление во внутреннем исландском праве статуса пока еще не инкорпорированных международных конвенций о правах и свободах человека и гражданина. Кроме того, влияние международных документов о правах человека возросло в Исландии, в том числе благодаря заявлению Альтинга о необходимости учитывать положения международных документов при разработке проекта новой исландской конституции в вопросе регламентирования основ правового статуса личности¹⁰.

Конституции стран Северной Европы не содержат четких конституционных клаузул о соотношении норм внутригосударственного и международного права. Однако в Форму правления Швеции 1974 года была включена норма о признании верховенства положений ЕКПЧ для шведского законодателя и правоприменителя: никакой закон или иной акт, противоречащий обязательствам Швеции по Европейской конвенции, не может быть принят в стране (§ 19 главы 2 ФП Швеции). Данная формулировка, на наш взгляд, является более мягкой по сравнению с подходом, существующим в других зарубежных государствах, где законом установлен жесткий запрет на принятие парламентом актов, нарушающих права человека, закрепленных в Европейской конвенции 1950 года¹¹. В Норвегии необходимость придания конституционной силы международным нормам о правах человека стала

обсуждаться с начала 90-х годов XX века. В результате была сформулирована статья 3 Закона о правах человека 1999 года, предусматривающая, что «положения конвенций и протоколов, указанных в статье 2, обладают верховенством по отношению к нормам закона в случае коллизии между ними»¹².

Тем не менее, вопрос о соотношении норм национального закона и положений ЕКПЧ, в том числе о роли норвежских судов в процессе толкования ЕКПЧ, стали предметом жарких споров внутри страны после резонансного решения Верховного суда Норвегии, принятого в 2000 году¹³, согласно которому преимущественным правом толкования положений ЕКПЧ наделен Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), при этом норвежские суды не должны проявлять чрезмерную активность и готовность в интерпретировании Европейской конвенции. Верховный суд особенно подчеркнул необходимость учитывать традиционное для норвежцев стремление к обеспечению баланса разных интересов, в особенности, когда национальный законодатель стремится к изданию нормативных актов, находящихся в соответствии с ЕКПЧ. Позиция Верховного суда Норвегии по вопросу о соотношении положений ЕКПЧ и национальных законов до сих пор являются предметом дискуссии в стране¹⁴.

В текстах основных законов трёх из пяти стран Северной Европы (Финляндии, Норвегии, Швеции) имеются соответствующие положения, провозглашающие обязанность всех государственных органов и должностных лиц уважать и соблюдать права и свободы человека. Так, в Конституции Финляндии 1999 года данная обязанность вытекает из § 22 главы 2, согласно которой «органы публичной власти обязаны обеспечить реализацию основных прав и свобод человека»; в Конституции Норвегии 1814 года – из ст. 110-с главы E: «обязанностью должностных лиц государства является защита и обеспечение прав и свобод»; в Форме правления Швеции – из § 2 главы 1: «Государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще и к свободе и достоинству каждого человека. Различное личное, экономическое и культурное благосостояние частных лиц должно быть основной целью деятельности государства. Оно обязано обеспечить всем право на труд, жилище и образование, а также содействовать социальному обеспечению, безопасности и хорошим условиям жизни. Общество должно заботиться о том, чтобы демократические идеи оставались направляющими во всех общественных сферах. Общество должно обеспечивать мужчинам и женщинам равные права, а также защиту личной частной и семейной жизни». В конституциях Финляндии и Швеции содержатся нормы, наделяющие высшей юридической силой международно-правовые нор-

10 Thorarensen B. Judicial Control over the Legislature: Different Trends in Icelandic and Danish Practice // Festskrift til Jens Peter Christensen / Eds. V. Dahl, M.H. Jensen, A.H. Mørup. – Copenhagen: Jurist- og Økonomforbundets Forlag, 2016. – S. 720.

11 См. подр.: Карпенко К.В. Институт последующего (конкретного) конституционного контроля во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 5. – С. 776-786; Карпенко К.В. Принцип верховенства конституции и исполнение решений ЕСПЧ // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4 ч. Ч. 1. – М.: Проспект, 2017. – С. 327-332; Молчаков Н.Ю. Конституционно-правовой статус Шотландии сквозь призму британского регионализма. К очередному юбилею Акта о Соединении 1707 г. // Московский журнал международного права. – 2017. – № 2 (106). – С. 169; Половченко К.А. Политические права и свободы в Конституции Сербии 2006 года // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. – 67-71.; Черниченко С.В. Европейский суд по правам человека: проблема неисполнимости постановлений // Московский журнал международного права. – 2018. – № 3. – С. 6-17; Шашкова А.В. Особенности регулирования статуса личности в Испании // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 153-157; Шашкова А.В. Проблемы имплементации международных договоров в Испании // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 164-167; Шашкова А.В. Проблемы примата международного права в итальянской конституционно-правовой доктрине на примере решения Европейского суда по правам человека от 23 февраля 2012 года // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (58). – С. 405-408.

12 См.: Bjørge E. Revision of the Norwegian Constitution of 1814 and Incorporation of Human Rights Conventions // European Public Law. – 2017. – Vol. 23. – Issue 4. – P. 699-703

13 В 1994 году еще до принятия Закона о правах человека 1999 года Верховный суд Норвегии сформулировал правовую позицию, согласно которой в случае коллизии положений норвежских законов и ЕКПЧ необходимо отдавать предпочтение положениям ЕКПЧ при условии, если эти положения содержат четкие и недвусмысленные формулировки. Однако в наши дни эта позиция более не применяется в норвежской практике. См.: Andenaes M., Bjørge E. National Implementation of ECHR Rights // Constituting Europe: The European Court of Human Rights in National, European and Global Context / Ed. by A. Føllesdal, B. Peters, G. Ulfstein. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – P. 198.

14 Ulfstein G., Føllesdal A. The European Court of Human Rights and the Norwegian Supreme Court: Independence and Democratic Control // The Independence of Judges / Ed. by N.A. Engstad, A.L. Føsteth, B. Tønder. – The Hague: Eleven, 2014. – P. 247-260; Bjørge B. The Status of the ECHR in Norway: Should Norwegian Courts Interpret the Convention Dynamically? // European Public Law. – 2010. – Vol. 16. – Issue 1. – P. 45.

мы о правах человека, из чего вытекает обязательность соответствующих международных договоров. В Исландии после конституционной реформы 1995 года также была предпринята попытка к большему признанию на конституционном уровне различных международно-правовых положений о правах человека, разработанных под эгидой ООН и Совета Европы. Однако до сих пор в тексте исландской Конституции отсутствует чётко сформулированная позиция по вопросу о признании и характере действия во внутреннем праве международных договоров, в том числе регулирующих основные права и свободы человека.

Как правило, инкорпорация ЕКПЧ и других международных документов в области прав человека осуществляется в странах Северной Европы преимущественно посредством принятия парламентами соответствующих обычных законов: в Финляндии некоторые более ранние международные документы (например, Международный Пакт о социальных, экономических и культурных правах) инкорпорированы постановлениями правительства. Таким образом, в рассматриваемых странах международные документы приобретают формальную силу законов, в иерархии национальных источников права им отводится такое же место, что и законам, принятым парламентом. В случае несоответствия норм национальных законов положениям международных договоров применяется принцип *lex posterior derogate legi priori*. Данный принцип не препятствовал эффективной имплементации конвенций о правах человека в правовые системы стран Северной Европы. Помимо конституционных положений, влекущих высший юридический статус международно-правовых норм о правах человека или выделяющих обязательства, вытекающие из международных договоров о правах человека, неприменимость принципа *lex posterior* в ущерб международных договоров о правах человека связывают с действующей в праве стран этого региона презумпцией о толковании норм внутреннего права исходя из принципа признания высшей ценности и защиты прав и свобод.

На сегодняшний день существует довольно много подчас противоречивых категорий и конструкций в решениях национальных судов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина. Число соответствующих судебных решений резко возросло с 1990-х годов. Их анализ позволяет выделить следующие основные тенденции развития института прав и свобод человека и гражданина в указанных странах.

Суды в государствах Северной Европы в своей деятельности всегда склонялись к тому, чтобы признавать юридическую силу за международными документами в области прав человека. Такое признание осуществлялось косвенно посредством интерперетационной деятельности судов, ориентированной на следование положениям соответствующих международных документов в области прав человека. Хотя суды в рассматриваемых странах чаще всего ссылаются на ЕКПЧ, однако при вынесении решений они учитывают положения иных международных документов (Международного Пакта о гражданских и политических правах, Международного Пакта о социальных, экономических и культурных правах). Как уже отмечалось выше, суды время от времени придают посредством толкования юридическую силу международно-правовым нормам о правах и свободах, которые формально не закреплены в национальном праве этих стран, придавая ему гибкий характер.

Толкование, ориентированное на высшую ценность и признание прав и свобод человека и гражданина, часто обеспечивается особым *правилом презумпции*, действующим в праве рассматриваемых стран. Суть правила презумпции состоит в следующем предположении: национальный законодатель, принимая какой-либо закон, не намеревается

нарушить обязательства, вытекающие из международных документов о правах человека, если иная воля законодателя чётко и явно не вытекает из содержания закона. Однако правило презумпции неоднократно подвергалось критике в связи с тем, что оно препятствует судам выработать независимую оценку по вопросу о соответствии этой презумпции международно-правовым обязательствам, вытекающим из международных договоров о правах и свободах человека и гражданина.

Прямое применение положений международных договоров о правах человека в судебной практике стран Северной Европы остается вторичным способом придания юридической силы международным договорам о правах человека в национальных правовых системах. Исключение из этого правила составляет ЕКПЧ, поскольку все страны Северной Европы инкорпорировали её во внутреннее национальное право. Инкорпорация повлекла за собой прямое применение судами и властями ее положений. Отсутствие систематической инкорпорации в странах Северной Европы, за исключением Финляндии и частично Норвегии, объясняет причину того, что в судебной практике стран этого региона прямое применение норм иных международных документов происходит гораздо реже по сравнению с нормами ЕКПЧ.

Широкий судебский активизм в связи с применением норм международных договоров о правах человека напрямую связан, на наш взгляд, с проблемой толкования конституционных норм, регламентирующих права и свободы человека и гражданина. Обычно суды в странах Северной Европы ссылаются на международные документы в области прав и свобод с одновременной ссылкой на соответствующие конституционные нормы. Например, в Исландии положения ЕКПЧ и других международных документов часто рассматриваются как важнейшие дополнительные источники при толковании конституционных норм. В этой связи стоит выделить два решения Верховного суда этой страны, в которых он сослался на статью 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года при толковании статьи 65 Конституции Исландии с целью применения принципа равенства всех перед законом. В обоих случаях, рассматривавшихся Верховным судом Исландии, он признал, что внутреннее законодательство в отношении данного принципа не соответствует конституционным нормам о правах человека. В первом решении, затрагивавшем толкование статьи 65 Конституции, вынесенном по делу № 145/1998 3 декабря 1998 года, Суд сослался на статью 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах и на статью 14 ЕКПЧ. Верховный суд постановил, что положения Закона о рыболовстве о выдаче разрешений на рыбную ловлю противоречат принципу равенства, провозглашенному в первом параграфе статьи 65 Конституции, которая должна применяться при введении ограничений на право занятия какой-либо профессией. В другом решении Верховного суда № 125/2000 от 19 декабря 2000 года Верховный суд Исландии имеет ссылку на статью 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах, на статью 9 Международного Пакта о социальных, экономических и культурных правах, а также на Европейскую социальную хартию и конвенции МОТ. В результате был сформулирован новый подход к толкованию положений Конституции, провозглашающих социальные права и свободы. Однако влияние правовой позиции судей ЕСПЧ на подходы к толкованию конституционных положений в странах Северной Европы вовсе не означает, что решения ЕСПЧ автоматически влекут их обязательность для национальных судов североευропейских государств при толковании ими соответствующих конституционных норм. В Норвегии Верховный суд высказал следующую позицию

Таблица. Количество жалоб, поданных в ЕСПЧ в отношении государств Северной Европы (1959-2018)*

Страна	Общее число жалоб	Количество решений, подтверждающих хотя бы один факт нарушения положений ЕКПЧ	Количество решений, не подтверждающих фактов нарушения положений ЕКПЧ
Финляндия	188	140	35
Швеция	153	61	59
Дания	51	15	24
Норвегия	48	30	18
Исландия	25	23	8

* *Violations by Article and by State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2018_ENG.pdf (дата обращения: 25.03.2019).*

относительно конституционных реформы 2014 года: несмотря на то, что новые конституционные нормы о правах человека, включенные в главу E Конституции Норвегии, должны толковаться в свете соответствующих международных норм, дальнейшая практика международных органов по охране прав и свобод человека и гражданина не должна иметь такого же правового значения при толковании конституции, как толкование положений соответствующей конвенции.

Общей тенденцией для всех Скандинавских стран является активное использование в практике национальных судебных органов положений ЕКПЧ, ссылки на которую осуществляются судами гораздо чаще, нежели на соответствующие конституционные положения. Объяснить данный феномен можно наличием в том числе богатой прецедентной базы ЕСПЧ, детально разъясняющей содержание конкретных прав и свобод, которые становятся предметом судебного рассмотрения.

Значение ЕКПЧ и прецедентного права ЕСПЧ для интерпретационной и правозащитной деятельности национальных судов североευропейских государств часто становилось объектом дискуссий и критики специалистов. Как уже отмечалось, в Норвегии, например, национальная дискуссия по вопросу о роли норвежских судов в интерпретации норм ЕКПЧ после решения Верховного суда страны, принятого в 2000 году, привела к тому, что норвежские суды стали толковать нормы ЕКПЧ на фоне судебных ограничений и учета традиционных норвежских ценностей при вынесении решений по конкретным делам, в которых затрагивался вопрос о соответствии норвежского закона положениям ЕКПЧ. По мнению бывшего председателя Верховного суда Норвегии, все это привело к тому, что норвежские суды стали пассивными интерпретаторами ЕКПЧ, а не органами, активно способствующими эволюции ЕКПЧ через активное толкование¹⁵. Аналогично в Финляндии судьи склоняются в своей правоприменительной деятельности больше к анализу существующего прецедентного права ЕСПЧ, нежели к более независимому и активному самостоятельному толкованию норм о правах человека даже в тех случаях, когда существуют соответствующие конкретные конституционные нормы на этот счет. Такая тенденция порождает риск того, что конституционная защита прав и свобод сводится к минимальным стандартам их защиты согласно положениям ЕКПЧ, хотя национальная конституционная система защиты прав человека должна быть более высокого уровня по сравнению с уровнем, вытекающим из международных договоров, подписантом которых является Финляндия.

Тот факт, что суды государств Северной Европы часто и охотно используют в своей деятельности судебную практику ЕСПЧ указывает на признание верховенства и авторитета этого органа. Открытое правовое противостояние прецедентному праву ЕСПЧ со стороны национальных судов государств Северной Европы – явление чрезвычайно редкое. Желание национальных судов использовать прецедентное право ЕСПЧ, частые ссылки в своих решениях на решения ЕСПЧ, порождают определенные проблемы. Одна из них связана с приданием особой значимости ЕКПЧ в ущерб других международных документов о правах человека, упоминание которых встречается гораздо реже, нежели упоминание норм ЕКПЧ. Вторая проблема связана с тем, что в деятельности судов североευропейских стран (кроме Исландии) преобладают дела о применении положений ЕКПЧ, а не положений национальных конституций, регламентирующих права и свободы человека и гражданина. Это приводит, в свою очередь, к тому, что ЕКПЧ в толковании ЕСПЧ определяет стандарты защиты прав и свобод человека и гражданина в североευропейских странах. ЕКПЧ в целом провозглашает классические личные и политические права и свободы, предусматривая при этом минимальные стандарты по защите тех прав, по которым не достигнуто договоренностей среди стран-участниц ЕКПЧ, но которые государства должны соблюдать. Во всех странах Северной Европы конституционно-правовая доктрина исходит из того, что международные обязательства по соблюдению прав и свобод закрепляют лишь минимальные стандарты по защите прав человека и что национальные правовые системы должны гарантировать более высокий уровень таких стандартов. На практике ЕКПЧ, что вытекает из деятельности ЕСПЧ, часто признаётся наивысшим эталоном гарантий прав и свобод человека и гражданина в современном мире. Тенденции, направленные на минимальное и пассивное толкование национальными судами норм о правах человека, являются порождением традиционных конституционных концепций прав человека, демократии, основанной на решении большинства, которые все еще сильны в странах Северной Европы и являются достаточными для того, чтобы обеспечивать судебную защиту прав человека.

В заключение следует отметить тот факт, что международные документы о правах человека оказывают большое влияние на деятельность законодателей и административных властей в североευропейских государствах. Это влияние начинает возрастать с 90-х гг. XX века благодаря введению в правовые системы этих стран ЕКПЧ и благодаря конституционным реформам, затронувшим институт прав человека. Как уже отмечалось, международные документы повлияли на содержание конституционных норм о правах человека во всех странах Северной Европы в последнее десятилетие, в том числе норм, регулирующих возможное ограничение конституционных прав и свобод во время чрезвычайного или

15 Smith C. Interaction between the European Convention and the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms within the Norwegian Legal System // Protecting Human Rights: The European Perspective. Studies in Honour of R. Ryssdal / ed. by P. Mahoney. – Cologne: Carl Heymanns Verlag, 2000. – P. 1307.

военного положения, а также предусматривающих национальные механизмы защиты прав и свобод.

Наиболее значимые изменения национального законодательства были вызваны решениями ЕСПЧ, подтверждающими нарушения прав человека в рассматриваемых странах, а также критическими докладами иных международных органов по защите прав человека, в частности Комитета ООН о правах человека. Несмотря на утвердившееся представление о благополучии стран Северной Европы в разных сферах, в том числе и в вопросе признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, против них ЕСПЧ вынес десятки решений.

Как видно из таблицы, наихудшая ситуация имеет место в Финляндии, по жалобам против которой ЕСПЧ вынес 140 решений, подтверждающих хотя бы один факт нарушения прав человека, гарантированных Европейской конвенцией. Данный факт свидетельствует о том, что у североевропейских законодателей еще остаются важные задачи по усовершенствованию национального законодательства, устранению в нем лагун и противоречий в вопросе регламентирования прав и свобод человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

- Вершинин А.А., Молчаков Н.Ю. Проблема легитимности политической власти в современной России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2016. – Т. 9. – № 1. – С. 19-51.
- Законодательный процесс в зарубежных странах : учеб. пособие / под ред. Ю.И. Лейбо. – М. : МГИМО-Университет, 2012. – 172 с.
- Исаев М.А. Основы конституционного права Швеции. – М.: МГИМО, 2008. – 192 с.
- Исаев М.А. Основы конституционного строя Дании. – М.: Муравей, 2002. – 337 с.
- Карпенко К.В. Институт последующего (конкретного) конституционного контроля во Франции // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* – 2013. – № 5. – С. 776-786.
- Карпенко К.В. Принцип верховенства конституции и исполнение решений ЕСПЧ // *Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4 ч. Ч. 1.* – М.: Проспект, 2017. – С. 327-332.
- Молчаков Н.Ю. Конституционно-правовой статус Шотландии сквозь призму британского регионализма. К очередному юбилею Акта о Соединении 1707 г. // *Московский журнал международного права.* – 2017. – № 2 (106). – С. 161-173.
- Молчаков Н.Ю. Некоммерческие организации как символ современного гражданского общества // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2016. – № 2. – Т. 9. – С. 33-49.
- Молчаков Н.Ю., Якунин В.И. Феномен Трампа и американская система разделения властей // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2018. – №1(58). – С. 42-62.
- Омбудсман в зарубежных странах: коллективная монография / под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 188 с.
- Половченко К.А. Политические права и свободы в Конституции Сербии 2006 года // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2017. – № 6. – С. 67-71.
- Половченко К.А. Права сербских граждан в Конституции 1901 года // *Проблемы экономики и юридической практики.* – 2018. – № 1. – С. 182-188.
- Ракитская И.А. Эволюция института омбудсмана в Швеции // *Северная Европа. Проблемы истории.* Вып. 3. – М.: Наука, 1999. – С. 285-294.
- Черниченко С.В. Европейский суд по правам человека: проблема неисполнимости постановлений // *Московский журнал международного права.* – 2018. – № 3. – С. 6-17.
- Шашкова А.В. Особенности регулирования статуса личности в Испании // *Проблемы экономики и юридической практики.* – 2018. – № 5. – С. 153-157.
- Шашкова А.В. Проблемы имплементации международных договоров в Испании // *Проблемы экономики и юридической практики.* – 2018. – № 1. – С. 164-167.
- Шашкова А.В. Проблемы примата международного права в итальянской конституционно-правовой доктрине на примере решения Европейского суда по правам человека от 23 февраля 2012 года // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* – 2017. – № 11 (58). – С. 405-408.
- Andenæs M., Bjørge E. National Implementation of ECHR Rights // *Constituting Europe: The European Court of Human Rights in National, European and Global Context / Ed. by A. Føllesdal A., B. Peters, G. Ulfstein.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – P. 181-300.
- Bjørge E. Revision of the Norwegian Constitution of 1814 and Incorporation of Human Rights Conventions // *European Public Law.* – 2017. – Vol. 23. – Issue 4. – P. 699-703.
- Bjørge E. The Status of the ECHR in Norway: Should Norwegian Courts Interpret the Convention Dynamically? // *European Public Law.* – 2010. – Vol. 16. – Issue 1. – P. 45-50.
- Fundamental Rights in Europe: The European Convention on Human Rights and its Member States, 1950-2000 / Eds. R. Blackburn, J. Polakiewicz. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 1128 p.
- Scheinin M. Domestic Implementation of International Human Rights Treaties: Nordic and Baltic Experiences // *The Future of UN Human Rights Treaty Monitoring / Ed. by P. Alston, J. Crawford.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 229-244.
- The Nordic Constitutions. A comparative and Contextual Study / Ed. By H. Krunke, B. Thorarensen. – Oxford: Hart, 2018. – 257 p.
- Thorarensen B. Judicial Control over the Legislature: Different Trends in Icelandic and Danish Practice // *Festskrift til Jens Peter Christensen / Eds. B. Dahl, M.H. Jensen, A.H. Mørup.* – Copenhagen: Jurist- og Økonomforbundets Forlag, 2016. – 897 p.
- Ulfstein G., Føllesdal A. The European Court of Human Rights and the Norwegian Supreme Court: Independence and Democratic Control // *The Independence of Judges / Ed. by N.A. Engstad, A.L. Føseth, B. Tønder.* – The Hague: Eleven, 2014. – P. 247-260.
- Violations by Article and by State. [Электронный ресурс]. – https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2018_ENG.pdf (дата обращения: 25.03.2019).

БАРЫГИН Игорь Николаевич

доктор политических наук, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

БОЛГОВ Радомир Викторович

кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ООН И ПОЛИТИКА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Мы анализируем основные доктрины и законы, регулирующие политику кибербезопасности трех латиноамериканских государств (Венесуэла, Мексика, Аргентина), а также их международно-правовые инициативы. Кроме того, мы представляем работу ООН в этой сфере как контекст для инициатив данных латиноамериканских стран по кибербезопасности. Мы находим взаимосвязь между внутренней и международной политикой кибербезопасности данных стран.

Ключевые слова: Интернет, кибербезопасность, ООН, Аргентина, Венесуэла, Мексика.

BARYGIN Igor Nikolaevich

Ph.D. in political science, professor of European studies sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

BOLGOV Radomir Viktorovich

Ph.D. in political science, professor of European studies sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

THE UNITED NATIONS AND CYBERSECURITY POLICY OF LATIN AMERICAN COUNTRIES

We analyze the basic doctrines and laws regulating cybersecurity policy of three Latin American countries (Venezuela, Mexico and Argentina), as well as their international legal initiatives. In addition, we represent the work of the UN in this field as a context for the initiatives of the Latin American countries on cybersecurity. We find the relationship between the domestic and international cybersecurity of these countries.

Keywords: Internet, Cybersecurity, UN, Argentina, Venezuela, Mexico.

Барыгин И. Н.

Болгов Р. В.

Расширение информационного пространства становится одним из мегатрендов глобального развития. В связи с этим регулирование и обеспечение безопасности информационного пространства (прежде всего, Интернета) становится жизненно важным для любого государства. Однако эти вопросы нередко становятся предметом политической спекуляции, и здесь зачастую сложно разобраться, где миф, а где реальность. Выявление национальных моделей политики кибербезопасности может быть важным инструментом для прогнозирования. В настоящем докладе рассматриваются три испаноязычные страны Латинской Америки (Аргентина, Венесуэла и Мексика) с разными политическими режимами. Последние события, такие как изменение внутренней и внешней политики этих стран, быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), вызывают повышенный исследовательский интерес. Согласно Индексу демократии, Венесуэла является страной с авторитарным режимом, а Мексика и Аргентина занимают позиции стран с несовершенной демократией¹. Внутри этих стран

есть определенная специфика законодательства, регулирующего киберпространство, уровень свободы электронных СМИ и т.д. В рейтинге ITU Global Cybersecurity Index Мексика заняла 28 место в мире (и 1-е в Латинской Америке), Аргентина – 63-е место, Венесуэла – 80-е (предпоследнее) место². Это значит, что мы рассматриваем страны с совершенно разным уровнем «зрелости» политики кибербезопасности.

Аргентина, Венесуэла и Мексика в мировых рейтингах развития ИКТ

Сравнение социальных медиа в Мексике, Аргентине и Венесуэле в данной работе проведено на основании международных рейтингов: Networked Readiness Index³, ICT

Index_2018_Press_Release_Asia.pdf.

2 ITU Global Cybersecurity Index 2017. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/d-str-gci.01-2017-pdf-e.pdf.

3 WEF Networked Readiness Index 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://widgets.weforum.org/gitr2016/> (дата обращения: 30.03.2019).

1 Democracy Index 2018. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://img.scoop.co.nz/media/pdfs/1901/The_EIU_Democracy_

Таблица 1. Позиции стран в индексах развития Интернета

Индексы	Аргентина (место / значение)	Венесуэла (место / значение)	Мексика (место / значение)
Web Index (2014)	31 (60,74)	59 (29,79)	37 (55,34)
Freedom on the Net (2018)	Свободный интернет	Несвободный интернет	Частично свободный интернет
ITU ICT Development Index (2017)	51 (6,79)	86 (5,17)	87 (5,16)
Network Readiness Index (2016)	89 (3,79)	108 (3,37)	76 (3,99)

Таблица 2. Законодательные акты об ИКТ Мексики, Аргентины и Венесуэлы.

	Мексика	Аргентина	Венесуэла
Закон о защите персональных данных	2010	2000	–
Закон о защите авторских прав	1996	1998	1993
Закон о телекоммуникациях («digital law»)	2014	2014	2009
Закон о праве на интернет и о праве свободного слова посредством интернета	2013	1997	–
Закон о равенстве, запрете дискриминации, ксенофобии и распространения расизма через интернет	–	2014	2006
Закон о фильтрации контента и незаконном содержании в интернете.	–	2002 ,2008	2006
«Electronic marketing»	2010	2009	2014
Закон о конфиденциальности	2010	1996	2001

development Index⁴, Web Index⁵, Freedom on the Net⁶ (см. Таблицу 1).

Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index) показывает, что Мексика, Аргентина и Венесуэла занимают близкие позиции, равно как и соответствующие относительные показатели 66, 65 и 56 % по сравнению с мировым лидером.

Если сравнивать с данными предыдущих лет, то можно отметить, что все три страны улучшили свои позиции за последние годы.

Согласно Индексу развития ИКТ (ITU IDI), Мексика занимает последнее место в латиноамериканском рейтинге. Аргентина возглавляет список латиноамериканских стран. Венесуэла имеет низкие показатели для Латинской Америки.

В мировом рейтинге Web Index Аргентина занимает достаточно высокое для Латинской Америки место. 37-я позиция Мексики говорит о растущем уровне развития Интернета, а Венесуэла (59-е место) показывает средний результат.

Важно отметить тот факт, что развитие интернет-технологий встретило на своем пути ряд трудностей, таких как высокие цены на интернет, плохое качество соединения, монополия провайдеров и многие другие факторы. Однако, на сегодняшний день, проводится активная политика для преодоления этих трудностей, например распространение ши-

рокопосного доступа во многих странах поддерживается на государственном уровне.⁷

Институционально-правовые основы кибербезопасности в Аргентине, Венесуэле и Мексике

В трех рассматриваемых странах законодательство достаточно серьезно ограничивает сферу социальных медиа, несмотря на ратификацию Американской конвенции по правам человека и ряда договоров о свободе выражения мнения и слова.

Законодательство в сфере регулирования интернета у каждой страны имеет свою специфику, но можно найти точки соприкосновения. Например, во всех рассматриваемых странах официально не существует законов, каким-либо образом запрещающих распространение информации. Однако, формулировки законов, подзаконных актов и различных поправок имеют очень широкую степень охвата и неточные формулировки. Так же, не существует определенного регламента проведения, приостановления и наложения санкций на различные сайты и пользователей за распространение информации. Ссылаясь на таблицу о свободе интернета, составленную по показателям всемирных индексов, можно сделать вывод, что лидером в данном списке является Аргентина, с достаточно свободным интернетом, затем идут Мексика и Венесуэла. В Венесуэле правительство достаточно жестко регулирует интернет, например, только за 2015 год в преддверии парламентских выборов был осуществлен ряд арестов и новых законопроектов, усиливающих контроль над Интернетом.

Что касается кибербезопасности, то в настоящее время в этих странах действует масса национальных законов в

4 ITU ICT Development Index 2017. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/net4/itu-d/idi/2017/index.html> (дата обращения: 30.03.2019).

5 WWW Foundation Web Index 2014. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thewebindex.org/wp-content/uploads/2014/12/Web_Index_24pp_November2014.pdf (дата обращения: 30.03.2019).

6 Freedom on the Net. Freedom House Report 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/countries-net-freedom-2018> (дата обращения: 30.03.2019).

7 Железнова О. В. Интернет-индустрия в Латинской Америке // Латинская Америка. - 2011. - № 3. - С. 23-38.

области ИКТ. Однако ни в одной из этих стран пока нет отдельной киберстратегии в форме политического документа. Одним из ключевых документов в этой области являются национальные доктрины информационной и кибербезопасности.

Венесуэла

В Венесуэле с 2013 г. действует Центр национальной стратегической безопасности и защиты (CEESPA), созданный указом Президента и в функции которого передан контроль над Интернетом в стране. Несмотря на то, что Венесуэла присоединилась к Американской конвенции по правам человека, в то же время она является одной из семи стран, которые не приняли декларацию ООН о том, что доступ в Интернет относится к правам человека. Кроме того, стоит отметить стремление страны участвовать в международных структурах, занимающихся управлением Интернетом и кибербезопасностью, в частности ITU IMPACT. Что касается законов, регулирующих кибербезопасность, то к ним относятся Закон об электронной цифровой подписи, Национальные стандарты кибербезопасности. В стране существует Группа по борьбе с киберпреступностью (VenCERT). Установлены процедуры сертификации и аккредитации национальных агентств, официально утверждена Дорожная карта для кибербезопасности, а также Национальная стратегия кибербезопасности, где назначен ответственный орган.

Мексика

В Мексике создана Рабочая группа по борьбе с киберпреступностью (CERT-MX), принят Закон об электронной цифровой подписи. Кроме того, установлены Стандарты кибербезопасности, однако официально не прописаны процедуры сертификации (в отличие от Венесуэлы). Возможно, это вызвано нежеланием властей «перерегулировать» данную сферу. В Мексике принята Национальная стратегия информационной безопасности (ENSI), разработанная специальным комитетом по информационной безопасности (CESI). В отличие от Венесуэлы, в Мексике в официальных документах редко можно встретить термин «кибербезопасность», а чаще используется более широкий термин «информационная безопасность». Еще одно отличие от Венесуэлы заключается в том, что в Мексике нет Дорожной карты для кибербезопасности, а ответственным за кибербезопасность органом является полиция. Международное сотрудничество Мексики ограничено участием в борьбе с кибертерроризмом и киберпреступностью в рамках ООН и Организации американских государств (ОАГ), а также в неправительственной организации FIRSI и Форуме по борьбе с киберинцидентами и безопасности.

Аргентина

Законодательство Аргентины в сфере кибербезопасности включает в себя Закон об электронной цифровой подписи, Закон «Цифровая Аргентина»⁸, Закон

о телекоммуникациях, Закон о защите персональных данных, Закон об Интернет-провайдерах, Закон о киберобороне. Стоит отметить, что в Аргентине существуют и гражданское, и военное ведомство, занимающиеся вопросами кибербезопасности. Военное действует в рамках Министерства обороны, а гражданское – Национальное управление по кибербезопасности. Кроме того, создана Рабочая группа по борьбе с киберпреступностью (ICIC CERT). Однако в стране отсутствуют официально принятые национальные стандарты кибербезопасности и процедуры сертификации. В связи с этим можно сформулировать гипотезу о том, что чем выше уровень демократии в латиноамериканской стране, тем менее детально прописаны стандарты кибербезопасности. Однако данная гипотеза нуждается в проверке в других регионах.

Как и в Мексике, в Аргентине нет Дорожной карты для кибербезопасности, но есть Национальная программа кибербезопасности (ICIC). Ответственными органами (в отличие от Венесуэлы, их несколько) являются Национальный офис по ИКТ, Заместитель секретаря по кибербезопасности, Национальный директорат по кибербезопасности, а также полиция и жандармерия.

Международное сотрудничество представлено участием Аргентины в Рабочих группах в рамках МЕРКОСУР, УНАСУР, а также в Форуме по управлению Интернетом (IGF) и ICANN. Как и Венесуэла, Аргентина является членом ITU IMPACT. Как и Мексика, Аргентина принимала участие в учениях по кибербезопасности в рамках ОАГ. В 2004 г. все члены ОАГ приняли Всеобъемлющую межамериканскую стратегию кибербезопасности. Была создана платформа «Operation Historia» для выявления киберпреступников, после чего было арестовано 100 человек.⁹

Позиции трех стран в ООН

Стоит отметить тот факт, что в рамках ООН Мексика в основном поддерживает инициативы США, Аргентина – чаще США, но иногда и российские инициативы по кибербезопасности, Венесуэла почти всегда голосует за инициативы России и Китая. Если вернуться к гипотезе о связи между уровнем демократии и киберполитикой, то можно отметить, что российские и китайские инициативы предлагают регулировать киберпространство как можно скорее и как можно более детально, и за них голосует Венесуэла. Венесуэла последовательно делает акцент на нормативно-правовом регулировании вопросов кибербезопасности на внутринациональном уровне (особенно в последние годы, если посмотреть на количество принятых документов), этого же подхода она придерживается и на международном уровне. В частности, Венесуэла поддержала предложение России о создании специального международного суда по преступлениям в информационной сфере. Однако, неудачи России в проведении своих инициатив по кибербезопасности через ООН (с 1998 г.) подстегнули актуа-

8 Tecnologías de la Información y las Comunicaciones (TIC) / Argentina Digital. - 2014. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/235000-239999/239771/norma.htm> (дата обращения: 30.03.2019).

9 Rachel Glickhouse, “Explainer: Twitter in Latin America”, Americas Society / Council of the Americas. - August 28. – 2013. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.as-coa.org/articles/explainer-drones-latin-america> (дата обращения: 30.03.2019).

лизацию Россией этих вопросов в повестке дня других международных структур (в частности, БРИКС, G-20).

При этом США (и Мексика) заявляют, что киберпространство не нужно перерегулировать в ущерб свободам граждан и бизнеса. Они исходят из приоритета разработки мер кибербезопасности применительно к угрозам террористического и криминального характера. Дальнейшее обсуждение этой проблематики предлагалось сосредоточить по региональным и тематическим форумам, а в рамках ООН перевести обсуждение из военно-политического в правовой и экономический комитеты. Мексика поддерживает США в том, что вопрос международно-правового регулирования военно-политических аспектов кибербезопасности пока не приобрёл достаточной актуальности и видит необходимым сначала накопить достаточный практический опыт регулирования подобных проблем.¹⁰

Связь между внешней и внутренней политикой кибербезопасности на примере трех рассматриваемых стран заключается не просто в совпадении правовых ограничений внутри страны и международных инициатив с такими же ограничениями (например, в рамках МСЭ Венесуэла поддержала инициативу Китая по стандартам связи, которую США обвинили в том, что она позволяет устанавливать фильтры и выгодна недемократическим режимам). Связь также заключается в том, что обеспечение кибербезопасности и участие в соответствующих международных структурах для этих стран является также инструментом улучшения имиджа. Но в зависимости от уровня демократии эта политика направлена на улучшение либо внешнего (со стороны международной общественности), либо внутреннего имиджа (со стороны национального избирателя). В первом случае это характерно для Аргентины и Мексики, во втором случае – для Венесуэлы.

Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10315, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

Пристатейный библиографический список

1. Железнова О. В. Интернет-индустрия в Латинской Америке // Латинская Америка. - 2011. - № 3. - С. 23-38.
2. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общ. ред. А. В. Федорова, В. Н. Цыгичко. - М.: ПИР-Центр, 2001.
3. Democracy Index 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://img.scoop.co.nz/media/pdfs/1901/The_EIU_Democracy_Index_2018_Press_Release__Asia.pdf.
4. Freedom on the Net. Freedom House Report 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/countries-net-freedom-2018>.
5. Glickhouse R. Explainer: Twitter in Latin America // Americas Society/Council of the Americas. - August 28. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.as-coa.org/articles/explainer-drones-latin-america>.

6. ITU ICT Development Index 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/net4/itu-d/idi/2017/index.html>.
7. ITU Global Cybersecurity Index 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/d-str-gci.01-2017-pdf-e.pdf.
8. Tecnologías de la Información y las Comunicaciones (TIC) // Argentina Digital. - 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/235000-239999/239771/norma.htm>.
9. WEF Networked Readiness Index 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://widgets.weforum.org/gitr2016/>.
10. WWW Foundation Web Index 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thewebindex.org/wp-content/uploads/2014/12/Web_Index_24pp_November2014.pdf.

А.А. Трефилов

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Том 2 (15)

¹⁰ Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И. Ю. Алексеева и др.; Под общ. ред. А. В. Федорова, В. Н. Цыгичко. - М.: ПИР-Центр, 2001.

БАЗИНА Ольга Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ЧЕРНОЛЕЦКИЙ Владимир Борисович

старший преподаватель кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассмотрен избирательный процесс КНР. Рассмотрены принципы избирательного процесса, его особенности. Специфика электорального процесса КНР связана прежде всего с многоуровневыми выборами, а также тем, что в избирательном процессе отдельным нормативным актом регулируется процесс избрания депутатов ВСНП и СНП от Народно-освободительной армии Китая. Проанализировано законодательство КНР, посвященное избирательному процессу.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, избирательный процесс КНР, выборы, Всекитайское собрание народных представителей, собрания народных представителей, Конституция КНР, Закон КНР о выборах.

BAZINA Olga Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

CHERNOLETSKIY Vladimir Borisovich

senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ELECTION PROCESS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article discusses the PRC election process. The principles of the election process, its features. The specifics of the PRC electoral process are primarily related to multi-level elections, as well as the fact that the electoral process regulates the process of electing the NPC deputies and the People's Liberation Army from the People's Liberation Army of China in a separate regulatory act. Analyzed the legislation of China on the electoral process.

Keywords: People's Republic of China, PRC election process, elections, National People's Congress, PRC Constitution, PRC election law.

Выборы играют важную роль в современном политическом механизме Китайской Народной Республики (далее - КНР): посредством выборов формируются представительные органы государственной власти страны – собрания народных представителей различных ступеней, занимающие особое место в системе государственных органов КНР. Согласно статье 2 Конституции КНР 1982 г.: «...народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней».

Принципы избирательного права КНР, порядок организации и проведения выборов в собрания народных представителей закреплены:

Конституцией КНР 1982 года¹;

Законом о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей (принят в 1979 г., действует в редакции 2010 г.) (Далее – Закон о выборах)²;

Правилами выборов депутатов Народно-освободительной армии Китая во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей

от уездной ступени и выше (приняты в 1981 г., действуют в редакции 1996 г.) (далее - Правила)³.

Подробные инструкции по непосредственной организации и проведению выборов в соответствии со ст. 53 Законом о выборах могут разрабатывать и принимать постоянные комитеты собраний народных представителей провинций, автономных областей и городов центрального подчинения. Позднее эти инструкции доводятся до сведения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

Если проследить динамику избирательного законодательства то тот факт, что за период принятия Закона о выборах 1979 года до I-ой сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее - ВСНП) 13-го созыва 5 марта 2018 года, то есть за тридцать девять лет в избирательный закон было внесено всего пять изменений, говорит о безусловной стабильности избирательного законодательства.

Развитие избирательного законодательства в КНР началось с принятием в 1953 году Закона о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней. Этот Закон определил основные принципы представительства от различных классов, социальных слоев и групп населения, различных национальностей и территорий в представительных органах государственной власти КНР.

Формирование современной избирательной системы (период после «культурной революции») началось с приня-

1 Конституция Китайской Народной Республики 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-03/22/content_2052621.htm (дата обращения: 15.03.2019).

2 Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» от 01.06.1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/law_npc_elections-2 (дата обращения: 15.03.2019).

3 Правила выборов депутатов Народно-освободительной Армии Китая во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней не ниже уездного от 10.06.1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/measures_pla_represent_npc_election-2 (дата обращения: 15.03.2019).

тием в 1979 году сессией Всекитайского собрания народных представителей нового Закона о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей КНР. В этот Закон вносились поправки в 1982, 1986, 1995, 2004 и 2010 гг. В настоящее время он действует в редакции 2010 года.

Закон о выборах КНР 1979 года закрепил основные принципы избирательного права КНР, установил нормы представительства в собраниях народных представителей различных ступеней, порядок организации и проведения выборов, порядок дополнительных выборов, процедура отзыва депутатов, вводятся санкции за нарушение избирательного законодательства. Если сравнивать Закон о выборах 1979 года с избирательным Законом 1953 года, новый несколько расширил круг лиц, участвующих в выборах, исключив из него только лиц, лишенных политических прав по закону. Если Закон 1953 года подробно устанавливал нормы представительства депутатов в собраниях народных представителей различных ступеней, то новый Закон о выборах предоставил такое право постоянным комитетам собраний народных представителей провинциального уровня с тем, чтобы подобные нормы представительства максимально учитывали социальную структуру общества, особенности национального состава населения, в том числе - малочисленных народов и национальностей.

Принцип создания избирательных округов был несколько изменен Законом 1979 года. Ранее избирательные округа создавались по территориальному принципу, согласно Закону 1979 года установил территориально-производственный принцип, в соответствии с которым избирательные участки создавались также и в производственных единицах, в учреждениях и организациях.

Хотя Закон 1979 года и сохранил неравное избирательное право, однако позднее поправки 1995 года это неравенство существенно уменьшили (установлена пропорция 1:5 по сравнению с прежней 1:8 при представительстве городского и сельского населения).

Нельзя не отметить важное значение закрепленного избирательным Законом 1979 года принципа тайного голосования при проведении выборов депутатов всех ступеней. Также были внесены значительные изменения в отдельные формулировки Закона, касающиеся порядка определения результатов голосования. Формулировка Закона 1953 года, в соответствии с которой «депутат считается избранным, если за него проголосовало более половины избирателей либо депутатов, участвовавших в голосовании» была заменена на новую, более демократичную: «если за него проголосовало более половины всех избирателей или всех депутатов данной избирательной единицы».

Избирательный процесс КНР предусматривает сочетание прямых и многостепенных выборов в представительные органы государственной власти, но уже с 1979 года прямые выборы во всех случаях проводились на альтернативной основе.

Новый этап в развитии избирательного законодательства КНР начался с принятием в 1982 году Конституции КНР, на основе которой были внесены существенные изменения в Закон о выборах. Так, в 1982 году было внесено 16 поправок в избирательное законодательство, в соответствии с которыми была ограничена численность депутатов Всекитайского собрания народных представителей, увеличена численность представителей национальных меньшинств в собраниях народных представителей всех ступеней, более четко определен порядок выдвижения кандидатов в депутаты и порядок отзыва депутатов и др.

В 1986 году в Закон о выборах было внесено новые поправки, наиболее важные из которых касались предоставления права участвовать в выборах гражданам КНР, проживающим за границей, если в период выборов в уездные и нижестоящие собрания народных представителей они находятся на территории КНР; усовершенствован порядок выдвижения кандидатов в депутаты и порядок отзыва депутатов и ряд других изменений. В частности, новые поправки предусматривали выдвижение кандидатов в депутаты политическими партиями и общественными («народными») организациями и определяли порядок такого выдвижения, тогда как Закон в редакции 1979 года говорил о выдвижении кандидатов в депутаты только избирателями и избирательными единицами по избирательным округам.

Поправки в Закон о выборах 1995 года увеличили число статей Закона с 44 до 53, многие статьи Закона были существенно дополнены и расширены. Прежде всего, это касается представительства женщин в представительных учреждениях, причем это представительство должно быть увеличено. Были введены определенные ограничения норм представительства, направленные на уменьшение общей численности депутатов собраний народных представителей различных ступеней, включая Всекитайское собрание народных представителей; изменены пропорции представительства городского и сельского населения. Закон специально говорит об особых административных районах Гонконг и Макао и предусматривает, что нормы представительства от этих районов во Всекитайское собрание народных представителей определяются самим высшим представительным органом государственной власти КНР.

Поправки в Закон о выборах были приняты в октябре 2004 года на 12-м заседании Постоянного комитета ВСНП (в статьях 9, 31, 33, 44 и 52) и были направлены на демократизацию выборов и совершенствование избирательного процесса. Эти поправки также усилили юридическую ответственность за нарушения в ходе выборов.

Поправки 2010 года (3-й сессии ВСНП 11-го созыва 14 марта 2010 года), направлены на демократизацию избирательного процесса КНР и являются частью нормативной трансформации политической системы КНР. Данная серия поправок в Закон КНР о выборах означают развитие в КНР принципов всеобщего избирательного права. Равные доли представительства городского и сельского населения в местных органах СНП и осуществление избрания представителей городских и сельских районов в одинаковой пропорции к численности населения. Избирательное право КНР до этого не носило равного характера. При выборах депутатов в местные законодательные собрания соотношение городских и сельских жителей составляло 1:4. Развитие избирательного законодательства свидетельствует о его демократизации.

Важной особенностью избирательного законодательства КНР является наличие специального нормативного акта, регламентирующего порядок выборов депутатов собраний народных представителей различных ступеней от Народно-освободительной армии Китая. Речь идет об уже названных выше Правилах выборов депутатов Народно-освободительной армии Китая во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей от уездной ступени и выше.

Эти Правила были приняты Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 10 июня 1981 года в соответствии со статьей 5 Закона о выборах и с учетом особенностей проведения выборов в вооруженных силах. Этот нормативный акт регламентирует порядок участия военнослужащих и членов их семей в выборах от Народно-освободительной армии Китая (далее - НОАК) в собрания

народных представителей различных ступеней, порядок создания избирательных комиссий, выдвижение кандидатов в депутаты и др. Данные Правила являются с одной стороны – отдельно действующим нормативно-правовым актом, а с другой – дополнением к Закону о выборах. При этом возникает некоторая не равнозначность в уровне нормативно-правовых актов, регулирующих процедуру выборов от советов народных представителей (далее - СНП) и от НОАК, если закон о выборах принят на сессии ВСНП, то положение о выборах от военнослужащих НОАК утверждено Постоянным комитетом ВСНП.

В новой редакции Правил выборов депутатов Народно-освободительной армии Китая (1996 г.) прежде всего, были внесены изменения в состав армейского электората, из числа которого были исключены работники предприятий военной промышленности и члены семей военнослужащих (кроме живущих в отдаленных гарнизонах). По новому законодательству они стали голосовать вместе с местными жителями.

Было исключено положение, предусматривающее избрание депутатов Всекитайского собрания народных представителей от центральных органов управления военной промышленностью и военных академий. В настоящее время таким правом пользуются только главные управления Народно-освободительной армии Китая и канцелярия Центрального военного совета. В новой редакции Правил о выборах также содержатся положения, направленные на совершенствование всей системы выборов в вооруженных силах, а также системы отзыва армейских депутатов.

Представляется необходимым также отметить прослеживающуюся в последнее время тенденцию к существенной унификации избирательного законодательства при регулировании выборов в собрания народных представителей различных уровней, что вытекает из принципа единства государственной власти в КНР.

Принципы избирательного права

Избирательная система КНР базируется на целом ряде принципов, которые сочетают в себе демократические начала, а также отражают национальную специфику страны. В статье 3 Конституции КНР 1982 г. указано: «Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней избираются демократическим путем, ответственные перед народом и находятся под его контролем».

Конституция КНР и избирательное законодательство закрепляют основные принципы избирательного права, важнейшими из которых является всеобщность (ст. 34 Конституции КНР); демократический порядок избрания собраний народных представителей (ст. 3 Конституции КНР); ответственность представительных органов власти перед народом и подконтрольность ему (ст. 3 и ст. 102 Конституции КНР); обязательное представительство национальных меньшинств в представительных органах государственной власти (ст. 59 Конституции КНР); сочетание прямых и непрямых выборов (ст. 59 и ст. 97 Конституции КНР); право отзыва депутатов (ст. 102 Конституции КНР).

Выборы в КНР осуществляются путем тайного голосования и на альтернативной основе (число выдвинутых кандидатов должно превышать число депутатов, которых необходимо избрать).

Важнейшим принципом избирательного права в КНР является принцип всеобщности. Согласно ст. 34 Конституции КНР: «Все граждане Китайской Народной Республики, достигшие 18 лет, независимо от национальной и расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования, имущественного

положения и оседлости, имеют право избирать быть избранными».

Действующее законодательство значительно расширило круг лиц, участвующих в выборах местных представительных органов власти. В частности, ст. 6 Закона о выборах предусматривает, что если «граждане Китайской Народной Республики, проживающие за границей, во время выборов депутатов собраний народных представителей уездной и нижестоящей ступеней находятся в Китае, то они могут принять участие в выборах по месту рождения или по месту жительства до выезда за рубеж».

При, достаточно современной, электоральной культуре Китая существует такой недемократический институт, как лишения политических прав по закону (ст. 3 Закона КНР о выборах). В нашей истории такой институт имел место быть в период с 1917 по 1936 гг., в 1937 г. был отменен Постановлением Президиума ЦИК СССР от 14 марта 1937 г. «О прекращении производством дел о лишении избирательных прав граждан СССР по мотивам социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности и о ликвидации Центральной избирательной комиссии СССР». Не смотря на недемократичность данного института, он по настоящее время сохраняется в ряде демократических зарубежных странах – Франция ФРГ⁴.

Согласно ст. 50 Уголовного кодекса КНР возможно лишение избирательных прав как части прав политических по приговору суда. Лишение политических прав в КНР включает в себя: лишение свободы слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций, а также право занимать руководящие должности на предприятиях, в учреждениях и организациях. Лишение политических, в том числе и избирательных прав, предусматривается в качестве дополнительной меры наказания, прежде всего для так называемых «контрреволюционных элементов», т.е. лиц, совершивших контрреволюционные преступления⁵. Кроме того, лишение избирательных прав, согласно ст. 52 УК КНР осуществляется «в необходимых случаях» и для иных преступных элементов. Политических, в том числе и избирательных прав, также лишаются приговоренные к смертной казни и бессрочному (пожизненному) лишению свободы, а также «преступные элементы, серьезно нарушающие общественный порядок». Согласно Уголовному кодексу КНР лишение политических прав устанавливается на срок от одного года до пяти лет.

В избирательные списки не включаются недееспособные, которые не в состоянии осуществлять самостоятельно избирательные права (ст. 26 Закона о выборах КНР). Решение об исключении из избирательных списков принимает окружная избирательная комиссия самостоятельно.

Факт невнесения в список избирателей может быть обжалован в избирательную комиссию. Поданная жалоба должна быть рассмотрена в трехдневный срок с момента подачи жалобы. В том случае, если заявитель не удовлетворен вынесенным избирательной комиссией решением, он может обжаловать его в суде, при этом вынесенное судом решение является окончательным.

Важным демократическим принципом является принцип равного избирательного права. В КНР этот принцип имеет определенную специфику: с одной стороны, каждый избиратель имеет один голос (статья 4 Закона о выборах), а с

4 См.: Современные избирательные системы. Вып.13: Китай, Парагвай, Швейцария / Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. – М.: РЦОИТ, 2018. – С. 8-154.

5 Согласно ст. 90 Уголовного кодекса КНР «Контрреволюционное преступление, деяние, совершенное с целью свержения политической власти диктатуры пролетариата и подрыва социалистической системы либо нанесения вреда КНР».

другой – имеет место неравное представительство городского и сельского населения при явном преимуществе городского населения перед сельским. Так, при выборах депутатов Всекитайского собрания народных представителей и собрания народных представителей провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, автономных округов, уездов и автономных уездов депутат от сельской местности представляет в пять раз больше избирателей, чем депутат от городского населения, т.е. названные выше нормы представительства соотносятся как 5:1 в пользу городского населения.

Поправки 2010 года внесли важные изменения в закон о выборах в КНР, в части процедуры выборов в СНП. Равные доли представительства городского и сельского населения в местных органах СНП и осуществление избрания представителей городских и сельских районов в одинаковой пропорции к численности населения. Избирательное законодательство до этого не носило равного характера. При выборах депутатов в местные законодательные собрания соотношение городских и сельских жителей составляло 1 к 4. Развитие избирательных принципов равноправия свидетельствует о демократизации избирательного процесса в КНР.

При выборах депутатов нижестоящих собраний народных представителей это соотношение может изменяться от 4:1 до 1:1. При этом, как гласит ст. 25 Закона о выборах, «численность населения, представляющая одного депутата, во всех городских избирательных округах должна быть в основном одинаковой. Численность населения, представляющая одного депутата, во всех сельских избирательных округах должна быть в основном одинакова».

Для обеспечения представительства национальных меньшинств, компактно или рассредоточено проживающих в КНР, ст. 9 Закона о выборах предусматривает специальные нормы представительства. Так, особо малочисленные национальности направляют, по меньшей мере, по одному депутату. Если доля национального меньшинства в общем населении при выборах в местные собрания народных представителей превышает 30%, то действует общая норма представительства. Если же эта доля менее 15%, то представительство национального меньшинства может быть увеличено, но не более чем наполовину.

Что касается национальных меньшинств, проживающих рассредоточено, то их представительство также может быть увеличено по сравнению с долей, которую они составляют в общей численности населения в соответствующем избирательном округе⁶.

Законом о выборах (ст. 6) предусмотрено право женщин быть избранными в представительные органы. Женщины должны иметь «надлежащее количество мест во Всекитайском собрании народных представителей и местных собраниях народных представителей», «при этом коэффициент представительства женщин в них должен постепенно повышаться». О количестве – конкретных цифрах в законе не указано. Например, в состав ПК ВСНП в настоящий момент входит одна женщина – Shen Yueyue⁷.

В процессе реформ и внесения изменений в законодательство, в политических правах были восстановлены эмигранты (华侨 Huáqíáo) и реэмигранты. Закон специально оговаривает наличие «надлежащего количества депутатских

мест» для реэмигрантов, в особенности в местностях, где они составляют достаточное большое число населения.

Что касается граждан КНР, проживающих за границей. В случае если эти граждане во время выборов депутатов собраний народных представителей уездной и нижестоящей ступеней находятся в Китае, то они имеют право принять участие в выборах по месту рождения или по месту жительства до выезда за рубеж (ст. 6 Закона о выборах).

Еще один принцип избирательного права – тайное голосование, что предполагает исключение контроля за волеизъявлением избирателей. Что нередко нарушается в связи с достаточно высокой безграмотностью населения, в основном проживающей в сельской местности, где возможно проведение голосования путем поднятия руки.

Избиратель, как правило, голосует лично. В случае, если избиратель неграмотен или по причине физического недостатка не может сам заполнить избирательный бюллетень, он вправе наделить другое лицо правом заполнить бюллетень и проголосовать вместо него. При отсутствии избирателя в день выборов, он может с согласия избирательной комиссии уполномочить в письменной форме, другого избирателя проголосовать вместо него. Однако одно лицо может иметь поручения для голосования не более чем от трех избирателей.

Одной их особенностей формирования представительных органов власти в КНР является особое представительство Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в собраниях народных представителей всех уровней. Как уже отмечалось ранее, выборы от НОАК регламентируются специальным юридическим актом – Правилами выборов депутатов Народно-освободительной армии Китая во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей от уездной ступени и выше. Эти Правила были разработаны и приняты в соответствии с Конституцией КНР и названным выше Законом о выборах.

Кроме того, еще одной особенностью формирования представительных органов власти в КНР, является сочетание прямых и непрямых (многостепенных) выборов, в последнем случае депутаты нижестоящих представительных органов власти избирают депутатов вышестоящих собраний народных представителей.

В Китае согласно ст. 30 Конституции КНР действует трехзвенная система административно-территориального деления:

- 1) вся страна делится на провинции, автономные области и города центрального подчинения;
- 2) провинции, автономные области делятся на автономные округа, уезды, автономные уезды и города;
- 3) уезды, автономные уезды делятся на волости, национальные волости и поселки.

Города центрального подчинения и сравнительно крупные города делятся на районы и уезды. Автономные округа делятся на уезды, автономные уезды и города. Данный принцип формирования территории был положен в основу формирования представительных органов.

Таким образом, всеобщие выборы в соответствии со ст. 2 Закона о выборах проводятся только на местном уровне, т.е. депутаты собраний народных представителей городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов, волостей, национальных волостей, поселков избираются непосредственно избирателями. То есть, прямыми выборами формируются лишь представительные органы соответствующей ступени: в городах без районного деления, городских районах, уездах, автономных уездах, волостях, национальных волостях, поселках.

6 См.: Современные избирательные системы. Вып.13: Китай, Парагвай, Швейцария / Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. – М.: РЦОИТ, 2018. – С.8-154.

7 Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/npc/wyzhyh/node_34614.htm (дата обращения: 15.03.2019).

Представительные органы провинциального уровня и депутаты Всекитайского собрания народных представителей избираются нижестоящими собраниями народных представителей.

Организация и проведение выборов

Выборы во Всекитайское собрание народных представителей проводятся под руководством Постоянного комитета ВСНП⁸, то есть Постоянный комитет⁹ выступает аналогом центральной избирательной комиссии, которая не в КНР не наличествует.

Законодательство о выборах в КНР поручает организацию проведения выборов депутатов представительных органов государственной власти на избирательные комиссии различных уровней. При этом руководство проведением выборов и избирательными комиссиями осуществляют постоянные комитеты СНП соответствующего уровня и Постоянный комитет ВСНП. Так, в соответствии со статьей 59 Конституции КНР выборы депутатов Всекитайского собрания народных представителей проводятся под руководством Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Эти выборы должны состояться за два месяца до истечения срока полномочий Всекитайского собрания народных представителей данного созыва. Законодательство КНР предусматривает возможность отсрочки проведения выборов депутатов высшего представительного органа государственной власти и продления срока полномочий ВСНП «при чрезвычайных обстоятельствах, когда проведение выборов не представляется возможным» (статья 60 Конституции КНР). Однако такое решение должно быть принято большинством не менее 2/3 всех членов Постоянного комитета ВСНП. При этом очередные выборы депутатов ВСНП должны быть проведены в течение года после устранения чрезвычайных обстоятельств (статья 60 Конституции КНР).

Руководство проведением выборов в иные собрания народных представителей соответствующих нижестоящих ступеней проводят Постоянные комитеты СНП провинций¹⁰, автономных районов, городов центрального подчинения, городов окружного уровня, автономных округов (статья 8 Закона о выборах) и тоже, в какой-то степени, исполняют функции избирательных комиссий соответствующего уровня, поскольку руководят работой по проведению выборов депутатов в СНП уездной и нижестоящих ступеней (статья 37). Непосредственно избирательные комиссии (согласно китайскому законодательству) создаются в городах без районного деления, городских районах, уездах, автономных уездах, волостях, национальных волостях, поселках, которые и руководят работой по проведению выборов в собрания народных представителей соответствующей ступени. Тем не менее, правовой статус данных избирательных комиссий не является полностью независимым, поскольку они, то есть избирательные комиссии городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов находятся под

руководством постоянных комитетов СНП соответствующей ступени. Избирательные комиссии волостей, национальных волостей, поселков находятся также под руководством постоянных комитетов СНП городов без районного деления, городских районов, уездов, автономных уездов. Более того, члены данных избирательных комиссий назначаются соответствующими постоянными комитетами¹¹.

Выборы в КНР проводятся по одномандатным и многомандатным избирательным округам, которые могут образовываться как по месту жительства, так и по производственному принципу (в учреждениях, организациях, в производственных единицах). В каждом избирательном округе избирается от одного до трех депутатов. Избирательные округа образуются в соответствии с нормами представительства, которые установлены Главой IV. Нормы представительства во Всекитайское собрание народных представителей Закона о выборах. Тем самым Закон о выборах отражает национальную специфику КНР и предусматривает, что «национальности с особенно малочисленным населением должны иметь, по крайней мере, по одному депутату» во Всекитайском собрании народных представителей (статья 17 Закона о выборах).

Гонконг и Макао особые административные районы КНР (ОАР) избирают своих депутатов во Всекитайское собрание народных представителей (в соответствии с Правилами выборов депутатов во Всекитайское собрание народных представителей соответственно от ОАР Гонконга и ОАР Макао, принятых Всекитайским собранием народных представителей).

Согласно ст. 10 Закона о выборах полномочия избирательных комиссий во время прямых выборов сводятся к следующим обязанностям: образование избирательных округов для выборов в собрание народных представителей соответствующей ступени, распределение норм представительства между избирательными округами; проведение регистрации избирателей, проверка полномочий избирателей, публикация списков избирателей; прием к рассмотрению жалоб при несогласии со списком избирателей и принятие решений по жалобам; определение даты выборов; получение, проверка и организация ознакомления со сведениями о кандидатах в депутаты; определение и публикация официальных списков кандидатов в депутаты на основании рекомендаций сравнительного большого количества избирателей; руководство по проведению голосования на выборах; определение действительности или недействительности результатов выборов, публикация списков избранных депутатов, а также иные должностные обязанности, предусмотренные законодательством.

Одним из этапов в подготовке и проведении выборов является составление списков и регистрация избирателей. Регистрация избирателей проводится по избирательным округам. В Китае существует несколько крупных избирательных округов: 23 провинциальных, 5 в автономных районах, 4 в городах центрального подчинения, по одному в специальных административных районах Гонконге и Макао. Еще один избирательный округ закреплен за вооруженными силами. Согласно конституции, нацменьшинства – по официальной статистике, в Китае их 55 – должны иметь по меньшей мере одного представителя в законодательном органе (о чем упоминалось выше).

Поведению очередных выборов предшествует перерегистрация избирателей, ранее участвовавших в предыдущих выборах, а также регистрация новых избирателей, достиг-

8 См.: Зуенко И.Ю. Укрепление «вертикали власти» по-китайски: кадровая политика в отношении регионального руководства в современном Китае // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Том 10. – № 5. – С. 30-46.

9 См.: Глава государства в зарубежных странах: монография / под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 173-195; Правительство в зарубежных странах: монография / под ред. К.В. Карпенко. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 83-101.

10 См.: Глазунов Д.А., Ульянова К.А. и др. Принципы организации местных собраний народных представителей КНР и их постоянных комитетов на провинциальном уровне (на примере северо-восточных провинций) // Известия алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 2. – № 2 (86). – С. 19-26.

11 См.: Современные избирательные системы. Вып.13: Китай, Папуа-Новая Гвинея, Швейцария / Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. – М.: РЦОИТ, 2018. – С. 8-154.

ших возраста 18 лет. Одновременно проводится регистрация в качестве избирателей лиц, восстановленных в политических правах. Избиратели, выехавшие после регистрации из данного избирательного округа, включаются в списки избирателей в новом избирательном округе. Большое внимание уделяется процедуре исключения из списков избирателей: умерших и лиц, лишенных политических прав в соответствии с законодательством. Представляется интересным тот факт, что недееспособные, которые не в состоянии осуществлять избирательное право, не включаются в списки избирателей после подтверждения данного факта, но не судом, а избирательной комиссией¹².

Не позднее, чем за 15 дней до даты проведения выборов избирательные комиссии публикуют общие списки избирателей, которые обсуждаются и согласовываются в группах избирателей в избирательных округах. С учетом мнения избирателей утверждаются окончательные списки официальных кандидатов в депутаты, которые обнародуются за пять дней до даты проведения выборов. Лица, не согласные с обнародованными списками избирателей, могут направить в избирательную комиссию соответствующую жалобу, которая должна быть рассмотрена в течение трех дней. Если же лицо, подавшее жалобу, не удовлетворено решением избирательной комиссии, то оно может за пять дней до проведения выборов обратиться в народный суд, который должен вынести решение до дня проведения выборов. Решение народного суда является окончательным.

Выдвижения кандидатов в депутаты

Право выдвижения кандидатов в депутаты, согласно ст. 29 Закона о выборах, имеют политические партии (Коммунистическая партия Китая¹³, Революционный комитет гоминьдана Китая, Демократическая лига Китая, Китайская ассоциация демократического национального строительства, Китайская ассоциация содействия развитию демократии, Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая, Чжунго-Чжигундан (Партия стремления к справедливости), Общество «3 сентября», Лига демократического самоуправления Тайваня) и «народные» (общественные) организации, наиболее крупными из которых являются Коммунистический союз молодежи Китая, Всекитайская федерация профсоюзов, Всекитайская федерация женщин, Всекитайская федерация молодежи, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев, Китайская ассоциация деятелей науки и техники и многие другие. Политические партии и «народные» организации могут выдвигать кандидатов в депутаты или раздельно, или совместно.

Предусмотрена законодательством возможность выдвижения кандидатов группами избирателей в количестве более 10 человек. Однако число кандидатов выставленных каждым избирателем, не должно превышать норму представительства данного избирательного округа.

Интересным представляется, что, если по какой-нибудь причине на кандидата представлены недостоверные сведения, избирательная комиссия или президиум собрания не снимают кандидата в депутаты с регистрации, а всего лишь «должны проинформировать избирателей и депутатов», ст. 29 Закона о выборах.

12 Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Гасанова К.К. Конституционная основа электоральной культуры Китайской Народной Республики // Вестник Московского государственного университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 69-75.

13 Румянцев Е.Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Том 10. – № 5. – С. 47-64.

В соответствии с законодательством число кандидатов должно превышать число депутатов, подлежащих избранию. Так, при прямых выборах число кандидатов должно составлять от одной трети до двух раз от численного состава избираемых собраний народных представителей. При многостепенных выборах число кандидатов должно быть больше количества депутатских мест на 1/5 - 1/2. В ходе выдвижения кандидатов проводятся предварительное многократное обсуждение и голосование кандидатур в группах избирателей, а за пять дней до выборов публикуются окончательные списки кандидатов в депутаты, составленные с учетом мнения большинства избирателей.

Интересна процедура выдвижения кандидатов в депутаты собраний народных представителей, избираемых непосредственно избирателями. Они выдвигаются избирателями по различным избирательным округам, а также различными политическими партиями и народными организациями. В случае если численность кандидатов в депутаты превышает максимальное количество кандидатов, избирательная комиссия передает списки кандидатов на обсуждение и голосование группам избирателей соответствующих избирательных округов. Но порядок их формирования и работы не регламентируется, за исключением голосования по «мнению относительного большинства избирателей», т.е. по относительному шкале. В чем-то напоминает праймериз, только в Китае это отбор уже выдвинутых кандидатов. Таким образом, «лишние» кандидаты отсеиваются не административным решением, а посредством предварительных выборов, что является достаточно демократичной процедурой. После этого утверждаются официальные списки кандидатов в депутаты¹⁴.

Статья 36 Закона о выборах упоминает и о выборных собраниях для проведения голосования, созыв которого допускается «в местах достаточно высокой концентрации избирателей» для проведения голосования, однако никаких регламентаций данного выборного собрания Закон не устанавливает.

В случае если число кандидатов в депутаты, получивших больше половины голосов, превышает норму подлежащих избранию депутатов, то считаются избранными получившие большее число голосов. В случае если кандидаты получают равное количество голосов и в этом случае нельзя определить, кого считать избранным, то следует провести повторные выборы среди кандидатов, получивших равное число голосов, и считать избранным того, кто получит большинство голосов на повторных выборах.

Выборы депутатов в местные собрания народных представителей в районах компактного проживания национальных меньшинств могут проводиться или раздельно, или совместно с другими национальностями «в зависимости от характера межнациональных отношений и с учетом места проживания различных национальностей в данном регионе» (статья 21 Закона о выборах).

В Главе V. Выборы от национальных меньшинств Закона о выборах указано, что избирательная документация: списки избирателей, удостоверения на право голосования, списки кандидатов в депутаты, удостоверения об избрании депутатов, печати избирательных комиссий и другие документы, используемые в автономных районах, автономных округах и автономных уездах, должны одновременно с государственным языком использовать распространяемую в данной местности национальную письменность (ст. 22 Закона о выборах).

14 Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Гасанова К.К. Конституционная основа электоральной культуры Китайской Народной Республики // Вестник Московского государственного университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 69-75.

Кандидаты в депутаты от Народно-освободительной армии Китая

Выдвижение кандидатов от Народно-освободительной армии Китая имеет определенную специфику: армейские кандидаты в депутаты выдвигаются не политическими партиями или «народными» организациями, а непосредственно войсковыми организациями Коммунистической партии Китая на соответствующих избирательных собраниях. Также военнослужащие группой численностью не менее 10 человек или делегатов собраний представителей военнослужащих имеют право выдвигать кандидатов в депутаты от НОАК. Выдвигающие кандидатов в депутаты лица должны представить в избирательные комиссии или комитеты военнослужащих сведения рекомендательно характера о кандидатах в депутаты.

Депутаты собраний народных представителей от НОАК уездного уровня избираются прямыми выборами по избирательным округам в частях, дислоцированных на территории соответствующего административного района, военнослужащими, находящимися там на действительной военной службе, а также другими лицами, которые участвуют в выборах вместе с военнослужащими (например, размещены в расположении воинских подразделений лица, уволившись с военной службы или вышедшие на пенсию, рабочие и служащие, работающие в соответствующих воинских частях и т.д.). Размеры избирательного округа при этом определяются критерием избрания в каждом избирательном округе один-три депутата. Депутаты СНП городов с районным делением, автономных округов, провинций, автономных областей, городов центрального подчинения, избираемые от НОАК в воинских гарнизонах, избираются на собраниях представителей военнослужащих, созываемых в полках и выше. Делегаты собраний представителей военнослужащих НОАК дивизионного звена и выше избираются нижестоящими собраниями представителей военнослужащих. В нижестоящих подразделениях, где не собираются собрания представителей военнослужащих, выборы проводятся собраниями военнослужащих¹⁵.

Что касается депутатов ВСНП от НОАК, то они избираются собраниями военнослужащих крупных военных округов, Генерального штаба, главных управлений НОАК и канцелярии Центрального военного совета.

Порядок голосования

В случае проведения прямых выборов депутатов СНП, когда депутаты избираются непосредственно избирателями, каждый избиратель при предъявлении удостоверения личности или удостоверения на право голосования получает избирательный бюллетень.

На всех избирательных участках оборудованы переносные передвижные урны для голосования. Каждый избиратель, как правило, голосует лично. Если избиратель неграмотен или из-за физического недостатка не может сам заполнить избирательный бюллетень, то он может уполномочить другое лицо совершить данное действие вместо него. Также в случае отъезда избирателя во время проведения выборов он может с согласия избирательной комиссии уполномочить в письменной форме другое лицо за него проголосовать. При этом один избиратель может иметь подобные поручения не более чем от трех лиц.

По окончании голосования контролеры, которые избираются избирателями или депутатами (при проведении

многостепенных выборов) и члены избирательной комиссии сверяют количество проголосовавших лиц с количеством поданных бюллетеней и составляют соответствующий протокол, который подписывает контролер.

Выборы признаются действительными, если число поданных бюллетеней не превышает общего числа проголосовавших. Также необходимо, чтобы в выборах приняло участие более половины всех избирателей.

Избранным считается кандидат, получивший более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. При многостепенных выборах избранным считается депутат, получивший более половины голосов от общего числа всех депутатов нижестоящих собраний народных представителей. Если необходимое большинство получили несколько кандидатов, то избранными считаются получившие наибольшее число голосов. При равном числе полученных голосов проводятся повторные выборы. Если избрано меньше депутатов, чем необходимо для формирования данного представительного органа, то проводятся дополнительные выборы среди неизбранных кандидатов в соответствии с названным превышением их числа над числом мест.

Если же избирается один депутат, то кандидатов должно быть не меньше двух. При прямых дополнительных выборах избранным считается кандидат, получивший большинство голосов, но не менее 1/3 от числа избирателей, участвовавших в голосовании.

Избирательные комиссии или президиумы собраний народных представителей определяют правильность выборов и обнародуют их результаты.

Избирательное законодательство КНР предусматривает проведение дополнительных выборов. Такие выборы проводятся, прежде всего, в том случае, если избранный депутат по объективной причине (смерть, тяжелая болезнь и т.д.) не может осуществлять депутатские полномочия. Что касается депутатов местных собраний народных представителей, то в случае их переселения из административной единицы, которую они представляли, в другую местность, депутатские полномочия автоматически прекращаются, они утрачивают статус депутата, а на места выбывших депутатов проводятся дополнительные выборы. Такие дополнительные выборы могут быть прямыми, если речь идет о выборах депутатов собраний народных представителей низового звена, или же они проводятся постоянными комитетами собраний народных представителей от уездного звена и выше, если речь идет о выборах депутатов собраний народных представителей высшей ступени¹⁶.

При проведении дополнительных выборов число кандидатов в депутаты может превышать число подлежащих избранию депутатов или же быть равным ему. Конкретный порядок проведения дополнительных выборов определяется постоянными комитетами собраний народных представителей провинций, автономных областей и городов центрального подчинения.

Необходимо обратить внимание на Главу XIII. «Дополнительные положения» Закона о выборах, согласно которой законодатель ввел такую демократичную норму, согласно которой, постоянные комитеты СНП провинций, автономных районов, городов центрального подчинения могут, в соответствии с Законом о выборах, разработать подробные правила проведения выборов и подать их в Постоянный комитет ВСНП для регистрации, а СНП соответствующей ступени, в соответствии с Законом, устанавливают самостоятельно правила выборов для своих собраний (п. 4 ст. 54 Закона о выборах). Данная процедура, проводится на основании закона

15 Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – 4-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С. 714-733.

16 Там же.

о выборах и в его рамках, но при этом наделяет некоторой самостоятельностью СНП разных уровней.

Действующее законодательство КНР предусматривает серьезные санкции в случае нарушений в ходе выборов. В соответствии со статьей 52 Закона о выборах применение административных и уголовных мер наказания предусматривается, в частности, за совершение подрывных действий в ходе избирательной кампании посредством насилия, угроз, обмана, подкупа и других незаконных деяний, а также в случае создания препятствий избирателям и депутатам свободно осуществлять избирательные права. В число подобных противоправных действий законодательство также включает подделку избирательных документов, сообщение ложной информации, например, о числе избирательных бюллетеней и др. Также преследуется по закону оказание давления на избирателей, совершение актов мести в отношении лиц, подавших жалобу на незаконные действия в ходе выборов или отзыва депутата. Следует отметить, что поправки в Закон 2004 года ужесточили наказание за нарушение избирательного законодательства и избирательных прав граждан. Новая редакция Закона особо говорит о юридической ответственности за подкуп и дачу взятки (деньгами или иным имуществом) в ходе выборов, а также устанавливает административную ответственность государственных служащих, нарушивших избирательный Закон. В случае выявления подкупа или дачи взятки выборы могут быть признаны недействительными (статья 52).

Примером применения санкций за нарушение избирательного законодательства может служить информация о лишении мандатов 45 членов Постоянного комитета в 2016 году, которые являлись депутатами высшего законодательного органа страны ВСНП от провинции Ляонин, которые были обвинены в фальсификации выборов в 2013 году.

Стоит обратить внимание, что характерной чертой избирательного процесса в КНР является руководство и решающее участие в этом процессе Коммунистической партии Китая (КПК). ЦК КПК принимает директивные документы, определяющие основные цели и задачи каждой избирательной кампании под углом зрения проводимых в стране реформ, определяет конкретные задачи партийных организаций в ходе избирательных кампаний, обращает внимание на встречающиеся недостатки (такие как значительная формализованность выборов, несоблюдение избирательного законодательства, случаи нарушения избирательных прав граждан и др.). Организации КПК выдвигают членов партии кандидатами в депутаты, осуществляют партийный контроль за проведением выборов, проводят активную организационную, агитационную и пропагандистскую работу среди избирателей.

Таким образом, анализ избирательного законодательства позволяет говорить о том, что в КНР провозглашена власть народа, посредством представительных органов ВСНП и СНП различных уровней. Выборы в законодательный орган проводятся демократичным путем, посредством многостепенных выборов, сочетающая в себе как систему прямых выборов, так и многостепенных выборов местными СНП различных ступеней. Безусловно электоральный опыт Китая несет в себе некую самобытность социалистического характера, свою специфику, которую необходимо изучать более подробно, для того чтобы применить данные знания на практике, с целью совершенствования избирательного процесса в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Глава государства в зарубежных странах: монография / под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 318 с.
2. Глазунов Д.А., Ульянова К.А. и др. Принципы организации местных собраний народных представителей КНР и их постоянных комитетов на провинциальном уровне (на примере северо-восточных провинций) // Известия алтайского государственного университета. – 2015. – Т.2. – № 2 (86). – С. 19-26.
3. Закон КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» от 01.06.1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/law_npc_elections-2 (дата обращения: 15.03.2019).
4. Зуенко И.Ю. Укрепление «вертикали власти» по-китайски: кадровая политика в отношении регионального руководства в современном Китае // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Том 10. – № 5. – С. 30-46.
5. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов/ Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – 4-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 976 с.
6. Конституция Китайской Народной Республики 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-03/22/content_2052621.htm (дата обращения: 15.03.2019).
7. Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www npc.gov.cn/npc/wyzhhy/node_34614.htm (дата обращения: 15.03.2019).
8. Правила выборов депутатов Народно-освободительной Армии Китая во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней не ниже уездного от 10.06.1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/measures_pla_represent_npc_election-2 (дата обращения: 15.03.2019).
9. Правительство в зарубежных странах: монография / под ред. К.В. Карпенко. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 368 с.
10. Румянцев Е.Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Том 10. – №5. – С. 47-64.
11. Современные избирательные системы. Вып.13: Китай, Парагвай, Швейцария / Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. – М.: РЦОИТ, 2018. – 444 с.
12. Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Гасанова К.К. Конституционная основа электоральной культуры Китайской Народной Республики // Вестник Московского государственного университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 69-75.

ВОЛКОВА Анна Алексеевна

студентка магистерской программы «Международное частное и гражданское право» МГИМО (У) МИД России

АБРОСИМОВА Екатерина Андреевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного частного и гражданского права имени С. Н. Лебедева, ответственный секретарь Информационного Центра Гаагской Конференции по Международному частному праву МГИМО (У) МИД России

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАВЕЩАНИЯ, ЗАВЕРЕННОГО СВИДЕТЕЛЯМИ В ПРАВЕ США

В статье рассматриваются необходимые условия для того, чтобы удостоверенное свидетелями завещание было признано действительным в различных штатах США. Авторы подчёркивают сложность и многообразие имеющегося регулирования и отмечают большие сложности, связанные с доказыванием соблюдения таких условий.

Ключевые слова: завещание, действительность завещания, завещательная дееспособность, форма завещания.

VOLKOVA Anna Alekseevna

magister student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ABROSIMOVA Ekaterina Andreevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of S. N. Yakovlev Private international and civil law sub-faculty, senior secretary of Hague on Private international law Information Centre of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ENFORCEABILITY OF ATTESTED WILL

The article discusses conditions to make an attested will enforceable in different US states. The authors stress variability and problems connected with present regulation, specifically paying attention to attestation difficulties.

Keywords: testament, will, active capacity, enforceability, form of a will.

В праве США понятие завещания отличается простотой и недетализированностью. В силу этого для изучения сущности понятия завещания необходимо детально рассмотреть положения, устанавливающие условия действительности завещания.

Лицо, составляющее завещание, должно достигнуть определенного возраста. Если лицо младше указанного возраста составило завещание, документ признается недействительным вне зависимости от возраста, в котором это лицо ушло из жизни. В подавляющем большинстве случаев возрастной порог составляет 18 лет. В некоторых штатах минимальный возраст снижен, например, в Джорджии он составляет 14 лет¹, а в Луизиане — 16².

Лицо, составляющее завещание, должно обладать дееспособностью.

Критерий дееспособности, вероятно, самый сложный и неоднозначный, особенно ввиду того, что регулирование данного вопроса в различных штатах не отличается единообразием.

Во-первых, законы штатов довольно скупы на подробные формулировки требований к психическому состоянию завещателя. Большинство штатов придерживаются формулировки ЕНК и требуют, чтобы на момент составления завещания лицо было в здравом уме (sound mind)³. Термин «завещательная дееспособность» вводится законом редко. В качестве примера можно привести штат Джорджия. В данном случае завещательная дееспособность имеется, когда завещатель обладает определенным и разумным намерением

распорядиться имуществом⁴. Кроме того, согласно пункту (b) статьи 53-4-11 кодекса Джорджии отсутствие у завещателя сделкоспособности не означает отсутствие завещательной дееспособности. Противоположной точки зрения придерживаются в штате Колорадо, где завещательную дееспособность приравнивают к сделкоспособности [Hanks v. McNeil Coal Corp., 114 Colo. 578, 168 P.2d 256 (1946); Breden v. Stone, 992 P.2d 1167 (Colo. 2000); In re Estate of Romero, 126 P.3d 228 (Colo. App. 2005)]. В любом случае, термин сделкоспособность используется условно (в США нет деления на деликтоспособность, дееспособность, но в данном случае автор считает уместным позаимствовать понятие из германской доктрины).

Во-вторых, вопрос наличия завещательной дееспособности — это вопрос факта, который решается непосредственно судом; само по себе назначение попечителя, несоразмерная оценка завещанного имущества не являются свидетельством отсутствия завещательной дееспособности [Scott v. Leonard, 117 Colo. 54, 184 P.2d 138 (1947)].

Общая тенденция сводится к тому, что требования к психическому состоянию лица для составления завещания несколько ниже, чем для других целей. Считается, что для совершения завещания требуется меньший объем дееспособности, чем для других сделок (это не договор, в котором задействованы как минимум два лица, несущие некие права и обязанности, а лишь распоряжение своим имуществом, приводящее, в случае чего, к меньшим неблагоприятным последствиям, по крайней мере для третьих лиц)⁵. По сути отсутствие дееспособности может не означать, что лицо не обладает должным психическим состоянием для целей составления завещания.

1 Official Code of Georgia Annotated. 2016. (далее - O.C.G.A.). § 53-4-10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lexisnexis.com/hottopics/gacode/> (дата обращения: 12.04.2017).

2 Louisiana Civil Code. 2016. Art. 1476. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lcco.law.lsu.edu/?uid=116&ver=enfr> (дата обращения: 12.04.2017).

3 Uniform Probate Code. 2010 (далее – U.P.C.). Section 2-501. Who May Make Will.

4 O.C.G.A.. 2016. 53-4-11.

5 См.: Scalise Jr. R.J. Undue Influence and the Law of Wills: A Comparative Analysis // Duke Journal of Comparative & International Law. – 2008. – Vo. 19. – P. 41-106.

Примерные критерии, которым должно отвечать психическое состояние лица были приведены в деле *Columbia Sav. Loan Ass'n v. Carpenter* (1974): лицо должно 1) понимать сущность и цель сделки; 2) в целом осознавать сущность и состав имущества; 3) помнить и осознавать, кто является наследником его имущества; 4) понимать сущность и последствия совершаемого распоряжения. Некоторые штаты закрепили указанные критерии законодательно, например, Мичиган⁶ и Калифорния⁷. В Техасе же считают приведенные выше критерии недостаточными и настаивают на том, чтобы критерием служило также наличие памяти, достаточной для того, чтобы удержать в ней элементы сделки, быть способным воспринимать хотя бы их очевидную связь между собой и формировать разумное решение в их отношении [*Prather v. McClelland*, 13 S.W. 543, 546 (Tex. 1890)]. Указанный пятый критерий так же похож на пятый критерий теста Каннингема (Cunningham), используемого в Колорадо: завещание должно отражать волю завещателя (имеется в виду, что построение логических связей между всеми элементами завещания и формирование волеизъявления на основе этого позволяют считать, что волеизъявление совпадает с волей завещателя).

Завещание должно быть составлено в соответствии с предусмотренной в законе формой.

В американском праве выделяют следующие формы завещания: письменное, заверенное свидетелями завещание, нотариально-удостоверенное завещание, собственноручно составленное завещание, устное завещание, совместное завещание, взаимные завещания.

В данной статье мы рассмотрим только одну из принятых форм, самую распространённую *заверенное свидетелями завещание* (attested / witnessed will). Она является основной, исторически исходной формой завещания и признается во всех штатах с минимальными отличиями в регулировании. Для того чтобы завещание соответствовало условиям этой формы в ее единообразном понимании, оно должно быть 1) составлено в письменной форме; 2) подписано завещателем либо другим лицом по его указанию; 3) подтверждено двумя свидетелями. Для более глубокого понимания особенностей заверенного свидетелями завещания следует подробнее рассмотреть каждое из условий.

Специальных требований к письменной форме завещания не установлено: это может быть как печатный, машинописный или написанный от руки текст на обычной бумаге, так и надпись маркером, например, на бумажной тарелке. Кроме того, нет требований к языку, на котором составлено завещание, это может быть иностранный язык или даже секретный шифр при условии, что он может быть расшифрован. В данном контексте особо заметно отличие от российского регулирования — такие вольности в отношении удостоверяемого нотариусом документа не допускаются: в случае физического воплощения это должен быть бумажный носитель (впрочем, также допускается электронная форма, к которой, однако, предъявляются более строгие требования). Более того, нотариальное делопроизводство ведется только на государственных языках, а в случае, если заявитель не владеет таким языком, перевод документов осуществляется переводчиком или самим нотариусом.

По общему правилу завещание должно быть подписано лично завещателем. Законодательством абсолютного боль-

шинства штатов (за исключением штата Коннектикут⁸) допускается подпись иным лицом по поручению завещателя и в его присутствии (proxy signature). Данная возможность чрезвычайно полезна, например, для случаев, когда завещатель не способен самостоятельно поставить подпись в силу проблем со здоровьем — недавно полученная травма — вероятно, именно когда здоровье человека под угрозой, он хотел бы сделать распоряжения относительно своего имущества. Статус и функции такого лица по своей сути аналогичны таковым в отношении душеприказчика в нашем государстве, но в Америке, в отличие от России (п.3 ст.1125 ГК РФ), требование наличия таких вынуждающих к подписи по поручению обстоятельств не закреплено.

ЕНК, как и законодательство большинства штатов, позволяет завещателю не подписывать документ в присутствии свидетелей, а подтвердить поставленную им ранее подпись или то, что документ является его завещанием (acknowledgement). Эта процедура не предполагает присутствия нотариуса — завещателю необходимо лишь показать свидетелям поставленную им подпись и указать, прямо или косвенно [*Norton v. Georgia Railroad Bank & Tr. Co.*, 285 S.E.2d 910 (Ga. 1982)] на то, что она была поставлена именно им, в зависимости от штата.

Что касается свидетелей, нетрудно догадаться, что они играют существенную роль при определении действительности завещания. Исторически свидетели были нужны для подтверждения содержания завещаний ввиду их составления в устной форме. Казалось бы, сейчас, в эпоху новых технологий при распространении грамотности значимость свидетелей в завещательном процессе должна значительно снизиться. Однако в настоящее время свидетели по-прежнему являются неотъемлемой частью процедуры — при открытии наследства и обнаружении завещания они вызываются в суд, где должны подтвердить свою подпись, поставленную на завещании. Конечно, данная процедура призвана снизить процент мошенничества или иных злоупотреблений, поэтому существуют максимально подробные правила относительно обстоятельств заверения, личностей свидетелей, их числа, их отношений с завещателем. В зависимости от штата регулирование отличается своими особенностями.

Что касается количества свидетелей, ЕНК и большинство штатов требуют присутствия двух свидетелей. Раньше в некоторых штатах требовалось присутствие трех свидетелей, например, в штатах Мэн и Массачусетс.

Следует отметить, что требования о присутствии завещателя и свидетелей при составлении завещания достаточно многообразны. Общее правило, закрепленное также и в ЕНК, состоит в том, что завещатель ставит подпись (или подтверждает ее) в присутствии свидетелей⁹. Согласно требованиям большинства штатов (далее — правило большинства), свидетели ставят подпись в присутствии завещателя, но не обязательно в присутствии друг друга (Флорида).

Думается, следует определить, что имеется в виду, когда речь идет о присутствии. Распространенная, но устаревавшая точка зрения гласит, что подпись в присутствии свидетелей означает действия завещателя в поле их зрения (line-of-sight test). Однако возникает вопрос, как поступать в случаях, когда задействованы лица, не способные осознанно соблюсти требования этого критерия, например, инвалиды по зрению. Более прогрессивный вариант — тест сознательного присутствия (conscience presence test): лицо физически находится близко к завещателю, но не обязательно в поле его зрения

6 Michigan Compiled Laws.2016. Chapter 700. Estates And Protected Individuals Code (EPIC). § 700.2501. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legislature.mi.gov/doc.aspx?chapterindex> (дата обращения: 12.04.2017).

7 California Probate Code. 2016. (далее - Cal. Prob. Code) § 6100.5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PROB&tocTitle=+Probate+Code++PROB> (дата обращения: 12.04.2017).

8 General Statutes of Connecticut. 2016. Sec. 45a-251. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cga.ct.gov/current/pub/titles.htm> (дата обращения: 12.04.2017).

9 U.P.C.2010. Section 2-502. Execution; Witnessed or Notarized Wills; Holographic Wills.

(закреплен в Колорадо¹⁰). В судебной практике сложилось следующее мнение: термин присутствие предполагает, что завещатель может увидеть свидетелей, если захочет (например, повернет голову) [*Burnham v. Grant*, 24 Colo. App. 131, 134 P. 254 (1913)], или что завещатель осознает присутствие свидетелей, ориентируясь на другие органы чувств (например, слышен голос свидетеля) [*Cunningham v. Cunningham*, 83 N.W. 58 (Minn. 1900), *Demaris' Estate*, 110 P.2d 571 (Or. 1941)"].

Логично предположить, что присутствие кого-то, помимо всего прочего, подразумевает, что этот человек жив. Этой позиции действительно придерживаются в большинстве штатов. Однако в Колорадо есть специальное положение на этот счет: свидетели должны подписать документ до или после смерти завещателя, но в разумное время после подтверждения его подписи.¹¹

Что касается временного критерия, составление завещания в присутствии свидетелей по общему правилу считается сделкой, происходящей в одно время (*contemporaneous transaction*): составление текста завещателем и подтверждение его свидетелями происходит в разумно короткий срок — существует презумпция одновременности действий (не с разницей в час, день или неделю). В случае соблюдения этого требования сам порядок подписи становится неважным, ведь это одна единая процедура.¹²

Ранее была рассмотрена проблема, кто может быть завещателем, теперь же следует рассмотреть не менее важную проблему: кто может быть свидетелем.

Свидетель должен обладать способностью подтверждения действий завещателя: заслуживать доверия, иметь способность свидетельствовать в суде. В отношении дееспособности лица штаты, в основном, выдвигают те же требования, что и к завещателю. Исключением, например, является минимальный возраст для свидетеля в штате Техас, составляющий 14 лет (в то время, как для завещания возрастной порог выше — 18 лет)¹³. Соответствие всем этим требованиям проверяется на момент процедуры составления завещания.

Теперь следует перейти к отдельным категориям лиц. Первый спорный свидетель — выгодоприобретатель по завещанию¹⁴. Обычно отказополучатель может быть свидетелем, и это не влияет на действительность завещания. Но при этом он не получает то, что ему причиталось согласно завещанию. В таком случае применяется презумпция того, что свидетель добился наличия такого положения в завещании с помощью принуждения, угрозы, мошенничества или недоброго влияния (например, положения кодекса Калифорнии¹⁵).

Однако из этого правила есть исключения: 1) если завещание было бы все равно действительным без участия выгодоприобретателя как свидетеля (есть другие два свидетеля), он получает все, что ему завещано; 2) если выгодоприобретатель являлся помимо наследника по завещанию еще и наследником по закону (нет причин врать, лицо не заинтересовано в признании завещания недействительным), он получает меньшее: либо долю по закону, либо по завещанию; 3)

если существует дополнительное доказательство в подтверждение завещания, представленное незаинтересованным лицом, выгодоприобретатель получает свою долю по завещанию. Однако согласно новаторскому подходу ЕНК и правилу меньшинства ограничения в отношении отказополучателя, являвшегося свидетелем при составлении завещания, устраняются: завещание будет считаться действительным и отказополучатель получит свою долю.¹⁶

Действие исполнителя завещания в качестве свидетеля не влияет на действительность завещания — эта функция оплачиваема, значит, лицо не заинтересовано в искажении действительности.

В отношении юриста-составителя завещания ограничений по выполнению функций свидетеля не установлено. Как и не установлено запрета быть наследником по завещанию или исполнителем [*Hotarek v. Benson*, 211 Conn. 121, 125-28, 557 A.2d 1259 (1989)].

Теперь следует уделить внимание тому, вследствие чего данная форма завещания в большей степени соотносится именно с закрытым завещанием по российскому праву. Согласно правилу большинства, свидетелям не обязательно знать о том, что они подписывают именно завещание (*publication requirement*), но есть исключения, например, в Калифорнии¹⁷ и Нью-Йорке¹⁸ свидетели должны знать природу подписываемого документа. Требования к раскрытию типа подписываемого документа оправданы, если считать, что свидетели не просто ставят подпись, но и подтверждают тем самым надлежащее составление завещания и наличие у наследодателя способности составлять завещание — специальная процедура, выделяющая завещание из массы других документов [*McGary v. Blakeley*, 127 Colo. 495, 258 P.2d 770 (1953)]. Следует отметить, что требования о знании содержания документа не закреплены [*Strahl v. Turner*, 310 S.W.2d 839 (Mo. 1958)]. Ввиду чего просматривается аналогия с закрытым завещанием, предусмотренным ГК РФ: некое доверенное лицо (нотариус / свидетели) подтверждает факт составления завещания наследодателем, ставит свою подпись в подтверждение данного факта, знает о природе документа, но не ознакомлено с его содержанием.

В отношении подписи законодательство США затрагивает два аспекта: местонахождение и внешний вид. Согласно правилу большинства, не имеет значения, в каком месте документа поставлена подпись (например, в Колорадо как раз нет специальных положений о местоположении подписи). Однако такие штаты, как Флорида¹⁹ и Нью-Йорк²⁰, требуют, чтобы подпись стояла в конце листа или в конце всего документа.

Форма подписи регулируется преимущественно судебной практикой. Ключевым в данном случае является не столько внешний вид подписи, сколько намерение лица ее поставить. Это может быть крестик, псевдоним, инициалы, любая отметка, которую лицо считало своей подписью.²¹ Нет также и требования к читабельности подписи. Интересным представляется отношение к так называемым электронным подписям. В законодательстве этот вопрос не урегулирован отдельно, но, например, в деле *Taylor v. Holt* (Tenn. Ct. App. 2003) завещание с электронной подписью завещателя, добав-

10 Colorado Revised Statutes. 2016. (далее - C.R.S.). § 15-11-502. Execution - witnessed or notarized wills - holographic wills. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leg.colorado.gov/colorado-revised-statutes> (дата обращения: 12.04.2017).

11 C.R.S. 2016. §15-11-502 Execution - witnessed or notarized wills - holographic wills.

12 См.: Wardle L.D., Nolan L.C. Family Law in the USA. – The Netherlands: Kluwer Law International, 2011.

13 Texas Estates Code. 2015 (далее – Т.Е.С.). Sec. 251.051. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/?link=ES> (дата обращения: 12.04.2017).

14 В России см., например, Фокина А.Д. Права пережившего супруга при наследовании по закону в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ // Московский журнал международного права. – 2018. – №2. – С. 138-149.

15 Cal. Prob. Code.2016. §6112.

16 U.P.C. 2010. Section 2-505. Who May Witness.

17 Cal Prob. Code. 2016. § 6110.

18 New York Estates, Powers and Trusts Law. 2016 (далее – N.Y. Est. Powers & Trust Law). § 3-2.1

19 The 2016 Florida Statutes. Sec. 732.502. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.leg.state.fl.us/Statutes/index.cfm?App_mode=Display_Index&Title_Request=XLII#TitleXLII (дата обращения: 12.04.2017).

20 N.Y. Est. Powers & Trust Law. 2016. § 3-2.1 г.

21 Restatement (Third) of Property: Wills and Other Donative Transfers. Volume 1. – St Paul, Minn: American Law Institute Publishers, 1999. – § 3.1.

ленной в электронный документ в присутствии свидетелей, в распечатанном виде было признано действительным. Особые требования иногда существуют в отношении подписей свидетелей. В Техасе придерживаются мнения, что свидетели не столько ставят подпись, сколько подтверждают действительность завещания и подписи наследодателя, поэтому законом установлены повышенные требования: не просто символ или инициалы, а собственноручное письменное полное указание имени.²²

Тенденция выявления истинного намерения лица доволно прогрессивна, в силу чего в одной из редакций ЕНК добавили положение о несущественных ошибках (UPC's Harmless-Error Rule): если лицо, представляющее завещание на утверждение, явными и убедительными доказательствами подтвердит, что умерший имел в виду, что документ будет подразумевать 1) новое завещание умершего, 2) частичную или полную отмену завещания, 3) дополнение или изменения завещания, или 4) частичное или полное восстановление его ранее отмененного завещания или части завещания; документ, не отвечающий требованиям о законной форме, будет считаться отвечающим таковым, а значит, полностью действительным.²³ В связи с этим возникает много проблем, например, в случае отсутствия на завещании подписи завещателя. Намеревался ли он поставить подпись? Или не поставил подпись намеренно? Так, в деле *Allen v. Dalk* (Fla. 2002) хотя и было вероятно, что умершая намеревалась поставить подпись, суду было неизвестно, почему она этого не сделала, так же как и не было известно ее намерение распорядиться имуществом посредством завещания, в результате чего правило о несущественных ошибках применено не было. Не так много штатов закрепили это правило законодательно, однако в нем видится дальнейшее развитие института завещания. Кроме того, рассматривается это правило как рекомендуемое к применению и в *Restatement (Third) of Property*.²⁴ В рамках сравнения с российским правом следует провести аналогию с принципом отсутствия сверхформализма, действующим в российской действительности в отношении наследственной процедуры, который, однако, покрывает более узкий круг вопросов — лишь опечатки, описки, не влияющие на смысл содержащихся в документе распоряжений, особенно возникшие по недосмотру нотариуса, а не самого завещателя. Такой принцип все же не позволит выйти за рамки разумных формальностей — завещание без подписи завещателя не будет признаваться действительным в любом случае.

Для того, чтобы обеспечить исполнение завещания в будущем и пресечь возможное злоупотребление со стороны свидетелей, в завещания включается положение, в котором свидетели особым образом подтверждают поставленные ими подписи (attestation clause). Цель включения этого положения: в суде оно будет служить доказательством, достаточным при отсутствии опровержения; презумпцией того, что свидетели действительно участвовали в составлении этого конкретного завещания и поставили свои подписи. Этот инструмент оказался довольно полезным в ситуациях, когда свидетель не помнит и, соответственно, не может подтвердить в суде, что подписывал завещание, или когда свидетель с недобрыми намерениями искажает действительный ход составления завещания перед судом, чтобы завещание не было признано действительным и исполнено. В обоих случаях вышеуказанное положение послужит достаточным доказательством того, что упомянутые в нем действия действительно были совершены.

Продолжая тему судебного заседания, следует отметить, что с течением времени становится все сложнее вызывать не-

обходимых свидетелей в суд — например, они могли уехать из страны или умереть. Решает проблему аффидевит, имеющий самостоятельное доказательственное значение. Это письменные показания свидетелей составления завещания, которые даются в особом порядке: в присутствии завещателя и нотариуса. Показания даются по тем же пунктам, которые обычно интересуют суд в процессе утверждения завещания. Так, данный документ фактически является заменой живому участию в судебном процессе по смерти завещателя, а завещание таким образом становится в некотором роде имеющим самостоятельное доказательственное значение (self-proved will).

Пристатейный библиографический список

1. Фокина А.Д. Права пережившего супруга при наследовании по закону в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ // Московский журнал международного права. – 2018. – № 2. – С. 138-149.
2. California Probate Code. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PROB&tocTitle=+Probate+Code+-+PROB> (дата обращения: 12.04.2017).
3. Colorado Revised Statutes. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leg.colorado.gov/colorado-revised-statutes> (дата обращения: 12.04.2017).
4. General Statutes of Connecticut. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cga.ct.gov/current/pub/titles.htm> (дата обращения: 12.04.2017).
5. Louisiana Civil Code. 2016. Art. 1476. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lcco.law.lsu.edu/?uid=116&ver=enfr> (дата обращения: 12.04.2017).
6. Michigan Compiled Laws. 2016. Chapter 700. Estates And Protected Individuals Code (EPIC). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legislature.mi.gov/doc.aspx?chapterindex> (дата обращения: 12.04.2017).
7. New York Estates, Powers and Trusts Law. 2016.
8. Official Code of Georgia Annotated. 2016. (далее - O.C.G.A.). § 53-4-10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lexisnexis.com/hottopics/gacode/> (дата обращения: 12.04.2017).
9. Restatement (Third) of Property: Wills and Other Donative Transfers. Volume 1. — St Paul, Minn: American Law Institute Publishers, 1999.
10. Scalise Jr. R.J. Undue Influence and the Law of Wills: A Comparative Analysis // Duke Journal of Comparative & International Law. – 2008. –Vo. 19. – P41-106.
11. Texas Estates Code. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/?link=ES> (дата обращения: 12.04.2017).
12. The 2016 Florida Statutes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.leg.state.fl.us/Statutes/index.cfm?App_mode=Display_Index&Title_Request=XLII#TitleXLII (дата обращения: 12.04.2017).
13. Uniform Probate Code. 2010.
14. Wardle L.D., Nolan L.C. Family Law in the USA. – The Netherlands: Kluwer Law International, 2011. – 400 p.

22 Т.Е.С. 2015. Sec. 251.051. Written, Signed, and Attested.

23 U.P.C.2010. Section 2-503. Harmless Error.

24 Restatement (Third) of Property: Wills and Other Donative Transfers. Volume 1. — St Paul, Minn: American Law Institute Publishers, 1999. — § 3.3

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

КАБАНЕН Егор Сергеевич

курсант 1-го курса Самарского юридического института ФСИИ России

ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ АВСТРАЛИИ

Данная статья посвящена особенностям функционирования пенитенциарной системы Австралии. Большое внимание авторы уделяют становлению и развитию этой системы, особо подчеркивая тот факт, что Австралию многие называют «тюремным континентом» из-за ее «легендарного» прошлого. Значение каторжных поселений для истории Австралии настолько велико, что в 2012 году Центробанком Австралийского Союза была выпущена коллекция золотых монет под общим названием «Тюрьмы Австралии», а в 2018 Королевским австралийским монетным двором – три памятные монеты «Эпоха каторжников». Деятельность исправительных учреждений Австралии на современном этапе авторы рассматривают на примере тюрьмы Касуарина, которая располагается в Западной Австралии и считается одной из самых опасных на континенте. В ней отбывают наказание серийные убийцы, насильники и террористы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, наказание, исправление осужденных, всемирное историческое наследие ЮНЕСКО, памятные монеты, каторжные поселения, гуманное отношение к осужденным.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KABANEN Egor Sergeevich

1st year cadet of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE CHARACTERISTICS OF THE PENAL SYSTEM IN AUSTRALIA

This article is concerned with the characteristics of the penal system in Australia. The authors pay great attention to the development of this system, emphasizing the fact that Australia is called as the "prison continent" because of its "legendary" past. The role and importance of hard labor settlements for the history of Australia is so great that in 2012 the Central Bank of the Union of Australia issued a collection of gold coins under the name of "Prisons of Australia", and in 2018 the Royal Australian Mint - three commemorative coins «Australia's Convict Era». The activity of penal institutions in Australia at the present stage is considered by the authors on the example of the prison Casuarina that is located in Western Australia and is regarded as one of the most dangerous on the continent. There serial killers, rapists and terrorists serve their sentences.

Keywords: the penal system, punishment, correction of prisoners, a UNESCO World Heritage site, commemorative coins, hard labor settlements, humane treatment of prisoners.

Пенитенциарная система любой страны прошла долгий путь своего становления и развития. На смену одним видам наказания, характерным для определенной страны, приходили другие. Вместе с видами менялись и цели наказания: от физического наказания за совершенные деяния до исправления и реабилитации. На сегодняшний день пенитенциарная система рассматривается как государственный аппарат принуждения, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом.

В своей работе большинство пенитенциарных систем мира придерживаются Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которые были приняты на первом Конгрессе Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году. В частности, в этих правилах указывается, что целью и оправданием приговора к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если после отбытия срока заключения и возвращения к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать своё существование¹.

Как мы видим, главная цель исполнения наказаний во многих странах – изменение не только поведения осужденных, но и их образа мыслей, что, в свою очередь, необходимо для понимания тех факторов и обстоятельств, которые довели человека до тюрьмы. Можно смело утверждать, что современная политика в области отбывания наказаний направлена на исправление осужденных и оказание им помощи в становлении законопослушными гражданами общества.

Для достижения целей исправления и улучшения не только условий содержания осужденных, но и способов, методов работы с ними, важно изучать опыт других пенитенциарных систем. Возможно, такой опыт поможет лучше понять проблемы пенитенциарной системы своей страны.

Одной из первых стран, с опытом которой хотелось бы познакомиться и изучить, является Австралия. Тот факт, что одиннадцать тюрем этой страны включены в список всемирного исторического наследия ЮНЕСКО, вызывает возрастающий интерес к истории и работе пенитенциарной системы пятого континента².

Австралию часто называют «тюремным континентом». И этим страна обязана своему «легендарному» прошлому. История пенитенциарной системы Австралии берет начало с XVIII века, когда на берега континента высадили первую пар-

1 <Конвенция и соглашения. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 27.02.2019).

2 <Australia – UNESCO World Heritage Centre – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/au> (дата обращения: 2.03.2019).

тию каторжников, обреченных провести здесь остаток своей жизни, прокладывая дороги в зарослях, строя новые причалы в портах. Все каторжные поселения Австралии (именно под таким названием тюрьмы фигурируют в списках ЮНЕСКО) были построены в XVIII-XIX веках Британской империей и расположены по большей части вокруг Сиднея, возле города Фримэнга, на островах Тасмания и Норфолк. В эти поселения британское правосудие отправляло всех приговоренных к каторге, причем среди узников были не только мужчины, но и женщины, дети.

Как это не звучит парадоксально, но первыми сюда стали ссылать не самых закоренелых преступников, а всех узников без разбора. Происходило это из-за переполненности тюрем в Великобритании. Поэтому среди каторжников можно было встретить как жестоких убийц, так и мелких мошенников. Но участь и тех, и других была одинакова – кандалы, железный ошейник с шипами, наказания в виде порки плеткой или же пребывания раздетыми догола и прикованными к столбу под палящими лучами солнца.

Так называемая «Эпоха каторжников (Australia's Convict Era)» продолжалась с 1788 по 1868 годы. За это время на континент привезли только по официальным данным 162 000 заключенных.

«Тюремное» прошлое континента стало неотъемлемой частью исторического наследия Австралии, своеобразной «визитной карточкой». Чтобы подчеркнуть ту роль и значение, которое сыграли каторжные поселения в истории Австралии, в 2012 году Центробанком Австралийского Союза была выпущена коллекция золотых монет, посвященных отечественной пенитенциарной системе. Данная коллекция состояла из шести монет под общим названием «Тюрьмы Австралии». В ней были представлены: «Баракы Гайд-парка», «Каторжная тюрьма Порт-Артура», «Тюрьма в г. Фримангл», «Кэскейдская женская тюрьма», «Старый дом правительства» и «Угольные шахты Тасмании»³.

В 2018 году Королевский австралийский монетный двор выпустил в обращение три памятные монеты «Эпоха каторжников», которые посвящены трем датам:

- 1) Эпохе каторжников, которая в Австралии продолжалась с 1788 по 1868 годы;
- 2) 230-летию первому прибытию судов королевского флота Великобритании в Австралию;
- 3) 150-летию доставки в Австралию последнего каторжанина.

Современная система исполнения наказаний в корне отличается от той, что была в XVIII веке. Заключенных больше не заковывают в кандалы, они не носят железных ошейников с шипами и пытки в виде нахождения под прямыми лучами солнца не проводятся. Система наказания в плане гуманного отношения к осужденным шагнула далеко вперед. Также, как и во всем остальном мире, в Австралии основным наказанием за уголовные преступления считается тюремное заключение.

Сегодня главным острогом Австралии называют тюрьму «Парраматта» в штате Новый Южный Уэльс, где отбывают сроки осужденные, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Самым знаменитым осужденным этой тюрьмы является правнук премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля – Николас Бартан, который, занимаясь изготовлением и распространением наркотиков экстази не только в клубах, дискотеках, но и тюрьмах⁴.

Но, пожалуй, самой опасной тюрьмой Австралии можно считать тюрьму Касурина. Это – пенитенциарное учреждение в Западной Австралии, которое известно самым строгим режимом содержания осужденных. В ней отбывают наказание свыше 600 наиболее опасных преступников. Здесь сидят серийные убийцы, лица, совершившие преступления на сексуальной почве, насильники и террористы.

Из-за тюремного бунта, который произошел в 1998 году, Касурина снискала репутацию одной из самых суровых и страшных тюрем в стране. Этот бунт стал самым кровавым восстанием заключенных за всю историю Австралии, которое переросло в продолжительный бой, длившийся около 5 часов. В результате, более пятидесяти охранникам и осужденным потребовалась медицинская помощь. Невероятно, но в этом мятеже никто не погиб.

На сегодняшний день тюрьма Касурина сталкивается с такими же проблемами, что и большинство исправительных учреждений мира. И одна из них – перенаселенность камер. Причиной этого возможно является политика, которую проводит Правительство Австралии в плане борьбы с преступностью. В результате такой политики наказания становятся суровее, а сроки больше. Серьезная перенаселенность в такой тюрьме может в любой момент спровоцировать очередную вспышку насилия и волну беспорядков.

Особую гордость у персонала вызывает тот факт, что до сих пор никому не удалось совершить побег из этой тюрьмы. В немалой степени этому способствует надежная система охраны. Ограждения с колючей проволокой составляют первую линию защиты. Здесь также находятся системы аудио- и видеонаблюдения, которые фиксируют любое подозрительное движение. Если у осужденного получится преодолеть первую линию защиты, то дальше его будет ждать группа экстренного реагирования. Благодаря разрешению на применение силы со смертельным исходом, у охраны появилось право открывать огонь на поражение. После мятежа 1998 сотрудники более не полагаются на случай. Если осужденный отказывается выполнять приказ, то к нему применяются жесткие меры. К таким мерам относится и использование специального пистолета «Тазер (Taser)». Это электрошоковое оружие неletalного действия, которое позволяет успокоить даже самых несговорчивых осужденных. Но все эти экстренные меры продиктованы условиями содержания особо опасных осужденных.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, главное отличие пенитенциарной системы Австралии от других стран состоит в стремлении взаимодействовать с осужденными, общаться с ними. Многие сотрудники тюрем небезосновательно полагают, что чем больше они узнают осужденных, стараясь понять их образ мыслей, тем безопаснее становится их работа. Такой подход может стать тем действенным инструментом, который будет влиять на поведение осужденных, оказывая им необходимую помощь для возвращения к нормальной жизни в обществе после освобождения.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенции и соглашения. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.
2. Australia – UNESCO World Heritage Centre. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/au>.
3. Тюрьмы Австралии в списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gcoins.net/ru/blog/view/6269>.
4. Тюрьмы в Австралии/ Тюрьма и жизнь за решеткой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurmy-avstralii>.

3 <Тюрьмы Австралии в списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gcoins.net/ru/blog/view/6269> (дата обращения: 4.03.2019).

4 <Тюрьмы в Австралии/ Тюрьма и жизнь за решеткой – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurmy-avstralii> (дата обращения: 6.03.2019).

ФЕДОРОВА Влада Дмитриевна

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов

Федорова В. Д.

О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Понятие «судебная система» в Китае включает народные суды, народную прокуратуру, органы общественной безопасности при Министерстве общественной безопасности и Департамент юстиции. При этом вся власть находится в руках Национального народного конгресса, таким образом, есть разделение функций, но не разделение властей. Конституция Китая устанавливает единую национальную судебную систему. Верховный народный суд является высшим судебным органом в материковом Китае и судом последней инстанции. В дополнение к своей судебной функции Верховный народный суд также имеет квази-законодательную функцию для судебных толкований. Существует три уровня местных судов. Высокие народные суды являются местным судом высшего уровня на уровне провинций. Народные суды средней инстанции являются судами второй низшей инстанции. Кроме того, существует система специализированных судов, которая включает военные суды, морские суды, железнодорожные суды, лесные суды, суды по интеллектуальной собственности и новые Интернет-суды.

Ключевые слова: судебная система КНР, Верховный народный суд, высокие народные суды, промежуточные народные суды, основные народные суды, специализированные суды.

FEDOROVA Vlada Dmitrievna

postgraduate student of Judicial power, law enforcement and human rights activities sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

THE JUDICIAL SYSTEM IN CONTEMPORARY CHINA

The term "judicial system" in China includes the People's courts, the People's procuratorate, the public security organs of the Ministry of Public Security and the Department of Justice. At the same time all power is in the hands of the national People's congress, thus there is a division of functions, but not a separation of powers. The Constitution of China establishes a unified national judicial system. The Supreme People's Court is the highest judicial body in mainland China and the court of last resort. In addition to its judicial function, the Supreme People's Court also has a quasi-legislative function for making judicial interpretations. There are three levels of local courts. The high People's Courts are the highest-level local court at the provincial level. The People's Courts of secondary jurisdiction are second lowest courts and are established at the prefectural level. In addition, there is a system of specialized courts, which includes military courts, maritime courts, railway courts, forest courts, intellectual property courts and new Internet courts.

Keywords: the judicial system of the PRC, the Supreme People's court, the high People's courts, the intermediate People's courts, the main People's courts, specialized courts.

Сегодня исследование Китая привлекает все больше внимания исследователей. Быстрый экономический рост приводит к усложнению общественных отношений, что не может не быть отражено в праве, таким образом китайская правовая система сегодня является динамично развивающимся явлением. Понятие «судебная система» (司法系统 или 司法体制) в Китае шире, чем суды и судьи. В Китае к ней обычно относят народные суды, народную прокуратуру, органы общественной безопасности при Министерстве общественной безопасности (公安部) и Департамент юстиции (при Министерстве юстиции 司法部).

Конституция Китая предусматривает, что вся власть находится в руках Национального народного конгресса (人民代表大会), который контролирует Верховный народный суд, Верховную народную прокуратуру и Государственный совет (исполнительный орган). Эта структура имеет ряд последствий. Каждый орган должен осуществлять свои собственные полномочия и функции и не вмешиваться в выполнение функций каким-либо другим органом, если это не разрешено. Как следствие, помимо Верховного народного суда, иные суды не имеют полно-

мочий толковать законы или объявлять законы, правила и нормы недействительными. Эта функция осуществляется Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (人民代表大会常务委员会). Суды осуществляют юрисдикцию для определения законности административного поведения только в той степени, в какой это конкретно предусмотрено законодательством. Еще одним важным элементом для понимания китайской действительности, в которой действуют суды, является роль Коммунистической партии Китая. Работа судебных органов Китая координируется Политико-правовым комитетом Коммунистической партии (中央政法委), который действует на всех административных уровнях. Политико-правовой комитет осуществляет первичный политический надзор за работой судебных органов. Конституция Китая устанавливает единую национальную судебную систему. Таким образом, иерархия китайских судов не проводит различия между юрисдикциями судов провинций, местных и федеральных судов. Верховный народный суд является высшим судебным органом в материковом Китае и судом последней инстанции. Верховный народный суд учредил окружные суды (巡回法院).

Структура китайских судов была вдохновлена традицией гражданского права в континентальной Европе, где суды носят скорее инквизиционный, чем состязательный характер. Юрисдикция китайских судов условно подразделяется на три основных ветви: (1) уголовная юрисдикция, регулируемая Законом об уголовном судопроизводстве 1979 г., измененным в 2013 г. (刑事诉讼法); (2) гражданская юрисдикция (в том числе вопросы бизнеса, экономической и интеллектуальной собственности), регулируемая Гражданским процессуальным законом 1991 г., измененным в 2013 г. (民事诉讼法); и (3) административная юрисдикция (включая судебный надзор), регулируемая Законом об административных правонарушениях 1989 г., измененным в 2014 г. (行政诉讼法).

По гражданским делам Верховный народный суд обладает юрисдикцией в качестве суда первой инстанции по следующим вопросам: (1) дела, которые оказывают большое влияние на всю страну; и (2) дела, которые Верховный народный суд считает необходимым рассматривать лично. По уголовным делам Верховный народный суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении крупных уголовных дел. Кроме того, в отношении административных дел Верховный народный суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении сложных административных дел. Законодательно не определены дела, которые «имеют значительное влияние на всю страну». Решения Верховного народного суда не подлежат обжалованию. Основная функция Верховного народного суда - это апелляционный суд по делам, возбужденным в высоких народных судах на уровне провинций или в специализированных судах. Верховный народный суд не принимает апелляционные жалобы по делам в судов нижней инстанции.

Верховный народный суд осуществляет юрисдикцию для пересмотра всех решений, предусматривающих смертную казнь. Все смертные приговоры, за исключением тех дел, которые должны быть рассмотрены Верховным народным судом в соответствии с законом, должны быть представлены в Верховный народный суд для рассмотрения и утверждения. Рассмотрение приговора к смертной казни проводится коллегиями панелями, каждая из которых состоит из трех судей.

В дополнение к своей судебной функции Верховный народный суд также имеет квази-законодательную функцию для принятия судебных толкований (司法解释). Судебные толкования, в которых рассматриваются вопросы значения и применения законов и постановлений судами, являются обязательными для всех судов Китая. В дополнение к судебным толкованиям Верховный народный суд также уполномочен издавать руководства по делам (指导性案例或案例指导) в целях содействия последовательности в рассмотрении аналогичных дел и «унификации критериев применения права», на которые необходимо сослаться всем судам.

Существует три уровня местных судов. Высокие народные суды являются местным судом высшего уровня на уровне провинций (1-й административный уровень). «Провинциальный уровень». Высокий народный суд является первой инстанцией по гражданским делам, которые имеют «значительное влияние» на районы, находящиеся под его юрисдикцией. Хотя в Гражданском процессуальном законе не определяется значение «значительного влияния», Верховный народный суд издал судебную интерпретацию, определяющую денежную

ценность для таких дел. Сумма варьируется от провинции к провинции. Что касается уголовных дел, высокий народный суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении дел, которые являются значительными в провинции (или автономном регионе или муниципалитете). По административным вопросам высокий народный суд является судом первой инстанции в отношении тяжких и сложных дел. Высокий народный суд обладает апелляционной юрисдикцией в отношении всех решений промежуточных судов в пределах своей территориальной юрисдикции (地域管辖). Смертный приговор с отсрочкой исполнения приговора на два года является установленным законом наказанием, предусмотренным китайским уголовным законодательством, согласно которому приговор будет исполнен только в том случае, если высокий народный суд признает, что осужденный умышленно совершает дальнейшие преступления в течение двух лет тюремного заключения.

Народные суды средней инстанции являются судами второй низшей инстанции и учреждаются на уровне префектур (2-й административный уровень). Эти суды рассматривают важные местные дела в качестве суда первой инстанции и заслушивают апелляционные дела из основных народных судов. Промежуточные народные суды имеют первоначальную юрисдикцию в отношении следующих гражданских дел: (1) крупные дела, связанные с иностранным элементом; (2) случаи, которые оказывают большое влияние на регион; и (3) дела, переданные Верховным народным судом под юрисдикцию промежуточного народного суда. По уголовной юрисдикции промежуточные народные суды имеют первичную юрисдикцию в отношении дел, ставящих под угрозу государственную безопасность, дел, связанных с террористической деятельностью, или дел в отношении преступлений, наказуемых пожизненным заключением или смертной казнью.

По административным вопросам промежуточные народные суды имеют первичную юрисдикцию в отношении: (1) дел против департаментов при Государственном совете или правительств на уровне или выше уровня провинции; (2) таможенных споров; и (3) серьезных и сложных случаев в районах уровня префектуры.

В Шанхае в 2014 г. был создан новый промежуточный народный суд №3, который специализируется на рассмотрении дел по вопросам интеллектуальной собственности, обладающий юрисдикцией в отношении большинства административных вопросов, в которых ответчиками являются муниципальные власти Шанхая или другие муниципальные власти¹. Основные народные суды являются судами низшего уровня в судебной иерархии и создаются на уровне округов/районов (3-й административный уровень). Основной народный суд может учреждать отправные трибуналы (派出法庭) в качестве филиалов в региональных или отдаленных районах, обычно на уровне поселков (4-й административный уровень), для осуществления своих судебных полномочий и функций. В свою очередь, все постановления или решения. Основные народные суды и отправные трибуналы призваны решать мелкие гражданские и административные дела. Они обычно выносят решения, используя упрощенные процедуры, пред-

1 Jiang, W. 民事诉讼法 [Civil Procedure Law]. 4th ed. Beijing: Higher Education Press, 2013.

усмотренные законом как в гражданском, так и уголовно-процессуальном законодательстве.

Помимо местных судов общей юрисдикции, упомянутых выше, ряд специализированных судов также играет важную роль в судебной системе Китая. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей имеет право определять функции и полномочия специализированных судов и создавать новые специализированные суды. Специализированные суды включают военные суды, морские суды, железнодорожные суды, лесные суды, суды по интеллектуальной собственности и новые Интернет суды.

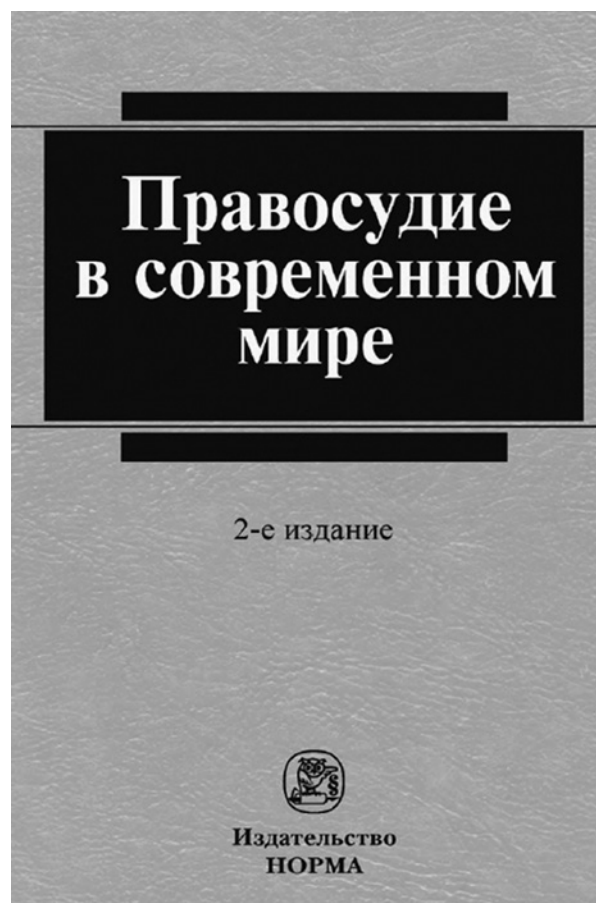
Военный суд, созданный в пределах Народно-освободительной армии, несет ответственность за рассмотрение уголовных дел с участием военнослужащих и военнослужащих. Это относительно закрытая система без внешнего надзора.

Морские суды были созданы Верховным народным судом в различных городах, включая портовые города Гуанчжоу, Шанхай, Циндао, Тяньцзинь, Далянь и Хайкоу. Эти суды обладают первоначальной юрисдикцией в отношении морских гражданских споров, морских контрактных споров, случаев морской защиты окружающей среды, и морских административных и специальных процедур, включая любые споры в этой категории, возникающие между китайскими и иностранными гражданами, организациями и предприятиями. Процедуры морских судов регулируются гражданским процессуальным законом. В 2014 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей учредил три специальных суда по интеллектуальной собственности в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу. Суд может создавать уголовные, гражданские и экономические подразделения, которые рассматривают уголовные, гражданские и коммерческие вопросы.

Традиционно семейные споры заслушиваются в гражданском отделе основных народных судов. В 2016 г. Верховный народный суд объявил о проведении реформы по созданию семейного отдела в судах основных народных судов. Эта реформа была опробована в Шэньчжэне и Чжухай провинции Гуандун. Юрисдикция отделов семейного права включает в себя семейные дела, такие, как развод или аннулирование брака, опека, алименты, споры об усыновлении и наследственные споры². Экологические подразделения, как правило, были созданы с 2007 г. на всех уровнях народных судов от основных народных судов до Верховного народного суда. При всем вышесказанном необходимо учитывать, что китайские суды придают большое значение судебной реформе, в связи с чем они неуклонно повышают авторитет судей и доверие к судебной системе, с тем чтобы создать справедливую, эффективную и авторитетную социалистическую судебную систему. С 2013 г. на фоне углубления общей реформы с целью обеспечить справедливость в каждом судебном деле, Китай активно и осмотрительно продвигает судебную реформу, основанную на национальных условиях Китая и текущих тенденциях.

Пристатейный библиографический список

1. Jiang, M. 行政法和行政诉讼法 [Administrative Law and Administrative Litigation Law]. 6th ed. Beijing: Higher Education Press, 2015.
2. Jiang, W. 民事诉讼法 [Civil Procedure Law]. 4th ed. Beijing: Higher Education Press, 2013.
3. Over 100 Environmental Courts established in 16 Provinces or Cities (十六省市设立一百多家环境法庭) // Legal System Daily [(法制日报). 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinacourt.org/article/detail/2014/07/id/1339942.shtml> (дата обращения: 08.10.2018).
4. 我国首个跨行政区划法院 - 上海市三中院揭牌 [The First InterAdministrative Area Court, No 3 Court in Shanghai] // Xinhuanet. 28 December 2014.
5. 我国首个跨行政区划法院—上海市三中院揭牌 [The First InterAdministrative Area Court, No 3 Court in Shanghai] // Xinhuanet. 28 December 2014.
6. 我国首个跨行政区划法院 - 上海市三中院揭牌 [The First InterAdministrative Area Court, No 3 Court in Shanghai] // Xinhuanet. 28 December 2014.

2 Jiang, W. 民事诉讼法 [Civil Procedure Law]. 4th ed. Beijing: Higher Education Press, 2013.

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна

доктор юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

Фролова Е. Е.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ FINTECH В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ*

В статье указывается, что финансовая индустрия «fintech» в Южной Корее быстро развивается, а политика и правовые системы, связанные с этой отраслью, также претерпевают ускоренные преобразования, направленные на реформирование государственного финансового регулирования. В 2015 г. главный финансовый регулятор страны - Комиссия по финансовым услугам Южной Кореи (Financial Services Commission (FSC) - представил «План поддержки конвергенции ИТ-финансов» (IT-Finance Convergence Support Plan). Основными законами, регулирующими «fintech»-технологии в сфере финансовых услуг являются следующие: 1) Закон об электронных финансовых транзакциях 2006 г. в ред. 2013 г. (Electronic Financial Transactions Act); 2) Закон о валютных операциях 1998 г. в ред. 2000 г. (Foreign Exchange Transactions Act); 3) Закон о содействии использованию информационно-коммуникационных сетей и защите информации 2001 г. в ред. 2015 г. (Act on Promotion of Information and Communications Network Utilization and Information Protection, Etc.); 4) Закон о специализированном кредитовании и финансировании бизнеса 1997 г. в ред. 2013 г. (Specialized Credit Finance Business Act); 5) Закон о банковской деятельности 1950 г. в ред. 2013 г. (Banking Act of the Republic of Korea) и др.

Ключевые слова: право Южной Кореи, финансовая система, финансовые услуги, Банк Кореи, технологии «fintech», технология блокчейн, система негативного регулирования.

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna

Ph.D. in Law, Head of Civil and civil procedural law and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL REGULATION OF NEW FINTECH TECHNOLOGY IN THE FINANCIAL SYSTEM OF SOUTH KOREA

The article indicates that the financial industry "fintech" in South Korea is developing rapidly, and the policies and legal systems associated with this industry are also undergoing accelerated transformations aimed at reforming state financial regulation. In 2015, the main financial regulator of the country, the Financial Services Commission (FSC) of South Korea, presented the IT Finance Convergence Support Plan. The main laws governing fintech technologies in the scope of financial services are as follows: 1) Electronic Financial Transactions Act 2006, as amended 2013; 2) The Foreign Exchange Transactions Act of 1998, ed. 2000; 3) The Act on Promotion of Information and Communications Network Utilization and Information Protection, Etc., 2001, ed. 2015; 4) The Specialized Credit Finance Business Act in 1997. Ed. 2013; 5) Banking Act 1950, as amended 2013 and etc.

The study was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 17-03-00093 "a" (Supervisor – E.E. Frolova)

Keywords: South Korean law, financial system, financial services, Bank of Korea, fintech technologies, blockchain technology, negative regulation system.

Южная Корея известна своими высокоразвитыми ИТ-технологиями, финансовая индустрия «fintech» в стране быстро развивается, а политика и правовые системы, связанные с этой отраслью, также претерпевают ускоренные преобразования, направленные на реформирование государственного финансового регулирования¹. 27 января 2015 г. главный финансовый регулятор страны - Комиссия по финансовым

услугам Южной Кореи (Financial Services Commission (FSC)² - представил «План поддержки конвергенции ИТ-финансов» (IT-Finance Convergence Support Plan)³. План включал в себя следующие аспекты: 1) трансформировать парадигму регулирования электронного финансирования; 2) реформировать существующую офлайн-ориентированную финансовую систему; 3) поддерживать развитие «fintech»-индустрии; и 4) повысить защиту финансовых потребителей путем усиления финансовой безопасности и других финансовых мер⁴.

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-03-00093 "a" (Научный руководитель - Е.Е. Фролова).

1 Elena Petrovna Ermakova, Ekaterina Petrovna Rusakova, Elena Vitalievna Sitkareva, Evgeniya Evgenjevna Frolova. Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries // International Journal of Engineering and Technology (UAE) (ISSN2227524X-United Arab Emirates-Scopus) (DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343) Published on: Vol 7, No 4.38 (2018). P. 157; Алексеева А.А., Бабенкова С.Ю., Ермаков С.Л., Фролова Е.Е. и др. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Научная монография. М.: Наука, 2014. 416 с.

2 Financial Services Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/eng/ebook/ebook.pdf> (дата обращения: 05.02.2019).

3 Plan to Support Convergence of Finance and Technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korea.net/Government/Briefing-Room/Press-Releases/view?articleId=3022> (дата обращения: 05.02.2019).

4 A Study on Regulations for Promotion of Fintech Industry. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0128&no=94583> (дата обращения: 02.02.2019).

Для претворения в жизнь указанного выше Плана правительством Южной Кореи был проведен ряд мероприятий. 15 июля 2015 г. Комиссия по финансовым услугам также публично объявила о своей цели запустить впервые в мире «Открытую платформу Fintech» (Fintech Open Platform) путем создания открытых платформ для банковского API⁵ и API финансовых инвестиций. В общей сложности 17 коммерческих банков и 15 охранных фирм приняли участие в открытой платформе «Fintech»⁶.

С января 2016 г. в Южной Корее предоставляются финансовые услуги, основанные на онлайн идентификации личности по мобильному приложению, установленному на смартфон. 29 ноября 2015 г. была предварительно одобрена концепция интернет-банка (internet primary bank), также называемого «банк в моей руке (bank in my hand)». «Первый в стране интернет-банк - K-bank – начал свою работу 3 апреля 2017 г. K-bank показал очень хорошие результаты бизнеса: банк приобрёл популярность среди клиентов благодаря 24-часовым мобильным услугам, низким ставкам по кредиту и высоким ставкам по вкладам. 27 июля 2017 г. в Корею начал работать второй интернет-банк - Какао Банк. Услугами банка можно начать пользоваться, находясь в любом месте: необходимо просто установить на свой смартфон мобильное приложение и пройти идентификацию личности. Для этого нужно ввести номера мобильного телефона, зарегистрированного на имя будущего клиента банка, удостоверения личности и счёта в другом банке. Для прохождения данной процедуры требуются всего лишь семь минут. После открытия счёта можно оформить кредит на сумму до трёх миллионов вон – 2697 долларов. Для этого потребуется не более минуты.»⁷

В начале 2017 г. финансовые аналитики отмечали, что Банк Кореи (Bank of Korea) поощряет конкурентную среду, когда Fintech - компании выходят на традиционное банковское пространство⁸. Ожидается, что эта тенденция, в свою очередь, пойдет на пользу финансовой системе в целом: разрушение зависимости рынка от одного или нескольких гигантских финансовых учреждений поможет предотвратить общесистемный финансовый кризис в случае краха этих крупных банков⁹. В своем отчете за 2016 г. Банк Кореи указывал на тенденцию ряда глобальных технологических компаний, выходящих на финансовый рынок Кореи, широко использовать цифровые банковские продукты (digital banking products),

что способствует внедрению финансовых технологий (financial technologies) в экономику страны, подчеркивал южнокорейский финансовый обозреватель Самбурадж Дас¹⁰. В отчете Банка Кореи за 2016 г., в частности, отмечалось, что технология блокчейна (blockchain technology) и искусственный интеллект (artificial intelligence) - это две инновации, которые уже нашли применение на рынке. Термин «*blockchain*» - это базовая технология, которая предлагает очень многое в мире «*fintech*», поскольку имеет широкий спектр потенциальных вариантов использования. Основное определение «*blockchain*» - это цифровой журнал, который регистрирует каждую транзакцию в сети; благодаря криптографии технология «*blockchain*» позволяет безопасно обновлять журнал без центрального администратора¹¹. Искусственный интеллект - это наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ; свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека¹². Центральный банк Южной Кореи видит в качестве указанных выше двух технологий ядро, из которого разрабатываются дополнительные уровни продуктов и услуг¹³.

Еще в 2016 г. правительство Южной Кореи объявило о значительных шагах по продвижению сектора FinTech в стране. В октябре 2016 г. правительство пообещало выделить три трлн. вон (около 2,65 млрд. долларов) в течение следующих трех лет для финансовой поддержки стартапов Fintech и для стимулирования развития отрасли. В то же году финансовый регулятор Южной Кореи - Комиссия по финансовым услугам (Financial Services Commission (FSC) - обнародовала план по запуску пилотного проекта на основе блокчейна для отрасли финансовых услуг. В стране уже сформировался первый консорциум блокчейнов, состоящий из 21 финансового учреждения и 5 технологических компаний, занимающихся блокчейном (blockchain technology firms)¹⁴.

Основными законами, регулирующими «*fintech*»-технологии сфере финансовых услуг, являются следующие:

1) Закон об электронных финансовых транзакциях 2006 г. (в ред. 2013 г.) (Electronic Financial Transactions Act)¹⁵;

10 Das Samburaj. Bank of Korea: FinTech Companies Will Reshape Financial Industry//CCN. 19/01/2017//Banking, Blockchain News, FinTech News, News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ccn.com/bank-korea-fintech-companies-will-reshape-financial-industry>. (дата обращения: 09.02.2019).

11 Riley Sean. Finding the Future of Fintech// Discover. 08 Sep 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banking-tech.com/2016/09/finding-the-future-of-fintech/> (дата обращения: 03.02.2019).

12 Искусственный интеллект – Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 11.02.2019).

13 Fintech Innovation & Financial Policy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0128&no=94583> (дата обращения: 02.02.2019).

14 A Study on Regulations for Promotion of Fintech Industry. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0128&no=94583>

15 Electronic Financial Transactions Act. Act No. 7929, Apr. 28, 2006. (Amended by Act No. 8387, Apr. 27, 2007; Act No. 8863, Feb. 29, 2008; Act No. 11407, Mar. 21, 2012; Act No. 11461, Jun. 1, 2012; Act No. 11814, May 22, 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0085&no=106341> (дата обращения: 03.02.2019).

5 Информационные технологии для банков.

6 Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. Под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М. Изд. Инфотропик Медиа, 2019. С. 34.

7 Kakao Bank – второй интернет-банк в Республике Корея. 28.07.2017// KoreanClub. RU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koreanclub.ru/kakao-bank-is-the-second-internet-bank-in-the-republic-of-korea/> (дата обращения: 31.01.2019).

8 Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. Под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М. Изд. Инфотропик Медиа, 2019. С. 34.

9 Financial System in Korea// Bank of Korea. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bok.or.kr/eng/main/contents.do?menuNo=400098> (дата обращения: 03.02.2019).

2) Закон о валютных операциях 1998 г. (в ред. 2000 г.) (Foreign Exchange Transactions Act)¹⁶;

3) Закон о содействии использованию информационно-коммуникационных сетей и защите информации 2001 г. (в ред. 2015 г.) (Act on Promotion of Information and Communications Network Utilization and Information Protection, Etc.)¹⁷;

4) Закон о специализированном кредитовании и финансировании бизнеса 1997 г. (в ред. 2013 г.) (Specialized Credit Finance Business Act)¹⁸;

5) Закон о банковской деятельности 1950 г. (в ред. 2013 г.) (Banking Act of the Republic of Korea)¹⁹; закон регулирует деятельность интернет-банков (internet primary bank);

6) Закон о финансовых инвестиционных услугах и рынках капитала 2007 г. (в ред. 2014 г.) (Financial Investment Services and Capital Markets Act)²⁰ закон, в первую очередь, применяется к краудфандингу на основе ценных бумаг (crowdsource funding), коллективному финансированию, основанному на добровольных взносах²¹;

7) Коммерческий закон 1962 г. (в ред. 2011 г.) (Commercial Act)²²;

8) Закон о страховом бизнесе 1962 г. (в ред. 2014 г.) (Insurance Business Act)²³;

9) Закон о регулировании ведения бизнеса по сбору средств без разрешения 2008 г. (Act on the Regulation of Conducting Fund-Raising Business without Permission);

10) Закон о регистрации кредитного бизнеса и т. д. и защите пользователей финансов 2009 г. (Act on Registration of Credit Business, Etc. and Protection of Finance Users). Закон применяется к краудфандингу на основе займов.

Кроме основных законов, регулирующих «fintech»-технологий сфере финансовых услуг, следует также учитывать так называемые «связанные» законы. К «свя-

занным» законам южнокорейские авторы относят²⁴: 1) Закон о содействии использованию информационно-коммуникационных сетей и защите информации и т. д. 2001 г. (в ред. 2015 г.) (Act on Promotion of Information and Communications Network Utilization and Information Protection, Etc.); 2) Закон о защите личной информации 2011 г. (в ред. 2016 г.) (Personal Information Protection Act); 3) Закон об использовании и защите кредитной информации 1995 г. (в ред. 2013 г.) (Credit Information Use and Protection Act); 4) Закон о финансовых операциях и конфиденциальности настоящих имен 1997 г. (в ред. 2014 г.) (Act on Real Name Financial Transactions and Confidentiality).

В заключение, следует отметить, что в целом, правовое регулирование использования «fintech»-технологий в финансовой отрасли копирует опыт подобного регулирования в США, где действует так называемая система негативного регулирования (negative system), запрещающая чрезмерное вмешательство финансовых органов в деятельность финансовых учреждений. Корейскую систему регулирования «fintech»-технологий в финансовой отрасли еще называют системой «бездействующего письма» («no action letter» system), когда финансовый регулятор допускает действия, технически являющиеся незаконными, но соответствующие нормам здравого смысла.

Именно эта концепция была взята за основу, когда в 2016 г. Комиссия по финансовым услугам предварительно одобрила создание интернет банков (internet primary bank) на экспериментальной основе до принятия поправок к Закону о банковской деятельности. Однако, ситуация вскоре может измениться. 8 августа 2018 г. появилось сообщение, что президент Мун Чжэ-ин полностью изменил свои предвыборные обещания сохранить Закон о банковской деятельности без изменений после встречи с руководителями банков, работающих только с Интернетом, и финансовых технологических компаний, которые призвали правительство «предоставить виртуальным банкам больше возможностей для маневра»²⁵.

Пристатейный библиографический список

- 16 Foreign Exchange Transactions Act. September 16, 1998 as Act No. 5550 (Amended on October 23, 2000; December 29, 2000). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpano11482.pdf> (дата обращения: 03.02.2019).
- 17 Act on Promotion of Information and Communications Network Utilization and Information Protection, Etc. Act No. 6360, Jan. 16, 2001 (Amended by Act No. 13520, Dec. 1, 2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.privacy.go.kr/cmm/fms/FileDown.do?atchFileId=FILE_00000000830762&fileSn=0 (дата обращения: 09.02.2019).
- 18 Specialized Credit Finance Business Act. Act No. 5374, Aug. 28, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=52573> Дата обращения 09.02.19.
- 19 Banking Act of the Republic of Korea. May 5, 1950, as Act No. 911. (Amended Act No. 12101, Aug. 13, 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0086&no=106380> (дата обращения: 03.02.2019).
- 20 Financial Investment Services and Capital Markets Act. Act No. 8635, Aug. 3, 2007/ (Amended by Act No. 12383, Jan. 28, 2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0087&no=106389> (дата обращения: 03.02.2019).
- 21 Фролова Е.Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг MIR (Modernization. Innovation. Research), 2018; 9 (1). С. 67.
- 22 Commercial Act enacted on January 20, 1962 as Act No. 1000 (amendment Act No.10696, May 23, 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/kr/kr114en.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).
- 23 Insurance Business Act. Act No. 973, Jan. 15, 1962 (Act No. 12262, Jan. 14, 2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0088&no=106471> (дата обращения: 12.02.2019).
- 24 A Study on Regulations for Promotion of Fintech Industry. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0128&no=94583>.
- 25 Deregulation Brightens Prospects for Internet-Only Banks. August 8, 2018// Korea Bizwire in Banking & Insurance, Business, Finance & Economy, Most Viewed, National, Policies and Regulation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koreabizwire.com/deregulation-brightens-prospects-for-internet-only-banks/122502> (дата обращения: 01.02.2019).

3. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. Под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М. Изд. Инфотропик Медиа, 2019.
4. Фролова Е.Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг MIR (Modernization. Innovation. Research), 2018; 9(1). С.67-73.
5. Какао Банк – второй интернет-банк в Республике Корея. 28.07.2017// KoreanClub. RU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koreanclub.ru/kakao-bank-is-the-second-internet-bank-in-the-republic-of-korea/>.
6. A Study on Regulations for Promotion of Fintech Industry. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0128&no=94583>.
7. Act on Promotion of Information and Communications Network Utilization and Information Protection, Etc. Act No. 6360, Jan. 16, 2001 (Amended by Act No. 13520, Dec. 1, 2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.privacy.go.kr/cmm/fms/FileDown.do?atchFileId=FILE_000000000830762&fileSn=0.
8. Banking Act of the Republic of Korea. May 5, 1950, as Act No. 911. (Amended Act No. 12101, Aug. 13, 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0086&no=106380>.
9. Commercial Act enacted on January 20, 1962 as Act No. 1000 (amendment Act No.10696, May 23, 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/kr/kr114en.pdf>.
10. Das Samburaj. Bank of Korea: FinTech Companies Will Reshape Financial Industry//CCN. 19/01/2017//Banking, Blockchain News, FinTech News, News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ccn.com/bank-korea-fintech-companies-will-reshape-financial-industry>.
11. Deregulation Brightens Prospects for Internet-Only Banks. August 8, 2018// Korea Bizwire in Banking & Insurance, Business, Finance & Economy, Most Viewed, National, Policies and Regulation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koreabizwire.com/deregulation-brightens-prospects-for-internet-only-banks/122502>.
12. Electronic Financial Transactions Act. Act No. 7929, Apr. 28, 2006. (Amended by Act No. 8387, Apr. 27, 2007; Act No. 8863, Feb. 29, 2008; Act No. 11407, Mar. 21, 2012; Act No. 11461, Jun. 1, 2012; Act No. 11814, May 22, 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0085&no=106341>.
13. Elena Petrovna Ermakova, Ekaterina Petrovna Rusakova, Elena Vitalievna Sitkareva, Evgenia Evgenevna Frolova. Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries//International Journal of Engineering and Technology (UAE) (ISSN2227524X-United Arab Emirates-Scopus) (DOI: 10.14419/ijet.v7i4.38.24343) Published on:, Vol 7, No 4.38 (2018). P. 157-162.
14. Financial Investment Services and Capital Markets Act. Act No. 8635, Aug. 3, 2007/ (Amended by Act No. 12383, Jan. 28, 2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0087&no=106389>.
15. Financial Services Commission. URL: <https://www.fsc.go.kr/eng/ebook/ebook.pdf>
16. Financial System in Korea// Bank of Korea. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bok.or.kr/eng/main/contents.do?menuNo=400098>.
17. Fintech Innovation & Financial Policy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0128&no=94583>.
18. Foreign Exchange Transactions Act. September 16, 1998 as Act No. 5550 (Amended on October 23, 2000; December 29, 2000). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan011482.pdf>.
19. Insurance Business Act. Act No. 973, Jan. 15, 1962 (Act No. 12262, Jan. 14, 2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.go.kr/downManager?bbsid=BBS0088&no=106471>.
20. Plan to Support Convergence of Finance and Technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korea.net/Government/Briefing-Room/Press-Releases/view?articleId=3022>.
21. Riley Sean. Finding the Future of Fintech// Discover. 08 Sep 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bankingtech.com/2016/09/finding-the-future-of-fintech/>.
22. Specialized Credit Finance Business Act. Act No. 5374, Aug. 28, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=52573>.

Ху Найсинь

аспирант Юридического факультета Российского университета дружбы народов

СОГЛАШЕНИЕ О РЕЖИМЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ПРАВЕ КНР

В Китае соглашение о режиме имущественных отношений супругов является общепризнанным способом регулирования имущественных отношений супругов. Однако в семейном законодательстве КНР нет полной ясности относительно данного института. В связи с этим на практике возникает множество споров и вопросов, касающихся понятия, содержания, правовой природы данного соглашения.

Анализируется соглашение о режиме имущественных отношений супругов, его содержание и порядок заключения. Выявляются особенности правового регулирования соглашения о режиме имущественных отношений супругов в Китае. В работе используются материалы и статистические данные из судебной практики и законодательства КНР, а также работы ведущих ученых.

Ключевые слова: соглашение о режиме имущественных отношений супругов, Закон КНР «О браке», содержание, имущественные отношения.

Hu Naixin

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

MARITAL AGREEMENT OF PROPERTY SYSTEM IN LAW OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

In contemporary marriage and family legislation of the People's Republic of China, "marital agreement of property system" is important legal concept: which is lack of clear provisions in our legislation. Therefore, in practice, this concept and its legal nature raise many arguments.

Based on the legal system, the paper analyses and explains their content and procedure of contract signing problems. The article also expounds the characteristics of legal regulation of "marital agreement of property system" in China. This article presents a legal analysis of the features in regulation on marital agreement of property system in marriage law in China. The references and statistics in this article are from judicial practice and legislation, and the research results of outstanding scholars.

Keywords: marital agreement of property system, marriage Law of the PRC, content, property relationship.

Заключаемые супругами разнообразные договоры имеют существенное значение в механизме правового регулирования имущественных отношений между супругами. В Китае соглашение о режиме имущественных отношений супругов, закрепленное в ст. 19 Закона КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.), представляет собой законодательно определенный вид договора, изменяющий существующий законный режим имущества супругов. В настоящее время в практике Китая данное соглашение широко распространено и является одной из главных форм договоров, заключаемых между супругами. Используя данную форму соглашения о режиме имущественных отношений, супруги имеют возможность по своему усмотрению наиболее полно воспользоваться своими имущественными правами, в том числе, регулировать разногласия по поводу имущества, возникающие между ними.

В последнее время особая актуальность данного вопроса вызвана не только бурным развитием рыночной экономики, но и ростом правосознания китайских граждан по отношению к сущности брака и модели взаимоотношений между супругами, что постепенно ведет к совершенствованию договорного режима имущества супругов¹.

В семейном законодательстве КНР положение, касающееся соглашения о режиме имущественных отношений супругов, характеризуется отсутствием четкого определения основополагающих элементов соглашения. В связи с этим, в теории семейного права существует ряд проблем, связанный

с содержанием, порядком заключения и применением соглашения о режиме имущественных отношений супругов².

Под содержанием соглашения о режиме имущественных отношений супругов, как любого договора, понимается система условий, при которых достигнуто соглашение сторон. Перечень условий соглашения о режиме имущественных отношений супругов, закрепленный в ст. 19 Закона КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.), является открытым, за некоторыми исключениями. В соглашение о режиме имущественных отношений супругов можно включить любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов. Однако в положениях определения договорного режима имущества супругов содержание должно ограничиваться установленными законом видами договорного режима имущественных отношений.

В соответствии с п. 1 ст. 19 данного Закона супруги вправе соглашением о режиме имущественных отношений изменить установленный законом режим совместной собственности, закрепить режим совместной, раздельной или частично совместной (частично раздельной) собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, а также на имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак. Согласно данной статье к договорному режиму имущества супругов относятся только 3 вида режима имущества: режим совместной собственности, режим раздельной соб-

1 Фролова Е.Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 36-40.

2 Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. – М.: РУДН, 2018. – С. 204-205.

ственности и режим частично совместной (частично раздельной) собственности.³

Однако в отношении вопроса, касающегося возможности распространения режима совместной собственности либо режима частично совместной собственности на выплаты лечения, пособий по инвалидности и других платежей, полученных одним супругом в связи с причинением вреда здоровью, единства мнений ученых и практиков нет.

По мнению некоторых исследователей, выплаты на лечение, пособия по инвалидности и другие платежи, полученные одним из супругов, в связи с причинением вреда здоровью, тесно связаны с личными отношениями потерпевшей стороны и являются компенсацией в случае жизненной необходимости или обстоятельств, связанных со здоровьем одного из супругов. Это специальные платежи, которые используются в качестве компенсации, для лечения потерпевшей стороны, несмотря на то, что в семейном законодательстве КНР нет запрета на заключение соглашения по поводу такого имущества. Однако данное обязательство противоречит установленному Законом КНР «О деликтной ответственности» 2009 г. основному принципу восстановления нарушенных прав и принципу запрета на злоупотребление правом, поэтому не должно поддерживаться⁴.

Заслуживает внимания точка зрения, согласно которой признается не личный, а имущественный характер соглашения о режиме имущественных отношений супругов. И является необоснованным ограничение его содержания лишь условиями, в которых супруги устанавливает режим имущественных отношений супругов. В соглашение о режиме имущественных отношений супругов можно включить значительно более широкий ряд иных условий, касающийся имущественных отношений супругов.

В учебнике⁵ по семейному праву, написанном известными учеными У Чанчжэнь, Ся Иньянь, отмечают, что соглашение об имущественных отношениях супругов, достигнутое в соглашении о режиме имущественных отношений супругов может касаться следующих условий:

- изменения законного режима имущества супругов; собственности в отношении имущества, приобретенного одним из супругов в будущем;
- права и обязанности по взаимному содержанию, в том числе определение размера материального содержания, условия об уплате алиментов в случае расторжения брака или в других оговоренных случаях;
- условия о способах участия в доходах друг друга, порядке несения каждым из супругов семейных расходов;
- правила о порядке владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим супругам и находящимся в их общей совместной собственности;
- порядок раздела имущества, являющегося совместной собственностью супругов, и совместно нажитого имущества, которое будет передано каждому из супругов в случае развода;

3 Лун Юйтянь. Соглашение о режиме имущественных отношений супругов (проблема правоприменения) // *Researches on Politics and the Rule by Law*. – 2018. – № 3. – С. 53 (оригинал на китайском языке).

4 Хэ Чжи. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2016. – С. 113-116. (оригинал на китайском языке)

5 У Чанчжэнь, Ся Иньянь. Брачно-семейное право. Пекин: издательство Китайского университета политики и права, 2002. – С. 142-145. (оригинал на китайском языке)

– и иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Что касается порядка заключения соглашения о режиме имущественных отношений супругов, стоит отметить, что в соответствии с действующим семейным законодательством КНР соглашение о режиме имущественных отношений супругов должно быть оформлено в письменной форме, которое может быть заключено как до государственной регистрации брака, так и в любое время после заключения брака (ст. 19 Закона КНР «О браке») В пунктах 2, 3 ст. 19 Закона КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.) предусмотрено, что с момента заключения данного соглашения оно приобретает обязательную силу по отношению к обоим супругам. В случае выполнения одним из супругов долгового обязательства по отношению к третьей стороне, при наличии соглашения супругов о раздельной собственности в отношении имущества, приобретенного в период существования брака, и при условии того, что третьей стороне известно о наличии соглашения между супругами, долг должен погашаться из имущества соответствующего супруга⁶.

Закон КНР «О браке» (в редакции 2001 г.) не предусматривает обязательного удостоверения соглашения о режиме имущественных отношений супругов, что является недостатком действующего законодательства, в связи с тем, что на практике возникают споры о наличии данного соглашения.

В Китае существуют три вида процедуры удостоверения заключенного соглашения о режиме имущественных отношений супругов:

Во-первых, согласно Акту Министерства гражданской администрации КНР «О регистрации брака» от 28 апреля 2009 (ст. 5 Акта), соглашение о режиме имущественных отношений супругов может быть зарегистрировано в Бюро по гражданским делам. Конкретные положения, касающиеся порядка и условий регистрации данного соглашения, определяются в различных местных правовых актах, которые принимаются Собраниями народных представителей провинций и городов центрального подчинения, а также их постоянными комитетами. В действующем законодательстве отсутствуют положения о правовых последствиях регистрации соглашения в Бюро по гражданским делам, и регистрация не имеет обязательный характер. Несмотря на это, данная регистрация, в случае возникновения споров об исполнении соглашения, в определенной степени упрощает саму процедуру. Вопросы действительности соглашений о режиме имущественных отношений супругов урегулированы в соответствии с Законом КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.), Законом КНР «О договорах» 1999 г., Разъяснениями Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения Закона КНР «О браке» (№ 30-2001), (№ 6-2017), (№ 18-2011) и т.д.

Во-вторых, в соответствии с п. 1 ст. 11 Закона КНР «О нотариате» 2017 г., нотариус может удостоверять соглашение о режиме имущественных отношений супругов по заявлению супругов или будущих супругов. В соответствии со ст. 23, 25 Правил Министерства юстиции КНР «О нотариальном процессе» 2006 г., соглашения, заключаемые в соответствии с Общими положениями гражданского права КНР 1986 г. и Законом «О договорах» 1999 г., могут быть удостоверены нотариусом. Нотариусы только проверяют личности сторон соглашения и условия соглашения с точки зрения разумности.

6 Русакова Е.П. Разрешение финансовых споров в странах АТР. – М.: РУДН, 2018. – С. 33-35.

В случае возникновения споров по поводу имущества, данное соглашение о режиме имущественных отношений супругов может быть использовано в суде в качестве основания для подтверждения фактов⁷.

В-третьих, удостоверение соглашения о режиме имущественных отношений супругов у юриста. В соответствии с временными положениями Министерства юстиции КНР «Об удостоверении юристами» 2007 г., удостоверение у юриста относится к деятельности, в которой юрист по заявлению клиента доказывает подлинность и законность конкретного юридического факта от имени лица, обратившегося в юридическую фирму (ст. 2). В соответствии с п. 1 ст. 12 данных правил, юрист может удостоверить соглашение о режиме имущественных отношений супругов. Данные правила подробно определяют положения, касающиеся принципов, процедуры и условий деятельности. Однако на данный момент в Законе КНР «Об адвокатуре» 2007 г. отсутствует положение о данном виде деятельности юриста. Конкретные положения определяются, в основном, правовыми актами Собраний народных представителей провинций и городов центрального подчинения, а также их постоянных комитетов, и ведомственными актами. Ввиду этого, на практике возникают споры о правовых последствиях данной деятельности⁸.

На основании вышесказанного, а также учитывая наличие особенностей в договорном режиме имущества супругов по законодательству КНР, нормы семейного законодательства КНР по соглашению о режиме имущественных отношений, в основном, носят диспозитивный характер⁹. Супруги имеют большую свободу в заключении данного соглашения. С другой стороны, в настоящее время институту соглашения о режиме имущественных отношений супругов посвящена только одна статья Закона КНР «О браке» 1980 г. (в редакции 2001 г.), которая не позволяет устранить данные пробелы. Положение о данном институте должно быть более подробно установлено в связи с тем, что возникающие правоотношения между супругами нуждаются в четкой регламентации со стороны государства.

Пристатейный библиографический список

1. Ван Вэй. Analysis of the Applicable Law of the Couples Real Estate Agreement: Comment on Article 6 of Judicial Interpretation (3) of Marriage Law // Journal of Southwest University of Political Science and Law. – 2018. – № 5. – С. 74-80. (оригинал на китайском языке).
2. Лин Чэнцзэ. On the Applicable Difficulties to the Property System of the Marital Agreement // Law Science Magazine. – 2012. – № 3. (оригинал на китайском языке)

7 Ван Вэй. Analysis of the Applicable Law of the Couples Real Estate Agreement: Comment on Article 6 of Judicial Interpretation (3) of Marriage Law // Journal of Southwest University of Political Science and Law. – 2018. – № 5. – С. 74-80. (оригинал на китайском языке).

8 Хэ Чжи. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2016. – С. 117-118. (оригинал на китайском языке)

9 Лин Чэнцзэ. On the Applicable Difficulties to the Property System of the Marital Agreement // Law Science Magazine. – 2012. – № 3. – С. 57. (оригинал на китайском языке)

3. Лун Юйтянь. Соглашение о режиме имущественных отношений супругов (проблема правоприменения) // Researches on Politics and the Rule by Law. – 2018. – № 3. (оригинал на китайском языке)
4. Русакова Е.П. Разрешение финансовых споров в странах АТР. – М.: РУДН, 2018.
5. Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. – М.: РУДН, 2018.
6. У Чанчжэнь, Ся Иньлань. Брачно-семейное право. Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2002. – С. 142-145. (оригинал на китайском языке)
7. Фролов Е.Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 36-40.
8. Хэ Чжи. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2016. – С. 113-116. (оригинал на китайском языке)

БЕГЛАРЯН Кристина Степановна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права Российско-Армянского (Славянского) университета, г. Ереван

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Специфика борьбы с международными преступлениями, одним из которых является геноцид, предполагает необходимость сотрудничества различных государств, что неизбежно влечет за собой выработку общих принципов данной деятельности. Сложность заключается в различных подходах, общеправовых принципах, лежащих в основе функционирования современных правовых семей. Вместе с тем, процессы глобализации затрагивают, в том числе, и правовую сферу, и развитие англосаксонской и континентальной правовых семей свидетельствует об их сближении.

Анализируя характеристику преступления геноцида в международном и российском уголовном праве, автор делает вывод о необходимости выработки на уровне национального уголовного права механизмов (принципов), позволяющих учитывать специфику международной правоприменительной деятельности при формулировке императивных норм российского уголовного права в данной сфере.

Ключевые слова: принципы права, геноцид, международная правоприменительная деятельность, прецедентное право.

BEGLARYAN Kristina Stepanovna

lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Russian-Armenian University, Yerevan

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CRIME OF GENOCIDE IN INTERNATIONAL AND RUSSIAN CRIMINAL LAWS

The specificity of struggle against international crimes, one of which is genocide, requires the need of cooperation between various states, which inevitably entails the development of general principles of this activity. The complexity lies in different approaches, general legal principles underlying the functioning of modern legal families. However, among other things, globalization processes affect the legal sphere, and the development of Anglo-Saxon and continental legal families indicates their convergence.

Analyzing the characteristics of the crime of Genocide in international and Russian criminal laws, the author concludes that it is necessary to work out mechanisms (principles) at the level of national criminal law allowing to consider the specifics of international law enforcement when formulating the imperative norms of Russian criminal law in above mentioned area.

Keywords: principles of law, Genocide, law enforcement international activity, case law.

Бегларян К. С.

Определяющую роль в юридическом закреплении такого преступления как геноцид сыграл Нюрнбергский трибунал, однако в его приговоре данный термин не фигурирует, поскольку к моменту начала его деятельности официального закрепления указанного преступления, признаков и элементов, входящих в его состав, не произошло.

Историческое значение Нюрнбергского трибунала заключалось в признании и фиксации идеи о недопустимости совершения тяжчайших преступлений против человечества, а также о неотвратимости наказания за их совершение. Важнейшая роль данного международного суда видится также в том, что указанное решение было принято совместно судьями и представителями обвинения четырех государств: Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Франции. В юридической практике удалось выработать единое решение в процессе взаимодействия представителей двух различных правовых систем: англосаксонской и континентальной, что свидетельствует о бесспорной значимости международного сотрудничества в целях принятия решений в рамках правоприменительной практики.

Основная идея, суть, а также важнейшие характеристики геноцида были определены в п. «с» ч. 2 ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала, в котором закреплено, что к преступлениям против человечности относятся: «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по

политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет»¹.

Нюрнбергский трибунал заложил основу для дальнейшего юридического развития данного термина на международном уровне и последующего раскрытия в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее – Конвенция)².

Положения указанной Конвенции были ратифицированы СССР в 1954 году³, однако в национальном уголовном за-

1 Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 08.08.1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 05.03.2018).

2 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 05.03.2018).

3 См.: Указ президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 18.03.1954 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. Т.2. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. С. 249.

конодательстве состав геноцида закреплен лишь с 1996 года в Уголовном Кодексе РФ.

Сравнительный анализ содержательной стороны геноцида, закреплённой в качестве юридических характеристик на уровне международного и российского права, позволяет выявить их особенности, нюансы и отличительные черты, что, в свою очередь, способствует полному и всестороннему взгляду на указанное деяние, а также оказывает влияние на формирование единообразной и эффективной практики применения норм уголовного права в борьбе с международными преступлениями.

Наиболее сложной, актуальной и дискуссионной проблемой представляется определение признаков объективной стороны преступления геноцида, закреплённых уголовным законодательством. В частности, одним из открытых вопросов несоответствия объективной стороны состава геноцида (на международном и национальном уровнях) является характеристика последствий преступления. В частности, Уголовный кодекс РФ признает преступным причинение *тяжкого вреда здоровью* членам группы, а Конвенция, в свою очередь, говорит о причинении *серьезных телесных повреждений или умственного расстройства* членам такой группы. Определённое тяжкого вреда здоровью в российском законодательстве определено ч. 1 ст. 111 Уголовного кодекса РФ: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности».

Сложность обозначенной теоретико-прикладной проблемы, на наш взгляд, заключается в том, что, в отличие от российского права, важнейшим источником международного права является судебный прецедент⁴, в связи с чем трактовка, а также наполнение смысловым содержанием общих норм, закреплённых в Конвенции 1948 года (нередко и в сторону их расширения) происходит уже в ходе правоприменительной практики. Однако подобный подход не может применяться в российской правовой системе, не признающей судебный прецедент в качестве источника права.

Серьезное физическое или психическое страдание в решениях международных трибуналов оценивается индивидуально в каждом конкретном случае. «Серьезный вред» не является постоянным и непоправимым вредом, но должен повлечь последствия, которые выходят за пределы временного несчастья, затруднения или оскорбления. Это должен быть вред, который вызывает обезображивание или наносит любое серьезное повреждение внешним или внутренним органам, или органам восприятия, и приводит к серьезному и долгосрочному неудобству, выражающемуся в неспособности человека вести нормальную и конструктивную жизнь. Это могут быть пытки, изнасилования, сексуальное насилие или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Прецедентное право специальных трибуналов ООН трактует данный вопрос сходным образом⁵ и описывает рассматриваемое преступление как намеренный акт или упущение, вызывающие серьезное физическое или психическое страдание. Под «серьезным умственным расстройством» подразумевается «более чем незначительное или временное ухудшение умственных

способностей»⁶. Судебные решения Международного трибунала содержат обширную практику квалификации преступлений против половой неприкосновенности личности как причинения серьезных физических повреждений или умственного расстройства в значении преступления геноцида. Так, прецедентное разъяснение по данному признаку дал в 1998 году Международный трибунал по Руанде, квалифицировав в качестве акта геноцида, «причиняющего серьезные физические или психические страдания», изнасилования женщин народности тутси в провинции Таба⁷.

Аналогичным образом возможен сравнительный анализ объективной стороны преступления геноцида (в международном и отечественном праве) и по другим признакам. Вместе с тем, учитывая специфику принципов российского уголовного права, исключающих возможность расширительного толкования норм уголовного закона, представляется небесспорным предложение И.Д. Бадамшина, связанное с необходимостью приведения Уголовного кодекса РФ в соответствие с международными нормативными правовыми актами». Так, в рамках признака объективной стороны геноцида – причинения тяжкого вреда здоровью предлагается введение дополнительных общественно опасных деяний, характеризующих посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность, – изнасилование и (или) насильственные действия сексуального характера⁸. Предложения подобного рода выглядят сомнительными в связи с тем, что (учитывая прецедентный характер международного права) расширение содержательной характеристики геноцида и закрепление новых признаков объективной стороны данного преступления в решениях международных трибуналов будет иметь место и в дальнейшем, а это, следуя логике сделанного И.Д. Бадамшиным предложения, потребует внесения изменений в Уголовный кодекс РФ после каждого прецедентного дела, рассмотренного международными судами.

На наш взгляд, в связи со спецификой правовых характеристик содержательной стороны международных преступлений, формулируемых международными судами, в рамках отечественного уголовного правоприменения целесообразно вести речь об уточнении либо о конкретизации принципов российского уголовного права. В частности, не следует исключать возможность применения бланкетного способа изложения тех элементов уголовно-правовых норм запрета, относящихся к международным преступлениям, которые зависят от складывающейся прецедентной практики международных судов.

Кроме того, окончательно не решенным видится вопрос определения объекта преступного посягательства. Исходя из толкования положений Конвенции объектом преступления геноцида являются безопасность человечества, жизнь и здоровье человека. Однако некоторые учёные различают три формы геноцида: физический, когда непосредственно осуществляется истребление членов группы или группы в целом; биологический, когда речь идет о реализации мероприятий, направленных на воспрепятствование естественному продолжению рода или снижению демографического уровня; и национально-культурный, когда речь идет об уничтожении национальной культуры, ее достижений, ценностей и богатств⁹. Попытки включения культуры в качестве объекта преступления основаны на идеях Р. Лемкина, который предлагал признать культуру в качестве объекта преступного посягательства, утверждая, что она консолидирует общество и дает возможность удовлетворять основные потребности индивида, потому что составляет систе-

4 Например, известны аксиомы англо-саксонского права: «право только там, где есть судебная защита», «закон - это то, что о нем говорят судьи», «если нет прецедента – право молчит».

5 См. напр. решения Международного трибунала: решение судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., пар. 504, решение судебной камеры по делу Рутаганда от 6 декабря 1999 г., пар. 51, решение судебной камеры по делу Мусема от 27 января 2000 г., пар. 156, решение судебной камеры по делу Багилишема от 7 июня 2001 г., пар. 59, решение судебной камеры по делу Крстича от 2 августа 2001 г., пар. 513. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).

6 Решение судебной камеры по делу Семанза от 15 мая 2003 г., пар. 320-322. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).

7 Геноцид. Вестник Международного Уголовного Правосудия. Решение судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., пар. 688, 706-707, 731-734. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).

8 Бадамшин И.Д. Признаки объективной стороны геноцида в рамках международного и отечественного законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 173.

9 Там же. С. 168.

магическую совокупность институтов, практик и верований, и является такой же необходимостью, как главные физиологические потребности¹⁰.

Несмотря на законодательный отказ закрепления культуры в качестве объекта преступления, в научной среде подобные предложения обсуждаются. Так, И.И. Лукашук геноцидом предлагает считать действия, направленные на материальное разрушение всех религиозных и духовных черт группы и запрет религиозных практик группы, ее языка, традиций, что приведет к лишению средств сохранить свое жизнеспособное духовное или моральное единство и, следовательно, воспринимать себя как группу. Поэтому геноцид не обязательно должен означать убийство¹¹.

Однако прецедентная практика международных судов свидетельствует о том, что одного факта уничтожения культуры и идентичности группы, защищенной Конвенцией о геноциде, недостаточно, чтобы признать наличие геноцида, поскольку разработчики Конвенции «недвусмысленно хотели ограничить значение «уничтожить» только действиями, которые составляют физический или биологический геноцид»¹². Вместе с тем, установление факта уничтожения культуры и идентичности способствует подтверждению намерения на геноцид, что является важнейшим признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления. Так, в решении по делу Радислава Крстича указывалось, что там, где физическому или биологическому уничтожению сопутствуют нападения на объекты культуры, религии, важные символические объекты, такие нападения можно рассматривать в качестве свидетельства намерения физически уничтожить группу. В данном случае суд принял во внимание разрушение сербскими силами домов боснийских мусульман и главной мечети анклава Сребреница¹³.

Эффективность мер борьбы с преступлением геноцида, реализуемых правоприменительной практикой, как на международном, так и на внутригосударственном уровне, напрямую зависит от четкого и непротиворечивого законодательства, регулирующего вопросы, связанные с привлечением к юридической ответственности за совершение данного деяния.

Поскольку специфика борьбы с международными преступлениями предполагает необходимость сотрудничества государств, относящихся к различным правовым системам и отличающихся особенностями, как правового регулирования общественных отношений, так и правоприменительной практики, необходимо на уровне национального права выработать правовые механизмы, позволяющие учитывать специфику международной правоприменительной деятельности в данной сфере. Кроме того, процессы глобализации затрагивают, среди иных, и правовую сферу, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему развитию англосаксонской и континентальной правовых семей посредством их сближения.

Поскольку складывающаяся практика международных судов имеет прецедентный характер, то в уголовном праве России (которое не использует судебный прецедент в качестве источника права) применительно к императивным нормам запрета, относящимся к международным преступлениям, целесообразно предусмотреть возможность бланкетного способа изложения их диспозиций, что позволит своевременно учитывать складывающуюся прецедентную международную практику и одновременно избежать необходимости

внесения многократных изменений в уголовное законодательство России.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Указ президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 18.03.1954 // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. Т. 2. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975.
3. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 08. 08. 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 05.03.2018).
4. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 05.03.2018).
5. Решение судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., пар. 504. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
6. Решение судебной камеры по делу Рутаганда от 6 декабря 1999 г., пар. 51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
7. Решение судебной камеры по делу Мусема от 27 января 2000 г., пар. 156. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
8. Решение судебной камеры по делу Багилишема от 7 июня 2001 г., пар. 59. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
9. Решение судебной камеры по делу Крстича от 2 августа 2001 г., пар. 513. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
10. Решение судебной камеры по делу Семанза от 15 мая 2003 г., пар. 320-322. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
11. Геноцид. Вестник Международного Уголовного Правосудия. Решение судебной камеры по делу Акаезу от 2 сентября 1998 г., пар. 688, 706-707, 731-734. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
12. Бадамшин И.Д. Признаки объективной стороны геноцида в рамках международного и отечественного законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36).
13. Геноцид. Вестник Международного Уголовного Правосудия. Решение судебной камеры по делу Семанза от 15 мая 2003 г., пар. 315. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
14. Геноцид. Вестник Международного Уголовного Правосудия. Решение судебной камеры по делу Крстича от 2 августа 2001 г., пар. 580. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).
15. Гигинейшвили М.Т. К вопросу о признании культуры в качестве объекта преступления геноцида в международном праве // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 124.
16. Лукашук М.М. Международное уголовное право и правовая система Российской Федерации // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 51.

10 Цит. по: Гигинейшвили М.Т. К вопросу о признании культуры в качестве объекта преступления геноцида в международном праве // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 124.

11 См.: Лукашук М.М. Международное уголовное право и правовая система Российской Федерации // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 51.

12 Геноцид. Вестник Международного Уголовного Правосудия. Решение судебной камеры по делу Семанза от 15 мая 2003 г., пар. 315. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).

13 Геноцид. Вестник Международного Уголовного Правосудия. Решение судебной камеры по делу Крстича от 2 августа 2001 г., пар. 580. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mup-info.com/mup/book/genocid> (дата обращения: 05.03.2018).

БАШИРИНА Евгения Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ФИРSOVA Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЁМЩИКОВ-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье проанализированы вопросы правового регулирования предоставления кредитов и займов населению, дается сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран.

Ключевые слова: заемщик, договор, потребительский кредит, заемщик-потребитель.

BASHIRINA Evgeniya Nikolaevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

FIRSOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

SOME ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF CONSUMER BORROWERS: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article analyzes the issues of legal regulation of loans to the population, provides a comparative analysis of the legislation of Russia and foreign countries.

Keywords: borrower, contract, consumer credit, borrower-consumer.

Баширина Е. Н.

Фирсова Н. В.

Наряду с реформированием всей системы гражданско-правового регулирования, идет модернизация отраслевых норм¹, в числе которых те, которые регулируют отношения по предоставлению кредитов и займов населению. К примеру, последние правки п. 3 гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации² датируются 1 июня 2018 г. Несмотря на то, что Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»³ вступил в силу 1 июля 2014 г., уже имеется несколько правок, в том числе последняя, вступившая в силу 4 сентября 2018 г., свидетельствует, что правовое регулирование отношений, вытекающих из кредитного договора в России, находится на стадии активного формирования. Интерес, с точки зрения регулирования правового положения, составляет группа заемщиков-потребителей. Необходимо заметить, что данная группа заемщиков имеет особенность в правовом положении, споры вокруг которого не утихают до сих пор. Суть спора заключается в признании за заемщи-

ком слабой стороны договора, что автоматически приводит к увеличению прав заемщика для уравнивания контрагентов и применение к данным отношениям Закона о защите прав потребителей. В тоже время с одной стороны, законодатель в России ставит заемщика в привилегированное положение, мотивируя это тем, что потребитель всегда слабая сторона в договоре. В тоже время невозможно не отметить и тот факт, что ущемление прав заемщика происходит уже в момент подписания договора, условия которого по факту определяются только одной стороной. Заключение договора без обсуждения его условий со стороны, предлагающей форму, приводит по факту к простому присоединению к договору, что увеличивает риски возникновения неблагоприятных условий для другой стороны⁴.

В случае заключения такого договора защита прав заемщика осуществляется только в судебном порядке с доказанием факта отсутствия возможности влиять на условия договора⁵.

Поэтому в данном случае следует говорить о способе защиты заемщика от навязанных кредитором условий кредитного договора. Если рассматривать швейцарское законодательство, то по нему кредитный договор квалифицирован как рамочный договор. В России, несмотря на многочислен-

1 Баширина Е.Н. Особенности модернизации политической системы российского общества / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2011. С. 4-5; Баширина Е.Н. Особенности модернизации политической системы российского общества / диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2011.

2 Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

3 Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (с посл. изм. и доп. от 7 марта 2018 г. № 53-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51, ст. 6673.

4 Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Признание права собственности на объект незавершенного строительства в виде квартиры в многоквартирном жилом доме // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 130.

5 Баширина Е.Н., Фирсова Н. В. Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 129-130.

ные заключения и комментарии ведущих цивилистов законодательного закрепления данное положение не получило.

С другой стороны, при видимой протекции заемщика, законодатель все же упускает очень важный вопрос - регламентация процедуры рефинансирования или иных мер, направленных на облегчение состояния неплатежеспособного заемщика. Вопрос рефинансирования долга неплатежеспособных клиентов – наиболее острый в России. Это может показаться удивительным, но государство вынуждено предпринимать меры законодательного характера, направленные на облегчение положения неисправных должников-потребителей, а не на ужесточение санкций к ним⁶. Конструкцией, направленной на решение проблемы неплатежеспособности потребителя, является, например, установление иного, нежели при обычных обстоятельствах, порядка распределения поступающих от должника денежных сумм. Так, немецкое законодательство предусматривает, что в первую очередь поступающие от должника денежные средства направляются на покрытие юридических расходов по взысканию, если таковые имеют место, во вторую очередь – на уменьшение суммы основного долга, и лишь в третью – на выплату процентов. Тем самым законодатель преследует цель привлечь кредитора к участию в разрушении так называемой «башни должника», а не в ее возведении. Французское законодательство предусматривает возможность для добросовестного должника, находящегося в стесненных обстоятельствах, получить (в судебном порядке) отсрочку выплаты долга, при этом по решению суда на период отсрочки могут не начисляться проценты. Кроме того, французское законодательство позволяет приостановить исполнение договора потребительского кредита в случае увольнения заемщика по инициативе работодателя⁷. Сопоставляя права заемщика потребителя в России и за рубежом, стоит отметить, что Закон о потребительском кредитовании Швейцарии, вступивший в силу 1 января 2003 года вместе с соответствующим Положением, также ставит во главу угла защиту прав заемщиков. Все же, при идентичной форме прав и обязанностей, имеются принципиальные различия в их содержании. Например: право и обязанность банка проверять платежеспособность будущего заемщика предусмотрена в праве Швейцарии практически возведено в абсолют, в противном случае предусмотрена реальная деликтная ответственность кредитора. Во-первых, предполагается, что банк должен знать о положении дел своего заемщика до предоставления ему кредита, а также о характере его деятельности, и таким образом банк не вправе предоставлять кредит на покупку, например, заемщику очевидно неплатежеспособному. Во-вторых, деликтная ответственность банка перед третьими лицами нередко обосновывается аналогично ответственности владельца источника повышенной опасности. Благодаря должному правовому регулированию данного вопроса, сведена к минимуму поверхностная проверка, результатом чего является большое число невозвратных кредитов, как следствие высокие процентные ставки, ухудшение социальных условий заемщика, частное инициирование заемщиками процедуры банкротства и т.д.; – что касается цессии, то в праве Швейцарии она возможна только при наличии письменного согласия на это заемщика. Такой подход в большей степени защищает интересы непрофессиональной стороны договора, поскольку согласие, во-первых, акцентирует внимание на себе, во-вторых, по понятному, что можно воздержаться от дачи согласия.

Следует учесть, что приоритету защиты прав заемщиков в Швейцарии сопутствует принцип свободы договора. Своеобразного взгляда придерживается на этот вопрос право Великобритании. Принцип свободы договора является краеугольным камнем договорного права Великобритании. Тем не менее, английский законодатель в 2006 году ввел положения о «несправедливом отношении»⁸. Новые правила дают суду

права изменить условия кредитного соглашения, если он установит, что отношения между кредитором и должником, возникшие из договора, являются несправедливыми по отношению к должнику. В случае если устанавливается факт несправедливого отношения, суд имеет самые широкие полномочия. Например, суд может уменьшить размер платежей или освободить должника, или поручителя от обязательства по таким договорам, прекратить иные обязанности, наложенные на них договором, а также изменить условия кредитного договора или иного соглашения, относящегося к нему. Заемщик в Швейцарии также обладает правом на досрочный возврат кредита по собственной инициативе. Однако, если кредит предоставлен по фиксированной процентной ставке, в случае досрочного возврата кредита по инициативе заемщика банк имеет право на возмещение убытков.

Можно выделить следующие основные обязанности заемщика: будущий заемщик обязан вести себя добросовестно и предоставить правдивую информацию; заемщик обязан предоставить банку ряд гарантий о том, что предоставленные сведения верны, заемщик не является участником судебных споров, в отношении заемщика не открыта процедура несостоятельности, и т.п.; заемщик обязан платить проценты и возратить сумму кредита. Помимо процентов за пользование кредитом договор может возложить на заемщика уплату различных комиссий – за изучение кредитного досье, за предоставление гарантий, за предоставление кредита, либо за неиспользование кредита. Похожих взглядов придерживается и право Германии, так в соответствии с кредитным договором заемщик должен выплачивать банку проценты и иные непроцентные выплаты. По праву России заемщик защищен от дополнительных платежей.

Таким образом, видно, что по праву зарубежных стран, защита прав заемщика-потребителя осуществляется посредством наложения большей ответственности на действия банков-кредиторов. Заемщик-потребитель, в то же время, рассматривается как равная сторона в договоре, способная отдавать отчет своим действиям.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (с посл. изм. и доп. от 7 марта 2018 г. № 53-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51, ст. 6673.
3. Баширина Е.Н. Особенности модернизации политической системы российского общества /диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2011.
4. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 129-130.
5. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Признание права собственности на объект незавершенного строительства в виде квартиры в многоквартирном жилом доме // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С.130-131.
6. Галимова Г.А., Фирсова Н.В. Проблемы и перспективы развития потребительского кредитования // Инновационное развитие. 2018 г. № 1 (18). С. 55-57.
7. Chen-Wishart M. Contract law, 3 d ed. Oxford. 2010. 728 p. P. 11-15.
8. Mattout J.P. Droit bancaire international. Paris ed., 2009.

6 Галимова Г.А. Фирсова Н.В. Проблемы и перспективы развития потребительского кредитования // Инновационное развитие. 2018. № 1. С. 55-57.

7 Mattout J.P. Droit bancaire international. Paris ed., 2009. P. 277.

8 Chen-Wishart M. Contract law, 3 d ed. Oxford. 2010. P. 11-15.

МУРАВЬЕВ Иван Александрович

старший научный сотрудник сектора Конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Автором настоящей статьи рассматривается вопрос об определении содержания академической свободы как элемента конституционно-правового статуса личности в юридической доктрине и законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Автор отмечает, что современная российская юридическая наука не выработала единого подхода к определению содержания академической свободы, в частности, однозначно не разрешен вопрос соотношения академической свободы и академической автономии. Автором статьи обосновывается позиция, согласно которой в содержание академической свободы необходимо включать свободу преподавания, свободу научного исследования, свободу обучения. Рассматриваются особенности конституционно-правового закрепления академической свободы в праве Германии. Утверждается, что в немецком праве основным элементом структуры академической свободы служит свобода научного исследования, свобода преподавания и обучения имеют производный характер.

Ключевые слова: академическая свобода, академическая автономия, свобода преподавания, конституционное законодательство Германии.

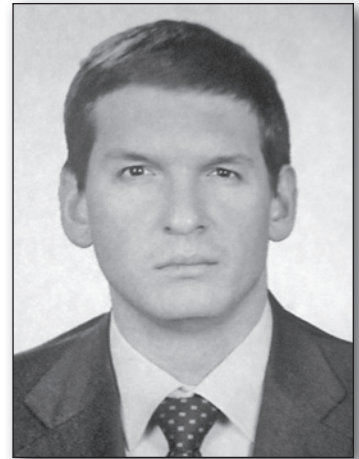
MURAVJEV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior researcher of Constitutional law and constitutional justice sectors of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

THE CONCEPT AND CONTENT OF ACADEMIC FREEDOM IN THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

The author of this article discusses the definition of the content of academic freedom as an element of the constitutional status of an individual in the legal doctrine and legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The author notes that modern Russian legal science has not developed a unified approach to determining the content of academic freedom, in particular, the question of the relationship between academic freedom and academic autonomy is definitely not resolved. The author of the article substantiates the position according to which the content of academic freedom should include freedom of teaching, freedom of scientific research, freedom of education. The features of the constitutional legal consolidation of academic freedom in the law of Germany are considered. It is argued that in German law the main element of the structure of academic freedom is the freedom of scientific research, the freedom of teaching and learning are derived.

Keywords: academic freedom, academic autonomy, freedom of teaching, German constitutional legislation.

Муравьев И. А.

В современном мире важную роль в развитии общества, государства и экономики играют учреждения высшего образования и науки. Одним из критериев оценки общественного прогресса становится уровень образовательных учреждений и их конкурентоспособность на мировом рынке образовательных услуг. Для Российской Федерации повышение уровня отечественного образования и вхождение российских университетов в первые строчки мирового рейтинга является приоритетной задачей.

В этой связи, целью законодателя является создание условий для эффективного развития и функционирования образовательных и научных учреждений, а также выработка стандартов и требований к качеству образовательных услуг и уровню подготовки научно-педагогических работников. В Российской Федерации основой правового регулирования образования и науки являются нормы Конституции РФ, которая в ст. 43, 44 закрепляет основные образовательные права и свободы граждан. Положения Конституции развиваются в федеральном законодательстве об образовании и науке, основой которого является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

В юридической доктрине традиционно важную роль в правовом регулировании образования и науки отводят закреплению содержания и гарантий различных академических свобод. Многие, в том числе дореволюционные, ученые

отмечают большое значение академической свободы для развития научного знания. По мнению профессора П. В. Тихомирова, именно принцип академической свободы является главной причиной и условием процветания немецкой философии. В его понимании академическая свобода классических немецких университетов получила всеобщее признание и законодательное закрепление еще в XVIII веке и включала 1) свободу преподавания, т.е. свободу профессоров преподавать что угодно и как угодно, и 2) свободу учения, т.е. свободу студентов изучать что угодно, где угодно и как угодно¹. При этом, свобода преподавания непосредственно вытекает из свободы мышления и исследования, поскольку для академического преподавателя «преподаваемая им наука не дана в качестве готовой системы, а лишь предстоит ему как совокупность задач, разрешению которых он должен посвятить свои умственные силы, делясь при этом достигнутыми результатами со своими слушателями и вводя их самих в технику научной работы»².

1 Тихомиров П. В. Академическая свобода и развитие философии в Германии: [Лекция студентам Московской Духовной Академии] // Богословский вестник. - 1905. - Т. 2. - № 5. - С. 65-94. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tihomirow_p_w/text_0360oldorfo.shtml (дата обращения: 20.12.2018).

2 Там же.

В современной отечественной юридической науке единого подхода к пониманию академической свободы и ее содержания не существует, отсутствует также и законодательная дефиниция данного термина. В целом, все существующие подходы к рассмотрению академической свободы можно свести к нескольким группам. Согласно наиболее широкому подходу к пониманию академической свободы, она включает в себя «свободу преподавания, исследований, финансово-экономической деятельности вуза, а также свободы студентов в формировании образовательной траектории»³. Похожая позиция приводится также в диссертационном исследовании Л. А. Пасешниковой, которая в содержание академической свободы включает свободу преподавания, свободу научного исследования, а также свободу обучения в их тесной взаимосвязи с автономией учебного заведения⁴. Ю. В. Овчинникова предлагает рассматривать академическую свободу как общеправовое понятие, и отмечает, что в правовом аспекте академическая свобода является одновременно базовым принципом международного образовательного права и элементом конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации⁵.

Обоснованной является также позиция, согласно которой академическая свобода понимается как традиционная конституционно-правовая свобода⁶. И хотя в Конституции Российской Федерации сама дефиниция «академическая свобода» не встречается, системное рассмотрение ст. 43, 44 Конституции РФ в их взаимосвязи со ст. 2, 8, 13-15, 17-19, 26-29, 34, 37, 45, 62, 72, а также положениями ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ позволяет признать академическую свободу структурным элементом системы конституционных прав и свобод личности.

Выделение в структуре академической свободы академической автономии является спорной в науке позицией. Многие ученые рассматривают академическую автономию как важную составную часть академической свободы, без которой невозможно обеспечение свободы преподавания⁷. Л. М. Волосникова под академической автономией понимает институциональную форму академической свободы, необходимую для достижения целей и задач высшего профессионального образования⁸.

3 Фиашев Б. Х. Образовательные стандарты, автономия высшей школы, академические свободы: монография. - М.: Народное образование, 2007. - С. 185.

4 Пасешникова Л. А. Конституционно-правовые основы академической свободы в современной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - Санкт-Петербург, 2011. - С. 12.

5 Овчинникова Ю. В. Академическая свобода: научные подходы и нормативное закрепление // Вестник Владимирского юридического института. - 2017. - № 1 (42). - С. 191-192.

6 Пасешникова Л. А. Конституционно-правовые основы академической свободы в современной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - Санкт-Петербург, 2011. - С. 8.

7 См.: Гаврилюк А. О. Академические свободы и автономность в современном российском высшем образовании: прикладные аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2013. - № 5 (80). - С. 20-23.; Халилова О. Я. Академическая свобода и академическая автономия как проявления конституционной свободы преподавания // В сборнике: Теоретические и практические вопросы науки XXI века Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А. А. Сукиасян. - 2014. - С. 175-178.

8 Волосникова Л. М. О принципе академической автономии // Университетское управление: практика и анализ. - 2005. - № 5. - С. 45.

Ряд авторов академическую автономию считают более широким понятием, чем академическая свобода⁹. При этом, академическая автономия понимается не только как независимость образовательных учреждений в утверждении учебных планов, программ образования, кадровой политики, условий обучения студентов и т.п., но и как автономия преподавателей и обучающихся, обеспечивающая возможность независимой профессиональной деятельности. При таком подходе к определению академической автономии академические свободы являются средством для обеспечения возможности реализации академической автономии¹⁰.

Р. Н. Абрамов также приводит широкое понимание академической автономии, в состав которой он включает: 1) свободу исследований и обмена научными данными; 2) требование об ограничении власти государства и церкви над университетами; 3) самоорганизацию научного сообщества и университетов на основе принципа коллегиальности, включающую выборность должностей профессорско-преподавательского и руководящего состава университетов; 4) право профессорско-преподавательского состава самостоятельно определять содержание и структуру учебных курсов¹¹.

На наш взгляд академическая автономия должна рассматриваться как отдельная правовая категория, не включаемая в состав академической свободы, опосредующая ее институциональный компонент и выступающая необходимой гарантией ее реализации.

Таким образом, наиболее научно обоснованным является включение в состав академической свободы следующих элементов:

1) *свободы преподавания*, понимаемой в неразрывной связи со свободой творчества как самостоятельность субъектов образовательных отношений в выборе методик, подходов, способов реализации образовательной функции, а также в определении структуры и содержания образовательных курсов;

2) *свободы научного творчества и научных исследований*, понимаемой как самостоятельность субъектов научной деятельности в выборе предметной области, методов и способов проведения научных исследований, а также включающей возможность свободно публиковать результаты своих исследований;

3) *свободы обучения*, в которую включается возможность обучающихся самостоятельно реализовывать свое право на образование, выбирать учебные заведения, формы обучения, образовательные программы и сроки их освоения, а также использовать программы дистанционного образования.

Как и любая конституционно-правовая свобода, академическая свобода предусматривает определенные границы ее реализации, которые, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, определяются целью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В немецкой юридической науке вопрос понимания академической свободы является значительно более изученным, что, на наш взгляд, обусловлено историческими особенностями развития образования в Германии. Университеты в Германии изначально возникали как свободные объединения студентов и профессоров, поэтому академическая свобода была одним из принципов построения образовательной

9 Гаврилюк О. А., Булатова К. А., Лебедева Т. П., Фомина Е. Г., Прокопенко В. С. Университетская автономия и академическая свобода преподавателей вузов в современной России // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. - 2014. - № 4 (30). - С. 183.

10 Там же. - С. 184-185.

11 Абрамов Р. Н. Трансформации академической автономии // Вопросы образования. - 2010. - № 3. - С. 80.

системы. В современном немецком праве академическая свобода закреплена в ст. 5 Основного Закона ФРГ, а также в конституциях федеральных земель (например, в ст. 31, 32 Конституции земли Бранденбург, ч. 2 ст. 138 Конституции Баварии и др.).

Конституционно-правовое понимание академической свободы в Германии сводится к выделению в ее составе трех элементов: 1) свобода научного исследования (Forschungsfreiheit); 2) свобода преподавания (Lehrfreiheit); 3) свобода обучения (Freiheit des Studiums), к которым также примыкают автономия «Universitas», т.е. сообщества преподавателей и студентов, финансовая автономия образовательных учреждений, и свобода выбора студентами числа и перечня изучаемых предметов¹². При этом сама дефиниция «академическая свобода» (akademische Freiheit) в немецкой научной литературе равнозначна понятию «научная свобода» (Wissenschaftsfreiheit), что связано с господствующей позицией, согласно которой образовательные свободы являются производными от научных свобод, а учебные программы образовательных организаций должны базироваться на передовых достижениях науки и служить способом трансляции нового научного знания¹³. Таким образом, в немецком праве основным элементом структуры академической свободы служит свобода научного исследования, свобода преподавания и обучения имеют производный характер.

Основание для ограничения академической свободы в юридической доктрине ФРГ определяются местом защищаемого права в иерархической структуре конституционных прав и свобод человека. Академические свободы относятся к основным правам третьего уровня и, следовательно, могут быть ограничены с целью защиты более значимых конституционных прав и свобод¹⁴. Так, свобода научного исследования может быть ограничена с целью защиты животных от жестокого обращения и т.д.

Таким образом, сравнительный анализ доктринального и законодательного понимания академической свободы в российском и немецком праве показывает, что в ее структуру входят три элемента: свобода преподавания, свобода научного исследования и свобода обучения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
3. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В. В. Маклаков. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2003.
4. Конституция земли Бранденбург от 20 августа 1992 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.landtag.brandenburg.de/media_fast/5701/Verfassung_rus_web.pdf (дата обращения: 20.12.2018).
- 5.

6. Абрамов Р. Н. Трансформации академической автономии // Вопросы образования. - 2010. - № 3. - С. 75-92.
7. Волосникова Л. М. О принципе академической автономии // Университетское управление: практика и анализ. - 2005. - № 5. - С. 44-49.
8. Гаврилюк А. О. Академические свободы и автономность в современном российском высшем образовании: прикладные аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2013. - № 5 (80). - С. 20-23.
9. Гаврилюк О. А., Булатова К. А., Лебедева Т. П., Фомина Е. Г., Прокопенко В. С. Университетская автономия и академическая свобода преподавателей вузов в современной России // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. - 2014. - № 4 (30). - С. 182-186.
10. Овчинникова Ю. В. Академическая свобода: научные подходы и нормативное закрепление // Вестник Владимирского юридического института. - 2017. - № 1 (42). - С. 191-193.
11. Пасешникова Л. А. Конституционно-правовые основы академической свободы в современной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Пасешникова Л. А.; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов]. - Санкт-Петербург, 2011.
12. Тихомиров П. В. Академическая свобода и развитие философии в Германии: [Лекция студентам Московской Духовной Академии] // Богословский вестник. - 1905. - Т. 2. - № 5. - С. 65-94. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tihomirow_p_w/text_0360oldorfo.shtml. (дата обращения: 20.12.2018).
13. Фиापшев Б. Х. Образовательные стандарты, автономия высшей школы, академические свободы: монография. - М.: Народное образование, 2007.
14. Халилова О. Я. Академическая свобода и академическая автономия как проявления конституционной свободы преподавания // В сборнике: Теоретические и практические вопросы науки XXI века Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А. А. Сукиасян. - 2014. - С. 175-178.
15. Das Bonner Grundgesetz.Kommentar / Hermann von Mangoldt, Friedrich Klein, Christian Starck (Hrsg.), 6. Aufl. München: Verlag Vahlen, 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://onscene.ru/> (дата обращения: 20.12.2018).
16. Kaufhold A.-K. Die Lehrfreiheit - ein verlorenes Grundrecht? Zu Eigenständigkeit und Gehalt der Gewährleistung freier Lehre in Art. 5 Abs. 3 GG. // Schriften zum Öffentlichen Recht. - Vol. 1021. - 2006.
17. Verfassung des Freistaates Bayern in der Fassung der Bekanntmachung vom 15. Dezember 1998. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayVerf>. (дата обращения: 20.12.2018).

12 Kaufhold A.-K. Die Lehrfreiheit - ein verlorenes Grundrecht? Zu Eigenständigkeit und Gehalt der Gewährleistung freier Lehre in Art. 5 Abs. 3 GG. // Schriften zum Öffentlichen Recht. - Vol. 1021. - 2006. - S. 147.

13 Ibid. - S. 151.

14 Das Bonner Grundgesetz.Kommentar / Hermann von Mangoldt, Friedrich Klein, Christian Starck (Hrsg.), 6. Aufl. München: Verlag Vahlen, 2010. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://onscene.ru/> (дата обращения: 20.12.2018).

ТОКТОБАЕВА Элнура Маматмусаевна

соискатель Ошского государственного университета, Республика Кыргызстан

КУЛДЫШЕВА Гулсара Кенжеевна

доктор юридических наук, профессор Ошского государственного университета, Республика Кыргызстан

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН И МНОГОЖЕНСТВЕ В КЫРГЫЗСКОМ ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье исследуется правовое положение женщин и вопросы многоженства в традиционном кыргызском обществе. В брачно-семейных отношениях, которые регулировались нормами адата и шариата, существовали как индивидуальные браки (моногамия), так и полигамные браки, где было дозволено многоженство. Вместе с тем сложились значительные расхождения в определении вопроса правового положения женщины в полигамных семьях.

Ключевые слова: права женщин, традиционное общество, обычное право, адат, семейные правоотношения, институт левирата.

ТОКТОБАЕВА Elnura Mamatmusaevna

competitor of the Osh State University, Republic of Kyrgyzstan

KULDYSHEVA Gulsara Kenzheevna

Ph.D. in Law, professor of the Osh State University, Republic of Kyrgyzstan

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF WOMEN AND POLYGAMY IN KYRGYZ TRADITIONAL SOCIETY

This article examines the legal status of women and the issues of polygamy in traditional Kyrgyz society. In marriage and family relations that were governed by the norms of adat and sharia existed both individual marriages (monogamy) and polygamous marriages, where polygamy was allowed. However, there were significant differences in the definition of the legal status of women in polygamous families.

Keywords: women's rights, traditional society, customary law, adat, family relations, institute of levirate.

В период традиционного кыргызского общества в зависимости от экономических политических социальных факторов существовали определенные сословия. Правовое положение женщины традиционного общества соответственно зависело от ее сословной принадлежности. Матери, жены, дочери почетных людей обладали более высоким социальным статусом и нарушения их прав другими лицами наказывались строже. В случае оскорбления матери другого лица, также предусматривался айып, размер которого исходила в зависимости от сословной принадлежности оскорбленного.

В брачно-семейных отношениях кыргызов, которые регулировались нормами адата и шариата существовали, как индивидуальные браки (моногамия) так и полигамные браки. Нормы, как адата, так и шариата позволяли и даже поощряли многоженство, вместе с тем сложились значительные расхождения в определении вопроса правового положения женщины в полигамных семьях.

Согласно нормам обычного права многоженство у кыргызов существовало ранее еще до принятия ислама, шариат же только обозначил определенное количество дозволенных жен. Правовое положение женщины в семье регламентировалось нормами адата. Права и полномочия жен в полигамных семьях были не равными. П. Кушнер констатировал: «Женятся киргизы не сразу же на двух женах, и лишь прожив некоторое время с одной, берут другую. Так как, при браке малолетних, жену всегда берут старше мальчика-мужа – вполне взрослую девушку - то через несколько лет, когда муж войдет в возраст, жена выглядит уже пожилой женщиной. Муж тогда женится на совсем молодой девушке. Когда и эта завянет, берет третью»¹. Вопреки тому, что положения норм адата и шариата допускали многоженство, полигамные браки у кыргызов встречались не часто.

У кыргызов полигамия существовала и до принятия ислама. Как утверждает Ж. Ч. Тегизбекова, многоженство у кыргызов появилось не в связи с принятием ислама, а существовало как один из элементов большой патриархальной семьи, бытовавшей среди кыргызского народа. Об этом говорят существование таких институтов обычного права как левират и сорорат»².

В отличие от адата в шариате определено число жен допустимых иметь мужчине одновременно согласно нормам мусульманского права. Такое право позволяло мужчинам иметь несколько жен посредством уплаты калыма. Богатые мужчины, которые имели возможность платить калым, содержали нескольких жен, бедные же с большими усилиями могли выплатить калым всего раз. Таким образом, в виду того, что нормы обычного права не устанавливали ограниченное количество жен в семье, кыргызы могли иметь и более четырех жен, как определялось в шариате.

Регулируя многоженство, шариат установил определенные ограничения, сформулировав три условия: во-первых, запрещается одновременно иметь больше четырёх жён; во-вторых, мужчина обладать уверенностью, что сумеет быть одинаково справедливым ко всем жёнам; в-третьих, мужчина должен иметь необходимое состояние для их содержания.

Позволяющие многоженство на одинаковом уровне нормы адата и шариата вместе с тем имели существенные различия в определении вопроса правового положения женщины в полигамной семье.

Для заключения брака, ни каких юридических актов не предусматривались. Заключение брака проводилось родителями жениха и невесты, но вопреки предписаниям шариата о получении согласия жениха и невесты, последняя, в боль-

1 Кушнер П. Горная Киргизия (Социологическая разведка). - М., 1929. - 128 с.

2 Тегизбекова Ж. Ч. Регулирование брачно-семейных отношений кыргызов по обычному праву. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. - 206 с.

шинстве случаев даже не знала, кто ее будущий муж. Возражение невесты, ее несогласие на вступление в брак не учитывалось и расценивалось как нарушение норм адата. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что в ходе совершения «нике» было обязательным выражение согласия невесты, что было на практике обычной формальностью.

В полигамной семье правовое положение женщины регламентировалось нормами адата. У жен не было равенство в правах и обязанностях. Старшая из жен - называлась «байбиче» и имела высокий авторитет среди остальных жен, на нее возлагалось руководство всеми домашними делами. Остальные жены, снохи и дочери в выполнении домашней работы подчинялись байбиче. В семье особое место отводилось младшей жене - «токол». Она обладала вниманием и расположением со стороны супруга, тем не менее, обязана была выполнять распоряжения байбиче, приготавливала пищу, присматривала за детьми. Если между женами возникали конфликты, то они разрешались мужем. Подобный образ жизни способствовало четкому распределению объема полномочий и обязанностей жен в семье, что подтверждает о наличии неравенства в правах жен в семье.

Различия правового положения и обязанностей кыргызской женщины в семье показывает доминирование норм обычного права над нормами шариата. Мужчина может взять в жены нескольких, только в том случае, если он уверен в том, что будет относиться к ним справедливо и выполнять надлежащим образом свои обязанности перед ними. В случае его не уверенности в том, что не сможет относиться ко всем женам в равной мере, значит он был обязан жить только одной женщиной. По нормам шариата все жены наделены равными правами и обязанностями, без выделения среди них различий. Такое равноправие всех жен в семье было основным условием многоженства по шариату. Прекращение брака производилось в случае смерти одного супруга или развода. Обычные нормы содержали сроки возможного вступления в брак согласно обычаям левирата.

Институт левирата демонстрирует то обстоятельство когда калым выплаченный за женщину относил ее к «собственности» семьи, соответственно ее судьба впоследствии попадала в зависимость от решения родственников покойного супруга. В соответствии с нормами Эреже Токмакского чрезвычайного съезда 1893 года, после ухода из жизни мужа его жена по истечении года обязана была вступить в брак с одним из братьев умершего мужа. С широким распространением норм шариата, были отменены обычаи левирата, но тем не менее этот обычай имел место у кыргызов на рубеже XIX века, что говорит об устойчивости обычая по сравнению с религиозными предписаниями³.

Женщины в семье имели так же право на развод. С распространением исламской религии среди кыргызов разводы могли осуществляться нормами шариата. Такой институт мусульманского права как «талак», который стал использоваться в правовом обороте, обеспечил простоту развода. Как муж, так и жена имели право требовать расторжения брака, если на это были достаточные основания. Тем не менее, в случае требования развода со стороны мужа в одностороннем порядке, то не обязательно было какого-либо веского основания. Но даже при таких условиях редко встречались беспричинные разводы, зачастую муж мог выпнать жену в родительский дом за не надлежащее поведение, неспособности деторождению и т.п. Мужчина, произнеся слово «талак», которое было достаточно для инициирования развода, имела юридическую силу при соблюдении соответствующих условий истечения срока «идды» развод признавался состоявшимся. Супруга, иницилирующая развод, не имела права самостоятельно его объявить, по ее просьбе обращались к казию ее опекающий, братья или иные родственники мужского пола.

Так же наблюдается сходство норм адата и шариата в том, что в случае требования мужем развода, то в таком случае он терял возможность возврата ни калым, ни махр. Следовательно, в случае подачи мужчиной на развод, с намерением взять в жены другую, то теряет права на требование у жены всего того что было ей передано в качестве махр. В случаях, когда супруг произносит просто «талак» при разводе, супруга обязана была привести причины и доводы в суде казиев и биев. При прощении женщиной получить развод с мужем, суд биев и казиев удовлетворял только при возникновении следующих серьезных причин: 1) в случае прямого доказательства супругой о неспособности мужа к выполнению супружеских обязанностей; 2) в случае отсутствия со стороны мужа материального содержания жены в течении шести месяцев и тринадцати дней; 3) если муж жестоко обращается с женой и наносит систематические побои; 4) если муж известно отсутствует более одного года.

Так же причинами развода могли служить наличие физических недостатков супруги, которые не позволяют ей выполнять семейные обязанности, если один из супругов имеет умственную расстройство, наличие у них болезни, негативно отражающихся на детях и супруге. Разводы по инициативе женщин в кыргызских семьях встречались очень редко. Это было связано с тем, что в случае удовлетворения прощения женщины о разводе, она могла лишиться материальных благ, которое выражалось в возврате уплаченного за нее калыма, а так же согласно нормам адата она расставалась так же с детьми, рожденными в данном браке. Такое обстоятельство сдерживало женщин на инициирование бракоразводного процесса.

Изучение особенностей норм обычного права кыргызов и сравнение их с нормами шариата показывает, что процедура развода и основания его подачи детально отрегулированы. Обе супруги в семье обладали правом на развод. С распространением влияния шариата в кыргызском обществе, в большей мере стало возможным для женщин инициировать развод. Институт мусульманского права – «талак» пришел на замену иных процедур развода существовавшие в традиционном кыргызском обществе.

Согласно нормам адата и шариата женщина обладала меньшей правоспособностью нежели чем мужчина. В семье обязанность заботы и обеспечения женщин всеми необходимостями возлагалось на мужчину. Соответственно, можно утверждать, что женщины в кыргызской семье была самостоятельной в небольших гражданских сделках, обладало правом наследования, управляла имуществом, оставаясь вдовой с малолетними детьми.

Таким образом, утверждение гендерных прав и свобод в правовой традиции и в нормативных правовых актах является историческим продуктом. Существенная роль женщины в семье и обществе, в жизнедеятельности мужчин, еще в период традиционного общества права и обязанности женщин выступали предметом правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Кушнер П. Горная Киргизия (Социологическая разведка). - М., 1929. - 128 с.
2. Тегизбекова Ж. Ч. Регулирование брачно-семейных отношений кыргызов по обычному праву. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. - 206 с.
3. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: Учебное пособие. - Том 1 / Сост. Б. И. Боруашов. - Б., 2008. - 657 с.

3 Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: Учебное пособие. - Том 1 / Сост. Б. И. Боруашов. - Б., 2008. - 657 с.

КОРАБЛИН Константин Климентьевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета

Кораблин К. К.

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ (ДО 1879 ГОДА)

В статье проведен анализ процесса институциализации системы исполнения наказаний в виде лишения свободы в России (до 1879 года). Показано, что лишение свободы как наказание появилось в правовой системе государства очень давно, с начала XV века. Однако ни в Судебниках 1497-1550 годов, ни в Соборном Уложении 1649 года, ни в Воинском артикуле 1715 года и Морском уставе 1720 года данный вид наказания не был оформлен как правовой институт. И лишь в XIX веке с появлением сначала Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных (1832 г.) и особенно Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), ставшего первым отечественным криминальным кодексом, лишение свободы стало применяться повсеместно.

Ключевые слова: преступление, наказание, лишение свободы, тюремное заключение, ссылка.

KORABLIN Konstantin Klimentevich

Ph.D. in Law, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific State University

INSTITUTIONALIZATION OF THE SYSTEM OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT IN RUSSIA (UNTIL 1879)

The article analyzes the process of institutionalization of the system for the execution of sentences in the form of imprisonment in Russia (until 1879). It is shown that imprisonment as a punishment appeared in the legal system of the state a very long time, from the beginning of the 15th century. However, neither in Sudebnik of 1497-1550, nor in the Council Code of 1649, nor in the Military Article of 1715 and the Sea Charter of 1720 this type of punishment was drawn up as a legal institution. And only in the 19th century, with the advent of the first Code of Institutions and Charters of those under guard and exiles (1832), and especially the Criminal Code and Corrections Code (1845), which became the first domestic criminal code, deprivation of liberty began to be applied everywhere.

Keywords: crime, punishment, imprisonment, imprisonment, reference.

Система исполнения наказания в виде лишения свободы как правовой институт формировалась еще с далекой древности. Еще во времена Древней Руси обсуждалась необходимость применения наказания в виде лишения свободы, однако такая мера не предусматривалась Русской Правдой. Основными видами наказаний были тогда денежная вира и «поток и разграбление» – конфискация всего имущества преступника и продажа его вместе со всей семьей в рабство. Детальный анализ положений Русской Правды позволяет сделать вывод, что в те времена лишение свободы преступника не практиковалось, а наказания были в основном имущественными – для пополнения княжеской казны¹.

С начала XV века резко изменилась внутривластная ситуация на русских землях. Объединение слабых удельных княжеств в единое сильное централизованное государство стало требовать и появления новой системы и вертикали власти, а значит, – и изменение правоохранительной системы. Процесс объединения разрозненных законодательных актов в данной сфере завершился в 1497 году, когда при царе Иване III был принят знаменитый Судебник. Данный нормативный акт был основан на предшествующем законодательстве – Русской Правде, уставных грамотах, судебных грамотах, а также по практике судебных решений касавших отдельных частных судебных случаев².

Невзирая на своеобразную казуальность, то есть хаотичность, нечеткость, бессистемность изложений норм права, все же в Судебнике наметилась уже определенная система-

тизация правовых норм, чего раньше никогда не было. Основными видами наказаний, закрепленных данным нормативным актом, стали:

1) смертная казнь (применялась преимущественно за государственную измену, в отношении разбойников – «лихих людей», и за конокрадство – «коневую тятьбу»);

2) телесные наказания, которые подразделялись на «торговую казнь» – битье кнутом на торговых площадях, и членовредительные – отрезание ушей, языка, клеймение тавром и проч.); к слову, долгое время они применялись довольно редко вплоть до начала XVII века;

3) лишение свободы: в Судебнике существовали около 20 статей, предусматривающие применение данной меры наказания:

– за совершение преступлений против правосудия и суда;

– за преступление против чиновников и системы управления;

– за совершение квалифицированной кражи;

– за клевету на других людей;

– за получение взятки (если это должностное лицо).

Также лишение свободы могло присуждаться как дополнительное наказание в дополнение к «торговой казни». Кстати, Судебник в варианте 1497 года не предусматривал штраф как меру наказания – нормативно это было урегулировано уже в Судебнике 1550 года.

Нормы Судебника были неизменными вплоть до 1649 года, когда Земским собором было принято Соборное Уложение – новый свод законов Русского царства. Главной причиной принятия нового свода законов стала путаница и хаос в законодательной системе: в период от 1550 по 1649 годы было принято 445 указов касавших правоохранительной и

1 Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Арта, 2002. – С. 19.

2 Там же. – С. 23.

судебной деятельности. Кроме того, неэффективность предыдущих норм права вследствие их казуальности и бессистемности, а также страх законодателей из-за Соляного бунта 1648 года ускорили разработку специальной комиссией во главе с князем Н. И. Одоевским проекта Уложения³.

Соборное Уложение стало принципиально новым этапом в развитии отечественной юриспруденции. Система норм была сформирована уже по отраслевому принципу и была основана как на исконно русских, так и зарубежных законодательных образцах – Судебниках 1497 и 1550 годов, указных книгах приказов, фиксирующих возникновение того или иного приказа, Литовском статуте 1588 года (он был взят в качестве примера для юридических формулировок, рубрикации и техники построения фраз), челобитных и Кормчей книги византийского права. Также были использованы Моисеево законодательство в виде 10 заповедей и Второзаконие.

Среди всего разнообразия наказаний, нашедших свое место в системе уголовного наказания согласно Соборному Уложению, было и тюремное заключение. Данный вид наказания предполагался за более чем 40 случаев преступлений, причем сроки тюремного заключения ставились от 3 дней до 4 лет. Это значит, что уже в те времена был сформирован институт системы исполнения наказания в виде лишения свободы в рамках правовозмездия эпохи позднего средневековья. Правда, иногда встречаются формулировки «содержать под стражей до государева повеления», но это скорее исключение из правил. Такой целенаправленный и системный подход к данной проблеме свидетельствует, по мнению С.И. Штамм, о появлении в то время превентивной функции содержания под стражей с целью предупреждения будущих преступлений⁴.

Несомненно, в статьях Соборного Уложения сохранились казуальные особенности касаясь тюремного заключения. Так, например, бессрочно (до отыскания ими хозяев) содержались под стражей беглые холопы, до определенного момента сидели в тюрьме и разбойники («лихие люди»), оговаривавшие других людей для искусственного продления следствия (правда, не больше 6 месяцев) и прочие. Но, как справедливо замечает В.А. Рогов, эти частные случаи не стоит особо принимать во внимание как такие, что не имели связей с конкретикой уголовных наказаний в то время⁵.

Интересной и очень важной особенностью применения норм лишения свободы согласно Соборному Уложению является тот факт, что фактически не применяется лишение свободы в отношении преступников за их деяния против собственности (исключение – «лихие люди»). Традиционно государство удовлетворяет интересы пострадавшего собственника путем взыскания денежной суммы – штрафа, а тюремное заключение применяется преимущественно при посягательстве на интересы государства.

Еще одной особенностью норм о тюремном заключении как институте системы исполнения наказаний в Соборном Уложении являются их применение в отношении церковных преступлений. Так, сроки лишения свободы на месяц предусматривались за нанесение побоев в церкви и оскорбления словами. А вот за нарушение нормы запрета на подачу челобитных в церковь сроки заключения не оговаривались – «как государь укажет». Поэтому, по мнению А.Г. Манькова, наличие исправительная роль тюрьмы в отношении церковных преступлений – месячные сроки заключения предусматривались как раз для того, чтобы виновные «обратились на путь истинный»⁶.

Отметим еще и место наказаний в виде лишения свободы относительно посягательств на государя и государственных чиновников. И если в первом случае сроки заключения, как правило, не указывались – таких заключенных в конце ждала только смертная казнь – то во втором случае законодатель очень широко применяет данную меру наказания, причем именно краткосрочные заключение (неделя, две недели, месяц). Нередко тюремные сроки присуждались в совокупности с телесными наказаниями и штрафами, причем все еще существовала путаница в применении того или иного наказания даже и после введения Соборного Уложения, что нередко вызывало нечеткость их фиксации и двойственность наказания.

Некоторые изменения наметились в системе уголовного наказания после введения Петром Великим Воинского артикула 1715 года и Морского устава 1720 года. В этих документах впервые на законодательном уровне были регламентированы такие виды наказания, как ссылка на галеру и ссылка на каторгу, преимущественно на окраины государства. Особую значимость ссылки как разновидности лишения свободы государство объясняло необходимостью заселения отдаленных окраинных территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока. К слову каторга рассматривалась также в трех основных вариантах – в тюрьму, на принудительные работы и на поселение. Как отмечает А.М. Фумм, ранее ни в Судебнике, ни в Соборном Уложении, ни в иных законодательных актах касаясь института криминальных наказаний в виде лишения свободы не были предусмотрены данные виды наказания – они появляются только в указах Петра Великого и дальнейших российских императоров⁷.

Отметим, что наиболее распространенными видами наказаний в то время были экзекуции и смертная казнь. Государству и крепнувшей имперской власти необходимы были устрашение населения и извлечение выгоды от труда преступников, которые приговаривались к определенным срокам лишения свободы. Поэтому еще долгие годы приговор суда в виде тюремного заключения – это полная изоляция осужденного во всех, в первую очередь социальном, планах, а само наказание предусматривало муки, физический дискомфорт осужденного – «чтобы не повадно было».

Такая ситуация в системе применения тюремного заключения как не слишком значимого и основного вида наказания продолжалась вплоть до первой половины XIX века. И только в 1832 году ситуация изменилась с принятием Свода законов, которым были систематизированы фактически все нормативные акты прошлых лет, в том числе и о применении меры наказания – лишения свободы. В 14 томе данного Свода законов, а именно Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных, а также томе 15 – Своде законов уголовных – наконец-то лишение свободы стало важнейшим видом уголовного наказания в России и заняло первое место в карательной системе государства⁸.

Непосредственно Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных состоит из двух частей, первая из которых отнесена непосредственно к тюремному заключению, а вторая – ссыльным. Свод ограничивал нормы материального, процессуального и исполнительного права в трех разделах. Это свидетельствует, по мнению ученых-правоведов, о возникновении уголовно-исполнительного права, составляющего ныне основу карательной системы государства, на основе общественной базы, а не как отделения его от уголовного.

В дальнейшем нормы данного Свода неоднократно уточнялись и развивались. Так, главное изменение было внесено в 1845 году, когда было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Именно данный документ стал основой для дальнейшего развития зародившегося института

3 История отечественного государства и права / Под ред. В.А. Рогова. Ч. 1. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. – С. 145.

4 Развитие русского права в X–XIX в. / Авт. кол.: Е.А. Скрипилов, С.И. Штамм, В.М. Клеандрова и др. – М.: Наука, 1994. – С. 188.

5 История отечественного государства и права / Под ред. В.А. Рогова. Ч. 1. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. – С. 167.

6 Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. – СПб.: Наука, 1998. – С. 81.

7 Фумм А.М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII в. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 27.

8 Костин Ю.В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. – 2010. – № 7. – С. 22.

тюремного заключения как главенствующего в системе наказаний. В Уложении были определены самые разнообразные способы лишения свободы:

- ссылка на поселение и каторгу;
- отдача осужденного на определенное время в специальные исправительные роты гражданского ведомства;
- арест;
- заключение в крепости или рабочем (смирительном) доме;
- тюремное заключение.

При этом были установлены два вида наказаний – уголовные и исправительные, а также было довольно подробно урегулировано их практическое применение. Была установлена и такая форма лишения свободы, как арест на срок от 1 дня до 3 месяцев.

Как отмечал в своих исследованиях известный советский юрист-криминолог М.Н. Гернет, именно тогда, в середине XIX века, и берет свое начало тюремное законодательство страны, а тюремное заключение становится наиболее значимым и самым важным институтом в системе уголовного наказания. Кроме того, в данное время произошла смена приоритетов центральной карательной власти, принципов и целей наказаний, а методы запугивания и страха перед законом стали заменяться на исправительные и частно-предупредительные, то есть такие, которые дают толчок к правопослушному поведению⁹.

Фактически Уложение о наказаниях уголовных и исправительных стало первым уголовным кодексом в российской истории, так как это был уже серьезный кодифицированный нормативно-правовой акт, который регулировал как общие проблемы и вопросы уголовного законодательства, так виды и способы ответственности за конкретные преступные деяния и посягательства. Среди всех 12 разделов Уложение только в первом разделе речь шла о нормах общего характера («О преступлениях, проступках и наказаниях вообще»), а в остальных были описаны нормы конкретных преступлений – вместе они составляли основную часть уголовного права периода царской России. Документ подразделяет преступления на категории: религиозные, государственные, против порядка управления, государственной и общественной службы, постановлений о повинностях и проч., всего же в Уложении насчитывалось 2224 статьи.

Юристы отмечают, что ключевой особенностью Уложения о наказаниях уголовных и исправительных стало четкое размежевание понятий «преступление» и «проступок», а также было дано их конкретное определение:

1) преступление – всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей или же на права или безопасность общества, или частных лиц;

2) проступок – нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы.

Отметим и еще некоторые особенности данного кодифицированного документа:

- наряду с деянием как формой преступления выделялось уже и бездействие, которое трактовалось как неисполнение предписанного под страхом уголовного либо исправительного наказания;

- сделано четкое разграничение умысла и неосторожности как форм вины обвиняемого;

- нормированы основания устранения уголовной ответственности, к которым относили безумие, сумасшествие, беспомощность, случайность, малолетство, принуждение, непреодолимая сила, ошибка и необходимая оборона;

- четко выделялись стадии преступления: обнаружение умысла – приготовление – покушение – совершение деяния;

- было законодательно регламентировано соучастие в совершении преступлений – скоп (без предварительного соглашения), заговор (по предварительному соглашению) и шайка (банда).

Отдельно необходимо рассмотреть нормирование системы наказаний согласно Уложению. Она носила сословный характер и санкционировалась в зависимости от разнообразных сословных привилегий. Всего в документе было предусмотрено 11 родов наказаний, подразделяемых на 35 ступеней.

Что же касается непосредственно тюремного заключения, то данный вид наказания стал основным наряду со ссылкой, денежными взысканиями и телесными наказаниями. Однако постепенно последние к концу XIX века стали применяться все реже.

Отметим также, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных подвергалось впоследствии неоднократным изменениям и дополнениям. Так, например, в 1866 году из него были выключены уголовные проступки (за них, к слову, срок заключения составлял не больше года). Кроме того, были удалены многочисленные нормы о ссылке, которая перестала использоваться так часто, как раньше. К тому же на нормативное регулирование института тюремного заключения большое влияние имели изменения в политической и социально-экономической жизни страны, в связи с чем все более распространенной стала практика использования арестантов в качестве рабочей силы. Этим же фактором, кстати, было обусловлено и разделение труда на принудительный и обязательный.

Данная ситуация продлилась вплоть до 1879 года, когда был принят Закон «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях».

Таким образом, институциональное оформление лишения свободы в системе исполнения наказаний России, невзирая на довольно богатую историю ее становления и развития еще со времен Древней Руси, начинается лишь в XIX веке с принятием свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных 1832 года и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Пристатейный библиографический список

1. Греков М.Л., Гайдаш Т.И. Эволюция системы наказаний и формирование пенитенциарного законодательства России в XVI – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-sistemy-nakazaniy-i-formirovanie-penitentsiarnogo-zakonodatelstva-rossii-v-xvi-nachale-xx-v> (дата обращения: 20.03.2019).
 2. История отечественного государства и права / Под ред. В.А. Рогова. Ч. 1. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. – 430 с.
 3. Костин Ю.В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. – 2010. – № 7. – С. 22-25.
 4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Арта, 2002. – 624 с.
 5. Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. – СПб.: Наука, 1998. – 214 с.
 6. Развитие русского права в первой половине XIX в. / Авт. кол.: Е.А. Скрипилев, С.И. Штамм, В.М. Клеандрова и др.; Отв. ред. Е.А. Скрипилев; Академия наук СССР. Институт государства и права. – М.: Наука, 1994. – 316 с.
 7. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой четверти XIX века. – М.: Альфа, 2011. – 522 с.
 8. Фумм А.М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII в. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 27-31.
- 9 Греков М.Л., Гайдаш Т.И. Эволюция системы наказаний и формирование пенитенциарного законодательства России в XVI – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – С. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-sistemy-nakazaniy-i-formirovanie-penitentsiarnogo-zakonodatelstva-rossii-v-xvi-nachale-xx-v> (дата обращения: 20.03.2019).

МАКАРЧУК Иван Юрьевич

старший преподаватель кафедры истории России Сибирского федерального университета

ФУНКЦИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются основные направления воздействия правовых актов государственного юридического содействия на общественные отношения и юридически значимую деятельность субъектов права.

Ключевые слова: правовой акт государственного юридического содействия, содействие реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей, органы государственной власти.

MAKARCHUK Ivan Yurjevich

senior lecturer of Russian History sub-faculty of the Siberian Federal University

FUNCTIONS OF LEGAL ACTS OF THE STATE LEGAL ASSISTANCE

The article discusses the main directions of the impact of legal acts of state legal assistance on public relations and legally significant activities of legal entities.

Keywords: legal act of state legal assistance, assistance in the realization of rights, legal interests and legal obligations, public authorities.

Макарчук И. Ю.

В самом общем виде юридическое содействие реализации прав и законных интересов определяется как осуществляемая различными субъектами в предусмотренных позитивным правом видах и формах в качестве основной либо дополнительной функции непринудительная в отношении получателя профессиональная юридическая деятельность, способствующая средствами юридического характера беспрепятственной реализации их прав и законных интересов¹. Юридическое содействие реализации прав и законных интересов является формой осуществления функций органов публичной власти и с этих позиций указанный феномен представляет собой урегулированную нормами права деятельность публично-властных структур (государственных органов и органов местного самоуправления), которая осуществляется непринудительными в отношении получателя такого содействия юридическими средствами в целях создания благоприятных правовых условий для реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей в отношении индивидуально определенного субъекта права в конкретной правовой ситуации.

Российское общество испытывает повышенную потребность в правовых актах органов государственной власти, содействующих реализации прав и законных интересов граждан и организаций и развитием уже имеющихся на основании научно обоснованного подхода и материалов правоприменительной практики.

В современной России можно говорить о трех системах юридического содействия реализации прав и законных интересов, которыми являются: частное юридическое содействие, представленное специально-правозащитными институтами; частно-публичное юридическое содействие, представленное правозащитно-правоохранительными специальными и функциональными институтами; публичное юридическое содействие, охватывающее функционально-правоохранительные институты².

Приведенные системы юридического содействия позволяют выделить как минимум три группы правовых актов

юридического содействия реализации прав и законных интересов: правовые акты частного юридического содействия, правовые акты частно-публичного юридического содействия, правовые акты публичного юридического содействия реализации прав и законных интересов.

Одним из правовых средств, используемых органами публичной власти при оказании юридического содействия, являются правовые акты юридического содействия. Поскольку органы публичной власти представлены как государственными органами, так и органами муниципальной власти, то правомерно говорить о правовых актах муниципального юридического содействия и правовых актах государственного юридического содействия.

Правовые акты государственного юридического содействия, отличаются многообразием, формами принятия и содержания, выступают средством укрепления законности и правопорядка, способствуют развитию правовой культуры и правосознания, как на бытовом, так и на профессиональном уровне.

В авторском понимании правовые акты государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов представляют собой особую разновидность индивидуальных правовых актов, способствующих реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей субъектов права путем предложения решений конкретных правовых ситуаций и направленных на стимулирование правомерной деятельности субъектов права.

Наибольшее распространение правовые акты государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов получили в деятельности органов прокуратуры. Ярким примером правового акта государственного юридического содействия может служить предостережение прокурора, иного уполномоченного органа. Содействующий компонент предостережения заключается в его конкретно-информирующей функции, ориентированной на изменение или коррекцию готовности лица действовать в правовой сфере путем указания на недопустимость совершения тех или иных действий³.

1 Панченко В. Ю. Юридическое содействие реализации прав и законных интересов: методология, теория, правовая политика: монография / под науч. ред. Н. А. Фроловой. М.: «Орбита-М», 2015. С. 145-146.

2 Там же. С. 203-204.

3 Подр. см.: Панченко В.Ю., Макарчук И.Ю. Предостережение как правовое средство // Законность. 2013. № 6. С. 13-18; Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия: монография. М.: Проспект, 2015. С. 188.

В настоящей статье будут рассмотрены основные направления воздействия правовых актов государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов на общественные отношения и юридически значимую деятельность субъектов права.

Функции представляют собой специфические проявления свойств того или иного объекта и их значение в способе его существования; деятельность, обязанность или назначение, роль какого-либо социального института; вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого; форму воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления⁴.

Считаем целесообразным выделить следующие функции правовых актов государственного юридического содействия реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей.

1. Обеспечительная функция заключается в правовом гарантировании охраны и защиты прав, законных интересов субъектов права, а также гарантировании исполнения юридических обязанностей. Обеспечительная функция представлена двумя подфункциями правовых актов государственного юридического содействия – охранительной и защитной, так как родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита» является понятие «обеспечение».

Как верно подчеркивал Н. И. Матузов, говоря о соотношении охраны и защиты субъективных прав, что «охраняются они постоянно, а защищаются они только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Эти понятия не совпадают», а «обеспечение прав граждан в широком смысле включает в себя не только защиту их от нарушений и преступных посягательств, но также создание всех материальных, политических и организационных условий осуществления этих прав»⁵.

Охранительная подфункция правовых актов государственного юридического содействия в своей основе имеет правовой режим, устанавливающий охрану прав, законных интересов и юридических обязанностей. В рассматриваемой подфункции выражается потенциальная возможность, готовность государственных органов к запуску содействия реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей посредством издания соответствующих правовых актов.

Реализация охранительной и защитной подфункций правовых актов государственного юридического содействия гарантирует отношение к правам, законным интересам и юридическим обязанностям субъектов права как к высшей ценности. И охранительная, и защитная подфункции призваны обеспечить установление правового режима законности как условия реализации прав и законных интересов, а также оптимального, комфортного исполнения юридических обязанностей участниками общественных отношений.

Правовые акты государственного юридического содействия выступают средствами обеспечения прав, законных интересов и юридических обязанностей, а также способом фиксации и устранения нарушений ординарного процесса реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей.

2. Регулятивная функция. Правовые акты государственного юридического содействия реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей направлены на упорядочивание отношений, которые возникают между субъектом-носителем прав, правоприменителем и иными субъектами проблемной юридической ситуации, во исполнение которой и издается правовой акт. Также посредством регулятивной функции задается вектор содействия реализации

прав, законных интересов и юридических обязанностей в деятельности государственных органов.

Рассматривая регулятивную функцию на примере представления прокурора, мы увидим, что указанный правовой акт с одной стороны, закрепляет обязанность его получателя безотлагательно рассмотреть представление и в течение месяца со дня внесения представления принять конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих и о результатах принятых мер доложить прокурору в письменной форме, а с другой стороны – обязанность работников прокуратуры использовать полномочия по внесению представлений и информированию руководителей органов предварительного расследования о состоянии законности и выявляемых нарушениях, если они носят систематический характер и их устранение требует принятия организационных мер, а также результаты обобщений отражать в информационных письмах, проблемные вопросы обсуждать в рамках координационной деятельности и выносить на рассмотрение коллегий⁶.

3. Стимулирующая функция. Правовые акты государственного юридического содействия реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей направлены на побуждение адресатов к добровольному (позитивному) и точному исполнению полученных актов.

Правовые акты государственного юридического содействия, задавая адресату мотивацию на правомерную деятельность, способствуют появлению у него позитивной ответственности, а также проявлению инициативы при реализации правовых предписаний.

Условием эффективности правовых актов государственного юридического содействия является осознание правоприменителями их стимулирующей роли и как следствие умелое использование рассматриваемых актов с целью потребного воздействия субъектов права. Именно стимулирующая функция правовых актов государственного юридического содействия способна побудить субъектов права к активному правомерным действиям, предоставить свободу выбора при принятии юридически значимых решений. Поэтому однозначно прав А. В. Малько говоря о необходимости расширения стимулирующих начал в области реализации прав и законных интересов, поскольку «права человека как главное звено правового режима стимулирования для индивида есть источник постоянного воспроизводства его инициативы, предприимчивости, инструмент саморазвития гражданского общества... Они все прочнее становятся точкой отсчета в национальных правовых системах, правовом регулировании»⁷.

4. Правовосстановительная функция. Правовые акты государственного юридического содействия направлены на восстановление нарушенных прав и законных интересов. Наиболее наглядно правовосстановительную функцию можно продемонстрировать на примере деятельности органов прокуратуры. К примеру, на прокуратуру в рамках уголовного судопроизводства возложена обязанность по восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда, а если восстановление нарушенного права невозможно, например, ввиду истечения срока, следует отказывать в удовлетворении жалобы, иницируя привлечение к предусмотренной законом ответственности виновных в этом должностных лиц⁸. В связи с этим, Конституционным судом справедливо отмечено, что правовое положение прокурора как участника процедуры восстановления прав лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, в том числе как участни-

4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1986. С. 526; Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 783; Тугаринов В.П. Философия сознания: (Соврем. вопросы) М.: Мысль, 1971. С. 171; Веденов М.Ф., Кремьянский В.И. Соотношение структуры и функций в живой природе. М.: Знание, 1966. С. 12.

5. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1966. С. 136; Он же. Правовая система и личность. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 130–131.

6. П. 1.13 Приказа Генпрокуратуры России от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2018. № 1. С. 54–60.

7. Малько А.В. Правовое государство // Правоведение. 1997. № 3. С. 141.

8. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: утв. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 янв. 2017 г. № 33 // Законность. 2017. № 5. С. 58–67.

ка судебного заседания по рассмотрению соответствующего требования, обусловливается статусом прокуратуры, ее местом и назначением в государственном механизме⁹.

5. Конкретно-информирующая функция. Адресаты правовых актов государственного юридического содействия реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей получают сообщения об оптимальных моделях правового поведения в индивидуальной ситуации, ориентируясь на которую субъекты ведут себя тем или иным образом. Здесь воздействие права осуществляется путем информационного и психологического (ориентационного) воздействия.

Информационная форма правового воздействия предполагает доведение до субъектов информации о вариантах поведения, подлежащих одобрению либо порицанию со стороны государства. Суть психологического воздействия состоит в формировании правовых установок и взглядов у адресата правового акта государственного юридического содействия, их влиянии на его психологический механизм поведения, позволяющий адресату ориентироваться в правовой жизни и соответствующим образом корректировать и определять свою деятельность.

Юридическое содействие реализации прав и законных интересов само по себе является обменом правовыми действиями, правовой информацией между субъектами права, наделенными действующим позитивным правом свойством правосубъектности¹⁰. Соответственно, правовые акты государственного юридического содействия реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей представляют собой правовую форму передачи юридически значимой информации, содержат положения, которые разъясняют и конкретизируют положения нормативно-правовых актов. Рассматриваемые акты воздействуют на адресата сообщая ему определенную информацию о правовом и неправовом, законном и незаконном. Характерным примером здесь могут служить многочисленные акты-разъяснения положений нормативно-правовых актов и порядок их применения, которые могут иметь как письменное (в виде писем, в т.ч. информационных, направляемых посредством, например электронной почты, телетайпограмм, факсограмм), так и устное выражение. Указанные акты также могут быть первичными (когда подготавливаются по инициативе самого государственного органа) или вторичными (в качестве ответа на поступившее письмо, запрос, жалобу, ходатайство и т.п.).

6. Воспитательно-аксиологическая функция. Правовые акты государственного юридического содействия сочетают в себе убеждение в необходимости их исполнения, а также разъяснение существа допущенных нарушений и выдаваемых предписаний, которые воздействуют на адресата в процессе рассмотрения и исполнения правовых актов государственного юридического содействия, способствуют формированию у субъекта сознательно-волевой ориентации на правомерную деятельность, повышению уровня его правовой культуры и развитию правосознания, а также формируют отношение к праву как к ценности.

Ценностное воздействие правовых актов государственного юридического содействия реализуется в трех направлениях, а именно по отношению к адресату правового акта, правоприменителю его издавшему и субъекту-носителю прав. Социально-правовая ценность рассматриваемых актов заключается в том, что они направлены на юридическое содействие реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей.

Правовые акты государственного юридического содействия содержат оценку действий адресата и конкретной проблемной ситуации, являются средством ценностной характеристики различных прав, законных интересов и юридических обязанностей, влияют на потребности субъекта-носителя прав, являются ценностным ориентиром для выбора модели деятельности адресатом. В момент принятия решения об исполнении либо неисполнении правового акта государственного юридического содействия ценностное восприятие таких актов играет существенную роль, поскольку наряду с другими факторами субъект определяет, какую модель он будет реализовывать.

В случае исполнения адресатом правового акта государственного юридического содействия реализуются права, законные интересы или юридические обязанности субъекта-носителя прав, соответственно у последнего повышается внутреннее уважение к праву в общем и к правовым актам государственного юридического содействия в частности, субъект-носитель прав осознает ценность и значимость указанных регуляторов общественных отношений, в свою очередь выражает готовность содействовать государственным органам по направлениям их деятельности. Уважение к праву начинается у личности тогда, когда она знает, что ее права, законные интересы и юридические обязанности будут надлежащим образом государством защищены, а при необходимости и оказано содействие в их реализации.

7. Гносеологическая функция. Органы государственной власти, изучая и обобщая практику вынесения правоприменительных актов, познают правовую действительность, делают выводы об уровне реализации и обеспеченности прав, законных интересов и юридических обязанностей, их соблюдении органами государственной власти и должностными лицами, а также иными субъектами правовой жизни, о состоянии борьбы с нарушениями прав и законных интересов, законности и правопорядка. Результаты такой работы становятся основой для подготовки ежегодных или периодических докладов (например, доклад Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка и о проделанной работе по их укреплению (ежегодно), доклад о мерах, принимаемых для выполнения обязательств Российской Федерации по Конвенции о правах инвалидов (не реже, чем 1 раз в 4 года), доклады об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) (ежегодно), государственный доклад о защите прав потребителей в Российской Федерации (ежегодно), доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (ежегодно).

На основании изложенного, можем заключить, что правовые акты государственного юридического содействия выполняют ряд взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга функций, которые оказывают прогрессивное воздействие на правовую жизнь, выражающееся во влиянии на сознание, волю и действия субъектов права с целью оперативного и адекватного содействия в реализации прав, законных интересов и юридических обязанностей.

9 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 нояб. 2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 48, ст. 7299.

10 Панченко В.Ю. Юридическое содействие реализации прав и законных интересов. С. 131.

РАХМАТУЛЛИН Ранис Рамисович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ»

ХАБИРОВ Данияр Газинурович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ»

СТРАТЕГИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье показаны роль и значение стратегий правового регулирования в формировании и развитии социального государства. Выделены три варианта такого рода стратегий: стратегия реактивного правового регулирования, стратегия активного регулирования и стратегия превентивного, опережающего правового регулирования социально-экономических процессов. Произведен сравнительный анализ такого рода стратегий. Предложены направления решения основных проблем правового обеспечения формирования и реализации экономических стратегий развития Российской Федерации как социального государства.

Ключевые слова: социальное государство, законодательное обеспечение, стратегии экономического развития, государственные программы, правовой механизм, лоббизм, правовые нормы, экономическое право.

RAKHMATULLIN Ranis Ramisovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the University of management «TISBI»

KNABIROV Daniyar Gazinurovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the University of management «TISBI»

THE STRATEGY OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE AS A SOCIAL STATE

The article shows the role and importance of legal regulation strategies in the formation and development of the social state. Three variants of such strategies are identified: the strategy of reactive legal regulation, the strategy of active regulation and the strategy of preventive, advanced legal regulation of socio-economic processes. The comparative analysis of such strategies is made. The directions of solving the main problems of legal support for the formation and implementation of economic development strategies of the Russian Federation as a social state, such as the backlog of legislative support from the trends of economic practice, the lack of reinforcement of economic development strategies of the Russian Federation by laws and regulations.

Keywords: social state, legislative support, economic development strategies, state programs, legal mechanism, lobbying, legal norms, economic law.

В соответствии с действующей Конституцией, Российская Федерация является социальным государством¹. Основными целями управления социальным государством, соответственно, являются устойчивое повышение уровня жизни населения, максимизация потребления материальных и духовных благ, снижение неоправданной дифференциации доходов граждан. Достижению же указанных целей в значительной степени способствуют корректность, неколлизионность правового обеспечения системы стратегий национального экономического развития.

В.В. Ершов, В.Н. Корнев и Е.М. Ашмарина рассматривают особенности формирования стратегий правового обеспечения экономического развития социального государства в контексте категорий экономического права². Подобный подход позволяет произвести сравнительно-правовой анализ стратегий государственного регулирования различных стран, обосновать основные направления совершенствования социального государства в Российской Федерации, выявить базовые траектории модернизации правового обеспечения стратегического планирования и управления.

Основу правового регулирования процессов стратегического управления национальной экономикой составляет ФЗ О стратегическом планировании в Российской Федерации³, в котором нашли отражение основные принципы и цели стратегического планирования, требования к формированию и реализации стратегических программ различного уровня, порядок взаимодействия федеральной, региональной власти и органов местного самоуправления в процессе их осуществления и т.п.

1 Конституция Российской Федерации. – М.: Бек, 2019. – С. 7.

2 Ершов В.В., Корнев В.Н., Ашмарина Е.М. Экономическое право Российской Федерации. – М.: РГУП, 2017. – 283 с.

3 Федеральный Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ (последняя редакция) [Экономико-правовая база «Гарант»]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный (дата обращения: 15.03.2019).

В целом, можно выделить три основных стратегии правового регулирования экономического развития с точки зрения соотношения тенденций изменения практики хозяйствования и ее юридического сопровождения:

1. Реактивная стратегия, в рамках которой законодательные изменения регулирования экономических процессов осуществляются с определенным, порой достаточно существенным, временным лагом. Данная стратегия законодательного обеспечения является наиболее консервативной, позволяет наиболее комплексно проработать отдельные нюансы правового регулирования экономических процессов. Вместе с тем, в рамках данной стратегии существует риск развития экономических процессов, не имеющих адекватного правового обеспечения (наиболее характерный современный пример – операции с криптоактивами, которые практически не отрегулированы в действующем гражданском законодательстве РФ).

2. Активная стратегия правового регулирования, в рамках которой изменения в действующее законодательство вносятся с минимальным временным лагом по отношению к процессам модернизации экономических отношений.

3. Превентивная стратегия, которая предусматривает опережающие изменения в законодательстве, активно влияющие на сам характер экономических отношений, на эффективное развитие и совершенствование практики хозяйствования. На необходимость реализации превентивного подхода к формированию правовых стратегий экономического регулирования указывают, в частности, А.Е. Лапин и Ю.С. Санникова⁴, К.С. Кудакова⁵. Реализация данного вида стратегии явля-

4 Лапин А.Е., Санникова Ю.С. Эволюция нормативно-правового обеспечения разработки программ и стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Регионология. – 2010. – № 2. – С. 39.

5 Кудакова К.С. Правовое регулирование и правовое воздействие в развитии экономической системы // Молодой ученый. – 2016. – № 6. – С. 605.

Таблица 1. Предлагаемые направления решения основных проблем правового обеспечения формирования и реализации экономических стратегий развития РФ (по материалам собственных исследований)

Наименование проблемы	Предлагаемые направления решения проблем
1. Отставание правового обеспечения стратегий экономического развития РФ от тенденций экономической практики	Повышение оперативности реагирования системы экономического законодательства на тенденции изменения финансово-экономической практики (в первую очередь, в сферах цифровой экономики, инновационного развития, интеграционных экономических процессов).
2. Недостаточная подкреплённость стратегий экономического развития нормативными актами непосредственной юридической силы (федеральными законами, постановлениями, указами).	Законодательное закрепление обязательного приведения в завершающей части каждой стратегической программы экономического развития РФ перечня нормативно-правовых актов, конкретизирующих ее положения (их примерной структуры и контрольных предельных сроков принятия).
3. Непроработанность правовых механизмов социальной компенсации общественно популярных положений стратегий экономического развития	Обеспечение системного принятия нормативно-правовых актов, снижающих негативный социальный эффект отдельных положений стратегий экономического развития (таких как, например, положения о повышении пенсионного возраста, увеличении общей ставки НДС в 2019 г. и т.п.).
4. Недостаточная дифференциация приоритетов и правовых механизмов экономического регулирования.	Обеспечение разумной, обоснованной дифференциации правовых механизмов для различных групп экономических субъектов (например, повышение НДС только для организаций наиболее финансово устойчивых отраслей национальной экономики).
5. Зачастую формальный характер общественного обсуждения стратегий социально-экономического развития и их основных нормативных параметров.	Качественное совершенствование механизмов общественного обсуждения норм экономических стратегий (с привлечением вузовской общественности, НКО, профильных правозащитных организаций, формированием специальных дискуссионных порталов в сети Интернет). Реальный учет положений общественной дискуссии в законотворческой деятельности.
6. Законодательный теневой отраслевой и региональный лоббизм в части регламентации отдельных положений стратегий развития	Развитие и совершенствование институтов легального, транспарентного экономического лоббизма (ТПП, РСПП и др.). Усиление ответственности за реализацию механизмов теневого экономического лоббизма, в т.ч. в части формирования и реализации отдельных положений стратегических программ экономического развития.

ется наиболее организационно сложной, но, вместе с тем, и потенциально продуктивной.

Нами систематизированы основные направления решения наиболее актуальных проблем правового обеспечения стратегий экономического развития Российской Федерации (таблица 1).

Как показано в таблице 1, с точки зрения формирования в РФ социального государства, достаточно актуальным является создание правовых механизмов общественной компенсации экономически целесообразных, но негативно воспринимаемых подавляющей частью социума процессов. К разряду таких процессов можно отнести, в первую очередь, изменения в пенсионном законодательстве РФ, вступившие в силу с 2019 г.⁶ По нашему мнению, социально не вполне конструктивная пенсионная реформа должна быть дополнена следующими компенсаторными правовыми механизмами:

- стратегия создания комплекса новых рабочих мест для лиц пожилого возраста, в первую очередь в государственном и муниципальном секторах экономики (в частности, в рамках ГУПов и МУПов);

- правовая регламентация дополнительных преференций, в первую очередь налогового характера, для работодателей, в штате организаций которых имеется существенный удельный вес лиц предпенсионного возраста (по четко формализованной системе критериев);

- исключение из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль корпоративных (дополнительных) пенсионных выплат.

Аналогичным образом компенсаторные механизмы должны быть сформированы с целью нивелирования негативного социально-экономического эффекта от увеличения на два процентных пункта общей ставки НДС с 1.01.2019⁷. В частности, должен быть, на наш взгляд, увеличен спектр льгот по налогу на добавленную стоимость для организаций

ряда приоритетных отраслей национальной экономики РФ, в первую очередь характеризующихся наличием существенного инновационного потенциала.

В целом, для совершенствования стратегий правового обеспечения регулирования экономических процессов в РФ и формирования на данной основе полноценного, а не номинального социального государства необходимо качественное совершенствование общественной дискуссии по наиболее принципиальным изменениям экономического законодательства. Существующие в настоящее время форматы общественной дискуссии такого рода (в рамках Общественной палаты РФ, профильных комитетов ГД РФ) представляются явно недостаточными.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Бек, 2019.
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2019.
3. Федеральный Закон “О стратегическом планировании в Российской Федерации” от 28.06.2014 №172-ФЗ (последняя редакция) [Экономико-правовая база “Гарант”]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный (дата обращения: 15.03.2019).
4. Федеральный Закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий” от 03.10.2018. №350-ФЗ (последняя редакция) [Экономико-правовая база “Гарант”]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный (дата обращения: 15.03.2019).
5. Ершов В.В., Корнев В.Н., Ашмарина Е.М. Экономическое право Российской Федерации. – М.: РГУП, 2017. – 283 с.
6. Кудакова К.С. Правовое регулирование и правовое воздействие в развитии экономической системы // Молодой ученый. – 2016. - № 6. – С. 605-607.
7. Лапин А.Е., Санникова Ю.С. Эволюция нормативно-правового обеспечения разработки программ и стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Регионология. – 2010. - № 2. – С. 35-42.

6 Федеральный Закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий” от 03.10.2018. №350-ФЗ (последняя редакция) [Экономико-правовая база “Гарант”]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: свободный (дата обращения: 15.03.2019).

7 Налоговый Кодекс Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2019. – С. 164.

ШОЛОХОВ Андрей Витальевич

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического института

МАГОМЕДХАНОВ Рагим Гаджимогомедович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического института

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического института

ЗУЕВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического института

Шолохов А. В.

Самойлова И. Н.

Зуева Ю. А.

Магомедханов Р. Г.

ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА ПРАВЯЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ КАЧЕСТВА И СОДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНЫХ РЕШЕНИЙ

В статье, по замыслу авторов, представлен краткий, но содержательно ёмкий социально-экономический и политико-философский анализ генезиса и структуры российского «правлящего» класса в аспекте того, как формировалась, менялась парадигма его государственно-властного мышления и потенциальные тренды её эволюции.

Ключевые слова: правящий класс, правящие социальные группы, правящие элиты, компрадорская буржуазия, государственно-властные решения.

SHOLOKHOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute

MAGOMEDKHANOV Ragim Gadzhimagomedovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Philosophy, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute

ZUEVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute

GENESIS AND STRUCTURE OF THE RULING SOCIAL GROUPS OF RUSSIAN SOCIETY AS A FACTOR IN DETERMINING THE QUALITY AND CONTENT OF STATE POWER SOLUTIONS

The article, according to the authors, presents a brief but meaningful socio-economic and political-philosophical analysis of the genesis and structure of the Russian "ruling" class in the aspect of how the paradigm of its state-power thinking and potential trends of its evolution was formed, changed.

Keywords: the ruling class, the ruling social group, the ruling elites, the comprador bourgeoisie, the state-imperious decision.

Современный российский «правлящий класс» в своём подавляющем большинстве напрямую состоит из представителей советского правящего класса на соответствующих уровнях при том, что конечно же часть этих уровней пополнилась за время существования новой российской государственности новобранцами за счёт нормальной восходящей мобильности или же за счёт лифтовых переходов на вышестоящие иерархические уровни (поскольку общая социальная и политическая ситуация России 90-х годов XX века очень сильно походила на революционную) тех кандидатов, которые отвечали новым политико-правовым условиям переучреждаемого российского государства и требованиям к новым кандидатам во власть конкретных представителей правящих на тот период российской истории групп, решавших, что им нужны по тем или иным соображениям новые люди. Но все они, и те, кто продвинулся по трафику социальной мобильности, и те, кто их продвигал, в своём подавляющем большинстве сформировали свою управленческую парадигму мышления, умения и навыки принятия государственно-властных и экономических решений в условиях профессиональной карьеры в системе советского государства.

Причём следует отметить, что это было уже «позднесоветское» государство. К этому периоду практически все представители «раннесоветского» авторитарного и классического тоталитарного советского государства отошли от активного влияния на принятие государственно-властных решений, в том числе те, кто относительно искренне верили в идеологические установки коммунистической доктрины советской модели. В этом «позднесоветском» государстве новое поколение партсовхозноменклатуры уже откровенно – цинично иронизировали (например, в очень распространенной форме пересказа друг другу различного рода антисоветских анекдотов, в которых неизменно максимально снижалась вплоть до унижения значимости и оскорбления символов-ценностей и людей-символов, фундировавших саму суть советской государственности) над целью советского общества, провозглашаемого официальной идеологией, то есть построением коммунизма. Но с другой стороны, большая часть рядовых граждан и представителей советских правящих групп с уважением и гордостью относились к мощи советского государства. В первую очередь к военной мощи, и не в последнюю очередь к экономической.

Часть высшей верхушки российского правящего класса 90-х годов XX века, представленная так называемыми «младореформаторами» егорогайдаровского призыва, определяла при активной поддержке извне характер государственно-политических и социально-экономических реструктуризаций в российском социуме, если не сказать системных деформаций, потому что реструктуризация как термин наполнен позитивным смыслом, и соответственно ведёт к позитивным результатам. Реформы же «младореформаторов» и по объективным оценкам, и по субъективным восприятиям обычных граждан и значительной доли граждан из правящих социальных групп демонстрировали отрицательные результаты и для общества в целом, и для его государственного института. При этом отчётливые представления или неясно интуитивные ощущения надвигающейся катастрофы общенационального характера подобной советскому разлому начинали получать распространение не только в массе населения, но и в среде «власть имущих», в том числе в среде «богатство имущих». Это действовало разлагающе и развращающе. Императив поведения «схватил, урвал, убежал» становится для многих российских нуворишей ключевым в экономической

и властно-политической сфере. «Родина там, где спину греет» – стал императивом для многих и многих российских трудовых эмигрантов.

Таким образом, в поведенческой парадигме российских правящих групп возникла фрустрирующая их сознание турбулентность. С одной стороны, в силу своего государственно-властного статуса и «позднесоветского» понимания того, каким должно быть государство, они пытаются воспроизвести в поведении, высказываниях и даже в отдельных реальных государственно-властных решениях (отдельных ярких типажей, например, таких как Е. Примаков, С. Степашин и др.) и действиях подлинную государственно-властную позицию. Но с другой стороны, в силу принятия вышеуказанных императивов значительная часть российских правящих групп вела себя именно как «компрадорская буржуазия» «банановых республик» Центральной Америки конца XIX – начала XX века. Эта фрустрация государственно-властного сознания российского правящего класса оказалась настолько глубока, что, будучи вытеснены из значимых и тем более решающих государственно-властных статусов, например А. Чубайс, А. Кох, А. Илларионов и т.п.) новой волной политиков, они до сих пор продолжают пафосно-государственно защищать свои прошлые «банановые» решения (например, Чубайс говорит, что они не экономику страны разорили и рвали её на части, а якобы «хоронили коммунизм»¹), продолжают пафосно-государственно пытаться возродить компрадорскую политику российского правительства (например, г-н А. Кудрин). Желая быть (а главное – слыть) правящей элитой, они продолжают по своей фактической линии политического и экономического поведения оставаться «компрадорской буржуазией». Однако при этом они опираются на значительный ресурс власти политического влияния и косвенной, но мощной власти денег, предоставляемый в их распоряжение определёнными источниками.

В то же время для тех представителей российских правящих групп, чьё благополучие в горизонте стратегической перспективы по их собственным оценкам определялось их неотъемлемостью от России, становилось всё очевиднее, что необходимо «сосредоточиться» и начать радикально менять характер политического и правового содержания государственности нового российского государства. Об этом знаково заявил Президент России, выступая в Мюнхене в 2007 году перед мировой политической элитой. Это было заявление типа «иду на Вы», решение о котором было принято, естественно ранее, а осознание необходимости, которого в групповом сознании соответствующей части российских правящих групп состоялось ещё раньше. Теперь уже можно по результатам изменений в кадровой структуре государственно-властных органов высшей иерархии, по изменению в содержании государственной политики делать достаточно уверенные и определённые выводы, что в правящих группах в тот период состоялось острое соперничество и тщательно скрываемая от широких слоёв населения борьба за изменения в дальнейших трендовых линиях развития страны, которые привели к началу принципиальных подвижек в государственно-властной парадигме правящих групп, осознавших и

1 Чубайс А. Мы можем вернуться к советскости, но не к коммунизму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/interview/technology_and_media/16/06/2016/5762abae9a794718b9569f80 (дата обращения: 19.03.2019); Гентелев А. Признание Чубайса. Мы занимались уничтожением коммунизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IKCPy1NiQlo> (дата обращения: 19.03.2019).

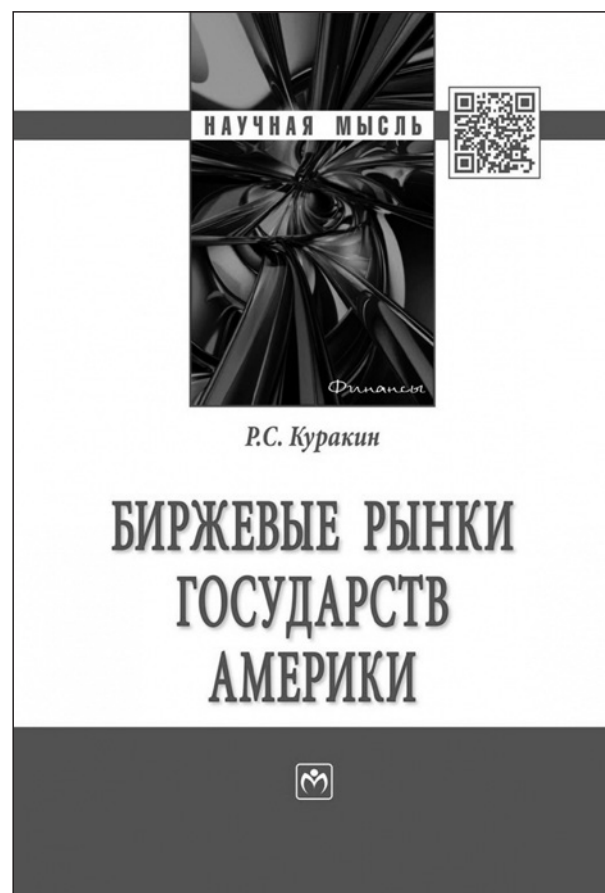
явно обозначивших свои интенции к конституированию себя в качестве правящей элиты российского общества, то есть стремящихся стать правящим классом в политически и экономически успешной стране, с тенденциями на воссоздание статуса мировой державы (или даже сверхдержавы)².

В чём видится проблема авторам настоящей статьи? Проблема по своей сути относительно структурирована, но неочевидна. На первый взгляд за период последних 15 лет произошла смена государственно-властной парадигмы мышления и принятия политических решений у правящих российских групп, когда при явной детерминации со стороны главы государства в российском «истеблишменте» получила доминирование «государственническая» «идеология». Но с другой стороны, можно видеть стагнирующую в целом российскую экономику³ притом, что именно экономика обеспечивает материальными и финансовыми ресурсами реализацию интенций правящего класса. Именно неочевидность для населения и непонимание им сущности проблемы вызывает напряжение в российском социуме. Внешне налицо парадоксальность ситуации, когда амбициозные цели государства не обеспечиваются должным количеством ресурсов и должным служебным рвением со стороны высших должностных лиц этого же государства. Это непонимание трансформируется затем в различные интерпретации, формирующиеся в разных социальных группах, которые могут быть достаточно близки к истине, а могут соотноситься с истиной, как легенда или миф. В настоящее время в пространстве общественно-политического и научного дискурса уверенно прослеживается артикуляция идеи того, что внутри правящего класса сформировалось устойчивое противостояние, как минимум, двух группировок. Внедрение в общественное сознание того, что правящий класс в качестве социально-политического лидера государства недостаточно, как минимум, консолидирован или, того хуже, расколот на активно противостоящие друг другу кланы, действует на социум самым негативным демотивирующим образом, даже несмотря на явно симпатичные большинству населения действия нынешней российской высшей власти в направлении «собрания земель Русских». Отсюда тезис о необходимости для России «национализации элит», под которой неявно артикулируется идея конституирования российских правящих групп в «правлящую элиту» как элиты, консолидированной на идее возрождения величия страны в качестве экономического и политического мирового лидера. При этом если подобного рода консолидация российских правящих групп невозможна, то общество видит в качестве «национализации элит» очищение правящего класса от элементов «компрадорской буржуазии», которая удачно для себя встроилась в мировой порядок притом, что такое встраивание произошло за счёт национальных интересов России. Что есть более предпочтительно для позитивного развития России? В долгосрочной перспективе оба варианта дадут положительный эффект на процесс становления правящего класса в правящую элиту

российского государства. Но во втором варианте, несмотря на то, что большинство граждан рассматривают его как в значительной мере более социально справедливый, есть риск инспирирования гражданского конфликта, который совсем будет нестати для реализации возрождения России как мировой державы (печальный опыт революций нашей страны – тому подтверждение). Поэтому первый вариант для общества и государства видится более предпочтительным. Главное, чтобы сами компрадорские элементы правящих групп, смогли осознать свою экономико-политическую природу и, осознавая её, были готовы изменить свою природу в соответствии с требованиями интересов страны, какими их понимает подавляющая часть рядовых граждан и государственно-властно доминирующая часть российских правящих групп.

Пристатейный библиографический список

1. Гентелев А. Признание Чубайса. Мы занимались уничтожением коммунизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IKCPy1NiQI0> (дата обращения: 19.03.2019).
2. Чубайс А. Мы можем вернуться к советскости, но не к коммунизму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/interview/technology_and_media/16/06/2016/5762abae9a794718b9569f80 (дата обращения: 19.03.2019).

2 Авторы настоящей работы отчётливо различают элитарность или социальную замкнутость и закрытость нынешних правящих групп как одно из их существенных социальных качеств в настоящее время и элитность как свойство правящего класса, характеризующего его наивысшую государственно-властную управленческую квалификацию.

3 Рост в 1,5 – 2,0 % это не та динамика, которая может обеспечить заявленные цели и принимаемые государственные программы социально-экономического и государственно-политического развития России.

ШТОДА Иван Сергеевич

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Представленная статья отражает важные направления деятельности органов исполнительной власти связанной с необходимостью принудительного воздействия на управляемых субъектов при осуществлении своих функциональных полномочий. Статья отражает классификацию мер государственного принуждения на основе диссертационного исследования и анализа современного российского законодательства.

Ключевые слова: принуждение, юридическая ответственность, классификация мер государственного принуждения.

SHTODA Ivan Sergeevich

senior lecturer at the Higher School of Law and Forensic-technical expertise of the Humanitarian Institute
of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Штода И. С.

CLASSIFICATION OF PUBLIC ENFORCEMENT MEASURES

The presented article reflects the important activities of the executive bodies related to the need to forcibly influence the subjects under control in the exercise of their functional powers. The article reflects the classification of measures of state coercion on the basis of the dissertation research and analysis of modern Russian legislation.

Keywords: coercion, legal responsibility, classification of measures of state coercion.

Меры государственного принуждения – варианты социально-юридического принудительного воздействия на определенных участников общественных отношений, закрепленные в современном российском законодательстве многообразны и могут быть классифицированы по разным основаниям.

Следует заметить, что в теории государства и права предпринимались попытки классификации мер государственного принуждения. Например, В. В. Серегина применительно к советскому законодательству классифицировала государственное принуждение на отдельные формы по следующим основным критериям:

- «1) предмету правового регулирования;
- 2) предметному содержанию направленности правоограничения;
- 3) органам (субъектам), применяющим меры принуждения;
- 4) нормативным основаниям;
- 5) фактическим основаниям применения мер принуждения;
- 6) способу обеспечения общественного порядка и правовым последствиям применения мер принуждения»¹.

В целом, соглашаясь с данной классификацией мер государственного принуждения, представим собственную².

В зависимости от отраслевой принадлежности государственное принуждение можно классифицировать на конституционно-правовое принуждение, уголовно-правовое принуждение, гражданско-правовое принуждение, административно-правовое принуждение, гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное принуждение и т.д.

Наконец, исходя из основания применения государственного принуждения, следует различать государственное принуждение, применяемое на основании совершения правонарушения, и государственное принуждение, применяемое на иных основаниях³.

Рассмотрим подробно последний вариант классификации мер государственного принуждения – классификацию мер государственного принуждения в зависимости от оснований его применения.

Прежде всего, отметим, что в юридической науке отсутствует общепризнанный подход к процедуре классификации государственного принуждения.

В науке нет также общепринятого подхода к тому, как называть, к примеру, юридическую ответственность – «мерой» государственного принуждения, «видом» государственного принуждения или «формой» государственного принуждения.

В настоящей статье мы поддерживаем позицию тех ученых, которые используют термин «меры» государственного принуждения. Хотя некоторые сторонники термина «формы государственного принуждения», тем не менее, понимают под формой «группы мер» государственного принуждения.

Так, В. В. Лазарев и С. В. Липень выделяют четыре меры государственного принуждения: 1) юридическую ответственность;

- 2) меры предупредительного воздействия;
- 3) меры пресечения, меры защиты (восстановительные меры)⁴.

В. Н. Протасов и Н. В. Протасова отмечают три вида мер правового принуждения: превентивные меры, меры правовой защиты, меры юридической ответственности. При этом указанные авторы понимают под правовым принуждением государственное принуждение к осуществлению правовых предписаний, производимое на законных основаниях и в соответствующих процедурных формах.

В. К. Бабаев полагает, что государственное принуждение разнообразно и охватывает такие виды как предупреждение, пресечение, правовосстановление и юридическая ответственность⁵.

В. В. Воробьева указывает на то, что «меры государственного принуждения определяются как способность защиты

1 Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву. – Воронеж, 1991. – С. 74.

2 Штода И. С. Институт государственного принуждения в постсоветском политико-правовом пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 266-269.

3 Стариков Ю. Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. 1. – М., 2002. – С. 112.

4 Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. Учебник. – М., 2015. – С. 107.

5 Бабаев В. К. Правомерное поведение. Правонарушения // Теория государства и права. – М., 2013. – С. 626.

гражданских прав в судебном или административном, то есть в принудительном порядке»⁶.

Вершинина С. И. отмечает, что «меры государственного принуждения применяются только при совершении противоправных деяний в рамках возникающих правоохранительных отношений <...> В этом случае применение принуждения вызвано необходимостью защиты нарушенных правоотношений, восстановления прав и свобод пострадавших лиц»⁷. При рассмотрении значимости применения подобных мер можно исходить также в контексте судебной практики⁸.

В. М. Корельский, различая правовое и неправовое государственное принуждение, выделяет три формы государственного принуждения – меры предупредительного воздействия, правовое пресечение и меры защиты – не упоминая при этом юридическую ответственность⁹.

Ж. И. Овсепян различает минимальную и максимальную структуру государственного принуждения. Минимальная конструкция государственного принуждения как сложносоставного правового института – это его общетеоретическая межотраслевая модель; она включает от трех до четырех государственно-принудительных (охранительных) институтов, каждый из которых предусматривает специфическую систему мер государственного принуждения¹⁰.

К числу таких субститутов она относит институты:

1) связанные с применением мер юридической ответственности;

2) с осуществлением восстановительных мер (мер защиты);

3) с осуществлением мер пресечения;

4) с мерами предусмотрительного характера¹¹.

Максимальная же структура государственного принуждения, как отмечает Ж. И. Овсепян, это его «конкретный отраслевой (отрасль права) аналог», «совокупность государственно-принудительных (государственно-охранительных) норм и институтов конкретной отрасли права»¹².

В. В. Серегина, обобщая выводы ученых, заключает, что действующей правовой системе свойственны следующие основные виды государственного принуждения:

а) меры пресечения (процессуального обеспечения);

б) меры превентивные, предупредительные;

в) меры правосознательные (защиты субъективных прав и обязанностей);

г) юридическая ответственность¹³.

Проведенный анализ современного российского законодательства позволил нам классифицировать существующие меры государственного принуждения на две группы.

К первой группе мы относим меры государственного принуждения, применимые на основе установления совершения правонарушения. Такие меры называются мерами юридической ответственности.

Ко второй группе относятся меры государственного принуждения, применяемые вне связи с совершением правонарушения.

Все существующие меры, относимые нами ко второй группе, могут в свою очередь быть классифицированы в за-

висимости от целей применения государственного принуждения в несколько больших подгрупп мер:

1) правосознательные меры, или меры защиты;

2) меры процессуально-обеспечительного принуждения;

3) предупредительные (профилактические) меры;

4) меры государственного принуждения, направленные на поддержание общественных потребностей;

5) меры государственного принуждения, направленные на обеспечение функций государства и его институтов.

Меры юридической ответственности. В контексте настоящего исследования мы присоединяемся к традиционному пониманию юридической ответственности:

1) как реакции на правонарушение, характеризующейся государственным принуждением, осуждением и неблагоприятными последствиями для правонарушителя¹⁴;

2) как применение компетентным государственным органом санкции, что выражается в негативных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде лишений или ограничений личного или имущественного характера¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаев В. К. Правомерное поведение. Правонарушения // Теория государства и права. – М., 2013.
2. Воробьева О. А. Государственное принуждение в гражданском процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 1 (24). – С. 35-37.
3. Вершинина С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования / диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Тольятти, 2017. – С. 30-31.
4. Ермолина М. А., Немчинова Т. С. Судебная практика как источник права (о степени теоретической разработанности проблемы в гражданском процессуальном праве) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 171-177.
5. Корельский В. М. Государственная власть // Теория государства и права. – 2002.
6. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. Учебник. – М., 2015. – 521 с.
7. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985.
8. Овсепян Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). – Ростов-на-Дону, 2005.
9. Рассказов Л. П. Теория государства и права. – М., 2015.
10. Романенкова Е. Н. Теория государства и права. – М., 2015.
11. Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву. – Воронеж, 1991.
12. Серегина В. В. Проблема исследования структуры государственного принуждения в отечественной правовой науке // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 185-195.
13. Стариков Ю. Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. 1. – М., 2002.
14. Тихомиров Ю. А. Управление на основе права. – М., 2007.
15. Четвернин В. А. Проблемы теории права и государства. – М., 2006.
16. Шапсугов Д. Ю. Теория права и государства. – Ростов н/Д, 2001.
17. Штода И. С. Институт государственного принуждения в постсоветском политико-правовом пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 266-269.

6 Воробьева О. А. Государственное принуждение в гражданском процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 1 (24). – С. 35-37.

7 Вершинина С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования / диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Тольятти, 2017. – С. 30-31.

8 Ермолина М. А., Немчинова Т. С. Судебная практика как источник права (о степени теоретической разработанности проблемы в гражданском процессуальном праве) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 171-177.

9 Корельский В. М. Государственная власть // Теория государства и права. – 2002. – С. 132.

10 Овсепян Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 201-202.

11 Там же.

12 Там же.

13 Серегина В. В. Проблема исследования структуры государственного принуждения в отечественной правовой науке // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 185-195.

14 Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985. – С. 134.

15 См.: Четвернин В. А. Проблемы теории права и государства. – М., 2006. – С. 161.

РУСТАМОВ Мурад Рустамович

магистрант кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА ГРАЖДАНИНА, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Данная статья раскрывает нам интерпретацию прав человека и гражданина, в их неразрывной взаимосвязи. При анализе их классификации, особая роль уделяется выяснению категории «личность», как основному элементу в обеспечении прав человека государством. По завершении статьи делаются выводы, и предлагается перенять опыт зарубежных стран в обеспечении прав человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, права гражданина, личность, государство, человек, классификация, гражданство.

RUSTAMOV Murad Rustamovich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

HUMAN RIGHTS AND CIVIL RIGHTS, THEIR CLASSIFICATION

This article reveals to us the interpretation of human and civil rights in their inextricable relationship. In the analysis of their classification, a special role is given to the clarification of the category of "personality" as the main element in ensuring human rights by the state. At the end of the article conclusions are made, and it is proposed to adopt the experience of foreign countries in ensuring human and civil rights.

Keywords: human rights, citizen's rights, personality, state, person, classification, citizenship.

Каковы идеи и особенности неотъемлемой части государства и всего мирового сообщества, которая, казалось бы, могла существовать без всего этого, но именно она явилась причиной такого создания, всецелой и единой государственной власти. Так о какой же части идет речь? Это права, принадлежащие в первую очередь человеку, а потом уже гражданину. В этой статье мы постараемся раскрыть о данной человеку в первую очередь от Бога, ценности, которая превышает всяких приоритетов и человеческих амбиций – это о правах человека и гражданина, проведем также их классификацию. Нет сомнений в актуальности данного исследования, поскольку на пути к главному правовому подкреплению государственной власти, всегда встречается именно право, которое принадлежит человеку и гражданину, право это связующее звено между человеком и государством.

В древних очерках мы наблюдаем о том, как именно права человека были выделены в качестве приоритета личности. Это, прежде всего, были естественные права. Которые, в дальнейшем, озаглавливались как «права и свободы человека и гражданина» и имеют свое отражение на сегодняшний день в Основном законе РФ.

При рабовладельческом строе права и свободы человека были сильно подавлены. Данный строй характеризовался тем, что человек не принадлежал самому себе, а приравнивался к вещи. Это был первый тип государства, где эксплуатировались естественные права человека. К таким рабовладельческим государствам относились, в основном, государства древнего Востока это Египет, Вавилон, Индия, Китай. Нельзя не отметить и тот период, когда были упомянуты первые очерки освобождения человека от рабства. Так, в 539 году до н.э. армия Кира Великого, первого царя древней Персии, завоевала город Вавилон. И его следующие действия озаглавились как огромные достижения, оставившие большой след в истории человечества. Им были освобождены рабы, и объявлено, что у людей есть права, и они сами могут выбирать себе религию. При этом, царём Киrom было провозглашено расовое равенство. Данные постановления, а также и многие другие получили свое отражение клинописью на цилиндре из обожжённой глины. Известный сегодня как цилиндр Кира, этот древний документ считается первой в мире хартией о правах человека. Он переведён на все шесть официальных языков Организации Объединённых Наций, и его положения отражены в первых четырёх статьях Всеобщей декларации прав человека¹.

Идея прав человека стала распространяться из Вавилона и быстро проникла в Индию, Грецию и в конечном итоге в Рим. Там и родилась идея «естественного права», поскольку было замечено, что люди склонны следовать в жизни определённым неписанным правилам, а римский закон был основан на рациональных идеях, почерпнутых из природы вещей.

На сегодняшний день, основными документами ставшими отражением прав и свобод человека и гражданина, а равно личности, являются: Великая хартия вольностей (1215 г.), Петиция о праве (1628 г.), Конституция США (1787 г.), французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) и американский Билль о правах (1791 г.). Причем данные международные акты это предшественники многих современных документов о правах человека.

Двусмысленный характер интерпретации прав человека общепринято связывать со спором, который сложился в обыденности среди сторонников естественно-правовой теории и юридического позитивизма. На сегодняшний день время пододбает поддерживать естественно-правовую теорию. Так, Н. И. Матузов отмечает: «Самостоятельному и естественному характеру прав человека, современная юридическая литература дает особую популяризацию»².

На первый взгляд, истинный характер данных интерпретаций заключен в срединном понимании. Каждое понятие отражается из фактического положения дел, но при этом отмечается односторонность характера. Слабые начала позитивистской стороны наблюдаются лишь в том, что здесь задействована лишь одна сторона, делающая упор на формально-юридический метод, поскольку здесь недооцениваются ценностные основы прав человека, а также утверждается примат государства над личностью. Естественно-правовая же теория, наоборот, выражает недооценку значения институциональных гарантий прав человека.

На сегодняшний день, правам и свободам человека и гражданина посвящена целая глава 2 Конституции РФ, где заключена конкретизация, а также классификация данных прав и определяются их приоритеты перед государством.

Таким образом, мы плавно подошли к тому, что права человека и права гражданина имеют особую приоритетную основу в государстве, но отсюда возникает вопрос: тождественны ли понятия «права человека» и «права гражданина»?

1 Краткая история прав человека. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/helperia/kratkaia-istoria-pravcheloveka-5b4a21eda9563500a96c3e3e> (дата обращения: 04.03.2019).

2 Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. - № 4. - 1998. - С. 41.

Так, по мнению ученых, данные понятия не тождественны, поскольку, права человека образованы из естественного права, а права гражданина образуются из позитивного. Права человека имеют свое начало от самого рождения, при этом не зависят от гражданской принадлежности, а права гражданина включают в себя те, которые закрепляются за лицом в силу его принадлежности к государству.

Всё же, по мнению Н. И. Матузова, в настоящий момент, данному делению уделяется меньше внимания, в силу признания данных прав всеми развитыми демократическими государствами. Такие права, также демонстрируют свою принадлежность правам гражданина³. По мнению М. С. Матейковича, такими правами также наделяют и иностранных граждан, причем, они могут носить, скорее, политический характер. В результате сложившихся мнений, нам, скорее, ближе точки зрения М. В. Баглая и В. А. Туманова, которыми отмечается, что различие категорий «прав человека» и «прав гражданина» утратили свои четкие очертания⁴.

Не учитывая вышеуказанные категории, а равно их преимущества, в Основном законе РФ в ст. 64 определяется, что положения главы 2 содержат в себе нормы об основах правового статуса личности в Российской Федерации⁵. И здесь напрашивается интерпретация категории «личность». Так, А. В. Малько отмечает, что «категория «личность» выражает образ прав человека и гражданина несколько с другой стороны, т.е. особое значение в данной категории приобретают моральные устои общества, которые представляют особую ценность и значимость для эффективности конституционного регулирования»⁶.

Возникает ещё один вопрос: всегда ли права человека - лишь те права, которые закреплены в Конституции? Ответ на этот вопрос, опираясь на зарубежный опыт. Так, около пятидесяти лет назад, Швейцария прониклась проблемой неписаных конституционных прав человека. Швейцарским юристом З. Джакометти, был сформулирован тезис, о том, что содержащиеся права человека в Конституции носят лишь примерный характер, поскольку законодатель не может знать о многих способах вмешательства государства в различные общественные сферы граждан⁷. В силу чего, помимо тех прав, которые имеют отражение в конституции, согласно его мнению, могут иметь место и быть равными с ними, права «неписанные», на которые должны распространяться гарантии их осуществления в момент реализации. Швейцарским Федеральным судом данная концепция была принята лишь частично, им было допущено существование «неписанных» конституционных прав личности, но при этом, он в момент вынесения данного решения выстроил целый ряд аргументов.

На наш взгляд «права человека» и «права гражданина» выражают особую ценность, что приводит обе категории к правам личности. Ведь личные права представляют собой основу правового статуса и закреплены в наибольшем количестве статей конституций.

Таким образом, согласно главе 2 Конституции РФ, к этой группе прав относятся: право на жизнь; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность жилища; право на личную и семейную тайну; на защиту чести и доброго имени; право определять и указывать свою национальную принадлежность; право на пользование родным языком; свободный выбор языка общения, творчества, воспи-

тания, обучения; право на свободное передвижение; выбор места пребывания и жительства; свобода совести и вероисповедания; свобода мысли и слова и др.⁸.

В итоге, особенностью личных прав и свобод человека и гражданина является то, что они обладают по сути своей некой не отчуждаемостью, обладая естественными качествами, они преодолевают призму принадлежности к гражданству государства.

Что же тогда получается? Исходя из данного высказывания на первый взгляд, кажется, что категория «гражданин» не соотносится с категорией «человек». Но если присмотреться, то мы обнаруживаем, что человек это и есть гражданин. А, следовательно, права человека и права гражданина, это понятия, находящиеся в тесной взаимосвязи. Такое разделение обосновывается принадлежностью человека определенному государству, что дает ему приобретать статус гражданина соответствующего государства. Здесь и возникает требование со стороны государства следованию своего гражданина позитивному праву, при этом каждым государством по умолчанию определена оговорка – «если это не противоречит естественным правам человека».

В понятии «гражданин» определен характер правовой связи с государством в отношении понятия «человек», т.е. здесь определена юридическая взаимосвязь человека с соответствующим государством.

Поэтому, в результате имеющего статуса гражданства человек приобретает свои позитивные права, от государства и следует им, это в свою очередь права: политические, социально-экономические, культурные и др..

Таким образом, исходя из проведенного анализа классификации прав человека и гражданина, мы приходим к выводу о том, что: во-первых, «права человека» и «права гражданина» понятия тождественные и предполагают особую ценность в государстве; во-вторых, именно права гражданина выделены из прав человека, поскольку первое лишь приобретается после возникновения второго; в-третьих, исходя из зарубежного опыта, на наш взгляд целесообразней было бы Российской Федерации перенять данный опыт, в плане вербальных естественных прав, о которых говорится в теории права, но на практике не наблюдается.

В связи с чем, необходимо руководствоваться теорией З. Джакометти, огласив в преамбуле Конституции РФ о том, что основные права личности в данном Законе могут иметь лишь примерный характер, ибо законодатель не в состоянии предвидеть всех способов вмешательства государства в различные сферы жизни человека⁹. То есть данные права, хотя и «неписанные», но при их осуществлении, государство должно приложить все усилия, чтобы ответить соответствующим интересам народа.

Пристатейный библиографический список

1. Коков А. Н., Кукушкин М. И. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А. Н. Коков, М. И. Кукушкин. - М.: Юристъ, 2004.
2. Малько А. В. Рецензия на книгу Б. С. Эбзеева «Конституция. Демократия. Права человека». - Москва-Черкасс: Пул, 1992. - 228 с. // Правоведение. - № 1. - 1994.
3. Матейкович М. С. Субъективность избирательного права граждан в системе прав и свобод личности // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 31-39.
4. Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. - № 4. - 1998. - С. 40.

- 8 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.Consultant.ru/popular/cons/>.
- 9 Понятие и сущность прав человека. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vuzlit.ru/1074799/ponyatie_i_suschnost_prav_cheloveka. (дата обращения: 14.03.2019).

3 Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. - № 4. - 1998. - С. 40.

4 Матейкович М. С. Субъективность избирательного права граждан в системе прав и свобод личности // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 31-39.

5 Коков А. Н., Кукушкин М. И. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А. Н. Коков, М. И. Кукушкин. - М.: Юристъ, 2004. - С. 135.

6 Малько А. В. Рецензия на книгу Б. С. Эбзеева «Конституция. Демократия. Права человека». - Москва-Черкасс: Пул, 1992. - 228 с. // Правоведение. - № 1. - 1994. - С. 35.

7 Понятие и сущность прав человека. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vuzlit.ru/1074799/ponyatie_i_suschnost_prav_cheloveka. (дата обращения: 14.03.2019).

ДУЛОВ Дмитрий Константинович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КУТЮХИНА И. И.

студентка Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

В данной статье рассматривается вопрос правового регулирования беспилотных автомобилей, а также робототехники, так как искусственный интеллект идёт с ним совместно. Авторами приводится анализ статистических данных зарубежного законодательства, а также приводятся предложения по урегулированию некоторых вопросов. Актуальность данной темы обуславливается внедрением новых технологий, не имеющих правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, робототехника, беспилотный автомобиль.

DULOV Dmitriy Konstantinovich

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

KUTYUKHINA I. I.

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

LEGAL REGULATION OF UNMANNED VEHICLES

This article discusses the issue of legal regulation of unmanned vehicles, as well as robotics, since artificial intelligence goes with it together. The authors provide an analysis of statistical data, foreign legislation, as well as suggestions for resolving some issues. The relevance of this topic is due to the introduction of new technologies that do not have legal regulation.

Keywords: legal regulation, artificial intelligence, robotics, unmanned vehicle.

Данная тема, кажется, на наш взгляд довольно актуальная в 21 веке. Поговорим о технологиях, которые пришли к нам на сегодняшний день, и изменили кардинально жизнь человечества.

Во-первых, о чём хочется упомянуть, это смартфоны. На сегодняшний день мы не можем себе представить себя без смартфона, так как он вошёл в нашу жизнь в полной мере. То есть смартфон сделал нашу жизнь проще и удобней. Сейчас мы можем чуть ли не работать на своём смартфоне, выполняя какие-то повседневные задачи, то есть это работа с документами и т.д. Мы можем связаться с любым человеком в любой точке нашей планеты, благодаря интернету, который также не отстаёт от технологий.

С помощью интернета мы, собственно, и можем выполнять эти самые задачи, то есть форматировать документы, связываться по видеосвязи со своими родственниками, искать информацию. С недавнего времени в разных технологических компаниях появились голосовые помощники, которые направлены на управление либо смартфона, либо телевизора, либо колонками, с помощью голосовых команд, которые обрабатывает искусственный интеллект. После этого искусственный интеллект стали развивать, чтобы он как-то ещё больше упрощал нашу жизнь, либо вообще обезопасил от причинения какого-либо вреда нашему здоровью.

В данный момент искусственный интеллект сейчас тестируют и применяют на автомобилях, тем самым, делая его автономным (беспилотным).

На наш взгляд, применение автономности на автомобилях носит как положительную, так отрицательную сторону. Из положительных можно привести такой довод, что это, возможно, уменьшит проценты дорожно-транспортных происшествий, а также защита окружающей среды. Из отрицательных существует человеческий фактор, который не заменит ни одна «машина».

В разработке таких технологий принадлежит Google и Яндекс и другим. В России уже проводятся испытания бес-

Дулов Д. К.

Кутюхина И. И.

пилотных автомобилей Яндекс, и в принципе неплохо показывает результаты, что в итоге Яндекс'ом было принято решение увеличить автопром беспилотных автомобилей в 2019 году в 10 раз.

М. Л. Маркевич и Д. А. Воронин приводят прогнозы, при которых автономные автомобили займут полностью весь автопарк. Так, в развитых странах беспилотные автомобили появятся в 2020 году, у нас в России полностью переход на автономные перейдёт только приблизительно к 2030-2035 году.

Вернёмся снова к достоинствам автономных автомобилей. Выше мы сказали, что беспилотные автомобили сократят дорожно-транспортные происшествия, что в принципе подтверждается статистикой, приведённой в журнале The Economist, в нём говорится, что 90 % ДТП происходят именно по вине человека. Приводится также пример автономного автомобиля от Google, который проехал уже несколько тысяч километров без аварий. Была авария пока только у Tesla, но там авария была по вине человека, так как по экспертизе было доказано, что водитель не держал руки на руле, что противоречит правилам Tesla.

Помимо приведённой статистики, которые говорят о том, что беспилотные автомобили безопаснее, с этим солидарны и специалисты, а также говорят, что они помогут весомо снизить аварии на дорогах.

Также М. Л. Маркевич и Д. А. Воронин приводят преимущества беспилотных автомобилей:

во-первых, такой транспорт уменьшит количество пробок;

во-вторых, применение автономных автомобилей улучшат окружающую среду;

в-третьих, меньше расход топлива¹.

Из вышеприведённого мы можем сделать вывод, что беспилотные автомобили одновременно экономичные, не оказывают негативного воздействия на окружающую среду, а также безопасные, но отметив положительные стороны, хочется обратить внимание на правовое регулирование автономных автомобилей, а именно на составы в уголовном и административном законодательстве. Также следует определить субъекта в гражданском законодательстве при причинении вреда или имущественного вреда по вине автономного автомобиля. На данный момент этот вопрос до сих пор остаётся открытым².

Однако в 2016 году глава совета директоров Mail.ru Дмитрий Гришин выступил с докладом о концепции закона о робототехнике, а так как робототехника непрерывно связана с искусственным интеллектом, то соответственно, он предложил относиться к роботам как к животным и юридическим лицам. В своей концепции он говорит о том, что робот (искусственный интеллект) не может быть субъектом права, так как он лишён эмоций. То есть, из этого мы можем сделать вывод, что искусственный интеллект не способен на какие-то эмоции, то есть его действия не проявляют явно умышленных действий, которые могут обдумываться заранее, а также отсутствие потребностей³.

Продолжая свой доклад, Гришин говорит, что машины могут производить автономные действия, как животные, поэтому робототехнику (искусственный интеллект) следует относить к юридическим объектам, а также установить ответственность для разработчиков робототехники (искусственного интеллекта), которая может нанести вред людям, а также разработать международный реестр роботов.

Не следует также забывать про законодателей, которые, возможно, в скором времени, внесут какую-то ясность в регулировании робототехники (искусственного интеллекта). Однако после посещения рабочей поездки в Татарстан в феврале 2017 года Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ Вячеслав Володин сказал, что депутатам необходимо разработать законопроект о регулировании взаимоотношений робота (искусственного интеллекта) и человека, и, возможно этот закон будет разработан уже к 2022 году и Россия станет первопроходцем в этой сфере.

Вообще, в юридической науке правовое регулирование пока не затрагивается в этой сфере, но тем не менее уже какие-то предпосылки появляются, а именно отнесение искусственного интеллекта к субъекту права⁴, а также делается общий анализ вопросов правового регулирования как робототехники, так и искусственного интеллекта⁵.

По мнению П. П. Баранова, законодательство в этой сфере должно опираться не на права робота (искусственного интеллекта), а на защиту и обеспечения прав человека, а также разработать принципы, которые войдут в основу разработки федерального закона о робототехнике и искусственного интеллекта⁶.

США продвинулась в этой области куда дальше, такие законы, которые касаются передвижения беспилотных авто-

мобилей, были приняты в некоторых штатах таких, как Флорида, Невада, Мичиган. Поэтому компания Yandex начала свои масштабные испытания в Неваде и показало хорошие показатели на общественных дорогах. Однако в других штатах также пытались принять закон о беспилотных автомобилях, но не смогли в связи с тем, что законодатели не могли определить, кто в итоге будет нести ответственность, производитель автомобиля, разработчик программы или владелец автомобиля.

На этот вопрос фактически можно высказать мнение на основе того, что владелец точно не будет нести ответственность за причинённый ущерб, так как не он управляет автомобилем, а искусственный интеллект, соответственно исключается субъект со стороны человека. Таким образом остаётся либо разработчик, который создал этот искусственный интеллект для автономности автомобиля, либо производитель автомобиля, продавая машину как «беспилотник». По нашему мнению, ответственность будет возникать там, у кого именно приобретался этот автомобиль, потому что это является собственностью юридического лица. То есть, если будет приобретаться автомобиль у компании Yandex, то соответственно они будут нести ответственность за свои в искусственном интеллекте, которая в итоге привела к причинению вреда имуществу, но если будет причинён вред здоровью или в следствии получения тяжких телесных повреждений, в результате которого потерпевший скончается, следует обдумать ответственность в уголовном законодательстве и выяснить какие субъективные признаки содержатся в искусственном интеллекте.

На сегодняшний момент Российская Федерация пока не разработала правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта. Собственно, мы можем предложить такие варианты правового регулирования в Гражданский Кодекс РФ, внести отдельную главу «Общие положения регулирования робототехники и искусственного интеллекта», в котором будут включаться разрешения вопросов: определение искусственного интеллекта, как субъекта гражданских правоотношений; кто именно будет отвечать, случае причинения вреда имуществу или здоровью и т.д.

Однако российские законодатели предложили разрешить использование беспилотных автомобилей, если за рулём будет сидеть человек и контролировать ситуацию, а также, отвечая на вопрос, кто в итоге будет нести ответственность при причинении вреда или здоровью, законодатель ответил, что ответственность будет ложиться на владельца автомобиля.

Таким образом, появление новых технологий, которые меняют нашу жизнь к лучшему, делая её безопаснее, требует установления правового регулирования, а также идти одновременно или на опережение развития общества.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов П. П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 39-45.
2. Воронин Д. А., Макаревич М. Л. Проблемы правового регулирования автономного транспорта // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - № 7 (33). - Том 1. - С. 123-127.
3. Сколько автомобили проезжают до смертельного ДТП. - [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://newsland.com/user/4296648005/content/skolko-kilometrovmashiny-proezzhaiut-do-smertelnogo-dtp/4597015> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Баранов П. П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 40.
4. Черкасов В. Н. Новый субъект права? // Базис. - 2017. - № 1. - С. 41-44.
5. Там же. - С. 357-360.
6. Баранов П. П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 41.
1. Баранов П. П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 39-45.
2. Воронин Д. А., Макаревич М. Л. Проблемы правового регулирования автономного транспорта // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - № 7 (33). - Том 1. - С. 123-127.
3. Черкасов В. Н. Новый субъект права? // Базис. - 2017. - № 1. - С. 41-44.
4. Сколько автомобили проезжают до смертельного ДТП. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://newsland.com/user/4296648005/content/skolko-kilometrovmashiny-proezzhaiut-do-smertelnogo-dtp/4597015> (дата обращения: 23.03.2019).

СЕРДЮКОВ Артем Артурович

аспирант Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: МЕТОДОЛОГИЯ В КОНЦЕПЦИИ М. К. ГАНДИ

В статье проведен анализ базовых принципов формирования личности в социуме и государстве согласно концепции М. К. Ганди. Важным выводом политико-правовых взглядов автора считаем положение о том, что человеческую природу можно изменить к лучшему только ненасильственным путем, убеждением и примером, а не принуждением. На современном этапе существования цивилизации, сосуществования различных государств, наций, народностей, вышеназванный постулат Мохандаса Ганди является весьма актуальным и значимым.

Дискуссионным моментом определения статуса человека в обществе и государстве является закрепление и реализация прав и свобод. В данном случае, автором сделан акцент на первостепенное значение выполнения обязанностей индивидом для расширения и осуществления своих прав и свобод. Превалируя значение и выполнение обязанностей, индивид не только формирует свой правовой статус, но и расширяет тем самым круг своих прав, что существенным образом сказывается на его развитии и достижении персональных целей и задач в социуме и государстве.

Ключевые слова: человек, общество, государство, личность, права, обязанности, нравственность, ценности, принцип диалектического развития, самоконтроль.

SERDYUKOV Artem Arturovich

postgraduate student of the Institute of Law of the North Caucasus Federal University

FORMATION OF MAN: METHODOLOGY IN THE CONCEPT OF M. K. GANDHI

The article analyzes the basic principles of personality formation in society and the state according to the concept of M/K Gandhi. An important conclusion of the author's political and legal views is that human nature can be changed for the better only by non-violent means, persuasion and example, and not by coercion. At the present stage of the existence of civilization, coexistence of different States, Nations, nationalities, the above postulate of Mohandas Gandhi is very relevant and significant.

The discussion point of determining the status of a person in society and the state is the consolidation and realization of rights and freedoms. In this case, the author focuses on the paramount importance of the duties of the individual for the expansion and exercise of their rights and freedoms. Prevailing value and performance of duties, the individual not only forms the legal status, but also expands thereby a circle of the rights that essentially affects its development and achievement of the personal purposes and tasks in society and the state.

Keywords: person, society, state, personality, rights, duties, morality, values, the principle of dialectical development, self-control.

Сердюков А. А.

Важную роль в политико-правовой концепции Мохандаса Карамчанда Ганди занимает процесс духовного, нравственного развития человека, становления личности в общественном и государственном устройстве. Как и его великие духовные наставники, в подходе к вопросам социальной жизни Махатма подходил, прежде всего, с позиции из этических аспектов, применяя нравственные основополагающие начала к явлениям государственной и общественной жизни. Многие авторы справедливо отмечали, что представленный метод оказывался достаточно практичным и эффективным.

Вместе с тем, Ганди совершенно не дифференцировал этику взаимоотношений между обычными индивидами в обыденной повседневной жизнедеятельности и «высокой» нравственностью социума, «то, что справедливо по отношению к отдельному человеку, справедливо и по отношению ко всему социуму».

Мартышин О.В. отмечает, что Ганди высоко оценивая индивидуальность и неповторимость каждого индивида (Махатма даже выражал опасение, что возрастающая власть государства практически полностью разрушает ту самую индивидуальность, которая лежит в основе любого развития),

тем не менее, постоянно акцентировал внимание на том, что человек по своей природе есть существо социальное и, следовательно, обязан примирять свой индивидуализм с условиями и требованиями всего социума, «добровольное подчинение общественным ограничениям обогащает и отдельного человека, и общество, членом которого он непосредственно является»¹.

Таким образом, одной из ключевых задач нравственности является установление сущности взаимоотношений и неразрывной взаимосвязи между отдельным человеком и социумом. Стоит отметить, что с позиции политико-правовых воззрений Ганди, только этим аспектом значение нравственности не ограничивается, потому как, для автора нравственность является не только методом эффективного развития и существования социума, но и прежде всего самоцелью.

Согласно работам Махатмы, безнравственное общество является больным, и в этом случае, никакой прогресс, высокое материальное благополучие не могут «простить» отсту-

1 Мартышин О.В. Политические взгляды М. К. Ганди. – М.: Союзинформ, 1970. – С. 57.

пление от самой нравственности, для мыслителя духовное выступает в качестве первичного и нравственные ценности являются абсолютными ценностями, «все, что против прогресса души, также против прогресса социума в целом».

По мнению Ганди, в сознательном стремлении быть хорошим, творить добро и заключается смысл человеческой жизни. В связи с этим, не надо ждать, когда окружающий мир, общество и государство будут лучше, когда изменятся все другие, необходимо начинать, прежде всего, с самого себя и стремиться к тому, чтобы становясь чище и совершенней, улучшать окружающую действительность, «мы все должны хотя бы пытаться быть святыми, не думайте, добродетельность это не подарок с неба для выдающихся людей, это обязательный долг каждого, и в этом непременно и заключается сама сущность человеческого существования»².

В то же время, для Махатмы цель никогда не оправдывает средства, в своих постулатах он отмечал, «какова цель, таковы и средства». И соответственно, наоборот, между целью и средствами существует неразрывная связь, поэтому нельзя добиться высшей цели, прибегнув к недостойным средствам, «...мы не можем получить розу, посадив сорняк... между средствами и целью существует такая же нерушимая связь, как и между семенем и растением... мы действительно пожинаем то, что сеем»³.

Вместе с тем, Махатма отмечал, что не существует «коротких» путей к успеху, указывая на необходимость проведения реформаторских преобразований общественного устройства, мыслитель акцентировал внимание на том, что нельзя стремиться изменить мир одним моментом, так как это возможно только насильственными методами, когда достигнутое добро временно, а зло является постоянным.

В 1938 г., отвечая на вопрос калькуттских членов Конгресса, в котором было недовольство тем, что проведение реформ может занимать достаточно длительное время, Махатма ответил, «по-видимому, самый длинный путь часто оказывается кратчайшим».

В соответствии с политико-правовыми взглядами Махатмы, результаты деятельности не всегда зависят от воли индивид, «долг человека - прилагать усилия. Успех зависит от благосклонности Бога». Во власти человека находится только деяние, исполнение или неисполнение обязательства, поэтому индивид может распоряжаться только средствами, и в этом заключается суть его внутренней нравственной воли. Выбирая только чистые средства, он осуществляет долг человека, сознательно поднимается сам и возвышает общество и государство.

Ганди считал, что нравственная жизнь человека в гармонии с окружающим миром невозможна без соблюдения таких основополагающих добродетелей как, правда, ненасилие и воздержанность. Потому как все остальное в нравственном наследии человечества выступает в качестве производного. Необходимо отметить, что вышеназванные добродетели являются фундаментальными базовыми началами формирования личности, общества и государства.

По мнению Комарова Э. Н., Литмана А. Д., смысл человеческого существования в концепции Махатмы заключен в

блаженном и счастливом служении другим индивидам, когда человек «тратит себя», не сожалея об этом, и при этом обретает себя, делая каждый раз новый уверенный шаг вперед в собственном нравственном развитии, «когда умирает эго, просыпается душа», «когда человек опустошает свое сердце, в него входит Бог»⁴.

Таким образом, в антиномичном открытии своего нравственного назначения через отказ от собственного «я», в смиренной и безвозмездной службе социуму без перспективы воздаяния и заключается путь нравственного развития, идя по которому человек приобретает собственное настоящее предназначение.

В политико-правовой концепции Махатмы платонизм обусловлен категорией долга, «каждый человек рожден должником. В священных книгах говорится, что в этот мир мы приходим должниками и прямо с момента рождения зависим от других. Человек становится человеком, только если он признает свою зависимость от других индивидов».

В связи с этим, понятие долга определяет человеческое существование. При постановке и определении дискуссии единства прав и обязанностей человека Махатма отталкивался из первичности долга. В работах философа, прослеживается тенденция, что все права являются следствием эффективно реализованного долга, в другом же случае, они незаслуженны и представляют собой результат незаконной узурпации, «права, автоматически появляются у того, кто должным образом выполняет свои обязанности. По правде говоря, право выполнять свои обязанности и является единственным правом, ради чего стоит жить и умереть, это право содержит в себе все законные права. Все остальное скрытое тем или иным образом присвоение, включающее элементы насилия».

Считаем необходимым указать на содержание телеграммы Махатмы известному фантасту Г.Уэллсу, отвечая на его просьбу высказать мнение о дискуссионном труде «Права Человека». В ней, по нашему мнению, мыслитель в полной мере отразил сущность и назначение прав и обязанностей человека в общественном и государственном устройстве, «если Вы имеете в виду пропаганду или массовое образование, Вы начали не с того конца. Я предлагаю правильный путь. Начните с главы об обязанностях Человека, и я обещаю, что права последуют за ними, как весна приходит после зимы. Я пишу, исходя из опыта. В молодости я начал жизнь, пытаюсь утвердить свои права, и вскоре обнаружил, что их у меня нет даже по отношению к собственной жене. Тогда я стал выполнять свой долг по отношению к своей жене, своим детям, друзьям, товарищам и обществу. И сегодня я вижу, что у меня больше прав, чем, возможно, у любого из известных мне людей»⁵.

Определенный интерес, по нашему мнению, представляет изучение сущностного аспекта человека в работах Махатмы, так, в процессе проведенного анализа предлагаем выделить следующие положения: все люди в социуме совершенно разные, философ при этом использует трактовку

2 Gandhi M.K. Answers to Questions // Collected Works of Mahatma Gandhi. – Delhi, 1958. – P. 118.

3 Gandhi M.K. All Men Are Brothers. – Poona, 1958. – P. 91.

4 Комаров Э.Н., Литман А.Д. Мировоззрение Мохандаса Карамчанда Ганди. – М.: Проспект, 1969. – С. 114.

5 Ганди М.К. Моя жизнь. – М., 1969. – С. 109.

«разнообразии в единстве», акцентируя внимание на праве каждого индивида на уважение и признание своей собственной абсолютной уникальности. Более того, все без исключения люди несовершенны, индивиду вполне свойственно ошибаться, это неотъемлемая часть его субъективной сущности.

В данном положении Махатма оставлял за индивидом право на ошибку, главное, состоит в том, человек был способен признать совершение ошибки и более того, был готов ее исправить. Вместе с тем, при оценке совершенных деяний мыслитель рекомендовал отталкиваться от их мотивов, сосредотачивая внимание, прежде всего на намерении, а не на конечном результате.

Одним из основополагающих положений концепции, считаем стремление каждого человеку к совершенству, посредством диалектического развития. Автор указывал, что человеческую сущность можно изменить к лучшему, но только ненасильственным путем, убеждением и примером, а не принуждением. Только ненасильственная методология направлена к истинно человеческому в человеке, насилие же способствует развитию животных основ. Поэтому в государственном и социальном опыте изменить человека, не стоит забывать о том, что борьба идет с пороком, а не с тем, кто ему подвластен.

Принуждение по отношению к личности Махатма предлагал заменить самоконтролем, когда внешний насильственный фактор, который автор абсолютно исключал в своей концепции, сменяется внутренним насилием над самим собой, которое в рассматриваемом контексте принимает моральный смысл и способствует всестороннему качественному развитию индивида, становлению его личности.

Володин А. Г. справедливо отмечал, что Махатма, всегда верил и надеялся в снисходительность человеческой сущности, в ее диалектическую способность к развитию. При этом автор был уверен, что достижение высшей ступени развития духа и нравственной красоты свойственны и слабым, тем самым в решении этого вопроса отсутствуют какие-либо ограничения, «что по силам одному индивиду, возможно и для всех»⁶.

Таким образом, изучив основные методологические аспекты процесса становления человека, личности в социуме и государстве в политико-правовой концепции Махатмы, мы пришли к выводу, что основополагающим, первичным понятием единства прав и обязанностей человека является категория долга, его эффективная всесторонняя реализация индивидом обуславливает существование всей совокупности субъективных прав.

В качестве фундаментальных актуальных положений, представленных в работах Ганди, позволяющих охарактеризовать формирование статуса личности, считаем необходимым выделить следующие: постоянное диалектическое развитие человека, его стремление к совершенству является абсолютным процессом; социальная общность включает в себя абсолютно разных индивидов, формальное закрепление права каждого индивида на уважение своей уникальности; не принуждение и насильственная реформация способны изменить человека и общество в целом, а самоконтроль личности,

содержание ее нравственной сущности и должное воспитание в обществе и государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Володин А.Г. Индия: становление институтов буржуазной демократии. – М.: Информ, 1989. – 190 с.
2. Ганди М.К. Моя жизнь. – М., 1969. – 381 с.
3. Комаров Э.Н., Литман А.Д. Мировоззрение Мохандаса Карамчанда Ганди. – М.: Проспект, 1969. – 182 с.
4. Мартышин О.В. Политические взгляды М. К. Ганди. – М.: Союзинформ, 1970. – 251 с.
5. Gandhi M.K. Answers to Questions // Collected Works of Mahatma Gandhi. – Delhi, 1958. – 215 s.
6. Gandhi M.K. All Men Are Brothers. – Poona, 1958. – 326 s.

⁶ Володин А.Г. Индия: становление институтов буржуазной демократии. – М.: Информ, 1989. – С. 76.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОБЛАСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА И САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены ключевые направления деятельности городского самоуправления Енисейской губернии в области благоустройства и санитарно-эпидемиологического благополучия населения во второй половине XIX века, в контексте муниципальной реформы Александра II. Освещены основные аспекты взаимодействия городского самоуправления и органов государственной власти в вопросах принятия и реализации обязательных постановлений городских дум, направленных на профилактику эпидемий инфекционных заболеваний. Проанализированы мероприятия муниципальных властей, направленных на формирование общественных патрулей, взаимодействующих с полицией в деле предотвращения пожаров, обеспечения охраны общественного порядка и безопасности горожан в темное время суток.

Ключевые слова: городское самоуправление, гражданское общество, обязательные постановления городских дум, санитарно-эпидемиологическое благополучие, полиция, муниципальная реформа, эпидемии.

KUSKASHEV Dmitry Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE MAIN ACTIVITIES OF THE CITY GOVERNMENT OF THE YENISEI PROVINCE IN THE FIELD OF IMPROVEMENT AND SANITARY-EPIDEMIOLOGICAL WELFARE OF THE POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article deals with the key activities of the city government of the Yenisei province in the field of improvement and sanitary-epidemiological welfare of the population in the second half of the 19th century, in the context of the municipal reform of Alexander II. The main aspects of the interaction between the city government and public authorities in the adoption and implementation of mandatory resolutions of the city Dumas aimed at the prevention of epidemics of infectious diseases are covered. The activities of municipal authorities aimed at the formation of public patrols interacting with the police in preventing fires, ensuring the protection of public order and safety of citizens in the dark are analyzed.

Keywords: city self-government, civil society, obligatory resolutions of city Dumas, sanitary and epidemiological welfare, police, municipal reform, epidemics.

Кускашев Д. В.

В соответствии с Городовым положением 1870 г., органам городского самоуправления были предоставлены относительно широкие рамки компетенции в вопросах благоустройства и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Вместе с тем, на законодательном уровне за ними не были закреплены соответствующие административно-властные полномочия, необходимых для исполнения принятых, городскими думами, постановлений¹. Поэтому муниципальные власти вынуждены были согласовывать с полицией вопросы осуществления мер административно-правового принуждения и надзора за соблюдением хозяйствующими субъектами и горожанами принятых норм, несмотря на участие в финансовом обеспечении ее деятельности².

Исключение составляли лишь вопросы обеспечения реализации «обязательных» постановлений городских дум, издание которых находилось в сфере контрольно-надзорной деятельности государственной власти в лице губернатора, а административно-правовое обеспечение было возложено на

местную полицию. К области их регулирования относились, в том числе, и вопросы городского благоустройства, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия горожан³.

Неудовлетворительное антисанитарное состояние городов Енисейской губернии влекло за собой систематические вспышки инфекционных заболеваний, включая и такие опасные эпидемии, как холера, оспа, тиф, дифтерит, дизентерия и т.д., провоцирующие высокую смертность не только среди детей, но и взрослых, что отмечалось корреспондентами местных газет⁴.

Значительный ущерб городской экологии наносили промышленные и ремесленные предприятия, загрязняющие окружающую среду. Так, кожевники Закачинской слободы г. Красноярска вымачивали кожи прямо в воде реки Кача, игнорируя нормативные запреты, установленные постановлениями Красноярской городской думы. Причины подобных правонарушений, во многом заключались в неэффективности контроля, вследствие лоббирования купече-

1 Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – нач. 90-х г. XIX в. Правительственная политика. - Л.: «Наука», 1984. - С. 250.

2 Кускашев Д. В. Аграрные аспекты бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии (1870 – 1892 годы) // Правовая политика и правовая жизнь. - 2016. - № 2. - С. 116-117.

3 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М. И. Мыш. - СПб.: Тип. Лебедева, 1890. - С. 173.

4 Сибирь. - 1878. - 13 августа. - № 28. - С. 4; 1881. - 24 мая. - № 20. - С. 3; Восточное обозрение. - 1888. - 14 февраля. - № 6. - С. 6; 3 июля. - № 26. - С. 4; 1889. - 4 июня. - № 23. - С. 9.

ским большинством интересов промышленников, в статусе гласных городской думы⁵.

К началу 90-х годов XIX в. проблема антисанитарного состояния городов так и не была решена.

Енисейский губернатор Л. К. Теляковский в письме Минусинскому исправнику от 13 апреля 1893 г. подвел итоги подготовки к ожидаемой эпидемии холеры в Енисейской губернии. По мнению губернатора, она выявила отсутствие личной инициативы и заинтересованности со стороны городского самоуправления и полиции, представители которых были включены в состав санитарно-исполнительных комиссий. Наиболее ярко это проявилось в г. Минусинске. «Посетив в конце февраля и начале марта этот город, – писал губернатор Л. К. Теляковский, я, к сожалению, убедился в самом безотрадном состоянии города в санитарном отношении; оказалось, что, для улучшения санитарных условий города ... не только никакой самостоятельной инициативы не было проявлено ни местным общественным самоуправлением, ни местной полицией, но что и распоряжения мои, имевшие целью возможно лучше подготовить город к ожидаемой эпидемии, исполнены далеко не все»⁶. Проезжая по г. Минусинску, внимание губернатора привлекла свалка мусора, «украшающая» площадь перед зданием городской управы. В целях приведения в порядок центральной площади города губернатору пришлось подвергнуть городского голову и членов управы денежному взысканию, и объявить им строгий выговор⁷.

Причины неудовлетворительной санитарно-эпидемиологической обстановки в городах Енисейской губернии состояли не только в финансовых трудностях, незаинтересованности муниципальных властей, но и прежде всего в низком культурном уровне большинства горожан. Яркой иллюстрацией этому служат обязательные постановления городских дум.

В 1877 г. Минусинская городская дума приняла обязательные постановления для жителей города, запрещающие хранить во дворах домов склады сена, дров и других, легко воспламеняющихся материалов, в целях профилактики пожаров; постановления, запрещающие устраивать свалки мусора и навоза в городской черте, особенно на берегах реки, в целях поддержания чистоты в городе и предотвращения эпидемий, а также постановления, регулирующие порядок содержания в чистоте улиц, площадей и тротуаров⁸.

Поскольку принудительной властью городские думы не обладали, то контроль над выполнением населением обязательных постановлений возлагался на местную полицию. Доходило до курьезов: полицейские, нередко даже во главе с исправником (председателем окружного полицейского управления), ходили по домам и проверяли у домовладельцев наличие правильно устроенных туалетов, следили за своевременной очисткой печных труб, соблюдением установленного порядка хранения сена и дров, осуществляли мониторинг вывоза жителями мусора в специально оборудованные места. Виновные в нарушении обязательных постановлений городской думы подвергались штрафным санкциям.

В условиях перманентного дефицита бюджетных средств городским думам приходилось привлекать к решению вопросов благоустройства самих горожан.

Так, в соответствии с постановлением Красноярской городской думы от 22 декабря 1888 г., домовладельцы обязывались в радиусе территории своих домов, на собственные средства, обеспечивать мощение, содержание и ремонт тротуаров⁹.

Малочисленность штата городской полиции, узость ее материально-технической базы составляло ключевую проблему в обеспечении охраны общественного порядка и имущества граждан. Поэтому решение этих задач городскими

думами было возложено непосредственно на самих горожан, путем создания своеобразных народных дружин, действовавших на территории жилых кварталов, в темное время суток.

В целях профилактики пожаров, предотвращения краж и грабежей Канская городская дума 19 сентября 1875 г. постановила учредить в городе ночные обходы из числа домовладельцев в порядке очередности¹⁰. Было принято решение обязать жителей г. Канска через каждые 10 домов иметь ночных караульных и караульного старосту¹¹.

Согласно обязательным постановлениям Красноярской городской думы от 17 марта и 27 июня 1888 г. «... караул, как натуральная повинность, должен относиться или самими обывателями, ... или путем найма месячных караульных, причем последние должны находиться под непосредственным наблюдением Красноярского городского полицейского управления»¹².

В обязанности участников общественных патрулей входило обеспечение на закрепленной за ними территории, охраны общественного порядка, пресечение пожаров, правонарушений и преступлений, путем оперативного взаимодействия с полицией. В случае отказа домовладельца от участия в патрулировании лиц, он был обязан выделить средства для оплаты труда вольнонаемного патрульного.

Таким образом, низкие темпы промышленного роста, аграрная специфика экономики городов, бедность большинства горожан выступали факторами сдерживающими рост доходов местных бюджетов. При этом, свыше половины всех бюджетных расходов в обязательном порядке направлялось на софинансирование местных органов государственной власти: полиции, пожарной службы, тюрем, армии. В итоге органы городского самоуправления стремились привлекать к решению финансово-организационных проблем благоустройства, охраны общественного порядка и противопожарной безопасности самих жителей, что, в конечном счете, создавало благоприятные условия для развития институтов гражданского общества, вовлечения горожан в управление городской средой.

Пристатейный библиографический список

1. Восточное обозрение. - 1888. - 14 февраля. - № 6.
2. Восточное обозрение. - 1888. - 3 июля. - № 26.
3. Восточное обозрение. - 1889. - 4 июня. - № 23.
4. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М. И. Мыш. - СПб.: тип. Лебедева, 1890. - 975 с.
5. Енисейские губернские ведомости. - 1875. - 22 ноября. - № 47.
6. Енисейские губернские ведомости. - 1877. - 2 июля. - № 27.
7. Енисейские губернские ведомости. - 1882. - 16 января. - № 3.
8. Енисейские губернские ведомости. - 1888. - 27 августа. - № 35.
9. Енисейские губернские ведомости. - 1889. - 28 января. - № 4.
10. Енисейские губернские ведомости. - 1893. - 17 апреля. - № 16.
11. Енисейский листок. - 1893. - 2 мая. - № 18.
12. Кускашев Д. В. Аграрные аспекты бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии (1870 – 1892 годы) // Правовая политика и правовая жизнь. - 2016. - № 2. - С. 114 – 118.
13. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – нач. 90-х г. XIX в. Правительственная политика. - Л.: «Наука», 1984. - 257 с.
14. Сибирь. - 1875. - 14 декабря. - № 25.
15. Сибирь. - 1878. - 13 августа. - № 28.
16. Сибирь. - 1881. - 24 мая. - № 20.

5 Енисейские губернские ведомости. - 1882. - 16 января. - № 3. - С. 2.

6 Енисейские губернские ведомости. - 1893. - 17 апреля. - № 16. - С. 5.

7 Енисейский листок. - 1893. - 2 мая. - № 18. - С. 3.

8 Енисейские губернские ведомости. - 1877. - 2 июля. - № 27.

9 Енисейские губернские ведомости. - 1889. - 28 января. - № 4. - С. 7.

10 Енисейские губернские ведомости. - 1875. - 22 ноября. - № 47. - С. 2.

11 Сибирь. - 1875. - 14 декабря. - № 25. - С. 3.

12 Енисейские губернские ведомости. - 1888. - 27 августа. - № 35. - С. 9.

ХОВАЛЫГ Марина Валерьевна

адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О РЕФОРМАХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XIX В. И СОЗДАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассмотрены основные направления реформирования органов государственного управления Российской империи в начале девятнадцатого столетия. Определена значимость инициатив и деятельности Непременного совета. Очерчен функционал Медицинского департамента в структуре МВД Российской империи.

Ключевые слова: Александр I, Министерство внутренних дел, реформы, Медицинский департамент, Непременный совет, управление.

KHOVALYG Marina Valerjevna

adjunct of the 3rd Faculty (Training Research and Teaching Staff) of the Academy of Management of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF PUBLIC ADMINISTRATION REFORMS IN THE EARLY 19TH CENTURY AND THE ESTABLISHMENT OF A MEDICAL DEPARTMENT IN THE STRUCTURE OF THE INTERIOR MINISTRY OF THE RUSSIAN EMPIRE

The main directions of reforming the government of the Russian Empire in the early nineteenth century are reviewed in the article. The significance of the initiatives and activities of the Privy Council is determined. The functional structure of the Medical Department at the Ministry of Interior of the Russian Empire is outlined.

Keywords: Alexander I, Ministry of interior, Reforms, Medical Department, the Privy Council, management.

Образование новых центральных органов государственного управления – министерств – было значительным событием внутривластной жизни начала XIX века, история государства и права, государственных учреждений дореволюционной России. Реформа центрального управления, как средство укрепления государственной власти в новых исторических условиях, усиление роли чиновничества – одной из опор абсолютизма, развитие бюрократического централизма в государственном управлении, было связано и с оживлением общественно-политической жизни страны в первые годы XIX века.

Дворцовый переворот 1801 года, возведший на престол Александра I, не был только результатом борьбы придворных группировок за влияние и власть, а отражал определенные тенденции во внутренней и внешней политике самодержавной России, за которыми стояли интересы различных слоев русского дворянства, включая желание ограничить самодержавие.

Первая четверть XIX века пришлась на период правления Александра I (1801-1825 гг.). Учитывая условия и предпосылки, благодаря которым Александр I вошел на престол, именно в самом начале XIX века в России активизировалась борьба двух направлений во внутренней политике – либерального и консервативного.

Александр I вступил на престол в возрасте 23 лет, имея при этом сложившиеся взгляды, высказанные в манифесте от 12 марта 1801 года. Император провозгласил, что будет управлять страной по «закону и сердцу», поддерживая приверженность политическому курсу, намеченному Екатериной II, и идеям европейского Просвещения.

К началу XIX века в России существовал сложный хозяйственный механизм. Во-первых, Российская империя занимала обширную территорию Северной Азии и Восточной Европы.

Во-вторых, в экономической сфере очень велика была роль государства, что проявлялось не только в применяемых мерах регулирования, но и в масштабах развития государственного хозяйства. Усложнялось и управление Российской империей. Присоединение новых территорий, осуществление административных преобразований обусловили необходимость реформирования системы государственного управления.

Одним из первых законодательных актов, принятых при Александре I, был Манифест 2 апреля 1801 года «О восстановлении Жалованной грамоты дворянству», подтверждавший права дворян и отменявший все указы, принятые не только «противно» Жалованной грамоте 1785 г., но и в «ослабление ее»¹.

В первые месяцы царствования Александра I были отменены многие распоряжения Павла I, вызывавшие наибольшее недовольство дворянства. Такая внутренняя политика царизма диктовалась не личными качествами царя, как утверждалось в дворянской, отчасти буржуазной историографии, а объективной необходимостью, реакцией самодержавия на стремление части дворянства, разночинской интеллигенции реализовать идеи, которые по воспоминаниям современников «... были не совсем новы у нас, ... о необходимости общего преобразования, конституции»².

Создание министерств как органов центрального управления стояло в ряду происходивших или готовящихся изменений в государственном механизме. 30 марта 1801 года образовывается Непременный Совет³, ставший высшим законосовещательным органом. Образование Непременного Совета, как и назначение и увольнение его членов, было одним

1 ПСЗ. Т. XXVI. № 19813.

2 Лубяновский Ф. Воспоминания. М., 1872. С. 209.

3 ПСЗ. Т. XXVI. № 19806.

из своеобразных проявлений лавирования во внутренней политике Александра I, но неверно считать, что Непременный Совет был создан в угоду екатерининской бюрократии⁴ и до преобразования в 1801 году «не оставил существенного следа в аппарате самодержавия»⁵, был «столь же бездеятельным» как ранее императорский совет⁶.

Большинство членов Непременного Совета стояло во главе различных отраслей государственного управления⁷.

Значительной была деятельность Непременного Совета по восстановлению учреждений и законов, отмененных Павлом I, а до образования министерства внутренних дел, по реорганизации и развитию местных полицейских органов. В начале XIX века рассматривался и вопрос о реформе Сената. Проекты реформ Сената, подготовленные самими сенаторами, традиционно рассматривались, как попытки ограничить самодержавие в пользу аристократии⁸.

Подвергнув историко-правовому анализу все проекты, исходившие от сенаторов, С.М. Казанцев пришел к выводу, что их не следует считать попыткой «ограничить самодержавие, т.е. изменить форму правления Российской империи»⁹.

Безусловно, в этих проектах не шла речь об установлении республики или даже конституционной монархии, тем не менее очевидна тенденция – воспользовавшись благоприятной политической обстановкой пойти в своих проектах дальше, чем просто восстановить права и преимущества Сената.

Выборность части сенаторов, предусматриваемая, например, в проектах, никогда не была свойственна Сенату, реорганизацию которого надо рассмотреть в связи с происходившими или намечавшимися изменениями в государственно-правовой надстройке – учреждением Непременного Совета, деятельностью Комиссии о составлении законов и особенно с проектом учреждения министерств.

Проекты реформ Сената можно расценить, как своеобразный рецидив стремления аристократической верхушки усилить свою роль в управлении государством, получив на это «законные» гарантии. Естественно, это выразилось и в устройстве государственных учреждений.

Проект создания министерств и реформы Сената рассматривались в среде высшей бюрократии как взаимосвязанные и взаимозависимые¹⁰.

Вопрос о подготовке министерской реформы, как и другие важнейшие вопросы реорганизации государственного управления, решался в так называемом «Неофициальном комитете» – узком кругу личных друзей молодого императора. Характер и стиль работы Неофициального комитета до некоторой степени определили результаты учреждения ми-

нистерств в 1802 году¹¹. Подобное утверждение, видимо, объясняется спецификой Неофициального комитета, которая затрудняет выявление всех актов его деятельности¹².

Введение новой министерской системы управления, существовавшей в западноевропейских странах, а также участие в ее подготовке лиц, считавшихся галлофилами и англоманами, дало возможность говорить о введении министерств, как заимствовании западноевропейских образцов.

В результате реформы действительно должны были быть образованы «по примеру большей части европейских государств отдельные министерства, точно определена область работы каждого из министерств»¹³. В процессе подготовки реформы авторы ее рассматривали вопросы организации министерств в западноевропейских странах.

Однако следует отметить, что так называемое «министерское», как единоличное руководство, не было принципиально новым в осуществлении государственного управления в России. Консолидация власти в руках директора коллегии в конце XVIII века и существовавшие ранее Верховный тайный Совет при Петре II и «Кабинет» при Анне Иоанновне, где власть над определенными отраслями государственного управления, сосредотачивалась у «верховника» или министра, были тому примером. Усиление их власти шло за счет сужения компетенции Сената. (Сравнение положения министров в начале XIX века с министрами, образовавшими Верховный тайный совет, Кабинет, проводил один из крупнейших русских юристов конца XVIII – начала XIX, привлекавшийся к деятельности Неофициального комитета – В.Ф. Малиновский)¹⁴.

Уже в силу этого вряд ли верно считать решенным «вопрос о заимствовании абсолютной монархией России отдельных политических институтов Западной Европы», в «связи с реформой государственного аппарата начала XIX века»¹⁵. Могло быть, и было обращение к опыту функционирования западноевропейских государственных учреждений – министерств, заимствование организационно – технических моментов, но не политических институтов.

Думается, неправомерно трактовать некоторые положения Манифеста об учреждении министерств, будто «перед глазами законодателя стояла система английского кабинета»¹⁶ и «при образовании министерств в России был учтен удачный опыт учреждения министерств по французской конституции 1799 г.»¹⁷.

Устройство органов государственного управления в этих странах соответствовало и определялось формой правления (конституционная монархия и республика) и принципы их организации, деятельности, компетенции не могли быть применимы при абсолютной монархии.

4 Ерочкин Н.П. Самодержавие первой половины XIX века и его политические институты // История СССР. 1975. № 1. С. 43.

5 Ерочкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Мысль, 1981. С. 90.

6 Окунь С.Б. История СССР. Конец XVIII – начало XIX века. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974. С. 134.

7 Сафонов М.М., Филиппова Э.Н. Журналы Непременного Совета. В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XI. Л., 1979. С. 156, 163.

8 Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.-Л., 1957. С. 114-115; Окунь С.Б. Указ. соч. С. 133.

9 Казанцев С.М. Сенатская реформа 1802 года // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. № 4. 1980. С. 55.

10 Ефремова Н. Министерство юстиции Российской империи. (Проблемы историографии). В кн.: Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. АН СССР. М., 1980. С. 157.

11 Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России. М., 1912. С. 6.

12 Сафонов М. Протоколы Негласного комитета. В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. Вып. УП. С. 194.

13 Чарторыйский А. Мемуары. т. I. М., 1912. С. 276.

14 Малиновский В.Ф. Размышления о преобразовании государственного устройства в России. 1803 г. В кн.: В.Ф. Малиновский. Избранные общественно-политические сочинения. М.: АН СССР, 1958. С. 128.

15 Ерочкин Н.П. Самодержавие первой половины XIX века и его политические институты // История СССР. 1975. № 1. С. 46.

16 Филиппов А.Н. Исторический очерк образования министерств в России // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 9. С. 54.

17 Ерочкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Мысль, 1981. С. 207.

В английский правительственный кабинет входили не только и не обязательно министры, но и члены парламента, не говоря о том, что ответственность министров перед парламентом существовала в Англии за сто лет до образования министерств в России¹⁸.

Характерно, что в 1802 году, при обсуждении вопроса о создании министерств, член Неофициального комитета, впоследствии первый министр внутренних дел – В.П. Кочубей, ссылаясь на пример абсолютистской Австрии и Пруссии, писал о возможности существования министерств «с властью весьма распространенной и без всякого другого отчета, кроме государей своих»¹⁹.

Именно такое положение, как естественное для абсолютизма, занимали в системе государственных учреждений России – министерства.

Лишение Сената права представления, показавшее и личное отношение Александра I к нему, было существенной причиной того, что Сенат фактически не пользовался правом, данным ему в 14 статье Манифеста о министерствах – в случае получения сведений от губернских прокуроров о направлении местным органам циркуляров, указов министров, противоречащих существующим законам, требовать отчета от министров, докладывать царю²⁰.

Действительно, на определении количества министров и разделении между ними отраслей управления сказалась, прежде всего, уже имевшаяся система центрального управления – коллегий, экспедиций и контор при Сенате.

Манифест 1802 года об учреждении министерств²¹, устанавливая их количество, «круг деятельности каждого», не определял окончательно организацию министерств, характер взаимосвязей с другими государственными органами. Положение Манифеста о том, что впоследствии каждому из министров будут даны специальные инструкции по организации и деятельности министерств, обусловило то, что он не стал нормативным актом, который четко определил компетенции. Министров, их место в государственном механизме самодержавия.

К компетенции министерства были отнесены вопросы контроля и управления полиции, надзора за деятельностью пожарных инстанций, содержание тюрем, смиренных и рабочих домов, рассмотрение жалоб на деятельность представителей правоохранительных органов. Министерство внутренних дел занималось не только вопросами организации и поддержания общественного порядка, но и обязано было управлять государственной промышленностью, сельским хозяйством, строительством, врачебной и пожарной сферой. К ведению МВД Российской империи были отнесены весьма разнообразные стороны государственной деятельности.

Первым министром МВД Российской империи стал граф В. Кочубей, назначение которого не было случайным, поскольку император желал, чтобы начатые преобразования и реформы получили продолжение. В. Кочубей в течение первых лет активно занимался реформированием

системы МВД Российской империи и учреждений, находившихся в его ведении.

В 1803 году при Департаменте полиции МВД Российской империи был создан Медицинский департамент (совет) с целью совершенствования медицинской практики и науки. Кроме того, Медицинский департамент занимался осуществлением контроля над деятельностью фармацевтических и медицинских учреждений в Российской империи.

Через восемь лет (1810 г.) было создано и Министерство полиции, которому были переданы некоторые функции Министерства внутренних дел. Медицинский департамент в 1810 году был передан в Министерство народного просвещения. В течение 1811-1822 гг. существовало фактически два Медицинских департамента. Один из департаментов подчинялся Министерству внутренних дел, другой департамент – Министерству народного просвещения. Начиная с 1822 года, Медицинский департамент функционирует уже только при Министерстве внутренних дел²².

Медицинский департамент был коллегиальным совещательным органом. Председатель и действительные члены Медицинского департамента утверждались по решению императора, получив представление от министра внутренних дел. Министр представлял императору кандидатуры из числа учёных, являвшихся экспертами в вопросах, что требовали специальных медицинских знаний²³.

Следует отметить, что и Министерство полиции заняло особое положение среди органов исполнительной власти, но тем самым оно мешало осуществлять полноценно деятельность МВД, вызывало также ряд спорных вопросов о субординации полицейских органов. Это существенно усложнило процедуру нормального функционирования аппарата исполнительной власти, вследствие этого в 1819 году Министерство полиции было упразднено. В период 1812-1815 гг. в России открылось много учебных заведений, что требовало существенных перемен в социально-культурном аспекте государства. Все чаще возникал вопрос о том, что представители полиции малограмотные и необученные люди (полиция и дальше продолжала формироваться исключительно из военных).

Таким образом, по итогам изучения реформ органов государственного управления в течение XIX века и процесса создания Медицинского департамента в системе Министерства внутренних дел Российской империи можно выделить следующее:

1. Значительных достижений в своем развитии система органов государственного управления достигла в период XVIII – начала XIX века, когда главное внимание было сосредоточено не на аспектах ее реформирования, а на вопросах устранения имеющихся проблем. Следовательно, деятельность полиции стала эффективней и качественней. Кадровый потенциал органов управления долгое время формировался только за счет военных. Но позже этот вопрос был решен путем повышения уровня их образования и знаний. Впервые появилась аттестация, которая показывала результаты знаний и практических навыков полицей-

18 Дюприе Л. Государство и роль министров в Англии. Спб., 1906. С. 28.

19 Записка графа В.П. Кочубея от 27.03.1802 г. В кн.: Архив князя Воронцова. Т. П. Спб., 1976. С. 450.

20 Тальберг Г. Правительствующий Сенат и самодержавная власть в начале XIX века. М., 1914. С. 79-80.

21 ПСЗ. Т. XXVII. № 20406.

22 Закатов В.В. Профессиональное обучение сотрудников территориальных органов МВД России: история, современность, перспективы развития: монография. М.: Акад. упр. МВД России, 2015. С. 19.

23 Мулукаев Р.С. История государственного управления в России: конспект лекций для слушателей Академии управления МВД России. М.: Акад. упр. МВД России, 2006. С. 19.

ских. Желание продвинуться по карьерной лестнице выше мотивировало полицейских к получению знаний и борьбой с бюрократией на локальном уровне.

2) Министерство внутренних дел, бесспорно, относится к числу значимых органов власти в период создания, функционирования и реформирования органов государственного управления. Благодаря контрольным и аналитическим функциям, непредвзятому отношению к полиции, Министерству удавалось принимать действенные инструкции и постановления, создать и количественно определить полицейских на территории всего государства. Как видим, целью развития МВД Российской империи была не только охрана правопорядка, но и охрана здоровья населения, которая подкреплялась механизмом успешного взаимодействия правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Дюприе Л. Государство и роль министров в Англии. Спб., 1906.
2. Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России. М., 1912.
3. Ерошкин Н.П. Самодержавие первой половины XIX века и его политические институты // История СССР. 1975. № 1.
4. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Мысль, 1981.
5. Ерошкин Н.П. Самодержавие первой половины XIX века и его политические институты // История СССР. 1975. № 1.
6. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., Мысль, 1981. С. 207.
7. Ефремова Н. Министерство юстиции Российской империи. (Проблемы историографии). В кн.: Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. М., 1980.
8. Закатов В.В. Профессиональное обучение сотрудников территориальных органов МВД России: история, современность, перспективы развития: монография. М.: Акад. упр. МВД России, 2015.
9. Записка графа В.П. Кочубея от 27.03.1802 г. В кн.: Архив князя Воронцова. Т. П. Спб., 1976.
10. Казанцев С.М. Сенатская реформа 1802 года // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. № 4. 1980.
11. Лубяновский Ф. Воспоминания. М., 1872.
12. Мулукаев Р.С. История государственного управления в России: конспект лекций для слушателей Академии управления МВД России. М.: Акад. упр. МВД России, 2006.
13. Малиновский В.Ф. Размышления о преобразовании государственного устройства в России. 1803 г. В кн.: В.Ф. Малиновский. Избранные общественно-политические сочинения. М.: АН СССР, 1958.
14. Окунь С.Б. История СССР. Конец XVIII – начало XIX века. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974.
15. Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.-Л., 1957.
16. Сафонов М.М., Филиппова Э.Н. Журналы Непременного Совета. В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XI. Л., 1979.
17. Сафонов М. Протоколы Негласного комитета. В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. Вып. УП.
18. Тальберг Г. Правительствующий Сенат и самодержавная власть в начале XIX века. М., 1914.
19. Филиппов А.Н. Исторический очерк образования министерств в России // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 9.
20. Чарторьжский А. Мемуары. Т. I. М., 1912.
21. ПСЗ. Т. XXVI. № 19806.
22. ПСЗ. Т. XXVI. № 19813.
23. ПСЗ. Т. XXVII. № 20406.

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ЗА РУБЕЖОМ

МОНОГРАФИЯ

КОННОВ Иван Александрович

кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Актуальность темы противодействия коррупции не вызывает сомнений. Коррупция как негативное социально-экономическое явление дестабилизирует общество, препятствует стабильному социально-экономическому развитию государства, не позволяет повысить качество жизни граждан. В этой связи целесообразно рассмотреть правовые основы противодействия коррупционным проявлениям, в том числе такой сегмент, как деятельность институтов гражданского общества. По итогам проведенного исследования были сформулированы концептуальные выводы.

Ключевые слова: коррупция, меры по противодействию коррупции, институты гражданского общества, общественные объединения, некоммерческие организации, профсоюзы, политические партии, средства массовой информации.

Коннов И. А.

KONNOV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. of political sciences, associate professor, Deputy Director of the Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

LEGAL BASES OF PARTICIPATION OF INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY IN COUNTERACTION OF CORRUPT PRACTICE ON PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN STATE

The relevance of the topic of combating corruption is beyond doubt. Corrupt practice, as negative socio economic phenomenon, destabilizes society, hinders a stable socio economic development of the state, does not allow to raise quality of the life of citizens. In this connection it is expedient to consider legal bases of counteraction to corruption indications, including such segment as activity of institutes of civil society. According to the results of the study, conceptual conclusions were formulated.

Keywords: corrupt practice, measure on counteraction of corrupt practice, the institutes of civil society, social unification, non-profit organizations, trade unions, political parties, mass media.

Коррупция, борьба с которой в Российской Федерации приобретает особую остроту, зарождается, формируется и изменяется одновременно с обществом и государством. По этой причине результативность противодействия коррупции, напрямую зависит от активного участия в ней не только публичных структур, но и институтов гражданского общества.

Международное право и Российская правовая система к субъектам противодействия коррупции относит органы гражданского общества. Конвенция против коррупции, принятая Организацией Объединенных Наций 31 октября 2003 года, обязывает государства содействовать «активному участию отдельных лиц и групп лиц за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз»¹.

Целью настоящего исследования является рассмотрение правовых основ участия институтов гражданского общества Российской Федерации в противодействии коррупции.

Для достижения заявленной цели необходимо решить следующие вопросы:

- 1) систематизация институтов гражданского общества, функционирующих на территории Российской Федерации;
- 2) исследование нормативно-правовых основ, на которые могут опираться институты гражданского общества в процессе противодействия коррупции.

В последние годы руководство страны предприняло ряд мер, нацеленных на противодействие коррупции², которые призваны оказать позитивное влияние на искоренение данного социально-правового явления. Однако данные механизмы не смогут быть реализованы максимально эффективно без должной поддержки гражданского общества и его институтов.

Далее рассмотрим понятие гражданского общества и систему институтов гражданского общества, наиболее характерных для Российской Федерации.

Н. А. Богданова дает определение гражданского общества как системы отношений между людьми, их формальными и неформальными объединениями (общественные организации, союзы, движения, группы и т. п.), сообществами (территориальные, трудовые, профессиональные коллективы, национальные, религиозные и другие общности),

¹ «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ, 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.

² Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 N 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. 26.05.2008. № 21. Ст. 2429.

в рамках которых через различные институты и структуры реализуются частные и публичные интересы и потребности в политической, экономической, духовной и культурной сферах жизнедеятельности социума³.

Так, Н.М. Великая и А.А. Голосеева выделяют следующие субъекты гражданского общества⁴: общественные организации; профессиональные союзы; политические партии.

Особая роль в противодействии коррупции принадлежит общественным организациям, среди которых более всего выделяются некоммерческие организации, создаваемые для достижения единой цели. По мнению А.В. Скоробогатовой, они призваны артикулировать и агрегировать общественные интересы всех социальных слоев, продвигать их интересы во властных структурах, обеспечивая тем самым продуктивный диалог между обществом и государством⁵.

Помимо этого, в последние годы к работе по противодействию коррупционным проявлениям все интенсивнее привлекается общественность, причем в большинстве случаев все это делается по собственной инициативе. Так, Д.Д. Рамазанова и Э.Н. Сабитова⁶ указывают на тот факт, что все большее распространение получают такие формы участия общественности в борьбе с коррупцией, как: институт общественных экспертов; телефоны доверия; общественные приемные и т.д.

Институты гражданского общества Российской Федерации в настоящее время осуществляют ряд важных функций, участвуя в антикоррупционном мониторинге, общественном контроле, в проведении независимой антикоррупционной экспертизы, мониторинга правоприменения.

В последнее время широкое распространение получили различные формы общественных советов, общественных палат как на федеральном, так и на региональных уровнях, сформированы научно-консультативные, экспертные и другие формирования. Независимые эксперты в обязательном порядке участвуют в деятельности конкурсных, аттестационных, экзаменационных, квалификационных и иных комиссий. Расширяется перечень принимаемых нормативных актов, выносимых на общественное обсуждение. Создаются общественные организации, целью деятельности которых является противодействие коррупции⁷.

Далее следует отметить, что нормы международного права стали основой для формирования системы Российского законодательства о противодействии коррупции, в том числе и по вопросам регулирования отношений власти и

гражданского общества по вопросам противодействия коррупции.

Конвенция против коррупции, принятая 31 октября 2003 года Генеральной Ассамблеей ООН, участником которой с 2006 года является Российская Федерация, провозглашает принцип участия всех членов общества в борьбе с коррупцией наряду с органами государственной власти⁸. Конвенцией ООН рекомендовано всем участникам укреплять участие общественности посредством таких мер, как:

- привлечение населения в процессы принятия решений;
- обеспечение для общественности доступа к информации, проведение мероприятий, которые будут способствовать воспитанию нетерпимости в отношении коррупции;
- поощрение и защита со стороны публичной власти свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о фактах коррупции.

Принимая во внимание нормы международного права, в Российской Федерации сформировано и постоянно совершенствуется отечественное антикоррупционное законодательство. Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁹ структуры гражданского общества отнесены к субъектам противодействия коррупции (п. 2 ст. 1), к субъектам взаимодействия с органами власти (п. 7 ст. 3), к субъектам ответственности за коррупционные преступления (ст. 13).

Из двадцати одного направления деятельности органов власти по повышению результативности противодействия коррупции, отраженных в ст.7 Закона «О противодействии коррупции» четыре отражают деятельность с органами гражданского общества:

- (п. 2 ст. 7) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными палатами. А также с гражданами и институтами гражданского общества;
- (п. 3 ст. 7) принятие мер, направленных на привлечение граждан к более активному участию в противодействии коррупции;
- (п. 7 ст. 7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов власти;
- (п. 17 ст. 7) усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан.

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁰ допускает возможность участия в подобной деятельности институтов гражданского общества и отдельных граждан. Граждане могут противодействовать коррупции лично участвуя в проведении публичных слушаний по проектам нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления.

- 8 «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.
- 9 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
- 10 Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

3 Богданова Н. А. Общество как объект конституционно-правового регулирования // Конституционные основы экономических и социальных отношений. Конституционная юстиция: матер. IV Всерос. науч. конф. по конституционному праву. 31 марта – 1 апреля 2006 г. СПб., 2006. С. 42.

4 Великая Н.М., Голосеева А.А. Роль институтов гражданского общества в общественном диалоге в современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия, социология, искусствоведение. № 2. 2009. С. 28-49.

5 Скоробогатова А.В. Роль общественных объединений в борьбе с коррупцией // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 3. Том 19. 2017. С. 303-308.

6 Рамазанова Д.Д., Сабитова Э.Н. Субъекты противодействия коррупции и институты гражданского общества как инструмент борьбы с коррупцией. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009529> (дата обращения: 20.03.2019).

7 Лаврентьев А.Р., Красильникова Н.А. Участие институтов гражданского общества в предупреждении коррупции // Наука. Мысль. 2016. № 5-2. С. 24-29.

Из определения общественного контроля изложенного в Федеральном законе от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹¹ видно, что общественный контроль призван предотвращать злоупотребления со стороны представителей публичной власти и этим минимизировать проявления коррупции. Задачи по формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и развитию гражданского правосознания отражены в Законе как основные (п. 2. ст. 5).

Одной из центральных угроз государству и обществу коррупция названа в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹², а в системе основных направлений отмечено расширение взаимодействия органов обеспечения безопасности и правопорядка с гражданским обществом.

В Национальной стратегии противодействия коррупции отражаются главные направления антикоррупционной деятельности на определенную перспективу и основные этапы реализации Стратегии. В преамбуле Национальной стратегии противодействия коррупции отмечается, что данная Стратегия «принята в целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, направленных на противодействие коррупции»¹³.

Национальный план противодействия коррупции, утверждаемый Президентом Российской Федерации (утверждается с 2008 года один раз в два года) является инструментом реализации Национальной стратегии противодействия коррупции. Национальный план противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 378¹⁴ определяет дальнейшие конкретные направления деятельности по противодействию коррупции. В частности, в нем содержатся поручения по разработке механизма предоставления грантов организациям, достигшим существенных результатов в антикоррупционном просвещении граждан, популяризации антикоррупционных ценностей и научном обеспечении противодействия коррупции. Кроме того, предусмотрено привлечение специалистов для поиска оптимальных форм и методов воздействия на различные слои населения в целях формирования негативного отношения к данному явлению.

Исследователи, исходя из анализа международного и российского законодательства, выделяют несколько форм

противодействия коррупции силами гражданского общества и относят к ним, прежде всего гражданское образование, учет и продвижение антикоррупционных инициатив, антикоррупционный мониторинг и гражданский (общественный) контроль.

На практике реализация указанных форм противодействия коррупции осуществляется посредством следующих механизмов:

- публичные обсуждения и дискуссии (на собраниях, семинарах, конференциях, круглых столах, мастер-классах;
- формирование предложений в органы публичной власти по совершенствованию нормативной базы в области противодействия коррупции;
- совершенствование программ антикоррупционного образования и системы антикоррупционного просвещения граждан в целом;
- независимая антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и проектов;
- антикоррупционные общественные приемные;
- создание центров бесплатной юридической антикоррупционной помощи;
- отражение проблем противодействия коррупции в интернет-пространстве.

Без участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции снизить ее уровень в России, остановить ее негативную динамику и минимизировать последствия достаточно проблематично. При этом необходимо продолжать двигаться в направлении совершенствования правовых основ участия институтов гражданского общества в противодействии данному явлению.

В ходе данного исследования проанализированы основные формы и механизмы антикоррупционного взаимодействия публичной власти и общественности, рассмотрено содержание антикоррупционного законодательства в рамках участия общественности в противодействии коррупции.

В итоге хочется отметить, что гражданское общество – это совокупность общественных отношений, независимых от регламентации со стороны органов государственной власти, регулирующих свою деятельность наряду с нормами действующего законодательства, корпоративными, моральными, религиозными и иными правилами. На функционирование гражданского общества также оказывают влияние национальные традиции, уровень развития демократии и культуры.

Только систематическое привлечение институтов гражданского общества в проводимую государством антикоррупционную политику, развитие механизмов общественно-государственного взаимодействия обеспечит эффект в работе по противодействию коррупционным проявлениям в государстве.

По итогам рассмотрения правовых основ противодействия коррупционным проявлениям отмечаем ряд несовершенств в правовом регулировании участия общественности в осуществлении антикоррупционной политики:

- отсутствие законного определения термина «институт гражданского общества»;
- конкретные формы и механизмы участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции легально не определены;

11 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

12 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

13 Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // Собрание законодательства РФ». 19.04.2010. № 16. Ст. 1875.

14 Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 02.07.2018. № 27. Ст. 4038.

– толкование в нормативных актах участие институтов гражданского общества в противодействии коррупции узко и неконкретно;

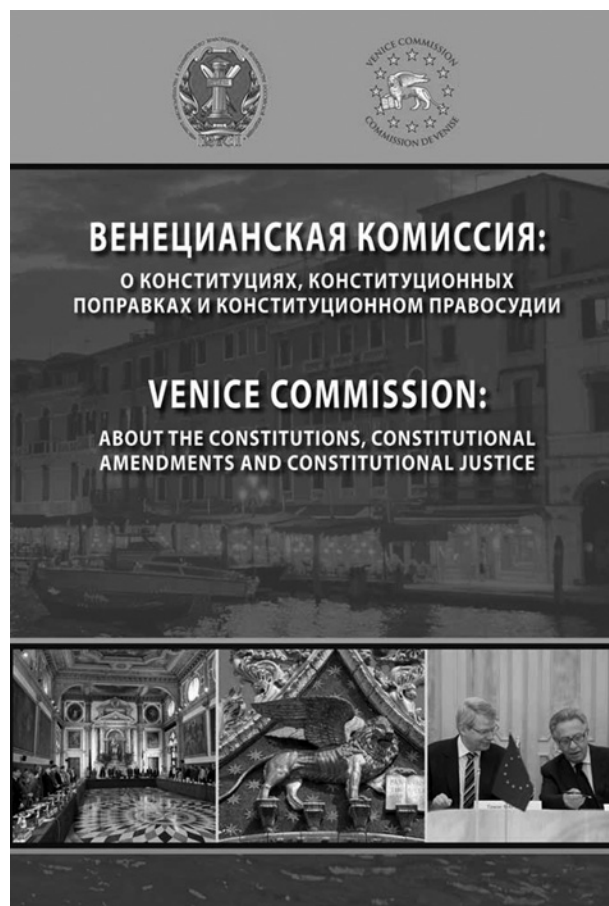
– отсутствие системы защиты лиц, сообщивших информацию о фактах коррупции.

Совместная работа государства и институтов гражданского общества в области противодействия коррупции, объединение их совместных действий для решения этой проблемы, будут содействовать снижению уровня коррупции, способствовать социальной устойчивости и общественного согласия.

Пристатейный библиографический список

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ, 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 N 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. 26.05.2008. № 21. Ст. 2429.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
4. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // Собрание законодательства РФ». 19.04.2010. № 16. Ст. 1875.
5. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 02.07.2018. № 27. Ст. 4038.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
7. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.
8. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.
9. Богданова Н. А. Общество как объект конституционно-правового регулирования // Конституционные основы экономических и социальных отношений. Конституционная юстиция: матер. IV Всерос. науч. конф. по конституционному праву. 31 марта – 1 апреля 2006 г. СПб., 2006. С. 42.

10. Великая Н.М., Голосеева А.А. Роль институтов гражданского общества в общественном диалоге в современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия, социология, искусствоведение. № 2. 2009. С. 28-49.
11. Лаврентьев А.Р., Красильникова Н.А. Участие институтов гражданского общества в предупреждении коррупции // Наука. Мысль. 2016. № 5-2. С. 24-29.
12. Рамазанова Д.Д., Сабитова Э.Н. Субъекты противодействия коррупции и институты гражданского общества как инструмент борьбы с коррупцией. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009529> (дата обращения: 20.03.2019).
13. Скоробогатова А.В. Роль общественных объединений в борьбе с коррупцией // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 3. Том 19. 2017. С. 303-308.
14. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. 2018. С. 137-142.

ЧУПИЛКИНА Айгуль Фаридовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРВОГО ЛИЦА ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА

Одним из самых неразработанных институтов современного конституционного права является институт конституционно-правовой ответственности. Автор освещает зарубежную практику и ведёт читателя к концепции конструирования конституционно-правовой ответственности первого лица за экономическое состояние государства. Такой подход должен рассматриваться как стратегический.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, экономика страны, глава государства.

CHUPILKINA Aygul Faridovna

Ph.D. in law, associate professor of Professional disciplines of law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Чупилкина А. Ф.

FOREIGN PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL RESPONSIBILITY OF THE FIRST PERSON FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE

One of the most undeveloped institutions of modern constitutional law is the institution of constitutional and legal responsibility. The author highlights the foreign practice and leads the reader to the concept of constructing the constitutional and legal responsibility of the first person for the economic state of the state. Such an approach should be seen as strategic.

Keywords: constitutional and legal responsibility, economy of the country, head of state.

В более ранних исследованиях мы указывали на то, что до сих пор одним из самых неразработанных институтов современного конституционного права является институт конституционно-правовой ответственности. Также обращали внимание на современный социально-экономический вектор развития новейших конституций мира. Действительно, о том, что новейшие конституционные модели на сегодняшний день работают над обеспечением социально-экономического фундамента человека, звучало в докладах классика конституционного права зарубежных стран В.Е. Чиркина с 2017 г¹.

В 2018 г. у автора данных строк вышла монография, осяцающая концепцию развития конституционно-правовой ответственности высших органов публичной власти за результаты принятых экономических решений².

Наука и практика не стоят на месте. Продолжая проводить исследования в данном контексте, приведём примеры эволюционирующей системы политических ценностей на планете Земля - обозначим страны, в которых за последние пару лет в отношении первого лица были выдвинуты обвинения в неправильном использовании бюджетных средств и прочих финансовых махинациях (у двух из трёх приведённых примеров на момент их освящения - неоконченная юридическая «судьба»).

1. Для мирового конституционного пространства 2015 и 2016 годы были ознаменованы процессом объявления им-

пичмента Дилме Русеф – президенту Бразилии. В конце 2015 года просьба о начале процедуры импичмента была одобрена и рассмотрена председателем нижней палаты парламента.

Д. Русеф обвиняли в ошибочном управлении и покрытии расхищения государственных средств, в нарушении V и VI пунктов 85-й статьи Конституции Бразилии (Ст. 85. Образуют состав преступления, квалифицируемого как злоупотребление властью, акты Президента Республики, посягающие на Федеральную конституцию и особенно на: ... V. Честность (probidad) в административном управлении; VI. Бюджетный закон; ... Параграф единственный. Названные преступления определяются специальным законом, который включает процессуальные нормы и нормы о вынесении судебных решений) и нарушении 36-й статьи Закона о Бюджетной Ответственности 2000 года (который стал основой бразильского экономического процветания в 2000-е годы).

Если освящать ситуацию более развёрнуто, то, во-первых, согласно стороне обвинения, президент прибегала к недобросовестному использованию политических рычагов ради извлечения экономической выгоды в момент, когда она являлась влиятельным председателем совета директоров Petrobras с 2003 по 2010 год - крупнейшей бразильской нефтегазовой компании, контролируемой государством.

Во-вторых, по отношению к Д. Русеф выдвигались претензии в связи с «не предотвращением» развития крупнейшего коррупционного скандала - дела Petrobras, в ходе которого вскрылась информация о том, что топ-менеджеры государственного нефтяного гиганта систематически распределяли строительные подряды исключительно между конкретными фирмами. Коррупционная сеть была разоблачена силами федеральной полиции Бразилии в марте 2014 года. По итогам операции в шести штатах начались полицейские рейды, в ходе которых были задержаны и препровождены в

1 Участие сотрудников сектора в IV Международном юридическом форуме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.igpran.ru/about/subjects/snews/4288/>.

2 Чупилкина А.Ф. Конституционно-правовая ответственность органов публичной власти за экономическое развитие Российского государства: монография. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. - 168 с.

следственный изолятор некоторые политики и бизнесмены (в отношении задержанных было выдвинуто обвинение в заключении «подозрительных» контрактов на 22 млрд. долл.).

Правительство Бразилии также было обвинено в так называемом «фискальном педалировании» - путём серии бухгалтерских махинаций в итоговом бюджете фигурировала информация, согласно которой государственные структуры привлекали в казну больше средств, чем тратили. Т.е. Д. Русеф и её сторонников обвинили в систематической демонстрации ложного профицита. Согласно версии обвиняющей стороны, правительственные ведомства так и не смогли предоставить средства в распоряжении общественных и частных банков, которые выделяли определённые суммы на ряд программ, направленных на повышение экономического благосостояния нуждающихся слоёв общества. Таким образом, государство вынуждало банки финансировать отдельные программы благосостояния, при этом они не получали обещанной компенсации за выделенные средства. Правительство прибегало к таким противоречивым мерам во многом в связи с необходимостью поправить своё материальное положение с 2012 по 2014 год и получить прибыль. Счётная палата Бразилии единодушным решением признала такую экономическую политику правительства нарушением фискальной ответственности и её сообщение по вопросам злоупотреблений государственными полномочиями в финансовой деятельности повлияла на решение Национального конгресса Бразилии запустить процедуру отстранения президента Д. Русеф от власти.

В результате Сенат счёл Дилму Русеф виновной в злоупотреблении служебным положением и финансовых махинациях и объявил ей импичмент 61 голосом «за» при 21 голосе «против».

2. Одним из самых последних примеров обвинения в адрес президента своей страны в фактическом финансовом мошенничестве и обогащении за счёт своего населения в период кризисов 2008-2009 годов произошло в Литве. В отмеченный период экономика страны сократилась на треть, власти же сократили пенсии, упразднили дотации, подняли налоги и взяли кредиты на международных рынках под 9% и выше, вместо предложенных под 1,5-2%, которые были способны поправить положение в экономике. С начала отмеченного периода из страны, численностью жителей в 3 миллиона, за первые 4 года уехало 370 тыс. человек.

По информации 2011 года Литва должна была получить в качестве дотаций от ЕС 8 млрд., из которых в 2010 году было освоено лишь 4 млрд. Следовательно, 4 млрд. были свободными, по которым и было принято решение резолюцией Европарламента авансом выплачивать эти деньги. Однако президент Д. Грибаускайте запретила министру финансов предпринимать какие-либо встречные действия.

После свидетельств бывшего депутата Европарламента в Литве стали проводить парламентское расследование о действиях высших государственных лиц в период экономических кризисов, последствия которых в стране ощущаются до сих пор³.

3. Бывший Президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер, возглавлявшая страну с 2007 по 2015 годы, и с 2017 года являющаяся сенатором, в начале сентября 2018 года была вызвана на допрос по делу об отмывании денег: предъявлены обвинения в участии в преступном сговоре с целью хищения бюджетных средств, причастности к махинациям в Центробанке Аргентины, в незаконном обогащении и кор-

рупции⁴. Правда, как действующий сенатор, она имеет иммунитет от наказания в виде тюремного заключения.

Обратимся к современному тексту действующей Конституции РФ. Элементарная логика мышления нам подсказывает, что Основной закон государства изменяется, как и мир вокруг нас. С первого взгляда, таким же демократическим образом развились постулаты Основного закона страны с 1918 по 1993 годы. Мы, безусловно, учитываем исторические условия принятия Конституции 1993 года, и сложившийся факт того обстоятельства, что он происходил на фоне конституционного кризиса 1992-1993 гг. и противостояния двух высших властей - исполнительной и законодательной.

Исходя из текста ч. 1 ст. 3 Конституции «...единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ», ч. 2 ст. 3 «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти...». То есть по началу действующей Конституции, глава государства – это также представитель народа, один из нас, и институт президентства – представительный институт конституционного права.

Но обратим внимание на факт, который не является научным открытием: президентская власть в России – это такая конституционная надстройка (не правовая, а именно конституционная), доминирующая власть над всеми видами властей, как перечисленных в ст. 10 Конституции РФ, так и вообще не упомянутых в ней именно как вид государственной власти.

Ч. 1 ст. 11 Конституции РФ уже начинается со слов «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации...» и проч.

Надо отметить, что сверхсильной фигуру Президента делают не только нормы ст. ст. 11, 80 Конституции РФ, но и по мере постижения конституционных норм, почти вся глава 4 и многие статьи других глав, касающиеся института президентства. Самая мощная фигура Основного закона России – за пределами сдержек и противовесов.

Мы ведём к той же концепции конституирования конституционно-правовой ответственности первого лица за экономическое состояние государства. Такой подход должен рассматриваться как стратегический, при условии преодоления внутренних социально-психологических барьеров – но при том ещё более интересный для конституционалистов, ведь даже один из соавторов текста современной Конституции РФ, проф. С.М. Шахрай сделал очень меткое замечание: «Авторитарен не текст конституции, авторитарен менталитет нашего общества, вернее даже чиновничества и бюрократии, т.к. они всегда подстраиваются под сильную власть»⁵.

Безусловно, развитие института конституционно-правовой ответственности главы государства за экономическое развитие государства, явилось бы балансом и фундаментальным мотиватором его деятельности в данном направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Чупилкина А.Ф. Конституционно-правовая ответственность органов публичной власти за экономическое развитие Российского государства: монография. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. - 168 с.

4 Бывшего президента Аргентины Кристину Фернандес де Киршнер вызвали на допрос по делу об отмывании денег. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/news/2272016-echo.html>.

5 «Что делать? Нужно ли менять конституцию?». 19 мин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=njvU58O_4wo.

3 Грибаускайте вскрыли: президенту грозит тюрьма с конфискацией имущества? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2489925.html>.

ЗИБЕРОВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «МАЛОМЕРНОЕ СУДНО»

В статье рассматривается отсутствие единообразия в определении понятия «маломерное судно» и связанная с этим неоднозначность правового статуса. С целью соблюдения прав собственников и владельцев маломерного флота, установления четкой компетенции контролирующих органов, обосновывается необходимость приведения нормативных актов к единому понятийному аппарату при отнесении плавательного средства к категории маломерного судна.

Ключевые слова: маломерное судно, плавательное средство, маломерный флот, классификация маломерных судов, морское право, административное право.

ZIBEROV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the admiral F. F. Ushakov State Maritime University

Зиберов А. В.

NORMATIVE LEGAL REGULATION OF «SMALL SIZE VESSEL» NOTION

The article considers the lack of uniformity in the definition of the concept "small size vessel" and the associated ambiguity of the legal status. In order to respect the rights of proprietors and owners of small fleets, to establish clear competence of regulatory bodies, the need to bring regulations to a single conceptual framework when classifying a swimming craft as a small size vessel is justified.

Keywords: small size vessel, swimming facility, small size fleet, classification of small size vessels, marine law, administrative law.

Перед рассмотрением понятия маломерного судна в российском праве необходимо определить наличие этого понятия в международных правовых актах, в области судовождения, распространяющих свое действие на Российскую Федерацию.

Так Международные правила предупреждения столкновения судов в море, принятых Лондонской Конвенцией о международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 года¹ (далее – Международные правила), под термином судно подразумевают все виды плавучих средств, включая неводоизмещающие суда, экранопланы и гидросамолеты, используемые или могущие быть использованными в качестве средств передвижения по воде, которые, делятся на судно с механическим двигателем, парусное судно, высокоскоростное судно. Отдельно Международные правила различают гидросамолеты и экранопланы. Как самостоятельный термин «маломерное судно» Международные правила не вводят, однако, дискриминируют их по габаритам (размерам).

Деление судов по размерам, в зависимости от возможности управления, типа информационного сигнала происходит следующим образом:

- 200 и более метров;
- 150 и более метров;
- 75 и более, но менее 200 метров;
- суда 50 метров и более;
- суда 20 метров и более;
- суда 20 метров и менее;
- суда 12 метров и более;
- суда менее 12 метров;

- судно с механическим двигателем длиной менее 7 м, имеющее максимальную скорость не более 7 узлов;
- малозаметные полупогруженные буксируемые суда;
- буксируемые объекты.

Анализ содержания понятийного аппарата Международных правил указывает на то, что они не вводят термин «маломерное судно», применяются к судам, по размерам и параметрам, подпадающим под российские критерии маломерного судна, однако не в полной мере, а только в той, части, если это «практически возможно»². Поэтому представляется, что маломерные суда конструктивные особенности, которых не позволяют применять Международные правила, их применять не обязаны.

Однако Приказ МЧС РФ от 29.06.2005 № 502 «Об утверждении Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации»³ в части 11 регламентирует, что судоводитель обязан соблюдать Международные правила без каких-либо изъятий.

Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 33 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов»⁴ под

1 Конвенция о международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 год с изм., внесенными поправками, принятыми Резолюцией ИМО NA.1085(28) от 04.12.2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mchs.gov.ru/law/Normativno_pravovie_akti_Ministerstv_i_V/item/33423619/.

2 Правило 23 пункт d) Международных правила предупреждения столкновения судов в море, принятых Лондонской Конвенцией о международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901005#>.

3 Приказ МЧС РФ от 29.06.2005 № 502 (ред. от 21.07.2009). «Об утверждении Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/188534/>.

4 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 33 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» (вместе с «ТР ТС 026/2012. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности маломерных судов»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131319/.

маломерным судном понимает – судно длиной не более 20 метров и допустимым количеством людей на борту не более 12 человек, кроме построенных или оборудованных для рыболовства, перевозок грузов, пассажиров, буксировки, проведения поиска, разведки и добычи полезных ископаемых, строительных, путевых, гидротехнических и других подобных работ, лоцманской и ледокольной проводки, а также для осуществления мероприятий по защите водных объектов от загрязнения и засорения.

Из содержания указанного определения следует что, маломерное судно не предназначено для перевозки пассажиров и грузов рыболовства и буксировки и.д. В тоже время основные федеральные нормативные акты дают иное определение маломерного судна, содержание которого сводится к возможности быть использованным для перевозки пассажиров и грузов. К примеру, Положение о лицензировании деятельности по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом пассажиров утвержденное Постановлением Правительства РФ от 06.03.2012 № 193 (ред. от 10.08.2016)⁵ в части 3 указывает на то, что деятельность по перевозке морским транспортом и внутренним водным транспортом пассажиров, в том числе с использованием маломерных судов подлежит лицензированию. Статья 6 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации⁶ (далее – КТМ) регламентирует то, что маломерные суда, делятся на используемые для коммерческих и некоммерческих целей.

Следовательно, путь развития российского законодательства по функциональным направлениям использованию маломерного флота не соответствует назначению маломерного судна, заложенному в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 33.

В соответствии со статьей 7 КТМ под маломерным судном понимается судно, длина которого не должна превышать двадцать метров и общее количество людей, на котором не должно превышать двенадцать.

Иное понятие маломерного судна существовало в Приказе Минтранса РФ от 14.10.2002 № 129 «Об утверждении Правил плавания по внутренним водным путям Российской Федерации»⁷. В названных правилах маломерным судном называется – «самоходное судно валовой вместимостью менее 80 регистровых тонн с главным двигателем мощностью менее 55 киловатт (75 л.с.) или с подвесными моторами независимо от мощности, парусное самоходное судно валовой вместимостью менее 80 регистровых тонн, а также иное самоходное судно (гребная лодка грузоподъемностью 100 и более килограммов, байдарка грузоподъемностью 150 и более килограммов и надувное судно грузоподъемностью 225 и более килограммов) (примечание ст. 11.7 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁸) (далее – КоАП).

5 Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 № 193 (ред. от 10.08.2016) «О лицензировании отдельных видов деятельности на морском и внутреннем водном транспорте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70148318/>.

6 «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/.

7 Приказ Минтранса РФ от 14.10.2002 № 129 (ред. от 31.03.2003) «Об утверждении Правил плавания по внутренним водным путям Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2002 № 4088). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/185401/>.

8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277&intelsearch=%EА%EE%E4%E5%EА%F1+%EE%E1+%E0%E4%EC%E8%ED%E8%F1%F2%F0%F2%E8%E2%ED%FB%F5+%EF%F0%E0%E2%EE%ED%E0%F0%F3%F8%E5%ED%E8%FF%F5>.

Однако приказ Минтранса РФ № 129 утратил свое действие 07.09.2018г. в связи с введением в действие Приказ Минтранса России от 19.01.2018 № 19 «Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям»⁹, в котором отсутствует определение маломерного судна и имеется отсылка на Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

Следует отметить, что имеется положительная тенденция по приведению подзаконных актов в соответствие с кодексами.

Под прогулочным судном в КТМ понимается судно, общее количество людей на котором не должно превышать восемнадцать, в том числе пассажиров не более чем двенадцать, и которое используется в некоммерческих целях и предназначается для отдыха на водных объектах.

Под спортивным парусным судном в настоящем Кодексе понимается судно, построенное или переоборудованное для занятий спортом, использующее в качестве основной движущей силы силу ветра и эксплуатируемое в некоммерческих целях.

Государственный надзор за спортивными парусными судами, прогулочными судами, а также маломерными судами, используемыми в некоммерческих целях, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Из содержания статьи 7 КТМ очевидно, что судно до момента признания его прогулочным или спортивным, может подпадать по характеристикам к категории маломерного.

Из статьи 27 этого же кодекса следует, что маломерные суда могут различаться еще по двум критериям – подлежащие государственной регистрации и не подлежащие государственной регистрации.

Для судов подлежащих государственной регистрации минимальный набор судовых документов находящихся на судне должен состоять из

- судового билета;
- судовой роли.

При этом судовой билет удостоверяет право плавания под Государственным флагом Российской Федерации, принадлежность судна на праве собственности определенному субъекту, вместимость судна, годность судна к плаванию.

В статье 55 КТМ определено, что экипаж маломерного судна может состоять из одного лица, являющегося судоводителем маломерного судна.

Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации¹⁰ (далее – КВВТ) и Кодекс об административных правонарушениях дает аналогичное понятие маломерного судна как КТМ. Это судно, длина которого не должна превышать двадцать метров и общее количество людей на котором не должно превышать двенадцать.

Согласно статье 14 КВВТ определен аналогичный перечень документов, которые должны находится на судне – судовой билет и судовая роль.

Статья 17 КВВТ указывает на органы, осуществляющие государственную регистрацию маломерных судов используемых в коммерческих и некоммерческих целях.

Так в ней указывается, что государственная регистрация судов, за исключением маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, в Государственном судовом реестре, реестре строящихся судов и реестре арендованных иностранных судов осуществляется администрациями бассейнов.

9 Приказ Минтранса России от 19.01.2018 № 19 «Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.03.2018 № 50283) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292647/.

10 «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1212218/>.

нов внутренних водных путей. Государственная регистрация маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, осуществляется в реестре маломерных судов уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Порядок государственной регистрации этих судов в реестре маломерных судов устанавливается указанным органом.

КВВТ по отношению к КТМ не дает более развернутого понятия маломерного судна, не подлежащего государственной регистрации.

Так в соответствии с пунктом 1.1. ст. 16 КВВТ указано, что не подлежат государственной регистрации шлюпки и плавучие средства, которые являются принадлежностями судна, суда массой до 200 килограммов включительно и мощностью двигателей (в случае установки) до 8 киловатт включительно, спортивные парусные суда, длина которых не должна превышать 9 метров, которые не имеют двигателей и на которых не оборудованы места для отдыха, беспалубные несамоходные суда, длина которых не должна превышать 12 метров.

В письме МЧС России от 20.02.2015 № 29-20-44 «О маломерных судах»¹¹ указывается, что для пользования маломерным судном массой менее 200 кг и мощностью двигателя менее 8 киловатт, которое не подлежит государственной регистрации, удостоверение на право управления судном и судовой билет маломерного судна не требуется.

Требование к судоводителю маломерного судна, не подлежащего государственной регистрации о предъявлении удостоверения на право управления маломерным судном и судовой билета маломерного судна, неправомерно.

Под маломерными судами, принадлежащими физическим и юридическим лицам Приказ МЧС РФ от 29.06.2005 № 502 «Об утверждении Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации» понимаются:

– самоходные суда внутреннего плавания и иные плавучие объекты вместимостью менее 80 тонн с главными двигателями мощностью менее 55 киловатт или с подвесными моторами независимо от мощности, водные мотоциклы (гидроциклы) и несамоходные суда вместимостью менее 80 тонн (кроме пассажирских, наливных, военных, прогулочных парусных и спортивных парусных судов, судов смешанного (река-море) плавания, а также принадлежащих физическим лицам гребных лодок грузоподъемностью менее 100 килограммов, байдарок – менее 150 килограммов и надувных безмоторных судов – менее 225 килограммов), эксплуатируемые во внутренних водах;

– прогулочные суда пассажироместимостью не более 12 человек независимо от мощности главных двигателей и вместимости, иные суда и плавучие средства пассажироместимостью не более 12 человек с главными двигателями мощностью менее 55 киловатт или подвесными моторами независимо от мощности, водные мотоциклы (гидроциклы) и несамоходные суда вместимостью менее 80 тонн (кроме пассажирских, грузопассажирских, нефтеналивных, буксирных, военных и спортивных парусных судов), используемые в целях мореплавания.

Следовательно, в приказе заложено иное понимание характеристик маломерного судна, которое противоречит федеральному законодательству, в понятие маломерного судна включено понятие прогулочное судно, а само понятие прогулочное судно не соответствует КТМ и КВВТ. По указанной причине представляется необходимым приведение приказа Приказ МЧС РФ от 29.06.2005 № 502 в соответствие с действующим законодательством.

11 Письмо МЧС России от 20.02.2015 № 29-20-44 «О маломерных судах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trulaws.ru/acts/Pismo-MCHS-Rossii-ot-20.02.2015-N-29-20-44/>.

В письме Министерства транспорта Российской Федерации от 16.05.2012 г. № 05-06-1654¹² по поводу определения понятия маломерного судна и его освидетельствования указывается следующее:

1. Плавсредства массой до 200 кг и мощностью двигателя до 8 кВт - не подлежат государственной регистрации – на такие суда документы о государственной регистрации не выдаются, классификация и освидетельствование не производится.

2. Спортивные парусные суда длиной менее 9 метров и не оборудованные местами для отдыха (спальные места) – не подлежат государственной регистрации, на такие суда документы о государственной регистрации не выдаются, классификация и освидетельствование не производится.

3. Маломерные суда (суда длиной не более 20 метров с количеством людей на борту не более 12), не осуществляющие коммерческой деятельности - классификация, освидетельствование и государственная регистрация в реестре маломерных судов осуществляется ГИМС МЧС России, выдается судовой билет.

4. Маломерные суда (суда длиной не более 20 метров с количеством людей на борту не более 12) осуществляющие коммерческую деятельность – классификация и освидетельствование осуществляется в Российском речном регистре (далее – РРР) или в Российском морском регистре судов (далее – РМРС) с выдачей акта классификации и освидетельствования, государственная регистрация осуществляется капитаном морского порта либо государственными бассейновыми управлениями водных путей и судоходства (далее – ГБУВ-ПиС), выдается судовой билет, при этом суда смешанного (река – море) плавания регистрируются капитанами морских портов.

5. Спортивные парусные суда вне зависимости от размеров (за исключением спортивных парусных судов, не подлежащих государственной регистрации указанных в пункте 2) – классификация и освидетельствование осуществляется РРР или РМРС с выдачей акта классификации и освидетельствования, государственная регистрация осуществляется капитаном морского порта либо ГБУВПиС, выдается судовой билет, при этом суда смешанного (река – море) плавания регистрируются капитанами морских портов.

6. Прогулочные немаломерные суда (более 20 метров или количество людей от 12 до 18, не занятое коммерческой деятельностью) – классификация и освидетельствование осуществляется РРР или РМРС с выдачей акта классификации и освидетельствования, государственная регистрация осуществляется капитаном морского порта либо ГБУВПиС, выдается судовой билет, при этом суда смешанного (река – море) плавания регистрируются капитанами морских портов.

7. Немаломерные суда любое (за исключением указанных выше) вне зависимости от того, занято оно коммерческой деятельностью или нет – классификация и освидетельствование осуществляется РРР или РМРС, а для судов, регистрируемых в Российском международном регистре судов, - также Германским Ллойдом или Бюро Веритас, с выдачей классификационного свидетельства и свидетельств, предусмо-

12 Письмо Министерства транспорта Российской Федерации от 16.05.2012г. № 05-06-1654 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://depohr.donland.ru/Data/Sites/41/media/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/malomer_suda/%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%D0%B8%D0%BE%D1%81%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2.pdf. С. 17-19.

тренных КВВТ или КТМ соответственно и международными конвенциями. Государственная регистрация этих осуществляется капитаном морского порта либо ГБУВПиС, выдается свидетельство о собственности и свидетельство о праве плавания под государственным флагом Российской Федерации, при этом суда смешанного (река - море) плавания регистрируются капитанами морских портов.

Далее рассмотрим нормативные акты Федеральной службы безопасности РФ, определяющие понятие судна.

Под судном, подлежащим учету, согласно Приказу ФСБ России от 07.08.2017 № 454 «Об утверждении Правил пограничного режима»,¹³ подразумевается – российские маломерные суда (средства) (кроме маломерных судов (средств) правоохранительных и контролирующих органов), подлежащие государственной регистрации в реестре маломерных судов, подводные средства движения, подводные обитаемые и необитаемые аппараты и водолазные дыхательные аппараты, средства передвижения по льду (аэросани, буера, мотосани, снегоходы (мотонарты).

Из содержания указанной нормы, вытекает, что пользователи маломерных судов, не подлежащих регистрации в реестре маломерных судов в соответствии со статьей 33 КТМ РФ (плавсредства массой до 200 кг.) не являются субъектами правоотношений по Приказу ФСБ России от 07.08.2017г. № 454.

Таким образом, принимая во внимание указанные выше легальные определения, следует, что маломерное судно по техническим параметрам занимает место в секторе между судами более 20 метров либо с количеством людей на борту более 12 человек и плавательными средствами массой менее 200 килограмм (надутыми до 225 килограмм), имеющими мощность двигателя до 8 кВт, неподлежащими ни государственной регистрации, ни классификации.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

Международные правила предупреждения столкновения судов в море, принятых Лондонской Конвенцией о международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 года, вменяемые к применению судоводителям маломерных судов Приказом МЧС РФ от 29.06.2005 № 502 «Об утверждении Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации» (пункт а) части 11) по своему правовому смыслу могут применяться не в полном объеме, а должны соблюдаться, только в той части, если это «практически возможно», исходя из технических характеристик маломерного судна.

Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 33 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» указывает на то, что маломерное судно по функциональному назначению подлежит использованию в некоммерческих целях для собственных нужд, что не соответствует общей тенденции российского права, предоставляющего возможность использования маломерного флота в коммерческих и иных целях, в том числе для перевозки пассажиров на внутренних водных и морских путях.

Приказ МЧС РФ от 29.06.2005 № 502 «Об утверждении Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации» необоснованно расширяет толкует понятие маломерного судна, раздвигая рамки, установленные КТМ и КВВТ, что противоречит положениям федерального законодательства, влечет нарушение прав правообладателей маломерного флота и также плавательных

средств, не подлежащих регистрации. Требуется приведение понятия маломерного судна в приказе МЧС РФ от 29.06.2005 № 502 к критериям установленным КТМ и КВВТ.

Владельцы плавательных средств, не подлежащих государственной регистрации (до 200 кг и мощностью двигателя до 8 кВт), несут ответственность за нарушение нормативных актов в области, безопасности судовождения, движения маломерного флота, пограничного режима не как специальные субъекты правоотношений связанные с маломерными судами (судовладельцы, правообладатели, пользователи маломерных судов), а на общих основаниях как физические и юридические лица.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 год с изм., внесенными поправками, принятыми Резолюцией ИМО NA.1085(28) от 04.12.2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mchs.gov.ru/Law/Normativno_pravovie_akti_Ministerstv_i_V/item/33423619/.
2. Приказ МЧС РФ от 29.06.2005 № 502 (ред. от 21.07.2009). «Об утверждении Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/188534/>.
3. Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 № 193 (ред. от 10.08.2016) «О лицензировании отдельных видов деятельности на морском и внутреннем водном транспорте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70148318/>.
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.06.2012 № 33 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» (вместе с «ТР ТС 026/2012. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности маломерных судов»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131319/.
5. Приказ Минтранса России от 19.01.2018 № 19 «Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.03.2018 № 50283) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292647/.
6. Приказ ФСБ России от 07.08.2017 N 454 (ред. от 19.06.2018) «Об утверждении Правил пограничного режима» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.11.2017 № 48778). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71887556/>.

¹³ Приказ ФСБ России от 07.08.2017 N 454 (ред. от 19.06.2018) «Об утверждении Правил пограничного режима» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.11.2017 № 48778). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71887556/>.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦОМ, ЛИШЕННЫМ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу норм административного законодательства об управлении транспортным средством лицом, лишенным права управления.

Ключевые слова: право управления транспортным средством, правила дорожного движения, административная ответственность, лишение права управления, административное наказание, основания и правовые последствия.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of law-enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

DRIVING A VEHICLE BY THE PERSON DEPRIVED OF THE RIGHT TO DRIVE

The article is devoted to the analysis of the norms of administrative legislation on driving a vehicle by the person deprived of the right to drive.

Keywords: The right to drive a vehicle, rules of the road, administrative responsibility, deprivation of the right to drive, administrative punishment, grounds and legal consequences.

Кодзокова Л. А.

Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления, признается законодательством в качестве правонарушения. Наказание за подобное нарушение закона предусмотрено несколькими нормами Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ).

Соблюдение правил дорожного движения – это основа безопасности на дорогах, и одним из самых серьезных нарушений Правил дорожного движения (далее ПДД) является езда без прав. В связи с тем, что в нашей стране эта проблема приобрела угрожающий характер, законодатели приняли решение увеличить сумму штрафа и сделать его более чувствительным для среднестатистического нарушителя.

Конечно, бывают ситуации, когда вождение без прав оправдано, да и просто по-человечески нельзя поступить иначе. Например, необходимо срочно доставить человека в больницу, и счет идет на минуты. Известны случаи, когда несовершеннолетние привозили в клинику своих больных родителей, вообще не имея навыков управления.

Рассматриваемое право предоставляется на управление транспортными средствами, перечень которых установлен соответствующим нормативным актом¹.

Лица получают права после сдачи специального экзамена.

К получению права на управление транспортом допускаются лица, соответствующие определенным критериям².

Вместе с тем при наличии ряда медицинских противопоказаний лица могут быть не допущены к сдаче экзаменов³. Перечень таких противопоказаний утвержден Постановлением Правительства РФ от 29.12.2014 № 1604 «О перечнях медицинских противопоказаний, медицинских показаний и медицинских ограничений к управлению транспортным средством».

Также рассматриваемое правомочие может быть прекращено вследствие указанных ниже оснований:

- окончание срока, на который такое право выдавалось;
- выявление медицинских противопоказаний, препятствующего вождению транспорта;
- лишение данного права по основаниям, предусмотренным законодательством⁴.

Управление транспортного средства лицом, лишенным права управления транспортным средством, является нарушением. Вождение транспорта гражданином, который не получал соответствующего права либо был по определенным основаниям лишен его, квалифицируется по ст. 12.7 КоАП РФ. Так в ч. 1 рассматриваемой статьи предусматривается наказание в виде штрафа в размере от 5000 до 15000 руб., когда лицо за рулем не имеет специального права. В ч. 2 предусматривается штраф в 30000 руб., арест на 15 суток или 200-часовые обязательные работы, если управление осуществляется лицом, которое лишено рассматриваемого правомочия.

В свою очередь, лица могут быть лишены данного права по следующим основаниям:

– за нарушение, закрепленное в ст. 9.3 КоАП, а также некоторые проступки, указанные в гл. 12 КоАП РФ, например в ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортом в нетрезвом виде).

– за несоблюдение требований судебных приставов, выдвигаемых на основании исполнительных документов, выдаваемых судебными органами РФ, согласно порядку, определенному ст. 67.1 Закона РФ «Об исполнительном производстве»⁵.

Ст. 23.1 КоАП РФ определяет, что наказание за проступок, закрепленный в ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, назначается судьями. А наказание за проступок, указанный в ч. 1 рассматриваемой статьи, согласно ст. 23.3 КоАП РФ назначается должностными лицами МВД.

Допуск владельцем транспорта к вождению лица, которое заведомо не обладает соответствующим правом, или передача транспортного средства лицу, лишенному права управления, определен в качестве проступка ч. 3 ст. 12.7 КоАП РФ. За это на владельца налагается штрафная санкция в размере 30000 руб.

Исключением, когда к управлению допускается лицо, не имеющее рассматриваемого права, являются случаи, когда осуществляется езда в учебных целях и исключительно на специальном транспорте обучающего учреждения в присутствии на соседнем сиденье инструктора данного учреждения. Правила езды в целях обучения установлены п. 21 Постановления Правительства РФ «О правилах дорожного движения»⁶.

1 Закона РФ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995. - № 196. - Ст. 25.

2 Закона РФ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995. - № 196. - Ст. 26.

3 Закона РФ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995. - № 196. - Ст. 23.1.

4 Закона РФ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995. - № 196. - Ст. 28.

5 Закон РФ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007. - № 229. - Ст. 67.1.

6 Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). - П. 21.

Ст. 12.22 КоАП РФ закрепляется ответственность обучающего лица за несоблюдение установленных требований к езде в целях обучения. За данное правонарушение делается предупреждение или налагается штраф 500 руб. При этом водитель отстраняется от управления, а транспортное средство отправляется на штрафплощадку.

К тому же наказываются не только провинившийся водитель, но и владелец машины, если будет доказано, что он знал о предстоящем нарушении и осознанно пустил водителя без прав за руль. В КоАП предусмотрена ответственность за езду без прав, как для водителей, так и для собственников транспортных средств, допустивших их к управлению.

К группе маломощных транспортных средств относятся мопеды, скутеры, квадроциклы и прочая техника с объемом двигателя до 50 куб. см. Не забывайте, что для управления указанным транспортом требуются права категории «М». При отсутствии водительского удостоверения нарушителя ждет штраф от 5000 до 15000 рублей.

Несовершеннолетние граждане РФ не могут в полной мере нести ответственность за свои действия, поэтому штраф в размере 30000 рублей будет выписан его родителям. Таковую же сумму в бюджет государства придется заплатить и собственнику транспортного средства⁷.

Таким образом, каждое лицо, осуществляющее управление транспортным средством, должно иметь специальное право на это. Исключением являются случаи езды в целях обучения на закрытых автодромах, а также на общедоступных дорогах в присутствии ответственного обучающего лица.

Управление транспортным средством без прав определено в ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ в качестве наказуемого проступка. Обязанность возить с собой во время управления транспортным средством удостоверение определена п. 2.1.1 Правил дорожного движения⁸.

КоАП РФ определяет, что за нарушение данного требования налагается штраф в размере:

- 5000–15000 руб. - на самих лиц за рулем, забывших права (ч. 2 ст. 12.3 КоАП РФ);
- 3000 руб. - на руководителя, выпустившего на линию лицо без прав (ст. 12.32 КоАП РФ).

Нахождение лица за рулем при условии отсутствия у него данного правомочия в принципе квалифицируется по ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, и за это налагается штраф от 5000 до 15 000 руб. При допущении лица без прав к вождению (ст. 12.32 КоАП РФ) налагается штраф в размере 20 000 руб. на менеджера организации и 100000 руб. на организацию или индивидуального предпринимателя.

Однако административное наказание - не единственное последствие. Первой возникает другая проблема: инспектор, обнаруживший отсутствие прав, обязан отстранить водителя от вождения и задержать автомобиль на штрафстоянке (ст. 27.12, 27.13 КоАП РФ).

Стоит отметить, что КоАП РФ определяет ответственность владельцев транспорта не только за управление им без соответствующего права, но и за допуск к вождению своим транспортом водителя, у которого нет этого права.

Санкция применяется в случаях:

- вождения без прав самим собственником (владельцем) транспорта (ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ);
- допущения владельцем к вождению своего транспорта лица, не обладающего рассматриваемым правомочием (ч. 3 ст. 12.7 КоАП РФ).

Причем наказание за второе нарушение строже — 30000 руб, против 5000–15000 рублей штрафа за первое.

Езда в целях обучения, соответствующая правилам п. 21 ПДД РФ, является исключением. То есть наказание за вождение без прав ученикам автошкол не назначается.

Кроме того, наказание назначается за отсутствие соответствующего удостоверения при вождении, даже если оно имеется у водителя в принципе:

– ч. 2 ст. 12.3 КоАП РФ определяет, что если во время вождения нет удостоверения, то лица за рулем предупреждают о проступке или налагают на него штраф в размере 500 руб.;

– когда к вождению допускается лицо без данного документа, то по правилам ч. 4 ст. 12.3 КоАП РФ на него налагается штраф в размере 3000 руб.

Водительское удостоверение является документальным подтверждением факта наличия у водителей соответствующего правомочия. Удостоверения на право вождения национального образца Российской Федерации действуют десять лет со времени выдачи, если отдельными законами не предусмотрен иной срок их действия. Удостоверения международного образца выдаются на 3 года, но не больше чем на период до окончания срока действия национального удостоверения. С таким удостоверением управлять транспортом в России не разрешается⁹.

Однако специального состава «управление транспортным средством с просроченными правами» КоАП РФ не содержит. Данное обстоятельство рассматривается как вождение без соответствующего специального права.

За сам факт утери документа водитель никакой ответственности не несет, если не считать расходы на изготовление нового удостоверения. При этом размер государственной пошлины составит:

- 500 рублей за документ на бумажном носителе;
- 2 000 рублей за права на пластиковой основе¹⁰.

При утере прав заново сдавать экзамен в ГИБДД не нужно, а срок действия восстановленного удостоверения остается прежним как утерянного.

Следует помнить, что до получения новых водительских документов на руки после их утери, водитель не имеет права управлять автомобилем. В случае нарушения этого запрета на него налагается административный штраф от 5 до 15 тыс. рублей (ст. 12.7 ч. 1 КоАП РФ).

Итак, для вождения транспорта необходимо иметь не только само право на управление, но и подтверждающий его особый документ - водительское удостоверение. В противном случае наступает административная ответственность.

Действующие штрафы за езду без прав серьезно бьют по карману нарушителей. Вероятно, на это и делали ставку законодатели, пытаясь их приструнить. Ну а добросовестным автомобилистам чтобы не попасть «под раздачу» нужно вовремя продлевать водительское удостоверение и следить за тем, кому передается право на управление транспортом.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. - № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018). - Ст. 12.7. - Ч. 3.
 2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019). - Ст. 333.33. - Ч. 1. - П. 43.
 3. Закона РФ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995. - № 196. - Ст. 23.1., 25, 26, 28.
 4. Закон РФ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007. - № 229. - Ст. 67.1.
 5. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). - П.п. 2.1.1., 21.
 6. Кодзокова Л. А. Проблемы применения административного задержания // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9.
- 7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018). - Ст. 12.7. - Ч. 3.
- 8 Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). - П. 2.1.1.
- 9 Закон РФ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995. - № 196. - Ст. 25. - П. 4.
- 10 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019). - Ст. 333.33. - Ч. 1. - П. 43.

КОЖЕНКО Яна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КУБАРЬ Мария Александровна

кандидат экономических наук Донского государственного аграрного университета

ИВАНКОВИЧ Виктория Владимировна

юрист

К ВОПРОСУ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДАХ В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК*

В статье анализируются сложившиеся в отечественной юридической и экономической науке научно-исследовательские подходы, направленные на изучение феномена злоупотребления властью в сфере государственных закупок, с целью совершенствования управления федеральной контрактной системой.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, коррупция, контрольно-надзорная деятельность, злоупотребление властью, сервисный подход.

KOZHENKO Yana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINH)

KUBAR Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Economics of the Don State Agrarian University

IVANKOVICH Victoria Vladimirovna

lawyer

ON THE ISSUE OF RESEARCH APPROACHES IN THE STUDY OF THE PHENOMENON OF ABUSE OF POWER IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

The article analyzes the research approaches developed in the domestic legal and economic science aimed at studying the phenomenon of abuse of power in the field of public procurement in order to improve the management of the federal contract system.

Keywords: government procurement, contract system, corruption, control and supervisory activities, abuse of power, service approach.

Актуальность исследования злоупотребления властью в сфере государственных закупок определяется состоянием развития и спецификой функционирования современной российской экономики, существующими противоречиями, связанными с процессами импорт замещения, преодоления технологического отставания, обновления национальной, системы государственного управления, возникшими в рамках этого процесса деформациями традиционных институтов, а также первоочередными задачами государственного социально-экономического строительства, обеспечения экономической безопасности. В ходе реформы контрактной системы, реформирования системы заключения договоров прокьюрмента, трансформации государственной политики в направлении укрепления основ экономической безопасности, совершенствования нормативно-правовой базы регулирования отношений между властью и бизнесом, выявились «болевые точки», серьезные негативные явления, подрывающие систему частно-публичных отношений, искажающие смысл и нивелирующие значение контрактной системы как важнейшего элемента устойчивого развития экономики.

Злоупотребление властью в сфере прокьюрмента представляет собой разновидность известных форм злоупотребления публичной властью. В этой связи, в системе государственного управления важнейшее значение играет разработка и внедрение эффективных юридических технологий противодействия тенизации данных отношений как со стороны го-

сударственной власти, так и со стороны бизнеса. Считаем, что первоочередные задачи экономической стабильности современной России заключаются в минимизации административных барьеров, борьбе с злоупотреблениями властью и коррупцией. В юридической науке проблемы сублимации отдельных видов злоупотреблений правом уходят своими корнями еще в диалоги Платона, труды Аристотеля, Аврелия Августина и Марсилия Падуанского. Стратегические и динамические закономерности политико-правового и философского дискурса злоупотребления властью находят свое отражение в трудах Дж. Локка и Т. Гоббса. В XX веке проблемы злоупотребления властью, исследуют не только специалисты в области политологии, юриспруденции и экономики, но и исследователи в области психологии, культурологи и социологии (Р. Драйера, Б. Свенсона, К. Поппер, П. Шюно). В начале XXI века научном сообществе постсоветского пространства, происходит процесс гипостазирования злоупотреблений властью с коррупцией (А. Ю. Мордовцев, О. И. Цыбулевская, А.Ю. Мамычев, П. П. Баранов, В. Ю. Верещагин, А. И. Овчинников). Объектом исследований многих правоведов, политологов, социологов стала коррупция в системе публичной власти и управления. Анализируя научную литературу можно сделать вывод о том, что к настоящее время отечественная наука находится в состоянии гомеостаза, базирующегося на определенных традициях изучения такого феномена, как злоупотребление властью в допустимых пределах. Однако, данный подход не позволяет провести объективные исследования по злоупотреблению властью в сфере контрактной системы. В этой связи значительный массив злоупотреблений в сфере прокьюрмента в настоящее время не проводится. Обобщение сложившихся социально-экономических и политико-правовых научно-исследовательских традиций и достижений отечественных и зарубежных авторов,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-311-00313 мол_а «Формы и методы совершенствования управления в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации: проблемы институционального развития и противодействия коррупции».

позволяет в рамках исследований социально-экономической природы злоупотребления властью в сфере контрактной системы выделить несколько подходов.

Так *функциональный подход* основан на методологии оценки принятия рациональных своевременных управленческих решений. Сложности исследования феномена «злоупотребления властью» в сфере контрактной системы связаны с тем, что на практике отсутствуют административные регламенты позволяющие исследовать и конкретизировать полный объем функций и полномочий «публичного партнера» в сфере государственных закупок. Анализ регионального опыта РФ позволяет выделить следующий конгломерат проблем злоупотребления властью: произвол государственных служащих, проявляющийся не только в незнании норм права, но и в спланированном их нарушении; использование метода запугивания частного партнера контракта; в условиях совершения коррупционных деяний возложение ответственности за них на жертв коррупции и на форс-мажор, обстоятельства непреодолимой силы (погодные условия, мировые кризисы); оценка качества товаров, работ и услуг формальными отчетами должностных лиц; круговая порука при выполнении служебных обязанностей; закрытый характер закупок, ограничивающий доступ к необходимой информации в сфере прокьюрента широкому кругу лиц; демонстрация силы «частным партнерам» закупок на основе запугивания и негласных договоренностей; внутри коррупционный подкуп должностных лиц с целью урегулирования конфликтных вопросов, расширение коррупционных возможностей.

Системный подход в исследовании злоупотребления властью в сфере контрактной системы зиждется на представлении объекта и субъекта управления в виде системы, состоящей из взаимосвязанных элементов. Таким образом, качество управления сферой государственных закупок как социальной системой можно проконтролировать при реализации полного цикла всех его функций: а) целеполагания (при коррупции реальное целеполагание – обогащение узких групп лиц или единоличное обогащение отдельно взятых персон, чаще всего незаконным, обманным путем – отличается от установленного документально); б) планирования – (в коррупционных схемах обогащение, как правило, фиктивное); в) организация (в коррупционных схемах, чаще всего репрессивная, нацеленная в реальности на унижение и эксплуатацию наемных работников, низкую культуру труда, многократное занижение оплаты труда); г) мотивации (номинально в документах, декларативно присутствует, а по факту, заменяется системами вымогательства, негласными изменениями условий труда, при которых меры мотивации заменяются негативными неформальными санкциями.); д) координации (при коррупционных связях существует на уровне межличностных отношений, не предполагает какие-либо оздоровительные мероприятия, связанные с созданием наиболее эффективных координационных связей); е) контроля (носит дискриминационный характер, в рамках коррумпированных организаций, разделяя работников на лиц вне внутреннего контроля и лиц, подверженных постоянному контролю как методу запугивания; по коррупционным отношениям по вертикали – между организациями – носит не систематизированный, некомпетентный, фиктивный, характер) основанный на злоупотреблении властью, мошенничестве, подкупе различных должностных лиц; ж) оценки результатов (в коррумпированных средах не проводится или имеет черты выборочного фиктивного, внешнего контроля, недостоверного само обследования).

Поведенческий подход основывается на криминологической методологии в оценке причин злоупотребления властью отдельными служащими и специалистами, работающими в сфере контрактной системы. Криминологи исследуют причинно-следственные связи властного основанного на мировоззрении волюнтаризма (в сфере закупок как форму злоупотребления властью и должностными полномочиями) со стороны государственных и муниципальных чиновников и должностных лиц, стремящихся обеспечить частные или корпоративные интересы. В этой связи, в рамках поведенческого подхода выло выявлено такое явление, как «клиентелизм», стимулирующий рост коррупционных факторов в сфере государственных и муниципальных закупок в современной России¹. Подводя

итоги достоинств и недостатков поведенческого подхода в исследовании коррупционных отношений в сфере контрактной системы, необходимо подчеркнуть следующее: главный недостаток определений коррупции и в российском и международном актах смещение всех фигурантов коррупционных деяний с созданием фактически коррупционного начала (возможность вариативности работы правоохранительных органов в условиях устойчивых коррупционных связей, которые могут признавать виновными как публичных должностных лиц). Общая картина законности деятельности и отношений обеих сторон (публичного и частного партнера) не исследуется.

Компетентный подход противодействия коррупции и злоупотреблению властью в сфере ГЧП, указывает на необходимость использования целого массива мер базирующихся на применении многих научных подходов и достижений в сфере экономической и юридической науки. Данный подход основан на заимствовании зарубежного опыта и адаптации его практик к современным реалиям контрактной системы в РФ. Так в основе сингапурского опыта акцент противодействия коррупции направлен на ликвидацию условий и причин злоупотребления властью. Во-первых, привязка оплаты труда государственных служащих к средней заработной плате лиц, успешно работающих в частном секторе. Во-вторых, контроль и ежегодная отчетность государственных должностных лиц о доходах и расходах, возникновении долговых обязательств и т.д. В-третьих, создание системы обеспечивающей реализацию принципа «неотвратимости наказания», базирующейся не только на строгости закона, но стимулирование роста право-культурных и морально-этических стандартах жизнедеятельности всего общества. В-четвертых, в сфере развития контрактной системы, ликвидация административных барьеров. В Нидерландах, основной мерой наказания за выявленное коррупционное деяние, является запрет работать в государственных органах и утрата всех социальных льгот. Комплексные меры противодействия включают в себя: гласность в вопросах обнаружения коррупционных деяний; мониторинг сфер и возможных причин роста коррупции; введения кодексов этики для служащих; создание систем внутренней безопасности в органах государственной власти; совершенствование системы обучения и тщательного подбора лиц, назначаемых на должности, обладающие риском коррупционности; расширение возможностей общественного контроля и надзора. Радикальные меры противодействия коррупции применяются в Китае, они зиждутся на применении высшей меры наказания в виде смертной казни. Комплексный метод доказывает, что заимствование какой-либо одной меры зарубежного опыта не даст эффективных результатов. В России развитие института прокьюрента не имеет длительной истории, в этой связи, для создания комплекса эффективных мер в сфере противодействия коррупции и злоупотребления властью необходимо проведение глубоких многолетних научных исследований, позволяющих в динамике увидеть результаты применения тех или иных мер, эффективность которых будет доказана временем.

В целом, вышерассмотренные подходы сводятся к тому, что злоупотребление публичной властью и должностными полномочиями в сфере прокьюрента – это политико-правовая форма властной деятельности, не соответствующая функциональной природе властных институтов и оказывающая деструктивное и вредоносное влияние на развитие национальной экономики и системы государственного управления как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых политических, юридических, социально-экономических, духовно-нравственных, компонентов и отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Коженко Я.В. Проблемы и перспективы развития сервисного подхода в системе государственного управления (на примере электронного правительства) // Юрист - Правовед. 2012. № 1 (50). С. 31-35.

¹ Коженко Я.В. Конкуренция правовых и неправовых форм и методов государственного управления в условиях модернизации исполнительной власти Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 692.

ЛУКИНА Анна Николаевна

кандидат юридических наук, генеральный директор ГАУ КО «Центр государственно-частного партнерства Калужской области»

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуются нормативные основы административно-правового регулирования рекламной деятельности за период с 16 века по настоящее время. Автором делается вывод о том, что установление правовых основ единого рынка в рекламной сфере должно относиться к исключительной компетенции Российской Федерации.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, нормативное регулирование рекламной деятельности.

LUKINA Anna Nikolaevna

Ph.D. in Law, CEO of autonomous public institution «Center of public-private partnership of the Kaluga region»

Лукина А. Н.

REGULATORY FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS OF ADVERTISING

The article deals with the regulatory framework of administrative regulations of advertising since 16th century. The author determines that establishment of legal framework of a single market in the sphere of advertising should be a sole and exclusive competence of the Russian Federation.

Keywords: advertisements, advertising, regulation of advertising.

На сегодняшний день вопрос нормативных основ административно – правового регулирования рекламной деятельности вызывает множество дискуссий в науке административного права.

Целью данного исследования является изучение правовых форм (средств), которые определили регулирование рекламной деятельности в период с 16 века по настоящее время, при этом, обоснованным представляется исследование вопроса в чьем ведении находятся отношения в области рекламы, поскольку в науке существуют сторонники подхода, в соответствии с которым данные отношения могут быть отнесены к предмету ведения (регулирования) Российской Федерации и её субъектов.

Первые сведения о рекламе относятся по разным источникам к 10-11 векам нашей эры. Однако формы рекламы носили примитивный устный характер и не требовали правового регулирования.

В 1563 году был создан первый печатный станок Ивана Федорова. По указанию Ивана Грозного книги начали печатать. В конце 16 века начался ускоренный рост рекламной деятельности, что обуславливалось одновременным резким экономическим ростом.

В дореволюционной России реклама также получила определенное распространение. Начало развитию рекламы в русской прессе положила газета «Ведомости», основанная Петром I, в которой помещались отдельные рекламные объявления. Рекламные приложения с объявлениями печатались издававшимися Академией наук «Санкт-Петербургскими ведомостями»; аналогичная информация публиковалась и в «Московских ведомостях» Московского Императорского университета.

Одним из примеров оригинального отечественного продукта в области рекламы были коробейники - мелкие торговцы всяческой мелочевкой. Коробейники исполняли частушки, прибаутки, которые в веселой и понятной форме рекламировали свои мелкие товары (кружева, ленты, косын-

ки, гребни, свистульки, леденцы, бублики, пряники и т.д.), которые они носили с собой. С помощью такой рекламы коробейники быстро их распродавали.

В истории рекламы хрестоматийным стал пример с рекламой Шустовского коньяка. Известный предприниматель Н. Шустов отправлял своих людей в Европу, которые должны были ходить в рестораны и заказывать Шустовский коньяк. Когда выяснялось, что такого коньяка нет, они с возмущением уходили и шли в другой ресторан, где также требовали эту марку коньяка. Постепенно информация о востребованности этого коньяка распространилась повсеместно и владельцы питейных заведений стали обращаться к предпринимателю с заказами на поставку его коньяка¹.

С 1917 года в России возникает монополия на рекламную деятельность со стороны государства, что приводит к эволюционному развитию рекламной индустрии. Появляются первые специализированные рекламные организации «Союзреклама», «Союзторгреклама», «Росторгреклама»².

В начале 90-х годов 20 века начинает снижаться уровень воздействия государства на рынок рекламы, что влечет неконтролируемый рост распространения рекламы во всех ее формах. Государственное регулирование сильно отставало от динамики развития рекламы. Отсутствовали правовые нормы, регулирующие непосредственно рекламную деятельность. Однако переход к рыночной экономике, развитие конкуренции благоприятно сказалось на развитии рекламного законодательства и рекламы в целом.

Более-менее современным нормативным правовым актом данного периода является Закон РСФСР от 22 марта 1991 года «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Этот закон ввел перечень

1 Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М.: Редакция «Российской газеты». 2015. № 10. С. 175.

2 Панкратов Ф.Г., Баженова Ю.К., Шахурин В.Г. Рекламная деятельность. М.: Маркетинг, 2001. С. 32.

форм недобросовестной конкуренции, одной из которых признавалось некорректное сравнение в процессе рекламной деятельности хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами других хозяйствующих субъектов³.

Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года⁴ была запрещена реклама табака и алкогольных напитков (абзац 2 статьи 19). Кроме того, был установлен запрет на распространение информации о методах лечения и о лекарственных средствах, не прошедших испытания в установленном порядке (статья 43).

Таким образом, до 1995 года отсутствовал единый закон, позволяющий урегулировать рекламную деятельность в целом, что порождало множество сложностей и неясностей в правоприменении. Кроме того, у органов государственной власти в тот период времени отсутствовали рычаги влияния и принуждения в отношении субъектов рекламной деятельности, например, возможность выдавать предписания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о рекламе, обязательные для исполнения.

В этот период особое влияние получила Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации. Являясь совещательным органом, палата активно издавала рекомендации о прекращении грубых и наиболее распространенных нарушений в ходе распространения рекламы. Именно этим государственным органом был поднят вопрос о необходимости скорейшего принятия Закона о рекламе, который предоставил бы государству инструменты воздействия на участников рынка рекламной деятельности.

Большое значение для регулирования общественных отношений в сфере рекламной деятельности имел Указ Президента Российской Федерации от 10 июня 1994 года № 1183 «О защите потребителей от недобросовестной рекламы»⁵ (далее – Указ Президента № 1183). Этот указ содержал положение, обязывающий финансовые и страховые организации указывать реальные условия предоставления финансовых услуг в рекламе. Мерой ответственности стала возможность отозвать лицензию на осуществление соответствующего вида деятельности.

Указ Президента № 1183 положил начало современному нормативно-правовому регулированию рекламной деятельности. Так, основываясь на Указе Президента 2 сентября 1994 года, Правительство Российской Федерации запретило распространение рекламы акционерного общества «МММ» в средствах массовой информации⁶. В своей деятельности правоприменитель руководствовался в большей степени желанием защитить граждан от финансовых пирамид, которые получили широкое распространение в середине 90-х.

Однако, исходя из смысла Указа Президента Российской Федерации № 1183, невозможно было привлечь к ответственности рекламодателя или рекламопроизводителя. Ответственности подлежали только рекламодатели, более того, исключительно те рекламодатели, деятельность которых подлежит лицензированию.

19 июля 1995 года был принят первый специализированный закон Российской Федерации «О рекламе»⁷, в результате которого большая часть Российского законодательства о рекламе была кодифицирована в виде единого акта. Этот Закон стал логичным дополнением системы российского конкурентного законодательства, ввел комплексное регулирование отношений, возникающих в процессе производства, размещения и распространения рекламы в Российской Федерации.

Закон «О рекламе» 1995 года определил положение хозяйствующих субъектов в маркетинговых коммуникациях и рекламной деятельности, ввел понятийный аппарат и общие требования к рекламе, определил специальные требования к рекламе отдельных товаров и услуг, а также к различным способам распространения рекламы, ввел запрет ненадлежащей рекламы, установил государственный контроль в лице антимонопольного органа за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе и ответственность за его нарушение.

Действовал и ряд других законов и нормативных актов, которые регулировали отдельные аспекты рекламной деятельности - Закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» 1990 года № 395-1⁸, Федеральный Закон Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ⁹ и другие.

Несмотря на важнейшую роль Закона Российской Федерации 1995 года «О рекламе» в нем было большое количество пробелов в правовом регулировании. Множество нерешенных проблем привели к необходимости принятия нового закона.

13 марта 2006 года Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» (далее - Закон о рекламе). В данный закон была добавлена специальная часть, регулирующая рекламу отдельных видов деятельности.

Было введено нормативное понятие рекламы, перечислены все ее разновидности, введены понятия «объект рекламирования», «антимонопольный орган».

Широкое распространение наружной рекламы привело к необходимости ее более четкого и полного урегулирования. Был введен запрет на распространение рекламы на знаках дорожного движения, определены основные положения распространения рекламы с помощью рекламной конструкции.

Действующий Закон о рекламе органично охватывает все сферы рекламного рынка, устанавливая понятные правила деятельности для всех его участников. Это тем более важно, что сама по себе реклама является крайне сложным многокомпонентным и творческим продуктом, чьи рамки определить четко бывает довольно трудно¹⁰.

Отношения в сфере рекламы регулируются в основном на федеральном уровне. До 1997 года возникало множество противоречий относительно того, нужно ли отнести их к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов или к федеральному.

Представляется, что в данном случае следует руководствоваться правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 года «О рекламе» от 4 марта 1997

3 Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с изм. и доп. от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

4 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22 июля 1993 г. № 5487-1) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

5 Указ Президента Российской Федерации от 10 июня 1994 г. № 1183 «О защите потребителей от недобросовестной рекламы» (утратил силу) // Российская газета. 1994. № 112.

6 Распоряжение Правительства РФ от 02 сентября 1994 г. № 1409-р «О защите прав потребителей от недобросовестной рекламы» (утратил силу) // Российские вести. 1994. № 168.

7 Федеральный закон «О рекламе» от 25 июля 1995 г. № 108-ФЗ (утратил силу) // «Российская газета». 1995. № 142.

8 Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (утратил силу) // Российская газета. 1996. № 27.

9 Федеральный закон от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ О рынке ценных бумаг (утратил силу) // «Российская газета». 1996. № 79.

10 Постатейный комментарий к Федеральному закону «О рекламе» / Д.С. Бадалов Д.С [и др.]. М.: «Статут». 2012. С. 8.

года¹¹. Несмотря на то, что данное Постановление касалось положений Закона о рекламе 1995 года, оно актуально и сейчас.

В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что правовое регулирование рекламной деятельности относится к исключительной компетенции Российской Федерации в той части, в какой это регулирование связано с установлением правовых основ единого рынка. С другой стороны, отдельные аспекты рекламной деятельности (например, размещение наружной рекламы) могут быть объектом правового регулирования на местах¹².

Однако особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина породило множество противоречий в правовой науке. Он полагает, что отношения в области рекламы регулируются нормами гражданского, административного, финансового и других отраслей права и по этой причине являются предметом ведения (регулирования) как Федерации, так и ее субъектов.

Интересна с доктринальной точки зрения правовая позиция, изложенная в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 января 2009 года № 5-ГО8-105. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ 14 января 2009 года была признана недействующей статья 8.6 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях, предусматривающая ответственность за установку объектов наружной рекламы и информации без оформления разрешительной документации и проведения технической экспертизы. Ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 1997 года «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 года «О рекламе», признавшее отношения в сфере рекламы гражданско-правовыми, Судебная коллегия пришла к выводу о недопустимости нормотворческой деятельности субъектов Федерации в этой сфере. Данный судебный акт был мотивирован тем, что законодательство о рекламе, регулирующее гражданско-правовые отношения в сфере рекламной деятельности, не может находиться ни в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, ни в ведении субъектов Российской Федерации, поэтому субъект Российской Федерации не вправе осуществлять собственное правовое регулирование в этой сфере¹³.

Таким образом, нельзя не согласиться с В.Д. Зорькиным в части комплексного характера регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации, однако, по мнению автора, установление правовых основ единого рынка в рекламной сфере должно относиться к исключительной компетенции Российской Федерации.

Из проведенного анализа нормативных правовых актов, регулирующих рекламную деятельность, можно сделать вывод, что Закон о рекламе 1995 года принимался в период перехода экономики России с командной на рыночную, многие фактически существующие в то время отношения остались без законодательного регулирования. Действующий же в на-

стоящее время Закон о рекламе детально проработан, органично охватывает все сферы рекламного рынка, устанавливая понятные правила деятельности для всех его участников.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 июня 1994 г. № 1183 «О защите потребителей от недобросовестной рекламы» (утратил силу) // Российская газета. 1994. № 112.
2. Федеральный закон «О рекламе» от 25 июля 1995 г. № 108-ФЗ (утратил силу) // «Российская газета». 1995. № 142.
3. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (утратил силу) // «Российская газета». 1996. № 79.
4. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (утратил силу) // Российская газета. 1996. № 27.
5. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с изм. и доп. от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.
6. Распоряжение Правительства РФ от 02 сентября 1994 г. № 1409-р «О защите прав потребителей от недобросовестной рекламы» (утратил силу) // Российские вести. 1994. № 168.
7. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22 июля 1993 г. № 5487-1) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 1997 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 г. «О рекламе»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 января 2009 г. № 5-ГО8-105 «Статья 8.6 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях, предусматривающая ответственность за установку объектов наружной рекламы и информации без оформления разрешительной документации и проведения технической экспертизы, признана недействительной с 14 января 2009 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.
10. Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М.: Редакция «Российской газеты». 2015. № 10.
11. Панкратов Ф.Г., Баженова Ю.К., Шахурин В.Г. Рекламная деятельность. М.: Маркетинг, 2001.
12. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О рекламе» / Д.С. Бадалов Д.С [и др.]. М.: «Статус». 2012.

11 Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 1997 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 г. «О рекламе»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.

12 Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М.: Редакция «Российской газеты». 2015. № 10. С. 177.

13 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 января 2009 г. № 5-ГО8-105 «Статья 8.6 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях, предусматривающая ответственность за установку объектов наружной рекламы и информации без оформления разрешительной документации и проведения технической экспертизы, признана недействительной с 14 января 2009 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

САНИН Евгений Павлович

доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

В статье авторы акцентируют внимание на проблемах правоприменительной практики, которые возникают в связи с наличием в правовых актах, регламентирующих жилищные правоотношения с участием военнослужащих, оценочных понятий, в частности понятия «близлежащий населенный пункт». Авторами предложены варианты решения данной проблемы методом совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: военнослужащий, право на жилое помещение, служебное жилое помещение, близлежащий населенный пункт, судебные инстанции, единообразие в толковании правовых норм.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

SANIN Evgeniy Pavlovich

associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE SOLDIERS' RIGHT TO LIVING SPACE

In the article the authors focus attention on the problems of law enforcement practice that arise in connection with the availability of appraisal concepts, in particular the notion of a "nearby settlement", in the legal acts regulating housing relations with the participation of servicemen. The authors proposed solutions to this problem by improving the current legislation.

Keywords: serviceman, the right to a dwelling, office accommodation, a nearby settlement, courts, uniformity in the interpretation of legal norms.

Военнослужащие как группа субъектов права, осуществляющая конституционно значимые публичные функции государства, особо нуждаются в реализации продекларированных в их отношении социальных гарантий, среди которых одно из первых мест занимает обязательство государства обеспечивать военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями.

Краткий анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что продолжают иметь место случаи нарушения судами единообразия в толковании и применении норм права, регламентирующих жилищные правоотношения с участием военнослужащих, что порождает развитие негативных аспектов их правосознания.

В условиях, когда перспектива обеспечения жилыми помещениями является одной из основных причин поступления на службу тысяч военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, отсутствие у судебных органов единых подходов в применении отдельных норм жилищного законодательства приводит к негативной оценке права, и как следствие к «деформации регулятивного уровня правосознания – формированию противоправной установки, основанной на

готовности как к нарушению отдельных правовых запретов, так и к противоправному поведению»¹.

Анализ рассмотрения жилищных споров с участием военнослужащих, прошедших не одно разбирательство в судах, а также противоречивость постановлений нижестоящих и вышестоящих судебных инстанций, позволяет говорить об отступлении в ряде случаев от узаконенных требований принципа единообразия применения и толкования норм права. Речь, в первую очередь, идет о наличии в нормативных актах, так называемых оценочных категорий, которые дают право органам военного управления на произвольное усмотрение в решении ряда вопросов жилищного обеспечения военнослужащих.

Так, одними из актуальных продолжают оставаться вопросы, связанные с категорией «близлежащий населенный

Могилевский Г. А.

Санин Е. П.

1 Мороз Р.В. Несовершенство жилищного законодательства как один из источников формирования негативных аспектов правосознания военнослужащих // Российский военно-правовой сборник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2005. Выпуск 57. С. 231-237.

пункт», примененной законодателем в ст. 15 Закона «О статусе военнослужащих». В контексте вышеназванной статьи эта дефиниция излагается так: «служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах». С этой позиции законодателя должностные лица органов военного управления, управомоченные решать вопросы обеспечения жильем военнослужащих, трактуют данную правовую норму следующим образом: так как «...четкого юридического толкования термина «близлежащий» нет и быть не может...все должно решаться из соображений логики и здравого смысла...мы должны обеспечить такие условия, когда при необходимости военнослужащий должен прибывать на свое служебное место в достаточно короткие сроки... учитывать все аспекты – наличие транспортных артерий, инфраструктуры, объектов соцкультбыта и так далее...»².

Ученые-юристы и практики уже не раз высказывались о ущербности как самой правовой нормы о близлежащем населенном пункте, так и ее понимание, и применение должностными лицами органов военного управления. Так, В.М. Корякин справедливо замечает, что право чиновников квартирно-эксплуатационной части военной организации (КЭЧ) определять близость населенного пункта указывает на то, что данная норма может способствовать наличию коррупционного фактора. Как мы видим, ученые-юристы смотрят на данную ситуацию совершенно иначе, полагая, что «сложившееся противоречие нельзя «отдавать на откуп» ни военному чиновнику, ни жилищным комиссиям. Ведь использование в военном праве оценочных понятий и категорий неминуемо выступает предпосылкой усмотрения»³ Авторы статьи солидарны с подобной точкой зрения.

Правоприменительная и судебная практика показывает, что отсутствие в правовых актах четких, ясных и недвусмысленных критериев понятия «близлежащий населенный пункт», позволяет в условиях сегодняшнего дня толковать его произвольно как военным чиновникам, так и судебным инстанциям.

Так, судебная коллегия по административным делам Московского окружного военного суда, подтверждая законность права военнослужащего Ж. на включение его в списки на предоставление служебных жилых помещений, пришла к выводу, что «обеспечение военнослужащих служебными жилыми помещениями в близлежащих к месту их военной службы населенных пунктах допускается лишь при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в населенных пунктах, в которых они проходят военную службу и является исключительной мерой»⁴ Из содержания определения апелляционной коллегии можно сделать вывод, что, будучи обеспеченными жильем в близлежащем от места службы населенном пункте, военнослужащие должны

находиться в списках на предоставление служебных жилых помещений по месту службы.

Необходимо отметить, что законодатель применил словосочетание «близлежащий населенный пункт» исключительно к вопросу обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями. Однако на практике мы встречаемся с примерами применения судами данного термина в более широком диапазоне споров.

Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, отменяя решения двух нижестоящих судов, сочла законным отказ жилищной комиссии в признании старшего прапорщика Б. нуждающейся в жилом помещении в г. Москве. До перевода к новому месту службы в г. Москву военнослужащая Б. проходила службу в г. Химки и проживала в квартире, полученной отцом ее мужа в 1971 году от Исполнительного комитета Химкинского Совета депутатов трудящихся Московской области. В числе доводов, положенных коллегией судей в обоснование указанного выше решения, значится вывод о том, что военнослужащая Б. при назначении на должность в воинскую часть, дислоцируемую в г. Москве, «в другую местность не переводилась, а осталась проживать в близлежащем от г. Москвы населенном пункте, из которого она ежедневно может прибывать на военную службу без ущерба для исполнения своих служебных обязанностей»⁵.

Таким образом, судьи применили категорию «близлежащий населенный пункт» в споре о признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма. Более того, обращение кассационной инстанции к данной категории имело решающее значение, так как в противном случае (если бы военнослужащая проживала в более отдаленном от г. Москвы населенном пункте), отказать ей в постановке на учет нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма было бы сложно.

Проблема заключается в том, что правовые акты не содержат критериев, по которым можно было бы определять, является ли населенный пункт близлежащим или нет. В этих условиях суды выносят решения по своему внутреннему убеждению, что, несомненно, не предполагает отсутствие у судьи обязанности излагать в судебном акте ясные и понятные мотивы в подтверждение законности и обоснованности своего вердикта.

По-видимому, законодателю есть необходимость более детально разрабатывать нормы жилищного права: тогда бы гражданам было проще защищать свои права, а правоприменителю осуществлять свою деятельность. В частности, сегодня для военнослужащего в споре с органами военного управления первоочередной задачей является вопрос доказывания в суде наличие трудностей, возникающих от проживания в близлежащем от места службы населенном пункте. Речь идет о возможности своевременно добираться до места службы, учитывая объем служебных обязанностей, особенности местного климата (снегопады, заморозки), загруженность дорог, семейное положение и т.д. На это уходит дополнительное время, силы и средства, чего не было бы в случае

2 Глухов Е.А. К вопросу о критериях отнесения населенного пункта к категории близлежащего при предоставлении военнослужащим служебных жилых помещений // Право в Вооруженных силах. М., 2010. № 8. С. 61-66.

3 Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 48 с.

4 Апелляционное определение Московского окружного военного суда от 15.09.2016 г. № 33а-1435. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voensud-mo.ru/content/apellyacionnoe-opredelenie-moskovskogo-okrzhnogo-voennogo-suda-ot-15092016-g-no-33a-1435> (дата обращения: 12.02.2019).

5 Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2015 г. № 201-КГ15-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voensud-mo.ru/content/opredelenie-sk-po-dv-vs-rf-ot-17-sentyabrya-2015-g-n-201-kg15-21> (дата обращения: 12.02.2019).

указания в правовом акте конкретных параметров, характеризующих населенный пункт как «близлежащий».

По нашему мнению, основным параметром может выступать возможность военнослужащего в установленное инструкциями время прибывать к месту службы по сигналам оповещения. Расчет времени прибытия по сигналам оповещения должен быть сделан с учетом всех параметров и закреплен в локальных нормативных актах воинских должностных лиц.

Еще более оптимальным представляется вариант узаконения следующего правила: при применении норм жилищного законодательства границами близлежащего населенного пункта считать границы местного военного гарнизона. В этом случае споры вокруг понятия «близлежащий населенный пункт» могло бы вообще не быть, так как в ст. 1 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации закреплено, что границы местного гарнизона могут включать как один населенный пункт, так и несколько близлежащих населенных пунктов⁶. А тот факт, что границы местного гарнизона утверждаются командующим войсками военного округа, позволяет говорить о том, что они (границы) в случае служебной необходимости могут оперативно изменяться.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время в правовых актах, регламентирующих жилищные правоотношения с участием военнослужащих, продолжают оставаться категории оценочного характера, не имеющие узаконенных границ своего содержания. Это порождает возможность их неоднозначного истолкования как должностными лицами органов военного управления так и судебными инстанциями и тем самым способствует появлению противоречивой правоприменительной практики и ведет к нарушению гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих, возможности формирования негативных аспектов их правосознания, что может сказаться на качестве выполнении ими служебных обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Московского окружного военного суда от 15.09.2016 г. № 33а-1435. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voensud-mo.ru/content/apellyacionnoe-opredelenie-moskovskogo-okruzhnogo-voennogo-suda-ot-15092016-g-no-33a-1435> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Глухов Е.А. К вопросу о критериях отнесения населенного пункта к категории близлежащего // Право в Вооруженных силах. М., 2010. № 8. С. 61-66.
3. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 48 с.

4. Мороз Р.В. Несовершенство жилищного законодательства как один из источников формирования негативных аспектов правосознания военнослужащих // Российский военно-правовой сборник. Выпуск № 57. М.: За права военнослужащих. 2005. С. 231-237.
5. Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 17 сентября 2015 г. № 201-КГ15-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voensud-mo.ru/content/opredelenie-sk-po-dv-vs-rf-ot-17-sentyabrya-2015-g-n-201-kg15-21> (дата обращения: 12.02.2019).
6. Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации: утвержден Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство» (дата обращения: 12.02.2019).

⁶ Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации: утвержден Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 № 1495 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство» (дата обращения: 12.02.2019).

НОХРИНА Марина Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ, ВОЗНИКШИХ В СЛУЧАЕ НАСТУПЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ В ДОГОВОРЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (СТ. 406.1 ГК РФ) В ДОКТРИНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ. ЧАСТЬ 2.

В настоящей статье определяется, какие обстоятельства могут быть установлены в соглашении как основания для возмещения потерь. Также рассматриваются существенные условия соглашения о возмещении потерь. Делается вывод, что соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ). Анализируется проблема недобросовестного содействия наступлению обстоятельства, на случай которого установлено возмещение. Далее рассматриваются особенности применения в судебной практике п.п. 2, 3 и 4 ст. 406.1 ГК РФ. Делается вывод, что надо отличать условие о возмещении потерь от договорных заверений (ст. 431.2 ГК РФ). В заключении определяется соотношение ст. 406.1 ГК РФ и п. 3 ст. 310 ГК РФ, действие ст. 406.1 ГК РФ во времени, а также соотношение ст. 406.1 ГК РФ и обязанностей, вытекающих из закона, а не из договора.

Ключевые слова: существенные условия соглашения о возмещении потерь, размер возмещения потерь, недобросовестное содействие наступлению обстоятельства, на случай которого установлено возмещение, договорные заверения, односторонний отказ от исполнения обязательства, действие ст. 406.1 ГК РФ во времени.

NOKHRINA Marina Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the St. Petersburg State University

INDEMNITY UNDER ARTICLE 406.1 OF RUSSIA'S CIVIL CODE: THE DOCTRINE AND JUDICIAL APPROACH. PART 2

The paper describes the types of trigger events that can be agreed by the parties to an indemnity agreement. It also analyses the essential terms required for an indemnity agreement to be enforceable ("concluded"). The paper makes the conclusion that the parties must agree upon either the amount of indemnity or the procedure to ascertain such amount (clause 1, article 406.1 of Russia's Civil Code). The paper discusses bad faith conduct that facilitates the occurrence of a trigger event. It also describes the application of clauses 2, 3 and 4 of article 406.1 by the courts. The paper analyses the importance of making a distinction between indemnities and representations (article 431.2 of Russia's Civil Code). The paper also clarifies the interplay between article 406.1 and clause 3, article 310 of Russia's Civil Code, analyses the legal effect of article 406.1 of Russia's Civil Code in respect of contracts made before 1 June 2015, and considers the correlation between article 406.1 of Russia's Civil Code and obligations that arise not from the contract, but by the operation of law.

Keywords: essential terms, indemnity agreement, amount of indemnity, bad faith conduct, trigger events, representations included in contract, repudiation, temporal scope of application, article 406.1 of Russia's Civil Code.

Введение

В настоящей статье рассматриваются судебные дела, при разрешении которых применялась норма ст. 406.1 ГК РФ. Для исследования были взяты все дела, рассмотренные судами всех инстанций (кроме решений судов первой инстанции) из «Дополнительной информации к ст. 406.1 ГК РФ» СПС «Консультант Плюс». Подробно изучены все имеющиеся на 03.11.18г. 77 судебных актов. Также подробно проанализирована вся юридическая литература по применению ст. 406.1 ГК РФ из СПС «Консультант Плюс». Изучена вся литература из блока «Дополнительная информация к ст. 406.1 ГК РФ» СПС «Консультант Плюс».

Обнаружены три тенденции судебной практики по применению ст. 406.1 ГК РФ: а) о неправильном разграничении судами ст. 406.1 ГК РФ и договорной ответственности (п. 6), б) о частом применении ст. 406.1 ГК РФ в банковской сфере по договором эквайринга (п. 8), в) о неправильном разграничении судами ст. 406.1 ГК РФ и п. 3 ст. 310 ГК РФ (плата за отказ от договора (п. 16). По другим вопросам в связи с разовыми судебными делами тенденций судебной практики не обнаружено. Пункт а) был рассмотрен Части 1 данной статьи, вышедшей _____).

8. Какие обстоятельства могут быть установлены в соглашении как основания для возмещения потерь (спорные вопросы).

Ст. 406.1 ГК РФ в качестве примерного перечня обстоятельств, влекущих возмещение потерь, называет 1) невозможность исполнения обязательства, 2) предъявление требований третьими лицами или органами государственной власти

к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Разъяснений по применению этого примерного перечня не имеется. Поэтому возникают следующие вопросы:

Может ли обстоятельство, предусмотренное соглашением о возмещении потерь, наступать в результате действий стороны обязательства, являющейся получателем возмещения?

Из буквального толкования п. 1 ст. 406.1 ГК РФ следует: если обстоятельства возникли в результате действий стороны получателя возмещения, в том числе неосторожных или небрежных, но эти действия не могут быть квалифицированы как нарушение обязательства, то потери подлежат возмещению. Исключение Верховный Суд РФ сделал лишь для случаев, когда сторона, в пользу которой должно быть осуществлено возмещение потерь, недобросовестно содействовала наступлению такого обстоятельства. Такое обстоятельство считается ненаступившим, и потери недобросовестной стороне не возмещаются (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 7).

Следующий вопрос: может ли обстоятельство, предусмотренное соглашением о возмещении потерь, наступать в результате умышленных действий стороны обязательства, являющейся получателем возмещения?

Как уже говорилось выше о природе обязательства по возмещению потерь как внутреннего страхования, не могут быть застрахованы имущественные интересы страхователя в результате его умышленных действий (ст. 963 ГК РФ). См. Седьмой арбитражный апелляционный суд. Постановление от 11.04.2018 г. № 07АП-2070/2018.

Вывод: ст. 406.1 ГК РФ в качестве примерного перечня обстоятельств, влекущих возмещение потерь, называет 1) невозможность исполнения обязательства, 2) предъявление требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Разъяснений ВС РФ по применению этого примерного перечня не имеется. Было бы полезным рассмотреть возможность для ВС РФ дать разъяснения о том, что обстоятельствами, влекущими возмещение потерь, не могут служить умышленные действия получателя возмещения.

Частыми примерами применения ст. 406.1 ГК РФ стали дела по договору эквайринга (всего семь актов дел из 77).

Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановление. от 14.03.2018 г. № 09АП-374/2018. Дело № А40-144939/17.

Так, типичным обязательством по возмещения потерь является обязанность клиента в безусловном порядке возмещать Банку денежные средства, списанные с последнего платежной системой и/или эмитентами по операциям, признанным недействительными на основании Договора.

См. также:

Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 13.01.2017 г. № 09АП-60076/2016. Дело № А40-124771/16-162-1101.

Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 01.12.2016 г. № 09АП-54803/2016-ГК. Дело № А40-146629/16-150-1309.

Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 28.07.2016 г. № 09АП-29430/2016. Дело № А40-217484/2015.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 01.03.2018 г. № 15АП-973/2018. Дело № А32-42883/2017.

Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 17.09.2018 г. № 09АП-39871/2018-ГК. Дело № А40-74951/18.

Арбитражный суд Московского округа. Постановление от 1605.2018 г. по делу № А40-126710/2017.

9. Существенные условия соглашения о возмещении потерь.

В силу прямого указания ст. 406.1 ГК РФ к таким условиям относится: 1) размер потерь или порядок его определения, 2) обстоятельства, при которых такие потери взыскиваются с другой стороны. Если указанные условия не были согласованы в соглашении, его следует считать незаключенным¹.

В одном судебном деле было указано следующее: «Для определения потерь, которые подлежат взысканию с той или иной стороны, в договоре должны быть установлены: 1) перечень таких потерь, 2) размер или порядок определения, 3) обстоятельства, при которых такие расходы/потери взыскиваются с другой стороны».

1 В литературе была высказана и другая точка зрения. Р.И. Рашкуева полагает, что если в договоре не предусмотрен размер возмещения либо порядок его определения, то возмещать следует фактически понесенные потери. Рашкуева (Кадырова) Р.И. Обязательство возместить имущественные потери в договоре купли-продажи акций по российскому и по английскому праву. СПС Консультант Плюс. **По мнению автора**, несмотря на полезность указанного предложения, оно прямо противоречит ст. 406.1 ГК РФ и потому не должно приниматься.

Третий арбитражный апелляционный суд. Постановление от 11.04.2017 г. по делу № А33-13425/2016. Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа. Постановление от 10.08.2017 г. по делу № А33-13425/2016.

Возникает вопрос: необходимо ли, как указано в этом деле, согласовывать перечень потерь или достаточно согласовать размер потерь или порядок его определения?

По мнению автора, перечень потерь не является существенным условием соглашения о возмещении потерь. Такого требования ст. 406.1 ГК РФ не содержит. Как было указано выше, к соглашению о возмещении потерь можно применить законные правила об определении убытков (ст. 15 и 393 ГК РФ).

Вывод: ввиду наличия одного незаконного, по мнению автора, судебного акта необходимо разъяснение ВС РФ о существенных условиях соглашения о возмещении потерь. В силу прямого указания ст. 406.1 ГК РФ к таким условиям относится: 1) размер потерь или порядок его определения, 2) обстоятельства, при которых такие потери взыскиваются с другой стороны.

10. Соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ).

При буквальном толковании указанной нормы возникает проблема. Очевидно, что договориться заранее о размере возмещения потерь невозможно, так как неизвестно, каковы будут фактические потери. Эту неточность законодателя скорректировал ВС РФ в Постановлении № 7 (п. 15). Во-первых, суд указал на то, что редакция ст. 406.1 ГК РФ не препятствует сторонам договориться о том, что возмещению подлежат реально возникшие потери или их определенная часть, то есть сугубо компенсационная основа. Во-вторых, суд указал, что по смыслу ст. 406.1 ГК РФ «возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем». Из этого следует, что наличие в договоре точного размера подлежащих возмещению потерь не означает, что суд обязан присудить в пользу истца именно эту сумму. Если будет установлено, что реальный размер понесенных потерь меньше, суд должен присудить ровно ту сумму, которая соответствует размеру реально понесенных потерь. В чем же тогда смысл установления в договоре точного размера потерь? Это следует толковать как верхний предел возмещаемых потерь. В целом же данный фрагмент п. 1 ст. 406.1 ГК РФ необходимо законодательно скорректировать².

Судебной практики нижестоящих судов по данному вопросу не имеется.

Вывод: в доктрине критикуется действующая редакция ст. 406.1 ГК РФ и предлагается внесение в нее изменений. Автор солидарен с указанными авторами. По мнению автора, необходимо внесение в п. 1 ст. 406.1 ГК РФ изменений в редакции проекта ст. 406.1 ГК РФ о том, что возмещение потерь происходит в пределах, установленных соглашением, а не в точном размере.

Также возникает вопрос: можно ли определять точную сумму возмещения в договоре аналогично неустойке, то есть взыскивать точную сумму без обязывания истца доказывать реальные потери.

По этому вопросу прежде всего необходимо пояснить следующее. Точный размер возмещения потерь - это не неустойка, поскольку неустойка - это мера ответственности, ко-

2 Договорное и обязательственное право... С. 745. Об этом же пишет Р.С. Зардов. Зардов Р.С. Указ. Соч.

тору, как уже было сказано, следует четко разграничивать с возмещением потерь³.

Почему возникла необходимость разграничения ст. 406.1 ГК РФ с неустойкой? С одной стороны законодатель и ВС РФ в Постановлении № 7 говорят о возмещении фактических потерь, а с другой стороны требуют предварительного согласования точного размера потерь, что характерно для неустойки. И при этом все равно требуют доказывать размер потерь, что не характерно для неустойки.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Согласование в договоре точного размера возмещения потерь не дает право кредитору взыскать этот точный размер без доказывания фактических потерь. Поэтому необходимо дать дополнительное разъяснение ВС РФ о том, что согласование в договоре точного размера возмещения потерь не дает право кредитору взыскать этот точный размер без доказывания фактических потерь.

11. Применение п. 2 ст. 406.1 ГК РФ.

Согласно п. 2 ст. 406.1 ГК РФ суд не может уменьшить размер возмещения потерь, предусмотренных настоящей статьей, за исключением случаев, если доказано, что сторона **умышленно** содействовала увеличению размера потерь.

Судебной практики по применению указанного пункта не обнаружено. При этом, как обоснованно указывает А.Г. Карапетов, п. 2 ст. 406.1 ГК РФ блокирует право суда снижать размер подлежащих взысканию потерь, делая исключение только для случаев, когда кредитор **умышленно** способствовал увеличению своих потерь. При этом автора смущает умышленность. В изначальной редакции ст. 406.1 ГК РФ речь шла о праве суда снизить размер потерь по правилам ст. 404 ГК РФ. А там указана еще и неосторожность. Поэтому, по мнению А.Г. Карапетова, действующая редакция вызывает сомнения. В случае грубой неосторожности следует отказывать в возмещении части потерь по правилам п. 3, 4 ст.1. п.1,2 ст. 10 и п. 3 ст. 307 ГК РФ. При этом умысел должен предполагаться, а обратное должно быть доказано истцом (см. п. 7 Постановления Пленума № 7)⁴.

Вывод: по мнению автора, необходимо изменение п.2 ст. 406.1 ГК РФ с тем, чтобы она звучала следующим образом: «Суд не может уменьшить размер возмещения потерь, предусмотренных настоящей статьей, за исключением случаев, если доказано, что сторона умышленно или по грубой неосторожности содействовала увеличению размера потерь».

12. Недобросовестное содействие наступлению обстоятельства, на случай которого установлено возмещение.

Согласно п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 7 если сторона, в пользу которой должно быть осуществлено возмещение потерь, недобросовестно содействовала наступлению обстоятельства, на случай которого установлено это возмещение, для целей применения статьи 406.1 ГК РФ такое обстоятельство считается ненаступившим (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 10 ГК РФ)⁵.

В следующем судебном деле суды не сослались прямо на рассматриваемую норму, однако сущность отношений это позволяла.

Верховный суд российской федерации. Определение от 14.06.2017 г. № 301-ЭС17-4219. Арбитражный суд Волго-Вятского округа. Постановление от 18.01.2017 г. по делу № А43-15652/2015. **Суд правильно разграничил ст. 406.1 ГК и отказ в возмещении расходов, поскольку такие расходы были вызваны расторгжением договора ответчиком из-за неправомерных действий самого истца.**

Вывод: разъяснение ВС РФ по этому вопросу имеется.

13. Применение п. 3 ст. 406.1 ГК РФ.

Согласно п. 3 ст. 406.1 потери, предусмотренные настоящей статьей, возмещаются независимо от признания договора незаключенным или недействительным, если иное не предусмотрено соглашением сторон. По этому вопросу имеется разъяснение ВС РФ. Согласно п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 по общему правилу, заключенность и действительность соглашения о возмещении потерь, предусмотренных статьей 406.1 ГК РФ, подлежат оценке судом независимо от заключенности и действительности договора, в связи с которым оно заключено, даже если оно содержится в этом договоре в виде его условия (оговорки). Например, если соглашение о возмещении потерь включено в виде условия в договор купли-продажи, недействительность или незаключенность этого договора купли-продажи сама по себе не влечет недействительность или незаключенность соглашения о возмещении потерь.

Отдельное соглашение или включенное в текст договора условие о возмещении потерь может быть признано недействительным самостоятельно, например, по основаниям, предусмотренным статьями 168 - 179 ГК РФ. В таком случае соглашение о возмещении потерь не влечет последствий, на которые оно было направлено⁶.

14. Применение п. 4 ст. 406.1 ГК РФ.

Согласно п. 4 ст. 406.1 ГК РФ в случае, если потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица,

6 В литературе даются следующие комментарии указанных правил, с которыми следует согласиться. «На основании п. 3 комментируемой статьи потери, предусмотренные ст. 406.1 ГК, возмещаются даже в случае признания договора незаключенным или недействительным. Это позволяет сделать вывод о независимости соглашения о возмещении потерь от основного договора. В свою очередь, можно предположить, что отсутствие в соглашении о возмещении потерь существенных условий (неопределение размера возмещения потерь, случаев, когда такое право возникает, неуказание лица, с деятельностью которого связаны потери, и пр.) приводит к признанию незаключенным соглашения о возмещении потерь, но не приводит к признанию незаключенным основного договора. Вместе с тем если включение в основной договор условия о возмещении потерь является субъективно-существенным условием, на включение которого в договор настаивает одна из сторон, то по решению суда такой договор может быть признан незаключенным в связи с недостижением соглашения по всем существенным условиям». А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина, Л.В. Кузнецова, В.В. Кулаков, М.А. Рожкова, Л.В. Санникова, С.Ю. Филиппова, Ю.С. Харитоновна. Указ. Соч. **Возникает также вопрос, может ли основанием для возмещения потерь являться сам факт признания основного договора незаключенным или недействительным.** По мнению А.Г. Карапетова, в тех случаях, когда условие о возмещении потерь страховало риск оспаривания договора и было нацелено на покрытие убытков, возникающих в связи с аннулированием договора, независимость условия о возмещении потерь от действительности договора вполне логична. Карапетов А.Г. заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ //Закон. 2015. № 6. С. 43 - 56.

3 Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве. СПС Консультант Плюс.

4 Договорное и обязательственное право... С. 750-751.

5 Аналогичное правило содержится в норме о сделках под условием – п. 3 ст. 157 ГК РФ, каковым, по сути, и является соглашение о возмещении потерь. – Будылин С.Л. Возмещение потерь. Семь примеров того, как суды толкуют новую норму // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 10.

к стороне, возместившей такие потери, переходит требование кредитора к этому третьему лицу о возмещении убытков.

Данный пункт толкуется в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, в котором указано, что если подлежащие возмещению потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица, к стороне, возместившей такие потери, переходит от другой стороны требование к этому третьему лицу о возмещении убытков в части, не превышающей размер осуществленного возмещения (пункт 4 статьи 406.1 ГК РФ).

Соглашение о возмещении потерь, заключенное в соответствии со статьей 406.1 ГК РФ, не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, а потому, если размер осуществленного возмещения потерь превышает размер убытков, которые подлежат возмещению третьим лицом по правилам статьи 15 ГК РФ, статей 393 или 1064 ГК РФ, соответствующая разница не подлежит взысканию с такого третьего лица (пункт 3 статьи 308 ГК РФ).

Применение п. 4 ст. 406.1 ГК РФ имело место в следующем судебном деле. Суд установил, что исходя из буквального толкования пункта 5.2 договора следует, что ООО «Группа компаний Форпост» несет полную материальную ответственность по договору за ущерб, причиненный кражами товарно-материальных ценностей, совершенными из охраняемого объекта. Ответчик, подписав вышеназванный договор, тем самым выразил свое согласие со всеми согласованными в нем условиями, в том числе о несении полной материальной ответственности за ущерб, причиненный кражами, то есть рисков неблагоприятных последствий при совершении действий третьими лицами. Первый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 24.08.2017 г. по делу № А11-6237/2016. Арбитражный суд Волго-Вятского округа. Постановление от 27.12.2017 г. по делу № А11-6237/2016.

Правильное применение п. 4 ст. 406.1 ГК РФ имело место в следующем судебном деле. Суд установил, что согласно п. 6.32 договора ЗАО «Трест КХМ» взяло на себя ответственность за ущерб, причиненный ООО «НТК» как им самим, так и третьими лицами. Тем самым было заключено соглашение о возмещении потерь. Была сделана правильная ссылка на пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, согласно которому если подлежащие возмещению потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица, к стороне, возместившей такие потери, переходит от другой стороны требование к этому третьему лицу о возмещении убытков в части, не превышающей размер осуществленного возмещения (пункт 4 статьи 406.1 ГК РФ). Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 03.10.2018 г. № 13АП-21201/2018. Дело № А56-71357/2015/тр.2

В следующем судебном деле Суд установил, что ст. 406.1 ГК РФ еще не действовала применительно к спорному договору, но суд применил соответствующий пункт договора и до ее вступления в силу. Согласно указанному пункту договора субъекты взяли на себя потери из-за вреда, причиненного третьим лицом. Сейчас это п. 4 ст. 406.1. – неправомерные действия 3 лица.

Однако в деле, по нашему мнению, были допущены ошибки. Во-первых, Суд взыскал не с первых четырех ответчиков как сторон соглашения о возмещении потерь, а также еще и с пятого ответчика как причинителя вреда. А взыскивать было необходимо только с первых четырех ответчиков как сторон соглашения о возмещении потерь. Во-вторых, суд

взыскал с ответчиков в долевом порядке, а необходимо было солидарно как с предпринимателей. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 15.11.2016 г. по делу № А65-29370/2015.

Вывод: имеются основания рекомендовать ВС РФ рассмотреть вопрос о возможности дачи следующих разъяснений: при предъявлении иска о возмещении потерь в связи с неправомерными действиями третьего лица надлежащим Ответчиком по иску является сторона соглашения о возмещении потерь, а не указанное третье лицо.

15. Надо отличать условие о возмещении потерь от договорных заверений (ст. 431.2 ГК РФ).

Следует отличать условие о возмещении потерь от договорных заверений (ст. 431.2 ГК РФ). Основное отличие состоит в том, что условие о возмещении потерь распределяют риск возникновения каких-либо обстоятельств в будущем, то есть после заключения договора, в то время как включенные в договор заверения об обстоятельствах касаются обстоятельств, имевших место до заключения договора или существующих на этот момент. И еще одно важное отличие. Если условие о возмещении потерь дает стороне лишь право на их возмещение, нарушение заверений в силу ст. 431.2 ГК РФ дает не только право на взыскание таких потерь (убытков), но и право на отказ от договора и даже оспаривание договора по ст. 178, 179 ГК РФ⁷.

В судебной практике имело место одно дело, в котором возникла проблема разграничения ст. 431.2 и 406.1 ГК РФ. В данном деле был подан иск о взыскании неустойки по ст. 431.2 ГК РФ. Однако соответствующая статья договора звучала недостаточно четко, а именно так: «в случае нарушения продавцом обязательств, предусмотренных пунктом 4.2 договора, продавец обязан возместить имущественные потери покупателя, возникшие в связи с предоставлением недостоверной информации о финансово-экономическом положении ЗАО «Донское». Размер возмещения определяется - 50% от общей суммы договора». То есть стороны договора использовали термин «имущественные потери», характерный для ст. 406.1 ГК РФ. В связи с этим суд в мотивировочной части решения исследовал применение указанной статьи и сделал правильный вывод, что ст. 406.1 в данном деле не применяется. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 03.10.2017 г. по делу № А63-1976/2017.

Вывод: Имеются основания рекомендовать ВС РФ рассмотреть вопрос о возможности дачи следующих разъяснений о разграничении ст. 406.1 ГК РФ и ст. 431.2 ГК РФ. Соответствующее разъяснение могло бы звучать следующим образом: «Необходимо четко различать применение ст. 406.1 ГК РФ и ст. 431.2 ГК РФ. Условие о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ) покрывает риск возникновения каких-либо обстоятельств в будущем, то есть после заключения договора. В то же время включенные в договор заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ) касаются обстоятельств, имевших место до заключения договора или существующих на этот момент».

16. Соотношение ст. 406.1 ГК РФ и п. 3 ст. 310 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 406.1 ГК РФ стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления опреде-

7 Договорное и обязательственное право... С. 748.

ленных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Соглашением сторон должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения.

Согласно п. 3 ст. 310 ГК РФ предусмотренное настоящим Кодексом, другим законом, иным правовым актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства.

В доктрине широко распространена точка зрения о разной правовой природе возмещения потерь и платы за отказ от договора⁸. Поэтому можно сделать вывод, что п.3 ст. 310 ГК РФ и ст. 406.1 ГК РФ должны четко разграничиваться. Между тем это не всегда происходит в судебной практике. Ниже приводятся дела, в которых Суды как правильно разграничивали указанные статьи, так и неправильно их применяли.

1. Суд – «поскольку заказчик отказался от исполнения договора с нарушением предусмотренного договором срока, исполнитель обоснованно удержал с него «неустойку», предусмотренную договором». При этом суд сослался и на ст. 406.1 ГК РФ. Однако, по нашему мнению, такая неустойка по сути представляла собой плату за отказ от договора, а не неустойку или возмещение потерь. Арбитражный суд Северо-Западного округа. Постановление от 22.05.2017 г. по делу № А56-62915/2015.

2. В этом деле суд применил к правомерному одностороннему отказу от договора возмещение потерь по ст. 406.1. Такая позиция представляется неправильной. В данном случае это плата за отказ от договора (п. 3 ст. 310 ГК РФ). Суд: Наличие причинной связи между инициативой потребителя о досрочном расторжении договора и потерями ресурсоснабжающей организации в виде понесенных затрат на создание для ответчика системы АИИС КУЭ установлено, поскольку условия заключенного сторонами договора о создании этой системы силами энергоснабжающей организации было согласовано сторонами только при одновременном наличии условия о трехлетнем сроке действия договора энергоснабжения. В данном случае досрочное расторжение договора со стороны потребителя лишило истца возможности на возмещение понесенных на создание системы АИИС КУЭ затрат в период действия договора, в связи с чем им обоснованно заявлены требования об их возмещении. Первый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 29.03.2018 г. по делу № А43-37041/2016.

8 Никитин А.В. Плата за односторонний немотивированный отказ от исполнения обязательства. СПС Консультант Плюс; Сорокина С.Я. Отказ от договора в свете новелл обязательственного права. СПС Консультант Плюс. По мнению А.Г. Карапетова, п. 3 ст. 310 (плата за отказ от договора) – это компенсация неудобств другой стороны и покрытие связанных с прекращением обязательства потерь. При этом стороны могут определить плату в виде фиксированной суммы или посредством отсылки к расходам и убыткам другой стороны. При этом указанная плата не является неустойкой, поскольку право на отказ – это право, а не нарушение договора. Поэтому к плате за отказ не применяется ст. 333 ГК. Договорное и обязательственное право ...С. 83, 87-89.

3. В данном деле Ответчик пытался применить к плате за отказ от договора правила ст. 406.1 ГК РФ: в дополнительных пояснениях к апелляционной жалобе ответчик, ссылаясь на статью 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», указывает, что истец требующий выплаты компенсации на основании пункта 6.4 договора, должна был доказать наличие потерь и причинной связи между наступлением соответствующего обстоятельства и своими потерями. Суд апелляционной инстанции отклонил указанные довод как основанный на неверном толковании норм права и соответствующий фактическим обстоятельства, установленным судом. Как следует из содержания пункта 6.4 договора, стороны предусмотрев выплату компенсацию в размере арендной платы в случае расторжения договора по инициативе арендатора, не поставили данную выплату в зависимость от подтверждения (доказывания) арендодателем каких-либо потерь. Суд первой инстанции, обоснованно указав, что взыскиваемые истцом денежные средства, которые арендатор в соответствии с договором должен был выплатить в случае расторжения договора аренды по инициативе арендатора, не являются ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение арендатором своего обязательства, а определены сторонами, как твердая сумма компенсации, включающая в себя все возможные расходы и убытки арендодателя, связанные с досрочным расторжением договора и его прекращением. Третий арбитражный апелляционный суд. Постановление от 02.11.2016 г. по делу № А74-2636/2016.

4. В данном деле суд правомерно не применил ст. 406.1 ГК РФ при одностороннем отказе от договора, применив пункт 3 статьи 310 ГК РФ. Однако ошибка суда состояла в том, что Суд к п. 3 ст. 310 ГК РФ применил правила о снижении неустойки, хотя в этом случае нет никакой ответственности, а правомерный отказ, предусмотренный договором. Четвертый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 27.12.2017 г. по делу № А19-4623/2017.

5. В данном деле суд правомерно не применил ст. 406.1 ГК РФ ввиду более позднего введения ее в действие, а также потому, что имела место плата за односторонний отказ от договора. Однако ошибка суда состояла в том, что Суд к плате за отказ от договора применил правила о снижении неустойки, хотя в этом случае нет никакой ответственности, а правомерный отказ, предусмотренный договором. Четвертый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 08.09.2017 г. по делу № А19-2540/2017.

6. В данном деле истец указал, что на основании п. 6.5 договора аренды, сторона, принявшая решение о досрочном расторжении договора, обязана возместить другой стороне имущественные потери в соответствии со ст. 406.1 ГК РФ в размере двухмесячной арендной платы, определенной в п. 4.1 настоящего договора. Размер двухмесячной платы составляет <данные изъяты> руб. Таким образом, уже стороны договора неправильно квалифицировали плату за отказ от договора по ст. 406.1 ГК РФ. Суд пошел по пути признания правильности подобной квалификации и принял следующее решение: «Поскольку судом установлено, что решение о досрочном расторжении договора было принято ответчиком ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается представленной в су-

дебное заседание копией уведомления директора ООО «Темп», с учетом п. 6.5 договора аренды от ДД.ММ.ГГГГ и ст. 406.1 Гражданского кодекса РФ, суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу Н.С. предусмотренные договором аренды имущественные потери в размере двухмесячной арендной платы, что составляет <данные изъяты> рублей <данные изъяты> рублей x 2). Указанный размер имущественных потерь и факт их наступления ответчиком не оспорен и не опровергнут». Решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Новосибирский областной суд. Апелляционное определение от 13.06.2017 г. по делу № 33-5617/2017.

Вывод: суды в 6 делах из 77 в целом неправильно разграничивали ст. 406.1 и п. 3 ст. 310 ГК РФ. Поэтому необходимо разъяснение ВС РФ, которое могло бы звучать следующим образом: «Согласно п.3 ст. 310 ГК РФ предусмотренное настоящим Кодексом, другим законом, иным правовым актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства. В случае такого отказа от исполнения обязательства и предъявлении иска о взыскании соответствующей денежной суммы ст. 406.1 ГК РФ не применяется».

17. Действие ст. 406.1 ГК РФ во времени.

Имеющаяся судебная практика совершенно правомерно исходит из того, что ст. 406.1 ГК РФ применяется к договорам, заключенным после введения ее в действие. Об этом свидетельствуют следующие дела:

Первый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 28.02.2018 г. по делу № А39-8046/2016 – норма применяется к договорам, заключенным после введения ее в действие... соответствующая норма введена в Гражданский кодекс Российской Федерации лишь с 01.06.2015, т.е. отсутствовала на момент заключения соответствующего договора и не может применяться к регулируемым им правоотношениям.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 14.05.2018 г. № 13АП-6820/2018, 13АП-6821/2018. Дело № А56-70176/2017. Арбитражный суд Северо-Западного округа. Постановление от 25.09.2018 г. по делу № А56-70176/2017: «Договор 2012 года. Ст. 406.1. ГК РФ к нему не применима». Вместе с тем, в дополнительное обоснование отказа в иске Суды сослались на Постановление Пленума ВС РФ № 7 по ст.406.1 ГК РФ к старым отношениям 2012 года.

При этом в одном из дел Суд обоснованно определил, что до 01.06.2015 (даты введения в действие ст. 406.1 ГК РФ) договор о возмещении потерь хотя и не был предусмотрен законом, но не противоречил ему; такой договор можно назвать непоименованным в законе договором (до 01.06.2015). Семнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 02.08.2018 г. № 17АП-8679/2018-ГК. Дело № А60-70011/2017.

Вывод: разъяснений ВС РФ по этому вопросу не требуется.

18. Соотношение ст. 406.1 ГК РФ и обязанностей, вытекающих из закона, а не из договора.

В одном судебном деле Суд применил ст. 406.1 ГК РФ к обязанности, вытекающей не из соглашения о возме-

щении потерь, закрепленного в договоре, а к обязанности, установленной в законе для арендатора «проводить текущий ремонт» (п. 2 ст. 616 ГК РФ). Данная обязанность итак имеет место в законе и в договоре лишь была повторена. Статья же 406.1 ГК РФ посвящена обязанности по возмещению потерь, не установленной в законе. Имело место неправильное применение ст. 406.1 ГК РФ. Девятый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 23.07.2018 г. № 09АП-25687/2018-ГК. Дело № А40-244170/17.

Вывод: необходимо разъяснение ВС РФ о том, что ст. 406.1 ГК РФ применяется лишь к обязанности, установленной в соглашении о возмещении потерь. Данная статья не применяется к обязанностям, установленным законом.

Пристатейный библиографический список

1. Барков А.В., Габов А.В., Илюшина М.Н., Кузнецова Л.В., Кулаков В.В., Рожкова М.А., Санникова Л.В., Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу 3 «Общая часть обязательственного права». Под ред. Л.В. Санниковой. СПС Консультант Плюс.
2. Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве. СПС Консультант Плюс.
3. Будылин С.Л. Возмещение потерь. Семь примеров того, как суды толкуют новую норму // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 10.
4. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017.
5. Зардов Р.С. К вопросу о соотношении возмещения потерь, предусмотренных статьей 406.1 Гражданского Кодекса РФ, с институтом страхования. СПС Консультант Плюс.
6. Карапетов А.Г. заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6.
7. Никитин А.В. Плата за односторонний немотивированный отказ от исполнения обязательства. СПС консультант плюс.
8. Рашкуева (Кадырова) Р.И. Обязательство возместить имущественные потери в договоре купли-продажи акций по российскому и по английскому праву. СПС Консультант Плюс.
9. Сорокина С.Я. Отказ от договора в свете новелл обязательственного права. СПС Консультант Плюс.

ПАК Наталья Олеговна

кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры гражданского, трудового и экологического права Юридического факультета Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

МУРЗАБЕКОВА Жыпар Таавалдиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права Юридического факультета Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ ПО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЮ

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы обработки персональных данных при предоставлении услуг по микрофинансированию. В современный период в Кыргызской Республике в значительной мере актуализируется вопрос защиты информации персонального характера. Несмотря на принятие Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» в 2008 году, закрепление в Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года нормы о неприкосновенности частной жизни, единообразное понимание понятия «частная жизнь» в доктрине пока отсутствует, судебная практика по данной категории дел не является обширной.

Нарушения права на неприкосновенность частной жизни могут повсеместно иметь место, однако, в статье мы затрагиваем вопросы персональных данных применительно к сфере рынка предоставления микрофинансовых услуг.

Получение и обработка персональных данных лица имеют место не только в процессе получения кредита, а уже при обращении лица за ним. Данная в законодательстве Кыргызской Республики формулировка является достаточно расплывчатой, и законодатель не дает конкретного исчерпывающего перечня сведений, которые относятся к информации персонального характера.

Ключевые слова: микрофинансирование, небанковские финансово-кредитные учреждения, микрофинансовые организации, заемщик, персональные данные, неприкосновенность частной жизни, информация персонального характера.

PAK Natalya Olegovna

Ph.D. in Law, a. associate professor of Civil, labor and ecological law sub-faculty of the Faculty of Law faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University

MURZABEKOVA Jypar Taavaldievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil, labor and ecological law sub-faculty of the Faculty of Law faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University

Пак Н. О.

Мурзабекова Ж. Т.

SOME ISSUES OF PERSONAL DATA PROCESSING AT MICROFINANCE SERVICES

In article some problematic issues of personal data processing at provision of microfinance services shall be considered. During the modern period in the Kyrgyz Republic the question of security of personal information is currently important. Despite adoption of Law of the Kyrgyz Republic «On personal information» in 2008, norm on personal privacy in the Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010, uniform understanding of «private life» concept in doctrine is absent, judicial practice on this category of affairs is not extensive.

Violations of privacy right can take place everywhere, however, in article we raise the questions of personal data in relation to the sphere of providing micro-financial services market.

Receiving and processing of personal data takes place not only during receiving the credit, and also at the request of person for it. The formulation given in the legislation of the Kyrgyz Republic is rather indeterminate, and the legislator does not give the concrete limiting list of data which belong to personal information.

Keywords: microfinance, non-banking financial credit institutions, microfinance institutions, borrower, personal data, privacy, personal information.

Life activity of any person is directly connected with society and state, and, in a certain measure, caused by them, as throughout all the life, person since preschool educational institutions spends the most part of time in society, in collective. It is difficult to imagine a situation when the person could live and develop fully, independently from other people: owing to the social nature, the person needs communication with other people, with society, as only in this case his normal life activity is possible. Nevertheless, the more people interact with outside world, the more sphere of his privacy becomes significant: the more control over the person

becomes extensive, the more necessary for person becomes an opportunity «to be left alone».

For the first time at the international level the term «privacy right» was published in the Convention on protection of human rights and freedoms of 1950, affirming the right of each person for respect of his private and family life, dwelling and correspondence.

Later privacy right was prescribed in Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966 (The Kyrgyz Republic joined by the resolution of Jogorku Kenesh of

the Kyrgyz Republic dated January 12, 1994) in the following form: «Mass media and public can't be allowed on all judicial proceedings or its' part for reasons of moral, public order or state security in democratic society, or when that is demanded by the interests of privacy of the parties».

In Article 16 of the Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010 it is specified, that rights and freedoms of the person are inalienable and belong to everyone from the birth, are the supreme value and work directly, define sense and content of activity of legislative, executive power and local government.

In Constitution of the Kyrgyz Republic, Article 29 is devoted to privacy right: «Everyone has the privacy right, right on honor and dignity protection. Everyone has the right on privacy of correspondence, telephone and other negotiations, mail, electronic and other messages. Restriction of these rights is allowed only according to the law, and based on judicial act. Collecting, storage, use and dissemination of confidential information, information on privacy without consent, except the cases established by the law, shall not be allowed. Protection, including judicial, is guaranteed to everyone against illegal collecting, storage, dissemination of confidential information and information on privacy, and also right for compensation of material and moral harm done by illegal actions shall be guaranteed».

In jurisprudence until today, there is no uniform concept and approach to definition of privacy elements yet. For example, L.O. Krasavchikova suggested «purely personal (intimate) element», «household element», «family element», «property element», «cultural element», «organizational element», «sanitary and hygienic element», «recreational element», «leisure element», «communication element» in the list of privacy elements¹.

G.B. Romanovskiy criticizes the above-stated approach and specifies that, applying similar approach, it is possible to work out very large classification of privacy elements. The author specifies, that: 1) informal communication; 2) forced communication (at some life situations people are forced to contact with external subjects, concerning disclosure of elements of inner world. In this case information transferred to third parties, as well as communication with them are private life of the person (medical, lawyer, notarial secrecy); 3) inner world: personal experience, opinion, belief, leisure, hobby, habits, character, house holding, sympathies, etc., can be included in list of privacy elements².

In English all elements of privacy are defined by the uniform term «privacy», which has no equivalent in Russian. The first attempt to formulate an essence of this concept was made in 1890 by the American lawyers Samuel Warren and Louis Brandeys, who defined it as «the right to be alone»³.

It is generally agreed, that the privacy right (together with the right to life, the right to honor and dignity, etc.), represents a necessary condition of life of the person in any society, and it has to be admitted, guaranteed and protected by the state.

Certainly, now rather often personal data of citizens are processed, and privacy – is offended. In our opinion, it is necessary to consider in details specified question in sphere of provision of microfinance services.

As a rule, when receiving microfinance services, potential borrower has to fill out the questionnaire application where full

name, passport data, birth date and birth place, actual address, address of registration have to be specified, phone, short description of field of activity (place of work), purpose of credit, required sum, term of loan payment, main source of repayment and its profitability, marital status, family structure, age of each family member, existence of own real and/or personal estate, information on whether the person received credits in the past (if yes, in what financial credit institution), last large purchase, full name and contacts of legal and/or natural persons who can make recommendations, information on whether the person or his relatives relatives are politically significant persons, date, signature, information on identification and verification, and also indication, that the financial credit institution has the right to check reliability of information provided by the person. Besides, as a rule, it is noted in the application, that this application form is filled in at the appeal to financial credit institution, and remains there irrespective of credit issuance.

On the basis of application completed by the potential borrower, the staff of financial credit institution makes calculation of points (scoring) allowing to estimate paying capacity and reliability of potential borrower.

Thus, receiving and processing of personal data takes place not only during credit receiving, but also at the stage of application for it.

According to Article 3 of the Law of the Kyrgyz Republic «On personal information» dated April 14, 2008 No. 58, personal information is «recorded information on material media on specific person identified with specific person, or which can be identified with specific person, allowing to identify this person directly or indirectly, by means of reference to one or several factors specific to his biological, economical, cultural, civil or social identity. Biographic and identification data, personal characteristics, data on marital status, financial status, state of health and other data».

As we see, the wording given in the legislation of the Kyrgyz Republic is rather indistinct, and the legislator does not give the concrete list of data which belong to personal information.

In our opinion, receiving the consent of subject of personal data in writing which according to the legislation of the Kyrgyz Republic is free, concrete, unconditional and conscious will of person, according to which the subject notifies on his acceptance of procedures connected with processing of his personal data, is extremely important in activity of non-banking financial credit institutions at the present time.

List of references

1. Krasavchikova L.O. Lichnaya jizn pod ohranoi zakona. – M., 1983.
2. Romanovskiy G.B. Pravo na neprikosnovennost chastnoi jizni. – M.: MZ Press, 2001. – P. 64-65.
3. Talimonchik V. P. K voprosu o privatnosti v Internetе // Voprosy pravovedeniya. – 2009. – No. 1. – P. 113-126.

1 Krasavchikova L.O. Lichnaya jizn pod ohranoi zakona. – M., 1983. – P. 16.

2 Romanovskiy G.B. Pravo na neprikosnovennost chastnoi jizni. – M.: MZ Press, 2001. – P. 64-65.

3 Talimonchik V. P. K voprosu o privatnosti v Internetе // Voprosy pravovedeniya. – 2009. – No. 1. – P. 113-126.

СМОЛИНА Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, старший научный сотрудник сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права Института государства и права Российской академии наук

ТАРАСОВА Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации отраслей лесного комплекса Факультета экономики и управления бизнес-процессами Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

ЦИФРОВОЙ БАНКИНГ: НОВЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНИЮ КРЕДИТНЫХ СДЕЛОК В РОССИИ

В статье рассматривается цифровой банкинг как механизм совершения кредитных сделок в России. Показана сущность цифрового банкинга и его особенности. Исследуется проблема подтверждения совершения кредитных сделок в электронной форме. Анализируются цифровые следы фактов как доказательства совершения кредитной сделки.

Ключевые слова: цифровой банкинг, цифровая экономика, кредитные сделки, цифровые следы фактов.

SMOLINA Olga Sergeevna

Ph.D. in Law, advisor of the 1-nd class of the state civil service of the Russian Federation, senior researcher of the Department of Financial, tax, banking and competition law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

TARASOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor Department of Economics and Organization of Forest Industry Faculty of Economics and Business Process Management Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

DIGITAL BANKING: A NEW APPROACH TO MAKING CREDIT TRANSACTIONS IN RUSSIA

The article considers digital banking as a mechanism for making credit transactions in Russia. The essence of digital banking and its features are shown. We study the problem of confirming the execution of credit transactions in electronic form. Digital traces of facts are analyzed as evidence of a credit transaction.

Keywords: digital banking, digital economy, credit transaction, digital traces of facts.

Смолина О. С.

Тарасова И. Н.

В нашей стране, как и в США, Англии и других зарубежных странах, происходит переход на цифровую экономику, частью которой является и цифровой банкинг¹. Целью исследования является поиск путей совершенствования механизма совершения сделок в электронной форме в России. Проблема совершения кредитных сделок в условиях цифрового банкинга практически не исследована, что обуславливает актуальность темы.

Понятие «цифровая экономика», содержащееся в подпункте «р» пункта 4 указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»² не отражает правовую сущность цифровой экономики и, в том числе цифрового банкинга.

Представляется, что основная идея использования цифрового банкинга (digital banking) в связи с оказанием финансовых услуг и совершением кредитных сделок состоит в создании обобщенного потока информации и финансовых средств в цифровой форме посредством Интернета, компьютеров, мобильной связи, телефонов и др. средств. Речь идет о создании банковской системы кредитования граждан и юридических лиц, включающей со-

вокупность различных цифровых каналов, т.е. создание единой цифровой среды банка. Цифровой банкинг предполагает прямой доступ граждан и юридических лиц к банковским услугам. Банковские услуги не оказывают сотрудники банка. С развитием Интернета, взаимодействия в режиме реального времени с помощью Интернет-сервисов (он-лайн-сервисов) и цифровых платежных систем изменяется функциональная роль офисов банков, состоящая в урегулировании разногласий, возникающих между гражданами и банками в связи с кредитными сделками.

Ядро цифрового банкинга составляют Интернет-сервисы с которыми взаимодействуют, с одной стороны, банковская команда, которая выводит банковские услуги на конкурентный финансовый рынок, а с другой стороны – граждане или юридические лица как клиенты банка. Все работают с одной платформой для предоставления цифровых банковских услуг. Другого способа взаимодействия нет. Нельзя прийти в банк и сделать тоже самое в традиционной бумажной форме. Все действия выполняются в центральной платформе с применением электронной подписи. Наличие такой единой системы позволяет получить услуги банка на основе обобщенной базы данных, а также добиться того, что все банковские услуги будут оказаны одинаково. При таком подходе данные не хранятся отдельно в каждом банке пусть даже в цифровой форме. При оценке банком рисков выдачи кредита гражданину или юридическому лицу происходит анализ информации, что позволяет в он-лайн режиме получить результат их оценки и принять решение. Информация банком собирается заранее из различных источников без участия сотрудников банка.

Использование машин и искусственного интеллекта актуализирует проблему свободы воли и свободного усмотрения сторон при совершении сделок. Возникает вопрос о том, не выступают ли машины, обладающие искусственным интеллектом, на стороне банка как участника сделки.

1 Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. - М., 2018. - С. 9.

2 Согласно подпункту «р» пункта 4 указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг // СЗ РФ. - 15.05.2017. - № 20. - Ст. 2901.

Представляется, что сделки в условиях цифровой экономики совершаются с помощью посредника – машины, обладающей искусственным интеллектом (неодушевленного лица). Такой посредник не является стороной сделки. Отношения, связанные с использованием при совершении сделки услуг посредника – машины, обладающей искусственным интеллектом, должны регулироваться отдельным договором или несколькими договорами в соответствии с ГК РФ.

Особенность цифрового банкинга состоит в том, что решение о возможности совершения кредитной сделки принимается машиной (искусственным интеллектом), деятельность которой осуществляется под контролем человека и, что важно – машина не осознает себя как личность.

Личность – в широком смысле конкретная, целостная человеческая индивидуальность в единстве ее природных и социальных качеств. Развитие личностного начала в индивиде неразрывно связано с его творческими потенциалами и возможностями их реализации³. Воля неотъемлемая часть личности, которая проявляется в сознательной деятельности человека. Под волей понимается – явление психики, сознания, выступающее как активное, действительное субъективное условие для осуществления той или иной цели, для преодоления внешних или внутренних препятствий на пути к достижению цели⁴.

Применительно к кредитным сделкам воля сторон на совершение сделки проявляется в их деятельности (волеизъявлении), выражающейся обязательно в электронной форме. В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) не закреплена возможность свободного выражения волеизъявления сторон сделки в электронной форме, а также способов подтверждения достоверности совершения действий в электронной форме и исполнения сделки.

Представляется, что необходимо дополнить статью 153 ГК РФ еще одним абзацем указав, что волеизъявления сторон сделки могут быть выражены в традиционной письменной форме и в электронной форме, если это предусмотрено законом или соглашением сторон.

При разработке конкурентных банковских услуг платформа может создавать анонимный цифровой портрет пользователя.

Возникает вопрос о возможности создания реального цифрового портрета пользователя. Например, в США в банковской сфере имеется практика принятия решений о выдаче кредитов гражданам с учетом анализа цифрового портрета пользователя в социальной сети⁵.

Однако использование социальных сетей для получения информации о пользователе должно отвечать критерию достоверности. По данному вопросу П.А. Кобец исследовал опыт США. По мнению ученого, социальные сети в США могут использоваться правоохранительными ведомствами США для получения информации о пользователе, которые разрабатывают разумную процедуру для подтверждения и установления подлинности информации, например, информацию об идентичности IP-адреса, информацию об использовании компьютера и безопасности компьютера, информацию показывающую, как пользователь контролирует счет⁶.

В цифровую эпоху банком может быть накоплен большой объем данных, в том числе сведений о фактах, необходимых для совершения кредитных сделок.

Сведения о фактах объективной действительности отражаются не только в мыслях человека, в памяти человека, но и в виде следов на различных материальных носителях – предметах. Существует такое понятие как цифровой след информации, то есть цифровой след фактов, например, фактов, свидетельствующих о движении денежных средств гражданина или юридического лица в банке. Информация, содержащаяся

только в человеческой памяти или в виде мыслей человека, не может признаваться в качестве доказательства, так как не может быть проверена.

В банковском деле интерес представляет отражение фактов в виде цифрового следа. Однако существует проблема многократного отражения информации и соответственно возможности искажения цифровых следов «из вторых рук». При совершении сделок в условиях цифрового банкинга важно фиксировать первоначальные цифровые следы (первоначальные доказательства). В случае получения цифрового следа какого-либо факта не из первоисточника речь идет о производных доказательствах.

Необходимо пояснить, что в основе классификации доказательств на первоначальные и производные лежит теория отражения. Отражение – свойство материальных систем в процессе взаимодействия воспроизводить посредством своих особенностей особенности других систем. Основой и признаком отражения является взаимодействие материальных систем и возникающие в ходе его адекватные внешним воздействиям изменения (отпечаток, след). Отражение связано с передачей вещества и энергии. Но главное состоит в воспроизведении одним явлением структурных особенностей другого (отображаемого) объекта⁷. Ю.К. Осипов справедливо полагает, что первоначальными называются доказательства, полученные из первоисточника. Производными называют доказательства, полученные из «вторых рук», например, сведения, полученные из копии документа⁸.

Первоначальными доказательствами являются цифровые следы, сформированные в процессе непосредственного воздействия факта на источник доказательства, из которого впоследствии будет получена информация о данном факте. Например, электронный документ создает и подписывает лицо, непосредственно воспринимавшее факты.

Можно констатировать, что при совершении кредитных сделок в условиях цифрового банкинга существенное значение имеют первоначальные цифровые следы фактов, свидетельствующих о совершении кредитной сделки сторонами. С развитием цифрового банкинга происходит вытеснение письменных доказательств, существующих в традиционной письменной форме, электронными доказательствами.

Особенность совершения кредитных сделок в условиях цифрового банкинга заключается в том, что кредитные сделки могут заключаться только в электронной форме с применением электронной подписи.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрена возможность совершения кредитных сделок в электронной форме. Существует общее правило, согласно которому договор в письменной форме может быть заключен путем обмена электронными документами (пункт 2 статьи 434 ГК РФ). Однако данное правило не содержит обязательного требования к подписанию электронных документов электронной подписью. Представляется, что пункт 2 статьи 434 ГК РФ необходимо дополнить указанием на то, что достоверность информации в электронном документе обеспечивается электронной подписью или иным способом, если это предусмотрено законом или соглашением сторон.

Понятие «обмена электронными документами» в условиях цифрового банкинга является широким, так как доступ к информации банка в цифровой форме возможен с использованием различных способов отражения информации в цифровой форме. В ГК РФ не названы способы подтверждения достоверности совершения действий в электронной форме.

Например, в современный период через мобильный Интернет банки предоставляют клиентам следующие категории услуг: Банк – клиент; Интернет – клиент; SMS-услуги; «личный кабинет»; телефон – клиент; визирующую подпись; быструю подпись⁹.

3 Краткий словарь по философии / Под общ. Ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 4-е изд. - М.: Политиздат, 1982. - С. 159-160.

4 Там же. - С. 45-46.

5 Журнал Forbes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru> (дата обращения: 20.05.18); Цит. по: Умников А.Е., Самсонов Н.Д. Составление цифрового портрета клиента на основе социальных сетей // Постулат. - 2018. - № 5.

6 Кобец П.Н. О политической стратегии и опыте бюро расследований штата Джорджия США относительно использования социальных сетей для получения информации и ведения расследования // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 6. - С. 17-20.

7 Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. - М.: Политиздат, 1981. - С. 276.

8 Осипов Ю.К. Гл. XIV. Судебное доказывание и доказательства (в соавторстве с Ярковым В.В.) // Гражданский процесс. Учебник для вузов. / Отв. ред. проф. К.И. Комиссаров и проф. Ю.К. Осипов. Изд. 2-ое, перераб. и доп. - М.: Издательство БЕК, 1996. - С. 183.

9 Матянова (Губенко) Е.С. Цифровые технологии в финансово-банковской сфере // Финансовое право. - 2018. - № 7. // СПС Консультант плюс.

Посредством вышеприведенных способов может предоставляться информация о существенных условиях кредитной сделки, о переводе денежных средств, предоставляться выписки по банковским счетам и др. Финансовые банковские услуги только начинают «встраиваться» в цифровую экономику.

Особенности цифровых следов фактов, содержащихся в электронном документе:

- сведения о цифровых следах фактов воспринимаются из содержания электронного документа и служебной информации файла, необходимой для правильной передачи и интерпретации электронного документа;

- цифровых следы фактов могут отражаться многократно и воспроизводиться с помощью различных материальных носителей;

- цифровых следы фактов, содержащиеся в электронном документе, для непосредственного их восприятия человеком должны быть преобразованы в человекочитаемую форму, то есть в читаемое печатное изображение. Электронные документы в отличие от машинных документов не могут быть преобразованы в машиночитаемую форму. В советское время использовались машинные документы, например, перфокарты. Особенности машинных документов заключаются в том, что документы были обезличены – не было связи документа с ее источником – человеком, их могла читать только машина (искусственный интеллект). Соответственно источником машинных документов являлись только предметы материального мира и их свойства, необходимыми для создания, хранения, передачи, интерпретации и демонстрации сведений о фактах в машинной форме;

- цифровые следы фактов, содержащиеся в электронном документе, связаны с двумя источниками – человеком – лицом, подписавшим электронный документ электронной (цифровой) подписью, и предметами материального мира и их свойствами, необходимыми для создания, хранения, передачи, интерпретации и демонстрации сведений о фактах в человекочитаемой форме.

Электронный документ не является производным доказательством (если применять к нему традиционное представление о производных доказательствах, то это производное доказательство), а определяется как первоначальное письменное доказательство. Привычного материального носителя (бумага, дерево, камень и др.), который свойственен письменным доказательствам здесь нет. Распечатки на бумаге с этого документа являются его копиями. В том случае, когда информация, содержащаяся в обычном письменном документе, превращается в электронный документ (например, в документ в формате *pdf), то в этом случае первоначальным является обычное письменное доказательство, а документ в ином формате – производное доказательство. Электронный документ признается подлинным, если он воспроизводится с тем содержанием, которое было создано и подписано его автором¹⁰.

Существует правило о письменной форме кредитного договора. В условиях цифрового банкинга кредитная сделка может заключаться только в электронной форме.

В статье 820 ГК РФ прямо говорится, что кредитный договор должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

В силу пункта 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Понятие электронного документа применительно к сделкам содержится в пункте 2 статьи 434 ГК РФ, согласно которому электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту.

Порядок засвидетельствования достоверности информации в электронном документе обеспечивается электронной подписью.

Необходимо пояснить, что электронные документы рассматриваются в суде как письменные доказательства¹¹. Например, в Англии к документам относятся электронные документы различных форматов. В соответствии со статьей 31.4 Правил гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules) понятие «документ» охватывает все возможности, в пределах которых информация записана¹².

Согласно пункту 3 статьи 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Приведенное правило необходимо дополнить в части, касающейся подтверждения исполнения договора в электронной форме.

В условиях цифрового банкинга используется дистанционная идентификация лица и перевод денежных средств с помощью цифровых платежных систем.

В некоторых случаях установить факты, свидетельствующие о воле и волеизъявлении лица – пользователя платформы (стороны кредитной сделки) на заключение кредитной сделки именно в момент исполнения кредитной сделки не представляется возможным. Банками ведется работа по поиску путей совершенствования идентификации лиц за счет различных идентифицирующих признаков. Однако этот вопрос еще не вполне разработан. Закон не содержит условий достоверности идентификации человека на основе характерных признаков, например, идентификации по голосу.

Таким образом, в условиях цифрового банкинга существенное значение имеет подтверждение первоначальных цифровых следов фактов, связанных с волей и волеизъявлением стороны на заключение и исполнение кредитной сделки, совершение сделки в электронной форме, способов идентификации сторон кредитной сделки и др.

Пристатейный библиографический список

1. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. - М., 2018. - 24 с.
2. Кобец П.Н. О политической стратегии и опыте бюро расследований штата Джорджия США относительно использования социальных сетей для получения информации и ведения расследования // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 6. - С. 17-20.
3. Краткий словарь по философии / Под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пангина. - 4-е изд. - М.: Политиздат, 1982. - 431 с.
4. Матянова (Губенко) Е.С. Цифровые технологии в финансово-банковской сфере // Финансовое право. - 2018. - № 7. - С. 14-17 // СПС Консультант плюс.
5. Осипов Ю.К. Гл. XIV. Судебное доказывание и доказательства (в соавторстве с Янковым В.В.) // Гражданский процесс. Учебник для вузов. / Отв. ред. проф. К.И. Комиссаров и проф. Ю.К. Осипов. Изд. 2-ое, перераб. и доп. - М.: Издательство БЕК, 1996. - 520 с.
6. Смолина О.С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. - 2012. - № 10. - С. 116-124.
7. Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - 29 с.
8. Умников А.Е., Самсонов Н.Д. Составление цифрового портрета клиента на основе социальных сетей // Постулат. - 2018. - № 5.
9. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд. - М.: Политиздат, 1981. - 445 с.

¹⁰ Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 8-9, 18.

¹¹ Смолина О. С. Электронные доказательства как документы в арбитражном процессе // Журнал российского права. - 2012. - № 10. - С. 116-124.

¹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part32> (дата обращения: 01.03.2019).

ЕВСТАФЬЕВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

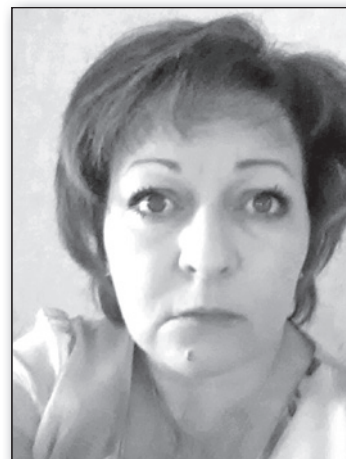
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ СЛУЖЕБНЫХ

Неопределенность критериев отнесения произведений к служебным порождает проблемы, связанные как с защитой прав самих авторов, так и их правопреемников. Отсутствие четкой законодательной позиции приводит к столкновению интересов автора-работника/его наследников и работодателя и вынуждает стороны прибегать к судебному разбирательству. Сложность решения данной проблемы объясняется межотраслевой регламентацией отношений по созданию и использованию служебных результатов интеллектуальной деятельности. Между тем детальное определение служебного произведения, отвечающего потребностям трудового и гражданского права, как представляется, позволило бы избежать ненужных затрат времени, нервов и финансов участвующих в споре сторон.

Ключевые слова: исключительное право, служебное произведение, автор, работодатель, трудовая функция, трудовые обязанности, правообладатель.

EVSTAFJEVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Евстафьева И. В.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF WORKS AS OFFICIAL

The uncertainty of the criteria for attribution of works to the official raises problems related to the protection of the rights of the authors themselves and their successors. The lack of a clear legislative position leads to a conflict of interests between the author-employee/his heirs and the employer and forces the parties to resort to judicial proceedings. The complexity of solving this problem is explained by the inter-sectoral regulation of relations on the creation and use of service results of intellectual activity. In the meantime, a detailed definition of a work of service that meets the needs of labour and civil law would seem to avoid the unnecessary time, nerves and finances of the parties to the dispute.

Keywords: exclusive right, a work, author, employer, job function, job duties, the copyright holder.

Основанием к рассуждениям, изложенным в предлагаемой статье, послужило наличие проблем, связанных с квалификацией произведений в качестве служебных, поскольку законодатель установил иной порядок использования служебных результатов интеллектуальной деятельности по сравнению с результатами, созданными вне трудовых отношений.

Как замечают отечественные цивилисты, именно ради установления исключения из общего правила и понадобилось выделение отдельной категории служебных произведений¹.

Соответственно, от правильной квалификации произведения в качестве служебного зависит решение такого значимого для авторского права вопроса как определение правообладателя, т.е. лица, имеющего право распоряжения исключительным правом на произведение.

Тем более актуальными вопросы правовой квалификации служебных результатов становятся, когда переход прав на такой результат выходит за рамки трудовых отношений и переходит в русло гражданско-правовых, в том числе, наследования.

Таким образом, отсутствие четкого законодательного определения служебного результата, исключающего возможность свободной трактовки, во многих случаях негативным образом отражается на соблюдении прав авторов и их правопреемников.

Следует подчеркнуть, что важность решения обозначенной проблемы неоднократно становилась предметом обсуждения, как на международных научных конференциях², так и на страницах специальной литературы³.

Между тем, ни доктрина авторского права, ни нормы права не дают полного понимания данного вопроса.

Публикации, посвященные служебным результатам, в основном сводятся к освещению общих положений действующего законодательства или обозначению существующей проблемы. При этом единого подхода к решению поднимаемой проблеме к настоящему моменту не выработано.

На основании анализа нормативно-правовой базы, доктрины и судебной практики попробуем разобраться в данной проблеме.

Итак, исходя из смысла п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, чьим творческим трудом этот результат был создан.

Продолжая данную мысль, в п. 3 этой же статьи законодатель устанавливает, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности первоначально возникает у автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

Подчеркнем, по утверждению законодателя, исключительное право может быть передано автором другим лицам на основании соглашения или перейти к ним на иных основаниях, под которыми принято понимать наследование или реорганизацию юридического лица.

Эти правила можно без преувеличения назвать основополагающими принципами права интеллектуальной собственности.

Напомним, что в соответствии с действующим законодательством исключительное право понимается как право, подразумевающее, во-первых, возможность автора использовать созданный им результат самостоятельно, либо, во-вторых, разрешать использование этого результата третьим лицам на основании договора, и, в-третьих, получать вознаграждение за предоставление возможности использовать созданный им результат.

1 Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права / Под ред. д.ю.н. Близнаца И.А. – М.: Проспект, 2014. – С. 27.

2 Шутурова И.В. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности: национальное, универсальное и региональное регулирование // Материалы международной научно-практической конференции. Москва 15.11.2018 г. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. – С. 189-202.

3 Лушникова М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. –

2015. – № 9. – С. 12-17; Авторское право: учебник. Том 2 / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – С. 111, 226-227.

Кроме того, что не менее важно, исключительное право, характеризующееся законодателем как имущественное, включается в наследство и передается наследникам правообладателя в его составе.

Сообразуясь со сказанным доктринальные воззрения сводятся к признанию абсолютности исключительного права, означающей, что только сам автор или его правопреемник, может решать вопрос об осуществлении авторских правомочий и прежде всего тех из них, которые связаны с использованием произведения⁴.

Таким образом, исключительное право призвано обеспечить автору или его правопреемникам контроль за различными способами использования произведений и, соответственно, получать доходы от такого использования⁵.

Другими словами только автор может принять решение либо о передаче своего исключительного права другому лицу в полном объеме по договору об отчуждении исключительного права, либо предоставить разрешение (лицензию) на использование созданного им произведения определенными способами.

Однако, под действие обозначенных выше правил не подпадают произведения, имеющие статус служебных. Более того нормы, содержащиеся в ст. 1295 ГК РФ, определяющие служебные произведения и регламентирующие порядок его использования, отличаются определенными противоречиями, требующими специального анализа.

Между тем, исследуя историю становления и развития института служебных произведений в отечественном праве В.И. Еременко⁶ подчеркивал, что данная категория произведений в общем объеме различных произведений составляет немалую часть.

Итак, согласно п. 1 ст. 1295 ГК РФ, служебными признаются произведения, созданные в пределах, установленных для работника, являющегося автором, трудовых обязанностей. При этом авторские права (надо понимать, в т.ч. и исключительное – прим. автора) на такие произведения принадлежат автору.

Однако далее в абз. 1 п. 2 этой же статьи законодатель утверждает, что исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю.

Из этого следует, что вопреки общему правилу исключительное право на служебный результат интеллектуальной деятельности изначально принадлежит работодателю, который, являясь правообладателем, вправе решать вопросы обнародования/необнародования; использования/неиспользования произведения, а также передачи исключительного права на него третьим лицам.

В данной статье мы не будем заострять внимание на правомочности такого решения законодателя, а обратимся непосредственно к выявлению критериев отнесения произведений к разряду служебных.

Как было показано выше, единственным условием квалификации произведения в качестве служебного законодатель называет создание его в рамках трудовых обязанностей автора-работника.

Однако, понятие «трудоустроенности» не раскрыто ни в ст. 1295 ГК РФ, ни в Трудовом кодексе РФ (далее ТК РФ), хотя законодатель достаточно интенсивно им оперирует, и не способен внести ясности в анализируемый вопрос.

Исходя из совокупного анализа норм трудового права, следует, что трудовые обязанности возлагаются на работника трудовым договором (ст. 21 ТК РФ). Содержанием же трудового договора, согласно ст. 57 ТК РФ, является трудовая функция работника, определяемая законодателем как работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации, а также конкретный вид поручаемой работнику работы.

Вместе с тем Трудовой кодекс РФ запрещает требовать от работника выполнения работы, не закрепленной трудовым договором.

Из сказанного вытекает вывод о том, что в трудовом договоре обязательно должно быть детально определено, какие именно трудовые обязанности возложены на работника.

При этом конкретизация должностных обязанностей работника допускается не только в трудовом договоре, но и в должностной инструкции, которая может являться приложением к трудовому договору, а также утверждаться как самостоятельный документ⁷.

Таким образом, вместо перечисления конкретных трудовых обязанностей непосредственно в тексте трудового договора стороны могут сослаться на необходимость для работника исполнять обязанности, предусмотренные должностной инструкцией.

Основываясь на вышесказанном, необходимо предположить, что обязанность создания произведений должна быть непосредственно предусмотрена трудовым договором или прилагаемой к нему должностной инструкцией.

Означает ли данное утверждение, учитывая разнообразие форм и видов произведений, необходимость конкретизации характеристик произведения, например, по жанру, виду, количеству и т.д., создаваемого в связи с исполнением служебных обязанностей. Другими словами, служебным будет являться в принципе любое произведение, созданное автором-работником, или только конкретное.

Как видим в данном вопросе также отсутствует определенность. И еще один момент, на который бы следовало бы обратить внимание, связан с использованием законодателем понятия «конкретный вид поручаемой работнику работы».

Примененная законодателем техника изложения соответствующей нормы дает основания предположить, что хотя конкретный вид поручаемой работнику работы (в ранее действовавшем законодательстве именуемый как служебное задание) позволяет утверждать, что конкретный вид поручаемой работнику работы также является трудовой функцией работника, подпадающей под определение его трудовых обязанностей, что, однако, не снимает необходимости детализации характеристик заказываемых работодателем работнику произведений.

Между тем, как поясняют высшие судебные инстанции, для определения того, является ли созданное работником по конкретному заданию работодателя произведение служебным, необходимо исследовать вопрос о том, входило ли это задание в пределы трудовых обязанностей работника⁸.

Соответственно, если такое задание работодателя в его трудовые обязанности не входило, то созданное произведение не может рассматриваться как служебное - исключительное право на него принадлежит работнику, его использование работодателем возможно лишь на основании отдельного соглашения с работником и при условии выплаты ему вознаграждения.

Пристатейный библиографический список

1. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права / Под ред. д.ю.н. Близнеца И.А. – М.: Проспект, 2014.
2. Еременко В.И. Развитие института служебных произведений в России // Законодательство и экономика. – 2013. – № 1. – С. 3-11.
3. Лушникова М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 12-17.
4. Право интеллектуальной собственности. Авторское право: учебник. Том 2 / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017.
5. Сергеев А.П. Авторское право России. – СПб.: Прогресс, 1994.
6. Шукурова И.В. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности: национальное, универсальное и региональное регулирование // Материалы международной научно-практической конференции. Москва 15.11.2018 г. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. – С. 189-202.
7. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 31.10.2007 № 4412-6 «О порядке внесения изменений в должностные инструкции работников» // СПС «КонсультантПлюс»
8. Постановление Пленума ВАС РФ № 29 и ВС РФ № 5 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Сергеев А.П. Авторское право России. – СПб.: Прогресс, 1994. – С. 123.

5 Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права / Под ред. д.ю.н. Близнеца И.А. – М.: Проспект, 2014. – С. 27.

6 Еременко В.И. Развитие института служебных произведений в России // Законодательство и экономика. – 2013. – № 1. – С. 3-11

ИЗЮМОВ Игорь Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Тюменского индустриального университета

ТЕМИРБУЛАТОВА Алена Александровна

ассистент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ (МЕДИАЦИЯ) КАК СПОСОБ ДОСУДЕБНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

В настоящей работе проанализированы основные примирительные процедуры досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующего субъекта и раскрывается содержание данного феномена, проводится исследование возможностей использования процедур медиации для предотвращения существующих негативных последствий судебных процедур. В работе рассматривается и анализируется российская и международная практика правового регулирования досудебной санации, предлагается на законодательном уровне урегулировать деятельность хозяйствующих субъектов в сфере досудебного предупреждения несостоятельности с использованием примирительных процедур.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, хозяйствующий субъект, досудебное предупреждение, несостоятельность (банкротство).

IZYUMOV Igor Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Humanitarian sciences sub-faculty of the Tyumen Industrial University

TEMIRBULATOVA Alena Aleksandrovna

assistant of Foreign languages sub-faculty of the Tyumen Industrial University

CONCILIATION PROCEDURES (MEDIATION) AS A METHOD OF PRE-TRIAL RESTORATION OF SOLVENCY OF AN ECONOMIC ENTITY

This paper analyzes the main conciliation procedures of pre-trial prevention of insolvency of an economic entity and reveals the content of this phenomenon, the possibility of using mediation procedures to prevent the existing negative consequences of judicial procedures is studied. The paper discusses and analyzes the Russian and international practice of legal regulation of pre-trial rehabilitation, it is proposed at the legislative level to regulate the activities of economic entities in the field of pre-trial prevention of insolvency with the use of conciliation procedures.

Keywords: conciliation procedures, mediation, economic entity, pre-trial warning, insolvency (bankruptcy).

Проблема неплатежей должника неизбежно порождает взаимодействие его с кредиторами. В этой ситуации каждый участник имеет собственный интерес, что зачастую приводит к их конфликту. В этом случае, применение досудебной процедуры, опирающейся на добровольное волеизъявление сторон и использующей категорию договора, становится маловероятным. Одновременно, сторонам очевидны и понятны последствия обращения к судебным процедурам несостоятельности.

Примирительные процедуры постепенно получают все большее распространение и в практике разрешения отдельных разногласий между хозяйствующими субъектами. По нашему мнению, при наличии проблемы неплатежеспособности отдельного хозяйствующего субъекта, также возможно обращение к примирительным процедурам. На досудебной стадии, должник и все его кредиторы, по своему свободному волеизъявлению, в состоянии урегулировать противоречия. Специфика, полагаем, лишь в наличии возможной множественности лиц со стороны кредитора.

Можно говорить о достаточно широком спектре возможных мероприятий и форм взаимодействия хозяйствующих субъектов при урегулировании существующих противоречий. Что касается вопросов несостоятельности хозяйствующего субъекта, то в рамках существующего законодательства о банкротстве, можно говорить только об одном способе разрешения проблемы неплатежей сторонами по своему свободному волеизъявлению, на договорной основе –

мировом соглашении. Однако, однозначно назвать этот способ альтернативным и досудебным нельзя¹.

Соотношение мирового соглашения с примирительными процедурами, в рамках данного подхода, представляет особый интерес. «Мировое соглашение является не отдельной примирительной процедурой (наряду с переговорами, посредничеством и иными), а средством закрепления условий примирения, достигнутого в ходе таких процедур». Мировое соглашение суть внешнее выражение результата разрешения спора, который может быть достигнут и в рамках уже начавшегося судебного процесса, так и за его пределами. Это гражданско-правовой договор, содержащий условия разрешения спора, выработанные сторонами самостоятельно в рамках их взаимодействия по своему волеизъявлению².

Возникает вопрос о соотношении примирительных процедур и внесудебных процедур восстановления платежеспособности. Ведь соглашение о реструктуризации задолженности, в этих условиях может рассматриваться как частное проявление мирового соглашения. Процедура досудебной санации может иметь результатом заключение мирового со-

- 1 Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014. С. 16.
- 2 Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. Тюмень: Тюм-ГНГУ, 2015. С. 56.

глашения, существенными условиями которого будут обязательства по предоставлению финансовой помощи.

Мы предлагаем рассматривать примирительные процедуры как совокупность последовательно проводимых действий, осуществляемых хозяйствующими субъектами, посредниками с целью взаимовыгодного разрешения конфликта интересов между хозяйствующими субъектами.

Такой подход позволяет провести сравнение примирительных процедур и досудебных процедур, применяемых для восстановления платежеспособности хозяйствующего субъекта.

Примирительные процедуры служат не только цели восстановления платежеспособности. Их назначение шире. Главная задача - подвести стороны к приемлемому для них решению конфликта, спора, устранению противоречий. При этом, полагаем, примирительные процедуры могут быть использованы и для целей восстановления платежеспособности. В этом отношении, предложенное нами определение подразумевает такую возможность. Все зависит от цели, которую изначально преследуют участники примирительной процедуры. Если посредством переговоров они стремятся разрешить кризис неплатежей отдельного хозяйствующего субъекта и в результате приходят к заключению какого-либо соглашения, исполнение которого позволит должнику преодолеть финансовый кризис, можно говорить о досудебной процедуре.

Спектр возможных примирительных процедур достаточно широк. Это и переговоры, и экспертное заключение, и посредничество, и многие другие. Наиболее актуальным и чаще обсуждаемым становится вопрос правового регулирования одной из процедур – медиации (посредничества). Внимание к проблеме очевидно и обширно³. Действительно, если говорить об альтернативе судебному процессу, то настоящая альтернатива не может предусматривать даже частичного участия суда в примирении. Посредничество (медиация) и другие возможные процедуры не могут быть предметом процессуального права. Это взаимодействия сторон гражданско-правовых отношений, основанные на принципе их юридического равенства, принципе свободного волеизъявления. Результат же этих отношений – гражданско-правовая сделка (соглашение), устанавливающая условия разрешения противоречий и регламентирующая дальнейший порядок реализации субъектами полученных прав и исполнения принятых обязательств. Если такая сделка в дальнейшем не будет исполняться, только тогда можно будет говорить о возможности судебного разбирательства.

Полагаем, при применении примирительных процедур, можно вести речь о гражданско-правовых отношениях. Так, привлечение посредника предполагает сделку между ним и участниками конфликта. Вероятнее всего, это оказание на возмездной основе консультационных услуг. Результат консультирования – не обязательный для сторон акт, содержащий условия разрешения спора, а вновь сделка, только между участниками (соглашение). Таким образом, речь идет о применении категории договора для разрешения спора, конфликта.

Очевидно, примирительные процедуры в зарубежных странах распространены и разработаны гораздо значительнее, нежели в России. Указанная позиция относительно сущности медиации, представляется особо интересной и может обсуждаться при разрешении теоретических вопросов регламентирования примирительных процедур⁴.

Таким образом, можно говорить о существовании в мировой практике действенной процедуры урегулирования конфликтов (споров) между хозяйствующими субъектами с привлечением посредника. Полагаем, подобный механизм найдет свое применение и в условиях урегулирования проблемы неплатежей одного хозяйствующего субъекта.

В этих условиях, сравнивая примирительные процедуры и досудебные процедуры восстановления платежеспособности, полагаем, что это два самостоятельных явления, отвечающих признакам процедуры. При этом, примирительные процедуры шире. Они призваны разрешать конфликт интересов, что в частном случае может привести и к восстановлению платежеспособности. Досудебные процедуры восстановления платежеспособности же призваны разрешать исключительно проблему неплатежей. При примирительных процедурах основными участниками будут являться должник и его кредиторы, а также посредник. Отношения здесь складываются исключительно по поводу существующих противоречий и направлены на достижение взаимоприемлемых условий их ликвидации. При досудебных процедурах основными участниками являются учредители (собственники имущества должника – унитарного предприятия) и руководители одного хозяйствующего субъекта, имеющего дефицит обеспечения финансовыми средствами текущей хозяйственной деятельности. Также участниками этих отношений могут быть и третьи лица, не являющиеся кредиторами должника с которыми он заключает сделки в целях извлечения дополнительных средств для покрытия дефицита. Отношения складываются по поводу задолженности как таковой, они направлены на преодоление кризиса хозяйственной деятельности.

С учетом изложенного, можно предположить, что эти процедуры могут применяться и параллельно друг с другом, а также и независимо друг от друга.

Таким образом, относительно правового регулирования досудебного восстановления платежеспособности хозяйствующего субъекта могут быть сделаны следующие выводы.

Досудебное восстановление платежеспособности хозяйствующего субъекта возможно посредством проведения различных мероприятий в рамках досудебных (внесудебных) процедур.

Досудебные процедуры восстановления платежеспособности могут осуществляться как при активном участии кредиторов, так и посредством усилий исключительно лиц, заинтересованных в деятельности должника (учредители (собственники имущества должника – унитарного предприятия), органы управления должника – юридического лица).

Досудебное восстановление платежеспособности может быть достигнуто в рамках процедур досудебной санации, реструктуризации задолженности, а также в ходе примирительных процедур.

Пристатейный библиографический список

1. Давыденко Д.А. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014.
2. Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления. Курс лекций. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015.
3. Изюмов И.В. Куркин В.Б. Досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующего субъекта // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2.
4. Рубцова Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2013.

3 Изюмов И.В. Куркин В.Б. Досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующего субъекта // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2. С. 73.

4 Рубцова Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2013. С. 167.

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

В статье рассматриваются правовые отношения в сфере физической культуры и спорта в связи с переходом России к рыночной экономике. Автор раскрывает содержание нового понятия в области физической культуры и спорта в начале 90-х годов как особенной, специфической сферы – профессионального спорта. С возникновением профессионального спорта появились и продолжают развиваться правовые основания общественных отношений. В статье автор рассматривает разновидность договорных отношений как базу для правового регулирования отношений спортсмена с профессиональными спортивными клубами, федерациями (союзами, ассоциациями) по разнообразным видам спорта, спортивными лигами и т.д.

Ключевые слова: договорные отношения, профессиональный спорт, отношения спортсмена, правовые основания, трансфер, предмет договора, гражданский кодекс, трудовой кодекс, спортивное общество.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Родионов Л. А.

THE TREATY FORMS OF THE LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL SPORTS

This article discusses the legal relations in the sphere of physical culture and sports in the transition of Russia to a market economy. The author reveals the contents of the new concepts in the field of physical culture and sports in the early 90-ies as special, specific scope of professional sports. With the emergence of professional sports the legal basis of public relations has emerged and continues to develop. In the article, the author explores the variety of contractual relationships as the basis for the legal regulation of relations of an athlete with professional sports clubs, federations (unions, associations) for a variety of sports, sports leagues and etc.

Keywords: contractual relationship, professional sport, athlete relations legal basis, shuttle service, subject to the Treaty, the civil code, the labour code, the sports society.

Актуальность и практическая значимость рассматриваемой в статье темы обуславливается спецификой общественных отношений в области профессионального спорта. Зафиксированный на сегодняшний день российским законодательством в сфере спорта правовой режим не в полной мере отвечает современному содержанию и особенностям спортивных и тесно соединенных с ними других общественных отношений. Среди огромного числа недостатков имеют место быть отсутствие соответствующей системности законодательства о спорте и надлежащей налаженности его внутренних связей, присутствие массы противоречащих и необъединенных едиными принципами правового регулирования законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Значительную разрозненность нормативно-правовых актов в сфере спорта не смог в полной мере обозначить профильный Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (с изм. на 17.04.2017 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹, даже с учетом существенных изменений, вносившихся в него в последующие годы.

Целью написания статьи является анализирование современного состояния договорного регулирования отношений в области профессионального спорта, выявление пробелов в действующем законодательстве Российской Федерации, а также предложение путей и способов их устранения.

Вопрос о содержании дефиниции «профессиональный спорт» (впрочем, как и объединенный с ним вопрос о том, кого именно из спортсменов причислять к группе профес-

сиональных спортсменов) является одним из самых спорных в науке спортивного права. На эту тему писали авторы: С.В. Алексеев², О.А. Шевченко³, В.М. Гелецкий⁴, Н.А. Овчинникова⁵, В.П. Васькевич⁶, Д.И. Рогачева и Ю.В. Зайцев⁷, А.В. Починкин⁸, В.С. Шелестов⁹.

Автор разделяет точку зрения О.А. Шевченко, согласно которой профессиональный спорт представляет собой «сложно структурированный и взаимодействующий ком-

- 2 Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 81 - 83.
- 3 Шевченко О.А. Особенности регулирования труда в сфере профессионального спорта / Международная ассоциация спортивного права (IASL); Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2014. С. 31.
- 4 Гелецкий В.М. Теория физической культуры и спорта: учебное пособие / Сиб. федер. ун-т. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. С. 280.
- 5 Овчинникова Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации (общеправовой анализ). Владимир, 2008. С. 9 - 11, 166 и др.
- 6 Васькевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта. Казань, 2006. С. 12 - 16.
- 7 Зайцев Ю.В., Рогачев Д.И. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М.: Статут, 2012. С. 5.
- 8 См.: Починкин А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России. Малаховка, 2006.
- 9 См.: Шелестов В.С. Становление профессионального спорта в России в командных (игровых) и индивидуальных дисциплинах. М., 2006.

1 СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; 2017. № 17. Ст. 2460.

плекс общественных отношений, регламентированный международными актами, законодательством и другими нормативными правовыми актами, нормами мягкого права (регламентов и правил международных и национальных спортивных федераций, обычаев и принципов в области спорта), коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и индивидуальным договором, появляющихся в результате личного и систематического участия профессионального спортсмена, тренера, судьи и (или) команды в спортивных соревнованиях и подготовке к ним за конкретное вознаграждение в целях достижения спортивного результата»¹⁰.

Необходимо отметить, что имеется множество иных понятий, но все они страдают неполноты или отличаются отрывочностью описания категории «профессиональный спорт», которое может отражать как присутствие трудовых отношений или других оплачиваемых отношений, так и большой уровень компетентности в устойчиво осуществляемом занятии (в профессии).

Представляется необходимым и вполне возможным предложить следующее определение категории «профессиональный спорт»: - профессиональный спорт –это совокупность форм занятия спортом и соединенных с ними видов деятельности и общественных отношений (включая спортивные, спортивно-трудовые, предпринимательские, а также осуществляемые в спортивных организациях дисциплинарные и служебно-иерархические отношения).

Довольно сложно отграничить сферу применения как трудового, так и гражданского права при регулировании отношений между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией. В частности, неясно правовое положение спортсменов-индивидуалов, которые тренируются самостоятельно и лишь участвуют в соревнованиях. Либо в таком виде спорта, как гольф, спортсмены перечисляют за себя взносы в спортивный клуб, который обеспечивает им условия для тренировок и заявляет их для участия в соревнованиях. Предполагается, что в приведенных примерах отношения между спортсменом и физкультурно-спортивной организацией должны регламентироваться нормами гражданского права.

Отметим, что в Гражданском кодексе РФ¹¹ невозможно найти договоры, регулирующие отношения, связанные с переходами спортсменов.

Наряду с этим ч. 2 ст. 421 ГК РФ, фиксирующая принцип свободы договора, предусматривает, что стороны вправе заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или другими правовыми актами.

Стало быть, заключение договоров о переходе спортсмена, несмотря на то, что они не предусмотрены Гражданским кодексом РФ, возможно, исходя из принципа свободы договора. Согласно ч. 1 ст. 432 ГК РФ договор числится заключенным, если между сторонами в соответствующей форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Абзац 2 ч. 1 ст. 432 ГК РФ определяет, что существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или других правовых актах как существенные или нужные для договоров этого вида, а также все те условия, касательно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Бесспорно, что существенным условием всякого договора является условие о его предмете. На практике неоднозначен ответ на вопрос, что же считать предметом договора о переходе спортсмена.

Вряд ли можно сказать, что предметом такого договора является реализация каких-либо товаров, работ, услуг или прав, что подтверждается и судебной практикой. В Опреде-

лении ВАС РФ от 13 декабря 2006 г. № 11967/06 по делу № А65-33687/2-5-СА1-19¹² отмечается, что при выполнении договоров о переходе спортсменов операции по сбыту товаров (работ, услуг) не происходит. Таким образом, трансферные платежи, приобретенные организациями по данным договорам, не могут рассматриваться как доходы от реализации товаров (работ, услуг). Не могут рассматриваться отношения между спортивными клубами в указанной ситуации и как взаимоотношения по передаче имущественных прав.

Вопрос, объединенный с установлением правовой природы трансфера, сегодня является одним из наиболее спорных. Общеизвестным является факт того, что трансфер спортсменов и тренеров является одной из прибыльных форм реализации предпринимательской деятельности для спортивных клубов, федераций, да и для самих спортсменов и тренеров.

Однако отсутствие законодательного определения трансфера, неоднозначность подходов при оценке юридической природы трансфера порождают сложности в правоприменении.

Под трансфером принято понимать переход игроков или тренеров из одной спортивной организации в другую. В то же время не вполне понятен ответ на вопрос, что же понимать под переходом. Легального определения дефиниции перехода или трансфера спортсмена в действующем российском законодательстве не содержится.

Отметим, что ранее действовавший Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹³ включал одну статью, о переходе спортсменов, а именно ст. 26 «Переход спортсменов в другие физкультурно-спортивные организации».

В соответствии с данной статьей спортсмен имел право перехода из одной физкультурно-спортивной организации (спортивного клуба) в другую физкультурно-спортивную организацию (спортивный клуб) либо иностранную физкультурно-спортивную организацию (иностранного спортивного клуб) после окончания срока контракта о спортивной деятельности и исполнения отмеченных в таком контракте обязательств. Несмотря на то, что контракт о спортивной деятельности в силу ранее действовавшему Закону о спорте заключался на основе трудового законодательства Российской Федерации, т.е. по своей сути являлся трудовым договором, нормы Закона, регулировавшие переход спортсменов, бесспорно противоречили трудовому законодательству.

По верному замечанию Ю.В. Зайцева, «вместо того, чтобы пойти по пути гармонизации трудового законодательства и законодательства о спорте в части переходов спортсменов, законодатель в принципе отказался регулировать эти отношения, за одним небольшим исключением. Таким исключением является институт «временного перевода спортсмена к другому работодателю», вызванный главой 54.1 ТК РФ»¹⁴.

Отметим, что Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) (утв. Постановлением Исполкома РФС от 05.03.2011 г. № 141/4) (с изм. на 29.06.2018 г.)¹⁵ футболистов под переходом (трансфером) футболиста мыслит отношения, связанные со сменой футбольного клуба (спортивной школы), за который футболист зарегистрирован как участник соревнований по футболу.

Следовательно, с позиции указанного Регламента РФС содержанием перехода (трансфера) футболиста является перемещение из одного футбольного клуба в другой и регистрация в качестве участника соревнований.

12 СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. (дата обращения: 10.03. 2019).

13 СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2206.

14 Зайцев Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 18-24.

15 М., 2011.

10 Шевченко О.А. Указ. соч. С. 31.

11 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. на 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 31. Ст. 4814.

Разобрав специфические признаки перехода спортсмена, представляется разумным сформулировать следующее определение указанной дефиниции: переход (трансфер) спортсмена (трансферная система) - это система отношений, соединенных с перемещением спортсмена (тренера) из одной спортивной организации в иную для участия в соревнованиях по определенному виду спорта, содержанием которых является прекращение трудовых и других отношений между спортсменом (тренером) и возникновение трудовых и других отношений между этим же спортсменом (тренером) и новым спортивным клубом, базирующихся на регистрации указанных лиц, или временный перевод спортсмена (тренера) с его согласия в иной спортивный клуб, а также система отношений, связывающихся между спортивными организациями по поводу перехода спортсмена (тренера).

Для наступления правовых последствий, объединенных с переходом (трансфером) спортсмена (тренера), нужен сложный юридический состав, включающий в себя несколько юридических фактов, а именно:

- возникновение договорных отношений между спортивными организациями, опосредованных переходом спортсмена (тренера);

- перемещение спортсмена из одной спортивной организации в иную или временный перевод спортсмена с его согласия в иной спортивный клуб (так именуемая «аренда» спортсмена);

- регистрация за клубом для участия в спортивных соревнованиях.

Система отношений, называемых трансферными, различается конкретными особенностями, определенной спецификой субъектного состава, специальным объектом юридического регулирования, а также особенными средствами юридического регулирования, к числу которых необходимо отнести договор, нормы права, ответственность и т.д. Одним из главных средств юридического регулирования выступает трансферный контракт.

Правовая природа такого рода договоров является предметом продолжительных полемик. Анализируя правовую природу трансферного контракта, отметим, что некоторые исследователи подмечают его гражданско-правовой характер¹⁶, иные относят данный вид договора к числу трудовых¹⁷. Думается, указанный договор необходимо отнести к числу смешанных договоров. Сложная правовая природа данного договора определена, главным образом, особенностью спортивных отношений, сложностью субъектного состава и содержания таких отношений. Для рыночных отношений наличие аналогичного рода договоров является, по большому счету, не исключением, а самим правилом.

Заметим, что в Гражданском кодексе РФ¹⁸ невозможно найти договоры, регулирующие отношения, связанные с переходами спортсменов. Наряду с этим ч. 2 ст. 421 ГК РФ, фиксирующая принцип свободы договора, предусматривает, что стороны вправе заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или другими правовыми актами.

Стало быть, заключение договоров о переходе спортсмена, несмотря на то, что они не предусмотрены Гражданским кодексом РФ, возможно, исходя из принципа свободы договора. Согласно ч. 1 ст. 432 ГК РФ договор числится заклю-

ченным, если между сторонами в соответствующей форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Подводя итоги рассмотрения договорных отношений в спорте, автор закрепляет что переход (трансфер) спортсмена (трансферная система) - это система отношений, соединенных с перемещением спортсмена (тренера) из одной спортивной организации в иную для участия в соревнованиях по определенному виду спорта, содержанием которых является прекращение трудовых и других отношений между спортсменом (тренером) и возникновение трудовых и других отношений между этим же спортсменом (тренером) и новым спортивным клубом, базирующихся на регистрации указанных лиц, или временный перевод спортсмена (тренера) с его согласия в иной спортивный клуб, а также система отношений, связывающихся между спортивными организациями по поводу перехода спортсмена (тренера).

Пристатейный библиографический список:

1. Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012.
2. Васильев С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта. 2006.
3. Васильев В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта. Казань, 2006.
4. Гелецкий В.М. Теория физической культуры и спорта: учебное пособие / Сиб. федер. ун-т. Красноярск: ИПК СФУ, 2008.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. на 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 31. Ст. 4814.
6. Зайцев Ю.В., Рогачев Д.И. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М.: Статут, 2012.
7. Зайцев Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4.
8. Овчинникова Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации (общеправовой анализ). Владимир, 2008. С. 9 - 11, 166 и др.
9. Пенцов Д.А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 2.
10. Починкин А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России. Малаховка, 2006.
11. Шевченко О.А. Особенности регулирования труда в сфере профессионального спорта / Международная ассоциация спортивного права (IASL); Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2014.
12. Шелестов В.С. Становление профессионального спорта в России в командных (игровых) и индивидуальных дисциплинах. М., 2006.

16 Зайцев Ю.В. Указ. соч. С. 76-80.

17 См.: Пенцов Д.А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 2. С. 10-16; Васильев С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта. 2006. С. 139.

18 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. на 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 31. Ст. 4814.

МАГОМЕДОВ Гусейн Багаудинович

кандидат юридических наук, доцент, Директор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

В законодательстве РФ медиация – одна из согласительных (мировых) процедур, которая применяется к гражданским, семейным и трудовым спорам (за исключением коллективных), если эти споры не затрагивают публичные интересы, а также права и законные интересы третьих лиц.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, медиатор.

MAGOMEDOV Huseyn Bagautdinovich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA) of the Ministry of Justice of Russia, Makhachkala

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MEDIATION AGREEMENT PERFORMANCE ISSUES

Mediation in the legislation of the Russian Federation is one of the conciliation (peace) procedures that applies to civil, family and labor disputes (with the exception of collective) if these disputes do not affect public interests, as well as the rights and legal interests of third parties.

Keywords: mediation, mediation agreement, mediator.

Медиация, что в переводе с латыни означает посредничество (что можно трактовать в прямом смысле) представляет нам альтернативу разрешения спора. Сущность медиации участием беспристрастной, нейтральной стороны – посредника-медиатора, который помогает лицам, в разрешении конфликтного вопроса, на стыке интересов обеих сторон. В споре стороны участвуют на добровольной воле в непринужденной обстановке, главной целью являющие возможность взаимовыгодного и компромиссного решения вопроса при взаимном уважении, учитывая право каждого на защиту своих интересов в данном вопросе.

В законодательстве РФ медиация – одна из согласительных (мировых) процедур, которая применяется к гражданским, семейным и трудовым спорам (за исключением коллективных), если эти споры не затрагивают публичные интересы, а также права и законные интересы третьих лиц.

Главной и, пожалуй, отличительной особенностью такого процесса является участие в разрешении разногласий нейтральной третьей стороны – посредника-медиатора. Он в свою очередь выступает посредником и помогает им прийти к мирному соглашению, найти компромисс, учитывая интересы обеих сторон, т.к. по сути своей является негласным «судьей» своего дела. В случаях урегулирования спора с его участием, можно говорить о заключении специального договора, являющимся сигналом о завершении прений участников. Договор при всем при этом не должен нарушать права обеих сторон и заключаться без согласия одной из сторон¹.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения спора с участием медиатора (процедура медиации)» существует два типа медиативного соглашения – признаются судом в качестве мирового соглашения, а не признан таковым. Стоит заметить, что если институт мирового соглашения в арбитражном и гражданском процессе вполне активен и постоянно практикуется, детально изучен в правовом аспекте юридической наукой, то внесудебное посредничество в лице медиации для системы права РФ – явление, если не новое, то хорошо забытое.

На этапе подготовки дела к рассмотрению судья в соответствии с п. 5 ст. 150 ГПК РФ принимает меры к заключению сторонами мирного соглашения, в том числе по результатам процедуры медиации в соответствии с процедурой, установленной ФЗ, которую стороны вправе проводить на любом этапе испытание и пр.

Сам процесс медиации разъясняется судами:

– посредством внешнего выставления необходимой информации в системе глобальной паутины и стендах судебных учреждений и судебных секций мировых судей;

– в определениях о подготовке дела к слушанию, направляемых сторонам;

– при рассмотрении дела.

В пункте 2 ст. 12 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием медиатора (процедура медиации)» указана, что «медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон». Это показывает, что сама идея медиации полностью соответствует положению об участии посредника в разрешении споров на добровольном согласии в целях достижения «взаимоприемлемых решений».

В связи с чем, ставится другой вопрос: обязательно ли решение медиатора для исполнения. Влечет ли оно какие-либо юридические последствия?

Посредническое соглашение имеет 2 формы. Посредническое соглашение, которое согласовано и одобрено судом в качестве мирового соглашения, при этом создающее соответствующие права и обязанности сторон, предусмотренные ГПК РФ в мировом соглашении, и подлежит принудительному исполнению в необходимых случаях. В данном случае все правила ориентированы для выставления счета, но стороны достигают выставления счета не самостоятельно, а через посредника. Поэтому было бы правильно сделать вывод, что посреднический договор:

– после утверждения судом в качестве глобального мнения.

– теряет все функции посреднического соглашения и является обычным мировым соглашением.

В случаях заключения посреднического соглашения сторонами, не утвержденного судом как мировое соглашение, целесообразен вопрос: Какие механизмы его обеспечивающие?

1 Аллахвердова О. В., Иванова Е. Н. История развития медиации // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 6. - Вып. 2. - Часть II. - СПб., 2007. - С. 16.

Из нашего анализа практики посредничества мы можем сделать вывод, что довольно часто они помогают кредитору добиться исполнения внесудебного соглашения о посредничестве с должником, утверждая, что должник может быть привлечен к юридической ответственности за неисполнение соглашения (ответственность должника описана как туманно и довольно ясно, но фантастически), что кредитор может обратиться к судебным приставам с этим соглашением, и должник понесет значительные расходы, то есть просто обманет должника. Помимо этики такого поведения посредников, следует отметить, что при таком подходе правовая неграмотность должника является предпосылкой для обеспечения соблюдения соглашения о посредничестве².

В соответствии с пунктом 4 ст. 12 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедура медиации)» соглашение о посредничестве создает новшество в законе, которое при определенных условиях может оказаться в корыстных руках для своих «недобросовестных» дел. Как вариант, представим ситуацию: Первое лицо (кредитор) предъявляет требования ко второму лицу (должнику) для взыскания штрафных санкций и задолженности. В процессе посредничества главным аргументом становится время, т.е. то, что судебные приставы медлят. Сторона должника убеждает кредитора согласиться отказаться от части требований при условии, что должник оплатит часть задолженности немедленно, и стороны заключают посредническое соглашение на этих условиях. Однако, если соглашение о посредничестве не одобрено судом в качестве глобального соглашения, должник может не выполнять условия соглашения (негласного договора) о посредничестве, поскольку оно осуществляется добровольно (непринужденно) то есть недобросовестный контрагент может быть истолкован как необязательный для исполнения. Кредитор все так же вынужден обращаться в суд, но появляется новая проблема: поскольку произошло обновление условий сделки, он потерял право подать иск о взыскании задолженности и неустойке в первоначальном виде суммы³.

В такой ситуации обращение к процедуре медиации становится бессмысленно, но и напрямую противоречит целям введенного посредничества, а главное вредит частным интересам граждан. И если принять во внимание сроки процедуры медиации (максимально 180 дней), при условии, что спор не был передан в суд или арбитражный суд и не был еще рассмотрен, спор подлежит рассмотрению, стороны активно сотрудничают через посредника. То в этом случае есть перспектива достижения соглашения о посредничестве, становится очевидным, что прибыль достигается только с недобросовестной стороны.

При этом прямая ответственность за невыполнение соглашения будет нецелесообразна, т.к. будет нарушать саму суть медиации. Доктор юридических наук Е. А. Борисова отмечает, что и в процессе судебного разбирательства и в медиации используются разные методы:

- в одном говорится о урегулировании спорного вопроса
- в другом – о разрешении его⁴.

В ФЗ достаточно точно определена процедура посредничества – «метод разрешения споров с помощью посредника на основе добровольного согласия сторон для достижения взаимоприемлемого решения». Обратим внимание также на пункт 2 ст. 12 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения спора с участием посредника (процедура медиации)», что «медиаторное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон». Все это указывает, что посредническое соглашение является взаимовыгодным соглашением сторон, которое учитывает, повторяю, интересы обеих сторон, не обходящееся без принципа добровольности, но отсутствие ответственности за неисполнение посреднического соглашения и механизма его исполнения затрудняет его широкое использование посредничеством».

2 Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. - М.: ЭКСМО, 2007. - С. 22-26.

3 Емельянов С. М. Практикум по психологии. - СПб.: Питер, 2004. - С. 23-30.

4 Конусова В. Т. Негосударственные процедуры урегулирования гражданско-правовых споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - 2010. - 29 с.

Пункт 4 ст. 12 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативном порядке разрешения споров с участием посредника (процедура медиации)», говорится, что «защита прав нарушена в результате неисполнения или ненадлежащее исполнение такого посреднического соглашения осуществляется в соответствии с гражданским законодательством», т. е. стороны могут либо лично-самостоятельно, либо по предложению медиатора предусмотреть в посредническом соглашении ответственность (штраф, неустойку), которую сторона будет нести, если сторона попытается уклониться от исполнения. Но наложение ответственности не является обязательной, в то время как посредническое соглашение само по себе, с точки зрения ответственности, не будет подлежать исполнению

В качестве решения проблемы вы можно апеллировать тем, что посредническое соглашение по своему правовому происхождению является гражданско-правовой письменной сделкой, следовательно, на основании п. 3 ст. 1. 122 ГПК РФ, сторона вправе ходатайствовать о выдаче судебного приказа, поскольку требования, основанные на сделке, выполнены в простой письменной форме. Однако подобные действия основаны на толковании, и в правоприменительной практике может возникнуть иной подход. В связи с чем, можно признать целесообразным добавление абзаца 3 ст. 1. 122 ГПК РФ со словами «в том числе требование, основанное на посредническом договоре».

Более радикальным и эффективным способом решения этой проблемы было бы принятие поправки к ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура посредничества)», что Посредническое соглашение подлежит проверке и утверждению в судебном порядке, а в необходимых случаях – и неукоснительному исполнению.

В то же время может быть использован зарубежный опыт наших соседей в Польше: «Если мировое соглашение заключено до вмешательства посредника (даже при посредничестве на договорной основе - когда посредничество осуществляется до начала судебного разбирательства), тогда суд по требованию одной из сторон должен немедленно провести судебное разбирательство, направленное на утверждение мирового соглашения, достигнутого перед посредником» (пункт 1 статьи 183 (14)). Если урегулирование должно быть достигнуто путем суда, то он должен утвердить его печатью, в противном случае мировое соглашение утверждается решением суда в зале суда (пункт 2 статьи 183 ГПК Польши). В этом случае Мировое соглашение, заключенное перед посредником и утвержденное судом, имеет тот же правовой статус, что и мировое соглашение, заключенное в суде (статья 183 (15) Гражданского процессуального кодекса Польши).

Также для достижения этой цели можно использовать отечественный опыт, представив в отдельной главе ГПК РФ процедуру признания и обращения к принудительному распространению внесудебных соглашений в мировой сети, используя уже существующие институты в главах 45, 47 ГПК РФ в качестве ориентира.

Внесение этих изменений во Введение в той или иной форме судебного контроля за процедурой или итогами внесудебного посредничества позволит сторонам в более легком порядке добиваться исполнения соглашения через посредника, создаст возможности для их исполнения, что будет способствовать дальнейшей популяризации посредничества и в итоге своем уменьшить нагрузку на суды.

Пристатейный библиографический список

1. Аллавердова О. В., Иванова Е.Н. История развития медиации // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 6. - Вып. 2. - Часть II. - СПб., 2007.
2. Емельянов С. М. Практикум по психологии. - СПб., Питер, 2004. - С. 23-30.
3. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. - М.: ЭКСМО, 2007. - С. 22-26.
4. Конусова В. Т. Негосударственные процедуры урегулирования гражданско - правовых споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - 2010. - 29 с.
5. Чалдини Р. Психология влияния. М., 2001.

БАГАНДОВ Руслан Магомедович

магистрант кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной работе рассматриваются условия функционирования гражданского общества России, взаимодействие государства с институтами гражданского общества, а также проблемы, влияющие на их становление и развитие.

Ключевые слова: гражданское общество, граждане, некоммерческие организации, некоммерческий сектор, правовое государство, общество.

BAGANDOV Ruslan Magomedovich

magister student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CONDITIONS FOR THE FUNCTIONING OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

This paper examines the conditions for the functioning of civil society in Russia, the interaction of the state with the institutions of civil society, as well as problems affecting their formation and development.

Keywords: civil society, citizens, non-profit organizations, non-profit sector, legal state, society.

Багандов Р. М.

Условия функционирования гражданского общества в России многие исследователи оценивают с критической стороны.

Одни говорят о том, что на сегодняшний день гражданское общество находится на начальной стадии своего развития и говорить о вполне состоявшемся гражданском обществе пока нельзя. Другие говорят, что гражданское общество в России является слабо развитым или не существует вообще.

Вместе с тем многие деятели науки утверждают, что гражданское общество в России есть и опирается на давние традиции.

Проблема становления и развития в России гражданского общества является одной из актуальнейших, в современных стремительно происходящих изменениях в социальном пространстве нашей страны. Гражданское общество выступает как основа демократическая основа и в своем развитии запаздывает, и процесс его становления идет противоречиво и сложно.

На сегодняшний день множество составляющих гражданского общества не наполнены реальным содержанием и существуют формально, а также имеется множество проблем требующих научного изучения и осмысления. Исходя из этого, интерес к такому явлению как гражданское общество не теряет своей актуальности.

Гражданское общество может функционировать только в условиях правового государства, они дополняют друг друга и одно без другого не может существовать.¹

Неоднократно руководство страны подчеркивало, что в российской государственной политике отношения с гражданским обществом являются стратегическими.

Так, по мнению Президента РФ, гражданское общество, безусловно, должно стать настоящим соавтором всех прово-

димых властью преобразований, а также важно, чтобы оно было независимым.

За последнее время немало делается для институционализации взаимодействия государства и гражданского общества. Одними из самых важных институтов являются общественные палаты, общественные советы, создаваемые при федеральных органах государственной власти и общественные советы муниципальных образований, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и т.д.

Каждый год в России осуществляется финансовая поддержка некоммерческих организаций со стороны государства. Так, по итогам проведенных в 2018 году двух конкурсов поддержку получили 3573 проекта из всех субъектов РФ на общую сумму 7,8 млрд. рублей.

Активная деятельность некоммерческого сектора способствует улучшению показателей уровня образования и здоровья населения, а также вносит вклад политическую и социальную устойчивость, что помогает повысить темпы экономического развития.

На практике, деятельность институтов гражданского общества направлена на оказание помощи органам государственной власти во всех сферах нашей жизни. На данный момент известно много некоммерческих организаций, которые известны и обсуждаемы благодаря их деятельности.²

Согласно данным Минюста РФ в первой половине 2018 г., в РФ было зарегистрировано 220779 некоммерческих организаций. Которые возлагают на себя функции социально значимого характера.³

2 Доклад Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в РФ за 2018 год. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2018/newsitem/47772> (дата обращения: 25.12.2018).

3 Информационный портал Министерства Юстиции РФ, раздел «О деятельности некоммерческих организаций». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/> (дата обращения: 20.12.2018).

1 Черный В., Есаян Л., Волков К. Перспективы гражданского общества в России // Обозреватель. - 2007. - № 2. - С. 50.

Данные организации выполняют самые различные функции, начиная от содействия гражданам в реализации их прав посредством оказания услуг в различных сферах жизнедеятельности, а также вовлечения граждан к обсуждению различных социально значимых идей и донесение этих идей до общественных, государственных, коммерческих и иных структур и заканчивая деятельностью по участию в совершенствовании законодательства и политики органов государственной власти и местного самоуправления.

Условия функционирования гражданского общества на сегодняшний день имеют свои особенности:

1) недостаточная влияние, очень слабо развитый административно-правовой ресурс, что оказывает влияние на участие в деятельности по принятию решений и контролю над их выполнением;

2) располагает малыми трудовыми и материальными ресурсами;

3) имеет не высокое доверие граждан и общественную поддержку;

4) присутствует немалое внутреннее разделение и разнородность элементов гражданского общества, имеющих отличия по уровню экономической активности или взаимодействию с заинтересованными лицами и пр.⁴

Причинами недостаточного экономического развития институтов гражданского общества можно назвать:

во-первых, непоследовательная и противоречивая политика государства в отношениях с институтами гражданского общества;

во-вторых, круг интересов коррупционного характера государственных служащих, вступающих в разногласие с интересами общества;

в-третьих, первостепенное значение для граждан имеет решение их индивидуальных проблем, а также недоверчивое отношение граждан к институтам гражданского общества;

в-четвертых, сравнительно малый опыт институтов гражданского общества по отстаиванию своих интересов, недостаточно сформированная инфраструктура помощи их деятельности и прочее.

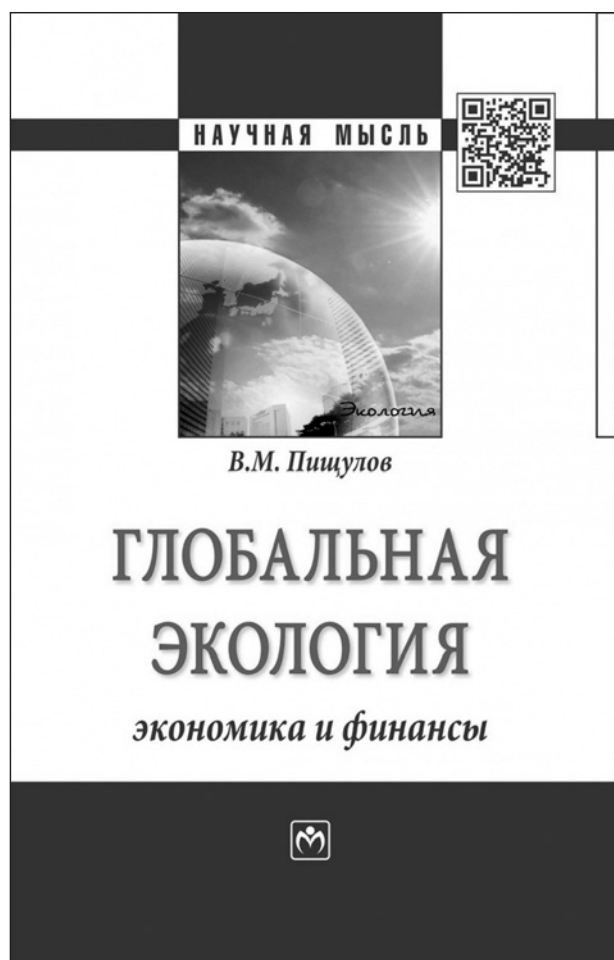
Таким образом, институты гражданского общества слишком зависимы от государства и коммерческих организаций из-за нехватки ресурсов (экономического и правового капитала). На сегодняшний день элементы гражданского общества не способны в полном объеме выражать собственный круг интересов, динамично функционировать и добиваться поставленных задач.

Далеко не все элементы гражданского общества преследуют общественно-полезные цели, что тормозит процесс их развития, некоторые из них бюрократизируются или создаются для реализации совсем иных целей.

Недостаточно активная деятельность граждан, очень слабая деятельность институтов гражданского общества выступают важными условиями отсутствия контроля общества за эффективным и рациональным расходованием бюджетных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Абросимова Е. А. Юридические аспекты деятельности некоммерческих организаций: вопросы и ответы. – М., 2000.
2. Черный В., Есян Л., Волков К. Перспективы гражданского общества в России // Обозреватель. - 2007. - № 2. - С. 50.
3. Информационный портал Министерства Юстиции РФ, раздел «О деятельности некоммерческих организаций». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/> (дата обращения: 20.12.2018).
4. Доклад Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в РФ за 2018 год. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2018/newsitem/47772> (дата обращения: 25.12.2018).

4 Абросимова Е. А. Юридические аспекты деятельности некоммерческих организаций: вопросы и ответы. – М., 2000. – С. 230.

ОВЧИННИКОВА Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

НОСЫРЕВ Никита Андреевич

студент Юридического факультета Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИЦЕНЗИЙ CREATIVE COMMONS В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается история возникновения и развития в Российской Федерации лицензий Creative Commons, характеризуются виды и особенности каждого из видов данных лицензий, проводится сравнение данных лицензий с открытыми лицензиями, прописанными в российском законодательстве.

Ключевые слова: авторское право, лицензии, открытые лицензии, сеть Интернет, право интеллектуальной собственности.

OVCHINNIKOVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in Law, docent of the Department of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

NOSYREV Nikita Andreevich

student of the Law Faculty of the Financial University under the Government of Russian Federation

USE OF CREATIVE COMMONS LICENSES IN INTERNET IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with history of foundation and development of Creative Commons licenses in the Russian Federation, types and specifications of each type of given licenses are characterized, the comparison between those licenses and the open licenses mentioned in Russian legislation is conducted.

Keywords: copyright, licenses, open licenses, Internet, intellectual property law.

Овчинникова Л. И.

Носырев Н. А.

В современных отношениях в сети Интернет на одном из первых мест стоит вопрос охраны авторства и авторского права на содержимое, хранящееся на определённых сайтах. Если мы посмотрим на современное российское законодательство, то обратим внимание, что вопросы сети Интернет в нём практически не затрагиваются. Да, вопросам регулирования информации в сети Интернет у нас посвящён отдельный законодательный акт, коим является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», однако практика показывает, что эта защита неэффективна – законом предусмотрен целый набор определений и санкций относительно нарушений правил распространения информации, однако нет никаких правил того, как эта информация должна распространяться, тем более, если речь идёт об авторском праве.

Вопросом охраны прав на объекты интеллектуальной собственности задавались и задаются сейчас не только в Российской Федерации, но и во всём остальном мире. И больше всего в этом преуспела организация Creative Commons – некоммерческое объединение людей, благодаря которому сейчас применяются особые лицензии, называемые по наименованию организации – своеобразные типовые договоры, позволяющие авторам и правообладателям

более свободно выражать свою волю в отношении распространения своих результатов интеллектуальной деятельности¹.

История лицензий Creative Commons берёт своё начало в 2001 году, когда профессор права Стэнфордского университета Лоуренс Лессиг, профессор электроники и информатики Массачусетского технологического института Гарольд Абельсон и издатель Эрик Элдред при поддержке Центра общественного достояния (Center for the Public Domain – организация, осуществляющая правомочия в отношении объектов интеллектуальной собственности, срок охраны которых истёк) основали одноимённую некоммерческую организацию, заявившую своей целью увеличение числа произведений, доступных и распространяемых свободно. Для реализации данной цели в 2002 году Creative Commons обнародовала свой первый набор бесплатных лицензий авторского права. Creative Commons разработала эти лицензии, частично основываясь на Генеральной общедоступной лицензией на получение и свободное распространение программного обеспечения Фонда свободного ПО (GNU GPL). В то

1 Как создавалась Creative Commons – официальный сайт Creative Commons Россия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://creativecommons.ru/about> (дата обращения: 24.03.2019).

же время разрабатывалась платформа веб-приложения, которая помогает авторам или правообладателям лицензировать произведения свободно для определенного использования на определенных условиях, или передавать ваши работы в общественное достояние. За прошедшие годы Creative Commons и разработанные ею лицензии достаточно быстро распространились по всему миру. Лицензии были улучшены и адаптированы к законодательству более 50 стран мира. Начиная с 2005 года Creative Commons реализовала проекты по созданию инфраструктуры для сообществ в научной сфере посредством определения и устранения нежелательных барьеров для исследований, разрабатывая политические директивы и юридические соглашения, и развивая технологию, чтобы облегчить поиск и использование исследований, данных и материалов. В итоге на текущий момент данная некоммерческая организация распространена как минимум в 75 странах мира в виде 100 аффилированных организаций (включая официальные представительства в России – Creative Commons Россия – Украине – Creative Commons Украина – и Казахстане – Wikibilibim)².

Касательно наличия Creative Commons в Российской Федерации впервые начали задумываться в 2004 году. Начал эту дискуссию один из пользователей популярного в то время форума LiveJournal, который присутствовал на семинаре Лоуренса Лессига по теме свободного распространения произведений. После данного семинара выяснилось, что Creative Commons не действует на территории России, а после обсуждения самого семинара на форуме было выработано мнение о том, что наличие Creative Commons в России необходимо³. 17 мая 2006 года в русской Википедии была написана статья о Creative Commons. Эта статья стала одним из немногих источников информации о СС на русском языке. По сей день, эта статья играет очень важную роль в информировании людей – очень большой процент людей впервые узнал о СС именно из этой статьи. В 2006 году Лоуренс Лессиг дал первое интервью для Рунета, и было объявлено о том, что на русском языке выйдет его книга «Свободная культура». Также в 2006 году в России по свободной лицензии была издана книга профессора ВШЭ Александра Долгина «Экономика символического обмена».

Официальная деятельность Creative Commons в России началась в 2008 году Сибом Груневельдом, который приехал в Москву в качестве посланника Creative Commons в России и начал продвижение вопроса применения лицензий Creative Commons в нашей стране и их адаптации к российскому законодательству. В апреле 2008 года состоялась первая в России презентация Creative Commons на круглом столе «Культурное наследие и интеллектуальная собственность в цифровую эпоху: проблемы и решения». В июне Сиб провёл презента-

цию в РАО. Затем он организовал несколько круглых столов, посвященных вопросам легализации лицензий СС в России⁴.

Ключевой датой для лицензий считается 2 июня 2011 года – в этот день Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев дал ряд поручений высшим государственным чинам о подготовке изменений в законодательстве, которые позволяли бы свободным лицензиям иметь оборот на территории России. В качестве исполнения Министерством связи и массовых коммуникаций была предложена такая схема реализации, как использование цифровой метки для фиксации авторского права и оглашения условий его использования, а также национальной информационно-коммуникационной платформы для загрузки, обработки и распространения музыки, фильмов, компьютерных программ⁵. Результатом стало внесение изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации в виде внедрения понятия «открытая лицензия». Однако как показывает современная практика, глобальных изменений и внедрений не последовало, а имеющиеся и функционирующие большие площадки, использующие СС, либо являются международными (например, Bandcamp или Patreon), либо являются больше частными, чем государственными (VK Music, ВКонтакте с авторами).

Лицензии Creative Commons, как уже неоднократно отмечалось выше, позволяют более свободно распространять в сети Интернет своё творчество, но всё же не максимально свободно. На данный момент существует 6 видов лицензий Creative Commons, которые можно подразделить на свободные и несвободные. Под свободными лицензиями распространяются произведения или высказывания, которые могут свободно изучаться и применяться, копироваться и/или изменяться кем угодно для каких угодно целей, в то время как несвободные лицензии подразумевают определённые ограничения в распространении. Итак, шесть основных лицензий Creative Commons – это:

1) Лицензия Attribution (CC BY) – произведение разрешается распространять, редактировать, брать за основу для других произведений, использовать в коммерческих целях, но с обязательным указанием автора. Это базовая и самая свободная и удобная из всех лицензий Creative Commons, свободнее только не рассматриваемая в рамках данной статьи лицензия Public Domain (CC0) – передача в общественное достояние. CC BY подходит авторам, которым все равно, что будет с их произведением, главное, чтобы о нем узнало как можно больше людей.

2) Лицензия Attribution Share Alike (CC BY-SA) – эта лицензия также известна под названием Copyleft. По данной лицензии произведение разрешается распространять, редактировать, брать за основу для других произведений, использовать в коммерческих целях. Обязательные условия – необходимо указать автора, а также распространять производное произведение на тех же условиях, что и оригинал. Данная лицензия является самой популярной среди остальных.

2 Creative Commons – материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Creative_Commons (дата обращения: 24.03.2019).

3 Семинар Лессига в Оксфордском институте Интернета – Пишет Eugene Gorny. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://e-g.livejournal.com/207111.html> (дата обращения: 24.03.2019).

4 История Creative Commons в России – официальный сайт Creative Commons Россия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://creativecommons.ru/about/creative-commons-in-russia> (дата обращения: 24.03.2019).

5 Произведения выходят на свободу – Газета.ру. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2011/06/02/3636509.shtml> (дата обращения: 24.03.2019).

3) Лицензия Attribution No Derivatives (CC BY-ND) – согласно этой лицензии другие не могут никоим образом изменять ваше произведение, в том числе переводить его на другой язык.

4) Лицензия Attribution Non-Commerical (CC BY-NC) – по сути, эта лицензия позволяет делать с оригинальным произведением всё, что угодно, но только в некоммерческих целях.

5) Лицензия Attribution Non-Commercial Share Alike (CC BY-NC-SA) – по данной лицензии с оригинальным произведением можно делать практически что угодно, но, во-первых, запрещено извлекать коммерческую выгоду из производного произведения, а во-вторых, производное произведение должно распространяться на тех же условиях, что и оригинал.

6) Лицензия Attribution Non-Commercial No Derivatives (CC BY-NC-ND) – это самая строгая лицензия. По этой лицензии можно только загружать и распространять оригинальное произведение, всё остальное (переработка и коммерческое использование) – под запретом⁶.

Как уже отмечалось выше, попытки внедрить лицензии Creative Commons в Российской Федерации предпринимались ранее, и последняя датируется 2014 годом, когда в Гражданский Кодекс РФ было внесено изменение, которое породило такое законодательное явление, как открытая лицензия. Однако здесь возникает одна очень серьёзная проблема: открытая лицензия – это не то же самое, что Creative Commons. Буквальное толкование статьи 1286.1 ГК РФ позволяет установить, что открытая лицензия – это отдельный вариант лицензионного договора, по которому может передаваться право пользования результатом интеллектуальной деятельности, содержащий в себе определённые элементы публичной оферты. Статья даже прямо указывает, что открытая лицензия – это договор присоединения⁷. Но Creative Commons – это не открытая лицензия с точки зрения современных общественных отношений и законодательства. Изначально самой организацией Creative Commons в эти лицензии закладывалась иная суть – условия распространения произведения в сети. Поэтому в случае использования лицензий Creative Commons не заключается никакого законодательно закреплённого договора, все отношения вокруг них основаны на доверии.

В то же самое время возникает другая проблема – если автор или правообладатель использует Creative Commons, то как ему защитить свои права на законодательном уровне? Ведь дело в том, что, как уже описывалось выше, Creative Commons не является открытой лицензией, а потому у них нет законодательного закрепления. Сами члены организации утверждают, что все лицензии разработаны в соответствии с Бернской Конвенцией об охране литературных и художественных произведений. В то же время, судебная практика во многих странах мира встаёт на сторону CC, однако в российской практике такого, к сожалению, нет. Адекватным решением, по мнению автора, считается использование норм

международного частного права с применением аналогии закона и аналогии права, поскольку, несмотря на неравенство CC и открытой лицензии, оба этих явления представляют собой определённый договор, нарушения которого караются в соответствии с законодательством, регулирующим договорные отношения⁸.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод, что лицензии Creative Commons являются универсальным инструментом урегулирования правоотношений в сфере авторского права, однако их применение в российском законодательстве является проблематичным ввиду того, что их законодательная интерпретация неверна по своей форме и основе, а также потому, что при использовании оригинального толкования Creative Commons возможно столкнуться с такой ситуацией, как защита авторского права по Creative Commons в суде. Для наиболее активного и адекватного, и в то же время эффективного применения таких лицензий необходима дальнейшая законодательная работа в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // «Собрание законодательства РФ». - 25.12.2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ». - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ред. от 18.12.2018). // «Собрание законодательства РФ». - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.
4. Евгений Белов. Что нужно знать автору о лицензиях Creative Commons? - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tvkinoradio.ru/article/article10176-chto-nuzhno-znat-avtoru-o-licenziyah-creative-commons> (дата обращения: 24.03.2019).
5. Официальный сайт Creative Commons Россия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://creativecommons.ru/> (дата обращения: 24.03.2019).
6. Creative Commons – материал из Википедии - свободной энциклопедии. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Creative_Commons (дата обращения: 24.03.2019).
7. Произведения выходят на свободу – Газета.ru. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2011/06/02/3636509.shtml> (дата обращения: 24.03.2019).

6 Евгений Белов. Что нужно знать автору о лицензиях Creative Commons? - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tvkinoradio.ru/article/article10176-chto-nuzhno-znat-avtoru-o-licenziyah-creative-commons> (дата обращения: 24.03.2019).

7 Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018), статья 1286.1 // «Собрание законодательства РФ». - 25.12.2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.

8 Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ». - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.

ПЕРМЯКОВ Максим Андреевич

преподаватель кафедры гражданского права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, аспирант Дальневосточного федерального университета

ОБЩНОСТЬ СОБСТВЕННИКОВ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА КАК ЕДИНОГО СУБЪЕКТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЩЕДОМОВОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье анализируется вопрос правового статуса общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме как лица, обладающего правом собственности на общее имущество многоквартирного дома. Приводятся примеры определения правового статуса общности собственников в зарубежных странах. Делаются предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: право собственности, общее имущество, многоквартирные дома, жилищная собственность.

PERMYAKOV Maksim Andreevich

lecturer of Civil law sub-faculty of the Far-Eastern branch of the Russian State University of Justice, postgraduate student of the Far Eastern Federal University

THE COMMONALITY OF OWNERS OF AN APARTMENT BUILDING AS A SINGLE SUBJECT OF OWNERSHIP OF COMMON PROPERTY IN RUSSIAN CIVIL LAW

The article analyzes the issue of the legal status of the general meeting of owners of premises in an apartment building as a person who has ownership of the common property of an apartment building. Examples of determining the legal status of a community of owners in foreign countries are given. Proposals are being made to improve domestic legislation.

Keywords: right of property; common property; apartment building, residential property.

Пермяков М. А.

Абсолютная власть собственника над вещью не исключает возможности существования нескольких сособственников у одной вещи, однако такое положение не изменяет сущности права собственности, с той лишь оговоркой, что единое право собственности, распространяющееся на вещь в целом, принадлежит нераздельно всем сособственникам. Сущность объяснения института общей собственности на протяжении многих лет сводится к тому, что вещь, находящаяся в общей собственности, принадлежит сособственникам, как одному лицу, а объектом права собственности каждого является так называемая идеальная доля. Таким образом, содержательно право индивидуальной собственности от общей отличается лишь наличием множественности субъектов на стороне собственника.

Одним из самых распространенных видов имущества, находящегося в общей собственности, является общее имущество собственников помещений в здании, имущество, принадлежащее субъектам на праве, так называемой, поэтажной собственности.

Несмотря на то, что Россия является страной, в которой большая часть населения проживает в многоквартирных домах, институт поэтажной собственности является одним из наименее разработанных, как в доктринальном, так и в практическом его выражении, в связи с чем в отечественном правовом порядке возникают теоретические и практические сложности.

Такое невнимание к поэтажной собственности связано и с отсутствием к ней практического интереса в течение 70 лет, и с тем, что в России, в том виде, в котором она есть сегодня, поэтажная собственность сложилась не естественным путем вынужденного объединения капиталов для удовлетворения

потребностей в жилье, построенном совместно на несколько семей, а через приватизацию жилья, предоставленного государством. При таких обстоятельствах, отношении к многоквартирному дому как совокупности отдельно взятых жилых объектов, закрепилось в сознании людей, и присутствует, в том числе при долевом строительстве многоквартирного дома.

В силу такой неестественности сложилось нетипичное расселение людей, при котором общность жильцов одного дома составляют лица разного уровня жизни, достатка, социальной активности, что затрудняет достижение консенсуса в вопросах управления.

Этими фактами объясняется и инертное отношение граждан к принадлежащему им общему имуществу, и активная позиция государства в правоотношениях по поводу поэтажной собственности. Защита в вопросах, явно затрагивающих интересы собственников помещений многоквартирного дома, предоставлена публично-правовым образованиям, которые могут и не иметь права собственности в общем имуществе конкретного многоквартирного дома. Например, правом на иск о понуждении использовать жилое помещение по назначению, прекратить деятельность, нарушающую права и законные интересы соседей, обладает орган местного самоуправления, а не сами соседи, права которых нарушаются (статья 293 Гражданского кодекса Российской Федерации¹); или на органе местного самоуправления лежит обязанность выбрать для собственников управляющую организацию,

1 Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

если ими это не было сделано самостоятельно (статья 161 Жилищного кодекса Российской Федерации²).

В целом, поединститут общности субъектов поэтажной собственности развит в российском законодательстве и доктрине достаточно скудно и противоречиво, что приводит и к правовым ошибкам, и к затрудненности нормального существования сособственников единого имущественного комплекса.

Отечественному законодательству не известны такие положения зарубежных правовых порядков, как соглашение по пользованию общим имуществом (Германия, Италия, Австрия, Швейцария и другие³), именуемое в немецкой литературе «конституцией сообщества», обязательное для правопреемников собственников⁴, исключение участника совместной собственности из сообщества, в случаях серьезного нарушения им своих обязанностей, влекущего невозможность его дальнейшего участия.

В российском гражданском праве содержание права собственности в общем виде выражено в статьях 209, 210, 211 Гражданского кодекса Российской Федерации: это правомочия пользования, владения и распоряжения, а также несение бремени содержания и риска случайной гибели принадлежащей вещи.

Статьи 246, 247, 249 конкретизируют данные положения применительно к имуществу, находящемуся в долевой собственности. Прежде всего, правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении общего имущества осуществляются по соглашению всех собственников; бремя содержания несет каждый собственник в размере, соразмерном доле в праве, находящейся в его собственности.

Приведенные законоположения не являются исчерпывающими. Для отдельных видов имущества законом предусмотрены специальные нормы. К такому имуществу, как было сказано выше, относится общее имущество собственников помещений в здании. Правовое регулирование вопросов управления общим имуществом нежилых зданий, в силу пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 64⁵, осуществляется на основании положений Жилищного кодекса Российской Федерации, регулирующих управление многоквартирными домами.

В современной России первоначально управление многоквартирным домом осуществлялось кондоминиумом, данная дефиниция была закреплена в статье 8 Закона Российской Федерации от 24 декабря 1992 года «Об основах федеральной жилищной политики»⁶, под которым понимался субъект

права, возникавший при объединении в многоквартирных домах собственников квартир и иных жилых помещений, а также других частей недвижимости в жилищной сфере, находящихся в частной, государственной, муниципальной собственности, собственности общественных объединений.

На сегодняшний день, аналогичное понятие, но уже как общее собрание собственников помещений многоквартирного дома, закреплено в части 1 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой собрание является органом управления многоквартирным домом, принимающим решения путем голосования.

Анализ компетенции общего собрания собственников многоквартирного дома, сформулированной перечнем в части 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации, позволяет говорить о том, что общее собрание является субъектом непосредственного управления многоквартирным домом.

Михайлов В.К., со ссылкой на статью 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, справедливо замечает на неясность, с учетом части 1 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации, органом какого юридического лица является указанное собрание. Указывает на то, что общее собрание собственников, по сути, наделяется всеми признаками юридического лица⁷.

При этом, юридическим лицом общее собрание не может быть признано, поскольку Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 03 апреля 1998 года № 10-П признаны не соответствующими статье 30 Конституции положения Федерального закона от 15 июня 1996 года № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» в той мере, в какой они допускали обязательность членства в ТСЖ без добровольного волеизъявления⁸.

Одновременно с этим, в рамках разрешения данного дела судьей Конституционного Суда Российской Федерации Эбзеевым Б.С. было высказано особое мнение, в соответствии с которым именно наличие имущества, находящегося в общей долевой собственности домовладельцев, обуславливает способ управления товариществом собственников жилья, а не товарищество порождает отношения общей долевой собственности.

Представляется, что товарищества собственников жилья, а сегодня и иные некоммерческие организации, создаваемые для удовлетворения потребностей жильцов многоквартирного дома в управлении им и содержании общедомового имущества, создавались с целью придания статуса юридического лица объединению собственников, в том случае, если их количество выше законодательно установленного лимита для непосредственного управления.

Создание товарищества (кооператива) для управления многоквартирным домом, в той ситуации, в которой оно не объединяет всех собственников, не предусматривает правопреемства при смене собственника, вряд ли можно назвать необходимым.

2 Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

3 Zelentsov A.B., Dolinskaya V.V., Frolova E.E., Kucherenko P.A., Dudin M.N. Comparative analysis of regulatory instruments and the trend towards the harmonization of proprietary regulation in the civil law of member states of BRICS // Journal of advanced research in law and economics. - 2017. - Vol. 8. - № 15. - P. 1641-1649; Dudin M.N., Frolova E.E., Belikova K.M., Badaeva N.V. Particularities of legal regulation and harmonization of proprietary rights legislation in the RSA, Brazil and China // Journal of advanced research in law and economics. - 2016. - Vol. 7. - № 5. - P. 1026-1036.

4 Baur F., Baur J.F., Stürner R. Sachenrecht / 18. Aufl. München, 2009. 476 p.
5 О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 64 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 9. – С. 136-138.

6 Об основах федеральной жилищной политики: закон РФ от 24 дек. 1992 г. № 4218-1: [утратил силу] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 3. – Ст. 99.

7 Михайлов В. К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного Суда РФ / В. К. Михайлов // Жилищное право. – 2009. – № 9.

8 По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска : постановление Конституционного Суда РФ от 03 апр. 1998 г. № 10-П // Российская газета. – 1998. – № 73.

Фактически, на сегодняшний день существует две формы объединения жильцов, по своему смыслу и правовым корням идентичные: общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, не являющееся юридическим лицом, но обеспеченное всеми членами гражданско-правового сообщества, и товарищества (кооперативы), являющиеся юридическими лицами, но не обеспеченным полнотой членства сообщества, что не может не вызывать большое количество и судебных тяжб, и пороков в правовом регулировании, и ошибок в правоприменении.

Сложившуюся ситуацию иллюстрирует спор, приведенный в пункте 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 года⁹.

При разрешении спора судом было установлено, что в соответствии с пунктом 3 постановления Правительства г. Москвы № 428-ПП от 02 июля 2013 года установка ограждающих устройств осуществляется по решению, принятому на общем собрании собственников помещений. В данном случае соответствующее решение было принято ЖСК на общем собрании собственников квартир – членов ЖСК, которым также было утверждено Положение, в соответствии с которым решение о предоставлении парковочного места принимается общим собранием автовладельцев.

Суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что ограничение права истца на пользование парковочным местом установлено решением общего собрания автовладельцев.

Отменяя судебные постановления первой и апелляционной инстанции, Верховный суд Российской Федерации указал, что право собственников помещений МКД на беспрепятственный въезд на территорию двора в течение суток закреплено Положением, утвержденном общим собранием членов ЖСК. Общее собрание автовладельцев не указано в перечне органов управления ЖСК, в связи с чем не могло принимать решение об ограничении права на въезд собственника многоквартирного дома на придомовую территорию.

В данном случае судебными инстанциями допущено смешение понятий: «собрание членов ЖСК» и «собрание собственников многоквартирного дома», в том числе нижестоящими судами, не было установлена идентичность членства данных собраний, но известно, что такая идентичность достигается крайне редко, в связи с большим количеством собственников помещений в многоквартирных домах, часто составляющих несколько сотен человек.

Кроме того, отражено, что непонимание предметов ведения жилищных кооперативов и товариществ, прежде всего населением, ведет к образованию иных, так называемых органов управления многоквартирным домом, в том числе собрания автолюбителей.

В связи с чем очевидно, что правовой статус общности собственников многоквартирного дома нуждается в уточнении.

Как следует из пункта 2 статьи 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, собрание собственников является гражданско-правовым сообществом наравне с собранием участников юридического лица, собранием кредиторов при банкротстве.

9 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) : Президиум Верховного Суда РФ от 28 март. 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 1.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на примеры гражданско-правовых сообществ, как представляется по правовому статусу близких к общему собранию собственников многоквартирного дома.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 14-П указано, что объединение кредиторов, установленное Федеральным законом от 08 июля 1999 года «О реструктуризации кредитных организаций» не является объединением физических и юридических лиц, на которое указывается в статье 30 Конституции РФ, но представляет собой общность лиц, имеющих права требования к конкретной кредитной организации, что и определяет их статус как кредиторов¹⁰.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2009 года № 1-П указано на то, что приведенная правовая позиция в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 14-П вполне применима к регулированию, содержащемуся в Федеральном законе от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который наделяет общее собрание участников правом принимать решения относительно земельного участка, выделяемого отдельному сособственнику в счет его земельной доли¹¹.

Анализируя правовой статус общего собрания собственников помещений доме, Михайлов В.К. делает вывод о том, что роль общего собрания переоценена; излишний контроль над управляющей организацией до степени блокирования ее деятельности, в связи с чем им предлагается установить правовой статус общего собрания как форму согласительной процедуры по вопросам выбора способа управления и общей стратегии развития дома, а от непосредственного управления, как формы управления многоквартирным домом, отказать¹².

С таким подходом едва ли можно согласиться, представляется, что он противоречит общим гражданско-правовым принципам, основанным на абсолютной власти собственника, автономии воли, действий в своем интересе; кроме того, противоречит сложившейся цивилистической практике зарубежных стран, имеющих больший опыт развития института поэтажной собственности.

Европейская практика стремится к обособлению сособственников в особую группу участников гражданских правоотношений с приданием либо статуса юридического лица (Австрия), либо квазюридического лица (Германия, Швейцария), именуемого правовой общностью, обладающей пра-

10 По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств»: постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П // Российская газета. – 2002. – № 141.

11 По делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной: постановление Конституционного Суда РФ от 30 янв. 2009 г. № 1-П // Российская газета. – 2009. – № 27.

12 Михайлов В. К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного Суда РФ / В. К. Михайлов // Жилищное право. – 2009. – № 9.

воспособностью, поскольку в сущности является самостоятельным носителем права¹³.

Такое естественное понимание общего собрания собственников, как общности, цель которой обеспечить выражение единой воли по реализации правомочий собственника в отношении принадлежащего им права собственности на единый имущественный комплекс, а в европейских странах, в сущности на единую вещь – земельный участок, создало предпосылки для обеспечения максимально комфортного сосуществования собственников.

Например, в Германии существует возможность принятия собственниками своеобразного свода правил – *Gemeinschaftsordnung*, который вносится в поземельную книгу и содержит все существенные правила по управлению и пользованию общим имуществом.

В российском праве такой институт не предусмотрен, несмотря на то, что приведенные выше нормы права об общем имуществе предусматривают взаимодействие собственников по общему согласию.

Нарушение указанного свода правил могут повлечь принудительное отчуждение доли собственника с последующей передачей ему вырученных денежных средств.

Предоставленные российским законодательством права собственникам помещений в здании по управлению общим имуществом, и законодательные ограничения в виде предоставления прав по защите общих интересов публично-правовых образований, явно не соответствуют правовой идее поэтажной собственности, в связи с чем, представляется необходимым изменение законодательства в части детального определения правосубъектности общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, предоставления, возможно на первом этапе только застройщикам, права устанавливать свод правил для будущих собственников возводимого им кондоминиума.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: [в ред. федер. закона от 28 март. 2017 г. № 39-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: [в ред. федер. закона от 28 дек. 2016 г. № 498-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
3. По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска: постановление Конституционного Суда РФ от 03 апр. 1998 г. № 10-П // Российская газета. – 1998. – № 73.
4. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жа-

лобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств»: постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П // Российская газета. – 2002. – № 141.

5. По делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной: постановление Конституционного Суда РФ от 30 янв. 2009 г. № 1-П // Российская газета. – 2009. – № 27.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018): Президиум Верховного Суда РФ от 28 март. 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 1.
7. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 64 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 9. – С. 136-138.
8. Об основах федеральной жилищной политики: закон РФ от 24 дек. 1992 г. № 4218-1: [утратил силу] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 3. – Ст. 99.
9. Михайлов В. К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного Суда РФ / В. К. Михайлов // Жилищное право. – 2009. – № 9.
10. Филатова У. Б. Гражданско-правовое сообщество собственников: сравнительно-правовое исследование / У. Б. Филатова // Российская юстиция. – 2015. – № 2.
11. Baur F., Baur J.F., Sturmer R. Sachenrecht / 18. Aufl. Munchen, 2009. 476 p.
12. Zelentsov A.B., Dolinskaya V.V., Frolova E.E., Kucherenko P.A., Dudin M.N. Comparative analysis of regulatory instruments and the trend towards the harmonization of proprietary regulation in the civil law of member states of BRICS // Journal of advanced research in law and economics. - 2017. - Vol. 8. - № 15. - P. 1641-1649.
13. Dudin M.N., Frolova E.E., Belikova K.M., Badaeva N.V. Particularities of legal regulation and harmonization of proprietary rights legislation in the RSA, Brazil and China // Journal of advanced research in law and economics. - 2016. - Vol. 7. - № 5. - P. 1026-1036.

¹³ Филатова У. Б. Гражданско-правовое сообщество собственников: сравнительно-правовое исследование // Российская юстиция. – 2015. – № 2.

ГРАНОВСКИЙ Владислав Евгеньевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета Марийского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена некоторым актуальным проблемам развития гражданского процессуального судопроизводства, в частности, выявлены проблемы развития «электронного» гражданского судопроизводства, а также проблемы, связанные с совершенствованием отдельных стадий гражданского процессуального судопроизводства, - стадии подготовки дела к судебному разбирательству и стадии кассационного производства. Также сформулированы предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: «электронное» гражданское судопроизводство, проблемы «электронного» правосудия, система «Мой арбитр», безопасность информации, стадии гражданского процесса, подготовка дела к судебному разбирательству, представление доказательств, кассационное производство, эффективность деятельности судов.

GRANOVSKIY Vladislav Evgenjevich

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the Mari State University

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CIVIL PROCEDURAL JUSTICE

The article is devoted to some topical problems of the development of civil procedural proceedings, in particular, identified problems of the development of «electronic» civil proceedings, as well as problems related to the improvement of certain stages of civil procedural proceedings - the stage of preparing a case for trial and the stage of cassation proceedings. Also formulated proposals aimed at improving the current legislation in this area.

Keywords: «electronic» civil court proceedings, problems of «electronic» justice, «My arbitrator» system, information security, stages of civil procedure, preparation of a case for a court hearing, presentation of evidence, cassation proceedings, court performance.

Шестнадцать лет, которые прошли с момента принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ), позволяют выявить некоторые актуальные проблемы его применения, решение которых в целом должно позитивно сказаться на развитии гражданского процессуального судопроизводства.

В первую очередь, хотелось бы остановиться на проблемах развития «электронного» гражданского судопроизводства, ведь за последнее десятилетие развитие электронных технологий и совершенствование технических средств социальной коммуникации стали причиной значительного ускорения обмена информацией, что довольно заметно сказывается на характере взаимодействия «человек - общество - государство».

Закономерным итогом прогресса в этой области стала концепция «электронного правосудия», которое на сегодняшний день представляет одно из приоритетных направлений развития судебной системы Российской Федерации.

В.А. Пономаренко под электронным правосудием понимает такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства². К этому процессу стремятся и идеологи модернизации арбитражного процесса, причем, на данный момент возможность подачи в электронной форме любых заявлений довольно успешно апробирована в арбитражных судах Российской Федерации.

Стоит отметить, что до недавнего времени судебно-правоприменительная информация могла быть лишь устной и зафиксированной письменно. Но эффективны ли

две эти формы на практике, ведь устная информация, которая послужила основанием для вынесения того или иного решения, не может быть воспринята судами апелляционной и кассационной инстанций, поскольку не оставляет «следа», по которому можно было бы определить объем и содержание данной информации. Кроме того, закрепленная в статьях 228-232 ГПК РФ необходимость обязательного ведения протоколов судебного заседания, к сожалению, на практике часто носит формальный характер: секретари судебных заседаний отражают юридически значимые обстоятельства для разрешения дел по существу, не оценивая и не фиксируя должным образом замечания, а также эмоционально окрашенные устные высказывания. При этом, довольно часто протоколы составляются в окончательном виде с нарушениями сроков, предусмотренных законом и даже при ведении в процессах аудиозаписи судебных заседаний, носители аудиозаписи к делам не приобщаются. А это позволяет говорить о субъективности процесса обработки правоприменительной информации в условиях устности. Подача информации тоже может вызывать существенные проблемы. К примеру, сбивчивые устные показания, которые дают участники процесса, никоим образом не способствуют полноте и достоверности их закрепления в протоколах.

Письменная же форма представления правоприменительной информации является наиболее эффективной для достижения целей правосудия, поскольку ею всецело обеспечивается сохранность содержания и объема информации.

В качестве одного из свидетельств перехода к письменности судебных разбирательств можно привести Федеральный закон от 09.12.2010 №353-ФЗ (ред. от 08.03.2015)³, который внес существенные изменения в ст. 333 ГПК РФ. Помимо этого, в новой редакции гл. 29 Арбитражного процессуаль-

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Пономаренко В. А. Гражданское судопроизводство как услуга в электронном сервисном государстве // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 53.

³ Собрание законодательства РФ. 2010. №50. Ст. 6611.

ного кодекса Российской Федерации⁴ судебное заседание в качестве формы разбирательства дел не упоминается. Таким образом, возможность применения устной формы закрепления судебного-правоприменительной информации процедурой действующего упрощенного производства исключена. Оно полностью опосредуется электронной формой.

Тем не менее, несмотря на наличие уже внедренных и используемых на практике электронных систем и сервисов ведения электронного правосудия, их эффективному использованию препятствуют некоторые социальные, организационные, технические и правовые проблемы.

Так, социальные проблемы электронного правосудия связаны, в первую очередь, с недостаточностью компьютерной грамотности населения, неосведомленностью населения о возможностях использования электронного правосудия, информационным неравенством и недоверием населения к электронным средствам взаимодействия с правосудием.

Организационно-технические проблемы вызваны сложностями с обеспечением безопасности информации, которая содержится в базах данных информационных систем. На данный момент в России (на примере системы «Мой арбитр») подача документов физическими лицами требует ввода данных, идентифицирующих личность человека в полной мере. В частности, требуется указать дату и место рождения, адрес регистрации физического лица, место работы, ИНН и СНИЛС, номера контактных телефонов, адрес электронной почты пользователя и проч. Эти сведения могут быть сфальсифицированы, поскольку подлинность пользователей не подтверждается.

Правовые проблемы связаны с отсутствием электронного взаимодействия между судами в Российской Федерации (Конституционным Судом РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами). На сегодняшний день для подачи процессуальных документов в электронном виде следует зарегистрироваться на портале Государственных услуг в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), после чего обратиться в суд посредством системы «Мой арбитр». Федеральным законом от 23.06.2016 №220-ФЗ⁵ в процессуальное законодательство были внесены некоторые изменения, распространяющиеся на арбитражный, гражданский и административный процессы, и заключающиеся в следующем: все процессуальные документы могут быть поданы в электронном виде; участники процесса могут получать решения и определения в электронной форме; извещение о дате и времени судебных заседаний теперь происходит по новым правилам; электронные документы можно использовать в качестве доказательств в суде. При этом, необходимо отметить, что указанные положения применяются лишь при наличии в судах соответствующей технической возможности (ч. 4 ст. 12 Закона №220-ФЗ).

Стоит также подчеркнуть, что в гражданском процессе появились документы, которые можно подать в суд общей юрисдикции в электронной форме, но при условии, что они будут подтверждены усиленной квалифицированной электронной подписью (ч. 4 ст. 131, ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 381, ч. 1 ст. 391.5 ГПК РФ).

Таким образом, электронное гражданское процессуальное судопроизводство в Российской Федерации начинает развиваться. При этом, представляется, что полномасштабное внедрение системы электронного правосудия положительно скажется на судебной системе, приведет к большей доступности граждан к правосудию и повысит качество и эффективность работы судов.

Далее хотелось бы остановиться на проблемах развития стадий гражданского процессуального судопроизводства, в

частности, стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а также стадии кассационного производства.

Стадия подготовки гражданского дела к судебному разбирательству является фундаментальной по отношению к последующим стадиям гражданского процесса. Сущность стадии подготовки проявляется в совершении определенных процессуальных действий судьей и сторонами. Судья определяет предмет доказывания, разъясняет сторонам их права и обязанности, извещает их о времени и месте разбирательства, принимает меры по заключению мирового соглашения.

Изменения в ГПК РФ коснулись и стадии подготовки. Причинами нововведений в правовой регламентации данной стадии служат положения общей концепции судебной реформы и опыт зарубежных стран, который продемонстрировал возможность завершения гражданского дела без вынесения и рассмотрения его в судебном заседании. В настоящее время нормы ГПК РФ закрепляют возможность уже на стадии подготовки заменить ненадлежащего ответчика, приостановить или прекратить производство по делу, оставить заявление без рассмотрения, а также вынести судебное решение об отказе в иске в связи с пропуском сроков исковой давности или сроков обращения в суд.

Проблемой стадии подготовки является то, что не все теоретические вопросы данной стадии разработаны. Не разработан такой теоретический вопрос, как отсутствие определенности в том, правом или обязанностью является представление доказательств лицами, участвующими в деле. Таким образом, между статьями 35 и 56 ГПК РФ существуют коллизии относительно данного вопроса. Ст. 35 ГПК РФ трактует представление доказательств как право, а ст. 56 ГПК РФ – как обязанность. Стоит уделить внимание вопросу о том, является ли представление доказательств правом или обязанностью сторон, так как встречаются судебные ошибки, связанные с неурегулированностью норм, касающихся данной сферы⁶. Таким образом, необходимо включить в ГПК РФ отдельную норму, регулирующую существующую коллизию. Необходимо дополнить ст. 149 ГПК РФ данной нормой и разграничить права и обязанности сторон на стадии подготовки. Порядок раскрытия доказательств, который предусмотрен ст. 149 ГПК РФ, сводится к передаче сторонами или их представителями друг другу доказательств, обосновывающих возражения и требования. Но законом не предусмотрены процессуальные последствия неисполнения данной обязанности.

В силу определенных причин на данный момент не соблюдается той состязательности, которая необходима для обеспечения надлежащего судопроизводства. Процесс состязательности сдерживают недостаточный уровень правовой грамотности, отсутствие должной квалифицированной правовой помощи и слабая правовая информированность.

Также существенной проблемой на стадии подготовки являются часто встречающиеся в судебной практике ошибки. Например, существуют такие ошибки, как неправильное оформление процессуальных документов истцами, несоответствие искового заявления требованиям статей 131 и 132 ГПК РФ, т.е. несоответствие формы и содержания искового заявления или неполный перечень документов, прилагаемых к нему, а также предоставление заявления в неподсудный данному делу суд. Также существует такая ошибка, как неправильное определение истцом предмета иска⁷.

6 Некрасов К. О. Действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству. Собеседование как элемент подготовки, проводимой судьей // Вопросы науки и образования. 2017. № 11 (12). С. 175.

7 Горяинова А. А. Сущность и значение стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству // В сборнике: Свобода и право. Кемерово, 2017. С. 57.

4 Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.

5 Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

На стадии подготовки существуют также проблемы в плане фактического исполнения судьями и участниками процесса требований закона, что порождает встречающиеся в судебной практике ошибки. В качестве примера можно привести следующий случай.

Решением мирового судьи удовлетворены искивые требования ООО «МПО ЖКХ Ивановской области»: с Безручкова Н.К., Безручкова В.К. в пользу ООО «МПО ЖКХ Ивановской области» взыскана задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг и госпошлина. Выслушав стороны, изучив материалы дела, суд пришел к следующему: квартира, в которой проживают ответчики, находится в собственности ФИО5. Собственник в квартире не проживает и согласно данным поквартирной карточки, ведущейся с 1982 г., не проживала. Ответчики привлечены к ответственности за несвоевременную оплату коммунальных услуг как члены семьи собственника жилого помещения в соответствии со ст. 31 ЖК РФ. Вместе с тем ответчики совместно с собственником не проживают, как члены семьи собственника в квартиру не вселялись, членами семьи собственника жилого помещения не признавались.

В силу ст. 148 ГПК РФ задачами стадии подготовки являются: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, разрешение вопросов о составе лиц, участвующих в деле. В соответствии со ст. 150 ГПК РФ судья разрешает вопрос о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц. В нарушение указанных норм закона мировой судья при подготовке дела не установил, на каком основании занимают жилое помещение ответчики, кто является членами их семьи, не привлек к участию в деле собственника жилого помещения, хотя взыскивая задолженность по коммунальным платежам с ответчиков, отнес их к членам семьи собственника жилого помещения. Таким образом, без согласия собственника жилого помещения решением мирового судьи ответчики включены в члены семьи собственника жилого помещения ФИО5, которая к участию в деле не привлекалась. На основании изложенного апелляционный суд определил решение мирового судьи отменить, а дело направить мировому судье на новое рассмотрение, поскольку оно не было рассмотрено в том объеме, в котором должно было быть рассмотрено⁸.

Таким образом, халатное отношение судей к стадии подготовки и невыполнение их обязанностей являются нарушениями норм процессуального права, что служит основанием для отмены судебного решения. Для обеспечения наиболее эффективной защиты прав и законных интересов граждан необходимо совершенствование стадии подготовки. В данных целях предлагается произвести легализацию институтов отложения судебного заседания и перерыва в судебном заседании на стадии подготовки.

Анализируя проблемы развития стадии кассационного производства в гражданском процессе, следует отметить, что полноценная кассационная инстанция в судах общей юрисдикции стала возможной в связи с принятием вышеуказанного Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ. В то же время анализ сложившейся правоприменительной практики показывает, что имеющаяся законодательная система пересмотра судебных актов в кассационном порядке не лишена недостатков. В связи с изложенным полагаем возможным согласиться с точкой зрения Д.И. Ковткова, который в качестве существенных недостатков нормативного регулирования кассационного производства выделяет его экстраординарный

характер, а равно фактическое законодательное дублирование кассационной и надзорной инстанций⁹.

В силу сложившегося правового регулирования сам по себе факт подачи кассационной жалобы заинтересованным лицом не влечет за собой пересмотра оспариваемых актов в кассационном порядке. Кассационная жалоба предварительно изучается судьей кассационной инстанции, который по результатам подобного исследования либо выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании, либо о передаче данной жалобы для рассмотрения (ст. 381 ГПК РФ).

Обозначенная позиция законодателя вызвала неоднозначную оценку в науке процессуального права и правоприменительной практике. Ряд ученых-процессуалистов достаточно положительно отнеслись к подобному законодательному урегулированию. Так, Л.А. Терехова в своем научном исследовании отмечает исключительный характер кассационного производства, который последнее приобретает ввиду правила фильтрации¹⁰. В свою очередь, Н.А. Батурина отмечает, что закрепленная процессуальная форма выступает своего рода определенным средством обеспечения недопустимости повторного рассмотрения дела при наличии необоснованных доводов в кассационной жалобе¹¹. Другие ученые-процессуалисты достаточно скептически отнеслись к подобной позиции законодателя. Так, Т.В. Соловьева придерживается точки зрения, согласно которой передача кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании во многом зависит от субъективного мнения отдельного судьи кассационной инстанции, при этом законодатель не предусмотрел строгой процессуальной формы для предварительного рассмотрения жалобы, а определение об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании обжалованию не подлежит¹². В свою очередь, С.Ю. Вандраков придерживается точки зрения, согласно которой положения ст. 380.1 ГПК РФ создают правовую неопределенность и нарушают принцип диспозитивности¹³.

Принимая во внимание изложенные выше позиции ученых-процессуалистов, со своей стороны считаем необходимым отметить следующее. В силу действующего правового регулирования судья кассационной инстанции при решении вопроса о возможности рассмотрения жалобы в судебном заседании суда кассационной инстанции рассматривает не только вопрос о соответствии кассационной жалобы формально-юридическим требованиям к ее форме и содержанию, но и проверяет наличие оснований для пересмотра кассационной жалобы, предусмотренных ст. 387 ГПК РФ.

В то же время наличие или отсутствие подобных оснований может быть установлено исключительно в строгой процессуальной форме в судебном заседании суда кассационной инстанции исключительно с извещением лиц, участвующих в деле, коллегиальным составом суда. Кроме того, п. 5 ст. 383 ГПК РФ обязывает судью указывать мотивы, по которым было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании. Однако анализ сложившейся

8 Апелляционное определение Приволжского районного суда Ивановской области от 22.04.2016 по делу № 11-5/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

9 Ковтков Д. И. Кассационное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

10 Терехова Л. А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 35.

11 Батурина Н. А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 11. С. 46.

12 Соловьева Т. В. Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 40.

13 Вандраков С. Ю. Свобода судебного усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 28.

правоприменительной практики показывает, что зачастую судья кассационной инстанции ограничивается формальным определением того, что суды первой и апелляционной инстанций никаких существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права не допустили, следовательно, не имеется каких-либо оснований для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке¹⁴.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что судья кассационной инстанции фактически осуществляет проверку не только соответствия кассационной жалобы формально-юридическим требованиям, но и рассматривает по существу соответствующую кассационную жалобу, что, на наш взгляд, приводит к ограничению соответствующего права на судебную защиту. По нашему мнению, в целях обеспечения доступности правосудия необходимо предоставить судье кассационной инстанции возможность осуществлять проверку лишь формально-юридических оснований соответствия кассационной жалобы требованиям закона по аналогии с арбитражным судопроизводством в арбитражных судах округов.

Также в судах общей юрисдикции необходимо предусмотреть одну ординарную кассацию. Для судебных актов мировых судей судом кассационной инстанции должен выступать Президиум областного или приравненного к нему суда, а для судебных актов районных судов – Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. При этом, если кассационная жалоба соответствует формально-юридическим требованиям, предъявляемым законом к ее форме и содержанию, то последняя должна быть принята судьей кассационной инстанции для ее последующего рассмотрения и разрешения по существу в судебном заседании суда кассационной инстанции, как это предусмотрено в арбитражном судопроизводстве при рассмотрении кассационных жалоб окружными арбитражными судами. Для оптимизации гражданского судопроизводства полагаем целесообразным внести соответствующие изменения в главу 41 ГПК РФ.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что нами была проанализирована лишь незначительная часть актуальных проблем развития гражданского процессуального судопроизводства, на практике же их существует гораздо больше. Тем не менее, надеемся, что сформулированные предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства, смогут поспособствовать повышению эффективности деятельности судов в сфере защиты нарушенных либо оспоренных гражданских прав и свобод человека.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.
4. Федеральный закон от 23.06.2016 №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.
5. Апелляционное определение Приволжского районного суда Ивановской области от 22.04.2016 по делу № 11-5/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2019)
6. Определение Верховного суда Республики Крым от 12.05.2017 № 4г-980/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2019).
7. Определение Красноярского краевого суда от 16.06.2017 № 4г-1691/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2019).
8. Батурина Н.А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 11. С. 42-46.
9. Вандраков С.Ю. Свобода судебного усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 27-31.
10. Горяинова А.А. Сущность и значение стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству // В сборнике: Свобода и право. Кемерово, 2017. С. 56-59.
11. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 22 с.
12. Некрасов К.О. Действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству. Собеседование как элемент подготовки, проводимой судьей // Вопросы науки и образования. 2017. № 11 (12). С. 174-178.
13. Пономаренко В.А. Гражданское судопроизводство как услуга в электронном сервисном государстве // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 49-61.
14. Соловьева Т.В. Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 40-43.
15. Терехова Л.А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 31-40.

¹⁴ Определение Красноярского краевого суда от 16.06.2017 № 4г-1691/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2019); Определение Верховного суда Республики Крым от 12.05.2017 № 4г-980/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

СОРОКИН Артём Игоревич

аспирант кафедры гражданского процесса Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Публичные торги – это не только способ заключения договора, но и организационное обязательство, которое направлено на заключение основного договора. Такое обязательство всегда предшествует основному и является его вспомогательным механизмом. При таком подходе происходит строгое различие организационных преддоговорных отношений и основных имущественно-распорядительных отношений, в основе которых лежит непосредственно переход блага. Эти преддоговорные отношения по своей правовой природе являются отношениями сопутствующими.

Ключевые слова: исполнительное производство, публичные торги, преддоговорные отношения, заключение договора на торгах.

SOROKIN Artem Igorevich

postgraduate student of Civil process sub-faculty of the Faculty of Law of the St. Petersburg State University

Сорокин А. И.

THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE PUBLIC AUCTION IN THE ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Public auction is not only a way to conclude a contract, but also an organizational obligation, which is aimed at the conclusion of the contract. Such obligation is its supporting condition and always precedes the main contract. With this approach, there is a strict difference between the organizational pre-contractual relations and the main property-administrative relations, which are based on the direct transition of the good. These pre-contractual relations by their legal nature are related relations.

Keywords: enforcement proceedings, public auction, pre-contractual relations, conclusion of the contract at the auction.

При заключении договора на торгах, как и при заключении договора посредством переговоров, между участниками преддоговорных отношений возникают организационные обязательства, направленные на обеспечение заключения договора. Общее в них то, что они носят организационный характер, а также то, что закон не предусматривает возможность требовать продолжения переговоров или проведения торгов и заключения договора, но в обоих случаях имеется возможность требовать возмещения убытков¹.

На торгах определяются условия будущего договора, поэтому отношения участников торгов характеризуются как преддоговорные. При заключении договора стороны как правило проходят три преддоговорных стадии.

Первый этап предполагает выяснение наличия интереса у определенного субъекта в ведении переговоров о заключении договора. На этом этапе обе стороны переговоров, действуя добросовестно, предполагают, что другая сторона, действуя добросовестно, предоставит необходимую для совершения сделки информацию, покажет объект в обусловленное время или прибудет в определенное место для просмотра объекта или вещи и т.п. Когда речь идет о торгах, этот этап включает проверку соответствия поданных заявок условиям (правилам) торгов. На этом этапе выясняется, соответствуют ли участники торгов предъявляемым к ним требованиям, а также оформлена ли заявка надлежащим образом.

За недобросовестные действия по ведению переговоров ответственность должны нести участники переговоров и это не всегда стороны сделки.

На втором этапе происходит согласование условий договора: определяется вид сделки и её условия. При заключении договора на торгах – определяются лучшие условия заключения договора и происходит торг в собственном смысле этого слова.

Третий этап посвящен заключению договора. На данном этапе стороны подписывают договор на согласованных условиях. При заключении договора на торгах подписывается протокол о проведении торгов и затем подписывается договор с победителем на тех условиях, на которых была одержана победа на торгах.

Если говорить о публичных торгах, которые проходят в рамках исполнительного производства, то отдельно стоит сказать и о «нулевом этапе», а именно о действиях судебного пристава-исполнителя, который возбуждает исполнительное производство, разыскивает имущество должника и только после этого передаёт по акту это имущество специализированной организации, которая выступает организатором торгов. Данные действия также можно отнести к преддоговорной стадии, так как без них публичные торги не могли бы состояться.

В юридической литературе выделяют следующие признаки обязательств:

1) обязательство - это относительное правоотношение²;

¹ Демкина А. В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 8.

2) в основе обязательства лежит конкретная обязанность, исходя из которой кредитором принадлежит право требовать от должника совершения определенных действий или воздержаться от совершения конкретных действий. Принятие кредитором исполнения в литературе принято называть кредиторской обязанностью.

3) Обязательство имеет имущественное содержание. Так, в литературе отмечается, что действия должника должны носить исключительно товарно-денежный характер³, что существуют обязательства, направленные на организацию товарообмена⁴. Вместе с тем, в литературе отмечается, что существуют обязательства и с сугубо неимущественным содержанием, например, обязательство, вытекающее из безвозмездного договора поручения⁵.

Преддоговорные отношения являются относительными, которые связывает участников переговоров и торгов. В основе такого обязательства лежат определенные действия, которые выражают намерение лиц считать себя участниками переговоров или торгов. В результате определенных действий совершается сделка, которая не только определяет победителя торгов, но и порождает обязанность заключить договор, что, в свою очередь, способствует возникновению имущественных правоотношений.

Так, в диссертационной работе А. В. Яровой придерживался позиции о том, что конкурс «является сложным многосторонним отношением»⁶.

Другие исследователи отношения по проведению торгов считали видом гражданских организационно-правовых отношений. Такие «организационно-предпосылочные» отношения в определенных случаях перерастают в отношения имущественно-правовые. В частности, такого мнения придерживался О.А. Красавчиков⁷.

Мнение о том, что торги являются механизмом заключения договора, а также сложным юридическим составом, необходимым для признания договора заключенными, также активно поддерживается на страницах научной литературы, в частности, В. Груздевым⁸.

Как при заключении договора посредством переговоров, так и при заключении договора на торгах «между участниками преддоговорных контактов возникает организационное обязательство, направленное на организацию заключения договора»⁹. Эти отношения объединяет то, что они носят организационный характер. Как правило, у сторон нет возможности требовать продолжения переговоров или проведения торгов и заключения договора, но при этом, в случае нарушения одной стороной

прав другой стороны, последняя вправе требовать возмещения убытков.

Целью всякого преддоговорного обязательства, в том числе обязательства из проведения торгов, является заключение договора на лучших условиях. При этом особенно важно обеспечить возможность для одной стороны заключения договора в случае уклонения от исполнения своей обязанности другой стороны. Как организатор, так и победитель потратили время и деньги на организацию и участие в торгах соответственно, поэтому обе стороны должны быть заинтересованы в заключении и исполнении договора.

Так, в законе предусмотрены следующие санкции в случае уклонения от заключения договора:

- 1) понуждение к заключению договора¹⁰;
- 2) возмещение убытков;
- 3) реализация обеспечительных обязательств (например, потеря задатка или возврат задатка в двойном размере);
- 4) отказ от заключения договора с лицом, допустившим недобросовестное поведение на торгах;
- 5) включение в списки «недобросовестных лиц», влекущее соответствующие ограничения и лишения прав¹¹.

Согласно абз. 2 п. 5 ст. 448 ГК РФ в редакции от 23.05.2015 «Если предметом торгов было только право на заключение договора, такой договор должен быть подписан сторонами не позднее двадцати дней или иного указанного в извещении срока после завершения торгов и оформления протокола». То есть договор мог заключаться непосредственно в ходе торгов, либо на торгах выявляется победитель, с которым уже впоследствии заключался непосредственно сам договор. В настоящее время п. 6 ст. 448 выглядит следующим образом: «Если иное не установлено законом, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора».

Целью любого преддоговорного обязательства выступает заключение основного договора. Также можно утверждать, что целью преддоговорного обязательства является определение условий будущего договора. В ситуации, когда договор заключается на торгах, определение условий заключаемого договора означает определение победителя торгов. Если после определения условий договора одна из сторон уклоняется от его заключения, то преддоговорное обязательство не может считаться исполненным, а, значит, публичные торги не достигли своей цели.

По общему правилу, возмещение убытков при уклонении от исполнения обязательства освобождают должника от исполнения обязательства в натуре (п. 2 ст. 396 ГК РФ). Это правило применяется и в ситуации, когда победитель торгов отказывается от заключения договора

3 Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 11.

4 Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2. Полутом 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2004 // Комментарии законодательства. СПС «КонсультантПлюс».

5 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / Покровский И.А. М.: Статут, 2013. С. 135.

6 См.: Яровой А.В. Поставка товаров для государственных нужд. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 70.

7 Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 52.

8 Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 25.

9 Демкина А. В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

10 Пункт 4 ст. 445 ГК РФ предусматривает, что если сторона, для которой в соответствии с ГК РФ или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

11 Данная санкция не свойственна публичным торгам, относится скорее к аукционам и конкурсам в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

(п. 6. ст. 448 ГК РФ), за одним исключением, которое заключается в том, что у победителя торгов есть возможность понудить организатора торгов, который в соответствии с законодательством обязан заключать договор только на торгах, к заключению договора.

Этот подход полностью противоположен предыдущей редакции абзаца 2 пункта 5 статьи 448 ГК РФ, действовавшей до 01.06.2015, которая гласила, что «Если предметом торгов было только право на заключение договора, такой договор должен быть подписан сторонами не позднее двадцати дней или иного указанного в извещении срока после завершения торгов и оформления протокола. В случае уклонения одной из них от заключения договора другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор, а также о возмещении убытков, причиненных уклонением от его заключения».

Можно согласиться с мнением А.В. Демкиной в том, что «без возможности принудить к заключению договора смысл выбора такого способа заключения договора, как торги, теряется». Помимо убытков, организатор теряет время на проведение повторных торгов, а также сталкивается с рисками уменьшения цены продаваемого имущества, а также с рисками его гибели, которые бы отсутствовали, если бы покупатель не проявил недобросовестность на преддоговорной стадии. Позицию законодателя же можно объяснить тем, что недобросовестность на этапе заключения договора представляет собой повод также усомниться в добросовестности контрагента на этапе исполнения уже заключенного договора. Кроме этого, победитель торгов не является субъектом, который может заключать сделки только на торгах, а также для которого заключение сделок является обязательным в силу ст.ст.421, 426 ГК РФ. Иными словами, такой механизм заключения договора, как публичные торги, не имеет такой же обязательной силы для покупателя, как, например, предварительный договор (ст.429 ГК РФ), в связи с чем у организатора торгов и отсутствует право обратиться с иском об обязанности заключить договор или о признании договора заключенным.

Подводя промежуточный итог, можно прийти к выводу, что публичные торги — это не только способ заключения договора, но также и организационное обязательство, смысл которого направлен на заключение основного договора. Такое обязательство всегда предшествует основному и является его вспомогательным условием. При таком подходе происходит строгое различие организационных преддоговорных отношений и основных имущественно-распорядительных отношений, в основе которых лежит непосредственно переход блага. Эти преддоговорные отношения по своей правовой природе являются отношениями сопутствующими. При этом ранее нами отмечалось, что наличие дефекта в организационных отношениях может повлечь негативные правовые последствия для основных имущественных отношений. Так, согласно п. 2 ст. 449 ГК РФ признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных статьей 167 настоящего Кодекса. Таким образом, было бы ошибочным преуменьшать значимость преддоговорной стадии при заключении договора на публичных торгах. Вместе с этим, автор

настоящей работы полагает, что в этих рассуждениях можно пойти дальше и доказать, что механизм заключения договора настолько неразрывно связан с ним, что в принципе предопределяет отдельные свойства основного договора. Иными словами, договор купли-продажи, правила заключения, исполнения и расторжения которого урегулированы гл. 30 ГК РФ, не полностью идентичен договору, заключаемому на публичных торгах.

Хоть они, очевидно, и относятся к одной группе обязательств, направленных на передачу имущества, и к одному типу, а именно к договорам купли-продажи, а также к одному виду, направленному на возмездную передачу титула от одного лица другому, которое может совершаться как в личных, так и в предпринимательских (коммерческих) целях, но имеют существенные различия, обусловленные механизмом заключения договора, который оставляет свой отпечаток и на самом договоре, что особенно сильно проявляется тогда, когда стороны сделки вступают в конфронтацию друг с другом относительно вещи, право собственности на которую перешло от должника победителю торгов посредством заключения сделки с организатором торгов, не являющегося одновременно собственником отчуждаемого имущества.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 2. Полутом 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
2. Груздев, В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 25-27.
3. Демкина, А. В. Заключение договора на торгах с точки зрения теории преддоговорного правоотношения. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
4. Иоффе, О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
5. Красавчиков, О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50-57.
6. Лавров, Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. 250 с.
7. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 351 с.
8. Яровой А.В. Поставка товаров для государственных нужд: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2005. 202 с.

ЩЕРБАКОВА Олеся Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета

ТРЕБОВАНИЯ К ВНЕШНОСТИ РАБОТНИКА: ДИСКРИМИНАЦИЯ ИЛИ ЗАКОННОЕ ПРАВО РАБОТОДАТЕЛЯ?

Статья посвящена проблеме установления дополнительных типовых или типичных профессионально-квалификационных требований, предъявляемых к работникам, в силу специфики той или иной работы. Приводятся примеры судебной практики, когда установление подобных требований является объективно необходимым, однако является дискриминацией с точки зрения действующего законодательства.

Ключевые слова: дискриминация, корпоративная культура, внешний вид работника, физические данные работника.

SHCHERBAKOVA Olesya Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Labour law sub-faculty of the Ural State Law University

Щербакова О. В.

REQUIREMENTS FOR THE APPEARANCE OF THE EMPLOYEE: DISCRIMINATION OR LEGAL RIGHT OF THE EMPLOYER?

The article is devoted to the problem of establishing additional standard or typical professional qualification requirements for employees, due to the specifics of a particular job. Examples of judicial practice are given, when the establishment of such requirements is objectively necessary, but it is discrimination in terms of current legislation.

Keywords: discrimination, corporate culture, the appearance of the employee, the physical data of the employee.

Последние несколько лет в судах все чаще рассматриваются споры о несоблюдении работниками требований к их внешнему виду и физическим данным¹. Как показывает анализ судебной практики, в этом вопросе суды, как правило, встают на сторону работодателей: при надлежащем ознакомлении работника с возложенным на него указанными требованиями, их несоблюдение может рассматриваться судом не только как основание для привлечения работника к дисциплинарной ответственности, но и как основание снижения заработной платы². При этом работники заявляют, что данные требования являются правилами корпоративной культуры и носят дискриминационный характер. В этой части не рассматривается ситуация установления подобных требований в целях соблюдения требований безопасности клиентов работодателя или в целях узнавания бренда (подобные вопросы достаточно подробно освещены в решениях ЕСПЧ).

Рассматривая возможность установления требований относительности внешности работника (физических данных или внешнего вида), необходимо отметить, что сама идея установления работодателем подобных требований продиктована тенденциями, развивающимися в современном обществе. Идея возможности передачи внешнему миру своих представлений, убеждений, своей роли в определенной социальной группе через внешний облик – одежду, прическу, макияж – уже давно прочно вошла в сознание масс.

Представление о том, что наш внешний вид способствует реализации поставленных целей при общении с другими людьми – является основным лейтмотивом мастер-классов стилистов и специалистов по деловому протоколу, а также специалистов по ораторскому мастерству. Опубликовано немало научных работ, объясняющие с точки зрения психологии, как наш внешний вид оказывает влияние на нашу жизнь: на способность восприниматься нас окружающими как компетентных работников, на способность самореализации, наконец, на способность ставить и достигать определенные цели.

В части 2 статьи 3 Трудового кодекса РФ «Запрещение дискриминации в сфере труда» говорится о том, что никто не может быть ограничен в своих трудовых правах или получать преимущества в связи с обстоятельствами, «...не связанными с деловыми качествами работника». При этом, как отмечает С.Ю. Головина, Трудовой кодекс РФ не просто содержит общий принцип запрета дискриминации, но и указывает на конкретные способы защиты нарушенных прав³.

В пункте 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 от 1958 года «О дискриминации в области труда и занятий» оговаривается, что не считается дискриминацией различия «... основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой». Как указывает Н.Л. Лютов, «кажущееся на первый взгляд незначительным, это различие на практике может приводить к разному пониманию конкретных ситуаций», когда речь идет об актерах или моделях⁴.

1 Апелляционное определение Омского областного суда от 17.08.2017 № 33-5647/2014 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2017 № 33-33167/2017 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2015 № 33-10664/2015 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).
2 Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2017 № 33-33167/2017 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).

3 Головина С.Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве // Российский юридический журнал. 2015. № 1 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).

4 Лютов Н.Л. Эффективность деятельности МОТ на национальном уровне: воздействие на внутренне законодательство России в вопросах права на организацию и запрета дискриминации // Трудовое право. 2008. № 3 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).

В целях реализации требований Конвенции МОТ № 111 в пункте 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» говорится также, что работодатель вправе предъявлять «...и иные требования... которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы (например, владение одним или несколькими иностранными языками...»).

Между тем, в науке трудового права рядом авторов, в том числе, Н.Л. Лютовым, была высказана точка зрения, что вряд ли данные требования могут касаться таких критериев дискриминации, которые приобрели статус «классических» (пол, возраст, раса и т.д.)⁵.

Действующее на сегодняшний день трудовое законодательство подтверждает позицию автора, высказанную несколько лет назад. Так, например, в соответствии с Общероссийским классификатором занятий «ОК-010-2014» (МСКЗ-08), утвержденным Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст, законодательное закрепление получила профессия «манекенщик»⁶. В данном классификаторе занятий установлен перечень действий, входящих в обязанности манекенщика: показ образцов новой одежды, хождение, повороты и другие приемы демонстрации, позирирование для фотографий, журналов и т.д. А вот возможности устанавливать требования относительности внешности манекенщика, в том числе относительно антропометрических данных, для работодателя не установлено. Хотя очевидно, что в данном случае специфика работы манекенщика обуславливает необходимость требовать определенных антропометрических данных.

Тем не менее, с точки зрения действующего законодательства, установление в отношении манекенщиков требований определенных антропометрических данных (вес, рост, пол, возраст) является дискриминационным. Видимо, это одна из причин, по которой на сегодняшний день представители данной профессии «выпадают» из сферы правового регулирования трудового права.

Анализ судебной практики по вопросам установления определенных требований к внешности работника, позволил сделать вывод о том, что требования к внешности работника можно подразделить на требования, с одной стороны, к внешнему виду работника (одежда, прическа, маникюр, цвет волос), а с другой стороны, к внешности как к физическим данным работника (рост, размер одежды, телосложение). При этом на основании судебной практики можно вывести различные критерии установления законности подобных требований.

Примером установления работодателем на уровне локального нормативного акта требований относительно антропометрических данных работника может послужить Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2017 № 33-33167/2017 по иску к ПАО «Аэрофлот-российские авиалинии». В данном определении суд апелляционной инстанции указал на невозможность установления в локальных нормативных актах требований к физическим данным работника (размеру выдаваемой униформы), если такие требования не установлены федеральным законодательством. В этом случае единственным критерием законности подобных требований мог бы стать факт их установления на федеральном уровне.

Еще один пример – Определение Московского городского суда от 03.04.2017 № 33-39586/2016 – пример законного установления конкретным работодателем требований к физическим данным работника. Суд пришел к выводу, что работодатель в условиях сокращения штата работников правомерно не предложил работнику должность уборщика производственных помещений, так как в соответствии с должностной инструкцией эта должность требовала физических усилий, а работнику на тот момент исполнилось 83 года.

Примером установления работодателем на уровне локальных нормативных актов требований относительно внешнего вида работников являются следующие судебные акты.

В апелляционном определении Омского областного суда от 17.08.2017 № 33-5647/2014 суд установил правомерность установления работодателем требований к офисному стилю в одежде сотрудника банка. Аналогичная позиция содержится и в апелляционном определении Московского городского суда от 02.04.2015 № 33-10664/2015. В обоих делах в качестве главного критерия законности установления подобных требований суд установил наличия факта их закрепления в локальных нормативных актах и факта надлежащего ознакомления с ними работника. В этих случаях наличие подобных требований на федеральном уровне уже не требовалось.

Очевидно, что и работодатели, устанавливая требования к внешности работника, преследуют цели убеждения клиентов работодателя в профессионализме работника, завоевание доверия клиента для продвижения своего продукта (интеллектуального или материального), опосредованное продемонстрировать финансовую стабильность работодателя. Проблема в том, что «конечным выгодоприобретателем» указанных целей является сам работодатель, а вот средства, которые затрачивает работник на приведение своей внешности к определенным критериям, являются средствами работника. Справедливо ли в этом случае требовать от работника распоряжаться своей заработной платой для покупки делового костюма высокого качества, да еще и в определенных магазинах? Представляется, что логично было бы на уровне коллективного договора установить обязанность работодателя оплачивать издержки, которые работник несет в связи с соблюдением требований к внешнему виду у конкретного работодателя.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Омского областного суда от 17.08.2017 № 33-5647/2014 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2017 № 33-33167/2017 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2015 № 33-10664/2015 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2017 № 33-33167/2017 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).
3. Приказ Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ - 08)» // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).
4. Головина С.Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве // Российский юридический журнал. 2015. № 1. // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).
5. Лютов Н.Л. Эффективность деятельности МОТ на национальном уровне: воздействие на внутренне законодательство России в вопросах права на организацию и запрета дискриминации // Трудовое право. 2008. № 3 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).

⁵ Там же. (дата обращения: 11.03.2019).

⁶ Приказ Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ - 08)» // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 11.03.2019).

ПЕТРОВА Маргарита Сергеевна
юрист АО «НПО «Микроген»»

СРОК ДЕЙСТВИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ПАТЕНТЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лекарственные средства на сегодняшний день выступают в гражданском обороте как объекты патентных прав. Правовому регулированию фармацевтической продукции государством уделяется немаловажное значение, учитывая государственные программы по вопросам перехода на современную модель развития России, путем модернизации технологического процесса сферы здравоохранения. Внедряя инновационные методы и технологии в отечественную фармацевтическую продукцию, государство не только повысит качество производимой продукции, но и повлияет на исключение иностранной зависимости в области производства и поставок лекарственных средств. Исключительные права на фармацевтическую продукцию в законодательстве имеют ограниченный срок действия. Срок действия патентной охраны на изобретение лекарственного средства составляет не более 25 лет, разработчиками вносятся значительные капиталовложения на разработку уникального препарата, а также потраченное время на научно-исследовательскую разработку препарата занимает около 12 лет. А срок действия патента на изобретение исчисляется со дня первоначальной заявки на выдачу патента в Роспатент. Таким образом, у правообладателя остается незначительный промежуток времени на коммерциализацию нового препарата, т.к. по истечению срока действия патента, исключительные права переходят в общественное достояние.

Из этого следует, что охранный документ, гарантирующий исключительные права на изобретение, имеет ограниченный срок действия, и выход дженерика в фармацевтический рынок на основе оригинального препарата не всегда подтверждается качеством такого аналогового препарата. Немаловажным фактором в стратегическом развитии фармацевтической индустрии для государства является сохранение фундаментальных основ в виде эксклюзивной отечественной продукции на основе, которой базируется последующая второстепенная разработка лекарственной продукции.

Ключевые слова: патентование лекарственных средств, фармацевтическое производство, мировая экономика, срок действия исключительных прав, приобретательская давность.

PETROVA Margarita Sergeevna
lawyer of the JSC «NPO "Microgen"»

TERM OF EXCLUSIVE RIGHTS ON PATENTS OF MEDICINES, GAPS OF LEGAL LEGISLATION

Drugs today act in civilian circulation as objects of patent rights. Legal regulation of pharmaceutical products by the state is given no small importance, given the state programs on issues in the transition to the modern model of development of Russia, through the modernization of the technological process of the healthcare sector. Introducing innovative methods and technologies in domestic pharmaceutical products, the state will not only improve the quality of products, but also affect the exclusion of foreign dependence in the production and supply of medicines. Exclusive rights to pharmaceutical products in the legislation have a limited duration. The term of the patent protection for the invention of a drug is not more than 25 years, the developers make significant investments in the development of a unique drug, and the time spent on research and development of the drug takes about 12 years. And the term of a patent for an invention is calculated from the date of the initial application for the grant of a patent to Rospatent. Thus, the right holder has a slight amount of time for the commercialization of a new drug, since upon the expiration of the patent, the exclusive rights are transferred to the public domain.

It follows from this that the protection document guaranteeing exclusive rights to an invention has a limited duration, and the entry of a generic into the pharmaceutical market based on the original drug does not always confirm the quality of such an analog drug. An important factor in the strategic development of the pharmaceutical industry for the state is the preservation of the fundamentals in the form of exclusive domestic products on the basis of which the subsequent secondary development of medicinal products is based.

Keywords: patenting of drugs, pharmaceutical production, world economy, period of validity of exclusive rights, acquisition of prescription.

Петрова М. С.

Сегодня в мире происходит глобализация новых технологий новых идей и возможностей. Эпоха нового времени диктует незамедлительное развитие и модернизацию во всей структуре мировой экономики, включая фармацевтическое производство.

Всемирно известный экономист Клаус Шваб, основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума, в своей литературе «Четвертая промышленная революция» описывает дальнейшее развитие будущего человечества, о том, что мы пережили три мировых револю-

ции. Первая промышленная революция длилась с 1760-х по 1840-е годы. Ее пусковым механизмом стало строительство железных дорог и изобретение парового двигателя, что способствовало развитию механического производства. Вторая промышленная революция, начавшаяся в конце XIX и продлившаяся до начала XX века, обусловила возникновение массового производства благодаря распространению электричества и внедрению конвейера. Третья промышленная революция началась в 1960-х годах. Обычно ее называют компьютерной или цифровой революцией, так как ее катали-

затормозило развитие полупроводников, использование в шестидесятых годах прошлого века больших ЭВМ, в семидесятых и восьмидесятых – персональных компьютеров и сети Интернет в девяностых. Сегодня мы стоим у истоков четвертой промышленной революции, связанной с разработкой искусственного интеллекта и обучающихся машин¹.

Клаус Шваб утверждает, что четвертая революция будет отличаться по масштабу и сложности внедряемых изменений от всех предшествующих революций, и переход на такой уровень поменяет привычный наш образ жизни. Развитие цифровых технологий и инноваций разработок во всех отраслях промышленности служит основой величайших перемен в современном мире. Технологии, о которых идет речь, включают в себя: искусственный интеллект, интернет вещей, беспилотный транспорт, 3D-печать, нанотехнологии, биотехнологии, квантовые компьютеры. Революция повлечет за собой системные изменения на мировом уровне. Постиндустриальные страны стремительно готовятся к новым переменам, следовательно, развивая сегодня свой инновационный потенциал, уже в скором времени они не только будут готовы к новым автоматизированным технологиям, но и откроются возможности стать величайшим проводником в современном мире на уровне высокотехнологичных разработок.

Российская Федерация, как и все развитые страны стремительно готовится к развитию научно-исследовательской деятельности и технологическому прорыву. Активное инновационное развитие страны является единственным способом избавления национальной экономики от ресурсной зависимости. В экономической борьбе в конкуренции за научно-исследовательскими разработками Президент России Владимир Путин в своем послании к Федеральному собранию 2016 года предложил запустить «масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, цифровой экономики»².

В своем Послании к Федеральному Собранию Президент России В.В. Путин обозначил, что сегодня в мире происходит накопление высокого технологического потенциала, позволяющего разрешить главные вопросы, связанные с необходимостью разработки устойчивого уровня развития страны в областях здравоохранения, науки, сельского хозяйства, коммуникации, энергетике, промышленности, инфраструктуры и других сферах деятельности. В связи с этим, государство стремительно направляет все свои цели на установку правового механизма в систему управления интеллектуальной собственности. Таким образом, одной из областей в модернизации результатов интеллектуальной собственности приходится на здравоохранение, т.к. развивая данную сферу деятельности, государство сохраняет национальный суверенитет своей страны.

Важно не только применять новые разработки инновационных технологий, но и аккумулировать имеющиеся результаты интеллектуальной собственности в научно-технической разработке. В результате такого подхода России в корреляции с другими странами повысит свой приоритет по производству и реализации отечественных препаратов. Одним из значимых областей сфер деятельности в модернизации промышленной деятельности является здравоохранение, именно от высокого уровня качества фармакологии зависит здоровье будущей нации. В фармацевтической индустрии на разработку нового препарата и получение патента

на такое изобретение, предпринимателями вкладываются значительные инвестиции, и уходит много времени для осуществления процесса по введению препарат в гражданский оборот. Получение патента на изобретение предоставляет исключительное право его обладателю, это неким образом форма благодарности общества за то, что изобретатели общества обеспечивают прогресс уникальности в стране. В фармацевтической индустрии патентной охране должно уделяться особое внимание. Объясняется это тем, что лекарственные средства привлекательны для фальсификации, т.к. они востребованы, прибыльны и в частности недобросовестными конкурентами создаются попытки воспроизвести имитацию лекарственных средств оригинальным их компонентам.

Оригинальной лекарственной продукцией признается запатентованный компонент изобретательской деятельности создателя, разработанный в научно-исследовательских клинических или доклинических лабораториях организации. Для создания лекарственного средства в среднем требуется от 10 до 15 лет и примерно около 1,3 млрд долл. При этом более чем на 95 % экспериментальных лекарственных препаратов оказываются неэффективными и (или) небезопасными. Лишь одна из 5-10 тыс. молекул преобразуется в лекарственный препарат³.

Принимая во внимание, что ввод в гражданский оборот лекарственного средства занимает длительный срок, и затрачиваются колоссальные денежные средства, а срок действия исключительных прав на данное лекарственное изобретение составляет 20 лет и 5-й дополнительный срок на продление срока действия патента на лекарственное средство. Следовательно, на коммерциализацию нового изобретения лекарственного средства у правообладателей остается всего около 8-10 лет. Как правило, это небольшой период времени для осуществления предпринимательской деятельности в фармацевтической отрасли. В фарминдустрии отрасли существует глобальная проблематика об отсутствии законодательных механизмов по защите объектов интеллектуальной собственности на изобретения, а в частности на лекарственные средства.

По сравнению с другими изобретениями в области науки и техники у изобретений лекарственных препаратов время на их коммерциализацию остаётся гораздо меньше времени. После истечения срока действия патента монополизация такого исключительного права прекращается, и оно переходит в общественное достояние. А значит, для конкурентов открыт доступ в безвозмездном использовании ранее запатентованного продукта, в том числе в своих коммерческих целях. При этом право авторства сохраняется бессрочно. Патентная монополия на лекарственное средство дает право в течение срока действия исключительного права производить и продавать его, и уступать свои права путем заключения лицензионных соглашений.

Процесс правового регулирования патентного законодательства не закрепляет нормы права, позволяющие отражать транспарентность добросовестного ведения предпринимательской деятельности в фармацевтической отрасли. Патентование лекарственного средства не означает выдачу разрешительной документации на обращения его, последнего в гражданский оборот, а удостоверяет право собственности на изобретение. В качестве разрешительной документации выступает регистрационное удостоверение на лекарственный

1 Клаус Шваб «Четвертая промышленная революция». Изд-во Эксмо (Top Business Awards), 2016. С. 11.

2 Послание Президента РФ В.В. Путина к Федеральному Собранию РФ // Парламентская газета. № 45. 2016, 01 декабря.

3 Травушкина Л.Ф., Кузнецов В.А., Кузнецова В.Г. Возможности правовой защиты биологически активных добавок // Патентный поверенный. 2017. № 5. С. 12.

препарат, выданное Министерством здравоохранения Российской Федерации. В фармацевтическом рынке после истечения срока действия исключительного права на патент лекарственного средства, взамен референтному лекарственному средству выходят в продажу по упрощенной системе, имитирующие препараты, называемые «дженериками».

В виду того, что 20-и летний срок действия патентов не продлевается и возникает явление, называемое «прекращение отечественной патентной эксклюзивности». Прекращение отечественной патентной эксклюзивности в области фармацевтической деятельности может негативно повлиять на развитие мировой экономики страны.

Таким образом, правовой режим охраны результатов интеллектуальной собственности исчерпано на законодательном уровне. Если рассматривать в мировой глобализации вопрос о переходе исключительных прав в общественное достояние, то предполагается, что в законодательстве не предусмотрены правовые механизмы, связанные с сохранением ранее накопленного опыта в области научно-исследовательской деятельности.

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и присоединение к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) вызвало ряд изменений в области обращения лекарственных средств⁴.

Одним из значимых нововведений является принятие законодательных норм об эксклюзивности данных. Ввиду эксклюзивных данных предусмотрено право за патентообладателем в рамках осуществления запрета регуляторным органам принимать от других компаний заявок на регистрацию дженериков лекарственных средств, содержащие ссылки на результаты оригинального препарата. Актуальное положение о законодательных основах эксклюзивности данных в России отражено в законе № 429-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 22.12.2014, которое регулирует о запрете использовании третьим лицам информации о доклиническом и клиническом исследовании без разрешения производителя эксклюзивного лекарственного средства в коммерческих целях в течение 6 лет с даты регистрации оригинального препарата в России.

Это право патентообладателя позволяет закрепить запрет на регистрацию, но в целом не решает проблематику по регулированию правоотношениями в сфере взаимодействий между производителями и конкурентами фармацевтической продукции.

В фармацевтической практике существует нетривиально-латентный способ по разрешению вопроса в обеспечении сохранности эксклюзивного компонента лекарственного средства. Методика его проста и оригинальна, так, например, фармацевтическая компания может произвести усовершенствование лекарственного средства взамен утратившему патентную защиту, путем проведения необходимых исследований, чтобы запатентовать новую формулу, составляющую его основу. Данный способ применения получил среди ученых название «вечнозеленые патенты»⁵.

Автор Е.Б. Гаврилова в своей статье «Стратегия патентования лекарственных средств как инструмент конкурентной борьбы» научной литературы «Патенты и лицензии интеллектуальные права» отражает существующую практику в области фармпроизводства, связанную с механизмом продления срока действия патента на лекарственное средство⁶.

Популяризация такого метода обуславливается в расширении срока действия исключительного права на изобретение, т.к. монополизация лекарственного средства продлится дополнительным 20- и летним сроком, якобы как вновь созданное эксклюзивное изобретение. В статье также приводятся примеры по стратегическому патентованию лекарственных препаратов, с разъяснением о границах видоизменённых и оригинальных препаратов. Сущность данного вопроса состоит в том, что большинство запатентованных препаратов представляют собой незначительные модификации известных субстанций с небольшим повышением эффективности.

Таким образом, область применения механизма в продлении срока действия исключительного права может имплементировать дисбаланс в границах недобросовестных конкурентов, использовавших уже ранее известную формулу изобретения, но выдавая ее как новизну путем добавления к ней вспомогательного компонента, и производителями оригинальных лекарственных препаратов, усовершенствовавшими ранее созданное свое изобретение. Из этого вытекает, что получив патент на изобретение, не факт, что при введении лекарственного средства в гражданский оборот патентообладатель действует легитимно, и не нарушает права и интересы третьих лиц.

Дискуссия по тематике продления срока действия исключительных прав проводилась между авторами В.Ю. Джермакяном и Л.Н. Линником, последним предлагалось узаконить двойную выдачу патентов, ссылаясь на то, что подобными методами уже получены тысячи реальных патентов России⁷.

Автор выступал с инициативой классифицировать и узаконить повторный процесс выдачи патента, посредством добавления к раннему запатентованному продукту дополнительный компонент и зарегистрировать как новшество. Однако В.Ю. Джермакян выступал в качестве оппонента данной полемики и пояснял, что полученные патенты не на основе оригинальным и новым техническим решениям, а только за счет оригинальным и запутанным формулировкам уже известных идей, это недобросовестные патенты, и их легко оспорить⁸.

Пресечение выдачи сомнительных патентов, как цитирует автор О.Е. Котенева, нашло свое отражение в силу введения в 2015 г. в патентное законодательство правовых норм, регулирующих порядок выдачи патентов по подобному случаю, как в качестве зависимых изобретений⁹.

В силу п. 1 ст. 1358. 1 ГК РФ зависимым является изобретение, которое не может быть использовано без использования уже имеющегося запатентованного изобретения с более ранним приоритетом. Чтобы выявить такие изобретения, права на которые могут быть нарушены при введении за-

4 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС / TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 года) // Документ на русском языке опубликован не был. Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

5 Мазяев Д.В. Патентная защита лекарственных средств: российский опыт на международном фоне: состояние и перспективы. XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 книгах. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. Кн. 1. 475-484.

6 Гаврилова Е.Б., Стратегия патентования лекарственных средств как инструмент конкурентной борьбы // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 11. С. 27.

7 Котенева О.Е. Современные патентные технологии, или Возвращение неуправляемого Джо // Патентный поверенный. 2016. № 1. С. 23.

8 Там же. С. 23.

9 Там же. С. 24.

патентованного изобретения в гражданский оборот, должен быть проведен поиск на патентную чистоту.

Однако в практическом применении регулирование нормы права в части зависимого изобретения свидетельствует о наличии существующих правовых методов, возникающих в торможении в области реализации научно-технического прорыва. В силу обстоятельств, связанных с закреплением правовой нормы, легитимирующей возможностью правообладателю не предоставлять разрешение на свою запатентованную композицию в части усовершенствовании ее третьими лицами. А именно, отказывая в доступе к использованию основного патента, правообладатель пресекает возможность по практическому внедрению значимых усовершенствований, разработанных правообладателем «зависимого» патента. Из этого следует, что закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации нормы права зависимого изобретения не разрешен вопрос в части механизма срока действия патентов, а лишь блокирует процесс модернизации продукции, и перехода на инновационный уровень развития лекарственных препаратов. В виду этого, рассматриваемая норма с одной стороны закрепляет преимущественные права патентообладателей, а с другой стороны образует препятствия в развитии и продвижении научно-технического потенциала страны, что в свою очередь за отсутствием новых технических разработок, может занимать неблагоприятную позицию в сфере экономического, научного и политического уровня показателя страны.

Учитывая, что приоритетным направлением на сегодняшний день в мировой экономике является развитие научного и технологического прогресса в стране. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее Указ) обращены две основополагающие стратегии: «Технологическая революция»; «Ключевые позиции в мировой экономике», предполагающие обеспечить экономический рост и национальный суверенитет государства¹⁰. Лекарственные препараты в гражданском обороте выступают как социально значимые объекты в целях обеспечения сохранности жизни и здоровья граждан, а также и как объекты капиталовложения, приносящие свои инвесторам колоссальные доходы. Зачастую привлекательны они и для недобросовестных конкурентов, которые без проведения научно-исследовательской работы осуществляют диверсификацию лекарственных средств на основе ранее запатентованной эксклюзивной продукции. Как показывают статистические данные в порядке 15 % медикаментов, продаваемых в России, являются подделками и могут представлять опасность для здоровья людей. Эти данные были озвучены Александром Буксманом, первым заместителем генерального прокурора. По его словам, фальсифицированные лекарства не только свободно продаются в аптеке, но и становятся предметом государственных закупок¹¹.

А также по данным самого Росздравнадзора, за один год его сотрудники успевают всего проверить порядка 16 % всех медпрепаратов, которые находятся в обороте. Этот по-

казатель невелик для проверки, следовательно, в отношении остальной части медпрепаратов остается неизвестность в том, соответствуют ли они государственному стандарту качества или нет. В случае обнаружения подозрительных лекарств Росздравнадзор предлагает самостоятельно и за свой счет гражданам обращаться за экспертизой таких лекарственных препаратов, в соответствующую лабораторию¹².

В результате законодательством не отрегулированы методы и способы устанавливающие правоотношения между производителями референтных препаратов и биоланалогов, способствующих соблюдать между ними баланс интересов, что в свою очередь позволит осуществлять развитие новых лекарственных препаратов без нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности патентообладателя. Помимо этого, необходимо установить единую систему управления результатами интеллектуальной собственности. Посредством оптимизации и интеграции взаимодействия между Роспатентом, Министерством здравоохранения и Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, которые в настоящее время выполняют определённые функции по регулированию лекарственных средств, без взаимного объединения и без автономного взаимодействия. Выработка предложений по совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой сфере обеспечит правообладателю изобретения лекарственных средств эффективно реализовывать свои права, исключит недобросовестную конкуренцию со стороны производителей дженериков. При этом позволит осуществлять развитие новых лекарственных препаратов без нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности патентообладателя.

А именно в данный момент в силу отсутствия в законодательстве транспарентности в сфере обращения лекарственных средств для производителей дженериков на данный момент существует лазейка в осуществлении своей фармацевтической деятельности на основе эксклюзивного компонента, созданного патентообладателем впервые, без заключения с ним лицензионных договоров. В этом случае патентообладатель оригинального средства потратившийся время и денежные средства на разработку лекарственного средства по действующему законодательству имеет право распоряжаться исключительной деятельностью до истечения 25-и летнего срока действия патента с момента подачи первоначальной заявки, а фактически вывести препарат на рынок занимает около 12 лет. А также, как показывает практика в гражданском обороте фармацевтической продукции не все лекарственные средства отвечают установленным требованиям государственных стандартов. Из этого, следует, что необходимо установить прозрачность в достоверности результатов клинических исследований деятельности регуляторных органов, в целях исключения фальсифицированных лекарственных препаратов.

Данные пробелы правового регулирования законодательства сопровождаются не только параллельной регистрацией лекарственных средств, и возможностью недобросовестными конкурентами в период перехода в общественное достояние оригинального патента осуществить перехват эксклюзивного элемента и зарегистрировать на свое имя препарат в виде новой эксклюзивной продукции. Если в ближайшее время государством не применять меры по совершенствованию законодательной базы в направлении устранения параллельной регистрации лекарственных средств, то в будущем преуспевая за мировым технологическим прогрессом, может выражаться в неблагоприятных

12 Там же.

10 Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. № 97с. 09 мая 2018 года.

11 Официальный сайт советской, российской и общественно-политической газеты «Московский комсомолец» в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2016/01/20/kraya-so-skolami-rossiyu-zakhlestnula-epidemiyapoddelnykh-lekarstv.html> (дата обращения: 04.03.2019).

последствиях в развитии экономической, научной и социальной сферах страны. Во-первых, после перерегистрации конкурентами исключительных прав на свое имя, востребованное лекарственное средство может не производиться и не продвигаться в фармацевтическом рынке. Таким образом может произойти заморозка востребованной лекарственной продукции, а ранее действовавший патентообладатель оригинального лекарственного средства лишается возможности владеть исключительными правами на него. Во-вторых, воспользоваться в законодательстве данной лазейкой могут не только российские организации, но и организации зарубежных стран. В Российской Федерации число действующих патентов в области фармацевтики составляет 16 313. Из них число патентов, выданных иностранным фармацевтическим компаниям, 11 тыс., а это 68 % из приведенного общего показателя¹³. Приведенная статистика доказывает низкую активность российских организаций в участии по проведению научно-исследовательской деятельности в разработке нового лекарственного препарата.

Принимая во внимание, что показатели отечественных научных разработок в области фармпроизводства невелики и существуют риски утраты отечественной эксклюзивной оригинальности лекарственных препаратов, то необходимо в указанной сфере разработать стратегическое планирование и усовершенствование законодательной базы по вопросу сохранения национальной ранее созданной уникальной технологии лекарственного средства.

При этом анализируя законодательство в области фармацевтической деятельности определено, вытекает, что установленным международным и российским законодательством 20-и летний срок действия патента на лекарственное средство является недостаточным для охраны исключительных прав патентообладателя. Рассмотрение вопроса о продлении исключительных прав на изобретение лекарственного средства неограниченное количество раз послужит нарушением норм международного законодательства. А именно касательно ст. 33 ТРИПС, которой закрепляется 20-и летний срок действия охраны исключительных прав на патенты.

Мировая экономика стоит на пороге четвертой промышленной революции, в частности постиндустриальными государствами предпринимаются усилия по достижению своего высокотехнологического инновационного прогресса в мире. Российская Федерация сегодня также стремительно готовится к технологическому прорыву. Основная цель политики Российской Федерации в области медицины и фармацевтики 2024 года состоит в переходе отечественной фармацевтической и медицинской промышленности на инновационную модель развития. Ускоренная модернизация технологий и сохранение уникальной разработки в области фармацевтической деятельности обеспечит своей стране национальную безопасность и детерминирует экономические перспективы развития государства.

Таким образом, правовая база сферы деятельности фармацевтической индустрии не достаточна развита и требует более глубокого подхода в выработке правовых методов и способов правового регулирования в следующих направлениях:

1. Разработке стратегической модели в рамках правового механизма сохранения отечественной изобретательской уникальности фармацевтической продукции, не в ущерб их

экономической доступности, а в качестве безопасности и суверенности страны;

2. Разработке единой системы взаимодействия правового регулирования результатами интеллектуальной собственности между Роспатентом, Министерством здравоохранения и Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения;

3. Введение в государстве единой базы данных лицензионных и иных договоров, связанных с нематериальными активами организаций;

4. Расширение границ нормотворчества в сфере научно-исследовательских работ. Рассмотреть вопрос о выделении из гражданского законодательства в качестве самостоятельного института следующую деятельность «Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы»;

5. Разработка методов и способов по исключению фальсифицированной лекарственной продукции.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. № 97с. 09 мая 2018 года.
2. Гаврилова Е.Б., Стратегия патентования лекарственных средств как инструмент конкурентной борьбы // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 11. С. 27.
3. Клаус Шваб «Четвертая промышленная революция». Изд-во Эксмо (Top Business Awards), 2016. С. 11.
4. Котенева О.Е. Современные патентные технологии, или Возвращение неуловимого Джо // Патентный поверенный. 2016. № 1.
5. Мазаев Д.В. Патентная защита лекарственных средств: российский опыт на международном фоне: состояние и перспективы. XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 книгах. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. Кн. 1. 475-484.
6. Официальный сайт советской, российской и общественно политической газеты «Московский комсомолец» в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2016/01/20/kraya-so-skolami-rossiyu-zakhlestnula-epidemiya-poddelnykh-lekarstv.html> (дата обращения: 04.03.2019).
7. Послание Президента РФ В.В. Путина к Федеральному Собранию РФ // Парламентская газета. № 45. 2016, 01 декабря.
8. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС / TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 года) // Документ на русском языке опубликован не был. Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».
9. Травушкина Л.Ф., Кузнецов В.А., Кузнецова В.Г., Возможности правовой защиты биологически активных добавок // Патентный поверенный. 2017. № 5.

¹³ Гаврилова Е.Б., Стратегия патентования лекарственных средств как инструмент конкурентной борьбы//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 11. С. 26.

ЭНТИН Владимир Львович

кандидат юридических наук, Директор Центра правовой защиты интеллектуальной собственности, адвокат, доцент МГИМО (У) МИД РФ, член корреспондент Международной академии сравнительного права

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматриваются правовые проблемы использования искусственного интеллекта, анализируются плюсы и минусы от его использования в юриспруденции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юриспруденция, защита интеллектуальной собственности, право ЕС.

ENTIN Vladimir Lvovich

Ph.D. in Law, Director of the Center for Legal Protection of Intellectual Property, advocate, associate professor of the MGIMO (U) of the MFA Russia, corresponding member of the International Academy of Comparative Law

LEGAL PROBLEMS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article discusses the legal problems of using artificial intelligence, analyzes the pros and cons of its use in jurisprudence.

Keywords: artificial intelligence, law, protection of intellectual property, EU law.

Появление искусственного интеллекта (английская аббревиатура AI)¹ оказывает серьезное давление на рынок творческого труда в самых разных областях. Идет реструктуризация сервисов и услуг с частичным вымыванием человеческого элемента из сферы обслуживания и производства интеллектуального продукта. Если считать анализ и применение правовых норм одной из разновидностей творчества, то применение искусственного интеллекта потребует пересмотра процессуальных норм на предмет определения стадий и действий, которые могут осуществляться без человеческого участия, и такого основания судебного пересмотра ненормативных административных решений как компьютерный сбой или ошибки программирования.

Юридические услуги.

Сбор, фильтрация и первичное структурирование нормативной информации – работа, которой занимаются юристы низового звена, теперь может выполняться с помощью самообучающихся программ, разрабатываемых в новом секторе экономики – «правовые технологии (lawtech sector)»², где подвизаются многочисленные стартапы. Как следствие, ожидается переориентация подготовки юристов на работу в сервисах и структурах, предлагающих юридические услуги в режиме онлайн.

Благодаря помощи искусственного интеллекта возникает соблазнительная возможность передоверить выполнение рутинной работы по шаблону машине. Отчасти это облег-

чает жизнь, освобождая от механической работы³. Одновременно возникает повышенный риск тиражирования ошибок, стагнации юридической мысли, механического применения шаблона к нестандартной ситуации.

Шаблонность в практике применения норм права может стать негативной чертой механического единообразия, лишив суды функции тонкой настройки общественных отношений в меняющемся мире.

После экономического кризиса 2008 г. многие крупные компании заметно сократили штат юристов. Они исходят из того, что все стандартные юридические документы отработаны, а с поиском нужной бумаги легко справятся менее дорогостоящие сотрудники. Образовался разрыв между теми, кто понимает смысл документа с точки зрения материального и процессуального права, и теми, кто видит в договорах лишь часть комплекта бумаг, нужного для производства финансовых выплат. В этих условиях технологическая юридическая помощь, связанная с поиском документов и апробированных шаблонов, оказалась более чем востребована. Громкий термин «искусственный интеллект» оказался нередко лишь маркетинговым приемом для сбыта компьютерных программ и приложений.

У искусственного интеллекта в праве возникает естественный алгоритм поиска отступлений от стандарта единообразия, отход от которого для него невозможен. Искусственный интеллект не заменяет работу экспертов в области права, а служит вспомогательным инструментом поиска и сортировки запрашиваемой информации.

Оцифровка и алгоритмизация. Искусственный интеллект оказывается незаменим при идентификации зарегистриро-

1 Понятие искусственный интеллект строится на противопоставлении интеллекту природному, основное назначение которого заключается в обеспечении выживания его носителя во взаимодействии со средой обитания. В настоящее время оно распространяется на многообразные устройства и технологии, позволяющие использовать большие массивы не структурированных внешних данных для достижения заданных целей, учиться на основе такого использования для повышения своей эффективности и адаптивности к внешним воздействиям.

2 Алекс Хешмати (Alex Heshmati), журналист, специализирующийся на юридическом контенте, в статье «Правовые технологии в 2018 г.», опубликованной 13 июня 2018 г. в журнале английского общества солиситоров «The Law Society» делает акцент на то, что использование AI ведет не просто к автоматизации и повышению производительности юридического труда. Он прогнозирует перемещение юридических исследований и бизнеса на интернет платформы, обеспечивающие взаимодействие с клиентами 7 дней в неделю и 24 часа в сутки с минимальным человеческим присутствием.

3 Средний уровень точности машинной обработки больших массивов юридических данных составляет 94 % тогда как человеческий фактор снижает точность до среднего уровня 85 % (это показал эксперимент, где многоопытные американские адвокаты соревновались со специализированной программой, обладающей свойствами искусственного интеллекта LawGeex AI на предмет выявления проблемных мест в пяти стандартных соглашениях о неразглашении. Система отработывалась в течение трех лет на массиве документов из нескольких десятков тысяч деловых контрактов. Подробный отчет об эксперименте в докладе LawGeex, “Comparing the Performance of Artificial Intelligence to Human Lawyers in the Review of Standard Business Contracts” февраль 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://images.law.com/contrib/content/uploads/documents/397/5408/lawgeex.pdf>

ванных правообладателей, владельцев объектов недвижимости и установлении их местонахождения для рассылки уведомлений. Ранее этот процесс занимал сотни человеко-часов. Автоматизированная система проделывает такую работу за несколько минут.

Потребность реформирования процессуального права⁴. Цифровизация и автоматизация выявили, с одной стороны, архаичность многих требований судебного процесса, а с другой, требуют адекватного отражения происходящих изменений как в регламентах и процессуальных кодексах, так и в создаваемых на их основе документах.

Лицензирование на использование в режиме онлайн. Глобализация лицензий на использование сложных объектов требует ознакомления с многостраничными нормативными документами на разных языках для идентификации норм, которые должны быть соблюдены в многосторонних сделках, и приведения итогового текста в соответствии с требованиями не только заказчика, но и ведущих юрисдикций мира.

Юридический минорискатель. Самообучающиеся машины позволяют выделить устоявшиеся словосочетания в контрактах и идентифицировать все отклонения от юридической нормы, которые требуют внимания эксперта. Искусственный интеллект позволяет выполнить требования должной осмотрительности с минимальными затратами для клиента. Поэтому рабочие места юристов, которые росли по экспоненте вместе с появлением все большего числа хозяйствующих единиц, начинают сокращаться или перемещаться в зону риска.

Разгрузка судебной машины. На повестке дня стоит разгрузка судов, трибуналов, комиссий по разрешению споров от рассмотрения мелких претензий. Совет по гражданским делам Великобритании предложил упрощенное судопроизводство в режиме онлайн для сторон по мелким спорам. Вместе с тем сама природа многих юридических споров, рассматриваемых в судах, требует сохранения человеческого присутствия.

Издержки стандартизации. Массовая рассылка претензий, требований погашения задолженности, штрафов нередко ведет к неточностям, ведущим к отрицательным судебным последствиям. Пока недочеты информации, попавшей в компьютерную программу, не дадут масштабных сбоев благодаря дисциплинированности ответчиков, не желающих терять время в судах из-за мелких сумм. Появление программ автоматизированной защиты может парализовать систему взимания по таким претензиям.

Новая специальность – тренер AI. Вместе с тем, эффективное использование искусственного интеллекта (самообучающейся компьютерной программы) требует определенного периода обучения и адаптации к решению задач конкретного проекта, что ведет к возникновению фактически новой профессии – юриста-репетитора, инженера-репетитора, проектировщика-репетитора искусственного интеллекта.

Образовательные последствия. Под давлением конкуренции и изменением характера спроса на услуги специалистов начинает меняться характер образования. Так, чтобы удовлетворить спрос на услуги, предоставляемые юридическими стартапами, меняются традиционные юридические программы. Услуги юридических стартапов все чаще включают хеджирование рисков, бизнес-навигацию по национальным и иностранным рынкам, юридический менеджмент проектов.

Делать это удается благодаря тому, что в учебные программы все большего числа юридических факультетов включают компьютерное программирование. На площадке Джорджтаунского университета в Вашингтоне ежегодно проводится студенческий конкурс компьютерных программ, содержащих юридические приложения. С 2008 года в Стенфордском университете (штат Калифорния) действует Стенфордский Центр Правовой Информатики. Университет в Майами ведет проект «Право без стен» (Law without Walls), где вместе учатся студенты из 30-ти правовых и бизнес-центров, разбросанных по всему миру. Они учатся совместно разрабатывать бизнес-планы и создавать юридические стартапы под решение конкретных задач, к числу которых относятся в частности разработка новых путей принудительного исполнения арбитражных решений⁵.

Санкционные вызовы и искусственный интеллект. Под влиянием конъюнктуры профессиональные юристы вынуждены общаться с искусственным интеллектом, чтобы вести учет международных санкций, введенных теми или иными странами, и их обновлений на глобальном уровне. Они готовят презентации, показывающие клиентам, скажутся ли санкции на их бизнесе при привлечении международных банков, независимо от того, будет ли сделка проходить через эти банки или нет. Смягчать последствия рисков и соблюдать международное законодательство, действующее в различных юрисдикциях, в этом нет ничего нового для организаций, действующих за пределами национальных границ. Однако риски, ассоциируемые с несоблюдением санкционного режима, которые должны учитываться с точки зрения юридических последствий нарушения санкционного режима, с одной стороны, а с другой, с точки зрения упущенных возможностей для бизнеса, никогда не были столь высоки, как при администрации президента Трампа. Когда санкции накладываются на конкретную страну, каждый бизнес решает вопросы обеспечения их соблюдения самостоятельно. Если вас поймут на том, что вы занимаетесь бизнесом в запрещенной стране или ведете бизнес с людьми, находящимися под санкциями, на вас может быть наложен штраф или запрет на ведение бизнеса в США, не говоря уже об ущербе для репутации.

Сегодня соблюдение санкций и исполнение требований, относящихся к обеспечению безопасности информации личного характера, стали универсальным требованием национальных юрисдикций. Сюда следует добавить запреты на действия по отмыванию денег, исполнение национальных процедур, направленных на обеспечение справедливой конкуренции, предупреждение взяточничества и коррупции.

Современная геоэкономика изобилует «ловушками». Наблюдается неустойчивость ситуации в отношении санкций США применительно к Ирану, Северной Корее, России и отдельным бизнесам и персоналиям.

Практические проблемы вызывает соблюдение положений регламента ЕС в отношении Общих требований к охране данных (GDPR – General Data Protection Regulation), налагающих на компании ряд ограничений по хранению и использованию данных личного характера граждан ЕС.

Для решения возникающих проблем предлагается услуга AI – мониторинг изменений профильного законодательства в избранных юрисдикциях с помощью многоязычных поисковых программ на предмет последствий несоблуде-

4 Не приспособленность действующего российского процессуального права к цифровым инновациям вызвала к жизни предложение Минэкономразвития России об установлении экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. Газета «Ведомости» 11 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/.../791190-experimentalnih-pravovih-rezhimo...>

5 При университете Майами действует программа «Право без стен» LawWithoutWalls (LWOW). Это обучающая программа командного сотрудничества практикующих и будущих юристов из разных стран мира. Она преследует три задачи: (1) разработку инноваций на стыке бизнеса, права и технологий; (2) обучение навыкам сотрудничества и взаимодействия при решении проблем; (3) изменение характера отношений между юристами и их клиентами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.miami.edu/academics/law-without-walls>.

ния, когда разнонаправленность требований и регламентов не дает возможности ориентироваться по аналогии. Результат деятельности AI – вероятные сценарии развития событий и возможные риски.

Воздействие на привычные экономические представления. Искусственный интеллект способен изменить наши представления об экономическом содержании понятия амортизации (the concept of depreciation) применительно к искусственному интеллекту.

Понятие износа, в его традиционном смысле, не подходит к учету самообучающихся программ. Программа, которая с годами аккумулирует опыт и знание практики, благодаря чему с течением времени становится разумнее (smarter), растет в цене по сравнению с ее начальной стоимостью.

Искусственный интеллект в сочетании с интернетом вещей ведет к тому, что полезный срок службы помещений сопряженных помещений и оборудования вырастет. Это потребует пересмотра подходов к расчету амортизационных отчислений и капитализации компаний.

Должно измениться традиционное представление о рабочей силе как о категории, относящейся преимущественно к физическим лицам. Производительность труда, как ожидается, должна вырасти благодаря сопряжению интерфейса и мозга работника без опосредующей аппаратуры (brain-computer interface). Роботизированная оснастка работника (robotic exoskeletons) и виртуальный цифровой помощник (virtual assistants) изменят возможности и производительность труда работника.

Это, в свою очередь, породит трудности с бухгалтерской отчетностью и учетом стоимости рабочей силы, вызовет проблемы в регулировании трудовых отношений. Произойдет смещение работника с основным капиталом и работники станут рассматриваться как его амортизируемая часть.

AI и завышенные ожидания автоматического разрешения проблем сегодняшнего дня. AI рассматривается как панацея, ответ на все вопросы и решение всех проблем, средство вылечить от любой болезни. Британский премьер Тереза Мэй заявила, что AI поможет британскому здравоохранению преодолеть бюджетные трудности⁶. Она выразила уверенность, что *большие данные* преобразят профилактику, раннюю диагностику и лечение таких болезней как рак, диабет, сердечно-сосудистые заболевания и слабоумие. Несмотря на радужные ожидания, AI сегодня в состоянии выполнять только простую, скучную рутинную работу, вести записи приемов и консультаций врача, спасать врачей от бумажной писанины и упрощать тяготы учета и отчетности.

Два подхода к развитию AI: 1) приложения и технологии, расширяющие возможности человека. Это направление уже стало повседневной реальностью⁷; 2) трансформирующие технологии в различных сферах человеческой деятельности⁸.

6 В своем выступлении 20 мая 2018 г., посвященном науке и ее достижениям, премьер министр Великобритании выразила уверенность, что искусственный интеллект преобразит систему национального здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nhs-artificial-intelligence-ai-cancer-deaths-2033-technology-promise>.

7 Среди лидеров в сфере искусственного интеллекта и машинного обучения (AI) ожидаемо преобладают банки, специализирующиеся на обслуживании физических лиц. Банки-лидеры адаптировали под нужды AI свои IT-платформы, собрали сильные команды, организовали работу с данными, накопили опыт использования продвинутых алгоритмов машинного обучения. Чаще всего используются решения на основе AI при оценке кредитного риска и в смежных сферах (взыскание задолженности, выявление мошеннических транзакций). См. подробно: Волков С. Банки учат машины // Банковское обозрение. 2018. № 12.

8 Стратегия трансформационных преобразований связывается с технологическими инновациями, которые смогут успешно функционировать при создании экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, где данные в цифровой форме являются

Например, в США, где на здравоохранение тратится порядка 3,3 триллиона долларов, значительная часть которых расходуется на административно-управленческие процедуры, отдача от сокращения рабочего времени врачей, которое тратится на эти цели, может иметь существенный экономический эффект.

Разработку трансформирующих технологий трудно оценить с позиций их экономической эффективности, так как можно предположить ожидаемую отдачу, но трудно оценить в денежном эквиваленте. В здравоохранении собирается огромный массив личных данных пациентов. Сейчас появилась техническая возможность аккумулировать *больших данных* информацию о пациенте с момента рождения. Однако сбор и обмен такой информацией между лечебными учреждениями (в пределах и за пределами национальных границ) сталкивается с труднопреодолимыми юридическими барьерами, направленными на защиту конфиденциальности личных данных граждан. Поэтому вопрос о монетизации информационных возможностей биостатистики пока носит скорее гипотетический характер.

Если сравнивать искусственный интеллект с ракетой, то *большие данные* являются ее топливом. Однако текущая политика обработки данных направлена на то, чтобы воспрепятствовать их легальному использованию иными лицами, нежели правообладатель информационного ресурса.

Изменение конкурентной среды, вызванное использованием систем искусственного интеллекта. Одним из трудно преодолимых дефектов механизма защиты интеллектуальной собственности в цифровой экономике является его обращенность, главным образом, к прошлым или предполагаемым интеллектуальным достижениям, получившим надлежащее правовое закрепление на основании правоустанавливающих, уполномочивающих и разрешительных документов.

Сдвиги в поведении хозяйствующих субъектов, происходящие в режиме онлайн, оказываются вне сферы правового регулирования. В этой связи большой интерес представляют попытки Германии восполнить образовавшийся разрыв через реформу законодательства о конкуренции и расширение полномочий антимонопольного ведомства *Bundeskartellam*. 30 октября 2017 года в Закон о борьбе с ограничениями конкуренции⁹ были внесены изменения, вызванные особенностями цифровой экономики и 4-ой промышленной революции. Речь идет о потенциальных угрозах конкуренции, вызванных появлением новых видов зависимости еще до того, как компания займет доминирующее положение на рынке. Это касается в первую очередь компаний, развивающих бизнес через цифровые платформы.

Создание при Министерстве по делам экономики и энергетики Комиссии по конкуренции в условиях 4-ой промышленной революции в целом и требований экономики больших данных и цифровых платформ, о чем было объявлено 10 сентября 2018г., указывает на неудовлетворенность нынешним состоянием правового регулирования в свете новых вызовов. Так как Германия является признанным промышленным лидером Европейского Союза, перед создаваемой комиссией ставится задача по выработке к осени 2019 г.

ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан.

Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

9 Act against Restraints on Competition (Competition Act – GWB). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/EN/Others/GWB.pdf?__blob=publicationFile&v=6.

рекомендаций по изменению законодательства ЕС о конкуренции¹⁰.

Предпринимается попытка реализовать на уровне законодательства предложения Дюссельдорфского Института Конкурентной Экономики, направленные на то, чтобы распространить понятие «злоупотребления контрольными возможностями» на поведение компаний, которые являются заметными игроками на рынке, но еще не занимают доминирующих позиций.

Первое предложение. Предлагается наделить антимонопольное ведомство возможностью *направлять предписания* компаниям, которые превосходят конкурентов на том или ином специфическом сегменте рынка (в том числе, благодаря использованию возможностей искусственного интеллекта) на возможно более ранней стадии расследования.

Применяемое в действующем немецком законодательстве понятие «относительно рыночное превосходство без занятия доминирующего положения» рассчитано на ситуации, в которых то или иное предприятие, независимо от его размеров, занимает такое положение в цепочке производителей или поставщиков, при котором отсутствуют разумные или достаточные возможности переключения на другие компании. В настоящее время закон применяется только в том случае, когда речь идет о средних или малых предприятиях.

Модернизация понятия «Злоупотребление контролем» (Abuse Control) создает ситуацию, в которой требование к партнеру отказаться от злоупотребления может быть направлено любой компанией, а не только малыми и средними предприятиями. По мысли разработчиков, такое изменение расширит возможности вмешательства в ситуацию со стороны гражданских судов или антимонопольного ведомства. Это создаст новые риски для операторов интернет-платформ, дистрибуторских сетей и посредников, ведущих переговоры с крупными партнерами.

Второе предложение - вмешательство на стадии угрозы монополизации. В настоящее время воспрепятствование возвращению к неопределенно большому числу поставщиков услуг или товаров, что может происходить из действий ведущих акторов рынка, является основанием для вмешательства антимонопольного органа только тогда, когда компания, побуждающая к отказу от поиска альтернативных клиентов, занимает доминирующее положение на рынке или обладает превосходящей рыночной силой.

По мнению авторов предложения, этого недостаточно, так как вмешательство антимонопольных органов рискует произойти слишком поздно. В новом положении предлагается выделить такую подкатегорию информационных посредников, как «поставщики платформ», чья практика затрудняет ее использование конкурентами, что может исказить игру рыночных сил¹¹.

Третье предложение - включить в понятие «доминирование на рынке» занятие позиции информационного посредника. Данное предложение о внесении изменений в законодательство о конкуренции Германии призвано облегчить доказывание доминирования и принудительное исполнение положений антимонопольного законодательства. Многие виды бизнесов зависят от заметности их местоположения на поисковой странице, их рейтинга у поисковых платформ, сопоставляющих цены на товары или услуги. Отсюда следует, что позиция информационного посредника в ряде случаев становится одним из видов доминирования на рынке.

Наибольшие споры вызвало четвертое предложение, которое предусматривает возможность мотивированного отказа в разрешении на приобретение потенциальных конкурентов в виде перспективных «стартапов» при осуществлении контроля за сделками слияния и поглощения.

Предложение пятое касается случаев, когда контроль над большими массивами данных становится решающим преимуществом в цифровой экономике. Расширение понятия «непременное условие» на случаи, когда услуги хранения, транспортировки и тому подобное предоставляются единственным поставщиком или ограниченной группой поставщиков и не имеют технической или экономической альтернативы, на случаи отказа в доступе к информации, что может быть истолковано как злоупотребление со стороны лидера рынка. В этом случае антимонопольным органом может быть вынесено юридически обязательное предписание о предоставлении доступа к информации.

Тем самым, создаются предпосылки для администрирования управления экономикой в условиях присутствия систем искусственного интеллекта.

Конструирование AI. Термин искусственный интеллект применяется к различным технологиям, которые позволяют обеспечить функциональность, свойственную человеку. Искусственный интеллект связывают с компьютерной обработкой и анализом большого количества данных и документов в соединении со способностью понимать разговорный язык.

На современном этапе искусственный интеллект представляет собой самообучающуюся программу, которая имеет узкоцелевую направленность в рамках определенной сферы деятельности.

Так, искусственный интеллект в юриспруденции - это самообучающиеся технологии, позволяющие выявлять и рас-

варного рынка, обслуживаемого amazon, фактически закрывая его для третьих лиц.

Будучи агрегатором товарного рынка, интернет-площадка amazon marketplace предлагает поставщикам широкий набор функциональных услуг. Они могут использовать данную площадку как основной или дополнительный канал сбыта, а для продвижения своего ассортимента товаров они могут воспользоваться общеизвестностью amazon как товарного знака. Они получают возможность приобрести у amazon дополнительные услуги: как то хранение стока товаров на оптовом складе или в пунктах обработки и исполнения заказов, где amazon осуществляет упаковку и доставку, обеспечивая обслуживание клиентов. Кроме того, amazon собирает платежи и рассчитывается с поставщиками.

В качестве ведущего магазина розничной торговли, amazon получает возможность отслеживать товары, пользующиеся наибольшим спросом, и запускать изготовление соответствующей продукции собственного производства. Такая продукция amazon прямо конкурирует с той, что производят его клиенты, пользующиеся услугами платформы amazon market. При этом многие пользователи интернет-магазина предпочитают приобретать более дешевые аналоги у amazon, а не у клиентов интернет-площадки amazon market. Двойственная роль компании amazon как торгового представителя производителей на интернет-платформе amazon market и онлайн ритейлера позволяет собирать и анализировать уникальный массив предпочтений клиентской базы, обеспечивающей ощутимое конкурентное преимущество в условиях использования искусственного интеллекта (AI), получающего доступ к уникальному массиву данных.

10 Strasbourg, 23.10.2018 COM(2018) 800 final Annex 1 Commission work program 2019.

11 Интернет-платформы, ставшие лидерами ритейла, создают свой собственный автономный рынок, где поставщики и потребители товаров и услуг могут взаимодействовать друг с другом не иначе как при их посредничестве. В 2018 г. Комиссия ЕС направила формальный запрос на предоставление информации в связи с антимонопольным расследованием, открытым против компании amazon.com. Инкриминируемой антиконкурентной практикой считается функциональная взаимная поддержка различных интернет площадок, принадлежащих amazon. Так, amazon marketplace предоставляет услуги поставщикам товаров, а на amazon.com клиенты могут приобрести товары в режиме онлайн. Те, кто находятся за рамками этой связки, оказываются в гораздо менее комфортных условиях. Одновременное присутствие на рынке для бизнеса, загружающем товары, и на рынке поставки товара конечному потребителю ведет к вертикальной интеграции то-

познавать шаблоны, а равно применять их к определенным, достаточно большим массивам данных, на которых ведется тренировка и происходит обучение машины. Такие технологии позволяют находить и анализировать на постоянной основе повторяющиеся схемы и применять их к значительно большему количеству документов в единицу времени, чем это под силу человеку.

Считается, что такие машины поддаются «обучению» правовым нормам и юридической логике их применения, что меняет возможности поиска, анализа и обработки больших массивов документов. Считается, что AI способен к углубленному изучению и анализу введенной информации, что ведет к всестороннему учету всех значимых факторов, на основе которых разрабатывается юридическая позиция в интересах клиента¹².

Ограничение использования технологий AI в сфере права. Оно пока сводится к различным компьютерным программам поиска информации и анализа больших массивов документации в соответствии с требованиями должной осмотрительности (*due diligence*).

Несмотря на относительно небольшой диапазон применимости, ожидания специалистов оказываются гораздо более далеко идущими. С применением AI многие связывают: сокращение оплачиваемого времени юристов, а, следовательно, стоимости и доступности квалифицированной юридической помощи; последовательность применения избранных критериев, что устраняет или минимизирует элемент ошибки как человеческий фактор; быстрое действие - ответы на поставленные вопросы в режиме реального времени; пакетирование элементов анализа под запросы клиентов; хронометраж времени, требуемого для выполнения задания; создание продукта, который может использоваться на мобильных устройствах (компьютере, планшете, смартфоне).

Результаты интеллектуальной деятельности, полученные с помощью искусственного интеллекта. Уподобление искусственного интеллекта человеку ставит перед философией права ряд фундаментальных вопросов. Один из них – можно ли говорить о творчестве AI и допустимо ли отнести результат, полученный при минимальном участии человека, к искусству.

Многие стараются гасить алармистские настроения, обращаясь к историческим аналогиям. В частности, вспоминают борьбу луддитов против использования машин. Либо говорят о том, что искусственный интеллект обречен оставаться в подчиненном положении у человека, как социально, так и юридически.

Солидные газеты, типа Financial Times от 27.08 2018, тиражируют утверждения, что самообучающийся компьютер – это всего лишь инструмент или, в лучшем случае, сотрудник. Дабы подчеркнуть превосходство человека-творца. В статье рассказывается об отвратительных с эстетической точки зрения натюрмортах, которые удостоились чести быть размещенными в Делийской галерее натюрмортов только потому, что они были изготовлены искусственным интеллектом. В основе этих выполненных компьютером картин лежат изображения, которые были синтезированы компьютером по заданной программе.

Лакуны в праве. С точки зрения действующего права, воплощенные в картинах результаты синтеза являются продуктом переработки многочисленных фотографических и художественных произведений третьих лиц, то есть не отвечают критерию оригинальности вследствие отсутствия творческого процесса и автора полученного результата. Таким обра-

зом, допустимо ли говорить о способности к синтезу как о юридически значимом эквиваленте творчества, результат которого охраняется? На сегодняшний день, с позиций действующих международных конвенций – нет. Но режим правовой защиты результата, полученного методом слияния «fusion», может оказаться востребованным в ближайшем будущем.

Беспокойство вызывает нечеткость ответа на вопрос – способность к творчеству - это то, что присуще только человеку или ею можно наделить машину. Кого можно считать первичным правообладателем (автором) результата интеллектуальной деятельности? Кто является бенефициаром, а кто должен считаться творцом?

Вопрос о бенефициаре – это волевое решение, которое может определяться с использованием правовых методов в законе, подзаконном акте или в договоре. Вопрос о том, кого считать демиургом (творцом) - это вопрос, который потребует ответа на уровне философских обобщений и международных договоренностей на уровне универсальных конвенций.

Поливалентные решения. Вариантов может быть несколько: 1) творцом может быть признан тот, кто закладывает данные для машинной обработки и ставит задачу; 2) творцом может считаться тот, кто ставит задачу и искомые пути ее решения, а необходимые материалы берутся из открытых источников в сети интернет; 3) творцом может считаться тот, кто создает алгоритм для самообучения машины в процессе обработки данных; 4) творцом, с определенными оговорками, будет признан сам компьютерный алгоритм, который нередко именуется искусственным интеллектом.

В праве, на уровне международной конвенции, может быть закреплено любое из первых трех решений, если только не появятся обстоятельства, диктующие необходимость принятия четвертого варианта решения.

Искусственный интеллект в искусстве. Те, кто занимается художественным творчеством в сфере живописи, выполненной компьютером, видят свою роль в том, чтобы создать некую компьютерную программу, ведущую к появлению новых произведений. Артисты-исполнители играют на разных музыкальных инструментах, но при всей индивидуальности звучания каждого из них знаменитый рояль или скрипка не становятся автором исполнения.

Искусственный интеллект открывает новые горизонты, позволяя избавиться от рутинной механической работы. Но в области искусства есть юридически значимые ограничители, связывающие полученный результат с особенностями творчества, присущими человеку как личности. Это уникальность, индивидуальность и неповторимость. Результат работы искусственного интеллекта - это нечто совсем другое, что находится за пределами указанных критериев.

В основе искусства лежит взаимодействие между людьми в определенной идейной атмосфере, свойственной индивидуально определенному месту и времени. Благодаря выдающимся личностям взаимодействие культур, подобно взаимодействию тектонических плит, становится осязаемым через творения гениев, живших на исторических перекрестках времен в условиях неповторимого сочетания времени и пространства.

Возникает вопрос, насколько велик должен быть объем данных, подлежащих обработке, чтобы с помощью компьютерного алгоритма прийти к сопоставимым результатам, которые бы не были имитацией или уподоблением, а стали новым пластом культурного развития человечества.

Инструментальный подход

Если проводить аналогии, то «его величество алгоритм» становится таким же новым инструментом самовыражения, каким был киноаппарат в эпоху братьев Люмьер, а позднее видеокамера в ее аналоговом и цифровом варианте.

Продажа на аукционе картины «Портрет Эдмонда де Белами», первой картины искусственного интеллекта, которая удостоилась внимания аукциона «Кристи», стала событием.

12 Об эмоциональном фоне, на котором развивается вторжение искусственного интеллекта в повседневную жизнь см. «Что мы думаем о машинах, которые думают? Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте» / Джон Брокман; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 27-30.

Способность компьютерной программы создавать *синтетические произведения искусства*, наподобие того, что приобреталось музеями ранее, была успешно протестирована.

В компьютерную программу было заложено 15 тысяч портретов, написанных художниками в XIV – XX веках. Трое французов, совместно работавших над компьютерной программой, в интервью журналистам заявили, что хотели протестировать способность искусственного интеллекта заниматься индивидуальным творчеством. Они расценили свою Генеративно-сопоставительную сеть (Generative Adversarial Network) как новый инструмент, которым будут пользоваться люди искусства.

В ходе обучения сети они обращались к обычным людям с просьбой оценить показанные им произведения. Обучение шло до тех пор, пока изображения, созданные человеческой рукой и искусственным интеллектом, перестали различаться в глазах обычной публики.

Отношение публики – вещь эфемерная. Публика склонна замирать от восторга перед грудой металлолома, выдаваемой за произведение современного искусства. Всеядность публики и ее стремление дегализовать все, что отдает новизной, общеизвестный феномен. Самое любопытное, что Искусство с большой буквы, утратив сутобо прикладное назначение, всегда с подозрением относилось к установлению эстетических канонов или стремлению контролировать художественное качество. На протяжении столетий между индивидуальным умением (почерком, стилем, рукой мастера) и искусством фактически не было расхождений. Слово «искусственный» в языке приобрело отрицательный смысл (ненастоящий), утратив какую-либо связь со словом «искусство». Продажа картины, сделанной искусственным интеллектом, ставит вопрос об адекватности действующих юридических представлений о произведении искусства.

Если художник рисует портрет не с натуры, а по памяти или по фотографии, то есть использует имеющиеся в его распоряжении данные, это не означает, что созданное им произведение носит искусственный характер. С другой стороны, когда создается портрет вымышленного человека по фотороботу или на основании подборки картин, можно ли говорить о наличии у такого портрета автора или допустить наличие прав собственности только на материальный объект, закрепив его за пользователями программы. Если авторские права на любой полученный результат будут признаваться только за разработчиками AI, тогда собственные усилия и вклад пользователя в получение результата с помощью AI окажутся юридически незащищенными¹³.

Решение проблемы потребует разработки смежных с авторским прав нового поколения и внедрение их в международное и национальное законодательство.

На сайте Ассоциации по продвижению искусственного интеллекта (the Association for the Advancement of Artificial Intelligence), основанной в 1979 г., можно найти библиотеку публикаций и историю конференций, посвященных проблематике искусственного интеллекта, а также особенностям применения данного термина в интересах маркетинга различных приспособлений, устройств и прикладных компьютерных разработок. В публикациях отмечается, что, несмотря на использование термина AI в качестве бренда, под которым распространяются компьютерные программы и устройства, явно не дотягивающие до обиходного представления об интеллекте как свойстве человеческого разума, это не снижает

актуальности адаптации норм права и практики правоприменительной деятельности к новым реалиям¹⁴.

Вопросы обладания интеллектом традиционно рассматривались с точки зрения свойств, присущих биологическим организмам, выработавшихся естественным путем в процессе эволюции благодаря их взаимодействию со средой обитания и социальному общению с другими биологическими существами. Выделение человека из массы живых существ, обитающих на планете Земля, произошло в результате появления человека разумного, который на определенном этапе социального общения пришел к выработке социальных норм, получивших отражение в праве. В праве, которое превратилось в социальный элемент, развивающийся на основе, в том числе, и внутренних закономерностей по мере развития человеческой цивилизации.

Теоретическое осмысление проблематики искусственного интеллекта связано с попытками проанализировать краткосрочные и долгосрочные проблемы правового и социального характера, которые возникают в связи с тем, что изделия, созданные человеком для решения прикладных задач, наделяются способностью к саморазвитию.

Наделение правоспособностью искусственного интеллекта без его очеловечивания предполагает разработку некоего набора условий, не имеющих человеческого измерения. Среди них называются автономность существования, способность к выбору целей деятельности, рациональность способов достижения поставленных целей с позиций человеческого социума, наличие свободы воли в той мере, в какой она позволяет ставить вопрос о гражданской или административной ответственности.

Тем не менее, даже соответствие этим или иным более продвинутым критериям не позволяет говорить о возможности включения носителей искусственного интеллекта в правовую систему в качестве самостоятельных акторов. Так, с позиций авторского права, согласно п.1 ст. 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается только человек. Во второй части пункта 1 содержится развитие этой правовой позиции. «Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие *личного творческого вклада* в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ».

Гипотетическая возможность признания смежных прав за носителями искусственного интеллекта, на полученные с их помощью результаты интеллектуальной деятельности, а равно наделение их правосубъектностью, наталкивается на трудно преодолимые препятствия правового характера. Важнейшие среди них: антропоцентричность национально- и международного права, необходимость включения прав носителей искусственного интеллекта в универсальную систему правовых принципов и конвенций, получивших признание со стороны международного сообщества.

Правосубъектность искусственного интеллекта как некая юридическая фикция, характеризующая его как субъекта (по аналогии с иными фикциями, как то индивидуальный пред-

13 Thomas Graham, в своей статье от 12 декабря 2018 г на страницах БиБиСи возмещает о наступлении эпохи машинного искусства, где творчество перестает быть заповедником для гуманоидов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/culture/story/20181210-art-made-by-ai>

14 В России данная проблематика и ее практические и теоретические аспекты активно обсуждаются. См., в частности, Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве: концептуальные и теоретические подходы // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Сб. материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти С.Н. Братуся. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Статут, 2017. С. 271-283.

приниматель или юридическое лицо)¹⁵. Она гипотетически возможна при совершении с его помощью определенных функциональных действий творческого характера, что, скорее всего, потребует волевого решения (согласия) человека на ограничение своих прав на результаты творческой деятельности, полученные с его помощью в каждом конкретном случае.

Имеющийся уровень развития компьютерной техники и цифровизация экономики (в смысле достигнутого уровня техники /state of the art/) делает более приемлемым подход к искусственному интеллекту как к орудию или инструменту особого рода, на который может быть выдан патент, если все не сводится к компьютерной программе или математической модели, а его патентоспособность доказуема в установленном порядке.

Искусственный интеллект не может считаться автором, единоличным творческим трудом которого создано произведение. Произведение, созданное с помощью AI должно считаться находящимся в общем достоянии в силу невозможности установления конкретных авторов результата интеллектуальной деятельности, как это происходит с фольклорными произведениями, однако, смежные немущественные права на такое произведение могут считаться принадлежащими его производителю, а не разработчикам искусственного интеллекта.

Правообладателем произведения, созданного искусственным интеллектом, может стать физическое или юридическое лицо - создатель искусственного интеллекта – при условии, что использование искусственного интеллекта для создания оригинального произведения науки, литературы или искусства осуществляется самим этим лицом, а для его создания не используются охраняемые объекты авторских или смежных прав, без согласия их правообладателей.

Когда произведение или объект смежных прав создается иным физическим или юридическим лицом, нежели разработчик искусственного интеллекта, такое лицо может стать правообладателем полученного результата в силу и в пределах, предусмотренных лицензионным соглашением между ним и создателем соответствующего искусственного интеллекта.

Мистификация - очеловечивание искусственного интеллекта, который получает результат, схожий с результатами творчества, признавая авторство на такой результат за AI, но закрепляя имущественные права на него за другими. Такие произведения будут считаться охраняемыми до тех пор, пока их подлинный правовой статус не будет установлен специальными правовыми нормами.

Возможности использования ныне действующих гражданско-правовых моделей отчуждения результата интеллектуальной деятельности от лица, которое его получило.

Продюсерская модель. Придание результату интеллектуальной деятельности, полученному искусственным интеллектом (произведению, объекту патентного права), правового статуса результата, созданного в рамках выполнения договора заказа (work for hire). При этом исключительное право на полученный результат переходит к заказчику в полном объеме, а личные немущественные права автора результата не указываются.

Трудовая модель. Можно исходить из юридической фикции, что искусственный интеллект находится в квазитрудовых отношениях с разработчиком или пользователем, в силу которых исключительные имущественные права на

любой охраноспособный результат, полученный искусственным интеллектом, переходит к его условному работодателю, включая право на получение патента.

Модель соавторства является неприемлемой. Указывать, что автором произведения, наряду с человеком, является устройство (например, компьютер, пишущая машинка или гусиное перо) было бы странно.

Предлагаемые концепции решения вопроса принадлежности прав на созданные AI объекты.

16 февраля 2017 г. Европейский парламент принял резолюцию, где содержится рекомендация разработать нормы гражданского права, учитывающие достижения робототехники и искусственного интеллекта. В ней ставится задача определить в долгосрочной перспективе особый правовой статус для роботов. Предлагается предусмотреть возможность наделять наиболее сложных роботизированных систем (smart robots)¹⁶ статусом *электронных лиц*, которые в состоянии нести ответственность за свои действия, могут принимать самостоятельные решения или независимо взаимодействовать с третьими лицами иным образом.

Однако характер предполагаемой правосубъектности такого электронного лица не был определен и поставленный вопрос остался лишь рекомендацией, адресованной Еврокомиссии с предложением задуматься над разработкой данной проблематики¹⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте» / Джон Брокман; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 27-30.
2. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Сб. материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти С.Н. Братуся. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Статут, 2017. С. 271-283.

¹⁶ В тематическом приложении к газете «Коммерсант» от 5.12.108 г. на 16 странице приводятся данные Международной федерации робототехники (IFR), что плотность роботизации в Европе составляет 106 на 10 тысяч рабочих мест, тогда как в Южной Корее - 710, Германии - 322, в Китае - 97. Российский показатель - 4 выглядит более чем скромно. Объем вложений в стартапы, декларировавшие использование искусственного интеллекта, составил в 2017 г. \$15,2 млрд. долларов. Ожидается, что к 2030 г. внедрение технологий искусственного интеллекта даст мировому ВВП \$15,3 трлн.

¹⁷ Частично отвечая на поставленные вопросы 25 февраля 2018 г. Еврокомиссия опубликовала сообщение, где излагаются основные направления подхода Европейского Союза к проблематике искусственного интеллекта. Основной упор делается на поощрении усилий публичного и частного сектора государств-членов в этой области. Объявлено об инвестициях ЕС в исследования по искусственному интеллекту в размере 1, 5 миллиарда евро за период 2018-2020 которые направляются на: усиление связей и укрепление AI исследовательских центров; содействие развитию интернет платформ по запросу на базе искусственного интеллекта, обеспечивающих доступ к соответствующим AI информационным ресурсам в ЕС для всех пользователей; поддержка развития приложений на базе искусственного интеллекта во всех секторах. При этом Комиссия ЕС выражает уверенность, что данные инвестиции помогут сementировать индивидуальные усилия и инвестиции, объединенное воздействие которых будет гораздо выше, чем влияние каждой из ее составных частей по отдельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/communication-artificial-intelligence-europe>.

¹⁵ Вопросы правового статуса искусственного интеллекта как своеобразного актора, регулируемого правом sui generis поднимаются на самых разных площадках. См. в частности, Федорина А.А К вопросу о правовом статусе робототехники и искусственного интеллекта // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 4.

АМОСОВА Анна Викторовна

студентка 4 курса, направление юриспруденция, Иркутский национальный исследовательский технический университет

СТЕПАНЕНКО Ольга Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ СТУДЕНТОВ, КОТОРЫЕ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СОЗДАЛИ РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В представленной статье рассматриваются вопросы законодательного совершенствования возникновения и осуществления интеллектуальных прав у студентов, которые в процессе освоения образовательной программы создали результат интеллектуальной деятельности. Авторы приходят к выводу о том, что действующее законодательство не предусматривает специального режима правового регулирования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, созданных студентами, а предусматривает лишь общее правило, закреплённое ст. 1228 ГК РФ, что, безусловно, нуждается во внесении ряда поправок для дополнительного стимулирования студентов к созданию результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объектов патентных прав, и привлечению к активной научной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальные права, исключительное право, стимулирующая выплата, обучающийся-соавтор, служебное изобретение, учебное изобретение, учебная полезная модель, учебный промышленный образец.

AMOSOVA Anna Viktorovna

4th year student, the direction of jurisprudence, Irkutsk National Research Technical University

STEPANENKO Olga Gennadjevna

Ph.D. in sociology, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

ON THE ISSUE OF THE ORIGIN AND IMPLEMENTATION OF INTELLECTUAL RIGHTS OF STUDENTS WHO IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL PROGRAM CREATED THE RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY

The article presents the issues of legislative improvement of the emergence and exercise of intellectual rights of students who, in the process of mastering the educational program, created the result of intellectual activity. The authors come to the conclusion that the current legislation does not provide for a special regime of legal regulation of protected results of intellectual activity created by students, but provides only a general rule, enshrined in Art. 1228 of the Civil Code of the Russian Federation, which, of course, requires a number of amendments to further encourage students to create intellectual results, in particular, objects of patent rights, and to engage in active scientific activities.

Keywords: intellectual rights, exclusive right, stimulating payment, student co-author, service invention, educational invention, educational utility model, educational industrial design.

Развитие института интеллектуальной собственности способствует стимулированию творческой деятельности граждан, развитию инновационных технологий, прогрессивному росту в сфере науки, литературы, искусства и в целом экономики страны. Результаты интеллектуальной деятельности в эпоху цифровой экономики являются наиболее конкурентоспособными товарами на рынке, входят в круг интересов и поддержки государства, становятся основными средствами увеличения прибыли.

Всемирная организация интеллектуальной собственности в своем ежегодном обзоре деятельности в области интеллектуальной собственности за 2018 год выделила такие страны-лидеры, как Китайская народная республика, США, Япония. К примеру, Китайская Народная республика получила 1,38 миллиона патентных заявок в 2017 году, в то время как в США данный показатель составил 606 956 заявок. Данные страны являются лидерами по количеству патентных заявок и оформленных патентов, что свидетельствует о техническом развитии стран, патентной активности, росту уровня ВВП. По данным обзора Российская Федерация находится на

8 месте, количество поданных заявок составляет 36454, опережая такие страны, как Канада и Австралия¹.

Для наиболее полного анализа развития патентования в Российской Федерации необходимо рассмотреть динамику выдачи патентов на примере изобретений, полезных моделей, промышленных образцов за период 2014-2018 года. Итак, динамика выдачи патентов на изобретения в 2014 году составляет 33950, в 2018 году замечен рост полученных патентов, который равен 35774. В области полезных моделей в 2014 году было выдано 13080 патентов, а по состоянию на 2018 год данная статистика падает и составляет 9867². В сфере промышленных образцов ситуация обстоит иная, а именно,

1 World Intellectual Property Indicators 2018: сайт Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018-chapter2.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

2 Изобретения и полезные модели: сайт федерального института промышленной собственности. Полезные модели: динамика подачи заявок и выдачи патентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.fips.ru/to-applicants/inventions/> (дата обращения: 01.04.2019).

в 2014 году выдано патентов 3742, в 2018 году данный показатель увеличился почти в 2 раза и составляет 6308 патентов³.

На сегодняшний день перед Федеральной службой по интеллектуальной собственности ставятся такие задачи, как: увеличение патентной активности и оборота прав на результат интеллектуальной деятельности (далее РИД); рост до 50% к 2024 г. количество организаций, осуществляющих технологические инновации; 1000000000 рублей в 2019 г. на кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства под залог прав на интеллектуальную собственность; ежегодное не менее 5000 повышение квалификации специалистов в сфере интеллектуальной собственности. Данные задачи должны привести к одной общей цели, а именно, к 2024 г. Российская Федерация занимает 5 место по удельному весу в общем количестве заявок на изобретения, поданных в мире по приоритетным областям научно-технического развития⁴.

Для осуществления поставленной цели необходимо найти новые способы повышения количества подаваемых заявок и развития патентования в нашей стране. Представляется целесообразным обратить внимание государства на перспективную и целеустремленную молодежь нашей страны, а именно студентов.

Студенты в процессе обучения принимают непосредственное участие в создании охраняемых РИД. К таким результатам относятся научные статьи, рефераты, курсовые работы, выпускные квалификационные работы и т.п. Студенты создают программы для ЭВМ, базы данных, а также объекты патентных прав, к которым относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы. В определенном количестве случаев вузы в дальнейшем используют такие разработки, не принимая во внимание, что не имеют на подобные действия без согласия авторов прав. Гражданский Кодекс Российской Федерации⁵ (далее ГК РФ), регулирующий отношения по созданию, использованию и распоряжению интеллектуальной собственностью, не предусматривает особых норм, регулирующих права и обязанности вуза и студента в данном случае. Особый правовой режим существует лишь для следующих РИД: служебных; созданных по заказу; при выполнении работ по договору, созданных при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту. В соответствии с вышесказанным, данные отношения, возникающие между студентом и образовательной организацией, по общему правилу, регулируются ст. 1228 ГК РФ, а именно исключительное право на результат интеллектуальной деятельности первоначально возникает у автора-студента, т.е. вуз в случае использования обязан получить разрешение у студента и урегулировать условие о возмездности или безвозмездности пользования.

Распространенной является ситуация, когда РИДы создаются совместно с преподавателями, так как одной из функций учебного заведения является ведение научной работы. Рассмотрим правовое положение соавторов такого РИД. В

соответствии со ст. 1370 ГК РФ изобретение, созданное преподавателем в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признается служебным изобретением. Право авторства принадлежит преподавателю, а исключительное право на служебное изобретение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работником и работодателем не предусмотрено иное. Правообладатель может использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, а за создание и использование служебного изобретения работнику предусматривается выплата авторского вознаграждения. Таким образом, преподаватель, который является одним из соавторов изобретения, за создание и использование получит вознаграждение от работодателя, который приобретает исключительное право.

Рассмотрим правовое положение студента-соавтора, создавшего РИД совместно с преподавателем. В соответствии с п. 2 ст. 1345 ГК РФ студенту принадлежат следующие права: исключительное право, право авторства и в некоторых случаях иные права, например, право на получение патента. Следствием этого является то, что образовательная организация не обязана выплачивать вознаграждение за создание РИД и не вправе использовать такой результат, а также распоряжаться им. Хотя данная выплата могла бы стимулировать талантливую молодежь к созданию новых изобретений в процессе обучения и вовлечь в изобретательскую деятельность. Стоит отметить то, что у студента есть возможность самостоятельно коммерциализировать изобретение, но распоряжение будет затруднено наличием второго правообладателя, которым зачастую является государственное образовательное учреждение, имеющее существенные ограничения в правомочиях⁶.

Приобретение исключительного права вузом возможно в результате заключения соответствующего договора. В настоящее время отмечается тенденция урегулирования подобных ситуаций в локальных документах вузов, закрепляющих политику в сфере интеллектуальной собственности. В таких локальных актах изначально предусматриваются ситуации, в которых вуз приобретает исключительное право, например, на такие результаты, которые получены студентом, если он привлекается к научно-исследовательским, опытно-конструкторским работам, проводимым в рамках научно-исследовательской программы вуза и т.п. Ситуация предварительного урегулирования отношений в области интеллектуальной собственности между образовательной организацией и авторами характерна и для других стран. Необходимо отметить, что такие локальные акты очень разнообразны по своему содержанию. Представляется, что для вузов было бы целесообразно разработать примерное положение о политике в сфере интеллектуальной собственности.

Также представляется целесообразным с целью стимулирования изобретательской деятельности студентов, создания баланса интересов студента и вуза, унификации правового статуса соавторов, ввести особый правовой режим РИД, которые созданы обучающимися или с участием обучающихся в процессе их обучения. Одним из способов решения данной проблемы может стать введение понятия «учебный РИД». Вопросы квалификации учебного произведения рассматриваются в работах Н.И. Добря-

3 Промышленные образцы: сайт федерального института промышленной собственности. Промышленные образцы: динамика подачи заявок и выдачи патентов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.fips.ru/to-applicants/industrial-designs/index.php> (дата обращения: 01.04.2019).

4 Итоги деятельности Роспатента в 2018 году и задачи на 2019 год: сайт федеральной службы по интеллектуальной собственности. Основные задачи развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gurto.ru/content/uploadfiles/otchet_rp_2018.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 1370.

6 Корняков М.В., Степаненко О.Г., Татарников В.Г. Интеллектуальные права обучающихся на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, созданные ими в процессе обучения / М.В. Корняков, // Академический юридический журнал. – 2018. – № 3 (73). – С. 20.

ковой⁷, А. Волковой⁸, Н.Н. Фигуриной⁹. Согласимся с мнением Н.Н. Фигуриной дополнить статью 1295 ГК РФ статьей 1295.1 ГК РФ «Учебное произведение», где под учебным произведением признается «произведение, созданное творческим трудом обучающихся в процессе освоения ими образовательных программ различного уровня, выраженное в какой-либо объективной форме, независимо от достоинства и назначения произведения, как обнародованное, так и необнародованное».

Но учебным может быть любой РИД, в том числе и объекты патентных прав. Представляется обоснованным сформулировать понятие «учебный РИД»: учебным РИД признается такой РИД, который создан творческим трудом обучающихся в процессе освоения ими образовательных программ различного уровня». Субъектами таких отношений будут являться не только студенты вузов, но и иные лица, подпадающие под категорию обучающихся в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Предлагаем на основе положений о служебном РИД разработать нормы, регулирующие учебный РИД, предусмотрев в ГК РФ статью 1370.1. «Учебное изобретение, учебная полезная модель, учебный промышленный образец». В соответствии с данной статьей право авторства будет принадлежать обучающемуся (автору), исключительное право и право на получение патента - обучающемуся, но за исключением случаев, когда:

- гражданско-правовым договором между обучающимся и организацией, осуществляющей образовательную деятельность, установлено иное;

- обучающийся привлекается к научно-исследовательским, опытно-конструкторским работам, проводимым в рамках научно-исследовательской программы организации, осуществляющей образовательную деятельность;

- обучающийся привлекается к выполнению научных проектов, финансируемых сторонними организациями;

- обучающийся участвует в исследованиях совместно с сотрудниками организации, осуществляющей образовательную деятельность, для которых полученный РИД является служебным;

- обучающийся создал учебное изобретение, учебную полезную модель или учебный промышленный образец за счет существенного использования ресурсов организации, осуществляющей образовательную деятельность;

- обучающийся привлекается к работам, в ходе которых могут быть получены конфиденциальные или коммерчески ценные сведения;

- обучающийся привлекается к работам, связанным с созданием комплексных технических разработок.

В том случае, если исключительное право будет принадлежать обучающемуся, организации, осуществляющей образовательную деятельность, предоставляется право использования учебного изобретения, учебной полезной модели, учебного промышленного образца на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой правообладателю вознаграждения.

Если исключительное право и право на получение патента принадлежит организации, осуществляющей образовательную деятельность, правообладатель должен будет выплачивать обу-

чающемуся (автору) вознаграждение за получение патента и использование учебного изобретения, учебной полезной модели, учебного промышленного образца.

Пристатейный библиографический список

1. Волкова А. Защита прав обучающихся на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках учебного процесса // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. – № 9.
2. Добрякова Н.И. Правовое обеспечение охраны и использования учебных произведений (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 44 с.
3. Изобретения и полезные модели: сайт федерального института промышленной собственности. Полезные модели: динамика подачи заявок и выдачи патентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.fips.ru/to-applicants/inventions/> (дата обращения: 01.04.2019).
4. Итоги деятельности Роспатента в 2018 году и задачи на 2019 год: сайт федеральной службы по интеллектуальной собственности. Основные задачи развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet_rp_2018.pdf (дата обращения: 17.03.2019).
5. Корняков М.В., Степаненко О.Г., Татарников В.Г. Интеллектуальные права обучающихся на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, созданные ими в процессе обучения // Академический юридический журнал. – 2018. – № 3 (73).
6. Промышленные образцы: сайт федерального института промышленной собственности. Промышленные образцы: динамика подачи заявок и выдачи патентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.fips.ru/to-applicants/industrial-designs/index.php> (дата обращения: 01.04.2019).
7. Фигурина Н.Н. Учебное произведение как объект авторского права (на примере произведений изобразительного искусства) // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 6.
8. World Intellectual Property Indicators 2018: сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2018-chapter2.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

7 Добрякова Н.И. Правовое обеспечение охраны и использования учебных произведений (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 44 с.

8 Волкова А. Защита прав обучающихся на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках учебного процесса // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. – № 9. – С. 51.

9 Фигурина Н.Н. Учебное произведение как объект авторского права (на примере произведений изобразительного искусства) // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 6. – С. 28.

ГОРОВЕНКО Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения ИНПР Тюменского государственного медицинского университета Минздрава России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ИНФОРМИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАСИЯ НА МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Согласно действующему законодательству обязательным условием осуществления медицинского вмешательства является получение от гражданина информированного добровольного согласия. При этом правовое значение такого согласия в полном объеме не определено и вызывает споры в научной среде. В этой связи анализируется влияние рассматриваемого согласия на предмет договора на оказание медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, вред в медицине, крайняя необходимость, обоснованный риск.

GOROVENKO Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public health and healthcare sub-faculty of the INPR of the Tyumen State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Горovenко С. В.

ON THE FORMATION OF THE SUBJECT OF THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES ON THE BASIS OF INFORMED VOLUNTARY CONSENT TO MEDICAL INTERVENTION

According to the current legislation, a mandatory condition for medical intervention is the receipt of informed voluntary consent from the citizen. At the same time, the legal significance of such consent is not fully defined and is controversial in the scientific community. In this regard, the influence of the considered consent on the subject of the contract for the provision of medical services.

Keywords: medical services, harm in medicine, emergency, reasonable risk.

Медицинское вмешательство как деятельность, затрагивающая физическое или психическое состояние человека, связано с рисками возникновения неблагоприятных последствий для жизни и здоровья человека. Таким образом, важным является поиск оптимального баланса между правами пациента и лиц, оказывающих такое вмешательство. В этой связи действующим законодательством предусмотрена процедура получения информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Проведенный анализ реализации данной процедуры позволяет утверждать о наличии пробелов в системе правового регулирования оказания медицинских услуг.

Согласно части 1 статьи 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия (далее – ИДС) гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о:

- целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске;
- возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях;
- о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Под медицинским вмешательством понимаются выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Согласно статье 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существен-

ным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Реализация данных нормативных положений в сфере оказания возмездной медицинской помощи осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» (далее – Правила). Пункт 17 Правил определяет обязательное содержание такого договора.

Существенным условием договора является, в том числе, перечень платных медицинских услуг, предоставляемых в соответствии с ним (подпункт «в» пункта 17 Правил). При этом стороны вправе определить иные условия договора (подпункт «и» пункта 17 Правил). Платные медицинские услуги предоставляются при наличии информированного добровольного согласия потребителя (законного представителя потребителя), данного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан (пункт 28 Правил).

В судебной практике, как отмечает О.В. Беляева, встречается позиция, что «...само по себе подписание пациентом добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство не свидетельствует о полном информировании учреждениями пациента о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи, как то предписывает ст. 20 ФЗ РФ №323-ФЗ от 21.11.2011 г.»¹. С этим мнением можно согласиться по существу. Однако обязанность по доказыванию неполноты

1 Беляева О.В. Добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство в свете практики судов Российской Федерации и Европейского суда по правам человека // Медицинское право: теория и практика. 2018. Том 4. № 2 (8). С. 13-20.

информирования лежит на пациенте. Таким образом, если пациент не предпринимает действий по аудио или видеофиксации процедуры информирования, то доказать не полностью предоставленной информации будет практически невозможно.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 отмечается, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Также следует обратить внимание на содержание медицинской документации, оформляемой при оказании медицинской услуги. Согласно пункту 25 Правил исполнителем после исполнения договора выдаются потребителю (законному представителю потребителя) медицинские документы (копии медицинских документов, выписки из медицинских документов), отражающие состояние его здоровья после получения платных медицинских услуг.

Например, Приказом Минздрава России от 15.12.2014 № 834н утверждены унифицированные формы медицинской документации, используемой в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядки по их заполнению. В данных формах отражается динамика оказания медицинской услуги, в том числе данные о причинах обращения за медицинской помощью, диагноз, результаты обследований, получаемое лечение и т.д. Таким образом, указанные документы предназначены для оценки качества оказываемой медицинской услуги. Однако первоначальный диагноз и предполагаемые виды медицинского вмешательства формируют предмет договорных отношений между пациентом и медицинской организацией.

А.В. Тихомиров полагает, что «информированное добровольное согласие — это не соглашение, не договор. По своей правовой природе информированное добровольное согласие — это односторонняя сделка, волеизъявление единственно правообладателя как действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Информированное добровольное согласие устанавливает границы, в которых правообладатель согласен на умаление здоровья в результате медицинского вмешательства ради последующих выгод для него»². Такое мнение вписывается в существующую парадигму оказания медицинских услуг, суть которой выражается в следующем: «субъект, оказывающий медицинскую услугу, не отвечает за её результат». Данное утверждение основано, в том числе, на позиции Конституционного Суда РФ относительно предмета договора возмездного оказания услуг. В пункте 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 года № 1-П указано, что «определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин».

Как отмечает М.Ю. Старчиков, «В медицинском сообществе все большее число сторонников набирает тезис о том, что, мол, «мы, врачи, при оказании медицинской помощи (услуг) лишь обязуемся лечить вас в соответствии с медицинскими порядками, стандартами или клиническими рекомендациями, но не собираемся гарантировать чего-либо конкретного, поскольку организм каждого пациента индиви-

дуален, его реакции на медицинские вмешательства непредсказуемы» и т.п.»³.

По мнению Е.В. Муравьевой, «нормативно-правовая модель договора возмездного оказания медицинских услуг должна предполагать существование обязательств (например, при оказании косметологических услуг), где услугодатель - субъект медицинской деятельности берет на себя обязательство по совершению всех необходимых действий, направленных не на лечение, а именно на излечение... при обращении пациента за оказанием медицинской услуги его воля, прежде всего, направлена на получение положительного результата, длительного и устойчивого во времени»⁴.

В Определении Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О отмечено, что «Вместе с тем специфика отношений по оказанию медицинских услуг, обусловленная их непосредственной связью с такими благами, как жизнь и здоровье, требует установления в рамках специального регулирования более детальных правил, регламентирующих предоставление гражданам медицинской помощи в различных формах».

Следует согласиться с мнением М.Ю. Старчикова, который отмечает, что «главным результатом реализации договора оказания медицинских услуг для пациента должны стать позитивные изменения состояния здоровья (его сохранение или улучшение), а в случае предоставления услуг медико-эстетического характера - достижение благоприятных результатов касательно желаемого улучшения (изменения) его внешности, излечение или маскировка имеющихся у него косметических дефектов»⁵.

Таким образом, актуальным является разработка отдельного вида договора на оказание медицинской помощи как сложносоставной конструкции, объединяющей элементы возмездного оказания услуг, подряда, купли-продажи и т.д. Предмет такого договора должна составлять информация, предоставляемая пациенту при его информировании о необходимом медицинском вмешательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Беляева О.В. Добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство в свете практики судов Российской Федерации и Европейского суда по правам человека // Медицинское право: теория и практика. 2018. Том 4. № 2 (8). С. 13-20.
2. Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2004. 26 с.; Библиотека юридических наук Law Theses: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawtheses.com> (дата обращения: 29.01.2019).
3. Старчиков М.Ю. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов: теоретические положения и судебная практика. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 188 с.
4. Старчиков М.Ю. Договор оказания медицинских услуг: правовая регламентация, рекомендации по составлению, судебная практика и типовые образцы. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 280 с. // СПС Консультант плюс (дата обращения: 01.02.2019).
5. Тихомиров А.В. Теория медицинской услуги и медицинского деликта. Учебно-научное пособие. М.: НП ИЦ «ЮрИнфоЗдрав», 2012. 110 с.

3 Старчиков М.Ю. Договор оказания медицинских услуг: правовая регламентация, рекомендации по составлению, судебная практика и типовые образцы. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 280 с. // СПС Консультант плюс (дата обращения: 01.02.2019).

4 Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2004. 26 с.; Библиотека юридических наук Law Theses: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawtheses.com> (дата обращения: 29.01.2019).

5 Старчиков М.Ю. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов: теоретические положения и судебная практика. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С 89.

2 Тихомиров А.В. Теория медицинской услуги и медицинского деликта. Учебно-научное пособие. М.: НП ИЦ «ЮрИнфоЗдрав», 2012. 110 с.

КОЖЕНКО Яна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПАРОНИЯН Карен Мартинович

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

АГАФОНОВА Татьяна Петровна

кандидат философских наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК*

В статье анализируются проблемы и перспективы модернизации системы контрольно-надзорной деятельности в сфере государственных закупок в современной России; анализируется отечественная и зарубежная правоприменительная практика профилактики наступления коррупционных рисков в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, коррупция, злоупотребление властью, прокьюремент.

KOZHENKO Yana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINE)

PARONYAN Karen Martinovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINE)

AGAFONOVA Tatyana Petrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Rostov State University of Economics (RINE)

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF CONTROL AND SUPERVISION IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

The article analyzes the problems and prospects of modernization of the system of control and supervisory activities in the field of public procurement in modern Russia; analyzes domestic and foreign law enforcement practice of preventing the occurrence of corruption risks in the field of public procurement.

Keywords: government procurement, contract system, corruption, abuse of power, procuration.

Как показала правоприменительная практика и международный опыт, создать эффективную и прогрессивную федеральную контрактную систему государственных закупок невозможно без модернизации и совершенствования контрольно-надзорной деятельности. В настоящее время модернизация системы контрольно-надзорной деятельности в современной России строится на реализации следующих обязательных компонентов: а) введение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности; б) внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности; в) систематизация и сокращение количества, актуализация обязательных требований; г) внедрение системы комплексной профилактики нарушений обязательных требования; д) введение эффективных механизмов кадровой политики в контрольно-надзорную деятельность е) создание системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений.

Анализируя проблемы и перспективы модернизации системы контрольно-надзорной деятельности в сфере госу-

дарственных закупок, считаем целесообразным рассмотреть значимые компоненты данной системы.

1. *Введение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.* Существующая модель контрольно-надзорной деятельности обязывает контрольно-надзорные органы осуществлять сплошную проверку подконтрольных объектов, что приводит к неэффективному расходованию ресурсов; на практике количество подконтрольных объектов превышает возможности контрольных органов по их проверке. В этой связи, особую актуальность приобретает исследование вопроса о методе оценки риска в целях снижения административной нагрузки на бизнес. Переход от тотального контроля к дифференцированному планированию проверок позволяет увеличить охват потенциальных нарушителей, способствует повышению уровня безопасности в подконтрольной сфере.

Непростой задачей в сфере федеральной контрактной системы является установление критериев коррупционных рисков. Однако, первые шаги в этом направлении уже приняты, и они связаны с: а) формированием реестров подконтрольных объектов, разработкой и введением межведомственных карт риска; б) создать эффективную систему сбора объективных данных, позволяющую вести учет причиненного вреда; в) формированием нормативно-правовой базы, позволяющей перейти на риск-ориентированный подход; осуществлять международные сопоставления эффективности систем управления рисками.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-311-00313 мол_а «Формы и методы совершенствования управления в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации: проблемы институционального развития и противодействия коррупции».

Критерии риск-ориентированного подхода предусматривают реалистичную оценку вероятности причинения вреда и определения тяжести последствий. Еще в 2017 году по всем видам контроля должны были быть созданы и актуализированы реестры подконтрольных объектов; установлены критерии риска и класса опасности; а вся информация должна была стать доступна и открыта. Особую актуальность приобретает: мониторинг единого реестра проверок и реестра субъектов малого и среднего предпринимательства; утверждение стандарта зрелости ведомственных систем управления рисками, утверждение индикаторов риска, а также показателей для внедрения динамической модели. Считаем, одной из серьезных проблем, связанных с введением риск-ориентированного подхода создание эффективной методики распределения ущерба по категориям риска и внедрение межведомственных карт рисков¹.

2. *Внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности.* В основу новой системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности вошли: а) механизмы мотивации работников в зависимости от достигнутых результатов работы; б) создание единой облачной системы контрольно-надзорной деятельности направленной на обеспечение информационно-аналитической поддержки обновленной системы оценки результативности и эффективности; в) актуализация базовой модели определения показателей результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности; г) модель рейтингования по уровню зрелости системы управления результативностью и эффективностью². В целом, к 20 году поставлена задача формулирования и регламентации принципов «умного регулирования, выбора форм», инструментов и интенсивности государственного регулирования контроля, а к 2023г разработать модель внедрения положений и нормативов распределения или перераспределения полномочий и финансирования на основании результативности и эффективности деятельности КНД.

3. *Систематизация, сокращение количества и актуализация обязательных требований* предопределяют введение проверочных листов (например, в конце 2017 года внедрен механизм по ограничению формирования избыточных и дублирующих обязательных требований и реализация принципа принятия новых обязательных требований только после отмены двух устаревших), а также предусматривается систематизация обязательных требований по видам контроля. Новеллой стало введение принципа ускорения процесса актуализации за счет введения правила принятия новых обязательных требований только после отмены двух устаревших.

4. *Внедрение системы комплексной профилактики нарушений обязательных требования.* Анализу и разработке и профилактики нарушений в сфере контрактной системы посвящено множество научно-исследовательских работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Однако, нормативно правовую регламентацию получили следующие под-

ходы. Во-первых, мотивация служащих. Во-вторых, на основе анализа с зарубежной практикой введен механизм обучения подконтрольных субъектов (в закупках конкурсных управляющих или службы). Так, согласно паспорту «реформы контрольно-надзорной деятельности» с 31 декабря 2018 года внедрен 1й уровень стандарта комплексной профилактики по 75 % видам контроля(надзора)

5. *Внедрение эффективных механизмов кадровой политики.* Мощным вектором трансформации кадровой политики стал разработанный в 2017 г стандарт кадрового менеджмента для государственных служащих. В этом направлении реализованы пилотные проекты в 6 федеральных органах, а также проведена аттестация руководителей и заместителей федеральных органов исполнительной власти. С 2018 года внедрен комплекс компьютерного тестирования и комплекс дистанционного обучения; внедрены стандарты кадрового менеджмента, повышена оплата труда государственных служащих контрольно-надзорных органов; введена система материальной и нематериальной мотивации инспекторского состава. К концу 2019 года должна быть сформирована библиотека лучших управленческих практик и введена централизованная комплексная система развития оценки и сертификации квалификации служащих. Таким образом к 2024 году должны быть полностью внедрены стандарты управления кадрами и реализованы в полном объеме стандарты кадрового менеджмента.

6. *Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений.* Исследование комплекса нормативно-правовых актов, позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе не только нет единой и эффективной системы предупреждения и профилактики коррупционных рисков, но и нет четких представлений о том, как ее создавать. Так, согласно паспорту «реформы контрольно-надзорной деятельности» внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений сводится только лишь к введению карт антикоррупционных рисков, обучению 30 тысяч федеральных государственных служащих по вопросам профилактики коррупции; организации методических мероприятий по вопросам соблюдения этических практик. Однако, в качестве эффективного метода профилактики «реанимирована» популярная в советской системе государственного управления ротация государственных служащих. В целом, данный раздел вышеупомянутого паспорта, практически пустой за счет отсутствия конкретики и объективного представления о том, какие шаги необходимо предпринимать в данной сфере. Очевидно, что архитектура системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений будет завершена к 2025 году, а социологическое исследование уровня коррупции в контрольно-надзорной деятельности запланированное на 2020 год позволит выявить недостатки системы и устранить пробелы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что построение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в сфере контрольно-надзорной деятельности и федеральной контрактной системы будет основываться на риск-ориентированном подходе. Внедрение риск-ориентированного подхода предполагает: 1) разработку карт коррупционных рисков на основании которой будет проводиться антикоррупционная работа включающая: а) изменение и корректировку нормативно-правовых актов; б) регламентация организационных процессов антикорруп-

1 Воронцов С.А., Локота О.В., Голобородько А.Ю., Понеделков А.В. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 76-80.

2 Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5730-5733.

ционной деятельности; в) установление оснований и критериев принятия решение; г) прозрачность решений и выполняемость административных процедур; д) исключение возможности проведение проверок у одного субъекта подконтрольной деятельности одним инспектором, в этой связи актуально введения плана ротации государственных служащих; 2) введение стандартов комплексной профилактики нарушений обязательных требований; 3) введение стандартов консультационной работы с электронными обращениями³.

С позиции оценки эффективности системы профилактики наступления коррупционных рисков важное значение приобретает критерий «конфликтности закупок» - выражающаяся в количестве выявленных процедурных нарушений в регионе.

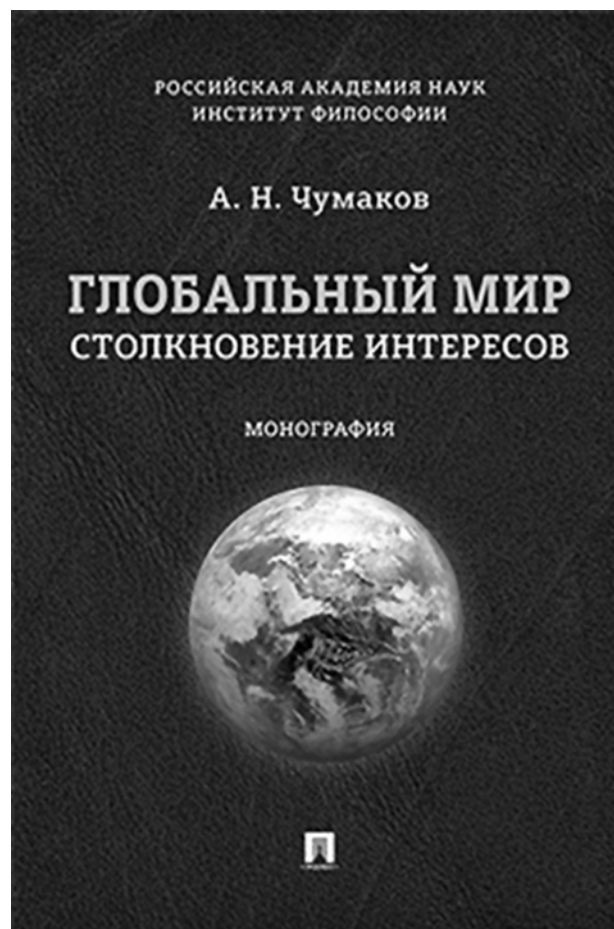
Однако, необходимо учитывать факт естественного роста количество обращений (жалоб) участников электронных аукционов на неправомерные действия или бездействия, противоречащие Закону о размещении заказов в ФАС. Считаем, что данный рост вызван не только количеством нарушений, но и ростом количества самих торгов, а также возможностью участников отстаивать свои права. В этой связи мы имеем дело с естественным пропорциональным ростом обращений, который необходимо учитывать при оценке рисков злоупотреблений.

Еще одним интересным с позиции оценки эффективности системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений и злоупотреблений является критерий «подозрительности закупок». В настоящее время в качестве оценки подозрительности закупки используется подход, основанный на определении потенциальной «подозрительности закупок» используется стоимость одного дня заключения контракта в регионе (в расчете на один день его исполнения), а также доля контрактов, заключенных с участниками, предложившими максимальную цену при организации конкурса или запроса предложений. Так, по данным статистики, в 13 субъектах РФ 85 % контрактов в стоимостном выражении заключены с крупнейшими поставщиками региона (Республика Ингушетия 96 %, Чеченская республика 92 %, Чукотский А.О 91 %). Однако ряд экспертов выдвигают и обосновывают гипотезу о том, что высокие значений средней стоимости одного дня заключенного контракта могут связаны с: высокими затратами на доставку в условиях сурового климата; отсутствие коммуникаций между различными участниками программы.

К достоинствам отечественной системы (как меры минимизации коррупционных рисков) считаем необходимым отнести сокращение сроков процедур обжалования результатов торгов о нарушениях антимонопольного законодательства в ФАС, которые занимают 5 рабочих дней. А в США нет единого портала по госзаказу, а жалобы участником контрактной системы рассматриваются до 100 дней с приостановлением торгов.

Пристатейный библиографический список

1. Воронцов С.А., Локота О.В., Голобородько А.Ю., Понедельков А.В. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 76-80.
2. Коженко Я.В. Проблемы и перспективы развития сервисного подхода в системе государственного управления (на примере электронного правительства) // Юристы-Правоведь. 2012. № 1 (50). С. 31-35.
3. Попов В.В., Агафонова Т.П. Специфика темпоральности правового сознания социального субъекта // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5730-5733.

³ Коженко Я.В. Проблемы и перспективы развития сервисного подхода в системе государственного управления (на примере электронного правительства) // Юристы-Правоведь. 2012. № 1 (50). С. 31-35.

ПЕТРОГРАДСКАЯ Альбина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РИСКОВ НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации принципа законности в деятельности муниципальных служащих. Проанализированы теоретические концепции и подходы к пониманию значения принципа законности для всей правовой системы. Авторы отмечают, что в основу деятельности муниципального служащего в первую очередь должен быть положен принцип законности. Предложена формулировка принципа законности как принципа муниципальной службы.

Вместе с тем наблюдаются некоторые разночтения при анализе нормативно-правовых актов, регулирующих ответственность муниципальных служащих, в первую очередь, относительно дисциплинарной.

В заключении авторами предлагается внесение изменений в ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», которые будут способствовать обеспечению реализации принципа законности на муниципальной службе.

Ключевые слова: муниципальная служба, принцип законности, муниципальные служащие, местное самоуправление, государственное управление, законодательство РФ.

PETROGRADSKAYA Albina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State University of Economics

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State University of Economics

PREVENTION OF RISKS OF VIOLATION OF THE LAW IN THE ACTIVITIES OF MUNICIPAL EMPLOYEES

The article deals with topical issues of implementation of the principle of legality in the activities of municipal employees. Theoretical concepts and approaches to understanding the importance of the principle of legality for the entire legal system are analyzed. The authors note that the basis of the activities of a municipal employee in the first place should be based on the principle of legality. The formulation of the principle of legality as the principle of municipal service is offered.

At the same time, there are some discrepancies in the analysis of legal acts regulating the responsibility of municipal employees, primarily with respect to disciplinary.

In conclusion, the authors propose amendments to the Federal law "On municipal service in the Russian Federation", which will contribute to the implementation of the principle of legality in the municipal service.

Keywords: municipal service, principle of legality, municipal employees, local self-government, public administration, legislation of the Russian Federation.

Принцип законности является универсальной основой «функционирования государства и местного самоуправления, специфического характера осуществления государственного управления»¹. А.П. Алехин писал применительно к федеральному закону о системе государственной службы «ошибочно по существу», а также не учитывает требований ст. 15 Конституции РФ, закрепляющей, что все субъекты права - органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения - должны соблюдать Конституцию РФ и законы². Полагаем, что сказанное вполне применимо и к законодательству о муниципальной службе.

Большинство специалистов указывают на особое значение принципа законности для всей правовой системы. Так, С.С. Алексеев характеризует законность как «наиболее общий, всеобъемлющий» принцип, благодаря которому «право выступает как реальная регулирующая сила, обеспечивающая верховенство закона, равенство всех перед законом, строгое соблюдение и исполнение юридических норм и т.д.»³. Действительно, в каком-то смысле, принцип закон-

ности обеспечивает реализацию иных правовых принципов и норм, представляя собой гарантию их соблюдения и исполнения. М.В. Пресняков относит принцип законности к принципам – «скрепам», отмечая, что он выражает «требование общеобязательности правовых норм и их структурно-системной определенности»⁴. Схожую точку зрения высказывают также С.Е. Чаннов и Ф.Б. Магомедов, включая принцип законности в число так называемых «естественных» принципов, понимаемых ими как «структурные внутрисистемные связи, неотделимые от самого права, с другой – основополагающие начала, служащие базой для формирования законодательства»⁵.

Термин «принцип законности» фигурирует более, чем в сорока федеральных и федеральных конституционных законах⁶. Однако ни в одном из актов законодательного уровня

1972. Т. 1. С. 108.

4 Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М.: ДМК Пресс, 2009. С. 107-108.

5 Чаннов С.Е., Магомедов Ф.Б. Принципы права: сущность и значение в правовой системе // Гражданин и право. 2014. № 3. С. 59.

6 См. например: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Собрание законодательства

1 Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: Учеб. М.: ИКД «Серцало-М», 2013. С. 202.

2 Там же.

3 Алексеев С.С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций. В 2 т. Свердловск,

не дается определения – что же такое принцип законности. Правда, можно назвать несколько документов подзаконного уровня, в которых даются различные, но в целом схожие определения принципа законности⁷. Практически во всех этих актах принцип законности понимается как строгое и точное, полное и неуклонное соблюдение норм и правил, применительно к конкретной сфере правового регулирования (финансового аудита, финансового контроля и т.д.).

Надо сказать, что понимание законности исключительно как требования точного и неуклонного исполнения законов характерно и для правовой доктрины, в частности, в сфере государственного управления. Так, например, по мнению, М.Л. Баранова, «законность – это важнейший принцип государственной и общественной жизни, закрепленный в ст. 15 Конституции РФ и заключающийся в точном, неуклонном и единообразном исполнении законов и других нормативно-правовых актов всеми государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями»⁸. Лещина Э.Л. и Магденко А.Д. указывают, что сущность принципа законности «заключается в том, что реализация материальных норм административного права должна осуществляться в точном соответствии с установленным законом порядком»⁹. В.М. Корякин отмечает, что «одним из центральных понятий юриспруденции является законность, которая в широком смысле означает принцип точного и повсеместного исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона»¹⁰.

Отдельно, можно выделить позицию Ю.А. Браташовой, которая указывает, что принцип законности является одним из принципов государственной службы и представляет собой «важнейший этический принцип, обязывающий должностных лиц, всех государственных служащих неукоснительно соблюдать букву и дух законов»¹¹. В принципе указанная позиция может быть перенесена и на муниципальную службу.

Надо сказать, что подобное понимание принципа законности характерно не только для Российской Федерации, но и для других правовых государств. Так, например,

Рос. Федерации.1995. № 18. Ст. 1589; «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации.1997. № 2. Ст. 198; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822; Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Рос. Федерации.1995. № 33. Ст. 3349; и др.

7 См. например: Приказ Роскомнадзора от 23.12.2014 № 191 «Об утверждении положения об осуществлении внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // Документ опубликован не был; Приказ Роскомнадзора от 31.12.2015 № 191 «Об осуществлении внутреннего финансового контроля в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // Документ опубликован не был; Приказ Росфинмониторинга от 17.11.2015 № 366 «Об осуществлении внутреннего финансового аудита в Федеральной службе по финансовому мониторингу» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 12; и др.

8 Баранов М.Л. Государственный контроль как вид социального управления // Административное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 20.

9 Лещина Э.Л., Магденко А.Д. Административно-процессуальное право: курс лекций. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 310 с.

10 Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2008. Вып. 90. 496 с.

11 Браташова Ю.А. Правовое регулирование этики и служебного поведения государственного гражданского служащего Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 37.

во французском праве принцип законности (Principe de legalite) рассматривается как основополагающий принцип деятельности органов исполнительной власти и заключается «в подчинении администрации вышестоящим нормам (закону, Конституции)»¹². В Германии принцип законности (Gesetzmassigkeit или Rechtsstaat) понимается не иначе как «подчинение администрации закону»¹³.

Вполне логично распространение данного понимания принципа законности и на сферу местного самоуправления. Так, Н.В. Постовой обоснованно указывает, что принцип законности в деятельности исполнительно-распорядительного органа (администрации) означает, что все принимаемые решения и осуществляемые действия должны соответствовать Конституции Российской Федерации, законам и другим нормативным правовым актам Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, уставу муниципального образования, решениям представительного органа местного самоуправления¹⁴. Вполне очевидно, что, поскольку полномочия местного исполнительно-распорядительного органа (администрации) реализуются, в конечном счете, муниципальными служащими, именно к ним, в конечном счете, и адресовано указанное требование.

Соответственно, в основу деятельности муниципального служащего в первую очередь должен быть положен принцип законности. Данный принцип направлен на обеспечение точного соблюдения Конституции и законов всеми муниципальными органами, должностными лицами и муниципальными служащими. Соблюдение муниципальными служащими Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации обеспечивает стабильность, согласованность и единство действий местного самоуправления, государственного управления, единство и целостность экономического и правового пространства Российской Федерации. Реализация принципа законности предусматривает выполнение указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, не противоречащих Конституции РФ и федеральным законам. Большое значение в развитии принципа законности имеет законодательство субъектов РФ. Принцип законности должен осуществляться и соблюдаться также при подготовке подзаконных актов, а также нормативных актов внутренней организации муниципальной службы¹⁵.

Таким образом, формулировка принципа законности как принципа муниципальной службы может звучать следующим образом:

– организация и прохождение муниципальной службы в муниципальных образованиях должна соответствовать Конституции Российской Федерации, действующему законодательству и подзаконным нормативным актам;

– муниципальные служащие в своей деятельности должны соблюдать и обеспечивать точное выполнение Конституции Российской Федерации, действующего законодательства и подзаконных нормативных актов с учетом их юридической силы.

Что касается нормативной редукции принципа законности как в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации», так и в региональных и муниципальных нормативных правовых актах о муниципальной службе, то здесь, в первую очередь, представляется необходимым выделить следующее положение Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»: муниципальная служба в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами и подзаконными нормативными актами.

12 Chapus R. Droit administratif general. Tome 1. 15e ed. 2001. p. 1427.

13 Schmidt-Afimann E. Das allgemeine Verwaltungsrecht als Ordnungsidee: Grundlagen und Aufgaben der verwaltungsrechtlichen Systembildung. 2006. s. 469.

14 Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016.

15 Осипова И.Н., Беляев М.А., Колесников А.В., Макаров А.О., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

ципальный служащий обязан: соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, устав муниципального образования и иные муниципальные правовые акты и обеспечивать их исполнение (п. 1 ч. 1 ст. 12). Безусловно, данная норма, закрепляющая обязанность всех без исключения муниципальных служащих, очень важна. Значимость ее проявляется, в том числе, и в том, что, среди обязанностей муниципальных служащих именно это названа первой. При этом в ней обоснованно подчеркивается, что муниципальные служащие должны не просто соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и подзаконные акты (это должны делать все лица, находящиеся на территории Российской Федерации), но и обеспечивать их исполнение (что не менее важно).

При этом включение в число обязанностей муниципальных служащих обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, устав муниципального образования и иные муниципальные правовые акты и обеспечивать их исполнение не является каким-то декларативным актом, а имеет вполне конкретные и важные юридические последствия. Благодаря наличию п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» несоблюдение муниципальным служащим по его вине Конституции Российской Федерации, законов и подзаконных актов, а также не обеспечение их соблюдения (в рамках должностных обязанностей) должно рассматриваться как неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим возложенных на него служебных обязанностей, то есть дисциплинарный проступок и влечь привлечение его к дисциплинарной ответственности (ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Таким образом, ч. 1 ст. 27 во взаимосвязи с п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» выступают гарантиями реализации принципа законности на муниципальной службе¹⁶.

Здесь, правда, необходимо отметить, что, поскольку дисциплинарная ответственность муниципальных служащих за совершение дисциплинарных проступков (за исключением коррупционных правонарушений) практически полностью регулируется трудовым законодательством, руководитель органа местного самоуправления, подчиненный которого допустил неисполнение либо ненадлежащее исполнение указанной обязанности, вполне может и не привлекать его за это ни к какой ответственности. Ситуация, нормальная для трудового законодательства, видится нам в данном случае неправильной, поскольку п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» направлен, в конечном счете, на обеспечение ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Помимо этого, важной гарантией реализации принципа законности на муниципальной службе выступает ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», закрепляющая:

«Муниципальный служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению муниципального служащего, неправомерным, муниципальный служащий должен представить руководите-

лю, давшему поручение, в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных правовых актов, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения. В случае подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме муниципальный служащий обязан отказаться от его исполнения. В случае исполнения неправомерного поручения муниципальный служащий и давший это поручение руководитель несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Вполне очевидно, что данные положения закона направлены именно на обеспечение реализации принципа законности в сфере муниципальной службы. Данной проблематике уделяется определенное внимание в отечественной юридической науке, правда, в основном, применительно к государственному управлению и, соответственно, государственным служащим¹⁷. При этом, федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» использует аналогичный подход к регулированию вопроса о действиях гражданского служащего, получившего поручение, законность которого у него вызывает сомнения (ч. 2 ст. 15).

Однако использованные в законодательстве о государственной гражданской и о муниципальной службе формулировки по данному вопросу вряд ли можно считать удачными. По сути, как справедливо отмечает А.А. Демин, в данном случае имеет место переложение ответственности с руководителя на подчиненного, с головы на ноги, что «представляет собой худший вариант указания безответственности руководителя»¹⁸. Критикует указанные положения и М.А. Лапина, отмечая, что «на практике такой алгоритм действий гражданского служащего в случае получения от руководителя неправомерного поручения может не привести к желаемым результатам»¹⁹.

Действительно, на наш взгляд, подобное регулирование способно лишь подтолкнуть большинство служащих игнорировать возможную неправомерность полученных им поручений и уж, ни в коем случае никому сообщать о появившихся у него сомнениях. Ведь, в случае, если подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме он окажется перед выбором: либо исполнить незаконное поручение и быть (возможно) привлеченным к юридической ответственности, либо не исполнить данное поручение и навлечь на себя гнев руководителя (что, скорее всего, закончится для него опять же привлечением к дисциплинарной ответственности). Таким образом, и государственный, и муниципальный служащий в рассматриваемой ситуации остаются в зависимости от воли руководителя, вступать в конфликт с которым (а неисполнение распоряжения – это уже конфликт) может быть очень чревато для служебной карьеры.

Помимо этого, таким служащим, зачастую не обладающими специальными познаниями (далеко не все государственные и муниципальные служащие имеют юридическое образование) предлагается взять на себя оценку не просто правомерности или неправомерности конкретного распоряжения (поручения), но и оценку юридических последствий его исполнения (возможно ли наступление административной или уголовной ответственности), что не всегда является тривиальной задачей и для квалифицированных юристов, специализирующихся на подобной работе.

Что касается первого аспекта, то, в уже упоминавшейся выше работе М.А. Лапина предлагается следующий под-

16 Разумеется, на обеспечение законности в местном самоуправлении и, в том числе, на муниципальной службе, направлены и другие положения действующего законодательства, например, о контроле и надзоре за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления (ст. 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») и др., однако рассмотрение их выходит за рамки нашей статьи.

17 Демин А.А. Проблема правомерности действий государственного служащего при получении незаконного приказа руководителя // Административное право и процесс. 2010. № 4. С. 3-7.

18 Там же.

19 Лапина М.А. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Изд-во Института проблем риска, 2006.

ход к его устранению (на примере гражданской службы): «гражданский служащий, обнаруживший, что от него требуют совершения неправомерного или противоречащего его должностному регламенту действия, обязан информировать об этом руководителя государственного органа или службу собственной безопасности, а также правоохранительные органы. При этом необходимо предусмотреть возможность предоставления соответствующей информации как гласно, так и конфиденциально в зависимости от обстоятельств и порядка, установленного законодательством. В случае использования такой возможности подчиненный государственный гражданский служащий освобождается от любой юридической ответственности и по возможности даже поощряется»²⁰.

Возможность обращения служащего, как государственного, так и муниципального, имеющего сомнения в правомерности полученного им распоряжения не только к руководителю в рамках органа правоохранительные органы, видится нам, небезынтересной. Что же касается второго аспекта (юридической оценки правомерности полученного поручения), то в данном случае нам представляется, что она должна возлагаться не только на служащего, его получившего (как это – неудачно – сделано в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации»), но и на его руководителя.

Исходя из этого мы предлагаем изменить ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в следующей редакции:

«2. Муниципальный служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению муниципального служащего, неправомерным, муниципальный служащий должен представить руководителю, давшему поручение, в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных правовых актов, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения.

Руководитель, получивший от муниципального служащего обоснование неправомерности данного ему поручения, обязан в письменной форме либо отозвать данное ранее поручение либо аргументировано подтвердить необходимость его исполнения с указанием положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных правовых актов, которые исключают его неправомерность.

При получении аргументированного подтверждения необходимости исполнения данного ранее поручения муниципальный служащий обязан либо исполнить его либо отказаться от его исполнения и обратиться в правоохранительные органы с указанием факта получения им неправомерного, по его мнению поручения.

В случае исполнения муниципальным служащим неправомерного поручения руководителя при соблюдении процедуры, указанной в абз. 1 и 2 ч. 2 настоящей статьи дисциплинарная ответственность может быть возложена только на руководителя. При этом муниципальный служащий и давший это поручение руководитель несут гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами».

Таким образом, на наш взгляд, будет обеспечен лучший баланс прав и обязанностей между руководителем и подчиненным его муниципальным служащим при появлении сомнений в законности полученного последним поручения, чем это имеет место в настоящее время. Муниципальный служащий, получивший поручение, правомерность которого у него вызывает сомнения сможет более детально ознакомиться с юридической составляющей вопроса, прежде чем

принимать решение – исполнять данное поручение или нет. В то же время переложение дисциплинарной ответственности с муниципального служащего, исполнившего поручение, которое в итоге все же было признано неправомерным на руководителя, подтвердившего необходимость его исполнения, не исключит возможности привлечения обоих к иным видам ответственности при наличии соответствующих оснований.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать обеспечению реализации принципа законности на муниципальной службе.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций. В 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: Учеб. М.: ИКД «Зерцало-М», 2013.
3. Баранов М.Л. Государственный контроль как вид социального управления // Административное и муниципальное право. 2011. № 7.
4. Браташова Ю.А. Правовое регулирование этики и служебного поведения государственного гражданского служащего Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 5.
5. Демин А.А. Проблема правомерности действий государственного служащего при получении незаконного приказа руководителя // Административное право и процесс. 2010. № 4. С. 3-7.
6. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». М.: За права военнослужащих, 2008. Вып. 90. 496 с.
7. Лапина М.А. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Изд-во Института проблем риска, 2006.
8. Лещина Э.Л., Магденко А.Д. Административно-процессуальное право: курс лекций. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 310 с.
9. Осипова И.Н., Беляев М.А., Колесников А.В., Макаров А.О., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
10. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016.
11. Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М.: ДМК Пресс, 2009.
12. Чаннов С.Е., Магомедов Ф.Б. Принципы права: сущность и значение в правовой системе // Гражданин и право. 2014. № 3.

²⁰ Лапина М.А. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Изд-во Института проблем риска, 2006.

БОГАТЫРЕВА Марта Расуловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

СПЕЦИФИКА ФИНАНСОВОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается финансовое право, как активно растущая и развивающаяся отрасль российского права. Увеличиваются и претендуют на самостоятельность бюджетное, налоговое, страховое, валютное, инвестиционное право и другие подотрасли финансового права. Плотное взаимодействие финансового права с гражданским правом, финансово-правовые и гражданско-правовые нормы способствуют различным видам бизнеса на рынке финансовых услуг - страховому, банковскому, лизинговому.

Ключевые слова: финансовое право, отрасль российского права, финансовые ресурсы, государство, муниципальные образования, финансы.

BOGATYREVA Marta Rasulovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

THE SPECIFICS OF FINANCIAL LAW IN MODERN CONDITIONS

The article deals with financial law as an actively growing and developing branch of Russian law. Budgetary, tax, insurance, currency, investment law and other sub-sectors of financial law are increasing and claiming independence. Dense interaction of financial law with civil law, financial and legal norms and civil law contribute to various types of business in the financial services market - insurance, banking, leasing.

Keywords: financial law, branch of Russian law, financial resources, state, municipalities, Finance.

Финансовое право, как самостоятельная отрасль права любого государства, является неким ориентированным комплексом правовых норм, который отражает попытку государства сформировать собственные финансы, вмешиваясь и регулируя самые разнообразные сферы жизнедеятельности. Такое вмешательство является финансовой деятельностью.

Ранее высказывались сомнения по поводу самостоятельности финансового права как отрасли российского права. Утверждалось, что это часть государственного и административного права, или даже только административного. В обсуждении по этому вопросу были представлены многочисленные аргументы, опровергнувшие какие-либо сомнения, что финансовое право является самостоятельной отраслью российского права. И весомый и главный аргумент - наличие у финансового права специфики в предмете и методе правового регулирования, что необходимо для выделения отрасли права в самостоятельную.

Последние двадцать лет российское законодательство, регулирующее экономические отношения, претерпевает значительный рост правовых норм. Появляются новые правовые институты и даже подотрасли права. Финансово-правовая наука формировалась не один год, а еще с досоветских времен.

Вопросы о самостоятельности финансового права как отрасли права и о его значении в системе отечественного права возникали и решались в ходе научной дискуссии о системе социалистического права. Научная дискуссия проводилась в 40-х годах Институтом права АН СССР. Уже тогда в Тезисах Института права АН СССР финансовое право рассматривалось в качестве самостоятельной отрасли права в единой системе советского социалистического права.

До настоящего времени остаются обсуждаемые вопросы о происхождении финансового права как отрасли российского права, о наличии в ней различных направлений развития науки финансового права, о предмете и методе финансового

права и т.д.¹ Так, например, некоторые ученые считают, что финансовое право выделилось из государственного и административного права. Данную позицию поддерживали такие советские ученые, как Р. О. Халфина, М. И. Пискотин, а также французский ученый Поль Мари Годме и др.

Другая точка зрения состоит в том, что финансовое право как правовая отрасль появилось одновременно с возникновением государственного и административного права, так как в для исполнения своих функций и задач само государство и местное самоуправление нуждаются в обеспечении своей деятельности финансовыми ресурсами, аккумулярование, поступление, распределение и использование которых регламентируется нормами финансового права.

Некоторые финансово-правовые нормы и подотрасли права финансового реально возникли одновременно с возникновением государственного и административного права. Финансовое право как единая система возникает только при условии существования товарно-денежных отношений, появления финансовых ресурсов, финансов и финансовой и денежной системы, налогов и других экономических показателей.

Обоснование того, что финансовое право является самостоятельной отраслью права и относится к публичному праву, можно найти в исследовании Годме П.М., который пишет в своей работе: «Связь финансов и экономики, гибкость, оборотоспособность данной части имущества и связанная с этим возможность злоупотреблений требует, чтобы государственные финансы регламентировались специальными государственными нормами. Эти нормы дают возможность: 1) распоряжаться средствами в достаточном их количестве (правила, регулирующие доходы); 2) точно учитывать движение средств (казначейские правила); 3) обеспечивать их ис-

1 Соколова Э. Д. Проблема образования новых отраслей российского права // Финансовое право. - 2017. - № 5. - С. 9.

пользование в соответствии с волей народа и в общих интересах (бюджетные правила). Эти нормы влияют на все стороны жизни и составляют самостоятельную отрасль права»².

Экономические изменения, увеличивая значимость финансового устройства и механизма, требуют более углубленного правового регулирования его функционирования, определяют развитие финансового права в качестве особой и самостоятельной отрасли права.

Все отрасли права различаются между собой по предмету правового регулирования. Предмет правового регулирования образуют общественные отношения, характеризующиеся стабильностью, устойчивостью и повторяемостью, и находятся под юрисдикцией права.

Финансовое право, как и любая отрасль права, имеет определенные закономерности, которые влияют на возникновение, действие или прекращение финансовых отношений. Так, основными показателями финансовых отношений являются: имущественный и властный характер; необходимость финансового обеспечения деятельности государства; политическая компромиссность правового регулирования.

При помощи финансового права государство оказывает действия на общественные отношения, возникающие относительно накопления, распределения и использования государственных (муниципальных) денежных фондов, осуществления финансового контроля, денежных выпусков и привлечения к ответственности за совершение финансовых нарушений.

С помощью финансового права государство реализует свою экономическую функцию.

Особенностью финансового права является то, что нормы данной отрасли не содержатся в одном едином документе, а разбросаны по различным законам и подзаконным актам. Главным источником в сфере финансового права ученые, несомненно, признают Конституцию РФ, а также уставы и конституции субъектов РФ³.

Стало быть, финансовое право, являясь самостоятельной отраслью российского права, имеет свой особенный предмет регулирования, не характерный другим отраслям права.

Самым распространенным понятием предмета финансового права являются общественные отношения, возникающие в ходе финансовой деятельности государства и муниципальных образований.

Однако, учитывая растущее финансовое влияние и современный подход к понятию финансового права, предметом финансового права можно считать также общественные отношения, возникающие в сфере финансов и финансовой деятельности, в процессе распределения и перераспределения созданного в государстве внутреннего валового продукта и части государственного дохода, а также дохода, полученного от внешнеэкономической деятельности и участия на валютных рынках в качестве самостоятельного субъекта соответствующих правоотношений, а не только в качестве субъекта, определяющего правила поведения.

Итак, предмет финансового права – это общественные отношения, возникающие в процессе деятельности государства и муниципальных образований по организованному и системному образованию, накоплению, распределению и

использованию финансовых ресурсов в целях финансового обеспечения реализации их основных задач и функций.

Своеобразие предмета правового регулирования финансового права обуславливает необходимость применения особого метода регулирования, который должен быть присущ только финансовому праву.

Методы осуществления финансовой деятельности являются важным и составляющим элементом финансового права.

Метод финансового права – это всегда совокупность юридических приемов, средств, способов, отражающих своеобразие воздействия данной отрасли права на отношения финансовой сферы.

Химичева Н. И., исследуя метод правового регулирования, применяемый финансовым правом, отмечала, что основным методом финансово-правового регулирования являются государственно-властные предписания одним участником финансовых отношений со стороны других, выступающих от имени государства и наделенных в связи с этим соответствующими полномочиями. Такой метод свойствен и другим отраслям права, например административному. Но в финансовом праве он имеет специфику в своем конкретном содержании, а также в круге органов, уполномоченных государством на властные действия⁴.

Основной метод финансово-правового регулирования – императивный, который выражается во властных предписаниях, предусматривающий в себе нормы-запреты и обязывающие нормы. Его суть состоит в том, что решение любого вопроса возможно при волеизъявлении одной стороны. Этой стороной является государство, уполномоченный им орган или муниципальное образование. Только они дают властные предписания, которые содержатся в законах, подзаконных актах, управленческих решениях и проявляются в конкретных правоотношениях.

Такие действия объясняются публичностью финансового права и его значимостью для нормального функционирования всего государства в целом. Императивный характер финансовой деятельности государства свойственен в силу того, что государство самостоятельно устанавливает порядок образования, распределения и использования централизованных и распределенных денежных фондов.

Именно выражение финансовых интересов государства в целях реализации публичных интересов определяет властные способы воздействия на других участников финансовых отношений и доказывает неравенство субъектов финансового права.

В подавляющем большинстве случаев метод властных предписаний имеет место в налоговом праве как подотрасли финансового права. Так, например, правоотношения по уплате налога не предполагают каких-либо властных предписаний налоговых органов. Здесь и налоговый орган, и налогоплательщик подчиняются только воле законодателя, указанной в законе. В такой форме императивный метод властных предписаний часто проявляется и в бюджетном праве, а также в других подотраслях и институтах финансового права.

Императивный метод правового регулирования диктует участникам финансовой деятельности действовать только так, как предусмотрено нормой финансового права, и не ина-

2 Годме П. М. Финансовое право. - М.: Прогресс, 1978. - С. 41.

3 Яхьяев А. Т. Судебный прецедент как источник финансового права // Общество и цивилизация в XXI веке: тенденции и перспективы развития. 2015. - С. 63.

4 Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. - С. 42.

че. Действуя в соответствии с предписанием правовой нормы финансового права и его институтов, участники финансового правоотношения реализуют свои полномочия, свои права и обязанности, понимают сущность юридической ответственности за свои действия.

Основой диспозитивного метода является равенство прав и обязанностей участников финансовых правоотношений. Диспозитивный метод дает возможность субъектам финансового права самостоятельно определять свои права, обязанности и поведение в пределах норм финансового законодательства и других нормативных правовых актов, регулирующих финансовые правоотношения.

Диспозитивный метод, более присущ гражданскому праву, которое регулирует отношения, основанные на равенстве, автономии воли и самостоятельности сторон. Поэтому и возможность применения диспозитивного метода при регулировании общественных отношений в сфере финансов свидетельствует о возможном сочетании частных и публичных интересов.

Например, Бюджетный кодекс РФ в определенных случаях предусматривает возможность возникновения бюджетных правоотношений, построенных на принципе юридического равенства сторон, свободы вступления в бюджетные правоотношения (ст.ст. 69, 78 БК РФ)⁵.

Диспозитивность как метод правового регулирования проявляется в признании субъектов РФ равноправными участниками бюджетных отношений.

Установление специфики финансового права, умение отграничить его от схожих отраслей права имеет существенное значение, так как способствует определенной организации финансовой деятельности государства и муниципальных образований с учетом ее специфики, помогает безошибочно применить юридические меры воздействия.

Сфера действия финансов касается нормами и других отраслей российского права. В тоже время именно область финансов входит в круг влияния финансового права в целом, правда на разные подотрасли финансовой системы его нормы не влияют одинаково. Объяснением этому является то, что сфера действия финансового права включает государственные и муниципальные финансы, что подтверждается публичностью финансового права и его субъектов.

Кроме того, сфера действия финансового права затрагивает и другую долю финансовой системы это финансы предприятий и организаций, негосударственной или немunicipальной формы собственности. Под влиянием финансового права находится работа негосударственных социальных фондов и денежных ресурсов, имеющих публичный характер, это может быть страховое и банковское дело.

Изучив научные публикации, статьи, учебную литературу и проанализировав практическое действие финансового права, можно сделать вывод, что специфика финансового права в том, что оно представляет собой самостоятельную, публичную отрасль отечественного права, с совокупностью юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе образования, накопления, перераспределения и использования финансовых ресурсов государства и муници-

пальных образований, необходимых им для реализации основных функций и задач. В настоящее время финансовое право воспринимается как сложившаяся и самостоятельная отрасль российского права, которая переживает влияние новых социально-экономических и политических условий и развивается вместе с государством. Как самостоятельная отрасль российского права финансовое право стремительно развивается и прогрессирует, в связи с изменениями, происходящими в реальной действительности, в результате чего развиваются и совершенствуются финансовое законодательство и иные нормативные правовые акты, регулирующие финансовые правоотношения.

Функционирование любой финансовой системы, существующее в ходе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, является условием возникновения соответствующих финансовых отношений, которые подлежат четкому правовому регулированию: определению прав и обязанностей участвующих в них субъектов, а также их ответственности при нарушении предусмотренного порядка. Таким образом, финансовое право - одна из основных отраслей российского права, базирующаяся на нормах Конституции РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс РФ 2019 года (БК РФ редакция 2018-2019). - [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://ipirip.ru/budjetniy-kodeks/> (дата обращения: 11.02.2019).
2. Годме П. М. Финансовое право. - М.: Прогресс, 1978.
3. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. - С. 42-43.
4. Соколова Э. Д. Проблема образования новых отраслей российского права // Финансовое право. - 2017. - № 5. - С. 9-13.
5. Яхъяев А. Т. Судебный прецедент как источник финансового права // Общество и цивилизация в XXI веке: тенденции и перспективы развития. – 2015. - С. 63-68.

⁵ Бюджетный кодекс РФ 2019 года (БК РФ редакция 2018-2019). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipirip.ru/budjetniy-kodeks/> (дата обращения: 11.02.2019).

ДИБИРОВ Юсуп Сайбулаевич

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ДЖАБРАИЛОВ Магомед Магомедович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с правовой регламентацией термина «финансовая деятельность государства». В целях лучшего понимания деятельности государства в финансовой сфере авторами рассматриваются социальный и экономический аспекты финансовой деятельности государства. Дана оценка финансовой деятельности государства как первопричине генерирования, трансформации и прекращения системы отношений, урегулированных нормами финансового права.

Ключевые слова: финансовая деятельность, государство, органы местного самоуправления, общественно-экономическая формация, публичная сфера.

DIBIROV Yusup Saybulaevich

senior lecturer of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

DZHABRAILOV Magomed Magomedovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF FINANCIAL ACTIVITY OF THE STATE AS AN OBJECT OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION

The article deals with the problems associated with the legal regulation of the term «state financial activity». In order to better understand the activities of the state in the financial sphere, the authors consider the social and economic aspects of the financial activities of the state. The assessment of the financial activity of the state as the root cause of the generation, transformation and termination of the system of relations regulated by the rules of financial law is given.

Keywords: financial activities, state, local governments, social-economic structure, public sphere.

Процесс начала изучения финансового права как науки, а, следовательно, и как учебной дисциплины приходится начинать с исследования дефиниций финансовой деятельности государства, содержащихся в учебниках и научных статьях. Эта дефиниция не входит в элементный состав финансового права как отрасли права. Такое выдвигание на первый план объясняется тем, что государственная финансовая деятельность имеет огромное значение для генерирования финансово-правовых признаков и их установления.

Учитывая тот факт, что финансовая деятельность любого государства представляет собой как разноплановое явление, так и самостоятельный институт имеющий отношение к разным областям научного познания, и особое значение для науки финансового права, попробуем шире взглянуть на это понятие. Так, например как единое целостное явление финансовая деятельность государства открывается как активная деятельность государства, обладающего набором специальных компетенций и возможностей, а также применяемых способов и рычагов воздействия в определенной – финансовой плоскости. Эта активность государства проявляется в том, что она задает спецификацию финансово-правовой системы, очерчивает горизонты принимаемых финансово-правовых норм, регулирующих разносторонние аспекты и нюансы государственной финансовой деятельности, давая импульсы генерированию соответствующих правоотношений, акцентирует внимание на активном участии государства в качестве субъекта правоотношения, а также устанавливает финансы в качестве объекта этих правоотношений.

Впервые связал три элемента финансы, деятельность и государство в единое понятие «финансовая деятельность го-

сударства» с указанием на публичную форму, касающуюся бюджетной сферы и договорную форму, заключающуюся в заключении сделок государства с частными лицами на основании юридического паритета В.А. Лебедев¹.

В известной степени с этой точкой зрения В.А. Лебедева на финансовую деятельность государства как двухкомпонентную можно согласиться. Так, государство, регулируя порядок функционирования финансовой системы, используя при этом методы публичного права, реализует свою финансовую деятельность, которая регулируется собственно финансовым правом. С другой стороны, государство, регулируя режим функционирования финансовой системы, используя при этом методы частного права, реализует также свою финансовую деятельность, которая не регулируется финансово-правовыми нормами.

В Советский период развития финансово-правовой мысли дефиниция «финансовая деятельность государства» подробно освещалась и анализировалась во многих учебниках и изданиях научной периодической литературы, но впервые встречается у М.А. Гурвича в 1952 г².

На наш взгляд, финансовая деятельность государства, как категория предвосхищает и предопределяет сущность специфических финансово-правовых норм. Именно поэтому является логичным и в научном смысле целесообразным исследование скелета и системы финансового права как отрасли права начинать с не собственно правового термина «финансовая деятельность государства».

1 Лебедев В.А. Финансовое право: лекции. СПб., 1882. С. 121.

2 Бельский К.С. Финансовое право. М., 1985. С. 27.

Финансовая деятельность государства, как уже было сказано, не является в первую очередь правовой категорией, и в этом смысле интересно первостепенное экономическое содержание этого термина. Экономическое содержание этой категории составляют система и механизм действий и мер воздействия государства на такие базовые экономические категории как способы и порядок распределения ВВП, порядок реализации денежных, контрольных, организационных отношений, представляющих собой макро-цели для государства. То есть государство, обладая государственно-властными полномочиями, претворяет их в жизнь посредством различных форм и методов воздействия на финансовые отношения. Так, например, А.И. Худяков увязывая финансовую деятельность государства с правовыми нормами, отмечает то, что между «отношениями, которые возникают в процессе финансовой активности государства и экономическими финансовыми отношениями, представляющими собой финансы можно ставить знак тождества, и к тому же они представляют собой предмет финансового права»³.

Финансовая деятельность государства также как и любая другая, имеет свои функции, средства и методы. Так, М.В. Карасева считает, что средства государственной финансовой деятельности представлены как правовыми, так и неправовыми формами – экономическими, а также техническими, коммуникативными, и транспортными⁴.

Еще одной важной особенностью осуществления финансовой деятельности государством является то, что она не распространяется на всю сферу финансов. Позволим себе согласиться с С.В. Запольским, отмечающим то, что государство не берет на себя полномочия и функции всех субъектов финансовой сферы, не превращает их в элементарных статистов⁵. То есть можно заметить то, что государство обладает правом и возможностью инициирования финансовых отношений, организуя их или же оказывать воздействие на те отношения, которые возникли без участия государства с помощью установления определенных правил осуществления отношений и реализацией контроля над их соблюдением.

Что касается финансовой деятельности муниципальных образований, то она должна учитываться через целостную деятельность государства, включающую в себя все три властных уровня. Это обусловлено тем, что органы местного самоуправления, не входя в систему органов государственной власти, являются нижним из трех уровней публично-правовых образований единого государства согласно Конституции РФ и говорить отдельно о финансовой деятельности муниципальных образований, разрушая связку с другими «верхними» публично-правовыми образованиями не имеет смысла.

Государственную финансовую деятельность, которую осуществляет государство, представляющее собой единый замкнутый целостный механизм, претворяют в жизнь конкретные публичные правовые образования, которые уполномочивают осуществлять финансовую активность от имени всего государства или же конкретных муниципальных образований властные органы – представительные и (или) исполнительные. Вместе с тем возможно наделение таковыми

полномочиями публичных и частных субъектов (в зависимости от сферы применения)⁶.

Характеризуя деятельность государства в финансовой сфере нужно также отметить еще и ряд других особенностей. Так, эта деятельность государства является субъектной в своей форме и в своем содержании; она детерминирована и сгенерирована общественно-политическими и социально-экономическими факторами, среди которых можно назвать уровень экономических показателей, состояние государства, укоренившуюся в социуме систему взглядов, различные внутренние и внешние константы.

Также на качественное изменение условий и структуры финансов страны повлияла смена общественно-экономической формации с социалистической на капиталистическую, которая открыла большое окно возможностей для сотрудничества государства и частных лиц, бизнеса, возможности для всевозможных пересечений государства и предпринимателей. К тому же проблемы, возникающие при гарантировании публичных интересов государства, видятся в решении через передачу части публичной компетенции государства коммерческому сектору. В этом случае возникает новая проблема переноса на этот сектор публичной правовой методики регулирования наряду с частной правовой. Объективный процесс роста частного финансового сектора диктует необходимость переноса государственно-властных методов воздействия для защиты конкуренции в рамках национальной экономики, а также в целях создания подушки безопасности от отрицательного влияния внешнеэкономических игроков, находящихся в заведомо лучших условиях относительно национальных.

Решение возникающих проблемных ситуаций в результате государственно-частного партнерства видится в расширении государством сферы финансовой деятельности в сторону частного капитала, не ограничиваясь финансами, имеющими государственную и муниципальную юридическую природу.

Финансовая деятельность государства является деятельностью, обладающей целенаправленным воздействием на финансовые отношения, финансы. Целенаправленность в данном случае достигается посредством определения целей для любых действий, актов государства в финансовой сфере⁷.

Постановка цели в деле осуществления или реализации финансовой деятельности государством не является самоцелью, так как нет самих правоотношений, которые представляют собой форму реализации финансовой деятельности государством. Следовательно, реализация финансовой деятельности государством невозможна без классической в теории права триады – «возникновения, изменения, прекращения правоотношений». То есть реализация финансовой деятельности государством предполагает плотное взаимодействие уполномоченных государством субъектов с другими субъектами касательно финансов, которое порождает отношения, облекаемые в правовую форму⁸. В финансовую деятельность государства также включают систему контролирующих механизмов начиная с достижения цели и кончая применением санкционных воздействий за нарушение

3 Худяков А.И. Избр. труды по финансовому праву / Сост. М.К. Сулейманов, Е.В. Порохов, М.В. Карасева, А.Т. Шаукенов. СПб., 2010. С. 51.

4 Финансовое право Российской Федерации. Учеб. / Под ред. М.В. Карасевой. М., 2012. С. 30.

5 Запольский С.В. Теория финансового права. Науч. очерки. М., 2010. С. 93.

6 Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований: Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

7 Соколова Э.Д. Теоретические и правовые основы правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований / Под ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2007. С. 38.

8 См.: Худяков А.И. Указ соч. С. 45.

ние положений законов. Фактически все виды отношений в финансовой области, включая и производные, порождаемые финансовым функционированием государства, сопряжены с непосредственной реализацией деятельностью государства в финансовой области. В содержание дефиниции «финансовая деятельность государства» входит не только само правоотношение, но и инициирование и стимуляция со стороны государства разнообразных отношений, касающихся финансов, сконцентрированное на достижении определенной цели.

В социологическом ракурсе понимание финансовой деятельности государства усложнено, так как финансовая деятельность государства, сопряжена с практически синхронным возникновением соответствующего правоотношения. Но с диалектической точки зрения было бы верным говорить о финансовой деятельности как об экономической категории, которая детерминируя возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений, первична по отношению к соответствующим правоотношениям, так как последние являются правовой категорией, а оно (право) вторично по отношению к базису – экономике.

Некоторые ученые, в числе которых можно назвать М.В. Карасеву, считают, что финансовая деятельность государства и муниципальных образований представляет собой сферу финансового правового регулирования⁹. В целом можно согласиться с этой точкой зрения, взяв за внимание одну оговорку: финансовая деятельность государства является процессом-генератором финансовых правоотношений, но могут быть и другие финансовые правоотношения, которые не затрагивают сферу финансовой активности государства, но имеющие основание в виде финансовой деятельности, к примеру, религиозных организаций, так как они складываются вокруг публичных интересов.

Следовательно, было бы правильным говорить не о финансовой деятельности государства и муниципальных образований, а о финансовой деятельности более широкого числа субъектов, которые реализуют публичные интересы в финансовой сфере. Список субъектов осуществляющих финансовую деятельность, реализуя при этом публичные интересы можно пополнить профсоюзами и политическими партиями, если их устремления касаются обеспечения интересов неопределенного круга лиц. В перспективе можно говорить о включении в круг субъектов осуществляющих финансовую деятельность институтов гражданского общества.

Говоря о финансовой деятельности государства как о первопричине возникновения и последующем изменении вплоть до прекращения финансовых правовых отношений, нужно также отметить, что этой деятельности в качестве признака зарождения таких отношений в науке финансового права уделяется мало внимания. И это несмотря на то, что эта первопричина оказывает сильное методологическое воздействие, в виду раскрытия ею системного понимания роли элементного состава финансового права как отрасли права, видящейся в защите публичных интересов в финансовой сфере.

Развивая эту мысль можно предложить расширить элементный состав системы отечественного финансового права, так как это позволит по-новому взглянуть на роль управомоченных представителей в сфере публичных финансов и самого государства. То есть государство, осуществляя само

финансовую активность, дает импульс и другим субъектам в реализации части своей публичной финансовой функции.

Так, отмечая важность стоящей перед уполномоченными субъектами государства задачи по обеспечению его интересов в сфере денежных отношений, А.Д. Селюков предлагает включить институт финансово-правового регулирования ценообразования в структуру финансового права¹⁰.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) финансовая деятельность государства как термин известен давно – с конца 19 века; 2) точки зрения на государственную финансовую деятельность включают в себя две полярные – как на публичную деятельность, и как на договорную деятельность; 3) выявлена роль финансовой деятельности государства в определении содержания специфических финансово-правовых норм; 4) рассмотрено экономическое содержание деятельности государства в области финансов; 5) рассмотрена связь между правовыми и неправовыми формами осуществления финансовой деятельности государства; 6) выявлена роль государства в финансовой деятельности, во-первых, в организации и инициировании соответствующих отношений, а во-вторых, в установлении правил осуществления финансовой деятельности и правовой регламентации контрольных механизмов за их соблюдением; 7) с учетом прописанного в Конституции РФ местного самоуправления анализируется участие органов местного самоуправления в финансовой деятельности; 8) прояснена обусловленность деятельности государства в области финансов различными общественно-политическими и социально-экономическими факторами; 9) выявлена проблема обеспечения публичных интересов государства, решение которой предполагает делегирование части публичных функций банкам и отчасти коммерческому сектору.

Пристатейный библиографический список

1. Бельский К.С. Финансовое право. М., 1985.
2. Запольский С.В. Теория финансового права. Науч. очерки. М., 2010.
3. Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть. Учеб. М., 2012.
4. Лебедев В.А. Финансовое право: лекции. СПб., 1882.
5. Селюков А.Д. Финансовая деятельность государства как категория финансового права // Государство и право. 2016. № 4. С. 73-80.
6. Соколова Э.Д. Теоретические и правовые основы правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований / Под ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2007.
7. Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований: Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2008. С. 46.
8. Худяков А.И. Избр. труды по финансовому праву / Сост. М.К. Сулейманов, Е.В. Порохов, М.В. Карасева, А.Т. Шаукенов. СПб., 2010. С. 630.

9 Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть. Учеб. М., 2012. С. 14.

10 Селюков А.Д. Финансовая деятельность государства как категория финансового права // Государство и право. 2016. № 4. С. 78.

ДЕЛЬЦОВА Наталья Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Статья посвящена изучению правового режима национальной системы платежных карт. Рассматривается вопрос организации данной системы, состав ее участников. Изучен правовой статус оператора системы платежных карт, его органов управления.

Ключевые слова: Система платежных карт, оператор системы платежных карт, платежная система, платежная инфраструктура.

DELTSOVA Natalya Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State Economic University

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

THE LEGAL REGIME OF THE NATIONAL SYSTEM OF PAYMENT CARDS

The article is devoted to the study of the legal regime of the national system of payment cards. The question of the organization of this system, the composition of its participants. The legal status of the payment card system operator and its management bodies has been studied.

Keywords: Payment card system, payment card system operator, payment system, payment infrastructure.

Национальная система платежных карт (далее – НСПК), как следует из положений ст. 30.1 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹ (далее – ФЗ «О НПС») создана с целью обеспечения бесперебойного, эффективного, а главное, доступного оказания населению услуг по переводу денежных средств.

Суть НСПК заключается в осуществлении переводов денежных средств при помощи платежных карт, а также иных электронных средств платежа, обозначенных товарным знаком, который принадлежит оператору НСПК, и которые предоставляются клиентам участниками НСПК в соответствии с правилами НСПК, то есть национальных платежных инструментов. Кроме того, в рамках НСПК также оказываются услуги платежной инфраструктуры, связанные с осуществлением на территории Российской Федерации переводов денежных средств посредством использования международных платежных карт. Международными платежными картами признаются платежные карты, которые выпускаются кредитными организациями, которые располагаются не менее чем в двух государствах, и которые обозначены единым товарным знаком, принадлежащим иностранному юридическому лицу, личным законом которого считается право иностранного государства.

При этом, необходимо отметить, что даже в том случае, когда на национальном платежном инструменте будет размещен товарный знак, принадлежащий оператору иностранной платежной системы, все операции, связанные с использованием такого национально-

го платежного инструмента на территории Российской Федерации, должны осуществляться исключительно по правилам НСПК.

Что касается правового статуса оператора НСПК, то в соответствии со ст. 30.2 ФЗ «О НПС», он должен быть создан в форме акционерного общества в соответствии с требованиями Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» с учетом особенностей рассматриваемого закона. При создании НСПК все 100 процентов его акций принадлежат Банку России. А что касается оператора НСПК, то доля участия Банка России в его уставном капитале не может быть меньше, чем 50 процентов плюс одна голосующая акция. Кроме того, ни одно лицо или группа лиц, помимо Банка России, не имеет права приобретать более чем 5 процентов акций оператора НСПК. Если, несмотря на указанные ограничения, акции оператора НСПК все же приобретаются, то они подлежат продаже в срок, не превышающий одного месяца с даты, когда акционер узнал или должен был узнать о таком нарушении².

Если такие акционеры не выполняют указанного требования, то они лишаются права голоса на общем собрании акционеров оператора НСПК, а голоса, принадлежащие этим акционерам, не будут учитываться как при определении кворума общего собрания акционеров оператора НСПК, так и

2 Хоменко Е. Г., Тарасенко О. А. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы: монография. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

1 Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 27. - Ст. 3872.

при подсчете голосов на общем собрании акционеров оператора НСПК.

Банку России предоставлено специальное право на участие в управлении оператором НСПК. Данное право предоставляет представителю Банка России право участия в общем собрании акционеров оператора НСПК с правом вето при принятии общим собранием акционеров оператора НСПК решений, которые отнесены к компетенции общего собрания акционеров.

К основным обязанностям оператора НСПК относится определение стратегии развития НСПК, правил НСПК, тарифной политики НСПК и других документов, указанных в уставе оператора НСПК.

Что касается органов управления оператора НСПК, в то их структура представлена советом директоров (наблюдательным советом), который формируется в составе не менее девяти человек, единоличным исполнительным органом, а также советом участников и пользователей НСПК в качестве коллегиального совещательного органа. В компетенцию совета директоров оператора НСПК входит утверждение стратегии развития НСПК, но только после того, как ее рассматривает Национальный финансовый совет Банка России, а также утверждение правил НСПК и тарифной политики НСПК.

Что касается единоличного исполнительного органа оператора НСПК, то его функции вправе осуществлять только физическое лицо, которое назначается на должность исключительно с согласия Национального финансового совета Банка России.

Совет участников и пользователей НСПК, будучи коллегиальным совещательным органом оператора НСПК, включает одного представителя от участника НСПК и иных лиц (далее – члены совета участников и пользователей НСПК). Формируется и осуществляет свою деятельность совет участников и пользователей НСПК исключительно в порядке, который определен в уставе оператора НСПК.

Совет участников и пользователей НСПК принимает решения большинством от числа членов совета, присутствующих на заседании совета, при этом каждому члену совета участников и пользователей НСПК принадлежит только один голос.

В состав совета участников и пользователей НСПК входят также представители Федерального Собрания Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

В тоже время, в состав членов совета участников и пользователей НСПК не могут входить служащие Банка России, представители органов управления оператора НСПК, а также работники оператора НСПК.

Совет участников и пользователей НСПК играет важную роль в формировании стратегии развития НСПК, тарифной политики НСПК, а также при внесении изменений в названные документы, которые могут быть вынесены на утверждение наблюдательного совета оператора НСПК только после их рассмотрения советом. В том случае, если советом участников и пользователей НСПК не будет одобрен какой-либо из названных документов, то такой документ подлежит утверждению советом директоров оператора НСПК не менее чем тремя четвертями голосов членов совета директоров.

Статьей 30.5 ФЗ «О НПС» установлен круг участников национальной платежной системы. К ним, в частности, отнесены:

- кредитные организации в качестве индивидуальных участников НСПК, включая кредитные организации, которые обслуживают другие кредитные организации;

- платежные системы в качестве системных участников НСПК в порядке, определенном правилами НСПК;

- Внешэкономбанк в качестве самостоятельного участника НСПК;

- иностранные банки (иностраные кредитные организации) в качестве индивидуальных участников НСПК;

- иностранные центральные банки в качестве индивидуальных участников НСПК;

- международные финансовые организации в качестве индивидуальных участников НСПК.

В случае признания Банком России в предусмотренном порядке кредитных организаций значимыми на рынке платежных услуг, то такие кредитные организации также должны являться индивидуальными участниками НСПК. А национально значимые платежные системы будут признаваться системными участниками НСПК.

Кредитные организации должны были еще в срок до 1 июля 2017 года обеспечить прием национальных платежных инструментов во всех своих технических устройствах, предназначенных для осуществления расчетов с использованием платежных карт, включая банкоматы, а также в технических устройствах, предназначенных для осуществления расчетов с использованием платежных карт, всех организаций, индивидуальных предпринимателей, с которыми у таких кредитных организаций заключены договоры об осуществлении расчетов по операциям с использованием платежных карт или национальных платежных инструментов.

Оператор платежной системы, который является системным участником НСПК, также должен обеспечить прием национальных платежных инструментов всеми организациями, индивидуальными предпринимателями, с которыми у кредитных организаций, являющихся участниками платежной системы, заключены договоры об осуществлении расчетов по операциям с использованием платежных карт или национальных платежных инструментов.

Как следует из ст. 30.6 ФЗ «О НПС» при оказании операционных услуг, а также услуг платежного клиринга по переводам денежных средств с использованием национальных платежных инструментов между индивидуальными участниками НСПК и системными участниками НСПК указанные субъекты пользуются соответственно услугами операционных центров НСПК и платежных клиринговых центров НСПК.

Что касается расчетных услуг по переводам денежных средств с использованием национальных платежных инструментов, то они могут оказываться Банком России в случае осуществления таких переводов между кредитными организациями в качестве индивидуальных участников НСПК, платежными системами в качестве системных участников и Внешэкономбанком в качестве самостоятельного участника НСПК, а также в случаях, если указанные участники НСПК выступают одной стороной

перевода денежных средств, а другой стороной перевода денежных средств являются иностранные банки в качестве индивидуальных участников НСПК, иностранные центральные банки в качестве индивидуальных участников НСПК и международные финансовые организации. В этих случаях оказание расчетных услуг Банком России может осуществляться с участием центрального платежного клирингового контрагента без открытия в Банке России банковских счетов участников НСПК, являющихся иностранным элементом³.

Расчетные услуги по переводам денежных средств с использованием национальных платежных инструментов в иных случаях могут оказываться расчетным центром, в качестве которого может выступать:

- кредитная организация;
- Внешэкономбанк;
- иностранный банк (иностранная кредитная организация);
- иностранный центральный (национальный) банк;
- международная финансовая организация.

В случае признания Банком России кредитных организаций значимыми на рынке платежных услуг, то они также обязаны организовать взаимодействие с операционным центром НСПК и платежным клиринговым центром НСПК.

В случае приостановления (прекращения) в одностороннем порядке оказания услуг платежной инфраструктуры участнику (участникам) платежной системы и его (их) клиентам Банк России взыскивает штраф:

1) с оператора платежной системы, не являющейся национально значимой платежной системой, – в размере до 10 процентов от подлежащего внесению в соответствии с требованиями банковского законодательства обеспечительного взноса за каждый день приостановления (прекращения) оказания услуг платежной инфраструктуры;

2) с оператора национально значимой платежной системы – в размере до 10 миллионов рублей за каждый день приостановления (прекращения) оказания услуг платежной инфраструктуры⁴.

Что касается осуществления переводов денежных средств с использованием международных платежных карт, то на кредитные организации, а также на платежные системы, в рамках которых определяются правила эмиссии международных платежных карт и осуществляются на территории Российской Федерации переводы денежных средств с использованием международных платежных карт, возложена обязанность организовать взаимодействие, получать операционные услуги от операционного центра НСПК и услуги платежного клиринга от платежного клирингового центра НСПК в порядке, сроки, на условиях и в случаях, установленных норма-

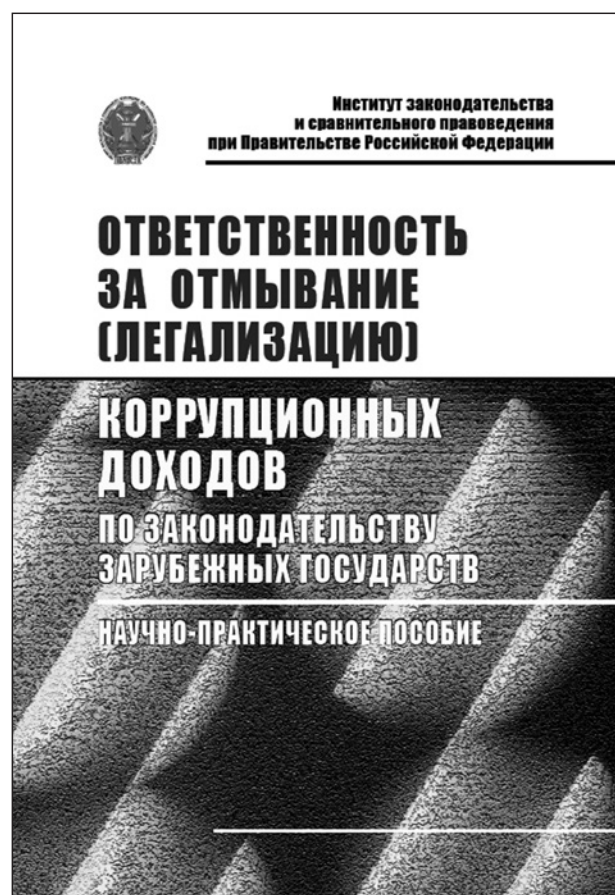
тивными актами Банка России и принимаемыми в соответствии с ними правилами НСПК.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 27. - Ст. 3872.
2. Арзуманова Л. Л., Рождественская Т. Э., Костюк И. В., Малунова З. А., Пушкин А. В., Рябова Е. В., Хоменко Е. Г., Байтенова А. А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017.
3. Хоменко Е. Г., Тарасенко О. А. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы: монография. – М.: Проспект, 2017. - 176 с.
4. Шаповалов М. А., Никифорова С. Т., Слесарев С. А. Комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. - 2016.

3 Арзуманова Л. Л., Рождественская Т. Э., Костюк И. В., Малунова З. А., Пушкин А. В., Рябова Е. В., Хоменко Е. Г., Байтенова А. А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный) / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017.

4 Шаповалов М. А., Никифорова С. Т., Слесарев С. А. Комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

КАЗАНКОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

КУЗЬМИНА Алина Вячеславовна

студентка 2 курса Института права Самарского государственного экономического университета

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

В статье на основе разносторонних подходов к вопросу об обороте криптовалюты, анализе действующего в настоящее время законодательства и законопроектов о цифровых финансовых активах, авторы высказывают свою точку зрения о юридических аспектах операций с криптовалютами Российской Федерации.

Ключевые слова: криптовалюта, правовое регулирование, объект гражданских прав, цифровые финансовые активы, оборотоспособность криптовалюты, защита нарушенных прав и законных интересов, участники гражданского оборота.

KAZANKOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Samara State Economic University

KUZMINA Alina Vyacheslavovna

student of 2nd course of the Samara State Economic University

TENDENCIES AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF CRYPTOCURRENCY

In the article, based on versatile approaches to the issue of cryptocurrency turnover, analysis of current legislation and bills on digital financial assets, the authors express their point of view on the legal aspects of operations with cryptocurrencies of the Russian Federation.

Keywords: cryptocurrency, legal regulation, civil law object, digital assets, ensuring kriptovaljuty, protection of violated rights and legitimate interests of civil circulation participants.

Актуальность рассматриваемой проблемы основывается по мнению авторов на новациях в финансовом обороте. Понятие «криптовалюта» возникло в 2009 году и на тот момент еще никто не задавался вопросом ее правового регулирования. В современном мире криптовалюта получила известность и широкое распространение в сети Интернет, но вопрос определения её правового статуса в большинстве стран до сих пор не решен, что порождает множество проблем. Впервые российские власти обратили внимание на криптовалюту в 2014 году. Российская Федерация находится лишь в начале пути разработки полноценной правовой базы для работы с разнообразными криптовалютами, что вызывает интерес у авторов.

Говоря простым языком, криптовалюта представляет собой цифровую валюту, в качестве единицы которой выступают монеты (coin). Они защищаются от возможности подделки, представляя собой зашифрованную кодированную информацию, недоступную к копированию, благодаря использованию метода криптографии. Понятие «криптовалюта» сокращенное от «криптографическая валюта» - это валюта, распространяемая посредством компьютерных сетей, в форме уникальных цифровых кодов, имеющая определенную меру стоимости, используемую при расчетах, а также для инвестиций. Наиболее распространенными и известными криптовалютами являются Bitcoin, Ethereum, Litecoin и др.

Стоит различать такие понятия как «электронные деньги» и «криптовалюта», так как электронные деньги могут появиться на счету в любой из современных систем только после того, как они вносятся на счет в своем реальном, физическом воплощении, к примеру, через кассу или платежные терминалы, поэтому электронный вид является только

одной из форм реальных денег. Тогда как криптовалюта же эмитируется сразу в сети, и она никоим образом не связывается с обычными валютами или государственной системой.

На законодательном уровне использование криптовалюты в стране не запрещено, но и не существует процедуры, позволяющей свободно ей распоряжаться. Авторы полагают значимым обратить внимание читателей на законодательные ограничения и правовые риски, связанные с оборотом криптовалют. Прежде всего, необходимо понять, как действующее законодательство трактует криптовалюту и к каким правоотношениям относит. Рассматривая проблему, мы исходим из нормативно-правового регулирования имущественных и финансовых отношений, где деньги законодательством отнесены к имуществу. Также стоит обратить внимание на специализированное законодательство: в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» к иностранной валюте относятся:

– денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

– средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах¹.

1 Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/FZ-o-valjutnom-regulirovanii-i-valjutnom-kontrole-ot> (дата обращения: 4.02.2019).

При рассмотрении заявленной темы особое значение имеет позиция Гражданского Кодекса РФ, где исходя из содержания ст. 128 ГК РФ криптовалюта не является объектом гражданских прав и не относится к деньгам, ни к безналичным денежным средствам, ни тем более к ценным бумагам так как не указана в ст. 140 ГК РФ². Их можно было отнести к информации, но такой объект гражданских прав относительно недавно был исключен из ст. 128 ГК РФ³. А если биткоин нельзя отнести ни к одному из объектов гражданских прав, то это означает только одно — он не может использоваться в расчетах и выступать средством платежа. Важно понимать, что в настоящее время правовое регулирование криптовалютных отношений, в том числе и использование криптовалюты как средства платежа, находится в плоскости публичного, а не частного права.

Биткоин невозможно привести в правовом плане в соответствие к ст. 27 ФЗ о Центральном Банке Российской Федерации, согласно которой официальной денежной единицей России является рубль⁴. Действующая норма права так же гласит, что введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. Определенная часть юридического сообщества придерживается мнения, что при существующем положении вещей и отсутствии правовых норм, определяющих криптовалюту как некий обособленный объект гражданского права, она и не может являться таковым объектом. Следовательно, все сделки с ее использованием в силу требований ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации являются ничтожными и не влекут за собой юридических последствий. Такое мнение, конечно, имеет право на существование, однако противоречит основным конституционным принципам, изложенным в ст. 2, 17, 18, 19, 34, 35, 45, 46, 47 Конституции Российской Федерации.

В Российском праве закреплен закрытый исчерпывающий перечень ценных бумаг, поэтому криптовалюту нельзя признать бездокументарной ценной бумагой. Проблематично ее назвать и аналогом ценной бумаги или каким-либо финансовым инструментом, так как у криптовалюты нет четко определенного эмитента.

Цивилисты полагают, что нельзя отнести криптовалюту и к имущественным правам, так как отсутствуют кредитор и должник по какому-либо обязательству. У обладателя криптовалюты нет права требования к кому-либо. Обладатель криптовалюты может передать данный актив третьему лицу либо обменять на другой актив или приобрести что-либо. Она не подпадает под определение электронных денежных средств, которое дано в п. 18 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе»⁵, а также не подпадает под определение платежной системы, которое содержится в п. 20 ст. 3 этого же закона. Таким образом, необходимо внесение изменений

и дополнений в действующее Гражданское законодательство и в правовые нормы регулирования финансовых отношений, закрепив такие понятия как криптовалюта, виртуальная валюта, учитывая, что законодательство Российской Федерации не содержит прямого запрета на проведение физическими и юридическими лицами операций с использованием криптовалюты.

Потребитель имеет возможность за единицы криптовалюты приобретать реальные товары и оплачивать услуги, что номинально делает их платежным средством при отсутствии правовой базы для урегулирования подобных платежных операций, осуществляемых в криптовалютах. В случае произведения расчетов в криптовалюте, в отличие от расчетов наличными деньгами и других способов оплаты, Биткоин оставляет доказательство, что та или иная транзакция в сети имела место. В Российской Федерации, осуществляя оплату по обязательствам, возникшим в результате сделки, криптовалютой, покупатель остается один на один с продавцом и проблемой, которая возникнет, если он столкнется с недобросовестным контрагентом, и не может рассчитывать на помощь и защиту закона.

22 мая 2018 года в Государственной Думе РФ в первом чтении был принят законопроект «О цифровых финансовых активах», в котором даны основы определений понятия «криптовалюта», «майнинг», «блокчейн» и «валидация», регулируется выход юридических лиц на ICO. Законодателем подготовлены поправки в Гражданский кодекс РФ, которые вводят понятие «цифровое право». Готовятся поправки в КоАП РФ, который предлагается дополнить соответствующими статьями 14.15.2 - 14.15.3, а в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации» нормативно определить понятие криптовалют и закрепить меру ответственности.

С точки зрения юридической техники все предлагаемые базовые понятия логично было бы закрепить в Гражданском кодексе, иначе мы получим много коллизий при практической реализации данного закона, если он гипотетически будет принят.

Инвестиционный консультант «ИНТРО Технологии Рус» Динар Семёнов полагает, что главный минус законопроекта состоит в следующем: криптовалюта по-прежнему не признана законным средством платежа. Открыт вопрос относительно регулирования криптовалютной торговли, в которой процветают многочисленные манипуляции рынком, (искусственное повышение цен) и дезинформация, за которую никто не несёт ответственности⁶.

Стоит отметить, что в последнее время, в том числе и на уровне официальных властей как Российской Федерации, так и многих других стран, именно рынок криптовалют называют одним из самых перспективных направлений развития мировой экономики. 10 октября 2017 года в г. Сочи на совещании по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере Президент РФ Владимир Путин поручил Правительству РФ и Центробанку до 1 июля 2018 года внести поправки в законодательство в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Они должны:

1. Определить статус цифровых технологий в финансовой сфере и такие понятия, как «криптовалюта», «токен»,

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

3 Лагутин И. Б., Сусликов В. Н. Правовое обеспечение блокчейн-технологий (вопросы теории и практики) журнал «Финансовое право», 2018, № 1) из информационного банка «Юридическая пресса» (дата обращения: 5.02.2019).

4 Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/FZ-o-valjutnom-regulirovanii-i-valjutnom-kontrol-e-ot> (дата обращения: 4.02.2019).

5 Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. От 28.11.2018) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета». № 139. 30.06.2011.

6 Семенов Д. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт // МИР. 2017. Т. 8. № 4. С-Пб.

«смарт-контракт» исходя из рубля как единственного законного средства платежа на территории РФ;

2. Определить основные требования к майнингу, то есть к организации и осуществлению производства, основанного на принципах криптографии, в том числе определить порядок регистрации субъектов, осуществляющих эту деятельность, и порядок их налогообложения;

3. Определить порядок регулирования публичного привлечения денежных средств и криптовалют по принципу регулирования первичного размещения ценных бумаг.

Официальная позиция Центробанка России о криптовалюте гласит, что на сегодняшний день операции с криптовалютами совершаются вне правового поля РФ и большинства государств в силу анонимности выпуска криптовалют, чем могут быть вовлечены в противоправную деятельность. Банк России считает преждевременным выпуск криптовалют в обращение на территории РФ и обращает внимание пользователей Интернета на повышенный риск при инвестировании в криптовалюты. После Совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере министр финансов Антон Силуанов сообщил, что российские финансовые власти приняли принципиальное решение о регулировании обращения криптовалют. Минфин уже до конца года планирует определить базовые регуляторные позиции для нового рынка и «сделать рамочный закон» совместно с Центробанком Росфинмониторингом.

Председатель комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков, отражая официальную позицию Госдумы России по криптовалютам считает, что криптовалюты работают в качестве инструмента ухода от санкций для иностранных инвесторов, желающих проинвестировать проекты в России и в Крыму, в том числе. Эта возможность обусловлена тем, что информация о лицах, инвестирующих в криптовалютные монеты, является зашифрованной и недоступной для контроля с внешней стороны, соответственно, опасения насчет наложения санкций могут считаться бесосновательными при использовании криптовалют.

Важно понимать, что отношение к этой системе становится все более позитивным в обществе, несмотря на существующие проблемы. Наиболее перспективным, по мнению авторов, выпуск криптовалют решает задачи по развитию экономики государства посредством привлечения необходимых для реализации какого-либо проекта средств. В настоящее время назрела необходимость выработки единых подходов и принятия международных актов, определяющих основы правового статуса и режима обращения криптовалют. Современная система денежных и расчетных отношений в мировой практике продолжает активно развивать рынок криптовалют ранее не имевший базового правового регулирования.

Учитывая активное проникновение криптовалюты в различные сферы экономики, рассмотреть все правовые ситуации, возникающие при этом не представляется возможным в короткие сроки. Однако, исходя из складывающейся на сегодняшний день правоприменительной практики в указанной сфере, наиболее часто возникающими вопросами, требующими разрешения, являются:

- вопрос о включении криптовалют в имущественную массу должника при осуществлении процедуры банкротства физического или юридического лица;
- вопрос о включении криптовалют в наследственную массу;

- вопрос исполнения договорных обязательств, в которых криптовалюта является предметом договора⁷.

Нельзя забывать и о том, что оборот различного вида криптовалют стремительно растет и все больше и больше физических и юридических лиц оказываются вовлеченными в финансово-экономическую сферу деятельности.

В заключении можно отметить, что даже если в России будет принят «идеальный» закон о криптовалютах, то он не сможет в полной мере существовать изолированно от международного урегулирования того же вопроса и неизбежно будет встроен в систему существующего правового регулирования⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.
2. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/FZ-o-valjutnom-regulirovanii-i-valjutnom-kontrole-ot> (дата обращения: 4.02.2019).
3. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105800/> (дата обращения: 4.02.2019).
4. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. От 28.11.2018) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета». № 139. 30.06.2011.
5. Лагутин И. Б., Сусликов В. Н Правовое обеспечение блокчейн-технологий (вопросы теории и практики) // Финансовое право. 2018. № 1. Из информационного банка «Юридическая пресса» (дата обращения: 5.02.2019)
6. Петров В.А. Об особенностях правового регулирования правоотношений в сфере оборота криптовалют на территории Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 3.
7. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 115-117.
8. Семенов Д. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт // МИР. 2017. Т. 8. № 4. С-Пб.

7 Петров В.А. Об особенностях правового регулирования правоотношений в сфере оборота криптовалют на территории Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 3.

8 Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 115-117.

ОХТОВ Ануар Аюбович

студент 4 курса Финансового университета при правительстве Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ

В данной статье затрагивается проблема функционирования Пенсионного фонда России на современном этапе. Обозначаются основные задачи Пенсионного фонда и его функции. Приведен анализ деятельности Пенсионного фонда России. Автором выделен ряд проблем функционирования Пенсионного фонда России, среди которых затрагивается и финансовая грамотность населения. Отмечается и ряд нововведений, принятых в данной системе за последнее время, которые, так отмечает автор, были и положительными, и отрицательными. В статье приводится официальная статистика пенсионных показателей.

Ключевые слова: Пенсионный фонд, пенсионная система, страхование, социальное страхование, финансирование, реформа, бюджет, пособие.

OKHTOV Anuar Ayubovich

4th year student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

MODERN PROBLEMS OF BALANCE OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article addresses problem of functioning of Pension Fund of Russia at present stage. The main tasks of Pension Fund and its functions are denoted. An analysis of activities of Pension Fund of Russia is given. The author highlighted a number of problems in operation of Pension Fund of Russia, among which financial literacy of population is also touched upon. Number of innovations achieved in this system lately, which, as author notes, were both positive and negative, are also noted. The article provides official statistics of pension indicators.

Keywords: Pension Fund, pension system, insurance, social insurance, financing, reform, budget, benefit.

Говоря о Пенсионном фонде РФ, следует вспомнить его истоки, а именно, что он образовался в связи с постановлением от 22.12.1990 г. № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» и имел своей целью государственное управление финансами пенсионного обеспечения в РСФСР. В данном документе был определен статус Пенсионного фонда, представляющий собой самостоятельную кредитно-финансовую организацию и осуществляющий свою деятельность применительно к Закону РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» и подотчетного Верховному Совету РСФСР.¹

Цель его создания – это обособление средств, идущих на пенсионное обеспечение, которые выделялись из состава государственного бюджета в самостоятельный бюджет Пенсионного фонда. Автономность пенсионного бюджета сделала доходы ПФ отдельными от бюджетов других уровней, и это был шаг к страховым принципам и увеличению эффективности деятельности системы государственного пенсионного обеспечения в нашей стране, а также заложились основополагающие в достижении долгосрочной финансовой устойчивости данной системы.

С 1992 г. на ПФ нашей страны были возложены обязанности в сфере обеспечения сбора и аккумуляции страховых взносов, которые необходимы для финансирования выплат государственных пенсий.

В 2000 году за Пенсионным фондом РФ законодательно закрепились полномочия по уплате государственных пенсий, это заложило основу для формирования нынешнего статуса ПФ нашей страны как страховщика по обязательному пенсионному страхованию.

Активная пенсионная реформа началась с начала 2002 г., когда и принимались законодательные акты, направленные на преобразование пенсионной системы в целом.

Федеральным законом № 167-ФЗ от 15.12.2001 г. было установлено, что рассматриваемый фонд в России выступает как страховщик по обязательному пенсионному страхованию, и была определена организационно-правовая форма ПФ Российской Федерации как юридического лица, а именно как «государственное учреждение».²

Законодательно закрепились, что территориальные органы ПФ РФ образуют единую структурированную систему органов управления средствами обязательного пенсионного страхования в нашей стране, в которой органы, стоящие ниже подотчетны органам, находящимся выше.

Отметим, что наличие структурированной системы и есть отличительный признак ПФ Российской Федерации в сравнении, к примеру, с системой обязательного медицинского страхования, в которой территориальные фонды обязательного медицинского страхования входят в структуру органов исполнительной власти субъектов нашей страны.

Руководство ПФ Российской Федерации в соответствии с Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации осуществляет Правление ПФР, которое также утверждает положения о территориальных органах Фонда, являющихся юридическими лицами.

Пенсионный Фонд РФ, таким образом, представляет собой крупнейшую федеральную систему по оказанию социальных услуг в нашей стране, в которую входят более 80 отделений в субъектах РФ.

Цель ПФ РФ заключается в обеспечении уровня жизненных благ человека, который он заработал своей трудовой деятельностью и социальными отчислениями, через перераспределение средств во времени и пространстве.

При этом задачи ПФ РФ будут выражаться в следующем:

- целевом наборе и аккумуляции страховых взносов;
- финансировании выплат государственных пенсий в РФ;
- капитализации средств ПФ нашей страны, привлечении добровольных взносов от физических и юридических лиц;
- организации деятельности по взысканию с работодателей и лиц, виновных в причинении вреда здоровью работников и прочих граждан, сумм государственных пенсий по инвалидности из-за трудового увечья, профессионального заболевания или по случаю потери кормильца;
- межгосударственному и международному сотрудничеству РФ по проблемам пенсионного обеспечения;
- контроле за своевременным и полным поступлением в ПФ РФ страховых взносов со стороны налоговых органов, контроле в правильном и рациональном расходовании средств фонда;
- организации и ведении индивидуального учета застрахованных лиц, данных по всем категориям плательщиков страховых взносов данный фонд и т.д.

1 Пенсионный фонд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru>.

2 Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Функции ПФ заключаются в следующем:³

- в назначении и выплате пенсий;
- в социальной доплате к пенсии до планки прожиточного минимума пенсионера;
- в социальных выплатах;
- в адресной помощи пенсионерам и в софинансировании социальных программ в субъектах РФ;
- в администрировании страховых взносов на ОПС и ОМС;
- в учете пенсионных прав граждан;
- в действии программы государственного софинансирования пенсий;
- в формировании, инвестировании и в выплате пенсионных накоплений;
- в выплате материнского капитала.

Анализируя деятельность ПФ РФ можно сделать вывод, что его бюджет сильно зависит от федерального бюджета, так как половина всего финансирования идет именно оттуда. Поэтому формирование пенсионного обеспечения за счет страховых взносов недостаточно, несмотря на их увеличение. С этой проблемой и решили сегодня бороться путем повышения пенсионного возраста. Предпосылками этого, помимо указанной мной проблемы послужили еще и убывание обязательств перед пенсионерами пропорционально темпам их смертности.⁴

Однако на этой стадии также нужно обозначить и проанализировать ряд проблем:

1. Недовольство населения. Как нам удалось наблюдать, в СМИ активно затронули вопрос, связанный с повышением пенсионного возраста, так как он коснулся почти всех. Это вылилось в то, что повышение произойдет постепенно и существуют так называемые льготы, т.е. определенные категории граждан будут уходить на пенсию также или почти также.

2. Повышение пенсионного возраста связывают с тем, что в развитых странах он всегда был выше, чем в нашей стране. Тут тоже очень спорный факт, так как и средняя продолжительность жизни в таких странах выше.

3. Качество медицинского обслуживания, его доступность. Сталкиваемся с такой проблемой, что в удаленных уголках нашей страны оно недоступно. В районах все еще не хватает медицинских специалистов, оборудованных учреждений и т.д., то есть помимо явных проблем следует устранять и смежные.

4. Все еще низкий размер пенсий, сложность в трудоустройстве человека пенсионного, да и предпенсионного возраста.

5. Низкий уровень пенсионной грамотности среди населения. Специально было выделено отдельным пунктом данная проблема, которая на наш взгляд и является возможно основополагающим толчком к тому, что пенсионный возраст в нашей стране все же был увеличен. Высокая доля населения нашей страны полагается на некий стереотип, что пенсия – это исключительно забота государства и не пренебрегают серыми зарплатами, что в свою очередь увеличивает количество работодателей, которые уклоняются от выплат страховых взносов в ПФ РФ. С данной проблемой поможет только учение финансовой грамотности населения именно грамотными экономистами, а тут мы затрагиваем еще одну проблему.

Продолжая анализировать функционирование Пенсионного фонда РФ, обратимся к официальной статистике⁵. Согласно ей средняя величина пенсии составляет 13306 руб. (страховая) и 13762 руб. (страховая по старости) за 2017 г.

Что касается повышения пенсий за анализируемый прошедший 2017 г, то тут наблюдается следующая ситуация. Произошла индексация страховых пенсий на 5,8% (по государственному обеспечению на 1,5%). Доходная часть бюджета ПФ РФ составляла 8319,5 млрд. руб., расходная 7687 млрд. руб.

Что касается текущего 2018 г., то с начала года наблюдалось увеличение пенсии (страховой) на 3,7%, что можно считать положительным, так как это инфляция за предыдущий период была ниже.

Согласно официальным источникам, в нашей стране отсутствуют пенсионеры с ежемесячным доходом ниже планки прожиточного минимума, установленного для пенсионеров, однако, следует напомнить, что он значительно ниже прожиточного минимума работающего человека, а расходы пенсионеров, к сожалению, иногда значительны. Например, расходы на лекарства.

Кроме того, с 2018 г. существует такой вид пенсии, как социальная детям, оба родителя которых неизвестны. Ранее такие дети не могли получать выплаты, скажем по потери кормильца, ведь с юридической точки зрения у них нет и не было ни одного из родителей.

Отметим еще одно положительное изменение в пенсионной системе этого года – изменение способа возобновления индексации пенсии после процедуры увольнения. Данная технология по-прежнему длится 3 месяца, но они компенсируются самому пенсионеру.

В завершении проанализируем всю нашу пенсионную систему в целом на сегодня. Считается, что чем выше заработная плата, чем больше стаж, то тем больше должна быть пенсия, и дополнительно за счет взносов ее величину можно еще повысить. Однако то, что пенсионный возраст был увеличен, большинство граждан может склонять «обходиться тем, чем есть». Так, например, официальная работа и зарплата будут идти в противоречие с серой. С одной стороны, можно работать, производить отчисления, ждать наступления возраста (что, как мы понимаем, не всегда наступает и к тому же за достаточно длительный период возраст может снова быть увеличен), с другой – можно работать неофициально, совмещая несколько мест работы и откладывая себе накопления на будущее. С первым утверждением все понятно, а со вторым можно поспорить, ведь мы знаем случаи, когда накопления обесценивались или банки, хранящие вложения населения закрывались и т.д.

Несмотря на это мы видим динамику в законопроектах, которую однозначно оценить сложно. Однако с позиции государственного бюджета, изменения, внесенные в пенсионную систему в последние годы, они положительные. Согласно статистике, повысилась доля официально трудоустроенных в нашей стране, официально регистрируют свою деятельность работники «на дому» и т.д. Перемены в пенсионной системе будут продолжаться и корректироваться по прогнозам до 2025 г., что довольно перспективно для только начавших свою трудовую деятельность.

Таким образом, современный ПФ нашей страны еще нуждается в реформировании, пересмотре, так как имеет недостатки, но на сегодня мы видим, что ситуация меняется, скорее всего, в лучшую сторону.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии».
3. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изменениями от 19.11.2015) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».
4. Законопроект о повышении пенсионного возраста в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rf.biz/2018-00-00/15133-zakonoproekt-opovyisheniipensionnogovozrasta-38.html>.
5. Абылова А.М. Пенсионный фонд России, современные проблемы его функционирования // Инновационная наука. 2016. № 5-1 (17). С. 13-14.
6. Ильясов М.М. Проблемы функционирования Пенсионного фонда России // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 431-434.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
8. Пенсионный фонд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru>.
9. Соловьев А. Повышение пенсионного возраста и бюджетный дефицит: тактическая выгода и стратегические потери // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 2. С. 148-176.

3 Абылова А.М. Пенсионный фонд России, современные проблемы его функционирования // Инновационная наука. 2016. № 5-1 (17). С. 13-14.

4 Соловьев А. Повышение пенсионного возраста и бюджетный дефицит: тактическая выгода и стратегические потери // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 2. С. 148-176.

5 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

ГОРБУНОВ Владимир Александрович

магистр юриспруденции Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ИНОСТРАННОЙ КОМПАНИИ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ИНОСТРАННОЙ КОМПАНИЕЙ В РОССИИ

Автор статьи исследует предпосылки и последствия введения института иностранных контролируемых лиц в российском налоговом законодательстве. По мнению автора, этот институт является общепризнанным мировым механизмом противодействия уклонению от уплаты налогов путем увода доходов в оффшорные зоны. Данное нововведение следует оценивать как положительное, но оно требует дальнейшего совершенствования налоговой учетной политики.

Ключевые слова: иностранная контролируемая компания, оффшор, противодействие уклонению от уплаты налогов.

GORBUNOV Vladimir Aleksandrovich

magister of jurisprudences of the Russian State Academy of Intellectual Property

EFFECTS OF RECOGNITION OF A FOREIGN COMPANY A CONTROLLED FOREIGN COMPANY IN RUSSIA

Author examines the prerequisites and consequences of the introduction of the Institute of foreign controlled entities in the Russian tax legislation. According to the author, this institution is a recognized world mechanism for combating tax evasion by diverting income to offshore zones. This innovation should be evaluated as positive, but it requires further improvement of tax accounting policy.

Keywords: foreign controlled company, offshore, counteraction to tax evasion.

В 2014 году в налоговое законодательство были имплементированы понятие «контролируемая иностранная компания» и сопряженное с ним понятие «контролирующее лицо»¹. Цель данного нововведения заключалась в «деоффшоризации» российской экономики, и, главное, в выводе из «оффшорной тени» доходов налоговых резидентов Российской Федерации.

Понятие «контролируемая иностранная компания» (далее – КИК) раскрывается как иностранное юридическое лицо или структура «без образования юридического лица»². Однако, в сущности, они принадлежат российским налоговым представителям или находятся под их контролем. Вследствие признания подобной компании или структуры как иностранной, на контролирующих лиц возлагаются особые обязанности, которые заключаются в:

– осведомлении российских налоговых органов о факте участия в данной

– обязательном отражении в их налоговой декларация нераспределенной прибыли такой организации или структуры.

На практике данный факт демонстрирует то, что при уклонении от уплаты налога с данного вида прибыли в Российской Федерации накопления доходов на уровне контролируемой иностранной компании или структуры оказывается невозможным.

Интерес вызывает предыстория данного нововведения, правовое и экономическое обоснование принятия Главы 3.4

Налогового Кодекса РФ (далее НК РФ). Как уже отмечалось выше, главной целью этой новеллы была обозначена задача по выводу из «оффшорной тени» доходов российских налоговых резидентов, то есть избежание увода от налогообложения доходов путем избрания оффшорной налоговой резидентуры.

В связи с этим стоит также отметить общемировую тенденцию по созданию «оффшоров», или зон с режимом наибольшего благоприятствования для экономической деятельности, и основной целью создания таких зон которых является привлечение иностранных инвестиций. Это в свою очередь, представляет особый интерес для собственников крупных компаний и предприятий, занимающихся международной коммерческой деятельностью, которые хотели бы уменьшить суммы уплачиваемых налогов. По сути, такой способ налогового планирования, как регистрация в оффшорной зоне не является противозаконной, т.к. оффшорные компании осуществляют свою деятельность на законных основаниях. Оффшорные зоны или так называемые «налоговые гавани» особенно популярны среди крупнейших компаний входящих в список Forbes (например, Ford, General Motors, Apple, Google, Coca-Cola, KFC). Однако для мелких компаний, входящих в зону среднего или малого бизнеса, такой способ налоговой оптимизации является нерентабельным, т.к. потребует больших затрат.

В настоящее время налоговым убежищем активно пользуются не только зарубежные компании, но и российские. Сегодня в мире приблизительно существует около 3,2 миллиона оффшорных компаний, из которых 60 тысяч являются российскими. По некоторым данным, Россия вообще является мировым лидером, использующим оффшоры³.

1 Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.11.2014.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31.1998. Ст. 3824.

3 Источник: доклад Tax Justice Network от 2012 года, посвященный проблеме «бегства капитала». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taxjustice.net/cms/upload/pdf/> (дата обращения: 15.05.2018).

Так, «Норильск Никель», 100 % которого владеет Norilsk Nickel (Cyprus) Ltd; Банк ВТБ, 100 % которого принадлежит Russian Commercial Bank (Cyprus) Ltd; ОАО «Роснефть», 51 % которого владеет кипрская компания «Роснефть Шелл Каспиан Венчурс Лимитед» – это далеко не полный список самых крупных отечественных компаний, присутствующих на так называемой «кипрской арене» (оффшорной).

Кроме того, посредством использования оффшорных компаний Кипра проходит примерно 85 % всех операций по купле-продаже акций на бирже Российской Торговой Системы (РТС)⁴.

Однако, на международном уровне, предпринимаются попытки по борьбе с деятельностью оффшорных компаний. Надо отметить, что понятие «контролируемая иностранная компания», введенное в российское налоговое законодательство, является прямой калькой с довольно устоявшегося международного правового термина «CFC» – «Controlled foreign corporation», и механизма правового регулирования налогообложения таких компаний, как правило с двойной налоговой юрисдикцией, – «CFC - Rules».

Как отмечает А.И. Савицкий, первый акт об иностранных контролируемых компаниях был принят в США в 1960 году (Закон № 86-780). Данный документ провозгласил то, что все крупнейшие предприятия, функционирующие на территории страны, должны предоставить в составе налоговой декларации сведения обо всех имеющихся у них дочерних компаниях, располагающихся за рубежом, а также находящихся в их владении напрямую (first-tier subsidiary). Отражать информацию следовало и о любых зарубежных компаниях, которые напрямую контролируются данными дочерними компаниями (second-tier subsidiaries).

На данный момент правила CFC – Rules отражены в законодательных актах 32 государств⁵. Следует отметить, что представляется возможным предсказать дальнейшее увеличение их числа. К уже имеющимся 32 странам, возможно, присоединятся и примкнувшие к предложенному ОЭСР «плану по противодействию размыванию границ налоговой базы и переложению доходов»⁶. Начиная с середины прошлого столетия, такие страны, как США, ФРГ, Канада, Япония, Франция, Великобритания, Новая Зеландия начали введение в свои законодательства CFC – Rules. К концу XX века к списку стран присоединились Австралия, Аргентина, Венгрия, Венесуэла, Дания, Испания, Корея, Мексика, Норвегия, Португалия, Финляндия, Швеция и ЮАР. Последними (уже в начале XXI века) свои законодательные акты переработали Бразилия, Индоне-

зия, Италия, Израиль, Казахстан, Китай, Литва, Турция, Перу, Польша, Россия и Эстония⁷.

Для принятия «CFC – Rules» законодательные органы иностранных государств руководствуются тем, что, они помогают разграничить налогообложение материнских и дочерних предприятий. Соответственно, они приобретают статус самостоятельных налогоплательщиков. Помимо этого «CFC – Rules»:

– регламентируют избежание фальсифицированного перенесения доходов материнскими компаниями на свои дочерние компании, находящиеся на территории других стран и расположенные в низконалоговых правомочиях.

– предотвращают случаи, когда материнские предприятия практикуют отсрочку уплаты налоговых сборов, что также возбраняется в «CFC – Rules». Факт «отложенного налогообложения» происходит из-за отсутствия полагающихся им дивидендов от дочерних предприятий.

Внедрение особого режима налогообложения подконтрольных иностранных организаций нацелены на:

- 1) предотвращение «отсроченного налогообложения»;
- 2) предупреждение искусственного переноса прибыли компаний в низконалоговые юрисдикции оффшорных зон.

Надо отметить, что применение «CFC-Rules» в налоговом законодательстве современных государств стало возможно в связи с применением наряду с общепринятым критерием определения налоговой резидентуры – теста инкорпорации, или места учреждения налогоплательщика, и критерия эффективного контроля (критерий места управления), который до 2015 года в отечественном налоговом законодательстве не применялся. В соответствии с данным критерием налоговые представители государства расценивают иностранные юридические лица/компании, контролируемые (управляемые) с территории данной страны. Этот факт увеличивает масштаб налоговых правомочий на организации, которые управляются с территории данного государства⁸. Данный факт допускает возможность последним организовывать налоговые сборы с прибыли юридических лиц⁹, при этом с ними никак не соотносящимися.

В этой связи можно утверждать, что принятие и введение в действие с 1 января 2015 года Главы 3.4 НК РФ следует расценивать как действие отечественного законодателя в общемировом русле, преследующее общую для многих государств цель – возврат налоговых поступлений из оффшоров в национальную бюджетную систему.

Главный результат анализируемого нововведения, на наш взгляд, заключается в том, что механизм распознавания владельцев контролируемых иностранных компаний и, соответственно, заработанных ими доходов, вошёл в компетенцию российских налоговых органов. Законодатель же обязал контролирующих лиц декларировать доходы от участия в таких компаниях. Кроме того, теперь им нужно уплатить налоги в российский бюджет.

4 Алборова М. В. Проблемы оффшоризации российской экономики // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 140-143. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/135/37917/> (дата обращения: 17.05.2018).

5 По сведениям базы данных Международного бюро фискальной документации IBFD Tax Research Platform. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.ibfd.org/kbase/> (дата обращения: 06.05.2018).

6 См. официальный интернет-портал ОЭСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oecd.org/tax/action-plan-on-base-erosion-and-profit-shifting-97892642027.19-en.htm> (дата обращения: 06.05.2018).

7 Савицкий А.И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. 2015. № 2. С. 37.

8 Щекин Д.М. Антиоффшорные меры в российском налоговом праве: перспективы судебной практики // Закон. 2013. № 4. С. 35.

9 См., также: Симашков Д.Ю. Институт контролируемых иностранных компаний в зарубежном праве // Налоги. 2016. № 3. С. 44.

Но здесь возникают и некоторые проблемы, связанные прежде всего с налоговой отчетностью, относительно порядка применения норм ст. 309.1 НК РФ. Говоря конкретнее, встаёт правомерный вопрос о перечне конкретных документов, которые содержали бы сведения, позволяющие судить о сумме прибыли КИК для того, чтобы отразить ее в декларации по налогу на прибыль. Но дело в том, что оффшорные иностранные компании не ведут отчетность и не оплачивают налогов.

В настоящее время налогоплательщик (контролирующее лицо) должен предоставить налоговую декларацию по налогу на прибыль с приложением. Это приложение должно состоять из тех документов, которые подтверждают количество прибыли КИК. Среди них:

- выписки с расчетных счетов КИК,
- первичные документы, констатирующие операции, произведенные по правилам документооборота иностранной компании.

Данные документы должны сопровождаться переводом на русский язык. В частности, требуется перевод той части документа, которая необходима для удостоверения их прибыли / убытка.

В специальной литературе предлагается, чтобы в учетной политике организации РФ было конкретно указано, какие определённые первичные документы позволяют контролирующему лицу выявить сумму дохода КИК. К этому привело наличие лишь общих формулировок по данному вопросу в НК РФ. Указание конкретных документов надлежит с целью того, чтобы избежать факта истребования органами налоговой полиции тех видов документов, которые в принципе не предусмотрены в документообороте у данных КИК¹⁰.

Таким образом, к последствиям признания компании иностранной контролируемой компанией необходимо отнести и обязанность формирования особой учетной политики такой компании, которая позволяет адаптировать положения налогового законодательства по месту учреждения иностранной компании к условиям и требованиям российского налогового законодательства.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что принятие Главы 3.4 НК РФ – это не сугубо российский метод борьбы с уходом от налогообложения с использованием оффшорных механизмов, а общепринятая мировая практика, доказавшая свою эффективность. Несмотря на некоторую критику, прежде всего со стороны крупного и среднего бизнеса, это нововведение следует оценивать положительно, прежде всего в силу его направленности на оздоровление российской экономики. Но, при этом, важно учитывать и особенности формирования особой учетной политики налогоплательщиков, связанной с получением доходов в иностранных контролируемых компаниях, возможные трудности, связанные с требованиями налоговых органов о раскрытии всех данных о всей деятельности таких компаний. Поэтому, можно предположить длительного периода адаптации института контролируемых иностранных компаний к российским правовым и экономическим условиям.

Пристатейный библиографический список

1. Пшеничная Е. Отчитываемся за прибыль КИК // ЭЖ-Юрис. 2017. № 33. С. 10.
2. Савицкий А.И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. 2015. № 2. С. 33-43.
3. Симашков Д.Ю. Институт контролируемых иностранных компаний в зарубежном праве // Налоги. 2016. № 3. С. 43-44.
4. Щекин Д.М. Антиоффшорные меры в российском налоговом праве: перспективы судебной практики // Закон. 2013. № 4. С. 35-37.

¹⁰ См.: Пшеничная Е. Отчитываемся за прибыль КИК // ЭЖ-Юрист. 2017. № 33. С. 10.

ГЕРАНИН Виталий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-процессуального права Рязанского филиала Московского университета имени С.Ю. Витте

МАЛЬЦЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного и уголовно-процессуального права Рязанского филиала Московского университета имени С.Ю. Витте

КУЗЬМИН Сергей Спиридонович

доцент кафедры уголовного и уголовно-процессуального права Рязанского филиала Московского университета имени С.Ю. Витте

САМООКУПАЕМОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В статье обосновывается ведущее значение экономического фактора, определяющего формирование системы уголовных наказаний России в современный период и обусловившего стремительное сокращение численности осужденных, отбывающих лишение свободы. Авторы подчеркивают, что в основе создания новых или реконструкции применяемых так называемых альтернативных наказаний заложен принцип самоокупаемости.

В статье также рассматривается перспектива распространения данного принципа на наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: альтернативные наказания, самоокупаемость, лишение свободы, ФСИН, численность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, резервы повышения эффективности труда осужденных, колонии-поселения.

GERANIN Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal and criminal process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

MALTSEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and criminal process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

KUZMIN Sergey Spiridonovich

associate professor of Criminal and criminal process law sub-faculty of the Ryazan branch of the S. Yu. Witte Moscow University

SELF-SUFFICIENCY AS THE MAIN SIGN OF EFFICIENCY OF CRIMINAL PENALTIES

The article substantiates the leading importance of the economic factor that determines the formation of the system of criminal penalties in Russia in the modern period and led to a rapid reduction in the number of convicts serving imprisonment. The authors emphasize that the basis for the creation of new or reconstruction of the so-called alternative penalties is the principle of self-sufficiency.

The article considers the prospect of extending this principle to punishment in the form of imprisonment.

Keywords: alternative punishments, self-sufficiency, imprisonment, FSIN, number of persons held in correctional institutions, reserves of increase of efficiency of work of convicts, colonies-settlements.

На протяжении истории развития пенитенциарной системы России в советский и постсоветский периоды неоднократно предпринимались попытки снизить число осужденных, отбывающих лишение свободы. Однако ни одна из них не была достаточно успешной. Как представляется, тому были две основные причины – разные для каждого периода. Для советского периода проблема снижения численности «сидельцев» не была столь актуальной, поскольку Советский Союз, был экономически мощнее нынешней России и содержание исправительно-трудовой системы (отметим, весьма разветвленной в тот период) не могло оказать заметное негативное влияние на экономику страны. Более того, исправительно-трудовая система была не просто самоокупаемой, но

выступала в качестве одного из основных источников доходной части государственного бюджета.

В постсоветский период, когда уголовно-исполнительная система не только не пополняет государственный бюджет, но полностью финансируется за его счет, содержание сотен тысяч в большинстве своем не работающих осужденных становится ощутимым бременем¹.

1 По итогам 2015 г. среди крупнейших получателей бюджетных средств ФСИН РФ находился на шестом месте (фактически – 303 млрд. руб.). Для сравнения, Министерством здравоохранения РФ

Геранин В. В.

Мальцева С. Н.

Кузьмин С. С.

Экономический фактор оказался гораздо эффективнее привычных призывов к снижению «тюремного населения». Однако и его воздействие не сразу сказалось на снижении численности лиц, отбывающих лишение свободы. Резкий всплеск преступности, последовавший за происшедшей в России социальной революцией 1989-1991 годов, объективно не позволял судам назначать наказания, не связанные с изоляцией от общества. Поэтому вплоть до начала XXI века численность осужденных, несмотря на все усилия, только возрастала и к 2000 г. достигла 756 тыс. человек.

И если в так называемые «тучные годы» при профицитном бюджете расходы на уголовно-исполнительную систему не вызывали особой тревоги, то финансово-экономический кризис 2008-2010 годов потребовал принятия незамедлительных мер.

Для решительного снижения расходов на содержание осужденных в уголовной политике государства акцент был сделан на расширение применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Одновременно с этим при совершенствовании действующих и разработке новых наказаний законодатель поставил задачу основываться на принципе самокупаемости деятельности учреждений и органов, их исполняющих.

Как результат, в 2005 г. к осужденным впервые за совершение преступлений небольшой и средней тяжести наконец-то стало применяться наказание в виде обязательных работ, откладывавшееся на протяжении предыдущих 9 лет.

В 2010 году после радикального изменения его содержания было введено в действие наказание в виде ограничения свободы, также «зависшее» на 14 лет.

В 2011 году согласно изменениям, внесенным в ст. 50 УК РФ, вновь стало возможным назначать исправительные работы осужденным, имеющим основное место работы. До этого, начиная с 2003 года из-за непродуманных изменений этой же статьи, исправительные работы применялись лишь к осужденным, не имеющим основное место работы, что едва не погубило столь эффективный с точки зрения самокупаемости вид наказания.

Наконец, с 2017 года начало применяться наказание в виде принудительных работ, ранее также откладывавшееся в течение 6 лет в связи с отсутствием мест исполнения наказания – исправительных центров.

Нельзя не заметить, что все упомянутые изменения, внесенные в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, объединяет стремление законодателя, с одной стороны, максимально расширить перечень наказаний, не просто альтернативных лишению свободы, а отвечающих главному критерию – самокупаемости. То есть, чтобы осужденные своим трудом, как минимум, компенсировали расходы государства, затраченные на исполнение данного наказания, возмещали причиненный ущерб, а при благоприятных условиях еще и пополняли бы бюджет.

Как зачастую бывает, желание одновременно «убить» нескольких зайцев приносит обратный результат. Так, ст. 49 УК РФ, принятого в июне 1996 года, предусматривала бесплатность выполняемых осужденными к обязательным работам общественно полезных работ, что, собственно и являлось важнейшей отличительной особенностью нового наказания и должна была обеспечить ему «популярность». Однако первоначальная редакция ст. 25 и ст. 28 принятого спустя полгода УИК РФ неожиданно «усовершенствовала» это наказание,

указав, что труд бесплатен только для осужденных. Работодатели же, как и обычно должны перечислять финансовые средства за использование труда осужденных в соответствующие бюджеты. Разумеется, для предприятий и организаций, трудоустроивающих таких осужденных и обязующихся при этом осуществлять за ними контроль, вести учет выполненных работ, начислять им заработную плату и перечислять ее в бюджет – все перечисленное выглядит только как дополнительные и при этом ничем не компенсируемые обязанности. Поэтому не случайно, что в таком виде наказание в течение 9 лет не применялось и лишь только после того, как труд стал бесплатным не только для осужденных, но и для работодателя², обязательные работы стали все более часто назначаться судами и в 2017 г. их удельный вес составил уже 18,3 % от всех назначаемых судами наказаний³.

С другой стороны, в последнее десятилетие с очевидностью прослеживается тенденция снижения применения наказания в виде лишения свободы: только за 2 месяца 2019 г. число осужденных, содержащихся в исправительных колониях, снизилось на 5 409 чел. и составило 455 514 чел⁴. То есть, за 10 лет число лиц, отбывающих лишение свободы, снизилось более чем на 300 тыс. человек (падение почти на 40 %). Это своеобразный рекорд – достигнут исторический минимум числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

Сохранится ли такая тенденция и на следующее десятилетие? Это представляется маловероятным.

Во-первых, как справедливо полагают некоторые специалисты, возможности введения новых альтернатив лишению свободы исчерпаны⁵ и в дальнейшем сокращение его доли можно будет осуществлять только за счет расширения использования уже существующих наказаний.

Во-вторых, у судов сокращается возможность назначать иное, чем лишение свободы наказание, в связи со все возрастающей долей ранее судимых лиц в общей их структуре. Так, по сравнению с предыдущим годом, в 2017 г. доля лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость среди всех, кому назначено уголовное наказание, возросла на 2,3 %⁶, а среди лиц, отбывающих лишение свободы, за период 2010 – 2018 гг. доля рецидивистов неуклонно возрастала и выросла с 51,6 % до 54,2 %⁷. Причем, удельный вес осужденных к ли-

2 Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 15.12.2003. - № 50. - Ст. 4847.

3 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

4 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 марта 2019 г. // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

5 Круглый стол на тему «Основные направления развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на современном этапе». 2011. (Кафедра уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Как улучшить систему исполнения наказаний? // Центр Стратегических Разработок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csr.ru/news/kak-uluchshit-sistemu-ispolneniya-nakazaniy/> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

6 Характеристика судимости в России в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_sudimosti_2017.pdf (дата обращения: 25.03.2019 г.).

7 Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы (по состоянию на 1 марта 2019 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

был израсходован 301 млрд. руб. / Как дорого обходится стране уголовно-исполнительная система. Коммерсант. 13.02.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3218170> (дата обращения: 25.03.019 г.).

шению свободы в третий и более раз вдвое превышает число осужденных дважды.

В-третьих, как подчеркивалось на расширенном заседании коллегии ФСИН России, концентрация в местах лишения свободы лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, в настоящее время превысила 80 % от общей численности⁸. Это непосредственно сказывается на возможности снижать численность лишенных свободы посредством их досрочного освобождения от отбывания наказания. Так, за последние 10 лет число освобожденных условно-досрочно или в связи с заменой наказания более мягким наказанием уменьшилось от общего числа освобожденных от отбывания наказания на 12 % (с 42,8 % в 2009 г. до 30,8 % в 2018 г.).

Перевод же на самокупаемость самих исправительных учреждений невозможен не только в нынешних условиях, но и в среднесрочной перспективе. Главным к тому препятствием выступает низкий уровень трудоустройства осужденных. Несмотря на все усилия, которые ФСИН РФ предпринимает для увеличения рабочих мест, в исправительных учреждениях полезным трудом занято только около 37 % осужденных. Как отметил председатель Комитета СФ по Регламенту и организации парламентской деятельности А. Кутепов на совещании по вопросам социальной адаптации заключенных, состоявшемся 4 июля 2018 г., в исправительных учреждениях содержится 264 тыс. осужденных, не обеспеченных работой⁹.

Как результат, эти осужденные не только не возмещают расходы, затраченные на их содержание, не возмещают причиненный вред, но и после освобождения от наказания не могут трудоустроиться, поскольку у них отсутствуют трудовые навыки, а имевшиеся утрачиваются за время отбывания наказания. Во многом поэтому в стране столь высокий уровень рецидивной преступности, который к тому же год от года растет.

Представляется, что резервы для дальнейшего масштабного сокращения численности лишенных свободы практически исчерпаны. К тому же согласно расходным показателям федерального бюджета в 2019 году финансирование ФСИН сокращено на 42 млрд. руб. по сравнению с 2018 годом (с 264,5 млрд. до 222,5 млрд. руб.)¹⁰.

На наш взгляд ФСИН для решения задачи повышения результативности производственно-хозяйственной деятельности и трудовой адаптации осужденных следует сосредоточиться на решении двух основных задач.

Во-первых, повысить эффективность функционирования как 31 федерального государственного унитарного предприятия, так и 569 центров трудовой адаптации осужденных, находящихся в настоящее время в ведении ФСИН России. С целью создания дополнительных рабочих мест и привлечения все большего числа осужденных к оплачиваемому труду требуется кардинальное обновление оборудования, поскольку только 20 процентов из имеющегося, по словам заместителя директора ФСИН России Р. Степаненко, пригодно для работы. При этом даже такое морально и физически устаревшее оборудование из-за отсутствия заказов используется лишь на 58 процентов¹¹. Одновременно с обновлени-

ем производственных мощностей и поддержки со стороны государства и субъектов Российской Федерации целевыми контрактами требуется существенно повысить мотивацию и заинтересованность работающих осужденных в интенсификации их труда¹². Самым очевидным способом для этого видится значительное, как минимум, вдвое, увеличение заработной платы. Не вызывает сомнений, что 4,8 тыс. рублей, которые по словам врио начальника управления организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН В. Пантелева работающим осужденным в среднем за месяц зачисляются на лицевой счет¹³, не в состоянии стимулировать их к производительному труду, или даже просто к труду.

Во-вторых, говоря о лишенных свободы, важно не упустить из виду такую не совсем соответствующую для данного наказания категорию, как содержащиеся в колониях поселения. Эти лица представляют собой некий «скрытый резерв» для повышения эффективности экономической составляющей функционирования исправительных учреждений.

Не до конца используемый резерв – это широкие возможности трудового использования осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, обусловленные особым положением, которое последние занимают среди учреждений, исполняющих лишение свободы.

По всем основным критериям, определяющим сущность лишения свободы, колонии-поселения, независимо от их вида, выглядят как случайно или ошибочно отнесенные к учреждениям, исполняющим данное наказание¹⁴. Данное обстоятельство на всем протяжении истории их развития в уголовно-исполнительной системе России позволяло колониям-поселениям быть успешным примером самокупаемости и эффективности при использовании труда осужденных.

Потенциал колоний-поселений в настоящее время используется далеко не в полной мере и в первую очередь – в экономической сфере. На это, в частности, указывает хотя бы тот факт, что в колониях, где осужденные существуют только на заработанные средства, около 8 тыс. не имеют работы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 15.12.2003. - № 50. - Ст. 4847.
2. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. В.И. Селиверстов, - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2010.

8 Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2018 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: фсин.рф/news/index.php?element_id=448262 (дата обращения: 25.03.2019 г.).

9 Совет Федерации. 4 июля 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/94024/> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/budget/gashod.php> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

11 Совет Федерации. 4 июля 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/94024/> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

12 По итогам 2017 года выполнение норм выработки осужденными составило лишь 67,5 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/budget/info.php> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

13 Стала известна средняя зарплата заключенного в России. Российская газета. 8 октября 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/08/stala-izvestna-sredniaia-zarplata-zakliuchennogo-v-rossii.html> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

14 См., напр.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. В.И. Селиверстов, - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – С. 376-377.

БАЛАЯНЦ Михаил Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права Средне-русского института управления – филиала РАНХиС при Президенте Российской Федерации

БЫСТРОВА Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при производстве предварительного расследования по экономическим преступлениям, совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Особое внимание уделено назначению и производству экспертиз в указанных преступлениях. Предложены оптимальные решения проведения экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, бухгалтерская экспертиза в сфере ЖКХ, производство экспертизы, преступления в сфере ЖКХ, расследование преступлений в сфере ЖКХ.

BALAYANTS Mikhail Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and criminal law sub-faculty of the Central Russian Institute of management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

BYSTROVA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and prosecutorial supervision sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

THE PROBLEMS OF APPOINTMENT AND PRODUCTION EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

The article deals with the problems arising in the production of preliminary investigation of economic crimes committed in the sphere of housing and communal services. Special attention is paid to the assignment and production of expertise in these crimes. The optimal solutions for the examination are proposed.

Keywords: examination, forensic accounting in the field of utilities, manufacturing expertise, crimes in the sphere of housing and communal services, the investigation of crimes in sphere of housing and communal services.

Баляянец М. С.

Быстрова Ю. В.

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) является одной из значимых экономических отраслей государства. В настоящее время, данная отрасль является социально нестабильной, в связи с чем подвергается воздействию криминальной среды. Рост экономической преступности в сфере ЖКХ обуславливается целью совершения преступного деяния, которая выражается в получении выгоды или наживы. В действующем уголовном законе не предусмотрено специальной нормы закрепляющей отдельный состав за преступления в сфере ЖКХ. Из анализа законодательства и судебной практики, можно сделать вывод, что среди преступлений, совершенных в данной сфере чаще всего квалификация идет по ст. 158 (Кража), 159 (Мошенничество), 160 (Присвоение и растрата), 201 (Злоупотребление полномочиями), 285 (Злоупотребление должностными полномочиями), 285.1 (Нецелевое расходование бюджетных средств), 290 (Получение взятки)¹.

Реакция государства на рост и многообразие преступных посягательств в сфере ЖКХ обуславливает активную деятельность правоохранительных органов по предупреждению и пресечению экономической преступности в данной сфере.

Предметом преступлений в сфере ЖКХ, как правило, выступают наличные и безналичные денежные средства, а также какие-либо предметы, используемые для строительно-ремонтных работ, например, различные стройматериалы. В последнее время государство активно борется с экономической преступностью в рассматриваемой сфере, но наблюдается постоянный ее рост. Это напрямую зависит от управления в сфере ЖКХ, так как деятельность в данной сфере, зачастую, носит непрозрачный и коррумпированный характер. Изучению расследований данных преступлений уделяется значительное внимание ученых-криминалистов. Преступления в данной сфере, достаточно ёмкие и трудные в расследовании, так как данная отрасль включает в себя нормы многих отраслей права и поэтому от правоохранительных органов, в процессе работы с данными делами, требуются хорошие знания и навыки работы в специальных вопросах. Не стоит забывать также, что лица, которые орудуют в данной сфере, достаточно подготовлены и осведомлены, знают все тонкости системы, обладают обширными знаниями и опытом. Выявлять их достаточно сложно, поэтому сильно затруднен процесс расследования данных преступлений.

При расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ следователи зачастую сталкиваются с пробле-

¹ Быстрова Ю. В., Щендригин Е. Н. Проблемы доказывания преступлений, совершенных в сфере ЖКХ // Вестник Краснодарского университета. - 2018. - № 4. - С.43-45.

мой выяснения обстоятельств, при которых было совершено преступление, проверкой прозрачности финансовых операций, а также выявление других вопросов, которые требуют применения специальных знаний. Исходя из этого, основой успешного и быстрого расследования преступных посягательств выступает правильное проведение судебных экспертиз, которые в дальнейшем лягут в основу доказательств по уголовному делу. Так, в основу обвинительного приговора Альметьевского городского суда республики Татарстан положены выводы бухгалтерской экспертизы (заключение эксперта № от ДД.ММ.ПТТ), в ходе которой было установлено:

1. По теплоснабжению: За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 25079234,94 руб. за услуги «теплоснабжение» (отопление), оказываемые собственникам и пользователям многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>; За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 17426453,14 руб. за услуги «теплоснабжение» (отопление) собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес> За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 16713,70 руб. за услуги «ОДН-отопление», оказываемые собственникам и пользователям многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 16001,05 руб. за услуги «ОДН-отопление» собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. По горячему водоснабжению: За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 2661738,42 руб. за услуги «горячее водоснабжение» (горячая вода), оказываемые собственникам и пользователям многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 683639,66 руб. за услуги «горячее водоснабжение» (горячая вода) собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>.

2. Отопление: За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 3618912,58 руб. за услуги «теплоснабжение» (отопление), оказываемые собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 3550303,24 руб. за услуги «теплоснабжение» (отопление) собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. Горячее водоснабжение: За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 340033,61 руб. за услуги «горячее водоснабжение» (горячая вода), оказываемые собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 357077,50 руб. за услуги «горячее водоснабжение» (горячая вода) собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>.

3. Водоснабжение: За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 13221427,70 руб. за услуги «водоснабжение» (холодная вода), оказываемые собственникам и пользователям многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 5767016,04 руб. за услуги «водоснабжение» (холодная вода) собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО

«<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 5472,25 руб. за услуги «ОДН-холодная вода», оказываемые собственникам и пользователям многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 9505,44 руб. за услуги «ОДН-холодная вода» собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 1458848,95 руб. за услуги «холодная вода для нужд ГВС», оказываемые собственникам и пользователям многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 457424,76 руб. за услуги «холодная вода для нужд ГВС» собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в ФИО2 <адрес>. Водоотведение: За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 6228492,97 руб. за услуги «водоотведение» (канализация), оказываемые собственникам и пользователям многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 2776159,42 руб. за услуги «водоотведение» (канализация) собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было начислено 2297,65 руб. за услуги «ОДН-канализация», оказываемые собственникам и пользователям многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>. За период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. было оплачено 4014,91 руб. за услуги «ОДН-канализация» собственниками и пользователями многоквартирных жилых домов, обслуживаемых ООО «<данные изъяты>» в <адрес>.

Сумма разницы между денежными средствами, поступившими в качестве оплаты за коммунальные услуги (отопление, ОДН-отопление, горячее водоснабжение) по многоквартирным жилым домам: <адрес> денежными средствами, перечисленными ООО «<данные изъяты>» в адрес АО «<данные изъяты>» за период с апреля ДД.ММ.ПТТ по ДД.ММ.ПТТ. составила 11733495,68 руб. Сумма разницы между денежными средствами, поступившими в качестве оплаты за коммунальные услуги (отопление, горячее водоснабжение), по многоквартирным жилым домам <адрес> и денежными средствами, перечисленными ООО «<данные изъяты>» в адрес ООО «<данные изъяты>» за период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. составила 2449860,40 руб. Сумма разницы между денежными средствами, поступившими в качестве оплаты за коммунальные услуги (холодное водоснабжение, ОДН-холодная вода, холодная вода для ГВС, канализация, ОДН-канализация), по многоквартирным жилым домам: <адрес> денежными средствами, перечисленными ООО «<данные изъяты>» в адрес АО «<данные изъяты>» за период с ДД.ММ.ПТТ. по ДД.ММ.ПТТ. составила 3511246,19 руб. (т. 28 л.д. 155-221)².

Наиболее весомой проблемой является длительный характер расследования. Значительную роль в расследовании имеет назначение и проведение различных экспертиз, которые назначаются по всем экономическим преступлениям в сфере ЖКХ и составляют основную доказательственную

2 Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан по делу № 1-288/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sudact.ru/>.

базу. Самыми часто проводимыми экспертизами в данных сферах являются бухгалтерская экспертиза и строительно-техническая экспертиза. Объясняется это тем, что экономические преступления в сфере ЖКХ связаны, как правило, с увеличением объема работ, заявленных изначально, заменой материалов на более дешёвые по сравнению с указанными в смете.

Бухгалтерскую экспертизу нельзя провести в полном объеме, пока не будет проведена строительная экспертиза и изъята вся бухгалтерская документация. С собранием полной документации также возникают вопросы, так как некоторые учреждения не обязаны вести полный учёт документации и при проведении экспертизы, многих документов нет, что сильно увеличивает время проведения экспертизы. В том числе одной из причин отсутствия большей части материалов на стадии предварительного расследования является то, что преступник, как правило, стремится скрыть и уничтожить документы, подтверждающие его вину и в целях безопасности этих материалов их нужно собрать в короткие сроки. Закон дает массу возможностей сотрудникам на данном этапе легально собирать всю необходимую информацию. Когда следователь составляет план расследования преступления, он должен заранее продумать какие экспертизы должны проводиться по каждому конкретному уголовному делу и необходимы ли они вообще, поскольку требуется проведение подготовительного этапа, собрание необходимой информации, для качественного выполнения экспертизы. Ещё одной проблемой является некачественное производство экспертиз. Это может быть из-за представления точных материалов для производства экспертиз. Такое на практике происходит довольно часто, поэтому для сокращения сроков и получения качественного результата экспертиз, нужно как можно больше информации получить еще в процессе предварительной проверки. Если в заключении эксперта содержатся неясности или какие-либо неточности; обнаружилось что эксперт некомпетентен в вопросе, вследствие чего появились подозрения в неправильности его заключения; выявились противоречия в экспертном заключении; эксперт нарушил нормы процессуального права, в результате заключение признано незаконным или появились новые факты, которые тем или иным образом изменили выводы эксперта, в данном случае назначается дополнительная экспертиза. Данная экспертиза может проводиться тем же экспертом, за исключением, если он заинтересован в исходе экспертизы или некомпетентен. Здесь стоит обратить особое внимание, на то, что при назначении данной экспертизы должны быть приведены конкретные причины необходимости назначения экспертизы, почему первая экспертиза не может являться доказательством и если причины будут обоснованы, то тогда будет назначена данная экспертиза. Дела данной категории требуют значительной затраты времени, это связано с проведением полной документальной проверки, так как зачастую в таких делах огромный объем документов, для проверки которых могут потребоваться месяцы. Для упрощения подготовки материалов для экспертиз необходимо некое прогнозирование. В данном случае целесообразно привлечь специалиста, который обладает знаниями в данной сфере. Он быстро и объективно сможет изучить материал и собрать необходимую документацию, что значительно сократит сроки проверки. При собирании документов для дальнейшего проведения экспертизы, важно правильно оформить собранный материал, иначе он не будет являться вещественным доказательством. Каждое действие, произво-

димое сотрудником, должно быть легализовано. Кроме того, для полной и качественной экспертизы, помимо документов, которые получены на до следственной проверке, нужны документы из налогового органа, так как учреждения в сфере ЖКХ являются налогоплательщиками. С помощью данных документов можно получить информацию о правосубъектности лица. Не считая налоговых документов, целесообразно запросить документы с банковских учреждений о расчётных счетах и т.п. Эти документы могут в последствии понадобиться эксперту для проведения экспертизы.

Исходя из вышесказанного следует, что правильно организованная работа, как следователя, так и других сотрудников правоохранительных органов, в рамках доследственной проверки способствует быстрому и качественному сбору доказательств и обеспечению следователя необходимым материалом для назначения экспертизы. Объединение усилий и слаженная работа как вовремя доследственной проверки, так и во время предварительного следствия – залог быстрого успешного расследования дела. Ведь чем быстрее сотрудники найдут и структурируют материал для экспертиз, тем быстрее будет результат и доказательственная база, так как экспертизы, особенно бухгалтерская – это тяжелая, требующая больших затрат времени, работа, а без материалов данной экспертизы дело не получает логического завершения в расследовании.

Пристатейный библиографический список

1. Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2016. - 228 с.
2. Быстрова Ю. В., Щендригин Е. Н. Проблемы доказывания преступлений, совершенных в сфере ЖКХ // Вестник Краснодарского университета. - № 4. - 2018. - С. 43-45.
3. Маринкин Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2009. - 218 с.
4. Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан по делу № 1-288/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sudact.ru/>.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ШАЛЛАЕВ Рамазан Раджабович

магистр 2-го года обучения Юридического института при Дагестанском государственном университете

ПОНЯТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В предлагаемой читателю статье обсуждается проблема правовой природы, сущности и понятия потерпевшего в уголовном праве. В русле имеющихся в науке тенденций разрабатывается и предлагается свой вариант дефиниции потерпевшего от преступления. На основе анализа предыдущих исследований ученых по данной проблематике, проводится терминологическое различие фигуры потерпевшего в уголовном праве, указываются признаки, отличающие это единое по источнику возникновения понятие, проводится его содержательный анализ. Аргументируется единство и дифференциация этого понятия в отраслях уголовного и уголовно-процессуального права, и необходимость ее закрепления на законодательном уровне. Резюмируется уголовно-правое происхождение фигуры потерпевшего и, соответственно, наличия комплекса права и обязанностей потерпевшего, которые отражены в предлагаемом авторами проекте нормы, определяющей уголовно-правовое понятие потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший от преступления, уголовно-правовая фигура потерпевшего, понятие потерпевшего, вред, причиненный потерпевшему.

GADZHIEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan state University of National Economy

SHALLAEV Ramazan Radjabovich

magister of the 2-st year education of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE CONCEPT OF THE VICTIM OF A CRIME: THE CRIMINAL LAW ASPECT

The proposed article discusses the problem of the legal nature, essence and concept of the victim in criminal law. In line with the current trends in science is developed and proposed its own version of the definition of the victim of the crime. On the basis of the analysis of the previous researches of scientists on the given problems, the terminological distinction of the figure of the victim in criminal law is carried out, the signs distinguishing this concept uniform on a source of origin are specified, its substantial analysis is carried out. The author argues for the unity and differentiation of this concept in the fields of criminal and criminal procedure law, and the need for its consolidation at the legislative level. The author summarizes the criminal-legal origin of the figure of the victim, and, accordingly, the presence of a set of rights and obligations of the victim, which are reflected in the proposed draft norms defining the criminal-legal concept of the victim.

Keywords: victim of crime, criminal-legal figure of the victim, the concept of the victim, the harm caused to the victim.

Понятие потерпевшего в науке уголовного права и его правовая природа остаются предметом наиболее острых дискуссий среди ученых и практиков. Различные аспекты проблематики потерпевшего в уголовном праве получили глубокую разработку в научной литературе, хотя в доктрине уголовного права эта проблема стала разрабатываться не так давно. Во многом развитию идей о потерпевшем в уголовном праве способствовали исследования ученых в области относительно молодого научного направления виктимологии. Вопросы виктимологической «вины» потерпевшего, побудили ученых-криминалистов к обсуждению ее с точки зрения уголовного права. Дискуссия в рамках этой проблематике выявила множество уголовно-правовых аспектов потерпевшего, и прежде всего, активизировались споры, связанные с уголовно-правовым понятием потерпевшего.

Сегодня в научных исследованиях накоплен многочисленный пласт информации, посвященной этому вопросу. Среди дискутирующихся аспектов потерпевшего в уголовном праве основными являются: вопросы о его юридической природе, места и роли потерпевшего в уголовно-правовых отношениях, оснований приобретения им статуса потерпевшего и др.

Из всего многообразия имеющихся взглядов на фигуру потерпевшего можно заключить, что в современной науке сложились следующие позиции по этому вопросу.

Одни ученые придерживаются традиционного мнения, что потерпевший – фигура уголовно-процессуальная и не видят смысла в конструировании отдельных для каждой науки криминального цикла понятий потерпевшего.

Другие авторы предпринимают попытки обосновать и доказать материально-правовую природу потерпевшего, указывая, что уголовно-процессуальное определение потерпевшего основано на его материально-правовой сущности. Б.С. Никифоров пишет, что «до того, как преступление совершено, потерпевший – это охраняемый под угрозой применения наказания «субъект», а после совершения преступления – это охраняемый посредством применения наказания потерпевший¹. В этом же русле рассуждает П. С. Давель, характеризуя признаки потерпевшего от преступления,

1 Цит. по: Аннощенкова С.В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве. Дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - Саранск, 2004. - С. 101.

указывает, что если нет преступления, то нет и потерпевшего в уголовно-правовом смысле этого слова².

Определить понятие потерпевшего в уголовном законе первым предложил П.В. Яни³. Его идеи вызвали широкий резонанс в ученой среде, и получили поддержку среди ученых и практиков. Вместе с тем, признавая потерпевшего уголовно-правовой категорией, исследователи расходятся во мнениях при решении вопроса о терминологии в отношении фигуры потерпевшего. П.В. Яни, А.В. Сумачев предлагают в уголовном праве пользоваться термином «пострадавший» (соответственно дать его определение в уголовном кодексе (далее УК РФ)), а в уголовном процессе «потерпевший»⁴. С позиции С.В. Мамичевой термин «потерпевшие от преступлений» необходимо заменить в УК РФ термином «жертва преступлений»⁵. Рассматривая категории «потерпевший» и «пострадавший» как синонимы, С.В. Анощенко считает возможным использование в обеих отраслях права единого термина потерпевший⁶. Поддерживая ее Э.Л. Сидоренко, предлагает изменить уголовно-процессуальную дефиницию потерпевшего, и исключить из уголовно-процессуального понятия материальные признаки потерпевшего, то есть указание на причинение вреда: материального, морального и физического, оставив только формальный признак: «потерпевший – это физическое или юридическое лицо, признанное таковым в установленном уголовно-процессуальном законе порядке»⁷.

Наиболее верное решение этого вопроса обнаруживается у Д.В. Шарова⁸. Отмечая единство всей системы права, он указывает на дифференциацию определения потерпевшего в гражданском и гражданско-процессуальном праве: «потерпевший» и «истец». Сообразно этому подходу он считает, что в уголовном праве следует использовать термин «потерпевший», а в уголовном процессе «пострадавший».

Действительно основным признаком, отличающим уголовно-процессуальное определение потерпевшего от уголовно-правового, является процессуальная форма закрепления его статуса. Условием приобретения статуса потерпевшего является признание лица таковым путем вынесения соответствующего процессуального акта, которым лицо юридически признается пострадавшим от преступления. А потерпевшим в уголовном праве является любое лицо, которому преступлением причинен вред. Причиненный вред представляет собой материально-правовую категорию, поэтому определяя понятие потерпевшего, следует руководствоваться положениями материального уголовного права. «Использование понятия «вред» в уголовно-процессуальном законодательстве лишь говорит о сложной диалектике взаимосвязи и взаимозависимости двух отраслей права»⁹.

Концепция потерпевший – материально-правовая фигура охватывает различные грани и оттенки потерпевшего в уголовном праве, и не ограничивается вопросом о его понятии.

В юридической науке продолжают обсуждаться различные вопросы вокруг данной тематики: о месте и роли потерпевшего в составе преступлений, о его содержании и отдельных признаках, имеющих уголовно-правовое значение, о возмещении вреда потерпевшим от преступлений и др.

Не обходит вниманием фигуру потерпевшего и судебная практика. Например, в числе критериев, позволяющих определить содержание оценочных признаков в уголовном законе, в практике значительное место отводится мнению потерпевшего, нередко при назначении наказания судами учитывается мнение потерпевшего, дается оценка его роли в механизме совершенного преступления и т.д. В отдельных случаях при решении вопросов о квалификации содеянного и возбуждении уголовного дела потерпевшие наделены возможностью оценивать характер и размер причиненного ему вреда, правом судить о реальности угрозы для его жизни и здоровья и др. Очевидно, что это право носит материально-правовой характер, поскольку потерпевшего в уголовно-процессуальном смысле де-юре еще нет. Следовательно, когда преступление совершено, потерпевший де-факто уже обладает определенным объемом прав и обязанностей, и, прежде всего, правом на восстановление в отношении него социальной справедливости.

Весомым аргументом в пользу уголовно-правового определения потерпевшего является его целевое значение. В уголовном праве эта фигура нужна для регулирования ответственности виновного, а в процессуальном – для всестороннего, полного и объективного разбирательства. Кроме того, С.В. Анощенко справедливо отмечает, что в уголовном праве фигура потерпевшего появляется объективно, в результате совершения преступления и не зависит от того установлен ли факт причинения ему вреда, состоялось ли решение о признании его потерпевшим, зафиксировано ли оно в надлежащем процессуальном порядке¹⁰.

Потерпевший присутствует в плоскости уголовного права как активный субъект уголовно-правовых отношений с момента, когда лицу причиняется вред. Е.А.Симонова по этому поводу пишет, что если субъект преступления появляется с момента совершения деяния, то, очевидно, что и потерпевшее от преступления лицо тоже должно появиться с момента совершения деликта¹¹. Однако, в действующем уголовном кодексе так же, как и в уголовных законах прошлых лет, отсутствует понятие потерпевшего от преступления. Между тем, анализ статей УК РФ 1996г., выявил, что категория «потерпевший» активно используется при конструировании уголовной ответственности за противоправные посягательства.

В этой связи назрела необходимость наиболее устоявшиеся в уголовно-правовой науке идеи о потерпевшем отразить на уровне закона, и, в первую очередь, дать его законодательное определение. О необходимости законодательного закрепления потерпевшего в уголовном праве свидетельствуют и встречающиеся в других законах положения, подтверждающие уголовно-правовое происхождение потерпевшего. В

2 Там же.

3 Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. - 1995. - № 4. - С. 40.

4 Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. - Тюмень, 1999; Яни П. Указ. соч. - С. 40.

5 Мамичева С.В. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью // Журнал российского права. - 2001. - № 7. - С. 15.

6 Анощенко С.В. Указ соч. - С. 101.

7 Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. - 2016. - № 4. - С. 77-78.

8 Шаров Д.В. Соотношение уголовно-процессуального и уголовно-правового понятий потерпевшего: проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - С. 79-80.

9 Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 1997. - С. 5.

10 Анощенко С.В. Указ соч. - С.101-102.

11 Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002. - С. 29.

частности в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в ч. 2 ст. 2 предусматривается, что: «Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления»¹².

Уголовно-правовой характер фигуры потерпевшего подтвержден и правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Так, в Определении от 22.01.2004. № 119-О установлено, что «обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих положение этого лица как нуждающегося в обеспечении этого права»¹³. Из этого положения следует, что заинтересованное лицо вправе обжаловать в кассационном порядке решение судьи об оставлении без изменения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Следовательно, потерпевшие – заинтересованные лица обладают отдельными правами, хотя формально не признаны таковыми, как этого требует уголовно-процессуальный закон.

Попытку решить проблему, связанную с потерпевшим от преступления предприняли авторы проекта Федерального закона «О потерпевших от преступлений». По замыслу его разработчиков в нем регламентировался статус потерпевшего от преступления, а также решались вопросы компенсации причиненного ему вреда. Оценивая положительно данный законопроект, А.С. Толстых подчеркивает необходимость принятия общего закона «О потерпевших», регламентирующего его статус в целом, специальный статус потерпевших в иных отраслях права он предлагает конкретизировать посредством индивидуализации и учета особенностей «потерпевшего» в уголовном, гражданском, административном и т.д. праве¹⁴.

Таким образом, межотраслевой характер понятия потерпевшего требует соблюдения единства и дифференциации в его законодательном закреплении. В этой связи авторы предлагают включить в Уголовный кодекс РФ статью 14.1 УК РФ (логически будет более правильным расположении данной нормы вслед за понятием преступления) содержащую следующее определение потерпевшего:

ч.1. Потерпевший - лицо, которому причинен материальный, физический или моральный вред, или создана угроза причинения такого вреда.

ч.2. Потерпевший наделен следующими правами:

– на возмещение ему вреда, причиненного преступлением
– защиту его жизни, здоровья, и безопасности в соответствии с настоящим уголовным кодексом и другими федеральными законами.

ч.3. Потерпевший обязан использовать свои права в точном соответствии с законом.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 09.03.2019 г.).
2. Определении от 22.01.2004. № 119-О “По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22012004-n-119-o-po/df> (дата обращения: 09.03.2019 г.).
3. Аннощенко С.В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве. Дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - Саранск, 2004.
4. Мамичева С.В. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью // Журнал российского права. - 2001. - № 7.
5. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 1997.
6. Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002.
7. Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. - 2016. - № 4.
8. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Уч. пособ. - Тюмень, 1999.
9. Толстых А.С. К вопросу о потерпевшем в праве // Материалы V Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых и ученых. – М., 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Sborniki/probl.2011.pdf> (дата обращения: 09.03.2019 г.).
10. Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы): Учебное пособие. - Хабаровск, 2001.
11. Шаров Д.В. Соотношение уголовно-процессуального и уголовно-правового понятий потерпевшего: проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России, 2013.
12. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. - 1995. - № 4.

12 Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 09.03.2019 г.).

13 Определении от 22.01.2004. № 119-О “По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22012004-n-119-o-po/df> (дата обращения: 09.03.2019 г.).

14 Толстых А.С. К вопросу о потерпевшем в праве/ Материалы V Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых и ученых. – М., 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Sborniki/probl.2011.pdf> (дата обращения: 09.03.2019 г.).

ВОЛОСЮК Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

АМВРОСОВ Орест Пантелеевич

судья Ставропольского краевого суда

ГРИГОРЯН Альберт Аликович

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

ЧЕРЕВАНЬ Виктория Владимировна

аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

БИМЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассматривается значение результатов биомедицинских исследований для современного развития общества и возникающие в связи с этим негативные правовые последствия. Авторы формулируют авторскую концепцию необходимости криминализации ряда общественно опасных деяний в российском уголовном законе в связи с развитием биомедицинских технологий и отсутствием в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации специальных составов преступления, определяющих основания и пределы наступления ответственности за противозаконное проведение, и использование результатов биомедицинских исследований.

Ключевые слова: состав преступления, уголовная ответственность, биомедицинские технологии, уголовный закон.

VOLOSUYK Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

AMVROSOV Orest Panteleevich

Judge of the Stavropol Regional Court

GRIGORAYN Albert Alikovich

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

CHEREVAN Viktoriya Vladimirovna

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus Federal University

BIOMEDICAL TECHNOLOGIES AND CRIMINAL LAW: GROUNDS FOR CRIMINAL RESPONSIBILITY AND QUALIFICATION ISSUES

The article discusses the importance of the results of biomedical research for the modern development of society and the resulting negative legal consequences. The authors formulate the author's concept of the need to criminalize a number of socially dangerous acts in Russian criminal law in connection with the development of biomedical technologies and the absence in the current edition of the Criminal Code of the Russian Federation of special elements of the crime, determining the grounds and limits of liability for illegal conducting, and using the results of biomedical research.

Keywords: corpus delicti, criminal liability, biomedical technology, criminal law.

Современное общество сложно представить без прогрессивного развития науки, промышленности, техники. Прогрессивное развитие получила и медицинская наука, в особенности во второй половине прошлого столетия. Если ранее медицина была бессильна в борьбе с тяжело излечимыми заболеваниями, то в настоящее время такая проблема практически полностью решена, хотя и остаются многие заболевания в борьбе, с которыми современные результаты медицинских исследований пока бессильны.

Особенность современной медицинской науки заключается в том, что она не стоит на месте, а продолжает развиваться, предлагая новые методы и способы лечения различных заболеваний. Одновременно с медициной получают свое прогрессивное развитие и биомедицинские технологии, спо-

ры о значимости результатов, которых не утихают и по настоящее время, как среди медиков, биологов, так и юристов. Однако сегодня сложно не оценить те результаты биомедицинских технологий, которые получило наше общество, так как благодаря именно им стала возможным трансплантация органов и тканей человека, ксенотрансплантация, генная инженерия, пластическая хирургия, искусственная репродукция и многое другое¹.

1 Сальников В. П., Старовойтова О. Э., Никитина А. Е., Кузнецов Э. В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии // Под ред. В. П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2003. - С. 7-8; Чеботарева Г. В. Ответственность за преступные деяния в сфере использования биомедицинских технологий // В сборнике: «Проблемы

Биомедицинские технологии затрагивают многие сферы общественной жизнедеятельности и находятся под пристальным вниманием различных государственных и общественных институтов. Известный футуролог Френсис Фукуяма писал так о последствиях биотехнологической революции: «она даст обществу новые средства для контроля над гражданами, они изменят наше понимание личности и идентичности человека, они перетряхнут существующие социальные иерархии и скажутся на скорости материального, интеллектуального и политического развития, и они изменят природу глобальной политики»².

В юридической литературе остается не решенным один из главных вопросов, что следует понимать под биомедицинскими технологиями, так как легального определения в настоящее время не существует и многие ученые оперируют выработанным единым термином «биотехнологии», содержащимся в Конвенции ООН «О биологическом разнообразии». Согласно положениям Конвенции, биотехнологии – это использование биологических систем, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования»³.

Развитие биомедицинских технологий в основном осуществляется по двум направлениям⁴. Первое направление связано с трансплантацией клеток, которая используется при врожденных нарушениях иммунной системы, наследственных дефектах обмена веществ, функциональной недостаточности органов⁵. Второе направление связано с развитием генной инженерии. И здесь весьма примечательным становится высказывание ряда ученых, критикующих положения российского медицинского законодательства, требующее производить лечение больных по соответствующим стандартам. Как пишет П. А. Воробьев: «Кроме того, что утробить больного по стандарту, ничего другого с ним сделать нельзя. Если просто взять медицинский стандарт и лечить по нему, то больной точно умрет»⁶. Специалисты отмечают, что почти половина больных невосприимчивы к лечению по существующим стандартам либо вообще страдают от побочных эффектов действия медицинских препаратов. В связи с этим ученые весьма положительно оценивают так называемую

персонализированную медицину, когда она имеет индивидуальный подход и направлена на лечение конкретного пациента, на основании данных полученных о его геноме⁷.

Если провести небольшую черту в понимании вопроса о том, на что направлены сегодня биомедицинские технологии, то, не претендуя на исключительность собственных суждений, отметим, что в первую очередь эти технологии направлены на лечение тяжелобольных пациентов и на развитие репродуктивных технологий, генодиагностику и генотерапию, клонирование, эксперименты со стволовыми клетками и некоторые другие. Биомедицинские технологии могут способствовать прогрессивному развитию медицины и решить главную задачу, стоящую перед всем человечеством – охрану здоровья человека.

Однако если с одной стороны биомедицинские технологии призваны помочь развивать науку и помогать обществу в решении важных проблем и задач, то с другой стороны встает проблема использования результатов биомедицинских технологий в мирных целях, остро возникает проблема правового регулирования данной сферы жизнедеятельности. Важно подчеркнуть, что в любой сфере найдутся лица, которые захотят использовать результаты биомедицинских исследований в криминальной сфере. Так, например, уже сегодня довольно остро обсуждается проблема использования ДНК марихуаны, мака или листьев коки посредством подсадки в дрожжи и получения совершенно нового хлеба или пива⁸. Опасность представляет и получение генномодифицированных сельскохозяйственных культур. Причем если с одной стороны ученые говорят о том, что это поможет в большей степени решить проблемы выращивания сельскохозяйственных культур, проблему голода, то умалчивается другая проблема, использования ее результатов в выращивании наркотикосодержащих растений, повышению их урожайности.

Еще в мае 2004 г. комитетом НАТО по глобальным вызовам современному обществу была проведена встреча экспертов, по результатам которой генномодифицированные объекты было решено внести в список веществ и микроорганизмов, которые могут попасть в организм человека через пищу, напитки и питьевую воду и стать причиной опасных заболеваний, а также стать оружием при совершении террористических актов. К такому же мнению приходит Всемирная Организация Здравоохранения, разработавшая в 2002 г. «Руководство по обращению с системами снабжения продовольствием», в котором рассматривается возможность продовольственного биотерроризма и уделяется повышенное внимание проблеме использования ГМО в продуктах питания, рискам и потенциальным угрозам, связанным с их широким коммерческим распространением⁹.

Ученые проводившие исследования по данной проблематике, отмечают, что необходимо крайне внимательно и осторожно относиться к медицинским исследованиям на геноме человека, так как в настоящее время все остро обсуж-

применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства» по материалам международной научно-практической конференции 19-20 апреля 2018 г. Республика Крым, Симферополь. - Симферополь, 2018. - С. 146.

2 Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. - М.: Прогресс, 2004.

3 Тищенко Е. В. Футурологический взгляд на преступность в сфере биотехнологии // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. - 2015. - № 3. - С. 71-72.

4 Романовский Г. Б., Романовская О. В. Проблемы правового регулирования применения биомедицинских технологий в России и за рубежом // Гены и клетки. - Том XI. - № 1. - 2016. - С. 76.

5 Pagliuca F. W., Millman J. R., Gürtler M. et al. Generation of Functional Human Pancreatic β Cells In Vitro. - Cell, 2014. - 9. - 428-39; Владимирская Е. Б. Майорова О. А., Румянцев С. А. Биологические основы и перспективы терапии стволовыми клетками. - М.: Медицина и здоровье, 2007; Шахпазян Н. К., Астрелина Т. А., Яковлева М. В. Мезенхимальные стволовые клетки из различных тканей человека: биологические свойства, оценка качества и безопасности для клинического применения. Клеточная трансплантология и тканевая инженерия, 2012. - VII (1). - С. 23-33.

6 Воробьев П. А. Вопросы стандартизации в здравоохранении. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nacmedpalata.ru/?action=show&id=7740>.

7 Герасименко Н. Ф. О развитии биотехнологий. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/71573>.

8 Technology Entertainment Design. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ted.com/speakers/marc_goodman (дата обращения: 27.03.2019).

9 Трусов А. И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий / автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 3-5.

дается вопрос о необходимости активизировать разработки евгенетического направления, наделяющие человека сверхспособностями.

Не меньшую общественную опасность представляют и идеи, связанные с трансплантацией органов и тканей человека, и речь в данном случае идет именно о криминальной трансплантацией, посредством как насильственного способа завладения органами человека, так и посредством выращивания органов и тканей человека, а также незаконном клонировании. Специалистами отмечается, что сегодня востребовано по всему миру не менее одного миллиона донорских органов, а удовлетворяется не более 5% от общего числа поступающих заявок. По оценкам экспертов, в различных регионах России существуют десятки подпольных клиник, производящих незаконные изъятия и пересадки органов и тканей человека. Также, на территории нашего государства широкое распространение получило такое явление как похищение детей с целью изъятия органов или тканей для последующей продажи в клиники занимающиеся трансплантологией. Большую озабоченность вызывает и проблема криминальных абортов, с целью использования эмбрионов для медицинских экспериментов со стволовыми клетками.

При всей общественной опасности криминального использования результатов биомедицинских исследований, возникает проблема эффективного законодательного реагирования на данные обстоятельства. При этом речь идет не о правовом регулировании порядка проведения биомедицинских исследований, учитывая, что в настоящее, как на национальном, так и на международном уровне существует достаточно обширная правовая база регламентирующая порядок осуществления биомедицинских исследований и запреты на проведение отдельных ее видов. Проблема состоит именно в реализации охранительных уголовно-правовых отношений, так как именно данная сфера развития медицинских технологий не получает должного развития в национальном уголовном законе.

Анализируя российское уголовное законодательство, мы приходим к неутешительному заключению, что существующая система уголовно-правовых норм не в полной мере отвечает проблеме предупреждения криминального использования результатов биомедицинских исследований. Из всей системы преступлений, которые так ли иначе касаются криминализации деяний, связанных с нарушением при проведении или использовании результатов биомедицинских исследований, можно выделить следующие составы преступления: ст.ст. 120, 127.1, 171.1, 238, 238.1, 248 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как справедливо отмечает А. И. Трусов, российский уголовный закон на сегодняшний момент содержит проблемы относительно криминализации деяний связанных с манипуляцией на геноме человека, клонированием человека, незаконном обороте органов, тканей человека и иных фрагментов тела человека, принуждением к даче согласия на аборт в целях изъятия эмбриональных тканей для клеточной терапии, косметологии, производство мезотерапии или в иных целях, незаконном производстве искусственного оплодотворения и имплантации

эмбриона, незаконным осуществлением медицинских экспериментов¹⁰.

Российское уголовное законодательство демонстрирует довольно парадоксальную ситуацию, свидетельствующую об отсутствии должного уголовно-правового регулирования проведения медицинских экспериментов на человеке, хотя об этом неоднократно писали российские ученые¹¹. Ссылки на то, что в российском уголовном законе существует «классическая» уголовно-правовая норма, определяющая общие условия проведения правомерного риска для достижения социально-значимых результатов во всех профессиональных сферах деятельности, и в том числе и медицинской деятельности, несостоятельны, по одной причине, невозможно распространить положения ст. 41 УК РФ на все виды обоснованного риска, так как каждая сфера жизнедеятельности обладает своей особенностью и спецификой и в особенности эксперименты которые проводятся на организме человека, что требует однозначного законодательного регулирования. При этом требуется не только специальная норма, которая бы определяла условия правомерности медицинского эксперимента, но и норму, которая бы вводила уголовную ответственность за незаконное проведение биомедицинских исследований.

В отличие от российского законодательства, уголовное законодательство ряда зарубежных стран довольно прогрессивно развивается в вопросе криминализации деяний связанных с криминальным использованием результатов биомедицинских технологий. Например, в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран предусмотрена ответственность для медицинских работников проводивших биомедицинские исследования в нарушение установленных запретов (УК Армении, Азербайджана, Казахстана, Франции, Эстонии и др.).

С предложением о необходимости введения уголовной ответственности за незаконное проведение биомедицинских исследований выступает А. Г. Блинов, который предлагает в текст национального уголовного закона ввести соответствующую норму. С такой позицией ученого необходимо согласиться, так как мы можем столкнуться с ситуацией, когда негласно, подпольно в различных научных или медицинских учреждениях будет осуществляться в нарушение российских и международных норм права, соответствующие биомедицинские исследования, которые будут представлять общественную опасность не только для конкретного человека, но и для неопределённого круга лиц, окружающей природной среды.

Поэтому важным становится введения в российский уголовный закон соответствующих норм, которые бы определяли основания наступления уголовной ответственности за проведение биомедицинских исследований. Например,

10 Трусов А. И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 17-19.

11 Блинов А. Г. Незаконное биомедицинское исследование и его уголовно-правовая оценка // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 103-108; Сариев О. М. Обоснованный риск в медицинской деятельности и условия его правомерности // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. - 2015. - Выпуск 5 (145). - С. 246-251.

предлагаемые нами нормы могут касаться в частности введения уголовной ответственности за:

Статья 235.2 «Незаконное осуществление биомедицинских исследований»

1. «Проведение биомедицинских исследований в нарушение установленных правил или без специального разрешения, если они создавали реальную опасность для здоровья человека или окружающей природной среды»....

2. «То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или с использованием своего служебного положения»....

Статья 235.3 «Понуждение к медицинскому эксперименту»

1. «Понуждение лица, путем обмана, угроз, использования зависимо положения и иным путем к участию в медицинском эксперименте при отсутствии письменного добровольного информированного согласия лица»....

2. «То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или с использованием своего служебного положения»....

В то же самое время, осуществляя в уголовном законе регулятивную функцию, важным становится определить не только запретительные положения, но и нормы, которые бы регламентировали порядок проведения биомедицинских исследований на человеке на законных основаниях, что также поможет решить проблему определения оснований наступления уголовной ответственности для медицинских работников, которые на законных основаниях проводили биомедицинские исследования, в результате которых человеку был причинен вред жизни или здоровью.

Уголовное законодательство большинства зарубежных стран достаточно прогрессивно решает проблему незаконной трансплантации органов и тканей человека. В частности, в отличие от российского уголовного закона, в зарубежном уголовном праве предусмотрена ответственность за принуждение к донорству органов и тканей человека, незаконное изъятие органов и тканей для последующей трансплантации, незаконная купля-продажа органов и тканей человека для последующей трансплантации¹².

Российский законодатель со своей стороны реагирует на данные обстоятельства, и в основах законодательства об охране здоровья граждан подчеркивает, что незаконное проведение искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона (ст. 35 Основ), незаконное проведение медицинской стерилизации (ст. 37 Основ), коммерческие сделки, в том числе купля-продажа органов и (или) тканей человека (ст. 47 Основ) влекут уголовную ответственность, установленную законодательством России. Правда возникает проблема, связанная с отсутствием соответствующих уголовно-правовых норм, которые бы предусматривали уголовную ответственность за совершение действий описанных в отраслевом законодательстве, а применение уголовного закона по аналогии запрещено. Не решает данную проблему и действующая ст. 120 УК РФ, так как, например клетки крови или ее компонен-

ты, а также ткани эмбриона не выступают в качестве предмета данного состава преступления.

С аналогичной проблемой в свое время столкнулось уголовное законодательство Украины, когда в 2005 году прокуратурой Донецкой области было возбуждено уголовное дело по факту незаконной трансплантации и продажи фетальных (эмбриональных) тканей врачами одной из частных клиник г. Мариуполя. Украинский законодатель для эффективной борьбы с такого рода противоправными деяниями моментально ввел специальную уголовно-правовую норму, и проблема с ответственностью таких лиц была решена¹³.

В российском законодательстве мы сталкиваемся с проблемой, что медицинское законодательство запрещает проведение определенных биомедицинских исследований, отсылает к соответствующим положениям национального уголовного закона, но уголовный закон содержит пробелы в этой части. Полагаем решение данной проблемы, видится нам в непосредственном введении специальных составов преступления, которые бы обеспечивали реализацию охранительной задачи российского уголовного закона.

Статья 120.1 «Торговля органами или тканями человека»

1. «Купля-продажа органов или тканей человека, клеток, крови или компонентов крови, эмбрионов, в целях последующего использования в биомедицинских исследованиях, трансплантации, а равно совершение иных сделок с данными объектами»....

Статья 120.2 Незаконное экстракорпоральное оплодотворение

1. «Понуждение женщины к совершению экстракорпорального оплодотворения, для последующего использования эмбриона при проведении биомедицинских исследований или имплантации»....

Международное сообщество также уделяет пристальное внимание вопросу регулирования клонирования человека и совершение иных манипуляций с геномом человека. Например, Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека запрещает клонирование в целях воспроизводства человеческого существа как такового¹⁴. Конвенция Совета Европы «О защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине)» от 4 апреля 1997 г. подчеркивает, что вмешательство с целью видоизменения генома человека может осуществляться только в профилактических, диагностических или лечебных целях, и только если оно не имеет целью внести любое видоизменение в геном потомков¹⁵.

В развитии данных норм международного права, в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран были предусмотрены соответствующие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за клонирова-

13 Тищенко Е. В. Футурологический взгляд на преступность в сфере биотехнологии // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. - 2015. - № 3. - С. 75.

14 Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека принята 11.11.1997 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 27.03.2019).

15 Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 // Сборник договоров Совета Европы. - М.: Парламентское издательство, 2000. - С. 472-474.

12 Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 28; Золотухина И. Жертвы черных трансплантологов не держат на них зла // Комсомольская правда в Украине. - 2007. - № 284 (2814/24209). - С. 12.

ние человека и иные медицинские манипуляции с геномом человека. Например, в ст. 136 Уголовного кодекса Грузии предусмотрена ответственность за генетические манипуляции, т.е. создание существа подобного человеку¹⁶. Аналогичным образом данная проблема решена и в ст.ст. 120.1 и 120.2 Уголовного кодекса Эстонии¹⁷.

Уголовный кодекс Испании также предусматривает ответственность за умышленное и неосторожное изменение генотипа человека, использование геной инженерии для производства биологического оружия или оружия массового уничтожения, оплодотворение человеческой яйцеклетки в целях, отличных от цели человеческого воспроизведения, создание идентичных человеческих существ путем клонирования или совершение других действий, направленных на селекцию расы, искусственное размножение без согласия женщины¹⁸.

Учитывая положительный зарубежный опыт государств в вопросах регламентации уголовной ответственности за клонирование человека и манипуляции с геном человека, предлагаем возможным закрепить соответствующие уголовно-правовые нормы и в российском уголовном законе:

Статья 120.3 Генетические манипуляции

1. «Умышленное изменение генотипа человека, если это не связано с необходимостью лечения наследственных заболеваний»....

В заключение проведенного исследования, хотелось бы отметить, что медицинская наука развивается и не стоит на месте, а, следовательно то, что сейчас для нас является мало очевидным или невероятным и вряд ли возможным, то уже в обозримом будущем многие достижения биомедицинских исследований прочно войдут в нашу жизнь. И если результаты биомедицинских исследований принесут множество положительных моментов в жизнь общества, то нельзя скидывать со счетов то обстоятельство, что найдутся лица, которые преследуя корыстные цели, будут стремиться криминализировать эту сферу деятельности, а, следовательно, от законодателя потребуются адекватная законодательная реакция на всевозможные злоупотребления в этой научной сфере деятельности.

Постатейный библиографический список

1. Блинов А. Г. Незаконное биомедицинское исследование и его уголовно-правовая оценка // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 103-108.
2. Владимирская Е. Б. Майорова О. А., Румянцев С. А. Биологические основы и перспективы терапии стволовыми клетками. - М.: Медицина и здоровье, 2007.

3. Золотухина И. Жертвы черных трансплантологов не держат на них зла // Комсомольская правда в Украине. - 2007. - № 284 (2814/24209).
4. Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. - М.: ИНФРА-М, 2006.
5. Романовский Г. Б., Романовская О. В. Проблемы правового регулирования применения биомедицинских технологий в России и за рубежом // Гены и клетки. - Том XI. - № 1. - 2016.
6. Сальников В. П., Старовойтова О. Э., Никитина А. Е., Кузнецов Э. В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии / под ред. В. П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2003. - С. 7-8.
7. Сариев О. М. Обоснованный риск в медицинской деятельности и условия его правомерности // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. - 2015. - Выпуск 5 (145). - С. 246-251.
8. Тищенко Е. В. Футурологический взгляд на преступность в сфере биотехнологии // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. - 2015. - № 3. - С. 71-72.
9. Трусов А. И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 3-5.
10. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. - М.: Прогресс; 2004.
11. Шахпазян Н. К., Астрелина Т. А., Яковлева М. В. Мезенхимальные стволовые клетки из различных тканей человека: биологические свойства, оценка качества и безопасности для клинического применения. Клеточная трансплантология и тканевая инженерия – 2012. – VII (1). - С. 23-33.
12. Чеботарева Г. В. Ответственность за преступные деяния в сфере использования биомедицинских технологий // В сборнике: «Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства» по материалам международной научно-практической конференции 19-20 апреля 2018 г. Республика Крым, Симферополь. - Симферополь, 2018.

16 Уголовный кодекс Грузии. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - С. 183.

17 Уголовный кодекс Эстонской республики. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=446> (дата обращения: 27.03.2019).

18 Уголовный кодекс Испании. - М.: Издательство «Зерцало», 1998. - С. 56-57.

ЛЕВАНДОВСКАЯ Мария Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (СТ. 205.6 УК РФ)

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за несообщение о преступлении. Автором производится уголовно-правовая характеристика основных элементов состава преступления, предусмотренного статьей 205.6 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Сделан вывод о том, что основным непосредственным объектом состава несообщения о преступлении являются общественные отношения в сфере правосудия. В заключении обозначаются основные проблемы квалификации исследованного состава преступления, формулируются выводы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несообщение о преступлении, преступления против общественной безопасности, прикосновенность к преступлению, терроризм.

LEVANDOVSKAYA Mariya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CRIMINAL LIABILITY FOR FAILURE TO REPORT A CRIME IN THE RUSSIAN LEGISLATION (ART. 205.6 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article is devoted to the issues of criminal liability for failure to report a crime. The author makes a criminal-legal description of the main elements of the crime, provided for by article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is concluded that the main direct object of the composition of non-reporting of a crime is social relations in the field of justice. In conclusion, the main problems of qualification of the investigated elements of a crime are indicated, conclusions are formulated.

Keywords: criminal liability, failure to report a crime, crimes against public safety, implications for crime, terrorism.

Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) статью 205.6, предусматривающую ответственность за одну из известных российской уголовно-правовой доктрине форм прикосновенности к преступлению – несообщение о преступлении.

Вышеуказанная норма оказалась вписанной в принципиально иной социальный, правовой и политический контекст по сравнению с предыдущими тесно связанными статьями Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Поэтому, несмотря на наличие обширной исторической базы, возникновение статьи 205.6 УК РФ требует мобилизации усилий теоретиков уголовного права. Судебная практика о привлечении к уголовной ответственности за несообщение о преступлении невелика. За 2017 год по ст. 205.6 УК РФ было осуждено 3 лица, а уже в первом полугодии 2018 года к уголовной ответственности было привлечено 20 лиц¹. Пленум Верховного Суда Российской Федерации до сих пор не дал руководящих разъяснений по вопросам квалификации данной статьи, в том числе в соответствующем постановлении о террористических преступлениях². Следовательно, своевременные доктринальные разработки все еще способны предотвратить возможные ошибки правоохранительных органов и судов.

Законодатель поместил статью 205.6 УК РФ в главу 24 Особенной части, которая носит название «Преступления против общественной безопасности». Можно предположить, что основной непосредственный объект данного преступления представляются общественные отношения по обе-

спечению общественной безопасности, являющихся для него видовым объектом. Такой точки зрения придерживаются отдельные авторы³.

По всей видимости, законодатель опирался на опыт УК РСФСР 1960 года, в котором статья 88.1, предусматривающая ответственность за недонесение о некоторых государственных преступлениях, располагалась в главе «Государственные преступления». Таким образом, объект недонесения ставился в зависимость от видового объекта недонесимых преступлений. Однако оправданность применения данного подхода для действующей нормы УК РФ вызывает сомнения.

Преступления, за несообщение о которых предусмотрена ответственность в статье 205.6 УК РФ, объединены различными видовыми объектами. Так, статьи 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220 и 221 УК РФ находятся в главе «Преступления против общественной безопасности», статьи 277, 278 и 279 УК РФ – в главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а статьи 360 и 361 – в главе «Преступления против мира и безопасности человечества». Не ясно, почему предпочтение было отдано главе 24 Особенной части УК РФ, ведь следование изложенному подходу требует введения для рассматриваемого случая трех новых норм в трех разных главах.

Вызывает сомнения правильность определения объекта деяния, криминализованного в статье 205.6 УК РФ, через общественные отношения, на которые посягают преступления, указанные в диспозиции этой статьи. Субъект несообщения о преступлении может не иметь какой-либо субъективной связи с лицами, совершающими преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360, 361 УК РФ. Объективная связь между несообщением о подготовке или совершении этих преступлений и причинением ими вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям опосредована деятельностью их исполнителей и соучастников. В случае, когда несообщение касается совершенного преступления, уже оказавшего не-

1 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sder.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

2 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.

3 Клименко Ю.А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 9 (82). - С. 168.

гативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны, объективная связь отсутствует полностью.

С другой стороны, несообщение о преступлении препятствует привлечению виновных к уголовной ответственности, а, следовательно, причиняет вред интересам правосудия. В соответствии с частью 2 статьи 30 УК РФ уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления наступает уже на стадии приготовления. Большая часть преступлений, указанных в диспозиции статьи 205.6 УК РФ, относится к этим категориям (за исключением части 1 статьи 205.2, части 1,2 статьи 220, а также части 1 статьи 221 УК РФ). Следовательно, несообщение о лицах, осуществляющих подготовку таких преступлений, также нарушает интересы правосудия. Кроме того, именно в повышении эффективности выявления, предупреждения и пресечения преступлений видели необходимость включения рассматриваемой нормы в УК РФ авторы законопроекта⁴. Аналогично понимают социальные основания криминализации несообщения о преступлении и отдельные исследователи⁵.

Руководствуясь указанными аргументами, считаем необходимым поддержать точку зрения, согласно которой основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 205.6 УК РФ, являются общественные отношения в сфере правосудия⁶. Соответственно, новая норма должна быть размещена в главе 31 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления, согласно диспозиции статьи 205.6 УК РФ, выражается в несообщении. Данный негативный признак указывает на совершение определенного действия. Следовательно, деяние в статье 205.6 УК РФ выражается в форме бездействия. В науке уголовного права сформировалась позиция, согласно которой ответственность за бездействие возможна при соблюдении двух условий: наличие возможности и обязанность действовать определенным образом⁷.

Возможность действовать для статьи 205.6 УК РФ не имеет специфики и устанавливается при отсутствии объективных обстоятельств, препятствующих сообщению о преступлении.

Проблему представляет соблюдение второго критерия правомерности бездействия. В современном российском праве, в отличие от законодательства советского периода, отсутствуют нормы, которые обязывали бы лиц сообщать о преступлениях. Системным было бы решение включить такую норму в ФЗ «О противодействии терроризму» одновременно с введением уголовной ответственности за несообщение о преступлении. Однако этого не произошло, и несообщение о преступлении было криминализовано без соответствующего правового основания. Таким образом, статья 205.6 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неисполнение несуществующей обязанности.

Отсутствие законодательно установленной обязанности сообщить о преступлении оказывает непосредственное воздействие на вопрос о моменте начала и окончания рассматриваемого преступления. В диспозиции статьи 205.6 УК РФ отсутствует указание на последствия бездействия. Следовательно, данный состав является формальным. Его юридическое окончание совпадает с моментом начала преступного бездействия, который, в свою очередь, связан с возникновением обязанности, наличием возможности ее выполнить и сознательным ее невыполнением субъектом

Статья 205.6 УК РФ, в отличие от статьи 316 УК РФ, предусматривает ответственность за несообщение о преступлении вне зависимости от наличия данного заранее обещания умолчать о лицах, которые готовят, совершают или совершили хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ.

Диспозиция статьи 205.6 УК РФ предусматривает ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении. Согласно статье 151 УПК РФ к таковым относятся Следственный комитет РФ, ФСБ РФ, а также ОВД РФ.

Обзор научных работ показал, что по вопросу содержания субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 205.6 УК РФ, в доктрине существует одна позиция: состав несообщения о преступлении характеризуется виной в форме прямого умысла⁸. Считаем необходимым поддержать данную точку зрения. Как мы указывали ранее, рассматриваемое преступление имеет формальный состав. В науке уголовного права сложилось убеждение о невозможности совершения с косвенным умыслом преступлений, объективная сторона которых не содержит таких признаков, как последствие и причинная связь⁹.

В заключение отметим, что в целом возврат несообщения о преступлении в отечественное уголовное законодательство следует оценить положительно. Норма об ответственности за несообщение о преступлении может стать эффективным инструментом в охране интересов правосудия. Тем не менее, включение в УК РФ статьи 205.6 породило множество проблем. В данной статье были исследованы лишь некоторые из них. Одни из этих проблем связаны с уяснением содержания признаков появившегося состава преступления, другие – с его отграничением от других преступлений, третьи – с противоречивостью, несистемностью подходов законодателя к регламентации аналогичных вопросов в разных уголовно-правовых нормах. По нашему мнению, требуется дальнейшая разработка теоретических положений об ответственности за несообщение о преступлении с целью совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.
2. Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. – 2016. – № 6.
3. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность. В 4-х частях / Тамбов, 2013. Том Часть III Правовое регулирование уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств и в международно-правовых актах и перспективы дальнейшего законодательного совершенствования.
4. Клименко Ю.А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 (82).
5. Мотин О.А. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК России): соотношение публичных и частных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2.
6. Норхин Д.Г. Ответственность суда за неправомерное бездействие // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 54-56.
7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1039101-6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс Проф», 2019.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).
9. Сичкаренко А.Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика // Уголовное право. – 2016. – № 6.
- 8 Мотин О.А. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК России): соотношение публичных и частных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 48.
- 9 Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность. В 4-х частях / Тамбов, 2013. Том Часть III Правовое регулирование уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств и в международно-правовых актах и перспективы дальнейшего законодательного совершенствования. – С. 768.

4 Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1039101-6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс Проф», 2019.

5 Сичкаренко А.Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 68.

6 Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. – 2016. – № 6. – С. 40.

7 Норхин Д.Г. Ответственность суда за неправомерное бездействие // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 54-56.

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ШТРАФ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ВОПРОСЫ ЗАМЕНЫ

В данной статье рассматриваются вопросы замены уголовного наказания в виде штрафа на другой вид наказания в случае злостного уклонения от его уплаты, обращается внимание на отсутствие действующей законодательной регламентации пропорциональных критериев такой замены.

Ключевые слова: штраф, замена штрафа, уголовное наказание, злостное уклонение.

LYADOV Eduard Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

PENALTY AS CRIMINAL PUNISHMENT AND REPLACE QUESTIONS

This article discusses the issues of replacing criminal penalties in the form of a fine with another type of punishment in case of malicious evasion of its payment, draws attention to the absence of the current legislative regulation of proportional criteria for such a replacement.

Keywords: fine, change of penalty, criminal punishment, malicious evasion.

Лядов Э. В.

В интересах обеспечения исполнения наказания УК РФ предусматривает возможность замены некоторых из них более тяжкими наказаниями. Основанием такой замены является злостное уклонение осужденного от исполнения или отбывания наказания. Подобная замена одного наказания другим сопряжена с усилением карательно-воспитательного воздействия на осужденного¹.

Вместе с тем следует акцентировать внимание на том, что действующее законодательство не содержит, в отличие от других видов наказаний, какой-либо регламентации взаимозаменяемости уголовного наказания в виде штрафа и иных наказаний. Итогом данного законодательного упущения является субъективное судебское усмотрение, которое влечет разнородную судебную практику по данному вопросу. Для примера можно привести результаты исследований, проведенных учеными по данной проблеме. Так, Р. Долотовым и Э.Л. Сидоренко были проанализированы результаты замены уголовного наказания в виде штрафа при злостном уклонении от его уплаты на лишение свободы и рассчитана стоимость одного месяца лишения свободы при такой замене.

Так, согласно оценкам Р. Долотова разброс «стоимости» одного месяца лишения свободы при замене штрафа составил от 146 руб. до 50000 руб.² По результатам же Э.Л. Сидоренко, которая включила в выборку и коррупционные преступления разброс в стоимости 1 месяца штрафа получился от 135 руб. до 130 тыс. руб.³

С учетом вышеотмеченного и исходя из содержания ч. 2 ст. 46 УК РФ, думается, что законодатель следовало бы разработать правила исчисления данного вида наказания, поскольку он в принципе исчислению подлежит. Кроме того, должны бы и критерии при его замене другим видом наказания.

Ч. 5 ст. 46 УК РФ устанавливает, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется любым (в том числе не предусмотренным санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ) основным наказанием, предусмотренным ст. 44 УК РФ, кроме лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным. Другими словами, в первом случае штраф заменяется обязательными работами, исправительными работами, ограничением свободы и принудительными работами. Здесь необходимо добавить, что при этом должны учитываться ограничения, установленные для назначения отдельных видов наказаний статьями Общей части УК РФ (в частности, ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ)⁴. Во втором случае, к перечисленным добавляется еще арест (по своей сути являющийся краткосрочным лишением свободы) и лишение свободы.

Таким образом, существующее положение нормативного регулирования штрафа свидетельствует о явном упущении в законодательной регламентации как расчета, так и зачета рассматриваемого вида наказания по отношению к другим видам наказания. «Положение о том, – отмечает Ю.М. Ткачевский, – что это необходимо делать с учетом размера штрафа в пределах, которые предусмотрены УК для наказаний, назначаемых в порядке такой замены, мало что дает для решения рассматриваемого вопроса»⁵. Кроме того, даже при наличии в санкции всех возможных для замены штрафа

1 Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 142.

2 Долотов Р.О. Проблемы взаимозаменяемости штрафа и лишения свободы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11). С. 37.

3 Сидоренко Э.Л. «Очаговая приоритетность» как феномен российской уголовной политики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). С. 12.

4 О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 № 21 (ред. от 18.12.2018 г.) // Российская газета. 2011. 30 дек.

5 Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 143.

наказаний (обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест) в законе отсутствуют какие-либо конкретные рекомендации суду для решения данного вопроса. Логично встает вопрос, какое же наказание в замену штрафа суду выбрать и исходя из каких эквивалентных показателей исходить? Поскольку новое наказание, несомненно, должно обладать более высоким карательным содержанием.

Не дает ответа на поставленный вопрос и обращение к ст. 71 УК РФ, устанавливающей порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний. В ней законодатель закрепил соотношение лишения свободы и принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, ограничения свободы, исправительных работ, ограничения по военной службе и обязательных работ. Что же касается штрафа, то при сложении его с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы он исполняется самостоятельно. По этому поводу в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 № 21 ранее отмечалось, что при решении вопроса о виде и сроке наказания, которым заменяется штраф, следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 71 УК РФ штраф не может быть соотнесен с лишением свободы и другими видами основных наказаний. Вид и срок иного наказания в таком случае определяются исходя из размера неуплаченного штрафа⁶. Однако впоследствии указанная формулировка была исключена⁷. В настоящее время п. 5.2 указанного постановления гласит, что «при определении вида и срока наказания, которым заменяется штраф в случае злостного уклонения от его уплаты, следует принимать во внимание размер назначенного штрафа и той его части, которая не уплачена осужденным», однако о каком-либо соотношении речи не ведется.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что срок наказания, которым заменяется штраф, не может превышать верхнего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ, если такой вид наказания предусмотрен соответствующей нормой. Нижний же предел наказания, которым заменяется штраф, в этом случае не может быть ниже нижнего предела соответствующего вида наказания, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ. В том случае, если наказание, которым заменяется штраф, не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ, срок этого наказания не может превышать верхнего предела и не может быть ниже нижнего предела, установленных для него Общей частью УК РФ.

Проблемный вопрос замены штрафа другим видом наказания при невозможности его уплаты или при злостном уклонении от его уплаты существует достаточно продолжительное время. «Как быть в тех случаях, – задавался вопросом С.В. Познышев, – когда преступник является несостоятельным и не может уплатить и небольшого штрафа. Чем заменить это наказание?»⁸.

Правила замены штрафа, как денежного взыскания можно встретить в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁹ В нем отмечалось, что, когда осужден-

ные не в состоянии заплатить всего или части наложенного на них денежного взыскания, они вместо того приговариваются к временному, соразмерному с суммой взыскания заключению в тюрьме. Саму соразмерность установлена была таким образом, что при взыскании первых 20 рублей день заключения засчитывался в 50 коп., за следующие – от 20 до 50 рублей в 75 коп., а за всю остальную сумму – по рублю. Далее в ст. 90 говорилось: «впрочем, заключаемые на основании сих правил в тюрьму, во всяком случае остаются в одной по одному и тому же взысканию не более 5 лет. Если, однако, сии несостоятельные к платежу наложенного на них взыскания могут, по званию своему и другим обстоятельствам, быть употребляемы в общественные работы, то суд приговаривает их к сему, вместо заключения в тюрьме, и все вырабатываемые ими деньги обращаются на уплату следующего с них взыскания»¹⁰.

С.В. Познышев проанализировав Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1885 г. указывал, что «замена пени лишением свободы ... совершается следующим образом: вместо штрафа не свыше 15 руб. – арест не свыше 3 дней; вместо денежного взыскания 15-300 руб. – арест не свыше 3 мес.; вместо денежного взыскания свыше 300 р. – заключение в тюрьму на разные сроки, указанные»¹¹ в законодательстве.

По Уголовному уложению 22 марта 1903 г. в соответствии со ст. 59 пени (штраф) заменялся в следующих пропорциях: пеня до 25 рублей – арест до одной недели; от 25 до 100 рублей – арест от одной недели до одного месяца; от 100 до 500 рублей – арест от одного до трех месяцев; от 500 до 1 тысячи рублей – арест от трех до шести месяцев; свыше 1 тысячи рублей – арест от шести месяцев до 1 года. Причем в данной же статье указывалось основание сокращения срока пребывания под арестом «при уплате пени или ее части, во время отбывания заменяющего их ареста, сей последний прекращается или же срок его уменьшается соразмерно с внесенною частью пени. При таком уменьшении, арест засчитывается в соразмерности, установленной судом в его приговоре»¹².

Продолжая данную тему, можно отметить, что для расчета и зачета штрафа уже высказывались предложения. В частности, В.В. Мальцев предлагает следующие пропорции: «один день содержания под стражей можно бы приравнять к штрафу в размере двух тысяч пятисот рублей, исходя хотя бы из следующих соображений: моральные издержки осужденного за один такой день не могут быть меньшими, чем при причинении значительного ущерба гражданину при краже (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК), минимум которого как раз и образует сумма в этом размере. Можно предположить также, что один день содержания под стражей, по крайней мере, эквивалентен одному месяцу лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку право на свободу, почти равное праву на жизнь, находится на самой вершине иерархии социальных ценностей (ст. 20, 22 Конституции РФ)»¹³.

Благов Е.В. критикуя предложение В.В. Мальцева указывает, что следует использовать иную методику: «в ее основе – соотношение максимальных пределов штрафа в качестве основного наказания и лишения свободы, предусмотренных в санкции статьи Особенной части уголовного законодательства»¹⁴. Далее он приводит пример расчета, например, в ч. 2 ст. 291 УК РФ штраф как основное наказание установлен, в частности, в размере до пятисот тысяч рублей,

6 О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 № 21 (ред. от 29 ноября 2016 г.) // Российская газета. 2011. 30 дек.

7 О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 декабря 2018 г. № 43 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 2.

8 Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. С. 155.

9 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Типография 2 отделения собств. его императорского величества канцелярии, 1845. С. 28-29.

10 Там же.

11 Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. С. 156.

12 Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Издание Н.С. Таганцева. С.-Петербург, 1904. С. 125. (1125 с.)

13 Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 620.

14 Благов Е.В. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. – Издание профессора Малинина. СПб ГКА, СПб., 2008. С. 719.

а лишение свободы – на срок до восьми лет. Получается, что одному месяцу лишения свободы примерно соответствует штраф в размере пяти тысяч рублей либо заработка или иного дохода осужденного за период в один месяц. С учетом законодательного соотношения лишения свободы и содержания под стражей (один день за один день) время последнего должно засчитываться в размер назначенного штрафа из расчета один день содержания под стражей за двести рублей либо заработок или иной доход осужденного за один день.

В то же время необходимо сказать, что в прежнем УК РСФСР 1960 г. вопрос о замене в случае невозможности взывания штрафа регламентировался в ст. 30. В ч. 3 ст. 30 УК РСФСР в первоначальной редакции допускалась замена судом штрафа на наказание в виде исправительных работ из расчета 10 рублей штрафа – 1 месяц исправительных работ, но не свыше одного года последних, причем замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускалась¹⁵. В последней же редакции от 30 июля 1996 г. в ч. 3 ст. 30 было установлено следующее правило замены штрафа: «В случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, суд может заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ без лишения свободы из расчета один месяц исправительных работ за два минимальных месячных размера оплаты труда, но на срок не свыше двух лет. При невозможности уплаты штрафа суд может постановить о замене его возложением обязанности загладить причиненный вред». С чем был связан отказ законодателя от установления аналогичных правил в действующем УК РФ является не ясным. Думается, что законодателю следовало бы установить пропорциональность при замене штрафа на другой вид наказания, как это, например, сделано в УК Республики Молдова или УК Украины. Помимо этого, возможно было бы универсализировать процедуру замены штрафа в случае злостного уклонения от его уплаты либо из-за невозможности его уплаты по уважительным причинам.

Так, согласно ч. 5 ст. 64 УК Республики Молдова 2002 г. предусматривается, что в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного или дополнительного наказания, судебная инстанция может заменить неуплаченную сумму штрафа лишением свободы в пределах сроков максимального наказания, предусмотренных соответствующей статьей Специальной части УК. При этом сумма штрафа заменяется лишением свободы из расчета 1 месяц лишения свободы за 100 условных единиц штрафа. Дополнительная информация по данному поводу содержится в ч. 7 ст. 64 этого же УК. Данной частью статьи устанавливается, что, если осужденный не в состоянии уплатить штраф, назначенный в качестве основного или дополнительного наказания, судебная инстанция может заменить неуплаченную сумму штрафа неоплачиваемым трудом в пользу общества в соответствии с положениями статьи 67 (Ст. 67. «Неоплачиваемый труд в пользу общества») из расчета 60 часов неоплачиваемого труда в пользу общества за 100 условных единиц штрафа¹⁶.

В ч. 5 ст. 53 УК Украины срок замены связывается с категориями преступлений. Так, в случае неуплаты штрафа в размере не более трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан и отсутствия оснований для рассрочки его выплаты суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде общественных работ из расчета один час общественных работ за один установленный законодательством необлагаемый минимум доходов граждан или исправительными работами из расчета один месяц исправительных работ за двадцать установленных законодательством необлагаемых минимумов доходов граждан, но на срок не более двух лет.

В случае неуплаты штрафа в размере трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан, предназначенного как

основное наказание, и отсутствия оснований для рассрочки его выплаты суд заменяет неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде лишения свободы из расчета один день лишения свободы за восемь необлагаемых минимумов доходов граждан в таких пределах: 1) от одного до пяти лет лишения свободы - в случае назначения штрафа за совершение преступления средней тяжести; 2) от пяти до десяти лет лишения свободы - в случае назначения штрафа за совершение тяжкого преступления; 3) от десяти до двенадцати лет лишения свободы - в случае назначения штрафа за совершение особо тяжкого преступления.

Если при расчете срока лишения свободы этот срок составляет более установленных этой частью статьи границ, суд заменяет наказание в виде штрафа наказанием в виде лишения свободы на максимальный срок, предусмотренный для преступления соответствующей тяжести этой частью статьи¹⁷.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что в целях реализации принципа равенства осужденных перед законом и единообразия судебной практики по вопросу замены уголовного наказания в виде штрафа на другой вид наказания в случае злостного уклонения от его уплаты требуется законодательное установление пропорциональных критериев такой замены.

Пристатейный библиографический список

1. Благоев Е. В. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. – Издание профессора Малинина. СПб ГКА, СПб., 2008.
2. Долотов Р. О. Проблемы взаимозаменяемости штрафа и лишения свободы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11).
3. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
4. Познышев С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908.
5. Познышев С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908.
6. Сидоренко Э. Л. «Очаговая приоритетность» как феномен российской уголовной политики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14).
7. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Издательский Дом «Городец», 2007.
8. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Издательский Дом «Городец», 2007.
9. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Издание Н.С. Таганцева. С.-Петербург, 1904.
10. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Типография 2 отделения собств. его императорского величества канцелярии, 1845.

15 Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

16 Уголовный Кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835#A30XoTTo9T. (дата обращения: 12.11.2017).

17 Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679. (дата обращения: 11.11.2017).

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук, директор Северо-Кавказского института Всероссийской государственной юридической академии (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийской государственной юридической академии (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ГРАБЕЖА ИЛИ РАЗБОЯ

В статье анализируются некоторые вопросы организации рассмотрения судом уголовных дел по обвинению лица в совершении грабежа или разбоя. Обращено внимание на особенности предмета доказывания и значение криминалистической экспертизы по данной категории уголовных дел. Большое значение имеет определение момента допроса потерпевшего, с учётом особенностей формирования его показаний. Правильное построение плана и методика исследования доказательств в деле по обвинению в совершении грабежа и разбоя способствует всестороннему и объективному рассмотрению уголовного дела в суде.

Ключевые слова: грабёж и разбой, исследование доказательств, криминалистическая экспертиза, допрос потерпевшего, судебное следствие.

MAGOMEDOV Huseyn Bagavdinovich

Ph. D. in Law, Director of the North-Caucasian Institute of the All-Russian state law Academy (RPA of the Ministry of justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian state law Academy (RPA of the Ministry of justice of Russia), branch in Makhachkala

THE ORGANIZATION OF CONSIDERATION BY THE COURT OF CASES OF EMBEZZLEMENT COMMITTED BY ROBBERY OR BRIGANDAGE

The article analyzes some issues of the organization of the consideration of criminal cases by a court on charges of a person committing robbery or brigandage. Attention is drawn to the features of the subject of proof and the value of forensic examination of this category of criminal cases. Of great importance is the determination of the moment of interrogation of the victim, taking into account the peculiarities of the formation of his testimony. Proper construction of a plan and a method for examining evidence in a case involving a charge of robbery and brigandage contributes to a comprehensive and objective consideration of a criminal case in court.

Keywords: robbery and brigandage, examination of evidence, forensic examination, interrogation of the victim, judicial investigation.

Особенности рассматриваемых видов хищения определяют специфику предмета доказывания. Исследуя обстоятельства, связанные с событием преступления, суд устанавливает факт открытого похищения, соединённого с насилием; характер насилия; степень опасности его для жизни и здоровья потерпевшего; интенсивность нападения; если насилие не применялось, то реальность угрозы применения насилия.

Если похищение связано с насилием, суд выясняет, какие средства использованы преступниками. Суд исследует оружие и другие предметы, используемые в качестве оружия; события, связанные с их приобретением и хранением; всю предварительную деятельность по подготовке хищения. Учитывая открытый характер грабежа и разбоя, суд при рассмотрении дел этих категорий исследует обстоятельства, характеризующие действия потерпевшего: было ли оказано сопротивление преступнику; какой характер носило это сопротивление; каковы взаимоотношения преступника и потерпевшего до совершения преступления.

Суд выясняет обстоятельства, раскрывающие квалифицирующие признаки этих форм хищения: совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, особо

опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим аналогичное преступление. В процессе доказывания устанавливается размер нанесенного ущерба. Если причинённого размера ущерба превышает стоимость похищенного, суд должен определить и общий размер убытков, причинённых объекту посягательства и подлежащих возмещению подсудимым.

В процессе судебного разбирательства должны быть выяснены обстоятельства, способствовавшие совершению грабежа или разбоя.

Характер открытого похищения, способы завладения имуществом и связанные с ними последствия обуславливают виды доказательств по таким делам. Конечная цель преступления сведена к завладению имуществом. Поэтому обстоятельства грабежа и разбоя устанавливаются с помощью таких же доказательств, что и хищение путем кражи.

По рассматриваемым делам более широкие задачи возлагаются на криминалистическую экспертизу. Если при расследовании краж со взломом с ее помощью устанавливается способ совершения преступления, механизм взлома, то при расследовании хищений, совершенных с применением оружия, проводится баллистическая экспертиза, заключение

которой дает возможность исследовать обстоятельства, связанные с использованием огнестрельного оружия.

Для разбойных нападений и открытого похищения характерно проведение нескольких видов криминалистической экспертизы: трасологической, дактилоскопической экспертизы. Кроме того, возможно проведение химической экспертизы для исследования веществ, обнаруженных на обвиняемом или на орудиях преступления, с целью установления их однородности с вещественными, изъятыми с места преступления, технической экспертизы документов, биологической экспертиз для определения, к какой группе относится кровь, изъятая с места преступления.

При грабеже и разбое ущерб причиняется не только чужой собственности, но и конкретному лицу, в ведении или под охраной которого находится чужое имущество и к которому применяется насилие различной степени опасности для жизни и здоровья. Показания потерпевшего, а также различные следственные действия, в проведении которых он принимал участие (очная ставка, опознание обвиняемого и похищенных вещей и др.), имеют исключительно важное доказательственное значение. Открытый характер похищения при грабеже предполагает, что оно происходит в присутствии лиц, которые в силу своего служебного долга или по другим основаниям должны препятствовать преступлению. Ими могут быть работники организации, учреждения или предприятия, в ведении которых находится имущество; лица, хранящие или охраняющие его; представители власти; представители общественности. Очевидцами грабежа и потерпевшими могут быть и посторонние граждане, которые пытаются воспрепятствовать хищению. Практика показывает, что для хищения путем разбоя преступники часто выбирают небольшие торговые предприятия, расположенные в малолюдных местах, которые в ночное время охраняются только сторожем, а для разбойных нападений мелкие банки, коммерческие учреждения, почтовые отделения, расположенных в сельской местности.

Разбой – более дерзкое преступление, ему, как правило, предшествует предварительная подготовка. Преступники заранее изучают условия работы организации, из которой предполагается совершить хищение, выбирают наиболее благоприятное для нападения время, стараясь, чтобы единственным свидетелем преступления был только потерпевший.

По делам о квалифицированном грабеже и делах о разбое перед судом стоит задача установить характер причиненного насилия, степень опасности нанесенных повреждений для жизни и здоровья потерпевшего.

При ознакомлении с делом суд устанавливает достаточность доказательств для определения характера и тяжести фактически полученных потерпевшим телесных повреждений. В каждом конкретном случае необходимо изучить судебно-медицинское заключение о характере телесных повреждений. На этой же стадии процесса решается вопрос о вызове в суд экспертов, проводивших судебно-медицинскую и криминалистическую экспертизы, понятых, в присутствии которых на предварительном следствии обвиняемый предьявлялся для опознания потерпевшим и свидетелям. Дело в том,

что значительная часть ошибок, допускаемых по делам о разбоях и грабежах, объясняется тем, что следователи, прокуроры и судьи не проверяют правильности показаний потерпевших, особенно опознания ими подозреваемых, полагая, что раз у потерпевшего нет оснований оговаривать обвиняемого, значит, его показания абсолютно достоверны.

Суд не ограничивается кругом свидетелей, указанных в обвинительном заключении, и может вызвать не только экспертов и понятых, но и работников медицинских учреждений, которые первыми оказывали помощь потерпевшему и которым он мог рассказать об обстоятельствах совершенного на него нападения. Особенно важны такие показания, если в результате нанесенных повреждений потерпевший скончался до суда.

Одним из условий разбоя, совершенного при отягчающих обстоятельствах, является применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия. В суде они должны быть исследованы. Поэтому, прежде чем приступить к рассмотрению дела, должна быть обеспечена возможность для такого исследования, проверено, приобщены ли вещественные доказательства к делу, и, если по каким-либо причинам оружия или предметов, которыми наносились повреждения, в деле нет, суд организует их доставку в суд.

Рассматривая дела о повторном грабеже или разбое или о совершении их особо опасным рецидивистом, суд должен проверить, имеются ли в деле копии приговоров по ранее совершенным преступлениям, и при необходимости затребовать их.

Общественная опасность грабежей и разбоев, предварительная подготовка к их совершению, внезапность нападения при разбое учитываются при планировании проведения судебного следствия, определении тактики допроса потерпевших и свидетелей.

Исследование доказательств обычно начинается с допроса потерпевшего, который может быть единственным свидетелем по делу. Этим преследуется цель уже в начале судебного следствия представить обстановку совершенного преступления, характер и последовательность действий подсудимого и одновременно предупредить с его стороны попытку дать ложные показания.

Однако для того, чтобы правильно определить, в какой момент судебного следствия лучше всего допросить потерпевшего, следует учитывать особенности формирования его показаний. Многочисленные примеры показывают, что потерпевшие часто под влиянием сильного душевного волнения, вызванного испугом, воспринимают происходящие в момент нападения события в искаженном виде. Они могут преувеличивать опасность нападения. Поэтому, если нападение вызвало сильный испуг, а тем более если материалы дела содержат сведения о личности потерпевшего и характеризуют его как легко возбудимого человека, допрашивать его целесообразно после исследования других доказательств с тем, чтобы сопоставить показания со всеми материалами дела. В других случаях, когда нападение было внезапным, кратковременным, потерпевшие не видели в лицо преступников и не помнят подробностей, их допрос целесообразно отнести на более поздний период и начать судебное следствие с исследования других обстоятельств.

Открытый характер хищения при грабеже обуславливает некоторые психологические особенности формирования свидетельских показаний. По этим делам свидетелей-очевидцев целесообразно дифференцировать на две группы. К первой относятся свидетели, которые, наблюдая факт открытого похищения, понимают, что на их глазах совершается преступление, и запоминают отдельные детали его. Их восприятие события хищения носит целенаправленный характер.

Ценность показаний таких свидетелей хорошо сформулировал А. М. Алексеев: «Для очевидца, понимающего смысл происходящего, характерно избирательное восприятие обстоятельств происшествия, определенная направленность сознания на отыскание новых или уяснение воспринятых деталей, подтверждающих или опровергающих его предположение относительно характера происшествия»¹

Но у свидетелей может быть и иное восприятие события. Наблюдая факт противоправного завладения имуществом, они могут не осознавать его таковым. Такой свидетель воспринимает и сообщает только внешнюю связь интересующих суд обстоятельств, сопутствующих преступлению, но в момент хищения у него отсутствует представление о действительном характере наблюдаемого события.

Так, например, по делу Ж. и Ю. были осуждены по ст. 161 ч.2 УК РФ. Они были признаны виновными в том, что похитили со склада 17 штук асбестобетонных труб. Вышестоящий суд в кассационном порядке переквалифицировал их действия на ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из материалов дела следовало, что, работая на строительстве, Ю. узнал о том, что на территорию склада завезли 17 лишних труб. Он рассказал об этом Ж., который предложил похитить трубы для хозяйства. Пользуясь отсутствием охраны, они подогнали машину к трубам, крановщик погрузил их на машину. Трубы были отвезены в сарай к Ж. На другой день по требованию администрации Ю. и Ж. возвратили трубы. Основанием для изменения приговора послужил тот факт, что свидетели – крановщик и водитель при хищении труб и их погрузке в машину не знали и не предполагали, что трубы похищаются. Они считали, что участвуют в выполнении поручения администрации. Характерно, что при допросе их на предварительном следствии и в суде оба свидетеля давали самые общие показания по обстоятельствам хищения.

Они не помнили, какая была машина, сколько похищено труб, не смогли подробно описать поведение Ж. и К., а тем более сделать вывод, кто из них был инициатором или проявил большую активность².

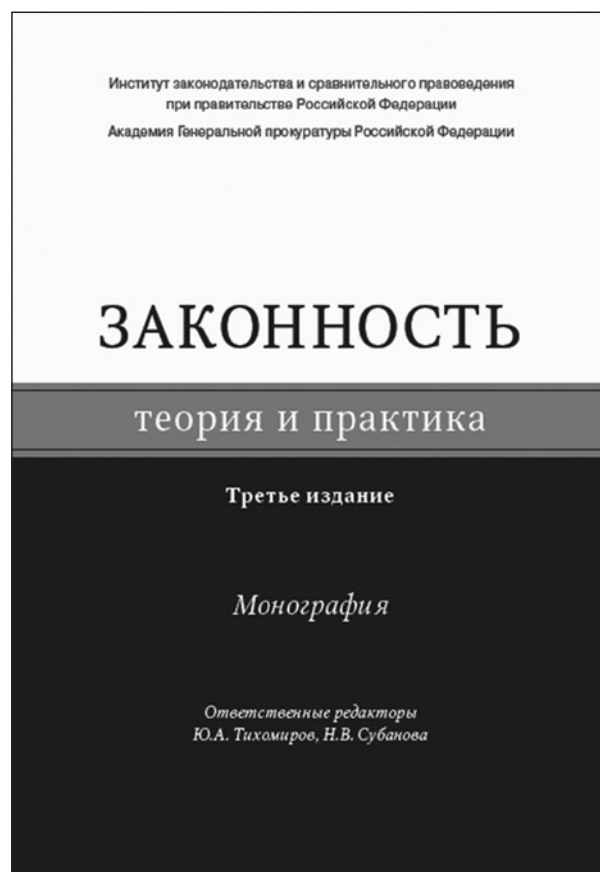
Таким образом, от того, как воспринимается свидетелем наблюдаемый им факт похищения, зависит оценка его как открытого или тайного. Условное разделение свидетелей-очевидцев на две группы целесообразно учитывать при планировании судебного следствия и определении очередности допроса свидетелей в зависимости от характера информации, содержащейся в их показаниях.

В стадии судебного разбирательства могут возникнуть организационные вопросы, связанные с предъявлением потерпевшим или свидетелем вещей для опознания, с организацией осмотра места происшествия, проведением следственного эксперимента. Они разрешаются так же, как и при подготовке проведения их в процессе рассмотрения дел о кражах чужого имущества.

Следовательно, основное организационное отличие при подготовке к рассмотрению дел о грабежах и разбоях заключается в определении порядка исследования доказательств, очередности допроса свидетелей потерпевших с учетом психологических особенностей формирования их показаний, принимая во внимание также взаимоотношения подсудимого с потерпевшим и свидетелями. Этими вопросами определяется построение плана и методика исследования доказательств.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное дело № 1-254/ 15. Архив Советского районного суда г. Махачкалы.
2. Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 2002.

¹ Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 2002. С. 10.

² Уголовное дело № 1-254/ 15. Архив Советского районного суда г. Махачкалы.

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

В статье рассматривается кровная месть как обычай в некоторых местностях Российской Федерации. Анализируются некоторые проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести. На основе имеющихся в доктрине подходов, а также с учетом практики делаются выводы о том, как отличить убийство из мести от убийства по мотиву кровной мести.

Ключевые слова: убийство, обычай, кровная месть, правила квалификации.

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the ALL-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDER ON THE MOTIVE OF BLOOD REVENGE

The article deals with the blood feud as a custom in some districts of the Russian Federation. Examines some problems of qualification of murder because of blood feud. On the basis of existing approaches in the literature, as well as taking into account the practice draws conclusions about how to distinguish murder from revenge of the killing because of blood feud.

Keywords: murder, custom, blood feud, qualification rules.

Обычай кровной мести пока еще сохранился в отдельных местностях Российской Федерации (в Дагестане, Чечне, Ингушетии). В случаях убийства или причинения вреда здоровью, а также в случаях оскорбления потерпевший, родственники обязаны отомстить обидчику, то есть пролить кровь убийцы. Далее уже родственники новой жертвы считают себя обязанными выполнить обычай кровной мести («кровь за кровь»). Если это вовремя не остановить, то сам процесс возмездия может длиться очень долго. Можно привести в пример случай, когда в одном из дагестанских селений между двумя тухумами кровомщение длилось 200 лет. Месть представляется ими как справедливое возмездие за причиненное зло¹. При этом он совершает убийство не из личных неприязненных отношений, а потому что считает себя обязанным исполнить свой долг, чтоб не опозорить свой род.

Как отмечал Ф. Энгельс, «в деле защиты своей безопасности отдельный человек полагался на покровительство рода и мог рассчитывать на это; тот, кто причинял зло ему, причинял зло всему роду. Отсюда, из кровных уз рода, возникла обязанность кровной мести»².

В некоторых случаях, обычай кровной мести сдерживает тех, кто хочет совершить убийство. Понимая, что родственники убитого будут преследовать его и его семью (и даже тухум) до тех пор, пока не прольется кровь, человек боясь за них, может передумать и не совершать убийство. В некоторых случаях это действует на людей намного лучше, чем наказание в виде лишения свободы. Главным постулатом обычая кровной мести является обязанность каждого мужчины рода отомстить за убитого. В некоторых горных селах Дагестана до сих пор есть на кладбищах специальные места, где хоронят тех, кто умер, не отомстив и не исполнив кровную месть, либо не примирился с врагами³.

Когда разрабатывался проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации, было высказано мнение, что вендетту необходимо исключить из отягчающих обстоятельств при убийстве. Подобного мнения Л. Шнайдер, которая считает, что убийство по мотиву кровной мести, по сравнению с простым убийством из мести, не обладает высокой степенью об-

щественной опасности; для народов, которые сохранили этот обычай, кровная месть выступает в качестве сдерживающего насилия фактора; также необходимо учитывать что, причиной убийства из кровной мести является противоправное деяние, совершенное пострадавшим. Согласно статье 61 Уголовного кодекса Российской Федерации противоправность или аморального поведения потерпевшего, которое было причиной преступности, признается обстоятельством смягчающим наказание, таким образом, усиление ответственности за данное преступление является необоснованным.

Поэтому Л. Шнайдер предлагает исключить указание на мотив кровной мести как квалифицирующий признак убийства из ч. 2. ст. 105 УК РФ⁴.

В.В. Рудяк в своей диссертации отмечает, что «отделяя кровную месть от мести вообще нарушается принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в уголовном законодательстве Российской Федерации» и предлагает объединив убийство из мести с убийством из кровной мести внести в квалифицированный состав убийства пункт следующего содержания: по мотиву мести⁵. Подобные предложения при проекте нового УК РФ не получили поддержки в связи с тем, что кровная месть ведет в ряде случаев к совершению «цепи» убийств⁶. Именно поэтому, нельзя позволять кому-либо вершить самосуд (пусть даже и очень обиженному человеку).

Для правильной квалификации рассматриваемого преступления необходимо разобраться в признаках данного преступления, в его отличии от смежных составов преступлений.

Одним из распространенных мнений ученых является то, что субъектом убийства по мотиву кровной мести может быть лицо определенной национальности и этнической группы, где существует обычай кровной мести.⁷ Другие уче-

1 Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. - М., 1991. - С. 50.

2 Фридрих Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Моргана. - М.: Политиздат, 1980. - С. 98.

3 Мусаева А.Г. Обычай кровной мести в Дагестане // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1 (часть 1). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17879> (дата обращения: 09.11.2018).

4 Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2006. - С. 6.

5 Рудяк В.В. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести. Дис. канд. юрид. наук. - Ростов на Дону, 2005. - С. 5.

6 Бородин С.В. Преступления против жизни. Монография. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 312.

7 Рудяк В.В. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести. Дис. канд. юрид. наук. - Ростов на Дону, 2005. - С. 5; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова, (2-е издание, переработанное и дополненное). - М.: «Проспект», 2015. - С. 229.

ные, например Г.Н. Борзенкова считает, что решающую роль играет не место совершения преступления, не принадлежность субъекта преступления к определенной национальности⁸. Главным является, признает ли виновный обычай кровной мести и действует ли, подчиняясь этому обычаю⁹.

По мнению А.И. Коробеева, обычай кровной мести определяется не генами и кровью, а окружением и условиями воспитания. Таким образом, русский, который прожил много лет в ингушском селе и принявший горские обычаи, может придерживаться кровной мести, а кто прожил всю свою жизнь на Дальнем Востоке, вендетту может не признать. Такой подход устраняет нарушение принципа равенства прав человека и гражданина, его прав и свобод независимо от национальности, потому что повышенная уголовная ответственность распространяется не только для представителей определенных этнических групп, которые сохранили обычай кровной мести, но и на лиц любой национальности, если они приняли этот обычай и придерживаются его в своем поведении¹⁰.

Для того чтоб понять почему ученые расходятся во мнениях на счет субъекта рассматриваемого преступления, обратимся к утратившему силу УК РСФСР 1960 года. Кровная месть ранее относилась к наиболее опасным пережиткам местных обычаев. Все преступления связанные с пережитками местных обычаев были указаны в главе 11 УК РСФСР, которая называлась: «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев». В последней статье данной главы была статья 236 в соответствии с которой: действие данной главы распространялось только на те территории, где эти деяния являются пережитками местных обычаев. Отсюда следовало, что субъектом кровной мести может быть только лицо, принадлежащее определенной этнической группе и проживающее на определенной территории. В действующем УК РФ подобных ограничений нет. Поэтому и на практике сложилось так, что местом совершения подобных преступлений считают не только территорию, где проживают представители народов с упомянутыми обычаями.

По мнению Бородин С. В., чтобы квалифицировать убийство по п.е.1 ст.105 УК РФ достаточно того что он признает этот обычай и в случае убийства руководствовался мотивом кровной мести. В своих научных трудах он приводит пример их практики, когда действия совершенные не по мотиву кровной мести, а по предстоящей мести по крови ошибочно квалифицировалось по п.е. 1 ст. 105 УК РФ. Так, Верховный Суд РД квалифицировал деяние как убийство из кровной мести когда, гражданин А. совершил убийство гражданина М, увидев что тот подходит к нему с ружьем, и опасаясь что тот убьет его. Суд, ссылаясь на тот факт, что между А. и М. существовала вражда в связи с убийством родственника, признал, что убийство подпадает под признаки п. «к». ст 102 Уголовного кодекса. Президиум Верховного суда РСФСР отменил приговор и предложил выяснить ряд обстоятельств, указывающих, на мотив убийства. При этом отметил, что убийство, может быть рассмотрено как убийство по мотиву кровной мести, если эта месть является пережитком местных обычаев. Следует добавить, что, как видно из обстоятельств, рассматриваемой ситуации, А боясь мести М. совершил убийство. Следовательно, это убийство было совершено в связи с кровной мстью, а не по мотиву кровной мести. Поэтому деяние при новом его рассмотрении было квалифицировано по ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ)¹¹.

Следующей проблемой связанной с квалификацией убийства из кровной мести является вопрос о половой принадлежности как субъекта, так и потерпевшего. Некоторые ученые придерживаются того, что ими могут быть только лица

мужского пола¹². Другие считают, что субъектом данного преступления могут быть лица независимо от половой принадлежности. Как отмечает С.В. Бородин, это зависит от обычаев, которых придерживается та или иная этническая группа. Например, по вердикту Тюменского областного суда по п. «к» ст. 102 Уголовного кодекса был осужден цыган А. за убийство цыганки С. на почве кровной мести. Ее дядя за несколько месяцев до этого убил отчима А. Признавая убийство, совершенным на кровной почве, суд сослался на тот факт, что осужденный и его брат решили отомстить семье за убийство их отчима¹³. Если это сравнить с обычаями в Дагестане, то в Дагестане считалось позором убивать женщин, детей, стариков, больных и умалишенных, тем более из кровной мести. Убийство из кровной мести путем выстрела в спину, либо убийство лица во время совершения намаза считалось недостойным и унижительным поступком. Кровная месть на время откладывалась, если у убийцы случилось горе, например, умер близкий человек или сторел дом.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что хотя кровная месть является сдерживающим фактором на пути тех, кто совершает убийство, все же нельзя не признать особую тяжесть последствий в виде «цепи» убийств. В отличие от простого убийства из мести, при убийстве по мотиву кровной мести виновный руководствуется не столько чувством личной неприязни к потерпевшему, сколько стремлением соблюсти обычай, дабы не подвергнуть позору себя и свой род. Для правильной классификации убийства из кровной мести, необходимо установить, что правонарушитель обладает всеми признаками субъекта кровной мести, признает обычай кровной мести и руководствовался им при совершении убийства независимо от места совершения преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., 2018.
2. Бородин С.В. Преступления против жизни Монография. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 467 с.
3. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. - М.: Зерцало-М, 2013. - 256 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/4532.html> (дата обращения: 03.11.2018).
4. Лаптев Д., Танасейчук Я. К вопросу о субъекте по мотиву кровной мести // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 44-47.
5. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. - М., 1991.
6. Мусаева А.Г. Обычай кровной мести в Дагестане // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1. (часть 1). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17879> (дата обращения: 09.11.2018).
7. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. Т. 2. - СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. - 682 с.
8. Рудяк В.В. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2005. - 182 с.
9. Сарьев Б. Ответственность за преступления против жизни. - Ашхабад, 1973.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова, (2-е издание, переработанное и дополненное). - М.: «Проспект», 2015. - 843 с.
11. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Людвига Моргана. - М.: Политиздат, 1980. - 223 с.
12. Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2006. - 199 с.
- 12 Сарьев Б. Ответственность за преступления против жизни. - Ашхабад, 1973. - С. 74-75.
- 13 Бородин С.В. Указ. соч. - С. 314.

8 Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. - Электрон. текстовые данные. - М.: Зерцало-М, 2013. - 256 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/4532.html> (дата обращения: 03.11.2018).

9 Лаптев Д., Танасейчук Я. К вопросу о субъекте по мотиву кровной мести // Уголовное право. - 2017. - № 3. - С. 45.

10 Полный курс уголовного права: в 5 т/ Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. Т. 2. - СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. - С. 204.

11 Бородин С.В. Указ. соч. - С. 313.

ПУЧКОВ Денис Валентинович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КИБЕРТЕХНОЛОГИЙ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены основные существующие и потенциальные киберпреступные угрозы, такие как кибертерроризм, кибершпионаж и ряд других, уголовно-правовое регулирование которых отсутствует в настоящее время в российском законодательстве. Подчеркивается, что ключевой вопрос в данном случае заключается в необходимости конструктивной оценки сложных форм новейших кибер-феноменов в контексте существенных нелинейных связей в системе «человек – общество – техника», моделей их реализации и антропологических рисков, степени и качества их истинности и адекватности применительно к осмыслению кибер-реальности. Следовательно, в ближайшие годы дальнейшие достижения в области кибернетических технологий помогут организациям и пользователям лучше управлять рисками и последствиями киберугроз. Однако технологические прорывы должны обеспечить снижение сложности задачи обеспечения кибербезопасности, увеличить скорость обнаружения криминальных инцидентов и устранения их последствий и повысить эффективность усилий по мониторингу и анализу такой деятельности в цифровом пространстве с целью недопущения развития киберпреступности.

Ключевые слова: кибертехнологии, киберугрозы, кибератаки, кибертерроризм, кибершпионаж, уголовно-правовое регулирование, кибербезопасность.

PUCHKOV Denis Valentinovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

DEVELOPMENT OF CYBERTECHNOLOGIES AS A CONDITION FOR IMPROVING RF CRIMINAL LAW: MAJOR CRIMINAL TRENDS IN THE USE OF CYBERTECHNOLOGIES

The article focuses on major existing and potential cybercrime threats such as cyberterrorism, cyberespionage, etc., which are not regulated by the Russian criminal law. The author underlines the importance of a constructive assessment of rather sophisticated forms of new cyberphenomena in the context of a non-linear paradigm "man – society – technology", models of their implementation, anthropological risks, degrees and quality of their authenticity and adequacy in relation to a new understanding of cyberreality. Consequently, further achievements in cybertechnologies will contribute to a better management of risks and consequences of cyberthreats. However, technological breakthroughs are expected to facilitate complicated tasks of providing cybersecurity, accelerate the identification of criminal acts and elimination of their impact, and to increase the efficiency of efforts to monitor and control such activities with the aim of prevention of cybercrime.

Keywords: cybertechnologies, cyberthreats, cyberattacks, cyberterrorism, cyberespionage, regulation by criminal law, cybersecurity.

Пучков Д. В.

Кибернетические технологии в настоящее время уже не играют периферийной роли, став ключевым фактором организации и осуществления человеческой жизнедеятельности. Масштабы их распространения, охват населения и значимость для человека позволила им занять значительное место даже в развивающихся странах. Следовательно, сегодня можно говорить о формировании электронной «нервной системы» развития, реализующейся в форме всепроникающей цифровой инфраструктура, в рамках которой у подавляющего большинства организаций и населения имеется доступ в сеть «Интернет», а значительная доля людей при этом пользуется мобильными средствами коммуникации. В этой связи меры уголовно-правового противодействия становятся основным способом нивелирования преступных деяний в этой сфере для всего человечества.

Сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что для максимально эффективного обеспечения безопасности необходимо иметь представление о существующих и потенциальных киберугрозах, инициирующих их злоумышленниках, включая знание их мотивов и ресурсов, которые есть у них в наличии, а также способах нападения. Эту задачу не решить

без выделения средств на анализ и мониторинг угроз и без временных затрат и выделения ресурсов на сотрудничество с государственными учреждениями и правоохранительными органами, организациями и предприятиями, а также иными третьими сторонами. Без этого достичь понимания ведущих методов обеспечения кибербезопасности невозможно. В нынешней ситуации стремительного нарастания внешних киберугроз методы обеспечения уголовно-правовой безопасности с учетом рисков должны стать основным компонентом имеющейся общей системы управления рисками современного российского общества.

Рост числа различных средств и методов, позволяющих осуществить деструктивные действия в киберпространстве, обуславливает формирование такой тенденции, что именно человеческий фактор выступает как основная угроза кибернетической безопасности. Это предполагает то, что субъектами (источниками) угроз кибернетической безопасности способны выступить многочисленные акторы, которые обладают определенными знаниями или возможностями для осуществления деструктивных действий в кибернетическом пространстве. Так, анализ потенциальных существующих

или потенциально возможных киберугроз позволяет выделить следующие группы источников киберугроз, вернее потенциальных субъектов киберпреступлений:

- бизнес-конкуренты, компании, стремящиеся к завладению значимой информацией о своих конкурентах для получения различных преимуществ в определенных областях;
- государства, использующие кибервозможности для получения необходимой информации, включая экономический шпионаж, для достижения политического, экономического и военного преимущества. Помимо этого, сюда можно включить осуществление информационной войны, проводимой для сокращения пространств других государств при принятии стратегических решений и формирования необходимого общественного мнения;
- хакерские группы, осуществляющие кибератаки, направленные против существующей инфраструктуры в целях дезорганизации стабильной работы существующих глобальных систем логистики и управления, дезинформации и введения в заблуждение лиц, принимающих решения;
- криминальные группы, осуществляющие кибератаки для получения денежной прибыли. Основными инструментами организованных криминальных группы являются фишинг, спам или специальные вредоносные программы, обеспечивающие интернет-кражи финансовых средств, кражи личных данных или компьютерное вымогательство;
- международные корпоративные шпионы, осуществляющие экономический шпионаж, а также кражи денежных средств в больших размерах, тесно взаимодействующие с хакерскими группами, предоставляя им условия для потенциального развития;
- операторы ботнета, использующие сети (ботнет) взломанных и дистанционно управляемых компьютерных систем для реализации скоординированных кибератак, распространения фишинговых схем, спама и т.д.;
- создатели специальных программ слежения или вредоносных программ – производящие и использующие их против интернет-пользователей в преступных целях;
- фишинг-преступники, создающие схемы фишинга для осуществления краж личных данных и извлечения финансовой прибыли;
- сотрудники компаний (инсайдеры), обладающие знаниями о компьютерной системе компании, способные получить к ним свободный доступ с нанесением ущерба компании или осуществления хищений данных или денежных средств;
- спам-преступники, распространяющие электронные сообщения, в которых содержится скрытая или ложная информация, использующие фишинг-схемы, распространяющие программы-шпионы и вирусные программы или проводящие компьютерные атаки посредством спам-рассылки;
- кибертеррористы, стремящиеся к разрушению, выведению из строя различных элементов критической инфраструктуры, осуществлению вмешательства в ее работу, что является серьезной угрозой национальной безопасности, способно привести к большим человеческим жертвам, ослаблению национальной экономики и подрыву морального духа населения;
- электронный саботаж, реализуемый посредством установки компьютерных кодов или программ, или созданием специальных дефектов при производстве программного обеспечения или оборудования, поставляемого из-за границы и позволяющие в дистанционном режиме осуществлять управление информационными системами с последующим вмешательством в их работу¹.

Следует отметить, что в настоящее время киберпреступники хорошо финансируются и имеют высочайший уровень технической оснащенности, и поэтому неудивительно, что значительное количество успешных кибератак остаются незамеченными. Ключевой вопрос в данном случае заключается в необходимости конструктивной оценки сложных форм новейших кибер-феноменов в контексте существенных нелинейных связей в системе «человек – общество – техника», моделей их реализации и антропологических рисков, степени и качества их истинности и адекватности применительно к осмыслению кибер-реальности. Такого рода проблемы обнаруживаются сегодня в тенденциях интеграции сложно-формализуемых видов обыденного и научно-технического знания и актуализируется процессом становления киберзон как новых сред обитания.

Наиболее опасной сферой киберпреступности является кибертерроризм. К сегодняшнему дню на государственном уровне в России общепринятого понимания «кибертерроризм» не существует. Серьезная опасность кибертерроризма во многом обусловлена не восприятием национальных границ при осуществлении таких террористических акций, которые могут быть осуществлены из любой точки мира. При этом террористы могут действовать как против гражданских, так и против военных объектов. Так, говоря о киберпотенциале террористов известно, что «Клубом хакеров мусульман» разработано собственное программное обеспечение и существуют обучающие программы, направленные на осуществление саботажа компьютерных сетей ведущих государств, а также для физического разрушения их критической инфраструктуры².

Необходимо признать, что кибернетические технологии в значительной степени оказали влияние на организацию и деятельность террористических групп. Данные технологии позволили ускорить переход от иерархической к децентрализованной сетевой структуре, что обеспечило повышение эффективности террористической деятельности. Террористические группы стали более активно использовать глобальную сеть при обеспечении операционной деятельности, связанной с мобилизацией ресурсов (рекрутированием) и обучением, осуществлением пропаганды, проведением финансовых операций и операционного планирования, сбором информации, поддержанием связи и т. д.³, что, несомненно, также требует от государства необходимой степени уголовного-правового реагирования.

Другим аспектом криминализации кибертехнологий террористическими группами явилось осуществление активной незаконной деятельности в сети «Интернет», направленной прежде всего на обеспечение финансирования. Поэтому с точки зрения прибыльности совершение «обычных» киберпреступлений (компьютерных краж, краж личных данных, махинаций с банковскими картами) позволяет получать им существенный доход, зачастую превышая суммы от нелегальной торговли наркотиками⁴.

wesley-k-clark-and-peter-l-levin/securing-the-information-highway (дата обращения: 21.03.2019)

- 2 Brennan, John W. United States Counter Terrorism Cyber Law and Policy, Enabling or Disabling? / Triangle Institute for Security Studies (Duke University UNC, NCSU, U.S. Army War College, Pennsylvania. Civilian Research Project. March 15, 2012. – P. 2-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/DTIC_ADA596094 (дата обращения: 21.03.2019)
- 3 Gordon, Sarah. Cyberterrorism? [Электронный ресурс] / Symantic Security Response. White Paper. 2003. – С. 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symantec.com/avcenter/reference/cyberterrorism.pdf> (дата обращения: 21.03.2019)
- 4 Terrorist Use of the Internet: Information Operations in Cyberspace / Congressional Research Service. March 8, 2011. – P. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/terror/R41674.pdf> (дата обращения: 21.03.2019)

1 Clark Wesley K, Levin Peter L. Securing the information highway: How to enhance the United States electronic defenses. Foreign Affairs. November/December 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/65499/>

В настоящее время в доктрине и стратегии террористов произошли серьезные изменения в связи с наличием значительных преимуществ от использования кибертехнологий. Террористическими группами стали использоваться формы и методы осуществления информационной войны, которые реализуются в ключевых видах информационных операций. Исходя из этого, следует конституировать развитие тенденций к росту технологической подготовленности террористических групп, активной интеграции кибернетических технологий в инфраструктуру террористов, а также активное применение кибертехнологий как в целях защиты, так и террористического нападения.

В настоящее время хранение всей информации осуществляется в электронном виде и доступ к ней осуществляется посредством сетевых систем. В этой связи как государства, так и негосударственные акторы стремятся к получению определенной информации посредством методов кибершпионажа. В данном случае основной целью осуществления кибершпионажа является получение доступа к определенной интеллектуальной собственности и конфиденциальной деловой информации, в том числе коммерческой тайны. При этом подобные действия со стороны государства могут представлять непосредственную угрозу и военным аспектам деятельности государства, включая боеготовность, деятельность военной инфраструктуры, безопасность персонала и эффективность военного управления⁵.

Достижение результативности кибершпионажа позволяет государствам или частным компаниям компенсировать пробелы в собственных исследовательских программах, получать материалы относительно планов и стратегий, выявлять уязвимости в собственных системах и разрабатывать контрмеры. Особое значение это приобретает в свете того, что кибершпионаж на государственном уровне является важной частью бизнес-процессов. Государству выгоднее осуществлять экономический кибершпионаж, который фактически становится формой поддержки «своих» производителей, чем направлять финансовые ресурсы на традиционные государственные субсидии. Подобный вид кибершпионажа может направляться против широкого круга компаний⁶. Вместе с экономическим кибершпионажем в настоящее время серьезной угрозой стала деятельность инсайдеров, причем как в компаниях, так и в органах власти, которыми используются возможности доступа к секретной информации, с последующим ее предоставлением государствам-противникам или компаниям-конкурентам, группам хактивистов или хакеров, другим заинтересованным лицам, на основе личных убеждений, материальной заинтересованности или указаниям со стороны иностранных контрагентов⁷.

Необходимо отметить тот факт, что сегодня растет число успешных атак со стороны организованной киберпреступности. От деяний отдельных лиц высокотехнологичная

преступность трансформировалась до преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами. При этом организованные преступные группы, специализирующиеся на противоправных деяниях в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, отличаются от иных преступных групп. Характерной особенностью преступных кибергрупп является очень узкая специализация их членов. Так, при хищениях нередко задействуются специалисты более десяти криминальных профессий. Среди них специальности, подразумевающие наличие высокого уровня интеллекта и квалификации: вендоры (разработчики вредоносного программного обеспечения), администраторы и лица, обеспечивающие техподдержку ботсетей, разработчики программного обеспечения для выявления и использования уязвимостей систем, чистильщики и криптовальщики. Организованные преступные группировки, как правило, руководствуются стремлением к финансовой выгоде. Например, благодаря одной успешной кибератаке можно заполучить сведения о реквизитах миллионов платежных карт, которые можно быстро монетизировать.

Рост киберпреступности, связанной с действиями иностранных государств и конкурентов, совпал по времени с участвовавшими случаями кражи интеллектуальной собственности и иной ценной информации. Учитывая динамику развития новых высоких технологий и их последующее проникновение во многие области жизнедеятельности современного общества, кибератаки, воспринимаемые в настоящее время в качестве нового инструментария, в будущем получат широкое распространение и весьма вероятно, что преступниками кибератаки будут использованы как определенное дополнение к актам в физическом пространстве, усиливая тем самым многократно преступный эффект от своих деяний. Это особо актуально в свете развития новых кибертехнологий, которые получили уже свое развитие как в промышленности, так и в повседневной жизни. Выделим четыре основных из них.

Во-первых, это технология «Интернет вещей». Разработка концепции «Интернета вещей» (Internet of Things) связана с периодом еще конца 90-х гг. и была осуществлена в Массачусетском технологическом институте. Тем не менее, именно в последние несколько лет она в полной мере достигла стадии становления, превратившись в технологию, которая способна оказать серьезное влияние на последующее развитие техники и общества, особенно в контексте управления ими. Внедрение данной технологии предполагает развитие в двух основных направлениях, а именно, организации промышленности нового типа, в рамках которого продукты, обладающие сенсорами, могут управлять собственным производством, и объединение определенных технических объектов в глобальную сеть с последующим созданием для них общей информационной среды.

Целью «Интернета вещей» является предоставление вещи или техническому объекту некоторых возможностей для соединения их в любой промежуток времени, в любом месте с любым объектом, используя любые из имеющихся путей, сетей или услуг. Достижение подобных возможностей позволит прийти к формированию нового гибридного мира, в условиях которого физическая реальность, виртуальность и цифровое пространство способны конвергироваться, создавая «умную» среду. У вещей появляются уникальные имена, они станут обладать информацией о себе и правом на совершение интеллектуальных операций посредством установления коммуникативных отношений с другими вещами, запрашивая различную информацию и предоставляя собственную без участия человека.

Следует отметить, что в уголовном контексте уже сегодня растет числа кибератак на подключаемые пользовательские устройства (например, приборы «радионяня», домашние

5 Cyber Espionage and the Theft of U.S. Intellectual Property and Technology. Testimony of L.M. Wortzel before the House of Representatives Committee on Energy and Commerce Subcommittee on Oversight and Investigations. July 9, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.house.gov/meetings/IF/IF02/20130709/101104/HRG-113-IF02-Wstate-WortzelL-20130709-U1.pdf> (дата обращения: 21.03.2019)

6 The Economic Impact of Cybercrime and Cyber Espionage. Report / The Center for Strategic and International Studies. – 2013. – P. 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/60396rpt_cybercrime-cost_0713_ph4_0.pdf (дата обращения: 21.03.2019)

7 James R. Clapper, Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence / Report of Director of National Intelligence, January 29, 2014. – P. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dni.gov/files/documents/Intelligence%20Reports/2014%20WWTA%20%20SFR_SSCI_29_Jan.pdf (дата обращения: 21.03.2019)

термостаты и телевизоры), относящиеся к так называемому «Интернету вещей».

Во-вторых, это технология «Большие данные», выступающая в качестве совокупности подходов, методов и инструментов обработки больших объемов информации, пригодной для восприятия человеком.

В-третьих, это технология «Кибер-физические системы». Внедрение информационных технологий и встроенных систем само по себе, не предполагает непосредственного производства материальных объектов. Но благодаря изменениям в организации управления, возникают возможности по расширению территориального охвата производством при отсутствии кардинальных изменений в технологии создания определенного продукта. Основная идея разработки киберфизических систем состоит в установлении связи кибернетических и физических процессов, т.е. предполагается включение определенных физических объектов непосредственным образом в саму формирующуюся систему, становясь ее частью и переставая при этом быть чем-то внешним.

Этим предопределена специфика проблем, возникающих при проектировании и функционировании киберфизических систем. Постановка перед ними человеком задачи самообучения с последующей адаптацией, неизбежно им признаются возможности ограниченный своего контроля, поэтому и надежность подобных систем не способна быть признанной абсолютной. Собственно, и методы проектирования предполагают наличие изменений. Так, традиционными методами программирования практически не учитываются фактор времени, но киберфизическим процессам требуется динамическое самопрограммирование в режиме реального времени. Значимым направлением выступает и разработка киберфизических систем на мобильной основе, в которых используются технические возможности получивших уже широкое развитие планшетов и смартфонов.

В-четвертых, это развитие сетевых технологий – оперирование определенной совокупностью объектов, систем и средств в качестве единого управляемого пространства, в частности, сведение информации (технологии C4ISR+), развития средств связи, выявления и обработки больших массивов информации, включая средства научной и технической разведки, прикладного социокультурного исследования и глобальных интернет-технологий. Научные области в данном случае представлены волновой электроникой, информационными технологиями, математикой и алгоритмами, визуализацией данных; связью; кибертехнологиями, связанными с защитой информации; машинными средствами перевода. Перспективными направлениями являются:

– разработка нейрогибридного чипа распознавания образов, предполагающая создание нейрочипа с использованием культуры нервных клеток эмбрионов животного, предназначенного для системы обработки данных, полученных с массива камер и датчиков с потенциалом расширения вычислительной мощности.

– разработка интегрированных сетевых технологий и разумных сетей управления высокотехнологическими роботехническими средствами, предполагающая создание технологии оперирования большой совокупностью технических объектов, систем и средств в качестве единого управляемого пространства.

Как следует из сказанного выше, в ближайшие годы дальнейшие достижения в области кибернетических технологий научат организации и пользователей лучше управлять рисками и последствиями киберугроз. Однако технологические прорывы должны обеспечить снижение сложности задачи обеспечения кибербезопасности, увеличить скорость обнаружения инцидентов и устранения их

последствий и повысить эффективность усилий по мониторингу и анализу деятельности в цифровом пространстве. А пока российским государством должны прилагаться значительные усилия, включая меры уголовно-правового воздействия, чтобы лучше понять риски кибербезопасности, которые волнуют как общество, государство, так и отдельных индивидуумов, являющихся потребителей кибертехнологий по всему миру, и научиться управлять этими рисками.

Пристатейный библиографический список

1. Brennan, John W. United States Counter Terrorism Cyber Law and Policy, Enabling or Disabling? / U.S. Army War College, Pennsylvania. Civilian Research Project. March 15, 2012. – P. 2-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/65499/wesley-k-clark-and-peter-l-levin/securing-the-information-highway>.
2. Clark Wesley K, Levin Peter L. Securing the information highway: How to enhance the United States electronic defenses // Foreign Affairs. November/December 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/65499/wesley-k-clark-and-peter-l-levin/securing-the-information-highway>.
3. Gordon, Sarah. Cyberterrorism? [Электронный ресурс] / Symantic Security Response. White Paper. 2003. – С. 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symantec.com/avcenter/reference/cyberterrorism.pdf>.
4. Cyber Espionage and the Theft of U.S. Intellectual Property and Technology. Testimony of L.M. Wortzel before the House of Representatives Committee on Energy and Commerce Subcommittee on Oversight and Investigations. July 9, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.house.gov/meetings/IF/IF02/20130709/101104/HHRG-113-IF02-Wstate-Wortzell-20130709-U1.pdf>.
5. Terrorist Use of the Internet: Information Operations in Cyberspace / Congressional Research Service. March 8, 2011. – P. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.org/sgp/crs/terror/R41674.pdf>.
6. The Economic Impact of Cybercrime and Cyber Espionage. Report / The Center for Strategic and International Studies. – 2013. – P. 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://csis.org/files/publication/60396rpt_cybercrimemcost_0713_ph4_0.pdf.
7. Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence. January 29, 2014. – P. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dni.gov/files/documents/Intelligence%20Reports/2014%20WWTA%20%20SFR_SSCI_29_Jan.pdf.

РОБАК Владимир Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

СТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ В РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Право может быть создано только обществом, оно существует и изменяется наряду с общественной жизнью, в связи с чем в законе могут присутствовать только те положения, которые сложились исторически. Закон, который не имеет корней в исторических условиях развития общества, может становиться мертвой буквой. Проанализировав причины возникновения какого-либо явления, значимые этапы его развития, мы сможем исследовать его таким, каким оно есть сейчас. В статье исследованы вопросы становления ответственности за незаконный оборот оружия. Проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие данный вопрос. Показаны основные тенденции изменения ответственности за незаконный оборот оружия в советский период и настоящее время.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, незаконный оборот оружия.

ROBAK Vladimir Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, counselor of justice

FORMATION OF LIABILITY FOR ILLEGAL TURNOVER OF WEAPONS IN RUSSIA IN THE SOVIET PERIOD AND NOWADAYS

The right can be created only by society, it exists and changes along with public life in this connection at the law there can be only those provisions which have developed historically. The law which has no roots in historical conditions of development of society can become a dead letter. Having analyzed the reasons for the genesis of such a phenomenon, significant stages of its development, we will be able to explore it the way it exists nowadays. The article studies the issues of the formation of responsibility for the illicit arms trafficking. The regulatory legal acts regulating this issue have been analyzed. The main tendencies of the change of responsibility for the illicit trafficking of arms during the Soviet period and the present time are shown.

Keywords: weapons, ammunition, explosives, explosive devices, illicit arms trafficking.

Робак В. А.

Развитие правовой науки России, в том числе и науки уголовного права, не возможно без анализа истории становления права нашего государства. Исследование тех или иных памятников права позволяет установить целесообразность, необходимость и историческую обусловленность установления той или иной нормы в любой отрасли права.

Преступность развивается параллельно с обществом, проходит все этапы его становления, приобретает более сложные формы, характеризуется появлением новых видов. Право создается народной жизнью, развивается и видоизменяется вместе с ним, в связи с чем постоянными могут быть лишь те положения закона, в которых отразились народные взгляды, которые сложились исторически. Желание достичь полноты и всесторонности исследования предопределяет необходимость изучения конкретного явления с точки зрения его исторической обусловленности, возникновения и развития. Проанализировав причины возникновения такого явления, значимые этапы его развития, мы сможем исследовать его таким, каким оно является сейчас.

Анализ истории развития законодательства относительно незаконного оборота оружия является необходимым для правильного понимания юридической природы и социальной сущности и обусловленности предусмотренной ответственности за совершение указанных деяний в действующем законодательстве России.

Одним из первых документов, регламентирующих оборот оружия, после распада Российской империи, был Декрет

Совнаркома РСФСР от 10 декабря 1918 г. «О сдаче оружия»¹, который содержал указание, что все граждане и учреждения, в распоряжении которых находятся данные предметы, обязаны были сдать все имеющееся у них оружие, поскольку ранее выдаваемые разрешения признавались недействительными.

12 июля 1920 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним». Данный акт предусматривал условия хранения и пользования оружием лицами, которым оно было вверено в связи со служебным положением, а также лицами, разрешение которым выдавалось Чрезвычайными комиссиями. За незаконные действия с оружием в данном документе предусматривалась ответственность в размере не менее шести месяцев лишения свободы².

Целесообразно также отметить Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте», Данный нормативный правовой акт предусматривал вопросы обращения оружия лиц, кото-

1 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 1325-1327.

2 Декрет СНК РСФСР от 12 июля 1920 г. «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16269#0> (дата обращения: 26.09.2017).

рые имели охотничьи билеты, для удовлетворения личных потребностей³.

Первым унифицированным документом, в сфере уголовного законодательства, является УК РСФСР, который был введен в действие постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г. В данном нормативном правовом акте предусматривалась ответственность за: приобретение, изготовление, сбыт или хранение снарядов или взрывчатых веществ без соответственного разрешения, наказание – лишение свободы на срок не менее шести месяцев.

Следующий нормативный правовой акт, заслуживающий, по нашему мнению, внимания, является УК РСФСР, который был введен в действие постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. В данном нормативном правовом акте, относительно исследуемых преступлений, также предусматривалась ответственность за обозначенные деяния, наказание, за которые, предусматривалось в виде принудительных работ на срок до шести месяцев или штрафа до одной тысячи рублей, с конфискацией, во всяком случае, названных веществ, снарядов и оружия (ст. 182); превышение власти сопровождаемое применением оружия, наказание – лишение свободы, со строгой изоляцией, на срок не ниже шести месяцев, в исключительных случаях вплоть до расстрела (ст. 110). Также в данном акте устанавливалась ответственность военнослужащих, за отдельные деяния в исследуемой сфере, а именно за противозаконное отчуждение (промотание) предметов, казенного имущества и амуниции, которые выдаются им для выполнения служебных обязанностей, а также за утрату, умышленную порчу или оставление без присмотра огнестрельного оружия, патронов, наказание – лишение свободы не ниже одного года (ст. 193.10).

Также необходимо отметить, что 6 февраля 1929 г. ЦИК и СНК СССР издали Постановление «Об усилении уголовного ответственности за хищение оружия и огнестрельных припасов», дополнив Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) от 25 февраля 1927 г. статьей 17-1 «Тайное или открытое похищение огнестрельного оружия, частей к нему и огневых припасов»⁴.

Целесообразно указать, что 23 января 1930 г. СНК РСФСР принял Постановление «О торговле охотничьим огнестрельным оружием и о хранении этого оружия». Данный документ устанавливал, что разрешение на использование, приобретение и хранение оружия выдавалось на неопределенный срок, лицам владеющим указанными предметами запрещалось их продавать или передавать (даже во временное пользование) иным лицам, в случае если такие деяния имели место оружие изымалось, а лицо лишалось разрешения, в случае утраты оружия, предусматривалась необходимость сделать публикацию в местной газете⁵.

УК РСФСР в редакции 1926 г. помимо указанных деяний был дополнен рядом норм: ст. 59-3а, дополнена 20 апреля 1934 г.; ст. 164а, дополнена 17 июня 1929 г.; ст. 166а, дополнена 17 июня 1929 г.; ст. 182, дополнена 20 марта 1933 г.; ст. 182, дополнена 10 мая 1935 г.

С 29 ноября 1940 г., в связи с принятием Постановления СНК СССР «Об упорядочении учета и торговли охотничьими гладкоствольными ружьями» изменился порядок продажи указанных предметов, а именно она осуществлялась только по предъявлению охотничьих билетов, а учреждениям и предприятиям лишь по письменным требованиям их руководителей⁶.

В период Великой Отечественной войны были введены существенные ограничения в сфере оборота оружия. Имеющееся оружие, в том числе холодное, найденное или оставленное противником, предписывалось сдавать в течение 24 часов в органы милиции или местные Советы народных депутатов⁷.

В послевоенные годы сфера оборота оружия претерпела некоторые изменения. В частности, 17 августа 1953 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 2186 «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями»⁸. В соответствии с указанным нормативным правовым актом предусматривалась свободное приобретение охотничьих гладкоствольных ружей. Однако, в виду значительного количества оружия, оставшегося после Великой отечественной войны (у населения, утраченного, оставленного и т.д.), увеличения случаев его применения при совершении преступлений возникла необходимость ужесточения мер по контролю за его оборотом.

Следует также отметить, что имели место попытки упрощения процедуры приобретения огнестрельного оружия, с целью развития отдельных отраслей хозяйства. Так, постановлением Совета Министров СССР от 3 февраля 1956 г. № 1333 «О мерах дальнейшего развития пушного промысла и звероводства и об увеличении заготовок пушнины и мехового сырья» предусматривалось разрешение охотникам приобретать, по охотничьим билетам малокалиберных винтовок и охотничьих ножей. Однако свободная продажа малокалиберного оружия привела к негативным последствиям. Наличие значительного количества оружия у населения, особенно у лиц, не занимающихся охотой либо спортом, послужило поводом к многочисленным случаям использования данных видов оружия в отношении домашних животных и птицы или использование его по хулиганским мотивам (20 – 30 % преступлений против жизни и здоровья личности совершались с применением охотничьего огнестрельного оружия)⁹.

Существенные изменения уголовного законодательства, в сфере ответственности за незаконный оборот оружия, ознаменовались принятием 27 октября 1960 г. нового УК РСФСР. С учетом изменений, которые вносились в данный документ, в главе десятой «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», устанавливались следующие нормы: ст.ст. 218, 218.1, 219. В иных главах: ст.ст. 67.1, 67.2, 78, 251.1¹⁰.

На основании анализа указанного нормативного правового акта можно сделать вывод, что в данном законе впервые предусматривалась ответственность за действия с оружием массового поражения, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, незаконный оборот холодного оружия. Необходимость установления ответственности за данные деяния обуславливалось значительным увеличением промышленности, усовершенствование производства данных предметов, появление их новых типов и видов. Однако, по нашему мнению, непонятной была позиция законодателя, относительно не включения в предмет преступлений, анализируемой сферы, гладкоствольного охотничьего оружия, поскольку, как указывалось, до принятия данного нормативного правового акта имело место усиление мер относительно оборота такого оружия и значительное увеличение фактов его незаконного использования.

7 Ведомости Верховного Совета СССР». – № 29. – 1941 г.

8 Постановление Совета Министров СССР от 17.08.1953 г. № 2186 «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26186#0> (дата обращения: 26.09.2017).

9 Шелковникова Е.Д. становление и развитие правового регулирования контроля за оборотом оружия в России // Законы России: опыт, анализ, практика. – № 11. – 2006. – С. 24.

10 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8627&fld=134&dst=101482,0&nd=0.7527710378896372#0> (дата обращения: 26.09.2017).

3 Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17222#0> (дата обращения: 26.09.2017).

4 Сборник документов истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голикова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 197.

5 Сборник узаконений РСФСР. – 1930. – № 2. – Ст. 33.

6 Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. – № 31. – 1940. – С. 1043-1044.

Важным шагом для формирования и урегулирования государственной политики в сфере оборота оружия стало принятие в 20 мая 1993 г. Закона РФ «Об оружии»¹¹. В соответствии с указанным нормативным правовым актом, на законодательном уровне, впервые было закреплено понятие оружия, боеприпасов, а также понятий, используемых в сфере оборота оружия.

Указанный Закон имел важное значение для сферы оборота оружия, однако, трансформация социально-экономической и политической сфер жизни государства обусловили необходимость существенной доработки положений данного акта, в связи с чем 13 декабря 1996 г. был принят Федеральный Закон № 150-ФЗ «Об оружии»¹². Данный нормативный правовой акт регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации.

Изменение и развитие различных сфер государства, изменение структуры преступности, связанное с усилением ее организованности, возникновением новых форм и методов преступной деятельности, в том числе и в сфере незаконного оборота оружия, явилось основой усовершенствования уголовного законодательства, вследствие которого 13 июня 1996 г. был принят новый УК РФ, который вступил в силу 1 января 1997 г.

В действующем уголовном законе предусмотрена ответственность за незаконный оборот оружия предусмотрена в ст.ст. 222 – 226.1, 348, 349 и 355¹³.

Также целесообразно указать, что помимо исторической обусловленности установления ответственности за незаконный оборот оружия, на современном этапе, по мнению авторов, которые осуществляют исследования в данной сфере, причинами, которые обуславливают необходимость наличия соответствующих норм в уголовном законодательстве, являются:

- социально-экономические явления, а именно: кризисные явления в экономике, безработица, падение уровня жизни и т.п.;

- политические явления, а именно: отсутствие жесткого контроля со стороны государственного аппарата за оборотом указанных предметов, неудовлетворительная работа контролирующих органов и т.п.;

- правовые явления, а именно: пробелы в законодательстве, отсутствие в законодательстве действенных мер борьбы с этим явлением и т.п.;

- нравственные причины, а именно: ухудшение нравственного климата в обществе, девальвация духовных ценностей и т.п.;

- отсутствие геополитического подхода к феномену организованной преступности;

- отсутствие данных системного и структурно-функционального анализа об организации и управлении координацией преступной деятельностью в мировом масштабе;

- отсутствие анализа ее финансовых и политических возможностей в региональном масштабе;

- отсутствие ясности о степени ее влияния на внешний и внутренний рынки;

- использование устаревших методов выявления и расследования преступлений;

- медленное внедрение мер борьбы, направленных на устранение общих детерминант преступности;

11 Закон РФ от 20.05.1993 № 4992-1 (с изм. от 24.12.1993) «Об оружии». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8690/ (дата обращения: 26.09.2017).

12 Федеральный Закон «Об оружии» от 13. 12. 1996 г. № 150-ФЗ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191380&fld=134&dst=100024,0&rnd=0.7089625822912082>. (дата обращения: 05.10.2016).

13 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fb522826ace216c139340de9ed06214ba989c656/ (дата обращения: 1.12.2017).

иные явления¹⁴¹⁵¹⁶.

На основе указанного можно сделать вывод, что установление уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, в современности, обусловлено историческим развитием законодательства в данной сфере и определенными причинами обуславливающими необходимость наличия в уголовном законодательстве соответствующих норм.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fb522826ace216c139340de9ed06214ba989c656/ (дата обращения: 1.12.2017).
2. Федеральный Закон «Об оружии» от 13. 12. 1996 г. № 150-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191380&fld=134&dst=100024,0&rnd=0.7089625822912082> (дата обращения: 05.10.2016).
3. Закон РФ от 20.05.1993 № 4992-1 (с изм. от 24.12.1993) «Об оружии». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8690/ (дата обращения: 26.09.2017).
4. Ведомости Верховного Совета СССР. – № 29. – 1941 г.
5. Декрет СНК РСФСР от 12 июля 1920 г. «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16269#0> (дата обращения: 26.09.2017).
6. Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17222#0> (дата обращения: 26.09.2017).
7. Постановление Совета Министров СССР от 17.08.1953 г. № 2186 «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26186#0> (дата обращения: 26.09.2017).
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8627&fld=134&dst=101482,0&rnd=0.7527710378896372#0> (дата обращения: 26.09.2107).
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – 1483 с.
10. Сборник документов истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голикова. – М.: Госюриздат, 1953. – 463 с.
11. Сборник узаконений РСФСР. – 1930. – № 2. – Ст. 33.
12. Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. – № 31. – 1940. – С. 1043-1044.
13. Крошко В. Борьба с терроризмом – с чего начать? // С места происшествия. – 17-23 марта 2006. – № 11. – С. 12.
14. Кузнецова Н. М. Криминология: Учебное пособие. – М.: Зерцало, 1998. – 160 с.
15. Четвериков В. С. Криминология: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 160 с.
16. Шелковникова Е.Д. становление и развитие правового регулирования контроля за оборотом оружия в России // Законы России: опыт, анализ, практика. – № 11. – 2006. – С. 22-33.
- 14 Кузнецова Н. М. Криминология: Учебное пособие. – М.: Зерцало, 1998. – С. 50.
- 15 Четвериков В. С. Криминология: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 52.
- 16 Крошко В. Борьба с терроризмом – с чего начать? // С места происшествия. – 17–23 марта 2006. – № 11. – С. 12.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ПОПОВА Наталья Александровна

преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ ПЕРЕДАЧИ СОТРУДНИКАМИ УИС ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ ЛИЦАМ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Статья посвящена особенностям возбуждения уголовного дела по фактам передачи запрещенных предметов осужденным, обвиняемым, находящимся под стражей. Освещаются вопросы, связанные с подследственностью данной категории дел, квалификации деяния, типичные тактические ситуации по этой категории дел.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, запрещенные предметы в УИС, сотрудники УИС, передача предметов.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

POPOVA Natalya Aleksandrovna

lecturer-methodist of the Department of Organization of interuniversity educational and methodical work of the Academy of the FPS of Russia

PECULIARITIES OF CRIMINAL PROCEEDINGS ON THE FACT OF TRANSFER OF PROHIBITED ITEMS BY PCI EMPLOYEES TO PERSONS IN CORRECTIONAL FACILITY

The article is devoted to the peculiarities of initiation of criminal proceedings on the facts of transfer of prohibited items to convicts, accused persons in custody. The issues related to the jurisdiction of this category of cases, the qualification of the act, typical tactical situations in this category of cases are covered.

Keywords: criminal case, are prohibited items in prisons, prison personnel, the transfer of items.

В структуре пенитенциарной преступности значительную долю занимают должностные преступления, совершаемые сотрудниками УИС. Для расследования данного вида преступлений необходимо знать как общие положения методики расследования преступлений, так и специфические тактические особенности¹. Возбуждение уголовного дела в отношении сотрудников УИС, имеющих специальные звания, по факту передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС или в местах содержания под стражей (далее по тексту сокращенно – запрещенные предметы), осуществляется в соответствии со ст. 140-149 УПК РФ, а также детализируется ведомственным нормативным актом: Инструкцией о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 11 июля 2006 г. № 250.

В соответствии с подпунктом «в», п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, расследование уголовного дела по преступлениям, совершенным сотрудниками УИС, в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных на территории ИУ, осуществляется следователями Следственного комитета РФ в форме предварительного следствия.

Для возбуждения уголовного дела должны быть установлены необходимые для каждого конкретного случая поводы и признаки преступления. Причем достаточно лишь вероятностного знания о них, так как

более точно все элементы состава преступления будут установлены в стадии предварительного расследования. Рассмотрим более подробно, за какие действия по факту передачи запрещенных предметов осужденным, обвиняемым, аттестованными сотрудниками, возможно принятие решения о возбуждении уголовного дела и по какой статье УК РФ.

Необходимо оговориться и пояснить, что в соответствии с ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ за административные правонарушения, предусмотренные ст. 19.12 КоАП РФ (за передачу, попытку передачи запрещенных предметов), сотрудники УИС, имеющие специальные звания, административной ответственности не подлежат, они привлекаются к дисциплинарной ответственности. Гражданский персонал УИС за административные правонарушения, предусмотренные ст. 19.12 КоАП РФ несет административную ответственность на общих основаниях.

Но не всегда передача аттестованными сотрудниками запрещенных предметов осужденным, обвиняемым влечет дисциплинарную ответственность, в ряде случаев отмеченные деяния могут содержать признаки преступления, а это является основанием для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Какие типичные действия, связанные с передачей запрещенных предметов осужденным, обвиняемым, образуют состав преступления:

1. Передача или попытка передачи наркотических средств или психотропных веществ либо их частей образует состав преступления, предусмотренный п. а ч. 2 ст. 228¹ УК РФ (ч. 3 ст. 30, п. а ч. 2 ст. 228¹ УК РФ — попытка передачи).

¹ Акчурин А. В., Масленников Е. Е. Способы совершения пенитенциарных преступлений // Право и образование. - 2018. - № 4. - С. 139-144.

2. Передача или попытка передачи огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, в том числе гражданского или холодного оружия образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 или ч. 4 ст. 222 УК РФ (ч. 3 ст. 30, ч. 1 или ч. 4 ст. 222 УК РФ — попытка передачи).

3. Передача иных запрещенных предметов, указанных в приложении № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, за вознаграждение или оказание услуг имущественного характера образует состав преступления, предусмотренный ст. 291² УК РФ (мелкое взяточничество, предмет взятки не превышает 10 тысяч рублей, ч. 3 ст. 30, ст. 291² УК РФ — покушение на взятку). Если предмет взятки превышает 10 тысяч рублей, то содеянное подлежит квалификации по ст. 290 УК РФ (ч. 3 ст. 30, ст. 290 УК РФ — покушение на взятку).

4. Получение сотрудниками УИС, имеющих специальные звания, вознаграждения, услуг имущественного характера, права на имущество от осужденных, обвиняемых или иных лиц за передачу осужденным, обвиняемым предметов, запрещенных к передаче, без заведомого намерения совершить подобные действия, образуют состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Совершение одного из выше перечисленных действий аттестованным сотрудником УИС образует состав преступления и влечет решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Процедура возбуждения уголовного дела по факту передачи сотрудником УИС запрещенных предметов зависит от вида типичной следственной ситуации².

ПЕРВАЯ СИТУАЦИЯ. Подготовленный материал проверки по факту передачи запрещенных предметов направляется в следственное подразделение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В таком случае руководитель следственного подразделения поручает, как правило, рассмотрение таких материалов следователю, владеющему методикой и тактикой расследования уголовных дел данной категории, который, изучив материалы, принимает решение о возбуждении уголовного дела. Нередко совместно с оперуполномоченными сотрудниками УИС и полиции составляется план реализации оперативных мероприятий, основной целью которой является задержание сотрудника УИС с поличным.

ВТОРАЯ СИТУАЦИЯ. Следователь, выполняя обязанности дежурного следователя, направляется на место преступления, когда сотрудниками уголовного розыска полиции или службы собственной безопасности УИС проведены необходимые оперативные мероприятия и сотрудник, осуществляющий незаконную передачу предметов осужденному, обвиняемому, задержан с поличным. Следователь, прибывший на место задержания, обязан организовать работу следственно-оперативной группы таким образом, чтобы были проведены необходимые следственные действия, направленные на сбор и фиксацию доказательств виновности задержанного лица в совершенном преступлении.

Теперь рассмотрим алгоритм действий должностных лиц ИУ (СИЗО) и следователя по возбуждению уголовного дела.

1. В учреждениях и органах ФСИН России сообщения о преступлениях и происшествиях принимаются круглосуточно оперативными дежурными, оперативными дежурными по территориальному органу УИС, оперативными дежурными по колонии, дежурными помощниками начальника следственного изолятора, дежурными помощниками начальника тюрьмы (или их помощниками)³.

2. Регистрация информации о преступлениях и происшествиях производится в дежурных частях учреждений и органов УИС незамедлительно. Сообщения о преступлениях регистрируются в Книге регистрации сообщений о преступлениях⁴. Заполнение Книги регистрации сообщений о преступлении производится дежурным по учреждению или органу УИС, который регистрирует всю поступающую информацию о преступлении.

3. В случае обнаружения признаков преступления, совершенного в учреждениях УИС, оперативный дежурный ИУ составляет ведомственный рапорт на имя начальника ИУ, который направляет его для проверки оперативному сотруднику. Последний проводит проверку и как орган дознания составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. Рапорт регистрируется в Книге регистрации сообщений о преступлении. Данный рапорт будет являться *поводом* для возбуждения уголовного дела и совместно с проверочными материалами по данному факту направляется следователю для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

4. Составление рапорта должно быть выполнено незамедлительно после получения сообщения, а сроки, установленные ст. 144 УПК РФ, должны исчисляться с момента составления рапорта. В местах лишения свободы, согласно п. 17 Инструкции, если произошла задержка регистрации информации по каким-либо причинам (например, неисправность средств связи), при регистрации, наряду со временем поступления информации в дежурную часть, указываются дата, часы и минуты её первичного поступления к сотруднику УИС. В подобных случаях сроки разрешения информации исчисляются со времени первичного поступления информации.

5. Помимо повода для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо *основание*, предусмотренное ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Основанием для возбуждения уголовного дела являются полученные из указанных в законе процессуальных источников данные, достаточные хотя бы для предположительного вывода о наличии признаков преступления. В качестве оснований для возбуждения уголовного дела могут быть использованы результаты оперативно-розыскной деятельности, проводимой соответствующими органами. Эти данные обязательно должны содержать признаки конкретного преступления и быть задокументированы в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

2 Новикова Л. В., Жарко Н. В. К вопросу о методике расследования пенитенциарных преступлений // Оперативно-розыскное, процессуальное и криминалистическое обеспечение деятельности учреждений УИС: сб. материалов. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017.

3 См. п. 2 Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: приказ Минюста России от 11 июня 2006 г. № 250.

4 См. п. 12,13 Инструкции.

6. Далее по полученному сообщению (заявлению) проводится проверка посредством режимных и оперативно-розыскных мероприятий в течение 3 суток, после чего собранные материалы по признакам преступления направляются в территориальный орган следствия для принятия процессуального решения. В условиях ИУ проверка проводится сотрудником оперативного отдела ИУ либо другим сотрудником по поручению начальника ИУ. В соответствии с ч. 1, ч. 3 ст. 144 УПК РФ, следователь в течение трех суток (а в исключительных случаях до десяти суток) со дня регистрации сообщения о преступлении⁵ проводит проверку собранных материалов. По итогам проведенной проверки следователь принимает одно из следующих решений (ст. 145 УПК РФ):

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения о преступлении по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ.

2. О возбуждении уголовного дела выносится соответствующее постановление, где указывается дата и место возбуждения уголовного дела, кем принято решение, отмечаются повод и основание для возбуждения уголовного дела, по какой статье УК РФ возбуждено уголовное дело. Копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору (ст. 146 УПК РФ). По преступлениям, совершенным в ИУ, уголовное дело в большинстве случаев возбуждается в отношении конкретного лица. Объясняется это тем, что территория ИУ ограничена и подконтрольна сотрудникам администрации (в том числе с помощью технических средств надзора), а также тем, что специфика совершаемых преступлений предполагает известность субъекта уже на этапе проверки сообщения о данном преступлении.

3. О принятом решении по сообщению о преступлении орган расследования уведомляет оперативный аппарат ИУ.

Компетенция сотрудника ИУ в части уголовного процесса ограничивается только принятием заявления, сообщения о преступлении, его рассмотрением и в случае оценки деяния как преступление, передачей заявления в правоохранительный орган по подследственности для принятия процессуального решения.

Пристатейный библиографический список

1. Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: приказ Минюста России от 11 июня 2006 г. № 250. П. 2, 12, 13.

2. Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013. № 27314).
3. Акчурина А. В., Масленников Е. Е. Способы совершения пенитенциарных преступлений // Право и образование. - 2018. - № 4. - С. 139-144.
4. Новикова Л. В., Жарко Н. В. К вопросу о методике расследования пенитенциарных преступлений // Оперативно-розыскное, процессуальное и криминалистическое обеспечение деятельности учреждений УИС: сб. материалов. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2017.

5 В Следственном комитете РФ действует своя ведомственная инструкция: Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2013. № 27314).

АХИЯРОВ Роберт Айратович

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ГАБЗАЛИЛОВ Вадим Фанилевич

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПОНЯТИЕ "ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ И НЕДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ" В МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

В статье рассматриваются понятия заведомо ложных и недостоверных сведений, рассматриваются нормативно-правовые акты в которых встречаются данные определения, дается авторское определение понятия заведомо ложных и недостоверных сведений.

Ключевые слова: понятие недостоверных сведений, понятие заведомо ложных сведений, заемщик, кредит, мошенничество, хищение денежных средств.

AKHIYAROV Robert Ayratovich

adjunct of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GABZALILOV Vadim Vasiljevich

Deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE CONCEPT OF THE INSTITUTION OF FALSE AND INCORRECT INFORMATION IN FRAUD IN THE FIELD OF CREDIT

The article discusses the concepts of deliberately false and inaccurate information that applies to them, considers the legal acts in which these definitions are found, gives the author's definition of the concept of deliberately false and inaccurate information.

Keywords: the concept of inaccurate information, the concept of knowingly false information, the borrower, loan, fraud, theft of money.

С того времени как была принята ст. 159.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений у правоприменителей и теоретиков, возникало не мало вопросов, начиная от того, что считать мошенничеством в сфере кредитования, заканчивая правильной квалификацией и применением данной статьи правоохранительными органами и судьями.

Анализируя диспозицию данной статьи, необходимо отметить, что одним из основных признаков ст. 159.1 УК РФ являются «заведомо ложные и (или) недостоверные сведения», которые являются фактически обманом.

В науке под обманом в составе мошенничества понимается «умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, во владении которого находится имущество, и таким образом добиться добровольной передачи имущества в распоряжении преступника»¹. Только в данном случае под имуществом надо понимать денежные средства банка или иного кредитора.

А. В. Наумов определяет мошеннический обман как «сообщение ложных сведений либо умолчание о каких-либо обстоятельствах, сообщение о которых являлось обязательным»².

По мнению А. И. Бойцова, обман – это «сообщение заведомо ложных сведений либо несообщение о сведениях, которые лицо должно было сообщить, с целью введения в заблуждение лица, в собственности или владении которого находится имущество, с тем, чтобы таким образом добиться

от него «добровольной» передачи имущества в пользу обманщика или других лиц»³.

Согласно мнению В. М. Лебедева, недостоверные сведения – это сведения, частично или полностью не соответствующие действительности, либо искажающие ее⁴.

П. П. Серков в рамках административных судопроизводств под недостоверными сведениями понимает сведения (информацию), представленные в неполном объеме и в искаженном виде⁵.

В связи с этим интересно, чем же отличаются недостоверные сведения от заведомо ложных сведений, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ?

Рассматривая данную проблематику необходимо отметить, что законодателем при введении в 2012 году данной нормы не было установлено разграничение и не дано понятие заведомо ложным и недостоверным сведениям. Анализируя Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, мы не нашли понятия заведомо ложных и недостоверных сведений, хотя данные термины употребляются в некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. ст. 63.1, 128.1, 159.1, 159.2, 170.2, 172.1, 176, 185, 185.2, 185.3, 185.5, 193.1, 198, 199, 199.3, 199.4, 285.3, 292, 292.1, 322.3, 354.1 УК РФ) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. ст. 19.7.1., 19.7.8, 19.7.10, 19.7.14, 19.27 КоАП РФ).

Так, к примеру, в недействующей редакции Постановления Пленума Верховного суда РФ к ложным сведениям могут

1 Кригер Г. А. Квалификация социалистического имущества. - М., 1971. - С. 158.

2 Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2. Особая часть. - М., 2004. - С. 208.

3 Бойцов А. И. Преступления против собственности. - СПб., 2002. - С. 324.

4 Комментарий к Уголовному кодексу РФ 13-е издание, переработанное и дополненное / под ред. В. М. Лебедева. - М., 2013. СПС «КонсультантПлюс».

5 Серков П. П., Михалева Н. В. Судебная практика по делам об административных правонарушениях / под ред. П. П. Серкова. - М.: НОРМА, 2008. - 63 с.

относиться любые обстоятельства, в частности, юридические факты и события, качество, стоимости имущества, личность виновного, его полномочия, намерения, не соответствующие действительности⁶. Понятие недостоверных сведений в данном Постановлении отсутствует. Однако данное Постановление уже не действует, так как было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» где уже нет ложных сведений и тем более понятия недостоверных сведений. Однако дается разъяснение о категории ложных сведений, сообщаемые при мошенничестве, а именно «ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям».

Согласно словарю С. И. Ожегова, «недостоверный» – это неопределенный, неподтвержденный, сомнительный, «ложный» – это содержащий неправду, неверный, ошибочный, фиктивный, порочный⁷.

Согласно словарю Д. Н. Ушакова, «ложный» – это несогласный с истиной, ошибочный, ненастоящий, фальшивый, притворный, показной⁸.

В. В. Семенчук, А. В. Швец не отрицают ложные сведения от недостоверных⁹. И. А. Александрова отмечает, что использование ложных сведений свидетельствует о большей злонамеренности мошенника, нежели недостоверных данных¹⁰.

А. В. Шеслер полагает, что усложнение диспозиции анализируемой нормы с указанием на недостоверные сведения представляется избыточным, потому что ложные и недостоверные сведения это одно и то же¹¹.

Рассматривая судебную практику о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ можно отметить, что недостоверные сведения это такие сведения, которые, в какой то момент времени, были либо достоверными (ложность известна только заемщику), либо имеют двойной характер в силу своей неопределенности или сомнительности. Согласно судебным решениям, под ложными и (или) недостоверными сведениями понимаются: место работы, заработная плата, место жительства, поддельные договора, поддельные паспорта, сведения об отсутствии ссудной задолженности и т.д.¹²

Анализируя судебную практику, необходимо отметить то, что, как правило, нет разницы между терминами заведомо ложные и недостоверные сведения. В связи с чем, можно поделить документы и информацию, предоставляемую заемщиком на несколько категорий:

– информация, которая заполняется кредитным специалистом банка или иного кредитора со слов заемщика либо самим заемщиком;

– документы, которые предоставляются (как правило, на бумажном носителе) заемщиком либо его представителем.

Также документы и информацию можно разделить еще ряд категорий:

– первичная информация и документы (документы удостоверяющие личность заемщика, анкета заемщика, индивидуального предпринимателя или юридического лица, документы и информация подтверждающие должность, место работы, заработную плату заемщика или финансовое состояние индивидуального предпринимателя или юридического лица,);

– вторичная информация и документы, подтверждающие наличие у заемщика движимого и недвижимого имущества, отсутствие просроченной или иной задолженности по кредитным обязательствам (свидетельства о собственности, справки, договоры, накладные, счета-фактуры, технические паспорта, выписки из ЕГРП, справки из банков, налоговой и т.д. Также сюда входит информация – документы, подтверждающие цель приобретения кредита, для достижения которой заемщик получает кредит, а также источники погашения кредита в целях принятия положительного решения (обеспечение).

Анализируя вышесказанное, считаем, что понятия заведомо ложные и недостоверные сведения не являются тождественными. По нашему мнению в ст. 159.1 УК РФ необходимо включить примечание, в котором были определены следующие термины, либо включить их в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»:

– под ложными сведениями стоит понимать сведения, которые изначально не являются истиной, о чем заемщик знает и сам намеренно предоставляет;

– под недостоверными сведениями стоит понимать сведения, которые частично могут являться правдой, либо умолчание о фактах, либо эти сведения, которые соответствовали фактическим данным, но в силу определенных обстоятельств утратили достоверность (например, представление справки о месте работы за прошлый месяц, при том, что фактически человек уже не работает).

Пристатейный библиографический список

1. Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 21.
2. Бойцов А. И. Преступления против собственности. - СПб., 2002.
3. Кригер Г. А. Квалификация социалистического имущества. - М., 1971.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. Т.2. Особенная часть. - М., 2004.
5. Серков П. П., Михалева Н. В. Судебная практика по делам об административных правонарушениях / под ред. П. П. Серкова. - М.: НОРМА, 2008.
6. Семенчук В. В., Швец А. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. - М.: Юрист, 2013. - № 6 (198). - С. 18-20.
7. Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 21. - С. 54-62.
8. Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 45.
9. Приговор Курчатковского районного суда города Челябинск № 1-356/2017 от 26 июня 2017 г.;
10. Приговор Кировского районного суда города Казани № 1-299/17 от 22 августа 2017 г., Приговор Орджоникидзевского районного суда города Уфы № 1-242/2017 от 31 июля 2017 г., Приговор Ленинского районного суда города Ростов-на-Дону 1-268/2017 от 16 августа 2017 г. // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2018).
11. Юристы.
12. Юристы.

6 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

7 Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: slovarozhegova.ru (дата обращения: 15.01.2019).

8 Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ushakovdictionary.ru (дата обращения: 15.01.2019).

9 Семенчук В. В., Швец А. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. - М.: Юрист, 2013. - № 6 (198). - С. 18-20.

10 Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 21. - С. 54-62.

11 Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 45.

12 Приговор Курчатковского районного суда города Челябинск № 1-356/2017 от 26 июня 2017 г.;

Приговор Кировского районного суда города Казани № 1-299/17 от 22 августа 2017 г., Приговор Орджоникидзевского районного суда города Уфы № 1-242/2017 от 31 июля 2017 г., Приговор Ленинского районного суда города Ростов-на-Дону 1-268/2017 от 16 августа 2017 г. // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2018).

КУРИЛОВ Сергей Иванович

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ И ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются теоретические проблемы, связанные с отдельными нормами и институтами Общей части УК РФ, непосредственно направленными на предупреждение преступлений, и предлагаются пути их законодательного совершенствования.

Ключевые слова: нормы, институты, уголовное законодательство, Общая часть УК РФ, уголовно-правовое предупреждение преступлений.

KURILOV Sergey Ivanovich

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE MAIN DIRECTIONS OF LEGISLATIVE IMPROVEMENT OF CERTAIN NORMS AND INSTITUTIONS OF THE GENERAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AIMED AT PREVENTING CRIMES

The article discusses the main theoretical problems associated with certain norms and institutions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation directly aimed at preventing crimes and suggests their legislative improvement.

Keywords: norms, institutions, criminal law, the General part of the Criminal Code, criminal law prevention of crimes.

При применении уголовно-правовых норм зачастую возникают определенные трудности, вызванные различными обстоятельствами, характер которых весьма разнообразен – от низкого уровня юридического образования некоторых правоприменителей, до проблем и пробелов действующего уголовного законодательства.

Это вполне можно отнести к нормам и институтам Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), имеющим большое значение в предупреждении преступлений. Как выявлено в ходе анкетирования, при их применении затруднения испытывало 59 % опрошенных сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел.

В рамках настоящей статьи акцентируем внимание на наиболее важных, на наш взгляд, теоретических проблемах, связанных с отдельными нормами и институтами Общей части УК РФ, непосредственно направленными на предупреждение преступлений, и рассмотрим основные пути их совершенствования.

1. *Отсутствие в нормах четких указаний на основания применения смягчения уголовно-правового обременения, т.е. на положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление.*

Исследователи указанных норм указывают на тот факт, что «уголовное законодательство должно предусмотреть конкретную возможность разумного компромисса с преступниками, четкие гарантии для них в случаях выполнения ими предписаний закона о посткриминальном поведении в виде освобождения от уголовной ответственности или фиксированного снижения наказания в обмен на предотвращение или существенное смягчение вредных последствий содеянного»¹. При установлении той или иной меры смягчения уголовно-правового обременения лицу, совершившему преступление, государство возлагает на себя обязанность обеспечить должную реализацию соответствующей меры при наличии определенного в уголовно-правовой норме юридического факта. Однако в одних случаях государство следует условиям компромис-

са, как например, при деятельном раскаянии допускается освобождение от уголовной ответственности, в других – модель поведения лица сконструирована законодателем таким образом, что уровень гарантий уступок со стороны государства существенно снижается. В основном это проблема возникает при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих освобождение от наказания или его смягчение.

Для устранения существующих пробелов, на наш взгляд необходимо внести в УК РФ законодательное закрепление конкретных, четко сформулированных признаков и критериев положительного посткриминального поведения лица, служащего основанием для смягчения уголовно-правового обременения.

В связи с этим предлагаем внести изменения в основания и порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч.1 ст. 79 УК РФ) в виде закрепления признака посткриминального поведения, такого как **«примерное поведение и добросовестное отношение к труду»**, таким образом, содержание статьи будет следующим: **«...если примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания...», вместо фразы «...если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания...» и далее по тексту. Указанный нами критерий будет служить основанием для условно-досрочного освобождения осужденного от наказания.**

По нашему мнению, подобные изменения в уголовный закон необходимы. Законодательное закрепление конкретных, четко сформулированных признаков положительно-посткриминального поведения лица позволит не только избежать ошибок и недоработок в правоприменительной практике, но усилить стимулирующий и предупредительный характер указанных норм.

2. *Императивность оснований, предусматривающих смягчение уголовно-правового обременения лицу, совершившему преступление.*

¹ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку: ЭЛМ, 1992. С. 108.

Юридическая природа императивных и диспозитивных (дискреционных) оснований смягчения уголовно-правового обременения не раз являлась предметом исследования ученых. Основным критерием деления оснований на указанные группы является право или обязанность компетентного государственного органа применить к лицу, совершившему преступление, нормы об освобождении от уголовной ответственности и наказания. В указанном аспекте большинство исследований авторов посвящены институту освобождения от уголовной ответственности. Такой акцент не случаен, поскольку именно применительно к нормам данного института до сих пор ни у правоприменителей, ни у ученых не выработано единой позиции на обозначенную проблему.

На наш же взгляд, императивный характер соответствующих оснований смягчения уголовно-правового обременения проявляется не в том, что правоприменитель должен их применять механически, отказываясь от анализа и оценки всех обстоятельств дела, а в том, что установив наличие указанных в законе условий, он обязан применить соответствующую норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности и наказания. По нашему мнению, **причина разобщенности доводов правоприменительных органов, положенных в основу решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности, состоит не в дискреционности оснований, а в их различном законодательном конструировании.** Получается, что близкие по своей правовой природе основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 и 76 УК РФ) нашли разную правовую регламентацию.

По нашему мнению, законодательная формулировка «перестало быть общественно опасным», закрепленная в ст. 75 УК РФ, имеет очень большое превентивное значение.

В связи с этим предлагаем внести изменения в основания и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), дополнив данную статью словами: «...и вследствие примирения с потерпевшим перестало быть общественно опасным». Данная формулировка на наш взгляд позволит избежать разночтений и ошибок при применении соответствующих норм.

3. *Необходимость согласия лица, совершившего преступление, на смягчение уголовно-правового обременения.*

Согласно уголовно-процессуальному законодательству лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям только при наличии согласия обвиняемого (подозреваемого). Запрет, установленный в ч. 2 ст. 27 УПК РФ, на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, если обвиняемый (подозреваемый) против этого возражает, является гарантией реализации обвиняемым (подозреваемым) конституционного права на судебную защиту.

На наш взгляд, уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающее процедуру «претворения в жизнь» соответствующих положений материального права, изложенных, в частности, в ст. 75 и 76 УК РФ, должно основываться на них, а не дополнять. Сказанное, однако, не означает, что мы против выявления согласия лица, совершившего преступление, на применение к нему оснований освобождения от уголовной ответственности. Напротив, наличие такого согласия, является как раз таки важной гарантией реализации права обвиняемого на судебную защиту. Но, нам представляется, что указанного разночтения можно было бы избежать, дополнив положения материального уголовного права соответствующим условием на смягчение уголовно-правового обременения.

В связи с этим предлагаем внести изменения в основания и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч.1 ст. 75 УК РФ), допол-

нив данную часть статьи словами: «...в случае, когда оно не возражает против освобождения от уголовной ответственности».

Внести изменения в основания и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), дополнив словами: «...и вследствие примирения с потерпевшим перестало быть общественно опасным, в случае, когда оно не возражает против освобождения от уголовной ответственности».

Расширение сферы применения уголовно-правового предупреждения преступлений.

В уголовно-правовой литературе неоднократно поднималась проблема расширения применения норм, смягчающих уголовно-правовое обременение лицу, совершившему преступление, которым предприняты попытки различным образом устранить (смягчить) последствия преступного деяния. По этому поводу высказывались различные предложения такими учеными как Э.С. Тенчовым, В.Н. Рябчуком, А.И. Коробеевым, А.В. Елеонским, Х.Д. Аликперовым.

Так, например, Э.С. Тенчов в своем исследовании, пришел к выводу, что «при соответствующей законодательной регламентации освобождение от уголовной ответственности могло бы применяться, например, в случаях: подделки документов, штампов, печатей или бланков государственных или общественных организаций, если эти предметы не использовались во вред обществу и добровольно сданы соответствующим органам; изготовления или хранения порнографических предметов, если эти предметы не распространялись и не рекламировались субъектом, а были им добровольно сданы компетентным органам; изготовления или ношения холодного оружия при условии его добровольной сдачи и т.д.»². Аналогичное мнение высказано и В.Н. Рябчуком³.

В.А. Елеонский считает «целесообразным установить подобный порядок в нормах предусматривающих ответственность за иные государственные преступления (бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений, изготовление или сбыт поддельных денег и ценных бумаг), за хищение чужого имущества, за некоторые виды преступлений против личности (заражение венерической болезнью, похищение или подмена ребенка), за должностные преступления (получение взятки, посредничество во взяточничестве), за преступления против правосудия (заведомо ложный донос, укрывательство преступления) и т.д.»⁴.

А.И. Коробеев предлагает «предусмотреть освобождение от уголовной ответственности за некоторые транспортные преступления (например, приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения, нарушение правил безопасности движения транспортных средств). Схожие позиции высказаны Ю.В. Голиком и И.Э. Звечаровским»⁵.

Х.Д. Аликперов полагает, что «учет представленных ранее предложений не исчерпывает существующие резервы расширения сферы применения уголовно-правового компромисса: «...разумный компромисс допустим и в борьбе с другими преступлениями, вредные последствия которых виновный в состоянии устранить либо существенно смягчить при условии фиксированных в законе пределов смягчения

2 См.: Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Иваново, 1982. С. 37. Цит. по: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. С. 152-153.

3 Рябчук В. Н. Освобождение от ответственности в связи с социально-одобряемым поведением правонарушителя. // Правоведение. № 1. 1989. С. 35. Цит. по Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. С. 153.

4 Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1984. С. 81-84.

5 Обзор точек зрения см.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. С. 154.

его участи вплоть до освобождения от уголовной ответственности в «обмен» на такие его действия»⁶.

Как видно из приведенных суждений, многие из их предложений не остались без внимания законодателя. На сегодняшний день Особенная часть УК РФ предусматривает более тридцати оснований освобождения от уголовной ответственности по различным видам преступлений. Для сравнения напомним, что в первоначальном тексте УК РФ содержалось всего пятнадцать. На лицо тенденция, связанная с ростом количества специальных оснований освобождения от уголовной ответственности в российском праве. И это не случайно. Среди перспектив совершенствования российско-уголовного законодательства учеными и правоприменителями все чаще выделяется такое направление уголовной политики как гуманизация уголовного закона.

Очередным направлением в сторону гуманизации уголовного законодательства стал принятый «Федеральным законом № 420-ФЗ третий пакет поправок в УК РФ, который стал сотым с момента вступления в силу Уголовного кодекса. Предложенные изменения были призваны завершить реформу уголовного законодательства, однако многие положения вызывают недоумение, как у теоретиков, так и у практикующих юристов»⁷. Положительно, на наш взгляд, в плане расширения оснований освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления, можно оценить часть вторую ст. 76.1 УК РФ. Однако здесь, как и в случае с частью первой указанной статьи, остается открытым вопрос о соотношении данной нормы с институтом деятельного раскаяния. Если следовать положениям части второй ст. 75 УК, то получается, что все основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью УК РФ, являются неотъемлемой составляющей указанного института. Но при этом, предусмотрев случаи освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления за пределами ст. 75 УК РФ, законодатель дает понять, что у указанных оснований другая правовая природа, не связанная с деятельным раскаянием. Сам же законодатель решил не вдаваться в правовую сущность нового основания освобождения от уголовной ответственности, обозначив его довольно просто «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

На наш взгляд, специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части, являются ничем иным как частью института деятельного раскаяния. В этой связи, по нашему мнению, норма, предусмотренная ст. 76.1 УК РФ, является излишней в Общей части Уголовного кодекса.

В связи с этим предлагаем ст. 76.1 исключить из УК РФ, внести дополнения в Особенную часть УК РФ в основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (в виде примечаний к обозначенным составам преступлений экономической направленности указанными в ст. 76.1 УК РФ), указав условия и основания, предусмотренные в данной статье.

Необходимо отметить, что из рассмотренных норм следует, что для освобождения лица от ответственности необходимо, чтобы были совершены действия, направленные на предотвращение данного преступления, в результате чего лицо смогло заглаживать свою вину. Нельзя не согласиться с мнением профессора В.Ф. Цепелева о том, что именно такой подход «создает важный уголовно-превентивный потенциал названных норм и институтов, который должен более активно использоваться в оперативно-служебной и правоприменительной деятельности органов внутренних дел»⁸.

В связи с этим в целях расширения сферы уголовно-правового предупреждения преступлений предлагаем внести в российское уголовное законодательство специальную норму, которая расширяла бы сферу применения норм и институтов, направленных на уголовно-правовое предупреждение преступлений, определив понятие, виды, основания применения соответствующих норм и институтов Общей части УК РФ. Данное предложение будет способствовать решению проблемы, связанной с трудностями более активного и эффективного использования в правоприменительной и оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел норм и институтов уголовного законодательства, направленных на предупреждение преступлений. Думается, что данное положение при таком подходе может быть учтено при подготовке новой редакции ныне действующего уголовного закона при его возможном реформировании.

Вышеуказанные предложения о необходимости совершенствования некоторых норм и институтов Общей части УК РФ, направленных на предупреждение преступлений подтверждаются результатами проведенного нами в ходе исследования анкетирования, согласно которого установлено, что 51 % опрошенных нами респондентов говорят, о том, что рассмотренные нормы и институты нуждаются в конкретизации, изменении или дополнении.

Можно сделать вывод, что для выполнения задач, стоящих перед государством в ходе борьбы с преступностью, необходимо использовать все возможности уголовного законодательства, поэтому предложенные в настоящей статье основные направления совершенствования уголовно-правовых норм и институтов Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на предупреждение преступлений, позволят избежать ряда ошибок в правоприменительной практике органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Аликиперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку: ЭЛМ, 1992. 196 с.
2. Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1984. 320 с.
3. Рябчук В.Н. Освобождение от ответственности в связи с социально-одобряемым поведением правонарушителя // Правоведение. № 1. 1989. С. 35.
4. Тасалов Ф.А. УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. № 26. С. 1, 3.
5. Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Иваново: Изд-во Иван. ун-та, 1987. 48 с.
6. Цепелев В. Ф. Проблемные вопросы стадий преступления и их значение для деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42).

6 См. там же. С. 155.

7 См.: Тасалов Ф.А. УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. № 26. С. 1, 3.

8 Цепелев В.Ф. Проблемные вопросы стадий преступления и их значение для деятельности органов внутренних дел // Труды

ПАНИН Владимир Алексеевич

адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России, старший оперуполномоченный ОЭБиПК МО МВД России «Кимовский» УМВД России по Тульской области, майор полиции

АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматриваются актуальные проблемы выявления и раскрытия преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса. В этой сфере ежедневно совершается большое количество преступлений. На сегодняшний день сфера ЖКХ является достаточно криминализованной отраслью экономики, что обусловливается рядом причин: несовершенством законодательного регулирования, практически полным отсутствием контроля за деятельностью организаций в этой отрасли экономики, сложной системой учета расходования денежных средств, выделяемых государством на ее модернизацию и пр.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс, преступление, коррупция, мошенничество, расследование преступлений, жилищный фонд.

PANIN Vladimir Alekseevich

adjunct of Operational-investigative activities of OVD sub-faculty of the Orel Law Institute of the MIA of Russia, senior officer, Obyрк MO MIA of Russia "Kimovsky" AMIA Russia's Tula region, police major

ANALYSIS OF CRIMINAL ACTIVITY IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL COMPLEX

The article deals with topical problems of identifying and disclosing crimes in the sphere of housing and communal complex. In this area a large number of crimes are committed every day. Today, the housing and utilities sector is a fairly criminalized sector of the economy, which is caused by a number of reasons: imperfect legislative regulation, the almost complete lack of control over the activities of organizations in this sector of the economy, a complex system of accounting for spending money allocated by the state for its modernization, etc.

Keywords: housing and communal complex, crime, corruption, fraud, crime investigation, housing stock.

Согласно имеющимся данным в 2012 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 3211 преступлений в сфере ЖКХ, из них коррупционной направленности - 1796; в 2014 г. - 3156, из них коррупционной направленности - 1588; в 2015 г. - 2033, из них коррупционной направленности - 1066; в 2016 г. - 2006, из них коррупционной направленности - 929. Такое колебание цифр связано с тем, что государство стало уделять пристальное внимание сфере ЖКХ (указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы»), ужесточился контроль за деятельностью организаций в этой отрасли экономики, проводится комплекс профилактических мероприятий. Несмотря на это доля преступлений коррупционной направленности в сфере ЖКХ в соотношении с другими преступлениями составляет 50 %.

Из изложенного следует, что среди прочих преступлений, совершаемых в рассматриваемой отрасли экономики, особую тревогу вызывают коррупционные преступления. В связи с этим в настоящее время правоохранительными органами особое внимание уделяется пресечению противоправной деятельности чиновников, выявлению коррумпированных связей между должностными лицами органов власти и представителями коммерческих организаций, осуществляющих деятельность в ЖКХ.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует, что значительные проблемы при расследовании преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, вызывают взяточничество (ст. 290, 291 и 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) и коммерческий подкуп (ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации), которые являются предикатными и по криминалистической классификации относятся к одной группе

преступлений. Прямыми недостатками расследования являются слабое владение тактикой осмотра документов и допроса подозреваемого (обвиняемого); проблемы использования знаний сведущих лиц, назначения и производства судебных экспертиз; слабое владение следователями криминалистической методикой расследования этих преступлений, особенно на первоначальном этапе, что не позволяет комплексно и эффективно противостоять противодействию со стороны преступников, и т.п.

Вышеизложенное обуславливает необходимость разработки научно-методических и практических рекомендаций по расследованию взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ в современных условиях.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) всегда была и остается одной из ключевых, имеющих значение для государства, общества, экономики, для конкретного человека любого социального статуса и достатка.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) совершается множество различных преступлений, среди которых особую опасность представляют преступления против собственности и иные преступления, совершаемые лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих и иных организациях. В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ.

Как показывает практика, примерно в 50 % случаев объектами преступного посягательства являются недвижимость и строительные материалы, около 40 % — деньги, в 10 % — энергоснабжение¹.

1 Обзор практики борьбы с экономическими преступлениями в жилищно-коммунальном комплексе [Электронный ресурс] //

При рассмотрении особенностей квалификации преступлений обратимся к анализу преступлений, совершаемых в процессе управления жилищным фондом и его содержания.

Большей своей частью преступления, регистрируемые в отмеченной сфере, представляют собой преступления экономической направленности, среди которых доминируют хищения в виде мошенничеств, присвоения или растраты (более 50 %), незаконное предпринимательство (примерно 2 %), уклонение от уплаты налогов (около 5 %) и все виды должностных преступлений (свыше 40 %)2.

Обобщение судебно-следственной практики позволяет выделить направления (виды) преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ:

- преступления лиц, наделенных управленческими функциями, связанные с необоснованным повышением тарифов на услуги, оказываемые в сфере ЖКХ, ресурсоснабжающими организациями и организациями, осуществляющими управление многоквартирными домами (далее МКД);

- хищения и нецелевое использование денежных средств, выделяемых ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ» для поддержания деятельности объектов жилищно-коммунального хозяйства;

- хищения денежных средств, находящихся на счетах ТСЖ, управляющих компаний, совершаемые путем вывода активов в подконтрольные структуры;

- преступления лиц, наделенных управленческими функциями в организациях-заказчиках, должностных лиц органов исполнительной власти, аукционных комиссий и коммерческих организаций

- участников торгов;

- факты противоправной деятельности, связанные с хищениями денежных средств, выделяемых на модернизацию сферы ЖКХ, и незаконным их переводом за рубеж через компании, которые имеют признаки «фирм-однодневок».

При квалификации преступлений по тем или иным статьям УК РФ возникают сложности их разграничения друг от друга. Большинство преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, условно можно подразделить на четыре группы:

- преступления против собственности, включая хищения;

- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;

- преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

- иные преступления.

В большинстве своем преступления в сфере ЖКХ представлены преступлениями против собственности. Особую озабоченность и сложность при выявлении и квалификации составляют хищения. Верная квалификация преступлений во многом зависит от знания особенностей документооборота, нормативных требований, действующих в жилищно-коммунальном хозяйстве. Значение для правильной квалификации имеет установление механизма совершения преступления, природы отношений, нарушаемых преступлением.

2 Сайт «Форум сотрудников полиции России». – 2011. – 28 июля.

2 Казаков, В. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.

При квалификации преступлений важно определить принадлежность похищенного имущества тому или иному собственнику или владельцу, поступило ли имущество, являвшееся для виновного лица чужим, в фонд собственника, сущность правовых полномочий, которыми виновный обладал в отношении имущества.

В ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности особую значимость приобретает знание и практическое применение оперативными сотрудниками характерных особенностей оперативно-розыскной характеристики (ОРХ) раскрываемых преступлений, в нашем случае преступлений в сфере ЖКХ. Такая характеристика содержит выявленные в результате целенаправленного исследования типичные действия преступников по подготовке, совершению и сокрытию отдельных видов преступлений с целью наиболее эффективной организации оперативно-розыскной деятельности, разработки наиболее рациональных тактических ее приемов по борьбе с ними. Такого мнения придерживаются большинство исследователей с сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел3.

Мошенничество в сфере ЖКХ относится к группе преступлений в сфере экономической деятельности. Родовым объектом этой группы преступлений считается охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности общества, ориентированного на развитие рыночной экономики4. Необходимым элементом экономической деятельности являются финансовые отношения, которые специалисты в области финансового права определяют как общественные отношения, складывающиеся в сфере финансовой деятельности в процессе распределения и перераспределения национального дохода в целях образования необходимых обществу фондов потребления и накопления.

Объектом этих отношений выступают деньги или денежные обязательства.

Непосредственным объектом мошенничества в сфере ЖКХ можно определить как совокупность общественных отношений в сфере ЖКХ, возникающих по поводу предоставления организациями коммунальных услуг гражданам и организациям.

При совершении мошенничества в указанной сфере за владение денежными средствами совершается, как отмечено выше, от имени юридического лица (индивидуального предпринимателя). Такой прием позволяет заключать договор на оказание услуг, работ в сфере ЖКХ на весьма значительные суммы, а также существенно затрудняет раскрытие подлинных намерений мошенников и привлечение их к уголовной ответственности, поскольку принятие обязательств и распо-

3 См.: Абрамов А.М., Климов И.А. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы преподавания: Сборник научных трудов. – М., 1996. – С. 78-87; Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. докт. юрид. наук. – М., 2000. – С. 23. Ларичев В.Д. Роль и значение оперативно-розыскной характеристики // Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: Материалы круглого стола. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 5.

4 См.: Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие. – М.: ТЭИС, 1996. – С. 147.

ряжение имуществом потерпевших осуществляются под видом деятельности хозяйствующих субъектов.

Основные способы обмана и злоупотребления доверием, которые при этом применяются, включают в себя предоставление банку фиктивных (поддельных и подложных) документов, содержащих не соответствующую действительности информацию/

Условно типология понятия мошенничества в сфере ЖКХ может быть выполнена по нескольким признакам:

По субъекту мошеннических действий, которые могут осуществляться:

- мошенничество руководством или персоналом управляющей компании ЖКХ;
- председателем и советом товарищества из числа жителей многоквартирного дома;
- сторонними лицами, не имеющими отношения к содержанию и обслуживанию жилья;
- ответственными квартиросъемщиками и владельцами жилых помещений.

По механизму обмана и введения в заблуждение, мошенничество в ЖКХ подразделяется на следующие виды:

- приписки фактических затрат и/или содержания выполненных работ;
- неисполнение, запланированных годовым планом, работ или их выполнение не в полном объеме, позволяющие достичь экономии;
- манипуляции с приборами учета, в том числе присвоение разницы между учтенным и нормативным объемами поставленных энергоресурсов;
- распространение фальшивых платежных документов с реквизитами злоумышленника;
- использование поступивших платежей в собственных интересах, путем задержки оплаты услуг энергоснабжающей организации и открытия краткосрочного депозита;
- банкротство или реорганизация после перераспределения денег по счетам подставных, одновременно прекращающих свое существование, фирм.

При рассмотрении уголовно-правового аспекта исследуемой оперативно-розыскной характеристики необходимо выделить следующее обстоятельство.

Оперативные работники сталкиваются с трудностями в ходе документирования, а следователи – при квалификации преступлений и сборе доказательств, ибо любой факт незаконного получения средств участниками ОПС стремятся представить как гражданско-правовое нарушение, поскольку стороны якобы были связаны условиями действия договора и другими обязательствами.

В целях успешного документирования преступных действий, разрабатываемых оперативными работниками важно знать и учитывать положения гражданско-правовых аспектов сферы ЖКХ⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ по состоянию на 21.07.2014 №№ 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 1 88-ФЗ (ред. от 03.08.2017). [Электронный ресурс] – Режим доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057
3. Обзор практики борьбы с экономическими преступлениями в жилищно-коммунальном комплексе [Электронный ресурс] // Сайт «Форум сотрудников полиции России». – 2011. – 28 июля.
4. Абрамов А.М., Климов И.А. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы преподавания: Сборник научных трудов. – М., 1996.
5. Белов К.В. Гражданское право. Общая и Особенная части. М.: «ЦентрЮрИнфор», 2003.
6. Герасимец Н.Н.; Шахисхмедов И.Р. Приемы определения и доказывания наличия корыстной цели по делам о хищениях в финансово-сфере // Оперативно-розыскная работа №12, 2000.
7. Казаков В. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
8. Ларичев В.Д. Роль и значение оперативно-розыскной характеристики // Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: Материалы круглого стола. – М.: ВНИИ МВД России, 2008.
9. Ступовов А.А. Организация тактики борьбы с организованной преступностью в сфере бюджетного финансирования и кредитования строительных работ. Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МосУ МВД РФ, 2003.

5 См.: Ступовов А.А. Организация тактики борьбы с организованной преступностью в сфере бюджетного финансирования и кредитования строительных работ. Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МосУ МВД РФ, 2003. – С.30-38; Герасимец Н.Н.; Шахисхмедов И.Р. Приемы определения и доказывания наличия корыстной цели по делам о хищениях в финансовой сфере // Оперативно-розыскная работа. – 2000. – № 12. – С. 36-44; Ларичев В.Д. Злоупотребления в сфере банковского кредитования. М.: ВНИИ МВД РФ. С. 25-32; Белов К.В. Гражданское право. Общая и Особенная части. – М.: «ЦентрЮрИнфор», 2003. – С. 475-478.

ФЕДОРЧУКОВА Юлиана Яковлевна

соискатель кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ОШИБКА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ЗАПРЕТЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ

Статья рассматривает ошибку в уголовно-правовом запрете в преступлениях, сконструированных при наличии административной преюдиции, а также ее влияние на вину и назначение наказания.

Ключевые слова: ошибка; административная преюдиция; презумпция; вина.

FEDORCHUKOVA Yuliana Yakovlevna

competitor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov State University

MISTAKE IN THE CRIMINAL LAW PROHIBITION AND ADMINISTRATIVE PREJUDITION

The article deals with the mistake in the criminal law prohibition in the crimes constructed in the presence of administrative prejudice and also its influence on the guilt setting punishment.

Keywords: mistake, administrative prejudice, presumption, guilt.

Федорчукова Ю. Я.

Винность субъекта преступления есть базовая опора, на которой строится вменение лицу совершенного им преступления. Именно с осознанием лицом общественной опасности совершаемого им деяния или с установленной законом презумпции такового осознания (долженствованием) связывается наличие вины субъекта преступления, а в соответствии со статьёй 14 УК РФ именно виновно совершенное общественно опасное деяние признается уголовным законом преступлением. Вместе с тем в жизни нередки случаи, когда лицо, совершая деяние, являющееся в соответствии с уголовным законом преступлением, полагает что действует правомерно либо своими действиями нарушает нормы иных отраслей права (административного, финансового, гражданского).

Ошибка в уголовно-правовом запрете с точки зрения правоприменителя зачастую рассматривается как не имеющая уголовно-правового значения, однако с учетом регулярных и не системных изменений, вносимых в уголовный закон, под влиянием конъюнктурных, политических, а также идеологических течений, возникающих в российском обществе и политике, ведущих к возникновению правовых норм и конструкций не только не понятных ни правоприменителю, ни гражданам, но и откровенно чуждых российскому национальному уголовному праву, и соответственно, выпадающих из общей конструкции уголовного закона, на наш взгляд, с учетом положений общей части УК, а также в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ должна рассматриваться как обстоятельство смягчающее уголовную ответственность.

Особо стоит отметить возникновение заблуждения лица относительно отсутствия в его действиях уголовно наказуемого деяния вследствие наличия такого правового института как административная преюдиция.

Статья 90 УПК РФ раскрывает понятие преюдиция, под таковой понимаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьями 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

В этой связи возникает вопрос о преюдициальном значении постановлений о назначении административного наказания, выносимых уполномоченными органами и должностными лицами. КоАП РФ не проводит какой-либо границы

либо градации правовой силы постановлений о привлечении к административной ответственности, выносимых судами либо иными органами и должностными лицами.

Административная преюдиция как основание для привлечения лица к уголовной ответственности рассматривается уголовным законом шире, чем в УПК.

Под административной преюдицией, как правило, понимается привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного времени после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение¹.

Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности в рамках института административной преюдиции необходимо:

1. Совершить одно или несколько однородных или аналогичных в зависимости от конкретного уголовного состава административных правонарушений.

В этой связи стоит отметить различную трактовку применительно к разным составам признака неоднократности. В одних случаях необходимо совершить второе правонарушение в течение одного года (ст. 116.1; 264.1 УК РФ), в других - третье административное правонарушение в течение 180 дней (ст. 212.1 УК РФ).

Кроме того, в данном случае необходимо иметь в виду, что лицо считается привлеченным к административной ответственности с момента вступления постановления суда или административного органа (должностного лица) в законную силу (ст. 31.1 КоАП РФ). При этом возможно возникновение такой правовой ситуации, когда при наличии возбужденного уголовного дела в рамках института административной преюдиции лицо, в отношении которого оно возбуждено обратиться в суд в порядке ч. 2 ст. 30.3 КоАП РФ с ходатайством о восстановлении пропущенного срока на обжалование постановления о назначении административного наказания. В данной ситуации, на наш взгляд, поскольку постановление о привлечении лица к административной ответственности не вступило в законную силу, состав преступления отсутствует.

2. Однородное или аналогичное правонарушение должно быть совершено в определенный временной период, который

1 Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства. // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 248.

начинается с момента вступления постановления об административном правонарушении в законную силу и завершается либо в сроки, указанные в ст. 4.6 КоАП РФ (в настоящее время в УК РФ отсутствует такой состав) либо в течение срока, определенного нормой соответствующей статьи (180 дней; в течение одного года).

Иными словами в настоящее время конструирование уголовных составов при наличии административной преюдиции в части формулировок сроков, в течение которых лицо считается подвергнутым административному наказанию прямо противоречит административному законодательству, что, по меньшей мере, странно. Потому как не соответствует принципу системности права, а также приводит к путанице в правоприменении и понимании законодательства.

Уголовное законодательство России содержит более десятка статей с административной преюдицией, которые представляют собой совершенно различные правовые конструкции, затрудняющие единое понимание принципа привлечения к уголовной ответственности при наличии административной преюдиции. Отсутствие единого целостного законодательного подхода, а также бессистемные, не связанные с иными нормами составы уголовных преступлений ведут к объективному не пониманию гражданами самой сути уголовных преступлений при наличии такого института.

Кроме того, необходимо отметить, что в данном случае общественная опасность преступного деяния не только не очевидна, но и зачастую отсутствует в уголовно-правовом смысле, а отсутствие единой системной межправовой законодательной позиции в конструировании норм с использованием данного института приводят не только к различной правоприменительной практике, но и возникновению уголовно-правовой ошибки в уголовном запрете.

Да и сама по себе административная преюдиция представляет собой сложную правовую конструкцию, основанную на нормах двух отраслей права. И если нормы особенной части УК РФ ввиду значимости самих прав, им охраняемых, преимущественно общеизвестны и очевидны, то нормы административного права в силу их количества, многообразия, обилия изменений, а также меньшей личностной значимости известны не так широко. В данной связи презумпция знания закона предполагаемая, но законодательно не оформленная представляется несколько призрачной. Официальное опубликование законодательных актов, точнее бесконечных изменений в уже действующие, противоречащие и оторванные от общей системы права, обесценивает не только саму презумпцию знания закона, но и ведет к непониманию общеправовых процессов, происходящих в законодательстве в нашей стране.

Вместе с тем сам по себе характер уголовно-правовых отношений, тяжесть уголовной ответственности, а также правовые последствия в виде судимости предполагают тщательный анализ всех обстоятельств совершенного преступного деяния, выявления целей и мотивов преступления, а также, безусловно, отношение лица к совершаемому им деянию и понимания совершаемых им действий.

Указанная презумпция, законодательно не оформленная и воспринимающаяся правоприменением как аксиома, находится в противоречии с положениями статьи 25 УК РФ, в соответствии с которой обязательным признаком умышленной вины является осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия), и предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, указанное противоречие может создать такую правовую ситуацию, при которой лицо, ранее привлекавшееся к административной ответственности, обладающее в силу этого знаниями относительно административного наказания, при отсутствии общественной опасности в уголовно-правовом смысле, а в силу статьи 2.1 КоАП РФ административные правонарушения не обладают признаком общественной опасности, заблуждаясь относительно уголовной наказуемости, будут ввиду наличия административного наказания подвергнуты уголовному наказанию.

Более того, в данном случае определение формы вины представляется затруднительным, поскольку лицу, подвергнутому административному наказанию, с одной стороны должно быть разъяснено, что за аналогичное правонарушение при наличии не снятого наказания оно будет подвергнуто уголовной ответственности. С другой стороны сама конструкция административной преюдиции отсылает к нормам административного права, о назначении административного наказания, о сроках, когда лицо считается ему подвергнутым, о порядке исчисления этих сроков, которые представляют

собой сложную правовую схему, разобраться в которой для лица, не обладающего юридической грамотностью, бывает затруднительно. Кроме того, сами разъяснения должностных лиц, привлекающих к административной ответственности, не всегда доступны и осуществлены надлежащим образом.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22.12.2015 № 58 характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного².

Более того, в указанном выше Пленуме Президиум Верховного Суда РФ в пункте 1 говорит именно «о строго индивидуальном подходе к назначению наказания», которое должно способствовать «решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 УК РФ», соответствии назначенного наказания «характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

На наш взгляд, в таких ситуациях общеправовой принцип презумпции знания закона в преломлении правовой позиции, которую занимает Конституционный Суд Российской Федерации, в частности конституционных требований справедливости и соразмерности предопределения дифференциации публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения³, а также уголовно-правовых норм, определяющих само понятие преступления, виновности лица, оснований привлечения к уголовной ответственности должен претерпевать изменения в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности при наличии подобного рода ошибки, в случаях, если будет доказано, что указанное заблуждение имело место. С уголовно-правовой точки зрения законодательные основания, по нашему мнению, для этого имеются.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // «Российская газета». 25.12.1993. № 237.
 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// СЗ РФ 17.06.1996. № 25 ст. 2954.
 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.
 4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях//СЗ РФ 07.01.2002 № 1 (часть I) ст. 1.
 5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П// СПС «Консультант Плюс».
 6. Пленум Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания»// Бюллетень Верховного Суда РФ, февраль, 2016 г. № 2.
 7. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства.// Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1).
2. Пленум Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания»// Бюллетень Верховного Суда РФ. Февраль 2016 г. № 2.
 3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П// СПС «Консультант Плюс».

ЧУМИЧКИН Александр Сергеевич

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, полковник полиции

К ВОПРОСУ О ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Статья посвящена рассмотрению особенностей российского законодательства, которым регулируются меры по обеспечению повседневного безопасного несения службы и исполнения своих служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика, сотрудник органа внутренних дел, преступление, жертва преступления, жизнь, здоровье, имущество, защита, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности.

CHUMICHKIN Aleksandr Sergeevich

adjunct of the Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia, police colonel

ON THE QUESTION OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF CRIMES MADE IN RESPECT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES EMPLOYEES

The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the Russian legislation, which regulates measures to ensure the daily safe service and the performance of their duties by employees of internal affairs bodies.

Keywords: victimological prophylaxis, employee of the internal affairs body, crime, victim of crime, life, health, property, protection, protection of public order, provision of public safety.

Чумичкин А. С.

Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД обуславливается следующими обстоятельствами: 1) в современный период завершилось становление особого «профилактического» законодательства, т.е. нормативной базы, использующейся в целях профилактики правонарушений: приняты Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ и Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², обновлен подзаконный инструментарий к ним³, созданы условия для взаимодействия правоохранительных органов с общественностью⁴; 2) несмотря на благоприятную тенденцию к снижению количества зарегистрированных преступлений (в 2016 г. оно сократилось на 10%, в 2017 – на 4,7%, в 2018 – на 4,1%⁵, причинение вреда здоровью и жизни сотрудников ОВД остается достаточно распространенным явлением (в 2017 г., например, 7218 лиц было осуждено по ст. 318 УК РФ, а 38 лиц – по ст. 317 УК РФ⁶. Еще чаще

совершается оскорбление сотрудников ОВД при исполнении ими должностных обязанностей, хотя можно согласиться с тем, что законодатель предусмотрел достаточные формы защиты от этого преступления⁷. Латентность вышеуказанных преступлений криминологи оценивают в 30%, указывая, что с начала XXI в. их общее количество возросло в 2,5 раза⁸. В связи с изложенным, особенности виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, являются актуальным предметом для научного исследования.

Обратившись к нормам действующего законодательства, регламентирующим особенности правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, можно выявить следующие положения, применимые и для минимизации последствий причинения вреда их жизни и здоровью.

Ст. 24 Федерального закона «О полиции» разрешает сотруднику обнажить огнестрельное оружие, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения. Однако ученые уже достаточно давно констатируют, что последствия применения оружия (главным образом, процедура служебной проверки и дачи объяснений относительно обоснованности его применения) во многом оказывают негативное влияние на сотрудников ОВД, создавая у них ложную уверенность о том, что любой конфликт можно урегулировать без оружия⁹. Кроме того, сотрудники, применившие оружие, фактически вынуждены доказывать право-

1 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ [принят Гос. Думой 21.05.1999] (по сост. на 27.06.2018) // Рос. газ. – 1999. – 30 июня.
2 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ [принят Гос. Думой 10.06.2016] // Рос. газ. – 2016. – 28 июня.
3 Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утв. приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 (по сост. на 28.11.2017) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57457064/> (дата обращения: 27.12.2018)
4 Об участии граждан в охране общественного порядка: Федер. закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ [принят Гос. Думой] (по сост. на 31.12.2017) // Рос. газ. – 2014. – 4 апр.
5 Состояние преступности в Российской Федерации // МВД России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 27.12.2018)
6 Форма № 10-А «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 27.12.2018)

7 Озеров И.Н., Рудов Д.Н., Александров А.Н. К вопросу о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (практика расследования преступлений, совершенных в отношении сотрудников полиции) // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 1. – С. 60-65.
8 Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2015. – 226 с.
9 Каплунов А.И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия. Теория и практика: монография. – СПб: Фонд «Университет», 2001. – 448 с.

мерность этого, что становится негативным стресс-фактором, влияющим на психологическую готовность применять его в дальнейшем¹⁰.

Для сравнения, в США полицейские при исполнении служебных обязанностей имеют право применять физическую силу, специальные средства и оружие адекватно противоправным действиям или «на шаг жестче»¹¹. Данный принцип предупреждает возможность первичной виктимизации; кроме того, его последовательное использование в оперативно-служебной деятельности укрепляет психологическую готовность к применению оружия или специальных средств.

Далее, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹² сотрудники ОВД отнесены к одной из категорий защищаемых лиц. Широкий спектр мер безопасности, предусмотренный Федеральным законом № 45-ФЗ, представляется логичным и позволяющим нейтрализовать угрозы самых различных видов. Предлагаемые им меры можно дифференцировать на меры информационного (обеспечение конфиденциальности сведений, выдача средств оповещения об опасности, замена документов), охранительного (выдача оружия и средств индивидуальной защиты, личная охрана, охрана жилища и имущества, временное помещение в безопасное место) и сопутствующего (изменение внешности, изменение места работы (учебы), перевод на другую работу (службу), переселение на другое место жительства). Однако их применение является достаточно сложным и во многом нереализуемым в условиях несения службы сотрудником ОВД.

В связи с изложенным, приходится констатировать, что виктимологическая составляющая не учтена законодателем ни в положениях законодательства о профилактике правонарушений, ни в иных нормативных актах, регламентирующих порядок несения службы сотрудниками ОВД.

Вследствие этого представляется логичным внести изменения в Федеральный закон «О полиции», изложив ч. 2 ст. 24, уполномочивающую сотрудников полиции применять огнестрельное оружие в ситуации, когда имеет место задержание лица, совершившего противоправные действия, в следующей редакции:

«2. При неповиновении или попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, оказать сопротивление, а равно попытке сократить указанное сотрудником полиции расстояние или завладеть огнестрельным оружием, сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона. В случае, если имеется возможность пресечь противоправные действия с применением физической силы или специальных средств, сотрудник полиции самостоятельно оценивает целесообразность этого и самостоятельно выбирает соответствующий возникшей ситуации прием».

Ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О полиции», в соответствии с которой сотрудник полиции находится под защитой государства, должна быть дополнена предложением следующего содержания:

«Правомерность и обоснованность действий сотрудника полиции может быть оспорена в установленном законом

порядке; при этом обязанность доказывания не может быть возложена на сотрудника полиции».

Предлагаемые изменения имеют виктимологическую составляющую и могут повлиять на темпы первичной виктимизации сотрудников ОВД, поскольку упростят порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также будут способствовать ликвидации стереотипов, негативно влияющих на формирование психологической готовности к их применению. Кроме того, поскольку время задержания правонарушителей требуется свести к минимуму¹³, а проблемы профилактической деятельности ОВД относятся и к обеспечению собственной безопасности¹⁴, внесение таких изменений может оптимизировать исполнение сотрудниками своих должностных обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Гудков А.Ю. Защита полицейских за рубежом // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 4. – С. 20-23.
2. Желудков М.А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 15-20.
3. Каплунов А.И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия. Теория и практика: монография. – СПб: Фонд «Университет», 2001. – 448 с.
4. Клименко Б.А., Александров А.Н., Воротник А.Н., Кулиничев А.Н., Кандабар А.Н. Анализ эффективности организации физической подготовки у сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте и пути ее совершенствования // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 108-114.
5. Кобленков А.Ю. Детерминанты неудовлетворительного уровня психологической готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11. – С. 14-20.
6. Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2015. – 226 с.
7. Озеров И.Н., Рудов Д.Н., Александров А.Н. К вопросу о публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (практика расследования преступлений, совершенных в отношении сотрудников полиции) // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 1. – С. 60-65.

10 Кобленков А.Ю. Детерминанты неудовлетворительного уровня психологической готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11. – С. 14-20.

11 Гудков А.Ю. Защита полицейских за рубежом // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 4. – С. 20-23.

12 О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федер. закон от 1995 № 45-ФЗ [принят Гос. Думой 22.03.1995] (по сост. на 01.07.2017) // Рос. газ. – 1995. – 26 апр.

13 Клименко Б.А., Александров А.Н., Воротник А.Н., Кулиничев А.Н., Кандабар А.Н. Анализ эффективности организации физической подготовки у сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте и пути ее совершенствования // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 108-114.

14 Желудков М.А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 15-20.

ЯРОСЛАВСКИЙ Михаил Александрович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

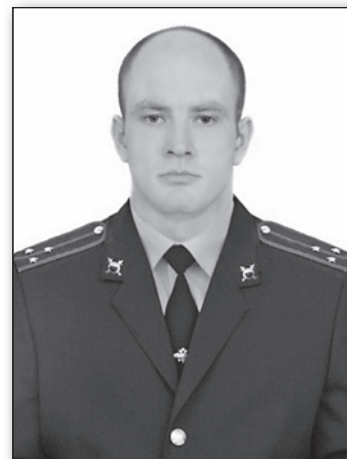
ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ОБОСНОВАННОГО РИСКА

Решение субъекта о рискованном поведении это всегда волевой акт, посредством которого используется возможность по минимизации (недопущению) негативных последствий, либо улучшению конъюнктуры в различной сфере деятельности. В данной статье нами представлена группа факторов, наличие которых может способствовать решению о риске, либо вынудит воздержаться от него. Детальный психологический разбор мотивации рискующего дополнит представление правоприменительной системы о конкретной бытовой ситуации и облегчит уяснение, насколько обоснованным был риск в определенном случае.

Ключевые слова: ситуативный риск, мотивация, субъект риска, психологическая характеристика, источники неопределенности.

YAROSLAVSKIY Mikhail Aleksandrovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Ярославский М. А.

CHARACTERISTICS OF THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF REASONABLE RISK

The decision of the subject of risky behavior is always a volitional act, through which the opportunity is used to minimize (prevent) negative consequences or improve the situation in various fields of activity. In this article, we present a group of factors, the presence of which may contribute to the decision about risk, or refrain from it. A detailed analysis from the perspective of the psychology of the motivation of the risk taker will complement the representation of the law-enforcement system about a particular domestic situation and facilitate understanding of how justified the risk was in a particular case.

Keywords: situational risk, motivation, subject of risk, psychological characteristics, sources of uncertainty.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, формально содержащего все признаки преступления – именно к этой группе уголовно-правовых институтов отнесено сравнительно новое для российского правоведения положение об обоснованном риске, нашедшее отражение в статье 41 УК РФ. Причем, кодифицированный акт, формулируя определение и закрепляя понятийную базу, помимо непосредственной констатации, сразу обращает внимание на сложность и неоднозначность данного явления, прописывая в диспозиции также и необходимость общественно-полезной цели рискованного поведения, соблюдение условий правомерности, а равно и случаи, когда риск априори будет считаться чрезмерным и незаконным. Очевиден также и вывод законодателя об альтернативности и внеконтекстной нежелательности рискованных действий, что напрямую указывается во второй части рассматриваемой статьи УК: «Риск признается обоснованным, если указанная общественно-полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам»¹

Следует заметить, что делегирование государством населению права на риск не связано с профессиональными обязанностями и компетенцией того или иного субъекта, либо группы лиц, в силу должностных полномочий призванных выполнять определенные функции. Отсутствует и упоминание о дозволении или запрете рискованных действий в конкретной сфере человеческой деятельности. Отсюда и существующее в среде толкователей уголовного права подразделение риска на виды и попытки формулирования правоведцами на этом основании особенностей в каждом

случае. К примеру, производственный риск возможен при произошедших либо неминуемых катастроф природного либо техногенного характера, а также в ходе минимизации вреда, спасении жизней, здоровья потенциальных или реальных пострадавших. Экологический (хозяйственный) риск имеет место во время промышленного производства, связан с желанием получения большей прибыли, недостаточным вниманием к соблюдению мер безопасности и прогнозированию вредных последствий, которые в случае наступления негативно скажутся на объектах окружающей среды – загрязнение почв, водоемов и т.п. Научно-исследовательский или новаторский риск – возникающий во время эксперимента, апробации на практике результатов открытия, призванного улучшить неблагоприятную конъюнктуру, усовершенствовать какой-либо процесс, снизить актуальность существующей проблемы. Опасность же в данном случае заключается в новаторстве процедуры и невозможности однозначно предположить, предусмотреть все варианты развития событий. Лабораторные испытания при изменении их масштаба и сопутствующем влиянии множества новых факторов вероятно могут быть опасными, и для того чтобы такой риск признавался обоснованным, эту вероятность необходимо учитывать и контролировать. Собственно, растущее и технологически усложняющееся производство, задействование в ходе масштабных научных исследований различных источников повышенной опасности, уровень потенциальной угрозы, которую заключают в себе данные явления, объясняют появление уголовно-правовой нормы об обоснованном риске, как результате оптимизации законодательной базы и принятия во внимание общественных изменений.

Традиционная для юриспруденции ситуация, когда у дефиниции и содержания правового института находятся сторонники и условные противники, указывающие на его недостатки, неточности, противоречия и возможность неодно-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Государственной думой 24 мая 1996 г.; в редакции от 18.01.2019 г.]

значных трактовок, прослеживается и при рассмотрении действующей редакции статьи 41 УК РФ. Внимание обращается на приоритет одних доктринальных условий над другими, примеры регламентации подобных или тождественных действий в правотворческих системах других стран, отдельные фигуры речи и значения, которое они приобретают при наделении юридической силой. Не возражая против того, что позиционирование конкретного поведенческого акта (бытовой ситуации), где имело место рискованное действие общественно-полезным и обоснованным или противоправным и наказуемым – это вопрос факта, нуждающийся в детальном, комплексном рассмотрении, в данной работе нам бы хотелось обратить внимание на отдельную составляющую вопроса. Вне зависимости от обстоятельств и даже от формы выражения (действие/бездействие) риск – это волевое решение, зачастую принимаемое человеком спонтанно², в ситуации цейтнота и влияния иных стрессовых факторов. В этой связи особый интерес и значимость приобретают причины, побудившие субъекта риска воспользоваться рассматриваемой делегированной возможностью, предварительно оценив шансы на минимизацию, таким образом, негативных вредоносных последствий.

Психологическая характеристика риска в первую очередь рассматривает такую составляющую проблемы как «вероятность неуспеха» - неблагоприятного исхода. С отсылкой к данной характеристике многие авторы предлагают рассматривать риск в трех значениях. 1. Риск как сочетание вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае.³ 2. Риск как выбор между несколькими действиями, с акцентуацией внимания на мотиве, побудившем принять конкретное решение. 3. Риск как действие, в различной мере опасное для самого субъекта, то есть чреватое непосредственными потерями (повреждениями) ему и связанными с ним объектами правовой защиты.

В контексте последнего значения резонно упоминание об имеющем место в психологии и желательным к учету и в рамках юридического анализа разделении риска на ситуативный (шансовый) и риск, основывающийся на навыке (например, экстренные действия врача по спасению пациента). Шансовый риск всегда ориентирован на случай - вне зависимости от личностных и индивидуальных особенностей лица, решившегося на подобное поведение, оно может либо быть вызвано объективной необходимостью, либо являться результатом ошибочного решения и переоценки лицом собственных возможностей, очевидной неуместности предпринятых манипуляций. Рассмотрение казусов, когда риск основан на навыке, изначально предполагает условие – наличие конкретных умений, опыта, знаний и наработанного алгоритма действий в той сфере деятельности, в которой субъект, применительно к ситуации, позволяет себе идти на риск. Собственно, сохраняя оценочную характеристику «опасная», ситуация для такого подготовленного субъекта практически перестает быть рискованной. Очевидно, что без привязки к конкретному случаю, вероятность ошибки в ходе «риска при наличии навыка» значительно меньше, чем при «риске шанса».

Необходимость оценки множества обстоятельств, деталей внутри бытовых ситуаций, где возможно усмотрение обоснованного риска, в рамках как психологического, так и юридического подхода, включает также анализ неопределенности развития событий. Речь идет о том, какие факторы субъекту риска предстоит предусмотреть, заранее оценить и учесть их влияние в ходе своих действий. Любая ситуация в таком понимании – вопрос факта, сохраняющий уникальный и присущий только ей набор подобных источников неопределенности, их взаимной корреляции, степени воздействия на итоговый результат. Классификация

этих источников поможет, на наш взгляд, выполнить важную задачу – определить типовую схему формирования у субъекта представления о ситуации⁴, и что еще важнее для представителей следствия и суда – разобраться, насколько риск в конкретном случае был обоснованным и соответствовал уголовно-правовым условиям его правомерности.

В частности, когнитивная неопределенность заключает в себе фиксацию в сознании индивида определенных компонентов, закономерностей, происходящих в окружающей среде, личный субъективный образ реальности, который может не совпадать или лишь частично охватывать объективную действительность. Сюда же можно отнести мнение субъекта о количестве ресурсов (затрат) необходимых для того, чтобы решиться на риск. Причем речь совсем не обязательно должна идти о материальных объектах или их эквиваленте – в качестве «вложений» в контексте повествования могут рассматриваться, например, временные и энергоресурсы.

Значение имеет также операционная (структурная) составляющая деятельности, то есть, имелся ли у рискующего план с четкой последовательностью действий, тактика или стратегия, которую он пытался на практике осуществить.

В качестве отдельного вида неопределенности, на наш взгляд, следует рассматривать значение удачного или неудачного результата своего поведения для субъекта риска и мотивацию, которая, собственно, побуждает его воспользоваться делегированными законодателем в статье 41 УК РФ полномочиями. Резонно предположить, что при вероятностно значительном деструктивном влиянии от наступления нежелательных для жизнедеятельности рискующего последствий, его поведение будет предельно осторожным, а достаточность критериев для решения о риске непременно возрастет.

В целом можно подытожить, что склонности и особенности характера личности, принадлежность индивида к определенной социальной группе, самооценка, скорость реакции на внешний раздражитель – все это и многие другие факторы, воздействующие на формирование психологического типа, является характеристиками, под влиянием которых человек принимает решение и идет на риск, считая его обоснованным, либо воздерживается от подобного поведения. Очевидная оценочность многих компонентов при возможном применении на практике статьи 41 УК РФ и исключении ответственности на этом основании, вынуждает правоприменителя к учету множества специфических обстоятельств, помимо стандартных, прописанных в диспозиции нормы права условий правомерности. Это и соотношение вышеописанных источников неопределенности в поведении рискующего; и наличие (либо отсутствие) содержательного опыта в конкретной сфере деятельности; и уместность частной прогностической вероятности неблагоприятного с позиции общественно-полезных последствий исхода и попытки избежать их путем рискованных действий. Учет и ответы на эти и многие другие вопросы априорно неюридической проблематики позволит более верно определить целесообразность риска в конкретном случае.

Пристатейный библиографический список

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е издание, прераб. и доп.) (под ред. д.ю.н., профессора С. В. Дьякова, д.ю.н. профессора Н. Г. Кадникова). – «Юриспруденция». – 2013.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawbooks.news/psihologiya_888_890/risk-46834.html.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Государственной думой 24 мая 1996 г.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е издание, прераб. и доп.) (под ред. д.ю.н., профессора С. В. Дьякова, д.ю.н. профессора Н. Г. Кадникова). – «Юриспруденция». - 2013.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawbooks.news/psihologiya_888_890/risk-46834.html (дата обращения: 11.02.2019).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawbooks.news/psihologiya_888_890/risk-46834.html.

БАКУЛИНА Ирина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета

КАМАЕВА Диана Адиповна

студентка Института государства и права Тюменского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ ИДЕЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ К ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

В современной России остаётся острой проблема преступности среди несовершеннолетних. Анализ практики применения административной и уголовной ответственности к несовершеннолетним показывает, что недостаточно разработана система профилактики таких правонарушений, недостаточно внимания уделяется выявлению причин преступности несовершеннолетних, неэффективны меры ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей.

Среди учёных и практических работников не утихает дискуссия о возможности внедрения в российскую правовую систему ювенальной юстиции, которая активно применяется в зарубежных странах.

Авторами статьи предлагаются возможности адаптации ювенальных технологий к правовой системе России в аспектах координации межведомственного взаимодействия, а также разработки критериев оценки ситуаций, в которых возможно вмешательство государства в дела семьи для более эффективной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, профилактика правонарушений, межведомственное взаимодействие, административная ответственность, уголовная ответственность.

BAKULINA Irina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University

KAMAEVA Diana Adipovna

student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

ADAPTATION OPPORTUNITIES FOR THE JUVENILE JUSTICE IDEAS IN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Juvenile delinquency continues to remain an important problem in modern Russia. Analysis of the application of administrative and criminal law to juvenile delinquents demonstrates that preventative measures have not been adequately developed. Not enough attention has been paid to the causes underlying juvenile delinquency, while measures to enforce parental responsibility for the upbringing of children have proven ineffective.

The discussion regarding the introduction of juvenile justice akin to that found in other countries remains prevalent among both scientists and practitioners.

The authors of this article suggest the adaptation of measures found in foreign legal systems to the Russian system, including increased interdepartmental cooperation and the development of criteria to assess potential instances of state intervention to prevent juvenile delinquency.

Keywords: juvenile justice, minors, prevention of offences, interdepartmental cooperation, administrative liability, criminal liability.

В современной России остро стоит проблема профилактики преступлений несовершеннолетних. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2018 году были выявлены 40900 преступлений, совершённых несовершеннолетними. Усиливается тенденция ухода несовершеннолетних в маргинальные слои общества. Учёными и практиками признаётся неэффективность применяемых мер профилактики правонарушений несовершеннолетних. В обществе продолжается дискуссия о возможности внедрения в правовую систему России идей ювенальной юстиции.

Сторонники ювенальной юстиции подчёркивают положительный опыт зарубежных стран. Учёными приводится пример уголовного законодательства Германии, в котором закреплены цели перевоспитания, реабилитации несовершеннолетних, где специальные комиссариаты, осуществляющие свою деятельность в полиции, занимаются исключительно делами несовершеннолетних, выявляют причины и особенности совершения данной категорией лиц правонарушений, что позволяет выработать меры по их предупреждению. В качестве положительного приводится опыт Скандинавской модели ювенальной юстиции

в аспекте эффективного взаимодействия судебных, правоохранительных органов с социальными службами¹.

Преимущества судебного процесса с использованием ювенальных технологий состоят в том, что он содержит дополнительные гарантии прав несовершеннолетних: больше внимания уделяется изучению характеристик личности и выявлению причин и условий совершения правонарушений. Усиливается воспитательная направленность судебного процесса через принятие судом решения о реабилитационных мероприятиях и последующий судебный контроль².

- 1 Горян Э. В., Забара З.К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути устранения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 2. С. 101-113.
- 2 Валуйсков Н.В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А.Д. Перспективы введения в России института ювенальной юстиции как обязательного элемента судебной системы // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 376-378.

Бакулина И. П.

Камаева Д. А.

Противники внедрения ювенальной юстиции подчёркивают такие негативные стороны, как возможность чрезмерного вмешательства государственных органов, во внутренние дела семьи, как следствие - возникновение тенденции разрушения семьи как фундамента общества; отсутствие понимания сущности ювенальных технологий со стороны родителей; отсутствие у правоохранительных служб достаточной мотивации изменять существующее положение³.

Риски внедрения ювенальных технологий подтверждаются Докладом официальных органов во Франции. В нем обращается внимание на нацеленность органов ювенальной юстиции не на обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а на эффективность работы органов, измеряемую количеством изъятых из семьи детей. Подобные доклады составляются шведскими экспертами. Из представленных данных следует, что в Швеции ежегодно изымаются около 4000 детей. Члены Комитета ООН по правам ребенка акцентировали внимание Швеции и Норвегии на необходимость выявления причин, способствовавших появлению такой тенденции, и выработке мер, направленных на противодействие незаконному изъятию детей и сохранение семьи как естественной среды воспитания несовершеннолетних⁴.

Опыт внедрения ювенальных технологий в судебную систему отдельных регионов России получил неоднозначную оценку. Об этом свидетельствуют мнения судей, работающих в «пилотных» регионах по вопросу необходимости введения системы специализированных ювенальных судов.

Единодушные судьи проявляют в том, что требуются особые формы и методы работы в производстве по уголовным делам несовершеннолетних для оказания на них воспитательного воздействия с целью предупреждения рецидива преступлений. При этом большая часть судей не поддерживает идею специализированных ювенальных судов, ссылаясь на неоправданность больших затрат, так как общая доля преступлений среди несовершеннолетних в регионах незначительна. Предлагается выработка особой модели правосудия, формирование отдельных составов судей и использование в их деятельности ювенальных технологий.

По мнению авторов, необходимо разработать новые подходы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, собственную модель ювенальной юстиции с учетом своеобразных черт нашей страны, поскольку учеными подчеркиваются различия России и зарубежных стран в менталитете, в отношении к институту семьи, в ценностных ориентирах.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет широкий перечень органов и учреждений, входящих в данную систему. Закон закрепляет полномочия органов и организаций, однако не закрепляет в качестве базового принципа координацию их деятельности и не содержит механизмов реализации такого взаимодействия по профилактической работе с несовершеннолетними, без которых невозможно решить проблему профилактики правонарушений.

Разработка четких механизмов межведомственного взаимодействия необходима особенно в случаях реализации мер принудительного воздействия на несовершеннолетних и их родителей. Органы отдельных субъектов Российской Федерации по собственной инициативе разрабатывают алгоритмы такого взаимодействия, но этих мер недостаточно. Механизмы такого взаимодействия должны быть урегулированы нормативными актами федерального уровня с учётом использования передового регионального опыта.

Так, в Пермском крае была реализована Восстановительная модель правосудия, где была построена реальная система органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Суд в этой системе является центральным звеном и с его деятельностью скоординирована деятельность других органов и учреждений. Работа органов нацелена на раннюю профилактику правонарушений. Основанием для профилактической работы является отклоняющееся поведение. Органы государственной власти работают в тесной связи с образовательными учреждениями. Внимание органов заслуживают конфликтные ситуации с участием подростков, которые обучаются их кон-

структивно разрешать, выходить из проблемных ситуаций с помощью служб примирения. В результате применения такой модели в Пермском крае отмечено снижение уровня рецидивной преступности среди несовершеннолетних.

Безусловно требуется индивидуальный подход к несовершеннолетнему, его семье, но в определённых случаях необходим единый подход к оценке ситуаций. Так, например, необходимо единое понимание законодательных терминов «несовершеннолетний (или семья), находящийся (находящаяся) в социально-опасном положении». Эти понятия носят оценочный характер. Разъяснения существуют лишь в форме методических рекомендаций Минобрнауки, в то время как широкий перечень органов в иных сферах имеет полномочия по реагированию на такие ситуации. Кроме того, методические рекомендации не обязательны к исполнению, что на практике порождает проблемы их применения. По мнению авторов настоящей статьи, существует необходимость законодательно закрепить критерии, по признакам которых несовершеннолетний, а также его семья могут быть признаны находящимися в социально-опасном положении. Такие критерии должны прорабатываться с учётом рекомендаций учёных в области психологии, медицины, социологии.

Для профилактики преступлений несовершеннолетних требуется воздействие на их родителей. Обязанности родителей и их законных представителей по отношению к детям в Семейном кодексе РФ закреплены очень обобщённо, размытой является и формулировка «ненадлежащее выполнение родительских обязанностей» объективной стороны охранительной нормы, закреплённой в части 1 статьи 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях, что порождает субъективность в применении ответственности на практике. По мнению авторов статьи, следует конкретизировать обязанности родителей по отношению к детям для более эффективного применения административной ответственности, а также увеличить размеры штрафов до пяти тысяч рублей, поскольку размер штрафа на сумму от 100 до 500 рублей не оказывает никакого предупредительного воздействия.

Снижение возраста административной ответственности до 14 лет за ряд правонарушений (мелкое хулиганство, мелкое хищение, пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, уничтожение и повреждение чужого имущества) также представляется необходимой мерой⁵. Более ранний возраст привлечения к административной ответственности будет способствовать своевременному формированию представлений о реальной наказуемости противоправных действий взамен представлениям об их безнаказанности и правовому нигилизму, при условии, если будут использоваться ювенальные технологии, имеющие воспитательное значение, участие в судебном разбирательстве органов и организаций системы профилактики, будет разработана и реализована программа последующей индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним.

Таким образом, следует использовать ювенальные технологии, которые уже показали в России свою эффективность и целесообразность с учётом предложенных направлений совершенствования в отраслевых законодательствах.

Пристатейный библиографический список

1. Аносов А.В. Проблемы организационного обеспечения реализации мероприятий общей профилактики правонарушений несовершеннолетних // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 11-14.
2. Валуйсков Н.В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А.Д. Перспективы введения в России института ювенальной юстиции как обязательного элемента судебной системы // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 376-378.
3. Горян Э. В., Забара З.К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути устранения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 2. С. 101-113.
4. Ильина Т.А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 57-62.
5. Цинченко Г.М. Ювенальная юстиция: риски внедрения // Управленческое консультирование. 2015. № 8 (80). С. 117-119.

3 Аносов А.В. Проблемы организационного обеспечения реализации мероприятий общей профилактики правонарушений несовершеннолетних // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 11-14.

4 Цинченко Г.М. Ювенальная юстиция: риски внедрения // Управленческое консультирование. 2015. № 8 (80). С. 117-119.

5 Ильина Т.А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 57-62.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Статья посвящена проблемам организации профилактической работы органов внутренних дел с несовершеннолетними правонарушителями и родителями, не исполняющими обязанности по их воспитанию.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, нарушитель, органы внутренних дел.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasian Institute of advanced training of employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

PROBLEM ISSUES OF PREVENTIVE WORK WITH MINORS

The article is devoted to the problems of organizing the preventive work of the bodies of internal affairs with juvenile offenders and parents who do not fulfill the responsibilities for their upbringing.

Keywords: minor, prevention, violator, internal affairs bodies.

В последние годы в России правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, изменяются в качественном и количественном показателях, что вызвано негативными социальными процессами, происходящими в обществе, а также и проблемами в системе предупреждения преступности несовершеннолетних.

Основным субъектом предотвращения преступлений и иных правонарушений среди несовершеннолетних были и остаются органы внутренних дел.

Практика привлечения к ответственности несовершеннолетних свидетельствует о том, что несовершеннолетние правонарушители – это, в основном, лица с низким уровнем образования, большая часть которых из неблагополучной или неполной семьи.

В этой связи одновременно с профилактической работой с несовершеннолетними, необходимо проводить работу с родителями, не исполняющими обязанности по воспитанию детей.

Как справедливо отмечают В.В. Дорощков, Д.А. Патов, «профилактическое воздействие на подростков осуществляется, как правило, в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Эффективность первичной профилактики связана с предупреждением дезадаптации несовершеннолетнего. Первичная (ранняя) профилактика направлена на предупреждение отрицательного влияния на подростка, а также воспитание и формирование положительного развития личности. Основная нагрузка в системе ранней профилактики ложится на семью и образовательные учреждения»¹.

Исходя из вышеизложенного, следует указать, что каждый сотрудник органов внутренних дел, осуществляющий профилактическую работу с несовершеннолетним должен воздействовать и на семью, поскольку во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано с семейным неблагополучием.

Поэтому вполне обосновано указывается в научной литературе о неиспользовании в должной мере серьезного ресурса профилактики, которым обладает семья². Ведь поскольку от-

клоняющееся поведение, как правило, является предтечей преступности, то семья обладает потенциалом самого первого звена в сложном процессе предупреждения преступлений.

Для проведения профилактических мероприятий с неблагополучными семьями необходимо собрать как можно более полную информацию по каждой из них. Она даст представление о составе семьи, её экономическом положении и способах существования, внутрисемейных отношениях, о желании и способности изменить ситуацию, в которой оказалась семья в лучшую сторону. Исходя из полученных сведений, выстраивается индивидуальная работа с семьей, и используются различные формы работы с ней.

В настоящее время ПДН проводят работу с несовершеннолетними лицами в соответствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,³ а также их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению или содержанию детей или отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними⁴.

В своей профессиональной деятельности сотрудники ОВД и сотрудники ПДН в частности должны эффективнее взаимодействовать и сотрудничать с иными субъектами, осуществляющими профилактическую работу с семьями, при этом для этой цели необходимо не только использовать возможности действующего законодательства, но и творчески подходить к совместным решениям различных профилактических проблем и вопросов. Так, например, в г. Йошкар-Ола работники органов внутренних дел при проведении профилактической воспитательной работы с лицами, склонными к совершению правонарушений, при работе по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, при работе с неблагополучными семьями активно взаимодействуют с

(31 октября 2007 г.) / Отв. ред. А.С. Дутенец. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 317.

1 Дорощков В.В., Патов Д.А. Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 33.

2 Тимошина Е.М. Семейная профилактика отклоняющегося поведения детей // Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития. Материалы межведомственной научно-практической конференции

3 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 27.06.2018) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

4 Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

добровольными народными дружинами⁵. Представляется, что подобная практика должна быть воспринята органами внутренних дел во всех регионах Российской Федерации.

Каждый сотрудник ПДН должен помнить, что без взаимодействия с социальным педагогом, классным руководителем, психологом, медицинским работником и иными представителями социальных служб и подразделений невозможно организовать профилактическую работу слаженно, системно и эффективно, проводить и применять различные методы работы не только непосредственной, но и ранней профилактики преступности, чего так не хватает в профессиональной деятельности ОВД.

Поэтому сотрудники ПДН должны участвовать не только в разработке и проведении целевых профилактических рейдов и операций, но и в различных профилактических программах, которые носят комплексный и систематический характер. В частности целесообразно для профилактической работы непосредственно с семьями совместно с иными субъектами профилактики реализовать программу – «Крепкая семья», «Семья – основа общества» и т.д. В целом, неважно как будет называться программа, главное ее содержание и дальнейшее воплощение в жизнь.

Профилактическую работу необходимо проводить с теми семьями, в которых внутренние процессы развития ситуации и взаимоотношений между членами семьи имеют неблагоприятную динамику, ведут к дезадаптации и асоциализации родителей и, как следствие, детей. Это может привести в будущем к полному краху семьи, результатом которого является обычно лишение родителей родительских прав и помещение детей или под опеку (как вариант, в приемную семью), или в детский дом, что как в первом, так и во втором случае является для детей причиной сильнейшего стресса в детском возрасте и причиной будущих проблем самого различного плана во взрослой жизни.

Необходимость создания программы по профилактике «проблемных» семей обусловлена тем, что угрожающе быстро возрастает число разводов, вызывает опасение безнадзорность детей из неблагополучных семей, неуклонно повышается количество родителей, лишенных родительских прав. Семья, где неблагополучно чувствуют себя дети, имеет, как правило, не одну, а комплекс проблем.

Для проведения реабилитационных мероприятий с семьями необходимо будет собрать как можно более полную информацию по каждой из них. Она даст представление о составе семьи, её экономическом положении и способах существования, внутрисемейных отношениях, о желании и способности изменить ситуацию, в которой оказалась семья в лучшую сторону. Исходя из полученных сведений, выстраивается индивидуальная работа с семьей, и используются различные формы работы с ней. Одной из самых эффективных форм работы с семьей считается проведение межведомственных патронажей. Патронажи бывают диагностическими, плановыми, контрольными и экстренными.

Поэтому сотрудникам ПДН совместно с иными субъектами профилактики рекомендуется разрабатывать единую скоординированную программу действий, цель которой – создание системы для комплексного решения проблем семей с целью предупреждения социального сиротства и безнадзорности детей. В реализации программы должны принимать участие: органы внутренних дел (ПДН); учреждения социальной защиты (УСЗН, ЦСОН, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних); учреждения образования (дошкольные учреждения, МОУ, ПТУ); комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; управление по делам молодежи.

Для эффективной работы программы должен быть создан Координационный совет, в который должны войти все руководители организаций и учреждений города (района), имеющие

хоть какое-то отношение к работе с семьями и детьми. Рекомендуется также на основе программы создать межведомственную районную (городскую) службу сопровождения семей и детей группы риска. В состав службы сопровождения необходимо включить: руководителя службы сопровождения, специалиста по решению социально-экономических вопросов, специалиста по решению медицинских вопросов, специалиста по решению педагогических вопросов, специалиста по решению психологических вопросов, специалиста по решению правовых вопросов (сотрудник ПДН).

Для регистрации информации о семье предлагаем разработать соответствующую диагностическую карту, состоящую из разделов, где: первый раздел – содержит общие сведения о семье, материально-бытовые условия семьи), второй раздел – должен содержать данные медицинского обследования несовершеннолетних детей педиатром; третий раздел – включает данные психологического обследования несовершеннолетнего; четвертый раздел – должен содержать данные педагогического обследования несовершеннолетнего (отношение ученика к учебе, ведущие интересы и склонности); пятый раздел – включает данные педагогического обследования семьи (характеристика взаимоотношений в семье, отношение взрослых к ребенку); шестой раздел – должен содержать данные о антисоциальном поведении членов семьи. Каждый раздел должен содержать в себе заключение и рекомендации специалиста, проводившего обследование в плане диагностики и реабилитации.

Психолого-педагогическое сопровождение семей может осуществляться в нескольких направлениях: психологическая помощь семье (родителям), психокоррекционная работа с детьми, психологическое сопровождение участников реализации программы. Немаловажным является и развитие в рамках этой Программы элементов социального партнерства. Ведь, очевидно, что только при сотрудничестве и взаимодействии, как всех органов профилактики, так и всех общественных институтов можно эффективно осуществлять профилактическую работу.

Как видим, работа с неблагополучной семьей достаточно сложна и продолжительна. Для ее реализации необходимо объединение усилий и способностей специалистов различного уровня. И даже это не всегда является залогом успеха в достижении желаемых результатов.

Следует отметить, что формальный подход работников органов внутренних дел при проведении профилактической работы с семьями, находящимися в социально неблагополучных ситуациях, способствует совершению преступлений. Вместе с тем отсутствие надлежащей профилактической работы с неблагополучными семьями нередко приводит к трагическим последствиям.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 27.06.2018) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
2. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.
3. Решение Йошкар-Олинского городского Собрания Республики Марий Эл от 29 апреля 2024 г. № 492-III «О Положении о народных дружинах по охране общественного порядка на территории муниципального образования «Город Йошкар-Ола» // Газета «Йошкар-Ола». 2014. 19 мая.
4. Дорошкова В.В., Патов Д.А. Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 33.

⁵ Решение Йошкар-Олинского городского Собрания Республики Марий Эл от 29 апреля 2024 г. № 492-III «О Положении о народных дружинах по охране общественного порядка на территории муниципального образования «Город Йошкар-Ола» // Газета «Йошкар-Ола». 2014. 19 мая.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, За-служенный юрист Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ ОБ УЧАСТНИКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты сведений о потерпевших, свидетелях, судьях, следователях, оперативных сотрудниках и других участниках уголовного судопроизводства

Ключевые слова: защищаемые лица, государственная защита, уголовно-правовая защита.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Operational investigative activities sub-faculty of the Institute of Law Enforcement of the Russian customs Academy, Honored lawyer of the Russian Federation

PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF INFORMATION ON THE PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the actual problems of criminal law protection of information about victims, witnesses, judges, investigators, operational officers and other participants of criminal proceedings

Keywords: protected persons, state protection, criminal legal protection.

Как известно, Указом Президента РФ от 23 сентября 2005 г. № 1111 в Перечень сведений конфиденциального характера¹ была включена информация о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Вместе с тем, по неизвестным причинам к такой информации не были причислены сведения, касающиеся государственной защиты судей, следователей, дознавателей, прокуроров, оперативных сотрудников и др., несмотря на то, что такая защита реально осуществлялась в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Причем, оперативные сотрудники, как правило, попадали под действие этого закона именно вследствие своего активного участия в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на то, что в названии Федерального закона о государственной защите потерпевших присутствует словосочетание «и других участников уголовного судопроизводства», перечень лиц, подлежащих государственной защите, определяемый ст. 2 этого нормативного правового акта, гораздо уже по сравнению с составом участников уголовного

судопроизводства, определяемым содержанием глав 6-8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Согласно положениям УПК РФ, к участникам уголовного судопроизводства относятся судьи, а также большинство должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, имеющих отношение к раскрытию и расследованию преступлений и к отправлению правосудия.

По содержанию отдельных правовых норм и по концепции правовой защиты различных категорий субъектов, относящихся к участникам уголовного судопроизводства, оба этих закона весьма близки между собой. Они действуют в одной области правоотношений и по ряду позиций органично дополняют друг друга. В этой связи оставалось лишь недоумевать, почему Федеральный закон о государственной защите судей не упоминался в свое время в названии рассматриваемого вида сведений конфиденциального характера? В своих публикациях авторы данной статьи неоднократно обращали на это обстоятельство внимание специалистов², а также руководства Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, Министер-

¹ Перечень сведений конфиденциального характера: утв. Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (с изменениями от 23 сентября 2005 г. и 13 июля 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 10, ст. 1127.

² См.: Яковец Е.Н. Основы правовой защиты информации и интеллектуальной собственности: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 81-83; Журавленко Н.И., Яковец Е.Н. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности оперативных подразделений органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. – С. 10-12.

ства внутренних дел Российской Федерации (УОГЗ МВД России).

Вполне оправданно, что со временем законодатель все же принял это обстоятельство к сведению, и 13 июля 2015 г. Указом Президента РФ № 357 в Перечень сведений конфиденциального характера были внесены дополнения, согласно которым данный вид информации стал включать в себя сведения, касающиеся государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирурующих органов.

К числу источников правового регулирования в рассматриваемой сфере отношений, безусловно, относится и Уголовный кодекс Российской Федерации, который обеспечивает государственную защиту свидетелей, потерпевших, иных участников уголовного судопроизводства путем установления уголовной ответственности за совершение в отношении последних преступных деяний³. Наряду с прочими уголовно-правовыми нормами в рассматриваемом аспекте следует акцентировать внимание на статьях 311 и 320 УК РФ. Часть 1 ст. 311 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса) вводит уголовно-правовые санкции за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому данные сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

Во второй части указанной статьи речь идет о том же деянии, повлекшем тяжкие последствия, к которым можно отнести убийство или причинение вреда здоровью защищаемого лица, его самоубийство, психическое заболевание и др. Кроме того, к числу тяжких последствий в данном случае можно отнести ситуацию, при которой один из участников уголовного процесса, играющий важную роль в изблечении подозреваемых (обвиняемых, подсудимых), отказывается от участия в нем или утрачивает возможность выполнять свои процессуальные функции. Наказание по ч. 2 рассматриваемой статьи предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет.

Аналогичные санкции фигурируют и в ст. 320 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа), предусматривающей уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких, если это

деяние совершено в целях воспрепятствования его служебной деятельности⁴.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ расширяет круг объектов государственной защиты, рассматривая в качестве таковых и лиц, оказывающих содействие государственным органам, уполномоченным на осуществление ОРД (при этом он скорее конкретизирует соответствующие положения, содержащиеся в ч. 2 ст. 2 Федерального закона о государственной защите потерпевших). Обеспечение мер безопасности в отношении указанных лиц, как правило, инициируется сотрудниками оперативных подразделений и предполагает наряду с проведением в этой области соответствующих следственных действий⁶ также и принятие определенных оперативно-розыскных мер.

Таким образом, Закон возлагает на органы, являющиеся субъектами оперативно-розыскной деятельности, обязанности по осуществлению не только гласных, но и негласных мер защиты участников уголовного судопроизводства, что придает процессу обеспечения безопасности защищаемых лиц особую специфику. Она предполагает, что результаты ОРД, получаемые в ходе осуществления мер государственной защиты с использованием негласных методов, а также мер, применяемых в отношении конфиденентов, их родных и близких, следует относить не к конфиденциальной информации, а к *государственной тайне*, со всеми вытекающими из этого выводами.

На этот счет авторы данной статьи также неоднократно высказывались в своих публикациях⁷. Возможно, в какой-то мере это способствовало тому, что в конце 2013 г. данная проблема также была решена. Как известно, в п. 4 ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»⁸ были внесены дополнения, согласно которым к государственной тайне были отнесены сведения в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты. Вслед за этим были внесены соответствующие изменения и дополнения в ст. 21 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирую-

3 См.: ст. 295 УК РФ (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование); ст. 296 УК РФ (Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования); ст. 309 УК РФ (Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу); и др.

4 В том случае, если разглашение сведений о мерах безопасности совершено без цели воспрепятствования служебной деятельности соответствующего должностного лица, наступает не уголовная, а административная ответственность, предусмотренная ст. 17.13 КоАП РФ.

5 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349. Ст. 18, ч. 7.

6 См.: ч. 3 ст. 11; ч. 9 ст. 166; ч. 2 ст. 186; ч. 8 ст. 193; п. 4 ч. 2 ст. 241; ч. 5 ст. 278; ст. 278.1 УПК РФ.

7 См.: Яковец Е.Н. Основы правовой защиты информации и интеллектуальной собственности: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 134-138; Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией А.Н. Халикова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 73-79.

8 Российская газета. 1993. 21 сентября.

щих органов» был дополнен ст. 19.1 (Защита сведений об осуществлении государственной защиты).

Внесение данных изменений и дополнений в указанные федеральные законы было продиктовано не только здравым смыслом, но и международными принципами и стандартами защиты участников уголовного судопроизводства, которые нашли свое отражение в многочисленных документах Организации Объединенных Наций, в том числе во Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.)⁹, Каракасской декларации (принята 15 декабря 1980 г. Резолюцией 35/171 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)¹⁰, Мерах по борьбе с международным терроризмом (приняты Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.)¹¹ и др.

В частности, принятая 29 ноября 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларация об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью¹² потребовала от государств принятия исчерпывающих мер по разработке судебных и административных процедур, в наибольшей степени отвечающих потребностям жертв преступлений и злоупотреблений власти, посредством решения следующих вопросов:

– предоставления этим лицам информации об их роли в уголовном процессе, его объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства, а также о результатах рассмотрения их дел, в первую очередь, – касающихся тяжких преступлений, и в случаях, когда такая информация ими запрошена;

– обеспечения им возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия;

– предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства;

– принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести;

– предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнения постановлений или решений о предоставлении компенсаций жертвам.

Таким образом, международное право охватывает все категории лиц, являющихся объектами государственной защиты участников уголовного судопроизводства, которые упоминаются в Федеральном законе о государственной защите потерпевших, Федеральном законе о государственной защите судей и Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Пристатейный библиографический список

1. Журавленко Н.И., Яковец Е.Н. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности оперативных подразделений органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018.
2. Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией А.Н. Халикова. – М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Яковец Е.Н. Основы правовой защиты информации и интеллектуальной собственности: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2013.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

⁹ Российская газета. 1995. 5 декабря.

¹⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11360> (дата обращения: 28.06.2018).

¹¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terroristica.info/node/101> (дата обращения: 28.06.2018).

¹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/power.htm> (дата обращения: 28.06.2018).

ЛЕГОСТАЕВ Сергей Валентинович

кандидат юридической наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В статье рассматриваются особенности деятельности прокурора в пенитенциарной сфере, раскрываются его общие и специальные полномочия. На основе анализа полномочий прокурора вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: пенитенциарные правоотношения, особенности деятельности прокурора, общие и специальные полномочия прокурора, акты реагирования.

LEGOSTAEV Sergey Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FRS of Russia

Легостаев С. В.

PARTICIPATION OF PROSECUTOR IN PENAL MATTERS

The article deals with the peculiarities of the Prosecutor's activity in the penitentiary sphere, reveals his general and special powers. Based on the analysis of the powers of the Prosecutor, proposals are made to improve the legislation.

Keywords: penitentiary legal relations, features of the Prosecutor's activity, general and special powers of the Prosecutor, acts of reaction.

В настоящее время в пенитенциарной сфере сложился многогранный и противоречивый пласт общественных отношений, обладающий присущими только ему специфическими характеристиками, которые определяются многими критериями.

Важное место в данной конструкции занимают субъекты взаимодействия, в качестве которых в теории пенитенциарных правоотношений принято рассматривать сотрудников уголовно-исполнительной системы и осужденных. В тоже время, должностные лица государственных органов, в том числе и прокуратуры, также вступают в определенные правоотношения как с лицами, исполняющими наказание, так и с лицами, отбывающими наказание. Поэтому для наиболее полного понимания пенитенциарных правоотношений их нужно рассматривать как форму юридически значимого взаимодействия двух или более субъектов¹. Некоторые авторы считают, что должностные лица прокуратуры связаны с пенитенциарной системой опосредствованно². С такой точкой зрения можно согласиться. В тоже время нужно признать, что прокуратура как участник пенитенциарных правоотношений играет важную роль в обеспечении законности и наделена разнородными полномочиями надзорного, организационно-управленческого, властно-распорядительного и контрольного характера, которые в ряде случаев определяют собой характер связей между субъектами и соблюдение их прав.

Предмет надзора, а также полномочия прокурора в пенитенциарной сфере в Федеральном законе «О прокуратуре

Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) выделены в отдельную главу 4. Они определяют собой сущность прокурорского надзора, который осуществляется на постоянной основе, имеет свои цели и задачи (общие и специальные). Задачи органов прокуратуры в данной сфере правоотношений, критерии и условия определения приоритетов их деятельности, направлений, форм и методов организации работы установлены организационно-распорядительными документами Генерального прокурора РФ, в частности, в приказе от 16.01.2014 №6. Основой работы прокуроров является анализ состояния законности и правопорядка в учреждениях УИС, материалы прокурорского надзора, ведомственного контроля, статистических и других учетных данных, материалов уголовных и гражданских дел, информация о причинах нарушения законодательства и условий, им способствующих³.

В литературе указанная деятельность рассматривается как пенитенциарный надзор. Например, О.В. Воронин считает вполне обоснованным рассматривать прокурорский надзор за законностью принудительной изоляции в качестве пенитенциарного надзора прокуратуры⁴. Здесь нужно уточнить, что принудительная изоляция является лишь частью пенитенциарных правоотношений, поэтому предмет данного вида надзора значительно шире. Кроме того, помимо надзора специализированные прокуроры осуществляют в исправительных учреждениях и иную деятельность, к которой в частности относится координационная деятельность по борьбе с преступностью. Следовательно, участие проку-

1 Ромашов В.А. Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. С.38.

2 Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под общ. ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. – 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2014. С.137.

3 Настольная книга прокурора в 2 т. Том 2: практ. пособие / под общ. ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. М., Издательство Юрайт, 2019. С. 108.

4 Воронин О.В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторический аспект. Томск: Изд-во НТА, 2010. С. 122.

рора в пенитенциарных правоотношениях не ограничивается только надзором.

Специфический характер участия прокурора в пенитенциарных правоотношениях на наш взгляд определяется тем, что при его осуществлении прокуратуры, как было отмечено выше, используют общие полномочия, относящиеся к другим направлениям деятельности и специальные, имеющие отношение исключительно к данному виду надзора. Поэтому можно говорить об определенной структуре полномочий прокурора в сфере надзора за исполнением законов администрациями исправительных учреждений.

К общим полномочиям следует относить требование объяснений от должностных лиц, внесение протестов и представлений, возбуждение производства об административных правонарушениях. Кроме того прокурор наделен правом посещать в любое время учреждения, исполняющие наказания. Нужно заметить, что в отличие от права прокурора при предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов при осуществлении общенадзорных проверок, прокурор не может в аналогичном порядке пройти на территорию исправительного учреждения, что обусловлено режимным характером этих объектов.

Анализ статьи 33 Закона о прокуратуре, содержащей положения о полномочиях прокурора, позволяет выявить их некоторую неполноту и непоследовательность законодателя. По действующему законодательству при осуществлении надзора за исполнением законов в исправительных учреждениях прокурор вправе вносить протесты и представления. В тоже время практика надзора объективно подвержена изменениям, она совершенствуется с учетом состояния законности, характера и распространенности тех или иных правонарушений. В настоящее время прокурорами в сфере пенитенциарных правоотношений широко используется такое полномочия как направление предостережений о недопустимости нарушений закона основания и порядок применения которых регулируются положениями главы 1 Закона о прокуратуре, посвященной надзору за исполнением законов.

В связи с изложенным для полноты и конкретизации полномочий прокурора в рассматриваемой сфере было бы корректно в абз. 4 ч. 1 ст. 33 Закона о прокуратуре внести дополнения следующего содержания «направлять предостережения о недопустимости нарушений закона».

Такой подход позволит устранить имеющиеся законодательные противоречия в наделении полномочиями прокуроров по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях и исключить сомнения о возможности использования прокурорами специализированных прокуратур полномочий, не предусмотренные главой 4 Закона о прокуратуре.

При выявлении нарушений в поднадзорных учреждениях прокурор наделен правом применять акты реагирования, которые в пенитенциарной сфере обладают отличительными чертами.

Во-первых, эти акты носят распорядительный характер, обязывающий администрацию учреждения выполнить определенные действия.

Во-вторых, их применение влечет за собой различные правовые последствия для поднадзорных объектов и их должностных лиц. Если вносятся акты реагирования общего характера (например: протест, представление), то на данные случаи распространяется положение закона о безусловном исполнении требований прокурора в установленный срок и

о порядке их рассмотрения. При этом закон содержит оговорку о том, что сроки предоставления информации, документов и материалов или их копий не распространяются на случаи исполнения требований прокурора, вытекающих из его полномочий в сфере надзора за исполнением законов администрациями учреждений, исполняющих наказания.

В-третьих, в случае реагирования на нарушения при исполнении установленных порядка и условий содержания осужденных лиц постановления и требования прокурора подлежат обязательному исполнению администрацией. Данное положение закона является эффективным средством защиты и восстановления нарушенных прав осужденных, поскольку не оставляет адресату права оценивать требования прокурора с точки зрения его законности и решать вопрос об удовлетворении этих требований.

Помимо этого, важной особенностью является требование закона о приостановлении действия опротестованного акта в случае принесения протеста на незаконные приказ, распоряжение и постановление администрации учреждения. Это предоставляет возможность прокурору восстанавливать нарушенную законность прокурорскими средствами по собственному усмотрению в оперативном порядке без инициирования сложных юридических процедур⁵.

Таким образом, несмотря на различия в основаниях использования прокурором общих и специальных полномочий в сфере надзора за исполнением законов администрациями учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в выборе и применении актов реагирования на выявленные нарушения, порядке и правовых последствиях их рассмотрения, деятельность прокурора в пенитенциарных правоотношениях подчинена общей цели. Это – обеспечение верховенства закона, единства и укрепление законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Воронин О.В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 5-15.
2. Воронин О.В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторический аспект. Томск: Изд-во НТА, 2010. 144 с.
3. Настольная книга прокурора в 2 т. Том 2: практ. пособие / под общ. ред. О.С. Капинус. С.Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2019. 432 с.
4. Ромашов Р.А. Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. 692 с.
5. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. – 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2014. 246 с.

5 Воронин О.В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 6.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МИРЗАЕВ Закир Мукайлович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ЛАВАРСЛАНОВА Маржанат Гаджиевна

кандидат педагогических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

РОЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с определением процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Автор обосновывает существование в российском уголовно-процессуальном законодательстве ряда противоречий в нормах, регулирующих данные вопросы, и предлагает варианты их устранения.

Ключевые слова: потерпевший, участник уголовного судопроизводства потерпевший, показание потерпевшего, уголовное дело, уголовный процесс, документ, оценка доказательств.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

MIRZAEV Zakir Mukailovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

LAVARSLANOVA Marzhanat Gadzhievna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

THE ROLE OF THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCESS

The article is devoted to problematic issues related to the determination of the procedural status of the victim in criminal proceedings. The author substantiates the existence in the Russian criminal procedural legislation of a number of contradictions in the rules governing these issues, and offers options for their elimination.

Keywords: victim, participant in criminal proceedings, victim, testimony

В частности, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34), а также в соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. № R (85) 11 охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию являются важной и неотъемлемой функцией уголовного правосудия.

Статья 52 Конституции Российской Федерации в свою очередь устанавливает, что права потерпевших от преступлений охраняются законом.

Вышеуказанные декларативные правовые положения неоднократно отражены и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, которое также придает большое значение соблюдению прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевшим является:

1. Физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред;
2. Юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Однако вне зависимости от того, какое именно лицо признано по уголовному делу потерпевшим – физическое или юридическое, потерпевший является участником уголовного судопроизводства, который имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он наделен правами стороны обвинения.

Роль и значение потерпевшего в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Значимость данного участника уголовного судопроизводства неоднократно подчеркивалась как в национальном уголовно-процессуальном законодательстве, так и в правовых актах международного уровня.

В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (ред. от 09.02.2012), прямо указано, что строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба.

При анализе прав и обязанностей потерпевшего очень важно помнить о том, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве важнейшую роль играет принцип публичности. Часть ученых отмечают, что в настоящее время у потерпевшего нет реальной возможности участвовать в уголовном преследовании по делам частного-публичного и публичного обвинения¹. Отчасти их суждения справедливы, учитывая, например, что потерпевший вопреки положениям УПК РФ может представлять не доказательства, а лишь доказательственные сведения. Но при этом указанными правоведами не предлагается действенный механизм, при котором потерпевший сможет в полной мере реализовать свое право на поддержание обвинения по уголовному делу наряду с правоохранительными органами. Кроме того, авторами не раскрывается, какой объем прав должен быть у потерпевшего, чтобы его можно было отнести к полноценным участникам уголовного процесса со стороны обвинения. По нашему мнению, у потерпевшего лица в настоящий момент есть необходимый комплекс прав, который позволяет говорить о нем как о потенциально активном участнике уголовного процесса: потерпевший может заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде.

И все же при всех несовершенствах ст. 308 УК РФ играет роль гарантии участия потерпевшего в уголовном процессе тогда, когда он не желает поддерживать обвинение.

1 Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17-20.

Наряду с уголовно-правовыми гарантиями следует указать, что и сам УПК РФ, несмотря на отнесение потерпевшего к стороне обвинения, все же «страхуется» от ситуаций, в которых потерпевший может оказать противодействие органам следствия и суда в привлечении виновного к уголовной ответственности.

С марта 2015 г. правом принять участие в судебном разбирательстве посредством сеанса видео-конференц-связи наделен теперь и потерпевший (а равно и его представитель). Такое право потерпевшей стороне предоставил Федеральный закон № 62-ФЗ² в тех случаях, когда в судебном разбирательстве подлежит рассмотрению вопрос об отсрочке исполнения приговора по уголовному делу. Последнее обстоятельство, нашедшее свое нормативное правовое закрепление в ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ, несмотря на то что конечное решение о принятии участия потерпевшего в судебном заседании посредством видео-конференц-связи принимается судом, выступает в роли прецедента для дальнейшего расширения прав потерпевших в уголовном процессе, а также отвечает общим тенденциям поступательного развития восстанавливающей составляющей прав потерпевших в уголовном процессе.

Согласно ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Потерпевший на основании ч. 2 ст. 42 УПК РФ вправе давать показания, отказаться свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников, представлять доказательства и т.д. Показания потерпевших, свидетелей – важное средство процессуального доказывания. В российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, под доказательствами подразумеваются любые сведения, на основе которых соответствующие правоохранительные органы устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих подтверждению или опровержению в ходе производства по уголовному делу. Доказательствами могут служить также иные данные и факты, которые имеют значение для разрешения уголовного дела.

Показания потерпевшего могут стать доказательством по рассматриваемому уголовному делу (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Согласно ст. 78 УПК РФ под показаниями потерпевшего имеются в виду сведения, сообщенные на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде, лицом, признанным потерпевшим в установленном законом порядке. Однако не все показания потерпевшего могут стать доказательствами по уголовному делу, а только те, которые основаны на достоверных фактах и источниках. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания потерпевшего, основанные на догадках, предположениях, слухах без указания на источник их получения либо полученные потерпевшим незаконным способом, являются недопустимыми и не имеют юридической силы. Такие показания не могут быть положены в основу обвинения кого-либо в совершении того или иного преступления. Короче говоря, показания потерпевшего должны соответствовать как критерию достоверности и истинности, так и критерию нравственности и законности³.

Потерпевший не только обязан давать правдивые показания, но и вправе давать показания, способствующие раскрытию преступления, и поэтому дознаватель, следователь, прокурор или суд обязаны не только предоставить потерпевшему возможность давать показания, но и зафиксировать их для поддержания должного хода уголовного расследования. Показания потерпевшего носят двойственный характер, поскольку они являются не только доказательственной информацией по уголовному делу, но и способом самозащиты и преследования своих личных интересов.

Существенное влияние на развитие реституционного правосудия оказала система Римского статута. Так, на конференции по Обзору Римского статута Международного уголовного суда (Кампала,

31 мая - 11 июня 2010 г.) были рассмотрены вопросы участия потерпевших и возмещения ущерба, включая защиту свидетелей, роли информационно-пропагандистской деятельности и важной роли Целевого фонда для потерпевших⁴. Были признаны и подтверждены важность участия потерпевших как заинтересованных сторон и необходимость правовой защиты положения потерпевших как заинтересованных сторон и бенефициаров Римского статута. Кроме того, было решено, что необходимо разработать масштабную программу информационно-пропагандистской деятельности, чтобы ознакомить население с задачами Международного уголовного суда, разъяснить его роль и обеспечить доступность для граждан, уделяя особое внимание общинам в отдаленных районах.

В юридической науке неоднократно высказывалось мнение о необходимости совершенствования правовых предписаний, регулирующих статус потерпевших по уголовным делам. Так, С.И. Винокуров предлагает скорректировать и конкретизировать в отношении потерпевшего конституционный принцип, который должен предусматривать обязательное возмещение государством причиненного потерпевшему вреда. Причем речь должна идти о возмещении именно вреда, в том числе морального⁵, а не ущерба, нередко трактуемого только как материальная категория.

Учитывая подобную значимость фигуры потерпевшего, законодатель должен последовательно устранять имеющиеся на сегодняшний момент пробелы и недочеты в уголовно-процессуальном законодательстве. Только при должном внимании к правовому статусу потерпевшего может быть в итоге реализовано назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ.

К сожалению, новый УПК РФ и установленные им нормы также не всегда учитывают необходимость закрепления за потерпевшим полномочий, достаточных для реализации последним конституционных положений о доступе к правосудию, компенсации причиненного преступлением вреда.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.03.2015 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» // Рос. газ. 2015. 6 апр.
2. Винокуров С.И. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 49-53.
3. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М., 2006. С. 3.
4. Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда. Кампала, 31 мая - 11 июня 2010 года. Официальные отчеты Секретариата Ассамблеи государств - участников Международного уголовного суда Р.О. Vox 19519 2500 CM The Hague Theetherlands // Издание Международного уголовного суда ISBN 92-9227-203-9. International Criminal Court, 2010.
5. Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17-20.

2 Федеральный закон от 30.03.2015 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» // Рос. газ. 2015. 6 апр.

3 Громов Н.А., Зайцева С.А., Гуцин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М., 2006. С. 3.

4 Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда. Кампала, 31 мая - 11 июня 2010 года. Официальные отчеты Секретариата Ассамблеи государств-участников Международного уголовного суда Р.О. Vox 19519 2500 CM The Hague Theetherlands // Издание Международного уголовного суда ISBN 92-9227-203-9. International Criminal Court, 2010.

5 Винокуров С.И. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 49-53.

НИКУРАДЗЕ Наталья Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета

МАРИНА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета

К ВОПРОСУ О ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена исследованию вопроса о тактических особенностях защиты имущественных и личных неимущественных прав участников гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а также алгоритмах действий следователя, дознавателя в части заявленного гражданского иска при производстве предварительного расследования, с целью обеспечения эффективности такой защиты. Предлагаются пути решения выявленных в исследовании проблем.

Ключевые слова: защита, тактика, тактика защиты, уголовный процесс, гражданский иск, предварительное расследование, следственные действия, алгоритм, имущественные и личные неимущественные права.

NIKURADZE Natalya Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and procedure sub-faculty of the Orenburg State Agrarian University

MARINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Orenburg State University

TO THE QUESTION OF THE TACTICAL PECULIARITIES OF PROTECTION OF PROPERTY AND PERSONAL PROPERTY OF PUBLIC RIGHTS OF CIVILIAN ATTITUDE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the study of the tactical features of the protection of property and personal non-property rights of participants in a civil lawsuit in criminal proceedings, as well as algorithms for the actions of the investigator, inquirer regarding the stated civil lawsuit during the preliminary investigation, in order to ensure the effectiveness of such protection. Ways to solve problems identified in the study are suggested.

Keywords: defense, tactics, defense tactics, criminal procedure, civil action, preliminary investigation, investigative actions, algorithm, property and personal non-property rights.

В условиях современной социально-экономической формации законные материальные интересы и имущественные права обретают особую значимость, а лица, кому они принадлежат нуждаются в совершенных механизмах защиты. Современное российское государство, являясь правовым, стремится к созданию условий, гарантирующих эффективную защиту имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В качестве одного из средств такой защиты в уголовном процессе является институт гражданского иска.

Важно понимать, что эффективность защиты имущественных и личных неимущественных прав во многом зависит не только от четкой правовой регламентации института, но и её тактики. Эффективно построенный алгоритм действий и тактических приемов доказывания обстоятельств гражданского иска в уголовном деле, характера и размера причиненного преступлением имущественного и (или) морального вреда, позволяют достичь положительных результатов защиты нарушенных прав, несмотря на то, что сама тактика защиты имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца представляет собой исключительно рекомендательные положения, разработанные теорией уголовного процесса и криминалистики, а также судебной следственной практикой.

В данной статье мы попытаемся раскрыть наиболее эффективные тактические приемы защиты имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца в уголовном процессе, а также алгоритм действий доказывания обстоятельств, характера и размера вреда, причиненного преступлением по заявленному гражданскому иску в уголовном деле. Действительно и алгоритм действий, и тактические приемы необходимы как гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их законным представителям – материально заинтересованным лицам в разрешении гражданского иска, так и защитнику, прокурору, следователю, дознавателю – процессуально заинтересованным лицам. Однако в силу ограничений, предъявляемых к объему статьи, акцентируем свое внимание на участниках, на которых уголовно-процессуальный закон возложил бремя доказывания, в том числе и гражданского иска в уголовном деле.

Анализ ст.ст. 6, 11, 73 УПК РФ позволяет утверждать, что создание условий гарантирующих защиту прав и законных интересов субъектов гражданского иска в уголовном процессе, а также доказывание по нему в рамках досудебного производства возложено на органы предварительного расследования. Установление следователем, дознавателем оснований для предъявления гражданского иска, характера и размера вреда, причиненного преступлением, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, должно обеспечивать ра-

циональное и оптимальное использование процессуальных средств и материальных ресурсов, беспрепятственную реализацию участниками принадлежащих им, согласно УПК РФ, прав и обязанностей.

Однако анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что имеют место случаи недобросовестного отношения должностных лиц к описанным обязанностям, отсутствия «наступательности» в доказывании по гражданскому иску, следствием чего становится грубое нарушение п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ, а именно защиты прав и законных интересов гражданского истца. Как правило, на начальной стадии уголовного процесса (возбуждение уголовного дела) уполномоченные должностные лица ограничиваются производством неотложных следственных действий, направленных на установление события преступления, возможно, лица причастного к содеянному, оставляя необходимость выявления характера и размера вреда, причиненного преступлением, для предварительного расследования. Такой подход может привести к утрате имущества, денежных средств, заявленных в гражданском иске.

Более того наступательность в действиях следователя, дознавателя в ряде случаев отсутствует и при производстве предварительного расследования. Так несвоевременно возбуждаются ходатайства о проведении выемки документов, подтверждающих наличие вкладов, счетов гражданского ответчика, которые могут служить средством удовлетворения требований гражданского истца, о наложении ареста на имущество, что может привести к его порче или отчуждению собственником и т.д. Из материалов уголовного дела следует, что потерпевшая Ш., одновременно предъявившая гражданский иск в уголовном деле, обнаружила случайно свой похищенный телефон «МТС 916» в магазине товаров бывшего употребления. Проявив сообразительность, она попросила продавца отложить телефон до следующего дня, с целью его покупки, ввиду отсутствия в настоящее время у неё на руках необходимой суммы денег. При этом гражданка Ш. обратилась к дознавателю, в чьем производстве находилось уголовное дело, с ходатайством об изъятии телефона¹. В результате проблема такой пассивности приводит к отсутствию возможности реального удовлетворения требований гражданского иска, исполнения обвинительного приговора в части гражданского иска. А гарантия реального возмещения вреда, причиненного преступлением, является важнейшим условием эффективной защиты имущественных и личных неимущественных прав лица.

Четкий грамотный алгоритм действий следователя, дознавателя по гражданскому иску в уголовном деле, тактические приемы, направленные на установление характера и размера причиненного вреда, обстоятельств иска становятся предельно необходимыми для разрешения описанной проблемы.

Тактические приемы следователя, дознавателя, обеспечивающие надлежащую защиту имущественных и личных неимущественных прав, нарушенных преступлением, пред-

ставляют собой способы действий, выбираемые и реализуемые на основе научных тактических рекомендаций в рамках уголовно-процессуального закона. При этом большое значение для грамотного формирования тактики в целом имеет алгоритм действий, которому должен придерживаться следователь, дознаватель при производстве по гражданскому иску в уголовном деле.

В теории уголовного процесса высказываются разные точки зрения относительно таких алгоритмов. По мнению А.А. Проскурякова, следователь, дознаватель, осуществляя доказывание по уголовному делу, обязан принимать во внимание заявленный гражданский иск и действовать пятиступенчато: 1) установить характер и размер причиненного вреда; 2) обеспечить розыск и изъятие имущества, денежных средств утраченных законным владельцем в результате преступления; 3) выявить денежных средств, иного имущества, необходимых для удовлетворения требований гражданского истца; 4) принять обеспечительные меры по гражданскому иску; 5) разъяснить гражданскому ответчику возможность добровольного возмещения вреда и его последствия².

Другие ученые настаивают, что алгоритм действий следователя, дознавателя должен начинаться с установления лиц материально ответственных по гражданскому иску, затем розыск имущества, которым можно отвечать по гражданскому иску и арест такого имущества³.

Существует и другой подход такому алгоритму, а именно первоначально установление самого факта причинения имущественного и (или) морального вреда преступлением незамедлительно с принятием решения о возбуждении уголовного дела и признании лица потерпевшим, согласно ст. 42 УПК РФ. После принятия обеспечительных мер по гражданскому иску⁴.

Полагаем две последние изложенные позиции, хотя и имеют совершенно другой необычный вектор направления действий следователя, дознавателя, тем не менее, пробельны. Не учитывают главного вопроса – характера и размера причиненного преступлением вреда. Не владея такой информацией, просто невозможно принимать меры ни по розыску имущества, ни по обеспечению гражданского иска. Соответственно маловероятен положительный результат в защите имущественных и личных неимущественных интересов в уголовном деле.

В рамках данного вопроса нами проводилось анкетирование среди следователей и дознавателей (100 респондентов), с целью выявления проблемных аспектов производства предварительного расследования при предъявлении гражданского иска в уголовном деле. Так 49% опрошенных указали на сложность расчета размера причиненного преступлением вреда, который нередко вызывает необходимость обращения к гражданскому законодательству. Кроме того допускаются

2 Проскуряков А.А. Вопросы обеспечения возмещения материального ущерба в ходе предварительного следствия // Военно-юридический журнал. 2013. № 3. С. 27

3 Селедникова О.Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования // Административное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 80-85

4 Кривошеков Н.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: монография. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2008. С. 84-89

1 Архив Центрального районного суда города Оренбурга. Уголовное дело № 1-10/2012 (1-464/11) по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 и ч.1 ст. 207 УК РФ.

и тактические ошибки при собирании доказательств, подтверждающих размер ущерба. Например, из протокола допроса потерпевшей по уголовному делу о краже ювелирных изделий следует, что следователем не выяснялись вопросы о весе каждого похищенного ювелирного изделия, индивидуальных особенностях, времени и месте покупки, производителя, сохранности ярлыков и чеков. В протоколе следователь ограничился лишь их общей приблизительной стоимостью со слов потерпевшей⁵.

Для обеспечения эффективной защиты имущественных и личных неимущественных прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве, в том числе и прав гражданского ответчика следователем, дознавателем должен выполняться тактически верный комплекс процессуальных действий по установлению характера и размера вреда: истребование документов, подтверждающих размер ущерба, производство осмотра и выемки предметов, установление лиц, обладающих информацией о похищенном, поврежденном имуществе, проведение экспертиз и использование специальных знаний⁶.

На основании выше изложенного полагаем, что тактически верным для удовлетворения интересов участников гражданского иска, защиты их имущественных и личных неимущественных прав будет следующий алгоритм действий: 1) установление характера и размера вреда; 2) обнаружение и изъятие похищенного, утраченного имущества в результате преступления; 3) установление лиц, материально-ответственных за причиненный ущерб преступлением; 4) принятие мер по выявлению наличия у гражданского ответчика, либо лиц, несущих за него материальную ответственность, имущества, денежных средств, в том числе на счетах и вкладах в банках и других кредитных организациях; 5) установление принадлежности имущества конкретным лицам на законных основаниях, или напротив незаконного владения ввиду его хищения; 6) наложение ареста на имущества для обеспечения гражданского иска.

Важно понимать, что от активной позиции следователя, дознавателя по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, что является их прямой обязанностью в силу ст. 73 УПК РФ, принятию мер по розыску и изъятию имущества, денежных средств, нажитых преступным путем или посредством которых полагается удовлетворению гражданский иск, а так же меры по обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска позволят создать максимально эффективные условия для реального удовлетворения требований гражданского истца.

Пристатейный библиографический список

1. Архив Центрального районного суда города Оренбурга. Уголовное дело № 1-12/2012 по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 158 УКРФ.
2. Архив Центрального районного суда города Оренбурга. Уголовное дело № 1-10/2012 (1-464/11) по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 и ч.1 ст. 207 УКРФ.
3. Кривошеков Н.В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: монография. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2008. 127 с.
4. Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018. 168 с.
5. Проскуряков А.А. Вопросы обеспечения возмещения материального ущерба в ходе предварительного следствия // Военно-юридический журнал. 2013. № 3. С. 25-29
6. Селедникова О.Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования // Административное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 80-85.

5 Архив Центрального районного суда города Оренбурга. Уголовное дело № 1-12/2012 по обвинению Х. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 158 УКРФ.

6 Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018. С. 93.

СУХОРУКОВА Анастасия Николаевна

аспирант кафедры уголовного процесса юридического факультета Кубанского государственного университета

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье анализируется процессуальная проблема правового положения участников проверки сообщения о преступлении. Показано несовершенство уголовно-процессуального законодательства в области их прав и обязанностей. Автором вносятся предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: участник уголовного судопроизводства, заявитель, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела.

SUKHORUKOVA Anastasiya Nikolaevna

postgraduate student of Criminal process sub-faculty of the Law Faculty of the Kuban State University

CRIMINAL PROCEDURAL STATUS OF PARTICIPANTS IN THE VERIFICATION OF A CRIME REPORT

The article analyzes the procedural problem of the legal status of the participants of the crime report verification. The imperfection of the criminal procedure legislation in the field of their rights and duties is shown. The author makes proposals to improve the criminal procedure legislation.

Keywords: participant of criminal proceedings, applicant, verification of a crime report, initiation of criminal proceedings.

Сухорукова А. Н.

Для того чтобы стать участником уголовно-процессуальных отношений, субъект должен пройти определенную регистрацию своего статуса. Несмотря на регулярное совершенствование уголовно-процессуального законодательства, вопрос о статусе лиц, которые участвуют в уголовном процессе, привлекает к себе все больше и больше внимания.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) уже содержит в себе перечень лиц, участвующих в процессуальных отношениях, но данный список не является исчерпывающим. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ гласит, что: «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы...»¹, это значит, что законодатель гарантировал защиту прав и интересов участников, чей статус юридически в законе не закреплен².

На стадии возбуждения уголовного дела в процессуальную деятельность вовлекаются различные субъекты: это и заявители, и очевидцы; потерпевшие лица, лица, явившиеся с повинной. Должностное лицо взаимодействует с лицами, у

которых вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы и т.п.³

Отсюда попробуем проанализировать возможность для проявления правовой активности участников проверочных мероприятий, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела⁴.

В правовой юридической литературе многократно говорилось о том, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует закрепление правового статуса такого участника, как заявитель. Заявителем может быть лицо, пострадавшее от преступления, в будущем становясь потерпевшим. Так же заявитель может стать гражданским истцом или свидетелем. Словом, вступая в процессуальные правоотношения, заявитель приобретает статус участника уголовного судопроизводства, хотя во II разделе УПК РФ такая фигура отсутствует. Анализируя ст. 123, ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 144 можем увидеть, что отдельные права и обязанности заявителя все-таки нашли свое отражение в УПК РФ. Из этого следует вывод, что необходимо внести изменения в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно закрепить статус заявителя как участника уголовного судопроизводства.

В перечень лиц с неопределенным процессуальным статусом можно добавить и такого субъекта, как очевидец. Он также не назван в законе, однако его существование обусловлено наличием полномочий дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа по

1 О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013). - Ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Сухорукова А. Н., Алсултанов М. Р. Правовая регламентация лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве с неопределенным процессуальным статусом // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 232-233.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

4 Зайцева Е. А. Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 2 (17). - С. 50-53.

лучать объяснения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)⁵. Состав очевидцев неоднозначен. Данный термин охватывает как жертву преступления, так и лиц, причастных к нему. Ими могут быть соучастники, исполнители, организаторы, подстрекатели, пособники. Иными словами, лицо, совершившее преступление на стадии возбуждения уголовного дела может быть как заявителем, так и очевидцем. Получается, что на данном этапе производства по уголовному делу, лицо, совершившее преступление, может быть как заявителем, так и очевидцем.

Чаще всего лицом, обладающим информацией о преступлении, выступает пострадавший, что так же говорит о необходимости закрепления такого субъекта в УПК РФ. Лицо признается потерпевшим только на стадии предварительного расследования, а, следовательно, с этого момента наделяется процессуальным статусом, но на практике он не имеет определенного процессуального статуса, хотя и играет весьма активную роль. Исходя из вышесказанного считаем, что в уголовно-процессуальный закон в этап доследственной проверки необходимо ввести такого участника, как пострадавший, который бы наделялся процессуальным статусом с момента регистрации сообщения о преступлении⁶.

Так же возникает вопрос о правовом статусе лица, которого вызывает орган дознания для оказания помощи лицам, которые не владеют государственным языком. Является ли он переводчиком или нет, ведь решение о возбуждении уголовного дела еще не вынесено. Проверка сообщения о преступлении не всегда оканчивается возбуждением уголовного дела, возможен так же отказ в возбуждении дела. Чаще всего, материалов проверки образуется довольно много. Будет ли у проверяющего должностного лица доверие к материалам перевода, которые получены с участием переводчика?⁷

Очень важно найти компетентного переводчика с углубленным знанием jurisprudence, ведь юридический перевод имеет свою специфику из-за большого количества уголовно-правовых терминов. Неверное толкование юридических понятий может повлечь за собой неоднозначный перевод. Все это говорит о том, что необходима процедура более тщательного отбора лиц, которые привлекаются для судебного перевода.

И здесь мы видим проблему: механизм проверки компетентности переводчика. В ст. 169 уголовно-процессуального кодекса говорится о том, что перед началом следственного действия следователь удостоверяется в компетентности переводчика, однако как именно это должно происходить, закон не разъясняет. Если обратиться к практике, то можно увидеть, что на деле производится только удостоверение личности переводчика, но не его профессиональных знаний.

Для усовершенствования правового положения переводчика предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 18 УПК РФ, а именно заменить фразу «производство по уголовному делу» на «на всех этапах уголовного судопроизводства», что позволит определить правовой статус переводчика уже на первоначальных этап проверки сообщения о преступлении.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что законодателю необходимо конкретизировать круг лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела, а так же индивидуализировать каждого из участников по отдельности. С целью совершенствования уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ участниками уголовного процесса, которые участвуют в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, ведь именно от этого зависит их правовой статус. Предлагается в ст. 18 УПК РФ добавить указание на право пользования сурдопереводчиком, т.к. Пленум Верховного суда РФ обратил внимание на такой пробел в праве, отметив в своем постановлении следующее: «К лицам, которые в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами. В целях создания необходимых условий для реализации такими лицами процессуальных прав и при наличии оснований суду следует обсуждать вопрос о необходимости привлечения к участию в деле соответствующих специалистов (владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля и т.д.)»⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013). - Ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Жеребятъев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: Монография. - Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.
5. Зайцева Е. А. Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 2 (17). - С. 50-53.
6. Обидина Л. Б. Участники проверки сообщения о преступлении: проблемы правового статуса // Вестник Нижегородской правовой академии. - 2015. - № 5 (5). - С. 128-131.
7. Сухорукова А. Н., Алсултанов М. Р. Правовая регламентация лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве с неопределенным процессуальным статусом // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 232-233.

5 Обидина Л. Б. Участники проверки сообщения о преступлении: проблемы правового статуса // Вестник Нижегородской правовой академии. - 2015. - № 5 (5). - С. 128-131.

6 Жеребятъев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: Монография. - Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.

7 Обидина Л. Б. Участие переводчика в проверке сообщения о преступлении // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 4 (32). - С. 152-158.

8 О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».

ТАИЛОВА Айша Габировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийской государственной юридической академии (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийской государственной юридической академии (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ПРЕСТУПНАЯ САМОНАДЕЯННОСТЬ И СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ

Статья рассматривает отдельные аспекты отграничения преступной самонадеянности от косвенного умысла. Анализ судебной практики показал неоднозначное решение данного вопроса. Определяется подлинное значение преступно-самонадеянного действия, которое состоит в сознательном перемещении, перенесении правоохраняемого блага из безопасной сферы в сферу опасную.

Ключевые слова: преступная самонадеянность, судебная практика, разновидность умысла, совершенствование законодательства.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian state law Academy (RPA of the Ministry of justice of Russia), branch in Makhachkala

RADJABOV Shamil Radzhabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian state law Academy (RPA of the Ministry of justice of Russia), branch in Makhachkala

CRIMINAL ARROGANCE AND AWARENESS OF THE PUBLIC DANGER OF THE ACT

The article examines certain aspects of the delimitation of criminal arrogance from indirect intent. An analysis of judicial practice showed an ambiguous solution to this issue. It determines the true meaning of the criminal-presumptuous act, which consists in the conscious transfer of the law-enforcement benefit from the safe sphere to the dangerous sphere.

Keywords: criminal self-reliance, judicial practice, a variety of intent, improvement of legislation.

При самонадеянности лицо предвидит наступление общественно опасных последствий своего действия или бездействия. Но такое предвидение есть и при косвенном умысле. Как же тогда отличить неосторожную вину от умышленной?

М. С. Гринберг, указав на четыре признака самонадеянности: а) сознание лицом того, что своими действиями оно подвергает риску определенные правоохраняемые отношения; б) рассчитывал на конкретные условия, способные, по мнению этого лица, предотвратить наступление вредных последствий; и) фактическое наступление вреда; г) отсутствие полезной цели, способной оправдать допускаемый риск¹.

Таким образом, подлинное значение преступно-самонадеянного действия состоит в сознательном перемещении, перенесении правоохраняемого блага из безопасной сферы в сферу опасную.

Возьмем, бесспорный для представителей любой точки зрения о сущности самонадеянности пример из судебной практики. Водитель, легковой автомашины П. без пассажиров намеревался проехать через неогражденный железнодорожный переезд вблизи идущего по полотну железной дороги поезда, на основе многолетнего опыта хорошо изучил и знает вверенную ему машину, она новая.

Несколько раз он уже проскакивал перед самым поездом и в данном случае был глубоко убежден, что благополучно проскочит. Но в последнюю секунду карбюратор засорился и прекратилась подача горючего, скорость автомашины

несколько снизилась. Поезд наехал на автомашину, ее всю смяло, шофер погиб. Если бы он остался жив, то подлежал бы уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ².

Можно ли в этом случае сказать, что водитель сознавал общественную опасность своего деяния, хотя и предвидел возможность наступления общественно опасных последствий? Нет, так сказать нельзя.

Он действительно предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, хорошо знал правила уличного движения, но когда он мысленно обратился к данному конкретному случаю и сравнил себя с коллегами по профессии, то пришел к выводу: то, что никогда не может быть позволено другим, он может себе позволить. Расчет самонадеянного лица всегда относительно точен и обоснован объективными обстоятельствами.

Судебная практика постоянно подтверждает это. Возьмем, например, дело Г. Являясь спортсменом, имея многолетний опыт и отлично владея мотоциклом, он 25 сентября 2018 г., примерно в 17 часов, выехал из училища, где была стоянка мотоциклов, чтобы перед соревнованием опробовать свою спортивную машину. Следуя по улице, Г. заметил, что в связи с окончанием рабочего дня увеличилось количество пешеходов. Не желая рисковать в связи с возможностью не-

1 Гринберг М.С. Психологические возможности человека и уголовная ответственность // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 71.

2 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2018 года по уголовным делам (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 октября 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.03.2019)

счастливого случая, он решил возвратиться в училище и после разворота сбавил скорость.

По собственному признанию, он продолжал ехать со скоростью 45-50 км в час, не снижая ее на перекрестке. Метрах в шести от пешеходной дорожки, которая не была обозначена, внезапно появился мальчик, перебежавший улицу с левой стороны на правую. Г. начал тормозить и пытался объехать этого мальчика с левой стороны, но задел его локтем. Мальчик был отброшен в сторону на 3-4 м и от полученных ушибов головы на месте скончался. В данном случае, хотя Г. и предвидел возможность наступления последствий, субъективно он был убежден, что общественно опасные последствия не наступят. Суд по этому делу признал, что в действиях Г. была проявлена вина в виде самонадеянности³.

Расчет самонадеянного лица назван в законе легкомысленным. Название правильное. У нас нет статистических данных относительно того, в скольких случаях подобный расчет оказался правильным и в скольких - неправильным. Законодатель мудро решил, что независимо от статистических данных по этому вопросу нельзя позволить рисковать жизнью и здоровьем граждан, жизнью и здоровьем самих самонадеянных людей, а также сохранностью машин и другой техники. Эти объекты слишком важны и дороги.

Поэтому подобные расчеты в законе обоснованно названы легкомысленными. Теперь подойдем к этому вопросу с другой стороны. А как представляется подобный расчет самому виновному? Ведь он внутренне глубоко убежден в непогрешимости своего расчета. Действительно, в конечном итоге в приведенном выше примере с шофером П. оказалось, что в его расчете была ошибка, он что-то недоучел, что-то не принял во внимание и за это поплатился жизнью.

Каждый человек может мыслить и строить расчеты в соответствии со своими способностями и руководствоваться знаниями и навыками, имевшимися у него до совершения им деяния. Мы не располагаем данными о том, сколько самонадеянных лиц стало жертвами своей самонадеянности, но именно то, что какая-то часть этих лиц заплатила за свою самонадеянность жизнью или здоровьем, служит объективным и очень убедительным доказательством, что при самонадеянности субъект не осознает общественной опасности своих действий.

Теперь можно четче отметить кажущуюся парадоксальность мыслей самонадеянного субъекта. При разборе примера с шофером П., пытавшимся переехать через полотно железной дороги вблизи идущего поезда, становится понятным, что шофер в мыслях представлял, как бы поступили в таком положении его коллеги, и когда думал о них, то полагал, что никто из них не должен был пытаться переехать в подобной ситуации железнодорожный переезд, а когда стал думать о своем поведении, то пришел к противоположному выводу. Вот и получилось, что в данном примере субъект одновременно предвидел и не предвидел наступление общественно опасного результата. Это не парадокс, а психическое отношение к двум разным обстоятельствам: когда он думал о своих коллегах по профессии, то возможность наступления общественно опасных последствий предвидел, а когда думал о себе, то этих последствий не предвидел.

Следует остановиться еще на одном важном обстоятельстве. Как мы видим, многие являются сторонниками мнения, что при самонадеянности субъект, совершая деяние, делает это в своих личных интересах за счет интересов общества и интересов других граждан. Но из предыдущего изложения

вопроса видно, что в случаях, когда лицо рискует своей жизнью или здоровьем, личной заинтересованности у него нет. Конечно, частный случай, когда при самонадеянности субъект лично заинтересован в каком-либо действии или бездействии за счет возможного причинения вреда государству, обществу или другим гражданам, не исключен, но нельзя же из частных случаев выводить правило.

Субъект, совершая деяние по самонадеянности, может руководствоваться личными соображениями или интересами общества либо государства, однако какими бы соображениями он ни руководствовался, он всегда рассчитывает на ненаступление вредных последствий. Самонадеянность характеризуется пренебрежением виновного к правилам, выработанным на основе изучения и обобщения коллективного опыта. Небрежность характеризуется тем, что внимание лица, совершающего деяние, поглощено предстоящим действием или бездействием, что ему и в голову не приходит мысль о возможных последствиях. При такой постановке вопроса сразу видно различие между этими двумя видами неосторожной вины.

Ненаказуемый случай от небрежности отличить легко, он будет всегда, когда субъект при совершении деяния не был обязан предвидеть наступление общественно опасных последствий, а если и был обязан, то по своим психофизиологическим особенностям не мог предвидеть наступления этих последствий.

Судебная практика знает тысячи, погибающих вследствие преступного пренебрежения к своим обязанностям, например, со стороны водителей, при обстоятельствах, указывающих на злостное, наплевательское отношение к жизни сограждан. Во многих случаях вина подсудимого настолько явно выходит за пределы «самонадеянности, что судебная практика прибегает к натяжке - обозначает преступление не как «неосторожное лишение жизни», а как «нарушение дисциплины на транспорте».

Здоровое правосознание подсказывает, что подобные случаи должны быть по характеру вины преступника отнесены к какому-то иному виду. Он характеризуется отсутствием желания преступных последствий (отличие от умысла), но заведомостью для деятеля возможности наступления этих результатов. На что надеется преступник - на свою «удачу», на ловкость прохожего перед лицом смерти, или вовсе ни на что не надеется,- это безразлично. Заведомое допущение преступного результата налицо. Вина здесь несравненно большая, чем при неосмотрительности (небрежности).

Ссылаясь на все вышеизложенное, мы считаем возможным предусмотреть в законе вместо нынешнего косвенного умысла и преступной самонадеянности «заведомость» как второй (после умысла) вид вины и отказаться от старого схоластического деления, что будет способствовать улучшению судебной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Гринберг М.С. Психофизиологические возможности человека и уголовная ответственность // Советское государство и право. 1974. № 12.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2018 года по уголовным делам (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 октября 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).

3 Там же.

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ, ОБВИНЯЕМЫЕ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СИЗО И ПФРСИ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ВИДЫ СОВЕРШАЕМЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье приводятся статистические данные о количестве следственных изоляторов (СИЗО) и помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ), численности подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в них, характере их обязанностей, видах нарушений режима и преступлениях, совершаемых заключенными

Ключевые слова: подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений; СИЗО и ПФРСИ – места содержания под стражей; режим; обязанности; правонарушения; преступления; судимость; лишение свободы.

SHURUNOV Nikolay Grigorjevich

Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the Research center 3 of the Research Institute of the FPS of Russia

Шурухнов Н. Г.

SUSPECTS, DEFENDANTS WHO ARE HELD IN CUSTODY TO THE PRE-TRIAL DETENTION CENTER AND PFRS: CHARACTERISTIC, TYPES OF THE COMMITTED OFFENCES AND CRIMES

The summary – statistical data on the number of pre-trial detention centers (pre-trial detention center) and rooms functioning in the mode of pre-trial detention centers (PFRSI), number of suspects, the defendants who are contained in them, the nature of their duties, types of violations of the mode and the crimes committed by prisoners are provided in article

Keywords: suspects and accused of commission of crimes; The pre-trial detention center and PFRSI - places of detention; mode; duties; offenses; crimes; criminal record; imprisonment.

В соответствии с нормами законодательства Российской Федерации¹ подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, которым в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, содержатся в: следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы; изоляторах временного содержания (ИВС) подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности; гауптвахтах; исправительных учреждениях (ИУ); тюрьмах; помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов ИУ.

По данным официальной статистики, подавляющее большинство указанных граждан сосредоточивается в СИЗО и ПФРСИ. Так, в 2017 году в системе Федеральной службы исполнения наказаний России их было 316 (218 СИЗО и 98 ПФРСИ). Под стражей содержалось 103 483 подозреваемых и обвиняемых², из них 98 746 – в СИЗО, 4 737 – в ПФРСИ. Лимит наполнения обозначенных учреждений рассчитан на пребывание 127 982 граждан, фактическая наполняемость составила 80,9%.

Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ, Правилами внутреннего распорядка³ в СИЗО и ПФРСИ уста-

новлен специальный режим пребывания заключенных, он предназначен:

во-первых, обеспечить соблюдение прав⁴, законных интересов и личной безопасности подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (ст. 15 ФЗ № 103);

во-вторых, создать условия для выполнения заключенными своих обязанностей (ст. 36 ФЗ № 103);

в-третьих, обеспечить их изоляцию и предотвращение правонарушений в местах содержания под стражей (ст. 32 ФЗ № 103);

в-четвертых, реализовать задачи, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 15 ФЗ № 103, ст. 108 УПК РФ).

Обозначенные правовые акты устанавливают для подозреваемых и обвиняемых систему обязанностей, включающих:

– соблюдение порядка пребывания под стражей; тишины; правил пожарной безопасности; требований гигиены и санитарии, посредством регулярной уборки (в порядке очередности, установленной администрацией учреждения) камер, других помещений и санузла; содержание в чистоте, одежды, постельных принадлежностей;

– выполнение законных требований администрации следственного изолятора;

2010 г., 3 декабря 2015 г., 23 мая, 21 июля 2016 г., 12 мая 2017 г., 31 мая 2018 г.).

4 См.: Шурухнов Н.Г. Создание надлежащих условий содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений под стражей как средство обеспечения их прав и свобод // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С 223-226.

1 Статьи 7,8,9,10 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. ФЗ от 19.07.2018 г. № 203-ФЗ).

2 В 1898 году из 146 753 обвиняемых под стражей содержалось 23 727 (16,2%). См.: Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. - С. Петербург: Сенатская типография, 1906. – С. 374.

3 Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (с изм. и доп. от: 27 декабря

- сохранность (бережное отношение) имущества следственного изолятора;
- заправку (после подъема) своего спального места и содержание его в убранном виде до отбоя; дежурство по камере в порядке очередности;
- исключение действий, угрожающих жизни и здоровью граждан, унижающих достоинство сотрудников СИЗО, подозреваемых и обвиняемых, а также других лиц;
- непрепятствование начальствующему составу следственного изолятора, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, выполнять служебные обязанности;
- соблюдение вежливости при общении между собой и во взаимоотношениях с сотрудниками следственного изолятора, обращаясь к ним на «Вы» и называя их «гражданин» или «гражданка»; сообщение своей фамилии, имени, отчества по требованию сотрудников СИЗО, иных должностных лиц;
- исполнение определенных команд и установок: при входе в камеру сотрудников следственного изолятора встать и выстраиваться в указанном месте; в процессе движения под конвоем или в сопровождении сотрудников СИЗО держать руки назад.

Несмотря на нормативные предписания, изолированное (покамерное) содержание, наличие режима пребывания, круглосуточные наблюдение и контроль над подозреваемыми и обвиняемыми, отдельные из них не соблюдают требуемых обязанностей, нарушают установленный режим, совершают правонарушения, а иногда и преступления.

Как показывает практика, значительное количество нарушений режима в СИЗО и ПФРСИ является результатом несоблюдения Правил внутреннего распорядка, игнорирования законных требований начальствующего состава. В 2017 году подозреваемые, обвиняемые 25 раз (24 – в СИЗО, 1 – в ПФРСИ) применяли насилие в отношении персонала учреждений, осуществляющего свою служебную деятельность.

Правонарушения в рассматриваемой среде нередко порождены различными межличностными конфликтами. В 2017 году, в целях предупреждения насилия, преступлений против жизни и здоровья, которые могли быть совершены как возможный результат развития межличностных конфликтов, 1 023 подозреваемых и обвиняемых были переведены в безопасное место.

Справедливости ради следует сказать и о том, что нередко в силу объективных и субъективных обстоятельств данные процессы, а также другое поведение, поступки и действия подозреваемых, обвиняемых, их взаимоотношения с родственниками, знакомыми, лицами, прибывающими на свидания, выходят из поля зрения администрации обозначенных учреждений. Контроль над всем этим не всегда обеспечивается на должном уровне. Вследствие этого на территорию СИЗО и ПФРСИ поступают различные предметы, запрещенные к использованию, хранению лицами, содержащимися под стражей.

Направленность посягательств на конкретные запреты и требования режима пребывания в заключении, характер правонарушений подозреваемых, обвиняемых обусловлены опытом противоправной деятельности, реализацией неофициальных норм поведения. А также свойствами личности, прежними судимостями, неоднократным пребыванием в исправительных учреждениях, орудиями, которые приспособляются ими для этого.

Статистика свидетельствует о том, что граждан, впервые привлекаемых к уголовной ответственности в СИЗО и ПФРСИ, в 2017 году содержалось 11 422. Из них мужчин было 8 878⁵, женщин – 1 523⁶, несовершеннолетних – 1 021. Общее количество впервые совершивших преступления составило 11%. 89% подозреваемых, обвиняемых были ранее судимы.

Судимых два раза было 4 681 человек, три и более – 3 415. Ранее наказание в виде лишения свободы отбывало 18 038 мужчин (в СИЗО находилось 16 986, в ПФРСИ – 1 052) и 1 248 женщин, в СИЗО содержалось 1 179 человек, в ПФРСИ – 69.

По данным исследований, проведенных 10 лет назад, 57% заключенных являлись неоднократно судимыми⁷.

Существенные различия в составе контингента содержащихся под стражей объясняются рядом различных обстоятельств: изменениями в структуре преступности; корректировкой уголовного и уголовно-процессуального законодательства; правоприменительной практикой (обоснованными подходами дознавателей, прокуроров, следователей, руководителей следственных органов и судей к избранной мере пресечения в виде заключения под стражу).

14,6% (15 130) содержащихся под стражей обвинялись в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. В соответствии с ранее проведенными исследованиями, 47% заключенных обвинялось в тяжких насильственных преступлениях, убийствах, причинении тяжкого вреда здоровью, незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке наркотических средств, психотропных веществ, противоправных деяниях против общественной безопасности⁸.

В процессе реализации комплекса мероприятий режимного характера в 2017 году было изъято (в том числе у арестованных):

5096,3 тысячи рублей и валюты зарубежных стран (все в СИЗО);

453,9 (450,9/3,0) литра алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе промышленного производства;

7521,8 (7421,3/100,3) литра алкогольных напитков кустарного производства;

6410,350 граммов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (все в СИЗО);

6509 (6487/22) единиц средств связи (по данным Генеральной прокуратуры, в 2017 году в ходе обыскных мероприятий изъято около 8 тыс. телефонов мобильной связи, более 2,1 тыс. или каждый четвертый (26 %) изъяты непосредственно из обращения арестованных);

33 единицы холодного оружия и колюще-режущих предметов, конструктивно схожих с холодным оружием (все в СИЗО).

Уникальным для закрытых учреждений и для содержащихся под стражей является наличие запрещенных для хранения и использования средств связи. Это объясняется, прежде всего, тем, что они служат средством совершения различных правонарушений. Таких как мошенничество; организация приобретения, доставки наркотических средств, психотропных веществ; спиртных напитков; денежных средств; орудий совершения противоправных деяний; самих средств связи. А также для установления и поддержания преступных

5 В СИЗО содержалось 8 204, в ПФРСИ – 674.

6 В СИЗО содержалось 1 384, в ПФРСИ – 139.

7 См.: Саламова С.Я. Преступность в следственных изоляторах (криминологическое исследование): автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 4.

8 Там же.

связей с лицами, находящимися вне мест лишения свободы, оказания противодействия расследованию.

Мобильные средства связи, в определенной степени, стимулируют противоправную деятельность подозреваемых, обвиняемых, которым в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей.

В 2017 году в СИЗО и ПФРСИ было зарегистрировано 92 преступления (89/3 соответственно). Из них:

5 убийств (ст. 105 УК РФ);

7 причинений тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);

3 умышленных причинений вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ);

1 побег (ст. 313 УК РФ);

28 дезорганизаций деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ);

21 приобретение, сбыт наркотических средств (ст. 228 и 228.1 УК РФ);

4 дачи взятки;

24 иных преступления.

Для сравнения укажем, что в 2016 году в Федеральной службе исполнения наказаний было 217 СИЗО, 98 ПФРСИ, в которых содержалось 106 382 заключенных (11 134/5 687). Ими было совершено 99 преступлений (94/5). В 2015 году было 218 СИЗО и 102 ПФРСИ. Численных заключенных – 116 821, в обозначенный период времени было совершено 95 преступлений (90/5).

Основное количество преступлений стабильно связано с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества⁹, и незаконным оборотом наркотических средств¹⁰, что требует принятия конкретных профилактических мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Анализ допущенных нарушений закона и их причин свидетельствует о невысокой профессиональной подготовке сотрудников, слабом техническом оснащении СИЗО и ПФРСИ, порой низких морально-этических личностных качествах начальствующего состава указанных учреждений, не всегда целенаправленном контроле над деятельностью описываемых учреждений со стороны как территориальных органов, так и ФСИН России.

Нарушения режима в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих как следственные изоляторы, являются преддверием совершения преступлений. Как показывает практика, такие подозреваемые и обвиняемые становятся субъектами совершения новых преступлений. Официальная статистика свидетельствует о том, что в 2017 году был 61 нарушитель режима (все в СИЗО), в 2016 году - 377 (376/1), в 2015 году – 803 (637/166), в 2014 году – 966 (832/134)¹¹.

Около 20 лет назад картина была иной. Специалисты отмечали, что «абсолютное большинство подозреваемых и обвиняемых не нарушают установленных требований и поэтому не имеют взысканий. В то же время лица, к которым применялось 4 и более взыскания, составили 5%

от тех, на кого был заполнен переписной лист, а небольшая часть из них получила за этот период 10 и более взысканий (0,6%)».¹²

Основываясь на приведенных статистических данных, в качестве подведения итогов, можно говорить о непростой обстановке, которая складывается в учреждениях, исполняющих меру пресечения – содержание под стражей. Подавляющее большинство такого контингента хорошо знает о традициях мест лишения свободы, о существовании официальных и неофициальных норм поведения, делении всего контингента на определенные страты¹³, условиях, которые позволяют быть членом определенной страты.

Ранее судимые в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, являются проповедниками, учителями, хранителями и одновременно «судьями» для тех, кто совершил действия, противоречащие неофициальным нормам поведения. Практика показывает, что это с их просветительской подачи совершается значительное количество нарушений режима пребывания в СИЗО и ПФРСИ. Заметим, что в конкретных ситуациях (в силу различных составляющих: возраста, опыта, умения ориентироваться в экстремальных ситуациях, традиций) они уклоняются от ответственности, стараясь осуществлять правонарушение «чужими руками». Сказанное относится не только к правонарушениям, но и преступлениям, в совершении которых они выступают консультантами, получают материальную выгоду. Совершение собственных действий держат как бы «про запас», на случаи, когда будут исчерпаны возможности осуществления противоправной деятельности преданным окружением или его вообще не будет, – это традиционный подход ранее судимых, их образ жизни и взаимоотношения с другими.

9 В 2016 году в СИЗО и ПФРСИ было совершено 31 (28/3) преступления, предусмотренное ст. 321 УК РФ, в 2015 – 22 (18/4).

10 Незаконный оборот наркотических средств в СИЗО и ПФРСИ в 2106 году составил 15 случаев (все в СИЗО), в 2105 – 30 (все в СИЗО).

11 Нормативные акты ФСИН России называют их злостными нарушителями режима. См.: приложение № 1 к приказу ФСИН России от 1 августа 2014 года № 398. Форма ФСИН – 1, раздел 4. Итоги деятельности учреждений органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2017 г.

12 Геранин В.В. Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. – М., 2011. – С.74-75.

13 См.: Шурухнов Н.Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 73-83.

ГАВРИЛОВ Евгений Дмитриевич

заместитель начальника отдела безопасности ФКУ ЛИУ-21 ГУФСИН России по Кемеровской области, г. Тайга

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье говорится о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами в пенитенциарных учреждениях. Особое внимание уделено на причины совершаемых преступлений в учреждениях ФСИН России. Также говорится о факторах религиозно-экстремистской мотивации, которые распространены среди осужденных.

Ключевые слова: осужденный, пенитенциарная преступность, исламисты, иностранные граждане, исправительные учреждения.

GAVRILOV Evgeny Dmitrievich

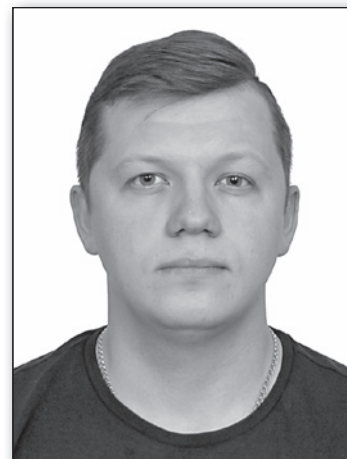
Deputy head of security department of FBU LIU-21 GUSFIN of Russia in the Kemerovo region in the city of Taiga

PROBLEMS OF COMMISSION OF CRIME OF FOREIGN CITIZENS IN PLACES OF IMPRISONMENT

The scientific article is about crimes committed by foreign nationals in penitentiary facilities.

Particular attention is paid to the causes of crimes committed in the Russian penitentiary facilities. It is also about the factors of religious-extremist motivation, which are common among prisoners.

Keywords: convicted, penal crime, Islamists, foreign nationals, correctional facility.

Гаврилов Е. Д.

Низкий уровень организации воспитательной работы с осужденными представляет еще один комплекс детерминант пенитенциарной преступности. Согласно требованиям, уголовно-исполнительного законодательства, а именно указанного в ст. 82 и инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, лица, осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности, изучающие, исповедующие либо распространяющие и пропагандирующие данную идеологию, должны быть поставлены на профилактический учет. С данными лицами должна проводиться наиболее качественная профилактическая и психологическая работа, направленная на их правильное поведение. В целях превенции экстремистских проявлений большое значение приобретает пропаганда таких преступлений. Основную роль в борьбе с идеологами радикализма должно сыграть духовенство традиционных религиозных конфессий. Для этого в Федеральной службе исполнения наказаний созданы все условия. В настоящее время в исправительных учреждениях России функционируют множество помещений, где осужденные могут исповедоваться. Кроме этого, действуют около 800 молельных комнат для осужденных, которые исповедуют мусульманскую веру. Организованы специальные курсы по обучению осужденных традициям исламского вероисповедания, в которых проходит обучение более 8000 осужденных. Совместно с осужденными, сотрудники уголовно-исполнительной системы на базе центров дополнительного профессионального образования, проходят специальные курсы обучения основам религии, что, в свою очередь, безусловно положительно отражается на достижении целей воспитательной работы¹.

Одним из примеров действия пенитенциарных детерминант преступности в местах лишения свободы является факт преступлений на территории исправительного учреждения № 1 ГУФСИН России по Кемеровской области строгого режима, которые были совершены 14 сентября 2014 г. Данные преступления вызвали наибольший резонанс в обществе за последние годы.

Рассматривая материалы уголовного дела, выяснилось следующее², что трое осужденных иностранцев отрицательной направленности, находясь в состоянии алкогольного опьянения,

применили насилие в отношении сотрудников исправительного учреждения, после чего вышли на улицу и стали призывать других осужденных противодействовать администрации учреждения. В результате осужденные в количестве 30–40 человек, осуществили взлом ограждений локальных участков № 4, 5 и, проникнув за их пределы, начали избивать положительно характеризующихся осужденных, одновременно с тем осуществив поджог двух постов, обеспечивающих пропускной режим между изолированными участками.

При рассмотрении уголовного дела судебная коллегия Кемеровского областного суда в частном определении³ указала, что причинами совершения указанных преступлений явилось нарушение законности сотрудниками учреждения. Так, виновным (троим вышеуказанным осужденным иностранцам отрицательной направленности) было позволено оборудовать для проживания в общежитии отряда № 5 отдельную комнату с диваном, музыкой и холодильником, в котором они хранили спиртные напитки; для уборки комнаты использовали труд других осужденных; объявленные им взыскания записывались на имя других осужденных. Тем самым они находились в привилегированном положении. Данные осужденные обладали авторитетом в уголовно-преступной среде, причем один из них являлся «смотрящим за колонией», а другой – «смотрящим за промышленной зоной». Кроме того, установлены факты торговли на территории колонии наркотиками, спиртными напитками и другими запрещенными предметами.

В указанном примере раскрывается взаимосвязь трех основных направлений пенитенциарных детерминант, связанных и вытекающих из деятельности исправительного учреждения: в управленческой деятельности руководства; в организации оперативно-режимной работы и надзора; в индивидуально-воспитательной работе с осужденными. Таким образом, пенитенциарные детерминанты состоят из комплекса ошибок и недоработок, либо умышленных действий сотрудников исправительных учреждений, которые возникают в связи с недобросовестным исполнением ими своих служебных обязанностей либо коррумпированными проявлениями.

Одно из ярких резонансных событий совершения преступления на территории исправительных учреждений, произошли 07 августа 2018 года на территории исправительного

1 Агапов П., Сотченко С. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Законность. – 2016. – № 8 (август). – С. 24. – Электрон. дан. // Гарант: информационно-правовая система. – Режим доступа: локальный.

2 Уголовное дело № 19860151 // Архив Кемеровского областного суда.

3 Частное определение судебной коллегии Кемеровского областного суда от 27 ноября 2014 года. – Кемерово, 2014.

учреждения № 41 ГУФСИН России по Кемеровской области, расположенной в г. Юрга Кемеровской области.

07.08.2018г. около 30 человек таджикской национальности, используя слабый контроль со стороны сотрудников администрации, закрылись в моленной комнате, находящейся на территории исправительного учреждения.

После этого указанная группа осужденных начала выдвигать требования о выдаче осужденных относящихся к числу «положительных осужденных» для расправы. Данные противоправные действия были намеренно совершены около 07.00, в момент, когда общая масса осужденных должна была проследовать на прием пищи в столовую учреждения. В это время данные осужденные начали призывать других присутствующих осужденных не подчиняться законным требованиям сотрудников колонии и Правилам внутреннего распорядка, применять насилие к старшим дневальным отряда, сотрудникам колонии, вооружаться подручными средствами и устраивать погромы.

Данным осужденным удалось привлечь к противоправным действиям не менее 100 человек. В состав данной группы вошли осужденные-иностранцы отрицательной направленности, у которых организаторы беспорядков пользовались авторитетом, и осужденные нейтральной направленности, которые не могли их послушаться, опасаясь физической расправы и унижений.

В ходе изучения уголовного дела по данным противоправным действиям со стороны участников преступных группировок были нанесены телесные повреждения различной степени тяжести 4 осужденным положительной направленности. Повреждено имущество колонии на сумму более 50 тыс. рублей.

Вместе с тем участниками массовых беспорядков посредством сотовой связи были вызваны родственники и знакомые осужденных, которые собрались на прилегающей к колонии территории. Около 16.00 группа молодых людей, нарушая общественный порядок, громко выражаясь нецензурной бранью, начала высказывать недовольство содержанием осужденных в исправительном учреждении. Указанные противоправные действия удалось пресечь только активными действиями сотрудников полиции.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что на современном этапе организаторы преступных деяний в пенитенциарных учреждениях пытаются придать им максимальную огласку и вызвать значительный общественный резонанс, при этом обезопасив себя от возможного уголовного преследования. Для достижения указанных целей привлекаются различные участники, находящиеся на свободе, и представители всевозможных правозащитных организаций, для чего активно используются средства сотовой связи, социальные сети, где выставляются всевозможные фотографии о противоправных действиях со стороны сотрудников администрации.

Свой вклад в детерминацию пенитенциарной преступности вносит и криминальная субкультура, выражающаяся в неформальных правилах поведения осужденных и тюремных традициях. Криминальная субкультура в пенитенциарных учреждениях поддерживается и пропагандируется группами осужденных отрицательной направленности, которые используют ее негативный потенциал и феномен «пенального конфликта» в вербовке новых членов, укреплении своего влияния над другими осужденными, создании для себя благоприятных условий отбывания наказания.

Следует подчеркнуть, что в местах лишения свободы обостряется отношение к религии. Мусульмане особенно рьяно встают за свою веру горой. Группа заключенных, не пьют, не курят, занимаются спортом, по половине дня в молитвах или чтении, в понятия не лезут, живут своей коммуной. И это очень даже привлекательно: живи, читай, учишься, срок идет. К тому же ислам такая религия, что, если ты «уверовал в истинного бога» и встал на путь ислама, все твои грехи с этого момента прощаются. Таким образом, очень многие осужденные начинают сближаться с «зелеными», а потом и вовсе становятся «братья по вере». Изучение личных дел также подтверждает присутствием строки «учился в Иордании», или в Омане, или Саудовской Аравии, окончил институты и курсы богословства и религии. Ислам самая мощная религия по темпам роста и в тюрьмах США, а через бывших чернокожих заключенных, принявших ислам в тюрьме, террористы ближнего востока пытаются вербовать последователей.

В одной из колоний Башкирии сейчас сидит Латыпов Рустам. Он получил уже четвёртый срок за радикальный исламизм, но он прямо говорит, что не боится тюрьмы, потому что там может вести догляд — вербовку. В 2012 году был

раскрыт тюремный джамаат Ильмендеева, после чего он получил новый срок и его отправили сидеть в Архангельскую область. На новом месте он прославился тем, что принимал в ислам «лиц с низким социальным статусом». Он пояснял, что в их тюремном статусе нет ничего страшного и если они примут ислам, то они станут с ним близкими по духу. Для самих «лиц с низким социальным статусом» это был единственный шанс изменить свой статус и подняться по социальной лестнице, поэтому они охотно принимали новую веру.

Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, имеют повышенную степень общественной опасности, так как наносят вред всему комплексу мер по исправлению осужденных. Дополнительной характеристикой пенитенциарной преступности является то, что она представляет собой сложную и специфическую разновидность уголовного рецидива.

По информации ФСИН, более 90 % иностранных заключенных осуждены по обвинению в тяжких и особо тяжких преступлениях, таких как незаконных оборот наркотиков, убийство, разбой, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и грабеж.

Условия содержания иностранных преступников не отличаются от тех, в которых находятся российские заключенные, следовательно, схожи и детерминанты совершения пенитенциарных преступлений.

Понять причины и условия, способствующие совершению пенитенциарных преступлений, являющихся рецидивом по своей сути, - значит предусмотреть пути снижения пенитенциарных преступлений.

Таким образом, для пенитенциарных учреждений России характерны следующие проблемы: низкий уровень и неуклопкованность оперативного аппарата, сокращение плотности надзора за осужденными рождает чувства вседозволенности у осужденных. Проблему получения гласной и негласной информации может решить внедрение систем видеонаблюдения и использование систем контроля и управления доступом в локальные участки. Ухудшение оперативной обстановки часто связано с постоянным нахождением большей части трудоспособных осужденных в жилой зоне; актуальной проблемой остается снижение уровня вывода осужденных на оплачиваемые работы. Частными проблемами взаимоотношений руководства пенитенциарных учреждений и отбывающих наказание иностранных граждан является рост числа жалоб и обращений по поводу деятельности исправительных учреждений, как со стороны общественности, так и надзорных органов. Почти 90 % всех пенитенциарных преступлений, совершается в исправительных колониях строго режима. Это объясняется тем, что в данных учреждениях отбывают наказания, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Минимальное количество преступлений, совершается в лечебно – профилактических и лечебно – исправительных учреждениях, в связи с более жестким режимом содержания и состоянием здоровья осужденных.

Особую опасность представляют преступления экстремистской направленности и террористического характера. Назрела необходимость поиска не только новых уголовно-правовых, но и новых уголовно-исполнительных мер вплоть до обязательного установление в отношении таких лиц административного надзора без дополнительных условий, в том числе независимо от их поведения в процессе отбывания наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Агапов П., Сотченко С. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Законность. – 2016. – № 8 (август). – С. 22-24. – Электрон. дан. // Гарант: информационно-правовая система. – Режим доступа: локальный.
2. Уголовное дело № 19860151 // Архив Кемеровского областного суда. (дата обращения: 18.02.2019)
3. Частное определение судебной коллегии Кемеровского областного суда от 27 ноября 2014 года. – Кемерово, 2014.

РЕЕНТ Ярослав Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассмотрены отдельные вопросы правового регулирования деятельности субъектов внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время главной правовой проблемой в рассматриваемой сфере является отсутствие единого ведомственного нормативного документа, регламентирующего вопросы осуществления внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных и организацию деятельности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека.

Ключевые слова: внутриведомственный контроль, права осужденных, уголовно-исполнительная система.

REENT Yaroslav Yurjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Management and organization of activities of criminal executive system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of activities of criminal executive system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CURRENT STATE AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INTERNAL CONTROL OVER ENSURING THE RIGHTS OF CONVICTS

The article deals with some issues of legal regulation of the activities of subjects of internal control over ensuring the rights of convicts. The authors come to the conclusion that currently the main legal problem in this area is the lack of a single departmental normative document regulating the implementation of internal control over the rights of convicts and the organization of the activities of assistants to the heads of territorial bodies of the Federal penitentiary service of Russia for the observance of human rights.

Keywords: internal control, rights of convicts, criminal-Executive system.

Внутриведомственный контроль является неотъемлемым элементом системы государственного контроля и представляет собой контроль вышестоящих органов по отношению к подчиненным учреждениям и органам. Роль данного направления деятельности всегда была весьма значимой, поскольку именно внутриведомственный контроль позволяет получать наиболее актуальную информацию о состоянии управленческой деятельности и максимально оперативно реагировать на выявляемые отклонения.

Говоря о деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы (УИС) на современном этапе можно с уверенностью утверждать, что внутриведомственный контроль является одним из приоритетных направлений ее функционирования, а обеспечение прав осужденных, как объект внутриведомственного контроля, можно признать одним из проблемных направлений контрольной деятельности. Тема соблюдения прав осужденных всегда вызывала особый интерес у общественности. В значительной степени этот интерес обусловлен выявленными фактами нарушений прав человека в местах принудительного содержания, которые получили освещение в средствах массовой информации

и вызвали общественный резонанс. Такие факты негативно сказываются на уровне доверия населения к деятельности УИС. Только с внедрением эффективного механизма внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных возможно минимизировать количество таких фактов, а также обеспечить максимально оперативное и адекватное реагирование руководства УИС на выявленные нарушения.

По нашему мнению внутриведомственный контроль в УИС представляет собой целенаправленную организующую системную деятельность уполномоченных должностных лиц органов и учреждений ФСИН России направленную на определение соответствия функционирования подконтрольных структурных подразделений нормативным документам и планам деятельности.

Субъекты внутриведомственного контроля могут быть условно разделены на три уровня. Нижний уровень – это руководители учреждений УИС и их структурных подразделений, которые, являясь ответственными исполнителями, выполняют контрольные функции в подчиненных коллективах работников. Субъекты среднего уровня – специализированные структурные подразделения и должностные лица, осу-

Реент Я. Ю.

Минкова Е. А.

ществляющие контроль в качестве основной функции своей деятельности. К субъектам среднего уровня также относятся руководители структурных подразделений центрального аппарата и территориальных органов ФСИН России, осуществляющие контрольные мероприятия в отношении всех работников центрального аппарата (территориального органа) в рамках компетенции возглавляемых ими структурных подразделений. К субъектам контроля верхнего уровня можно отнести директора ФСИН России, поскольку именно он осуществляет общий (линейный) контроль за деятельностью ведомства в целом. Также к субъектам контроля верхнего уровня относятся заместители директора ФСИН России, поскольку они осуществляют контроль по отдельным направлениям деятельности ведомства (функциональный контроль)¹.

Нормативное закрепление функции внутриведомственного контроля содержится в ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В законе определено, что непосредственный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов осуществляет федеральный орган УИС и территориальные органы УИС². Согласно ст. 21 УИК РФ ведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется вышестоящими органами и должностными лицами, при этом содержится бланкетная норма, указывающая на то, что порядок осуществления ведомственного контроля определяется нормативными правовыми актами³.

Поскольку в контексте данной статьи нас в большей степени интересует проблема внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных, следует отметить, что в структуре центрального аппарата ФСИН России указанное направление контрольной деятельности обеспечивает правовое управление. В структуре этого управления было создано структурное подразделение реализующее функцию организации обеспечения прав осужденных – отдел по обеспечению соблюдения прав человека в УИС. К основным направлениям деятельности отдела следует отнести:

- обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденных, проверка условий их содержания на предмет соответствия нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов;
- координация деятельности органов и учреждений УИС по взаимодействию с субъектами общественного контроля за обеспечением прав осужденных и иными общественными формированиями по вопросам соблюдения прав осужденных;
- рассмотрение обращений граждан, относящихся к вопросам соблюдения норм международного права и международных договоров Российской Федерации в сфере обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС;
- организация исполнения международных нормативных правовых актов, которые были ратифицированы

Российской Федерацией, относящиеся к вопросам обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных, а также определяющие порядок взаимодействия с субъектами международного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных;

- подготовка к проведению и проведение посещений учреждений УИС Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
- постоянное взаимодействие с аппаратами Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, по правам ребенка и по правам предпринимателей;
- взаимодействие с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителем Министра юстиции Российской Федерации.

На региональном уровне функция внутриведомственного контроля за обеспечением прав и свобод осужденных возлагается на помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе (далее Помощник). Деятельность указанной категории сотрудников преследует цель создания необходимых условий для соблюдения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также персонала органов и учреждений УИС. Его полномочия распространяются на все учреждения подчиненные соответствующему территориальному органу. Помощник находится в непосредственном подчинении начальника территориального органа и в оперативном подчинении у начальника правового управления ФСИН России.

К числу основных задач, стоящих перед Помощниками, относятся следующие:

- осуществление контроля состояния обеспеченности прав, свобод и законных интересов осужденных, а также персонала учреждений и органов УИС;
- организация исполнения международных нормативных правовых актов, которые были ратифицированы Российской Федерацией, относящиеся к вопросам обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных, а также определяющие порядок взаимодействия с субъектами международного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных;
- организация взаимодействия с прокуратурой и российскими правозащитными объединениями по вопросам обеспечения прав осужденных;
- разработка и направление предложений по вопросам совершенствования механизма обеспечения прав осужденных и развития взаимодействия с институтами гражданского общества в адрес руководства территориального органа ФСИН России.

При исполнении возложенных на него должностных обязанностей Помощник реализует следующие основные мероприятия:

- осуществляет посещения учреждений, входящих в состав территориального органа;
- запрашивает у должностных лиц территориального органа и подчиненных учреждений сведения и документы, затрагивающие права человека;
- ходатайствует о применении мер дисциплинарного воздействия к должностным лицам, виновным в нарушениях прав осужденных;
- осуществляет представление интересов территориального органа в региональных органах власти, а также в общественных формированиях и средствах массовой инфор-

1 Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала уголовно-исполнительной системы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2006. – С. 185.

2 Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации : [от 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

мации при рассмотрении вопросов обеспечения прав осужденных;

- осуществляет информационное обеспечение деятельности руководства территориального органа в части касающейся вопросов обеспечения прав осужденных;
- обеспечивает осужденных справочными материалами, необходимыми для направления жалобы в Европейский Суд по правам человека, а также осуществляет контроль за обеспечением беспрепятственного и конфиденциального направления обращений осужденных к субъектам контроля.
- Несмотря на то, что вопросам осуществления внутриведомственного контроля в УИС сегодня уделяется значительное внимание, данное поле деятельности по-прежнему нельзя считать свободным от недостатков. К числу проблемных вопросов можно отнести отсутствие у Помощника каких-либо мер самостоятельного реагирования на выявленные факты нарушения прав осужденных.

Так, С.М. Зубарев полагает, что эффективность деятельности Помощников могла быть существенно выше в том случае если бы им была предоставлена большая самостоятельность и больший объем властных полномочий. В целях реализации указанной цели С.М. Зубарев предлагает вывести Помощников из подчинения руководителей территориальных управлений и передать их в непосредственное подчинение центрального аппарата ФСИН России, наделив их полномочиями по внесению обязательных для исполнения предписаний по вопросам обеспечения прав осужденных⁴.

Аналогичной позиции придерживаются С.Н. Смирнов и Я.С. Ивасенко. По их мнению, Помощники не имеют реальных рычагов воздействия, а недостаточная компетенция в принятии управленческих решений не позволяет им качественно выполнять свои обязанности⁵.

Для разрешения указанной проблемы П.А. Матюхов также предлагает вывести должность Помощника из подчинения руководителя территориального органа и наделить его полномочиями для принятия соответствующих управленческих решений, обязательных для исполнения всеми сотрудниками УИС региона, включая руководство⁶.

По нашему мнению выведение Помощников из подчинения руководителей территориальных управлений ФСИН России и наделение их полномочиями, связанными с осуществлением мер реагирования по выявленным фактам нарушений прав осужденных, приведет к созданию нового субъекта контроля за обеспечением прав осужденных, полномочия которого будут дублировать полномочия прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях и уполномоченного по правам человека. На сегодняшний день создано и функционирует достаточное количество государственных, общественных и общественно-государственных формирований, осуществляющих контроль за соблюдением прав осужденных и создание еще одного самостоятельного субъекта контроля не представляется целесообразным. Кроме того территориальные органы ФСИН

России лишатся инструмента внутриведомственного контроля, позволяющего осуществлять непрерывный мониторинг состояния обеспечения прав осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, и принимать меры оперативного реагирования в связи с выявляемыми нарушениями. Благодаря своевременному выявлению и устранению нарушений прав осужденных средствами регионального внутриведомственного контроля становится возможным избежать негативного общественного резонанса, вызываемого такими правонарушениями.

Весьма существенной проблемой на сегодняшний день остается отсутствие единого ведомственного нормативного документа, регламентирующего вопросы осуществления внутриведомственного контроля за обеспечением прав осужденных и организацию деятельности Помощников. Принятие такого документа в значительной мере упорядочило бы деятельность Помощников, детально определив их полномочия, компетенцию, правовой статус и порядок взаимодействия с другими субъектами.

Институт помощников начальников ТО ФСИН России по СПЧ является наиболее значимым элементом механизма внутриведомственной правозащитной деятельности. В этой связи представляется важной задача по повышению эффективности деятельности рассматриваемого института, поскольку надлежащее обеспечение прав осужденных, осуществляемое средствами внутриведомственного контроля, оказывает положительное влияние на уровень доверия общественности к деятельности органов и учреждений УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала уголовно-исполнительной системы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2006. – 392 с.
2. Матюхов П. А. Правовые аспекты внутриведомственного механизма обеспечения охраны прав осужденных в учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов международной научно-практической конференции (Рязань, 24-25 нояб. 2016 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 162-167.
3. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов : учеб. пособие / Я. С. Ивасенко [и др.]; под общ. ред. А.А. Рудого. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 446 с.

4 Зубарев С. М. Указ. соч. – С. 190.

5 Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учеб. пособие / Я. С. Ивасенко [и др.]; под общ. ред. А.А. Рудого. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 388.

6 Матюхов П. А. Правовые аспекты внутриведомственного механизма обеспечения охраны прав осужденных в учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов международной научно-практической конференции (Рязань, 24-25 нояб. 2016 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 167.

СЕМЕНЕНКО Григорий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПОЛЯКОВ Алексей Викторович

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ЧЕТВЕРОУС Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье авторами предлагается внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» с учетом расширения принципа дифференциации исполнения наказания.

Ключевые слова: осужденные, незаконная миграция, дифференциация.

SEMENENKO Grigoriy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Criminal law sub-faculty of Preliminary investigation sub-faculty of the Department of the Educational and scientific Complex Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

POLYAKOV Aleksey Viktorovich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

CHETVEROUS Aleksey Nikolaevich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE PRINCIPLE OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the authors propose amendments to the criminal-executive legislation of the Russian Federation and the Federal Law "On the detention of suspects and accused of committing crimes", taking into account the extension of the principle of differentiation of the execution of punishment.

Keywords: convicts, illegal migration, differentiation.

Реализация одного из ключевых принципов Уголовно-исполнительного права Российской Федерации – дифференциация исполнения наказаний обеспечивает: во-первых, различные условия отбывания наказания осужденными; во-вторых, различные виды исправительных учреждений для отбывания наказания осужденными; в третьих раздельное содержание различных категорий осужденных. Однако по мере развития современного общества и научно-технического прогресса происходит трансформация к пониманию, принципа дифференциации исполнения наказаний, а также поиска эффективных средств воздействия на осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях с целью исправления осужденных и предупреждению совершения новых преступлений. О необходимости дифференциации условий отбывания наказания для различной категории осужденных в последние годы все чаще стали обращать свое внимание ученые и практики. Как справедливо отмечает в своих работах А. С. Михлин «...деятельность исправительных учреждений пенитенциарной системы свидетельствует о необходимости дифференциации условий отбывания наказания для различных категорий осужденных»¹.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации дифференциация исполнения наказания содержится небольшой перечень критериев наказания, который определяется с учетом социально-демографических, уголовно-правовых и биологических признаков личности лица совершившего преступление, которые в

соответствии со ст. 60 УК РФ учитываются судебными органами при вынесении обвинительного приговора. Кроме того при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы суды применяют норм ст. 73 УИК РФ в которых отчетливо прослеживается применение принципа дифференциации исполнения наказания с учетом социально-демографических и уголовно-правовых признаков.

Однако, события, происходящие последние время в мире, в том числе и на территории Российской Федерации по нашему мнению требуют значительного пересмотра одного из ключевых принципов уголовно-исполнительного законодательства дифференциация исполнения наказания, что будет способствовать достижению основных целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации².

Так согласно обнародованным исследованиям представленных ООН 51 % всех международных мигрантов приходился на десять стран, среди которых: США, Россия, Германия, Саудовская Аравия и т.д. Российская Федерация в этом списке занимает второе место. Согласно статистическим отчетам МВД России на территорию Российской Федерации в 2015 г. въехало - 17 333 777, в 2016 г. - 16 290 031, 2017 г. - Поставлено на миграционный учет иностранных граждан в 2015 г. - 7 868 441, в 2016 г. - 14 337 084, в 2017 г. - 15 710 227³.

- 2 Семенов Г. М., Новохатский Д. А. О необходимости законодательного расширения принципа дифференциации исполнения наказания как меры противодействия совершению преступлений // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 255-257.
- 3 Состояние преступности // МВД России: сайт. [

1 Михлин А. С. Уголовно-исполнительное законодательство на современном этапе // Роль органов юстиции в правовом государстве. М., 2002. С. 210.

Точное количество незаконных мигрантов, в настоящее время находящихся на территории Российской Федерации нелегально назвать затрудняются даже специалисты. Наиболее часто называют цифру в пределах 10 миллионов человек⁴. Наибольший удельный вес мигрантов находящихся на территории Российской Федерации приходится на такие города, как г. Москва г. Санкт-Петербург, а также на Московскую и Ленинградскую область, Белгородскую и Новосибирскую области, Краснодарский и Ставропольский край⁵. С учетом нахождения на территории России большого числа граждан из стран ближнего и дальнего зарубежья за последнее годы, как свидетельствуют данные официальной статистики ФСИН России ежегодно отмечается увеличение осужденных из иностранных государств. Об этом свидетельствует статистическая отчетность ФСИН России и динамика, содержащихся в исправительных учреждениях иностранных граждан в период с 2013 по 2017 г.г. которая характеризуется тенденцией к росту. Так, если в 2013 году в учреждениях ФСИН отбывали наказание 26,6 тыс. иностранных граждан, то в 2014 их количество увеличилось до 28,5 тыс. в 2015 году, -28,7 тыс. в 2016 году - 29,8 тыс. то уже в 2017 году составляла более 41 тыс. иностранных граждан⁶.

Среди осужденных иностранцев, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, первое место занимают граждане Таджикистана. На сегодняшний день за решеткой содержится 7786 выходцев из этой страны. Вторую позицию держит Узбекистан — 6746, на третьем месте Украина — 2964, а замыкает «группу лидеров» Азербайджан — 2846 человек.

В этой связи возникает несколько проблем с отбыванием наказания граждан из этих стран.

Во-первых, с момента распада СССР в странах постсоветского периода Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Узбекистана, Украины и т.д. изучение русского языка ушло на второй план. Так, по информации Министерства образования в Грузии, в стране существует всего 12 государственных школ, в которых изучается русский язык, в республике Азербайджан по состоянию на 2010 год, русским языком владели всего 20 % населения страны, в Узбекистане 17 % , в Киргизии 1,5%, в Таджикистане около 80% местного населения. В большинстве случаев это население изучавшее русский язык еще в Советском союзе. Нынешнее поколение молодежи из стран ближнего зарубежья русским языком практически не владеют, так как в школе его не изучали. В результате, приезжающие на территорию Российской Федерации граждане из постсоветских республик, в качестве трудовых мигрантов фактически не знают русского языка, обычаев, традиций, что приводит к конфликтным ситуациям, а как следствие совершению ими преступлений.

Во-вторых, осужденные из числа иностранных граждан, признанные виновными в совершении на территории Российской Федерации преступления согласно ч.1 ст. 73 УИК РФ отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором он проживает или был осужден, в связи с чем, распределение мигрантов по исправительным учреждениям осуществляется неравномерно. В зависимости от субъекта Российской Федерации в исправительных учреждениях содержатся единицы осужденных иностранных граждан, а в некоторых количество осужденных иностранных граждан может достигать до половины от числа осужденных. Например, в одной из колоний Рязанской области из 1,2 тыс. заключенных 500 являлись гражданами стран СНГ. Как показывает практика, большинство мигрантов отбывающих наказание в исправительных учреждениях имеют языковые проблемы, что затрудняет работу администрации учреждения и осужденных в связи с отсутствием в подразделениях УФСИН России специальной должности переводчик. Кроме того, с увеличением количества лиц из стран ближнего и дальнего зарубежья уже на сегодняшний день возникла большая проблема с образованием внутри исправительных учреждений этнических групп по национальному или религиозному признаку. В образу-

ющихся группировках появляются лидеры, которые начинают, устанавливая свои порядки, при этом игнорируя как воровские традиции, так и законные требования администрации учреждений в которых отбывают наказание. В отношении сотрудников учреждения и осужденных отбывающих наказание проявляют несдержанность и как следствие с учетом сформировавшегося менталитета, имеющихся языковых проблем, отказа выполнять законные требования администрации учреждения, соблюдать режимные требования и т.д. они становятся злостными нарушителями режима и как показывает практика, после освобождения из исправительного учреждения продолжают, занимается преступной деятельностью⁷.

Мы считаем, что решение сложившейся на сегодняшний день негативной тенденции связанной с увеличением преступлений совершаемых иностранными гражданами из стран постсоветского периода с целью реализации ч. 1 ст. 1 УИК РФ необходимо внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, а также, расширение принципа дифференциации исполнения наказания. Кроме того мы предлагаем внести изменения в ст. 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» дополнив ее ч. 3 «Отдельно от граждан России должны содержаться иностранные граждане и лица без гражданства». Реализация данной нормы позволит исправительным учреждениям в которых будут содержаться иностранные граждане сосредоточить специальные административные ресурсы (обучение русскому языку, представление переводчика и т.д.), кроме того за данными гражданами будет установлен более строгий контроль в частности при осуществлении религиозных обрядов, чтения религиозной литературы и т.д. Кроме того отделение иностранных граждан объясняется некоторыми особенностями их правового положения. Эти лица вправе встречаться с представителями государств, гражданами которых они являются. При содержании в общих камерах у них могут возникнуть трудности, связанные с языковым барьером. В местах содержания их под стражей, а также в колониях, где они содержатся, должны быть переводчики. Поскольку на них распространяются правила о цензуре, цензоры должны владеть иностранными языками.

Пристатейный библиографический список

1. Лукьянова А. Ю. Оценка масштабов незаконной миграции в России: методологические и методические подходы // Миграционное право. 2012. № 4.
2. Михлин А.С. Уголовно-исполнительное законодательство на современном этапе // Роль органов юстиции в правовом государстве. М., 2002.
3. Семенов Г.М. Профилактика рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 63-67.
4. Семенов Г.М., Канубриков В.А., Маркосян М.М. Постпенитенциарное воздействие как мера предупреждения рецидивной преступности и его законодательное закрепление // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. №3 (42). С. 66-70.
5. Семенов Г.М., Новохатский Д.А. О необходимости законодательного расширения принципа дифференциации исполнения наказания как меры противодействия совершению преступлений // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С.255-257.
6. Состояние преступности // МВД России: сайт. [Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации]. [Статистические сведения по миграционной ситуации]. [International migration report 2013. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2013. С. 5.

4 См. International migration report 2013. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2013. С. 5. [

5 Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации. [

6 Лукьянова А. Ю. Оценка масштабов незаконной миграции в России: методологические и методические подходы // Миграционное право. 2012. № 4.

7 Семенов Г. М. Профилактика рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41) С. 63-67

КУЗНЕЦОВ Евгений Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирский институт МВД России

КУПИН Денис Владимирович

старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска Линейного отдела МВД России на станции Иркутск-Пассажирский

САМСОНОВ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

ПРЕСЕЧЕНИЕ УБИЙСТВ ПО НАЙМУ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОФИЛАКТИКИ ДАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются общие условия и меры, обеспечивающие пресечение убийств по найму. Делается акцент на том, что пресечение следует рассматривать в качестве одного из способов реализации более общей задачи, которой является предупреждение преступлений. В основу эффективной организации пресечения заказных убийств должна быть положена система мер индивидуальной профилактики, обеспечивающих постоянный сбор первичной информации о признаках вышеуказанного вида противоправной деятельности. Эта система должна позволять своевременно обнаруживать информацию социального, криминологического, криминалистического и оперативно-розыскного характера, указывающую на признаки формирования умысла на организацию или участие в заказном убийстве и приготовления к нему. В дальнейшем эти меры могут позволить пресечь убийство посредством установления и задержания его заказчиков, исполнителей и пособников в момент подготовки к убийству или покушения на него.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, пресечение преступлений, предупреждение преступлений, индивидуальной профилактики, криминалистические учеты, убийства по найму.

KUZNETSOV Evgeniy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operative search activity and special technology in the internal affairs bodies sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

KUPIN Denis Vladimirovich

senior operative of the criminal investigation Department Linear Department of the MIA of Russia at Irkutsk-Passenger station

SAMSONOV Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Ensuring national security sub-faculty of the Institute of State and Law of the Baikal State University

THE SUPPRESSION OF MURDER FOR HIRE AS ONE OF THE FORMS OF PREVENTION OF THESE CRIMES

The article discusses the general conditions and measures to ensure the suppression of murder for hire. Emphasis is placed on the fact that suppression should be considered as one of the ways to implement the more general task, which is the prevention of crimes. The basis of effective organization of suppression of contract killings should be based on a system of individual prevention measures that ensure the continuous collection of primary information about the signs of the above type of illegal activity. This system should allow timely detection of social, criminological, forensic and operational-investigative information indicating signs of the formation of intent to organize or participate in the contract murder and preparation for it. In the future, these measures may make it possible to stop the killing by identifying and detaining its customers, perpetrators and accomplices at the time of preparation for or attempted murder.

Keywords: operational-search activity, crime suppression, crime prevention, individual prevention, forensic accounting, murder for hire.

За любым убийством стоит жизнь человека и трагедия его близких. Поэтому первостепенной задачей сотрудников правоохранительных органов является защита жизни граждан. Если многие убийства не находят широкой огласки, то факт совершения убийства по найму неизменно вызывают значительный общественный резонанс. Информация о наиболее громких делах такого рода всегда подхватывается средствами массовой информации и выносится на общее обозрение, быстро распространяясь с помощью современных информационно-телекоммуникационных технологий среди населения. Таким образом, важно не только эффективно раскрывать заказные убийства, но, в первую очередь, их предупреждать, а если это не возможно, то пресекать.

Наряду с выявлением, предупреждением и раскрытием преступлений, согласно ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, их пресечение является одной из задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). В этой связи, а также благодаря особым, преимущественно негласным методам реализации задач ОРД, органы, ее осуществляющие, следует рассматривать в качестве ключевых субъектов данной деятельности, в

1 Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349; 11.07.2016. - № 28. - Ст. 4558.

том числе и применительно к пресечению убийств по найму.

В теории ОРД под пресечением преступлений традиционно понимают деятельность оперативно-розыскных органов, направленную на лишение лица возможности завершить начатое преступление, довести его до конца, не допустить вредных последствий². Пресечение подразумевает принятие оперативно-розыскных мер к конкретному лицу (или группе лиц) с целью создания условий, препятствующих продолжению начатого преступления.

Данная задача реализуется на этапах подготовки или совершения преступления, т.е. на стадии неоконченного преступления. Ее достижение связано с выявлением лиц (заказчиков, исполнителей, пособников), принимающих участие в его планировании и осуществлении и, как правило, сопровождается задержанием их с поличным в момент покушения на него или на стадии приготовления к общественно опасному противоправному деянию. При этом данная задача реализуется в том случае, когда невозможно предупредить заранее замышляемое преступное деяние³.

Следует отметить, что пресечение преступлений оперативно-розыскной наукой рассматривается в качестве части более общей задачи, которой является предупреждение преступления, при этом пресечение является одним из способов ее реализации⁴.

Предупреждения преступлений осуществляется в формах общей и индивидуальной профилактики. Первая форма состоит в отыскании и устранении причин и условий, способствующих совершению уголовно-наказуемых деяний. Индивидуальная профилактика заключается в обнаружении лиц как замышляющих, так и подготавливающих преступления, и принятие к ним мер, обеспечивающих их отказ от подготовки и осуществления противоправных деяний, а также в создании условий, делающих невозможным совершение конкретного преступления⁵.

Применительно к рассмотренным разновидностям профилактики, можно отметить, что пресечение преступлений, реализуется в рамках второй указанной формы путем воздействия на лицо, замыслившее совершить преступление и приступившего к его приготовлению или же допустившее покушение на него.

Пресечение преступлений, как правило, сопровождается государственным принуждением, в этой связи М. П. Смирнов выделяет следующие основные способы пресечения преступлений: возбуждение уголовного дела в связи с обнаружением и фиксацией признаков подготовки к совершению преступления; задержание преступников

с поличным в момент покушения на преступление; создание условий, не позволяющих совершить или окончить преступление, которые могут выражать в виде применения к преступникам уголовно-процессуальных мер пресечения. Кроме указанных, встречаются и другие формы профилактического принуждения, могущих обеспечить пресечение преступлений: постановка лица на учеты (например, его дактилоскопирование, фотографирование, взятие образцов ДНК); привлечение к административной ответственности; изъятие предметов и документов, являющихся средством преступления; привлечение к уголовной ответственности за подготовительные действия, когда они содержат состав преступления; привлечение к уголовной ответственности за иное, например, менее тяжкое преступление⁶.

Следует учитывать, что применительно к заказным убийствам пресечь их достаточно сложно, что обусловлено тщательной подготовкой заказчиков и исполнителей к данному преступлению, профессионализмом преступников и рядом других объективных факторов. Последнее требует от правоохранительных органов значительных усилий, направленных на поиск, анализ и проверку значимой информации о признаках планирования или подготовки убийства.

В основу эффективной организации предупреждения и пресечения убийств по найму должна быть положена система постоянного сбора первичной информации о признаках вышеуказанного вида противоправной деятельности.

Система информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов должна позволять своевременно обнаруживать информацию социального, криминологического, криминалистического, статистического и оперативно-розыскного и характера, указывающую на признаки формирования умысла на организацию или участие в заказном убийстве и приготовления к нему. Только в этом случае можно будет говорить о реальной возможности пресечения убийства.

Информация криминологического характера, составляет сведения о причинах и условиях совершения убийств по найму, данных о личности жертв и специфики самих преступников. Анализ сведений криминалистического вида, дает возможность своевременно установить места и способы совершения убийств по найму, орудия и средства совершения преступления.

Изучение статистических сведений, концентрируемых в информационно-аналитических системах информационных центров правоохранительных органов, позволяет формировать автоматизированную-поисковую систему «Наемник». В ней содержатся данные криминологического, криминалистического и оперативно-розыскного характера, об организаторах и исполнителях заказных убийств⁷.

Сведения, получаемые сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, из конфиденциальных источников относятся к категории информации оперативно-розыскного характера. Оперуполномоченные могут негласным путем установить, к примеру, данные о связях

2 Вагин О. А., Исиченко А. П., Четин А. Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2008. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Смирнов М. П. Комментарий законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный). 5-е изд. – М. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / под ред. проф. А. Е. Четина. Изд. 2-е, испр. и доп. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2015. – С. 12-13.

5 Мальгин С. С., Четин А. Е. Основы оперативно-розыскной деятельности. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2001. – С. 198-197.

6 Смирнов М. П. Указ. соч.

7 Волгин Ю. Г. Проблемы соблюдения законности при информационном обеспечении раскрытия убийств по найму // Полицейское право. – 2007. – № 2. – С. 159.

и особенностях соучастников, факт и каналы поступления оружия, характеристику исполнителей убийств, прибывающих из других регионов, информацию о планах организованных преступных групп и сообществ по устранению конкурентов, несговорчивых должников или государственных служащих, мешающих их преступной деятельности.

Своевременное получение и анализ вышеуказанных групп сведений может позволить оперативно-розыскным органам предупредить или пресечь конкретное убийство по найму, а также организовать решение данных задач в будущем благодаря правильной организации оперативного обслуживания.

Среди мер индивидуальной профилактики, могущих обеспечить органам, осуществляющим ОРД, пресечение заказных убийств, следует выделить следующие:

1. Меры, направленные на обнаружение и изъятие огнестрельного оружия у населения, пресечение каналов его поставки, в том числе зарубежных, так как многие убийства по найму, совершены с применением оружия иностранного производства. В ходе проведения специальных операций или индивидуальных точечных мероприятий сотрудники правоохранительных органов, изымая оружие, привлекая лиц, у которых оно обнаружено к ответственности и ставя их на учет, тем самым лишают потенциальных исполнителей убийства по найму возможности ее успешно реализовать или значительно затрудняют его осуществление.

2. Меры по привлечению граждан, могущих обладать информацией о жертвах, организаторах или исполнителях заказного убийства, к гласному и, что наиболее важно, к негласному содействию с органами, осуществляющими ОРД. Своевременная информация от таких лиц, в отдельных случаях, является единственным источником, позволившим спасти жизнь человека и привлечь преступников к ответственности.

3. Меры, связанные с межведомственным и межгосударственным сотрудничеством правоохранительных органов. В рамках обмена информацией и совместного проведения мероприятий органами внутренних дел, Следственным Комитетом России, Федеральной службой безопасности и другими силовыми ведомствами, а также правоохранительными органами иностранных государств, возможно успешно пресечь конкретное убийство по найму и осуществить установление, розыск и привлечение к уголовной ответственности соучастников таких преступлений, скрывшихся от следственных органов или суда.

Пристатейный библиографический список

1. Вагин О. А., Исиченко А. П., Чететин А. Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2008. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Волгин Ю. Г. Проблемы соблюдения законности при информационном обеспечении раскрытия убийств по найму // Полицейское право. – 2007. – № 2. – С. 156-159.
3. Малыгин С. С., Чететин А. Е. Основы оперативно-розыскной деятельности. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2001. – 301 с.
4. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / под ред. проф. А. Е. Чететина. Изд. 2-е, испр. и доп. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2015. – 264 с.
5. Смирнов М. П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный). 5-е изд. – М. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО БРИКС: правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3–5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

ГРУШКО Виталий Марьянович

начальник факультета правового обеспечения национальной безопасности и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России, полковник полиции

ШИРОКОВА Екатерина Вячеславовна

командир отделения 4 курса факультета правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского института МВД России, сержант полиции.

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ ПУТЕМ ФИКСАЦИИ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ ГРАЖДАН НА МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАМКАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В данной статье поднимается проблема ограничения конституционных прав граждан при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности и на первоначальных следственных действиях. В результате анализа авторы приходят к выводу о том, что фиксация информации со средств мобильной связи для дальнейшего расследования и раскрытия уголовного дела может осуществляться как в судебном порядке, так и внесудебном, в зависимости от конкретной ситуации. Также авторы отмечают, что способ изъятия информации будет зависеть от того, какой процессуальный статус занимает лицо, осуществляющее данное действие.

Ключевые слова: Конституционные права граждан; средства мобильной связи; оперативно-розыскные мероприятия; первоначальные следственные действия.

GRUSHKO Vitaliy Mayanovich

head of the Faculty of Legal support of national security and judicial experts of the East Siberian Institute of MIA of Russia, police colonel

SHIROKOVA Ekaterina

commander of the 4th year Department of the Faculty of Law enforcement of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, police sergeant

VIOLATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS TO THE SECRECY OF CORRESPONDENCE, TELEPHONE CONVERSATIONS, POSTAL, TELEGRAPH AND OTHER COMMUNICATIONS BY FIXING PERSONAL CORRESPONDENCE OF CITIZENS ON MOBILE DEVICES DURING AN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN THE FRAMEWORK OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND ON THE INITIAL INVESTIGATIVE ACTIONS

The inviolability of privacy as one of the basic personal constitutional rights of a human being requires the protection of personal and family secrets, prohibits the collection, storage, use and dissemination of information about the private life of individuals without their consent. The Constitution of the Russian Federation guarantees privacy. This article raises the problem of limiting the constitutional rights of citizens during certain operational-search activities in the framework of operational-search activities and on the initial investigative actions. As a result of the analysis, the authors conclude that the recording of information from mobile communications for further investigation and disclosure of a criminal case can be carried out both in court and out of court, depending on the specific situation. The authors also note that the method of information withdrawal will depend on the procedural status of the person who performs this action.

Keywords: Constitutional rights of citizens; mobile communications; operational search activities; initial investigative actions.

Неприкосновенность частной жизни как одно из основных личных конституционных прав человека, предусматривает необходимость защиты личной и семейной тайны, запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лиц без их согласия. Конституция Российской Федерации служит гарантией неприкосновенности частной жизни.

Исходя из анализа ст. 23 Конституции Российской Федерации следует, что посягательство на тайну телефонных переговоров непосредственно является посягательством на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени. Руководствуясь ст. 12 Всеобщей декларации прав человека¹, отметим, что никто

не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на тайну корреспонденции.

Также, упомянутые выше права, закреплены в ч. 1 ст. 8 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 г.², где говорится о недопустимости вмешательства со стороны публичных властей в осуществление права гражданина на уважение его личной жизни и в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах³.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.93) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс.

2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 34-39.

3 Международных пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 1999. С. 53-68.

Таким образом, исходя из международно-правового подхода, конституционного статуса человека и гражданина, право каждого на тайну телефонных переговоров закрепляется в Конституции Российской Федерации, во-первых, как одно из самостоятельных основных прав, во-вторых, как гарантия права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и, в-третьих, как одна из основ правового статуса личности в Российской Федерации.

В Российской Федерации допускается ограничение конституционных прав граждан, что закреплено в ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации. Исходя из ч. 1 ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд, прокурор, следователь, дознаватель наделены обязанностью разъяснять права подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам уголовного судопроизводства и обеспечивать их осуществление⁴.

Это же положение закреплено в ст. 9 Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», где содержатся основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий⁵.

В ходе правоприменительной деятельности зачастую возникает вопрос о законности изъятия сотрудниками оперативных подразделений и последующего осмотра содержимого телефона или же иных устройств, по которым осуществлялась передача информации⁶. В рамках оперативно-розыскной деятельности допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, а именно: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. Данные оперативно-розыскные мероприятия проводятся на основании судебного решения и при наличии достаточных данных о признаках подготавливаемого или совершаемого тяжкого или особо тяжкого преступления. Таким образом, те сотрудники правоохранительных органов, которые проводят изъятие телефонов и других средств связи на месте происшествия, с целью фиксации и изъятия содержащейся в них информации, ограничивают конституционные права граждан Российской Федерации⁷.

Помимо оперативно-розыскной деятельности, схожее мероприятие может проводиться на основании уголовно-процессуального закона в качестве следственного действия «Контроль и запись переговоров»⁸. Данное следственное действие проводится также на основании судебного решения по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Конституционный суд Российской Федерации, в свою очередь, считает, что следователь может ознакомиться с перепиской телефонов, планшетов и компьютеров без соответствующего судебного решения. В определении Конституционного суда установлено, что проверка информации, хранящейся в электронной памяти устройств абонентов, изъятых в ходе следственных действий, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Также суд указывает, что недовольный подобными действиями гражданин имеет законное право оспорить действия органов предварительного расследования в суде в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституционный суд утверждает, что следователи осматривают предметы в целях обнаружения следов преступления или выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. По нормам Уголовно-процессуального кодекса, осмотр может быть произведен до возбуждения уголовного дела и на месте производства следственного действия.

Исключительные случаи – это случаи, когда требуется длительное время для проверки, или же трудно зафиксировать информацию на месте – тогда подлежащие изучению предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя.

Причем, как указывает Конституционный суд, изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу, а в протоколе по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Изъятые же вещи могут выступать предметом судебной экспертизы.

Однако Конституционный суд не уточняет, что подразумевается под предметами, имеющими значение для уголовного дела, сюда входит широкий аспект доказательственной базы. Поэтому зачастую следователи и сотрудники оперативных подразделений, применяют данное толкование и к предметам-носителям информации, которые содержат в себе личную информацию, охраняемую Конституцией Российской Федерации.

Не может быть двойного толкования закона. Конституция – основной и главный закон Российской Федерации. Не допускается фиксация, изъятие и даже прочтение информации с средств связи, обнаруженных на месте происшествия. Это будет являться прямым нарушением Конституционных прав граждан, за нарушение которых сотрудники понесут ответственность.

Важно проработать данную проблему. Необходимо выработать алгоритм действий сотрудников полиции при обнаружении предметов, которые могут содержать информацию, которая могла бы способствовать в дальнейшем успешному расследованию и раскрытию уголовных дел. В век информационных технологий большинство преступлений совершается посредством телефонов, компьютеров, планшетов и других устройств, позволяющих передавать информацию по каналам связи, в том числе электронным. Принятие дополнительного Закона об ограничении тайны переписки, почтовой, телеграфной и телефонной связи, в котором регламентировали порядок проведения мер по извлечению и фиксации информации, могло бы отчасти решить проблему. Систематизация и четкий алгоритм действий сотрудников полиции, способствовали бы повышению эффективности расследования уголовных дел. Помимо этого, необходимо усилить контроль за ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также усилить уголовную ответственность за нарушение данного права.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. № 0 (2861) от 22 декабря 2001 г.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 34-39.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. № 6267 (291) от 25 декабря 2013 г.
4. Филиппова Н.В., Пашкова Е.П., Самарцева А.Е. К вопросу об изъятии электронных носителей в процессе производства следственных действий // Журнал вопросы науки и образования. 2018. № 6 (52).
5. Зиннуров Ф.К., Хайруллова Э.Т. Особенности работы с электронными носителями как источниками доказательств при проведении следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1 (35), том 10.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. № 0 (2861) от 22 декабря 2001 г.

5 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. № 6267 (291) от 25 декабря 2013 г.

6 Филиппова Н.В., Пашкова Е.П., Самарцева А.Е. К вопросу об изъятии электронных носителей в процессе производства следственных действий // Журнал вопросы науки и образования. 2018. № 6 (52).

7 Зиннуров Ф.К., Хайруллова Э.Т. Особенности работы с электронными носителями как источниками доказательств при проведении следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1 (35), том 10.

8 См. 4.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ СТОРОНЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются случаи привлечения специалистов в области психологии при расследовании уголовных дел против личности для объективного понимания механизма индивидуального преступного поведения. Особое место в этой связи занимает решение вопросов, связанных с выяснением возможности нахождения подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления в состоянии аффекта.

Ключевые слова: следователь, следственная и судебная практика, аффект, сильное душевное волнение, эксперт-психолог.

POZIY Viktoriya Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE FIELD OF PSYCHOLOGY IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PERSONALITY

The article considers the cases of involvement of specialists in the field of psychology into the investigation of criminal cases against personality for an objective understanding of the mechanism of individual criminal behaviour. A special attention in this regard is paid to the solution of issues related to studying the possibility of the suspect (accused) being in the heat of passion at the time of committing a crime.

Keywords: investigator, investigative and judicial practice, affect, strong emotion, expert psychologist.

Применение специальных знаний при установлении объективной истины по уголовному делу является закономерным процессом расследования. Необходимость глубокого изучения личности подозреваемого (обвиняемого), его мотивов и роли в совершении преступления, установление с ним контакта; разоблачение его оправдательных «легенд» нередко требуют от следователя применения специальных познаний в области психологии. Лицо, обладающее такими знаниями, может выступать в роли специалиста-консультанта или эксперта. Особенно часто к психологам приходится обращаться при расследовании дел о тяжких преступлениях против личности.

Ниже предлагаются некоторые рекомендации по использованию следователем помощи экспертов-психологов при проверке версии о виновности лица в совершении преступлений против личности. Изучение личности правонарушителя – центральный вопрос, подлежащий компетенции эксперта-психолога. Современными учеными проводятся исследования, посвященные различным аспектам изучения личности насильственных преступников (уголовно-правовым, психологическим, криминалистическим и др.). Однако до сих пор в отечественной юридической психологии и криминологии нет четкой системы классификации преступников, что вполне объяснимо многоплановостью и сложностью проблемы. В некоторой степени этому способствовала излишняя ориентация ученых-правоведов на уголовно-правовое единство преступлений, совершаемых насильственными преступниками. В самом деле, объектами данных правонарушений являются такие тесно связанные между собой ценности, как жизнь, здоровье, половая неприкосновенность лич-

ности. Несмотря на то, что преступления против личности носят, безусловно, насильственный характер, однако лица, их совершившие, во многом существенно различаются между собой.

В любом противоправном поступке, как и вообще поведении людей, находят свое отражение особенности их психологии. Для правильного понимания механизмов конкретных поступков, их нравственно-правовой оценки необходимо иметь достоверную информацию о мотивах преступления, интересах, привычках, эмоциональных и волевых чертах, интеллекте правонарушителя. Большую помощь суду может оказать подробная и мотивированная психологическая характеристика подозреваемого (обвиняемого) как составного элемента судебно-психологической экспертизы.

Вообще эксперт-психолог при решении любых вопросов, поставленных перед ним правоохранительными органами, опирается в своем заключении на базис: выявленную им в процессе применения специальных познаний психологическую характеристику испытуемого, всю совокупность характеризующих его индивидуальных психологических свойств и качеств. Идет ли речь о выявлении неформального лидера преступной группировки, или о наличии у обвиняемого повышенной внушаемости, исследуется ли мотивация действий правонарушителя в криминальной ситуации или выявляется психическое состояние, располагающее к самоубийству, – психолог не сможет ответить ни на один вопрос, пока не соберет достаточный массив информации, позволяющий ему составить его психологическую характеристику. Эта информация в «Заключении эксперта» психологом может быть не выделена в тексте, однако фактически присут-

ствуется в содержании каждого экспертного заключения. Обоснованная психологическая характеристика может помочь следователю в выборе индивидуальных тактических и методических приемов, позволяющих установить с подозреваемым (обвиняемым) коммуникативный контакт¹, получить от него развернутую цельную доказательственную картину по всем составным элементам предмета доказывания и проверить ее, выявить цели и мотивы содеянного, определить роль и действия каждого соучастника преступной группировки, а суду – может оказать помощь в вынесении мотивированного и справедливого приговора. Известно, что нередко суды формально подходят к изучению и учету личности убийц и насильников при назначении им наказания: указывают в приговоре на отдельные, разрозненные обстоятельства без их взаимного соотношения, тогда как для установления степени общественной опасности таких преступников, а отсюда – для индивидуализации наказания – необходим комплексный анализ прежней деятельности подсудимого (его поможет дать ретроспективная психологическая характеристика).

Значимость борьбы с преступными посягательствами на жизнь человека подчеркивается и тем, что Особенная часть Уголовного кодекса России открывается статьями, предусматривающими уголовную ответственность за различные виды убийств или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, в том числе совершенных в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ)².

На сегодняшний день под аффектом понимают внезапно возникшее сильное душевное волнение, которое представляет собой кратковременную, стремительно и бурно протекающую эмоциональную взрывную реакцию, сопровождающуюся резкими, но не психопатическими изменениями психической деятельности, связанное с нарушением функции сознательного и волевого контроля³.

Обратимся к истории вопроса о мотиве аффективного убийства, так как это дает возможность понимания субъективной стороны преступления. Анализ понятия «аффект» позволяет полагать, что оно является синонимом часто употребляемого сочетания «сильное душевное волнение», которое появилось в российском Уголовном Уложении еще в 1903 г.⁴ Долгое время содержание этого понятия рассматривалось как вполне обыденное, в духе общекультурных представлений, не требующих доказательств. Для суда достаточно было услышать от подсудимого слова, описывающие состояние и ощущения в момент совершения преступления, например: «это было, как во сне», «смутно помню случившееся», «во мне как будто что-то взорвалось» и т. п. Именно такими объяснениями-ощущениями, внешними признаками поведения обвиняемого (подсудимого) в момент совершения преступления руководствовалась следственная и судебная практика при определении состояния сильного душевного волнения вплоть до 70-х годов прошлого столетия⁵.

1 Позий В.С. Тактика применения некоторых психологических и других приемов при проведении допроса // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теории и практика : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2017 г.) / редкол.: С. В. Пахомов, А. В. Гусев, А. С. Данильян, В. И. Еремченко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 302.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2019 г.).

3 Балабанова Л.М. Судебная патопсихология. – Д.: Сталкер, 1998. – С. 227.

4 Преступления, совершенные в состоянии аффекта. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1084407/pravo/prestupleniya_sovershennye_v_sostoyanii_affeakta (дата обращения: 01.03.2019 г.).

5 Там же.

Однако позднее ученые-правоведы все больше стали сопоставлять понятие «внезапно возникшее душевное волнение» с психологическим понятием «аффект» с присущими ему признаками: внезапность его возникновения, т. е. состояние, обусловленное ситуацией, а не внутренней установкой, эмоциональная взрывная реакция, глубокие психологические изменения, которые остаются в пределах вменяемости⁶. Таким образом, возникла ситуация, которая все чаще требовала привлечения специалистов-психологов.

Обращает внимание тот факт, что аффект следует рассматривать как смягчающее обстоятельство. Состояние аффекта чаще выявлялось или, скорее, определялась его возможность, когда в качестве подозреваемых (обвиняемых, подсудимых) были люди с положительной социальной характеристикой или те, кого принято считать жертвами семейного насилия. Другой стороной судебной практики преступлений, совершенных в состоянии аффекта, является то, что среди осужденных по данным статьям, значительно больше мужчин (89,3 %), нежели женщин (10,7 %)⁷.

Это может показаться странным, так как женщины более эмоционально неустойчивы, их психика должна дать сбой в определенной ситуации, так как фактов насилия в обществе по отношению к женщинам значительно больше. Возникает риторический вопрос: может, в случае совершения преступлений мужчинами чаще происходит маскировка действий под состояние аффекта? В любом случае очевидно, что для объективной оценки ситуации и поведения всех участников преступного события необходимо привлечение специалистов, в частности, психологов.

Аффекту практически всегда свойственна внезапность возникновения, но субъективно такая реакция протекает по-разному у каждого человека. Внезапность предполагает его неожиданность для самого виновного, процесс возникновения его может быть охарактеризован как своего рода скачок от не сильного волнения к чрезвычайно сильному. В этой связи возникает вопрос о временных параметрах ответных реакций виновного лица при совершении убийства в состоянии аффекта. Необходимо всегда учитывать психологические особенности личности подозреваемого (обвиняемого), в частности, его темперамент, который является подструктурой личности. Установление данного состояния возможно с помощью соответствующих специалистов в области психологии и психиатрии. Однако судебно-следственная практика показывает, что часто не сразу, вплоть до постановления приговора, данное обстоятельство так и не устанавливается. И лишь после направления на дополнительное расследование, уже в суде или после апелляции, выясняется, что данный факт имел место и требует соответствующей квалификации.

Для предупреждения необоснованной квалификации действий лица, как совершаемых в состоянии аффекта, так в действительности лишенных этих признаков, целесообразно рекомендовать всем органам расследования и правосудия при оценке любого преступления выяснять эмоциональное состояние виновного, не являлось ли противоправное или аморальное поведение потерпевшего причиной возникновения умысла и совершения преступления.

Как показывает практика, при проведении предварительного расследования по делам рассматриваемой категории в основном проводится психиатрическая экспертиза. Между тем, целесообразнее проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу с целью более глубокой оценки особенностей личности как до совершения им противоправных действий, так и после, что также способствует

6 Там же.

7 Преступления в состоянии аффекта статистика. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kleotur.info/prestupleniya-v-sostoyanii-affeakta-statistika/> (дата обращения: 01.03.2019 г.).

обеспечению защиты прав лица и назначение справедливого наказания.

Необходимо понимать, что природа аффекта на сегодня до конца не изучена, однако известно, при каких условиях он возникает, и никто не может пока объяснить, почему в состоянии аффекта у человека появляются резервные возможности: увеличивается скорость, выносливость, сила, что в этом состоянии человек не чувствует боли и не испытывает страха и т. д. По мнению психологов, может иметь место инстинктивная реакция, которая может рассматриваться как инстинкт самосохранения.

Кроме того, при расследовании подобных случаев в большинстве своем потерпевший от аффективного преступления характеризуется, как правило, негативными личностными качествами, которые обуславливают повышение уровня виктимности его поведения в конфликтной ситуации. Безнравственное поведение, склонность к злоупотреблению спиртного, антисоциальный образ жизни потерпевших предопределяют, провоцируют преступный акт. Потерпевшими от таких преступлений в 95 % случаев оказывались люди, хорошо знакомые с виновными.

Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, представляет определенные трудности. Об этом свидетельствует статистика: в 26,2 % случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ, причем в 62,2 % случаев ошибочная квалификация содеянного была исправлена судом при вынесении приговора, а в 11,6 % случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящей судебной инстанцией⁸.

Необходимо понимать, что существует ряд основных обстоятельств, которые выясняются при назначении судебно-психологической экспертизы, а именно: наличие сильного душевного волнения в момент совершения противоправных действий, что влияло на его сознание и поведение. Кроме того, при формулировке вопросов на экспертизу необходимо выяснять обстоятельства, связанные с наличием или отсутствием психического расстройства, которое делало обвиняемого неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, возможность причинения лицом вреда себе или другим лицам. Также имеет значение решение вопроса о необходимости в применении к лицу принудительных мер медицинского характера, и каких именно⁹.

На основании проведенного анализа судебных архивов по уголовным делам об убийстве в состоянии аффекта можно сказать, что в основном состояние аффекта не доказывалось и деяние квалифицировалось по иным статьям Уголовного кодекса РФ. Таким образом, возникает необходимость рекомендовать всем органам расследования и правосудия при оценке подобных преступлений особое внимание уделять личности лица как подозреваемого (обвиняемого), так и потерпевшего.

Итак, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день состояние аффекта является мало изученным, установление этого факта сталкивается с определенными трудностями, и, в свою очередь, существенно влияет на квалификацию деяния как смягчающего обстоятельства. Необходимо рекомендовать особое внимание уделять назначению комплексной психолого-психиатрической экспертизы для установления наличия состояния аффекта у

лица в момент совершения убийства, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования разных видов преступлений, требующих применения специальных знаний, в том числе и в области психологии.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2019 г.).
2. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология. – Д.: Сталкер, 1998. – 432 с.
3. Вопросы, которые ставятся перед экспертами при проведении судебно-психиатрической экспертизы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spravedmed.ru/provedenie_ekspertiz/voprosy_dlya_ekspertizy/ (дата обращения: 01.03.2019 г.).
4. Позий В.С. Применение невербальных приёмов допроса как способ установления коммуникативного контакта между следователем (дознавателем) и подозреваемым (обвиняемым) при допросе (по результатам социологического исследования) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 237-239.
5. Позий В.С. Тактика применения некоторых психологических и других приемов при проведении допроса // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теории и практика: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2017 г.) / редкол.: С. В. Пахомов, А. В. Гусев, А. С. Данильян, В. И. Еремченко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 302-308.
6. Позий В.С., Романовская И.В. Проблемы профессиональной компетентности сотрудников оперативных подразделений // Евразийский юридический журнал. 2016. – № 5 (96). – С. 256-258.
7. Преступления в состоянии аффекта статистика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kleotur.info/prestupleniya-v-sostojanii-affekta-statistika/> (дата обращения: 01.03.2019 г.).
8. Преступления, совершенные в состоянии аффекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1084407/pravo/prestupleniya_sovershennye_v_sostojanii_affekta (дата обращения: 01.03.2019 г.).
9. Романовская И.В., Журавленко Н.И. Использование психологических знаний в условиях неочевидности вины подозреваемых // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 5 (120). – С. 265-268.
10. Элоян С.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Успехи современного естествознания. – № 8. – 2011. – С. 253-254.

8 Элоян С.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Успехи современного естествознания. – № 8. – 2011. – С. 254.

9 Вопросы, которые ставятся перед экспертами при проведении судебно-психиатрической экспертизы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spravedmed.ru/provedenie_ekspertiz/voprosy_dlya_ekspertizy/ (дата обращения: 01.03.2019 г.).

КУЛАКОВА Светлана Владимировна

начальник отдела Научно-исследовательского института ФСИН России

НОВИКОВ Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России; профессор кафедры уголовного права Астраханского государственного университета

СЛАБКAYA Диана Николаевна

научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

В статье через призму структурно-динамических особенностей конфликтных ситуаций, в аспекте противодействия суицидальному поведению проводится анализ специфических психологических особенностей дезадаптации, характерных для деятельности сотрудников силовых структур. Авторами проведен анализ влияния на развитие пресуицидальной ситуации факторов служебной деятельности, социального поведения, аддиктивных нарушений. В качестве примера подробно разобрана типичная ситуация, предшествовавшая законченному суициду сотрудника, представлен обобщенный портрет сотрудника, совершившего суицид. Приведены основные направления профилактики суицидального поведения.

Ключевые слова: суицидальное поведение, сотрудники силовых структур, дезадаптация.

KULAKOVA Svetlana Vladimirovna

Head of the Department of the Research Institute of the FPS of Russia

NOVIKOV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in Law, Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, chief scientific researcher of the Research Institute of the FPS of Russia, professor of Criminal law sub-faculty of the Astrakhan State University

SLABKAYA Diana Nikolaevna

scientific researcher of the Research Institute of the FPS of Russia

PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR BY LAW-ENFORCEMENT OFFICERS

In the article, through the prism of structural and dynamic features of conflict situations, in the aspect of combating suicidal behavior, the analysis of specific psychological characteristics of maladjustment, characteristic of the activities of law enforcement officers, is carried out. The authors analyzed the influence of factors of official activity, social behavior, addictive disorders on the development of the pre-suicide situation. As an example, a typical situation that preceded the completed suicide of an employee is analyzed in detail, a generalized portrait of the employee who committed suicide is presented. The main directions of prevention of suicidal behavior are given.

Keywords: suicidal behavior, law enforcement officers, maladjustment.

Одним из перспективных направлений профилактики суицидального поведения сотрудников силовых структур можно считать выявление психологических качеств дезадаптации через призму структурно-динамических свойств конфликтных ситуаций. Ключевым моментом развития любого конфликта является широкий диапазон его переходных форм. В своей динамике внешний конфликт может трансформироваться во внутренний, а внутренний – во внешний. Способы разрешения конфликта, на любом из этапов могут оказаться деструктивными: от психологического дискомфорта – до регресса личности, что влечет за собой серьезные негативные последствия, вплоть до крайних форм. Деструктивность конфликта проявляется в свою очередь, в пересмотре ценностных ориентаций, изменении привычной системы коммуникативных взаимосвязей и отношений и т.п. Развитие этих противоречий, в основном зависело от ограничения или полного отказа индивида от рациональных способов разрешения острых конфликтов, где обычные апробированные вариации преодоления сложных жизненных ситуаций субъективно оценивались как заведомо неприемлемые и малоэффективные. Иначе говоря, сотрудник представлял, что он попал в ситуацию, из которой невозможно выбраться, в своеобразную психологическую ловушку.

При значительном воздействии на личность совокупности стрессогенных и (или) психотравмирующих факторов, характерных для профессиональной деятельности сотрудников силовых структур возникало состояние психологического кризиса, которое является благоприятной почвой для самоубийства. Этому могли поспособствовать напряженные условия работы, с достаточной регулярностью возникающие экстремальные ситуации, несоответствие служебного и социального статуса сотрудников, необходимость применения табельного оружия и т.д. Обращает на себя внимание, при изучении фактов самоубийств сотрудников, незначительность мотива (внешнего повода) суицида. Необходимо принимать во внимание при психологическом анализе случаев суицидального поведения, то обстоятельство, что причина и мотив самоубийства не тождественные понятия.

Следует учитывать, при реализации и выборе конкретных тактических приемов профилактики деструктивного поведения сотрудников силовых структур, что фоном совершения ими суицидов, выступают конфликтные ситуации различного рода. Беря за основу эмпирическую информацию и результаты наблюдений, можно создать своего рода обобщенный портрет осознанно лишившего себя жизни сотрудника. Обычно, это мужчина 25-35, со средним, средне-специальным образованием, работающий на должности

младшего начальствующего состава, со стажем службы от двух до восьми лет, женатый (гражданский брак), имеющий детей, испытывающий семейные и (или) материальные трудности, замкнутый, не обладающий достаточными навыками разрешения конфликтов, эмоционально-неустойчивый, часто злоупотребляющий алкоголем. Чаще всего не обращавшийся за помощью к руководству, психологу и медицинскому работнику на службе и скрывающий имеющиеся затруднения. Имеющий поощрения и хорошо характеризующийся в процессе службы.

В числе медико-психологических характеристик заметен высокий удельный вес алкогольной отягощенности лиц, совершивших самоубийства – около 35 %, что координируется с данными мировой статистики¹. К. Меннингер относит алкоголизм к форме хронического самоубийства². Алкогольная зависимость, по его мнению, является одной из форм самоуничтожения и характеризуется искаженной направленностью внутренней агрессии, половой неудовлетворенностью и подсознательным стремлением к наказанию, порожденным чувством вины за собственную агрессивность. Среди всех суицидентов доля больных алкоголизмом составляет от 25-35 % до 45 %³. В суицидальном поведении особая роль принадлежит состоянию алкогольного опьянения. Алкоголь снижает контроль над своим поведением, притупляет страх, также опьянение и последующее состояние похмелья может сопровождаться повышенной раздражительностью, депрессивным аффектом, расстройством сна.

Анализируя завершенные суицидальные поступки среди лиц, отягощенных алкоголизмом, можно утверждать, что такие действия (в отличие от типичных психогенных реакций, где имелись мощные психотравмирующие факторы, напр. связанные с разрывом значимых отношений или с потерей близких и т.п.) наблюдались при явно неадекватном поведении и становились толчком их совершения⁴.

Подтверждает мнение специалистов о несоответствии аффективных реакций внешним раздражителям и изучение материалов служебных проверок сотрудников уголовно-исполнительной системы, часто совершение суицидов напрямую зависят от степени алкоголизации. По-видимому, чрезмерное употребление спиртного, может играть растормаживающую роль в совершении самоубийств. Нужно отметить, что вместо обращения за помощью к медицинскому работнику или к психологу за специализированной помощью, нередко алкоголь выступает для сотрудника в качестве неконструктивного защитного средства от различных стрессовых воздействий. Естественно, когда способом снятия излишнего психоэмоционального напряжения становится привычный допинг, лишь усугубляется дезадаптация, приближая кризисное состояние. Очень важно оценить правильно и своевременно истинное состояние сотрудника и выявить причину алкогольной зависимости. Побывавшие в очагах боевых действий, регионах межнациональных конфликтов и иных «горячих точках» составляют сотрудники особую «группу риска». Необходимость в реабилитационных мероприяти-

ях этих лиц настолько очевидна, что в силовых структурах (МВД, МЧС, УИС и т.п.) для данной категории сотрудников создаются профилактории и лечебно-восстановительные центры с программами реабилитационных мероприятий.

Кризисные состояния влекут за собой импульсивность поступков, тревожность личности и эмоциональную подавленность, уменьшение активности мышления, снижение уровня мотивации. Возникают сложности в принятии информации, необходимой для принятия решений в экстремальных ситуациях и для правильной оценки собственных возможностей.

Полученные данные свидетельствуют о наличии у суицидентов таких психологических характеристик, как: отсутствия неуверенности в себе, пессимизм и тревожность, адекватная самооценка, неспособность разрешать межличностные конфликты, повышенная ранимость и внушаемость. В той или иной форме, примерно каждый третий суицидент высказывал ранее суицидальные намерения и (или) пытался покончить с собой. Прямо или косвенно, ряду самоубийств, предшествовали события, свидетельствующие о необходимости включения сотрудников в группу «суицидального риска» и оказания специализированной помощи.

Взаимодействие как внутренних, так и внешних факторов формирует для каждого человека определенную суицидальную предрасположенность. Приведем пример, наглядно показывающий влияние на личность сотрудника различных психотравмирующих факторов.

Серьезный психологический кризис предшествовал самоубийству инспектора отдела режима исправительного учреждения Т., 1974 года рождения, образование среднее специальное, женат, имел двоих детей, проживал в собственном доме. В анамнезе был суицид через повешенье деда. Имел долгосрочный ипотечный кредит, периодически допускал просроченность платежей. В органах внутренних дел с 1999 года, по службе характеризовался положительно, дисциплинарных взысканий не имел, неоднократно поощрялся. Участвовал в боевых действиях, привлекался к ликвидации беспорядков в учреждении. В последние полгода, стал раздражительным, периодически жаловался на головные боли и бессонницу, плохой аппетит, стал больше курить и употреблять спиртное. В состоянии опьянения стал ревновать и устраивать в семье скандалы. Со стороны жены на угрозы развестись, отвечал, что ему и так жить осталось немного и «все от него отдохнут».

Вместе с тем, по утверждению руководства и коллег, Т. со служебной деятельностью справлялся, но по характеру стал более раздражительным, нередко ими отмечалось состояние апатии, сменяемое вспышками гнева. Жаловался на сложности с материальным положением, часто стал занимать деньги и забывал их возвращать. Из-за этого с коллегами стали возникать конфликтные ситуации, в которых он проявлял агрессивность. Стал регулярно приходить с запахом перегара, но в совместных коллективных праздниках участия не принимал. Вечером в очередной раз, задержавшись с работы, направил жене СМС с кодом карты и словами «Похороните рядом с отцом». Позднее был обнаружен повесившимся в сарае.

Этот достаточно типичный случай суицидального поведения весьма наглядно отражает комплекс психотравмирующих факторов, способствующих развитию кризисной ситуации: межличностные конфликты на работе, семейно-бытовые и материальные проблемы, злоупотребление алкоголем. Формирование намерения уйти из жизни, по-видимому, было спровоцировано и действием, так называе-

1 Гольдштейн Р. И. Причины смертности больных алкоголизмом // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. Корсакова. – 1985. – Т. 85. – Вып. 8. – 1238 с.

2 Меннингер К. Война с самим собой. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 480 с.

3 Амбрумова А. Г. Рекомендации по профилактике суицидального поведения. – М.: Медицина, 1980. – 32 с.

4 Кальманов Г. Б., Кокурин А. В., Мокрецов А. И. Психологическая профилактика суицидального поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ведомости УИС. – 2006. – № 3. – С. 14.

мого посттравматического синдрома, связанного с участием в экстремальных событиях отягощенного суицидом близкого родственника, как примером способа ухода от проблем, в анамнезе.

На практике бывает сложно определить доминирующий суицидогенный фактор для оценки возможного риска самоубийств. Профилактические мероприятия необходимо проводить в тесной связи с организацией служебной подготовки, несением службы, вместе со специалистами мед. учреждений.

При первых встречах и беседах с кандидатами на службу важно заметить и оценить те признаки в их поведении, которые можно охарактеризовать как факторы риска: дефекты речи, моторики, слабое физическое развитие, перенесенные травмы (особенно черепно-мозговые), наличие шрамов, различные инфекционные заболевания. Этот этап, наряду с другими моментами чисто кадровой работы, должен включать в себя:

– документально зафиксированные случаи отклоняющегося поведения; частые смены места жительства и работы, сведения, полученные после бесед с семьей, знакомыми, данные характеристик с предыдущих мест работы, учебного заведения и т.п.;

– анализ наследственных данных кандидата и его близких родственников: наличие самоубийств или попыток суицида, психиатрических диагнозов или психоэмоциональных травм, состояние психического здоровья и т.п.;

– данные из районного психоневрологического диспансера, участковой поликлиники,

– если попытки самоубийства все-таки были – данные о степени тяжести самоповреждения.

Наличие информации об особенностях черт характера, возможность проекции поведения будущих сотрудников в значительной степени облегчит индивидуальную работу с личным составом. Все сотрудники, у которых отмечаются признаки нервно-психической неустойчивости (повышенной раздражительности и впечатлительности, легкости развития аффектов, легкомысленности суждений, робости, застенчивости, выраженного чувства собственной неполноценности, преувеличения недостатков, принижения успехов и достоинств, крайне болезненного реагирования на грубость и бестактность, неспособности защитить себя и т.д.), выявленные в беседах, при медицинском и психологическом обследовании, а также во время последующих диагностик, должны быть взяты психологами на учет.

Только совместная деятельность руководителей, работников кадровых аппаратов, психологов и медиков с целью выявления суицидальных намерений в период службы может в полной мере способствовать эффективной профилактике суицидального поведения сотрудника в УИС. Создаст у работника уверенности в своей социально-правовой защищенности, возможности преодолеть жизненные невзгоды.

Пристатейный библиографический список

1. Амбрумова А. Г. Рекомендации по профилактике суицидального поведения. – М.: Медицина, 1980. – 32 с.
2. Гольдштейн Р. И. Причины смертности больных алкоголизмом // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. Корсакова. – 1985. – Т. 85. – Вып. 8. – 1238 с.

3. Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов в художественных текстах. – М.: Когито-Центр, 2001. – 353 с.
4. Диагностика и профилактика суицидального поведения военнослужащих / С. В. Литвинцев [и др.] // Военно-медицинский журнал. – 2001. – № 8. – С. 18-22.
5. Кальманов Г. Б., Кокурин А. В., Мокрецов А. И. Психологическая профилактика суицидального поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ведомости УИС. – 2006. – № 3. – С. 3-28.
6. Меннингер К. Война с самим собой. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 480 с.
7. Психологическое сопровождение сотрудников отделов специального назначения, управлений (отделов) по конвоированию, отделов охраны ИУ и СИЗО ФСИН России / Бовин Б. Г., Казберов П. Н., Кокурин А. В., Красов Д. А., Мокрецов А. И. – М., 2010.

ПЕТРУШКИН Виталий Анатольевич

доктор юридических наук, судья Арбитражного суда Поволжского округа

БАРАНОВ Сергей Юрьевич

кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Республики Татарстан

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

В статье предлагается концептуальная модель упрощенного порядка рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) и обособленных споров, рассматриваемых в рамках этих дел. Объективная картина, отражающая нагрузку судей арбитражных судов, специализирующихся на рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) такова, что общее количество рассмотренных дел и обособленных споров в существенно превышает количество дел, рассмотренных судьями иных специализаций. В связи с чем в судебном сообществе давно назрел вопрос об упрощении судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве). Основное отличие предлагаемой упрощенной модели судопроизводства от упрощенного судопроизводства по делам, вытекающим из гражданских и административных правоотношений – в проведении судебных заседаний, и установлении права судьи на составление итогового судебного акта в форме резолютивной части или полного судебного акта с мотивировочной частью. По мнению авторов, внедрение подобной модели судопроизводства не приведет к снижению качества правосудия по делам о несостоятельности (банкротстве), ущемлению прав лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также позволит значительно снизить нагрузку судей арбитражных судов, рассматривающих данную категорию дел и пересматривающих судебные акты по данной категории дел.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), упрощенный порядок, арбитражные суды.

PETRUSHKIN Vitaliy Anatoljevich

Ph.D. in Law, Judge of the Arbitration Court of the Volga District

BARANOV Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, Judge of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan

ON THE QUESTION OF THE APPLICATION OF SIMPLIFIED JUDICIAL PROCEEDINGS IN CASES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

The article proposes a conceptual model of a simplified procedure for arbitration courts to review insolvency (bankruptcy) cases and separate disputes resolved in these cases. The objective picture, reflecting the workload of judges of arbitration courts specializing in insolvency (bankruptcy) cases, is such that the total number of cases and isolated disputes significantly exceeds the number of cases reviewed by judges of other specializations. In this connection, in the judicial community is long overdue issue of facilitating legal proceedings on insolvency (bankruptcy). The main difference between the proposed simplified model of legal proceedings and simplified legal proceedings in cases arising from civil and administrative relations is in holding court sessions, and establishing the judge's right to draw up a final judicial act in the form of a resolution part or a full judicial act with a reasoning part. According to the authors, the introduction of such a model of legal proceedings will not reduce the quality of insolvency (bankruptcy) justice, impair the rights of persons involved in a bankruptcy case, and also significantly reduce the workload of arbitration court judges reviewing this category of cases and reviewing judicial acts on this category of cases.

Keywords: insolvency (bankruptcy), simplified procedure, arbitration courts.

Наметившаяся в последние годы тенденция на упрощение судопроизводства по гражданским делам как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах привела к значительной разгрузке судов без ущерба для качества правосудия.

Данная тенденция была также продолжена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном

Петрушкин В. А.

Баранов С. Ю.

производстве»¹, которое предусматривает рассмотрение отдельных требований, подпадающих как под приказное производство, так и под упрощенное производство, в последовательности приказное-упрощенное, и в любом случае без проведения судебных заседаний, а также без необходимости составления итогового мотивированного судебного акта, которым дело рассматривается по существу.

1 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Июнь 2017 г. № 6.

Концептуально упрощенное производство снижает нагрузку суда за счет:

1. Отсутствия необходимости проведения судебного заседания для рассмотрения дела по существу,
2. Отсутствие необходимости составления мотивированного решения суда по результатам рассмотрения дела,
3. Доказательства, представляемые в обоснования требования, предполагаются бесспорными.

Кроме того, как отмечал Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев на всероссийском съезде судей в 2017 году, Верховный суд РФ предлагает ограничиться «резюмированными» по имущественным спорам с размером требований до 800 000 руб. в судах общей юрисдикции и до 1 млн. руб. – в арбитражах. При этом Лебедев отметил, что при наличии ходатайства любой из сторон суд обязан будет изготавить мотивированное решение. По таким делам, по мнению главы Верховного суда, стоит также предусмотреть сокращение сроков рассмотрения и вступления в силу судебных актов – с 30 до 15 дней.

Кроме того, председатель Верховного суда РФ предложил расширить упрощенное производство. «По нашему мнению, в этой процедуре могут быть рассмотрены требования, возникающие не только из договоров, но и процентов и иных санкций, связанных с неисполнением обязательств. Это позволит в упрощенном производстве рассматривать не менее 80 % всех дел, связанных с неисполнением обязательств, возникающих из договоров», – отметил Лебедев².

Поэтому можно говорить о тенденции к расширению применения упрощенных процедур судопроизводства по гражданским делам.

Однако практически в любом законопроекте подобного рода дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются как категория дел, к которой данные нововведения не применяются.

Если учитывать нагрузку судей арбитражных судов, специализирующихся на рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), упрощение судопроизводства для них – уже давным-давно назревшая проблема, еще не получившая своего разрешения.

В любом экономически развитом регионе Российской Федерации средняя нагрузка судьи, рассматривающего дела о несостоятельности (банкротстве) минимум в 2-3 раза больше, чем судьи, рассматривающего споры, вытекающие из гражданских, и тем более, административных правоотношений, если исходить из количества выносимых судебных актов. И это при отсутствии упрощенных моделей судопроизводства таких как упрощенное производство или приказное.

Отчего зачастую страдает качество судебных актов, а также ущемляются процессуальные права лиц, участвующих в деле: при большом количестве судебных заседаний стороны фактически лишаются возможности в полной мере реализовать свои процессуальные права, а судья серьезно ограничен во времени, выделяемое на отдельное судебное заседание и подготовку к нему, зачастую при отсутствии возможности отложить судебное заседание в пределах установленных законом сроков.

При этом увеличение процессуальных сроков рассмотрения дел не будет выходом из ситуации: специфици-

ка обособленных споров в делах о несостоятельности (банкротстве) заключается в том, что некоторые вопросы, которые требуют судебного разрешения, необходимо разрешать оперативно (например, вопрос о действительности решения собрания кредиторов, разрешение требования мажоритарного кредитора при наличии обеспечения в виде запрета на проведение первого собрания кредиторов, утверждение арбитражного управляющего и т.п.). Причем в силу необходимости быстрого разрешения указанных вопросов, судебные определения, принимаемые по итогам рассмотрения соответствующих заявлений, подлежат немедленному исполнению в силу положений Закона о банкротстве.

Поэтому, по мнению авторов, проблема упрощения судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) очень актуальна на данном этапе развития судопроизводства в арбитражных судах, а ее решение будет иметь большое практическое, и не побоимся сказать, теоретическое значение.

В последнее время наметилась тенденция к упрощению и производства по делам о несостоятельности (банкротстве)³. Верховный Суд РФ предлагает отнести к компетенции арбитражных управляющих рассмотрение требований кредиторов о включении в реестр по всем категориям дел о несостоятельности (соответствующий законопроект был разработан и утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 37 от 27 ноября 2018 г.).

Мы бы хотели отметить, что отчасти это решит проблему нагрузки судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве), но многие требования кредиторов также будут рассматриваться судом, однако не в качестве требований о включении в реестр, а в качестве возражений на требования. Особенно это касается процедур банкротства юридических лиц.

На наш взгляд, модель упрощенного судопроизводства, правда в несколько ином виде чем в общеисковом производстве, вполне применима для рассмотрения некоторых дел о несостоятельности (банкротстве), а также для рассмотрения многих обособленных споров в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), без ущерба для качества правосудия.

Концептуально упрощенный порядок судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) предполагает проведение судебного заседания по рассмотрению дела или того или иного спора в рамках производства по делу о несостоятельности, но судебный акт, принимаемый по результатам судебного заседания, состоит только из вводной и резолютивной частей.

В таком виде упрощенный порядок судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) принципиально не отличается от гражданского судопроизводства по делам, рассматриваемым мировыми судьями. В силу ч. 3. ст. 199 ГПК РФ⁴, мировой судья может не составлять мотивированное решение суда по рассмотренному им делу. В силу ч. 4 ст. 199 ГПК РФ, мировой судья обязан составить мотивированное решение суда по рассмотренному им делу в случае поступления от лиц, уча-

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/207153/?cl=AV>.

4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/136333/>.

ствующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда. Мировой судья составляет мотивированное решение суда в течение пяти дней со дня поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда.

Таким образом, при рассмотрении гражданского дела мировым судьей судебное заседание проводится, лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, имеют возможность участвовать в нем, в полной мере реализовывать свои процессуальные права, но судья не составляет мотивировочную часть судебного решения иначе как по ходатайству лица, участвующего в деле.

Подобный порядок гражданского судопроизводства у мировых судей вводился с целью уменьшения нагрузки на мирового судью и интенсификации гражданского судопроизводства без ущерба для качества правосудия.

Аналогично предлагается установить процессуальные правила упрощенного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве).

Однако предлагаемый упрощенный порядок судопроизводства будет иметь свои особенности.

Прежде всего, предлагается установить обязанность составления мотивированного судебного акта по принципу: если в законе специально не указано, что составляется судебный акт в полном объеме, то судья вправе составить лишь резолютивную часть судебного акта.

Указание, что арбитражный суд вправе составить резолютивную часть судебного акта, продиктовано тем, что даже в рамках одной категории обособленных споров по делу о несостоятельности (банкротстве), спор может иметь различную степень сложности, особенно с учетом того, что кредитор может заявить требование, вытекающее из нескольких правоотношений между ним и должником, так называемое «сборное требование». Кроме того, должник может иметь весьма разнородные хозяйственные отношения, из которых вытекают соответствующие требования кредиторов (например, задолженность по услугам ЖКХ, поставкам, возмещению вреда, выплата заработной платы, уплата обязательных платежей, выплаты в рамках кредитных обязательств). И все они подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве, судьей, в производстве которого находится дело о банкротстве.

Помимо этого, правом заявить возражения относительно заявленного требования обладают иные кредиторы должника, которые не являются участниками обособленного спора о включении в реестр требований кредиторов конкретного кредитора.

В связи с чем зачастую возникает необходимость в отложении судебного заседания с целью предоставления кредитору возможности представления дополнительных доказательств в противовес заявленным возражениям, что невозможно в рамках упрощенного порядка судопроизводства по исковым делам в арбитражных судах.

Из этого, в свою очередь, вытекает необходимость для судьи привести мотивы, по которым доводы кредитора в обоснование реальности требования им приняты, а доводы иных кредиторов в обоснование мнимости требования отвергнуты (или наоборот). В то же время, такие доводы заявляют-

ся далеко не всегда, не всегда эти доводы носят обоснованный характер (особенно, если заявленное требование основано на вступившем в законную силу судебном акте) в связи с чем зачастую отсутствует необходимость мотивировать принятие или непринятие судом таких доводов относительно мнимости требования.

Однако рассмотрение обособленных споров в рамках дел о банкротстве не ограничивается лишь установлением требований кредиторов. Существуют иных споры, например: о разногласиях по поводу порядка реализации имущества должника, об освобождении или отстранении арбитражного управляющего, о возмещении убытков контролирующими должника лицами, о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, о распределении судебных расходов, об установлении процентов по вознаграждению арбитражного управляющего, о признании действий (бездействия) арбитражного управляющего незаконными, об увеличении лимита расходов по делу, о продлении процедуры внешнего управления или конкурсного производства, об утверждении мирового соглашения, об оспаривании сделок должника, о продлении инвентаризации имущества должника, об оспаривании решений собрания кредиторов и др.

Все эти обособленные споры имеют свою процессуальную специфику их рассмотрения. Однако по большинству данных обособленных споров нет серьезных препятствий для рассмотрения их в упрощенном порядке судопроизводства с соблюдением ряда процессуальных правил.

Прежде всего, судебный акт должен приниматься в судебном заседании с извещением заинтересованных лиц по общим правилам АПК РФ⁵ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶. Это необходимо для обеспечения реализации процессуальных прав, гарантированных законом, а также возможности суда поставить на обсуждение обстоятельства, на которые участники дела не ссылались, получить соответствующие пояснения, что будет способствовать реализации более розыскного, следственного начала судопроизводства по делам о несостоятельности, которое существует на сегодняшний день.

Это правило, в отличие от упрощенного производства по исковым делам, рассматриваемым арбитражными судами, позволит снять вопрос о сумме требований, необходимости выяснять новые обстоятельства, имеющие значение для дела, а также учитывать интересы третьих лиц (ст. 227 АПК РФ), т.к. на суд все равно возлагается обязанность проверить обоснованность заявленных требований с учетом мнения всех участников дела, которые извещаются о судебном заседании и имеют возможность представить свои возражения, что предусматривается п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»⁷. Кроме того, это

5 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3012.

6 Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

7 Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012 г. № 8.

подразумевает возможность использования перерыва, отложения, и необходимость реализации правил о протоколе судебного заседания и об объявлении судебного акта.

Предлагается установить право суда составлять мотивированный судебный акт (а не обязанность принимать судебный акт в форме резолютивной части, как сейчас установлено в отношении дел искового производства) по результатам рассмотрения дел о несостоятельности и обособленных споров, что также необходимо для обеспечения следственного начала судопроизводства по делам о несостоятельности, которое существует на сегодняшний день, а также позволит судье, исходя из своего внутреннего убеждения, мотивировать тот или иной судебный акт, если судья видит в этом необходимость. При этом срок обжалования мотивированного судебного акта начинает течь с момента принятия решения (определения) в полном объеме, а при составлении судебного акта в виде резолютивной части – с момента составления резолютивной части.

Также предлагается установить право стороны спора ходатайствовать о составлении мотивированного судебного акта. При этом такое право можно реализовать в ходе рассмотрения дела или обособленного спора путем подачи соответствующего ходатайства, или в течение 5 рабочих дней с момента составления резолютивной части судебного акта. В последнем случае предлагается установить 5-дневный срок, в течение которого судья обязан будет изготовить судебный акт с мотивировочной частью.

Сроки рассмотрения дел в упрощенном порядке судопроизводства предлагается оставить такими же, как они установлены ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в упрощенном порядке производства могут быть рассмотрены следующие споры:

- О признании обоснованным заявления о признании должника банкротом и введении процедуры наблюдения,
- Об отказе во введении наблюдения и прекращении производства по делу или оставлении заявления о признании должника несостоятельным без рассмотрения,
- О вступлении в дело о несостоятельности,
- О введении финансового оздоровления,
- О введении внешнего управления,
- О признании должника банкротом и введении процедуры конкурсного производства в порядке упрощенной процедуры банкротства отсутствующего или ликвидируемого должника,
- О завершении процедуры конкурсного производства.
- Обоснованность заявлений о признании должника банкротом и введении процедур банкротства может быть рассмотрена в упрощенном порядке в силу требований ст. 7 Закона о банкротстве, которая предполагает в качестве условия для обращения с заявлением кредитора о признании должника банкротом наличие судебного акта, вступившего в законную силу, и подтверждающего размер задолженности. В силу положений ст.16 АПК РФ, судебный акт, вступивший в законную силу, является общеобязательным, в том числе и для суда, рассматривающего заявление о признании должника банкротом. В связи с чем суд фактически устанавливает лишь размер требования, который уже установлен судебным актом, и

период просрочки, что в большинстве случаев достаточно очевидно. Если признаки банкротства установлены, то заявление признается обоснованным, если не установлены, то заявление признается необоснованным.

Упрощенный порядок подачи заявления о признании должника банкротом кредитными организациями и Уполномоченным органом (без судебного акта, подтверждающего размер задолженности) связан с презюмируемой бесспорностью данных требований, в силу чего их установление в деле о банкротстве также не вызывает особых затруднений.

Аналогичные требования предъявляются Законом о банкротстве и к заявлениям о вступлении в дело о банкротстве.

Введение процедуры финансового оздоровления или внешнего управления связано с необходимостью представления в суд плана финансового оздоровления (для финансового оздоровления) или достаточных сведений о том, что платежеспособность должника может быть восстановлена (для внешнего управления). В последнем случае в суд представляется бизнес-план или подобный документ, отражающий экономические показатели должника за предыдущий период и анализ возможности восстановления платежеспособности. Суд, рассматривая представленный бизнес-план, вынужден анализировать не правовые категории, а экономические, и на основе них принимать процессуальное решение. Однако сам Закон о банкротстве, если систематически анализировать ст. 75 Закона, отдает предпочтение реабилитационным процедурам, а не ликвидационным. Поэтому, если из представленных документов усматривается возможность восстановления платежеспособности должника, суд скорее всего эту возможность должнику предоставит. В этом случае мотивировка судебного акта скорее всего будет воспроизводить выводы финансового анализа относительно возможности восстановления платежеспособности.

Введение упрощенной процедуры отсутствующего или ликвидируемого должника также в большинстве случаев не вызывает особых затруднений, т.к. связана либо с фактом принятия учредителями решения о ликвидации должника (в случае введения процедуры конкурсного производства в отношении ликвидируемого должника), либо с фактическим прекращением должником предпринимательской деятельности (в случае введения конкурсного производства в отношении отсутствующего должника).

Продление судом процедур банкротства осуществляется на основании отчетов арбитражных управляющих, в которых, как правило, достаточно подробно раскрываются причины, по которым необходимо продление процедуры, однако продление процедуры конкурсного производства – исключительная мера, поэтому в отношении данного определения следует оставить необходимость мотивирования.

При завершении процедуры конкурсного производства суд основывается на отчете, представленном конкурсным управляющим. В этих случаях основная задача суда сводится к проверке достоверности сведений, указанных в отчете, и соответствия отчета требованиям закона.

Если какие-то недостатки выявляются, в том числе на основе процессуальных позиций иных лиц, участву-

ющих в деле, то у суда имеется возможность отложить судебное заседание для представления дополнительных доказательств заинтересованными сторонами, и если не будет оснований для удовлетворения ходатайств арбитражного управляющего о введении реабилитационной процедуры, продлении процедуры или завершении конкурсного производства, суд будет иметь возможность оценить представленные доказательства в совокупности и принять законный и обоснованный судебный акт.

Также в рамках подобного упрощенного порядка судопроизводства могут быть рассмотрены следующие обособленные споры:

- Об утверждении порядка реализации имущества должника, в том числе должника-гражданина.
- О включении требования кредитора в реестр требований кредиторов должника, в том числе и требования, обеспеченного залогом,
- Об исключении требования кредитора из реестра требований кредиторов,
- Об истребовании имущества, учредительных документов и бухгалтерской документации должника у бывшего руководителя должника,
- О правопреемстве,
- Об исключении из конкурсной массы имущества должника,
- О намерении погашения задолженности третьим лицом,
- Об установлении процентов арбитражному управляющему,
- О продлении сроков инвентаризации имущества должника,
- Об утверждении, освобождении, отстранении арбитражных управляющих.

Данное предложение обосновывается тем, что во многих случаях исход этих споров достаточно очевиден, и не требует от суда мотивировки принятого судебного акта. Например, утверждение порядка реализации имущества должника-юридического лица предполагает утверждение его собранием кредиторов, и лишь в случае наличия разногласий или, что чаще, фактического игнорирования кредиторами данных собраний, суд утверждает данный порядок. Причем в таких случаях конкурсный управляющий не может руководствоваться данным порядком, т.к. он не утвержден, но разногласий фактически нет. Утверждение порядка реализации имущества должника-гражданина осуществляется судом, однако, как показывает практика, в большинстве своем разногласий тоже фактически нет.

Исключение требования кредитора из реестра требований кредиторов происходит в случае удовлетворения требования кредитора в части, либо прекращения правоспособности кредитора как участника гражданского оборота. В обоих случаях данные обстоятельства подтверждаются достаточно очевидными доказательствами.

Истребование имущества, документации, печатей и штампов должника необходимо конкурсному управляющему для осуществления своих полномочий. Передача конкурсному управляющему имущества должника, документации, печатей должна быть исполнена в течение 3 дней с момента признания должника банкротом.

Неисполнение указанной обязанности бывшим руководителем должника, ликвидатором дает право конкурсному управляющему требовать исполнения этой обязанности в принудительном порядке. Кроме того, неисполнение указанной обязанности является самостоятельным основанием для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. В связи с чем разрешение вопроса об истребовании имущества, печатей, документации должника не вызывает особых затруднений.

Кроме того, предлагается рассмотрение в упрощенном порядке таких вопросов как:

- Прекращение производства по делу о несостоятельности (банкротстве),
- Прекращение производства по обособленному спору в рамках дела о несостоятельности (банкротстве),
- Оставление без рассмотрения заявления о признании должника банкротом,
- Оставление без рассмотрения заявления по обособленному спору,
- Об утверждении мирового соглашения по делу о банкротстве или по обособленному спору.

Вышеуказанные категории споров практически всегда предполагают наличие бесспорных доказательств, поэтому выглядит целесообразным принятие по ним судебного акта в виде лишь резолютивной части. Исключение составляют лишь споры об установлении требований кредиторов, в силу того, что требования могут носить разнородный характер. Однако, несмотря на это, концептуально сохраняется право судьи составить мотивированный судебный акт, если это необходимо, например, в силу особой сложности спора, или если судья видит в этом необходимость.

При этом предлагается оставить правило о необходимости составления мотивированного судебного акта по следующим вопросам:

- О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности,
- О дисциплинарной, материальной ответственности арбитражных управляющих,
- Об обжаловании действий (бездействия) арбитражного управляющего,
- Об оспаривании сделок должника,
- Об оспаривании собраний кредиторов,
- О продлении срока конкурсного производства.

Данные категории споров предполагают анализ оценочных категорий, например, при оспаривании сделок категорию равноценности встречного предоставления, осведомленности ответчика о цели должника причинить вред кредиторам или об оказании ответчику предпочтения в удовлетворении его требования; при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или ответственности арбитражных управляющих – вину этих лиц, причинно-следственную связь между их действиями (бездействием) и ущербом для кредиторов должника. Что касается продления процедуры конкурсного производства, то это, с точки зрения закона и судебной практики, исключительная мера, требующая обоснования ее принятия.

Во всех этих случаях необходима мотивировка принимаемого судебного акта.

С точки зрения организации судопроизводства кардинальных изменений не предполагается: при по-

ступлении заявления также выносится определение о принятии к производству (возвращении, оставлении без движения) заявления о признании должника банкротом или обособленного спора, назначается судебное заседание, заинтересованные лица извещаются о времени и месте судебного заседания, соответствующие сведения размещаются в картотеке арбитражных дел. Специальное указание на упрощенный порядок судопроизводства не обязателен, т.к. презюмируется, что он применяется (кроме случаев, когда упрощенный порядок в силу прямого указания в законе не применяется).

Само судебное заседание проводится судьей в том же порядке, как и сейчас, с соблюдением всех стадий судебного заседания: подготовительная часть, объяснения сторон, исследование доказательств, прения.

Оглашение резолютивной части судебного акта осуществляется судьей с указанием на судебный акт именно в форме резолютивной части.

Если судья видит необходимость воспользоваться правом на составление мотивированного судебного акта либо если соответствующее ходатайство поступило от стороны, он при оглашении резолютивной части судебного акта указывает, что судебный акт в полном объеме будет составлен в течение 5 рабочих дней с момента оглашения резолютивной части судебного акта.

Возможность обжалования судебного акта зависит от формы судебного акта: если судебный акт составлен только в форме резолютивной части, то срок для обжалования предполагается исчислять с момента принятия судебного акта в форме резолютивной части. Если же судебный акт составляется с мотивировочной частью, то срок обжалования предполагается исчислять с момента принятия судебного акта в полном объеме.

При пересмотре судебного акта в вышестоящих инстанциях также предлагается сохранить право суда вышестоящей инстанции не составлять мотивированный судебный акт. Если суд вышестоящей инстанции приходит к выводу о необходимости оставления судебного акта суда нижестоящей инстанции в силе, он вправе принять судебный акт в виде резолютивной части. Если же суд вышестоящей инстанции видит необходимость отмены или изменения судебного акта нижестоящего суда, он обязан мотивировать такое изменение или отмену. Также, если суд вышестоящей инстанции видит необходимость составления мотивированного судебного акта, даже при оставлении без изменений судебного акта суда нижестоящей инстанции, он вправе составить мотивированный судебный акт.

Введение упрощенного порядка судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) вписывается в арбитражное процессуальное законодательство и законодательство о несостоятельности и не потребует изменения основ, принципов арбитражного процесса и Закона о несостоятельности (банкротстве).

Также предлагаемая модель упрощенного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) эффективно дополняет указанный выше законопроект Верховного Суда Российской Федерации об отнесении к компетенции арбитражных управляющих рассмотрения требований кредиторов о включении в реестр требований кредиторов должника, и не противоречит ему.

За счет снижения нагрузки, введение упрощенного порядка производства по делам о несостоятельности позволит повысить качество судебных актов, по которым упрощенный порядок предлагается не применять.

В качестве вывода можно отметить, что предлагаемый упрощенный порядок рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) и обособленных споров по ним не приведет к снижению эффективности правосудия, нарушения баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, и позволит сохранить специфику данного вида арбитражных дел.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3012.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Июнь 2017 г. № 6.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012 г. N 8.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/136333/>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/207153/?cl=AV>.

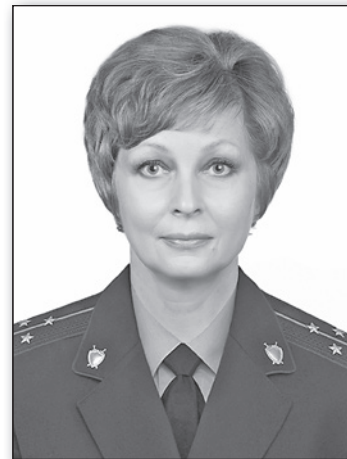
СТРАХОВА Светлана Вячеславовна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассмотрены полномочия прокурора по обеспечению законности важнейших процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам. На основе анализа норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, научной литературы, статистических данных, данных опроса прокурорских работников, принимающих участие в рассмотрении уголовных дел судами, сделан вывод о целесообразности надделения прокурора полномочием по прекращению уголовного дела (уголовного преследования) при принятии решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

Ключевые слова: досудебное производство по уголовным делам, полномочия прокурора, обеспечение законности при производстве по уголовному делу, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), обвинительное заключение.

Страхова С. В.

STRAKHOVA Svetlana Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, Head of Criminal process, criminalistic and participation of public prosecutor in criminal process sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

ON THE POWERS OF A PROSECUTOR TO TERMINATE A CRIMINAL CASE (CRIMINAL PROSECUTION) IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

The article describes the powers of a prosecutor to ensure the legality of the most important procedural decisions in pre-trial proceedings. Based on the analysis of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, scientific literature, statistical data, survey data of prosecutors involved in trials, it was concluded that the prosecutor must be empowered to terminate a criminal case (criminal prosecution) when deciding a criminal case involving indictment.

Keywords: pre-trial proceedings, powers of a prosecutor, ensuring legality in criminal proceedings, termination of criminal proceedings (criminal prosecution), indictment.

Согласно части 1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) прокурор уполномочен осуществлять уголовное преследование в уголовном судопроизводстве, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. В досудебной стадии уголовного процесса прокурор реализует функцию уголовного преследования в форме надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, предварительного следствия, в судебной – путем поддержания государственного обвинения.

Как отмечают С.П. Щерба и В.Н. Додонов, функцию уголовного преследования прокуроры осуществляют во всех странах мира. В сорока четырех государствах и государственных образованиях прокуроры выступают в качестве государственных обвинителей по уголовным делам в суде. Прокуратуры тридцати восьми стран могут направлять уголовные дела в суд, прекратить дело досрочно¹. В этой связи Е.Ю. Поторыкина, в частности, указывает, что в ФРГ после возбуждения уголовного преследования в функции прокурора входит решение о дальнейшей судьбе дела: направление на следствие, прекращение уголовного преследования, передача дела в суд. В Австрии прокурор правомочен решать вопрос

о возбуждении уголовного преследования, предъявления обвинения, прекращении дела². А.Я. Пеннер подчеркивает, что во Франции за прокурором закреплено монопольное право возбуждения уголовного преследования или прекращения производства по делу³. В Испании, замечает В.И. Самарин, единственным лицом, которое уполномочено решать вопрос о продолжении производства или его прекращении по делам частного-публичного обвинения, является прокурор⁴. По утверждению В.Ф. Крюкова, в Нидерландах прокурор прекращает уголовное преследование в случаях, когда иные виды наказания более действенны, когда судебное преследование было бы несоразмерным и несправедливым с учетом природы правонарушения или личности правонарушителя⁵.

1 Щерба С.П., Додонов В.Н. Полномочия прокуроров на досудебных стадиях в уголовном процессе Германии, Франции, Англии, Италии и Испании // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.02.2019).

2 Поторыкина Е.Ю. Уголовно-процессуальный статус прокурора в судопроизводстве европейских государств // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 134.

3 Пеннер А.Я. Институт прекращения уголовного преследования в странах Европы // Публичное и частное право. 2013. № 1(17). С. 134.

4 Уголовный процесс европейских государств: монография / Под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litgid.com/read/ugolovnyu_protseess_evropeyskikh_gosudarstv_monografiya/page-8.php (дата обращения: 17.02.2019).

5 Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальный и надзорный аспекты деятельности прокурора // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2019).

В соответствии с положениями, соответственно, п. п. 2, 27 Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. N R (2000) государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», во всех системах уголовного правосудия прокуроры решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования; прокуроры не должны возбуждать или продолжать уголовное преследование, когда независимое расследование показывает, что обвинение необосновано⁶.

Указанными полномочиями прокурор, на наш взгляд, должен обладать в силу установлений ч. 1 ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства, которое состоит в обеспечении прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в обеспечении защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. С учетом принципа законности при производстве по уголовному делу, сформулированного в ст. 7 УПК РФ, цель прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, предварительного следствия состоит в обеспечении законности досудебного производства.

Среди задач данного направления надзорной деятельности можно выделить обеспечение законности важнейших процессуальных решений по уголовному делу: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении и приостановлении предварительного следствия. Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела (уголовного преследования) не предусматривает. Вместе с тем, следует отметить, что для решения указанных выше задач прокурор имеет ряд соответствующих полномочий. Так, прокурор вправе, признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменить его в течение 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания; признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в течение 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет соответствующее постановление, о чем выносит мотивированное постановление (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Признав постановление руководителя следственного органа, следователя о приостановлении предварительного следствия либо о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление (ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ; ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

Следует подчеркнуть, что при принятии решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, обвинительным постановлением прокурор обладает полномочием по прекращению уголовного дела (уголовного пре-

следования) (п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ; п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ). Кроме того, при поступлении постановления следователя о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда, прокурор принимает решение о прекращении уголовного дела (п. 3 ч. 5 ст. 439 УПК РФ).

При принятии же решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, указанным полномочием прокурор не наделен. При этом вряд ли у кого-либо вызовет возражение утверждение о том, что осуществляя надзор за исполнением законов при осуществлении предварительного расследования, прокурор обязан обеспечить законность итогового процессуального решения по уголовному делу, независимо от формы предварительного расследования.

Где же может найти отражение убеждение прокурора о незаконности, необоснованности обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, если к такому выводу он придет при изучении материалов поступившего к нему уголовного дела? Анализ нормы ч. 1 ст. 221 УПК РФ приводит к тому, что свои указания относительно необходимости прекращения уголовного дела прокурор может изложить, возвращая уголовное дело для дополнительного следствия. Однако, такие попытки прокурора, указывает М.Н. Гаврилова, воспринимаются следственными органами как превышение им своих полномочий: на это ссылалось Главное военное следственное управление СК России, обжалуя заместителю Генерального прокурора – Главному военному прокурору постановление заместителя военного прокурора одного из военных округов о возвращении для производства дополнительного следствия уголовного дела, по которому обвинение было предъявлено по ст. 285 УК РФ при отсутствии в действиях должностного лица признаков корыстной или иной личной заинтересованности. Данное обращение Главным военным прокурором было отклонено, однако в вынесенном постановлении указания на необходимость прекращения уголовного дела уже не содержалось⁷.

Заметим, что в судебной стадии уголовного судопроизводства государственный обвинитель, придя к убеждению, что представленными доказательствами предъявленное подсудимому обвинение не подтверждается, отказывается от обвинения, излагая суду мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). При этом отказ государственного обвинителя автоматически влечет прекращение судом уголовного дела (уголовного преследования) полностью или в части. Соответствие данного положения Конституции Российской Федерации подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 10 февраля 2016 г. № 226-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ». Очевидно, что правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации обусловлена тем, что основной задачей прокурора в ходе судебного производства является обеспечение законности и обоснованности государственного обвинения. Требование поддержания обвинения прокурором

6 О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия: рекомендации Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. N R (2000) государствам-членам // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/90199642> (дата обращения: 18.02.2019).

7 Гаврилова М.Н. Роль прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 12. С. 90.

во что бы то ни стало вступало бы в открытое противоречие с исполнением им обязанности по обеспечению законности и обоснованности обвинения. Ведь согласно ч. 2 ст. 6 УПК РФ уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания.

Вышеизложенное свидетельствует о непоследовательности и нелогичности норм уголовно-процессуального закона в части регламентации полномочий прокурора по прекращению уголовного дела (уголовного преследования). В этой связи мы полностью разделяем позицию А.Г. Халиулина, который справедливо замечает: «Прокурор в России, как и во всем мире, должен иметь право на этом этапе процессуальной деятельности сказать: «Я с этим делом пойду в суд» или, наоборот, сделать вывод, что направлять дело в суд нельзя. Поэтому прокурор должен иметь право на прекращение уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением или обвинительным актом...»⁸.

В дополнение к сказанному отметим, что согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2017 г., доля окончанных производством с прекращением уголовных дел (без учета дел частного обвинения) составила 21% от общего количества уголовных дел, рассмотренных судами Российской Федерации по существу⁹. По Республике Крым данный показатель составляет около 18%¹⁰. Результаты опроса помощников, старших помощников прокуроров, принимающих участие в рассмотрении уголовных дел судами, проходивших повышение квалификации в ноябре 2018 г. в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, свидетельствуют о том, что две трети из них поддерживают мнение о целесообразности нормативного закрепления в ст. 221 УПК РФ полномочия прокурора о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) при наличии для этого законных оснований.

Таким образом, наделение прокурора на этапе принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, полномочием по прекращению уголовного дела (уголовного преследования) не только соответствует назначению уголовного судопроизводства, достижению целей и решению задач, возложенных прокурора государством, но и позволит оптимизировать нагрузку на суды и государственных обвинителей, что в свою очередь, положительно скажется на качестве подготовки и поддержания государственного обвинения.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилова М.Н. Роль прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 88-92.
2. Пеннер А.Я. Институт прекращения уголовного преследования в странах Европы // Публичное и частное право. 2013. № 1(17). С. 133-136.
3. Поторыкина Е.Ю. Уголовно-процессуальный статус прокурора в судопроизводстве европейских государств // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 132-135.
4. Халиулин А.Г. О роли прокурора в уголовном судопроизводстве // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: сборник научных статей. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009. С. 3-8.

8 Халиулин А.Г. О роли прокурора в уголовном судопроизводстве // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: сборник научных статей. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009. С. 7.

9 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls (дата обращения: 20.02.2019).

10 Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (за исключением дел частного обвинения) // Сайт прокуратуры Республики Крым: Правовая статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/content/statisticheskie-otchety-prokuratury-respubliki-krym-za-2017-god> (дата обращения: 20.02.2019).

ГНИЛИЦКИЙ Эрик Игоревич

аспирант Института государства и права Российской академии наук, управляющий партнер юридической фирмы «LawCastleCorp».

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ, ВЫНЕСЕННЫХ ПО ДЕЛАМ, РАССМОТРЕННЫМ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В данной статье будет проанализирована специфика пересмотра в судах апелляционной инстанции судебных решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства.

Ключевые слова: упрощенное производство, апелляционное обжалование, переход в порядок общего искового производства, принцип состязательности.

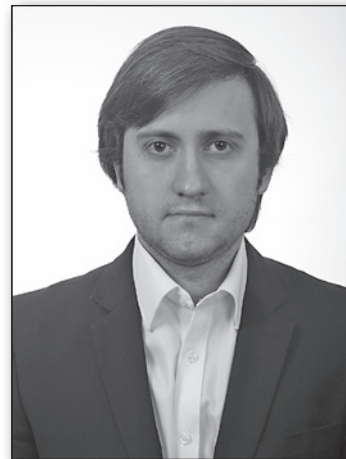
GNILITSKIY Eric Igorevich

postgraduate student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, managing partner of the law firm "LawCastleCorp"

APPEAL OF JUDICIAL ACTS ISSUED IN CASES CONSIDERED UNDER SIMPLIFIED PROCEEDINGS

The present article is devoted to the analysis of the specifics of appellate courts' review of judicial acts issued in cases considered under simplified proceedings.

Keywords: simplified proceedings, appeal, transition to general proceedings, adversarial principle.

Гнилицкий Э. И.

Апелляционное обжалование судебных актов является неотъемлемой частью гражданского и арбитражного процесса, которая преследует своей целью устранение судебных ошибок, допущенных при рассмотрении дела судом первой инстанции, посредством проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции.

В то же время, ввиду недостаточного и неполного исследования судами апелляционной инстанции доказательств и нарушения ими процессуальных норм значительное количество постановлений судов апелляционной инстанции впоследствии пересматривается.

Для иллюстрации вышеизложенного рассмотрим определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2008 № 305-ЭС17-22838 по делу № А41-884/2017¹.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства в соответствии с главой 29 АПК РФ².

В кассационной жалобе истец, ссылаясь на нарушение судами норм процессуального права, просит отменить ранее вынесенные по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание отсутствие в деле мотивировочной части судебного решения, отметил, что доводы апелляционной жалобы не соотносятся с решением по делу и не могут влиять на принятое решение, оставил жалобу истца без удовлетворения, при этом обстоятельства дела апелляционным судом не устанавливались, доказательства не исследовались. По мнению судебной коллегии Верховного Суда, апелляционный суд не учел, что согласно ч. 1 ст. 268, ст. 272.1 АПК РФ при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства арбитражный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело. Суд апелляционной инстанции в данном случае фактически не рассмотрел апелляционную жалобу по существу и оставил ее без удовлетворения, лишь сославшись на отсутствие в материалах дела мотивировочной части судебного решения.

В то же время, право на апелляционное обжалование и рассмотрение соответствующей жалобы не поставлено действующим процессуальным законодательством в зависимость от наличия подготовленного мотивированного решения суда первой инстанции, вынесенного по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства³.

Кроме того, в процессуальной науке и перед практикующими юристами остро стоят также вопросы, связанные с принятием апелляционным судом дополнительных доказательств и последующим принятием и вынесением решения. Д.Г. Попова и Т.С. Этина в своей статье⁴ указывают, что процессуальным законом установлены специальные основания для принятия судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств, которые также содержатся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»⁵.

При рассмотрении вопросов, касающихся апелляционного рассмотрения дела, также стоит обратить внимание на то, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»⁶ решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального, которые подлежат применению к определенному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

1 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2008 № 305-ЭС17-22838 по делу № А41-884/2017 // СПС «Консультант Плюс».

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

3 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2008 № 305-ЭС17-22838 по делу № А41-884/2017 // СПС «Консультант Плюс».

4 Попова Д.Г., Этина Т.С. Вопросы правовой регламентации упрощенного производства в общегражданском процессе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 90-91.

5 П. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. № 8. 2009.

6 Пп. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская газета. № 260. 26.12.2003.

Решение суда апелляционной инстанции будет отвечать фундаментальным требованиям законности и обоснованности в случае необходимого и мотивированного перехода разбирательства из упрощенного производства в общеисковое. Законодательным механизмом прямо предусмотрено право суда апелляционной инстанции отменить решение, вынесенное в порядке упрощенного производства, и рассмотреть дело по правилам общего искового производства.

В качестве примера реализации вышеприведенных положений законодательства можно рассмотреть Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2017 № Ф05-9399/2017 по делу № А40-178517/2016⁷.

Заявитель обратился в судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2018 по делу № А40-156236\2016⁸ Арбитражного суда города Москвы.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства. Решением Арбитражного суда города Москвы, принятым в виде резолютивной части в порядке ст. 229 АПК РФ, иск был удовлетворен в полном объеме.

Девятый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, отменил решение по безусловным основаниям и удовлетворил иск.

Определением Арбитражного суда Московского округа кассационная жалоба возвращена заявителю на основании п. 1 ст. 281 АПК РФ. В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить определение суда округа.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия пришла к следующим выводам.

1. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства регулируется главой 29 АПК РФ с учетом правовых позиций, сформулированных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»⁹.

Согласно разъяснениям вышеуказанного постановления, в частности содержащихся в пункте 51, в случае если в процессе рассмотрения апелляционной жалобы арбитражным судом признаны обоснованными приведенные в апелляционной жалобе доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по общим правилам искового производства, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции (ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ).

В п. 52 вышеуказанного постановления разъяснено, что если при рассмотрении апелляционной жалобы на решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, арбитражный суд осуществил переход к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, производство по делу осуществляется по правилам раздела II АПК РФ. Арбитражный суд апелляционной инстанции указывает на рассмотрение дела по общим правилам искового производства в соответствующем определении.

В дополнение к тезису о механизмах перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства можно рассмотреть пункт 28 Постановления Пленума Выс-

шего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 62¹⁰, в котором указано, что если в апелляционной жалобе приведены доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, и эти доводы признаны судом обоснованными, суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

В этом случае, если суд рассмотрит в порядке упрощенного производства дело, подлежащее рассмотрению по общим правилам искового производства, и сторона по делу укажет на это в апелляционной жалобе, этого будет достаточно для отмены судебного акта первой инстанции, даже если по существу решение будет являться законным и обоснованным.

Дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, при допущении судом перечисленных процессуальных нарушений будет рассматриваться дольше в сравнении с аналогичным делом, рассмотренным изначально по общим правилам искового производства.

В заключение следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, институт упрощенного производства нарушает один из основополагающих принципов судопроизводства – состязательность. Несмотря на то, что в АПК РФ содержится перечень оснований для перехода из упрощенного в общеисковое производство, их применение остается на усмотрение суда. Исходя из рассмотренной в статье судебной практики, можно заключить, что судам при пересмотре решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, желательно более детально и обоснованно мотивировать свои выводы при последующем переходе в общеисковой порядок, при этом учитывая позиции сторон.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. № 88. 25.04.2017.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская газета. № 260. 26.12.2003.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» // Вестник ВАС РФ. № 12. 2012.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. № 8. 2009.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 10. 2004.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2018 № 305-ЭС18-5296 по делу № А40-156236/2016 // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2008 № 305-ЭС17-22838 по делу № А41-884/2017 // СПС «Консультант Плюс».
9. Попова Д.Г., Этина Т.С. Вопросы правовой регламентации упрощенного производства в общегражданском процессе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 87 – 94.

10 П. 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» // Вестник ВАС РФ. № 12. 2012.

7 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2017 № Ф05-9399/2017 по делу № А40-178517/2016.

8 Определение Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2018 по делу № А40-156236\2016.

9 Пп. 51, 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. № 88. 25.04.2017.

ПОНОМАРЕНКО Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического института

САМОЙЛОВ Игорь Николаевич

независимый аудитор, юрист

АНТОНЕНКО Александр Александрович

преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ЕСИПЕНКО Алина Эдуардовна

преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ПОДОЗРЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье дано авторское определение понятиям «подозрение» и «подозреваемый», сформулировано предложение о совершенствовании способов постановки лица в статус подозреваемого.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, подозрение, подозреваемый.

PONOMARENKO Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute

SAMOYLOV Igor Nikolaevich

independent auditor, lawyer.

ANTONENKO Aleksandr Aleksandrovich

lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ESIPENKO Alina Eduardovna

lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

SUSPICION AND ITS ROLE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In this article the author defines the concepts "suspicion" and "suspect, the improvement of methods of setting the person in the status of the suspect has been proposed.

Keywords: criminal trial, criminal procedural law, a suspect, a suspect.

В отечественной теории уголовного процесса принципы уголовного судопроизводства чаще всего традиционно определяются как важнейшие, руководящие правовые положения, пронизывающие всю уголовно-процессуальную деятельность и все уголовно-процессуальные отношения, характеризующие весь уголовный процесс в целом¹. Иными словами, принципы – это такие законоположения, которые реализуются на любой стадии уголовного судопроизводства. Основная же задача стадии предварительного расследования – раскрыть преступление, собрать необходимые доказательства для того, чтобы суд в судебном разбирательстве мог правильно разрешить дело. Тем самым принцип состязательности как бы опосредованно проявлялся и в досудебном уголовном производстве.

Одним из достижений действующего российского уголовно-процессуального законодательства является достаточно четкое определение в гл. 2 УПК РФ системы принципов уголовного судопроизводства. Одним из них является «состязательность сторон» на основе, которой, согласно ч. 1 ст. 15 УПК РФ осуществляется уголовное судопроизводство. Хотя далее в этой статье говорится о том, что именно суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав (ч. 3), а стороны равноправны перед судом (ч. 4), нет никаких сомнений, в том, что в силу взаимозависимости состязательности с принципом обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, состязательность реализуется и в досудебном уголовном производстве².

Таким образом, главным гарантом обеспечения состязательности сторон (в т.ч. и в досудебном уголовном производстве) является все-таки суд. В связи с этим, можно констатировать, что действующий УПК РФ в определенной мере создал необходимые законодательные предпосылки и механизмы обеспечения соответствующей функции суда на стадии предварительного расследования.

Одной из гарантий обеспечения реализации принципа состязательности сторон в стадии предварительного расследования является совокупность субъективных прав подозреваемого и обвиняемого, что также определяется тесной взаимозависимостью принципов состязательности сторон и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. УПК РФ уточнил и конкретизировал нормы, определяющие статус участников судопроизводства, в т.ч. и участников, являющихся сторонами обвинения и защиты.

Надо обратить внимание на тенденцию современного законодателя устранять фактические различия между статусами обвиняемого и подозреваемого. С одной стороны, данное обстоятельство образует проблему двойственности статусов, не позволяющей объяснить действительную необходимость существования одного и того же лица на предварительном расследовании вначале в роли подозреваемого, а затем – обвиняемого. При этом и тот и другой обладают одинаковыми возможностями противостоять как обвинению, так и подозрению, которые, по сути, являются смежными формами уголовного преследования³.

1 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 171.

2 Курилкина О.А., Самойлова И.Н. Институт уголовной политики: теоретико-правовой аспект // Наука сегодня. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 78-80.

3 Пономаренко С.И. Проблемы двойственности статуса подозреваемого // Материалы IV международной научно-практической конференции 29- 30 сентября 2014 года «Фундаментальная наука и технологии-перспективные разработки». Том 3. CreateSpace 4900 LaCrossRoad, NorthCharleston, SC, USA 29406, 2014. С.236-238.

С другой стороны, максимальное сходство процессуальных возможностей подозреваемого и обвиняемого противостоят уголовному преследованию имеет большое практическое значение. В настоящее время возникновение фигуры подозреваемого не обязательно связано с применением к нему мер процессуального принуждения⁴. Это возможно в результате возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК). Наделение такого лица статусом подозреваемого с момента возбуждения уголовного дела позволяет реализовывать присущую ему функцию защиты с самого начала стадии предварительного расследования, что и создает предпосылку для возникновения состязательности сторон.

Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство расширило как основания допуска в дело защитника, так и его процессуальные полномочия. С учетом действия нормы п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, его участие на предварительном расследовании стало практически обязательным.

Законодатель впервые достаточно четко обозначил способы собирания доказательств защитником. Это производится путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от различных учреждений (ч. 3 ст. 86 УПК). Вместе с тем, не вполне понятна процедура (процессуальная форма) практической реализации первых двух способов собирания доказательств защитником. Это явный, подлежащий устранению пробел действующего уголовно-процессуального законодательства потому, что способы собирания доказательств органами расследования предусматривают нормативно закрепленный процессуальный порядок, также как и порядок их дальнейшего использования в доказывании, в т.ч. время и форму их предъявления для ознакомления противоположной процессуальной стороне⁵.

Представляется необходимой законодательная регламентация вопросов о порядке определения судьбы доказательственной информации, полученной адвокатом, и приобщении ее к материалам уголовного дела. В связи с этим, возникают вопросы: 1) вправе ли защитник самостоятельно решать судьбу полученных им доказательств, т.е. приобщать ли их вообще к уголовному делу; 2) вправе ли он определять момент предъявления полученных им доказательств, исходя из тактических соображений, т.е. передать их следователю либо предъявить в суде при назначении или в ходе судебного разбирательства. В тех случаях, когда решается вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в материалах проверки по заявлению о совершенном преступлении уже фигурирует само это лицо. В отношении него уже осуществляется уголовное преследование в форме подозрения⁶. Содержание этой деятельности, помимо мыслительной, оценочной ее части, связанной с сопоставлением различных фактических данных, позволяющих выдвинуть предположение о возможном совершителе преступного деяния, составляют также конкретные действия по собиранию и проверке этих фактических данных. Т.е. изобличение как элемент уголовного преследования уже присутствует.

Помимо вовлечения лица в проверочные действия, процедура которого законодателем не урегулирована вообще, он до возбуждения уголовного дела может быть подвергнут освидетельствованию и привлечен к участию в назначении экспертизы. Однако формально такое лицо никаким процессуальным статусом не наделено. Действующее уголовно-процессуальное законодательство России дает основание утверждать о том, что подозреваемый может появляться еще до возбуждения уголовного дела, поскольку п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусматривает допуск его защитника с момента фактического задержания.

Отмеченная обстановка правовой неурегулированности процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела не способствует должному обеспечению условий реализации принципа состязательности сторон, что требует совершенствования соответствующей законодательной базы⁷.

Отчетливо усматриваются основания постановки вопроса о необходимости включения в содержание ст. 46 УПК РФ нормы, предусматривающей возможность признания лица подозреваемым в случаях, когда в отношении него осуществляются действия, затрагивающие права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Именно в подобных ситуациях уместно вынесение специального постановления о признании соответствующего лица подозреваемым⁸.

Направленность уголовного преследования в конечном итоге предполагает возможность фактической реализации уголовной ответственности в отношении преследуемого лица. Основанием же уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является совершение лицом деяния, содержащего все признаки конкретного состава преступления, предусмотренного материальным законом. Таким образом, порождающим уголовную ответственность юридическим фактом является соответствующее противоправное деяние. Поэтому обязанность лица отвечать за преступление возникает с момента его совершения, а не с момента назначения ему наказания по судебному приговору⁹. Потенциально лицо отвечает за совершенное им деяние, содержащее в себе признаки состава преступления, независимо от того, ведется по такому деянию производство в уголовно-процессуальном порядке или не ведется.

Вышесказанное позволяет придти к окончательному выводу о том, что подозрение является формой уголовного преследования, образующей процессуальную деятельность изобличительного характера, направленную на установление оснований для вовлечения лица, в отношении которого она осуществляется, в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого.

Пристатейный библиографический список

1. Великопольская А.А. Подозреваемый и способы легализации подозрения на досудебной стадии уголовного процесса России // Российский судья. 2016. № 1.
2. Курилкина О.А., Самойлова И.Н. Институт уголовной политики: теоретико-правовой аспект // Наука сегодня. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 78-80.
3. Курилкина О.А., Самойлова И.Н. Основные этапы развития института уголовной политики в отечественном политико-правовом пространстве // Фундаментальные и прикладные научные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 81-83.
4. Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965.
5. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.
6. Мельников В.Ю. Задержание заподозренного лица. Ростов-на-Дону, 2013.
7. Пономаренко С.И., Пономаренко А.С. Процессуальные основы статуса подозреваемого // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.

4 Великопольская А.А. Подозреваемый и способы легализации подозрения на досудебной стадии уголовного процесса России // Российский судья. 2016. № 1. С. 40.

5 Курилкина О.А., Самойлова И.Н. Основные этапы развития института уголовной политики в отечественном политико-правовом пространстве // Фундаментальные и прикладные научные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 81-83.

6 Мельников В.Ю. Задержание заподозренного лица. Ростов-на-Дону, 2013. С. 8.

7 Курилкина О.А., Самойлова И.Н. Институт уголовной политики: теоретико-правовой аспект // Наука сегодня. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 78-80.

8 Пономаренко С.И., Пономаренко А.С. Процессуальные основы статуса подозреваемого // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.

9 Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 20.

ЛОНСКИЙ Олег Васильевич

кандидат технических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Пермского национального исследовательского политехнического университета

АНАЛИЗ ПРИЧИН НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СУДЕБНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

Одним из действенных инструментов в конкурентной борьбе является концепция аутсорсинга. В нашей стране возникновение предприятий малого и среднего бизнеса в сфере промышленного производства часто связано с аутсорсингом. Из одного предприятия с четко отлаженной системой управления охраной труда и промышленной безопасностью создается (часто искусственно) из подразделений основного предприятия ряд предприятий (аутсерверов), которые выполняют якобы не основные функции компании.

В работе рассмотрены результаты судебной технической экспертизы по охране труда смертельного несчастного случая на производстве, который произошел из-за несогласованных действий головного предприятия и аутсерверов.

В результате анализа причин несчастного случая были сделаны следующие выводы:

1) при использовании аутсорсинга в производственной сфере необходимо в договорах с аутсорсерами четко прописывать необходимые действия при возникновении аварии на основном предприятии (порядок оповещения об аварии, действия по ликвидации аварии для сохранения жизни и здоровья работников);

2) необходимо усилить административную и уголовную ответственность за несчастные случаи, произошедшие из-за неурегулированных отношений в сфере охраны труда и промышленной безопасности между аутсерсерами.

Ключевые слова: аутсорсинг, несчастный случай, техническая экспертиза, охрана труда, работодатель, предприятие, работник, обстоятельства дела, уголовная ответственность, административная ответственность.

LONSKIY Oleg Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Life safety sub-faculty of the Perm National Research Polytechnic University

ANALYSIS OF THE CAUSES OF THE ACCIDENT AT WORK ON THE RESULTS OF JUDICIAL TECHNICAL EXPERTISE ON LABOR PROTECTION

One of the most effective tools in competition is the concept of outsourcing. In this country, the emergence of small and medium-sized businesses in the field of industrial production is often associated with outsourcing. It is from one enterprise with a well-established system of occupational health and safety management that a number of enterprises are created (often artificially) on the basis of the main enterprise divisions, which allegedly perform non-basic functions of the company.

The paper deals with the results of forensic technical expertise on labor protection of a fatal accident at work, which occurred due to the uncoordinated actions of the head enterprise and outsourcers.

As a result of the analysis of the accident causes, the following conclusions were made:

1) when using outsourcing in the production sector, it is necessary to clearly prescribe the necessary actions in contracts with outsourcers in the event of an accident at the main enterprise (the procedure for notifying about the accident, actions to eliminate the accident to preserve the life and health of employees);

2) it is necessary to strengthen administrative and criminal liability for accidents that occurred due to unresolved relations in the field of labor protection and industrial safety between outsourcers.

Keywords: outsourcing, accident, technical expertise, labor protection, employer, enterprise, employee, the circumstances of the case, criminal liability, administrative responsibility.

Одним из действенных инструментов в конкурентной борьбе является концепция аутсорсинга¹. Аутсорсинг – это передача традиционных функций организации внешним исполнителям-аутсорсерам, субподрядчикам, высококвалифицированным специалистам сторонней фирмы². Практика аутсорсинга для стратегических целей российскими и иностранными компаниями достаточно развита³. Широко применяется аутсорсинг в международных экономических отношениях⁴.

В нашей стране возникновение предприятий малого и среднего бизнеса в сфере промышленного производства ча-

сто связано с нашим специфическим аутсорсингом. Из одного предприятия с четко отлаженной системой управления охраной труда и промышленной безопасностью создается (часто искусственно) из подразделений основного предприятия ряд предприятий, которые выполняют якобы не основные функции компании. Очевидно, что при передаче таких функций предприятия как бухгалтерия, IT услуги⁵, логистика, реклама (непроизводственная сфера) охрана труда и промышленная безопасность на производстве остается прежней.

Другое дело, когда из подразделений крупного промышленного предприятия создается несколько новых промышленных предприятий со своими руководителями и со своей системой охраны труда и промышленной безопасности. В результате такового, особенно в первоначальный период, происходит ряд ошибок, нестыковок, которые приводят в частности к несчастным случаям на производстве.

1 Логина Т. В. Необходимость и возможность применения аутсорсинга в практике российских предприятий // Вестник магистратуры. – 2012. – № 7. – С. 18-21.

2 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный э ИИФРА-М, 2017. – 512 с. кономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.:

3 Klimovets M. V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – № 3 S6. – P. 193-199.

4 Outsourcing in International Economic Relations / Y. Bilani, V. Nitsenko, Iu. Ushkarenko, A. Chmut, O. Sharapa // Montenegrin Journal of Economics. – 2017. – Vol. 13. – № 3. – P. 175-185.

5 Almutairi M., Riddle S. State of the Art of IT Outsourcing and Future Needs for Managing Its Security Risks // 2018 International Conference on Information Management and Processing (ICIMP 2018), Jan. 12-14, 2018, London, UK / Inst. of Electrical and Electronics Eng., Inc. – London, 2018. – P. 42-48.

Известно, что проведение судебных технических экспертиз по охране труда по уголовным делам, связанным с несчастными случаями на производстве значительно облегчает работу следователя.

Примером такого несчастного случая является случай на крупном горнодобывающем предприятии на Урале.

Кратко обстоятельства дела следующие (названия предприятий и фамилии изменены).

ОАО «Урал» при переходе на аутсорсинг создало из своей ремонтной службы предприятие ООО «Урал-ремонт», а из своей автотранспортной службы предприятие ООО «Автотрансурал», оставив себе рудоуправление РУ-1 в состав которого входит рудник и обогатительная фабрика.

Вечером работники ООО «Урал-ремонт» погрузили в «Камаз» ООО «Автотрансурал» демонтированную старую раму гидроциклонов, которая являлась крупногабаритным грузом. Проезжая под пешеходным мостом по дороге в сторону площадки для металлолома РУ-1 автомобиль грузом зацепился за проходящий под пешеходным мостом трубопровод обогатительной фабрики, который не был выполнен в соответствии СНиП (СП) (высота меньше 5 метров, фактически 4,085 м).

Знака ограничения высоты перед мостом не было. Водитель сразу сообщил об аварии диспетчеру РУ-1, а диспетчер сообщил аварии руководству РУ -1 и ООО «Автотрансурал». Руководству ООО «Урал-ремонт» никто ничего не сообщил.

На следующее утро работники ООО «Урал-ремонт» обнаружили, что не демонтировали кронштейны со старой рамы гидроциклонов. (Их хотели приварить к новой раме, так как их на ней не оказалось).

Мастер ООО «Урал-ремонт» послал А.А. Иванова с еще одним работником демонтировать кронштейны, так как видел, когда шел на работу, стоящий вдалеке автомобиль «Камаз» со старой рамой гидроциклонов в кузове. То, что произошла авария, мастер не знал и ему об этом никто по приходе на работу не сообщил. В это же время утром руководство ООО «Автотрансурал» установило около места аварии автокран для того, чтобы поднять трубы и освободить «Камаз». Так как трубы тепловых сетей принадлежат обогатительной фабрике РУ - 1 ОАО «Урал» (другому предприятию), то необходимо было иметь на месте представителя данного предприятия - главного энергетика РУ-1 или его представителя, но он не был оповещен заранее об аварии руководителем РУ-1. Место аварии не было огорожено и не были приняты меры по сохранению обстановки на месте аварии сохранению жизни и здоровья людей.

А.А. Иванов с еще одним работником ООО «Урал-ремонт» беспрепятственно поднялись на «Камаз» и стали демонтировать кронштейны с рамы циклонов, но оттянутая грузом труба трубопровода соскользнула с груза и защемила с большим усилием между другой трубой голову Иванова А.А. От полученной травмы А.А. Иванов, скончался на месте.

Таким образом, из-за несогласованных действий работников трех предприятий погиб человек.

Было возбуждено уголовное дело и по постановлению следователя была назначена судебная техническая экспертиза по охране труда, в котором было задано 7 вопросов. При формировании вопросов следователем использовались рекомендации действительного члена РАЕН Е.Р. Россинской⁶.

Проведение технической экспертизы было поручено сотрудникам кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Пермского национального исследовательского политехнического университета.

В результате проведенной экспертизы было выявлено, что в договорах аутсорсинга между основным предприятием ОАО «Урал» и предприятиями ООО «Урал-ремонт» и ООО «Автотрансурал» имеется пункт о том, что необходимо в вопросах охраны труда и промышленной безопасности руководствоваться «Положением об управлении охраной труда и промышленной безопасности ОАО «Урал», но в нем не прописаны необходимые действия при возникновении аварии, где должны взаимодействовать три, а возможно и больше предприятий связанных с ОАО «Урал» договорами аутсорсинга.

В процессе проведения судебной технической экспертизы были выявлены нарушения следующих законов и нормативно правовых актов РФ:

- Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ;
- Правила перевозок грузов автомобильным транспортом. Утверждены Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2011 г. № 272 (ред. 01.03.2013 г.);
- Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств М., Стандартинформ 2005;
- Инструкция по перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов автомобильным транспортом по дорогам Российской Федерации (утв. Минтранс РФ 27 мая 1996 г.);
- СП 35.13330.2011 «СНиП 2.05.03-84* Мосты и трубы»;
- Положение о порядке расследования причин аварий зданий и сооружений, их частей и конструктивных элементов на территории Российской Федерации. Приказ Минстроя России от 06.12.94 № 17-48.

Основной причиной того, что работник ООО «Урал-ремонт» А.А. Иванов оказался на месте аварии и погиб, по нашему заключению явилось то, что руководство РУ-1, хотя и было оповещено еще накануне диспетчером РУ-1 об аварии, не приняло меры по установлению границ опасной зоны аварии и ограничению доступа в нее людей, чем нарушила требования ст. 212. Трудового кодекса Российской Федерации РФ:

«Обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя

Работодатель обязан обеспечить:

- безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов;
- принятие мер по предотвращению аварийных ситуаций, сохранению жизни и здоровья работников при возникновении таких ситуаций, в том числе по оказанию пострадавшим первой помощи».

Определенную роль в несчастном случае сыграл конкретно и тот факт, что руководство ООО «Урал - ремонт» не было оповещено об аварии.

Выводы:

- при использовании аутсорсинга в производственной сфере необходимо в договорах с аутсорсерами четко прописывать необходимые действия при возникновении аварии на основном предприятии (порядок оповещения об аварии, действия по ликвидации аварии для сохранения жизни и здоровья работников).
- необходимо усилить административную и уголовную ответственность за несчастные случаи, произошедшие из-за неурегулированных отношений в сфере охраны труда и промышленной безопасности между аутсорсерами.

Пристатейный библиографический список

1. Логинова Т. В. Необходимость и возможность применения аутсорсинга в практике российских предприятий // Вестник магистратуры. – 2012. – № 7. – С. 18-21.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный энциклопедический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.
3. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: моногр. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 575 с.
4. Almutairi M., Riddle S. State of the Art of IT Outsourcing and Future Needs for Managing Its Security Risks // 2018 International Conference on Information Management and Processing (ICIMP 2018), Jan. 12-14, 2018, London, UK / Inst. of Electrical and Electronics Eng., Inc. – London, 2018. – P. 42-48.
5. Klimovets M. V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – № 3 S6. – P. 193-199.
6. Outsourcing in International Economic Relations / Y. Bilan1, V. Nitsenko, Iu. Ushkarenko, A. Chmut, O. Sharapa // Montenegrin Journal of Economics. – 2017. – Vol. 13. – № 3. – P. 175-185.

⁶ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: моногр. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 575 с.

МИНАЕВ Константин Владимирович

аспирант Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского

ДОЗНАВАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена выявлению проблем как понятия «дознаватель», так и отдельных проблем его процессуального статуса. Основываясь на различных точках зрения доктрины уголовно-процессуального права, автор предлагает новое понятие «дознаватель», которое предлагается закрепить в п. 7 ст. 5 УПК РФ. Автор не поддерживает точку зрения, в соответствии с которой дознаватель не обладает процессуальной самостоятельностью, и обосновывает позицию, что такая процессуальная самостоятельность присуща дознавателю, но с ограничениями, предусмотренными УПК РФ. Автор по результатам исследования отдельных проблем процессуального статуса дознавателя вносит ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: дознаватель, процессуальный статус дознавателя, понятие «дознаватель», процессуальная самостоятельность дознавателя, уголовный процесс, предварительное расследование.

MINAEV Konstantin Vladimirovich

postgraduate student of the I. G. Petrovskiy Bryansk State University

INVESTIGATOR AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to identifying the problems of both the concept of "inquirer" and individual problems of its procedural status. Based on different points of view of the doctrine of criminal procedure law, the author proposes a new concept of "inquire", which is proposed to be fixed in paragraph 7 of article 5 of the Code of Criminal Procedure. The author does not support the point of view that the investigator does not have procedural independence and substantiates the position that such procedural independence is inherent in the investigator, but with the restrictions provided by the Code of Criminal Procedure. According to the results of the study of certain problems of the procedural status of the investigator, the author makes a number of proposals to improve the current criminal procedural legislation of the Russian Federation.

Keywords: the investigator, the procedural status of the investigator the term «investigator», the procedural independence of the investigator, criminal procedure, preliminary investigation.

В последние десятилетия вместе с развитием общества существенные изменения претерпевает и законодательство, в том числе и правовое регулирование досудебного уголовного судопроизводства. Важное место в предварительном расследовании преступлений в форме дознания отведено дознавателю, как участнику уголовного судопроизводства. Актуальность анализа процессуальной деятельности дознавателя может объясняться тем, что до сих пор в науке не сложено какого-либо единого мнения в отношении фигуры дознавателя, а понятие «дознаватель», приведенное в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (УПК РФ) не отвечает современным реалиям и требует определенной корректировки. Значительные споры в науке вызывает вопрос полномочий отдельных участников уголовного судопроизводства по отношению к дознавателю, что как следствие приводит к необходимости более детального исследования фигуры дознавателя.

В соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ под дознавателем предлагается понимать должностное лицо органа дознания, которое правомочно или уполномоченное начальником органа дознания проводить предварительное расследование в форме дознания и выполнять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

В то же время по мнению процессуалистов, такое понятие следует признавать неудачным, что приводит к оживленным дискуссиям в науке уголовно-процессуального права.

По мнению А.П. Рыжакова, дознаватель является должностным лицом органа дознания, правомочный проводить проверку сообщений о преступлениях, неотложные следственные действия, предварительное расследование и исполнять поручения прокурора, руководителя органа дознания, следственного органа, руководителя следственной группы или иного дознавателя².

Таким образом, автор в данное понятие фактически закладывает полномочия дознавателя, что, по нашему мнению, нецелесообразно и отягощает само понятие дознавателя.

Есть мнение, что под дознавателем следует понимать должностное лицо правомочное проводить дознание и исполнять полномочия, предусмотренные УПК РФ³.

Представляется, что и такое понимание дознавателя не является удачным. Если мы говорим исключительно о полномочиях, то это не позволит органу дознания наделить функциями дознавателя иных должностных лиц органа дознания. В УПК РФ наравне с полномочиями законодатель употребляет словосочетание «лицо, которое уполномочено начальником органа дознания», тем самым подразумевается, что не

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.

2 Победкин А.В., Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 94.

3 Мичурин О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы реализации в ОВД: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2008. - С. 42.

только дознаватель, но и любое иное лицо органа внутренних дел может быть уполномочено начальником органа дознания проводить предварительное расследование по тому или иному уголовному делу.

По мнению М.М. Кузембаевой, в понятии дознаватель, данном в УПК РФ сочетание «а также» следует заменить союзом «или». То есть лицо, которое будет уполномочено начальником органа дознания проводить предварительное расследование, может осуществлять его не только в форме дознания, но выполнять и иные порученные полномочия. По нашему мнению, это итак следует из нормы п. 7 ст. 5 УПК РФ, поэтому изменение терминологии не приведет к изменению смысла данного положения. В данном случае внимание в большей степени следует сосредотачивать на объеме таких «иных» полномочий, нежели на изменении союзов между словами.

По нашему мнению, согласиться стоит с точкой зрения И.И. Федулова, который отмечает, что сегодня в регионах отмечается значительная нехватка дознавателей ввиду чего остро стоит проблема делегирования полномочий дознавателя иным лицам, которые не должны быть ограничены каким-либо рамками⁴. Поддерживается эта точка зрения и А.В. Победкиным и С.Н. Бурцевым, которые отмечают, что все без исключения лица которым делегированы единоразовые полномочия по осуществлению дознания обладают одинаковыми полномочиями⁵.

Поддерживается данная точка зрения и законодателем, который может и не сознательно, но указал в ст. 40.2 УПК РФ, что начальник органа дознания имеет право не только давать те или иные указания дознавателю, но имеет право поручать осуществление процессуальных функций и полномочий дознавателя иным лицам. При этом механизм передачи таких полномочий в рамках УПК РФ не представлен, что следует отнести к недостатку, и указывает на необходимость в ст. 40.2 УПК РФ указать на порядок передачи полномочий и функций дознавателя иным лицам, что будет способствовать единству правоприменительной практики.

По нашему мнению, проблема состоит в употреблении законодателем в п. 7 ст. 5 УПК РФ двух терминов вместе, а именно «правомочное» и «уполномоченное», что и создает дискуссию, так как правомочиями по проведению предварительного расследования в форме дознания обладает дознаватель, а вот уполномоченным может быть любое иное лицо. Однако начальник органа дознания вправе давать поручения не только иным лицам, но и самому дознавателю, следовательно, и дознаватель уполномочивается начальником органа дознания на проведение как предварительного расследования, так и иных полномочий. Представляется, что для избежания дальнейших споров по данному вопросу следует употреблять в рамках ст. 5 УПК РФ в понятии дознаватель исключительно уполномоченное лицо, что будет способствовать единству понимания рассматриваемой категории.

Таким образом, учитывая изложенное, предлагается скорректировать термин, приведенный в п. 7 ст. 5 УПК РФ и понимать под дознавателем должностное лицо органа дознания, уполномоченное начальником органа дознания про-

водить предварительное расследование, а также иные полномочия, предусмотренные в УПК РФ.

Отдельного внимания заслуживает вопрос процессуального статуса дознавателя в рамках предварительного расследования. Представляется нецелесообразным приводить в рамках данной статьи перечень полномочий дознавателя, они подробно перечислены в рамках УПК РФ и периодически переписываются из одного научного труда в другой. Более правильным будет остановиться на отдельных, более важных с нашей точки зрения, проблемных вопросах.

Особого внимания заслуживает вопрос наличия у дознавателя процессуальной самостоятельности. Если исследовать нормы УПК РФ можно прийти к выводу, что дознаватель практически не имеет процессуальной самостоятельности, поскольку вынужден подчиняться указаниям не только начальника органа дознания, но и прокурора и руководителя следственного органа.

В научных кругах бытует мнение, что процессуальная самостоятельность дознавателя может быть определена посредством уяснения возможности принятия самостоятельных решений и возможность беспрепятственно осуществлять функции, предусмотренные в УПК РФ⁶.

Но есть и иная точка зрения, в соответствии с которой процессуальная самостоятельность дознавателя является определенным образом ограниченной, так как перечисленные выше субъекты уголовного процесса наделены правом давать дознавателю обязательные для исполнения поручения⁷.

Представляется, что ограничения самостоятельности дознавателя, установленные в УПК РФ, не лишают его самостоятельности в полном объеме, кроме того, любое поручение дознаватель вправе обжаловать в вышестоящий орган. Кроме того, любые поручения начальника органа дознания, прокурора или иного лица не лишают дознавателя возможности выбирать методы и способы проведения предварительного расследования. Следовательно, следует говорить не об отсутствии процессуальной самостоятельности у дознавателя, а о наличии такой процессуальной самостоятельности, но ограниченной положениями УПК РФ.

Обращает на себя внимание вопрос необходимости получать разрешение начальника органа дознания, в случае если дознаватель решит обжаловать решение прокурора. По нашему мнению, такое обжалование относится к праву дознавателя, а получать чье-либо согласие для осуществления своего права не требуется. В противном случае данное право становится обязанностью, что мы и наблюдаем в рамках п. 1.2 ст. 41 УПК РФ, где установлено правило о необходимости перед обжалованием решения прокурора получать согласие начальника органа дознания. Представляется более логичным, для наделения дознавателя большей процессуальной самостоятельностью изменить формулировку данной нормы и словосочетание «с согласия начальника органа дознания» заменить на «с ведома начальника органа дознания», таким образом, с одной стороны, дознаватель будет самостоятельным в принятии данного решения, а с другой стороны, на-

4 Федулова И.И. К вопросу о понятии «дознаватель» // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 5. - С. 167.

5 Победкин А.В., Бурцев С.Н. Указ. соч. - С. 75.

6 Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. - 2010. - № 4. - С. 252.

7 Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. - 2010. - № 3. - С. 210-223; Гредягин И.В. Указ. соч. - С.211

чальник органа дознания будет осведомлен о происходящем в его ведомстве.

Отдельного внимания заслуживает положение ч. 4 ст. 40 УПК РФ, в соответствии с которой указания прокурора и начальника органа дознания являются для дознавателя обязательными. При этом если обратиться к ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ, то мы заметим, что и указания начальника подразделения дознания являются для дознавателя обязательными. Объяснить такое расхождение в статьях УПК РФ, возможно было тем, что данная норма была введена не так давно, однако, в УПК РФ она появилась еще в 2006 г. в соответствии с Федеральным законом от 06.06.2007 N 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁸, почему до сих пор законодатель не обратил внимание на данное расхождение неясно. Следовательно, ч. 4 ст. 40 УПК РФ должна быть дополнена и указанием на начальника подразделения дознания.

Заслуживает внимание обязанность дознавателя не позднее 10 суток после возбуждения уголовного дела направить его руководителю следственного органа. В этом контексте встает вопрос, а как быть в том случае, если по объективным причинам дознаватель не вкладывается в отведенный ему в УПК РФ срок? Законодатель не дает ответа на этот вопрос, что на практике может приводить к определенным проблемам.

По нашему мнению, в ч. 3 ст. 157 УПК РФ следует закрепить правило, в соответствии с которым, если по объективным причинам дознаватель не укладывается в отведенный ему срок для направления уголовного дела следователю, по ходатайству дознавателя в адрес руководителя следственного органа, последний продлевает его.

Безусловно, приведенные нами проблемы являются не единственными, однако, по нашему мнению, их следует решить в первоочередном порядке.

Таким образом, анализ дознавателя как участника уголовного судопроизводства позволяет сформулировать следующие выводы:

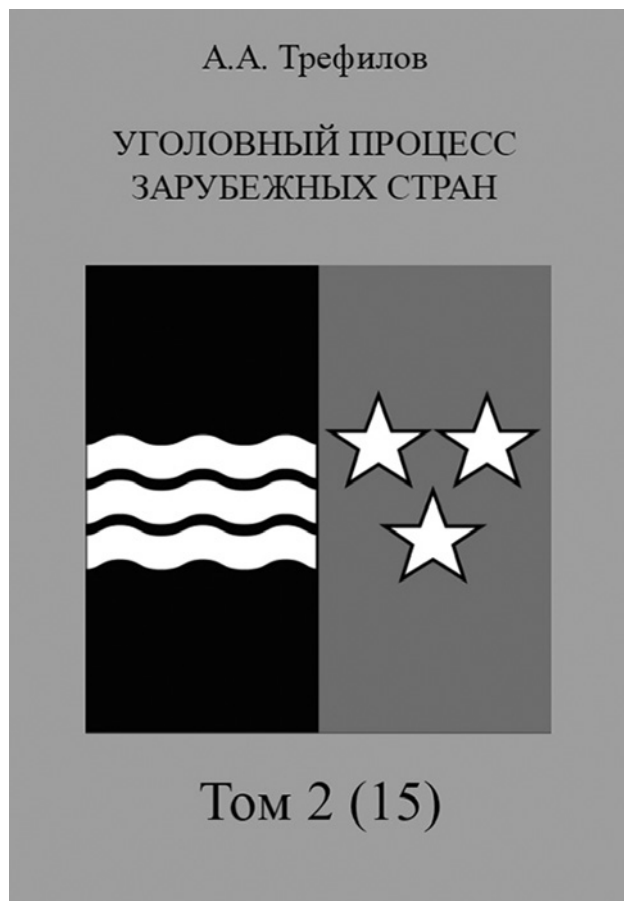
Обоснована позиция, в соответствии с которой в п. 7 ст. 5 УПК РФ следует закрепить следующее определение дознавателя - уполномоченное начальником органа дознания проводить предварительное расследование, а также иные полномочия, предусмотренные в УПК РФ.

Доказано, что дознаватель в рамках предварительного расследования по уголовному делу обладает процессуальной самостоятельностью, хотя и ограниченной рамками УПК РФ, что тем не менее не препятствует данному участнику уголовного судопроизводства самостоятельно выбирать методы и направления расследования по уголовному делу.

Обоснована необходимость внесения изменений в УПК РФ, поименованных в рамках данной статьи, которые, по нашему мнению, помимо расширения процессуальной самостоятельности дознавателя, позволят усовершенствовать процессуально порядок проведения дознания в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. - 2010. - № 3. - С. 210-223.
2. Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. - 2010. - № 4. - С. 252-254.
3. Мичурин О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы реализации в ОВД: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2008. - 565 с.
4. Победкин А.В., Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 244 с.
5. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник. - М., 2002. - 512 с.
6. Федуллова И.И. К вопросу о понятии «дознаватель» // Вестник Московского университета МВД России. - № 5. - 2012. - С. 166-168.

⁸ Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 24. - Ст. 2833.

МАГОМЕДОВ Рамазан Магомедович

магистрант второго года обучения кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета

ИБРАГИМОВА Анжела Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета

ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Статья рассматривает одну из актуальных проблем России – коррупцию, рассматривается сущность и оценки общественной опасности коррупции. Цель статьи - выработка путей противодействия коррупции в России, в частности в Республике Дагестан.

Ключевые слова: коррупция, конфликт интересов, государственная служба, муниципальная служба, коррупциогенность, Республика Дагестан, антикоррупционная политика.

MAGOMEDOV Ramazan Magomedovich

magister student of the 2nd year of education of Criminal law and criminology sub-faculty of the Dagestan State University

IBRAGIMOVA Anjela Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Dagestan State University

THE CONCEPT, CAUSES AND CONDITIONS OF CORRUPTION IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The article considers one of the urgent problems of Russia – corruption, examines the essence and evaluation of the public danger of corruption. The purpose of the article is to develop ways to combat corruption in Russia, in particular in the Republic of Dagestan.

Keywords: corruption, conflict of interest, public service, municipal service, Republic of Dagestan, anti-corruption policy.

В настоящее время проблемам определения сущности и видов коррупционных преступлений, оценки общественной опасности коррупции посвящены многие научные труды, в том числе значительное место в исследованиях уделено оценке эффективности противодействия коррупции, статистике коррупционных преступлений¹

Коррупция - термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам².

Коррупция - это явление, стоящее в одном ряду с такими социальными опасностями, как безработица, наркомания, проституция. Наличие коррупции в той или иной сфере общественной жизни, является признаком ее системного кризиса³.

Действующих на сегодняшний день в Российской Федерации нормативных актов недостаточно для нормального «здорового» функционирования исполнительной и административной деятельности государственных и муниципальных служащих.

Надо усиливать и дополнять антикоррупционное законодательство и на уровне субъектов. К примеру, Народным Собранием Республики Дагестан 26 марта 2009 г. был принят Закон «О противодействии коррупции в Республике Дагестан» который вступил в силу 7 апреля 2009 г. В нем определяются основные принципы, меры, направления, цели проводимых мероприятий, необходимых для борьбы с коррупцией.

Комплекс мероприятий по противодействию коррупции в Республике Дагестан осуществляется в соответствии с Национальным планом по противодействию коррупции на 2019-2020

гг. (Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378), Национальной стратегией противодействия коррупции, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, как отмечалось выше Законом Республики Дагестан от 07.04.2009 № 21 «О противодействии коррупции в Республике Дагестан», Планом противодействия коррупции в Республике Дагестан 2018-2020 гг. (Указ Главы Республики Дагестан от 11.09.2018 г. № 99) с разработанной программой по противодействию коррупции в Республике Дагестан, Государственной программой Республики Дагестан «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Дагестан на 2015-2020 годы» (Постановление Правительства РД от 22.12.2014 № 659), которые, по сути, являются планом реализации положения законодательства Российской Федерации и Республики Дагестан по вопросам антикоррупционной политики.

Та ситуация, которая сложилась на сегодняшний день в этой сфере, требует перехода от формально-юридических процедур (нормотворческая деятельность и декларация намерений) к реальной работе по противодействию коррупции.

Вопросы противодействия коррупции в связи со своей актуальностью постоянно обсуждаются на оперативных совещаниях МВД и координационных совещаниях правоохранительных органов по Республике Дагестан. Анализ выявленных преступлений и поступающей оперативной информации показывает, что в Дагестане наибольшее распространение коррупционных преступлений наблюдается в органах государственной власти и местного самоуправления, а также в органах, реализующих республиканские и федеральные целевые программы: в агропромышленном комплексе, сфере образования, строительства и жилищно-коммунальном хозяйстве. Выявляются преступления, совершенные руководителями различного уровня: главами муниципальных образований, руководителями и должностными лицами министерств, ведомств и государственных учреждений республики, главами сельских и поселковых муниципальных образований. Однако приводимые статистические показатели не в полной мере отражают фактическое состояние дел. Достиженные результаты по борьбе с коррупцией не позволя-

1 Андреева Л.А. Об усилении уголовной ответственности за коррупцию // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Е. . Рахманова. - 2018. - С. 39.

2 Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции // Народное образование. - 2012. - №10. - С. 38.

3 Крикунова Т.К. Формирование антикоррупционной направленности личности в образовательном процессе вуза // Закон и право. - 2015. - № 9. - С. 23.

ют констатировать изменения ситуации в лучшую сторону и свидетельствуют о жизнестойкости и живучести коррупции среди должностных лиц РД⁴.

Коррупция исходит из самого устройства экономической и административной жизни государства.

Учитывая, что на данном этапе коррупция, пронизывающая все слои общества, является одной из наиболее актуальных проблем, которая стоит перед гражданским обществом, считаем целесообразным:

– признать приоритетным направлением меры, реализуемые по противодействию коррупции, для эффективного обеспечения и решения задач стабильности и защищенности граждан, и общества, экономического роста, инвестиционно-сотрудничества;

– проводить мониторинг уровня проникновения коррупции во все структуры, выявлять степень её общественной опасности и формы проявления для принятия адекватных и своевременных мер реагирования и органами исполнительной и законодательной власти, общественными организациями, правоохранительными структурами и бизнес сообществами.

Преступления коррупционной направленности составляют единую группу явлений в социальном и правовом отношениях, так как обладают единой сущностью, общественной опасностью, преступными последствиями⁵.

Коррупционные преступления порождается, прежде всего, сохранившимся возможностями командовать экономикой, слабостью и вялостью контроля, сбоями в работе правовой системы. Ей способствует низкое гражданское самосознание, стереотипы двойной морали. Вот почему одна только правоохранительная система не справляется с задачей борьбы с коррупцией. Антикрупционная политика обязана стать постоянной частью государственной политики. Практически это означает, что необходимо безотлагательно разработать и запустить антикоррупционную программу, которая должна перерасти в постоянно действующую систему ограничения коррупции⁶. Разработка и реализация такой государственной программы должны базироваться на точном понимании правовой и социальной природы коррупции, изучения искоренение коррупционных систем в органах государственной власти и управления, на анализе причин неудач борьбы с ней.

Для этого нужны последовательная государственная политика, объединение усилий не только всех правоохранительных органов, но и самого общества. Общественную борьбу с коррупцией следует начинать с гражданского контроля, особенно по вопросам экономической деятельности органов государственной власти и управления.

Исходя из выше изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо создание единого органа - антикоррупционного корпуса, который занимался бы только должностными преступлениями и подчинялся бы на прямую президенту РФ. Зачастую мы сами являемся свидетелями того, как в СМИ говорят о задержании самих борцов с коррупцией, задержанных другими правоохранителями по обвинению в той самой коррупции.

2. Важным в эффективном проведении антикоррупционной работы является взаимодействие органов государственной власти Республики Дагестан и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества по различным вопросам, касающимся противодействия коррупции.

В Республике Дагестан в настоящее время зарегистрировано 12 общественных организаций, уставной задачей которых является участие в противодействии коррупции.

4 Мусаева Г.М., Мустафаева Н.Н. Проблемы противодействия коррупции и пути их решения (на примере Республики Дагестан) Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. - 2017. - Том 32. Вып. 2 - С. 41.

5 Осмонов Д.М. Указ. соч. - С. 84

6 Мусаева Г.М., Мустафаева Н.Н. Указ. соч. - С. 43.

3. Совершенствования требуют также организационные формы реагирования на заявления граждан, для того чтобы каждый мог иметь возможность беспрепятственно заявить о факте коррупции и чтобы этот факт получил надлежащую оценку компетентных органов и тщательно расследовался.

4. Важной задачей антикоррупционной политики, на наш взгляд, является влияние на общественное сознание и создание вокруг коррупционеров атмосферы нетерпимости, когда брать взятки станет не только просто не выгодно, но и чревато далеко идущими последствиями в социальном и ином контекстах.

5. Необходимо организовать учет нарушений, выявленных в ходе проверок, мониторинг назначения и проведения служебных проверок по выявленным нарушениям, рассмотрения вопросов о соблюдении виновными лицами требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов соответствующими комиссиями для последующего анализа и принятия управленческих решений по повышению уровня эффективности деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по вопросам противодействия коррупции в Республике Дагестан.

6. В РД должна быть создана атмосфера нетерпимости к фактам коррупции и коррупционерам. Это политика, где должно четко проявляется политическая воля высшего руководства государства, по обузданию коррупции должна быть оформлена в виде государственной антикоррупционной программы, реализуемой в увязке с реформированием всей системы государственного управления в целом.

7. Нужна политическая воля со стороны высшего должностного лица, чтобы поддержать усилия гражданского общества в противодействии коррупции путем воспитания активной гражданской позиции, выработки норм поведения и распространения этих норм среди членов своей общины или социальной группы. Потребуется время, чтобы система ценностей и модель поведения, отрицающая коррупцию, стали естественной частью повседневной жизни, но такая эволюция вполне осуществима за достаточно краткий промежуток времени.

В настоящее время проблема коррупции является одной из насущных для Дагестана. Несмотря на установленные уголовно-правовые меры уменьшить уровень коррупции не представляется возможным⁷. Считаю, что работы по противодействию коррупции должны проводиться постоянно, а также должны применяться новые методы воздействия в рамках поощрения антикоррупционного поведения должностных лиц и наказания в случаях нарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Л.А. Об усилении уголовной ответственности за коррупцию // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Е. Н. Рахманова. - 2018.
2. Дуланов В. С. Противодействие и возможные методы предупреждения коррупции // Проблемы науки. - 2017. - № 11.
3. Крикунова Т. К. Формирование антикоррупционной направленности личности в образовательном процессе вуза // Закон и право. - 2015. - № 9.
4. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции // Народное образование. - 2012. - № 10.
5. Мусаева Г.М., Мустафаева Н.Н. Проблемы противодействия коррупции и пути их решения (на примере Республики Дагестан) Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. - 2017. - Том 32. Вып. 2.
6. Осмонов Д.М. Уголовная ответственность за коррупцию // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XXXVIII международной научно-практической конференции. - 2018.
7. Дуланов В.С. Противодействие и возможные методы предупреждения коррупции // Проблемы науки. - 2017. - № 11. - С. 42.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ВЛИЯНИЕ «ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛБЫ» НА РАЗВИТИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ОПЫТА)

Автор статьи обращает внимание на актуальные вопросы развития огневой подготовки в органах внутренних дел, основываясь на швейцарском опыте внедрения практической стрельбы акцентирует внимание на давно назревшую необходимость совершенствования методик проведения данной дисциплины в ОВД с учетом требований, предъявляемых современной реальностью и достижениями стрелкового спорта.

Ключевые слова: огневая подготовка, огнестрельное оружие, профессиональная подготовка, практическая стрельба, меры безопасности, применение оружия, учебно-тренировочные упражнения, «швейцарский опыт», огневой контакт.

JAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

THE INFLUENCE OF "PRACTICAL SHOOTING" ON THE DEVELOPMENT OF FIRE TRAINING IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES (ON THE EXAMPLE OF THE SWISS EXPERIENCE)

The author of the article draws attention to topical issues of fire training in the internal affairs bodies, based on the Swiss experience in practical shooting, emphasizes the long-felt need to improve the methods of conducting this discipline in the local police department to meet the requirements of modern reality and the achievements of shooting sports.

Keywords: Fire training, firearms, training, practical shooting, security measures, the use of weapons, training exercises, "Swiss experience", fire contact.

Жамборов А. А.

Несмотря на то, что в последние десятилетия положительные преобразования в современном российском обществе, несомненно, оказали влияние на снижение общего роста преступности относительно прошлых десятилетий. В тоже время, с начала 2017 года было зафиксировано около 12 тыс. преступлений, совершенных в отношении сотрудников органов внутренних дел. Более того, порядка 10 тыс. посягательств совершены в момент нахождения сотрудников на службе. В 13 случаях посягательства повлекли смерть, в 32 случаях - причинение тяжкого вреда здоровью.

Поэтому, повседневная деятельность сотрудников органов внутренних дел порою сопряжена с необходимостью выполнять служебные задачи в ситуациях, когда существует реальная угроза их жизни или здоровья. И в таких условиях практика применения табельного оружия сотрудниками полиции становится едва ли не обыденным делом. Изученный практический опыт в ОВД свидетельствует о том, что боевая подготовленность сотрудников к профессиональной деятельности требует систематического контроля, а также постоянного совершенствования с учетом требований предъявляемых современным российским законодательством.

В процессе прохождения профессиональной подготовки сотрудники полиции приобретают как правило базовые умения и навыки владения табельным огнестрельным, и в дальнейшем, специфика служебной деятельности, а также время отводимое на проведение учебных стрельб (не реже одного раза в две недели), не способствуют прогрессу и наоборот первоначальные умения и навыки находятся на том же уровне, то есть ни о каком совершенствовании речи не идет.

Этот вывод подтверждает статистика: 25 % случаев поражения цель в условиях реального огневого контакта.

Статические данные реальных огневых контактов сотрудников органов внутренних дел свидетельствуют о том, что: обстановка в которой ведется огонь является для сотрудника – экстремальной; расход боеприпасов является крайне малым; ощущение дефицита времени при ведении огня (расстояние до противника 5-10 м., чаще 2-4 м.); ведение стрельбы из положения стоя, иногда с одной руки без точного прицеливания; стрельба после физических нагрузок (13,3 % случаев), после психологических нагрузок (29 % случаев), встречная стрельба (9,6 % случаев) и др.

Если обратиться к зарубежному опыту и проанализировать поединок с участием полицейских то длительность огневого «поединка» в гражданских условиях составляет среднем около 2,8 сек, при этом, стреляющие в среднем находятся чуть более 2 метров друг от друга; а более 75 % схваток происходит на дистанции менее чем 7 метров.

Кроме того, обращает на себя внимание интересный факт: преступник который вооружён ножом может преодолеть расстояние в 6-7 метров за 1,5 секунды! То есть это даже тогда, когда сотрудник успел извлечь пистолет и успел произвести один выстрел.

В тоже время, стоит заметить, что судить о степени готовности сотрудника ОВД к выполнению действий в ситуации настоящего огневого контакта с преступником только по итогам выполнения контрольных упражнений, предусмотренных Наставлением по организации огневой подготовки в ОВД, на наш взгляд, не совсем правильно, в силу того, что в основном упражнения выполняются по не-

подвижным целям из статичного положения. Кроме того, определённые вопросы вызывает «уставная» табельная кобура для пистолета ПМ, которая в силу своей конструкции усложняет работу стрелка по быстрому извлечению и приведению оружия в боевую готовность, например, при работе с этой кобурой первому выстрелу на поражение может предшествовать выполнение иногда более шести - семи предварительных действий с оружием и элементами снаряжения¹.

«Профпригодная», с нашей точки зрения, оперативная либо тактическая кобура сокращающая количество действий с момента приведения оружия в боевую готовность до выстрела максимум до четырех.

Примерно такая же схема действий является предпочтительной в таких дисциплинах как IPSC и IDPA при производстве первого выстрела.

Упражнения, которые выполняются практическими стрелками, предусматривают перемещение, стрельбу в движении, стрельбу из неудобных положений и мест, по движущимся целям, стрельбу из-за укрытия, скоростное перезаряжание оружия и т. д.

Теперь немного о швейцарском опыте внедрения практической стрельбы²:

Если коснуться немного истоков практической стрельбы, то все началось с небезызвестного Джефа Купера. Думаю, излишне будет рассказывать о революции, которую он совершил в свое время в стрелковом мире, организации Gunsite, и всем, что за этим последовало и оформилось окончательно Чаком Тейлором (Galen D.«Chuck» Taylor).

В 1993 г. прошла демонстрация методов, на которых основана практическая стрельба пехотному командованию, и высшие чины дали отмашку опробовать новый подход на реальных призывниках. В следующем же году доктрина, под названием NTTC – Nouvelle Technique de Tir de Combat – «новая техника боевой стрельбы» основанная на принципах IPSC была официально принята армией, сначала для широкомасштабной оценки эффективности в рамках территориальной пехоты, а с 1997 г. – как единственной и обязательной.

Не последним положительным результатом NTTC-революции было резкое (на порядки!) снижение количества несчастных случаев в армии. За 14 лет и 2 миллиарда отстрелянных патронов, во всей армии от огнестрельного ранения произошло две смерти (одна из которых – преднамеренное убийство) и два несчастных случая с легкими ранениями – таковы официальные цифры, особенно удивительные, если учитывать, что призывники, как и везде, далеко не всегда блестят особыми навыками и координацией движений. Смена парадигмы была радикальная – вместо подчинения командам («заряжай», «разряжай») солдат стали учить «жить с оружием», воспитывать в духе 4 золотых правил ТБ полковника Купера, и воспитание возымело ожидаемый, но от этого не менее сильный эффект.

1 Черных В. В., Николаев Н. О. Влияние международной конфедерации практической стрельбы IPSC (техника, тактика стрельбы, методика обучения обращению с оружием) на развитие огневой подготовки в органах внутренних дел и проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД // Концепт. - 2014. - Спецвыпуск № 20. - ART 14748. - 0,4 п. л. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14748.htm>.

2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/unfair_advantage-o-shveicarskoi-doktrine-strelkovoi-podgotovki-istoriya-ludi.

На настоящий момент (можно уже говорить о «швейцарской школе») сформировалась доктрина интегрированного обучения, где собственно стрельба более не расценивается как «отдельная дисциплина», а вписывается в рамки всех необходимых навыков вооруженной конфронтации, где стрельба – лишь только часть целого. Также, на основе доктрины массового обучения, развиваются «продвинутые» методики специализированного обучения для конкретных профессионалов, так как изначальная модульность метода позволяет сделать это достаточно просто.

За десять с лишним лет возникло большее, чем просто надстройка на существующих наработках. Из ополченческой армии граждане-солдаты принесли навыки обращения с оружием в полицию, в погранично-таможенную службу, в частную охрану, и т.д., где творчески адаптировали армейские методы для своих целей, что в свою очередь вернулось в армейский методологический арсенал (адекватность и прогрессивность применения силы, действия в присутствии гражданского населения, и т.д.). Кроме того – продолжали работать стрелковые общества, созданные для обкатки методов NTTC, и на волне армейской «революции» появились новые.

Следовательно, подытоживая выше изложенное, в целях обучения грамотному и умелому применению оружия сотрудниками правоохранительных органов, правильного и своевременного реагирования в ситуации огневого контакта с преступниками необходимо учитывать существующий опыт практической стрельбы.

Опыт и правильный навык достигается порой многократными тренировками «в холостую», т. е. без патронов. Поэтому, сотрудник полиции должен постоянно отрабатывать быстрое извлечение оружия из применяемой кобуры, досылание патрона в патронник и прицеливание. И самый главный и ключевой элемент или возможно конечный результат, к которому мы стремимся это – умения и навыки, доведенные до такого уровня, когда сам процесс выполнения правильных действий автоматизируется до уровня «предсказуемого» рефлекса. Навыки вырабатываются в результате многократного повторения действий в процессе упражнений (тренировок). Навыки формируются лишь количеством правильных повторений, в Японии говорят: «Хочешь понять движение или действие – повтори его тысячу раз».

Между навыком и простым автоматизмом есть разница: когда человек имеет вредную привычку, то есть, например, грызет ногти это автоматизм (неосознанное действие), а вот езда на автомобиле уже навык (невозможно без участия сознания).

Кроме того, в контексте вышеизложенного хотелось бы заметить, что в органах внутренних дел при проведении занятий с личным составом не уделяется должного внимания выполнению учебно-тренировочных упражнений перед проведением практических стрельб (когда сотрудники выполняют различные учебно-тренировочные «подводящие» упражнения). Речь идет именно о том, чтобы проводить отдельные занятия, тренировки без стрельбы.

В связи с чем, процесс подготовки сотрудников ОВД в рамках дисциплины огневая подготовка должен совмещать со стрелковыми упражнениями, предусмотренными НООП -2017 различные элементы практической стрельбы, что в свою очередь будет способствовать возможности моделиро-

вания ситуаций максимально приближенных к реальным и экстремальным³.

Результаты исследования показали следующие сдерживающие факторы, в проведении результативных занятий по огневой подготовке в целом в силовых структурах: иногда недостаточный уровень индивидуальной и методической подготовки руководителей занятий по огневой подготовке, непонимание эффективности внедрения современных технологий обучения. Узкий «стрелковый кругозор»; формальный подход руководителей стрельб к проведению занятий, большое количество теоретического материала в противовес незначительному вниманию к практическим навыкам огневой подготовке; дефицит учебного времени на проведения учебных стрельб. Занятия по огневой подготовке, порою, проводятся по остаточному принципу, в связи с выполнением сотрудниками служебных обязанностей по предназначению; недооценка методики практической стрельбы в подготовке сотрудников силовых ведомств; недостаточное количество боеприпасов (лимитов) на учебную практику; зачастую слабая развитая учебная материальная база, отсутствие тиров, стрельбищ, учебного оружия и боеприпасов, стрелковых тренажеров и таймеров.

Практическая стрельба впитала в себя все самое лучшее спортивных стрелковых видов спорта и дисциплин в настоящее время, что позволяет стремительно развиваться и набирать популярность, как вид спорта во всем мире, поэтому необходимо использовать методику, а также элементы практической стрельбы в обучении и подготовке сотрудников ОВД.

Военно-прикладное развитие практической стрельбы имеет немаловажное значение, не секрет, что применение методик и технических элементов практической стрельбы, широко используется в огневой подготовке для обучения сотрудников специальных подразделений, силовых ведомств.

Подготовленные кадры по методике практической стрельбы, будущие офицеры, руководители учебных групп подразделений, инструктора для силовых ведомств Российской Федерации, получившие правильные навыки обращения с оружием, смогут довести их до личного состава. Тогда мы сможем в полной мере говорить об эффективной огневой подготовке в правоохранительных органах России.

Пристатейный библиографический список

1. Жамборов А. А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123). - С. 348-350.
2. Пряхин А. С. Использование страйкбольного оружия в процессе совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции // Общество: социология, психология, педагогика. - 2017. - Выпуск № 7.

3. Черных В. В., Николаев Н. О. Влияние международной конфедерации практической стрельбы IPSC (техника, тактика стрельбы, методика обучения обращению с оружием) на развитие огневой подготовки в органах внутренних дел и проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД // Концепт. - 2014. - Спецвыпуск № 20. - ART 14748. - 0,4 п. л. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14748.htm>.
4. Шкорбатова Н. В., Черных В. В. Развитие огневой подготовки в органах внутренних дел и проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из международной техники, тактики стрельбы и практики обучения обращения с оружием // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств, 2015. - С. 247-251.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/@unfair_advantage-o-shveicarskoi-doktrine-strelkovoi-podgotovki-istoriya-ludi.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

³ Шкорбатова Н. В., Черных В. В. Развитие огневой подготовки в органах внутренних дел и проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из международной техники, тактики стрельбы и практики обучения обращения с оружием // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств, 2015. - С. 247-251.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ГОВЕРДОВСКАЯ Елена Валентиновна

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора непрерывному образованию Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В статье раскрываются психологические основы планирования рабочего времени субъектами управления в правоохранительных органах. Особое внимание уделено рассмотрению способов противостояния изменчивости внешней среды, оказывающей влияние на реализацию плана. В качестве эффективных методов противостояния изменчивости внешней среды предлагаются: разработка гибкого плана и формирование ассертивного поведения субъекта управления.

Ключевые слова: функции управления; временная компетентность; ассертивное поведение; когнитивный, аффективный, поведенческий компоненты ассертивности; планирование служебной деятельности в правоохранительных органах.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

GOVERDOVSKAYA Elena Valentinovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor, Deputy Director of postgraduate and additional education of the Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of Russia

PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND FEATURES OF PLANNING AS A MANAGEMENT FUNCTION IN LAW ENFORCEMENT

The article reveals the psychological basis of working time planning by subjects of management in law enforcement agencies. Special attention is paid to the consideration of ways to counter the variability of the environment that affects the implementation of the plan. Development of a flexible plan and formation of assertive behavior of the subject of management are proposed as effective methods to counter the variability of the environment.

Keywords: management functions; temporary competence; assertive behavior; cognitive, affective, behavioral components of assertiveness; planning of performance in law enforcement.

Иванова С. В.

Говердовская Е. В.

В общественных науках понятие «функция» рассматривается как обязанность, круг деятельности, назначение, роль. В связи с этим, определяя функции профессиональной деятельности, мы ограничиваем и конкретизируем круг обязанностей специалиста, входящих в ее рамки.

Обозначая границы функций управления, мы представляем их как «целенаправленный вид управленческой деятельности, осуществление которого рассматривается как составная часть процесса управления и характеризуется специфическим содержанием, относительно самостоятельными пространственно-временными границами»¹.

Очевидна специфика содержания функций управления в каждой профессиональной отрасли, однако, их дифференциация на общие, специальные и вспомогательные с конкретизацией видов, относящихся к данным группам, остается неизменной. Так, А. Файоль среди основных функций управления выделил планирование, организацию, координирование и контроль. Идентичные функции управления выделяли С. О'Доннел, Г. Купц, добавляя к перечню функций А. Файоля, работу с кадрами, руководство и лидерство. В учебнике

«Основы менеджмента» под редакцией А. А. Радугина при сохранении функции контроля, среди управленческих функций выделяются также целеполагание, регулирование, активизация и т.д..

Специфика профессиональной деятельности в правоохранительных органах, соответственно, находит свое отражение в особенностях осуществления функций управления. Конкретизируем эти особенности на примере функции планирования.

Как было сказано выше, выполнение одних и тех же функций управления в разных профессиональных отраслях существенно отличается своим содержанием.

Приняв во внимание, что правоохранительные органы – это социальная система, необходимо помнить, что выполнение и результативность функций управления зависят:

во-первых, от внешних факторов (институтов власти, экономики, политики, культуры, средств массовой информации и т.д.);

во-вторых, от качества и эффективности работы всех их структурных звеньев.

Отсюда одной из главных характеристик функций управления в правоохранительных органах должна стать их гибкость. Конкретизируем это на примере одной из функций – планирование.

1 Ежова О.Н. Основы управления в правоохранительных органах: курс лекций. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 60.

В основе планирования в процессе управления в правоохранительных органах лежат прогностические способности, аналитическое мышление, высокий уровень сформированности временной компетентности и ассертивности субъекта управления.

Прогностические способности позволяют руководителям предвидеть результат, идеальный образ того, ради чего организована деятельность. Аналитическое мышление в процессе планирования позволяет, расставляя приоритеты, дифференцировать дела по критериям срочности и важности. Подробнее остановимся на временной компетентности и ассертивности.

Изучение методологической основы временной компетентности продемонстрировало нам несколько граней этого понятия:

- освоенные временные стандарты организации (Г. А. Архангельский, Ю. Л. Васильченко, Э. Воутилайнен, А. Г. Горбачев, И. Х. Ниссинен, П. Поренне, Т. Санталайнен и др.);
- личностное качество, присущее руководителям разного уровня (Е. Б. Анисимова, П. Берд, М. Вудкок, И. Кноблаах, В. П. Пугачев, С. Прентис, О. Ю. Стрижицкая, Д. Фрэнсис);

- звено профессиональной компетентности, выраженное в профессиональном сознании и профессиональной деятельности (Л. П. Енькова, П. А. Корчемный, Ю. К. Стрелков, Е. А. Шилова и др.);

- составляющая регуляционных возможностей человека, определяющих профессиональное становление и стратегию жизни в целом (Т. Н. Денисова, С. В. Леонов, О. С. Советова, и др.);

- умение согласовывать временные показатели в структуре взаимодействия в различных социальных группах (А. К. Болотова, Т. А. Нестик, Л. А. Петровская, К. Роджерс, А. С. Рубан, И. А. Яксина);

- знание меры активности личности (К. А. Абульханова-Славская, С. А. Безгодова, Н. Ю. Григоровская, П. П. Горностаи).

Вышесказанное позволило нам, вслед за О. В. Кузьминой, представить временную компетентность как интегральную характеристику личности, выраженную в умении управлять собой и сотрудниками во времени, адекватно воспринимать, рационально планировать, распределять и использовать время для достижения организационных и личных целей².

Однако, как было сказано выше, принадлежность правоохранительных органов к социальной группе, постоянно приводит к необходимости приспосабливать план к изменяющимся внешним непредвиденным обстоятельствам, что создает «помехи» на пути реализации плана, а отсюда сказывается на результативности управления и функционировании правоохранительных органов в целом.

На основе анализа литературы нами обнаружено два взаимообуславливающих друг друга пути решения вопроса как избежать изменчивости плана при его реализации в правоохранительных органах.

Во-первых, план априори должен быть гибким. С этой целью, в качестве инструментария целесообразно использовать «основное правило планирования - 60:20:20», согласно которому время необходимо планировать в следующей пропорции:

60 % запланированного рабочего времени отводится для выполнения дел категории А (важные, срочные дела) и В (важные, несрочные дела);

20 % времени отводится для коллективной деятельности, выполнения дел, связанных с делегированием полномочий, проверкой качества и своевременного окончания, завершения работ;

20 % приходится на непредвиденные дела (звонки, сверхсрочные совещания и обсуждения, не запланированный приход визитеров и т. д.).

Во-вторых, противостоять изменчивости плана можно при хорошо сформированном ассертивном поведении руководителя, под которым понимается способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права³. Структурными компонентами ассертивности выступают:

- когнитивный компонент, выраженный в умении адекватно оценивать ситуации, в проявлении гибкого мышления при решении проблемных ситуаций (главный показатель сформированности когнитивного компонента – адекватная самооценка руководителя);

- аффективный компонент, предусматривающий эмпатийное принятие себя и других, уверенное поведение (социально компетентное самоутверждение) (главный показатель сформированности аффективного компонента – уверенность в себе и низкий уровень тревожности);

- поведенческий компонент, включающий в себя ответственность, настойчивость, готовность к проявлению рискованного поведения (главный показатель сформированности поведенческого компонента – низкий уровень агрессивности, проявление активного и настойчивого поведения, направленного на достижения поставленной цели).

Таким образом, ассертивное поведение, охватывая все «помехи» реализации плана, позволяет руководителю быть гибким и мобильным, независимо от изменений, происходящих во внешней среде.

В свою очередь, одной из главных особенностей планирования в правоохранительных органах является личностная подготовка к этому процессу самого субъекта управления, выраженная в самоорганизации и сформированности ассертивности поведения.

Второй особенностью планирования выступает сама подготовка к этому процессу, основанная на следующих принципах:

- принцип единства наделяет планирование системной характеристикой, подразумевая единство целей, как для вертикальной управленческой иерархии, так и горизонтальных связей;

- принцип участия означает, что гражданин становится участником планируемой деятельности;

- принцип непрерывности означает, что процесс планирования во времени должен быть непрерывным исходя из следующих предпосылок: – изменение внешней среды может носить непредсказуемый характер и потребует корректировок плана; – не всегда возможно предусмотреть изменение во внутренней сфере;

- принцип гибкости заключается в необходимости предусматривать при составлении планов определенные производственные резервы. Величина резервов зависит от уровня профессиональной компетентности. Они должны быть достаточными для достижения поставленной цели, не завышенными или заниженными;

- принцип точности связан с понятием «эффективности» плана и принципом гибкости, то есть планы должны быть максимально приближены к существующим возможностям предприятия⁴.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, психологические основы и особенности планирования в правоохранительных органах выражены:

- во-первых, в личностной характеристике субъекта управления, как факторе, который способствует в дальнейшем эффективности планирования;

- во-вторых, гибкости плана, как факторе противостояния изменчивости внешних условий.

Пристатейный библиографический список

2 Кузьмина О.В. О механизмах развития временной компетентности личности // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2015. № 3. С. 60-68.

3 Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В.Зинченко. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003 672 с.

4 Лях Д. Ю., Яцук К. В. Функции управления // Молодой ученый. – 2016. – №29. – С. 659-662. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/133/37448/> (дата обращения: 12.04.2019).

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России

АСАДОВ Ватан Вагифович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Статья рассматривает вопросы совершенствования подготовки сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, во взаимосвязи с потребностями обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. На основе изучения и обобщения специальной литературы выявлены проблемы в этой части и предложены рекомендации, ориентированные на совершенствование нормативных правовых основ и практики.

Ключевые слова: сотрудник уголовно-исполнительной системы, кадровый состав, безопасность уголовно-исполнительной системы, профессиональная подготовка, стажировка.

SCHERBAKOV Andrey Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Organization of regime and quickly-search activity in PCI sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, Pskov branch

ASADOV Vatan Vagifovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of regime and quickly-search activity in PCI sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, Pskov branch

IMPROVEMENT OF TRAINING OF EMPLOYEES OF BODIES AND INSTITUTIONS EXECUTING CRIMINAL PENALTIES AS A FACTOR OF ENSURING THE SECURITY OF THE PENAL SYSTEM

The article deals with the issues of improving the training of employees of bodies and institutions performing criminal penalties, in conjunction with the needs of the security of the penal system. On the basis of the study and generalization of special literature problems in this part are identified and recommendations aimed at improving the legal framework and practice are proposed.

Keywords: officer of the penitentiary system, personnel structure, security of the penal correction system, vocational training, traineeship.

Щербаков А. В.

Асадов В. В.

Исполнение уголовных наказаний предопределяет специфику содержания и организации профессиональной подготовки сотрудников для уголовно-исполнительной системы (УИС), прежде всего тех, чья повседневная деятельность непосредственно связана с исполнением наказаний.

Во-первых, профессиональная подготовка сотрудников УИС ориентирована на выполнение задач в условиях как обычных (повседневных), так и внештатных ситуаций, и в связи с этим она органично соединяет общее и специальное направление. При этом работа сотрудников УИС, связанных с исполнением уголовных наказаний, сопряжена с действием стресс-факторов, производных в первую очередь от пенитенциарной среды, в условиях которой данная деятельность осуществляется. Во-вторых, содержание, формы и методы профессиональной подготовки сотрудников УИС конкретизируются с учетом вида обучения, профиля обучаемых кадров. В-третьих, организация профессиональной подготовки сотрудников УИС находится во взаимосвязи с теми социальными явлениями и процессами, которые оказыва-

ют многогранное влияние на функционирование УИС в современных условиях¹.

Относительно недавно вопросы формирования кадрового состава УИС, включая принципы и основные направления данного процесса, основные положения о подготовке кадров для УИС получили законодательное упорядочение в главе 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»² (далее – Закон о службе в УИС).

1 См.: Остапенко П. И. Приоритетные направления кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Науч. журн. КубГАУ. 2012. № 80 (6). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/45.pdf> (дата обращения: 29.03.2019).

2 См.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2018. 25 июля.

Вместе с тем следует обратить внимание на существующие проблемные вопросы профессиональной подготовки сотрудников УИС, в свою очередь выступающей важным фактором обеспечения безопасности УИС.

Прежде всего, несмотря на современную тенденцию внедрения практико-ориентированного подхода в обучении, сохраняется ранее выявленное исследователями противоречие между направленностью профессиональной подготовки сотрудников и нуждами практики³. И это связано в первую очередь с тем, что в образовательных организациях высшего образования не работает (отсутствует) система оценки качества подготовки специалистов. Как правило, все ограничивается внутренней оценкой уровня подготовки выпускников.

Безусловно, на качество реализации образовательного процесса влияет обеспеченность образовательных организаций научно-педагогическими кадрами, имеющими практический опыт работы в органах и учреждениях УИС (первостепенное значение это имеет при преподавании дисциплин специализации).

Очевидно, что необходимо реализовать комплекс мер, направленных:

на активизацию взаимодействия образовательных организаций с заинтересованными субъектами-заказчиками в ходе осуществления образовательного процесса и при подведении итогов обучения. Заключительный этап такого взаимодействия – обеспечение участия представителей территориальных органов ФСИН России, органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в работе государственных экзаменационных комиссий в период государственной итоговой аттестации обучающихся в образовательных организациях высшего образования в целях формирования объективной оценки результатов обучения;

обеспечение приоритетного трудоустройства в образовательные организации ФСИН России на должности профессорско-преподавательского состава кандидатов, которые имеют практический опыт работы с осужденными при исполнении уголовных наказаний, по выполнению задач по обеспечению безопасности УИС;

усиление практико-ориентированного подхода при проведении занятий по дисциплинам специализации «Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе».

В соответствии со ст. 78 Закона о службе в УИС подготовка кадров для УИС охватывает: 1) обучение в соответствии с федеральным законом по основным образовательным программам (включает, в частности, профессиональное обучение граждан, впервые принятых на службу в УИС, по программам профессиональной подготовки, а также сотрудников УИС по программам переподготовки и по программам повышения квалификации, и др.); 2) обучение по дополнительным профессиональным программам; 3) профессиональную служебную и физическую подготовку.

При этом, как следует из Наставления по организации профессиональной подготовки⁴ и в полной мере согласуется с потребностями обеспечения функционирования УИС на приемлемом уровне безопасности, субъектами обозначенного процесса выступают руководители (начальники) всех уровней управления, кадровые подразделения, подразде-

ления по работе с личным составом органов и учреждений ФСИН России, образовательные, научно-исследовательские учреждения и сами сотрудники, которые обязаны проходить профессиональное обучение, курсы повышения квалификации, а также посещать занятия по служебно-боевой подготовке в процессе служебной деятельности.

Как показывают результаты проведенного анкетирования, сотрудники УИС рассматривают уровень профессиональной подготовки в числе наиболее значимых факторов обеспечения личной безопасности.

Как представляется, особого внимания заслуживает стажировка в органах и учреждениях УИС как форма самостоятельной профессиональной подготовки сотрудников УИС. При этом введение и реализация стажировок не противоречит предусмотренному ст. 24 Закона о службе в УИС положению о том, что гражданин, поступающий на службу в УИС, в целях проверки уровня его подготовки и соответствия должности проходит испытание сроком от двух до шести месяцев (за исключением оговоренных в законе случаев).

В связи с этим считаем, что стажировка как вид профессиональной подготовки сотрудников УИС должна найти нормативно-правовое отражение на законодательном уровне.

При этом необходимо уделить особое внимание вопросам стажировки сотрудников УИС, непосредственно работающих с осужденными и поэтому обязанных обеспечивать безопасность (личную, осужденных, объектов УИС).

Применительно к профессиональной подготовке сотрудников УИС стажировка должна проводиться, по нашему мнению, на базе действующих во ФСИН России и осуществляющих сотрудничество по вопросам профессиональной подготовки кадров УИС образовательных организаций и органов и учреждений, исполняющих наказания. При этом:

стажировка должна быть максимально эффективной, ее организацией, планированием, контролем за ее прохождением должны заниматься соответствующие руководители территориальных органов (подразделений, учреждений) УИС в зависимости от категории проходящих стажировку сотрудников, а методические рекомендации проведения стажировки должны разрабатываться и регулярно обновляться образовательными организациями при участии обладающих профессиональным опытом представителей органов и учреждений, исполняющих наказания;

основной акцент при стажировке сотрудников органов и учреждений УИС, исполняющих наказания, следует сделать на отработку типичных проблемных ситуаций работы с осужденными и путей их решения во взаимосвязи с обеспечением безопасности УИС (личной, осужденных, объектов УИС), причем должен учитываться профиль профессиональной деятельности;

стажировка должна завершаться итоговым экзаменом (зачетом), результаты которого следует учитывать при аттестации сотрудника.

Представляется, что стажировка как вид профессиональной подготовки должна иметь законодательное закрепление – в статье 78 Закона о службе в УИС необходимо указать стажировку как вид профессиональной подготовки, дополнить Наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС указаниями на стажировку как вид профессиональной подготовки (п. 4), а также включить в разд. IV «Повышение квалификации и профессиональная переподготовка» слово «стажировка» и отразить обозначенные к ней требования практико-ориентированного характера.

3 См.: Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография / под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячкова. Рязань, 2001. С. 213-214.

4 См.: Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 // Бюл. норм. актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 41.

Анализируя вопросы организации профессиональной подготовки сотрудников УИС, следует особо указать на то, что она должна учитывать профиль деятельности сотрудника. В связи с этим высокую практическую значимость приобретает вопрос нормативно-правового установления квалификационных требований к сотрудникам УИС во взаимосвязи с профилем деятельности, занимаемой должностью, полномочиями по обеспечению безопасности УИС.

В настоящее время общие положения о квалификационных требованиях к должностям в УИС установлены Законом о службе в УИС (ст. 9). Кроме того, подготовлен и в настоящее время проходит процедуру согласования в Минюсте России проект приказа ФСИН России «Об утверждении Квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»⁵.

Позитивно воспринимаемая сам факт нормативно-правового определения основных квалификационных требований и их установления ФСИН России, с учетом стажа и навыков сотрудника УИС, следует вместе с тем, обратить внимание на то, что на законодательном уровне прямо не обозначена взаимосвязь квалификационных требований с требованием обеспечения безопасности УИС, равно как и не выделен правоохранительный аспект служебной деятельности сотрудника УИС. В свою очередь, в проекте указанного ведомственного нормативного правового акта также не проведена детализация квалификационных требований к различным категориям сотрудников в части именно обеспечения безопасности работы органов и учреждений УИС (с учетом дифференциации направлений работы в УИС, конкретных функций и задач, выполняемых соответствующей категорией сотрудников УИС, круга прав и обязанностей). Оптимальным вариантом исправления данного пробела выглядит прямое указание на взаимосвязь квалификационных требований и требования обеспечить безопасность УИС в Законе о службе в УИС, а также их более полная детализация в рамках ведомственного нормативно-правового регулирования. В связи с этим предлагаем:

– дополнить ст. 9 Федерального закона о службе в УИС (п. 1, 2, 3) словосочетанием «во взаимосвязи с требованием обеспечить безопасность уголовно-исполнительной системы, поддержание в ней законности и правопорядка, охрану прав и свобод граждан, с учетом специальности и замещаемой должности»;

– дополнительно (более детально) отразить в проекте приказа ФСИН России «Об утверждении Квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»

соответствующие требования во взаимосвязи с требованиями обеспечения безопасности УИС, поддержанием в ней законности и правопорядка, охраной прав и свобод граждан, с учетом направления работы сотрудников УИС, выполняемых ими функций, задач, круга их прав и обязанностей.

Такой подход позволит обеспечить соответствие профессионального уровня сотрудников, замещающих должности среднего и старшего начальствующего состава основных служб органов и учреждений УИС (в том числе, исполняющих наказания) требованиям безопасности УИС, а также будет способствовать повышению качества отбора кандидатов на службу в УИС. Следует особо подчеркнуть, что ФСИН России обладает научно-методическим потенциалом и эмпирической базой для системной разработки квалификационных требований к должностям сотрудников, в том числе основных служб и подразделений органов и учреждений УИС, исполняющих наказания, во взаимосвязи с вопросами безопасности УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Российская газета. 25 июля 2018 г.
2. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 // Бюл. норм. актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 41.
3. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография / под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. Рязань, 2001.
4. Остапенко П. И. Приоритетные направления кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Науч. журн. КубГАУ. 2012. № 80 (6). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/45.pdf> (дата обращения: 16.05.2018).
5. Проект приказа ФСИН России «Об утверждении Квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (по состоянию на 15.10.2018 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 См.: Проект приказа ФСИН России «Об утверждении Квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (по состоянию на 15.10.2018 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2019 г.).

ПРИХОДЬКО Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБ НА НАРУШЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы распределения полномочий по рассмотрению жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина между судебными органами Российской Федерации и ее субъектов. Проводится анализ полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина, выявляются проблемы практического характера.

Ключевые слова: Конституция РФ, федерализм, конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации, механизм защиты прав и свобод, права и свободы человека и гражданина.

PRIKHODKO Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University

THE POWERS OF THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS OF RUSSIAN FEDERATION'S SUBJECTS IN THE SPHERE OF THE RIGHT'S AND FREEDOM'S PROTECTION: IMPLEMENTATION CHALLENGES

The article deals with the distribution of powers for the consideration of complaints about the violation of human and citizen rights and freedoms between judicial bodies of the Russian Federation and its subjects. The author analyzes the powers of the constitutional (statutory) courts of Russian Federation's subjects in the sphere complaints about the violation of human and civil rights and freedoms, investigates practical problems.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, federalism, constitutional (statutory) court of Russian Federation's subject, right's and freedom's protection.

Приходько Т. В.

В настоящий период времени права и свободы человека и гражданина можно рассматривать, как «признаваемые и охраняемые обществом, государством, международным сообществом определенные равные социальные возможности для отдельных лиц и их объединений по удовлетворению ими своих естественных и социальных потребностей и существующих притязаний, гарантии которых обеспечивают достойное и справедливое, свободное и ответственное развитие и активное участие личности в многообразных общественных, в том числе в правовых, отношениях»¹.

Признание ценности прав и свобод человека и гражданина, важности их соблюдения и защиты представляет собой норму настоящего времени. Помимо институтов государственного контроля² в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантиями обеспечения прав и свобод является возможность обжалования их нарушений, важную роль при этом играют адекватное законодательное регулирование, а также надлежащая реализация правовых предписаний.

В Российской Федерации предметная подсудность в сфере обжалования нарушений прав и свобод их носителей отнесена к конституционному и административному судопроизводству, которые, «взаимодействуя и дополняя друг друга, формируют полноценный механизм защиты государства и общества от противоправных юридических актов, решений

и действий органов публичной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»³.

Итак, обжалование решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих производится в порядке административного судопроизводства (гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Обжалование нормативных правовых актов производится в порядке административного (гл. 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) или конституционного судопроизводства (ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации / ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). При этом обжалование нормативных правовых актов в последнем случае, учитывая административное территориальное устройство Российской Федерации, предполагается на двух уровнях.

В связи с этим, модель определения полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина нормативными правовыми актами представлена следующим образом:

В масштабе конституции (устава) субъекта Российской Федерации законы субъекта Российской Федерации, иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъекта, органов местного самоуправления, ограничивающие права и свободы, могут подлежать проверке учрежденного в субъекте Российской Федерации конституционного

1 Права человека. История, теория, практика: учебное пособие / отв. ред. Б. Л. Назаров. – М., 1995. – С. 40.

2 Якимова Е.М., Мышенко С.А. Осуществление государственного контроля в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: опыт России и Германии // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 5. – С. 20.

3 Андриянов В.Н. Слово о Конституции: размышления к 20-летию со дня принятия -// Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – № 2 (94). – С. 104.

(уставного) суда (кроме случаев договорной передачи указанных полномочий Конституционному Суду Российской Федерации), а в случае его отсутствия – суда общей юрисдикции (ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»).

Суды общей юрисдикции уполномочены осуществлять проверку на соответствие «иному, имеющему большую юридическую силу акту, кроме Конституции Российской Федерации»⁴ по жалобам носителей прав и свобод, поступающим в отношении нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, принятых в сфере исключительного ведения этих субъектов.

По жалобам носителей прав и свобод проверке Конституционного Суда Российской Федерации подлежат законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в случае, если они приняты по вопросам, относящимся к исключительному ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации⁵.

При этом проверка нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, принятых в сфере исключительного ведения этих субъектов, может быть проведена Конституционным Судом Российской Федерации только по запросам судов общей юрисдикции⁶.

Из сказанного можно заключить, что в вопросах определения предметной подсудности законодатель исходит из конституционного положения распределения предметов ведения между федерацией и ее субъектами.

В свою очередь, конституционные (уставные) суды являются органами государственной власти субъектов РФ, «в законодательстве субъектов РФ конституционные (уставные) суды характеризуются как судебные органы конституционного контроля, которые самостоятельно и независимо осуществляют судебную власть посредством конституционного судопроизводства»⁷.

Субъекты Российской Федерации самостоятельны в формировании конституционных (уставных) судов. Предложенный «принцип диспозитивности учреждения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации» ряд авторов оправдано относит к одному из сдерживающих факторов «распространения региональной конституционной (уставной) юстиции в России»⁸.

В настоящее время конституционные (уставные) суды действуют в шестнадцати субъектах Российской Федерации. При этом лишь в двенадцати субъектах Российской Федерации региональными законами, регламентирующими деятельность конституционных (уставных) судов субъекта, к полномочиям суда отнесена проверка «по жалобам на нарушение прав и свобод граждан» конституционности законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта⁹, среди них в четырех – и нормативными пра-

вовыми актами органов местного самоуправления данного субъекта¹⁰. Однако анализ практики деятельности иных конституционных (уставных) судов показывает, что обращение в эти суды граждан и их объединений также допустимо, но в форме «запроса», основанием для этого является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии регионального нормативного правового акта конституции (уставу) данного субъекта Российской Федерации¹¹.

Предусмотренный способ обжалования нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы, в Российской Федерации нередко подвергается критике. К примеру, по мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева предложенный способ обжалования нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы, «ограничивает право на судебную защиту (ст. 46 Конституции Российской Федерации), а также противоречит ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, в которой разграничения законов по предметам ведения, проверка конституционности которых отнесена к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, не проводится»¹².

В данном случае целесообразным считаем разграничить проверку нормативных правовых актов, оказывающих «вмешательства»¹³ в права и свободы человека и гражданина, следующим образом:

Во-первых, законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, в том числе конституции (уставы) субъектов – на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации – подлежат проверке Конституционным Судом Российской Федерации;

Во-вторых, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, принятые в сфере исключительного ведения субъектов Российской Федерации, в масштабе конституции (устава) этого субъекта Российской Федерации рассматриваются конституционными (уставными) судами субъектов. При этом необходимо предусмотреть порядок исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенных в отношении законов или иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, принятых по вопросам исключительного ведения субъектов Российской Федерации, в случае признания таких актов противоречащими Конституции Российской Федерации.

Принятие указанных мер с повсеместным учреждением конституционных (уставных) судов в каждом субъекте Российской Федерации будет благоприятствовать, во-первых, разгрузке Конституционного Суда Российской Федерации, а, во-вторых, снятию с судов общей юрисдикции функций, осуществление которых им не свойственно. Здесь необходимо отметить, что по данным аналитического обзора судебных дел, возникающих из публичных правоотношений, представленного Региональным общественным объединением «Нижегородский правозащитный союз», в последние годы (2013 – 2014 годы) в Российской Федерации прослеживается тенденция к снижению числа обращений граждан в суды

4 О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 нояб. 2007 г. № 48 // Российская газета. 2007. № 276.

5 О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 нояб. 2007 г. № 48 // Российская газета. 2007. № 276.

6 По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

7 Портнова Е.В. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ как органы судебного конституционного контроля // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 88.

8 Игнатенко В.В., Петров А.А., Праскова С.В. Учреждение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации: основные правовые проблемы и пути их решения (на опыте Иркутской области) // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 5. – С. 20.

9 Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Се-

верная Осетия-Алания, Республика Татарстан, Республика Саха, Республика Чечня.

10 Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Коми, Республика Татарстан.

11 См., к примеру: По делу о соответствии Уставу Свердловской области статьи 1 Закона Свердловской области от 10 марта 2015 года № 16-ОЗ «О внесении изменений в статью 6 Закона Свердловской области «Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области» в части изменения порядка избрания главы муниципального образования в Березовском городском округе в связи с запросом граждан В.А. Тимина, В.С. Гудова, М.В. Орлова и других: Постановление Уставного Суда Свердловской области от 17 дек. 2015 г. // Областная газета Свердловской области. 2015. № 236 (7802).

12 По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

13 Приходько Т.В. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Омск, 2017. – С. 36.

общей юрисдикции с заявлением об обжаловании действий / бездействий государственных органов, при этом выявляется «прямая зависимость: чем менее эффективно суды региона рассматривают заявления, тем меньше жалоб и обращений в суд в таком регионе»¹⁴, а это свидетельствует о неэффективности судебной защиты в целом, которое в свою очередь является основным показателем «правового характера государства и демократичности общества»¹⁵.

Достижению названных целей будет способствовать повышение уровня информированности граждан о наличии конституционного (уставного) суда в субъекте Российской Федерации, целях и задачах его деятельности, полномочиях и принимаемых им решениях, поскольку в настоящее время данный показатель катастрофически мал: на вопрос: «Слышали ли Вы когда-нибудь о существовании конституционных (уставных) судов субъектов РФ?», размещенный 15 апреля 2015 года на сайте радио «Эхо Москвы» для открытого голосования, лишь 14 % (135 человек) ответили «да», 83 % (803 человека), абсолютное большинство, ответили «нет», 3 % (29 человек) затруднились ответить¹⁶.

В данном случае принятие рамочного федерального регулирования трудно назвать оправданной мерой, поскольку, «во-первых, создание таких судов находится в ведении субъекта федерации, во-вторых, их деятельность финансируется за счет бюджета субъекта федерации»¹⁷, в то же время считаем целесообразным рассмотреть возможность формулирования модельного регулирования механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, обусловленное «федеративной природой России»¹⁸, изучение опыта зарубежных федеративных государств при этом сложно переоценить¹⁹.

Обращает внимание также проблема «нелегитимного нормоконтроля»²⁰, когда при разрешении дела конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации ссылаются на нормы конституции (устава) субъекта, дублирующие нормы о правах и свободах Конституции Российской Федерации, что фактически означает осуществление проверки соответствия нормативного акта Конституции Российской Федерации, относящейся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, поэтому следует предусмотреть разделение предметной юрисдикции Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов Российской Федерации. Вместе с тем, очевидна целесообразность предоставления большего объема прав и свобод и дополнительных правовых гарантий их реализации и защиты на региональном уровне, вместо буквального копирования конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации

Федерации перечня прав и свобод, закрепленных федеральной Конституцией.

Таким образом, дифференциация систем защиты носителей прав и свобод в Российской Федерации представлена на федеральном и региональном уровне. Вместе с тем, механизм защиты прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации не реализован в достаточной степени, способствовать данному процессу отчасти помогут предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, сформулированные в настоящей статье.

Пристатейный библиографический список

1. Андриянов В.Н. Слово о Конституции: размышления к 20-летию со дня принятия // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – № 2 (94). – С. 102-108.
2. Брежнев О. В. Институт конституционной жалобы в субъектах Российской Федерации: нормативные модели и практика их реализации // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 9. – С. 58-63.
3. Велиева Д. С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 17-27.
4. Игнатенко В.В., Петров А.А., Праскова С.В. Учреждение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации: основные правовые проблемы и пути их решения (на опыте Иркутской области) // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 5. – С. 20-28.
5. Левченко И.В. Роль сравнительно-правовых исследований в определении вектора развития государства // Baikal Research Journal. – 2017. – № 8 (1). – С. 25-29.
6. Минникес И.А. Уставный суд Иркутской области: необходимость и возможность создания // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – № 2 (94). – С. 97-101.
7. Портнова Е.В. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ как органы судебного конституционного контроля // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 88-94.
8. Права человека. История, теория, практика / отв. ред. Б. Л. Назаров. – М.: Руссмит, 1995. – 302 с.
9. Приходько Т.В. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Омск, 2017. – 200 с.
10. Тлехатук А.К., Дзыбова С.Г. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в системе средств защиты избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 8. – С. 56-60.
11. Умнова (Конюхова) И. А., Степаненко А.С. Легитимность конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в контексте их защиты органами конституционного контроля в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 4. – С. 23-30.
12. Чуксина В.В. Государственный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – 106 с.
13. Шимоволос С.М. Судебная защита прав граждан в Российской Федерации: Аналитический обзор Регионального общественного объединения «Нижегородский правозащитный союз». – Нижний Новгород: Изд-во «Литера», – 2014. – 61 с.
14. Якимова Е.М., Мышенко С.А. Осуществление государственного контроля в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: опыт России и Германии // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 5. – С. 20-23.
14. Шимоволос С. М. Судебная защита прав граждан в Российской Федерации: Аналитический обзор Регионального общественного объединения «Нижегородский правозащитный союз». – Нижний Новгород, 2014. – С. 13.
15. Тлехатук А.К., Дзыбова С.Г. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в системе средств защиты избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 8. – С. 56.
16. Соболев Л. Голосование: «Слышали ли Вы когда-нибудь о существовании конституционных (уставных) судов субъектов РФ?». Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/polls/1531016-echo.html> (дата обращения: 05.04.2019).
17. Минникес И.А. Уставный суд Иркутской области: необходимость и возможность создания // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – № 2 (94). – С. 99.
18. Чуксина В.В. Государственный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 63.
19. Левченко И.В. Роль сравнительно-правовых исследований в определении вектора развития государства // Baikal Research Journal. – 2017. – № 8 (1). – С. 25.
20. Умнова (Конюхова) И.А., Степаненко А.С. Легитимность конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в контексте их защиты органами конституционного контроля в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 4. – С. 25.; Велиева Д.С., Пресняков М.В. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 20.

БАЙНАЗАРОВ Ирандык Наилович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ГАЗИЗОВ Радмир Рашитович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Маргарита Нугмановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ФЕШКИН Вячеслав Николаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)

В статье рассмотрены некоторые вопросы истории формирования этноконфессионального состава населения Башкортостана на основе анализа разнообразных источников и научных исследований по истории и религии народов, населяющих республику.

Ключевые слова: население Республики Башкортостан, этноконфессиональный состав, мусульманская община, православная община, католики, лютеране, иудаисты, приверженцы неорелигиозных направлений.

BAYNAZAROV Irandyk Nailoich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of the Republic of Bashkortostan, archeology and ethnology sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

GAZIZOV Radmir Rashitovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of the Republic of Bashkortostan, archeology and ethnology sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

SULEYMANOVA Margarita Nugmanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of the Republic of Bashkortostan, archeology and ethnology sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

FESHKIN Vyacheslav Nikolaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History of Russia, historiography and source studies sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

THE FORMATION OF THE ETHNO-CONFESSIOAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (SOME ASPECTS OF THE PROBLEM)

In the article some questions of the history of ethno-confessional composition of the population of Bashkortostan are analyzed on the basis of analysis of various sources and scientific research on the history and religion of the peoples inhabiting the republic.

Keywords: population of the Republic of Bashkortostan, ethno-confessional composition, Muslim community, Orthodox community, Catholics, Lutherans, Judaists, adherents of non-religious trends.

Население современной Республики Башкортостан имеет сложный этнический и религиозный состав. По данным переписи 2010 г. она занимала второе место по многонациональности в РФ, наряду с Дагестаном¹. Основу ее более чем 4-миллионного населения составляют – русские, башкиры и татары, на которых в совокупности приходится 90 % от общего числа жителей республики². Самыми многочисленными религиозными общинами являются мусульманская и православная. Такой состав населения складывался не одно столетие и связан с переселением сюда различных по происхождению, культуре и религии народов после вхождения в состав Русского государства во второй половине XVI в.

Ко времени переселения в Башкортостан представителей различных этноконфессиональных групп, башкиры исповедовали ислам, который проник к ним уже в конце IX–X вв. Состав и численность мусульманского населения стало постепенно меняться после присоединения края к Русскому государству. В него вошли татары, мишари, и небольшая часть чувашей, расселившиеся соответственно по всей северо-западной и западной части, в Зауралье – в бассейне рек Миасс, Теча, вблизи г. Кургана, и в Бельско-Икском междуречье. В жизни мусульман региона важнейшую роль сыграло создание Оренбургского Магометанского Духовного Собрания в 1788 г. с центром в г. Уфе.

Хозяйственное освоение вновь присоединенных земель, строительство и заселение городов-крепостей и оборонительных линий, положили начало формированию территории с русским православным населением в основном из числа военнотрудового и крестьянского сословия. Уже в конце XVI в., например, были переселены служилые люди в

1 Динамика этнического состава населения Башкирии по переписям населения 1926-2010 годов. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Башкортостана (дата обращения: 20.12.2017).

2 Там же.

крепости, возникшие по реке Белой – Уфимская крепость, с. Архангельское (с 1663 г. Бирск), Солеварный городок (с 1663 г. Табынск). В крае первые православные церкви и монастыри: в 1579 г. в Уфимском остроге была построена первая церковь Казанской Божии Матери, рядом был возведен первый православный Уфимский Сергиев монастырь, в 1580 г. построен Вознесенский монастырь, в 1590-е гг. монахами из Троице-Сергиевой лавры был построен Уфимский Успенский монастырь, а в 1596 г. был основан Преображенский монастырь. Территории церковно-монастырского землевладения постепенно расширялись.

С усилением в середине XVII в. переселенческого потока ареал расселения православного населения расширился. Наиболее активно заселяемыми территориями являлись Закамье, Башкирское Приуралье, Оренбургье и Зауралье (в районах Верхнеуральска и Троицка). За короткое время здесь возникли новые поселения, церкви и монастыри. И к 1620-м годам в Башкортостане было 4 монастыря и 5 церквей. Территория края была подчинена казанскому митрополиту, а зауральская ее часть вошла в состав Тобольской митрополии.

Дальнейшие шаги правительства по освоению присоединенной территории, а именно: организация Оренбургской экспедиции, строительство крепостей и заводов, снятие запрета властей на колонизацию края, вызвали, по мнению исследователей, очередную вторую волну колонизационного наступления, которая началась в 30-х годах XVIII в. По подсчетам специалистов, уже к 60-м годам XVIII в. пришло население составляло 180 тыс. человек, из них около 100 тыс. русских, остальные – татары, мари, чувашы, мордва, удмурты. И пришлое население стало преобладать над коренным. Возникли крупные очаги: удмуртского населения – на севере по течению рек Барда, Тула, Тол, Быстрый Танып, марийского – на северо-западе по нижнему течению р.Белой, мордовского – на юге и юго-востоке. В результате этнический и религиозный состав, прежде всего, западной части Башкортостана стал пестрым.

Предпринятая царским правительством и православной церковью политика насильственной христианизации нерусских народов Урало-Поволжья во 2-й и 3-й четверти XVIII в., значительно укрепила позиции последней в крае. По приблизительным подсчетам, было обращено в христианство около 65 % языческого населения региона и 8 % мусульман.

Своеобразным результатом этой масштабной акции стало складывание новой этноконфессиональной группы в составе населения – крещенных татар (кряшен). Позднее – в начале XIX в. в период правления Александра I – значительная их часть вновь вернулась в лоно ислама. Их обособленность проявилась в специфичных этнокультурных признаках, сохранившихся до наших дней.

Другим следствием тех событий стало формирование на территории края религиозной общины последователей традиционных (языческих) верований и обрядов, представленной финно-угорскими народами – марийцами, мордвой, удмуртами и тюркоязычными чувашами. Их древние религиозные представления и обряды в пережиточной форме все еще сохраняются.

Одновременно с русской колонизацией края шло распространение старообрядчества, возникшего в результате раскола Русской православной церкви в середине XVII в. Согласно первым сведениям о раскольниках-старообрядцах, относящимся к концу 60-х годов XVII в., они заселяли горнолесные районы. Одним из центров в ранний этап формирования старообрядчества был Далматов монастырь, Исетская провинция. Горнозаводское строительство в 40-90-х гг. XVIII в. сыграла важную роль в увеличении численности раскольников. Они проживали во многих горнозаводских поселениях Южного Урала. Другой социальной группой придерживавшейся «старой веры» было казачество³. Так, по сведениям 1889 г. в Оренбургском казачьем войске насчитывалось 17586

раскольников (1755 поповцев и 15831 беспоповца), что составляло около 5 % всего войскового населения.

Если миграция в Башкортостан в первой половине XIX в. не была столь масштабной, как в предшествующие столетия, то она заметно активизировалась во второй половине XIX – начале XX вв. в связи с проведением крестьянской (1861 г.) и других реформ, в том числе столыпинской аграрной реформы (1904-1910 гг.). В башкирский край хлынули новые переселенцы – украинцы, немцы, белорусы, латыши, эстонцы. В 1904-14 гг. в Оренбургскую губернию прибыло 65 574 чел., в Уфимскую – 43885 человек. Это не могло не сказаться на этноконфессиональном составе населения, который значительно расширился за счет последователей различных вероисповеданий. Украинцы и белорусы – выходцы из юго-западных и западных губерний империи – пополнили не только православную, но и вошли в сложившуюся общину католиков. К последним относились также переселившиеся сюда немцы. В то же время среди немецкого населения было немало лютеран.

В середине XIX в. начинается история иудаистской религиозной общины в крае с момента появления здесь (в тогдашних Уфимской и Оренбургской губерниях) евреев – отставных военных (кантонистов), ссыльных и вольных переселенцев. В 50-х годах XIX в. в крае появляются евреи: отставные военные (кантонисты)⁴, ссыльные и вольные переселенцы. В 1865г. в Уфимской губернии насчитывалось 157 евреев, а к концу века – уже около тысячи человек. Более 90 % осели в Уфе, Белебее, Стерлитамаке, Мензелинске, Златоусте, Иглино, Давлеканове.

Таким образом, к рубежу XIX – XX вв. в Башкортостане складывается новая этнорелигиозная картина, для которой было характерным полиэтничность и поликонфессиональность населения, прежде всего, западного и северо-западного Башкортостана, Восточного Закамья. На протяжении веков, особенно XVIII-XIX вв., складывались основные очертания этнического расселения и конфессиональной структуры населения, которые не подверглись существенным изменениям в последующие периоды, связанные с событиями 1917-20-х гг. и становлением нового Советского государства.

Новые миграционные волны в конце XX в. также не изменили основу сложившейся структуры населения, внося лишь некоторые изменения, которые коснулись численности религиозных общин и их национального состава. Так, мусульманская община республики включила в свой состав представителей народов Средней (Центральной) Азии (узбеков, таджиков, туркмен и др.), Закавказья (азербайджанцев) и Северного Кавказа (чеченцев, ингушей, дагестанцев и др.). Такие народы закавказского региона, как армяне, грузины, многочисленные диаспоры которых сложились в республике также после распада СССР, сохраняют приверженность своим национальным религиям – Армянской апостольской церкви, Грузинской апостольской автокефальной православной церкви.

Таким образом, представленный в данной статье краткий анализ некоторых аспектов проблемы формирования этноконфессионального населения Башкортостана свидетельствует о его сложном и неоднородном составе, складывавшемся на протяжении многих столетий как результат масштабных миграционных потоков.

Пристатейный библиографический список

1. Динамика этнического состава населения Башкирии по переписям населения 1926-2010 годов. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Башкортостана (дата обращения: 20.12.2017).

4 В 1827 г. был введен рекрутский набор малолетних детей евреев в так называемые солдатские школы кантонистов с последующим отбыванием 25-летнего срока воинской повинности. Им присваивали русские фамилии, крестили, потомкам разрешалось селиться вне «черты оседлости» (1791-1917 гг.) – территории, включавшей некоторые западные и южные губернии России, где предписывалось жить евреям.

3 Южноуральское казачество к XVIII в. состояло из территориальных групп - Самарского, Оренбургского, Яицкого (с 1775 г. - Уральское), Уйского, Исетского, и сохранило вплоть до XX в. самобытный этнокультурный облик.

ГОРБУЛЬ Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин факультета истории и права Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

КУРТУКОВ Роман Сергеевич

старший преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин, заместитель декана по научной работе факультета истории и права Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ПИСАРЕВСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин факультета истории и права Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ЮРЬЕВА Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета истории и права Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

Горбуль Ю. А.

Куртуков Р. С.

Писаревская Е. А.

Юрьева Л. А.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОБЩЕРОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье анализируются существующие проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в России, региональный опыт правотворческой деятельности в данной области, предлагаются меры по гармонизации и унификации профилактического законодательства. Основу исследования составляют положения федерального законодательства и нормативных актов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, направленные на профилактику преступности несовершеннолетних. В статье дается оценка основных тенденций формирования правовой базы в области профилактики правонарушений несовершеннолетних в регионах.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, безнадзорность, профилактика правонарушений, предупреждение преступлений.

GORBUL Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State-legal and civil-law disciplines sub-faculty of the Faculty of History and Law of the Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University

KURTUKOV Roman Sergeevich

senior lecturer of State-legal and civil-law disciplines sub-faculty, Deputy Dean for research of the Faculty of History and Law of the Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University

PISAREVSKAYA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Faculty of History and Law of the Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University

YURJEVA Larisa Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of History and Law of the Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University

THE LEGAL BASIS FOR THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY: NATIONAL AND REGIONAL ASPECTS

The article analyzes the existing problems of the prevention of juvenile delinquency in Russia, the regional experience of law-making activities in this field, proposes measures for the harmonization and unification of preventive legislation. The study is based on the provisions of the federal laws and regulations of the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Siberian Federal District, aimed at preventing juvenile delinquency. The article provides the main trends in the formation of a legal framework in the field of the prevention of juvenile delinquency in the regions.

Keywords: Crime; minors; neglect; prevention of offenses; the prevention of crimes.

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее значимых проблем в современной криминологии. Важную роль в ее решении играет создание эффективной нормативной основы профилактики преступности на федеральном и региональном уровнях¹. К сожалению, в настоящее время в современном российском обществе зачастую надежда возлагается на устрашение неустойчивых лиц, ужесточение уголовного наказания, деятельность по предупреждению преступности остается недооцененной.

Подтверждением данного утверждения выступают, в частности, следующие обстоятельства:

1) в течение длительного периода времени вплоть до 2016 года в нашем государстве не существовало федерального закона, регламентирующего деятельность по предупреждению преступности. При этом законодатель пошел по пути принятия профилактических законов по отдельным направлениям предупреждения преступности и других видов девиантного поведения². Очевидно, что данная законодательная практика не способствовала единообразию законодательной техники;

2) в современной криминологической литературе и действующей законодательной базе имеет место терминологическая несогласованность, весь комплекс мер по предохранению от преступлений обозначается различными терминами. Чаще всего для этого используется понятие «профилактика», но нередко, как синонимы, употребляются термины «предупреждение», «предотвращение», «пресечение». при этом специально оговаривается их смысловая идентичность.

Разграничение указанных понятий применительно к преступности, ее видам и отдельным преступлениям обычно делается авторами, работающими в системе органов внутренних дел. Так, по мнению А. И. Алексева, С. И. Герасимова, А. Я. Сухарева профилактика не тождественна предупреждению преступности, она составляет одну из частей предупреждения преступности, которая «лечит болезнь» в самом начале, является наиболее важной и эффективной, так как воздействует на истоки преступности³.

На совпадении буквального смысла этих терминов настаивают ученые, преподаватели юридических вузов, не входящих в систему МВД России. По их мнению, подобное разграничение носит условный характер, что подтверждается их этимологическим сходством⁴. Мы разделяем точку зрения Л.

М. Прокументова о том, что разграничение терминов «профилактика» и «предупреждение» нецелесообразно, поскольку оба понятия означают деятельность по предотвращению преступлений⁵.

Долгое время вопрос о необходимости принятия единого правового акта – закона о профилактике преступлений оставался дискуссионным⁶. Идея о создании такого закона возникла еще в 1988 г. в ходе работы расширенного заседания Всесоюзного координационного бюро по криминологии⁷, однако не получила реализации вплоть до 2016 года. Представляется, что этому способствовал ряд объективных и субъективных проблем, основной из которых являлась необходимость корреляции положений нового закона с действующими профилактическими нормами, содержащимися в различных отраслях права. Этого можно было бы избежать в случае первоначальной разработки стандарта предупредительного реагирования и последующего принятия на его основе законов по отдельным направлениям профилактики преступности.

К сожалению, практика законодательного регламентирования пошла по другому пути. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ был принят 24 июня 1999 года. И только спустя 17 лет был принят рамочный федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ, который должен был стать основой для федерального закона в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Сравнительный анализ подходов к содержанию терминов «профилактика», используемых в тексте вышеуказанных законов, показывает, что они далеко не идентичны. Так, если в тексте федерального закона 1999 года профилактика рассматривается как система мер различного характера, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой, то в тексте федерального закона 2016 года в это понятие включается исключительно совокупность мер различного характера, в том числе, направленных на оказание воспитательного воздействия. Возникает вопрос, почему законодатель при определении ключевого термина в тексте рамочного федерального закона 2016 года не использовал и не раскрыл содержание существующего на протяжении многих лет в теории криминологии и правоприменительной практике понятия «индивидуальная профилактическая работа»? Следует ли в настоящее время проводить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями?

1 Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровнях // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. - Иркутск, 2015. - С. 21.

2 Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция. - 2012. - № 1. - С. 20.

3 Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. - М., 2001. - С. 9; Полякова Н.И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность: монография. - М., 2010. - С. 56; Шаипов Р.Н. Предупреждение преступлений в условиях формирования правового государства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2006. - С. 10.

4 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. - М., 2009. - С. 948.

5 Полякова Н.И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность: монография. - М., 2010. - С. 82; Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. - Томск, 1999. - С. 34.

6 Шаипов Р.Н. Предупреждение преступлений в условиях формирования правового государства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2006. - С. 8.

7 Шахматов А.В., Паседа Ю.В., Ставцев В.Г., Цыбиков А.Д. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006. - № 4. - С. 285.

рушителями, несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, и их семьями, в то время как к взрослым правонарушителям следует применять меры, оказывающие воспитательное воздействие? Сомнительность данного постулата очевидна. Вспомним, что относительно недавно законодатель отказался от цели перевоспитания преступников. Тогда о каком воспитательном воздействии на уже сформировавшиеся личности может идти речь в данном случае? Однако в ст. 15 федерального закона № 182-ФЗ все-таки появляется термин «индивидуальная профилактика правонарушений». По мнению законодателя, такая работа направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в части 2 статьи 24 федерального закона № 182-ФЗ, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Таким образом, подчеркивается именно воспитательная составляющая индивидуальной профилактики правонарушений. При этом не снимается вопрос, почему законодатель не счел возможным раскрыть содержание этого термина наряду с другими основными понятиями в тексте ст. 2 рассматриваемого федерального закона.

Между текстом специализированного закона 1999 года и рамочного закона 2016 года существует еще целый ряд существенных, на наш взгляд, расхождений, которые требуют пристального внимания законодателя. Так, в статье 2 федерального закона 2016 года содержится определение системы профилактики правонарушений как совокупности субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений. Это определение не соответствует устоявшемуся в отечественной криминологии пониманию данной системы как совокупности объектов, субъектов, мер и уровней профилактики. Очевидно, что в легальном определении отсутствует ряд важных элементов системы, в то время как среди составляющих системы абсолютно излишне, на наш взгляд, называется «координация деятельности...». При этом федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 года, носящий название «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», вообще не содержит дефиниции понятия «система профилактики», говоря лишь о субъектах, которые входят в эту систему (ст. 4 рассматриваемого закона), что очевидно свидетельствует о возможной недооценке комплексности и системности профилактической деятельности.

Далее отметим, что в тексте статьи 2 федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» появляется неизвестный федеральному закону от 24.06.1999 года термин «лица, участвующие в профилактике», к которым закон относит граждан, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках ре-

ализации своих прав в сфере профилактики правонарушений. К субъектам профилактики в соответствии со статьей 5 федерального закона № 182-ФЗ относятся исключительно органы государственной власти и местного самоуправления. В то время как статья 4 федерального закона от 24.06.1999 года не использует термин «субъекты профилактики» вообще, а содержит детальный перечень органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, не упоминая в качестве таковых следственные органы Следственного комитета Российской Федерации вообще.

Таким образом, признавая рамочность федерального закона № 182-ФЗ, следует констатировать, что его принятие не в полной мере способствовало унификации существующей профилактической терминологии.

Обращение к региональному уровню профилактического нормотворчества показало различие существующих подходов к регламентации деятельности по профилактике правонарушений. Так, в некоторых регионах Сибирского федерального округа в период с 2002 г. по 2005 г. были приняты специализированные законы, регулирующие вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

1. Закон Омской области от 08.10.2001 г. № 307-ОЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Омской области».

2. Закон Красноярского края от 31.10.2002 г. № 4-608 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

3. Закон Алтайского края от 15.12.2002 г. № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае».

4. Закон Республики Тыва от 29.12.2004 г. № 1165 ВХ-1 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Тыва».

5. Закон Кемеровской области от 17.01.2005 N 11-ОЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области».

6. Закон Республики Хакасия от 08.07.2005 г. № 50-ЗРХ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Хакасия».

При этом, к примеру, в Кемеровской области длительное время откладывали принятие регионального закона «О профилактике правонарушений», ожидая «образцового» федерального закона, однако ожидание не оправдалось и завершилось принятием собственного регионального закона «О профилактике правонарушений» от 26.09.2012 г. Однако, учитывая необходимость приведения положений данного закона в соответствие с федеральным законодательством, а также в связи с принятием закона Кемеровской области от 17.01.2017 г. № 9-ОЗ «О разграничении полномочий между органами государственной власти Кемеровской области в сфере профилактики правонарушений», он был признан утратившим силу.

В других регионах Сибирского федерального округа практика законодательного регламентирования пошла по пути принятия нормативных актов, направленных на профилактику правонарушений в целом. Так, в Томской области

был принят закон «О профилактике правонарушений в Томской области» от 06.04.2009 г. №47-ОЗ, также не дожидаясь «образцового» федерального закона.

В отдельных регионах Сибирского федерального округа приняты законы, лишь косвенно затрагивающие рассматриваемую область. Примерами могут служить закон Новосибирской области от 12.05.2003 г. № 111-ОЗ «О защите прав детей в Новосибирской области», закон Иркутской области от 05.03.2010 г. № 7-ОЗ «Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие в Иркутской области».

Анализ нормотворческой практики ряда субъектов Российской Федерации демонстрирует бессистемность в регламентировании профилактической деятельности на региональном уровне. Кроме того, имеет место несогласованность понятийно-терминологического аппарата, используемого в тексте федерального закона, с терминологией региональных нормативных актов в исследуемой области.

В качестве примера терминологической несогласованности проанализируем определение термина «профилактика». В тексте федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ профилактика рассматривается как система определенных мер, которые осуществляются в совокупности с индивидуальной профилактической работой. В ряде субъектов обозначенная позиция федерального законодателя находит свое отражение. Так, в тексте специального закона Республики Хакасия при определении основных понятий законодатель отсылает к терминам, использованным в федеральном законе от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ, дополняя этот перечень понятием «индивидуальная программа реабилитации и адаптации». В законе Алтайского края от 15.12.2002 г. № 86-ЗС в перечне основных понятий, используемых для характеристики системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, встречается понятие «индивидуальная профилактическая работа». В основные понятия одноименного закона Красноярского края от 31.10.2002 г. № 4-608 помимо названного термина, также включено понятие «индивидуальная программа реабилитации и адаптации несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении». В законе Омской области от 08.10.2001 г. № 307-ОЗ в главе об основах политики в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних отдельная статья посвящена организации индивидуальной профилактической работы.

В то же время региональное законодательство Кемеровской и Томской областей, посвященное данному вопросу, говорит о профилактике правонарушений как совокупности организационных, правовых, политических, экономических, социальных, воспитательных и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий совершения правонарушений или недопущение правонарушений. При этом индивидуальная профилактическая работа в содержании понятия «профилактика правонарушений» отдельно не упоминается.

Кроме того, следует согласиться с Л. М. Прокументовым, Д. В. Карелиным, Н. В. Ольховиком в том, что на уровне субъектов Российской Федерации по-разному определяется характер и содержание нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Поэтому вопросы формирования и деятельности региональных и муниципальных комиссий целесообразно отнести к компетенции представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации⁸. Также заслуживает поддержки высказанная в литературе идея о необходимости проведения криминологической экспертизы принимаемых нормативных правовых актов в сфере профилактики преступлений с целью издания криминологически обоснованных норм⁹.

При этом, ученых и практиков продолжает волновать вопрос о том, насколько эффективно осуществляется деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних. Некоторые криминологи указывают, что в настоящее время «назрела острая необходимость создания принципиально новой системы, которая должна направляться в первую очередь на искоренение причин и условий, порождающих преступность, и на упреждающую профилактику»¹⁰. Мы разделяем данную точку зрения в той части, что в настоящее время необходимо акцентировать внимание на совершенствовании ранней профилактики на базе действующей системы профилактики. На это делается акцент не только в российских, но и в международных исследованиях в указанной области¹¹.

В связи с этим считаем необходимым провести следующий ряд мероприятий:

1. Устранить несогласованность понятийного аппарата, используемого в текстах федеральных законов № 182-ФЗ и № 120-ФЗ, посредством проведения комплексной криминологической экспертизы содержащихся в них норм силами ведущих ученых-криминологов.

2. Привести в соответствие понятийный аппарат, используемый в текстах региональных профилактических законов, положениям федерального профилактического законодательства.

3. Дополнить региональное законодательство требованием об обязательности проведения криминологической экспертизы принимаемых нормативных правовых актов с привлечением для проведения данной экспертизы ведущих ученых-криминологов региональных вузов.

8 Прокументов Л.М. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2015. - № 3 (17). - С. 61-64.

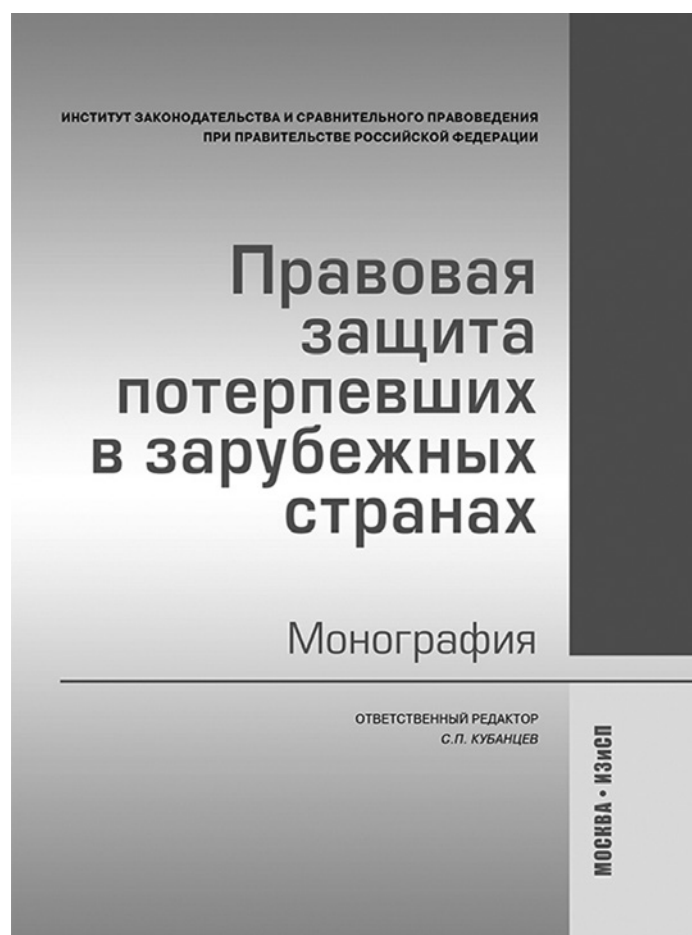
9 Ситникова А.И. Криминологическая экспертиза как составляющая экспертологии уголовно-правовых норм // Российский следователь. - 2010. - № 18. - С. 32; Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. - СПб., 2000. - С. 26.

10 Рудь В.Г. Современная насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. - С. 140.

11 Hentig H. Remarks on the Interaction of Perpetrator and Victim // The Journal of Criminal Law and Criminology. - 1994. - V. 31. - P. 303-309.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровнях // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / БГУЭП. – Иркутск, 2015. – С. 17-35.
2. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – М.: НОР-МА, 2001. – 496 с.
3. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 19-21.
4. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. – СПб: СПБИВЭСЭП, Знание, 2000. – 279 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Оникс, 2009. – 1359 с.
6. Полякова Н.И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с.
7. Прокументов Л.М. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 3 (17). – С. 61-64.
8. Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. – Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. – 202 с.
9. Рудь В.Г. Современная насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 202 с.
10. Ситникова А.И. Криминологическая экспертиза как составляющая экспертологии уголовно-правовых норм // Российский следователь. – 2010. – № 18. – С. 32-34.
11. Шаипов Р.Н. Предупреждение преступлений в условиях формирования правового государства в России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 22 с.
12. Шахматов А.В., Паседько Ю.В., Ставцев В.Г., Цыбиков А.Д. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4. – С. 283-287.
13. Hentig H. Remarks on the Interaction of Perpetrator and Victim // The Journal of Criminal Law and Criminology. – 1994. – V. 31. – P. 303-309.

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ИММАЕВА Бика Абдулкаримовна

бакалавр юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ОТ ПРИНЦИПА ТРАЙБАЛИЗМА К ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ НАЗНАЧЕНИЮ

Данная статья посвящена анализу исторически сформировавшейся системы политического руководства Республики Дагестан. Актуальность изучения данной темы обосновывается необходимостью поиска путей преодоления принципа трайбализма при формировании властных структур региона.

Ключевые слова: Республика Дагестан, трайбализм, племенная разрозненность, титульные клановые группы, властные структуры, клановые интересы, национально-политическая элита.

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory and history of state and sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University

IMMAEVA Bika Abdulkarimovna

bachelor of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University

PUBLIC POWER IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: FROM THE PRINCIPLE OF TRIBALISM TO DEMOCRATIC PURPOSE

This research is dedicated to the analyzing the historically formed system of political leadership of the Republic of Dagestan. The relevance of the study of this topic is justified by the need to find ways to overcome the principle of tribalism in the formation of regional power structures.

Keywords: Republic of Dagestan, tribalism, tribal disunity, titular clan groups, power structures, clan interests, the national political elite.

На протяжении многовекового становления России институты управления обществом обрели особый оттенок благодаря национальному историческому опыту. Принцип обоюболенности правящих в стране семей, характеризующийся внутренней замкнутостью и исключительностью, был единственно допустимым вариантом для существования управленческих процессов в публично-правовых образованиях. Однако на пути к конституционному закреплению демократических начал государственного устройства, формирование властных структур, главным образом, предполагало осуществление повсеместного отказа от феномена трайбализации власти. Вместе с тем, латентное проявление вышеупомянутого фактора до сих пор характерно для подавляющего большинства регионов Российской Федерации.

Согласно классическому определению, трайбализм (трибализм, трайбализация) определяется как форма враждебного отношения одной этнической группы к другой¹. Тогда как в конституционно-правовом значении применение данного термина характерно для обозначения племенной разрозненности в странах третьего мира. Где в результате трайбализма вопрос о дискриминации одних этнических групп другими встает в полном объеме, а значит, в таких государствах реализация политики равноправия человека

и гражданина не является первостепенной задачей. Тем не менее, на сегодняшний день трайбализм свойственен многим современным странам. Существует тенденция, согласно которой внешне государство позиционирует себя как демократическое, однако внутренняя система опирается на устои, присущие обществу с родоплеменными, клановыми и трайбалистическими представлениями.

Изменение советской государственной системы дало мощный импульс к возрождению этнической идентичности народов российского государства. Поэтому особенно заметную роль в общественно-политической жизни кланы стали играть в постперестроечный период. Распад СССР спровоцировал разрушение как политических, так социальных структур советского типа². В итоге во многих национальных регионах страны, в частности в Республике Дагестан, система власти оказалась под натиском трайбалистских настроений. То есть произошла монополизация власти клановыми группами, созданными на этнической и родовой основе. Впрочем, стоит отметить, что в сложившейся обстановке 1990-х годов, произошедшие изменения – объективный процесс, который позволил определенным группам не только получить содействие при решении социальных вопросов, но и обрести ощущение принадлежности к влиятельной общности и чувство собственной значимости. Однако такая весомая роль местных этнических элит в системе властного регулиро-

1 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%82%D1%80%D0%Bo%D0%B9%D0%B1%D0%Bo%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC&all=x> (дата обращения: 28.02.2019).

2 Дорожкин Ю., Быстриковский А. Теневые политико-элитные группы в постсоветской России // Власть. – 2011. – № 6. – С. 99.

вания не приемлема как для современной России, так и для всех развитых стран мира.

Основным препятствием на пути к постсоциалистической трансформации и модернизации политико-властных процессов в Дагестане, является проблема формирования этнократических элит, а также аспект прижившейся в регионе системной коррупции. Вопрос коррумпированности государственного управления, а также правоохранительных органов, здравоохранения и образования в республике – отклик установившейся общероссийской тенденции. Такая тема заслуживает отдельного комплексного изучения. А в рамках данной статьи проанализирована одна из предпосылок возникновения коррупции, – проблема проникновения этнических обществ во властные структуры Республики Дагестан, с целью последующего подчинения различных институтов общества интересам своего клана, рода или семьи.

По некоторым оценкам, в Республике Дагестане 200-250 семей, относящихся к этнократическим кланам, которые характеризуются национально-культурной исключительностью³. «Рассматривая их особенности формирования, исследователи выделяют такие титульные клановые группы как аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский и лакский. Причем первый, аварский политико-финансовый этнографический клан, сформирован в результате объединения более мелких кланов, организованных по территориальному признаку, – буртунайского, чародинского, цумадинского, согратлинского и т.д., что объясняет его меньшую устойчивость из-за неоднородного внутреннего состава»⁴. Являясь ведущими общностями в регионе, наряду с кланами не способными с ними конкурировать, перечисленные клановые группы не перестают соперничать между собой. Причем в таком положении, механизм государственного управления подвержен атакам самых амбициозных союзов. Самолюбие больших и малых этнических лидеров, их совестливость или наоборот ее отсутствие, безусловно, затормаживают процесс поиска возможного консенсуса для создания слаженного аппарата управления. К тому же, возникает проблема недостатка силы региональной власти, для которой преодоление феномена трайбализма и последующее единение дагестанских этнических групп было бы первоочередной задачей. Представители властных структур приоритетно решающие лишь собственные задачи теряют свой авторитет среди населения. В такой ситуации руководящие лица республики главным образом опираются на представителей своей родоплеменной организации, которым в итоге подчиняются важнейшие вопросы экономики, политики, сферы межнациональных отношений.

Этническая принадлежность – это неформальный, но реально действующий критерий при формировании и дальнейшем регулировании политических, а также экономических отношений Северного Кавказа. В наибольшей степени его реальная роль и значимость проявляется во время выборов ключевых органов власти, а также при назначении руководителей различных властных структур. При этом согласно общественному мнению, в регионе уверенно придерживаются позиции, согласно которой персоналии политико-управленческой элиты Дагестана в большинстве случаев принадлежат

этническим и семейным общностям. Важно осознавать, что такая трайбалистическая направленность не должна возникать при назначении высших звеньев политического руководства. Наоборот, единственным и основным приоритетом следует учитывать профессиональные качества претендентов на вакантную должность. Тем не менее, в Дагестане сложилась противоположная тенденция.

Политическое устройство республики не обходит стороной принцип неформального этнического квотирования. Принято считать, что такая система гарант общественно-политической стабильности многонациональной республики. Этнические сегменты регионального сообщества требуют соблюдения сложившихся неформальных устоев, для реализации возможности отстаивания собственных интересов в органах государственной власти.

Анализ состава высшего политического руководства Дагестана показал, что за всю постсоветскую историю, должности Президента республики (ныне – Главы), Председателя Правительства и спикера Народного Собрания неизменно занимали представители трех самых крупных по численности дагестанских народов: аварцев, даргинцев и кумыков⁵. Лишь в 2017 году, в соответствии с указом президента Российской Федерации, на пост временно исполняющего обязанности Главы Республики Дагестан вместо Рамазана Абдулатипова был назначен Владимир Васильев – государственный деятель не из числа политиков указанных национальностей. Данное решение главы государства до сих пор воспринимается общественностью республики как своего рода эксперимент.

Институт резервирования мест в органах государственной власти представляется неприемлемым для демократической России. Однако сложившаяся ситуация в современном Дагестане поддерживает и развивает вышеупомянутую тенденцию, выражающуюся в квотировании высших политических должностей для представителей этнических групп. Такая идея была заложена еще в 1994 году ныне не действующей конституцией Республики Дагестан. «Положениями данного документа предписывалось, что в Народном Собрании гарантируется представительство всех народов Дагестана, а в высший орган – в Государственный Совет Республики Дагестан, состоящий из 14 человек, не может входить более одного представителя одной и той же национальности»⁶. При всем при этом, в настоящее время, институт этнического квотирования нигде не имеет законодательного закрепления. Полномочия в реализации кадровой политики в Дагестане главным образом сосредоточены в руках главы республики, но маловероятно, что функционирование целой неформальной системы поддерживается исключительно его политической волей. Логично предположить, что дагестанское общество убеждено в необходимости внедрения представителей своих этносов во все значимые властные структуры республики, которые позволили бы получить доступ к распределению бюджетных ассигнаций. Более того традиция такого этнического учета существует на протяжении долгого времени.

«Символический уровень политического представительства малых по численности этнических сегментов не

3 Алигаджиева М.А. Элитогинез в политическом поле Дагестана // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 164. – С. 170.

4 Багнычева Н.В. Некоторые рискогенные аспекты о логике российской политической элиты // Общество и право. – 2006. – № 1 (11). – С. 62.

5 Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Курбанов Р.Ш., Щербина Е.А. Неформальное этническое квотирование в полиэтничных республиках Северного Кавказа: Аналитический доклад. – Махачкала, 2017. – С. 14.

6 Там же. – С. 13.

позволяет говорить о полноценном учете их групповых интересов. Вместе с тем в условиях отсутствия правовых основ для поддержки механизмов, гарантирующих политическое представительство этнических групп в органах республиканской власти, единственным способом обеспечения межэтнического баланса в кадровой политике является исследуемая практика квотирования. Ее ценность заключается, прежде всего, в содействии формированию общегражданской идентичности через сопричастность всех этнических групп Дагестана к институтам государственной власти»⁷. Но при этом остается актуальным вопрос об изолированности региональных политических позиций для большей части этнических групп, которые хотя бы по количественному критерию не могут пополнить ряды управленческого состава.

В условиях, когда высших государственных должностей в структуре политического руководства Дагестана резко ограниченное количество, а народов, требующих политического представительства, гораздо больше, неформальный политический институт выдачи квотируемых рабочих мест вынужден охватывать не только верхушку, но и всю систему органов государственной власти республики. Такая тенденция нашла свое отражение в существующем этническом представительстве дагестанцев в составе республиканского правительства на начало 2017 года.

Неформальная структура распределения властных позиций в Дагестане не отрицает определяющую роль профессиональных и других качеств будущих руководителей, но выбор кандидатов на высшую должность резко ограничивается их национальной принадлежностью. Поэтому наряду с вопросом о профессиональных умениях и личностных качествах республиканских лидеров, возникает проблема о легитимности или социальной справедливости ситуации, когда остальные дагестанские народы, уступающие по численности титульным этническим группам, исключаются из системы резервирования высших политических должностей.

Сложившееся система политического руководства, которая давно охарактеризовала себя как отражение феномена трайбализма, давно требует существенной трансформации. Общественность должна видеть в рядах политической элиты тех профессионалов, которые честны, имеют общественный авторитет и способны к управлению и организации жизни сообществ и, безусловно, не имеют главенствующей привязки к родовому признаку. Поэтому, справедливо суждение, согласно которому преодолению межплеменных противоречий и консолидации общества на более цивилизованных началах, может способствовать, главным образом, общий культурный рост республики и населения, а также сильное руководство способное трансформировать существующий механизм управления.

Таким образом, изучение института формирования государственной власти в Республике Дагестан с начала 90-х годов XX века не теряет своей актуальности, и, напротив, требует новых подходов и новых экспертиз с учетом эволюции политико-управленческой элиты данного субъекта федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Курбанов Р.Ш., Щербина Е.А. Неформальное этническое квотирование в полиэтничных республиках Северного Кавказа: Аналитический доклад. – Махачкала, 2017.
2. Алигаджиева М.А. Элитогинез в политическом поле Дагестана // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 164.
3. Багнычева Н.В. Некоторые рискогенные аспекты о логике российской политической элиты // Общество и право. – 2006.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%82%D1%80%D0%B9%D0%B1%D0%B0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC&all=x> (дата обращения: 28.02.2019).
5. Дорожкин Ю., Быстриковский А. Теневые политико-элитные группы в постсоветской России // Власть. – 2011. – № 6.

⁷ Там же. – С. 21.

СЕМЕНОВ Николай Сергеевич

преподаватель кафедры международного и предпринимательского права и политологии
Международного университета Кыргызской Республики

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

Появление и развитие электронной коммерции является новым экономическим направлением в обществе и государстве, где всемирная паутина стала центром коммуникационных потоков человеческих, экономических ресурсов, что способствует появлению правовых отношений в электронном виде. Понятие и механизмы электронного документа стали доступны для всех субъектов права, но сказывается правоприменительная практика и некоторые особенности взаимодействия, в том числе вытекающие в электронную подпись. В Кыргызской Республике данный вопрос важен, так как подтверждается усилением спроса на заключение сделок в электронной форме и подтверждением его электронной подписью.

Ключевые слова: Типовые Законы ЮНСИТРАЛ, нормы права, законодательство, электронная коммерция, электронная подпись, электронный сертификат, токен, инвойс.

Семенов Н. С.

SEMENOV Nikolay Sergeevich

lecturer of International and business law and political science sub-faculty of the International University of the Kyrgyz Republic

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE AND ELECTRONIC SIGNATURE

The emergence and development of e-commerce is a new economic direction in society and the state, where the world wide web has become the center of communication flows of human, economic resources, which contributes to the emergence of legal relations in electronic form. The concept and mechanisms of an electronic document became available to all legal entities, but law enforcement practice and some interaction features, including those resulting in an electronic signature, have an effect. In the Kyrgyz Republic, this issue is important, since it is confirmed by the increased demand for concluding transactions in electronic form and confirming it with an electronic signature.

Keywords: UNCITRAL Model Laws, law, legislation, e-commerce, electronic signature, electronic certificate, token, invoice.

Развитие информационно-коммуникационных технологий открыло новый уровень правовых действий в информационной сфере, что ведет к установлению новых связей в обществе и государстве. Одним из таких типов связей служит электронная коммерция. Электронная коммерция – это совокупность транзакций, реализуемых посредством средств телекоммуникаций. На международном уровне основным нормативно-правовым актом в этой области служит Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г., где обозначена сфера его применения. Например: торговая деятельность, с учетом «сообщения данных» и «электронного обмена данных». «Сообщение данных» – это электронная форма данных, направленных на обработку, хранение, отправку и получение информации. Статья 5 данного Закона признает полную юридическую силу работы с информацией, если она составлена в форме «сообщения данных»¹. Письменная форма признается как дополняющий любую основную юридический факт, устанавливающий правовые отношения. Типами электронной коммерции может быть электронные сайты, электронные торговые площадки, интернет-магазины, сетевые общества, Call-центры, инфокиоски, электронная почта и т.д. Следовательно, электронная коммерция – это большая возможность для построения бизнеса и информационно-правовых документов. Следующим нормативно-правовым актом является Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., в частности

сти подтверждается применение и расширение электронных сообщений в предпринимательской деятельности, где статья 1 обозначает сферу применения международного частного права по отношению к коммерческим предприятиям, которые находятся в разных государствах, с признанием важности договорных отношений между субъектами права и наличием ответственности сторон², но есть исключение применения данной конвенции. Например: статья 2 выражает такие определения как – договора заключенные в личных, семейных, домашних целях; в межбанковских платежных системах и платежах; передача обеспечительных прав через посредников в области ценных бумаг либо других финансовых активах; а так же по отношению к транспортным накладным, складским распискам и т.д. Важным аспектом осуществления электронной коммерции служит принцип технологической нейтральности, который обозначает возможные применение новых технологий в системах безналичных платежей без детализирования конкретных средств связи. Таким образом, происходит влияние диспозитивного метода в договорных отношениях, с учетом обеспечение информационной, технической и юридической защиты отправляемых документов. В теории международного частного права существуют определенные проблемы, которые равнозначны для всех участников электронной коммерции. Такими проблемами являются³:

1 Типовой Закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

2 Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах. Принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 18.02.2019).

3 Дмитриева Г.К. Международное частное право. М.: Проспект. 2009. С. 433.

– юридическая верификация документов в электронном виде;

– доступность и сохранность информации;

– аутентичность подписи на электронных документах.

Еще одним нормативно-правовым актом является Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной подписи 2001 года. Данный закон дополняет и расширяет Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, вводя в оборот понятие – электронная подпись. Электронная подпись – это совокупность данных, содержащихся в электронной форме и направленная на идентификацию подписавшего лица. Таким образом, электронная подпись – это аналог собственноручной подписи, где электронную форму подтверждает один из удостоверяющих центров⁴. Электронная подпись может быть применена как к физическим, так и к юридическим лицам. С другой стороны А.В. Черемушкин, доктор физико-математических наук, профессор классифицирует электронные подписи на следующие виды – а) одноразовые (правовое действие возможно только при единичном случае применения. Например: субъект А отправляет субъекту Б разовый платеж), – б) краткосрочные (правовое действие возможно только на определенный промежуток времени сертификата. Например: передача полномочий на основании доверенности на выполнение определенных действий. Максимальный срок доверенности по статье 203 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики составляет не более трех лет) и в) долгосрочные (правовое действие реализуемые на долгосрочный срок⁵. Например: полномочия подписывать документы со стороны руководства, где основанием срока пребывания руководителя на своем посту служит трудовой договор)⁶. Электронная подпись может быть представлена в виде открытого и закрытого ключа⁷. Открытый ключ – это известный и открытый алгоритм данных, который доступен всем пользователям системы. Реализуется средством сертификата ключа. Закрытый ключ – это закрытый алгоритм данных, известный только владельцу. Он защищен дополнительной степенью защиты в виде пароля, токена, временных штампов или меток (фиксирование и сохранение данных о времени обращения, а также прохождения процедуры хеширования данных).

В настоящее время, остается не обозначенным процесс проверки электронной подписи и подтверждение ее на бумажном носителе либо наличие сертификата ключа электронной подписи, личного ключа, как дополнительной формы подтверждения и защиты, в том числе может применяться усиленный сертификат ключа. Последовательность работы с электронным документом выглядит в следующих схемах:

1) Составляется документ в электронном виде – печатается – подписывается сторонами – сканируется – отправляется по электронной почте – печатается. Документ дублируется в двух формах: печатной и электронной.

2) Составляется документ в электронном виде – ставится электронная подпись, имеющая код идентификации (либо существуют условия обозначения подписавшего лица) – направляется в базу данных документооборота.

В Кыргызстане данный момент регулируется Законом «Об электронной подписи» 2017 года, который в статье 1 обозначает, что электронная подпись это возможность осуществления отдельных видов правовых отношений в виде гражданско-правовых сделок, оказание государственных и

муниципальных услуг, банковских операций и т.д.⁸. С другой стороны статья 7 подтверждает признание иностранных электронных подписей, только если они отвечает требованиям данного закона. Если сертификат ключа проверки подписи выдан по нормам права другого иностранного государства, и электронная подпись и электронный документ не имеют юридической силы. Здесь необходимо расширить норму права, в частности степень признания электронных подписей не только в системе национального законодательства, но и с наличием международных договоров, которые признают обоюдное согласие в признании стандартов электронной подписи, хотя бы в открытом ключе. Необходимо упомянуть и о международных субъектах в области международного сотрудничества. Таким образом, в праве, можно будет расширить сферу применения, особенно это касается международного частного права, что позволит усилить применение электронной подписи в гражданском, предпринимательском праве, с учетом иностранных субъектов права. С другой стороны в самом законе отсутствуют виды электронных подписей (разовая, краткосрочная, долгосрочная) и сферы охвата подписи (единичная, применимая только к одному государственному органу или универсальная, применимая ко всем операциям в государственных органах), что позволит детализировать степень применения электронной подписи в правовом поле. Под видами электронных подписей в самом Законе остается простая и усиленная подпись.

Возвращаясь к вопросам электронной коммерции. В Кыргызстане профильного закона в области электронной коммерции не имеется, но существует проект Закона Кыргызской Республики «Об электронной коммерции», который должен стать единым нормативно-правовым актом в этом направлении. Проект данного закона имеет свои недоработки, во-первых отсутствует единое понятие электронный документ, обозначающий работу с информацией, в том числе осуществление сделок в электронной сфере торговли, где электронная версия данных является равнозначной бумажной версии. В тоже время в статье 3 закреплено понятие «юридически значимый электронный документ», который имеет атрибут доверия третьей стороны. В действительности данная правовая норма расплывчата. Необходимо детализировать до конкретного состояния. Например: это соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращения гражданских прав и обязанностей в электронной форме, которое является равнозначным эквивалентом бумажной версии договора. Во-вторых, расплывчато понятие электронной коммерции – деятельность, направленная на совершение финансовых и торговых операций при помощи и посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Здесь не прописаны субъекты права, которые будут заниматься этой деятельностью. Предлагается добавить следующее – электронная коммерция – это действия физических и юридических направленных на реализацию правовых отношений, в частности установление, изменение и прекращение с учетом электронных средств и информационных технологий. В-третьих, отсутствует норма по учету электронной коммерции, в том числе осуществление сделок на интернет-площадках. Она должна быть сформирована в виде механизма через Автоматизированную Систему Управления, с учетом закрепления и установление связи (привязке) к государственному органу, в лице Министерства Юстиции Кыргызской Республики. В-четвертых, не проработан элемент налогообложения электронных площадок. В-пятых как будет происходить идентификация участников правовых отношений в сети? Кто будет вести учет, проверку данных предоставляемых про-

4 Остроушко А.В. К вопросу о правовом регулировании оборота электронной подписи // Правовая информатика. 2013. С. 52.

5 Гражданский Кодекс Кыргызской Республики. Часть 1. Принят от 8 мая 1996 года № 16.

6 Черемушкин А.В. О содержании понятия «Электронная подпись» // Прикладная дискретная математика. 2012. № 3 (17). С. 57.

7 Там же. С. 56.

8 Проект Закона Кыргызской Республики «Об электронной коммерции». Министерство экономики Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineconom.gov.kg/ru/discussion> (дата обращения: 18.02.2019).

давцами или поставщиками товаров и услуг? Это является общим вопросом не только к проекту Закона Кыргызской Республики «Об электронной коммерции», но и всей системы осуществления правовых отношений в электронной форме, в том числе с применением интернет сети. Существуют и общие проблемы электронной коммерции для законодательств всех стран мира, в частности – это сложность идентификации участников правовых отношений в сети (вопрос правильности предоставленных данных о себе, обладает ли субъект дееспособностью. Например: ребенок 13 лет попытался реализовать сделку в электронной сети интернет на одном из интернет-магазинов. В случае выяснения возраста, сделка в соответствии со статьей 190 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики является недействительной, если она не была совершена к выгоде малолетнего и по требованию его законных представителей признана в суде), неопределенность местоположения сторон и применения права (удаленность сторон с учетом какой юрисдикция права будет применяться, в том числе выполнение своих обязательств, отсутствие международных договоров международных договоров в этой области права), зависимость субъектов права от интернет-провайдера (наличие/ограничение доступа к определенным интернет ресурсам и площадкам, что ведет к повышению/снижению доверия интернет-провайдеров и развития электронной коммерции в интернете. Наличие сбоев в подаче интернет-трафика. Наличие ответственности у интернет-провайдеров. Возможные пробелы в договоре об оказании услуг), электронный документооборот с применением специальных средств для реализации определенных прав (устройства для обозначения электронной подписи, программное обеспечение, наличие навыков работы с ЭВМ и аппаратными устройствами и т.д.)⁹. Следовательно, данные вопросы являются открытыми.

Электронная коммерция – это новая возможность реализации гражданско-правовых отношений в интернет пространстве, с учетом новых технологий, что позволяет расширить рынок потребления товаров и услуг. Кыргызстан в этой сфере только на начальном пути развития. В тоже самое время руководство Евразийского Экономического Союза выработало Решение от 28 апреля 2017 года № 50, которое обозначило развитие Единого окна во внешнеэкономической деятельности, где по пункту 1.2.6 произошел анализ развития электронной коммерции в государствах-членах, что дало свое заключение¹⁰. По этому заключению видны проблемные зоны стран-участниц ЕАЭС. Например: отсутствует понятие «электронная торговля» или «электронная коммерция» за исключением Республики Казахстан¹¹. В Кыргызской Республике существуют следующие виды недоработок:

- отсутствуют профильные нормативно-правовые акты по электронной коммерции;
- не предусмотрено применение электронного документа в качестве доказательной базы в суде в соответствии с процессуальным законодательством;

9 Дмитриук Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети интернет. М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 72.

10 Решение совета Евразийской Экономической Комиссии 28 апреля 2017 года № 50. О детализированном плане на 2017 год по выполнению плана мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. Национальный интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&op=F91700264> (дата обращения: 18.02.2019).

11 Заключение: Анализ уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/%D0%97%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

не предусмотрено заключение международных торговых контрактов в электронной форме, признается только письменная форма;

– для всех участников ЕАЭС отсутствует признание Инвойса в электронной форме, в том числе отсутствует формат и структура Инвойса (Invoice – это документ, который предоставляется продавцом покупателю, с указанием даты, номера накладной, отправителя с указанием: физического/юридического лица, адреса, контактов; получателя с указанием: физического/юридического лица, адреса, контактов; подробное описание товара, количества, стоимости, количество мест, веса выраженного в килограммах, цели вывоза – внутренне-го/внешнего пользования, условий поставок, стоимость услуг по доставке, обязательного наличие подписи директора и главного бухгалтера организации, печать организации. Казахстанский юрист, доктор юридических наук, профессор С.Т. Алибеков обозначает Invoice как счет-фактуру, удостоверяющую фактическую поставку товара и/или оказание услуг и их стоимость¹². Таким образом, Invoice – это вид коммерческого документа, применяемого во внешнеэкономической деятельности в электронной форме);

– отсутствие электронных торговых площадок для заключения договоров в электронном виде;

– отсутствует электронная банковская гарантия, признается только письменная форма.

В соответствии с перечисленными замечаниями вносятся следующие Предложения:

- необходимо создать единую базу информационных ресурсов,
- вести мониторинг этих информационных ресурсов;
- актуализация информационных технологий в рамках национального законодательства;
- доработать профильный проект закона «Об электронной коммерции».

Положительной стороной электронной коммерции станет привлечение финансовых потоков, инвестиций, новых технологий. Примером новых технологий может стать технология блокчейн. Доктор юридических наук, профессор Т.И. Ганиева дает положительную оценку кыргызскому законодательству, именно по вопросу реализации электронной торговли представленной в виде блокчейн технологий (криптовалюта/криптовалюты), способные удовлетворить иностранных субъектов права, желающих реализовать свои проекты на территории Кыргызстана¹³. Процесс глобализации и цифровизации населения идет, но необходима доработка и совершенствование, как законодательства, так механизмов реализации электронной коммерции, позволившей расширить движение капитала, товаров, услуг и создание новых правовых отношений в мире.

Пристатейный библиографический список

1. Базы данных Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/databases/> (дата обращения: 18.02.2019).
2. Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи». Принят от 19 июля 2017 года, № 128.
3. Правовой портал Евразийского Экономического Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/ru-ru> (дата обращения: 18.02.2019).
4. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 18.02.2019).
- 12 Алибеков С.Т. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности // Алматы: Нур-пресс. 2007. С. 154.
- 13 Ганиева Т.И. Проблемы применения криптовалют в странах ЕАЭС. Сборник материалов 1 Всероссийских Морозовских Чтенний // Вестник Государственного Гуманитарно-Технического Университета. Орехова-Зуево. 2018. С. 239.

МУРТАЗАЛИЕВ Махач Магомедназирович

магистрант кафедры государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Данная статья содержит понятие социального государства, основные направления политической деятельности в области социальных прав, а также раскрывает сущность социальных прав, их гарантии.

Ключевые слова: социальные права, государство, социальное обеспечение, достойное существование, защита населения, социально-экономические права.

MURTAZALIEV Mahach Magomednazirovich

magister student of State and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

TO THE QUESTION OF THE SOCIAL RIGHTS OF MAN AND THE CITIZEN

This article contains the concept of a social state, the main directions of political activity in the field of social rights, and also reveals the essence of social rights, their guarantees.

Keywords: social rights, state, social security, dignified existence, protection of the population, socio-economic rights.

Конституция Российской Федерации, как основной закон страны, провозгласила себя социальной 12 декабря 1993 года. Что дает нам основания говорить о социальных правах как о возможности обеспечения достойной жизни всех граждан. Категория социальных прав предполагает собой способ защиты от различного рода угроз, например, от термоядерной катастрофы, от экологического кризиса, ориентирована на устранение таких проблем, как: международная преступность, эпидемии различного рода заболеваний, в том числе и СПИДА, безработица в некоторых субъектах, которая в свою очередь способствует росту нищеты, голода и алкоголизма, что приводит к демографическим проблемам и подрывает здоровье нации всей страны. Конституция помогает реализовать каждому человеку и гражданину, право на обеспечение определенными материальными и духовными благами.

Социальные права наряду с личными (гражданскими) и политическими правами относятся к фундаментальным правам человека и гражданина, являются неотъемлемой частью правового положения личности, неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку. Основанные на принципах справедливости и социальной солидарности, они закреплены в Конституции в качестве непосредственно действующих и подлежащих судебной защите.

Социальные права человека – это права, закрепленные в нормах международного и внутригосударственного права, которые реализуются в социальной сфере, гарантируют достаточный уровень жизни, отражают статус различных социальных групп, обеспечивают социальную свободу и социальную безопасность каждой личности, активную роль в осуществлении которых играет государство¹.

Социальная политика государства, провозгласившего себя социальным, должна быть направлена на преодоление последствий объективного неравенства людей, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, независимо от его личных особенностей и особенностей его социального статуса, места в общественном разделении труда. При этом социальные отношения возникают на стадии распределения как прямое следствие экономических отношений, они могут носить как имущественный,

так и неимущественный характер². Следовательно, социальные права неразрывно связаны с экономическими, так как финансирование и материальное распределение благ отталкивается от экономической политики государства в целом. Социальные права должны быть не только регламентированы, но и реализованы в доступном для граждан режиме, именно обеспечение необходимого прожиточного минимума, для поддержания максимального уровня жизни.

Нормы Конституции Российской Федерации в полной мере отражают социальную направленность и сущность государства, но всегда это выражается в национальном российском законодательстве. Так, нет планомерной целенаправленной социальной политики Российского государства. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» закрепляет следующие направления: обеспечение увеличения к 2018 г. реальной заработной платы (в том числе по отдельным категориям работников); разработку и утверждение профессиональных стандартов; разработку и принятие программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда работников бюджетного сектора экономики, обусловив повышение оплаты труда достижением конкретных показателей качества и количества оказываемых услуг; создание прозрачного механизма оплаты труда руководителей организаций, финансируемых за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, установив соотношение средней заработной платы руководителей и работников этих организаций и предусмотрев представление руководителями этих организаций сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера³. Таким образом, конституционные социальные права индивида, зафиксированные и гарантируемые государством, выступают в качестве гаранта удовлетворения жизненных потребностей человека и гражданина, для его достойного и свободного развития. В демократическом обществе, да и на международной арене, природа социальных прав должна быть предусмотрена, именно

1 Трошкова Е.А. К вопросу о социальных правах гражданина и человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialnyh-pravah-grazhdanina-i-cheloveka-1>.

2 Никифорова Н. Н. Социальное право: Проблема определения круга общественных отношений, составляющих его предмет сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 24-26 февраля 2016 года).

3 Шестерякова И.В., Шестеряков И.А. К вопросу о социальном праве в российской федерации: перспективы развития сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 24-26 февраля 2016 года).

таким образом, чтобы каждый член общества имел право на их подлинную реализацию, независимо от статуса лица, в том числе имущественного или должностного положения в обществе. Зачастую при их реализации, возникают трудности связанной со сферой их применения, приходится обращаться в органы государственной власти за защиту нарушенных своих социальных прав. По мнению Ю. Нишевича, социальное государство – это государство, деятельность которого направлена на практическую гармонизацию прав индивидов и социальной справедливости в повседневной жизни. Основная задача такого государства заключается в предоставлении всем гражданам государственных гарантий примерно равных возможностей для самореализации⁴. Габриэль Келер относит к основным функциям государства предоставление услуг, общедоступных, финансируемых из налоговых поступлений и направленных на предоставление общественных благ, на которые имеют право граждане, в следующих сферах: образование, по крайней мере начальное и среднее; здравоохранение; социальное обеспечение; проведение активной политики на рынке труда с целью создания рабочих мест, а также микрокредитования и страховых резервов для предпринимательского сектора; политика, направленная на обеспечение благосостояния семьи; политика, направленная на обеспечение экологической устойчивости⁵. Таким образом, социальная политика настолько важна для государства, что от нее исходят все материальные, духовные начала общества. Так как показатель уровня жизни индивида определяет насколько это государство финансово-экономически устойчиво, стабильность потребительской корзины и другие жилищно-хозяйственные вопросы населения. Исходя из Конституции Российской Федерации 1993 года, можно дать следующее определение социальным правам – это совокупность конституционных прав человека, которые представляют возможность на получение от государства материальной помощи. Российское законодательство регламентирует следующие социальные права: право на социальное обеспечение, право на защиту материнства, детства и семьи, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду. Особое место в системе основных конституционных прав человека занимает, как и другие социальные права, право на социальное обеспечение. Конституция РФ признает право каждого гражданина на социальное обеспечение и одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для беспрепятственного осуществления этого права. Статьей 39 Конституция РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Самый распространенный вид социального обеспечения – это предоставление пенсии гражданам. Законом РФ установлены виды социального обеспечения. Социальное обеспечение подразумевает не только денежные выплаты, но и натуральные формы социального обеспечения (устройство в детские сады, интернаты, дома престарелых и др.). Помимо этого важнейшим звеном социального обеспечения является система социальной защищенности и безопасности всего населения России. В настоящий момент одной из обязанностей государства согласно Конституции является защита отцовства, материнства и детства. Данное право осуществляется с помощью специальных федеральных программ и проектов, которые разрабатываются в социальной сфере. Предоставляя заботу, опеку и поддержку отцовства, материнства, детства государство гарантирует достойное существование и развитие таким социальным институтам, как семья и брак, которые представляют собой большое значение для общества и государства в целом. Одно из важнейших прав человека – это право на жилище. В соответствии, с которым предусматривается

защита жилища от самовольного отбирания жилища, неприкосновенность жилища, также преимущественное право гражданина на улучшение жилищных условий путём покупки другого жилья, каждый гражданин имеет право на постоянное жилье, причем свободно пользоваться, владеть и распоряжаться своим жилым помещением. Другой основой социального государства является право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Право на медицинскую помощь заключается в возможности получения бесплатной медицинской помощи в различных учреждениях Российской Федерации. Под охраной здоровья понимается совокупность мер социально-медицинского характера, главной целью которых является улучшение физического и психического здоровья всего населения⁶. На государство, таким образом, возлагается обязанность в поддержании долгой и здоровой жизни человека и гражданина. Право на медицинскую помощь заключается в том, что люди могут рассчитывать на медицинскую помощь, которая включает в себя профилактическую, лечебно-диагностическую, ортопедическую и зубопротезную помощь, а также помощь социального характера по уходу за больными, нетрудоспособными и инвалидами. Подытоживая выше сказанное, напрашивается вывод, о том социальные права - законодательно уставлены государством, они принадлежат и гарантированы каждому. В настоящее время Российская Федерация признает данную категорию прав, но, к сожалению, политика, проводимая сегодня, не достаточно эффективно работает в социальной области, много остается нерешенных проблем, которые требуют тщательного рассмотрения. Но, тем не менее, мы не можем говорить о том, что социальных прав у нас нет, единственное можно отметить, что они не реализуются в полном объеме в силу разных причин: кризис в стране, произвол чиновников, неэффективность и нестабильность социальных программ, но с каждым днём все больше законопроектов затрагивают социальные проблемы, в том числе и по расширению реализации и гарантий наших социальных прав.

Пристатейный библиографический список

4 Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research. 2012. Vol. 2. № 3. Pp. 32–37.
5 Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State.

1. Милушин М.И. Мохов А.А. Законодательство и фармбизнес в 2011 году // Медфорум. 2011. С. 303.
2. Никифорова Н. Н. Социальное право: Проблема определения круга общественных отношений, составляющих его предмет сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 24-26 февраля 2016 года).
3. Трошков Е.А. К вопросу о социальных правах гражданина и человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialnyh-pravah-grazhdanina-i-cheloveka-1>.
4. Шестерякова И.В., Шестеряков И.А. К вопросу о социальном праве в российской федерации: перспективы развития сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 24-26 февраля 2016 года).
5. Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State.
6. Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research. 2012. Vol. 2. № 3. Pp. 32-37.

6 Милушин М.И. Мохов А.А. Законодательство и фармбизнес в 2011 году // Медфорум. 2011. С. 303.

МАГОМЕДОВ Максуд Магомедович

магистрант второго года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО: МЕСТО И РОЛЬ ПРАВА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье предпринята попытка рассмотреть проблемы, связанные с местом и ролью права в государствах с демократическим режимом. Связь демократии и права видится как ценностный ориентир для осуществления демократии. Базисом построения демократического государства является принцип законности, который провозглашается во всех нормативных правовых актах. Роль права в демократическом государстве и общественной жизни усматривается как единство прав человека, демократии как формы управления государством, норм общественной жизни и их исполнения. Дана оценка проблем и тенденций в развитии демократического государства в России.

Ключевые слова: демократическое государство, демократия, право, свобода слова, политический режим.

MAGOMEDOV Maksud Magomedovich

magister student of the 2nd year of education of the Law Institute of the Dagestan State University

DEMOCRATIC STATE: THE PLACE AND ROLE OF LAW IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

This article attempts to address the problems associated with the place and role of law in a state with a democratic regime. The link between democracy and law is seen as a value benchmark for the implementation of democracy. The basis for building a democratic state is the principle of legality, which is proclaimed in all regulatory legal acts. The role of law in a democratic state and public life is seen as the unity of human rights, democracy as a form of government, norms of public life and their implementation. An assessment of the problems and trends in the development of a democratic state in Russia is given.

Keywords: democratic state, democracy, law, freedom of speech, the sphere of the Internet.

На нынешнем историческом отрезке развития цивилизации демократия является одним из самых широко распространенных политических режимов. Индекс демократии от EIU подтверждает что, почти половина стран мира являются демократиями¹.

В исследованиях А. Пшеворского, И. Шумпетера, Р. Даля, Г. О'Доннелла приводятся различные понятия демократии.

Так, по мнению И. Шумпетера демократия это институциональное устройство, предназначенное для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают властные полномочия посредством конкурентной борьбы за голоса избирателей².

Иное видение высказал Р. Даль, он определил понятие современной представительной демократии как системы включающей следующие институты: выборные государственные должности, свободные, честные и регулярно проводимые выборы, отзывчивость правительства, свобода самовыражения, доступ к альтернативным и независимым источникам информации, автономия общественных организаций, всеобщий охват гражданства³.

Демократия как форма политического режима, представляет собой, определенную характеристику, которая отражает способы осуществления государственной власти, ее взаимодействия с населением, различными институтами гражданского общества. Право напрямую зависит от характера, существующего в стране политического режима. Оно в полной мере отражает объективные правовые особенности и закономерности развития государства и общества.

Выделим ряд основных свойств, отличающих право в демократическом государстве от права в других политических режимах.

Во-первых, только право позволяет обеспечить необходимый общественный порядок и стабильность социальных отношений, так как только оно имеет наибольшую силу воздействия на общественные отношения, поскольку поддерживается не только обычаями, традициями, моралью, но и мерами юридической ответственности, силой государственного при-

нуждения. Основным средством социального регулирования в демократическом государстве является право. Тогда как для тоталитарного государства имеет принципиальное значение приказ государства, политической партии или движения.

Во-вторых, одним из фундаментальных принципов организации демократического режима является разделение властей на три ветви – исполнительную, законодательную, судебную. Демократия строится на формировании системы сдержек и противовесов. Построенная таким образом система не дает возможности узурпации всей полноты власти в одних руках. То, насколько полно реализуются демократические принципы в рамках конституционной системы разделения властей, особенно в законотворческой деятельности, и насколько соблюдается абсолютный приоритет права над действиями органов государственной власти, определяет характер режима. Авторитаризм отличает от демократии доминирование исполнительной власти над остальными ветвями. Поэтому последним отводится второстепенная роль при существенном ограничении их независимости.

В-третьих, конституционные ограничения власти требуют соблюдения верховенства права. Верховенство права в условиях демократического государства является важным свойством политической и государственной действительности. Главным требованием соблюдения принципа верховенства права является равенство всех перед законом.

Данный принцип, принцип равенства всех перед законом, имеет основополагающее значение для любого справедливого и демократического общества. Законность существует лишь там, где есть развитая правовая система, детальное, упорядоченное, лишенное существенных пробелов и противоречий законодательство, высокий уровень правосознания и юридической культуры⁴. Закон признается основополагающим средством государственного управления, а институты и органы государственной власти осуществляют свою деятельность исключительно в рамках законодательства. Любое государственное решение закрепляется в форме нормативно-правового акта, что определяет предписанность действий органов государственной власти. В этом также заключается важная роль права в легитимизации демократической власти. Легитимность государства юридически основана на обеспечении прав и свобод граждан, а не путем произвольных

1 Economist Intelligence Unit. Democracy Index 2018. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.eiu.com> (дата обращения: 28.03.2019).

2 Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Экономика, 1995. - 540 с.

3 Даль Р. Демократия и ее критики. - М.: РОССПЭН, 2003. - 576 с.

4 Теория государства и права / А. С. Пиголкин [и др.]. - М.: ЮРАЙ-ТИЗДАТ, 2005. - 613 с.

приказов со стороны власти. В условиях тоталитарного режима легитимность всегда носит внешний, декларативный характер.

Вместе с принципом разделения властей, важным элементом демократии является народный суверенитет, т.е. признание народа единственным законным и правомерным носителем власти. Граждане демократической страны подчиняются закону, потому что признают, что сами являются источником власти. Демократия формирует принцип власти, по которому правительство существует для служения народу, а не народ служит власть придержащим.

Данный принцип закрепляется в конституциях множества государств. Конституция РФ гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»⁵.

Этот же принцип находит отражение в ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, согласно которому «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»⁶.

Этот принцип обеспечивает подотчетность власти народу. В то время как государство защищает права своих граждан, они, в свою очередь, предоставляют свою лояльность. Граждане осуществляют свое право определять, кто будет править от их имени путем проведения выборов. Именно выборность обеспечивает представительный характер власти, а также политический контроль над государством со стороны общества. Стоит отметить, что принцип выборности не всегда показывает демократичность политического режима. Национал-социалисты и Адольф Гитлер пришли к власти в Германии путем выборов и это не стоит забывать. История свидетельствует, что в авторитарных режимах формальная выборность фактически часто соседствует с несменяемостью высших должностных лиц государства на протяжении длительного времени. Можно даже считать несменяемость высших должностных лиц индикативным фактором скатывания государства к автократии.

В демократическом государстве подотчетность власти народу не ограничивается выборами. Ее основа – прозрачность системы власти, предполагающая наличие механизмов обратной связи, различные меры контроля власти со стороны политической оппозиции, контроль со стороны гражданского общества, т.е. существование каналов легального воздействия на власть, а также получения достоверной информации о деятельности институтов государства. Наличие альтернативных источников информации является одной из ключевых предпосылок для формирования гражданского общества. Следует отметить, что попытки нынешней российской власти получить полный контроль над Интернетом, расцениваются в обществе как ущемление демократии в России. В известной истории с мессенджером Telegram, когда согласно «закону Яровой»⁷ Telegram обязан хранить ключи для расшифровки переписки пользователей и предоставлять их по запросу ФСБ России, что было воспринято значительной частью общества противоречащей Конституции РФ⁸. В демократическом государстве взаимодействие власти и гражданского общества строится на том, что последнее является социальной основой государства.

Практическую реализацию принципа народовластия обеспечивает парламент. Среди основных институтов государства – это ключевой институт народного представительства. Его представительная функция заключается в выражении воли народа и постоянного включения и участия гражданского общества в управлении государством, а механизмом представительства яв-

ляются свободные, честные и регулярно проводимые выборы.⁹ Помимо представительской функции парламент выполняет законодательную роль. Именно в процессе законодательной деятельности наиболее явно проявляется реальный порядок функционирования высших органов государственной власти.

В авторитарных государствах наблюдается тенденция утраты представительской функции парламента при наличии формально закрепленного такого принципа. Фактически парламент становится выразителем интересов правящего элит, бюрократии, а не общества. Вследствие чего происходит деградация и соблюдение принципов защиты прав и свобод человека и гражданина больше не является основой формирования права.

Закрепление и соблюдение прав и свобод человека и гражданина приобретает особое значение в функционировании демократического государства.

Это является фундаментальной основой демократии, соблюдение прав и свобод человека и гражданина имеет приоритет перед любым законодательным актом.

Констатация этого факта является недостаточной для понимания права в условиях демократического режима. Такой подход не говорит о фактических результатах процессов и процедур, даже если последние формально правильны.

Детальная формулировка законов и процедур, касающихся основных прав и свобод человека и гражданина, варьируется от государства к государству, но каждая демократия несет ответственность за создание надежных конституционных, правовых, социальных структур, которые обеспечат их защиту.

При этом исключение или ограничение этих прав ведет к утрате демократического характера государства.

Таким образом, роль права в демократическом государстве существенно отличаются от роли права в других политических режимах.

В демократическом государстве основным социальным регулятором является право. Верховенство права, базирующееся на равенстве всех перед законом, является основой политической и государственной жизни демократического государства.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 28.03.2019).
 2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: ЭКСМО, 2017. - 32 с.
 3. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4558.
 4. Васильев А. А. Место и роль права в государствах с демократическим режимом // сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции, 2018. - С. 28-33.
 5. Даль Р. Демократия и ее критики. - М.: РОССПЭН, 2003. - 576 с.
 6. Теория государства и права / А. С. Пиголкин [и др.]. - М.: ЮРАЙТИЗДАТ, 2005. - 613 с.
 7. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. - М.: Интерпракс, 1995. - 296 с.
 8. Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Экономика, 1995. - 540 с.
 9. В России заблокировали Telegram. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zona.media/online/2018/04/13/teleblock> (дата обращения: 28.03.2019).
 10. Economist Intelligence Unit. Democracy Index 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eiu.com> (дата обращения: 28.03.2019).
- 5 Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: ЭКСМО, 2017. - 32 с.
- 6 Всеобщая декларация прав человека. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 28.03.2019).
- 7 Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4558.
- 8 В России заблокировали Telegram. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zona.media/online/2018/04/13/teleblock> (дата обращения: 28.03.2019).
- 9 Васильев А. А. Место и роль права в государствах с демократическим режимом // сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции, 2018. - С. 32.

АЛОКОВА Марьяна Хамидбиевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

Алокова М. Х.

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

В статье анализируется сущность функций государства, характеризуется их значение для государственной власти и общества. Автор прослеживает путь становления и эволюции функций государства. Приводится характеристика основных функций государства и их разделение. Рассматриваются процессы в современном обществе оказывающие влияние на непрерывные изменения функций государства.

Ключевые слова: эволюция, государственная власть, функции государства, советская система, политический институт, мировое сообщество.

ALOKOVA Maryana Khamidbievna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

EVOLUTION OF STATE FUNCTIONS

The article analyzes the essence of the functions of the state, characterized by their importance for the government and society. The author traces the way of formation and evolution of the functions of the state. The characteristic of the main functions of the state and their division is given. Focuses on the processes of modern society, influencing the continuous change of the functions of the state.

Keywords: evolution, state power, functions of the state, Soviet system, political institution, world community.

Согласно Конституции, главным назначением государства является реализация демократического режима в стране, обеспечение прав и свобод его граждан. Государство обязано защищать своих граждан и поддерживать его интересы на мировой арене, обеспечивать суверенитет государства. Для обеспечения данных задач, государство должно выработать систему их выполнения. Фактическая деятельность государства заключается в выполнении им своих функций¹. Государство выступает главным политическим институтом, обеспечивающим стабильность и порядок в обществе.

Основным способом реализации целей и задач, возникающих перед государством, является создание системы, обеспечивающей потребности государственной власти в продвижении своей политики и выполнении своих обязанностей. Именно с помощью функций, государственная власть выполняет свои цели.

Функции государства – это направления деятельности любого государства, характеризующие саму сущность государственной власти и его роль в обществе. Функции государства неотделимы друг от друга по сферам, а действуют согласованно по всем направлениям. Они призваны проводить политику, поддерживаемую государственной властью и вместе с тем, должны удовлетворять потребности общества. Без целенаправленного воздействия на общество, государственная власть не имеет значения. В функциях выражается вся сущность государства². Пассивность государственной власти неизбежно приведет к ее бессилию и смене самой власти.

Все функции государства делятся на два больших блока:

1. внутренние функции;
2. внешние функции.

1 Котелевская Ю. В., Нехайчук Д. В., Нехайчук Ю. С. Законодательные и административные основы взаимодействия органов государственного и муниципального управления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. - № 2. - С.84-90.

2 Головистикова А.Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М., 2005.

Есть и иная система классификации функций государства:

1. по сроку существования;
2. в зависимости от того, в какой сфере они осуществляют свою деятельность;
3. по виду деятельности;
4. по принципу разделения властей;
5. по территории, на которой они действуют;
6. по важности в общественной жизни;
7. зависимости от того, чьи интересы они выражают;
8. по объекту воздействия;
9. в зависимости от формы реализации.

Данная классификация функций государства имеет право на существование. Все же, наиболее распространенной классификацией является разделение функций государства на внешние и внутренние функции, так как это позволяет более четко их классифицировать и изучать.

У государства нет возможности решать, нужны ему функции или нет, так как без выполнения государством своих обязанностей отпадает необходимость в самой власти. Следует отметить, что здесь есть два важных момента. Мы выше упоминали, что без выполнения государством своих функций, само государство уже не нужно. Есть и другая важная деталь, связанная с функциями государства: без выполнения государством своих функций в обществе начнется хаос и анархия.

На протяжении всей своей истории человечество пытается ответить на вопрос, каким должно быть государство, и каковы его основные функции³. В России существовали различные политические системы, со своими разнообразными функциями. На данном историческом этапе в России реализуется демократический режим, а, следовательно, предполагается независимое функционирование исполнительной,

3 Охохонин Е.М. Эволюция социальной функции государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2009. - № 28. - С.18-21.

законодательной и судебной властей. Вся деятельность государственной власти сосредоточена на упорядочении общественных отношений и реализации государственной политики в стране.

С изменением государственной власти неизбежно изменяются и его функции. На функции государства влияют и внешние силы и внутренние. Сам термин «эволюция функций государства» означает изменение и развитие функций государства под воздействием внутреннего и внешнего влияния. Не представляется возможным четко проследить возникновение и появление функций государства, так как они подвергаются настолько разнообразному влиянию, что четкая их характеристика очень трудна. Появление новой системы власти не обеспечивает исчезновение всех старых функций государства и появление новых⁴. Старые функции государства растворяются в новых функциях, и осуществляют взаимодействие друг с другом.

Эволюция функций государства под воздействием внешней среды заключается в воздействии на них интеллектуального, культурного, научного влияния мирового сообщества.

При советской системе функции государства были направлены на контроль и планирование во всех сферах жизни, и в особенности в экономике и политике. Командная система в экономике не давала ей развиваться, но в то же время, контроль государства обеспечивал своеобразный порядок. С падением советской власти в России вместе с демократической системой начала функционировать рыночная экономика. Изменился сам механизм воздействия государственной власти на экономику⁵. Развивается частная собственность, появляется свободное предпринимательство. Рыночная экономика разрушает систему распределения материальных благ и меняет само общество. Такая функция государства как контроль за распределением материальных благ отпадает. Государство уже не обязано следить за достатком граждан. Все это приводит и к научным, культурным, социальным изменениям. Функции самого государства эволюционируют. Вместо старых функций государства приходят новые и сливаются с остатками старой системы.

В условиях рыночной экономики теперь государство вынуждено контролировать взаимоотношения работодателя и работника, не допуская нарушения прав обеих сторон. Государство должно также поддерживать мелкое предпринимательство для поддержки среднего класса и захвата рынка транснациональными корпорациями.

Изменения происходят и на мировой арене. Россия уже не поддерживает социалистические страны, а предпринимает шаги, направленные на упрочение ее позиций в мире, укрепляет взаимоотношения со странами СНГ, помогает в преодолении глобальных проблем и т.д.

Эволюцию функций государства может вызвать и такое воздействие как развитие научно-технической мысли. С одной стороны это является положительным фактором, так как с помощью. Научно-технических достижений развивается государство и общество. С другой стороны не может не беспокоить тот факт, что развиваются и опасные для всего человечества отрасли: генетическое преобразование человека и животных, совершенствуется ядерное вооружение и т.д. В подобных условиях государство вынуждено выполнять новые для себя функции: запрет генетических изменений, ограничение ядерного вооружения и т.д.

На современном этапе для всех государств стала очень важна функция защиты окружающей среды⁶. Современное производство и его широкомасштабное развитие в мире привело к резкому ухудшению экологии.

Глобализационные процессы в мировой экономике и появление мощных транснациональных корпораций вынуждает государства защищать свою экономику и производство от захвата рынка транснациональными корпорациями.

Развивается в мире и информационное общество, приносящее с собой такие проблемы, как защита информации во всемирной паутине и подверженность всех государственных и общественных систем, финансовых структур хакерским атакам, защита интеллектуальной собственности⁷.

Развитие общества и культуры также приводят к эволюции функций государства. Государству необходимо поддерживать сохранение традиционных культурных пластов, обеспечивать население качественным и, по возможности, бесплатным здравоохранением. Без выполнения государством такой важнейшей функции как поддержка образования, невозможно обеспечить государство и общество достойными кадрами и воспитать должным образом подрастающее поколение.

Функции государства не являются чем-нибудь неизменным. В течение всего процесса развития государства и общества они видоизменяются. Для полной характеристики всего процесса эволюции функций государства на протяжении истории необходимо провести ряд полномасштабных исследований. Рамками одной статьи, безусловно, невозможно охарактеризовать весь процесс эволюции функций государства. Следует также подчеркнуть, что у каждого государства свой особенный и своеобразный путь формирования и эволюции его функций. Без подробного изучения всех процессов, оказывающих влияние на видоизменение функций государства, нам не представляется возможным изучение вопросов эффективного функционирования и развития любого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Котелевская Ю.В., Нехайчук Д.В., Нехайчук Ю.С. Законодательные и административные основы взаимодействия органов государственного и муниципального управления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - № 2. - С.84-90.
2. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. - М., 2005.
3. Охохонин Е.М. Эволюция социальной функции государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2009. - № 28. - С.18-21.
4. Попова Т.В. Внешние функции государства // Молодой ученый. - 2018. - №25. - С. 233-234.
5. Миронов А.Л. Государственное управление: основные цели и функции. // Вестник Московского университета МВД России, 2012. - № 3. - С.162-164.
6. Каск Л.И. Функции и структура государства. - Л., 2008.
7. Тенгизова Ж.А. Международный терроризм и оружие массового поражения // Проблемы в российском законодательстве. - 2014. - № 4. - С. 223-224.

4 Попова Т.В. Внешние функции государства // Молодой ученый. - 2018. - №25. - С. 233-234.

5 Миронов А.Л. Государственное управление: основные цели и функции // Вестник Московского университета МВД России, 2012. - № 3. - С.162-164.

6 Каск Л.И. Функции и структура государства. - Л., 2008.

7 Тенгизова Ж.А. Международный терроризм и оружие массового поражения // Проблемы в российском законодательстве. - 2014. - № 4. - С. 223-224.

РЯБОВ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления в ОВД Уфимского юридического института МВД России

ФИЛИППОВ Олег Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Статья посвящена проблемам правового регулирования национальной безопасности в России; авторы предприняли попытку дать оценку истории и перспективам развития института национальной безопасности.

Ключевые слова: развитие, нация, национальная безопасность, проблемы правового регулирования.

RYABOV Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Management in the ATS sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FILIPPOV Oleg Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF NATIONAL SECURITY IN RUSSIA

The article is devoted to the problems of legal regulation of national security in Russia; the authors have made an attempt to assess the history and prospects of development of the Institute of national security.

Keywords: development, nation, national security, problems of legal regulation.

Российской Федерацией на сегодняшний день накоплен определенный опыт регламентации общественных отношений в сфере национальной безопасности. Отправной точкой в этом процессе служит Закон «О безопасности» 1992 года. Закон был принят в период разработки Конституции РФ 1993 года. Учитывая важность и значимость вопросов обеспечения национальной безопасности, было бы логичным закрепить институт национальной безопасности на конституционном уровне, предусмотрев в тексте Конституции специальную главу. Но этого не произошло. По всей вероятности причина тому, отсутствие понимания самого термина национальная безопасность в обществе, новизна для российской действительности данного направления государственной и общественной деятельности, и отсутствие достаточного опыта правовой регламентации в данной сфере.

Процесс становления института национальной безопасности в России, в данной статье, будет исследован в первую очередь исходя из новаций в указанной области правового регулирования и некоторых правовых просчетов.

Как было указано, первым правовым актом составившим основу деятельности по обеспечению национальной безопасности, стал Закон РФ «О безопасности РФ» 1992 года. Закон важен, прежде всего, с методологических позиций. В нем впервые, правовое закрепление получили понятия: «безопасность», «жизненно важные интересы», «угроза безопасности» и т.д. Понятие государственной безопасности стало трактоваться с учетом интересов общества и личности. Были сформулированы принципы обеспечения безопасности. Проведено деление угроз на внутренние и внешние. Осуществлен комплексный подход к организации системы безопасности, помимо органов государства в нее включены общество и личность¹.

В целом закон оказал позитивное воздействие на упорядочение общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности. Некоторые положения и формулировки Закона оказались не совсем удачны, в частности при определении понятия безопасность указано на «жизненно важные интересы» объектов безопасности. Возникает вопрос, как быть с обеспечением и защитой интересов личности, общества и государства, которые не являются «жизненно важными». Законодатель не смог

сформулировать понятие «национальной безопасности» (закон использует термин «безопасность»), ввиду отсутствия самой концепции национальной безопасности России, отсутствия восприятия обществом понятия «нация» как консолидированной совокупности граждан одного государства.

Следующий шаг в исследуемой сфере правового регулирования – принятие Концепции национальной безопасности РФ 1997 года. Концепция (как указано в самой концепции) – система взглядов на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства. Концепция сформулировала направления деятельности государства в сфере национальной безопасности. Было введено понятие «национальной безопасности» через безопасность ее многонационального народа, как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. Определено содержание «национальных интересов», представлен спектр угроз, сформулированы задачи в области обеспечения национальной безопасности².

Концепция оказала существенное влияние на развитие института национальной безопасности. Это первый в России нормативный правовой акт, в котором закреплено понятие «национальная безопасность». Обеспечение национальной безопасности признавалось, как главная проблема развития общества и государства. Концепция перечислила объекты национальной безопасности: личность, общество, государство. В тексте документа была проведена оценка существующих и возможных угроз, сформулирован механизм обеспечения национальной безопасности.

Концепция содержит ряд положений, которые могут быть охарактеризованы как ее недочеты и пробелы. Не совсем понятна формулировка самого понятия Концепции: «система взглядов в РФ на обеспечение безопасности». Возникает вопрос – чьи это взгляды? Отдельные положения Концепции не соответствовали нормам Закона РФ «О безопасности»: закон относит к объектам безопасности и граждан РФ находящихся за ее пределами, в концепции оперирует безопасностью в Российской Федерации. Вопросы обеспечения национальной безопасности главным образом возлагались на федеральные органы государственной власти, умаляя тем

1 Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» //Российская газета, № 103, 6 мая 1992 г.

2 Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» //Российская газета, № 247, 26 декабря 1997 г.

самым роль органов государственной власти Субъектов РФ, местного самоуправления, общественных объединений и самих граждан в данной сфере деятельности. Концепция обобщала вниманием отдельные сферы обеспечения национальной безопасности, в частности демографическую и др.

В 2009 году произошла смена Концепции национальной безопасности на Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года. В отличие от Концепции Стратегия представляет собой не просто «систему взглядов на обеспечение безопасности», а «официально признанную систему стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу»³. В качестве причин появления документа с наименованием «Стратегия» следует считать готовность восприятия российским обществом термина «нация» как этатической категории⁴, осознанием необходимости самосохранения России как суверенного государства, как нации, как цивилизации⁵. Стратегия констатирует текущее состояние национальной безопасности, определила приоритеты, цели и меры, основные показатели обеспечения национальной безопасности и иные положения. Достоинством Стратегии является следующее: определение в качестве направлений обеспечения национальной безопасности – стратегических национальных приоритетов; документ носит перспективный долгосрочный характер; признание в качестве субъектов обеспечения национальной безопасности общества и личности; закрепление показателей оценки состояния национальной безопасности; установление взаимозависимости между качеством жизни россиян и состоянием национальной безопасности.

По мнению профессора В.И. Лутовинова, Стратегия до 2020 г. заслуживала доработки ввиду ее несоответствия реалиям, оторванности от конкретных проблем, ее чрезмерной теоретизированности, декларативности ряда положений, отсутствия целостного подхода к пониманию условий, факторов и содержания деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности, несовершенства механизма управления и контроля за деятельностью субъектов обеспечения безопасности и некоторых других причин⁶.

28 декабря 2010 года был принят Федеральный закон «О безопасности»⁷. Закон закрепил основы современного правового обеспечения национальной безопасности. Принятие этого закона вызвано необходимостью уточнения принципов обеспечения безопасности, конкретизации содержания деятельности по обеспечению безопасности, расширением задач и функций государственных органов в сфере национальной безопасности.

Учитывая значимость обеспечения национальной безопасности для современной России, можно указать на несоответствие закона современным реалиям. Законодатель использует в наименовании закона абстрактную дефиницию «безопасность», хотя содержание закона указывает на то, что он регулирует именно отношения в сфере национальной безопасности. Наименование закона следует привести в соответствие с его содержанием. Учитывая имеющуюся правовую базу в сфере регулирования различных аспектов национальной безопасности, включающую Конституцию РФ, около 80 федеральных законов, более чем 200 указов президента, более чем 500 постановлений правительства,

нормативные акты субъектов РФ, иных подзаконных актов⁸, следует принять ФЗ «Об основах национальной безопасности в Российской Федерации». Ряд авторов, рассматривая отношения урегулированные ФЗ «О безопасности» через призму ст. 76, ч. 1; ст. 71. п. «м» полагают, что данный правовой акт должен иметь статус Федерального конституционного закона⁹. В законе должны быть определены основные понятия в сфере обеспечения национальной безопасности и прежде всего понятие самой национальной безопасности, принципы, полномочия органов государства, права общественных структур и личности в данной сфере, надзор и контроль за деятельностью указанных субъектов.

В 2015 году во исполнение Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁰, предусматривающим необходимость корректировки данного акта каждые шесть лет, была принята новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»¹¹. Данный документ содержательно является шагом вперед по сравнению с предыдущим аналогом. Стратегия уточнила и расширила перечень национальных интересов России на долгосрочную перспективу. Стратегия определена как обязательный документ и основа стратегического планирования для всех государственных органов и органов местного самоуправления в России. В документе уточнены актуальные угрозы национальной безопасности и соответствующие меры противодействия этим угрозам. Впервые в Стратегии указывается на необходимость развития системы взаимодействия органов обеспечения безопасности и правопорядка с институтами гражданского общества, повышения доверия граждан к правоохранительным органам. В целом можно утверждать, что Стратегия 2015 года не избавилась от декларативности, некоторые ее положения не согласованы и далеки от реальности.

Таким образом, можно сделать определенные выводы и сформулировать предложения относительно правовой регламентации института национальной безопасности:

1. Российская Федерация имеет достаточный опыт правовой регламентации в сфере национальной безопасности. В настоящее время действует Федеральный закон «О безопасности», «Стратегия национальной безопасности» как основные документы в данной сфере и достаточно большая совокупность законов и подзаконных нормативных правовых источников. Данные нормативные правовые акты далеки от совершенства и нуждаются в дополнении, уточнении, корректировке, и приведении в единую согласованную систему.

2. Основы правового регулирования отношений в сфере национальной безопасности необходимо определить в основном законе государства – Конституции. Учитывая реалии Конституции РФ 1993 года: скоротечность ее разработки и принятия, сложность общественно-политической обстановки того времени, отсутствие в тексте Основного закона правовой регламентации отдельных весьма важных общественных отношений, конституционный процесс в России нельзя считать завершённым.

3. На смену действующему Федеральному закону «О безопасности», учитывая важность и значимость регламентируемых им отношений, должен прийти Федеральный конституционный закон «Об основах национальной безопасности».

4. Стратегия национальной безопасности как документ стратегического планирования, должен уйти от декларативности его положений. Помимо приоритетов, целей, мер в области политики и деятельности по обеспечению национальной безопасности, организационных, правовых и информационных основ деятельности документ должен включать – систему критериев и показателей обеспечения национальной безопасности, позволяющих определить не только её состояние, но и уровень развития.

3 Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета - Федеральный выпуск, №4912 (88), 19 мая 2009 г.

4 Фахрутдинов Р.Р., Мамедлаев Р.Ю. Феномен идентичности: гражданской или этнической // КиберЛенинка: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-identichnosti-grazhdanskoj-ili-etnicheskoj>

5 Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 3 (41). - С. 16-21.

6 Лутовинов В.И. О необходимости переработки (существенной доработке) Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nic-pnb.ru/analytics/o-neobxodimosti-pererabotki-sushhestvennoj-dorabotke-strategii-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federacii-do-2020-goda/>

7 Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г. № 1 ст. 2.

8 Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. - 2016. - № 10 (119). - С. 17.

9 Шободоева А.В. Основы теории национальной безопасности. - Иркутск: Изд-во БГУЭП. - С. 52.

10 Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г., № 26, ст. 3378 (часть I).

11 Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2016 г., № 1, ст. 212 (часть II).

ШИЛОВ Юрий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Пермского института ФСИН России

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ОБЪЕКТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья рассматривает отдельные взгляды на категорию «безопасность личности» через призму ее рассмотрения как составной части национальной безопасности на основе анализа положений некоторых административно-правовых актов.

Ключевые слова: безопасность, интересы личности, угрозы безопасности, состояние защищенности.

SHILOV Yuriy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

THE ROLE OF THE STATE IN ENSURING THE SECURITY OF THE INDIVIDUAL AS A FUNDAMENTAL OBJECT OF NATIONAL SECURITY

The article considers certain views on the category of «personal security» through the prism of its consideration as an integral part of national security on the basis of the analysis of the provisions of some administrative acts.

Keywords: security, personal interests, security threats, state of security.

Шилов Ю. В.

Стабильное, поступательное развитие и функционирование любого государства невозможно без должного, акцентированного внимания со стороны государства и его аппарата на вопросах обеспечения безопасности. Речь традиционно идет об интересах личности, общества, государства, а говоря языком юриспруденции – о физических лицах (гражданах, иностранцах и лицах без гражданства), коллективных субъектах права (юридических лицах и общественных формированиях) и органах государственной (муниципальной) власти.

В настоящее время основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности раскрываются в ФЗ «О безопасности» через такие виды, как безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации¹.

Что касается Стратегии национальной безопасности 2015 года², то в ней отмечается, что интересы личности, общества и государства проявляются через конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства.

Сама сущность национальной (государственной) безопасности в субъективном смысле может быть выражена через формирование эффективного механизма защиты наиболее значимых интересов (потребностей) личности, среди которых – повышение качества жизни, укрепление здоровья людей, стабилизация демографической ситуации в стране, развитие творческого потенциала, снижение уровня смертности, надежный контроль за объектами повышенной опасности и пр.

Трагические события, произошедшие в нашей стране в последние несколько лет, связанные с гибелью людей вследствие масштабных техногенных катастроф, крупных пожаров в развлекательных центрах, взрывов бытового газа в многоквартирных домах, массовых отравлений суррогатным алкоголем, незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, проявлений иных угроз, актуализируют вопросы обеспечения безопасности, прежде всего, человека, личности.

В разных областях знаний категория «личность» раскрывается через собственные, специфические грани, делая упор на наиболее значимых для конкретной сферы интересов, научной области ключевых признаках. Так, в психологии личностью называют человека с точки зрения носителя сознания. Философское понимание личности основано на его трактовке как творения природы, бога или общества, обладающего биогенетическими признаками и социально значимыми качествами. Социологи берут в расчет, прежде всего, социальные качества, которые формируются у людей в процессе сосуществования с другими людьми. В психологии внимание исследователей обращено на индивидуальные различия людей: их темперамент, характер, особенности поведения и оценки, изучая, чем и почему они отличаются друг от друга. Наконец, в юриспруденции личность – это индивид, обладающий признанным и защищенным обществом правовым статусом, комплексом прав, свобод и обязанностей, которые придают ему автономное положение, способность быть участником правовых отношений.

В любом случае, именно личность характеризуется материальными, духовными, имущественными, познавательными, социальными, политическими и другими интересами, обладает такими важнейшими свойствами, как автономия, сознание, культура, свобода, социализация и пр.

Конституцией Российской Федерации в ст. 2 прямо утверждается: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». При этом целом ряде статей Конституции РФ защита общепризнан-

1 Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

2 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. (Часть II). Ст. 212.

ных прав и свобод гарантируется каждому, а не только гражданам. Отсюда к физическим лицам, как объектам обеспечения безопасности, следует отнести граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства.

В этой связи особое значение имеют правовые нормы, посвященные человеку и устанавливающие его правовое положение, в том числе затрагивающие различные аспекты обеспечения его безопасности. Так, конституционно-правовой институт основ правового статуса личности отражает наиболее существенные исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений.

Центральное место в обозначенной проблематике исследования занимает понятие «безопасность», трактуемая в законодательстве и юридической литературе через состояние защищенности соответствующего объекта от различных угроз.

С институционально-функциональной точки зрения, безопасность рядом исследователей трактуется, как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от реальных и потенциальных, а также внешних и внутренних угроз, существующих в конкретно-исторической обстановке»³.

Многими исследователями в области проблем защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья нации, прав и законных интересов людей, обеспечения обороны страны и безопасности государства отмечается, что понятие «безопасность личности» в Конституции Российской Федерации, например, не используется напрямую, но косвенно присутствует неоднократно. Очевидно, что законодатель имеет в виду не только жизнь, как базовую ценность для каждого индивида, но и защиту семьи, право человека на жилище, на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, право на социальное обеспечение, свободу мысли и слова. Одним словом все то, без чего современный человек не представляет себе нормальную жизнь, основанную на понимании роли государства в части обеспечения его безопасности от разного рода негативных проявлений социального, техногенного или иного характера.

По мнению некоторых авторов «основной целью обеспечения национальной безопасности является в том числе и удовлетворение потребности личности находиться в таком состоянии защищенности от разноплановых опасностей, рисков и угроз (в различных сферах), при котором: а) обеспечивается беспрепятственная реализация человеком и гражданином своих конституционных прав и свобод; б) достойные качество и уровень жизни личности; в) развитие личностного потенциала»⁴.

Сегодня исследователи отмечают, что под системой безопасности следует рассматривать совокупность взаимосвязанных уровней (международная; национальная, включающая общественную и государственную безопасность; личностная безопасность) и отраслевых (политическая, экономическая, социальная, экологическая) и межотраслевых (продовольственная, туристическая и др.) видов⁵.

В частности, анализируя некоторые угрозы, в нормативных правовых актах оговариваются угрозы безопасности применительно к следующим объектам: а) безопасность гидротехнических сооружений; б) безопасность пищевых продуктов; в) радиационная безопасность населения; г) безопас-

ностью туризма; д) транспортная безопасность; е) пожарная безопасность; ж) информационная безопасность и пр.

При этом отметим, что правовое регулирование вопросов обеспечения безопасности затрагивает самые разнообразные риски, большая часть из которых затрагивает интересы, как личности, так и интересы общества и государства. В частности, многие аспекты, связанные с обеспечением национальных (государственных) интересов тесным образом переплетены с вопросами обеспечения безопасности именно личности.

Заметим, что многие вопросы, связанные с вопросами безопасности, охватываются широким комплексом административно-правовых средств, используемых для специального (режимного) регулирования, охраны, обеспечения безопасности и защиты общественных отношений, стимулирования их развития в нужном направлении, ограничения и пресечения негативных воздействий на личность, обеспечения ее прав и свобод в соответствующих условиях жизнедеятельности.

Конечно, довольно сложно даже просто сформулировать весь перечень сфер и связанных с ними общественных отношений, требующих пристального внимания со стороны соответствующих органов государства по созданию необходимых нормативных, организационно-правовых, административно-распорядительных, материально-технических, финансовых и иных условий для безопасного использования субъектами соответствующих прав и возможностей. Необходимо учитывать и динамику в развитии ранее не являвшихся объектом системного исследования общественных отношений, многие из которых сегодня создают реальную угрозу безопасности (интересам) человека.

Очевидно, что за рамками исследования остались такие важнейшие аспекты (угрозы), как регулирование порядка обращения с предметами, объектами и веществами, подпадающими под государственную разрешительную систему; защита лиц, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их жизнь и здоровье; вопросы противодействия коррупции, террористические угрозы и многое другое.

Сегодня мир находится в состоянии повышенной социально-политической, природно-климатической, экономической нестабильности и напряженности. Серьезным угрозам подвержены как все мировое сообщество, так и отдельные страны, регионы, конкретный человек.

В такой ситуации усилия государства должны быть направлены на максимально возможную минимизацию различных рисков, в том числе, посредством системного мониторинга потенциальных и реальных угроз, обмена данными в рамках различных вариантов межгосударственного (межведомственного) взаимодействия, разработки специальных мер государственной поддержки и защиты граждан, эффективного использования имеющихся возможностей и пр.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. (Часть II). Ст. 212.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
3. Антонов А.Б., Балашов В.Г. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства. М., 1996.
4. Калинина Л.Е. Институциональное совершенствование безопасности в системе административного права // Административное и муниципальное право. 2016. № 3.
5. Колоткина О.А. Приоритеты обеспечения национальной безопасности в контексте интересов личности: конституционно-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 8-10.

3 Антонов А.Б., Балашов В.Г. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства. М., 1996. С. 30.

4 Колоткина О.А. Приоритеты обеспечения национальной безопасности в контексте интересов личности: конституционно-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 8-10.

5 Калинина Л.Е. Институциональное совершенствование безопасности в системе административного права // Административное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 208.

СКОБЕЛЕВА Оксана Олеговна

кандидат педагогических наук, начальник кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, РАБОТАЮЩИХ С ОСУЖДЕННЫМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В данной статье рассматривается проблема повышения эффективности организации деятельности исправительных учреждений в рамках выявления и пресечения преступлений экстремистской направленности с помощью надлежащего отбора персонала и профессиональной подготовки сотрудников. Подготовка сотрудников исправительных учреждений, работающих с осужденными из числа экстремистов, должна быть направлена на понимание и терпимое отношение к разнообразию вероисповеданий и традиций, установление признаков радикализации, порождающей насилие, методы противодействия насилию и управление стрессовыми ситуациями. В статье проведен анализ программ существующей зарубежной практики по подготовке сотрудников, что дает возможность более углубленного изучения данной проблемы и выработки новых современных подходов.

Ключевые слова: экстремизм, экстремист, осужденный, персонал, профессиональная подготовка, наставник, правонарушения экстремистской направленности.

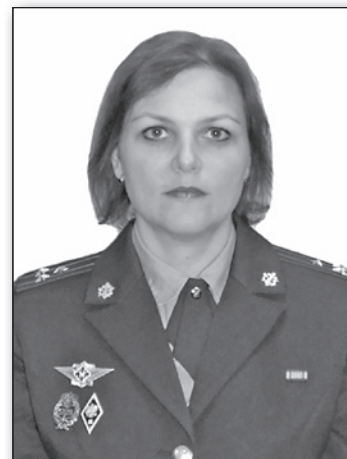
SKOBELEVA Oksana Olegovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of Philosophy and general humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SPECIAL ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF CORRECTIONAL OFFICERS WORKING WITH CONVICTS OF EXTREMIST ORIENTATION

This article deals with the problem of increasing the efficiency of the organization of the activities of correctional institutions in the framework of identifying and suppressing crimes with an extremist orientation through proper staff selection and professional training. Training for correctional officers working with extremist convicts should be aimed at understanding and tolerating a diversity of religions and traditions, identifying signs of radicalization, generating violence, methods of counteracting violence and managing stressful situations. The article analyzes the programs of existing foreign practice in training employees, which allows for a more in-depth study of this problem and the development of new modern approaches.

Keywords: extremism, extremist, convicted person, personnel, professional training, adviser, offense with extremist direction.

Скобелева О. О.

Начиная с 70-х гг. XX в. правительствами различных стран мира предпринимаются усилия по выработке единого подхода к решению проблемы терроризма. Однако наряду с некоторыми успехами, достигнутыми в этом отношении еще остаются различия в осуществлении практических мер борьбы с преступлениями такого рода.

Эффективная система исправительных учреждений является также одним из необходимых условий для борьбы с «новыми» глобальными угрозами, такими как экстремизм и транснациональная организованная преступность, которые охватывают все больше стран¹. Изучение зарубежного опыта всегда является актуальным для исследователей, так как знакомство с имеющимися практиками зарубежных стран позволяет избежать многих ошибок. Зарубежный опыт показывает, что многие государства владеют арсеналом методов и приемов борьбы с проявлениями терроризма и экстремиз-

ма. Опыт многих стран уникален, поскольку действительно помогает существенно снизить уровень угрозы со стороны террористов.

Одной из проблем в рамках выявления и пресечения преступлений экстремистской направленности в исправительных учреждениях мира является вопрос отбора персонала и профессиональной подготовки сотрудников.

Персонал – это самый важный элемент любой исправительной системы. Администрации ИУ должны осознавать это и посвятить значительное время и ресурсы привлечению, отбору и обучению персонала, который в них работает.

В работе с осужденными из числа экстремистов руководство и сотрудники должны соблюдать баланс между требованиями безопасности и контроля и мероприятиями, способствующими отказу от насилия и реинтеграции. У сотрудников, работающих с осужденными из числа экстремистов, должны хорошо сочетаться личные качества и профессиональные навыки. Их личные качества должны позволять им работать со всеми осужденными, включая трудных, опасных и умеющих манипулировать людьми, на основе беспристрастного, гуманного и справедливого обращения.

¹ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Организация Объединенных Наций. 2007: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

В большинстве юрисдикций для работы с осужденными из числа экстремистов назначаются только опытные сотрудники, поскольку для обеспечения результативности такой работы требуются специальные навыки и высокий уровень личной добросовестности. Прежде всего, это означает, что следует тщательно отбирать мужчин и женщин, которым предстоит работать в учреждениях, где содержатся осужденные из числа экстремистов, с тем, чтобы убедиться, что они обладают необходимыми дополнительными качествами, знаниями и опытом.

С целью пресечения и предупреждения правонарушений экстремистской направленности исправительные учреждения и службы пробации должны, насколько это, возможно, отбирать и нанимать сотрудников с соответствующими языковыми навыками и уважительным отношением к другим культурам. Подготовка в области межкультурных и межрелигиозных связей должна стать неотъемлемой частью обучения и подготовки в целях содействия пониманию и терпимому отношению к разнообразию вероисповеданий и традиций.

Анализ программ существующей практики по пресечению и предупреждению правонарушений экстремистской направленности зарубежных стран дает возможность более углубленному изучению данной проблемы и выработке новых современных подходов.

КАНАДА: профессиональная подготовка персонала, работающего с осужденными из числа экстремистов

Службы исправительных учреждений Канады (СИУ) обеспечивают безопасную среду, в которой в отношении правонарушителей осуществляются постоянное наблюдение, мониторинг и надзор и составляются рапорты. Сотрудники, отвечающие за исправление, безопасность и условно-досрочное освобождение, проходят подготовку в области выявления групп, представляющих угрозу безопасности, и работы с такими группами, включая обучение навыкам выявления признаков и особенностей поведения лиц и групп, которые представляют угрозу для безопасного функционирования СИУ.

В некоторых учреждениях СИУ по всей стране были обнаружены правонарушители радикального толка, и сотрудники безопасности в этих учреждениях получают поддержку и указания от внешних партнеров из системы уголовного правосудия (то есть от Программы обучения сотрудников в области борьбы с терроризмом Королевской канадской конной полиции). СИУ признает необходимость в обеспечении организационной способности противостоять радикализации и воинствующему экстремизму с помощью информирования и профессиональной подготовки персонала. Действенность соответствующих мер во многом зависит от эффективности методов выявления, поскольку своевременное обнаружение позволит СИУ принять меры по устранению благоприятных условий и криминогенных факторов, которые побуждают людей поддерживать деятельность экстремистов и участвовать в ней.

Примером надлежащей практики является обеспечение дополнительной подготовки персонала до начала работы в учреждениях, где содержатся осужденные из числа экстремистов. Вводные курсы, такие как «Работа с экстремистами в исправительных учреждениях» или «Выявление порождаю-

щей насилие радикализации», могут быть организованы для новых сотрудников в рамках первичной профессиональной ориентации. Кроме того, важно организовать курсы по ознакомлению и обучению сотрудников в области языкового, культурного и религиозного разнообразия. Например, в 2016 году Нигерийская тюремная служба ввела двухнедельный курс подготовки в области работы с осужденными из числа экстремистов и их дерадикализации. Этот курс является частью программы учебной подготовки всех новых сотрудников.

Следует предусмотреть более углубленную подготовку сотрудников, постоянно работающих с осужденными из числа экстремистов, которая должна охватывать следующие темы: основные сведения об экстремизме; установление признаков радикализации, порождающей насилие; характеристика осужденных из числа экстремистов; установление четкого режима для осужденных из числа экстремистов; анализ оперативных данных и другой информации об осужденных из числа экстремистов; способы недопущения выдвижения условий и манипулирования; методы противодействия индивидуальному или групповому насилию, которые защищают персонал при минимальном применении силы; соблюдение этических и профессиональных стандартов; навыки межличностного общения; сбор оперативных данных; управление стрессовыми ситуациями; религиозное разнообразие и свобода религии или убеждений; а также ознакомительные и информационные занятия, посвященные языкам, поведению, культуре и религиям конкретных групп.

ИТАЛИЯ: курсы подготовки для сотрудников, работающих с осужденными из числа экстремистов

В 2010 году Управление по профессиональной подготовке Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Италии признало необходимость введения обучающего курса по работе с осужденными из числа экстремистов для действующих сотрудников. Обучение преследует две цели: помочь сотрудникам избегать такого поведения, которое может задеть религиозные чувства осужденных мусульман; и дать сотрудникам достаточные знания об исламе, с тем чтобы осужденные не смогли воспользоваться отсутствием таких знаний. Трехдневный курс подготовки охватывает следующие темы: культурные и религиозные аспекты ислама; отправление религиозных обрядов в исламе; международный терроризм, его идеологическая база и распространение; прозелитизация и радикализация; обращение в тюрьмах с международными террористами; и методы оперативной работы.

БЕЛЬГИЯ: курс подготовки персонала CoPPRa

CoPPRa представляет собой проект подготовки персонала, который предназначался для сотрудников полиции Бельгии, но с самого начала используется для обучения тюремных сотрудников и других специалистов системы уголовного правосудия. Эта программа направлена на укрепление потенциала линейного персонала системы уголовного правосудия в области предотвращения радикализации, порождающей насилие. Она основана на том, что, хотя линейный персонал играет ключевую роль в предотвращении, он не всегда имеет четкое представление о процессе радикализации, порождающей насилие, о том, как распознать тревожные

признаки или какие ответные меры должны быть приняты. Этот проект нацелен на исправление такой ситуации с помощью распространения соответствующих знаний и обучения.

Для достижения этой цели в рамках проекта CoPPRa были разработаны карманное пособие для линейных сотрудников, учебное пособие CoPPRa для инструкторов, курс электронного обучения на веб-сайте проекта CoPPRa, а также выпущен компакт-диск со слайдами в программе PowerPoint по различным учебным модулям. Эти материалы находятся в свободном доступе, и ими могут воспользоваться заинтересованные организации системы уголовного правосудия. Они также могут быть свободно адаптированы к местным потребностям и ситуациям. Ознакомление с материалами занимает в общей сложности около 8 часов².

ПАКИСТАН: терапия для осужденных из числа экстремистов

В самой густонаселенной провинции Пакистана – Пенджабе – было принято решение обеспечить подготовку персонала тюрем в области криминальной психологии в попытке сократить масштабы терроризма. На первом этапе подготовка тюремного персонала охватывает различные темы и призвана повысить их квалификацию в области оценки психологии преступников. Подготовленный таким образом персонал может затем проводить оценку осужденных, указывая на определенные симптомы в их поведении, которые они обучены выявлять. На втором этапе сотрудники тюрем готовят список осужденных, в отношении которых они рекомендуют проводить психотерапию, и представляют этот список психологам. Такая подготовка направлена на снижение уровня преступности в обществе и сокращение масштабов терроризма в стране.

В исправительных учреждениях также часто используются специальные программы наставничества для поддержки осужденных из числа экстремистов, которые участвуют в мероприятиях, способствующих отказу от насилия, а также лиц, которые считаются уязвимыми в отношении радикализации. Работа наставников может служить ценным дополнением к мероприятиям, осуществляемым в учреждениях, или представлять собой самостоятельный вид мероприятий. Для того чтобы программа наставничества была эффективной, необходимо обеспечить тщательную проверку благонадежности наставников, их обучение и профессиональный надзор. Кроме того, необходимо составлять индивидуальные планы наставничества, которые должны согласовываться с планом действий в отношении каждого осужденного и учитывать его просьбы. По сравнению с другими видами мероприятий программы наставничества сопряжены с относительно небольшими затратами и могут корректироваться с соответствием с различными структурными и культурными условиями.

Таким образом, персонал исправительного учреждения обязан защищать, поддерживать и отстаивать челове-

ческое достоинство всех преступников, в том числе осужденных из числа экстремистов. Сотрудники учреждений, которым предстоит работать с этой сложной категорией, должны тщательно отбираться с учетом их добросовестности, гуманности, профессиональной компетентности, соответствующих личных качеств и способностей. Все сотрудники должны проходить специальную подготовку по вопросам работы с осужденными из числа экстремистов. Персонал исправительного учреждения должен действовать в соответствии с высокими профессиональными стандартами и этическими нормами в течение всего времени работы с осужденными из числа экстремистов. Необходимо назначать достаточное число специалистов, таких как психологи, социальные работники и религиозные лидеры, для проведения мероприятий, способствующих отказу от насилия. Практический опыт зарубежных государств по противодействию экстремизму и терроризму может оказаться полезными в современных российских условиях.

² Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах. Организация Объединенных Наций. 2017: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/16-05042_R_Ebook.pdf (дата обращения: 20.03.2019).

ГИЗАТОВА Гульнара Фанзиловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

МАССАЛЬСКАЯ Юлия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ПРИХОДЬКО Оксана Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье описываются наиболее эффективные методы развития иноязычной коммуникативной компетенции у будущих сотрудников полиции. Раскрывается понятие «коммуникативной компетенции».

Ключевые слова: коммуникация, компетенция, интерактивный метод, культура общения.

GIZATOVA Gulnara Fanzilovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MASSALSKAYA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PRIKHODKO Oksana Evgenjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF FUTURE POLICE OFFICERS' COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION

In the given article the most effective methods of future police officers' communicative competence formation are described. The notion of «communicative competence» is disclosed.

Keywords: communication, competence, interactive method, the culture of communication.

Развитие научно-технического прогресса, расширение социальных связей и коммуникация требует от специалиста юридической профессии иметь коммуникативную компетентность на высоком уровне. Коммуникативная компетентность будущего офицера должна рассматриваться как сочетание знаний, способностей, умений, навыков, опыта, мотивации для реализации эффективного процесса профессионального общения, а именно способность социального восприятия, способность к вербальному и невербальному контакту, способность «читать» лицо и адекватно смоделировать личность собеседника, способность «представить себя» в процессе. Будущий офицер полиции должен быть «не только компетентным профессионалом в области знаний, но и быть коммуникативно-компетентным профессионалом в своей работе»¹.

Кроме того, в условиях стремительно развивающегося международного сотрудничества по всевозможным направлениям (социальному, политическому, культурному, экономическому и т.д.) специалисты различного профиля должны быть компетентны не только в общении на родном языке, но и на иностранном, что делает иностранный язык востребованным в любой профессиональной деятельности.

Преподавание иностранного языка играет особую роль в системе высшего образования Министерства Внут-

ренних Дел, будучи фактически центральным межкультурным ядром, которое на сегодняшний день позволяет будущим офицерам полиции формировать, развивать и укреплять способность соответствовать конкретным межкультурным стандартам во время академической подготовки. В связи с этим, выявление и решение вопросов, направленных на улучшение преподавания английского языка, а также других иностранных языков, как считается, имеет первостепенное значение.

Иноязычная коммуникативная компетенция, которую должен иметь участник межкультурной коммуникации, есть определенный уровень владения техникой общения, усвоение соответствующих норм, стереотипов поведения, результат научения. Она неразрывно связана с когнитивным и эмоциональным развитием обучающегося и включает, в свою очередь, несколько компонентов – базовых иноязычных компетенций, которые характеризуются определенными наборами знаний, навыков и умений².

Для достижения межкультурной коммуникативной компетенции необходимо овладеть нормами общения, невысказанными правилами, описывающими определенное поведение как приемлемое или неприемлемое, и его традициями. То, как обучающийся использует лингвистический потенциал зависит от социокуль-

1 Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М., 2014.

2 Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. - М.: НИЦ «Еврошкола», 2015.

турных знаний. «Общепризнанно, что если у человека нет социальной и культурной справочной информации, связанной с иностранным языком, он не может правильно использовать иностранный язык и быть компетентным межкультурным коммуникатором»³. Межкультурная коммуникативная компетентность также подразумевает знание нескольких аспектов культуры и общества: форм знакомства и приветствия, социальных практик, выбора регистра и стиля, убеждений, взглядов, восприятия, ожиданий и т. д. Поэтому в обучении иностранному языку особое место отводится диалогической речи, воспроизведению условно-естественных ситуаций.

В этом контексте содержание учебно-методических ресурсов имеет большое значение. Это должно помочь обучающимся стать успешными межкультурными коммуникаторами. Дидактические материалы должны быть разработаны таким образом, чтобы побудить обучающихся задуматься о своей культуре по отношению к другим и осознать культурные ценности, лежащие в основе целевого языка.

Области содержания, на которые следует обратить внимание в учебных материалах, предназначенных для развития навыков межкультурного общения, могут включать: социальные практики, обычаи и образ жизни целевой языковой культуры; сходства и различия в ценностях, убеждениях и нормах, существующих в обеих культурах; природа и опасность стереотипов; невербальное общение и проксемика; отношение открытости, любопытства, эмпатии и непредвзятого мышления; полезные коммуникативные стратегии в межкультурной среде.

Например, при разработке диалоговых ситуаций, оптимально использование фразеологизмов (поговорки отражают «дух народа», его культуру и менталитет), а также выражений, непосредственно передающих культурно-исторические особенности:

A: We're about to be late for the meeting! Can you drive a little bit faster?

B: Do not worry, there's plenty of time. Besides, slow and steady wins the race, remember that?

Или:

A: I have no idea how we are going to cope with all this mess. I hope you will help me.

B: Yes, I am all at your service, but don't forget to be through before five o'clock tea. (Five o'clock tea – традиционное чаепитие в Англии).

Кроме того, фразеологические выражения полезны и в отработке грамматических явлений (модальных глаголов, времен и т.д.):

A: Good morning! Sergeant Popov. May I see your papers?

B: Oh, I must have left them at the hotel.

A: Let us go to your hotel. I have to check your papers.

B: Ok, I must obey, I guess.

Для формирования коммуникативной компетенции необходимо использовать методы активного обучения.

Методы активного группового обучения включают в себя «методы анализа конкретных ситуаций, образовательные дискуссии, интервью, дебаты, деловые и ролевые игры, обучение»⁴.

Ученые фокусируются на активных методах обучения, которые делятся на игровые и неигровые. Среди неигровых с точки зрения коммуникативных навыков наиболее уместными в обучении будущих сотрудников полиции являются: анализ конкретных ситуаций и решения ситуационных проблем. В первом случае оптимально использовать видеоролики или актуальные новостные ленты, случаи из практики на изучаемом языке. Решение ситуативных проблем предполагает общение в рамках поиска выхода из предложенной преподавателем ситуации. Например: «This is the place where a man was robbed (killed, kidnapped, attacked etc.) Use your active vocabulary during the crime scene search».

К игровым методам, которые наиболее полезны для развития навыков общения у курсантов, выделяют: деловые игры, ролевые игры, «мозговой штурм», краткие презентации, дискуссии некоторые другие.

Дискуссионный метод обучения помогает курсантам эффективно усвоить материал курса. Этот метод позволяет научить обучающихся выражать свою точку зрения кратко и четко.

Ролевая игра дает возможность углубить теоретические знания будущих специалистов, задавая конкретные вопросы в работе с группой, которая становится «источником информации, проверенных знаний, компетенции юриста, умение готовить и принимать решения по различным аспектам...»⁵.

Во время деловых игр возможно воспроизводить на иностранном языке такие ситуации, как: допрос подозреваемого, противостояние в суде, осмотр места происшествия и т.д.

Деловая игра занимает особое место среди игровых приёмов. В.В. Ягупов отмечает, что «характер деловой игры – цель и социальное содержание конкретной профессии, моделирование основных отношений, специфичных для этой деятельности»⁶.

Определение роли преподавателя и обучающегося также имеет большое значение. Одним из признаков межкультурного образования на иностранных языках является переход от «традиционных ролей, назначаемых преподавателям и обучающимся, к тем, которые в большей степени соответствуют современной коммуникативной языковой педагогике»⁷.

Обучающиеся больше не считаются языковыми учениками, а «общаются» на языке, который они изучают. Кроме того, они предполагают различную степень ответственности и самостоятельности при выполнении заданий в зависимости от уровня владения языком на целевом языке или требований к заданию. В то же время преподаватели иностранного

4 Зимняя И.А. Проблемность в обучении неродному языку // Проблемность в обучении иностранным языкам в вузе. Межвузовский сб. научных трудов. - Пермь: Изд-во Пермского ГТУ, 2012. - С. 10-17.

5 Дианкина М.С. Профессионализм преподавателя высшей медицинской школы (психолого-педагогический аспект). - М., 2015.

6 Ягупов В.В. Педагогика: учебное пособие. - Киев: Лебедь, 2012.

7 Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. - № 2, 3.

3 Fox, A. (2015). Integrating ICT in the Language Classroom: An Intercultural Journey? In M.A. Vyas, & Y.L. Patel, (Eds.), Teaching English as a Second Language: a New Pedagogy for a New Century, (Second Edition). - Delhi: PHI Learning Private Limited. - Pp. 68-69.

языка больше не понимаются как простые носители знаний, а скорее как «посредники» учебного процесса, контролирующие выполнение заданий обучающихся, а также направляющие их в межкультурном исследовании, которое поощряет и мотивирует.

Таким образом, развитие коммуникативной компетенции у будущих сотрудников полиции должно быть комплексным. С помощью интерактивных методов обучения, тщательного отбора дидактического материала, реализующего лингвокультурологический и социокультурный компоненты обучения, а также переосмысления традиционных ролей в паре «учитель-ученик» будут расширяться коммуникативные возможности обучающихся, развивая личностный и профессиональный навыки, необходимые для эффективного межличностного взаимодействия и будущей карьеры.

Пристатейный библиографический список

1. Биболетова М.З. Языки международного общения и их роль в многоязычном мире при выборе профессий, при знакомстве с культурным наследием стран и континентов // глава в книге «Модульно-рейтинговая система в профильном обучении: методические рекомендации». Федеральное агентство по образованию. Российская академия образования. М.: СпортАкадемПресс, 2014.- 362 с.
2. Босова Л.М. Лингводидактические когнитивные аспекты межкультурной деловой коммуникации. Материалы Интернета. - 2003.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам // Лингводидактика и методика. - М., 2004.
4. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М., 2014. - 157 с.
5. Дианкина М.С. Профессионализм преподавателя высшей медицинской школы (психолого-педагогический аспект). - М., 2015. - 256 с.
6. Зимняя И.А. Проблемность в обучении неродному языку // Проблемность в обучении иностранным языкам в вузе. Межвузовский сб. научных трудов. - Пермь: Изд-во Пермского ГТУ, 2012. - С. 10-17.
7. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. - 2014. - № 2, 3. - 217 с.
8. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пос. для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / под ред. Е.С. Полат. - М.: Академия, 2015. - 271 с.
9. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. - М.: НИЦ "Еврошкола", 2015. - 238 с.
10. Ягупов В.В. Педагогика: учебное пособие. - Киев.: Лебедь, 2012. - 560 с.
11. Fox A. (2015). Integrating ICT in the Language Classroom: An Intercultural Journey? In M.A. Vyas, & Y.L. Patel, (Eds.), Teaching English as a Second Language: a New Pedagogy for a New Century, (Second Edition) (pp. 69-86). - Delhi: PHI Learning Private Limited.

ЖЕЛЕЗНЯК Аида Анваровна

кандидат психологических наук, преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ И САМОВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Статья посвящена роли воспитания и самовоспитания. Особенно в воспитании и самовоспитании взрослых людей невозможно добиться желаемого результата без использования индивидуального подхода. Эффективное использование индивидуального подхода вызовет активное отношение к своей личности со стороны воспитуемого, ответного стремления к формированию и изменению собственной личности.

Ключевые слова: воспитание сотрудников ОВД, самовоспитание сотрудников ОВД, структурные элементы воспитательной работы, этапы реализации самовоспитания.

ZHELEZNYAK Aida Anvarovna

Ph.D. in psychological sciences, lecturer of Pedagogy and psychology in the DIA sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

THE MAIN ASPECTS OF EDUCATION AND SELF-EDUCATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The article is devoted to the role of education and self-education. Especially in the education and self-education of adults, it is impossible to achieve the desired result without the use of an individual approach. The effective use of an individual approach will cause an active attitude to one's personality on the part of the educated, reciprocal desire to form and change one's own personality.

Keywords: education of employees of internal affairs, self-education of employees of internal affairs, structural elements of educational work, stages of self-education.

Педагогическая практика свидетельствует о том, что в воспитании и самовоспитании, особенно взрослых людей, невозможно добиться желаемого результата, если не удастся вызвать активного отношения к своей личности со стороны воспитуемого, ответного стремления к формированию и изменению собственной личности. При этом человек, активно, целеустремленно и творчески занимающийся самовоспитанием, способен значительно расширить возможности развития необходимых качеств, выработать способность к саморегуляции своих поступков и поведения, более качественно готовить себя к осуществлению общественных функций. Особенно актуальным в современных условиях является этот вопрос для сотрудников правоохранительных органов¹.

Сущность воспитательной работы заключается в том, чтобы на основе всестороннего и глубокого изучения личных качеств сотрудников правоохранительных органов, их психологических и других особенностей, наиболее оптимально и высокоэффективно расставлять и использовать подчиненных в интересах службы, развивать и формировать у них необходимые качества для успешного выполнения служебных задач, соблюдения дисциплины и законности, способствовать всестороннему развитию личности².

Структурными элементами воспитательной работы сотрудников ОВД являются:

1. требования к личности сотрудника ОВД – требования системы к должностным деловым, нравственным качествам

сотрудника, уровню образования, физического развития, возрасту, гражданству и т.д.

2. глубокое изучение воспитуемого сотрудника как личности – включает в себя определение положительных черт и качеств, на которые следует ориентироваться воспитателю, уровня развития качеств, необходимых на службе, а также наличия отрицательных качеств, затрудняющих осуществление конкретной оперативно-служебной деятельности, соблюдение требований кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД.

3. анализ соответствия личности сотрудника предъявляемым к нему требованиям.

4. определение перспектив и составление программы воспитательной работы с данным конкретным сотрудником – включает в себя определение педагогических целей воспитания, мер моральной мобилизации личности, путей перевоспитания сотрудника, устранение у него отдельных отрицательных качеств. В основе программы лежит знание личностных особенностей сотрудника, его сильных и слабых сторон.

5. выбор и применение оптимальных средств, методов и форм воспитательного воздействия в зависимости от индивидуальных, личностных особенностей человека – предполагает речевое воздействие и неречевое воздействие. В основе этих воздействий лежит стимуляция положительных мотивов, эмоционального настроения, реализации деятельного проявления лучших решений и помыслов.

6. консолидация усилий всех категорий воспитателей и служебного коллектива на формирование личности, подключение других институтов воспитательного воздействия – предусматривает учет всеми категориями воспитателей уровня подготовленности каждого сотрудника и их профессионализма, установление социально-психологических черт

¹ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общ. ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. – 480 с.

² Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел / Под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 113-126.

сотрудника, совместное формирование должной ориентации личности в происходящих событиях, поощрение активности и инициативы сотрудника в самовоспитании.

7. постоянный контроль за ходом и результатами индивидуальной воспитательной работы – выражающейся в оценке ее эффективности, фиксации наблюдений и выводов в различных формах (журнал, карточка, дневник), в составлении карт личности с оценкой уровня развития каждого личностного и служебно-профессионального качества³.

Основные требования к воспитательной работе: должна осуществляться в тесной связи с конкретными задачами, решаемыми органами внутренних дел; охватывать всех сотрудников, без исключения; так же, при проведении воспитательной работы необходимо учитывать динамичность развития личности сотрудника, так как с течением времени человек развивается, обогащается жизненным опытом и знаниями, меняется в нравственном и физическом отношениях и т.д. Эти изменения порой могут носить очень интенсивный характер. Развитие личности особенно интенсивно у молодых сотрудников. В этой связи особенного внимания заслуживают лица, проходящие стажировку перед их поступлением на службу. Воспитательный процесс предусматривает целенаправленность, прежде всего, выясняются главные, определяющие особенности личности сотрудника, которые непосредственно влияют на его гармоничное развитие. С учетом этих особенностей избираются формы и методы воспитания, строится основная работа с сотрудником ОВД. Комплексность заключается в применении всех методов изучения личности и различных форм воспитательного воздействия в совокупности. Она предполагает получение сведений о сотруднике и оказание на него воспитательного воздействия в различных сферах его деятельности: при выполнении оперативно-служебных задач, в общественной жизни коллектива, в быту и т.д. Систематичность – обеспечивается плановостью в работе, регулярностью проведения воспитательных мер, последовательностью в использовании средств и методов воспитания, повторяемостью педагогических усилий. Коллективность – воспитание каждого сотрудника строится не изолированно, он изучается как член коллектива во всех многообразных отношениях, определяющих его служебный и личный статус, авторитет, положение в микроколлективе и т.д. поэтому и воспитательное воздействие на него оказывается, как на члена коллектива. Научность базироваться на рекомендациях теории управления, психологии и педагогики⁴.

Неразрывно с процессом воспитания связан процесс самовоспитания. Самовоспитанием является сознательная, целеустремленная и систематическая работа сотрудника ОВД над собой, направленная на формирование и совершенствование у себя положительных и устранение отрицательных качеств личности в соответствии с жизненными потребностями, сложившимися идеалами и требованиями профессиональной деятельности.

Основой самовоспитания является волевой компонент. Только способность к проявлению волевых усилий позволяет сотрудникам формировать в себе необходимые качества и новые умения. Это осуществляется на основе коррекции

своих привычек, взглядов и поступков. Как показывает опыт, для самовоспитания необходимо определить прежде всего его цель, выработать идеал, служащий внутренней опорой и образцом, с которым можно было бы постоянно сравнивать самого себя в процессе самосовершенствования⁵.

Рассмотрим основные этапы в реализации самовоспитания:

Первый этап – мотивационный. Особенность данного этапа в появлении потребности работы над собой. Важно понимание значимости прилагаемых усилий. Необходимо рассматривать формирование мотивов самовоспитания как непрерывно реализуемую педагогическую задачу. Эффективность самовоспитания сотрудников ОВД находится в зависимости от того, насколько они осознают перспективы своего роста и испытывают при этом радость успеха. На первом этапе происходит самопознание – сотрудник познает себя, свои достоинства, возможности и главное – недостатки. Практика показывает необходимость изучения в себе, прежде всего того, что необходимо для эффективной профессиональной деятельности, повышения личной культуры, своего разностороннего развития.

Второй этап – программный. Это определение программы самовоспитания, очередности работы по самосовершенствованию. На этом этапе сотрудник прогнозирует, к чему он может стремиться, чего добиваться и как этого достигать. Самопрогнозирование создает основу для планирования самовоспитания. В соответствии с целями воспитания определяются задачи – что нужно сделать и когда, чтобы добиться достижения поставленных целей, на основании этого затем составляется программа, план работы над собой. На определенные периоды жизни составляется перспективный план, а на год, месяц, неделю, день – текущий план. В них отражается: по каким направлениям предполагается работать над собой, какие качества личности развивать, совершенствовать, какие недостатки изживать; посредством чего планируется практически осуществлять намеченное, примерные сроки выполнения; вопросы самоконтроля и самокорректирования работы над собой.

Третий этап – поисковый. Сотрудники стремятся проверить себя в той или иной области, убедиться в правильности своих действий. Поисковый этап включает непосредственную работу сотрудника над собой по самовоспитанию. Используя различные методы работы над собой, сотрудники добиваются формирования новых, совершенствования и развития положительных и устранения отрицательных качеств личности и привычек. Основными методами и приемами работы над собой являются: самоубеждение, самовнушение, самоупражнение, самопоощрение, самоободрение, самокритика, самоосуждение, самообязательство, самопринуждение, в том числе и самоприказ и самонаказание.

Четвертый этап – рефлексивный. На этом этапе происходит оценка своего саморазвития, проектируются новые задачи и пути их решения⁶.

Одной из основных задач руководителя как воспитателя составляет стимулирование процесса самовоспитания. Оно состоит в сознательном использовании субъектами воспита-

3 Дерешко Б. Ю., Рыбин В. А. Содержание и организация индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел: учебно-методическое пособие; Департамент кадрового обеспечения МВД РФ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 112 с.

4 Кравцова Е. Е. Педагогика и психология: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ, 2013. – С. 78-98.

5 Психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса: метод. рекомендации / сост. С. В. Шаламова, В. В. Шаламов. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2012. – 37 с.

6 Мельникова Л. А., Суслонов П. Е. Педагогика в деятельности сотрудников полиции: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2011. – С. 50-54.

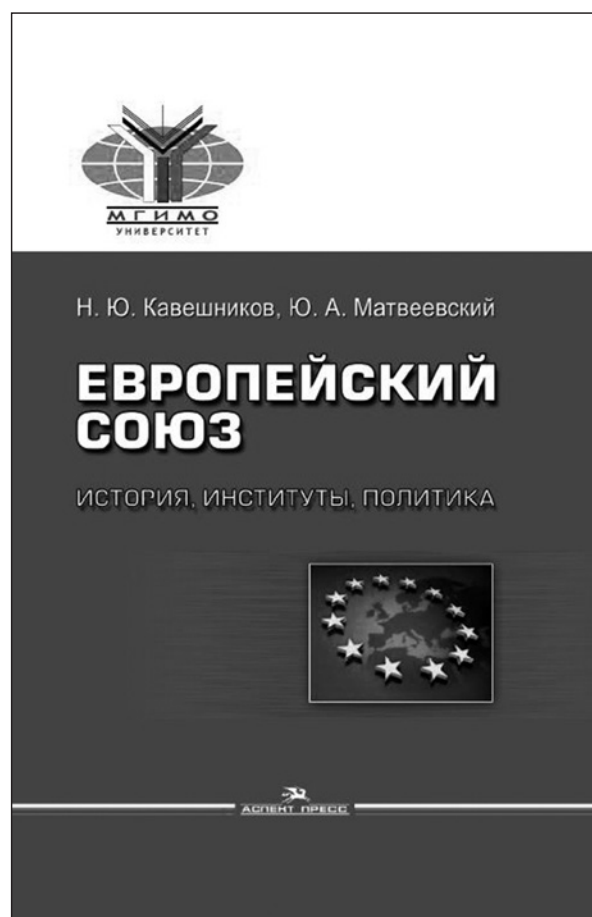
ния разнообразных стимулов и сводится к целесообразному отбору, необходимой модификации и включении их в этот процесс с учетом индивидуально-психологических особенностей воспитуемых. При достижении поставленных целей и получении ожидаемых результатов человек переживает внутреннее удовлетворение, радость успеха. Если же намеченные цели не реализуются, он испытывает чувство неудовлетворенности, психического напряжения. Поэтому стимулирование самовоспитания предусматривает создание таких условий, которые помогают сотруднику органов внутренних дел видеть перспективы своего роста и испытывать радость успеха на пути к их достижению⁷.

Стимулирование самовоспитания сотрудников начинается с диагностирования их готовности к нему. Это необходимо для реализации дифференцированного и индивидуального подходов. Диагностирование как показывает практика и специальные исследования, осуществляется по трем критериям: когнитивному, мотивационному и деятельностному. При этом, прежде всего, выясняется, знает ли сотрудник способы самопознания и регулирования своего поведения, желает ли он больше узнать о себе и изменить себя, предпринимает ли он что-то реально для этого. Однако как хорошо ни изучал бы руководитель, член педагогического коллектива каждого сотрудника, ни диагностировал бы процесс и результаты самовоспитания, оно немисливо без того, чтобы каждый из них сам хорошо знал себя, свои достоинства и недостатки, а потому важнейшей задачей педагогического коллектива, как на этапе диагностики самовоспитания, так и на всех других его этапах является обучение сотрудников способам самопознания⁸.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что воспитание и самовоспитание сотрудников ОВД представляет сложные процессы. Основами воспитательной работы будут являться мероприятия направленные на обеспечение постановки задач руководителям служб и подразделений по организации и содержанию, конкретным целевым направлениям их деятельности как воспитателей подчиненных, ориентирование личного состава в вопросах государственной политики и профессиональной этики; руководство и контроль за индивидуальной воспитательной работой и дисциплинарной практикой начальников служб и подразделений; личным участием в индивидуальной работе с подчиненными в проведении лекций, докладов, бесед, информаций и инструктажем; созданием здорового морально-психологического климата в коллективе, проявлением заботы о кадрах, их социальной и правовой защите. Для правильного осуществления процесса самовоспитания сотрудники должны уметь осуществлять объективную самооценку своей личности, самопланирование своей деятельности по самосовершенствованию, а отдельные из них нуждаются в авторитетном совете, руководстве и помощи со стороны руководителей подразделения, коллег по работе.

Пристатейный библиографический список

1. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общ. ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. – 480 с.
2. Дерешко Б. Ю., Рыбин В. А. Содержание и организация индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел: учебно-методическое пособие; Департамент кадрового обеспечения МВД РФ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 112 с.
3. Кравцова Е. Е. Педагогика и психология: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ, 2013.
4. Мельникова Л. А., Сулонов П. Е. Педагогика в деятельности сотрудников полиции: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2011.
5. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел / Под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
6. Психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса : метод. рекомендации / сост. С. В. Шаламова, В. В. Шаламов. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2012. – 37 с.

7 Психолого-педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса: метод. рекомендации / сост. С. В. Шаламова, В. В. Шаламов. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2012. – 37 с.

8 Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общ. ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. – 480 с.

ЗОТОВА Карина Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

ВАСИЛЬЕВА Ирина Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Академии ФСИН России

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА УИС

В статье рассматривается роль ведомственного учебного заведения академического статуса в формировании положительного профессионального имиджа сотрудников уголовно-исполнительной системы. Раскрывается имиджевая стратегия Академии ФСИН России. Раскрывается ресурс академической среды как источник развития положительного профессионального имиджа.

Ключевые слова: академическая среда, формирование имиджа, профессиональный имидж, имиджевая стратегия, имиджевые агенты.

ZOTOVA Karina Valerjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

VASILJEVA Irina Vyacheslavovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE ACADEMIC ENVIRONMENT AS A RESOURCE OF THE PENAL SYSTEM EMPLOYEE'S PROFESSIONAL IMAGE FORMATION

The article focuses on the role of departmental educational institution of academic status in the development of the positive professional image of the penal staff. Image strategy of Academy of Federal Penal Service of Russia is considered. The resource of the academic environment as a source of a positive professional image development is also revealed in the article.

Keywords: academic environment, image development, professional image, branding strategy, branding agents.

Зотова К. В.

Васильева И. В.

Великому древнегреческому философу Платону человечество обязано появлением такого типа учебного заведения как академия. Главным при обучении в Академии Платон считал достижение внутреннего преобразования обучающегося и только на этой основе – приобщение к научному знанию и развитие мышления. Продуманная Платоном система обучения создавала среду, успешно формировавшую одухотворенную и образованную личность. Подчеркнем, академическую среду. Любой современный вуз в статусе академии, при всех атрибутах наступившей цивилизации, призван хранить верность классическим корням.

Академия ФСИН России – особое учебное заведение, которое сочетает задачи не просто образования, а профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, причем одной из сложнейших ее сфер – исполнения наказаний. Предстоящая работа выпускников обязывает Академию прививать им нравственно-психологическую готовность служить в уголовно-исполнительной системе, иными словами, работать в условиях общения с людьми, несущими наказание за уголовные преступления. Специфика названной деятельности требует основательно развитых волевых качеств – самообладания, способности управлять ситуацией, дисциплины, ответственности, собранности и подтянутости во всех смыслах. Сочетание двух тенденций в подготовке специалиста УИС – воспитание личности офицера, строгого, исполнительного, неподкупного – и специалиста с высшим образованием, выросшим в благополучной

среде академической культуры – есть условие формирования достойного образа сотрудника УИС.

Широко обсуждаемая в последнее время тема имиджа правоохранительных органов (как корпоративного, то есть имиджа всей системы, так и отдельного ее сотрудника) обязывает нас, участвующих в подготовке будущих сотрудников УИС, сосредоточить внимание на этой проблеме. Среди исследователей нет единого подхода к определению имиджа: «искусство обаяния», «увеличительное стекло, которое обнаруживает деловые и личностные качества людей»¹, «публичное «Я» человека»², «готовность человека добровольно включаться в систему групповых ролей»³, но сложность вопроса об имидже обуславливается еще и неразработанностью теории имиджа. Следует отметить также отсутствие системного подхода, практических наработок, специального поиска в области имиджа стража правопорядка, и особенно сотрудника УИС.

В данной публикации мы хотим обратиться к одной из практических возможностей влиять на формирование благоприятного профессионального имиджа переменного состава Академии. Мы утверждаем, что инструмент развития положительного профессионального имиджа содержится в ака-

- 1 Шепель В. М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1994. – С. 6.
- 2 Почепцов Г. Г. Профессия: имиджмейкер. – СПб., 2001. – С. 7.
- 3 Федоров И. А. Имидж как программирование поведения людей. – Рязань, Новое время, 1997. – С. 11.

демической атмосфере и что имидж есть задача, решаемая коллективно.

Однако все проблемное поле имиджа не такое простое. Существуют факторы, изначально препятствующие «вживаться» в профессиональный образ и заботиться о его облагораживающем впечатлении. К сожалению, реалии нашего времени таковы, что довольно часто выбор профессии основывается не на реальном представлении о ней и ее содержании, не на уважении к ней. Мотивом выбора профессии становится не само дело или служба во благо общества, а, например, возможность получить образование за счет государства, или та же отсрочка от службы в армии. Еще более поверхностная мотивация может основываться на внешних, стилевых предпочтениях, например, привлекает форма одежды или престижность учебного заведения. Установка эгоистического свойства (для «себя любимого»), потребительское отношение к профессии не как к цели, а как к средству, снижает ее моральную значимость. Так что уже на глубине самовосприятия, образа собственного «я» человека, получающего специальное образование, нет подлинного оплодотворения личности духом профессии. Профессиональный имидж не может быть полноценным на таком основании. Подобная ситуация приводит к тому, что сотрудник вынужден примерять на себя имиджевую «маску». Французский социолог З. Ж. Бодрийяр в своей работе «Симулякры и симуляции»⁴ утверждал, что современное общество основано на симулякрах, то есть образах, отрывающихся по смыслу от конкретных прообразов, к которым они изначально относились, и выступающих как фальшивые, надуманные копии этих образов, вызывая недоверие у окружающих.

Для того чтобы имидж не казался маской, лишенной качества достоверности, необходимо подготовить основание для внешнего образа.

Применительно к системе УИС об имидже можно говорить лишь как о проблеме, которую нужно обсуждать и решать.

Во-первых, потому, что служба исполнения наказания достаточно замкнутая и работа над имиджем сотрудника, да и системы в целом не так масштабна как в бизнесе или политике. Во-вторых, работа по формированию позитивного имиджа не получила должного места в системе исполнения наказаний. И в - третьих, кто есть наши «имиджмейкеры»?

С целью выявить понимание пребывающими в академии для обучения курсантами и слушателями, категорий «имидж», «имидж сотрудника уголовно-исполнительной системы», преподаватели кафедры философии и истории проводят входное пилотное исследование. Анализ полученных данных показывает, что только 30 % респондентов «имеют четкое представление об имидже сотрудника УИС, интересуются этим вопросом, работают над собой», 50 % – считают, имидж сотрудника УИС «чем-то абстрактным и надуманным» и 20 % респондентов «что-то слышали об имидже сотрудника УИС, но четкого понимания не имеют». Чаще всего респонденты рассматривают имидж как «внешний образ», «стиль», «индивидуальность», «репутацию», «авторитет», «отражение личности». С определением имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы респонденты испытывают серьезные трудности. Ответы сведены либо к отдельным внешним характеристикам сотрудников: «подтянутый», «физически сильный», «аккуратный», «дисциплинированный», либо к морально-нравственным качествам: «справедливый», «волевой», «честный» и др. Следует заметить, что 15-20 % респондентов не могут дать определение понятия «имидж».

На вопрос о трудностях формирования позитивного профессионального имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы респонденты отмечают: отсутствие ведом-

ственной политики по формированию позитивного имиджа системы и сотрудника в частности, слабую мотивацию сотрудников в данной области в связи с низкой моральной и материальной заинтересованностью; отсутствие системы в работе на данном направлении со стороны ведомства, а также «банальную занятость текущими «бумажными» делами» на всех уровнях». Следует отметить, что 95 % обучающихся, считают, что имидж можно развивать через профессиональное обучение.

В связи с тем, что в обыденном сознании сотрудников профессиональный имидж снижен, задача Академии – придать значимость профессиональному имиджу сотрудника уголовно-исполнительной системы. Однокоренное со словом «имидж», латинское «имаго» в переводе означает «куколка» – имеется в виду фаза в развитии насекомого перед тем, как оно развернет крылья. Академическую среду можно уподобить этому плодородному кокону, в котором формируется профессиональный имидж, а точнее профессиональный образ будущего специалиста пенитенциарной службы.

Что является глубинным основанием имиджа нашего сотрудника? Бесспорно, основанием или стержнем профессионального имиджа является этический потенциал сотрудника.

Академическая среда выступает как мощная духовная сила, носитель традиций, обучения и воспитания личного состава, организации офицерского быта, как источник развития этического потенциала положенного в основу профессионального имиджа.

Выпускник Академии ФСИН России в большей степени, чем представители других профессий нуждается в сильном, высоком имидже, чтобы быть достойным исполнением социальной миссии служения обществу. Определяющей частью имиджа сотрудника УИС должны являться уверенность в себе, социальная и личная ответственность, желание работать над профессиональным образом и повышать свою профессиональную самооценку.

Академическая среда формирует «образ на вырост» полностью перестраивая стиль жизни, поведение и внешность будущего сотрудника системы исполнения наказаний. Образ рождается и формируется в системе, а система влияния это – руководство, преподаватели, кафедры, кураторы и наставники. Все структурные подразделения (музей академии, библиотека, службы академии) даже те, кто не имеет прямого отношения к воспитательному процессу, осознают, что академия работает не только на диплом, профессию, но и на впечатление, через механизм подсознания. При условии многократного повторения в течение многих лет обучения Академия должна сделать такую имиджевую «прививку»⁵, чтобы закрепившись в сознании курсантов, имидж стал личным качеством.

Автор Горчакова В. Г., исследуя процесс формирования имиджа, указывает на разработку имиджевой стратегии, под которой понимается перспектива развития образа⁶.

По нашему глубокому убеждению, имиджевая стратегия вуза, осуществляющего подготовку специалистов для уголовно-исполнительной системы, немислима без духовно-нравственной составляющей, профессиональной компетентности и развития офицерского менталитета.

Академическая среда активно воздействует на курсантов, прежде всего в учебных аудиториях. Не все учебные предметы в равной степени одинаково открывают перспективу гармоничного соединения обучения и воспитания, воздействуя на внутренний мир курсантов и слушателей. Введение специальных учебных курсов «Профессиональная

5 Демко Т. Н. Атмосфера академии как школа воспитания // Человек: преступление и наказание – 2008. – № 3. – С. 224.

6 Горчакова В. Имидж: розыгрыш или код доступа? – М.: Феникс, 2011. – С. 46.

4 Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. О. А. Печенкина. – Тула: Издательский дом «Постум», 2013. – С. 84.

этика и служебный этикет», «Культурология», «Риторика» и др. позволяют приобщить будущих офицеров к высокой нравственности и духовности, сформировать мировоззрение, ценностные ориентиры, отношение к общественному долгу, понимание высокой социальной значимости выбранной профессии. В качестве примера рассмотрим учебную дисциплину «Профессиональная этика и служебный этикет», изучение которой дает возможность теоретического осмысления и подготовки почвы для формирования позитивного имиджа будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы, его профессионального становления. Программа учебной дисциплины рассчитана на 72 часа и включает несколько блоков: профессиональное достоинство и служебный этикет в сфере исполнения наказаний, морально-этические требования к имиджу сотрудника уголовно-исполнительной системы, этический кодекс в юридической профессии.

В ходе изучения дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет» формируются представления о структурных компонентах имиджа будущего сотрудника УИС, раскрывается роль и значение личного и профессионального имиджа в деятельности будущего сотрудника УИС, обучающиеся знакомятся с основами личной, профессиональной и коммуникативной культуры. После изучения указанной дисциплины обучающиеся демонстрируют глубокое понимание смысла понятия имидж.

Что Академия может предложить для продвижения имиджа своим курсантам и слушателям сверх изучаемых дисциплин?

Академическая среда имеет огромное множество доступных способов формирования положительного профессионального имиджа сотрудника УИС.

На протяжении нескольких лет в Академии осуществляется проект «Школа хороших манер», который охватывает курсантов первых курсов. Под руководством преподавателей кафедры философии и истории курсанты исследуют вопросы культуры поведения, имиджа сотрудника. Через Школу хороших манер осуществляется имиджевая подготовка будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы.

В Академии регулярно проводятся заседания дискуссионного клуба «Честь мундира», который объединяет курсантов, преподавателей, специалистов в области этикета, имиджологии, культуры с целью активизировать интерес к профессиональному имиджу сотрудников УИС и системы исполнения наказаний в целом. Название клуба выбрано не случайно, оно несет в себе мощный заряд сопричастности к особой благородной корпорации офицеров, подчеркивая готовность выполнять важную миссию государственного человека - исполнять наказание лиц, преступивших закон.

Особое значение для формирования имиджа сотрудника УИС играют кафедры, которые представляют собой имиджевую среду, подпитывающую как преподавателя, так и курсанта. Кафедры работают не только над содержанием учебных предметов и методикой преподавания – на особом месте стоит этика отношений между преподавателями, преподавателями и курсантами.

Сотрудники кафедр, отдела по работе с личным составом, музея академии, библиотеки, клуба это и есть имиджмейкеры, имиджевые агенты⁷, направляющие имиджевый процесс и обеспечивающие необходимую коррекцию в интересах субъекта имиджа. Имиджевым агентом, обеспечивающим и направляющим процесс формирования профессионального имиджа будущего сотрудника УИС, бесспорно, является сам преподаватель. Сквозь призму преподавателя формируется не только отношение к предмету, но и отношение к будущей профессии. Преподаватель осуществляет имиджевую подготовку, активно влияет на курсантов и слушателей собственным поведением,

репутацией преподаватель «делает прививку» гуманности, интеллигентности, внутренней выдержки, морального превосходства, которая поможет будущим сотрудникам не потерять своего лица в исключительно трудных условиях службы в уголовно-исполнительной системе. Поэтому ошибаются те, кто думают, что в системе исполнения наказаний не может быть имиджмейкеров.

Жесткие требования приказов и распоряжений превращаются в воспитательную среду, в которой формируется офицерский менталитет, являющийся составной частью профессионального имиджа сотрудника УИС.

Такая форма символического действия как ритуал и его значение в деятельности человека вызвала и продолжает вызывать интерес отечественных и зарубежных ученых. Французский социолог Э. Дюркгейм рассматривал ритуал как средство закрепления за индивидом новой социальной роли и включения его в профессиональную группу⁸. Известный этнограф Байбури А. К. утверждал, что ритуал позволяет «высветить те стороны повседневной жизни, которые не видны, но, по сути, представляют собой актуальные ценности»⁹. Ритуал занимает центральное место в традиции и является главным механизмом памяти, своего рода программой поведения¹⁰. Применительно к имиджевой стратегии академии торжественные ритуалы – построения на учебные занятия, посвященные началу учебного года, принятию Присяги, выпуску специалистов, прощание со Знаменем Академии воспитывают чувство преданности и уважения к учебному заведению, профессии и направлены на формирование положительного профессионального имиджа. Чрезвычайно важной представляется эмоциональная сила ритуала, способствующая осознанию корпоративного единства.

Еще одним важным средством имиджевой активизации является форма одежды, безупречному виду которой в академии придается огромное значение. Каждый элемент формы несет на себе смысловую нагрузку, являясь внешним выражением моральной готовности к выполнению профессионального долга и внутренней силы сотрудника.

Таким образом, учитывая сложность процесса формирования имиджа будущих специалистов для уголовно-исполнительной системы, академическая среда представляет собой главный ресурс формирования профессионального имиджа.

Пристатейный библиографический список

1. Байбури А. К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб.: Наука, 1993. – 240 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. О. А. Печенкина. – Тула: Издательский дом «Постум», 2013. – 204 с.
3. Горчакова В. Имидж: розыгрыш или код доступа? – М.: Феникс, 2011. – 252 с.
4. Демко Т. Н. Атмосфера академии как школа воспитания // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 3. – С. 216-233 с.
5. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. А. Б. Гофмана. – М.: Наука, 1991. – 432 с.
6. Почепцов Г. Г. Профессия: имиджмейкер. – СПб.: Алетейя, 2001. – 256 с.
7. Федоров И. А. Имидж как программирование поведения людей. – Рязань: Новое время, 1997. – 232 с.
8. Шепель В. М. Имиджология. Секреты личного обаяния. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1994. – 320 с.

8 См.: Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. А.Б. Гофмана.- М.: 1991.

9 Байбури А. К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб.: Наука, 1993. – С. 15.

10 Там же. С. 11.

7 Горчакова В. Имидж: розыгрыш или код доступа? – М.: Эксмо, 2007. – С. 32.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ЧЕРКЕСОВ Султан Хангериевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В данной статье рассматриваются вопросы обучения в учебных заведениях, получение образования представляющего собой вид целенаправленной познавательной деятельности человека по получению и совершенствованию знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта и компетенции в различных областях науки, которые формируют и развивают личностное мировоззрение.

Ключевые слова: образование обучение, социокультурный опыт, мотив в образовательном процессе, система образования.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of the police

CHERKESOV Sultan Khangerievich

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

EDUCATION AND ITS IMPACT ON THE FORMATION OF PERSONAL VALUES OF STUDENTS

This article deals with issues of teaching in educational institutions, obtaining education representing a type of purposeful human cognitive activity in obtaining and improving knowledge, skills, values, attitudes, experience and competence in various fields of science that shape and develop a personal world view.

Keywords: education training, sociocultural experience, the motive in the educational process, the education system.

Коркмазов А. В.

Черкесов С. Х.

На современном этапе развития общества образованию отводится одна из ведущих ролей в становлении личности. Само понятие образования сложно и многогранно по своей сути, его толкование во многом зависит от того, с какой позиции рассматривается данный термин.

В наиболее широком смысле образование представляет собой вид целенаправленной познавательной деятельности человека по получению и совершенствованию знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта и компетенции в различных областях науки, которые формируют и развивают личностное мировоззрение.

Определение и теоретическое обоснование условий, позволяющих формировать конкурентоспособного специалиста, с определением подбора приемов, позволяющих актуализировать процесс формирования личностных ценностей обучающихся.

Рассматривая образование в качестве социального института, необходимо отметить, что в данном контексте его можно охарактеризовать как целенаправленный процесс и достигнутый результат воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней. То есть, в техническом понимании образование – это процесс передачи обществом посредством школ, колледжей, университетов и других образовательных организаций своего культурного наследия

– накопленных знаний, ценностей и навыков от одного поколения к другому. С функциональной точки зрения система образования является необходимым инструментом социализации и социальной мобильности граждан, посредством которых они развивают в себе качества, существенные для эффективного функционирования в обществе, котором они живут. Отсюда следует, что образование в целом и, в частности, знания, приобретенные индивидом в ходе образовательного процесса, можно с уверенностью отнести к общественно полезным благам.

Наряду с человеческими потребностями в самореализации, творческой деятельности или общении тяга к познанию является одной из духовных потребностей личности и именуется гностической. При этом в гносеологическом аспекте образование выступает в качестве особой формы познания. Само же познание представляет собой процесс, направленный на воспроизведение в субъективной форме мира, предметов, процессов, их систематизацию и хранение.

Время обучения в ВУЗе в большинстве случаев приходится на тот возрастной период (18-25 лет), когда у индивида можно наблюдать психологическую стабилизацию характера, завершение формирования темперамента, осознание себя в качестве личности, зарождение собственного мировоззрения и системы ценностей, а также заметное укрепление тех качеств, которых не хватало в полной мере в старших

классах – целеустремленности, решительности, инициативности и самостоятельности.

Иными словами, время жизненного, личностного и профессионального самоопределения личности приходится именно на студенческий возраст. Принимая данный факт во внимание, можно утверждать, что одной из основных проблем нынешнего образования в России является отношение студенчества к учебе. Современный студент рассматривает процесс обучения как нечто обременяющее, необходимое лишь в качестве очередного обязательного этапа для продвижения по жизненному пути.

Между тем, знаменитый немецкий писатель Герман Гессе (1877-1962) в своем эссе «Библиотека всемирной литературы» высказал следующее мнение: «Стремление к образованию, то есть совершенствование ума и души, это не утомительный путь к тем или иным ограниченным целям, это расширение нашего кругозора, обогащение нашей способности жить и радоваться жизни»¹.

Схожая точка зрения принадлежит выдающемуся русскому ученому, философу и педагогу Сергею Иосифовичу Гессену (1887-1950), который назвал задачей образования приближение человека к культурным ценностям (науки, искусства, нравственности, права, хозяйства)².

К тому же, большинство новоприбывших студентов, совсем недавно окончивших школы и прочие учебные заведения, зачастую оказываются психологически не подготовленными к обучению в ВУЗе, которое предполагает взаимодействие с гораздо более широким и разнообразным кругом лиц, а также отличный от школьного способ подачи информации, контроль за ее усвоением и прочие особенности. Данные изменения нередко вызывают чувство растерянности и подавленности среди студентов, сказываются на их успеваемости, способны привести к трудностям общения среди сверстников. Потому в начальный период преподавателю необходимо уделять особое внимание адаптации своих слушателей к новым для них условиям, минимизируя возможность зарождения внутреннего дискомфорта и конфликта со средой.

Беря во внимание изложенные выше подходы к понятию образования, учитывая поставленные проблемы, и дабы разобраться причины сложившихся у большинства современных студентов пагубных о нем стереотипов, следует дать оценку роли преподавателя в процессе обучения.

В некотором понимании преподаватель – личность и наставник, обладающий не только необходимым для обучения знаниями и умениями, но и несущий в себе жизненный опыт, которым он готов поделиться со своими слушателями.

Тем не менее, на мой взгляд, по сей день в современной системе образования доминирует авторитарный стиль общения и руководства, который в нынешних реалиях более не способен отвечать всем вызовам и задачам современности. Подобный подход к организации учебного процесса не совсем корректен, так как он игнорирует и в определенной степени подавляет индивидуальность студента, тем самым противореча одной из основных задач преподавания, а именно формированию свободной от шаблонов и предрассудков критически мыслящей личности.

Одним из выходов из сложившейся ситуации можно считать гуманизацию образования, то есть признание развития и саморазвития личности в качестве наиболее приоритетного направления образовательного процесса, его ориентирование на общечеловеческие ценности, а также на взаимодействие человека с обществом. Данный процесс подразумевает рост личностного потенциала, как самого преподавателя, так и его слушате-

лей и основывается на субъектных отношениях, проходящих, прежде всего, в форме диалога, который в подобном контексте рассматривается в качестве одной из форм обучения. Обучение, основанное на диалоге, помогает реализовать индивидуальные позиции преподавателя и студентов по каждому поставленному вопросу, внося при этом в процесс преподавания человеческие начала, которые способствуют установлению эмоциональных связей внутри учебной группы, создают условия для формирования и дальнейшего озвучивания альтернативных точек зрения, дискутирования и, как следствие, зарождения новых идей.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно вынести следующие суждения о значении высшего образования и его влиянии на личность человека:

– В современном информационном обществе образование имеет большую ценность как для отдельно взятого индивида, выступая в качестве инструмента социальной мобильности и показателя его конкурентоспособности на рынке труда, так и для общества в целом, являясь гарантом его дальнейшего благополучного развития.

– Преподавателю отведена главенствующая роль в формировании личностей своих слушателей, от него во многом зависит отношение студентов к образовательному процессу в целом, формирование их системы ценностей, адаптация к условиям обучения в ВУЗе.

– Формирование и развитие человеческой личности не ограничивается лишь временем, проведенным в стенах учебного заведения, оно продолжается на протяжении всей жизни. Тем не менее, именно в период обучения в ВУЗе приобретаются фундаментальные качества, с которыми выпускник вступит в новую, доселе неизвестную для него сферу, в которой он продолжит свое профессиональное, интеллектуальное и духовное развитие.

Пристатейный библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания / под редакцией Бодалева А. А. - М.: Издательство «Институт практической психологии». - Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
2. Гессе Герман Письма по кругу: перевод с немецкого. - М.: Прогресс, 1987.
3. Самигуллина Г. Ю. Психологический портрет современного студента. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2010. - № 3.
4. Кормазов А. В. Психолого-педагогическая готовность преподавателей к формированию ценностной ориентации студентов с целью повышения эффективности самостоятельной работой // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». - 2016 - № 9. - Т. 1. - С. 176-177.
5. Кормазов А. В. Психолого-педагогические приемы формирования и развития системы личностных смыслов в образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. Серия: педагогика и психология. Сборник научных трудов. г. Ялта. -2017. - № 56. - Т. 10. - С. 253-265.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. - М.: Смысл, 1999. - 487 с.
7. Нагоева М. А. Правовое воспитание среди несовершеннолетних // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности материалы международной научно-практической конференции / под общей редакцией В. А. Сосова. - 2017. - С. 192-195.
8. Шелехова Л. В. Самопрезентация педагога-психолога как проявление профессиональной идентичности // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: - Ялта: РИО ГПА, 2016. - Вып. 52. - Ч. 3. - С. 389-396.

1 Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания / под редакцией Бодалева А. А. - М.: Издательство «Институт практической психологии». - Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

2 Гессе Герман Письма по кругу: перевод с немецкого. - М.: Прогресс, 1987.

PETROVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Philology, associate professor, Head of Foreign and the Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NAURAZBAEVA Liliya Viktorovna

senior lecturer of Foreign and the Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE CONCEPT OF THE LANGUAGE PHILOSOPHY IN THE 17th -19th CENTURIES

The article deals with the basic postulates of the language philosophy of the 17th-19th centuries. The study of the philosophical concepts considered in the work allowed to reveal the interdependence between logical, semantic, and ontological ideas in the philosophical concepts of language studies.

Keywords: the language philosophy, thinking, verbal thinking, ontology, cognition, logical category, anthropology.

ПЕТРОВА Елена Александровна

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

НАУРАЗБАЕВА Лилия Викторовна

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

КОНЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА В XVII-XIX ВЕКАХ

В статье рассматриваются основные постулаты философии языка XVII-XIX веков. Исследование философских концепций, рассматриваемых в работе, позволило выявить взаимозависимость между логическими, семантическими и онтологическими идеями в философских концепциях изучения языка.

Ключевые слова: философия языка, мышление, вербальное мышление, онтология, познание, логическая категория, антропология.

It is known that in different eras prominent scientists differently determined the subject of their scientific research, bringing linguistics closer to natural or humanitarian disciplines. An excursion into the history of the emergence of a philosophical approach to the study of the language has a problem orientation, i.e. the main subject of our study is how representatives of this area solved the main problem of the relationship between the language and thinking. The study of the philosophical concepts to be considered in the work provides the possibility of typological generalizations, i.e. identification of interdependencies between logical, semantic and ontological ideas in philosophical concepts.

In our work we will focus on the basic postulates of the language philosophy of the XVII-XIX centuries. In modern humanitarian thought, the language philosophy is defined in the most general way functionally as an approach to the language, in which "philosophical principles are used to explain the most general laws of the language, and the language data, in turn, to solve certain philosophical problems put forward by a specific time"¹. The term "philosophy of the language" itself, according to the interpretation of Yu.S. Stepanov, is a synonym for "paradigm", which is understood as the "dominant view of the language" associated with a certain philosophical position². Indeed, as Yu.S. Stepanov notes, "the essence of the language, to the extent that it can open at all, opens not to the "instrumental", but to the

philosophical view," through the prism of which different images of the language are formed [Ibid].

Hegelian philosophy is usually considered the highest point in the development of the German school of philosophical thinking, called "speculative idealism". Hegel's philosophical system is sometimes called "panlogism" (from the Greek. *pan* – everything, and *logos* – the mind). Hegel defines his views on philosophy as a thinking consideration of subjects. This means that philosophy has as its main goal the development of logical categories and the tabulation of empirical data. Hegel clearly shows a tendency to put philosophy above special knowledge, to portray it as a "science of sciences". Considering the question of the concept of the history of philosophy, Hegel noted the presence of a contradiction in this concept: philosophy seeks to know the truth, that is, something unchanging, and history gives us an image of a number of past images of knowledge. In order to resolve this contradiction, Hegel introduces the concept of development and the concept of the concrete. Development is a movement from a potential state to a current one; the concrete is the "unity of the different," the "unity of the different definitions"³.

Hence the most important conclusion: "... the history of philosophy is essentially an internally necessary, consistent progress" [Ibid].

The main parts of Hegel's philosophical system are logic, the philosophy of nature, and the philosophy of the spirit. Logic, as it follows from the initial position of the Hegelian philosophy, is

Петрова Е. А.

Науразбаева Л. В.

1 Stepanov Yu. S., Dem'yanov V. Z. The Philosophy of Language // Modern Western Philosophy: Dictionary. – M.: Publishing House of Political Literature, 1991. – P. 345-347.

2 Stepanov Yu. S. Language and method of modern philosophy of language. – M.: Languages of Russian culture, 1998. – 784 p.

3 Hegel 1996: 110 Hegel G. V. F. Aesthetics in 4 volumes / G. V. F. Hegel. - M.: "Art", 1996. - Volume 1. - 330 p.

an important part of his system, since the identity of thinking and being means that the laws of thinking, which logic is concerned with, are the true laws of being: nature, human history and knowledge. Thus, he wrote: "It is believed that anyone can think without the help of logic, just as we can digest food without studying physiology"⁴. So, Hegel sets the task of logical science to investigate the most general laws of the development of knowledge.

In this era, scientists have advanced the thesis of the possibility of studying the language as a phenomenon of human culture. For the first time, it was managed by the largest German philosopher, philologist and linguist Wilhelm von Humboldt, the creator of the activity-energy concept of the language. The latter organically entered the modern philosophy of culture, philosophy of the language and anthropology. It should be noted that the ideas of Humboldt were one of the sources of philosophical anthropology. It was V. von Humboldt who was one of the first to consider and describe the language as a complex systemic level education, through which the conceptual (verbal) thinking of a person is formed and the development of all its higher mental functions is mediated, and which is the main means of human communication. According to him, "the language is a continuous activity of the spirit, seeking to turn sound into an expression of thought". Humboldt drew attention to the activity character of the language: "The language is not a product of activity (ergon), but activity (energeia). In a genuine and real sense, the language can only be understood as the entire set of acts of speech activity"⁵.

The basis of the concept of V. von Humboldt is the doctrine of the identity of the "spirit of people" and the language. The spirit of people is defined as the totality of intellectual values and the spiritual uniqueness of the culture of people. This definition is based on Hegel's study about the absolute idea, which is the "substantial foundation of the world", i.e. the identity of being and thinking, taken in an objective form. This approach is transferred by V. von Humboldt to the language: "the language is connected with all the finest fibers of its roots with the popular spirit"; "the language is one of those reasons that stimulate the universal spiritual strength to constant activity"; "the language and spiritual forces function jointly and, equally, constitute the inseparable activity of the mind"⁶. At the same time, the language is the outward manifestation of the spirit of people. V. von Humboldt created the sign theory of the language, according to which a word is a sign of a separate concept, but at the same time a word combines a sound design and a conceptual one.

The main provisions of Humboldt's study about the language are formulated as antinomies, in the existence of which he saw the dialectic of the language. He argued that the language as a whole consists of contradictory concepts; it is this contradiction that determines the nature of the language. Among the antinomies proposed by scientists, the following are the most significant for our research: the antinomy of the language and thinking. The fact is the language is an organ that forms thought. No doubt that without the language, the formation of concepts is impossible; the concept cannot be denied the word; the word is the unity of a sound and a concept: the antinomy of the language as an activity and as a product of activity: the antinomy of individual and collective in the language means that "languages can be considered the creation of peoples and at the same time they remain the creation of individuals"⁷: the antinomy of the language and the speech, i.e. "the language

as the mass of everything produced in a lively speech is not the same as this speech in the mouth of the people" ²[Ibid]: the antinomy of understanding and misunderstanding revealing that the peculiarity of communication is that the speaker and the listener perceive the same subject from different sides, put different, individual content in the same word. So, it follows that "no one accepts words in exactly the same sense. Therefore, mutual understanding between those who speak at the same time is a misunderstanding"⁸.

Thus, Humboldt defined the language as "an organ that forms thinking, as a work of the man and a gift to people". The diversity of the structure of languages seems, according to Humboldt, dependent on the characteristics of the national spirit and is explained by these features. The language is associated with people.

E. A. Gerasimova expresses the opinion that in his works V. Humboldt points to the anthropocentricity of the language. According to the scientists, "the study of language should include everything that history and philosophy associate with the inner world of man. The consideration of language as an instrument of thoughts and feelings is the basis of genuine linguistic research. He encourages through the message of thought to new thoughts and therefore requires the action of the spirit, which leaves its imprint in the words"⁹. To crown it up, the language is an "intermediate world" between people and the surrounding reality, i.e. acts as a kind of prism through which people perceive the real world and form an opinion about the surrounding objects and phenomena.

In V.I. Postovalova's point of view, Humboldt believes that the language is not a simple reflection of the surrounding reality; a person interprets this reality in a certain way¹⁰. And finally, according to Humboldt, "... different languages are not different designations of the same subject, but different visions of it. Through the diversity of languages, our knowledge of the world and that which we know in this world is enriched; at the same time, the range of human existence is expanding for us"¹¹. Thus, the language in the concept of V. von Humboldt is represented by "a stratum that permeates the whole history of a person", the language fixes in its forms the result of mental activity and affects the processes of thinking, making out and concretizing our thoughts.

The development of Humboldt's ideas can be traced in the scientific research of the Russian linguist A.A. Potebnya, who by the language means a form of thought that is not found in anything other than the language. The continuity between the views of A. A. Potebnya and the ideas of Humboldt is beyond doubt. A. A. Potebnya attracted a particular attention to Humboldt's idea that the language is activity. However, the scientist attaches to the provisions of Humboldt a different linguistic interpretation, puts into them a different content. A. A. Potebnya believes that the activity character of the language is manifested in the fact that "the language is not a means to express a ready-made thought, but to create it ... it is not a reflection of the existing outlook, but its constituent activity"¹². In his studies Potebnya notes that one should speak not about misunderstanding as an obligatory deviation from thoughts coming from the communicator, but

4 Hegel 1996: 110 Hegel G. V. F. Aesthetics in 4 volumes [Text] / G. V. F. Hegel. - M.: "Art", 1996. - Volume 1. - 330 p.

5 Humboldt 2000: 70 Humboldt V. Selected Works on Linguistics. - M.: Progress, 2000 - 400 p.

6 Berezin, F. M. Linguistic Concept of V. Humboldt - Whorf. - M., 1984. - 304 p.

7 Humboldt 2000: 70 Humboldt V. Selected Works on Linguistics. - M.: Progress, 2000 - 400 p.

8 Humboldt 2000: 70 Humboldt V. Selected Works on Linguistics. - M.: Progress, 2000 - 400 p.

9 Gerasimova E. A. Philosophy of Culture by V. von Humboldt as the theoretical basis of the modern cognitive paradigm in linguistics // The Romano-Germanic Philology in the Modern University: Coll. scientific tr. - M.: MGPU, 2001. - P. 1-3.

10 Postovalova V. I. Language as an Activity: An Experience of Interpreting the Concept of V. Humboldt. - Moscow, St. Petersburg, Kiev: Di-aSoft, 2002. - 223 p.

11 Humboldt 2000: 70 Humboldt V. Selected Works on Linguistics. - M.: Progress, 2000 - 400 p.

12 Potebnya A. A. Complete Works: Thought and Language. - M.: Labyrinth, 1999. - 300 p.

about understanding in his own way as the creative work of the perceiver¹³.

The influence of the studies of Humboldt was most clearly manifested in the psychological approach of A. A. Potebnya to the analysis of linguistic phenomena. The desire to explore the facts of the language as a reflection of those mental processes that occur in the mind of the speaking individual, allowed the scientist for the first time in the Russian linguistics to apply a psychological approach to the language. The scientist made it possible to identify the linguistic content of his theory and closely approach such problems of general linguistics as the relationship between the language and thinking, words and concepts, the origin and the development of the language, the essence of language and language mark, the internal form of the word, etc.

It is well known that the ideas and provisions of Wilhelm von Humboldt were developed and supplemented later (in the XIX-XX centuries) in the works of E. Benveniste, I. A. Baudouin de Courtenay, I. I. Meshchaninov, E. Sapir and B. L. Whorf, G. Steinthal and others. Thus, Geiman Steinthal, for example, defined the language as "the expression of conscious internal, mental and spiritual movements, states and relationships through articulated sounds"¹⁴.

I. I. Meshchaninov believed that every single language is, in one way or another, the spokesman of a part of the general process of the language creation, just as the language itself reveals a part of the general process of development of a human society. On the other hand, each language has its own specific features that separate it from other languages¹⁵.

I. A. Baudouin de Courtenay, in his turn, understood the role of the language in the processes of learning new things, in the processes of formation and development of human knowledge of the world based on the psychological processes of apperception and association, on the basis of different ideas of a person about the phenomena having the content in the language. He stated that "from the linguistic thinking it is possible to reveal a whole peculiar linguistic knowledge of all areas of being and non-being, all manifestations of the world, both material and individual psychological and social (social)"¹⁶.

Analyzing the main provisions of the Humboldt concept, it is impossible not to mention the so-called Neo-Humboldt style of the modern linguistics, which arose in the 20s of the XXth century, mainly in Germany and the USA and characterized by primary attention to the semantic side of the language, the desire to learn the language in close connection with the culture of the given people, as well as the processes of thinking and cognition. The main provisions of the European Neo-Humboldtism were formulated by its founder Leo Weisgerber, who with his associates, believed that the essence of the language is in turning the world of "things in themselves" in the content of a human consciousness. The language is the key to peace¹⁷. To conclude, the scientist believed that the language determines human thinking and the process of cognition, therefore people speaking different languages create different pictures of the world.

In addition, considering the language as a prerequisite, an object and a means of scientific thinking, L. Weisgerber specifically emphasizes the need to consider other possible ways of the relationship between the language and the science: the

importance of the science for the language and the development of parallels between the language and scientific thinking. "The development of parallels between linguistic and scientific thinking," Weisgerber writes, "should be explored not in terms of unidirectional conceptual education, but in the holistic way of seeing with which science approaches its subject" [Ibid]. The relationship between the language and the material culture is investigated by Weisgerber in the fields of technology and industry. Thus, in the hypotheses of the Neo-Humboldts, the language appears as an "intermediate world" between reality and human consciousness, thus denoting the semiotic problem of the intentional world, formed by a combination of semantic features, which occupy a middle position between expressions of the language and objects of the external world.

To sum it up, we came to the conclusion that the merit of the representatives of this stage is that their way of viewing the language in the broad context of the related issues equally meets the requirements of both philosophy and linguistics. We faced with an attempt to integrate them, in which the one-sidedness of both philosophy and linguistics is overcome. The way the scientists consider the most diverse aspects of the language convinces us that the method was gradually developed through which one could approach the original unity of the language and thinking, as well as the unity of the cultural phenomena, thereby laying the linguistic foundation for uniting the cultural sciences.

List of references

1. Berezin F. M. Linguistic Concept of V. Humboldt – Whorf. – M., 1984. – 304 p.
2. Baudouin de Courtenay 1963: 312 Baudouin de Courtenay I.A. Selected Works on General Linguistics. – M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. – Volume 2. – 1963. – 388 p.
3. Gerasimova E. A. Philosophy of Culture by V. von Humboldt as the theoretical basis of the modern cognitive paradigm in linguistics // The Romano-Germanic Philology in the Modern University: Coll. scientific tr. – M.: MGPU, 2001. – P. 1-3.
4. Hegel 1996: 110 Hegel G. V. F. Aesthetics in 4 volumes [Text] / G. V. F. Hegel. – M.: "Art", 1996. - Volume 1. - 330 p.
5. Humboldt 2000: 70 Humboldt V. Selected Works on Linguistics. – M.: Progress, 2000 – 400 p.
6. Meshchaninov I. I. The ratio of logical and grammatical categories // Language and thinking. – M.: Science, 1967. – 352 p.
7. Postovalova V. I. Language as an Activity: An Experience of Interpreting the Concept of V. Humboldt. – Moscow, St. Petersburg, Kiev: DiaSoft, 2002. – 223 p.
8. Potebnya A. A. Complete Works: Thought and Language. – M.: Labyrinth, 1999. – 300 p.
9. Stepanov Yu. S., Dem'yankov V. Z. The Philosophy of Language // Modern Western Philosophy: Dictionary. – M.: Publishing House of Political Literature, 1991. – P. 345-347.
10. Stepanov Yu. S. Language and method of modern philosophy of language. – M.: Languages of Russian culture, 1998. – 784 p.
11. Steinthal G. Grammar, Logic and Psychology // History of Linguistics of the XIX and XX Centuries in essays and extracts. – M.: Enlightenment, 1964. – P. 127-136.
12. Weisgerber J. L. Mother tongue and spirit formation. – M.: Editorial URSS, 2004. – 232 p.

13 Potebnya A. A. Complete Works: Thought and Language. – M.: Labyrinth, 1999. – 300 p.

14 Steinthal G. Grammar, Logic and Psychology // History of Linguistics of the XIX and XX Centuries in essays and extracts. – M.: Enlightenment, 1964. – P. 127-136.

15 Meshchaninov I. I. The ratio of logical and grammatical categories // Language and thinking. – M.: Science, 1967. – 352 p.

16 Baudouin de Courtenay 1963: 312 Baudouin de Courtenay I.A. Selected Works on General Linguistics. – M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. – Volume 2. – 1963. – 388 p.

17 Weisgerber J. L. Mother tongue and spirit formation. – M.: Editorial URSS, 2004. – 232 p.

АБДОКОВА Лариса Заудиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Кавказской государственной академии

КУБАНОВА Мадина Яхьяевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ЧОТЧАЕВА Фатима Али-Муратовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях проблемы экологической безопасности обретают новые обороты и переходят в ряд вопросов национальной безопасности. Глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биоразнообразия и другими неблагоприятными для окружающего мира процессами, возрастанием экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, морской среды, затрагивают интересы России и ее граждан. Сохранение окружающей среды в надлежащем состоянии – важная социально-экономическая задача, поскольку от состояния и качества природных ресурсов зависит качество жизни людей.

Ключевые слова: экологическая безопасность, стратегия экологической безопасности, экономика.

ABDOKOVA Larisa Zaudinovna

Ph.D. in Economics, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the North Caucasus State Academy

KUBANOVA Madina Yahyaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

CHOTCHAEVA Fatima Ali-Muratovna

Ph.D. in Economics, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

METHODS OF ECONOMIC REGULATION OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN MODERN CONDITIONS

In modern conditions, the problems of environmental safety are gaining new momentum and moving into a number of national security issues. Global environmental problems associated with climate change, loss of biodiversity and other processes unfavorable to the world, increasing environmental damage from natural disasters and man-made disasters, air, surface and groundwater pollution, marine environment, affect the interests of Russia and its citizens. Preserving the environment in proper condition is an important socio-economic task, since the quality of life of people depends on the state and quality of natural resources.

Keywords: environmental safety, environmental safety strategy, economy.

Экологическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природу и значительными экологическими последствиями экономической и производственной деятельности, проявляющимися в том, что более чем в 40 субъектах Российской Федерации население городов находится под влиянием высокого загрязненного воздуха, а количество сточных вод, которые сбрасываются во внутренние воды без очистки или недостаточной очистки, остается высоким. В большинстве регионов сохраняется рост ухудшения состояния земель и почв, что приводит к потере плодородия сельхозугодий, и как следствие, к потере урожая. Количество бытовых и производственных отходов возрастает, а условия их хранения

или захоронения не соответствуют требованиям экологической безопасности. Важным является доступность чистой питьевой воды, плодородие почв, насыщенность продуктов питания необходимыми микро и макроэлементами и витаминами, что влияет на здоровье не только живущего населения, но и на состояние здоровья следующих поколений.

Экологическая безопасность входит в состав национальной безопасности Российской Федерации, предусматривающую защищенность граждан, общества и государства от всех угроз, которая должна обеспечивать достойное качество и

Абдокова Л. З.

Кубанова М. Я.

Чотчаева Ф. А.

уровень жизни, гарантию и реализацию конституционных прав и свобод, независимость, стабильное социально-экономическое развитие.

Согласно статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и прочей деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий¹.

К основным проблемам экологической безопасности в настоящее время относятся: во-первых, вырубка лесов с обезлесением земли; во-вторых, нерациональное использование полей, лугов и пастбищ; в-третьих, недостаточное восстановление грунтов после обработки земель; в-четвертых, некачественная утилизация бытовых и производственных отходов; в-пятых, производственные выбросы в атмосферу, которые влияют на изменение биосферы; в-шестых, загрязнение вод; в-седьмых, природные и техногенные катастрофы и т.д., которые требуют принятия необходимых мер не только на законодательном уровне, но и создания условий и разработки системных мер по устранению и недопущению их развития.

В настоящее время базовым документом, определяющим политику России в области стабильного развития, является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная указом Президента РФ № 176 от 19.04.2017 года². Она должна способствовать уравновешенному решению социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала страны.

Основными методами экономического регулирования экологической безопасности являются: разработка государственных прогнозов социально-экономического развития на основе прогнозов в области экологии; проведение экономической оценки воздействия хозяйственной и прочей деятельности на окружающую среду; разработка федеральных программ в области экологического развития и целевых программ в области охраны окружающей среды Российской Федерации; разработка и проведение мероприятий по охране окружающей среды предотвращающих причинения вреда окружающей среде; установление платы за негативное воздействие на окружающую среду и лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих и вредных веществ; на размещение отходов производства и потребления и другое негативное воздействие, которое может ухудшать состояние окружающей среды; проведение экономической оценки природных объектов и природно-антропогенных объектов; предоставление налоговых льгот как при внедрении наилучших современных технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработки отходов, так и при реализации других результативных мер по охране окружающей среды, предусмотренных законодательством Российской Федерации; замена практики взимания платы за сверхнормативное загрязнение окружающей среды на практику воз-

мещения вреда, причиненного окружающей среде; стимулирование предприятий, которые реализуют программы как экологической модернизации производства так и экологической реабилитации загрязняемых территорий; увеличение экологической и социальной ответственности предприятий и повышение деятельности по сбору, сортировке и использованию отходов в качестве вторичного сырья.

Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р утверждена концепция социально-экономического развития Российской Федерации, которая также предусматривает основные направления развития государства в социальной сфере, в сфере науки и технологий, а также преобразований в экономике³, заключающиеся в экологии производства, предусматривающие внедрение поэтапного сокращения уровня воздействия антропогенных причин на окружающую среду, что должно привести к нормированию предельно возможного воздействия на окружающую среду, предусматривающего отказ от индивидуальных разрешений для предприятий и снижение уровня загрязнения окружающей среды, до уровня наилучших экологически безопасных мировых показателей. Содействовать внедрению новых технологий должны экономические стимулы и такие меры налоговой политики, как налоговые льготы либо вычеты, применяемые к предприятиям и физическим лицам, использующим экологически чистые и энергосберегающие ресурсы и технологии. Экология человека, предусматривает создание безопасной и экологически возможной обстановки для проживания, отдыха и работы людей и требует установления безопасных нормативов качества воды, воздуха, почвы и допустимой антропогенной нагрузки, обеспечивающей ограничение нормативов качества окружающей среды. Введение нормирования качества среды должно осуществляться на территории, скопление загрязнения на которых будет классифицироваться как опасная и создающая угрозу здоровью и жизни людей. Создание эффективного экологического сектора экономики, экологического бизнеса предусматривает конкурентный бизнес в области общего и специализированного машиностроения и экологического консультирования. Функции государства будут проявляться в разработке правил экологической экспертизы, требований к созданию технологий и условий для масштабного внедрения экологического менеджмента, в повышении информационной доступности промышленных предприятий при воздействии на окружающую среду и принятых мерах по снижению негативного воздействия.

Экология природной среды проявляется в сохранении и защите природной, окружающей среды и предусматривает порядок территориального планирования, землепользования и застройки с учетом экологического ограничения, с созданием особо охраняемых экологических территорий, обеспечивающих сохранение естественного состояния всех природно-климатических систем региона.

Н. Г. Жаворонкова пишет о том, что в отличие от сложившихся тенденций в мировой экономике Россия попала в сырьевую ловушку, связанную с формированием в стране экспортно-сырьевой модели экономики, при которой более половины экономики составляют секторы с большим воздействием на окружающую среду - энергетика и металлургия. В

1 Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 18.01.2019).

2 Указ Президента РФ № 176 от 19.04.2017 года «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 18.01.2019).

3 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 23.01.2019).

перспективе в стране ожидается наращивание производства углеводородов, связанное с освоением новых месторождений, а это может сделать экономику России еще более высокоуглеродной и неустойчивой⁴.

Изучив проблематику экологической безопасности в условиях современной экономики, а также растущего природопользования, можно сделать вывод, что наша экономика, включая передовое развитие топливно-энергетического комплекса, обеспечивающего стабильное развитие экономики на основе рационального, энергосберегающего использования природного потенциала России, требует улучшения и модернизации экономики, направленной на внедрение экономически выгодных нововведений, разработки и применения в различных сферах новых технологий, технологических решений, направленных на повышение эффективности деятельности человека в производстве, науке, управлении, движении материальных, интеллектуальных и финансовых ресурсов.

В большинстве случаев возможность экономического роста связана с масштабным загрязнением окружающей природной среды, истощением природных ресурсов, изменением климата, приводящих к ухудшению здоровья человека и уничтожению природных экологических систем.

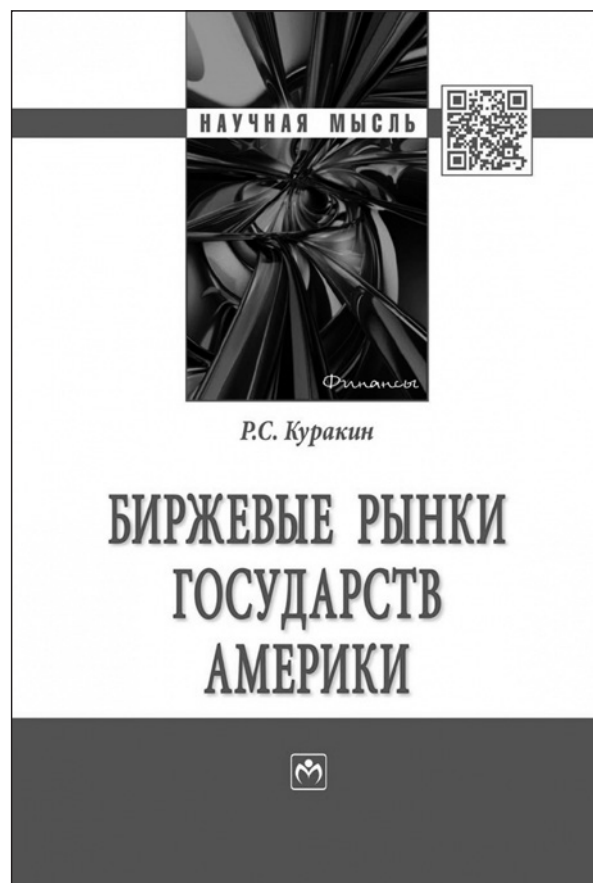
В настоящее время необходимо улучшение и совершенствование экономики, как со стороны ее эффективности, так и рационального использования природных ресурсов, уменьшения загрязнения окружающей среды и вредных выбросов. В связи с чем, реализация приоритетов экологической безопасности должна соответствовать экономическим задачам государства. В России огромные нерастроченные резервы и потенциалы природных ресурсов, их умелое и эффективное использование требует недорогих экономических мероприятий, которые были бы экономически и экологически выгодными. Суть экономического роста, технического совершенства и конкурентоспособности определяются необходимостью улучшения условий жизни человека и создания, удобных и комфортных условий для будущих поколений⁵. Современные правовые концепции рационального природопользования исходят из Конституции России и конкретизируются в федеральном законодательстве, где сформулированы права человека на благоприятную окружающую среду; обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека; сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды; охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности.

Соблюдение и воплощение в жизнь основных методов экономического регулирования экологической безопасности, концепции социально-экономического развития России позволит экономике, а вслед за ней и экологической безопасности государства функционировать на международном уровне и быть конкурентоспособными в глобальных масштабах.

4 Жаворонкова Н. Г. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: Монография. - М.: «Норма», «Инфра-М», 2014. - С. 5.
5 Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: Монография. - М.: Проспект, 2017. - С. 79.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Консультант плюс.
2. Указ Президента РФ № 176 от 19.04.2017 года «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант плюс.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Консультант плюс
4. Жаворонкова Н. Г. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: Монография. - М.: «Норма», «Инфра-М», 2014. - С. 5-6.
5. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: Монография. - М.: Проспект, 2017. - 160 с.

ДЕНИСОВА Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента Российского технологического университета (МИРЭА)

ГАВРИКОВА Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры проектного менеджмента Российского технологического университета (МИРЭА)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В настоящей статье авторами предпринята попытка научного анализа и критического осмысления эффективности инновационного развития промышленности России. Особую актуальность данный анализ приобретает именно сейчас, так как по всей стране происходит массовое сокращение рабочих мест, ликвидация устаревших производств, падение уровня доходов населения до показателей стран Африки. Единственным логичным выходом из сложившейся ситуации является инновационное развитие промышленности Российской Федерации. Приведенные выше аргументы обуславливают актуальность настоящего исследования и выбор его темы.

Ключевые слова: оценка эффективности, инновационное развитие, промышленность РФ, конкурентоспособность, инновации, инвестиции.

DENISOVA Olga Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Project management sub-faculty of the Russian University of Technology (MIREA)

GAVRIKOVA Natalya Vladimirovna

senior lecturer of Project management sub-faculty of the Russian University of Technology (MIREA)

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF RUSSIA

In the present article, the author made an attempt of the scientific analysis and critical judgment of efficiency of innovative development of the industry of Russia. This analysis acquires special relevance right now as through the whole country there is a mass reduction of jobs, elimination of outdated productions, falling of level of income of the population to indicators of the countries of Africa. The only logical exit of their current situation is innovative development of the industry of the Russian Federation. The arguments given above determine relevance of this research and the choice of its subject.

Keywords: efficiency assessment, innovative development, industry of the Russian Federation, competitiveness, innovations, investments.

Одна из основных проблем российской экономики заключается в том, что она чрезвычайно слабо обеспечена соответствующими институциональными инструментами. Прежде всего, в той их части, которая обеспечивает контроль исполнения и принуждения к исполнению уже прописанных юридических норм и правил. Кроме этого, в целом она находится в условиях с превалярованием, с господством, по сути, неформально-теневых институциональных отношений над формальными.

Еще к началу 2000-х гг. многими авторитетными экономистами страны – сторонниками институционального подхода – был осознан тот факт, что без упора на радикальное и окончательное переустройство, прежде всего, институциональной среды, экономические реформы обречены на провал. Речь, таким образом, шла о том, что институциональные реформы должны или предшествовать, или осуществляться одновременно с экономическими. Точнее говоря, институциональные реформы должны стать стержнем реформ экономических. Для этого необходимо было определить истоки того институционального развала, распада, в котором оказалась экономика страны. Собственно, это в значительной мере предопределялось взглядами на суть самих институтов, их происхождение и т.д., т.е. пониманием роли институтов в жизни общества, а также глубиной освоения институциональной теории экономики¹.

В формирующейся конфигурации отношений мирового хозяйствования место России может быть определено после характеристики ее экономики, поскольку достаточно часто пагубные процессы зарождаются в национальной экономике и распространяются на мировую систему.

Конкурентоспособность экономики представляет собой степень эффективности ее функционирования, способность охватывать сегменты рынка современных качественных товаров, а также создавать национальные конкурентные преимущества.

Оценка конкурентоспособности ВЭФ на национальном уровне определяется посредством системы из 137 индексов. Это критерии, к которым относятся макроэкономические показатели, эффективность банковской системы, качество общественных институтов, состояние законодательной и налоговой базы, степень развития рынка труда, науки, техники и производства, уровень коррупции, заработной платы и т.п. Кроме этого используется индекс конкурентоспособности бизнеса и многие другие.

В соответствии с рейтингом национальной конкурентоспособности ВЭФ, Россию опережают не только развитые, но и развивающиеся страны, в том числе Индия, Малайзия. Тем не менее, Россия опережает стран-членов СНГ. Согласно рейтингу, лидерами являются США, Дания, Швейцария, Германия, Швеция и другие. Самые слабые стороны России

¹ Быстров, А., Юсим В., Фиалковский Д. Текущие константы макроэкономического развития стран - технологических лидеров

в данном рейтинге – это качество общественных институтов, наличие инноваций, современной технической базы, использование информационных технологий, уровень развития финансового рынка, эффективность налогового регулирования, уровень коррупции и т.п.²

Эксперты называют и сильные стороны России, а именно: объем внутреннего рынка, рынок труда, железнодорожная инфраструктура, стабильность на макроэкономическом уровне.

Россия существенно отстает от ЕС, США и Китая в технологическом плане. Предприятия России практически не ориентированы на производство уникальных услуг и товаров. В отношении конкурентоспособности бизнеса Россия находится на 73 месте, уступив балтийским странам, Бразилии, Индии, Китаю, странам Центральной и Восточной Европы.

Самыми конкурентоспособными отраслями России являются газовая, нефтяная и отрасль цветной металлургии. Отрасли сахарной, легкой, медицинской промышленности и отрасль машиностроения обладают самой низкой конкурентоспособностью.

Необходимо выделить, что позиции России в мировом рейтинге ухудшаются. С целью преодоления сложностей и повышения конкурентоспособности, улучшения положения в мире, Россия нуждается главным образом в политическом и экономическом реформировании. Модернизация экономической и политической системы предполагает процесс мобилизации с целью уменьшения отставания России от других стран.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России, содержит определение направления движения страны как «инновационное социально-ориентированное развитие». Следует выделить, что инновационный вектор важен для развития России, поскольку позволит России стать полноправным участником мировой арены.

Россия сможет занять выгодное положение перед другими странами в условиях глобализации, если разработает эффективную долгосрочную стратегию развития.

Автор полагает, что стратегия модернизации и развития должна состоять из следующих элементов:

– долгосрочные цели, поскольку они являются главным условием устойчивого развития. Долгосрочные цели присущи странам-лидерам и странам, которые претендуют на лидерство в регионах - Малайзия, Турция, Республика Корея и т.п.;

– для сбережения субъектности Российской Федерации необходимым элементом является статус как мирового полюса развития;

– статус полюса развития Россия может обрести посредством радикального обновления производственно-технологической базы экономики страны, освоения производства на пятом уровне технологического уклада. Следовательно, возникает необходимость перехода к экономическому росту, который основывается на инновационных факторах – результатах научных достижений.

Научное сообщество определяет для экономики России четвертый технологический уклад, который

предполагает: автоматизированную системы машин в промышленности, приборостроении, машиностроении; массовое производство в обрабатывающей промышленности стандартизированных изделий, которое выходит за пределы внутреннего рынка; переход хозяйства на нефтепродукты и нефть; развитие атомной энергетики и гидроэнергетики и т.д.

В свою очередь, пятому технологическому укладу присуща интеллектуализация орудий труда, создание глобальной информационной сферы, использование композиционных материалов, создание генной инженерии. К ведущим отраслям пятого технологического уклада относят: атомное машиностроение, ракетостроение, радиоэлектронику, самолетостроение, нефтегазовую промышленность, химию, информационную технику и связь, приборостроение, телекоммуникации, фармацевтику, медицину и биологию.

Шестой технологический уклад характеризуется сохранением приоритетных отраслей хозяйствования при интеллектуализации производства, переходе к новой энергетике, использовании безотходных технологий и нанотехнологий, индивидуализации продукции.

В результате анализа современного состояния экономики России можно говорить о ее функционировании в пределах четвертого технологического уклада и элементов пятого. России присущ потенциал, который необходим для перехода к пятому укладу с распределением по нишам в пределах 10-15% рынка, а также к шестому укладу в отраслях авиационной, ядерной энергетики, биотехнологий, нанотехнологий, ракетно-космических систем³.

Целесообразно отметить национальный человеческий потенциал, который является важной частью устойчивого долгосрочного развития России. По этой причине наблюдается усиление конкуренции между странами в привлечении человеческих ресурсов. Развитие культуры, образования и здравоохранения становятся приоритетными задачами.

Существует необходимость активных действий со стороны государства для проведения инновационного перехода.

Описанные аспекты отражены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ», которая утверждена Правительством РФ.

Основным инструментом экономического развития и роста в условиях рынка выступает конкуренция. К инструментам конкурентной борьбы относятся инновации. К. Маркс писал об этом во время рассмотрения избыточной прибавочной стоимости. Также в теории смены технологических укладов об этом писал Й. Шумпетер, поскольку этот процесс предполагает перемещение ресурсов к новаторам от консервативных представителей предпринимательства.

В результате мирового кризиса возник новый этап обсуждения перехода России к инновационному развитию и устранению технологического разрыва с технологически развитыми странами. Для полноправного участия в мировом разделении труда и формирования эффективной сильной экономики стране следует пройти следующие стадии развития:

2 Устюжанина Е. В., Сигарев А. В., Шеин Р. А. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Журнал Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т. 16. - № 12. - С. 44-57.

3 Лаптев С.В. Проблемы развития крупных производственно-хозяйственных комплексов в России // Проблемы и перспективы развития промышленности России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 27.

– ресурсная стадия развития характеризуется опорой на базовые факторы, передачей иностранных технологий в материальной форме, использованием факторных внешних потребностей, ценовой конкуренцией посредством факторных издержек в результате использования передовых технологий и высококвалифицированного труда;

– инвестиционная стадия определяется интенсивным инвестированием в высококвалифицированный труд, исследования, технологии, рабочую силу, разработки, передачей иностранных технологий в разных формах, созданием потенциала адаптации и абсорбции технологий; имитацией и улучшением технологий;

– стадия развития в результате национальных нововведений характеризуется интенсивным инвестированием в науку и человеческие ресурсы, технологии, созданием новых технологий и продукции.

Ресурсная стадия обеспечивает переход к другим стадиям. Более высокие стадии М. Портер называл стадиями развития конкуренции. Следует отметить, что Россия не на много превзошла ресурсную стадию. Среди развивающихся стран Россия уступила Турции, Индии и Китаю по темпам экономического роста.

К положительным явлениям следует отнести развитие инновационной деятельности. Согласно оценкам, промышленные предприятия, которые являются центром процесса инновационного развития, обеспечивали 45% заявок на изобретения и патенты и 75% экспорта. Также на этих предприятиях трудились 76% занятых разработками и исследованиями. Следовательно, страна имеет значительный интеллектуальный и производственный потенциал и трудовые ресурсы, позволяющие осуществлять инновационную деятельность⁴.

В России также активно развивалась инновационная инфраструктура. Зарегистрировано около 80 технопарков, функционировали 10 национальных инновационно-аналитических центров, 100 центров трансферта технологий, а также 86 центров научно-технической информации. Тем не менее, в реальности ситуация слаживалась не так благополучно. Внутренний спрос увеличился, но Россия так и не смогла достичь оптимального уровня загрузки мощностей обрабатывающей промышленности. В большей степени это вызвано моральным старением производственных мощностей. Продукция российского обрабатывающего рынка как и прежде не выдерживает конкуренцию. Товарная структура российского экспорта преимущественно содержит продукцию добывающей промышленности. Наблюдается очень медленное увеличение экспорта перерабатывающей промышленности. Конкурентоспособность на внутреннем рынке обеспечивается посредством ценовой конкуренции, которая строится на невысоких факторных издержках и населении с низким уровнем доходов.

Следовательно, можно говорить о признаках ресурсно-го развития России. Переход к более высокой стадии развития на основе нововведений не происходит. Использование потенциального ядра в промышленности, как и прежде на

низком уровне. Удельный вес производства инновационной продукции в отгруженном общем объеме на протяжении долгих лет остается низким, а с 2014 г. можно говорить о ее уменьшении.

Количество инновационно активных организаций, которые реализуют технологические нововведения в промышленности, не превысило 9,4%. Инвестиционная деятельность также характеризуется низкой предпринимательской активностью. Российская инновационная инфраструктура не эффективна. Существует необходимость в решении противоречий инновационного сектора, для чего исследователи предлагают перечень стратегий модернизации РФ. Большая часть предложений дальнейшего развития предполагает смену ориентиров экономической политики и переход к следующей, имитационной стадии⁵.

Важной задачей социально-экономического развития является разделение производства согласно инновационному аспекту, отражаясь в опережающем росте обрабатывающей промышленности. Тем не менее, прогнозируемое социально-экономическое развитие России предполагает медленный рост машиностроения.

Россия сможет занять достойную позицию в структуре мирового хозяйства и конфигурации отношений мировой экономики, если произведет последовательную модернизацию.

Чтобы наиболее четко представлять особенности модернизации российской экономики, следует детально рассмотреть типологию модернизации, поскольку она очень важна с теоретической точки зрения, и привести характеристику моделей развития.

Условно выделяют две модели модернизации:

- адаптивно-ассоциативная модернизация;
- диссоциативная модернизация.

Описанные модели модернизации противопоставляют по следующим признакам: особенности включения в мировой рынок, направления инноваций, ключевые сектора модернизации, приоритеты социальной политики.

Для запоздавшей в развитии страны разъединительная стратегия представляет собой ограничение связей и осторожное отношение, а открытому внешнему рынку, поскольку там лидируют более развитые экономики. Приоритетным становится развитие внутреннего рынка, технологий, замещение импорта, повышение конкурентоспособности. После этого экономика становится способной полноценно включиться в мировую внешнеэкономическую деятельность. Такой сценарий поведения присущ крупным странам, у которых емкий внутренний рынок. На рубеже XIX - XX вв. в соответствии с данной схемой развивалась Германия, Франция, Россия, США, Япония и другие. В XX в. этой схемы придерживались социалистические страны. Схема активно использовалась Индией, Китаем, Бразилией и другими странами⁶.

4 Костин А. В. Концепция управления динамическим развитием промышленного предприятия // Прикладные научные исследования и экспериментальные разработки, основанные на результатах фундаментальных и поисковых исследований. Сб. материалов научно-практической конференции. - 2016. - С. 22.

5 Зорина А.Ю., Юсим В.Н. Стратегия формирования инновационного развития производства // Инновационное развитие экономики. Научно-практический и теоретический журнал. - Йошкар-Ола, 2018. - № 3 (45). - С. 44.

6 Зорина А.Ю. Оценка эффективности инвестиционных проектов по критерию их качества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. - 2016. - Т. 5. - № 4. - С. 25.

Присоединительная модель модернизации при более близком рассмотрении ориентирована на экспортный сегмент, который и обеспечивает развитие. Место на мировом рынке позволят осуществлять совершенствование технологий, накапливать средства для инвестирования в близкие сегменты, благодаря чему экспорт облагораживается и наблюдается прогресс в других сегментах. Использование данного подхода традиционно для небольших государств, таких как Дания и скандинавские страны на рубеже XIX и XX вв. Во второй половине XX в. данная модель использовалась странами Азии – Тайвань, Южная Корея и другие.

Описанные модели содержат цепочку развития, раскрытие взаимосвязанных процессов или программ, которые стимулируют друг друга. Данная цепочка может раскручиваться как из внутренней индустриализации, так и из экспортного сегмента. Сюда же относятся элементы производственной сферы, в том числе аграрная модернизация, поэтапная индустриализация, облагораживание экспорта, а также социальные изменения, такие как реформирование образования, подготовка квалифицированных кадров, увеличение среднего класса, и выработка национальной и политической стратегии развития. В процессе реализации значительной части цепочки развития, имеет место преодоление периферийности и модернизация, как в описанных выше странах.

В России модернизация осуществляется в настоящее время лишь в планах. Ассоциативное развитие отражено в доминировании сырьевого экспорта, а диссоциативное развитие не наблюдается вовсе. Россия является большой страной с огромными перспективами, ядерным оружием. Тем не менее, только посредством модернизации она сможет занять достойное положение в формирующейся конфигурации отношений мирового хозяйства⁷.

Модернизация и интеграционные процессы усиливают друг друга. Условиями для модернизации выступают емкие рынки и необходимые условия функционирования на рынках. Поэтому России следует активизировать региональное интеграционное сотрудничество в основных направлениях: ЕС, СНГ и АТР.

Положение России в современной конфигурации мировых взаимоотношений зависит от ее желания и способности работать согласованно с мировыми партнерами, будучи частью мирового единства, и не противопоставлять себя миру как особый субъект. Это и есть основной проблемой выбора курса внешней политики России и главной сложностью.

Для России Азиатско-Тихоокеанский и Европееко-Атлантические макрорегионы самые важные, поскольку тесные взаимосвязи с ними позволяют сформировать прочный базис положения России в мире.

В формирующейся конфигурации отношений мирового хозяйствования положение России будет определяться преимущественно в соответствии с ее экономическими отношениями с полюсами развития мирового уровня: страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки. В отношении сотрудничества с ЕС следует выделить низкую вероятность возможного сотрудничества, но тем не менее оно приоритетно.

7 Юсим В.Н., Сvirчевский В.Д. Макроконстанты развития и экономическая безопасность страны // Вестник Московского университета. - 2017. - № 3. - С. 28.

Путь к союзу предполагает:

– создание общего энергетического пространства в условиях гарантий энергетической безопасности, высокого уровня энергоэффективности, взаимного проникновения капиталов, экологической безопасности, возможности расширения функционирования в третьих странах;

– создание единого рынка транспортных услуг, который был бы интегрирован в глобальную систему транспорта;

– проведение разработок и обеспечение продаж глобального уровня продукции, технологий, услуг в приоритетных направлениях экономического развития: космос, авиация, информационно-коммуникационные технологии, атомная энергетика, нанотехнологии.

Данный подход предполагает возможность быстрого преодоления накопленного при взаимодействии ЕС и России перечня противоречий. Европейский Союз - это основной экономический партнер России, потому развитие конструктивных взаимоотношений с ЕС представляется стратегической задачей, для реализации которой необходимо заключить новый договор о стратегическом партнерстве. Договор должен быть скоординирован в соответствии с более тесным сотрудничеством в рамках Общего экономического пространства⁸.

Логично предположить, что развитие взаимоотношений с ЕС должно быть направлено на устранение существующей асимметрии внешней торговли, которая существенно препятствует равноправию в данном сотрудничестве.

Взаимоотношения России и США требуют расставить акценты развития деловых связей и торгово-экономических отношений. Диалог России и Америки относительно сокращения ядерного и стратегического вооружения опять является каркасом отношений двух стран, который стабилизирует международную политику. Сотрудничество может быть активизировано в вопросах противоракетной обороны. В отношении иранской ядерной проблемы сотрудничество с США для России так же выгодно. На краткосрочную перспективу переговоры относительно ядерного разоружения КНДР позволят обеспечить России укрепление регионального положения, а также отношения с Японией, КНДР и Южной Кореи.

Следует активизировать работу России в отношении АТЭС, чтобы создать возможность участия в дальнейших разработках принципов торгово-экономического взаимодействия в пределах региона.

Россия предположительно сохранит лидерство в вопросах интеграции на территории СНГ. Региональное сотрудничество на территории бывшего СССР соответствует стратегическим целям Российской Федерации. СНГ – это один из наиболее перспективных рынков в мире, с населением более 270 млн. чел., где производится 5% мирового ВВП. Хозяйственный потенциал этого регионального объединения третий после НАФТА и ЕС. Роль СНГ в геоэкономических вопросах может быть сопоставлена с НАФТА и ЕС⁹.

На территории СНГ необходимо разработать и вынести на общее рассмотрение стран новую доктрину отношений,

8 Воробьева И.П. Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 1 (17). - С. 26.

9 Говорин А.А., Костин А.В. Актуальные цели и задачи стратегического развития отечественной индустрии // Статистика и экономика. - 2017. - Т. 14 - № 3. - С. 47.

основанную на многосторонности зоны свободной торговли. РФ следует четко осознавать, что развитие интеграционных процессов на территории постсоветского пространства не нацелено исключительно на создание ТС и ЕЭП, а предполагает создание масштабной евразийской зоны сотрудничества с ЕС, СНГ и АТР. В современных условиях конкуренция усиливается между ключевыми центрами мирового развития, а потому постсоветское пространство превращается в территорию конкурентной борьбы США, России, ЕС, Китая и других стран, что свидетельствует о высоком уровне конкуренции для России.

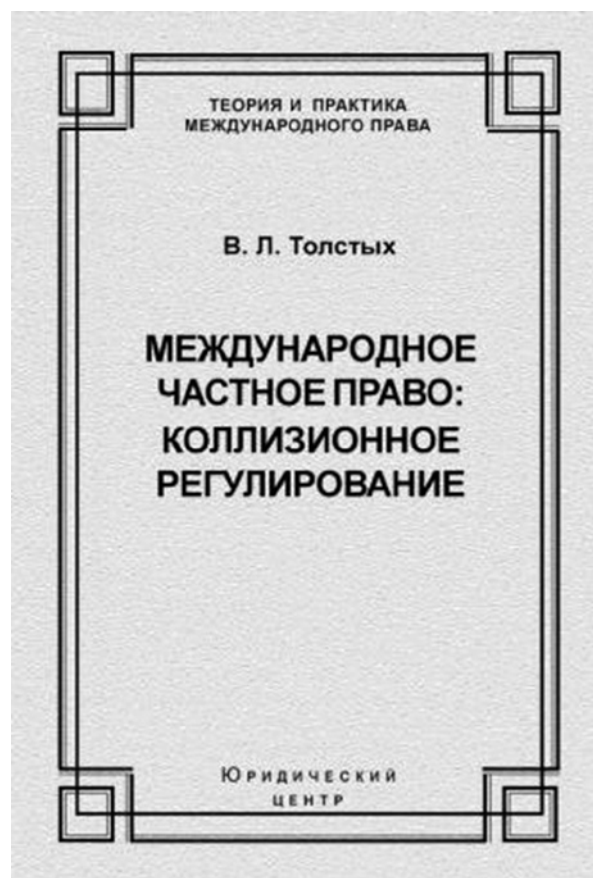
Также в условиях глобализации, которая обостряет соперничество за новые позиции на мировой арене, имеет место тенденция к сужению геоэкономического и геополитического влияния РФ на территории бывшего СССР. Наблюдается вытеснение авторитета России более развитыми странами, которые стремятся вытеснить Россию и свести к минимуму интеграционные процессы с ее участием. О данном явлении говорит и смещение акцента развития регионального сотрудничества на двусторонние связи с соседями в Европе. Поэтому определение направления экономического сотрудничества для России становится приоритетным направлением, и рассматриваются не только страны СНГ, но и другие государства, в том числе Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Следовательно, можно говорить о скромном положении России в современной мировой системе. Тем не менее, посредством внешнеэкономических связей Россия обладает мощным потенциалом, реализация которого будет зависеть от осуществления модернизации экономической системы страны, поскольку международный статус страны в случае отсутствия совершенствований может существенно понизиться на мировой арене. Путем инвестирования нефтегазовых доходов в инновации и интеграционные процессы, Россия может стать мощной страной с существенным мировым влиянием.

Пристатейный библиографический список

1. Быстров А., Юсим В., Фиалковский Д. Текущие константы макроэкономического развития стран - технологических лидеров // Вестник Института экономики РАН. - 2015. - № 4.
2. Воробьева И.П. Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России. // Вестник Томского Государственного Университета. - 2017. - № 1 (17).
3. Говорин А.А., Костин А.В. Актуальные цели и задачи стратегического развития отечественной индустрии // Статистика и экономика. - 2017. - Т. 14 - № 3.
4. Зорина А.Ю. Оценка эффективности инвестиционных проектов по критерию их качества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. - 2016. - Т. 5. - № 4.
5. Зорина А.Ю., Юсим В.Н. Стратегия формирования инновационного развития производства // Инновационное развитие экономики. Научно-практический и теоретический журнал. - Йошкар-Ола, 2018. - № 3 (45).

6. Костин А.В. Концепция управления динамическим развитием промышленного предприятия // Прикладные научные исследования и экспериментальные разработки, основанные на результатах фундаментальных и поисковых исследований. Сб. материалов научно-практической конференции. - 2016.
7. Лаптев С.В. Проблемы развития крупных производственно-хозяйственных комплексов в России // Проблемы и перспективы развития промышленности России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - 2017.
8. Устюжанина Е. В., Сигарев А.В., Шеин Р. А. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Журнал Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т. 16. - № 12. - С. 44-57.
9. Юсим В.Н., Свирчевский В.Д. Макроконстанты развития и экономическая безопасность страны // Вестник Московского университета. - 2017. - № 3.

МЕДВЕДЕВА Любовь Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления АПК Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень

УСТИНОВА Оксана Вячеславовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

САДЫКОВА Хадия Нургалиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры Экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

СТРАТЕГИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В АПК ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Процесс институциональных преобразований в Российской экономике привел к тому, что сегодня существует несколько форм организации современного бизнеса, такие как личные подсобные хозяйства населения, партнерства, корпорации и кооперативы.

В статье обоснована необходимость развития кооперативной основы ведения бизнеса, сельскохозяйственной потребительской кооперации.

В статье проведен анализ функционирования кооперативов на территории Тюменской области, показана динамика их развития и объемы товарооборота кооперативов области. Рассмотрена динамика займов кредитными кооперативами. Показаны основные стратегические направления деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов с учетом сложившейся специфики их деятельности.

Ключевые слова: Тюменская область, кооперативы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сельскохозяйственная продукция, грантовая поддержка, товарооборот, модели аграрных кооперативов, кредитные займы.

MEDVEDEVA Lyubov Borisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen

USTINOVA Oksana Vyacheslavovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SADYKOVA khadia Nurgaliyevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and organization of production sub-faculty of the Tyumen Industrial University

STRATEGY OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION IN AGRICULTURE OF THE TYUMEN REGION

The process of institutional transformation in the Russian economy has led to the fact that today there are several forms of organization of modern business, such as private households, partnerships, corporations and cooperatives.

The article substantiates the need for the development of the cooperative basis of business, the development of agricultural consumer cooperation.

The article analyzes the functioning of cooperatives in the Tyumen region, the dynamics of its development and the volume of trade turnover of cooperatives in the region. The dynamics of loans by credit cooperatives is considered. And also shows the main strategic directions of agricultural consumer cooperatives, taking into account the specifics of their activities.

Keywords: Tyumen region, cooperatives, agricultural consumer cooperatives, agricultural products, grant support, trade, models of agricultural cooperatives, credit loans.

Процесс институциональных преобразований в Российской экономике привел к тому, что сегодня существует несколько форм организации современного бизнеса, такие как личные подсобные хозяйства населения, партнерства, корпорации и кооперативы. Каждая из них имеет ряд своих специфических особенностей, отличающих ее от других видов.

Наибольший интерес представляет кооперативная основа ведения бизнеса, особенно в аграрной сфере. И, конечно же, особое место занимают сельскохозяйственные кооперативы, деятельность которых связана с поставкой аграрных ресурсов, реализацией произведенной продукции и оказанием услуг, без которых не состоялся бы процесс расширенного воспроизводства в аграрной сфере.

Сегодня вопросами теории и методологии кооперативов занимаются такие ученые-экономисты как С.Г. Головина,

П.Е. Подгорбунских, С.А. Пахомчик, Е.Г. Мухина, А.Н. Семин и другие. В их трудах рассмотрены исторические предпосылки развития кооперативного движения, показан зарубежный опыт кооперативного ведения бизнеса, а также современный опыт функционирования кооперативов, в том числе и в аграрной сфере¹.

Значительный вклад в развитие кооперативного учения внесли представители институциональной теории, такие как А. Алчиан, Г. Рочдейл, Х. Демсец, М. Дженсен, Д. Норт, С. Пейович, Р. Познер, Р. Рихтер, О. Уильямсон, Э. Фуруботн.

¹ Головина С.Г. Развитие аграрной кооперации: институциональный взгляд / Материалы Международной научно-практической конференции. Курган, 2006. Т. 1. С. 26-30; Пахомчик С.А. Сибирская маслодельная кооперация - вершина в развитии сельскохозяйственной кооперации России / Материалы Международной научно - практической конференции. Курган, 2007. Т. 1. С. 22-23.

В настоящее время для становления кооперативов имеются, на первый взгляд, все необходимые условия: правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, составляющих систему сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации и закреплены в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации». Нормативно-правовая база по кооперации постоянно совершенствуется. В закон вносятся поправки, вводятся новые положения, формируется система документов, необходимых для детального регулирования внутрикооперативных отношений. На национальном и региональном уровнях создаются союзы и ассоциации кооперативных организаций, объединения товаропроизводителей в сфере АПК, представляющие и защищающие их интересы в органах власти².

Более того, мировая история и современные теоретические исследования показывают, что жизнеспособный кооператив может быть создан только определённым типом производителя: имеющим высокую мотивацию к сельскохозяйственному производству; хорошо информированным о процедурах создания кооператива и основных принципах его функционирования; доверяющим другим потенциальным членам кооператива и готовым активно в нём участвовать.

В том случае, когда создание кооперативов инициируется сверху, будущее аграрной кооперации во многом зависит от самого процесса инициирования, а также от того, кооперативы какой организационной модели будут созданы. В самом общем смысле, кооператив - это форма организации бизнеса, в которой люди (члены кооператива), пользующиеся его услугами, являются собственниками, осуществляют контроль и получают прибыль согласно объёму совершённых с кооперативом сделок. Изложенная выше концепция кооператива достаточно широка и предполагает множество возможных интерпретаций. Именно поэтому современные кооперативные организации на Западе значительно отличаются от их прародителей, но по всем отмеченным критериям идентифицируются в качестве кооперативов. Из всего их многообразия можно выделить две основные модели (табл. 1).

Приведенные модели аграрных кооперативов сегодня зачастую участвуют в современной практике. Ключевой стратегией традиционных кооперативов является непосредственно стратегия низких издержек, реализуемая за счёт способности этих организаций быстро расширять свой бизнес.

Современный агропромышленный комплекс Тюменской области сегодня представлен различными институтами. Наряду с крупно-товарным производством на территории Тюменской области функционируют личные подсобные хозяйства граждан, практически 172 тыс., крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели 1111. Доля производства продукции сельского хозяйства малыми формами хозяйствования составляет 36,2 млрд. руб.,

что составляет 48% от общего объема произведенной продукции.³

На территории Тюменской области функционирует 90 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (обслуживающих, заготовительных и сбытовых) и 24 сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов⁴ (табл. 2).

Общее количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов снизилось практически на 9 единиц, что составило 8%. Число членов кооператива имеет положительную динамику, более 3%. При этом доля заготовленной сельскохозяйственной продукции кооперативами увеличилась на 12%.

Важным моментом является анализ товарооборота сельскохозяйственных потребительских кооперативов, который распределяется на оказание услуг и объемы заготовки произведенной аграрной продукции (молока, мяса, дикоросов, овощей) (табл. 3).

Основные виды услуг сельскохозяйственными потребительскими кооперативами осуществляются по следующим направлениям: заготовка молока 62,8%, заготовка мяса 29%, прочие услуги 5,5%, заготовка кормов 1,8%, заготовка овощей, транспортные услуги 0,9%.

Наибольшую долю занимает закуп молока у населения, объемы закупа молока у населения, за последние два года имеют тенденцию к снижению, если в 2017 году объемы закупа молока составляли 6878 тонн, то к 2018 году их объемы снизились до 6710 тонн, что составило 2,4%.

В Тюменской области основным стимулом для развития кооперативов сегодня выступает грантовая поддержка, которая может быть направлена на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Сумма ассигнований на гранты в 2017 году составила 36,8 млн. рублей, в том числе из федерального бюджета 10,3 млн. рублей, а в рамках областного бюджета 26,5 млн. рублей. Победителями конкурса на выделение грантовой поддержки стали 11 кооперативов, в рамках выделенных средств кооперативы приобрели молоковозы, фургоны рефрижераторы, танки-охладители, оборудование для переработки продукции⁵.

Если рассматривать динамику развития сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в Тюменской области, то можно отметить, что общий фонд финансовой взаимопомощи в 2018 году составил 708,3 млн. рублей. Общее количество сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов первого уровня в области - 22 единицы. Количество членов пайщиков кооперативов первого уровня достигло 18 513, в том числе личных подсобных хозяйств граждан 18247, что составило 98,5%.

2 Хайруллина Н.Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 2 (37). С. 49-51; Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами / Гагина Е.В., Гарабажий В.А., Гартованная О.В., Данильченко М.А., Жигайлов В.Ф., Колоденская В.В., Краснюк Л.В., Кузьмин С.С., Пархоменко С.А., Рахимова С.А., Рысьмятов А.З., Салов А.Н., Салова Л.В., Устинова О.В., Хайруллина Н.Г., Чердиченко О.А., Чернов С.С., Щербатова Т.А. - Новосибирск, 2014. Том Книга 26.

3 Буторина Г.Ю. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: совершенствование учета закупа мяса у населения // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 1111-1114.

4 Медведева Л.Б., Буторина Г.Ю. Функционирование сельскохозяйственной потребительской кооперации как фактор, влияющий на развитие малых форм хозяйствования // Агропродовольственная политика России. 2017. № 10 (70). С. 36-41.

5 Ларионова Н.П., Цыганок В.О. Необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Тюменской области // Социология. Экономика. Политика. 2017. №2 (53). С. 40(10).

Таблица 1. Основные модели функционирования аграрных кооперативов

Основные элементы	Традиционная модель	Современная модель
Роль членов кооператива как патронов	Открытое членство	Ограниченное членство
	Члены кооператива поставляют продукции столько, сколько производят	Поставки регулируются обязательствами поставок
	Члены кооператива имеют трансакции только со своим кооперативом	Члены кооператива могут иметь трансакции с конкурирующими фирмами
	Равное участие в деятельности кооператива и солидарность	Участие дифференцировано современными финансовыми инструментами (правами поставок, например)
	Прибыль распределяется среди членов кооператива согласно объёму трансакций	Помимо распределения прибыли, в зависимости от патронажа, допускается выплата дохода на инвестиции
Роль членов кооператива как управляющих	Управление осуществляется по принципу «один член – один голос»	Допускается иной принцип участия в управлении, число голосов в одних руках ограничивается
	Только члены кооператива могут входить в состав Совета директоров	В состав Совета директоров привлекаются внешние специалисты
Роль членов кооператива как собственников	Кооперативное сообщество полностью владеет собственностью кооператива	Помимо коллективной собственности допускается индивидуализация собственности на активы кооператива посредством использования ценных бумаг
	Только члены кооператива являются собственниками	Собственниками могут быть как члены кооператива, так и внешние инвесторы

Общая динамика выдачи займов кредитными кооперативами Тюменской области с 2012 года снизилась практически на 4% (табл. 4).

Динамика займов сельскохозяйственными кредитными кооперативами в Тюменской области не равномерна, в 2012 году наблюдается максимальная сумма займов, которая к 2015 году снизилась на 81,2 млн. рублей. Аналогичная тенденция характерна по займам для личных подсобных хозяйств⁶.

Многие новшества дают кооперативам современного типа конкурентные преимущества: контракты, предусматривающие строгое соблюдение многих условий поставок, позволяют фиксировать объём закупаемой у фермеров продукции и максимизировать прибыль; ограниченное членство предотвращает избыток предложения и стабилизирует прибыльность деятельности организации; отказ от идеологии равенства даёт им возможность освободиться от неэффективно ведущих своё хозяйство производителей.

С 2018 года ОСКПК «Тюмень» определен основным центром компетенций Тюменской области в рамках сельскохозяйственной потребительской кооперации. Его основными задачами являются:

- вопросы информационно-консультационного обслуживания;
- нормативное сопровождение членов пайщиков;
- оказание содействия в реализации произведенной продукции;
- представление интересов членов пайщиков в органах власти и в судебных разбирательствах;

– проведение обучения и повышения квалификации и др.

В рамках активизации деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов Тюменской области разработаны основные стратегические направления деятельности кооперативов:

- дальнейшее обновление материально-технической базы, в том числе и за счет грантовой поддержки;
- оптимизация логистической деятельности в рамках сбора и реализации произведенной продукции;
- увеличение объемов выдачи займов членам – пайщикам;
- расширение территории оказания услуг сельскохозяйственным потребительскими кооперативами;
- вступление в кооперативы второго уровня для более качественного совершенствования деятельности.

Таким образом, обобщенный анализ кооперативного движения показал, ни современная теория, ни мировая практика не предложили пока никакой другой организационной формы бизнеса, которая работала бы на производителя, а не на капитал. Именно функционирование кооперативной основы ведения бизнеса позволяет сделать доступным рынки сбыта произведенной продукции для незащищенных фермеров, используя такие элементы рыночных рычагов, как экономия на масштабе, обеспечение доступной информации, сокращение экономической неопределенности, сокращение производственных и трансакционных издержек, увеличивая тем самым доходы непосредственных производителей аграрной продукции.

В изменяющихся условиях традиционный аграрный сектор не может быть стабильным. Мобильность, адаптивность и инновативность формирующихся кооперативных организаций становятся ключевыми условиями их жизнеспособности.

⁶ Медведева Л.Б., Кучеров А.С. Особенности функционирования продовольственного рынка Тюменской области // Агропродовольственная политика России: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2017. № 6 (66). С. 48-51; Кирилова О.В., Пивоварова И.В. Формирование механизма устойчивого развития малых форм хозяйствования в животноводстве // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 873-878.

Таблица 2. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Тюменской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2014 г.
Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов с учетом СКПК, ед.	123	114	116	114	92,6
Число членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов	24452	26084	25630	25200	103,1
из них хозяйств населения	24017	25702	25181	25123	104,6
Доля сельскохозяйственной продукции, %	42,7	47,5	48,1	48,0	112,4

Таблица 3. Динамика товарооборота сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2014 г.
Общий объем товарооборота, млн. руб.	1218,5	1273,9	1427,0	1477,7	121,2
Оказание услуг, млн. руб.	306,6	350,5	443,8	443,0	144,7
Заготовлено продукции млн. руб.	911,9	923,4	983,2	1034,7	113,5

Таблица 4.. Динамика займов кредитными кооперативами Тюменской области

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2017г. в % к 2012г.
Общая сумма займов, млн. руб.	466	457,5	422,1	384,8	444,3	448,2	96,2
Сумма займов ЛПХ, млн. руб.	403,7	397,9	375	344,4	357,9	355,4	88,0

Пристатейный библиографический список

1. Головина С.Г. Развитие аграрной кооперации: институциональный взгляд / Материалы Международной научно - практической конференции. Курган, 2006. Т. 1. С. 26-30.
2. Пахомчик С.А. Сибирская маслодельная кооперация - вершина в развитии сельскохозяйственной кооперации России. / Материалы Международной научно-практической конференции. Курган, 2007. Т. 1. С. 22-23.
3. Буторина Г.Ю. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: совершенствование учета закупок мяса у населения // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 1111-1114.
4. Медведева Л.Б., Буторина Г.Ю. Функционирование сельскохозяйственной потребительской кооперации как фактор, влияющий на развитие малых форм хозяйствования // Агропродовольственная политика России. 2017. № 10 (70). С. 36-41.
5. Медведева Л.Б., Кучеров А.С. Особенности функционирования продовольственного рынка Тюменской области // Агропродовольственная политика России: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2017. № 6 (66). С. 48-51.
6. Ларионова Н.П., Цыганок В.О. Необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Тюменской области // Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2 (53) С. 40 (10).
7. Сорокина Т.И. Повышение эффективности деятельности малого бизнеса в аграрной сфере на основе диверсификация сельской экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 737-741.
8. Кирилова О.В., Пивоварова И.В. Формирование механизма устойчивого развития малых форм хозяйствования в животноводстве // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 873-878.
9. Хайруллина Н.Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 2 (37). С. 49-51.
10. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами / Гагина Е.В., Гарабажий В.А., Гартованная О.В., Данильченко М.А., Жигайлов В.Ф., Колоденская В.В., Краснюк Л.В., Кузьмин С.С., Пархоменко С.А., Рахимова С.А., Рысьмятов А.З., Салов А.Н., Салова Л.В., Устинова О.В., Хайруллина Н.Г., Чередниченко О.А., Чернов С.С., Щербатова Т.А. Новосибирск, 2014. Том Книга 26.

САДЫКОВА Хадия Нургалиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

ЗАЛИЛОВА Гульнур Насировна

преподаватель Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ: МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

В статье рассматривается острая для современной России социальная проблема - безработица. Особое место среди социально незащищенных категорий граждан занимают женщины, имеющие малолетних детей. В статье представлены результаты экспертного опроса, проведенного в 2018 году по исследованию проблем занятости женщин, имеющих детей до трех лет. Экспертами выступили представители административных и образовательных структур, руководители предприятий и малого бизнеса. Мнения экспертов сводятся к тому, что женщины, имеющие малолетних детей, представляют собой особую категорию безработных граждан, чье положение требует оптимизации на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, женская занятость, социально-трудовая сфера, воспроизводство населения, сферы занятости, женщин с малолетними детьми.

SADYKOVA Khadiya Nurgalieva

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and organization of production sub-faculty of the Tyumen Industrial University

ZALILOVA Gulnur Nasirovna

lecturer of Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov Tyumen Higher Military Engineering Command School

ECONOMIC ASPECTS OF WOMEN'S EMPLOYMENT: OPINIONS OF EXPERTS

The article deals with an acute social problem for modern Russia - unemployment. A special place among socially vulnerable categories of citizens is occupied by women with young children. The article presents the results of an expert survey conducted in 2018 to study the problems of employment of women with children under three years. Experts were representatives of administrative and educational structures, heads of enterprises and small businesses. The expert opinion is that women with young children constitute a special category of unemployed citizens whose situation requires optimization in the labour market.

Keywords: labor market, women's employment, social and labor sphere, population reproduction, employment sphere, women with young children.

Одной из наиболее острых социальных проблем современной России остается безработица. Наиболее социально незащищенными категориями являются женщины, молодежь, инвалиды и др. Особое место принадлежит женщинам, имеющим малолетних детей.

Выделение этой категории населения для анализа их положения и активности в социально-трудовой сфере региона определяется, прежде всего, их ролью в системе общественных отношений. Женщина вынуждена совмещать функции продолжения рода человеческого и участвовать в общественном производстве. Актуальность сказанного усиливается демографической проблемой российского общества и необходимостью воспроизводства человеческого потенциала нашей страны.

Вместе с тем переход к рыночным отношениям вызвал серьезные проблемы в использовании труда женщин с детьми и реализации их интересов в социально-трудовой сфере, поскольку общие подходы к регулированию трудовых отношений не всегда являются приемлемыми для женщин с малолетними детьми как особой социальной группы. Таким образом, возникает необходимость в проведении исследований, направленных на изучение и анализ их трудовой активности, поиск и разработку путей и средств оптимального использования их трудового потенциала.

В начале 2018 года в Тюмени проводился экспертный опрос по исследованию проблем занятости женщин, имеющих детей до трех лет. Экспертами являлись представители административных и образовательных

структур, а так же руководители предприятий и представители малого бизнеса. Стаж работы экспертов более 5 года. Отметим, что большинство экспертов (90%) указали, что в штате их предприятия числятся женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет.

Ответы на вопрос анкеты «Какие трудности возникают у Вас в работе с данной категорией сотрудников», позволил выявить, что главной проблемой у женщин, имеющих детей в возрасте до 3- лет, является частая болезнь детей, из-за чего женщины вынуждены выписывать больничные листы по уходу за ребенком. Одновременно около половины экспертов указали, что женщины, имеющие детей в возрасте до 3- лет, не создают им никаких трудностей.

Следующий вопрос анкеты позволил выявить наличие социального и экономического эффекта от трудовой деятельности женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет. Три четверти экспертов (75%) считают, что социальный и экономический эффект от трудовой деятельности женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет, предприятие получает. Это проявляется в следующем:

- ребенок находится дома с бабушкой, другими родными;
- женщины этой категории трудятся наравне со всеми;
- предприятию не надо искать замену, обучать, переобучать новых сотрудников;
- женщина остается в курсе всех дел;
- если хороший специалист, он даже, если имеет ребенка, работает хорошо;

- женщина работает еще лучше и дорожит работой, так как нужно думать о себе и ребенке;
- сохраняется квалификация специалиста;
- не нужно искать нового сотрудника на это место;
- предоставление неполного рабочего дня;
- помимо социального и экономического эффекта, существует общегосударственная политика (увеличение населения, поддержка семьи);
 - почасовая работа позволяет уделять ребенку время;
 - уверенность в том, что такая женщина будет работать, так как её ребенок до 3-х лет уже устроен в детский сад;
 - работая, женщина продолжает развиваться, совершенствоваться, при этом получает за свой труд зарплату.

Каждый четвертый эксперт высказал противоположное мнение, по их мнению, женщины, имеющие детей в возрасте до 3-х лет, «минимум до 3-х лет должны сидеть и воспитывать детей», «лучше женщине сидеть с ребенком, так как очень много больничных листов», «лучше женщинам дать дополнительные льготы, так как для работодателя это выгоднее».

Какие же сферы занятости наиболее приоритетны для женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет? Анализ ответов экспертов позволил выявить, что для исследуемых женщин приоритетными являются такие сферы занятости как:

- бухгалтерия, экономика, учет и аудит (25% экспертов);
- детские дошкольные учреждения (15%);
- образование, социальная работа, сфера услуг (20%);
- сетевой бизнес (10%);
- статист, программист (10%);
- любые (15%).

Анализ ответов показал, что большинство экспертов высказали мнение, что если женщина хочет работать, то для этого подходит любая сфера занятости. При этом к работе должны предъявляться следующие требования: неполный рабочий день, скользящий график работы, возможная работа на дому, хорошо оплачиваема, работа должна быть легкой, не требующей ответственности.

На вопрос «Какие факторы, помимо образовательного, могут способствовать обеспечению эффективной занятости женщин, имеющих детей до 3-х лет» были получены конкретные ответы от экспертов: возможность отдать ребенка в ясли, желательно бесплатно или за умеренную плату; государственные службы занятости должны взять на себя обязанность по трудоустройству более нуждающихся женщин, имеющих детей до 3-х лет; зарплата, в повышении которой заинтересованы все и от её размера зависит эффективная работа любой женщины; лучше воспитывать детей, чем работать; не важно, какое количество и возраст детей, важно какой она специалист; открытие дополнительных бесплатных детских образовательных учреждений для детей в возрасте до 3-х лет; предоставление скользящего графика работы; предоставление полного социального пакета для улучшения материальной базы для воспитания ребенка; предоставление социальных гарантий; стимуляция зарплатой; предоставление частных детских учреждений при организациях, если это сотрудница нужна на работе, даже после родов.

В заключение следует отметить что женщины, имеющие малолетних детей, представляют собой особую категорию безработных граждан, чье положение требует оптимизации на рынке труда.

Пристатейный библиографический список

1. Изюмов И.В. Правовые основы государственного и муниципального управления. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. - 425 с.
2. Качественные и безанкетные методы исследования социальных проблем [Текст] / Исламшина Т.Г., Комлев Ю.Ю., Хамзина Г.Р., Максимова О.А., Гарипова Л.Г., Комлева М.Н., Муртазина Л.Р., Холжаева Е.А., Шоетова Н.С. - Казань: Изд-во Казан.гос.техн. ун-та, 2012. – 239 с.
3. Социальное обеспечение россиян: теория и практика [Текст] / Белоножко М.Л., Барбаков О.М., Беринцева И. Н., Кирсанов К.В., Баранова К.Л. - Тюмень: Изд-во Тюменского государственного нефтегазового университета, 2013. – 326 с.
4. Хайруллина Н.Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. - 2012. - № 3. - С. 53-58.
5. Хайруллина Н.Г. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 100 с.

САФИНА Резеда Раисовна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета, аттестованный аудитор

АСАЕВА Камилла Артуровна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КОМПАНИЙ – ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

В статье дано определение понятию «информационная открытость», раскрыты возможности и риски информационной открытости компании. Представлена информация о количестве и видах нефинансовых отчетов, формируемых российскими компаниями. Изучены основные информационные ресурсы, являющиеся источниками получения необходимой информации о компании, а также раскрыт примерный перечень сведений, публикуемых на данных сервисах. Предложены пути совершенствования в части раскрытия компаниями как финансовой, так и нефинансовой информации

Ключевые слова: информационная открытость, публичность, нефинансовая отчетность, возможности, риски, последствия.

SAFINA Rezeda Raisovna

associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University, licensed auditor

ASAEVA Kamilla Arturovna

magister student of accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

INFORMATIONAL OPENNESS OF COMPANIES – OPPORTUNITIES AND RISKS

In article the definition of the concept of «informational openness» is given, the opportunities and risks of informational transparency of the company are disclosed. The data on the number and type of non-financial reports that companies form in Russia are presented. The main information resources that are sources of obtaining the necessary information about the company are studied, and an approximate list of information published on these services is also disclosed. The ways of improvement in terms of disclosing both financial and non-financial information by companies are proposed.

Keywords: Information informational openness, publicity, non-financial reporting, opportunities, risks, consequences.

Сафина Р. Р.

Асаева К. А.

Под информационной открытостью компаний в сложившейся на сегодняшний день экономике понимают процесс, при котором организации способны формировать и предоставлять такую информацию заинтересованным пользователям, которая адекватно отображает положение организации в различных ее аспектах.

Уровень открытости информации неотъемлем от корпоративного управления организации. Известная международная экономическая организация развитых стран «Организация экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР) раскрывает основы раскрытия информации, которые заложены в «Принципах корпоративного управления ОЭСР»¹. Данные принципы подразумевают, что для достижения прозрачности и открытости компании должны предоставлять пользователям информации качественные и надежные сведения, а также равноправный и своевременный доступ.

На сегодняшний день российские компании, наряду с обязательной бухгалтерской (финансовой) отчетностью, раскрывающей финансовое положение организации, имеют право формировать и представлять пользователям нефинан-

совую отчетность, которая существенным образом повышает информационную открытость компании².

Нефинансовые отчеты в российской экономике – понятие относительно новое, однако, как показывают различные исследования, такие отчеты становятся все более и более актуальными³.

Необходимо отметить, что значимым толчком для формирования компаниями нефинансовой отчетности послужила Концепция развития публичной нефинансовой информации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 года № 876-р. Данная Концепция направлена на стимулирование российских компаний на формирование и опубликования ими информации о том, как повлияла их деятельность на общество и окружающую среду.

В составе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) создан Совет РСПП по нефинансовой отчетности, который проводит общественное заверение корпоративных отчетов. Предметом общественного заверения выступают значимость и полнота раскрываемой в нефинансовом отчете

1 Алешин М.М., Алешина Е.И. Информационная открытость и рыночная стоимость компании // Строительство и архитектура. Материалы международной научно-практической конференции – 2015. – С. 309-311.

2 Тюкина Л.В. Взаимосвязь финансовой и нефинансовой отчетности при повышении информационной открытости бизнеса // Аюшевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 116-120.

3 Стейфутина А.М., Батаева Б.С. Влияние нефинансовой отчетности и открытости на репутацию компании // Современные корпоративные стратегии и технологии в России. – 2016. – С. 157-160.

информации о результатах деятельности компании в соответствии с принципами ответственной деловой практики.

Сегодня для заинтересованных пользователей существуют различные методы получения необходимой информации. Одним из эффективных способов является мониторинг официальных сайтов компаний, таких, как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и другие группы компаний.

Однако официальные сайты компаний, конечно же, являются не единственными источниками информации, поскольку существуют и другие информационные ресурсы. К таким ресурсам можно отнести: Центр раскрытия корпоративной информации «Интерфакс», Официальный сайт ФНС, Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов, Единый федеральный реестр (Федресурс).

Таким образом, необходимо отметить, что сегодня в России сложилась положительная тенденция в области формирования и опубликования не только финансовой, но и нефинансовой информации. Финансовая и нефинансовые отчетности связаны между собой довольно тесно, так как деятельность компании – это не только финансовая составляющая, но и большую роль в функционировании деятельности компании играют социальные, экономические, экологические стороны, без которых также невозможно существование организаций⁴.

Разобравшись с тем, что такое информационная открытость компаний и каким образом она реализуется на примере российских организаций, нужно выяснить и обосновать необходимость этой прозрачности, а также оценить ее возможные последствия.

Если компания добровольно принимает решение о публичном раскрытии информации, о которой невозможно узнать из бухгалтерской (финансовой) отчетности, то она приобретает для себя определенного рода преимущества (существенные возможности), такие, как сведения к нулю последствий конфликта «агент-принципал», повышение доверия к компании, принятие собственниками бизнеса управленческих решений, привлечение дополнительных инвесторов, увеличение продаж и соответственно финансового результата компании, предотвращение конфликта интересов при участии менеджеров.

Таким образом, крупные компании аккумулируют всю информацию о своей деятельности в сети информационно-обеспечения⁵. Данная информация может заинтересовать контрагентов, конкурентов, работников, банки и т.д. В частностях компании, акции которых обращаются на фондовых рынках, обязаны формировать определенную информацию в годовые отчеты и публиковать их на своих официальных сайтах. Такие отчеты помогают потенциальным инвесторам, акционерам и другим заинтересованным лицам получить данные о финансовом состоянии компании, чтобы сделать выводы о ее стабильности в целях осуществления вложений или иных целей. Однако необходимо отметить тот факт, что при полном раскрытии информации компания приобретает не только возможности, но и риски, которые не лучшим образом могут повлиять на деятельность компании. Например, при доступе к коммерческой тайне конкуренты, подробно изучив тенденцию деятельности противоположной стороны, без проблем могут узнать интересующую их информацию и позаимствовать лучшие стороны, что естественно ухудшит состояние исследуемой компании. Рейдеры, отслеживая слабые стороны компаний, могут с помощью корпоративного шантажа или другими методами совершить захват бизнеса против воли собственников. При раскрытии личной информации собственников и менеджеров компании может быть ослаблена их личная безопасность, что также является весомым негативным последствием. При раскрытии информации контрагенты могут увидеть в компании те аспекты, которые кажутся им не совсем привлекательными, в связи с чем они возможно не захотят сотрудничать с данной компанией.

Проанализировав основные положительные и отрицательные последствия раскрытия информации компаниями,

можно сделать вывод, что компаниям выгодно раскрывать информацию о своей деятельности, несмотря на существующие риски, поскольку высокий уровень информационной прозрачности, как и было отмечено ранее, является одним из весомых факторов устойчивого развития бизнеса. Правдивое раскрытие информации о сильных и слабых сторонах деятельности компании оказывает весомое влияние на увеличение стоимости компаний, а также снижает риски при инвестировании и повышает доверие общественности к компании.

Обобщая приведенные выше рассуждения, нужно отметить, что для положительной динамики в части раскрытия компаниями как финансовой, так и нефинансовой информации, которая так важна для принятия заинтересованными сторонами, можно выделить следующие пути совершенствования в данном направлении:

- формирование и опубликование компаниями более актуальных отчетов (интегрированные отчеты и отчеты в области устойчивого развития) в соответствии с международными стандартами;
- подтверждение правдивости и надежности публикуемых отчетов;
- освоение практики электронных и интерактивных отчетов;
- разработка национальных стандартов для формирования нефинансовой отчетности;
- привлечение к открытости информации компаний со стороны государственного сектора;

Сложившаяся ситуация в России показывает нам, что масштабные компании заинтересованы в увеличении стоимости своего бизнеса, и они осознают необходимость опубликования информации о своей деятельности, поскольку чувствуют, что заинтересованные пользователи их отчетности нуждаются в этом. Необходимо сохранить данную тенденцию, а также продвигать данное направление не только в крупный бизнес, но и в небольшие компании, и, вполне возможно, это принесет пользу не только организациям, но экономике страны в целом⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Алешин М.М., Алешина Е.И. Информационная открытость и рыночная стоимость компании // Строительство и архитектура. Материалы международной научно-практической конференции – 2015. – С. 309-311.
2. Тюкина Л.В. Взаимосвязь финансовой и нефинансовой отчетности при повышении информационной открытости бизнеса // Аюшевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 116-120.
3. Стейфутин А.М., Батаева Б.С. Влияние нефинансовой отчетности и открытости на репутацию компании // Современные корпоративные стратегии и технологии в России. – 2016. – С. 157-160.
4. Ушатова О.Н., Новиков Н.И. Нефинансовая отчетность как элемент повышения информационной открытости деятельности организаций // Калужский экономический вестник. – 2016. – № 3 – С.37-41.
5. Петрушкан К.С., Грицунова С.В. Необходимость повышения прозрачности финансовой отчетности российских компаний // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5-7 – С. 108-110.
6. Сорокина Е.М. Обеспечение информационной открытости российских компаний // Евроазиатское сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 289-296.
7. Официальный сайт Центра раскрытия корпоративной информации «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru>.
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru>.
9. Официальный сайт Единого федерального реестра юридически значимых сведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fedresurs.com/auditorskoye_zaklyucheniye/.
- 6 Сорокина Е.М. Обеспечение информационной открытости российских компаний // Евроазиатское сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 289-296.

4 Ушатова О.Н., Новиков Н.И. Нефинансовая отчетность как элемент повышения информационной открытости деятельности организаций // Калужский экономический вестник. – 2016. – № 3 – С.37-41.

5 Петрушкан К.С., Грицунова С.В. Необходимость повышения прозрачности финансовой отчетности российских компаний // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5-7 – С. 108-110.

СОРОКИНА Оксана Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Ростов-на-Дону

РОЛЬ И ЦЕЛИ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ТРУДА СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье раскрывается роль оценки результатов труда в организации. Изучаются основные проблемы и цели оценки результатов труда сотрудников в организации. Оценка результатов труда сотрудников - важная часть процесса работы по управлению персоналом. Для работников разных уровней и должностей предусмотрены разные цели, показатели, поэтому нельзя оценивать всех сотрудников по одним и тем же показателям.

Ключевые слова: оценка результатов труда, цель, эффективность, процедура, система.

SOROKINA Oksana Gennadjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management sub-faculty of the branch of the S. Yu. Witte Moscow University in Rostov-on-Don

Сорокина О. Г.

ROLE AND OBJECTIVES OF EMPLOYEE PERFORMANCE EVALUATION IN THE ORGANIZATION

This article describes the role of evaluation of labor results in the organization. The main problems and goals of employee performance evaluation in the organization are studied. Employee performance evaluation is an important part of the human resources management process. There are different objectives for employees at different levels and positions, so it is not possible to measure all employees against the same indicators.

Keywords: evaluation of work results, purpose, efficiency, procedure, system.

Об эффективности действий организации и степени эффективности использования ее ресурсов, можно судить по показателям реализации этих целей. Размер доходов позволяет оценить результативность работы организации в целом, показатели результативности складываются из эффективности применения всех организационных ресурсов, в том числе каждого работника.

Известно, что сотрудники организаций не в равной степени исполняют свои обязанности. Для того, чтобы видеть эту дифференциацию, обязательно нужно иметь единую систему оценки эффективности исполнения сотрудником его должностных функций. Подобная система повышает результативность управления человеческими ресурсами организации, что оказывает влияние на следующие параметры:

– Мотивацию сотрудников. Обратная связь помогает им скорректировать свой образ действия на рабочем месте, и тем самым добиться увеличения эффективности работы.

– Профессиональное обучение. Оценка персонала дает возможность определить пробелы в знаниях сотрудника и принять меры по их устранению.

– Планирование карьерного роста. Оценка работников помогает обнаружить их слабые и сильные стороны, что позволяет подготовить индивидуальные пути развития.

– Обоснованное решение о вознаграждении, продвижении в должности или увольнении сотрудника. Регулярная оценка кадров предоставляет руководителям организации информацию, нужную для принятия решений.

Таким образом, можно говорить о том, что оценка результатов труда сотрудников в организации один из важнейших этапов управления персоналом, что доказывает актуальность данной темы.

Трудно создать сбалансированную и справедливую систему оценки результатов труда в разных отраслях. Управление производственными процессами в организации осуществляется коллективом работников, входящих в аппарат управления¹. Важнейшей характеристикой аппарата управ-

ления является его структура. Структура управления – это организационная форма построения аппарата управления, которая характеризует состав и соподчиненность подразделений управления и должностных лиц, сформированных исходя из целей функционирования предприятия².

Оценка результата труда персонала – это процесс, направленный на проверку соответствия профессиональных характеристик сотрудников организации требованиям их должности. Чтобы организация постоянно развивалась, необходимо анализировать свои ошибки и работать над их устранением, а также видеть свои перспективы и непрерывно совершенствоваться. Для этого была создана процедура оценки результатов труда персонала.

Главный показатель эффективности труда сотрудников – это прибыть организации, которая полученная в результате выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей. Персонал – один из главных ресурсов организации.

Но, несмотря на это, существует возможность, что некоторые сотрудники организации выполняют свои обязанности не в полной мере, но этот факт теряется на фоне высоких результатов работы персонала в целом и эффективность труда такого сотрудника приравнивается к результатам других работников. Для решения этой проблемы была создана система оценки результатов труда сотрудников в организации.

Использование процедуры оценки важно для организации. Ее нужно воспринимать как возможность, так и как необходимость. Благодаря этой процедуре руководство может заниматься организацией труда своих работников, корректировкой и наблюдением. А также установлением меры ответственности каждого сотрудника, создавая тем самым нормативную базу уровня деятельности.

Необходимость оценки результатов труда сотрудников обусловлена потребностью в данных и информации о работе персонала организации и ее эффективности, так как это является основой для решения руководства о вознаграждении

1 Балашов Ю.К. Оценка персонала – основа кадровой политики зарубежных фирм // Кадры предприятия. – 2014. – С. 37-42.

2 Чечевицына Л. Н. Экономика организации: учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2016. – 382 с.

отличившихся сотрудников, направления обучения персонала или же увольнения некомпетентных работников.

От компетенции работников зависит продуктивность работы организации. Для того что бы проверить как работник выполняет свои обязанности на рабочем месте, чтобы увидеть его недостатки и достоинства, а подтвердить квалификацию, нужно разработать систему оценки труда персонала. Данная система поможет определить навыки сотрудника, его опыт в работе и знания и разработать стратегию по улучшению работы с персоналом в целом, повышению квалификации сотрудников, и разработке кадрового резерва. Работая в организации, сотрудники используют свои знания, а также получают опыт, с помощью которого смогут совершенствовать навыки и в дальнейшем решать задачи сложнее. Ситуации, в которых необходима оценка сотрудников:

- смена должности работника;
- плановая и внеплановая аттестации;
- формирование кадрового резерва;
- заявка самого сотрудника.

Благодаря регулярной оценке результатов труда персонала руководство имеет доступ к информации о текущей ситуации человеческих ресурсов и их роли в реализации планов предприятия. В ходе процесса оценки можно выявить необходимость повышения квалификации или дополнительного обучения некоторых сотрудников.

Каждая организация обязательно должна уделять особое внимание, обучению своих подчиненных, учитывая планы организации и потребности развития самих работников³.

В некоторых случаях оценка результатов труда персонала позволяет скорректировать размер заработной платы, индивидуально для каждого сотрудника. Основанное на результатах объективной оценки, такое решение является наиболее справедливым и принимается без возражений со стороны работников.

Сбалансированная и справедливая система оценки результатов труда персонала положительно влияет на эффективность работы сотрудников и их мотивацию. Сотрудник может пообщаться непосредственно с руководителями, услышать их мнение и замечания касательно его работы, а отметить его достижения. Обсудить планы организации и работника и их соответствие. Это позволяет руководству узнать мнение каждого работника о нынешнем положении дел в организации и услышать советы по улучшению условий труда.

Правильно функционирующая система оценки результатов труда сотрудников позволяет определить неудовлетворительную работу сотрудника, и на основании этого принять решение о переводе или увольнении данного работника⁴.

Процедура оценки должна учитывать индивидуальные особенности каждой должности. Благодаря этому руководство сможет понять подходит сотрудник для должности или нет, есть ли у него перспективы развития, которые будут выгодны организации.

При рассмотрении результатов труда сотрудника руководствуются принятыми нормами, требованиями и уровнем квалификации для данной должности, которые возможно оценить в процессе деятельности. Насколько заявленные кандидатом умения соответствуют действительности и проявляются личностные качества. Это поможет определить подходит ли данный работник для организации. Немаловажно, чтобы сотрудник самостоятельно оценивал свои навыки и цели. Это поможет сопоставить цели организации и способности работника, какую пользу он может принести организации в будущем, а совпадают ли его планы на будущее с планами организации.

Благодаря системе оценки результатов труда персонала, возможно, создать работоспособный коллектив, эффективно работающий для реализации целей организации, которые заключаются в следующих положениях:

– Определить и сравнить количество средств, потраченных на содержание сотрудника и его пользу для организации.

Организации не выгодно держать сотрудников, которые плохо выполняют свою работу и показывают низкие результаты труда. Но если такая ситуация произошла, то возможно провести реорганизацию персонала, что бы каждый сотрудник занимал место подходящее к его профессиональным качествам.

– Определить роль каждого работника для организации, опираясь на данные о его работе и личные качества. Если сотрудник стабильно показывает высокие результаты, постоянно развивается и улучшает свои навыки, то необходимо поощрять и создавать благоприятные условия для карьерного роста и дальнейшего развития, так как может, повлиять на успех организации в целом.

– Создание кадрового резерва. Определить перспективных работников, которые могут занять руководящие должности. Они накапливают необходимые знания в процессе работы и в дальнейшем смогут применить их на благо организации. При этом собственник экономит время и деньги на поиск людей для руководящих должностей.

Анализ деятельности персонала позволяет эффективно стимулировать деятельность каждого сотрудника и повысить производительность труда.

Основные цели оценки результатов труда сотрудников заключаются в следующем:

– Административная цель – благодаря системе оценки, основываясь на ее результатах, становится возможным принятие верного и справедливого административного управленческого решения (продвижение по карьерной лестнице, перевод сотрудника или же его увольнение).

– Информационная цель – благодаря периодической оценке результатов труда персонала, и руководство и сотрудники организации получают актуальную и правдивую информацию об эффективности работы каждого, это помогает сотрудникам видеть недостатки в своей работе и совершенствовать свои навыки.

– Мотивационная цель – сам факт наличия периодической оценки является мотивацией для сотрудников организации, и если система оценки результатов труда персонала функционирует правильно, и сотрудники понимают, чего от них требуют, а результаты работы оценивают справедливо, то это повысит производительность труда в организации.

Для работников разных уровней и должностей предусмотрены разные цели, показатели, стандарты и требования, поэтому нельзя оценивать всех сотрудников по одним и тем же показателям. К показателям результатов труда сотрудников организации можно отнести: объем работы, качество выполнения. Показатели эффективности труда руководителей отделов и менеджеров организации несколько иные: качество выполненной работы, соответствие намеченных целей и степень их достижения работником, время выполнения работы.

Таким образом, управление персоналом организации сложная задача, и ее качественное выполнение невозможно без оценки результатов труда сотрудников. Оценка результатов труда персонала важный этап управления персоналом в организации. Оценка результата труда персонала – это процесс, направленный на проверку соответствия профессиональных характеристик сотрудников организации требованиям их должности. Во время процесса оценки результатов труда, сравнивают характеристики сотрудника и принятые стандарты рабочего процесса и поведения персонала в организации.

Пристатейный библиографический список

1. Балашов Ю.К. Оценка персонала – основа кадровой политики зарубежных фирм // Кадры предприятия. – 2014. - С. 37-42.
2. Волгин Н.А. Экономика труда и социальные отношения. – 2015. – 45 с.
3. Королева А.Л. Стимулирование продаж: учеб. пособие. – М., 2015. – 455 с.
4. Чечевицына Л. Н. Экономика организации: учеб. пособие. – Ростов н/Д, 2016. – 382 с.

3 Королева А.Л. Стимулирование продаж: учеб. пособие. – М., 2015. – 455 с.

4 Волгин Н.А. Экономика труда и социальные отношения. – 2015. – 45 с.

ПОНОМАРЕВА Татьяна Кирилловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФАССАХОВ Марат Артурович

бакалавр Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТРУБОПРОВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

В работе анализируется грузооборот различных видов транспорта. Рассмотрены преимущества трубопроводного транспорта при транспортировке углеводородов, перспективы его развития. Выполнен анализ основных доходов от экспорта газа, нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом.

Ключевые слова: транспортировка, нефтепродукты, газ, трубопроводный транспорт, проекты, финансирование, экспорт, доходы.

PONOMAREVA Tatyana Kirillovna

Candidate of Economic Sciences Ufa State Petroleum Technological University, Assistant Professor of the Chair Economic Theory

FASSAKHOV Marat Arturovich

Bachelor Ufa State Petroleum Technological University

PIPELINE TRANSPORT AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

In this paper the turnover of various modes of transport is analyzed. The advantages of pipeline transport when transporting of hydrocarbons, the prospects of its development are considered. The analysis of the main revenues from the export of gas, oil and petroleum products by pipeline transport has been performed.

Keywords: transportation, petroleum products, natural gas, pipeline transport, projects, financing, export, revenue.

Пономарева Т. К.

Фассахов М. А.

В настоящее время транспортировка нефтепродуктов и природного газа осуществляется трубопроводным, железнодорожным и морским видами транспорта, где лидерство по экспорту по-прежнему сохраняет за собой трубопроводный транспорт, на который приходится около 50 % транспортируемых углеводородов. Использование магистральных трубопроводов является наиболее удобным способом транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов как на внутренний рынок страны, так и в их экспорте на внешний рынок. Текущий экспорт трубопроводным транспортом составляет 100 % добываемого природного газа, 99 % нефти¹. Данная статистика объясняется тем, что по магистральным трубопроводам перекачивается в основном сырая нефть и газ.

Грузооборот трубопроводного транспорта стал занимать доминирующую позицию с начала 1990-х годов в связи с экономическим предпочтением в направлении разработки и развития углеводородной отрасли и отдаленного расположения основных эксплуатируемых месторождений от границ страны. Исходя из данных с

2012-2015 годы, необходимо подчеркнуть его высокую стабильность в грузообороте. По статистике за 2014 год общий грузооборот России составил 5,1 трлн. т-км. Первое место в грузообороте занимал трубопроводным транспортом – 48 %, незначительно от него отстал железнодорожный транспорт – 45 %² (рисунок 1).

Грузооборот за 2018 год вырос относительно 2014 года и составил примерно 5,64 трлн. т-км. По-прежнему лидерство сохранилось за трубопроводным транспортом, несмотря на его рост произошло незначительное понижение в доли от общего грузооборота. В результате грузооборот трубопроводным транспортом составил – 47,3 %, грузооборот железнодорожного транспорта, напротив, помимо роста, вырос и в доле – 46 %. Оставшаяся доля пришлась на остальные виды транспорта: автомобильный, воздушный, морской, внутренний водный³.

1 Пономарева Т.К., Ерёмченко Б.А. Проблемы и перспективы газового контракта Россия – Китай // Вестник экономики и менеджмента. 2016. - № 1. - С.11-15.

2 Динамика грузоперевозок в России / Л. Григорьев, А. Голяшев, Е. Буряк, А. Лобанова. – М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2015. – 24 с.

3 Грузооборот транспорта в России в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trans.ru/news/gruzooborot-transporta-v-rossii-v-2018-godu-viros-na-2,9-protenta>.

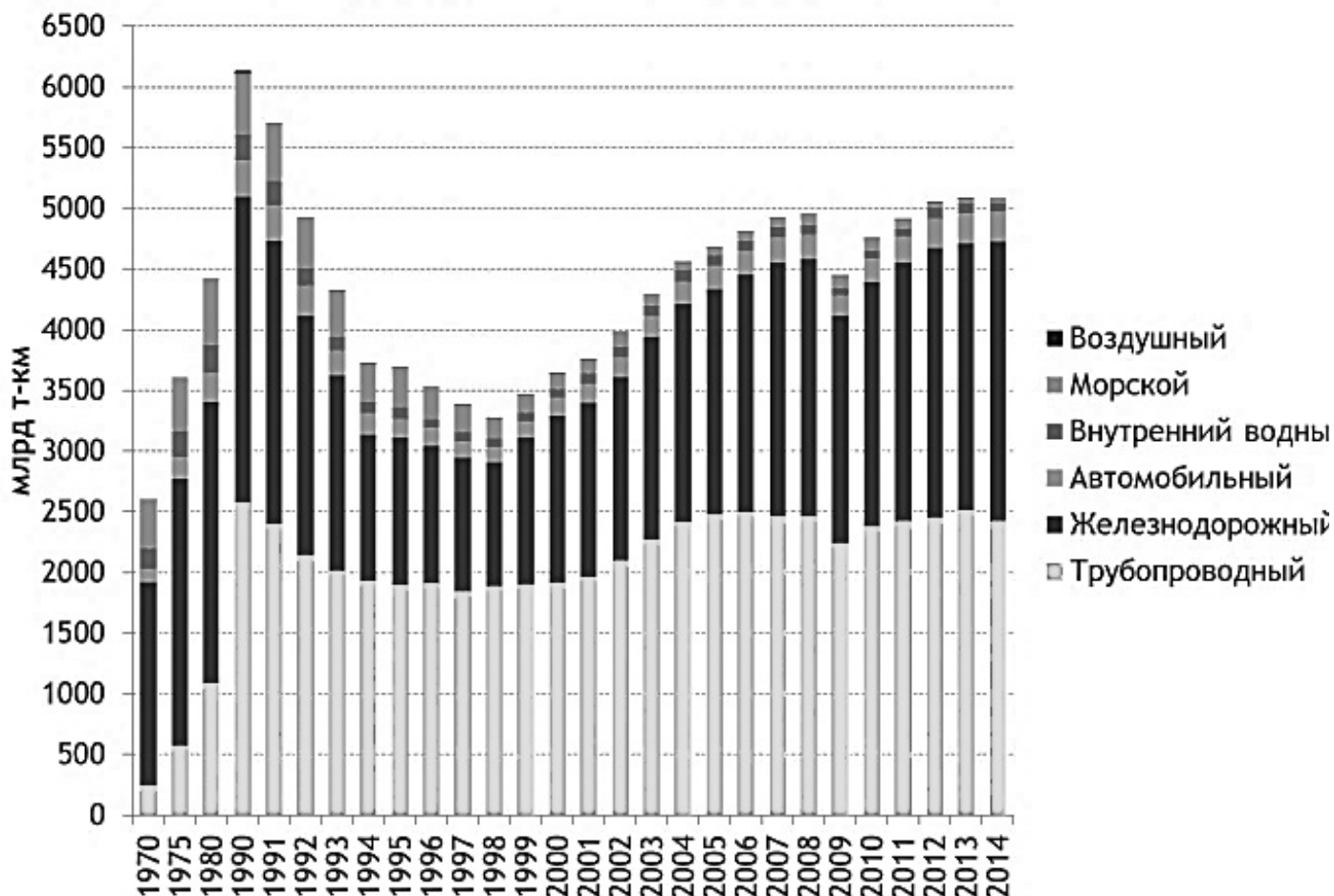

Рисунок 1. Структура грузооборота в России в 1970 – 2014 гг., млрд т-км

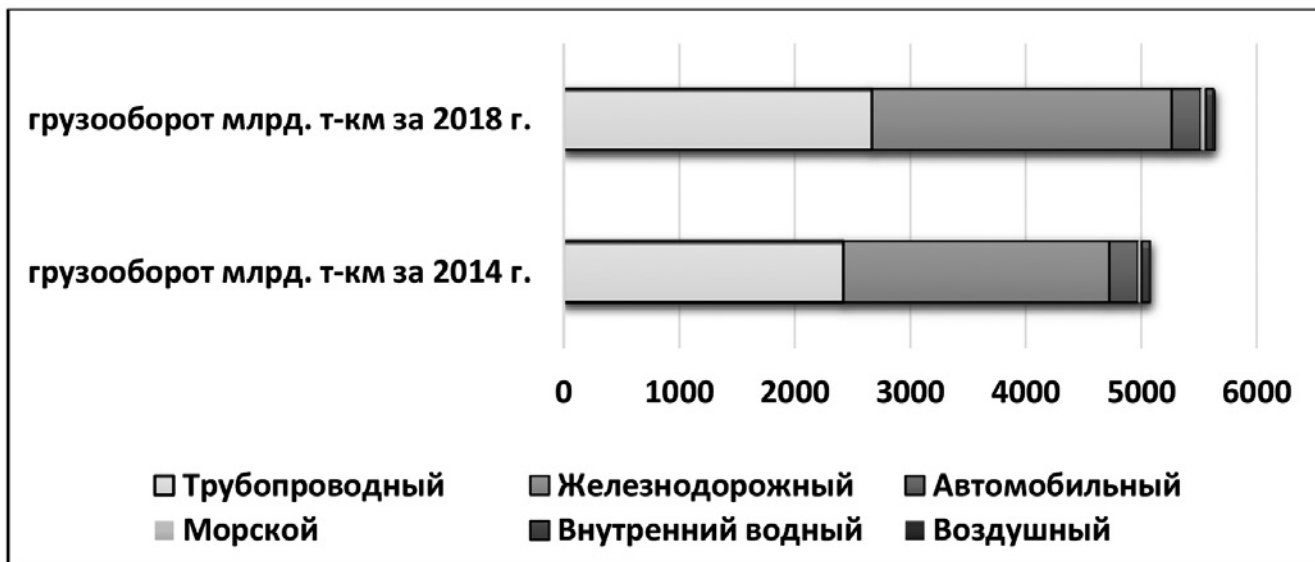

Рисунок 2. Диаграмма сравнения грузооборотов за 2014 и 2018 год

По итогам 2018 года грузооборот трубопроводного транспорта увеличился на 10,6 %, общий грузооборот на 8,95 % относительно 2014 года (см. рисунок 2). Усиленное развитие трубопроводного транспорта как наилучший вариант экспорта российских углеводородов позволило сосредоточить железнодорожный и морской виды транспорта на транспортировке других категорий грузов, повысив их грузооборот.

По мнению аналитиков, трубопроводный транспорт является не только самым дешевым, но и более эффективным по производительности труда, соответствуя первостепенным критериям, определяющим выбор транспорта, способного обеспечить быструю и качественную доставку груза в соответствии с предъявляемыми требованиями как предприятий производителей так и потребителей продукции.

Таблица 1. Приоритеты различных видов транспорта*

Вид транспорта	Эксплуатационная длина, тыс. км	Густота сети, км на 1000 кв. км	Себестоимость перевозки, долл./10 т*км	Удельные капитальные вложения, долл./10 т*км	Производительность труда, тыс. т*км/1 раб.
Трубопроводный	5	5	1	3	1
Автомобильный	1	1	6	5	6
Железнодорожный	2	4	5	6	4
Морской	-	-	2	4	2
Внутренний водный	4	3	3	1	3
Авиационный	3	2	4	2	5

Основными причинами такой низкой себестоимости трубопроводного транспорта и его лидирующей позиции в грузообороте страны являются:

- способность к непрерывной транспортировке с постоянным объемом,
- возможность функционировать при любых климатических условиях,
- прокладка трубопровода по более удобному маршруту,
- минимальные потери энергии и топлива.

Приоритеты различных видов транспорта представлены в таблице 1.

Программы стратегического развития до 2020 года компании «Транснефть», являющейся главным оператором нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, предусматривают дальнейшее увеличение пропускной способности трубопроводных систем «ВСТО-I» до 80 млн.т и «ВСТО-II» до 50 млн.т. Для экспорта нефти в Китай и внутри России компания предполагает закончить проект к концу 2019 года⁴.

Наряду с компанией «Транснефть» заканчивает осуществление своих поставленных целей по программе развития до 2020 года компания «Газпром». Первостепенная поставленная в этой программе задача – строительство газопровода «Сила Сибири», транспортировка по которому будет осуществляться через центры газодобычи Иркутска и Якутска потребителям на Дальнем Востоке и в Китай. Тесное сотрудничество с Китаем позволило написать взаимовыгодное для обеих в экономическом плане соглашения между этими странами в мае 2014 года, по которому Китай будет обеспечен ежегодной поставкой 38 млрд.м³ газа в течение 30 лет. В конце 2019 года планируется введение в эксплуатацию сразу двух новых газопро-

водов «Турецкий поток» и «Северный поток – 2». Первый из которых по программе пройдет через Черное море и далее будет разделена на две ветки, предназначенные для экспорта газа в Турцию и страны Южной и Юго-Восточной Европы. Мощность каждой из них оценивается в 15,75 млрд.м³ в год. Второй пройдет по дну Балтийского моря и выйдет на территории Германии, что позволит увеличить поставки газа в Европу. По мнению экспертов, мощность газопровода «Северный поток – 2» составит 55 млрд.м³ в год⁵.

С учетом общего экспорта страны на внутренний рынок приходится примерно 65 % природного газа, на экспорт во внешние рынки больше нацелены поставки нефти и нефтепродуктов, доля которых составляет 51 % и 71 % соответственно. По мнению специалистов, в дальнейших перспективах для обеспечения стабильного роста экспорта необходимо сосредоточиться на первостепенной задаче – поставок российских углеводородов в страны АТР, Китая, Индии и Северной Кореи, и строящихся в направлении этих стран магистральных трубопроводов.

По прогнозу Минэкономразвития РФ к концу 2019 года экспорт газа составит 209,9 млрд.м³, что на 3 % меньше чем в 2018 году, но увеличится к концу 2020 года, достигнув в 217,5 млрд.м³. Средняя цена за 2019 год по поставке газа в зарубежные страны увеличится где-то на 4,13 %, чем в 2018 году – 232 долл. США/1000 м³, но в 2020 году понизится до 229,3 долл. США/1000 м³, что на 1,18 % меньше относительно предыдущего года. Экспорт нефти к концу 2019 года будет больше, чем в 2018 на 1,74 % – 264,7 млн.т. В 2020 он снова вырастет на 0,76 % и составит 266,7 млн.т. Предполагаемая средняя цена нефти за 2019 год марки Urals – 63,4 долл. США/барр, за 2020 год – 59,7 долл. США/барр. Экспорт нефтепродуктов к концу 2019 года – 150 млн.т, к концу 2020 года – 151 млн.т. На основании приведенных данных можно предположить, что к концу 2019 и 2020 годов Россия получит с экспорта нефти 123,04 и 116,73 млрд. долл. США, газа 48,7 и 49,87 млрд. долл. США, нефтепродуктов 42,9 и

* Логистические подходы при управлении доставкой грузов трубопроводным видом транспорта / Т. С. Браева, Н. Ю. Просвиркин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://repo.ssau.ru/bitstream/Matematicheskie-modeli-sovremennyh-ekonomicheskikh-processov/LOGISTICHESKIE-ASPEKTY-TRANSPORTIROVKI-GRUZOV-TRUBOPROVODNYM-VIDOM-TRANSPORTA-66898/1/Браева_Просвиркин_Статья.pdf.

4 Васильева Ю.П., Пескова Д.Р., Пономарева Т.К. Роль топливно-энергетического сектора в развитии национальной экономики // Нефтегазовое дело: науч.-технич. Журнал. 2017. Т. 15. № 2. С. 209-215.

5 Программа будущего развития «Газпром» до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/strategy/transportation/>.

40,03 млрд. долл. США. Следовательно, к концу 2019 года Россия может получить с общего экспорта 214,64 млрд. долл. США, к концу 2020 года 206,63 млрд. долл. США.

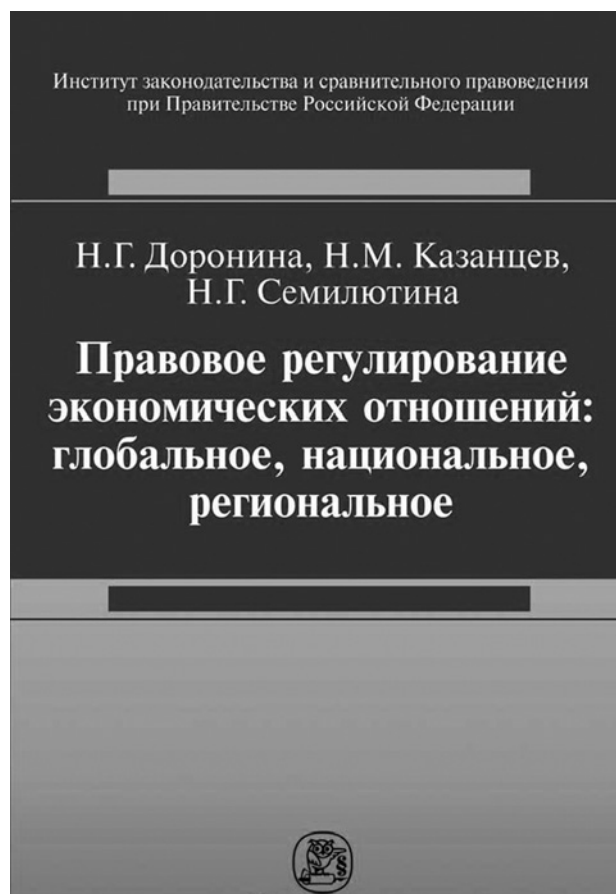
Анализ основных доходов от экспорта газа, нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом за 2018 год сравним с общим доходом бюджета и ВВП России за этот же год. Так, общий доход от экспорта – 256,306 млрд. долл., средняя цена на доллар по данным ЦБ РФ – 62,9264 рублей, общий объем ВВП по данным Министерства финансов РФ составил 97,462 трлн. рублей⁶. Согласно данным, можно установить, что доход с общего экспорта оценивается в 16,128 трлн. рублей и составляет около 16,55 % от общего ВВП России за 2018 год.

Таким образом, магистральный трубопроводный транспорт является наиболее удобным видом транспорта для транспортировки российских углеводородов с места добычи в места потребления и переработки, вносит значительный вклад в ВВП страны, оставаясь самым дешевым видом транспорта по себестоимости и сохраняя за собой лидирующие позиции в грузообороте страны. При этом необходимо, чтобы правительство и дальше продолжало финансировать проекты по развитию системы магистральных трубопроводов, особенно в Восточно-Сибирском, Дальневосточном, Северном районах, обладающих огромными запасами нефти и газа.

⁶ Бюджет России 2018 в цифрах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/byudzhets-rossii-2018-v-cifrax>.

Пристатейный библиографический список

1. Пономарёва Т.К., Ерёмченко Б.А. Проблемы и перспективы газового контракта Россия-Китай // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С. 11-15.
2. Динамика грузоперевозок в России / Л. Григорьев, А. Голяшев, Е. Буряк, А. Лобанова. – М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2015. – 24 с.
3. Грузооборот транспорта в России в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trans.ru/news/gruzooborot-transporta-v-rossii-v-2018-godu-viros-na-2,9-protsenta>.
4. Логистические подходы при управлении доставкой грузов трубопроводным видом транспорта / Т. С. Браева, Н. Ю. Просвикин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Matematicheskie-modeli-sovremennyh-ekonomicheskikh-processov/>.
5. Васильева Ю.П., Пескова Д.Р., Пономарева Т.К. Роль топливно-энергетического сектора в развитии национальной экономики // Нефтегазовое дело: науч.-технич. журнал. 2017. Т. 15. № 2. С. 209-215.
6. Программа будущего развития «Газпром» до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/strategy/transportation/>
7. Бюджет России 2018 в цифрах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/byudzhets-rossii-2018-v-cifrax>.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Применение статистических методов при исследовании развития малого предпринимательства в России обеспечило возможность детального анализа, позволило определить сложившиеся тенденции и предвидеть их возможные изменения в будущем.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес.

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

STATISTICAL ANALYSIS OF SMALL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN RUSSIA

The use of statistical methods in the study of the development of small business in Russia provided an opportunity for a detailed analysis, allowed to determine the current trends and anticipate their possible changes in the future.

Keywords: small business, small business.

Такмакова Е. В.

Малое предпринимательство во многом предопределяет социально-экономический уровень развития страны, поскольку представляет собой самый многочисленный слой мелких собственников. Развитие малого бизнеса способствует устойчивому развитию и является важнейшим условием превращения российской экономики в конкурентоспособную¹. Малое предпринимательство представляет собой предпринимательскую деятельность, осуществляемую субъектами рыночной экономики при определенных показателях, которые установлены законами, государственными органами или другими представительными организациями².

С целью детального исследования малого предпринимательства в России необходимо провести комплексный анализ, основанный на применении статистических методов. Проведем анализ динамики числа малых предприятий в 2013-2017 гг. (табл. 1).

По данным абсолютного прироста, рассчитанного цепным способом, видно, что на протяжении 2013-2017 гг. количество малых предприятий увеличивалось. Однако в 2017 году по сравнению с 2016 годом произошло сокращение числа малых предприятий на 16 тыс. ед. Средний абсолютный прирост за анализируемый период составил +162,7 тыс. ед. Средний темп роста числа малых предприятий в РФ за 2013-2017 гг. составил 107,5 %. Средний темп прироста числа малых предприятий за 2013-2017 гг. составил 7,5 %. При этом наибольший прирост числа малых предприятий наблюдался в 2016 году по отношению к 2015 году – 24,7 %.

Рассмотрим удельный вес малых предприятий в общей структуре предприятий (табл. 2). По данным таблицы 2 видно, что в структуре всех предприятий на малые предприятия

приходится значительный удельный вес. Так, например, в 2013 году удельный вес малых предприятий в общем количестве предприятий составил 42,6 %, в 2014 году – 43,1 %, в 2015 году – 44,1 %, в 2016 году – 58,2 %, в 2017 году – 60,4 %.

Рассмотрим динамику величины оборота малых предприятий в 2013-2017 гг. (рис. 1). По данным рис. 1 видно, что величина оборота малых предприятий в 2017 году по сравнению с 2013 годом возросла на 23677,6 млрд. руб., или на 95,5 %. Однако в 2016 году по сравнению с 2015 годом произошло незначительное сокращение величины оборота малых предприятий на 5247,2 млрд. руб., или 11,9 %, что связано с падением инвестиционной активности.

Проведем регрессионный анализ для определения влияния инвестиций в основной капитал на оборот малых предприятий. В качестве исходных данных будем использовать следующие переменные: Y – объем малых предприятий, млрд. руб.; X_1 – инвестиции в основной капитал, млрд. руб. Уравнение регрессионной модели выглядит следующим образом: $Y = 809,0632 + 41,678X_1$. R-квадрат равен 94,21 %, что говорит о высоком качестве полученной регрессионной модели. Для построенной линейной коэффициент эластичности составил: . Можно интерпретировать полученные результаты следующим образом: при изменении величины инвестиций в основной капитал на 1 % от своего среднего значения величина оборота малых предприятий изменится в среднем на 0,88 %.

На основе анализа деятельности малых предприятий, рассчитаем прогнозные значения числа малых предприятий в 2019-2021 гг. Для прогнозирования числа малых предприятий будем использовать линейную модель, поскольку R^2 равен 0,9539 и является максимальным среди остальных моделей. Полученные прогнозные значения числа малых предприятий приведены ниже (рис. 2). В 2019 году число малых предприятий составит 3021,21 тыс. ед., в 2020 году – 3173,78 тыс. ед., в 2021 году – 3326,35 тыс. ед.

1 Абрамова А.А. Управление малым бизнесом: уч. пособие / под общ. ред. В.Д. Свирчевского. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 35.

2 Мамедова Н.А. Малый бизнес в рыночной среде: учеб. пос. – М.: Инфра-М; Znanium.com, 2016. – С. 54.

Таблица 1. Динамика числа малых предприятий в РФ в 2013-2017 гг.*

Годы	Число малых предприятий, тыс. ед.	Абсолютный прирост, тыс. ед.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2013	2063,1	-	-	-
2014	2103,8	+40,7	102,0	+2,0
2015	2222,4	+118,6	105,6	+5,6
2016	2770,6	+548,2	124,7	+24,7
2017	2754,6	-16,0	99,4	-0,6

* Рассчитано автором на основе: Институциональные преобразования в экономике // Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/ (дата обращения: 12.01.2019).

Таблица 2. Удельный вес малых предприятий в общей структуре предприятий

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Число предприятий, тыс. ед.	4843,4	4886	5043,6	4764,5	4561,7
Число малых предприятий, тыс. ед.	2063,1	2103,8	2222,4	2770,6	2754,6
в % к общему числу	42,6	43,1	44,1	58,2	60,4

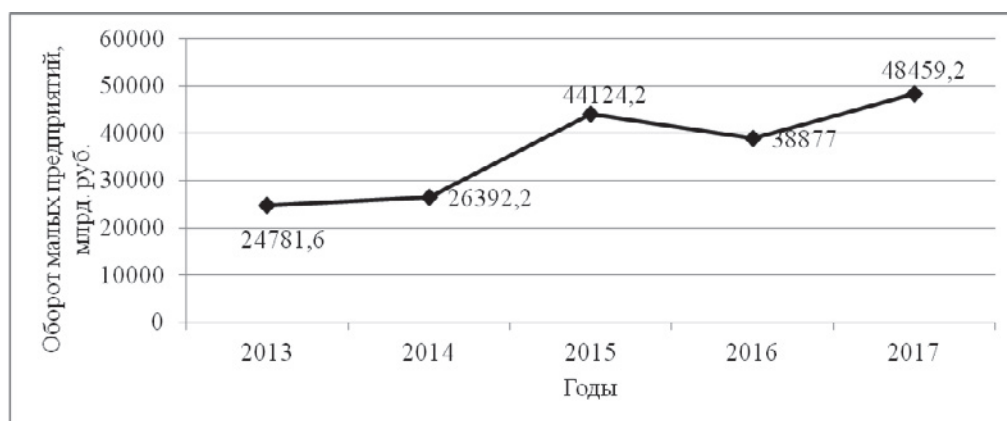

Рисунок 1. Динамика величины оборота малых предприятий в 2013-2017 годы*

Рисунок 2. Прогноз числа малых предприятий на 2019-2021 гг.

Для прогнозирования величины оборота малых предприятий будем использовать экспоненциальную модель, поскольку R^2 равен 0,9029 и является максимальным среди остальных моделей. Полученные про-

гнозные значения величины оборота малых предприятий приведены ниже (рис. 3).

В 2019 году оборот малых предприятий составит 49355,96 млрд. руб., в 2020 году – 55183,20 млрд. руб., в 2021 году – 61698,43 млрд. руб. Таким образом, анализ динамики числа малых предприятий показал, что за анализируемый период средний абсолютный прирост составил 162,7 тыс. ед., несмотря на сокращение показателя в 2017 году по сравнению с 2016 годом. При этом в структуре предприятий на малые предприятия при-

** Институциональные преобразования в экономике // Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/ (дата обращения: 12.01.2019).

Рисунок 3. Прогноз величины оборота малых предприятий на 2019-2021 гг.

ходится значительный удельный вес. Также наблюдалась положительная динамика величины оборота малых предприятий, за исключением падения показателя в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 5247,2 млрд. руб. Регрессионный анализ показал, что при изменении величины инвестиций в основной капитал на 1 % от своего среднего значения величина оборота малых предприятий изменится в среднем на 0,88 %. Согласно проведенному прогнозу, общее число малых предприятий в 2021 году по сравнению с 2017 годом увеличится на 571,8 тыс. ед., а величина оборота малых предприятий на 13239,2 млрд. руб.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова А.А. Управление малым бизнесом: уч. пособие /под общ. ред. В.Д. Свирчевского. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 256 с.
2. Институциональные преобразования в экономике // Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/ (дата обращения: 12.01.2019).
3. Мамедова Н.А. Малый бизнес в рыночной среде: учеб. пос. – М.: Инфра-М; Znanium.com, 2016. – 152 с.

ТРЕГУБОВА Валентина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

МЯЛКИНА Анна Франковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

КОРОВИНА Лариса Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД КАК ЭКСПЕРИМЕНТ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА

Налог на профессиональный доход – это новый специальный налоговый режим, который можно применять с 2019 года. Действовать этот режим будет в течение 10 лет. Новый спецрежим могут применять физические лица и индивидуальные предприниматели (самозанятые), у которых одновременно соблюдаются условия, указанные в ч. 2 ст. 4 закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ. Пока он вводится только в четырех пилотных регионах России. Ввод спецрежима является экспериментом для легализации доходов самозанятых граждан.

Ключевые слова: спецрежим, налог, самозанятые, доход, закон, взнос.

TREGUBOVA Valentina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

MYALKINA Anna Frankovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

KOROVINA Larisa Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TAX ON PROFESSIONAL INCOME AS AN EXPERIMENT TO ESTABLISH A SPECIAL REGIME

The professional income tax is a new special tax regime that can be applied from 2019. This regime will be in effect for 10 years. The new special regime can be applied by individuals and individual entrepreneurs (self-employed), which at the same time comply with the conditions specified in part 2 of article 4 of the law of 27.11.2018 № 422-FZ. So far, it is being introduced only in four pilot regions of Russia. The introduction of a special regime is an experiment for the legalization of income of self-employed citizens.

Keywords: special regime, tax, self-employed, income, law, contribution.

С целью легализации самозанятых лиц и взимания с них налогов Правительством РФ принят Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ¹. Данный закон вводит самозанятых лиц в законную экономику и избавляет их от страха перед налоговой проверкой и выяснениями источников их необлагаемых налогом доходов. Самозанятыми лиц называют тогда, который они самостоятельно выполняют определенные формы финансовой деятельности, приносящие определенный доход. Индивидуальные же предприниматели осуществляют предпринимательскую деятельность с помощью дополнительных наемных работников, так как деятельность часто связана с широким спектром оказываемых услуг. ФНС в 2019 году таким работникам дается следующее определение: «Самозанятой – это физическое лицо, не относящееся к

категории индивидуально-предпринимателя и оказывающее свои услуги без вспомогательного найма работников. Самозанятые имеют право на «налоговые каникулы», подачу документов для кредита и на остальные привилегии.² С 01.01.2019 статья 1 НК РФ дополняется п. 8, который позволяет проводить в отдельных субъектах эксперименты по установлению налогов, сборов, спецрежимов. Порядок введения экспериментальных налогов и сборов будет регулироваться

Трегубова В. М.

Мялкина А. Ф.

Коровина Л. Н.

1 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ. Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

2 Консультационный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evle.ru/samozanyatyj/polnyj-spisok-vidov-deyatelnosti-samozanyatyh-grazhdan-v-2019> (дата обращения: 12.03.2019).

принятыми в связи с этим федеральными законами, а также законодательством о налогах и сборах.

Первый эксперимент – специальный режим «Налог на профессиональный доход» (НПД), иначе говоря, спецрежим для самозанятых. Он вводится в четырех регионах: Москве, Московской, Калужской областях и Республике Татарстан с 01.01.2019 года на 10 лет. Его применение является добровольным. В период проведения эксперимента (но не позднее чем за полгода до завершения) Правительство РФ должно принять одно из следующих решений: продлить действие спецрежима в виде эксперимента; завершить действие спецрежима; закрепить порядок применения спецрежима в НК РФ на постоянной основе. На период эксперимента правила уплаты налога на профессиональный доход будут регулироваться ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ. Взаимодействие с налоговыми органами (от постановки на учет до учета доходов) осуществляется с помощью мобильного приложения «Мой налог», который можно установить с сайта ФНС³. Оно бесплатно устанавливается на любое электронное устройство – мобильный телефон, смартфон. Отчетность по налогу для самозанятых не предусмотрена (ст. 13 ФЗ № 422-ФЗ). Плательщик при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) должен оформить чек с помощью приложения «Мой налог». Этот чек не является аналогом чека ККТ. Он необходим налоговым органам для получения информации о размере выручки плательщика. Также потребуется выдавать чек и покупателю. На основании поступивших данных инспекция рассчитывает сумму налога и направит уведомление на уплату через мобильное приложение (ч. 1, 2 ст. 11 ФЗ № 422-ФЗ).

Спецрежим предусмотрен для физических лиц, в т.ч. предпринимателей, которые одновременно соответствуют следующим требованиям (ч. 7 ст. 2, ч. 1 ст. 6 ФЗ № 422-ФЗ): реализуют товары (работы, услуги, имущественные права) на территории субъектов, в которых проводится эксперимент (одного или нескольких). Статус покупателя не имеет значения. Сделки можно совершать как с организациями, так и с другими физическими лицами; при ведении деятельности, связанной с реализацией товаров (работ, услуг, имущественных прав), у физического лица нет работодателя и нет наемных сотрудников, с которыми оформлены трудовые договоры.

Чтобы стать плательщиком НПД, физическое лицо должно подать заявление в инспекцию о постановке на учет. Это можно сделать двумя способами (ч. 2 – 6 ст. 5 ФЗ № 422-ФЗ): через личный кабинет на сайте ФНС России. В этом случае необходимо только заявление; с помощью приложения «Мой налог». При этом варианте в инспекцию необходимо направить заявление, сведения паспорта, фотографию. По итогам рассмотрения заявления налоговый орган либо ставит плательщика на учет, либо отказывает в этом. Отказ может поступить из-за противоречивых или недостоверных сведений.

Согласно ч. 2 ст. 4 ФЗ № 422-ФЗ, не могут быть плательщиками нового спецрежима граждане, которые: являются предпринимателями и применяют спецрежимы УСН, ПСН, ЕНВД, ЕСХН. ИП может перейти на уплату налога на профессиональный доход при условии, что он снимется с учета в качестве плательщика (ч. 4 ст. 15 ФЗ № 422-ФЗ); реализуют подакцизные товары и товары, подлежащие обязательной

маркировке; осуществляют добычу полезных и реализацию полезных ископаемых; занимаются перепродажей товаров и (или) имущественных прав; выступают посредниками (по договору комиссии, поручения либо агентскому договору). Если доход за текущий год от деятельности на спецрежиме превысит 2,4 млн. руб., плательщик лишается права на его применение (п. 8 ч. 2 ст. 4 ФЗ № 422-ФЗ). Согласно ч. 1 ст. 6 Закона № 422-ФЗ налогом на профессиональный доход облагаются поступления от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). В то же время законом предусмотрен ряд доходов, которые не включаются в базу для расчета налога. Они перечислены в ч. 2 ст. 6 ФЗ № 422-ФЗ. Например, это выплаты в рамках трудовых и гражданско-правовых отношений, доходы от продажи недвижимости и транспортных средств.

Физические лица без статуса ИП освобождаются от уплаты НДФЛ (ч. 8 ст. 2 ФЗ № 422-ФЗ). Это освобождение распространяется только на профессиональный доход, который облагается в рамках нового спецрежима. В то же время физическое лицо вправе вести иную деятельность, при которой он будет выступать наемным работником. С выплат в рамках трудовых отношений НДФЛ будет удержан в общем порядке. ИП, перешедшие на новый спецрежим, освобождаются от уплаты страховых взносов и НДС, кроме НДС при импорте товаров (ч. 9, 11 ст. 2 ФЗ № 422-ФЗ).

Поскольку взносы на пенсионное страхование ИП на спецрежиме не перечисляют, пенсия у них не формируется. Поэтому пенсионные взносы они могут платить за себя на добровольной основе. В этом случае периоды уплаты взносов будут засчитываться в стаж для назначения страховой пенсии. Для вступления в добровольную программу необходимо подать заявление в территориальный орган ПФР. Расчетный период начинается (заканчивается) со дня подачи соответствующего заявления в территориальный орган ПФР. Если сумма уплаченных за календарный год пенсионных взносов будет более или равна фиксированному размеру пенсионных взносов, установленному пп. 1 п. 1 ст. 430 НК РФ (29354 руб. на 2019 г.), то этот год полностью засчитают в страховой стаж. Если взносы будут уплачены в меньшей сумме, то в страховой стаж засчитают период, определяемый пропорционально уплаченным взносам, но не более года. Сумма добровольных взносов ограничена максимальным размером. Он определяется по формуле: Максимальный размер взносов = 8 × МРОТ × 26 % × 12. МРОТ учитывается по состоянию на 1 января года, за который вносится платеж по взносам. Уплатить взносы необходимо не позднее 31 декабря текущего года согласно п. 3 ст. 3 ФЗ № 425-ФЗ⁴. Плательщики спецрежима для самозанятых будут застрахованными в сфере обязательного медицинского страхования. Несмотря на это, уплачивать страховые взносы на ОМС им не требуется. Органы Федерального казначейства самостоятельно выделяют взносы на ОМС из суммы уплаченного налога и распределяют в бюджеты субъектов РФ и бюджет ФФОМС по установленным нормативам (ст. 5 ФЗ № 425-ФЗ).

Плательщикам НПД не нужно использовать онлайн-кассы. Правда, это послабление действует лишь в отношении доходов, облагаемых налогом в рамках этого спецрежима. При этом выдать покупателю чек необходимо. Чек будет сформирован в мобильном приложении «Мой налог». На

3 Страница сайта ФНС «Налог на профессиональный доход». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npd.nalog.ru/>.

4 Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 425-ФЗ. Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

логоплательщик должен направить сформированный чек в налоговый орган для исчисления налога. Невыполнение этой обязанности влечет ответственность, установленную новой статьей 129.13 НК РФ. Нарушение порядка и сроков передачи плательщиками в налоговый орган сведений о произведенных расчетах при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) грозит штрафом в размере 20 % от суммы расчета (связанного с полученным доходом по сделке). Это же правонарушение, совершенное повторно в течение 6 месяцев, предполагает штраф в размере совершенного расчета. Также чек передается покупателю (на бумажном носителе или в электронной форме) в момент расчета с ним наличными средствами или в безналичном порядке через электронные средства платежа. Если безналичные расчеты происходят иным способом (оплата по счету через оператора банка), то чек передать покупателю нужно не позднее 9-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором осуществлены расчеты по сделке купли-продажи (ч. 3 ст. 14 ФЗ № 422-ФЗ).

Ставки различаются в зависимости от того, кому плательщик реализовал товары (работы, услуги, имущественные права) (ст. 10 ФЗ № 422-ФЗ). Доход от сделки с физлицами, не зарегистрированными как ИП, облагается по ставке 4 %. Доход от сделки с ИП и организациями облагается по ставке 6 %. Льготы для плательщиков не предусмотрены. Но есть налоговый вычет. Он определяется нарастающим итогом и не может превышать 10 000 рублей (ч. 1 ст. 12 ФЗ № 422-ФЗ). Инспекция самостоятельно исчислит сумму вычета и уменьшит на него налог (ч. 4 ст. 12 ФЗ № 422-ФЗ). Он дается всего 1 раз.

Налоговым периодом является календарный месяц (ч. 1 ст. 9 ФЗ № 422-ФЗ). Заплатить налог по присланному инспекцией уведомлению необходимо не позднее 25-го числа следующего месяца (ч. 3 ст. 11 ФЗ № 422-ФЗ). Если сумма налога по итогам отчетного месяца окажется менее 100 рублей, инспекция не пришлет уведомление на уплату налога за такой месяц. Эта сумма налога будет добавлена к платежу за следующий месяц (ч. 2 ст. 11 ФЗ № 422-ФЗ). Как ИП перейти на уплату НПД? Для перехода на уплату указанного налога необходимо подать в налоговую инспекцию соответствующее заявление. Кроме того, предприниматели в течение одного месяца со дня подачи заявления должны направить в инспекцию по месту жительства (месту ведения деятельности) уведомление о прекращении применения УСН, ЕСХН и ЕНВД. Если такое уведомление предприниматель не представит или представит с нарушением установленного срока, то налоговая инспекция аннулирует постановку его на учет в качестве плательщика налога на профессиональный доход.

Организациям сейчас выгоднее работать с самозанятыми, чем с другими физическими лицами. Не нужно удерживать НДФЛ, тратиться на взносы. Расходы можно учесть при расчете налога на прибыль. Поэтому организации предпочитают заключать договоры с людьми, зарегистрированными в качестве самозанятых. Чтобы сэкономить на налогах и взносах, некоторые организации увольняют работников. Бывшие работники регистрируются в качестве самозанятых. После этого организация подписывает с ними договоры подряда на выполнение работ или оказание услуг. Чтобы обосновать, почему эти люди в течение рабочего дня находятся в офисе, организации сдают им в аренду рабочие места в кабинете. Налоговые органы при проверке сравнивают выручку и численность за 3 последних года. Если при анализе налоговой нагрузки выяснится, что в предыдущем году у организации резко выросла налоговая нагрузка, а в текущем – снизилась, при этом выручка организации значительно выросла, а чис-

ленность значительно снизилась, то встает вопрос, за счет чего получена такая выручка и почему организация уволила работников. При сравнении фамилий уволенных и принятых самозанятых станет ясно, что организация работает с бывшими сотрудниками. В результате доначислят НДФЛ, взносы, начислят пени и штраф. Также при проверке сравниваются показатели двух организаций, занимающихся одним видом деятельности и получающих одинаковую выручку. Если одна из организаций тратит на работников намного меньше другой, то ищется причина такой ситуации. То есть переводить штатных сотрудников в самозанятые опасно. Организация из любого региона вправе нанять самозанятого, который ведет деятельность через интернет или в регионе, где проходит эксперимент. Такой способ экономить на взносах безопасен. Но самозанятые должны соблюдать условия спецрежима. Если окажется, что человек не вправе применять новый спецрежим, организация должна удержать из его дохода НДФЛ, начислить взносы. Поэтому не надо пытаться заменить самозанятыми штатных работников, а работать с самозанятыми надо так же, как с подрядчиками. Заключать договор только для определенного вида работы, результат которой нужно сдать в конкретный срок. Таким образом, применение физическими лицами нового спецрежима «Налог на профессиональный доход» позволит легально вести бизнес и получать доход от подработок без рисков получить штраф за незаконную предпринимательскую деятельность.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ. Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 425-ФЗ. Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
3. Консультационный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evle.ru/samozanyatyj/polnyj-spisok-vidov-deyatelnosti-samozanyatyh-grazhdan-v-2019> (дата обращения: 12.03.2019).
4. Страница сайта ФНС «Налог на профессиональный доход». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npd.nalog.ru/>.

УСКОВ Игорь Валерьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СУБРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье раскрыты теоретические основы организационной структуры бюджетной политики. Предложенная система качественных показателей её реализации в социально-экономической, экологической и бюджетных сферах муниципального образования. С целью повышения эффективности управления бюджетной политикой на уровне административно-территориальных образований, выделены концептуальные подходы и этапы её реализации, установлены источники финансирования и исполнители реализации бюджетной политики на субрегиональном уровне.

Ключевые слова: муниципальные органы власти, бюджет, налоги, муниципальные финансы, бюджетная децентрализация, бюджетная политика, управление.

USKOV Igor Valerjevich

Ph. D. in Law, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE BUDGET POLICY AT THE SUBREGIONAL LEVEL

The article reveals the theoretical foundations of the organizational structure of the budget policy. The system of quality indicators of its implementation in the socio-economic, environmental and budgetary areas of the municipality is proposed. In order to increase the efficiency of fiscal policy management at the level of administrative-territorial entities, the conceptual approaches and stages of its implementation are highlighted, funding sources and implementers of budget policy implementation at the subregional level are established.

Keywords: municipal authorities, budget, taxes, municipal finances, fiscal decentralization, fiscal policy, management.

С помощью эффективной бюджетной политики происходит влияние на все сферы и звенья системы муниципальных финансов, способствует улучшению системы налогообложения, межбюджетных отношений, бюджетного процесса на уровне территориальных образований. Эта политика направлена на увеличение доходной базы муниципальных органов власти, активизацию инвестиционных процессов, развитие производственной и непроизводственной сфер, повышение качественных параметров уровня жизни населения во всех регионах страны.

В условиях рыночной экономики через механизм бюджетной политики определяется уровень и пропорции формирования и распределения ограниченных бюджетных средств, способствует регулированию темпов социально-экономического развития территорий страны, обеспечивает инновационное развитие административно-территориальных единиц.

В экономически развитых европейских странах через механизм бюджетной политики осуществляется рост доходного потенциала территорий, стимулирование региональных и субрегиональных органов власти к эффективной реализации экономических и социальных важных бюджетных программ. С помощью бюджетной политики в этих странах происходит обоснованное предоставление бюджетных услуг, эффективное распределение централизованной финансовой помощи. В отличие от экономически развитых стран Европейского Союза в РФ механизм реализации бюджетной политики находится на этапе своего развития. Это обусловлено ростом налогового потенциала территорий, оптимизаци-

ей расходов, снижением распределения межбюджетных трансфертов.

Проблемам развития бюджетной политики как на государственном, так и на региональном уровне посвящены труды таких ученых, как: Л. В. Богославцева¹, О. В. Врублевская², Е. Г. Егоров³, Т. А. Голикова⁴.

Однако, в трудах ученых рассматриваются отдельные направления трансформации механизма бюджетной политики на муниципальном уровне. В условиях экономического развития муниципальных образований в РФ необходимы новые подходы к оценке эффективности реализации бюджетной политики.

Целью статьи – разработка мероприятий по развитию механизма бюджетной политики на субрегиональном уровне, оценка эффективности её реализации на уровне территориальных образований.

Таким образом, формирование дееспособной системы бюджетной политики на местном уровне должно предусма-

- 1 Богославцева Л. В. Муниципальные бюджеты в условиях реформирования местного самоуправления. – Ростов: Ростовский государственный экономический университет, 2014. – 156 с.
- 2 Бюджеты муниципальных образований Санкт-Петербурга в условиях реформы местного самоуправления: монография / [руководитель редкол. О. В. Врублевская (руководитель) и др.]. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и права, 2005. – 345 с.
- 3 Бюджетная политика в Республике Саха (Якутия): монография / [ответственный редактор Е. Г. Егоров (редактор) и др.]. – Новосибирск. Издательство Института региональной экономики Севера, 2008. – 343 с.
- 4 Голикова Т. А. Управление межбюджетными отношениями в Российской Федерации: монография. – Санкт-Петербург, 2017. – 241 с.

Рисунок 1. Концептуальные основы формирования и реализации бюджетной политики

тривать выделение её структуры. Изучение организационной структуры бюджетной политике позволяет выделить основные проблемы её функционирования, выработать обоснованную систему мероприятий по повышению качественных параметров её развития. Определение структуры бюджетной политики является основой для создания новой концепции по проведению бюджетной политики на муниципальном уровне.

В основе построения эффективной бюджетной политики лежит её механизм. Через этот механизм бюджетная политика непосредственно оказывает влияние на уровни и пропорции развития территориальных образований, финансовую самостоятельность муниципальных органов власти, систему налогообложения, межбюджетные отношения и, в совокупности, на систему муниципальных финансов. От уровня развития этого механизма зависит своевременность и эффективность финансирования как социальных, так и экономических бюджетных программ, результативность и обоснованность удовлетворения социальных потребностей населения на муниципальном уровне.

Механизм бюджетной политики постоянно трансформируется в соответствии с требованиями и условиями социально-экономического развития территорий страны, изменением законодательной и нормативной базы в области бюджета и налогообложения. На эффективность функционирования механизма бюджетной политики оказывают влияние совокупность как внутренних, так и внешних факторов, несовершенство бюджетно-налогового законодательства в РФ, отсутствие стратегии её развития в условиях трансформации системы муниципальных финансов.

Организационная структура бюджетной политики предопределяет этапы и мероприятия по её формированию и

реализации. А именно: а) разработку бюджетной политики; б) установление её целей и задач; в) выбор параметров оценки бюджетной политики; г) реализация бюджетной политики на местном уровне; д) оценка достигнутых результатов при её реализации.

Установлено, что обоснованность реализации бюджетной политики на муниципальном уровне непосредственно зависит от рациональности системы показателей, используемых для её оценки. Так, Л. И. Ушвицкий, Н. К. Васильева⁵ для оценки эффективности бюджетной политики предлагают использовать пространственные, функциональные и управленческие показатели. Недостатками этого метода выступает отсутствие системы показателей по оценке эффективности воздействия бюджетной политики на экономику региона.

Е. А. Фомина⁶ для оценки бюджетной политики выделяет три её основных типа, а именно, в области доходов, расходов и бюджетного регулирования. Для каждого типа бюджетной политики автор разрабатывает формулы с целью определения их эффективности. Основными недостатками этого метода выступает сложность расчётов, нерациональность его использования для оценки эффективности бюджетной политики на муниципальном уровне.

На уровне муниципалитетов в РФ необходима такая система показателей, которая реальна, отражает эффективность и результативность реализации бюджетной политики в условиях финансовых санкций, роста налогового потенциала регионов стран. Автор статьи для оценки бюджетной по-

5 Ушвицкий Л. И., Васильева Н. К. Формирование механизма обеспечения устойчивой бюджетной системы региона // Региональная экономика. – 2005. – № 10. – С. 25.

6 Фомина Е. А. Территориальные финансы: реализация принципов бюджетного федерализма. – Уфа: БАГСУ, 2016. – С. 78.

литики на муниципальном уровне предлагает следующую систему показателей:

1) в социально-экономической и экологической сферах: показатель валового регионального продукта, показатель инвестиций, показатель экспорта (импорта), показатель численности предприятий малого и среднего бизнеса, показатель доходов населения.

2) в бюджетной сфере: показатель доли капитальных расходов, показатель недоимки в местный бюджет, показатель финансовой самостоятельности бюджетов. При этом с целью комплексной оценки эффективности бюджетной политики на муниципальном уровне целесообразно, также, использовать показатели качества функционирования муниципальных органов власти. Комплексность реализации этих показателей позволит эффективно и обоснованно осуществлять оценку результативности реализации бюджетной политики.

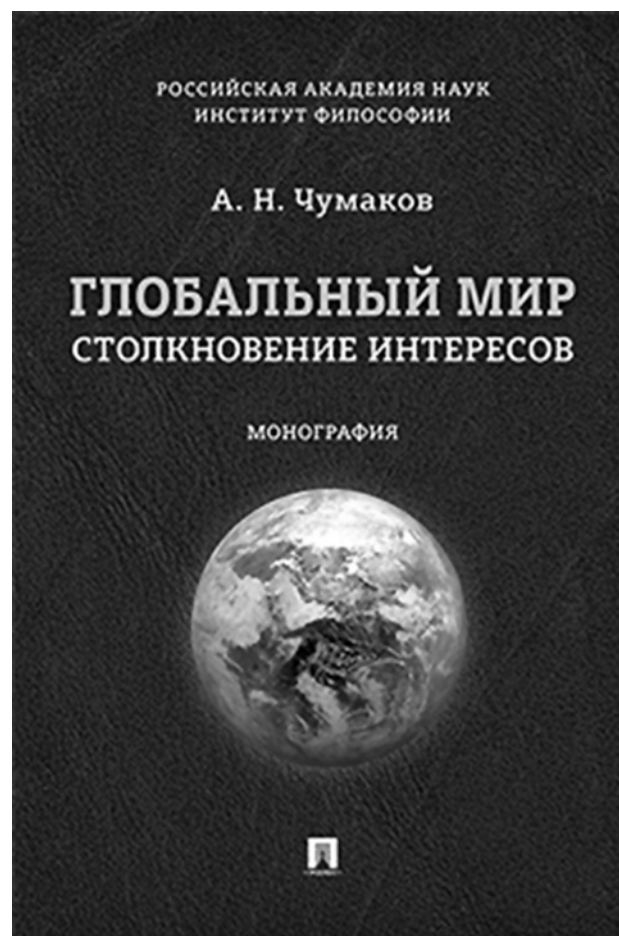
Установлено, что в современных условиях обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных органов власти необходимо формирование обоснованной концепции реализации бюджетной политики. Повышение эффективности реализации бюджетной политики должно предусматривать разработку новой концепции бюджетной политики, установление этапов и оценку эффективности её реализации. Автор предлагает следующие этапы по формированию и реализации концепции бюджетной политики на муниципальном уровне (рисунок 1).

В результате проведенного исследования установлены комплексные мероприятия по развитию механизма бюджетной политики на субрегиональном уровне, предложена система оценки эффективности её проведения на уровне административно-территориальных образований. Выделенная организационная структура бюджетной политики является основой по её эффективной реализации на муниципальном уровне, создаёт условия по сокращению необоснованного распределения централизованной финансовой помощи на субрегиональном уровне. Указано, что новая концепция формирования и реализации бюджетной политики на муниципальном уровне может включать предложенную автором организационную структуру, а также систему оценки результативности и эффективности её реализации. В дальнейшем исследования должны основываться на комплексных мероприятиях по развитию совокупности составляющих бюджетной политики на муниципальном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Богославцева Л. В. Муниципальные бюджеты в условиях реформирования местного самоуправления. – Ростов: Ростовский государственный экономический университет, 2014. – 156 с.
2. Бюджеты муниципальных образований Санкт-Петербурга в условиях реформы местного самоуправления: монография / [руководитель редкол. О. В. Врублевская (руководитель) и др.]. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и права, 2005. – 345с.

3. Бюджетная политика в Республике Саха (Якутия): монография / [ответственный редактор Е. Г. Егоров (редактор) и др.]. – Новосибирск. Издательство Института региональной экономики Севера, 2008. – 343 с.
4. Голикова Т. А. Управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации: монография. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и управления, 2017. – 241 с.
5. Ушвицкий Л. И., Васильева Н. К. Формирование механизма обеспечения устойчивой бюджетной системы региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 10. – С. 25-30.
6. Фомина Е. А. Территориальные финансы: реализация принципов бюджетного федерализма.

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАЛЕЕВА Юлия Рафаэлевна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ РЫНОЧНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА НЕФТЬ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПЛОТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ЦЕНЫ

В статье приведены результаты исследования основных факторов, определяющих современную ситуацию на мировых нефтяных рынках, выделены, систематизированы и проанализированы основные факторы, определяющие величину и динамику цен на нефть. Обоснована необходимость совершенствования методов ценообразования на нефть, обеспечивающих повышение прозрачности ценообразования и развитие конкуренции.

В качестве основных показателей, характеризующих потребительские свойства нефти рассмотрены плотность и содержание серы и показано их влияние на экономику нефтеперерабатывающих предприятий.

Разработана плотностная модель ценообразования на нефть, которая позволяет согласовать интересы производителей, потребителей нефти и государства, обеспечивает прозрачность ценообразования, способствует развитию конкуренции на отечественном нефтяном рынке.

Ключевые слова: цена, нефть, спрос, предложение, рынок, ценообразование, факторы, конкурентоспособность.

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

VALEEVA Yuliya Rafaelevna

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVEMENT OF MARKET OIL PRICING METHODS BASED ON APPLICATION OF THE DENSITY PRICE MODEL

The article presents the results of a study of the main factors determining the current situation on the world oil markets; the main factors determining the magnitude and dynamics of oil prices are identified, systematized and analyzed. The need of improvement of oil pricing methods providing increase in transparency of pricing and development of the competition is proved.

As the main indicators characterizing the consumer properties of oil, the density and sulfur content are considered and their influence on the economy of oil refineries is shown.

A density model of oil pricing has been developed, which allows to harmonize the interests of producers, consumers of oil and the state, ensures transparency of pricing, and promotes the development of competition in the domestic oil market.

Keywords: price, oil, demand, supply, market, pricing, factors, competitiveness.

Современная ситуация на мировых нефтяных рынках характеризуется существенными изменениями, затрагивающими механизмы торговли, ценообразования на нефть, формирования общей рыночной конъюнктуры¹.

¹ Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Методические подходы к ценообразованию на нефть с учетом ее качества // Интернет-журнал «Наукоеведение». – 2017. – Том 9. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/48EVN217.pdf> (доступ

Авдеева Л. А.

Соловьева И. А.

Валеева Ю. Р.

В соответствии с классической теорией рыночного ценообразования, решающее значение на уровень цены оказыва

свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.; Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 344-346; Гумеров А.Г., Авдеева Л.А., Ращепкина Н.С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. – 1997. – № 6. – С. 29-31.

Таблица 1. Типы нефти по ГОСТ Р 51858-2002

Температура определения показателей	Плотность по типам нефти, кг/м ³				
	0	1	2	3	4
20 °С	Не более 830,0	830,1-850,0	850,1-870,0	870,1-895,0	Более 895,0
15 °С	Не более 833,7	833,8-853,6	853,7-873,5	873,6-898,4	Более 898,4

ют факторы, определяющие спрос и предложение на товар. Однако анализ изменений мировых цен на нефть за последнее десятилетие показывает, что механизм ценообразования, исходя из баланса спроса и предложения нефти, зачастую не только не укладывается в классическую теорию рыночного ценообразования, но и противоречит ей. Так, в 2008 году цена на нефть увеличивалась, несмотря на рост ее добычи, в 2009 – снижалась при уменьшении добычи; в 2013-2014 гг. цена нефти не соответствовала соотношению спроса и предложения².

Кроме фундаментальных факторов, на уровень спроса и предложения весьма существенное влияние оказывают факторы конъюнктурного, спекулятивного плана (спекулятивные биржевые операции по нефтяным контрактам, расширение рынка деривативов, военные действия в нефтедобывающих регионах, политические и экономические санкции, увеличение геополитических и геоэкономических коалиций, придерживающихся принципа конкурентного исключения, форс-мажорные ситуации и др.)³. Нефтяной рынок откликается на ухудшение перспектив развития мировой экономики, углубление ее структурных диспропорций, снижение индексов деловой активности промышленности, уменьшение фондовых индексов развитых экономик, уровень инфляции, монетарную политику, изменения глобального топливно-энергетического баланса и рост межтопливной конкуренции⁴.

Значительная волатильность мирового нефтяного рынка, непрозрачность методов ценообразования и недостаточная предсказуемость уровня цен неблагоприятно сказываются на финансовой устойчивости и капитализации нефтяных компаний.

Россия является одним из основных поставщиков нефти на мировой рынок, стабильным партнером международного энергетического сотрудничества, на долю которого приходится шестая часть мирового экспорта нефти. При этом в мировом ценообразовании поставки российской нефти не играют ценообразующей роли. Цены на российскую нефть, поставляемую отечественным потребителям и на экспорт,

являются прямым отражением мировых с учетом перекосов, обусловленных курсом валют.

Другим весьма существенным фактором формирования цен на отечественных нефтяных рынках является то обстоятельство, что значительная часть нефти поставляется вертикально интегрированными нефтяными компаниями НПЗ, входящим в их состав, с применением трансфертного ценообразования, что также не соответствует принципам рыночного ценообразования. Высокая колеблемость мировых цен на нефть, недостаточное совершенство российского нефтяного рынка, а также перспективы увеличения азиатского направления поставок российской нефти, интеграционные процессы по созданию единого рынка нефти и нефтепродуктов стран ЕАЭС свидетельствуют о необходимости повышения прозрачности ценообразования, которое должно основываться на механизмах конкуренции и способствовать развитию конкуренции.

Под конкурентоспособностью товара понимается его способность более полно соответствовать запросам покупателей по сравнению с аналогичными товарами конкурентов. Базой оценки конкурентоспособности продукции является анализ потребностей покупателей. Потребительскими критериями конкурентоспособности являются цена и качество продукции. Именно эти критерии конкурентоспособности различных сортов нефти в значительной мере определяют результаты деятельности и нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий.

Основными показателями, характеризующими потребительские свойства нефти в соответствии с ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия», являются плотность и содержание серы⁵. По этим показателям определяется сортность нефти.

По показателям плотности, а при осуществлении экспортных поставок – дополнительно по выходу фракций и массовой доле парафина нефть подразделяется на пять типов: 0 – особо легкая, 1 – легкая, 2 – средняя, 3 – тяжелая, 4 – битуминозная (таблица 1). Вышеназванным стандартом устанавливается 4 класса нефти в зависимости от массовой доли серы: малосернистая – массовая доля серы до 0,6 % включительно, сернистая – от 0,61, особо высокосернистая – свыше 3,50 %. % - до 1,80 %, высокосернистая - от 1,81 до 3,50 %

Различия в плотности добываемой нефти связаны с различиями количественных соотношений углеводородов отдельных классов. Нефть с преобладанием метановых углеводородов является более легкой по сравнению с нефтью с преобладанием ароматических углеводородов. Чем больше в нефти смолистых веществ, тем выше ее плотность. Показатели плотности нефти зависят также от соотношения между легкокипящими и тяжелыми фракциями. Как правило, в легкой нефти содержится преобладающее количество легкокипящих компонентов (бензина, керосина, дизельного топлива). В процессе первичной переработки легкой нефти обеспечивается больший выход светлых

2 Сулакшин С. С. Дёттев А. С. Цена нефти: между экономикой и политикой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/tsena-nefti-mezhdu-ekonomikoj-i-politikoj> (дата обращения: 25.3.2019г.)

3 Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Галлямова А.Р. Ценообразование на оптовом рынке газа России: исторический экскурс и современные проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 462-465; Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Кисеев С.Д. Оценка влияния международных экономических санкций на развитие российских нефтегазовых шельфовых проектов и пути преодоления их негативных последствий // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 417-419.

4 Соловьева И.А., Авдеева Л.А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 361-363; Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Дьяконова Е.С. Экономико-правовые проблемы недропользования и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 415-417.

5 Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия» (принят постановлением Госстандарта России от 8 января 2002 г. № 2-ст)

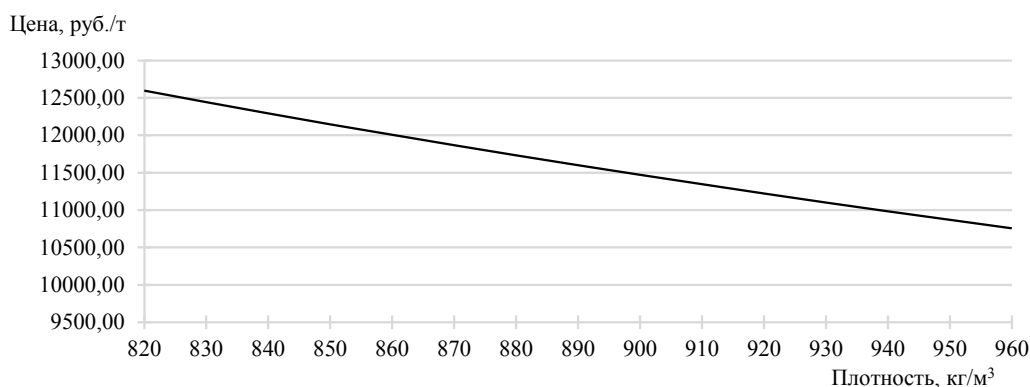

Рисунок 1. Зависимость цены от плотности нефти

фракций, цена которых значительно выше, чем газойля, мазута и гудрона. Количество вырабатываемых светлых нефтепродуктов на современных нефтеперерабатывающих заводах определяется также их техническим уровнем. Нефтеперерабатывающие предприятия, имеющие оборудование для глубокой переработки нефти, получают высокий выход светлых нефтепродуктов даже при переработке тяжелой нефти за счет применения деструктивных процессов, таких как каталитический крекинг, гидрокрекинг. Углубление процессов переработки неизбежно приводит к росту капиталоемкости и себестоимости получаемых нефтепродуктов, что подчеркивает преимущества переработки легких и средних по плотности сортов нефти. Данные факты должны найти адекватное отражение в методике ценообразования и в уровнях цены на нефть, характеризующуюся различными показателями плотности.

Наиболее результативным подходом к учету плотности нефти в ее цене, по – нашему мнению, является применение, так называемой, плотностной модели расчета цены. Плотностная модель линейной зависимости стоимости нефти в долларах за баррель от плотности, измеренной в единицах шкалы Американского Нефтяного Института (API), широко применяется в зарубежной практике. Применительно к российскому стандарту ГОСТ Р 51858-2002, предусматривающему измерение плотности нефти в кубических метрах на тонну, и действующему на территории Российской Федерации порядку взаиморасчетов за поставки нефти в рублях разработана плотностная модель ценообразования на нефть, поставляемую на отечественные нефтеперерабатывающие заводы (рисунок 1).

Регрессионное уравнение, показывающее функциональную зависимость цены нефти от ее плотности, построенное на основе обработки и анализа значительного количества фактической информации о плотности и рыночной стоимости нефти, поставляемой на отечественные нефтеперерабатывающие предприятия, выглядит следующим образом: $y = 23269 - 13,079x$, где: y – цена за тонну нефти, x – плотность нефти. Практическое применение этой модели дает возможность оперативно и достаточно достоверно определить цену нефти, исходя из ее плотности. Для повышения обоснованности цены на нефть, модель может быть дополнена поправками на серосодержание.

Предложенный методический подход отражает существенные с коммерческой точки зрения изменения в компонентном составе нефти, изменения ее рыночной стоимости, соответствует требованиям по обеспечению информацией и достаточно прост в использовании. Данный подход позволяет найти консенсус интересов производителей, потребителей нефти и государства, обеспечивает прозрачность ценообразования, способствует развитию конкуренции на отечественном нефтяном рынке.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Методические подходы к ценообразованию на нефть с учетом ее качества // Ингернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Том 9. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/48EVN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Авдеева Л.А., Соловьева И.А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 344-346.
3. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия» (принят постановлением Госстандарта России от 8 января 2002 г. № 2-ст)
4. Гумеров А.Г., Авдеева Л.А., Ращепкина Н.С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. – 1997. – № 6. – С. 29-31.
5. Соловьева И.А., Авдеева Л.А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 361-363.
6. Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Дьяконова Е.С. Экономико-правовые проблемы недропользования и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 415-417.
7. Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Галлямова А.Р. Ценообразование на оптовом рынке газа России: исторический экскурс и современные проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 462-465.
8. Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Кисеев С.Д. Оценка влияния международных экономических санкций на развитие российских нефтегазовых шельфовых проектов и пути преодоления их негативных последствий // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 417-419.
9. Сулакшин С. С. Дёгтев А. С. Цена нефти: между экономикой и политикой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/tsena-nefti-mezhdu-ekonomikoj-i-politikoj> (дата обращения: 25.3.2019г.).

САФИНА Резеда Раисовна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета, аттестованный аудитор

НАСЫПОВА Диана Тагировна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ АУДИТА: СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ

Рассмотрены сильные и слабые стороны аудиторской деятельности в России. Цель работы заключается в анализе эффективности аудита в РФ. Задачей исследования является обзор изменений в российском законодательстве, связанных с аудиторской деятельностью, обобщение информации и подведение итогов.

Ключевые слова: аудит, концепция, новации, рост, Россия, государство, развитие.

SAFINA Rezeda Raisovna

associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University, licensed auditor

NASYPOVA Diana Tagirovna

magister student of accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF AUDIT IN PUSSIA: STRONG AND WEAK SIDES

Strong and weak sides of auditor activity in Russia are considered. The purpose of work consists in the analysis of efficiency of audit in the Russian Federation. A research problem is the review of the changes in the Russian legislation connected with auditor activity, synthesis of information and summing up.

Keywords: audit, concept, innovations, growth, Russia, state, development.

Сафина Р. Р.

Насыптова Д. Т.

В своем поручении от 19 декабря 2015 г. № Пр-2629 Путин В.В. отметил необходимость подготовки изменений нормативных документов по определению приоритетных направлений дальнейшего развития аудиторской деятельности в России. В связи с этим был разработан проект Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности в РФ, который определяет цель, основные задачи и перспективу развития института аудита. Однако, несмотря на реализацию Концепции, статистические данные Министерства финансов Российской Федерации свидетельствуют о сокращении числа аудиторов и аудиторских организаций. Какие проблемы возникают у рынка аудиторских услуг и насколько эффективно реформирование законодательства в области аудиторской деятельности?

По состоянию на 12 февраля 2019 г. на рынке аудита в России находится 4,1 тысяч аудиторских организаций и 18,4 тысяч аудиторов. Основное количество аудиторских организаций и аудиторов сосредоточено в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах.

Главным событием предыдущего года на рынке аудита можно назвать появление проекта федерального закона № 273179-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности)».

Одной из главных новаций документа является смена регулятора в отрасли, которым станет Центральный Банк. Также сократится количество субъектов, подлежащих обязательному аудиту. На сегодняшний день обязательному аудиту подлежат компании, выручка которых превышает 400 миллионов рублей или чьи активы составляют более 60 миллионов рублей. В проекте федерального закона критерии увеличены: выручка должна составлять от 800 млн руб., сумма стоимости активов — от 400 млн руб.

Проектом вводится термин «общественно значимые организации»¹. К ним относятся публичные акци-

онерные общества, банки, эмитенты, страховые компании, клиринговые организации, биржи, профучастники, бюро кредитных историй, негосударственные пенсионные фонды, госкорпорации и госкомпании, управляющие компании, компании, имеющие долю госучастия более 25% или составляющие консолидированную отчетность. В штате аудиторских компаний, проверяющих данные организации должно быть не менее 7 аудиторов, а с 2023 года – не менее 12, трое из которых, как минимум, должны иметь единый аттестат.

Передача полномочий по регулированию аудиторской деятельности Центральному Банку объясняется тем, что банки составляют недостоверную отчетность. Однако проблема недостоверности отчетности является не только у банков, но и у других организаций. В таком случае возникает вопрос: почему именно Центральный Банк должен стать регулятором отрасли? Исходя из законопроекта, банки являются общественно значимыми организациями, следовательно, будучи регулятором, Центральный Банк сам разрабатывает правила проведения аудита общественно значимых субъектов. Для того чтобы попасть в реестр аудиторов проверяющих данные организации необходимо иметь опыт работы в этой сфере. Но, не находясь в реестре, такой опыт получить невозможно. Это означает, что аудиторские компании, которые ранее не занимались аудитом общественно значимых организаций, никогда не смогут попасть в данный реестр. Таким образом, в законопроекте просматривается монополизация и сокращение конкуренции, которые не приносят пользу рынку аудита и, в особенности, клиенту.

Рассмотрим Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 7 и 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» (в части уточнения положений о независимости и профес-

1 Горячева В. Реформа длиною в год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/950042.html>.

сиональной этике)»² Проект предусматривает общие требования независимости аудиторов и аудиторских организаций при проведении аудита и оказания аудиторских услуг, а также нивелирует риски угрозы близкого знакомства, угрозы личной заинтересованности, которые возникают при длительном взаимодействии аудитора с проверяемой организацией. В документе прописано о периоде невовлечения аудитора в проверку. Для руководителя задания, проверяющего одну и ту же организацию в течение семи лет, - не менее пяти лет (последовательно), для ответственных за проверку — три года, для других лиц проверки — два года суммарно.

Также проект дает определение кодексу профессиональной этики аудиторов как документа который содержит основные требования и меры обеспечения соблюдения аудиторскими организациями принципов профессиональной этики. В соответствии с проектом, Правила независимости аудиторов и аудиторских организаций разработаны на основе кодекса профессиональной этики бухгалтеров, принимаемого Международной федерацией бухгалтеров. Документ устанавливает понятия контролирующее и подконтрольное лицо.

С одной стороны, нововведения данного законопроекта в целом носят положительный характер. Более точное определение независимости аудиторской организации и аудитора означает отсутствие связанности аудитора и аудируемого лица. Также проект содержит ограничения по критерию независимости как по аудиторским услугам, так и при оказании сопутствующих услуг. С другой стороны, реализация требований периода невовлечения аудитора в проверку может быть не реализована на практике, поскольку в большинстве аудиторских компаний отсутствует ротация команды и одни и те же аудиторы годами ведут одного и того же клиента. Таким образом, наблюдается некий резонанс: Центральный Банк отмечает, что аудит кредитных организаций могут проводить только профессионалы, но для обеспечения реализации требований независимости связанных с ротацией кадров, количества специалистов по банковскому аудиту на рынке явно недостаточно.

Таким образом, выделим сильные и слабые стороны концепции развития аудита в России.

К сильным сторонам следует отнести исчезновение недобросовестных участников рынка, рост доверия к аудиторским заключениям, рост качества аудиторских услуг, повышение престижа аудиторской профессии. Слабыми сторонами концепции развития аудита являются отсутствие оперативной ротации кадров, затруднительная реализация требований обеспечения независимости, а также передача Банку России полномочий регулятора аудиторской деятельности.

Подводя итоги, можно отметить, что на сегодняшний день существуют проблемы, которые необходимо решить для обеспечения дальнейшего роста и развития аудита в условиях нововведений.

Одной из главных проблем аудита и бизнес-сообщества является отсутствие мотивированного заказчика. Недостаточное количество заказов на проведение аудита является следствием неправильной экономической и налоговой политики государства. Высокий уровень фискальной нагрузки вынуждает организации искажать свою отчетность для «выживания». Следовательно, они не заинтересованы в проведении аудита и выявлении нарушений. Без реформы налоговой системы невозможно будет изменить ситуацию с достоверностью бухгалтерской (финансовой) отчетности. Что в свою очередь означает несвоевременность проведения реформы аудита?

Не стоит оставлять без внимания и то утверждение, что институт аудита должен быть независимым и строится на принципах саморегулирования. Но в современных экономических условиях аудиторы зависят от клиентов, а независимый институт саморегулирования превратился в придаток государственного регулирования. Следовательно, нужно создать такие условия, которые бы действительно обеспечивали независимость аудитора и помогли преодолеть неэффективность саморегулирования. Наличие двух саморегулируемых организаций в нынешней ситуации изменения критериев

обязательного аудита могут привести к коллапсу, когда ни в одной из саморегулируемых организаций не окажется необходимого количества членов, предусмотренных законом.

Возникает вопрос о роли аудитора и повышении его ответственности. Субъектом аудиторской деятельности должен быть сам аудитор, который заключает договор об аудите, проводит проверку и составляет аудиторское заключение, то есть несет персональную ответственность за качество своей работы. Следовательно, аудиторские организации должны создаваться в форме товарищества или на вере или полного товарищества, где участники помимо персональной ответственности несут и солидарно субсидиарную ответственность.

Необходимо отметить то, что Центральный Банк открыт к диалогу с аудиторским сообществом при проведении реформы аудита и решении проблемы некачественного аудита.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что несмотря на то, кто будет регулятором аудиторской отрасли, профессионалы и высококвалифицированные специалисты обязательно найдут себе применение. Изменения законодательства создают некоторые проблемы в развитии любого бизнеса, в том числе и аудита. Для решения возникающих вопросов нужны востребованные на рынке труда специалисты, у которых достаточно знаний и профессиональных компетенций. Реформирование законодательства заставит уйти с рынка аудиторов, готовых всегда выдавать «хорошее» заключение. Следовательно, вырастет престиж аудиторской профессии и восстановится доверие пользователей к аудиторскому мнению.

Однако не стоит забывать о том, что к реформированию нужно подходить ответственно и детально изучить нюансы для того, чтобы предвидеть все возможные последствия своих действий. В противном случае, непродуманные эксперименты на целых отраслях ставят их существование и развитие под угрозу.

Пристатейный библиографический список

1. Горячева В. Реформа длиною в год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/950042.html>.
2. Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 7 и 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» (в части уточнения положений о независимости и профессиональной этике)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=157982#0956257471581921>.
3. Проект «Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минфином России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=16345#008078610361553729>.
4. Министерство финансов Российской Федерации «Реестр аудиторских организаций по состоянию на 12 февраля 2019 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/reestr_audit/auditor_org/ (дата обращения: 15.02.2019).
5. Министерство финансов Российской Федерации «Реестр аудиторов по состоянию на 12 февраля 2019 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/reestr_audit/auditors/ (Дата обращения 15.02.2019).
6. Проект федерального закона № 273179-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ;n=164087#032623535487800837>.
7. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/e10238792447500445e2f7cb3f3a6d0f37c74402/.
8. Департамент информации СРО РСА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://org-rsa.ru/upload/FZ_vchastiutochneniyapolozheniyonezavisimosti.pdf.

² Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 7 и 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» (в части уточнения положений о независимости и профессиональной этике)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=157982#0956257471581921>.

АБДУЛЛАЕВ Дамир Абдуллаевич

соискатель кафедры глобальной энергетической политики и энергетической безопасности МГИМО (У) МИД России

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными проблемами перехода мирового экономического развития в сторону экологизации в контексте деятельности международных нефтегазовых компаний, которые вынуждены коррелировать свои экономические цели с современными вызовами общества для достижения конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: международные нефтегазовые корпорации, устойчивое развитие, экономическая безопасность, аварийные ситуации, эффективный мониторинг, акционеры, роялти, нефтяное проклятие, глобализация, внешняя среда, ПИИ, чистая энергия, углекислый газ, мировая нефтедобыча, инновационные технологии, потребности общества.

ABDULLAEV Damir Abdullaevich

Ph.D. Candidate, Department of Global Energy Policy and Energy Security, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow

STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN MAJOR PETROLEUM COMPANIES' ACTIVITY UNDER TRANSITION TO GREEN ECONOMY

The article deals with issues related to contemporary problems of the world economy transition to a green economy in the context of international hydrocarbon companies' activity which should correlate their own economic goals with current challenges for achieving competitive advantage.

Keywords: major petroleum companies, sustainable development, economic security, emergencies, effective monitoring, shareholders, royalty, oil curse, globalization, external environment, FDI, clean energy, carbon dioxide, global oil production, innovative technologies, social needs.

В наши дни устойчивое развитие становится одним из основных компонентов мировой экономики. Данный термин все больше находит свое отражение в финансовых отчетах международных нефтегазовых корпораций, управленческих стратегиях и современной литературе по бизнесу. Концепция устойчивого развития, с одной стороны, выступает в качестве одной из главных факторов, способствующих прогрессу в области достижения таких общественно значимых задач как защита природных ресурсов, а, с другой стороны, коренным образом противоречит интересам бизнеса и окружающей среды, где для достижения устойчивого развития приоритет будет отдан не экономическому росту, а соблюдению экологических нормативов, что вынуждает современные ТНК подходить более тщательно к выбору стратегий при проникновении на определенный рынок, где приходится находить баланс между собственными и общественными интересами.

По мере роста мировой экономики и увеличения человеческих потребностей нефть становится для глобального сообщества важнейшим стратегическим ресурсом, который способен найти важное применение во всех аспектах его деятельности. Выстраивание первоначального энергетического диалога между развитым регионом и последующего вовлечения развивающихся стран обособили транснационализацию деятельности крупнейших глобальных нефтегазовых корпораций, которые, находясь в поиске дополнительной экономической выгоды, зачастую действовали не в интересах стран-реципиентов.

Необходимо заметить, что существует тесная взаимосвязь между нефтегазовыми катастрофами и отсутствием устойчивой практики. За последние 30 лет прои-

зошло множество ужасных морских катастроф в мировом нефтегазовом секторе, виной которым зачастую является отсутствие надлежащего устойчивого управления в корпорациях. Так, примером одной из самых крупных промышленных катастроф Британии является пожар на нефтяной платформе Piper Alpha, в результате которого погибло 165 человек¹. Другим примером является взрыв 20 апреля 2010 года на нефтяной платформе Deepwater Horizon, управляемой корпорацией British Petroleum в Мексиканском заливе, который помимо гибели 11 человек привел к утечке нефти, по данным BP, в размере 1000 баррелей нефти, однако другие данные свидетельствуют о гораздо более высоких цифрах. Причины техногенной катастрофы расследуются и по сей день: первоначально корпорация предъявила претензии к собственнику буровой установки Transocean, который, в свою очередь, обвинил поставщика запчастей Cameron в производстве неисправного клапана. Другие обвинения общественности исходили в адрес либо самой компании, которая ценой собственной экономической выгоды и угрозы энергетической безопасности сокращала инвестиции в разработку скважины, либо в адрес государственных органов, в том числе Службы по управлению полезными ископаемыми, которая «штамповала» проекты бурения BP и не требовала от корпорации разработки соответствующего плана в случае возникновения аварийных ситуаций². Правитель-

- 1 Flin R., Slaven G., Stewart K. Emergency decision making in the offshore oil and gas industry // Human Factors. – 1996. – Т. 38. – № 2. – Р. 263.
- 2 Cherry M. A., Sneirson J. F. Beyond profit: Rethinking corporate social responsibility and greenwashing after the BP oil disaster // Tul. l. rev. – 2010. – Т. 85. – Р. 990.

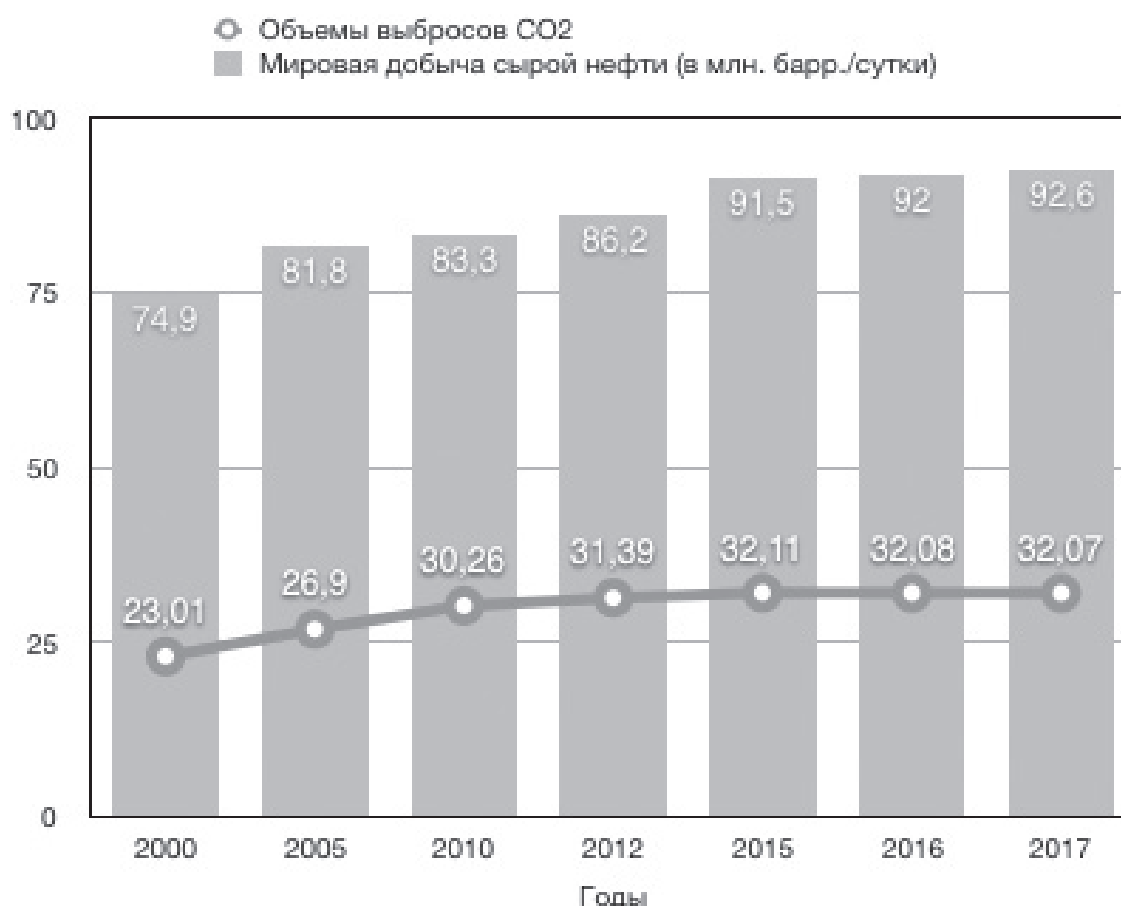

График 1. Корреляция динамики ежегодных выбросов CO2 в атмосферу (в гт) и мировой добычи нефти (в млн. барр./сутки)
 Источник: составлено автором по данным International Energy Agency.

ство США пересмотрело технологии разработки скважин, процедуры и правила бурения для снижения вероятности возникновения подобных ситуаций в будущем. Также американским правительством была произведена замена текущего контролирующего органа для обеспечения более эффективного мониторинга и соблюдения природоохранных норм при добыче энергоресурсов в море³.

В свете таких бедствий, связанных с техногенными катастрофами, компаниям, занимающимся разведкой углеводородов, необходимо следовать руководящим принципам устойчивого развития. В узком понимании устойчивость представляет собой деятельность по сохранению природных богатств, которые, в свою очередь, прямо или косвенно влияют на экологическое, экономическое и социальное благополучие общества. Учитывая, что компания несет долгосрочную ответственность перед акционерами, она должна быть в состоянии постоянно процветать, несмотря на изменения в отрасли, обществе и физической среде⁴.

На протяжении многих лет отношение добывающих отраслей к устойчивому развитию подвергалось сомнению. Деловая этика, которой придерживаются корпоративная и организационная структура стран-реципиентов, не вызывает доверия и ответственности

у общественности. Выплаты в виде роялти и огромных бонусов принимающим государствам, а также пренебрежительное отношение международных нефтегазовых компаний к окружающей среде поставили под угрозу существования мирового населения, которое зачастую находится в прямой зависимости от мелкого фермерства и рыболовства, являющиеся единственными источниками существования для многих регионов. Именно поэтому перед современными нефтегазовыми корпорациями становится задача по выстраиванию надлежащего управления в целях создания экологически рациональных методов работы.

В условиях расширения энергетического бизнеса нефтегазовая отрасль сталкивается со многими проблемами. Стабильная добыча углеводородов тесно коррелирует с проблемой устойчивого развития, поскольку персонал компаний, который как раз и осуществляет разведочные работы, подвержен высокому риску профессиональных заболеваний и травматизма на рабочих местах. Нефтяное проклятие, которое присуще большинству нефтедобывающим государствам, фактически не в состоянии поддерживать благосостояние населения и способствовать развитию человеческого капитала. Углеводородное богатство является своего рода препятствием на пути процветанию государства, что и выразилось в отрицательном отношении к деятельности крупнейших нефтегазовых компаний в форме национализационных процессов.

Если конец 20 в. – начало 21 в. может быть охарактеризован в качестве периода, когда были достигнуты ре-

3 International Energy Agency Data. Oil and the Environment. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/energyexplained/index.php?page=oil_environment (дата обращения: 31.03.2019).

4 Thomas L. W. et al. Strategic management and business policy globalization, innovation and sustainability, 2018. - P. 42.

кордные объемы импорта и экспорта прямых иностранных инвестиций, то в рамках последующего десятилетия основной формат мирового экономического развития сменился с быстро растущих темпов глобализации на менее интенсивные⁵, в котором основной акцент был сделан на экологизацию в контексте экономического роста для выявления и устранения отрицательных влияний предпринимательской деятельности на природные богатства. Смена экономического ориентира коснулась и нефтегазовую отрасль, корпорации которой вынуждены все больше ориентироваться не только на внутреннюю среду, но и внешнюю.

В свою очередь, цели на пути к устойчивому развитию для нефтегазовых компаний на современном этапе могут быть условно разделены на первостепенные и второстепенные. К первостепенным относятся: чистая вода и санитария, недорогостоящая и чистая энергия, индустриализация инновации и инфраструктура, ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем и экосистем суши, а также партнерство в интересах устойчивого развития. Данные цели представлены в ежегодных финансовых отчетах практически всех крупнейших нефтегазовых корпораций (BP, Royal Dutch Shell, Chevron и др.) и сведены к минимизации выбросов CO₂ в окружающую среду при использовании новейших зеленых технологий. Так, с 2015 года выбросы углекислого газа в атмосферу постепенно начали сокращаться при увеличении мировой суточной нефтедобычи на 1,1 млн. барр. (график 1).

Более того, в отчетностях компаний наблюдается повышенный интерес к разработке новейших инновационных технологий, которые способны увеличить предельный лимит извлечения традиционной нефти, начало диверсификации деятельности международных нефтегазовых корпораций в сторону ВИЭ (в частности, в ЕС), а также повышения безопасности на рабочих местах.

В условиях складывающихся современных тенденций развития мировой экономики стратегия устойчивого развития выступает в качестве конкурентного преимущества корпораций, осознающих свое влияние на окружающую среду, учитывающих требования и потребности общества, а также предоставляющих открытую информацию о своей деятельности. К таким компаниям, несомненно, относятся нефтегазовые корпорации, которые все в большей степени коррелируют свои экономические цели с экологической составляющей.

Пристатейный библиографический список

1. Булатов А. С. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник. – М.: КНОРУС, 2017.
2. Alibašić H. Sustainability and Resilience Planning for Local Governments: The Quadruple Bottom Line Strategy. – Springer, 2018.

3. Cameron P. D., Stanley M. C. Oil, Gas, and Mining: A sourcebook for understanding the extractive industries. – The World Bank, 2017.
4. Cherry M. A., Sneirson J. F. Beyond profit: Rethinking corporate social responsibility and greenwashing after the BP oil disaster // Tul. L. rev. – 2010. – Т. 85. – P. 990.
5. Downie C. Business Battles in the US Energy Sector: Lessons for a Clean Energy Transition. – Routledge, 2019.
6. Flin R., Slaven G., Stewart K. Emergency decision making in the offshore oil and gas industry // Human Factors. – 1996. – Т. 38. – № 2.
7. International Energy Agency Data. Oil and the Environment. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/energyexplained/index.php?page=oil_environment (дата обращения: 31.03.2019).
8. Thomas L. W. et al. Strategic management and business policy globalization, innovation and sustainability, 2018.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

⁵ Булатов А. С. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 28.

АНКОМА Принс

аспирант кафедры корпоративного управления и финансов, Новосибирский Государственный университет экономики и управления

ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Рассматривается государственная программа как инструмент публичного управления в Российской Федерации. Обсуждается и проводится сравнительный анализ Госпрограммы дорожного хозяйства Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: инновационное развитие, городской пассажирский транспорт, транспортная система, беспилотные автомобили, окружающая среда.

ANKOMA Prince

postgraduate student of Corporate governance and finance sub-faculty of the Novosibirsk State University of Economics and Management

INNOVATIVE INSTRUMENT IN PUBLIC MANAGEMENT IN THE AREA OF PASSENGER TRANSPORTATION BY ROAD TRANSPORT IN WORLD PRACTICE

The state program is considered as an instrument of public administration in the Russian Federation. A comparative analysis of the state program of the road sector of the Siberian Federal District is being discussed and conducted.

Keywords: innovative development, urban passenger transport, transport system, unmanned vehicles, environment.

Необходимость применения эффективного механизма в сфере пассажирских перевозок направлена на удовлетворение потребностей потребителей, а также снижение загрязнения окружающей среды при автомобилизации стран мира. На Парижской климатической конференции (COP 21 в декабре 2015 года) участники из 195 стран приняли первое в мире универсальное юридически обязывающее соглашение по глобальному климату. В соглашении излагается план действий по предотвращению опасного изменения климата, который ограничивает глобальное потепление до уровня ниже 2 °С.¹ Согласно данным федерального агентства по окружающей среде (УВА), около 70 городов Германии, включая Мюнхен и Кельн, зафиксировали средний уровень диоксида азота выше предельных уровней по стандартам Европейского Союза в 2017 году.²

Согласно исследованиям И. Н. Пугачева, переход 1 % пассажиров общественного транспорта на личный увеличивает интенсивность движения, и, следовательно, нагрузку на дорожную инфраструктуру на 10 %³. Но для того, чтобы общественный транспорт стал эффективным и прагматическим альтернативным личному транспорту, он должен иметь достаточно плотную сеть остановок, короткие интервалы движения и высокую скорость⁴.

Основными направлениями инновационной деятельности в сфере городского пассажирского транспорта являются:

1) создание и развитие управляющих информационно-навигационных систем на базе спутниковых;

2) создание и развитие интеллектуальной транспортной системы;

3) введение приоритетного проезда для наземного пассажирского транспорта в городских центрах⁵.

Экологическая осведомленность и тенденция к энергоэффективности, а также серьезные проблемы с перегрузками в городах привели к изменению парадигмы в автомобильном транспортном секторе.

Нужно отметить что, масштабы этого сдвига варьируются в зависимости от страны, но Германия является одной из самых передовых стран в данной области. Германия привносит большой опыт в инновационную деятельность в транспортном секторе и предоставляет обширную, эффективную и привлекательную региональную и городскую сеть пассажирских перевозок.

Германия сумела улучшить свою систему общественного транспорта за счет снижения издержек и повышения эффективности, сохраняя при этом обслуживание клиентов одним из главных приоритетов. Германия приписывала эти достижения, главным образом, недавним инновациям в области интеллектуальных технологий (ИТ): информация в режиме реального времени, доступная для пассажиров на большинстве станций и через электронные устройства, системы слежения за автобусами, оптимизирующие работу программные решения, а также инновационные приложения для продажи билетов.

Например, в г. Бремене (Германия) для того, чтобы привлечь владельцев автомобилей к общественному транспорту, приоритет использования автодорог, в первую очередь,

1 Paris Agreement. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/international/negotiations/paris_en (дата обращения: 10.03.2018).

2 German court rules cities can ban diesel cars to tackle pollution. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2018/feb/27/german-court-rules-cities-can-ban-diesel-cars-to-tackle-pollution> (дата обращения: 27.02.2018).

3 Пугачев И. Н. Организация движения автомобильного транспорта в городах: учеб. пособие. – Хабаровск, 2005. – 196 с.

4 Федоров В. А. Научный подход к проблеме развития систем городского пассажирского транспорта // Научный журнал «Молодой ученый». - № 8 (67). – 2014. - С. 624.

5 Инновации в перевозках пассажиров наземным транспортом. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zminut.ru/images/PDF/2016/23/innovatsii-v-perevozkakh-passazhirov.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).

Таблица 1. Обобщение некоторой инновационной деятельности в пассажирской перевозке в мировой практике

Город	Страна	Инновационный инструмент/деятельность	Применение инновационной деятельности в Российской экономику (индустрия пассажирской перевозки)
			Преимущества/комментарии
Бремен	Германия	- Установление аппаратов в автобусах, привязанных к аппаратам установленных на светофорах.	- Быстрый проход для общественного транспорта, удовлетворяющий потребность пассажиров.
Бремен	Германия	- Нормативный правовой акт, дающий право только общественным транспортом использовать трамвайные дороги.	- Снижение загрязнения путем привлечения водителей частных автомобилей на общественный транспорт, интенсивности движения на дорогах и износа дорожных инфраструктур. - Быстрый проход для общественного транспорта
Бремен	Германия	- разные абонементы (ежедневный, еженедельный, ежемесячный, семейный по выходным)	- Удобства для покупателей
Гуанчжоу	Китай	- Выделение отдельных полос для автобусов.	- Система давно эффективно работает в России
Ланьчжоу	Китай	- Строение двух параллельных платформ на одной остановке.	- Проект является особенным для строения дорог этого города. Проект может, не пройти в России
Пекин	Китай	- Беспилотные автомобили.	- Улучшение движения и условий окружающей среды. - Снижение количества дорожно-транспортных происшествий
Лондон	Великобритания	- Установление устройства «Eco-sped», регулирующего скорость водителя.	- Снижение количества дорожно-транспортных происшествий - Экономия топлива.

дается общественному транспорту, а не личным автомобилям. В этом городе на нескорых местах, на светофорах установлены аппараты. Также в автобусах установлены аппараты, которые устанавливают интерфейс (взаимодействуют) с аппаратами, установленными на светофорах. Когда автобус подъезжает к светофору, эти аппараты подают сигнал аппаратам, установленным на светофорах, и когда светофоры получают информацию от автобусов, если в тот время красный свет горит, то через несколько секунд (10-15 секунд) светофор переключается на зеленый свет, чтобы пропустить автобус быстрее, а где приоритет дается пешеходам, то у светофоров есть кнопка, когда пешеход нажимает на нее, то через 10 – 15 секунд светофор переключается на зеленый свет, чтобы пешеход мог пройти через дорогу. Также автобусы имеют право ездить на трамвайных дорожках, но личным автомобилям это запрещено.

Касательно билетов на пассажирский транспорт, существуют разные доступные и более удобные абонементы, например, ежедневный абонемент, еженедельный абонемент и ежемесячный абонемент. Также по выходным продается «Семейный билет» – один билет на четыре человека, то есть на двух взрослых, двух детей.

Система быстрого автобуса (BRT) открыта в 2010 году в г. Гуанчжоу (Китай). Система работает продуктивно, благодаря чему революционизирует восприятие пассажирской перевозки в КНР и Азии. По системе BRT выделяются отдельные полосы для автобусов. Это функционирует эффективно, решает проблему заторов на дорогах и загрязнения воздуха. BRT также дешевле и быстрее реализуются, чем проекты железных дорог или метро. Разработанная для удовлетворения потребностей большого объема транспорта в быстрорастущем городе, система в среднем переводит 850 000 пассажиров в день и

совершает максимальную пропускную способность порядка 28 000 пассажиров в час-пик на одно направление по состоянию на 2013 год, что выше, чем у большинства линий метро в мире. BRT интегрирован с другими видами транспорта в городе⁶.

Ланьчжоу – трехмиллионный город в северо-западном регионе КНР, открыл свою систему быстрого автобусного транзита (BRT) в конце декабря 2012 года. Вдохновленный внедрением BRT в Гуанчжоу, Ланьчжоу построил второй высокоскоростной автобусный транзит страны, в котором перевозилось 290 000 пассажиров в день. Разработанная система BRT включает в себя первую в мире концепцию разделенных остановок. Конструкция дорог такова, что автобусы, едущие в одном направлении, останавливаются по обеим сторонам платформы. В результате пропускная способность высока, а время в пути очень быстро⁷.

Помимо вышесказанных инноваций, в китайских городах открываются дороги для беспилотных автомобилей. Беспилотные автомобили могут значительно улучшить движение и условия окружающей среды. Согласно исследованиям «Boston Consulting Group» (BCG) широкое распространение автоматизированных транспортных средств может снизить количество автомобилей на улице на 60 %, выбросы авто-

6 How to Move Nearly 30,000 People per Hour Across a City. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://development.asia/case-study/how-move-nearly-30000-people-hour-across-city> (дата обращения: 06.03.2018).

7 Bringing Innovation to Bus Rapid Transit. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://development.asia/case-study/bringing-innovation-bus-rapid-transit> (дата обращения: 05.03.2018).

транспорта на 80 % и дорожно-транспортные происшествия на 90 %⁸.

Инновационная деятельность в Великобритании направлена на сокращение выброса газов и количества дорожно-транспортных происшествий. Технология, разработанная «Zeta Automotive» под названием «Econospeed» в Лондоне, работает, чтобы ограничивать способность водителя ускоряться чрезмерно, но обеспечивает полную мощность, когда и где это необходимо. Это означает, что автобус может сократить потребление топлива, его расход и количество выбросов углерода. Ранее в 2016 году премьер-министр Великобритании Тереза Май пообещала ратифицировать Парижское соглашение к концу 2016 года. Это означает сокращение выбросов углекислого газа на 57 % (относительно уровней 1990 года) к 2050 году. Автобусная промышленность играет жизненно важную роль в обеспечении того, чтобы Великобритания преследует эти обязательства⁹.

Все вышеизложенное говорит о важности преобразования в сфере предоставления услуг по перевозке пассажиров городским транспортом. Данные преобразования приводят к необходимости внедрения инновационных технологий в данной отрасли с целью повышения конкурентоспособности, повышения привлекательности городского пассажирского транспорта для населения и повышения результативности для предприятий, предоставляющих услуги по перевозке пассажиров.

Проанализировав инновационную деятельность в пассажирских перевозках в мировой практике и состоящие пассажирских перевозок автомобильным транспортом в городе Новосибирске, рекомендуем следующие инновации:

- установление аппаратов в автобусах, «интерфейсирующих» (привязанных) к аппаратам установленных на светофорах (Бременская технология), что даст приоритет общественному транспорту, его движение будет гораздо быстрее, что сделает его комфортным для пассажиров и привлекательным для частных инвесторов;

- внедрение разных абонементов (ежедневный, еженедельный, ежемесячный) для удобства покупателей;

- переоснащение общественных транспортных средств с устройством «Econospeed», чтобы экономить топливо, сократить выбросы углекислого газа и регулировать скорость водителей, что в свою очередь снизит дорожно-транспортные происшествия.

Пристатейный библиографический список

1. Пугачев, И. Н. Организация движения автомобильного транспорта в городах: учеб. пособие. – Хабаровск, 2005. – 196 с.
2. Федоров В. А. Научный подход к проблеме развития систем городского пассажирского транспорта // Научный журнал «Молодой ученый». - № 8 (67). – 2014. - С. 624.
3. Paris Agreement. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/international/negotiations/paris_en (дата обращения: 10.03.2018).
4. German court rules cities can ban diesel cars to tackle pollution. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2018/feb/27/german-court-rules-cities-can-ban-diesel-cars-to-tackle-pollution> (дата обращения: 27.02.2018).
5. Инновации в перевозках пассажиров наземным транспортом. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://3minut.ru/images/PDF/2016/23/innovatsii-v-perevozkakh-passazhirovo.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).
6. Energy-Efficient Transportation Systems – Moving Forward in the German and the U.S. Transportation Sector. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.masstransitmag.com/blog/11431328/energy-efficient-transportation-systems> (дата обращения: 02.03.2018).
7. How to Move Nearly 30,000 People per Hour Across a City. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://development.asia/case-study/how-move-nearly-30000-people-hour-across-city> (дата обращения: 06.03.2018).
8. Bringing Innovation to Bus Rapid Transit. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://development.asia/case-study/bringing-innovation-bus-rapid-transit> (дата обращения: 05.03.2018).
9. China Is Opening Up City Roads for Driverless Cars. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/the-download/609807/china-is-opening-up-city-roads-for-driverless-cars/> (дата обращения: 08.03.2018).
10. Hands off - Self driving cars in China. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.ckgsb.edu.cn/2016/11/21/technology/self-driving-cars-china/> (дата обращения: 08.03.2018).
11. Bus industry needs to accelerate innovation to save fuel – and to tackle climate change. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intelligenttransport.com/transport-articles/21147/bus-industry-innovation-climate-change/> (дата обращения: 10.03.2018).

8 China Is Opening Up City Roads for Driverless Cars. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/the-download/609807/china-is-opening-up-city-roads-for-driverless-cars/> (дата обращения: 08.03.2018). Hands off - Self driving cars in China. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knowledge.ckgsb.edu.cn/2016/11/21/technology/self-driving-cars-china/> (дата обращения: 08.03.2018).

9 Bus industry needs to accelerate innovation to save fuel – and to tackle climate change. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intelligenttransport.com/transport-articles/21147/bus-industry-innovation-climate-change/> (дата обращения: 10.03.2018).

БИРЮКОВА Вера Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗАРИПОВА Раушания Радиковна

магистрант гр. МЭК 15п-17 Уфимского государственного нефтяного технического университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К КОНЕЧНЫМ ПОТРЕБИТЕЛЯМ НЕФТЕПРОДУКТОВ

В статье выполнен сравнительный анализ программ лояльности нефтяных компаний ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Лукойл» по отношению к конечным потребителям нефтепродуктов на российском рынке. Показаны средние размеры экономии потребителей при покупке нефтепродуктов на АЗС различных компаний.

Ключевые слова: программа лояльности, потребители нефтепродуктов, нефтяная компания, выгода потребителя, АЗС.

BIRYUKOVA Vera Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ZARIPOVA Raushaniya Radikovna

magister student of the MEK 15n-17 group of the Ufa State Petroleum Technical University

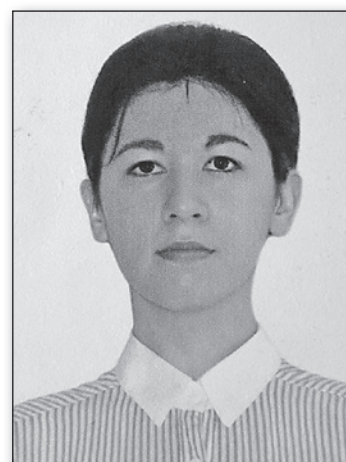
THE COMPARATIVE ANALYSIS OF PROGRAMS OF LOYALTY OF THE OIL COMPANIES IN RELATION TO END USERS OF OIL PRODUCTS

In article comparative analysis of programs of loyalty of the oil companies PJSC Rosneft, PJSC Gazprom Neft и PJSC Lukoil in relation to end users of oil products in the Russian market is made. The average amount of economy of consumers is shown upon purchase of oil products at gas station of various companies.

Keywords: loyalty program, consumers of oil products, oil company, benefit of the consumer, gas station.

Бирюкова В. В.

Зарипова Р. Р.

Современные нефтегазовые компании представляют собой компании вертикально-интегрированного типа, основными сегментами бизнеса которых являются разведка и добыча (сегмент Upstream) и сегмент нефтепереработки, сбыта и маркетинга нефтепродуктов (сегмент Downstream)¹. Актуальность статьи обусловлена тем, что реализованная в компании стратегия управления лояльностью клиентов в сегменте Downstream способствует повторному обращению клиента в компанию, покупке дополнительных продуктов или услуг^{2,3}. В то же время рекомендации и положительные отзывы клиентов о товаре или услуге могут значительно увеличить продажи⁴. Кроме того, компаниям гораздо проще и дешевле удерживать постоянных клиентов, чем привлекать новых⁵.

1 См. Макова М.М. Нефтегазовое товароведение и сбыт продуктов нефтегазопереработки: учебное пособие. Уфа: ООО «Монография», 2010. 64 с.

2 Буренина И.В., Бирюкова В.В., Котов Д.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 31.

3 Буренина И.В., Евтушенко Е.В., Котов Д.В., Батталова А.А., Бирюкова В.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А., Сайфуллина С.Ф., Тасмуханова А.Е., Захарова И.М. Формирование стратегических приоритетов развития топливно-энергетического и строительного комплексов Республики Башкортостан: теория и практика: монография. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 390 с.

4 Бирюкова В.В. Маркетинг: учебное пособие. Уфа: УГНТУ, 2010.

5 Бирюкова В.В. Устойчивость развития нефтяных компаний России // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 3. С. 92-98.

Наличие постоянных клиентов гарантирует компании стабильную прибыль⁶, обеспечивает конкурентоспособность и устойчивость развития, создает финансовые возможности для реализации инвестиционных проектов⁷.

Проведем сравнительный анализ программ лояльности таких нефтяных компаний как ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Лукойл», по отношению к конечным потребителям нефтепродуктов на российском рынке.

Компания ПАО «Лукойл» (2544 АЗС).

Программа лояльности для клиентов называется «Клуб ЛУКОЙЛ» и заключается в накоплении бонусных баллов на карту Клуба. Для участников доступно два вида бонусных карт: топливная карта Клуба, которой можно расплачиваться только на АЗС Лукойла, и банковские кобренд-карты, которыми можно оплачивать покупки и накапливать бонусы и в других местах. Механика накопления бонусов: за каждые 50 рублей от суммы покупки на карту начисляется 1 балл. При этом ограничений на оплату нет: бонусами можно расплачиваться как полностью, при достижении необходимой суммы, так и частично. Лояльные клиенты, участники Клуба, получают финансовые привилегии: скидки, право на участие в

6 Буренина И.В., Евтушенко Е.В., Котов Д.В., Батталова А.А., Бирюкова В.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А., Сайфуллина С.Ф., Тасмуханова А.Е., Захарова И.М. Формирование стратегических приоритетов развития топливно-энергетического и строительного комплексов Республики Башкортостан: теория и практика: монография. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 390 с.

7 Низамова Г.З., Гайфуллина М.М., Бакулина Д.С. Оценка влияния факторов на эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 460-461.

специальных акциях и дополнительные баллы. В Компании действует мобильное приложение «АЗС-Локатор».

Основные функции приложения: 1) карта расположения АЗС с возможностью построения маршрута до нужной станции; 2) прогнозирование количества баллов, накопленных в результате поездки; 3) получение подробной информации о выбранной АЗС (адрес; актуальные виды торгуемых топлив, способы оплаты, услуги, текущие акции, статус, а также график работы); 4) доступ в Личный кабинет участника и управление бонусным счетом; 5) интеграция с социальными сетями и возможность чекина на АЗС; 6) создание списка «избранных» станций.

Компания ПАО «Газпром нефть» (1347 АЗС).

Программа лояльности компании «Нам по пути» основана на накоплении бонусных баллов за покупку на специальную карту. Приобрести ее можно на одной из АЗС Газпромнефти за 199 руб. (возможно оформление банковской кобренд-карты от Газпромбанка). Бонусы зачисляются не сразу: для активации карты надо совершить первую покупку, затем отправить указанный код по номеру оператора (клиент автоматически подписывается на рекламную рассылку, отписаться от которой можно лишь дополнительным SMS). В программе существует три статуса участника: Серебряный, Золотой и Платиновый.

«Серебряный» статус присваивается всем новым участникам программы и включает в себя начисление 3 баллов за каждые 100 рублей от суммы покупки. Участник остается «Серебряным» при сумме покупки в месяц менее чем на 5999,99 руб. «Золотой» статус присваивается при достижении суммы покупок от 6000 до 11999,99 руб. за месяц и включает в себя начисление 4 баллов за каждые 100 рублей от суммы покупки. «Платиновый статус» присваивается уже при покупках на сумму более 12000 руб. за месяц и включает начисление 5 баллов за каждый 100 рублей от суммы покупки. У программы есть и ряд ограничений:

– максимально возможное количество бонусов хранимое на карте – 60 000 бонусов;

– если клиент не предъявляет карту по программе лояльности в течение трех лет, то накопленные бонусы автоматически аннулируются.

Баллы списываются по курсу: 1 балл = 1 рубль.

Основной инструмент стимулирования - финансовые привилегии: получение скидки на товар или услугу, частичная или полная оплата бонусами.

Есть и ограничение: АИИ-80, КПП и некоторые акционные товары не участвуют в программе лояльности, поэтому оплатить их бонусами нельзя.

У компании есть мобильное приложение «Сеть АЗС Газпромнефть». Основные функции приложения: 1) контроль за бонусным балансом и статусом карты лояльности, включая управление бонусным счетом карты, детализация расходов в подробном списке покупок и самостоятельную блокировку и разблокировку карты лояльности; 2) карта АЗС с возможностью проложения маршрута к необходимой заправке; 3) просмотр детальной информации о каждой АЗС (адрес, расстояние до АЗС от текущего местоположения, виды реализуемых товаров и услуг, карта проезда); 4) информирование об актуальных промоакциях и событиях ПАО «Газпром нефти».

Компания ПАО «Роснефть» (2962 АЗС).

Программа лояльности компании для клиентов называется «Семейная команда». Суть программы - в накоплении бонусов на групповую топливную карту: комплект из трех таких карт выдается бесплатно при совершении любой покупки на любой из заправок сетей АЗС «Роснефть» или «ТНК». Все карты привязаны к единому бонусному счету и активируются на накопление автоматически с первой же покупки. Есть основная карта имеет банковский функционал (Всероссийский банк развития регионов и Дальневосточный банк) и две дополнительные – бонусные для друзей или членов семьи клиента. Помогать копить бонусные баллы могут даже те, кто не водит автомобиль, а просто совершает покупки на АЗС. Баллы начисляются при совершении покупок в сетях АЗС «Роснефть» и «ТНК», а также у партнеров программы. Курс начисления в сетях АЗС:

– 1 балл за 2 литра топлива;

– 1 балл за 20 рублей при оплате других покупок.

В отличие от других сетей, ПАО «Роснефть» пытается стимулировать клиентов к большему потреблению топлива, поэтому делает упор именно на количество литров.

При оплате кобренд-картами клиент может получать дополнительные баллы:

- 1 балл за каждые 200 рублей при оплате основной картой;
- 100 баллов за прохождение банковской идентификации.

Баллы списываются по курсу: 1 балл = 1 рубль. Привилегии для членов программы только финансовые: оплатить баллами можно до 100 % стоимости покупки, также есть возможность получать персональные скидки и специальные предложения.

У Компании существует мобильное приложение «АЗС Роснефть». Основные возможности приложения: 1) карта расположения АЗС «Роснефть» с возможностью построения маршрута; 2) информирование о ценах на топливо «Роснефть», текущих акциях и спецпредложениях, а также партнерах программы; 3) управление бонусным балансом посредством Личного кабинета; 4) связь с оператором горячей линии «Роснефть».

Расчеты выгоды от программы лояльности для конечных потребителей произведены из расчета того, что в среднем человек совершает 1 заправку в неделю на 50 л⁸.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать выводы, что программы лояльности нефтяных компаний к конечным потребителям нефтепродуктов на российском рынке в целом похожие. Компании предпочитают классическую бонусно-накопительную систему за счет привязки бонусного счета к карте участника и дальнейшей конвертации баллов в рубли при покупке.

Пристатейный библиографический список

1. Бабенко А.А. Анализ различных методов оценки потребительской лояльности // Вопросы экономики и управления. 2016. № 1 (3). С. 36-39.
2. Бирюкова В.В. Маркетинг: учебное пособие. Уфа: УГНТУ, 2010.
3. Бирюкова В.В. Устойчивость развития нефтяных компаний России // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 3. С. 92-98.
4. Буренина И.В., Бирюкова В.В., Котов Д.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 31.
5. Буренина И.В., Евтушенко Е.В., Котов Д.В., Батталова А.А., Бирюкова В.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А., Сайфуллина С.Ф., Тасмуханова А.Е., Захарова И.М. Формирование стратегических приоритетов развития топливно-энергетического и строительного комплексов Республики Башкортостан: теория и практика: монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 390 с.
6. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М., Бакулина Д.С. Оценка влияния факторов на эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 460-461.
7. Низамова Г.З., Железова А.В. Методические подходы к выбору стратегических направлений инвестирования // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2013. № 4. С. 398-414. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogbus.ru/issues/5_2017/ogbus_5_2017_p206-226_GayfullinaMM_ru.pdf
8. Хуснуллина Г.З., Макова М.М. Повышение эффективности инвестиционной деятельности предприятий. – Уфа: Издательство УГНТУ, 2007. 161 с.
9. Burenina I., Evtushenko E., Kotov D., Battalova A., Gaifullina M., Gamilova D. Integral Assessment of the Development of Russia's Chemical Industry // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. V. 8, n. 5. p. 1075-1085.
10. Gayfullina M.M., Nizamova G.Z., Musina D.R., Alexandrova O.A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. Vol. 38. Pp. 185-190.
- 8 Макова М.М. Нефтегазовое товароведение и сбыт продуктов нефтегазопереработки: учебное пособие. Уфа: ООО «Монография», 2010. 64 с.

ЗАРЕЦКИЙ Алексей Андреевич

разработчик компьютерно-ориентированных технологий, Московский государственный университет

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ РАЗРАБОТКИ SCRUM И AGILE НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Разработка любого продукта происходит в соответствии с теми или иными стандартами или рекомендациями. Процесс разработки программного обеспечения тоже должен быть стандартизирован. Для этого используются различные подходы, так называемые методологии управления проектами.

В данной статье рассмотрена наиболее популярная на сегодняшний день методология Agile, которая использует итеративную разработку и ориентирована на постоянный контакт между разработчиками и заказчиками.

Существуют методологии, которые используют принципы Agile-манифеста в качестве основы, одной из них является Scrum. Scrum описывает структуру управления процессом разработки, необходимые действия и процессы, а также роли конкретных сотрудников.

Так как Scrum в современном виде использует ключевые особенности Agile, необходимо отличать эти два подхода, не смотря на то, что сравнивать их между собой не совсем корректно.

Ключевые слова: Scrum, Agile, разработка продукта, итеративная разработка, командная работа.

ZARETSKIY Aleksey Andreevich

computer-oriented technology developer, Moscow State University

KEY FEATURES OF USING THE PRINCIPLES OF SCRUM AND AGILE DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

The development of any product occurs in accordance with one or other standards or recommendations. The software development process should also be standardized. For this purpose, various approaches are used, the so-called project management methodologies.

This article describes the most popular Agile methodology to date, which uses iterative development and is focused on constant contact between developers and customers.

There are methodologies that use the principles of the Agile manifest as a basis, one of them being Scrum.

Scrum describes the structure of managing the development process, the necessary actions and processes, and the roles of specific employees.

Since Scrum in its modern form uses the key features of Agile, it is necessary to distinguish these two approaches, despite the fact that comparing them with each other is not entirely correct.

Keywords: Scrum, Agile, product development, iterative development, teamwork.

В процессе разработки программного обеспечения современные компании используют различные методологии управления проектами, которые позволяют создавать более качественный продукт. Одними из наиболее распространенных методологий являются Agile и Scrum, который является фреймворком Agile, то есть построен на тех же принципах, но есть и существенные отличия. Рассмотрим их более подробно.

Agile-философия основанная на четырех ценностях, которые описаны в Agile-манифесте:

- люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов;
- работающий продукт важнее исчерпывающей документации;
- сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта;
- готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану¹.

Agile – это методология разработки программного обеспечения и управления проектами, ориентированная на не-

большие группы, на людей, выполняющих работу, на их взаимодействие за счет увеличения количества общения между участниками команды и уменьшения объема различной документации.

В то время как многие традиционные методологии управления проектами ориентированы на последовательную разработку, Agile способствует гибкости, быстрому принятию решений по необходимым изменениям и частому тестированию результатов. Подобный подход требует тесного сотрудничества как внутри команды разработчиков, так и с заказчиками программного обеспечения, что способствует быстрому принятию различных изменений.

Разработка программного обеспечения в Agile ведется короткими циклами, называемыми итерациями спринтами. Каждый спринт содержит следующие этапы: планирование, анализ требований, разработка проекта, непосредственно программирование, тестирование и обязательно документирование.

В конце каждого спринта полученные результаты оцениваются и определяются следующие шаги. Этот итеративный процесс обеспечивает постепенный прогресс и оставляет возможность для быстрого реагирова-

¹ Manifesto for agile software development. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://agilemanifesto.org/> (дата обращения: 15.03.2019).

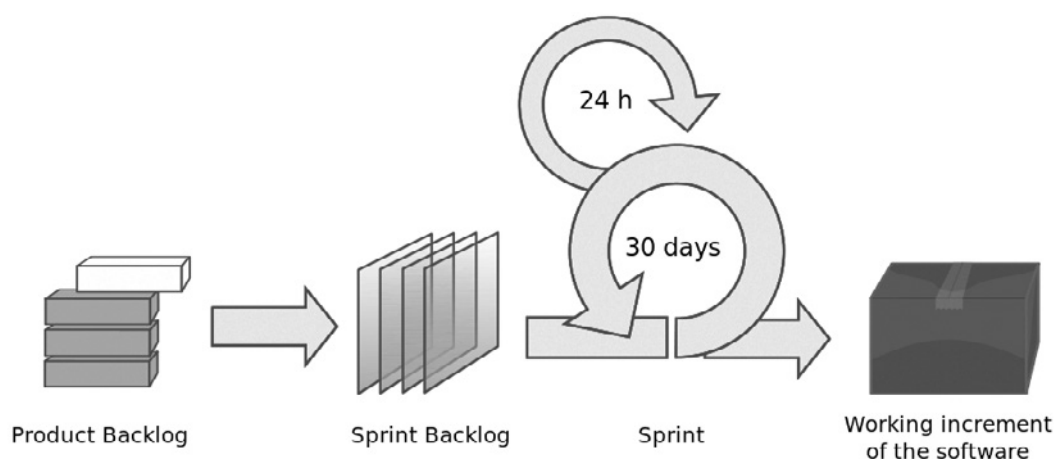

Рисунок 1. Схема спринта в Scrum.

ния на необходимые изменения в течение всего цикла разработки.

В отличие от традиционных процессов управления проектами, Agile-методология признает, что все необходимые требования могут быть не описаны детально в начале проекта и что изменения могут происходить на протяжении всего процесса разработки программного обеспечения.

Для наглядности в Agile-методологиях большую роль играют доски: настенные или представленные в электронном виде. Оба типа дают возможность легко воспринимать информацию всем членам команды в целом, что крайне важно при отсутствии единого руководителя, так как подобная роль отсутствует Agile-философии. На досках описаны этапы, которые должна пройти каждая задача: от «To do» до «Done».

Scrum представляет собой дальнейшее развитие тех идей, которые изложены в Agile-манифесте.

Основные принципы Scrum описаны в The Scrum Guide². Это документ, который является официальным описанием Scrum от его создателей.

Под каждый проект, который будет идти по методологии Scrum, подбирается набор специалистов из разных областей, обычно это 7-9 человек. К созданной команде добавляются еще два важных участника: владелец продукта и Scrum-мастер. Владелец продукта является соединяющим звеном между командой и заказчиком. Он не является руководителем команды, в его обязанности входит отслеживание результатов, а также постоянная связь с клиентом. Владелец продукта выдает команде рабочие задачи (Product Backlog), которые отсортированы в порядке значимости или срочности.

Scrum-мастер призван помогать организовать сам процесс разработки: назначает и проводит встречи, которые в данной методологии называются митингами, решает различные проблемы, мотивирует всю команду разработчиков, а также следит за тем, чтобы принципы Scrum соблюдались.

Первым и основным пунктом в процессах можно назвать то, что весь процесс делится на равные промежутки

времени – спринты, длительностью в среднем от 1 до 3 недель, но не более 30 дней. Продолжительность итерации зависит от команды и сложности спринта. Спринты часто сравнивают между собой, с целью повышения эффективности работы.

Таким образом, в результате спринта Product Backlog преобразуется в работающее программное обеспечение (стоит отметить, что владелец продукта и Scrum-мастер не могут указывать команде каким именно образом это делать). Схематично процесс показан на рисунке 1.

Перед началом каждого спринта выносятся задачи (Backlog) на предстоящий спринт (Sprint Planning Meeting) на котором формируются цели спринта и распределяются роли.

Ежедневно в одно и то же время проводятся короткие совещания (Daily Scrum and Sprint Execution Meeting), на которых обговариваются прошедший день, достигнутые результаты, возникшие проблемы, а также принимаются необходимые изменения.

Сразу по завершению спринта проводится совещание по анализу результатов (Sprint Review Meeting). На этом совещании владельцу продукта предоставляют для ознакомления работающие модули программного обеспечения.

После этого проводится ретроспективное совещание (Sprint Retrospective Meeting) на котором обсуждается весь процесс разработки в целом, а также определяются области для улучшения. По результатам этого совещания в командах могут происходить изменения: люди могут переходить из команды в команду для участия в других проектах, в крайних случаях проект могут начать с нуля либо вообще отказаться от дальнейшей разработки.

Также должно проводиться совещание по уточнению задач на следующий спринт (Backlog Refinement Meeting). В процессе этого совещания определяется количество задач, выносятся предложения на следующий спринт.

Эффективность в Scrum измеряется временем, за которое карточка из To do перешла в Done. Чем это время меньше, тем лучше. Если же какая-либо задача требует больше времени, чем остальные, то необходимо реагировать и принимать действия по оптимизации работы. Scrum хорошо подходит для самоорганизующейся команды разработчиков,

² The home of scrum. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.scrum.org/resources/scrums-guide> (дата обращения: 15.03.2019).

которая может самостоятельно управлять процессом создания программного продукта.

Таким образом, Agile и Scrum, на первый взгляд, очень сильно похожи. Но стоит отметить, что не надо сравнивать Agile и Scrum напрямую.

Ключевое отличие состоит в том, что Agile – это философия, набор ключевых принципов, которые задают вектор разработки программного обеспечения. Scrum задает структуру процесса создания необходимого продукта.

Выделим три наиболее явных момента, которые позволяют увидеть разницу между этими методологиями.

Первое отличие заключается в том, что Agile не предъявляет каких-либо требований по разделению ролей внутри команды разработчиков или по тому, какие именно сотрудники нужны в команде. Условно говоря, вся команда может состоять лишь из тестировщиков, и это никак не противоречит принципам Agile.

Scrum же требует универсальную команду с жестким разделением ролей – development Teams are cross-functional, with all of the skills as a team necessary to create a product Increment³. Логика требований в том, что если для выпуска конечного продукта команде нужен будет программист Python и дизайнер, то их необходимо пригласить в команду.

Следующее отличие заключается в количестве совещаний – митингов. Agile не требует каких-то определенных встреч. Все переговоры и обсуждения проводятся в процессе разработки, либо в конце спринта.

Scrum же требует проводить пять разных видов совещаний, в которых должна участвовать практически вся команда. Обычно подобные совещания длятся около 5-10 часов в неделю, но их необходимо проводить для полноценного функционирования методологии, как это описано в The Scrum Guide – Scrum's roles, artifacts, events, and rules are immutable and although implementing only parts of Scrum is possible, the result is not Scrum⁴.

Третье отличие заключается в составе ролей. В Agile есть команда разработчиков и владелец продукта (в принципах Agile он назван спонсором). Методология Scrum требует участия Scrum-мастера, который должен учить команду работать в рамках методологии.

Стоит отметить, что, так как Scrum не предполагает наличия единого руководителя, то возникшие проблемы должны решать вся команда в полном составе. Тоже самое относится к ошибкам и отставаниям – виноват не конкретный сотрудник, а вся команда.⁵

Таким образом, в компании нельзя внедрить Agile, в любом случае необходимо будет выбрать какую-либо методологию, которая базируется на философии и принципах Agile-манифеста, но более конкретно описывает каждое действие команды или процессы разработки.

Пристатейный библиографический список

1. Ошибки при работе по Scrum и как их исправить. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dev.by/news/oshibki-pri-rabote-po-scrum-i-kak-ih-ispravit> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Manifesto for agile software development. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://agilemanifesto.org/> (дата обращения: 15.03.2019).
3. The home of scrum. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.scrum.org/resources/scrum-guide> (дата обращения: 15.03.2019).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

3 The home of scrum. - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.scrum.org/resources/scrum-guide> (дата обращения: 15.03.2019).

4 The home of scrum. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.scrum.org/resources/scrum-guide> (дата обращения: 15.03.2019).

5 Ошибки при работе по Scrum и как их исправить. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dev.by/news/oshibki-pri-rabote-po-scrum-i-kak-ih-ispravit> (дата обращения: 15.03.2019).

ДОБРОВСКАЯ Наталья Алексеевна

аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета

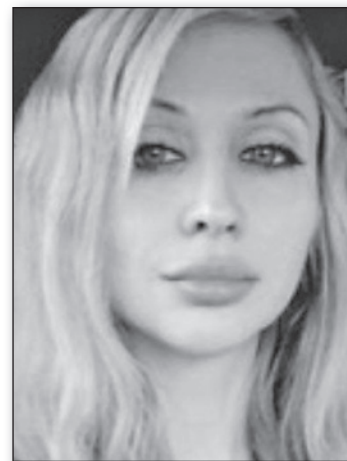
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ МЕДИКО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Принятые меры по импортозамещению в реальном секторе экономики охватили многие её отрасли. К отраслям, имеющим приоритетное значение в обеспечении национальной безопасности, относится медико-инструментальная промышленность. В статье рассматриваются мировые тенденции в развитии медико-инструментальной промышленности. Охарактеризованы основные проблемы российской медико-инструментальной индустрии и направления их решения.

Ключевые слова: медико-инструментальная промышленность, Россия, зарубежные страны, состояние, тенденции.

DOBROVSKAYA Natalya Alekseevna

postgraduate student of the St. Petersburg State University of Economics

Добровская Н. А.

STATE OF DEVELOPMENT OF MEDICAL AND INSTRUMENTAL INDUSTRY

The measures taken to import substitution in the real sector of the economy covered many of its branches. The priority sectors in ensuring national security include the medical and instrumental industry. The article discusses the global trends in the development of the medical and instrumental industry. The main problems of the Russian medical and instrumental industry and the ways of their solution are characterized.

Keywords: medical instrument industry, Russia, foreign countries, state, trends.

Существенно изменившиеся геоэкономические условия стали причиной новых вызовов перед российской экономикой и отдельными отраслями промышленности. Высокая зависимость от иностранной продукции особенно критична в отраслях, имеющих приоритетное значение для обеспечения национальной и экономической безопасности. Медико-инструментальная промышленность объединяет совокупность экономических и организационных отношений, связанных с производством и потреблением медицинского оборудования и техники на внутренних и внешних рынках сбыта¹.

Определение перспектив и направлений развития предприятий любой отрасли требует проведения макроэкономического анализа, изучения условий и факторов внешнего свойства. Состояние развития медико-инструментальной промышленности определяется:

1) Влиянием на данную отрасль тенденций и факторов политического, правового, экономического, социального и технологического значения, характеризующих внешние условия ее развития. Такие условия и факторы проявляют себя условно «извне», то есть когда развитие медико-инструментальной промышленности происходит под влиянием условий и факторов, формирующихся на международном уровне и исходящих из зарубежных стран. Кроме того, названные факторы и условия проявляют себя на национальном уровне. В совокупности проявления влияний международного, зарубежных и национальных факторов и условий определяет состояние медико-инструментальной промышленности.

2) Количественными параметрами устройства медико-инструментальной промышленности, характеризующими

её как самостоятельную индустрию: объемы спроса и предложения, экспорта и импорта медико-инструментальной продукции, объемы государственного участия в развитии данной индустрии и других количественных параметрах.

Говоря о степени изученности вопроса, можно отметить, что состояние и особенности развития медико-инструментальной промышленности являются предметом исследований представителей науки и специализированных организаций. С этой точки зрения все исследования состояния развития медико-инструментальной промышленности можно разделить на несколько групп:

1. Исследования, имевшие преимущественно теоретические цели и проведенные представителями науки: А.В. Виленского, Е.Н. Лозовой, А.И. Деханова², С.Д. Вдовиной³, М.И. Дятловой⁴, И.Е. Колосова⁵, Д.В. Салий⁶, А.Е. Ягунова⁷ и др.

2 Виленский А.В., Лозовая Е.Н., Деханова А.И. Перспективы медико-технической индустрии: мировые тенденции // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. - 2015. - № 6. - С. 12-23.

3 Вдовина С.Д. Развитие регионального рынка медицинской техники: автореферат дис. ... канд.экон. наук: 08.00.05. - Казань, 2012. - 26 с.

4 Дятлова М.И. Перспективы продвижения российских медицинских изделий на международных рынках // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. - 2016. - № 1 (9). - С. 52-57.

5 Колосов И.Е. Разработка инструментария формирования инновационной среды предприятий по производству медицинских изделий: дис. ... канд.экон. наук: 08.00.05. - Нижний Новгород, 2012. - 139 с.

6 Салий Д.В. Разработка и реализация стратегий фирм на рынке медицинской техники: дис.... канд. экон. наук: 08.00.05. - Новосибирск, 2003. - 155 с.

7 Ягунов А.Е. Формирование стратегии развития предприятий медико-инструментальной промышленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Нижний Новгород, 2004. - 152 с.

1 Добровская Н.А., Тихонова М.В. Оценка потенциала стратегического развития российской медико-инструментальной индустрии // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-3. - С. 114.

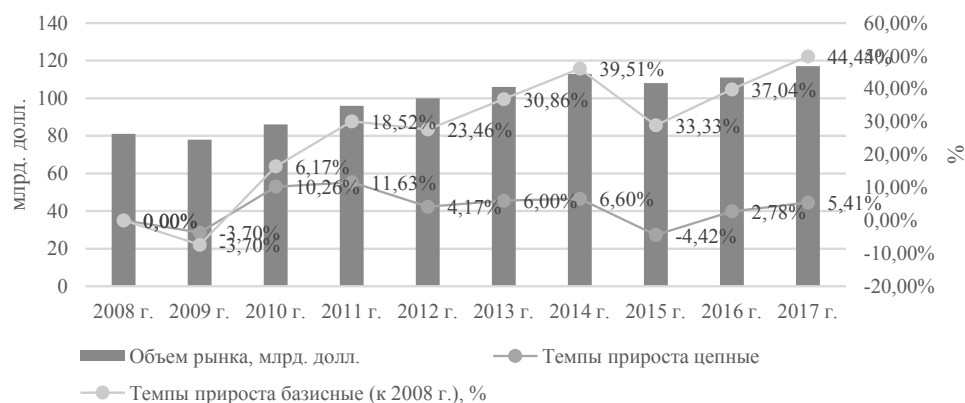

Рисунок 1. Динамические показатели мирового рынка медицинского оборудования, 2008-2017 гг.

Источник: на основе данных МНИАП

2. Исследования, проведенные коммерческими организациями, специализирующимися на изучении состояния медико-инструментальной промышленности: Делойт («Deloitte»)⁸, Discover research group⁹, Tebiz Group¹⁰ и др.

3. Результаты анализа состояния медико-инструментальной индустрии, проведенные государственными организациями или для таких организаций: Правительство Российской Федерации¹¹, Минпромторг России¹², Агентство промышленного развития города Москвы¹³ и др.

Состояние медико-инструментальной промышленности на внутреннем уровне напрямую связано с мировыми тенденциями в развитии системы здравоохранения, целями, которые ставит мировое сообщество по обеспечению здоровья населения. Среди многочисленных тенденций и условий, оказывающих влияние на состояние мировой медико-инструментальной индустрии, можем назвать следующие:

- стремление мирового сообщества и стран снизить показатели заболеваемости и смертности населения;
- стремление повысить качество и комфортность медицинского обслуживания платного и бесплатного;
- повышение охвата в оказании медицинской помощи и медицинских услуг;

8 Прогноз развития мировой отрасли здравоохранения в 2019 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/life-sciences-and-healthcare/articles/global-health-care-sector-outlook.html> (дата обращения: 02.03.2019 г.).

9 Анализ рынка Медицинская промышленность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drgroup.ru/promyshlennost-obrabatuyayushchaya-65/medicinskaja-promyshlennost-81.html> (дата обращения: 02.03.2019 г.).

10 Рынок медицинской техники в России - 2019. Показатели и прогнозы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tebiz.ru/> (дата обращения: 02.03.2019 г.).

11 Фармацевтическая и медицинская промышленность: некоторые важные результаты и показатели 2016 года. / Правительство Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/27213/> (дата обращения: 06.03.2019 г.).

12 Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы / Минпромторг России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf (дата обращения: 06.03.2019 г.).

13 Обзор состояния отрасли производства медицинских изделий и оборудования России и города Москвы / Агентство промышленного развития города Москвы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apr.mos.ru/files/analytics/170927%20Отраслевое%20освещение%20по%20отрасли%20производства%20медицинских%20изделий.%20Отчет.pdf> (дата обращения: 05.03.2019 г.).

– обеспечение стран в достижении целей и показателей устойчивого развития в части здравоохранения;

– увеличение общих расходов на здравоохранение на душу населения в странах мира;

– повышение степени инновационности решений в медико-санитарном обслуживании населения стран мира и другие тенденции¹⁴.

Мировая медико-инструментальная индустрия удовлетворяет потребности и запросы сферы здравоохранения стран мира. В этом смысле тенденции мировой медико-инструментальной индустрии коррелируют с приведенными выше факторами и условиями развития системы здравоохранения стран мира.

Объемы производства на мировом рынке медико-инструментальной промышленности прямо коррелируют со спросом на медико-инструментальную продукцию, которая образует мировой рынок медицинского оборудования и техники. По данным специализированных исследований, в последние годы рынок медицинского оборудования показывал только положительные показатели динамики (рисунок 1). В 2017 году объем потребления (покупок) медицинского оборудования в мире превысил 117 млрд. долл.¹⁵ По данным других исследований, рынок оборудования медицинского назначения в 2017 г. составил 403 млрд. долл.¹⁶

Среди основных трендов в развитии мировой медико-инструментальной промышленности – увеличение объемов производства высокотехнологичной продукции и доли этой группы в производстве медицинской техники и оборудования. В частности, уже развитые высокотехнологичные сегменты ядерно-магнитно-резонансного диагностического оборудования, лазерных технологий, оборудования для радиационной терапии, дополняются новыми разработками: технологиями искусственного интеллекта для проведения диагностических процедур, внедрением робототехнических систем ухода за больными; производством бионических протезов, управляемых от нервной сети пациента; использова-

14 World Health Statistics 2018 / World Health Organization. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/272596/9789241565585-eng.pdf?ua=1> (дата обращения: 24.02.2019 г.).

15 IT-технологии: рынок медицинского оборудования / МНИАП. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мниап.пф/analytics/IT-tehnologii-rynok-medicinskogo-oborudovania/> (дата обращения: 22.02.2019 г.).

16 Дятлова М.И. Перспективы продвижения российских медицинских изделий на международных рынках // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. - 2016. - № 1 (9). - С. 52-57.

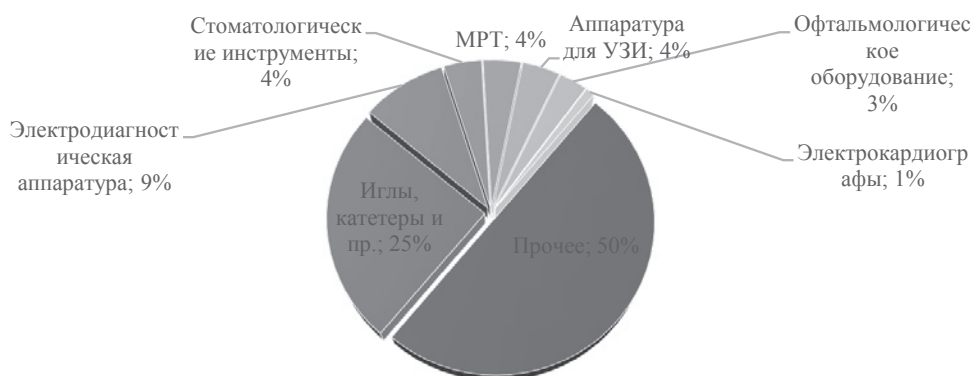

Рисунок 2. Структура мирового рынка медицинского оборудования, %
Источник: на основе данных МНИАП

Рисунок 3. Динамика объемов производства медицинских изделий в России в 2007-2017 гг., %
Источник: на основе данных специализированных компаний (Deloitte, Discover research group, Tebiz Group)

нием технологий 3D-печати при создании индивидуальных протезов, ортезов и др. Тенденция к увеличению доли высокотехнологичного, инновационного медицинского оборудования и медицинской техники должна учитываться в деятельности российских предприятий. В частности, требуется внесение изменений в долгосрочные стратегии развития, формирование инновационных механизмов развития в длительной перспективе.

Структура мирового потребления продукции медико-технической промышленности характеризуется преобладанием инструментов и вспомогательных материалов (рисунок 2). Другим крупным сегментом является диагностическое оборудование.

С точки зрения географического распределения мировой медико-инструментальной индустрии, можно выделить страны, производственные компании которых обладают явными конкурентными преимуществами перед остальными, что позволяет таким странам быть лидерами мировой медико-инструментальной промышленности. Основными факторами лидерства таких стран являются: эффективная правовая база, стимулирующая производство медицинской техники и оборудования, развитие высокотехнологичных производств; сложившиеся традиции осуществления коммерческой деятельности, в том числе реализации долгосрочных стратегий, реализации маркетинговых технологий, экономическая поддержка государством инициатив крупного бизнеса, налаженные международные связи стран и возможности беспрепятственного выхода на зарубежные рынки. Лидерами мировой медико-инструментальной промышленности являются США, Германия, Голландия, ряд других стран ЕС.

Производство и потребление медицинского оборудования и техники в России является одним из неотъемлемых географических сегментов мировой медико-инструментальной индустрии. Медико-инструментальная промышленность России имеет характерные особенности, определяющие

специфику устройства рассматриваемой отрасли экономики.

Одним из главных противоречий медико-инструментальной индустрии России является тот факт, что при значительной емкости внутреннего рынка, наличии кадрового потенциала и инвестиционных ресурсов для создания высокотехнологичных производств, страна всё ещё импортирует существенные объемы медицинской техники и оборудования. Объемы экспорта при этом незначительны.

Основным источником развития российского производства медицинской техники и оборудования являются проекты, финансируемые государством. Такие проекты реализуются в рамках политики импортозамещения, объединяя более 200 предприятий отрасли. Согласно планам Правительства РФ, реализация таких проектов позволит увеличить долю российской медицинской техники до 50 % к 2020 г.¹⁷

В последние годы объемы производства медицинской техники в России растут (рисунок 3).

Объемы производства изделий медицинского назначения в России в 2017 г. превысили 54,9 млрд. руб. Несмотря на позитивную динамику, действующих в России мощностей недостаточно для удовлетворения внутреннего спроса на медицинскую технику и оборудование. Объемы потребления медицинской техники и оборудования более чем в 5 раз выше объемов производства, таким образом, около 80 % спроса на внутреннем рынке всё ещё удовлетворяется за счёт поставок медико-инструментальной продукции из зарубежных стран.

Таким образом, в сложившихся условиях возникает необходимость проведения комплексной, планомерной

17 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70644070/> (дата обращения: 24.02.2019 г.).

работы, охватывающей все уровни функционирования медико-инструментальной промышленности. В дополнение к принятой профильной государственной программе требуется разработать программы, адаптированные к территориальным особенностям развития отрасли, в том числе учитывающие потенциал и потребности отдельных регионов. Важно также внедрение научно обоснованных мер стратегического управления развитием предприятий медико-инструментальной промышленности.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70644070/> (дата обращения: 24.02.2019 г.).
2. Анализ рынка Медицинская промышленность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drgroup.ru/promyshlennost-obrabatyvayushchaya-65/medicinskaja-promyshlennost-81.html> (дата обращения: 02.03.2019 г.).
3. Вдовина С.Д. Развитие регионального рынка медицинской техники: автореферат дис. ... канд.экон. наук: 08.00.05. - Казань, 2012. - 26 с.
4. Виленский А.В., Лозовая Е.Н., Деханова А.И. Перспективы медико-технической индустрии: мировые тенденции // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. - 2015. - № 6. - С. 12-23.
5. Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы / Минпромторг России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf (дата обращения: 06.03.2019 г.).
6. Добровская Н.А., Тихонова М.В. Оценка потенциала стратегического развития российской медико-инструментальной индустрии // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-3. - С. 114.
7. Дятлова М.И. Перспективы продвижения российских медицинских изделий на международных рынках // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. - 2016. - № 1 (9). - С. 52-57.
8. Колосов И.Е. Разработка инструментария формирования инновационной среды предприятий по производству медицинских изделий: дис. ... канд.экон. наук: 08.00.05. - Нижний Новгород, 2012. - 139 с.
9. Обзор состояния отрасли производства медицинских изделий и оборудования России и города Москвы / Агентство промышленного развития города Москвы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apr.mos.ru/files/analytics/170927%20Отраслевое%20совещание%20по%20отрасли%20производства%20медицинских%20изделий.%20Отчет.pdf> (дата обращения: 05.03.2019 г.).
10. Прогноз развития мировой отрасли здравоохранения в 2019 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/life-sciences-and-healthcare/articles/global-health-care-sector-outlook.html> (дата обращения: 02.03.2019 г.).
11. Рынок медицинской техники в России - 2019. Показатели и прогнозы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tebiz.ru/> (дата обращения: 02.03.2019 г.).
12. Салий Д.В. Разработка и реализация стратегий фирм на рынке медицинской техники: дис. ... канд.экон. наук: 08.00.05. - Новосибирск, 2003. - 155 с.
13. Фармацевтическая и медицинская промышленность: некоторые важные результаты и показатели 2016 года. / Правительство Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/27213/> (дата обращения: 06.03.2019 г.).
14. Ягунов А.Е. Формирование стратегии развития предприятий медико-инструментальной промышленности: дис. ... канд.экон. наук: 08.00.05. - Нижний Новгород, 2004. - 152 с.
15. IT-технологии: рынок медицинского оборудования / МНИАП. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мниап.рф/analytics/IT-tehnologii-rynok-medicinskogo-oborudovania/> (дата обращения: 22.02.2019 г.).
16. World Health Statistics 2018 / World Health Organization. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/272596/9789241565585-eng.pdf?ua=1> (дата обращения: 24.02.2019 г.).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ
к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ
«ОБ ОХРАНЕ
ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ»**

Москва

КОЧКИНА Екатерина Владиславовна

аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ЭКСПОРТ НЕСЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ ИЗ РОССИИ В КИТАЙ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена исследованию перспектив развития экспорта несырьевых товаров из России в Китай. Автором рассмотрены основные отраслевые особенности экспорта данного направления, выявлены перспективные товарные группы для эффективного встраивания России в глобальные цепочки добавленной стоимости. Проведен анализ путей дальнейшего развития торговых отношений двух стран на основе внутренних целей развития их экономик и внешних воздействий, оказывающих непосредственное влияние на данный процесс.

Ключевые слова: несырьевое развитие, несырьевой экспорт, российский экспорт, рынок КНР, Россия, Китай.

КОЧКИНА Ekaterina Vladislavovna

postgraduate student of World economy and international economic relations sub-faculty of the St. Petersburg State University of Economics

Кочкина Е. В.

NON-PRIMARY GOODS EXPORT FROM RUSSIA TO CHINA: PROSPECTIVE DEVELOPMENT DIRECTIONS

The article is focused on the research of the prospects for the development of an export of non-primary goods from Russia to China. The author reviews the main industry features of the export of non-commodity Russian goods to Chinese market. Also most promising export product groups for Russia's more effective integration into global value chains are identified. The author provides a thorough analysis of the ways of the further trade relations' development between the two countries based on both: the internal goals set to achieve a considerable economic growth of these economies, and external influences having a direct impact on this process.

Keywords: non-primary development, non-primary export, Russian export, Chinese market, Russia, China.

Современные особенности экспорта несырьевых товаров из России в Китай: отраслевой разрез

Современный этап развития двусторонних отношений России и Китая характеризуется усилением взаимодействия и сотрудничества по различным вопросам, что потенциально ведет к партнерству в стратегических областях и, возможно, иногда даже в чувствительных для обеих стран сферах. Торговые отношения между КНР и РФ развиваются достаточно быстрыми темпами, в том числе в силу высокой взаимодополняемости торговых интересов. Но, вместе с тем, следует отметить существующий дисбаланс сил и некоторый дефицит доверия.

Перспективы развития экспорта несырьевых товаров из России в Китай в отраслевом разрезе, к сожалению, не очевидны (Диаграмма 1).

Основными драйверами развития являются продукция машиностроения и продукция животного происхождения. В экспорте последней группы товаров абсолютное преимущество отдается рыбе и продуктам из нее – 98,8 %¹. Вместе с тем, отнесение продуктов животного происхождения и некоторых других сельскохозяйственных товаров, например, зерновых культур, овощей, фруктов – к несырьевым товарам нижнего предела (согласно классификации РЭЦ²) является спорным моментом, так как по сути это не готовые товары, а полуфабрикаты, что указывает на несколько искусственное наращивание показателя. Но с экономической точки зрения

такие товары имеют добавленную стоимость, и поэтому технически могут быть отнесены к указанной группе.

Процесс экспорта продовольственных товаров осложняется также тем, что в Китае действует одна из самых сложных систем сертификации в мире. Также в КНР применяются тарифные барьеры. Например, наиболее высокие заградительные пошлины используются в отношении следующих разделов продовольственной товарной номенклатуры:

- 1) живые животные и товары животного происхождения;
- 2) продукты растительного происхождения;
- 3) жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления, готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения;
- 4) готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки и уксус, табак и его заменители³.

Указанные выше ограничения ставят вопрос усиления поддержки экспорта продуктов питания и сельского хозяйства со стороны соответствующих российских институтов:

- консультационные услуги по вопросам существующих барьеров, маркетинга, брендинга, поиска каналов сбыта и т. д.;
- активизация торговых представительств;
- экспортное кредитование и страхование;
- предоставление государственных гарантий.

Если же говорить об экспорте продовольствия и продуктов питания более подробно, то, безусловно, на рынке КНР предъявляется высокий спрос на продукцию агросектора (пшеница, соя, кукуруза, зернобобовые овощи, остатки переработки зерна), масла, крупы, мясо, кондитерские изделия и даже некоторые мо-

1 Экспорт из России в Китай: продукты животного происхождения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-M201801-201810/RU/export/CN/01> (дата обращения: 07.03.2019).

2 Классификация экспортных товаров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification (дата обращения: 07.03.2019).

3 Рынок Китая: вопросы доступа. Аналитический отчет – Под общ. ред. Саламатова В.Ю., Спартака А.Н. – М.: ИТИ, 2017. – С. 37.

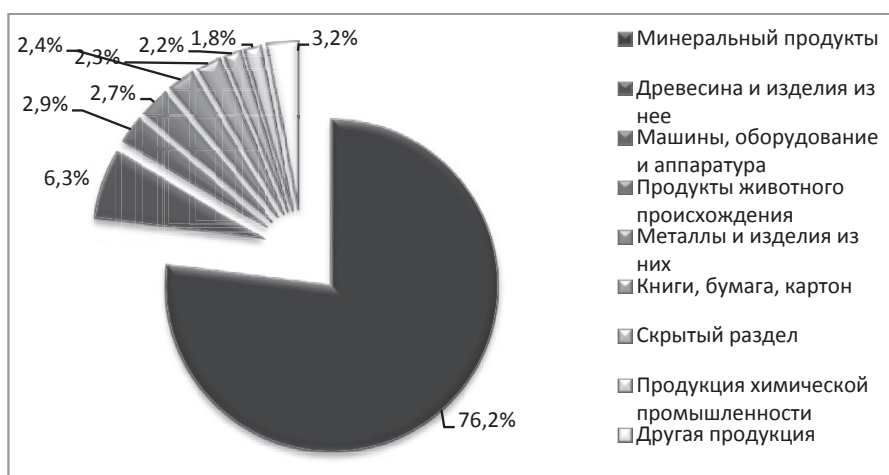

Диаграмма 1. Отраслевая структура экспорта России в Китай в 2018 г.*
Составлено автором.

лочные продукты⁴. Однако экспорт указанных товаров из России осложняется большим количеством стран-конкурентов в Азии и на дальнем, относительно Китая, зарубежье.

Среди машин и оборудования, экспортируемых из России в КНР, основную роль играют ядерные реакторы, котлы⁵, энергетическое и сельскохозяйственное оборудование⁶. Но и здесь основное препятствие на пути большинства товаров – это высокая конкуренция со стороны высокоразвитых стран: Японии, Тайваня, Южной Кореи, США и стран ЕС.

Важно отметить, что по данным ФТС в 2018 г. впервые за последние 12 лет российский экспорт в Китай превысил импорт на 3,85 млрд. долларов⁷. Причинами увеличения объемов экспорта в стоимостном выражении стали и рост цен на нефть, и повышение спроса на российскую продукцию высокого предела со стороны Китая. Объем поставок несырьевых товаров вырос на 0,85 млрд. долларов⁸ (Диаграмма 2). Наибольший прирост показали такие группы товаров, как металлопродукция; книги и бумажные изделия – 109 % и 43 %, соответственно⁹.

Перспективы несырьевого неэнергетического экспорта в Китай с точки зрения увеличения добавленной стоимости

Несмотря на этот положительный факт, в соответствии с представленной выше структурой экспорта, сырьевые то-

вары все еще составляют значительную часть в сравнении с несырьевыми, что говорит о наличии сырьевой зависимости России при торговле с КНР.

Кроме того, экспортируемые виды сельскохозяйственной, продовольственной и других видов российской продукции зачастую характеризуются низким уровнем переработки и, соответственно, невысокой добавленной стоимостью. Основное участие России в глобальных экспортных цепях добавленной стоимости обусловлено использованием российских посредников зарубежными участниками всей торговой последовательности. То есть чаще возникают нисходящие связи или прямая вертикальная интеграция – использование товаров неконечного потребления в экспорте стран-партнеров. Этот факт еще раз подтверждает значительную сырьевую составляющую экспорта России. В Китае же наблюдается обратная ситуация¹⁰.

Однако, в соответствии с данными последней редакции статистической базы данных TiVA 2016 года – совместной инициативы ОЭСР и ВТО по добавленной стоимости – в среднем, общий объем экспорта России составляет около 3,0 % от общего мирового экспорта в оценке добавленной стоимости, что меньше доли России в общем мировом экспорте в абсолютном выражении¹¹. Это отражает относительно высокую добавленную стоимость, создаваемую внутри страны. И так как стоимостной объем несырьевого неэнергетического экспорта страны вырос за последние два года в среднем на 20,5 млрд. долларов¹², можно предположить, что и показатель доли объема экспорта России в оценке добавленной стоимости увеличился за это время.

К основным российским отраслям, создающим внутреннюю добавленную стоимость, можно отнести базовую металлургию, горнодобывающую и химическую промышленность. Это объясняется низкой долей промежуточных товаров при производстве продукции.

Важно отметить, что в рамках несырьевого экспорта в Китай товары данных отраслей промышленности не являются наиболее перспективными, так как по ним, а также по большинству других товарных групп на рынке Китая можно увидеть наличие крупных поставщиков из Южной Кореи,

* Экспорт и импорт в Китай. Аналитика за 2018 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/5392> (дата обращения: 07.03.2019).

4 China Imports By Category. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/china/imports-by-category> (дата обращения: 08.03.2019).

5 Экспорт из России в Китай: машины, оборудование и аппаратура. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-M201801-201810/RU/export/CN/16> (дата обращения: 08.03.2019).

6 Экспорт-импорт Китая и России в 2018 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://informus.ru/incident/34845-eksport-import-kitaya-i-rossii-v-2018-godu> (дата обращения: 08.03.2019).

7 Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за январь-декабрь 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977 (дата обращения: 08.03.2019).

8 Толстоухова Н. Сделано в России, куплено в Китае // Российская газета. – 2019. - № 30. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/02/11/eksport-rossijskih-tovarov-v-kitaj-vpervye-za-13-let-prevysil-import.html> (дата обращения: 08.03.2019).

9 Экспорт и импорт в Китай. Аналитика за 2018 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/5392> (дата обращения: 07.03.2019).

10 Рынок Китая: вопросы доступа. Аналитический отчет – Под общ. ред. Саламатова В.Ю., Спартака А.Н. – М.: ИП, 2017. – С. 33.

11 Trade in Value Added (TiVA): December 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=75537> (дата обращения: 08.03.2019).

12 Таможенная статистика внешней торговли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1695331120807664> (дата обращения: 08.03.2019).

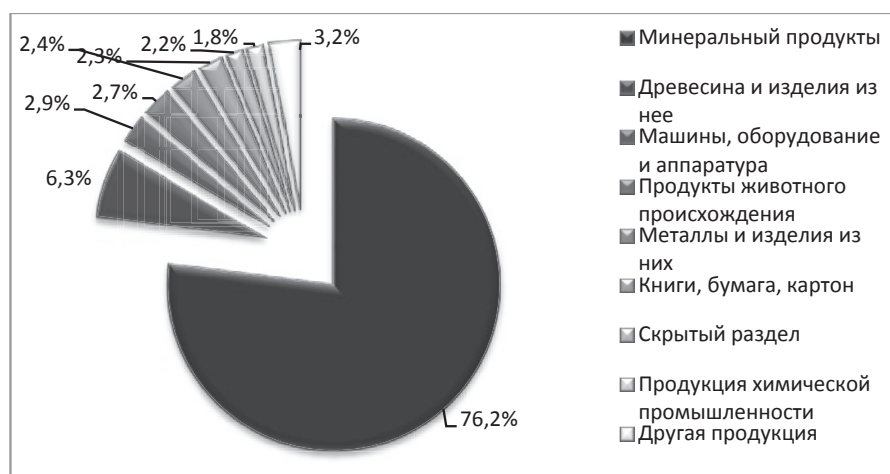

Диаграмма 2. Динамика внешней торговли России и Китая в 2003 – 2018 гг. (млрд. долларов)*, **
Составлено автором.

Таблица 1. Основные внешние угрозы для развития российско-китайского сотрудничества

Россия	Китай
Конфликт Запада и России по расстановке сил на мировой арене	Торговые войны со стороны США
Применение и усиление санкций против России со стороны Запада	Территориальные споры по вопросу морских границ с Японией, Вьетнамом, Филиппинами
Террористические действия на территории России и Европы	Усложнение проблемы Корейского полуострова
Усложнение проблемы Корейского полуострова	Введение кораблей США в Южно-Китайское море
Кризис Евросоюза как единого экономического пространства	Сдерживание Европой развития инициативы Экономического пояса шелкового пути

Составлено автором.

Японии, США, Германии, Бразилии и других государств мира¹³.

В соответствии с данными РЭЦ, относительно открытыми нишами для России на рынке Китая являются сферы поставок пиломатериалов, никеля и сплавов из него, сульфатной целлюлозы и изделий из дерева. И хотя крупных конкурентов в этих секторах нет, часто наблюдается разделение рынка сбыта между многими странами-поставщиками. Важно отметить, что именно данные товары, а также отмеченные выше товары с высокой добавленной стоимостью, стали одними из основных лидеров роста несырьевого неэнергетического экспорта из России в Китай в 2018 г. Например, темп роста экспорта сульфатной целлюлозы составил 34,3 %, пиломатериалов – 15,1 %, а объем поставок никеля с близкого к нулю показателя в 2017 г. увеличился до 29,2 млн. долларов¹⁴.

Вместе с тем, основным стимулом роста добавленной стоимости всегда являются новые технологии как одна из завершающих стадий диверсификации производства и развития промышленного цикла в сторону инвестиционных продуктов. Поэтому именно инновационное развитие и разработка высокотехнологичных продуктов в стратегически важных для КНР сферах: энергетике, биотехнологиях, медицине – может стать одновременно драйвером роста несырьевого неэнергетического экспорта России в Китай и основой

для увеличения доли России в мировой валовой добавленной стоимости.

В настоящее время высокие технологии не являются основой взаимодействия двух стран, также можно отметить несбалансированность сил рассматриваемых экономик. Это, в свою очередь, ведет к вопросу гармонизации интересов на территории Большой Евразии и так называемого «баланса зависимости» при региональной интеграции.

Возможные пути дальнейшего развития торговых отношений России и Китая

Безусловно, можно отметить несколько путей развития двухсторонних отношений России и Китая, в том числе торговых. Так, очевидной является угроза усиления сырьевой направленности экономики России и ее транзитной функции в торговых отношениях с китайской стороной. И при сохранении существующих тенденций сотрудничества роль КНР будет постепенно расти, экономический дисбаланс будет увеличиваться, что приведет к расширению присутствия Китая на российском рынке.

Возможен также другой вектор развития – существенное ухудшение двухсторонних отношений вследствие обострения внешних угроз (Таблица 1).

Так, при наиболее негативном стечении обстоятельств и конфронтации моделей экономического развития Китая и России, можно предположить, что Китай попытается реализовать свое преимущество на Дальнем Востоке и в Сибири, направленное на постоянное использование энергетических и природных ресурсов России.

Безусловно, перед обеими странами уже стоят или в ближайшем будущем могут появиться серьезные внешние вызовы, и ситуация на данный момент характеризуется внешнеполитической нестабильностью.

* Развитие общего и несырьевого неэнергетического экспорта России в 2017 г. – М.: Аналитика и исследования Российского экспортного центра, 2018. – С. 13.

** Таможенная статистика внешней торговли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1695331120807664> (дата обращения: 08.03.2019).

13 Китай. Страновой экспортный профиль за: 2018 год. – М.: Аналитика и исследования Российского экспортного центра, 2019. – С. 6.

14 Там же. – С. 3.

Основой предотвращения возможного негативного влияния указанных экономических и политических угроз в России станет действенная регулятивная внутренняя политика по развитию российской промышленности, импортозамещения и несырьевого неэнергетического экспорта.

Ответом Китая является уже реализуемое смещение в сторону развития внутренней экономики, потребительского рынка и роста уровня жизни населения. С большой долей вероятности продолжит укрепляться авторитарная модель государственного управления и роль партии в жизни общества. И, конечно, со стороны обеих стран требуется принятие дополнительных мер по обеспечению внутренней безопасности регионов.

Однако в сравнении с дисбалансом экономических сил между Россией и Китаем, существующая система международных отношений, во главе которой стоят США, значительно характеризуется асимметрией экономической зависимости¹⁵. Поэтому, по мнению автора, наиболее вероятный сценарий развития отношений Китая и России состоит в гармоничном и сбалансированном углублении взаимодействия по политическим, экономическим и культурным вопросам.

Основная цель внешнеэкономической политики России сегодня – возрождение и укрепление ее международных позиций на базе роста внутренней экономики. Китай, в свою очередь, сфокусирован на построении партнерских отношений в глобальном масштабе при соразвитии государств мира. Данные стратегические цели не противоречат друг другу, а наличие активного двухстороннего диалога и внешнего давления, особенно со стороны США, дают потенциал для сотрудничества.

Такой путь развития и сотрудничества подразумевает признание Китая как геоэкономического лидера при диверсификации масштабного партнерства на базе взаимной выгоды, где выигрыш есть у каждого участника. В терминах теории игр такая ситуация характерна для «равновесия по Нэшу», когда каждый участник игры используют свою идеальную стратегию, любое изменение которой только ухудшит его положение, что и приводит к созданию устойчивого равновесия¹⁶.

При этом интеграционные процессы на территории Большой Евразии должны основываться на многостороннем интересе большинства крупных держав для поддержания внутреннего баланса сил.

Основные выводы и рекомендации

Основной вектор дальнейшего развития Китая, который в том числе влияет и на виды импортируемых товаров – это модернизация национального производственного сектора. На данный момент в Китае реализуется 10-летний план по программе «Сделано в Китае 2025» (англ. Made in China 2025, кит. 中国制造 2025). В плане определено девять приоритетных направлений:

- повышение инновационного потенциала обрабатывающей промышленности,
- рост уровня интеграции информационных технологий и индустрии,
- укрепление потенциала базовых промышленных отраслей,
- активизация процесса формирования китайских брендов,
- всестороннее внедрение «зеленого» производства,
- обеспечение прорывов в развитии десяти ключевых отраслей,
- углубление структурной перестройки обрабатывающего сектора,

– активное развитие обслуживающих производств и производственных услуг,

– повышение уровня интернационализации обрабатывающего сектора¹⁷.

В России также действует программа с аналогичным названием Made in Russia. Но она, в большей степени, направлена на создание узнаваемого экспортного бренда российских товаров за рубежом с учетом особенностей страны-импортера.

Приоритеты повышения инновационного потенциала российской экономики определены в рамках Национальной технологической инициативы, куда входит:

– определение новых рынков, включая основные факторы возникновения спроса, ключевые рыночные ниши и возможные типы продуктов и услуг, которые будут заполнять эти ниши;

– определение ключевых технологий, за счет которых будут созданы продукты и сервисы на новых рынках;

– комплекс мер поддержки и стимулирования, включая институциональные, финансовые и исследовательские инструменты, позволяющие вырастить национальные компании-чемпионы на новых рынках¹⁸.

Можно предположить, что именно указанные проекты двух стран могут стать стратегической основой их дальнейшего сотрудничества, так как эти инициативы направлены на поиск наиболее эффективных решений в условиях цифровой трансформации экономики. Технологическое взаимодействие России и Китая поможет не только активизировать двухсторонний экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью, но и перейти к более устойчивому производству, качественному долгосрочному росту, соразвитию и более справедливому балансу сил в мировой экономике.

Пристатейный библиографический список

1. Дизен Г. Россия, Китай и «баланс зависимостей» в Большой Евразии // Валдайские записки. – 2017. – № 63.
2. Китай. Страновой экспортный профиль за: 2018 год. – М.: Аналитика и исследования Российского экспортного центра, 2019.
3. Развитие общего и несырьевого неэнергетического экспорта России в 2017 г. – М.: Аналитика и исследования Российского экспортного центра, 2018.
4. Рынок Китая: вопросы доступа. Аналитический отчет – Под общ. ред. Саламатова В.Ю., Спартака А.Н. – М.: ИТИ, 2017.
5. Nash J. Non-Cooperative Games // The annals of Mathematics. – 1951. – Second Series. - Vol. 54, No. 2. – Pp. 286-295.

15 Дизен Г. Россия, Китай и «баланс зависимостей» в Большой Евразии // Валдайские записки. – – 2017. – № 63.

16 Nash J. Non-Cooperative Games // The annals of Mathematics. – 1951. – Second Series. - Vol. 54, No. 2. – Pp. 286-295.

17 В КНР обнародован 10-летний план действий «Сделано в Китае-2025». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asn24.ru/news/economic/3817> (дата обращения: 09.03.2019).

18 Национальная технологическая инициатива. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/nti/> (дата обращения: 09.03.2019).

АНКОМА Принс

аспирант кафедры корпоративного управления и финансов, Новосибирский Государственный университет экономики и управления

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Рассматривается государственная целевая программа в регионах Сибирского Федерального Округа Российской Федерации. Обсуждается и проводится корреляция между государственным бюджетом, размерами территорий регионов и численностью их населения в сфере дорожного хозяйства.

Ключевые слова: Государственная целевая программа, социально-экономическое развитие, дорожное хозяйство, корреляция, статистическая значимость.

ANKOMA Prince

postgraduate student of Corporate governance and finance sub-faculty of the Novosibirsk State University of Economics and Management

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE SOFTWARE AND TARGET APPROACH IN THE STATE POLICY IN THE AREA OF PASSENGER TRANSPORTATION BY ROAD TRANSPORT

The state target program in the regions of the Siberian Federal District of the Russian Federation is considered. A correlation is discussed and carried out between the state budget, the size of the regions of the regions and the number of their population in the field of road facilities.

Keywords: State target program, socio-economic development, road facilities, correlation, statistical significance.

Государству в социально-экономическом развитии и обеспечение безопасности регионов и страны в целом принадлежит ключевая роль в тех сферах национального хозяйства, где рыночные отношения не позволяют эффективно распределять ресурсы. При этом механизм государственного воздействия на экономические процессы должен быть целевым, комплексным, синхронизированным и эффективным. Эти принципы и положены в основу разработки государственных программ, ориентированных на достижение долгосрочных целей.

Государственные программы представляют собой систему мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности страны в целом.

Переход от бюджетной системы к целевым долгосрочным программам стал необходим для достижения долгосрочных целей социально-экономического развития Российской Федерации в условиях адаптации бюджетной системы Российской Федерации к замедлению темпов роста бюджетных доходов, слабой увязки структуры и динамики расходов с целями государственной политики.

Среди российских ученых В. В. Виноцкина,¹ О. И. Тишутина, А. Х.² Никитина, Г. Е.³ Каратаева, С. В. Фесик⁴ идет дискуссия о необходимости перехода бюджетирования на программный формат; также обсуждаются проблемы раз-

работки, реализации и оценки эффективности государственных программ.

В частности, Н. Н. Шаш полагает, что внедрение программного бюджетирования способствует повышению социальной и экономической эффективности бюджетных расходов и подчеркивает следующие преимущества программного бюджета по сравнению с традиционным: программный бюджет «позволяет сфокусировать бюджетные расходы на политически заданных и стратегически важных целях социально-экономического развития страны, сформировать непосредственную связь краткосрочного и долгосрочного бюджетного планирования и прогнозирования, обеспечить прочную взаимосвязку между стратегическими планами государства и бюджетом, повысить ответственность в государственном секторе министерств и ведомств за целевое и эффективное использование выделенных ресурсов»⁵.

Рассмотрим особенности применения программно-целевого подхода в государственной политике в сфере пассажирских перевозок автомобильным транспортом среди регионов Сибирского федерального округа.

Но существует ли корреляция между финансированием госпрограмм, размером территории региона и численностью его населения? Какой из этих показателей оказывает большее влияние на финансирование госпрограмм? Чтобы выяснить это, мы провели сравнительный анализ.

Из табл. 1 видно, что самую большую территорию в Сибирском федеральном округе (СФО) занимает Красноярский край, но у Новосибирской области самый большой бюджет среди сибирских регионов. Красноярский край занимает первое место по численности населения, Новосибирская область второе.

На основе корреляционного анализа с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel были рассчитаны величины коэффициентов корреляции между госбюджетом, размером территории регионов и численностью их

5 Шаш Н. Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета // Управленец. – 2015. – № 1 (53). – С. 4 – 15.

1 Виноцкина В. В. Государственные программы как инструмент бюджетирования, ориентированного на результат // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2012. – № 2. – С. 61-63.

2 Тишутина О. И. Реформирование бюджетного процесса: основные направления, проблемы и пути их решения // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 187-190.

3 Никитина А. Х. Анализ эффективности реализации госпрограмм // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 11 (18). – С. 69-72.

4 Каратаева Г. Е., Фесик С. В. Государственные программы как инструмент реализации бюджетной политики // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6 (24). – С. 64-70.

Таблица 1. Распределение государственной инвестиции на строительство и реконструкцию федеральных автомобильных дорог в регионах Сибирского федерального округа в 2016г., тыс. руб.*

Регион	Площадь	Население	Бюджетные ассигнования	Освоено средств за счет всех источников	Профинансировано из Федерального бюджета
Республика Алтай	92 903	217 007	195 077,3	195 076,9	195 076,9
Алтайский край	167 996	2 365 680	191 936,6	191 576,1	191 576,1
Республика Бурятия	351 334	984 134	550 046,1	349 931,6	550 045,4
Забайкальский край	431 892	1 078 983	36 185,1	36 184,6	36 184,6
Иркутская область	774 846	2 408 901	1 368 715,9	1 368 715,6	1 368 715,5
Кемеровская область	95 725	2 708 844	76 592,5	76 592,5	76 592,5
Красноярский край	2 366 797	2 875 301	303 422	303 421,7	303 421,7
Новосибирская область	177 756	2 779 555	1 915 431,4	1 104 601,1	1 915 431,2
Омская область	141 140	1 972 682	551,2	551,1	551,1
Томская область	314 391	1 078 891	23 695,1	23 695,1	23 695,1
Республика Тыва	168 604	318 550	0	1 428	1 428,0
Республика Хакасия	61 569	537 668	49 713	49 712,7	12,7

Таблица 2. Корреляционный анализ между госбюджетом, размером территории регионов и численностью их населения

Показатель	Площадь регионов	Население регионов	Госбюджет
Площадь регионов	1	–	–
Население регионов	0,430587456	1	–
Госбюджет	0,086521904	0,473820348	1

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа Госбюджета дорожного хозяйства по отношению к населению регионов Сибирского федерального округа

Показатель	Среднеквадратическое отклонение «R ² »	Статистическая значимость «Significance F»	Расчетная вероятность «P-value»
Население регионов	0,2245	0,119686405	0,119686405

населения. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 2 - 4.

Таблица 2 показывает корреляцию между госбюджетом регионов и площадью их территорий 0,08, а между объемам госбюджета и численности их населений 0,47. То есть госбюджета определяется в первую очередь исходя из численности их населений, а во вторую – из размеров территорий.

Далее рассмотрим статистическую значимость этих коэффициентов, проведем регрессионные анализы.

Значение R² из табл. 3 показывает, что из факторов, влияющих на объем финансирования проектов дорожного хозяйства в регионах СФО, на долю численности приходится около 22%. Этот показатель не позволяет уверенно прогнозировать будущее. Синхронизация значений Significance F и P-value (0,12) при их превышении α (0,05) означает невозможность исходить из численности населения при прогнозировании размера бюджета для финансирования проектов в регионах (рис. 1). P-value – величина определяющих значение, при котором гипотеза исследования является верной.

Значение R² (0,224), как видно из результатов корреляционного анализа, объясняется тем, что из факторов, влияющих на размер госбюджета округа, население дает 22%. Гра-

диент уравнения свидетельствует о том, что при увеличении населения на 1 чел. госбюджет увеличивается на 0,224 руб.

Значение R² из табл. 4 показывает, что из факторов, определяющие объем финансирования проектов дорожного хозяйства в регионах СФО, площадь регионов влияет лишь на 0,07%. Очевидно, что не невозможность исходить из площади территории при прогнозировании явления. Это подтверждается синхронизацией значений Significance F и P-value (0,79) – гораздо больших значения α (0,05) и не имеющих статистической значимости. Градиент уравнения свидетельствует о том, что при увеличении площади на 1 М² госбюджет увеличивается на 0,007 руб. Проанализировав корреляцию и регрессию между объемом средств госбюджета, численности населения и площадью регионов СФО, приходим к заключению, что численность населения влияет на размер госбюджета, чем показатель площади региона. При этом обе категории не имеют статистическую значимость, чтобы служить базовыми для будущих прогнозов.

Госпрограмма является катализатором развития транспортной системы России. Это план стратегического развития России выражен в денежной форме. Госпрограмма является стратегией для продолжения и направления деятельности государства даже при смене правительства в стране.

* Составлено по: [Строительство и реконструкция федеральных автомобильных дорог. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1/ol/2016?reg=67>] и [Сибирский Федеральный Округ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankgorodov.ru/fed-district/sfo>].

Таблица 4. Результаты регрессионного анализа Госбюджета дорожного хозяйства по отношению к площади регионов Сибирского федерального округа

Показатель	Среднеквадратическое отклонение «R ² »	Статистическая значимость «Significance F»	Расчетная вероятность «P-value»
Площадь регионов	0,0075	0,789186021	0,789186021

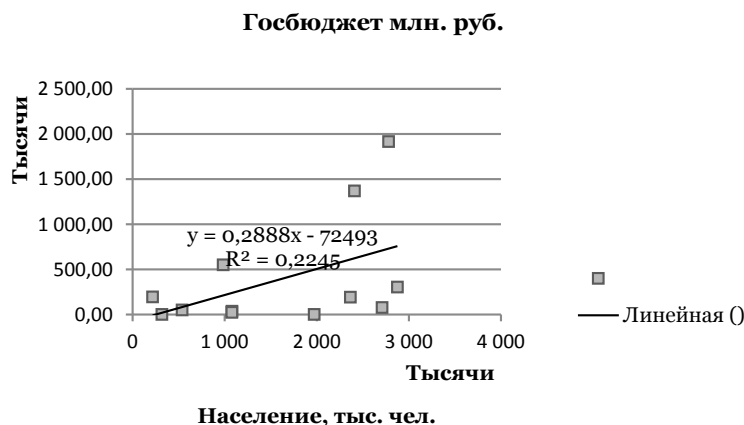

Рисунок 1. Иллюстрация соотношения объемов госбюджета в сфере дорожного хозяйства и численности населению регионов Сибирского федерального округа

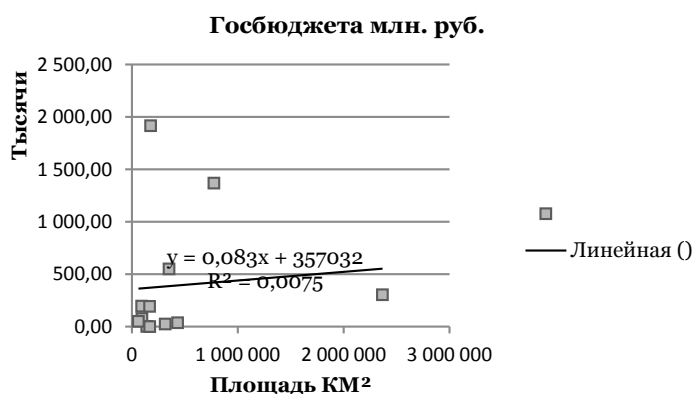

Рисунок 2. Иллюстрация соотношения объемов госбюджета в сфере дорожного хозяйства и площади регионов Сибирского федерального округа

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 1101-р «Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».
2. Виноцкина В. В. Государственные программы как инструмент бюджетирования, ориентированного на результат // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2012. – № 2. – С. 61-63.
3. Каратаева Г. Е., Фесик С. В. Государственные программы как инструмент реализации бюджетной политики // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6 (24). – С. 64-70.
4. Никитина А. Х. Анализ эффективности реализации госпрограмм // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 11 (18). – С. 69-72.
5. Тишутина О. И. Реформирование бюджетного процесса: основные направления, проблемы и пути их решения // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 187-190.
6. Худякова Т. С., Шеломенцев А. Г. Сравнительный анализ направлений государственных программ регионов Уральского федерального округа // Экономический журнал. – 2015. – № 4 (40). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-napravleniy-gosudarstvennyh-programm-regionov-uralskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 14.12.2017).
7. Шаш Н. Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета // Управленец. – 2015. – № 1 (53). – С. 4-15.

БОТАШЕВА Сафиназ Казбековна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКИХ И ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматривается феномен веры с точки зрения богословия, философии и религиоведения. Подчеркивается центральная роль веры в христианской религии. Рассмотрены общетеоретические подходы к феномену религиозной веры в трудах отечественных и мировых философов, богословов и религиоведов. В статье освещаются принципы их теорий, основанные на рациональной интерпретации посылок веры, христианских добродетелей, которые лежат в основе моральных, этических и социальных норм.

Ключевые слова: феномен религиозной веры, христианская религия, доктринальная вера, интерпретация веры с точки зрения богословия и религиоведения, социальное существование веры.

BOTASHEVA Safinaz Kazbekovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

THE PHENOMENON OF RELIGIOUS FAITH: THE EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL STUDIES

The article deals with the phenomenon of faith from the point of view of theology, philosophy and religious studies. The Central role of faith in the Christian religion is emphasized. General theoretical approaches to the phenomenon of religious faith in the works of domestic and world philosophers, theologians and religious scholars are considered. The article highlights the principles of their theories based on a rational interpretation of the premises of faith, Christian virtues, which are the basis of moral, ethical and social norms.

Keywords: phenomenon of religious faith, Christian religion, doctrinal faith, interpretation of faith from the point of view of theology and religious studies, social existence of faith.

Боташева С. К.

Феномен религиозной веры является основным понятием в области религиоведения, философии и теологии. В современном богословии природа веры рассматривается как духовное явление, тесно связанное с человеческой природой, прежде всего с сознанием и духовностью; оно трансформируется в мировоззрение и принимает форму социальных действий в ходе религиозных и культовых практик. Религиозная вера как центральный концептуальный элемент религиозной духовности является многогранным понятием, которое не поддается однозначному определению. По мнению Стивена Эванса, выдающегося американского христианского философа, вера включает в себя определенные предварительные убеждения; преданность объекту веры и доверие к нему¹. С методологической точки зрения богословские и философские интерпретации веры близки, несмотря на различие между предметом богословия и предметом философии.

Философия обеспечивает богословие концептуальным и методологическим аппаратом, в котором оно нуждается для описания истин веры. Философия расширяет свои эпистемологические возможности, предлагая теологическую помощь в рациональном познании и обосновании веры. По мнению Карла Ранера, это обеспечивает интеллектуальное обоснование веры². К. Ранер использует философский инструмент трансцендентного размышления, чтобы доказать, что человеческая природа по сути своей духовна. Философ считает, что человеческая природа трансцендентна в том смысле, что люди готовы принять Откровение как основной источник

веры³. Исторический аспект философской антропологии связан с богословско-религиозными исследованиями, которые основаны на авторитете Священного Писания, на вере в то, что Библия была вдохновлена Богом и божественным, и потому неоспорима. Вот почему, продолжает К. Ранер, нет полностью богословской философии⁴. Эту точку зрения разделяет современный русский философ С. Чернов, который называет философию лицом Януса: одно лицо смотрит в сторону науки, другое – в сторону религии⁵. Таким образом, исследование феномена христианской веры требует творческой взаимодополняемости двух подходов, применяемых религиоведением и философией.

Феномен религиозной веры с точки зрения богословия, богословско-религиозного исследования и философии является основной методологической научной проблемой. Комплексный тройной анализ этого явления расширяет наши познания о принципах и законах духовной жизни человека – религиозной вере и религиозной истине. Вера в Бога как источник религии является общим предметом богословия, богословско-религиозных исследований и философии⁶. Разница в подходах теологии, религиоведения и философии к феномену религиозной веры коренится в их специфических интерпретациях основной черты религиозной веры, концепции «священного». Религия является результатом взаимодействия нескольких факторов, наиболее важным из кото-

3 Там же. С. 15.

4 Там же. С. 32-34.

5 Чернов С. Свобода: знание или вера? Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии. 2008. С. 21.

6 Василенко Л. И. Введение в философию религии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 70.

1 Эванс Ч. С. Философия религии: размышление о вере. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

2 Ранер К. Основание веры. Введение в христианское богословие. Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея. М., 2006. С.12-13.

рых является вера, которая является выражением духовного состояния личности как нравственного и социального существа. Вера реализуется как религиозное сознание и религиозный опыт.

Иосиф Ратцингер (Папа Римский Бенедикт XVI) утверждает, что философия и богословие тождественны, благодаря Иисусу Христу и его учению, которое раскрыло в христианской вере первые образы и представления о таких фундаментальных вопросах как жизнь и смерть, о высшем предназначении существования человека. По словам кардинала, образ Христа – это фигура философа, который в эпизоде воскрешения Лазаря из мертвых дает ответы, воздействует на смерть и жизнь⁷. Иустин Философ, ранний христианский философ, также говорил о христианстве как об истинной философии. Его рассуждения основывались на многоуровневой методологической связи между философией и теологией. По словам Дж. Ратцингера, настоящая связь между философией и верой проявляется в том, что оба отвечают на два фундаментальных вопроса; что такое человеческое существование и как нужно жить⁸.

Первым аргументом Дж. Ратцингера о связи между философией и верой является морально-философская характеристика христианства. Любовь – это основа христианства, в то же время это любовь ради правды и только так она остается неискаженной. Католический богослов заявляет, что нам нужно познание, чтобы быть точнее в богословских рассуждениях⁹. Следовательно, вера не представляет угрозы для философии, потому что вере нужна философия, ей нужен увлеченный искатель истины с широким кругозором; только так вера «остается верной себе»¹⁰.

Фома Аквинский определяет философию как прамбулу к вере, которая объясняет совместимость философии и теологии. Будучи прамбулой к вере, философия помогает и теологии, и богословско-религиозным исследованиям в решении таких важных вопросов, как проблема добра и зла, связь между Откровением и человеческим убеждением и т. д. Кроме того, богословие нуждается в философии как принципе регулирования и понимания акта веры, как основания для исследования содержания веры, которые демонстрируют связь между философией и богословием, а также между философией и богословско-религиозными исследованиями.

Несомненно, теология, религиозоведение и философия исследуют проблему веры из разных точек зрения. Богословско-религиозные исследования подчеркивают различия христианских церквей в интерпретации понятия религиозной веры. По словам американского философа и богослова Джона Коллинза, христианская вера рациональна. Ученый связывает правдивость нашего знания о Боге с размышлением над религиозными истинами. Он утверждает, что основное содержание веры не зависит от веры в религиозные истины¹¹.

Современное философское определение понятия веры является глубоким и сложным; вера определяется как форма проявления духовной жизни, как особое состояние сознания и мировоззрения. Общепринятый подход был основан на принципе автономии индивида, который осознает это явление. Статус веры как особого инструмента познания и конкретного вида знания часто ставится под сомнение. Классические немецкие философы Г.В.Ф. Гегель и И. Кант подошли к проблеме с несколько иной точки зрения. Они описали особенности рационального и абстрактного познания научного типа, установление критериев их надежности и проверки, их преимущества и ограничения.

7 Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Сущность и задачи богословия. Попытки определения в диспуте современности. Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея. М., 2007. С. 23-24.

8 Там же. С. 33-34.

9 Там же. С. 38-39.

10 Там же. С. 40.

11 Коллинз Д. К. Наука и вера. Враги или друзья? Коллоквиум. Черкассы, 2005. С. 41-43.

По мнению Ю. Перова, этот подход позволил интерпретировать веру как необходимый и незаменимый вид знания, которое компенсирует недостаточность его рациональных форм¹².

Еще одна важная особенность классической немецкой философии заключалась в том, что вера – субъективное явление, внимание которого обращено главным образом на внешние источники веры¹³.

Для И. Канта границы знания были установлены непреодолимой субъективностью, которая предопределяла субъективность любого знания, отделяя это от веры; это была основная идея его «критики практического разума». И. Кант полагал, что только чистая религиозная вера является верой разума, которая передается любому лицу. В теории Канта, содержание религии тесно переплеталось с моралью. В теории Гегеля вера в Бога была рационализирована; религиозное чувство считалось необходимым, хотя и недостаточным условием: для Гегеля любое чувство было субъективным и, как следствие, случайным. Он считал, что необходимо стремиться познать Бога во всей его полноте, используя интеллект как инструмент. Вот почему во многих работах Гегеля вера рассматривалась как субъективная реальность, необходимая как для практического, так и для теоретического духа, конечная цель философии. Философ обсудил проблему познавательной способности веры (например, в его «Науке логики», 1812 – 1816) и специфики философских знаний. Одними из центральных вопросов были проблемы веры, в частности религиозной веры. В своей «Феноменологии духа» в 1806 году Гегель представил обоснованную критику «искажения веры в эпоху Просвещения». В конце 19 века идеи Гегеля были одобрены католическими философами, теологами и Церковью, которая уделила особое внимание вопросам человеческой природы и интеллекта как инструмента познания проявлений веры. В результате феноменология (одной из задач которой было исследование феноменов религии и религиозной веры) начала искать альтернативу историзму, который доминировал в философии конца 19 века. Феноменология подвергалась критике за поиск альтернативы одностороннему генетическому и эволюционному взгляду на религию, социологический и психологический редукционизм. Однако феноменология религии внесла большой вклад в исследование феномена вера, главным образом благодаря Рудольфу Отто (1869-1937), немецкому мыслителю, чьи самые важные открытия были посвящены анализу категории «священный» и феноменологическому описанию универсальной роли религиозного опыта в структуре веры¹⁴. Философ объясняет природу веры как соотношение между рациональным и иррациональным, тайна существования раскрывается в религиозных традициях, идеях и верованиях¹⁵. Хотя переживание священного носит иррациональный характер, Р. Отто считает его комплексом психологических состояний религиозного сознания¹⁶. Феноменология религии тесно связана с богословско-религиозными и философскими исследованиями, эта близость основана на общем религиозном убеждении и на соотношении между религией и богословской духовно-научной традицией¹⁷.

12 Перов Ю. Исторический смысл проблематики «вера и знание» // Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии. 2008. С. 31.

13 Хофмайстер Х. Вера и знание. Попытка Канта говорить о Боге // Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии. 2008. С. 109.

14 Красников А. Н. Методология классического религиозоведения. Библиотека журнала «Религиоведение». Благовещенск, 2004. С. 85-89.

15 Василенко Л. И. Введение в философию религии. Изд-во ПСТГУ. М., 2009. С. 59-60.

16 Чернов С. Свобода: знание или вера? // Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии. 2008. С. 8-25.

17 Василенко Л. И. Введение в философию религии. Изд-во ПСТГУ. М., 2009. С. 10.

Это оправдано тем, что христианское богословие однозначно интерпретирует религию как единство между Богом и людьми; в современных гуманитарных науках это утверждение воспринимается как само собой разумеющееся. Тем не менее, современные религиозные исследования признают, что критический подход к религиозным явлениям в разных предметах, в философии религии и богословско-религиозных исследованиях, в частности, могут быть весьма полезны с точки зрения практического познания. Ю. Кимелев, известный русский философ, подчеркивает особую познавательную ценность религиозного явления; концептуальный анализ помогает понять различные выражения религиозного отношения и религиозный опыт личности как часть религиозных знаний¹⁸. По словам В. Шохина, Ю. Кимелев предполагает, что современная философия пытается создать чисто философское учение о Боге, поскольку он считает, что «философское богословие» на самом деле философское и религиозное теоретизирование (в том числе, «естественное богословие», «религиозная философия», «религиозная метафизика», «христианская философия», «христианская метафизика», «рациональное богословие»), религиозные знания должны быть центральным вопросом для различных отраслей философии религии¹⁹.

Важная характеристика современной философии религии, обоснованной с точки зрения богословия (в частности русской философии) - качественный анализ природы философских проблем и их влияние на современную философию религии; наличие философского теизма и естественное богословие в современной философии религии свидетельствует о таком влиянии и близости между философией и теологией.

Это реализуется, в частности, благодаря наличию взаимной философско-религиозной когнитивной тенденции к повышению достоверности религиозного опыта и религиозных знаний, включая «знание чистого откровения»; это тенденция к их слиянию, которое проявляется в присутствии Абсолюта. Обсуждаемые выше вопросы ясно указывают на то, что для понимания феноменов религии и религиозной веры мы должны принять новые подходы и, возможно, применить результаты, полученные теологией, религиоведением, философией и антропологией, феноменологией к феномену веры.

Исследование веры требует использования специальных научных методов, введение специальных понятий и категорий, когнитивных устройств. Это требует создания специальных концептуальных категорий; такие категории установлены для богословия и философии иррационального, хотя их нельзя найти в философских системах, основанных на рациональном познании и материалистических идеях. В религии природные и исторические объекты становятся знаками-символами для человека, это дает человеку ощущение причастности к космическим процессам.

Итак, исследуя религиозные явления, мы, очевидно, должны учитывать религиозные убеждения и религиозный опыт, доступный через анализ богословско-религиозного исследования. Последний, как и теология, пытается принять сложный, системный подход, опираясь на результаты, полученные разными ветвями и использующие разные методы для обоснования религиозного опыта и религиозных идей, а также создать целостную религиозную картину. Обоснование феномена религиозной веры - предопределяет выбор методов и информации. Этот комплексный системный подход к обоснованию феномена религиозной веры отстаивали Павел Флоренский (1882-1937) и Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955)²⁰.

По мнению Фабио Монтовани, итальянского философа, взгляды двух мыслителей на феномен веры имеют много общего и дополняют друг друга. Пьер Тейяр де Шарден по-

казывает нам путь к вере через обожествление мира. Флоренский возвращает нас к поразительному созерцанию трансцендентного во всех вещах²¹. Другими словами, и философы, и священники стремятся к взаимной поддержке и гармонии между верой и разумом.

В заключении отметим, что феномен религиозной веры требует дальнейших исследований с точки зрения богословия, философии и религиоведения. Эти науки по-разному интерпретируют концепцию религиозной веры. Католическое богословие рассматривает веру как сущность вещей, которые человек надеется приобрести в качестве доказательства невидимого источника существования; это касается выражения врожденной религиозности как жажды веры, которая является основой знания, которая делает нас свободными. Вот почему вера не противостоит интеллекту, но ищет его помощи. Вера – это синтез определенных предшествующих онтологических и гносеологических убеждений, преданность объекту веры. Таким образом, богословие и богословско-религиозные исследования используют аналогичные методологические подходы к исследованию природы веры. Богословско-религиозные исследования, а также философия опираются на естественное познание истины и являются основой их веры.

Пристатейный библиографический список

1. Василенко Л. И. Введение в философию религии. Изд-во ПСТГУ. М., 2009.
2. Кимелев Ю. А. Современная западная философия религии. М.: Мысль, 1989.
3. Коллинз Д. К. Наука и вера. Враги или друзья? Коллоквиум. Черкассы, 2005.
4. Красников А. Н. Методология классического религиоведения. Библиотека журнала «Религиоведение». Благовещенск, 2004.
5. Монтовани Ф. Пьер Тейяр де Шарден и Павел Флоренский: основания для сопоставления // Наука и вера в диалоге. Пьер Тейяр де Шарден и Павел Флоренский, 2007.
6. Перов Ю. Исторический смысл проблематики «вера и знание» // Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии. 2008.
7. Ранер К. Основание веры. Введение в христианское богословие. Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея. М., 2006. С. 12-13.
8. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Сущность и задачи богословия. Попытки определения в диспуте современности. Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. М., 2007. С. 23-24.
9. Реати Ф. Павел Флоренский. Пьер Тейяр де Шарден // Наука и вера в диалоге. Пьер Тейяр де Шарден и Павел Флоренский. 2007.
10. Хофмайстер Х. Вера и знание. Попытка Канта говорить о Боге // Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии. 2008. С. 109.
11. Чернов С. Свобода: знание или вера? // Вера и знание. Соотношение понятий в классической немецкой философии. 2008. С. 8-25.
12. Шохин В. К. Исторический генезис философии религии: проблема и ее наиболее вероятное решение // Философия религии: альманах. № 1. 2006-2007. С. 15-88.
13. Эванс Ч. С. Философия религии: размышление о вере. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

18 Кимелев Ю. А. Современная западная философия религии. Москва: Мысль, 1989. С. 150.

19 Шохин В. К. Исторический генезис философии религии: проблема и ее наиболее вероятное решение // Философия религии: альманах. № 1. 2006-2007. С. 15-88.

20 Реати Ф. Павел Флоренский. Пьер Тейяр де Шарден // Наука и вера в диалоге. Пьер Тейяр де Шарден и Павел Флоренский. 2007. С. 287.

21 Монтовани Ф. Пьер Тейяр де Шарден и Павел Флоренский: основания для сопоставления // Наука и вера в диалоге. Пьер Тейяр де Шарден и Павел Флоренский, 2007. С. 207.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук профессор, заведующий кафедрой философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

УСМАНОВ Максим Раисович

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

АКСИОЛОГИЯ: ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье рассматриваются теоретико-методологические проблемы исследования ценностей. Характеризуются особенности исследования ценностей и выстраивания аксиологической методологии, направленные на объективизацию результатов теоретического осмысления системы ценностей и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: ценности, гносеологические основания аксиологии, аксиологическая методология, рефлексия.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

USMANOV Maksim Raisovich

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

AXIOLOGY: FEATURES OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH

The article discusses the theoretical and methodological problems of the study of values. The characteristics of the study of values and the construction of axiological methodology, aimed at objectifying the results of theoretical understanding of the system of values and value orientations, are characterized.

Keywords: values, gnoseological bases of axiology, axiological methodology, reflection.

Исторически толчком для сближения машинного интеллекта с человеческим послужили знаменитые тесты Тьюринга, в ходе которых делался вывод, что если интеллект машины полноценно имитирует ответы человека в ходе коммуникации, то он ничем не отличается от человеческого. Основанием для сравнения стало открытие искусственных нейронных сетей, представляющих собой новое направление в разработках искусственного интеллекта¹.

В начале 1990-х гг. исследователи из университетов США и Великобритании, работавшие на стыке математики и психологии, опираясь на байесовскую теорию принятия решений и методы математической статистики, начали разрабатывать детальные модели восприятия, перцептивных процессов и сенсорно-моторного контроля. Постепенно исследуя на этом фундаменте идеи и принципы различных областей и дисциплин (в том числе кибернетику, теорию информации, теории искусственных нейронных сетей), участники данной программы, стали применять байесовские конструкты для объяснения когнитивных и психофизических феноменов и процессов. Основные принципы Байесовской теории восприятия: функциональная инверсия прямой и обратной сенсорной связи. Высокоуровневый регион сообщает свое «видение» сенсорного входа нижестоящему слою, где оно переводится в «понятную» ему форму и сравнивается непосредственно с поступившей от органов чувств текущей сенсорной информацией. Восприятие в содержательном плане определяется потоком нисходящих предсказывающих сигнала-

лов. Они пошагово спускаются по «ступеням» перцептивной нейровычислительной иерархии².

Существует проблема взаимоотношений системного и сетевого подходов. При имеющемся парадигмальном различии существует возможность их конвергенции в рамках процесса становления междисциплинарной парадигмы сложности. Концепт наблюдателя в этом процессе является ключевой ролью, а также значимы некоторые представления квантовой механики и теории диссипативных структур И. Р. Пригожина. Основным фактором роста являются процессы синергичной конвергенции знаний, исследовательских практик в сфере информационно-коммуникативных технологий, нанотехнологий, когнитивных наук. Этот процесс называют НБИК-конвергенцией. Теория систем возникла в 30-х гг. прошлого столетия, чтобы снять междисциплинарное противоборство физики и биологии. Дальнейшее развитие она получила в связи с возникновением кибернетики (Н. Винер, фон Нейман, Г. Бейтсон). Диалоги Винера и Бейтсона, как пишет Ф. Капра, «открыли дверь к пониманию природы разума как системного феномена». В то же время в русле формирующегося кибернетико-системного мышления возникли первые модели самоорганизации. Это были математические модели нейронных сетей, построенные У. МакКаллаком и У. Питсом. В середине 70-х гг. усилиями Г. Хакена и И. Пригожина сформировались синергетика и теория неравновесных диссипативных структур. Модели Г. Хакена и И. Пригожина можно уже считать междисциплинарными киберфизическими моделями. В то же самое время У. Матурана и Ф. Варела предложили теорию автопозиса, то есть теорию биологической эволю-

1 Гаспарян Д.Э. Таинство естественной семантики: трансцендентальное измерение смысла и проблема искусственного интеллекта // Вопросы философии. - 2017. - № 4. - С. 44.

2 Сущин М. А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке // Вопросы философии. - 2017. - № 3. - С. 77.

ции, опирающуюся на идеи кибернетики «второго порядка» фон Ферстера. Бейтсона, наряду с Мак-Каллаком и Питсом можно назвать отцом киберсетевой парадигмы. Для Бейтсона важным было понятие сетевого паттерна, который связывает живой организм как систему с окружающей его средой. Сеть у Бейтсона рассматривается как нелокальное многообразие обратных связей (активная система различий), которые порождают различия, и в которой возникают эмерджентные эффекты самоорганизации. Однако Бейтсону не удалось в полной мере реализовать замысел конгруэнтного введения наблюдателя в кибернетической эпистемологии в контекст формирующегося с его собственным участием кибернетического диалога. Необходимо было найти общее между мирами сетей и систем, что и было сделано Ферстером в 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия. Фон Ферстер положительно оценил работу Спенсера-Брауна, опираясь на нее, развил теорию своей кибернетики второго порядка, и положил начало созданию концептуальной схемы, о которой говорил Бейтсон. В русле этих идей формировалась концепция автопоэзиса Матураны и Варелы. Таким образом, кибернетическая и биологическая реальности обрели своих наблюдателей коммуникативных сетей вслед за квантовой механикой³.

Когнитивные проблемы конвергентных технологий или междисциплинарной коммуникации и управления нужно исследовать в контексте постнеклассической парадигмы синергетической сложности. Модели Делез, Гваттари в парадигме сложности обладают самореферентностью, рефлексивностью, операциональной замкнутостью, автопоэтичностью. Тогда возникает проблема формы или способа их связанности. Когнитивное развитие здесь имеет кругообразный, нелинейный характер. По словам Э. Ласло мы живем «в эпоху глубокой трансформации – сдвига в цивилизации», трансформации, называемой им макросдвигом (бифуркация в эволюции общества, бифуркация человеческой цивилизации в ее квазицелостности). Описывая конвергентно-дивергентную динамику эволюционного процесса человеческого общества, Э. Ласло выделяет четыре фазы макросдвига, из которых главным фактором являются технологические инновации. В настоящее время мы находимся в хаотической, третьей фазе макросдвига. В таком неустойчивом критическом состоянии человеческое общество становится чувствительным к любым флуктуациям окружающей его среды. Окружающая же среда также становится все более неравновесной, технизированной. Некоторые флуктуации могут вызвать эмерджентные эволюционные скачки, резонансные скачки, качественные изменения в открытой, неравновесной, нелинейной системе. Таким образом, земная цивилизация в процессе своей эволюции вошла в эпоху сложности как сущностного феномена процесса глобализации. Если исходить из принципов причинно-следственных связей, вошла необратимо, неопределенно, непрогнозируемо. В последней стадии макросдвига будущее не теоретически предсказывается, а практически создается в процессе осознания сложности, как атрибута

эволюционного процесса, присущего космологической эволюции в целом⁴.

Народы мира не только по собственной воле все больше включаются в мировые отношения, но в силу действия объективных процессов глобализации входят в единое цивилизационное пространство. В таких условиях национальные культуры перестают быть закрытыми системами, а культурные различия становятся относительными. В людях различной расовой и этнической принадлежности можно увидеть сходство, когда они работают в международных корпорациях⁵.

В. С. Стёпин считает, что человечество может найти выход из глобальных кризисов, с помощью духовной реформации и новой системы ценностей. В. И. Аршинов ставит задачу стимулировать процесс конвергентного расширения практик технокультурной антропологически ориентированной медиации, когнитивные интерфейсы между конвергирующими уровнями реальности, например, в рамках программы симметричной антропологии Бруно Латтура, социального конструктивизма в духе Н. Лумана, или современной постфеноменологии техники. Д. И. Дубровский считает, что способность самоорганизующейся системы отображать носитель информации и управлять этим носителем является условием создания цифровых моделей явлений жизни в виде гибридных, биоэлектронных самоорганизующихся систем⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. - 2017. - № 1.
2. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социо-гуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. - 2016. - № 1.
3. Гаспарян Д. Э. Таинство естественной семантики: трансцендентальное измерение смысла и проблема искусственного интеллекта // Вопросы философии. - 2017. - № 4.
4. Кудашов В. И., Омельченко Н. В. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция // Вопросы философии. - 2014. - № 8.
5. Суццин М. А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке // Вопросы философии. - 2017. - № 3.
6. Чумаков А. Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. - 2015. - № 5.

4 Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социо-гуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. - 2016. - № 1. - С. 59.

5 Чумаков А. Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. - 2015. - № 5. - С. 5.

6 Кудашов В. И., Омельченко Н. В. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция // Вопросы философии. - 2014. - № 8. - С. 176.

3 Аршинов В. И., Буданов В. Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. - 2017. - № 1. - С. 50.

СТРИГИН Михаил Борисович

кандидат физико-математических наук, кафедра философии Южно-Уральского государственного университета

Стригин М. Б.

МИРОВОЙ РАЗУМ. МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КРИСТАЛЛА

В данной работе мы попытаемся верифицировать гипотезу о синергичности систем человека и человечества. Что позволяет сделать следующую гипотезу: о возможности появления Мирового разума – следующего уровня человеческой разумности. Одним из указаний на это является, как мы считаем, структурирование человечества в виде «аперидического социального кристалла», понятие о котором было введено Эрвином Шредингером. Эта модель определяет существо социального. В свою очередь его бытие определяется другой моделью – моделью нелинейного осциллятора (нелинейного маятника). Модель развития человечества – это система с обратной связью – человек строит всё более сложные социальные системы – акторы, которые, в свою очередь, выстраивают всё более сложную топологию сознания, влияя на антропологию человека. Чем больше социальных систем и чем они сложнее, тем большие изменения происходят с человеком и тем разумнее становится поведение актора, что определяет важность множественных социальных пересборок, реформатирования «социального кристалла», на что обращает внимание Бруно Латур в своей работе «Пересборка социального». Но только через одно увеличение количества пересборок ускорить эволюцию нельзя, поскольку в модели нелинейного осциллятора имеется несколько параметров её определяющих. Эта модель содержит как принцип появления актора, так и время его необходимого существования – время его адаптации универсумом.

Ключевые слова: человечество, актор, система, аперидический кристалл, осевое время, корреляция, синергетика.

STRIGIN Mikhail Borisovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, Philosophy sub-faculty of the South Ural State University

WORLD-SOUL. THE SOCIAL MODEL OF THE CRYSTAL

In this paper we will try to verify the hypothesis of synergy between human and human systems. That allows us to make the following hypothesis: about the possibility of the world mind – the next level of human intelligence. One indication of this is, we believe, the structuring of humanity in the form of an "aperiodic social crystal", the concept of which was introduced by Erwin Schrödinger. This model defines what is social. In turn, its existence is determined by another model - the model of a nonlinear oscillator (nonlinear pendulum). The model of human development is a system with feedback-a person builds more and more complex social systems-actors, which, in turn, build an increasingly complex topology of consciousness, affecting the anthropology of man. The more social systems and the more complex they are, the greater changes happen to a person and the more reasonable the actor's behavior becomes, which determines the importance of multiple social reassembly, reformatting the "social crystal", which Bruno Latour draws attention to in his work "social Reassembly". But only through one increase in the number of reassemblies it is impossible to accelerate the evolution, because in the model of a nonlinear oscillator there are several parameters that determine it. This model contains both the principle of the appearance of the actor and the time of its necessary existence – the time of its adaptation by the universe.

Keywords: humanity, the actor, the system, the aperiodic crystal, axial age correlation, synergy.

Две метафоры

Человек всегда тяготел к образованию социальных групп: племён, городов, цивилизаций, одновременно выступая и как объект, и как субъект исторического процесса. Это одно из проявлений взаимоотношения «я» и «другого», отмеченных Жаком Лаканом. Но если Лакан считал, что в психике субъекта имеются только отражения «других», то мы думаем, что в формировании психики, помимо языка, накладываемого «другими», участвует и «подложка», на которую этот язык накладывается. В живом существе такой «подложкой» является топология сознания. Этот момент можно прояснить следующей метафорой – любое письмо (бумажное, пергаментное) несёт в первую очередь смысл текста, написанного на определённом языке, но в процессе написания письма меняется материал, на котором оно написано, например, из этого письма могут быть утрачены некоторые части, и смысл не обязательно пропадает, но трансформируется. Или письмо может стать сложной формы, например, как лента

Мёбиуса и тогда тексты перехлестнутся, формируя новый смысл. Такой подложкой для языка «других» и, как результат для социальных систем – акторов, является человек и его топология сознания. Топология определяется сложностью организации сознания и, как следствие, человек имеет возможность обнаруживать подобные структуры в различных областях бытия, то, на что обратил в своё время Иммануил Кант. И, как мы считаем, язык и человек – система с обратной связью. Человек создаёт всё более сложные социальные системы, экспликация которых меняет топологию сознания. И тогда «подложка» эволюционирует вместе с языком и вместе с обществом. О подобной подложке в виде протоязыка писал Ноам Хомский в работе «О природе и языке»¹. Но, конечно же, разумность, в первую очередь, определяется языком, нанесённым на подложку, и поэтому, насколько бы подложка ни была топологически сложна, человек, выросший в семье

1 Хомский Н. О природе и языке. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. – 288 с.

животных, останется животным. Но в обычной ситуации разумность следует за топологией мозга, которая претерпевает биологические усложнения по мере усложнения социальных систем. В этом проявляется эмерджентность сознания. Но справедливо должно быть и обратное, если усложнение акторов привело к такой сложности топологии мозга, что появился человек разумный, то и актор (масштаба человечества), обладающий большей сложностью, чем человек, (человек, один из его элементов) должен обрести разум в новом его представлении.

Исторические процессы совмещают в себе и периоды генезиса, и периоды роста, и периоды распада социальных структур. Бруно Латур в своей акторно-сетевой модели призывает не рассматривать в истории устойчивые периоды, считая, что для истории важны только акты пересборки, производимые социумом, поскольку они максимально информационно насыщены. Но, как в жизни отдельного человека важен не только момент перцепции, но и период апперцепции, так и в жизни общества период осмысления нового опыта игнорировать некорректно. Вся история – это впитывание природных или социальных актов в собственный контекст – личный и социальный. Этот закон эксплицирован ещё в изречении Экклезиаста: «есть время разбрасывать камни, а есть время собирать их». Данная метафора проявляет одну из черт изоморфизма жизни человека и эволюции социума. Актором может стать отдельный человек и большая социальная группа, но моментом перцепции актора всегда является появление его идеи в конкретном человеке. И, если первоначальный импульс к развитию актора придаётся конкретным человеком, то апперцепция социального акта происходит посредством уже коллективного актора, той социальной группы, которая образовалась в результате социального акта, интегрированного в ту сеть, которую Латур называет «социологией ассоциаций». В результате чего действия приобретают скоординированный вид и разумность каскадно множится. Но на сегодняшнее время она остаётся на уровне отдельных экспликаций, подобно тому, как и животные временами проявляют признаки разумности.

Актор, как социальная структура, описывается рядом параметров, имеет свои характеристики и поэтому обладает системными свойствами. В работе «Аналитический и синтетический этапы эволюции произвольных систем: онтологические особенности и характеристики»² мы показали, что модель нелинейного осциллятора (маятника) является максимально общей для описания любой произвольно взятой системы, и которая, помимо этапа синтеза (пересборки по Латуру), проходит гармонический этап, состоящий из периода адаптации и, собственно, гармонического периода и этап хаоса. В той же работе показано, что важны все периоды эволюции системы: этап адаптации – этап апперцепции необходим для того, чтобы вся культура социума впитала в себя производное актора, хаотический этап – заключительный этап распада – необходим как неустойчивый период, период, приводящий к точке бифуркации и последующему этапу синтеза. Когда система устойчива, перестроить её крайне затруднительно, но на этапе хаоса выстроить новый актор несложно.

Для описания сложной многопараметрической системы обычно используют метафору и её когнитивную силу³.

Метафора в состоянии передать структурное и динамическое поведение системы на каком-то этапе её эволюции. Она является экспликацией пространственно-временного изоморфизма поведения систем из различных областей бытия, на что указывал в своей работе Людвиг фон Бергаланфи⁴. Но если системный подход в состоянии отразить только динамические характеристики, то метафорический может передать и множество других параметров, например таких, как разумность. Поскольку любой актор как объект определяется через сущее и через его бытие, то нам понадобятся две метафоры. Во-первых, динамические, бытийственные характеристики актора мы будем рассматривать, исходя из изоморфизма его поведения с поведением нелинейного осциллятора. Во-вторых, определённость человечества, его сущее, мы будем рассматривать, исходя из модели «социального кристалла», где кристаллизуется множество акторов, но не периодического (имеющего однородную структуру), а аперiodического, имеющего неоднородную структуру вследствие того, что разные акторы имеют разный масштаб. В отличие от сети Латура, наша модель кристалла позволяет эксплицировать значительно больше онтологических моментов, связанных с социумом, благодаря тому, что кристалл имеет больше степеней свободы или, иначе говоря, он описывается большим рядом параметров. Понятие «аперiodического кристалла» было введено Эрвином Шредингером для определения ДНК живого организма. И, как окажется, между становлением человечества, как аперiodического кристалла, и становлением человека есть онтологическая связь. Шредингер, введя такое понятие, не дал представления о том, как он выстраивается. Как строится социальный аперiodический кристалл попробуем представить.

Идея, сформировавшая ядро актора, в следующий момент, начинает множиться, создавая субакторы меньшего масштаба, которые исполняются подобно центральному актору. (Все современные торговые сети сформированы по этому принципу, колониальные взаимоотношения в прежние века выстраивались аналогично, империи обладали иерархией, повторяющейся на разных масштабах.). Каждый субактор имеет индивидуальные отличия, определяемые той местностью, где он формируется. Но общий вид сохраняется. При этом каждый человек участвует во множестве акторов, обеспечивая их переплетение, увеличивая сложность экспоненциально. Но структуры имеющие подобный вид на разных уровнях называется фракталами. Фрактальность несложно представить, вспомнив снежинку, береговую зону моря, дерево, мозг человека. Главные его качества – это повторяемость картины при смене масштаба, сингулярность перехода и, что наиболее важно, фактическая размерность, рассматриваемой структуры, выше топологической (что явилось одной из причин такого чуда, как разум). Не углубляясь в морфологию человека можно сказать, что его фрактальность является важнейшей его составляющей. Практически все системы: кровеносная, нервная, а также органы: лёгкие, мозг, печень обладают фрактальной структурой, которая была приобретена в процессе эволюции. Дальше мы покажем, что и социальный кристалл приобрёл фрактальную структуру значительно позже, чем начал формироваться. Кристалл, где происходит множественное наложение разных фрактальных структур, может называться аперiodическим. Связи, как важнейшая характеристика кристалла, наблюдаются на разных масштабах социума.

2 Стригин М.Б. Аналитический и синтетический этапы эволюции произвольных систем: онтологические особенности и характеристики // Современный учёный. – 2018. – № 8. – С. 31-39.

3 Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.

4 Бергаланфи К. Исследования по общей теории систем. – М.: Издательство Прогресс, 1969. – 520 с.

Произвольный кристалл, в зависимости от скорости его роста, может быть однородной структуры, в случае медленного роста, и фрактальной, когда он растёт быстро. Чаще всего империи последнего тысячелетия росли с большой скоростью и поэтому превращались во фракталы (Татаро-Монгольская, Империя Тамерлана, Османская). Между социумом и кристаллом можно проследить множество общих черт, и одна из них бесспорна: внешняя гомогенность говорит о целостности и о некоей плотности, но, если мы будем уменьшать масштаб, то неминуемо придем к картине, где гомогенность распадается, и в кристалле мы наблюдаем пустоту с сингулярными точками атомов, а в социуме – пустоту с сингулярными единицами людей. Кроме того, социальный кристалл напоминает скорее жидкий кристалл, поскольку он непрерывно трансформируется или, как выражается Латур, – «пересобирается».

Личность и социум

Социум и личность, в процессе взаимовлияния, изменяют друг друга. Личность эволюционирует, взаимодействуя с социумом посредством инструментов различных социальных групп (акторов), которые личность на данный момент представляет. Эти группы – акторы, систематизированные тем или иным образом, на разных уровнях иерархии, впоследствии фрактальной, – создаются посредством волевых усилий некоторых личностей. Политическая партия, общество книголюбов, государство, человечество – это различные виды квазизакрытых систем, которые можно описать при помощи ряда параметров (общей географии, правил внутреннего устройства, законов). Но, помимо этого, произвольно взятая система природного или искусственного характера обладает софазностью. Это то, казалось бы, незначительное, что организует хаос в порядок, что отличает одно от другого. Софазность актора, его идею определяет личность, сформировавшая группу. В идее софазности закладывается принцип, объединивший систему и определивший её эволюцию (например, «кто был ничем, тот станет всем»).

Рассмотрим этапы эволюции актора. В статье «Аналитический и синтетический этапы эволюции произвольных систем: онтологические особенности и характеристики»⁵ было показано, что произвольная квазизакрытая система ведёт себя подобно нелинейному осциллятору (маятник, электрон, вращающийся вокруг ядра, планета и т.д.). Гармонический этап эволюции системы, который чётко просматривается, хорошо известен. Такое поведение изоморфно обычному, хорошо нам известному поведению маятника, который может гармонично осциллировать вечно. Нелинейный маятник, в отличие от обычного, ведёт себя гармоничным образом только определённый период, а затем в некоторый момент начинают сказываться несущественные, на первый взгляд, силы внешней или внутренней природы. В общем виде системы ведут себя аналогично нелинейному маятнику, отличаясь друг от друга только масштабом и характерным временем существования гармонического периода (временем распада). Система-маятник теряет свою софазность и начинает двигаться хаотически, а спустя ещё некоторое время «скачком» выходит на новую устойчивую траекторию. Функциональный «скачок» имеет сингулярный вид. «Эволюционный процесс реализуется в последовательности креативных актов (вневременных скачков)»⁶.

5 Стригин М.Б. Аналитический и синтетический этапы эволюции произвольных систем: онтологические особенности и характеристики // Современный учёный. – 2018. – № 8. – С. 32.

6 Петренко В.Ф., Супрун А.П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. – М.: КРАСАНД, 2018. – С. 126.

В общем виде эволюцию актора можно разбить на три этапа, но при этом Гармонический этап делится на два характерных периода – Переходный период и, собственно, Гармонический период. Как мы покажем дальше, Переходный период – это минимальное время адаптации идеи актора. Первый этап – этап Синтеза системы, этап образования актора. Любой из акторов форматируется кем-то – и общество книголюбов, и партия, и государство имеют своего лидера и свою основополагающую метафору, выражаясь иначе, свой основной лозунг. На этапе формирования системы роль личности превалирует над социумом, когда воля и харизма личности в состоянии повести за собой. На основании явленного лозунга (например, избранности нации) формируются основные параметры системы – социальные законы, определяющие её существование, после чего актор входит во второй – Переходный этап, когда система внутри себя адаптирует вновь созданную структуру. В это время параметры системы могут претерпевать существенные изменения; меняются законы, управляющие актором. Это период, когда отдельные элементы системы «притираются» друг к другу, и его, позаимствовав термин из радиоактивности, можно назвать «периодом полураспада», поскольку к окончанию этого периода информативно система уже не имеет смысла. В течение этого этапа система максимально устойчива, поскольку она ещё не растрагивала импульс, образованный синтезом актора. *И по этой причине, как мы считаем, генезис следующего актора должен происходить не ранее окончания Переходного этапа.* В течение этого времени универсум как бы впитывает вновь образованный актор в общий контекст, «запоминая» его. В рамках метафоры «мирового разума» – это период запоминания, память актора имеет ключевую роль в его разумности. Следующий этап, бедный информационно, – это Гармонический этап, когда система осциллирует между двумя точками, определяемыми инертностью социума и его активностью. На этом этапе роль личности несущественна, социумом управляют законы, формируются традиции, которые гармонично корректируются текущей критикой. Все изменения, могущие привести к существенным разногласиям предугадываются системой и предотвращаются. Этот период существования актора можно назвать «дарвиновским» этапом, поскольку в нём отсекаются изменения не прошедшие отбор, срабатывает «иммунитет» традиции. Именно эти периоды Латур предлагает определять через «социологию социального» и говорит о том, что именно их изучают социальные науки, когда социум можно представить гомогенным и предельно рациональным. Человек, живущий в таком потоке, чаще примыкает к группе, охарактеризованной Хайдеггером как *das Man*. Но в определённый момент начинают сказываться скрытые, неконтролируемые факторы, силы, ввергающие актор в этап хаоса. Этап хаоса имеет онтологический смысл, при отсутствии этого этапа пересборки социального были бы затруднительны, подобно тому, как движущуюся машину сложно сдвинуть с её траектории движения.

Разные этапы на множестве примеров, показывающих разные этапы роста цивилизаций, приведены у А. Тойнби: «Все примитивные общества, дошедшие до нас в статичном состоянии, когда-то находились в движении; и все общества, ставшие цивилизациями, рано или поздно тем или иным способом придут к статичному состоянию»⁷. Основная метафора, использованная Тойнби, – «Вызов-и-Ответ». Сила, которая выводит систему из Гармонического этапа и переводит её в состояние хаоса, тот самый вызов существующей социальной группе. Как показывает Тойнби, он может быть раз-

7 Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – С. 94.

личной природы и различным по отношению к системе, т.е. и внешним и внутренним. В социальной системе внутренним фактором может являться, например, усталость от однообразия жизни в рамках установленных законов, которая провоцирует недовольство. Такая картина описана в романе Достоевского «Бесы», где социум «устал» от монархии, как формы устройства государства, и силы в виде народолюбцев дефазировывают государственность. Внешним фактором может стать изменение климата или исчерпание ресурсов. Изоморфно, под воздействием внешних и внутренних сил, эволюционирует и нелинейный осциллятор. Если представить осциллирующий груз на пружине, то причинами его перехода из Гармонического периода в хаотический может быть и усталость металла пружины, и сквозняк в помещении, где подвешен груз, выводящий маятник из согласованного режима и приводящий в дальнейшем к параметрическому резонансу. Но перед этим система входит в хаотический, рассогласованный период.

На этом этапе роль личности также несущественна. В этот период каждый индивидуум из социальной группы существует отдельно, до следующего синтеза, после которого группа приобретает новую софазную структуру. В этот период неустойчивости система находится в точке бифуркации. Направлений дальнейшего развития множество, и все они связаны с какой-либо личностью, которая способна вывести социальную группу из этого состояния. Внутри социума идёт многовекторный, активный поиск новой личности, от которой зависит вся дальнейшая, на некоторый срок, эволюция. Система нелинейного осциллятора, находясь в хаотическом движении, также со временем выходит в новое устойчивое положение, при котором разбалансированные силы самоорганизуются (например, партии договариваются). Выход на новый уровень происходит сингулярно, неаналитично, что, помимо повторяемости, является одним из признаков фрактала.

Следующий этап – этап синтеза, когда новый лидер рождает новую метафору – новый лозунг, формирующий новые законы. На этом этапе роль личности вновь становится преобладающей. Социум участвует в формировании законов в той или иной мере. И дальше система эволюционирует по уже описанному порядку. Описанная картина позволяет примерить давний спор между сторонниками волюнтаризма и фатализма⁸ и показать его беспочвенность. Поскольку каждая доктрина имеет свой смысл на определённом этапе. В точке бифуркации, перед началом синтеза нового актора, преобладает волюнтаризм; напротив, на Гармоническом этапе господствует фатализм. Конечно, всегда можно расширить дискурс и рассматривать эти доктрины глобально, в рамках всей истории, и тогда необходимо признать некий фатальный смысл роста сложности в процессе эволюции социума и соответствующего появления новых акторов. В этом проявляется некая эквифинальность эволюции и изоморфизм систем, описанных одним количеством параметров и одним уровнем сложности (как бы не шла история, актор с определённой сложностью должен в ней появиться).

Метафора нелинейного осциллятора эксплицирует диалектику личности и социума: поиск личности, которая сможет вывести из хаоса, осуществляет социум, но путь, в дальнейшем, определяет личность. Личность является той фазирующей составляющей, которая переводит нелиней-

ный осциллятор на новую траекторию (аттрактор), личность определяет тип софазности.

Общая длительность циклов обусловлена уровнем софазности и Переходным этапом (насколько хорошо «притрутся» отдельные части актора): для государства это могут быть столетия, для города – десятилетия, для политической партии – годы. «Социальное – это не особая область реальности, а принцип соединения»⁹. На наш взгляд, принцип соединения определяет реальности, имеющие разные масштабы. Эти сроки, конечно, условны. Например, Спарта, которая приведена Тойнби, как пример застенности в формирующих принципах, и поэтому неминуемо должна угаснуть, угасала несколько столетий. Тойнби, нашедший множество метафор, описывающих эволюцию акторов: «Вызов-и-Ответ», «Уход-и-Возврат», пытался найти структуру, могущую существовать вечно. Но, как мы обосновываем в работе «Удивление, творчество, порядок»¹⁰, это противоречит переосмысленному антропному принципу – задача эволюции природы была не просто произвести человека, но человека, ускоряющего эволюцию. «Говоря обыденным языком, никакая мораль не способна победить скуку, которая побуждает к активному поиску событий»¹¹.

Начало социального, первые акторы

В работе «Аналитический и синтетический этапы эволюции произвольных систем: онтологические особенности и характеристики»¹² было предложено определение понятия «собственного значения» системы, как состояния устойчивого, гармонического существования, максимально экономического, при заданных параметрах, описывающих систему (в физике эволюция определяется принципом наименьшего действия). Упомянутая Спарта – один из ярких примеров устойчивого состояния, хотя это было самое военизированное государство, но при этом и самое мирное. Система на своём Гармоническом этапе осциллирует – она пытается занять максимально «удобное» положение (количество населения, агрессивность, военизированность и т.д.), но, вследствие наличия инерции, проскакивает его. Для наглядности можно представить атом и собственные значения системы «электрон – ядро». Электрон осциллирует вокруг ядра, пытаясь «упасть» на него. В процессе эволюции система может усложняться, таким образом, образуется молекула: какое-то время атом существует как устойчивая система, но под влиянием соседнего атома его собственное значение становится неустойчивым, в результате чего происходит синтез молекулы с обобществлённым электроном и новым собственным значением системы. Простые молекулы могут соединяться в более сложные – образуемая система, наподобие симбиоза, имеет более выгодное обобществлённое состояние, и, наконец, следующим уровнем такого роста происходит образование кристалла.

В определённый период первобытная семья как система занимала относительно устойчивое состояние, определяемое внешними и внутренними параметрами (ареалом проживания, уровнем культуры). В некоторый момент, при взаимодействии с соседними семьями, наступал этап хаоса, междоусобицы, а затем происходил синтез, и рождались системы с

9 Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 27.

10 Стринг М.Б. Удивление, творчество, порядок // Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2018. – № 2 (23). – С. 146-153.

11 Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. – М.: Мир, 2004. – С. 247.

12 Стринг М.Б. Аналитический и синтетический этапы эволюции произвольных систем: онтологические особенности и характеристики // Современный учёный. – 2018. – № 8. – С. 31-39.

8 Момджян К.Х. Роль сознания в деятельности людей – об актуальности старого спора // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 104-114.

более высоким уровнем сложности – племена – первые акторы, с невысоким уровнем сложности (онтологически, симбиоз означает появление структуры с более выгодным энергетическим состоянием – например, вместе легче охотиться). Первые племена появились ещё в доисторический период. И несколько сотен тысяч лет племена слабо взаимодействовали друг с другом, поскольку население популяций было ещё мало, а любое взаимодействие заканчивалось войной. Но начало социальности было положено, выход первобытных людей из леса в саванны и увеличение их численности привели к разделению труда и необходимости появления языка. «Чем более гоминиды продвигались в саванны, тем больший спрос возникал на развитие коммуникативной системы»¹³. Этот период, возвращаясь к метафоре кристалла, имеет вид «разряженного, слабозадействующего социального газа», и поэтому его образование пока невозможно. В таком потенциальном состоянии человечество находилось очень долго, пока давление, вследствие повышения численности населения, не заставило его начать «конденсироваться» и не привело к появлению «социальных кристаллов» – акторов другого уровня сложности – городов.

Фрактальность человечества

Вместе с появлением социума начала активно эволюционировать и культура. Посредством её человек защищался от непонятности окружающей природы, одновременно влияя на неё, формируя биоценоз, но происходила и обратная реакция: меняясь, биоценоз менял антропологию человека. Человек – социум – это система с обратной связью. А.П. Назаретян пишет: «будучи совокупным антиэнтропийным механизмом, культура должна изменяться в соответствии с потребностями неравновесной системы»¹⁴. По этой причине в узловые моменты «пересборки» социальных кристаллов происходили серьёзные антропологические изменения, а поскольку «атомом» такого кристалла является человек, то неминуемо рост социального кристалла и онтогенез человека коррелировали друг с другом. И эта корреляция связана с усложнением топологии сознания. «За катастрофическими обвалами следовало не восстановление системы, а качественные скачки сложности, интеллектуальности и уровня неравновесия биосферы с физической средой»¹⁵. Одним из важных моментов, верифицирующих метафору кристалла, является эволюция его симметрии. Такая качественная трансформация происходит, когда молекулы кристалла меняют свою структуру. Например, графит, проходя множество промежуточных состояний, эволюционирует до кристалла алмаза в форме октаэдра. И эти трансформации связаны с внешним давлением – рост давления приводит к изменению симметрии. В случае социального кристалла атомами являются сами люди, а изменением их внутренней симметрии является переход на более высокий уровень рефлексии. И, как будет видно далее, изменение духовной симметрии также напрямую связано с давлением и плотностью человеческой среды.

В эпоху неолита фазирование и образование новых акторов происходило посредством движения племён. Одним из таких движений было перемещение кроманьонцев, которые расселились по всей земле. Это показали раскопки, подтверждающие глобальные миграции с континента на континент. Вследствие разреженности племён взаимодействие напоминало процессы в газе: броуновское движение и отталкивание.

Все взаимодействия племён в этот период заканчиваются кровопролитием и очень медленной передачей собственной культуры: «большинство людей в палеолите умирает неестественной смертью, а в результате преднамеренных убийств»¹⁶ и «в первобытном обществе минимальная деталь раскраски тела способна вызвать смертельную вражду»¹⁷.

Человечество, увеличивая популяцию, медленно, но неуклонно из состояния «газа» переходит в «жидкое» состояние (увеличивается плотность и давление), и благодаря торговым и военным контактам образуется его софазность, «социальная жидкость» приобретает структуру, «несмотря на усиливающуюся мощь орудий, прежде всего боевых, и периодически обострявшиеся антропогенные кризисы, в долгосрочном плане население земли умножалось»¹⁸. По мере роста численности населения земли начинается его «конденсация» и рост первых социальных кристаллов – древних империй. Во времена четвёртого – третьего тысячелетия до н.э. земля ещё слабо заселена людьми, племена существуют разрозненно, и поэтому образование социальных кристаллов происходит локально, подобно тому, как при понижении температуры в растворе соли начинают образовываться в нескольких местах кристаллы. Одним из существенных достижений цивилизации было одомашнивание животных и, в первую очередь, лошадей, что позволило передвигаться быстро и на большие расстояния. Это дало возможность фазировать большее количество людей и образовывать акторы на новом уровне. «Вторжение кочевых народов из Центральной Азии, достигших Китая, Индии и стран Запада (у них великие культуры древности заимствовали использование лошади), имело, как уже было сказано, аналогичные последствия во всех трех областях: имея лошадей, эти кочевые народы познали даль мира»¹⁹. В результате таких набегов отдельно существующие системы племён соединялись, образуя кристаллические структуры. Начинают рождаться акторы с более высокой сложностью – системы первых цивилизаций: Персидской, Шумерской, Египетской, Вавилонской. В это же время начинают появляться первые признаки фрактальности – очень часто империи росли, клонируя свою центральную структуру на захваченных территориях. Они разбросаны и ещё слабо взаимодействуют друг с другом. Можно ретроспективно наблюдать рождение, существование и распад каждой из них, что изоморфно синтезу, гармоническому и хаотическому периоду эволюции нелинейного осциллятора. Последующий синтез чаще был обусловлен не столько внутренними и природными причинами, сколько взаимодействием с другими акторами. Если в первом случае ряд перерождений всё равно приводил к угасанию (египетская цивилизация), то во втором случае многие перерождались на более высоком уровне. Повышение сложности чаще связано с взаимодействием системы с другими системами. Появление более сложной системы (более крупной цивилизации) – с более низкими энергозатратами (симбиоз). Подобных случаев в истории множество: Шумерская цивилизация, Франко-римская империя, Османская империя и т.д. Формирование более крупной империи переводило фрактальность на более высокий уровень иерархии. Множество примеров дано у Арнольда Тойнби в работе «Постижение истории»²⁰. И чаще всего покорённый народ становился впоследствии гегемоном, это связано с объединением витально-

16 См. Там же. – С. 89.

17 См. Там же. – С. 93.

18 См. Там же. – С. 90.

19 Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – С. 46.

20 Тойнби А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991.

13 Бурлак С. Происхождение языка. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – С. 301.

14 Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. – М.: Мир, 2004. – С. 153.

15 См. Там же. – С. 186.

сти покорённого народа и духовной идеи покорителей. Рабы перехватывали идею покорителей и использовали её против самих же захватчиков.

Необходимо обратить внимание на то, что антропологические изменения касаются только сфазированной части человечества, только там происходит образование новых акторов, более крупных социальных кристаллов. И, как известно, кристалл растёт вдоль определённой оси; эта ось определяется внешними условиями, готовностью среды к кристаллизации. Такой осью была ось времени К. Ясперса, описанная в работе «Смысл и назначение истории»²¹. Это период характерен становлением кристалла с первым уровнем антропологической симметрии. В этот период родилось большое количество философов и пророков, что, с одной стороны, удивительно, с другой стороны, вполне закономерно. «В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии – в Индии, как и в Китае, – были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки – Илия, Исайя, Иеремия и Второисайя; в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда»²².

После ряда метаморфоз, когда индоевропейский кристалл несколько раз пересобирался (как уже указывалось, социальный кристалл имеет скорее жидкостную структуру, но термин пересборка, на наш взгляд, самый удачный), наметилась следующая, характерная кристаллическая ось, которая сменила направление на девяносто градусов. Она пространственно формировалась с юга на север, так же, как и первая, началась со Средиземноморья, но теперь через Францию и Германию, в Россию и Швецию. Необходимо прояснить, что в осевом перерождении участвует только сфазированная часть человечества, и, соответственно, страны, участвовавшие в предыдущей оси времени; цивилизации Индии и Китая на этом этапе остались не затронутыми. Акторы этих цивилизаций существовали не распадаясь, автономно, и рассматриваться должны отдельно. Это очень важный, верифицирующий наше предположение момент – только сфазированные части существуют как целое и эволюционируют. Фазирующей силой в данном случае были католицизм и православие, распространяющиеся с юга на север параллельно друг другу.

И это является главной причиной того, почему страны в разных частях Земли оказались на разных иерархических уровнях в процессе эволюции. Скорость эволюции определяется количеством синтезов новых акторов, которые, в свою очередь, определяются количеством и качеством взаимодействий акторов, т.е. плотностью населения и идеей софазности. И в этом плане Латур абсолютно прав, призывая проявлять интерес только к социологии ассоциаций, т.е. к количеству пересборок. Но необходимо учитывать, что период, занимающий время от момента синтеза до момента вхождения в этап хаоса, определяется уровнем софазности и «периодом полураспада». Например, Конфуций вывел идею семьи на государственный уровень, породив фратал (государство на всех уровнях иерархии было подобным обычной семье) с настолько гармоничными принципами существования, что они смогли удерживать китайскую цивилизацию в

целостности в течение двух с половиной тысяч лет. Но этот же момент сдерживает и эволюцию. Например, в Европе, где происходили активные взаимодействия различных социальных систем, приводящие к распаду и образованию новых акторов, за эти же две с половиной тысячи лет произошло множество метаморфоз, что продвинуло Европу вперёд.

Одновременно происходит существенное изменение – растёт масштаб. Теперь, начиная с великих мореплавателей, сфазированная система географически вырастает до масштаба всего земного шара. Растёт сложность и отдельных акторов, и системы – человечества. Кристаллизация происходит повсеместно, одновременно растёт плотность, давление и происходят изменения антропологической симметрии, которая связана с таким понятием, как мудрость. И, в первую очередь, это изменение касается понимания возможности того, что очередная война будет последней. Мудрость, как представление о последствиях применения знания, начала формироваться уже давно: «формы межплеменного симбиоза и коллективной эксплуатации вытесняли геноцид и людоедство палеолита»²³. Но по-настоящему гуманистические идеи появились только недавно. И, по-видимому, это связано с объединением человечества в единую систему, и, соответственно, принцип: «чтобы соединиться, нужно размежеваться» больше не работает. Размежеваться больше не с кем: «нацисты, самые одиозные из монстров столетия, даже под угрозой безоговорочного поражения и личной гибели, всё же не посмели массированно применить боевые химические снаряды»²⁴. Если предыдущие акторы, взаимодействуя посредством военной силы, пытались принудительно создать новые акторы с более выгодным энергетическим состоянием – то, что в природе называется симбиозом, – то теперь эта идея практически исчерпала себя. Если раньше акторы – социальные системы были открытого типа, и по законам синергии это позволяло им эволюционировать, то, после объединения всего человечества, общемировая система закрылась, и теперь необходима новая стратегия.

Как уже указывалось выше, фазирующей силой, формирующей новые глобальные акторы, последние два тысячелетия является религия. Отношение к религии вместе с объединением всего человечества изменилось, религия выполнила миссию объединения. Новые теологи (Иоганн Баптист Метц, Жак Люк Морин) призывают к разрушению церкви как глобального религиозного актора и к индивидуальному подражанию Христу.

Тяга человека к Богу напоминает попытку построить башню на земле, чтобы приблизиться к солнцу. С одной стороны, находясь на башне, интуитивно ощущаешь, что стал к солнцу ближе, с другой стороны, разум подсказывает мысль о тщетности задуманного. Но это строительство не стало бессмысленным, поскольку с каждым этажом человечество может заглянуть всё дальше и в пространство, и во время, и обнаружить множество коррелятивных процессов. Было обнаружено, что сложность социального кристалла, состоящего из множества акторов, пропорционально численности населения; «выводы американских антропологов, изучавших информационную сложность культур: показано, что она сильно коррелирует с логарифмом числа обитателей крупнейшего из поселений и, следовательно, растёт пропорционально численности социума»²⁵. И, соответственно, эта мысль автоматически приводит к идее гуманизма: каждая жизнь

21 Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

22 См. Там же. – С. 31.

23 Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. – М.: Мир, 2004. – С. 138.

24 См. Там же. – С. 29.

25 См. Там же. – С. 109.

ценна, она является одним из элементов общего эволюционного процесса, и потеря любой из них может привести к существенному его замедлению.

Одним из важнейших параметров сложности, проявившихся при объединении человечества в единую систему, стала его множественная фрактальность. Уже упоминалось, что фрактальная структура появляется тогда, когда скорость роста кристалла высока. В истории эти ситуации происходили неоднократно (Османская империя). В настоящее время происходит быстрая мировая пересборка, ведущая к глобальной централизации. Существенным качеством такой структуры является обладание размерностью превышающей топологическую. (Если пару веков назад рабочий завода был линейным представителем социальной структуры - завода, то теперь он обладает множеством связей). Предельно сложная иерархия появилась только в последние десятилетия, когда каждый человек участвует одновременно в большом количестве акторов: государство, политическая партия, предприятие, страховая компания, спортивная секция, семья и т.д.. Эта множественность фрактальных наслоений свидетельствует об аperiodичности социального кристалла – локально наблюдаемая структура распадается при увеличении масштаба. И каждая социальная система оставляет свой след в развитии минимального актора – самого человека. Также как онтогенез повторяет в меньшем масштабе филогенез, так и топология сознания сохраняет социальные структуры, происходившие в истории. Это является развитием мыслей Иммануила Канта, об отражении чистого разума, в данном случае, о переходе апостериорных форм в априорные. Для того, чтобы произвести новый актор, отличный от предыдущих, человек должен представлять собой сумму «других» (пользуясь терминологией Лакана) и ещё чуть-чуть, эксплицируя эмерджентность сознания.

Фрактальность человека и человечества позволяют предположить, что, возможно, после преодоления некоторого уровня сложности (связанного с ростом численности населения, его плотностью и акторными связями), человечество также станет единым мыслящим организмом. Так же, как и эволюция мозга, когда-то преодолела порог сложности, за счёт его роста, усложнения топологии и появления горизонтальных и дальних связей, так и эволюция социума, за счёт увеличения численности человечества и фрактальности акторов, обеспечивающих дальние связи, должна прийти к мировому разуму. Очевидно, что горизонтальные и дальние связи в социуме на данный момент во многом осуществляются благодаря интернету, когда люди находятся в нём уже не от случая к случаю, а онлайн. Некоторые симптомы мирового разума наблюдаются в коллаборациях учёных, таких как совместное открытие базона Хиггса на Большом адронном коллайдере или прорывные открытия генетиков. Многие высшие животные также показывают симптомы разумности, но только у человека разумность имеет системный порядок. Совмещение этих фактов вселяет уверенность в скором появлении мирового разума.

Будущее

Мартин Хайдеггер, определяя современное положение дел, писал о закате европейской философии. Он считал, что закат начался с Платона и с его «идей», когда человек вышел из совместного «становления» с природой, отделился от неё и стал зрителем, перейдя в состояние «представления». Т.е. человечество отделилось от материи, представ перед нею. Возможно, Хайдеггер и был прав, но, на наш взгляд, в этом нет ничего плохого, это естественный путь эволюции – человек выполнил свою функцию в прежнем представлении, в представлении разобщённости. На следующем этапе твор-

ческий порыв должны стать социальным актом, что является развитием идей Анри Бергсона и его работы «Творческая эволюция»²⁶, чтобы освободиться от материальности и временности (идея вечного возвращения Ницше). Тогда «броуновское движение» мышления отдельных людей соединится в одну общую мысль «Мирового разума»: «образуется, простите за выражение, мыслящая Сингулярность, психея освобождается от материи, и наступает большой Кайф – то самое состояние, которое создал бы Бог»²⁷. И эта мысль Назаретяна уже не беспочвенна; то, чем занимаются современные физики – связанными квантовыми состояниями, – позволяет предположить о скорой мгновенной передаче информации и о возможной коллаборации всего человечества. И тогда материальность действительно отойдёт на второй план.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Академический проект, 2015. – 320 с.
3. Берталанфи К. Исследования по общей теории систем. – М.: Издательство Прогресс, 1969. – 520 с.
4. Бурлак С. Происхождение языка. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 464 с.
5. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
6. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
7. Момджян К.Х. Роль сознания в деятельности людей – об актуальности старого спора // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 104-114
8. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. – М.: Мир, 2004. – 367 с.
9. Петренко В.Ф., Супрун А.П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики. – М.: КРАСАНД, 2018. – 304 с.
10. Стригин М.Б. Аналитический и синтетический этапы эволюции произвольных систем: онтологические особенности и характеристики // Современный учёный. – 2018. – № 8. – С. 31-39.
11. Стригин М.Б. Удивление, творчество, порядок // Фундаментальные аспекты психического здоровья. – 2018. – № 2 (23). – С. 146-153.
12. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
13. Хомский Н. О природе и языке. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. – 288 с.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

²⁶ Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Академический проект, 2015. – 320 с.

²⁷ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. – М.: Мир, 2004. – С. 268.

ГАФИАТУЛЛИНА Ольга Айратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

КОНВЕРГЕНТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАТНЫХ СВЯЗЕЙ В СЛОЖНЫХ САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ СИСТЕМАХ

В статье рассматривается проблема взаимоотношений сетевого и системного подходов с точки зрения различных авторов. При всем парадигмальном различии существует возможность их конвергенции в рамках процесса становления междисциплинарной парадигмы сложности.

Ключевые слова: конвергенция, когнитивные технологии, обратные связи, сложные самоорганизующиеся системы.

GAFIATULLINA Olga Ayratovna

Ph. D. in Philosophy, associate professor of Law and social studies sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

CONVERGENT TECHNOLOGIES AND EVOLUTION OF FEEDBACKS IN COMPLEX SELF-ORGANIZING SYSTEMS

The article deals with the problem of relationship between network and system approaches from the point of view of different authors. With all the paradigm differences, there is a possibility of their convergence in the process of becoming an interdisciplinary paradigm of complexity.

Keywords: convergence, cognitive technologies, feedbacks, complex self-organizing systems.

Исторически толчком для сближения машинного интеллекта с человеческим послужили знаменитые тесты Тьюринга, в ходе которых делался вывод, что если интеллект машины полноценно имитирует ответы человека в ходе коммуникации, то он ничем не отличается от человеческого. Основанием для сравнения стало открытие искусственных нейронных сетей, представляющих собой новое направление в разработках искусственного интеллекта¹.

В начале 1990-х гг. исследователи из университетов США и Великобритании, работавшие на стыке математики и психологии, опираясь на байесовскую теорию принятия решений и методы математической статистики, начали разрабатывать детальные модели восприятия, перцептивных процессов и сенсорно-моторного контроля. Постепенно исследуя на этом фундаменте идеи и принципы различных областей и дисциплин (в том числе кибернетику, теорию информации, теории искусственных нейронных сетей), участники данной программы, стали применять байесовские конструкты для объяснения когнитивных и психофизических феноменов и процессов. Основные принципы Байесовской теории восприятия: функциональная инверсия прямой и обратной сенсорной связи. Высокоуровневый регион сообщает свое «видение» сенсорного входа нижестоящему слою, где оно переводится в «понятную» ему форму и сравнивается непосредственно с поступившей от органов чувств текущей сенсорной информацией. Восприятие в содержательном плане определяется потоком нисходящих предсказывающих сигналов. Они пошагово спускаются по «ступеням» перцептивной нейровычислительной иерархии².

Существует проблема взаимоотношений системного и сетевого подходов. При имеющемся парадигмаль-

ном различии существует возможность их конвергенции в рамках процесса становления междисциплинарной парадигмы сложности. Концепт наблюдателя в этом процессе является ключевой ролью, а также значимы некоторые представления квантовой механики и теории диссипативных структур И. Р. Пригожина. Основным фактором роста являются процессы синергичной конвергенции знаний, исследовательских практик в сфере информационно-коммуникативных технологий, нанотехнологий, когнитивных наук. Этот процесс называют НБИК-конвергенцией. Теория систем возникла в 30-х гг. прошлого столетия, чтобы снять междисциплинарное противоборство физики и биологии. Дальнейшее развитие она получила в связи с возникновением кибернетики (Н. Винер, фон Нейман, Г. Бейтсон). Диалоги Винера и Бейтсона, как пишет Ф. Капра, «открыли дверь к пониманию природы разума как системного феномена». В то же время в русле формирующегося кибернетико-системного мышления возникли первые модели самоорганизации. Это были математические модели нейронных сетей, построенные У. Мак-Каллаком и У. Питсом. В середине 70-х гг. усилиями Г. Хакена и И. Пригожина сформировались синергетика и теория неравновесных диссипативных структур. Модели Г. Хакена и И. Пригожина можно уже считать междисциплинарными киберфизическими моделями. В то же самое время У. Матурана и Ф. Варела предложили теорию автопозиса, то есть теорию биологической эволюции, опирающуюся на идеи кибернетики «второго порядка» фон Ферстера. Бейтсона, наряду с Мак-Каллаком и Питсом можно назвать отцом киберсетевой парадигмы. Для Бейтсона важным было понятие сетевого паттерна, который связывает живой организм как систему с окружающей его средой. Сеть у Бейтсона рассматривается как нелокальное многообразие обратных связей (активная система различий), которые порождают различия, и в которой

1 Гаспарян Д.Э. Таинство естественной семантики: трансцендентное измерение смысла и проблема искусственного интеллекта // Вопросы философии. - 2017. - № 4. - С. 44.

2 Сушин М. А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке // Вопросы философии. - 2017. - № 3. - С. 77.

возникают эмерджентные эффекты самоорганизации. Однако Бейтсону не удалось в полной мере реализовать замысел конгруэнтного введения наблюдателя в кибернетической эпистемологии в контекст формирующегося с его собственным участием кибернетического диалога. Необходимо было найти общее между мирами сетей и систем, что и было сделано Ферстером в 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия. Фон Ферстер положительно оценил работу Спенсера-Брауна, опираясь на нее, разработал теорию своей кибернетики второго порядка, и положил начало созданию концептуальной схемы, о которой говорил Бейтсон. В русле этих идей формировалась концепция автопоэзиса Матураны и Варелы. Таким образом, кибернетическая и биологическая реальности обрели своих наблюдателей коммуникативных сетей вслед за квантовой механикой³.

Когнитивные проблемы конвергентных технологий или междисциплинарной коммуникации и управления нужно исследовать в контексте постнеклассической парадигмы синергетической сложности. Модели Делез, Гваттари в парадигме сложности обладают самореферентностью, рефлексивностью, операциональной замкнутостью, автопоэтичностью. Тогда возникает проблема формы или способа их связанности. Когнитивное развитие здесь имеет кругообразный, нелинейный характер. По словам Э. Ласло мы живем «в эпоху глубокой трансформации – сдвига в цивилизации», трансформации, называемой им макросдвигом (бифуркация в эволюции общества, бифуркация человеческой цивилизации в ее квазицелостности). Описывая конвергентно-дивергентную динамику эволюционного процесса человеческого общества, Э. Ласло выделяет четыре фазы макросдвига, из которых главным фактором являются технологические инновации. В настоящее время мы находимся в хаотической, третьей фазе макросдвига. В таком неустойчивом критическом состоянии человеческое общество становится чувствительным к любым флуктуациям окружающей его среды. Окружающая же среда также становится все более неравновесной, технизированной. Некоторые флуктуации могут вызвать эмерджентные эволюционные скачки, резонансные скачки, качественные изменения в открытой, неравновесной, нелинейной системе. Таким образом, земная цивилизация в процессе своей эволюции вошла в эпоху сложности как сущностного феномена процесса глобализации. Если исходить из принципов причинно-следственных связей, вошла необратимо, неопределенно, непрогнозируемо. В последней стадии макросдвига будущее не теоретически предсказывается, а практически создается в процессе осознания сложности, как атрибута эволюционного процесса, присущего космологической эволюции в целом⁴.

Народы мира не только по собственной воле все больше включаются в мировые отношения, но в силу действия объективных процессов глобализации входят в единое цивилизационное пространство. В таких усло-

виях национальные культуры перестают быть закрытыми системами, а культурные различия становятся относительными. В людях различной расовой и этнической принадлежности можно увидеть сходство, когда они работают в международных корпорациях⁵.

В. С. Стёпин считает, что человечество может найти выход из глобальных кризисов, с помощью духовной реформации и новой системы ценностей. В. И. Аршинов ставит задачу стимулировать процесс конвергентного расширения практик технокультурной антропологически ориентированной медиации, когнитивные интерфейсы между конвергирующими уровнями реальности, например, в рамках программы симметричной антропологии Бруно Латура, социального конструктивизма в духе Н. Лумана, или современной постфеноменологии техники. Д. И. Дубровский считает, что способность самоорганизующейся системы отображать носитель информации и управлять этим носителем является условием создания цифровых моделей явлений жизни в виде гибридных, биоэлектронных самоорганизующихся систем⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. - 2017. - № 1.
2. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социо-гуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. - 2016. - № 1.
3. Гаспарян Д. Э. Таинство естественной семантики: трансцендентальное измерение смысла и проблема искусственного интеллекта // Вопросы философии. - 2017. - № 4.
4. Кудашов В. И., Омельченко Н. В. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция // Вопросы философии. - 2014. - № 8.
5. Сушин М. А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке // Вопросы философии. - 2017. - № 3.
6. Чумаков А. Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. - 2015. - № 5.

3 Аршинов В. И., Буданов В. Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. - 2017. - № 1. - С. 50.

4 Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социо-гуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. - 2016. - № 1. - С. 59.

5 Чумаков А. Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. - 2015. - № 5. - С. 5.

6 Кудашов В. И., Омельченко Н. В. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция // Вопросы философии. - 2014. - № 8. - С. 176.

ДИБИРОВ Хаджимурад Маликович

аспирант департамента социологии, истории и философии по направлению «Социальная философия» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации

АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМАЦИОННОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИЙ

Развитие человеческого общества является неотъемлемой частью каждого временного отрезка, нового политического режима или же нового вида экономики, которые определяют актуальность поставленной задачи в статье. Автором были проанализированы формационной и цивилизационный подходы к общественному развитию. На основании проведенного исследования автором была определена коррелирующая взаимосвязь между двумя изучаемыми концепциями.

Ключевые слова: развитие общества, формация, цивилизационный подход.

DIBIROV Hadzhimurad Malikovich

postgraduate student of the Department of Sociology, history and philosophy for the direction "Social philosophy" of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Дибиров Х. М.

ANALYSIS OF SOCIAL EVOLUTION THROUGH THE FORMATION AND CIVILIZATIONAL CONCEPT

The evolution of human society is an integral part of each period of world history, a new political regime or a new type of economy, which determine the relevance of the task in the article. The author analyzed the formational and civilizational approaches to social evolution. On the research, the author determined the correlating relationship between the two concepts.

Keywords: evolution of society, formation, civilizational concept.

С течением времени отмечается изменение развития человеческого общества, что может быть определено прохождением определенных этапов, каждый из которых характеризуется отличительными чертами. История рассмотрения процесса общественного развития находит отражение в попытках его систематизации многими исследователями, представляя в качестве упорядоченной модели для целей проведения анализа. Основными моделями общественного развития в современной научной литературе выделяют формационную и цивилизованную концепцию развития общества.

Главным основоположником концепции общественно-экономических формаций является К. Маркс. Однако, совместные исследования К. Маркса и Ф. Энгельса, послужившие основой философского учения о формациях, позволяют определить значительный вклад Ф. Энгельса в материалистическое понимание истории. В своих научных трудах авторы

определили структуру общества, которая обозначена на рисунке 1.

Кроме того, указанные социальные теоретики выявили, что исторический процесс может быть рассмотрен через деление развития человеческого общества на периоды. В соответствии с концепцией о формациях, выделяется пять последовательных стадий (периодов) развития общества: племенная, античная, феодальная, буржуазная, коммунистическая. В научном труде ученых «Немецкая идеология» также уделено внимание возможностям будущих формационных периодов развития общества.¹

Тем не менее, только во второй половине 19 века была разработана и сформулирована в развернутом виде учение о социально-экономических формациях. В рамках данного учения был впервые использован термин «общественная экономическая формация», что нашло отражение в работе К. Маркса «К критике политической экономии».²

В марксизме, совокупность общественных отношений, имеющих зависимость от форм собственности, развития производительных сил и политического строя, определяется сменой общественно-экономических формаций. Такая смена играет немаловажную роль как закономерный процесс развития общества, отражающийся в истории и сохраняющий определение периодизации.

Каждая формация, которая приходит на смену предыдущей, представляет собой более высокий тип организации общества. При этом смена формаций осуществляется последовательно, за счет того, что в каждой формации постепенно происходит накопление более прогрессивных элементов, которые в итоге приводят к изменению общественных отношений, форм собственности и политического строя. Таким образом возникает новая формация.

Рисунок 1. Структура общества по К. Марксу и Ф. Энгельсу.

1 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Изд.: Государственное издательство политической литературы, 1956.

2 Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I. – М.: Изд.: ЭКСМО, 2018.

При рассмотрении модели общественно-экономических формаций необходимо определить использование терминологии. Так, понятие «надстройка» в разрезе указанной концепции состоит из различных институтов, таких как: социальные, государственные, политические, религии, культуры, науки, философии и семьи. Каждый из указанных элементов в определенный момент времени (период) и в соответствии с исторической формой опирается на базис, который представляет собой совокупность производственных сил и отношений, обуславливающих экономическую систему государства.

Характерной чертой каждого государства является стремление к развитию и созданию наиболее эффективных средств производства, которые могут способствовать улучшению различных сфер общественного уклада в государстве. Стоит отметить, что отдельное общество невозможно рассмотреть с точки зрения реализации экономической формации. Каждое общество состоит из различных элементов, которые, отражая состояние прошлого и будущего общества, соответствуют реальной экономической ситуации (базису). Такой плавный и постепенный переход от формации к формации, с точки зрения марксизма является отличительной чертой процесса развития человеческого общества.

Соответствие производственных отношений уровню развития производительных сил способствует дальнейшему повышению этого уровня. С течением времени, когда несоответствие между уровнем развития производственных отношений и производительных сил достигает критического уровня, происходит смена экономической формации посредством применения силы в виде революции или же мирным путем.

В условиях такой общественно-экономической формации, экономическая и политическая власть находится в руках собственников средств производства. Это является причиной существования и использования добавочной стоимости на производимую продукцию для целей обогащения. В связи с этим, для сохранения власти и поддержания ее на необходимом уровне, собственники используют элементы влияния на социум в виде изменения социальных институтов, смены моральных принципов и этикета, а философию, культуру, религию в качестве наиболее значимых.

Согласно концепции формации К. Маркса, причиной перехода от одной формации к следующей являются социальные революции. При этом особое видение исследователь имел к переходу от капиталистической формации к коммунистической. Так, по предложенной теории, конечным результатом развития общества и образования новой формации должно служить создание бесклассового общества.

Автором также были изучены и другие подходы к созданию нового общества и этапам его развития. Так, в начале 20-го века внимание переходит на цивилизационную концепцию общественного развития, которая представляется теориями нескольких исследователей. Так, теория типологии Н.Я. Данилевского заключается в отрицании всеобщей мировой истории и сосредоточении мысли на исторически сложившемся индивидуальном и замкнутом характере развития отдельных цивилизаций. По его мнению, цивилизации рассматриваются как определенные «культурно-исторические типы общества», которые существуют в рамках обособленных локальных образований. Согласно разработанной теории Н.Я. Данилевского, в истории человечества существует двенадцать культурно-исторических типов: китайский, египетский, ассирийский и др., две из которых – мексиканская и перуанская, не успевшие совершить своего развития³. При этом далеко не каждому народу удавалось прийти в своем развитии до формирования определенного культурно-исторического типа.

О. Шпенглер рассматривал цивилизацию в качестве ключевого этапа развития культуры, с характерными чертами в виде сокращения потребности индивидуального искусства, и распространении массовой индустрии и техники, что оказывает влияние на трансформацию общества в се-

рую «безликую массу». Таким образом, базисом его подхода можно определить культуру, которая включает совокупность традиций и обычаев, религий, политики, материальной и духовной культуры.

Концепция О. Шпенглера, по сути, является противовесом для основных постулатов европейской исторической науки, в частности, европоцентризма и линейности исторического процесса. По этой причине им была разработана концепция, основой которой послужили представления об отдельных культурах, равноценных по достигнутому уровню развития. Шпенглер выделил в мировой истории восемь культур, достигших зрелости⁴: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, арабо-византийскую (магическую), греко-римскую (аполлоновскую), русскую, западно-европейскую (фаустовскую).

Также автору представляется интересной позиция А. Тойнби, который определял цивилизационную концепцию посредством локальных цивилизаций. Он выделил четыре стадии, через которые проходит каждая цивилизация на пути своего развития: зарождение, рост, разложение и закат цивилизации.

При описании указанных процессов А. Тойнби использует термины философии Бергсона: зарождение и рост он рассматривает как «жизненный порыв», а разложение – как «истощение жизненных сил». А. Тойнби рассматривал историю развития общества не только с точки зрения необходимости становления общества согласно природным законам, так и с позиции наличия свободы для осознания самоопределения и целеполагания.

Однако, все концепции цивилизационной формации можно объединить, выделив некоторые общие позиции. Такими характерными чертами являются:

- утверждение о существовании множества культур и цивилизаций с характерной для них локальностью и разнообразием использования элементов для регулирования и оказания необходимого влияния на общество;
- отказ от европоцентристской, однолинейной схемы прогресса общества;
- все культуры в течение мировой истории принимают однообразное завершение.

Анализ различных формации развития общества позволяет определить различные точки зрения на становление общественного уклада. Под воздействием на социум конкретного элемента в рамках марксистского подхода (экономической формации) государство может скорректировать поведение и развитие общества с позиции производственных результатов. При этом в разрезе цивилизационного подхода, сфера влияния имеет оттенок косвенного воздействия на развитие общества, относящегося к моральной стороне индивида.

Таким образом, наиболее полное представление о развитии общества может быть получено только при рассмотрении формационной и цивилизационной концепции в совокупности. Так как каждая из них оказывает влияние на развитие общества с различных сфер, так или иначе затрагивающих социум.

Пристатейный библиографический список

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991.
2. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I. – М.: Изд.: ЭКСМО, 2018.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Изд.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
4. Тойнби А. Постигание истории. Сборник. – М., 1996.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993.

3 Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991.

4 Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993.

МИЦКЕВИЧ Павел Андреевич

аспирант кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-петербургского государственного университета

БИОПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СУВЕРЕНИТЕТА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Проблема суверенитета в наши дни представляется рядом парадоксов, определяющих её актуальность. С одной стороны, это отношение между правом народа на самоопределение и правом государства на целостность территории. С другой стороны, это разнонаправленность современных тенденций глобализации и усиления национальных государств. Данная статья предлагает сосредоточиться на осмыслении практик управления, обретающих в современную эпоху биополитический характер. В статье представлен анализ основных подходов к пониманию жизни в качестве нового субъекта и объекта политического управления. Когда жизнь включается в механизмы власти, наблюдается исчезновение политического пространства в пользу пространства экономического, как оценивает эти изменения Х. Арендт. М. Фуко обращает своё внимание на тотальное производство общественной жизни в рамках биополитического производства. Для итальянского философа Дж. Агамбена биополитическая ситуация определяется включённостью человека в политическое управление исключительно в качестве биологического существа. Определяя политику как пространство взаимодействия свободных граждан, в свете обозначенного биополитического горизонта мы оказываемся перед проблемой отсутствия пространства для политического самовыражения гражданского общества. В этих условиях проблема суверенитета оборачивается проблемой политического действия. В статье намечены возможные подходы к решению этой проблемы, но также обозначена актуальность разработки проблемы политического действия в рамках отдельного исследования. Осмысление современной политической ситуации, поставленное в качестве задачи перед исследователями гуманитарной направленности, по мнению автора статьи, должно сосредоточиться на формировании такого пространства общественного взаимодействия, в котором все разногласия могли бы найти свободное выражение.

Ключевые слова: суверенитет, биополитика, политическое действие, чрезвычайное положение, население.

MITSKEVICH Pavel Andreevich

postgraduate student of Social philosophy and philosophy of history sub-faculty of the Institute of Philosophy of the St. Petersburg State University

THE BIOPOLITICAL NATURE OF SOVEREIGNTY AND POLITICAL ACTION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Nowadays the problem of sovereignty is presented with a series of paradoxes that determine its relevance. On the one hand, this is the relationship between the people's right to self-determination and the state's right to the integrity of the territory. On the other hand, it is the tension between globalization and the strengthening of nation states. This article proposes to focus on the understanding of management practices that acquire a biopolitical nature in the contemporary era. The article presents an analysis of the main approaches to understanding life as a new subject and object of political management. When life is included in the mechanisms of power, there is a disappearance of the political space in favor of the economic space, as H. Arendt estimates these changes. M. Foucault turns his attention to the total production of social life in the framework of biopolitical production. For the Italian philosopher G. Agamben, the biopolitical situation is determined by the inclusion of human in political governance solely as a biological being. Defining politics as a space of interaction of free citizens, in the light of the designated biopolitical horizon, we are faced with the problem of the lack of space for political expression of civil society. Under these conditions, the problem of sovereignty turns into a problem of political action. The article outlines possible approaches to solving this problem, but it also highlights the relevance of developing the problem of political action in a separate research. The understanding of the current political situation, which is the task for researchers of a humanitarian orientation, in the opinion of the author of the article, should focus on the formation of a space of social interaction in which all controversy could find free expression.

Keywords: sovereignty, biopolitics, political action, state of exception, population.

В наши дни проблема суверенитета набирает рекордный за свою историю градус остроты. Современный уровень развития глобализации предоставляет необходимые и достаточные условия для объединения отдельных государств и народов в единое мировое сообщество. В то же время такая перспектива выглядит весьма сомнительной, даже самые смелые прогнозы не предусматривают подобное развитие событий в обозримом будущем. Совсем недавно актуальные представления о глобальном суверенитете под гегемонией США терпят крах (стремительный экономический прогресс Китая), а единая Европа обнаруживает центробежные тен-

денции (Brexit). Перед научным сообществом стоит задача по осмыслению происходящих с невообразимой скоростью изменений в социальной и политической сфере. В области философских исследований суверенитета большое внимание уделяется осмыслению политических и экономических практик управления, юридических механизмов, но также происхождению ключевых юридических понятий, что позволяет вывести на свет скрытые смыслы, продолжающие оказывать влияние вопреки нашим намерениям, или, напротив, забытые истоки, представляющие для нас спасительную соломинку.

Мицкевич П. А.

Одним из крупнейших философов и теоретиков права XX века, Карлом Шмиттом, была предложена концепция суверенитета, определяющая суверена, как того, кто выносит решение о введении чрезвычайного положения, кто своим решением способен приостановить действие права в целях восстановления порядка¹. Это ставит суверена в парадоксальное положение, поскольку он оказывается одновременно как внутри права, так и за его пределами. Поскольку суверен является источником правопорядка, парадокс этот, стало быть, определяет и структуру самой правовой системы. Некогда определённое Томасом Гоббсом внеправовое до-государственное состояние «войны всех против всех»² включается в правовую систему в форме исключения. Естественное состояние теперь не только окружает государство, находясь за его пространственными и временными (до заключения Общественного договора) границами, но также составляет его сущность, демонстрируя, «чтобы создать право, нет нужды иметь право»³. Чрезвычайное положение в форме приостановления действия закона обнаруживает зону неразличимости между природой и правом (естественным и правовым состояниями), или, как замечает Джорджо Агамбен, между жизнью и законом⁴. В этой зоне неразличимости, согласно исследованиям итальянского философа, и разворачивается суверенное решение.

Осмывая актуальные тенденции глобального историко-политического процесса, Дж. Агамбен сосредотачивается на биополитическом характере стратегий суверенитета в современную эпоху. Одним из результатов его исследований оказывается признание «лагеря» в качестве парадигмы современного общества⁵. Дж. Агамбен фактически устанавливает, что чрезвычайное положение в эпоху, когда политика становится биополитикой, стремится слиться с нормальной ситуацией.

Обращаясь к римскому праву и древнегреческим источникам, Дж. Агамбен определяет жизнь («голую жизнь») как исключительный объект суверенного решения. Животная жизнь человека, связанная с удовлетворением естественных потребностей, факт голого существования, в Древней Греции чётко ограничена пространством дома (oikos). Пространство полиса же сформировано ради благой (политической) жизни человека и строится, как пишет Дж. Агамбен со ссылкой на Аристотеля, на противопоставлении голой жизни политическому существованию человека⁶. Намеченная здесь тенденция политизации жизни, в форме «включающего исключения», позволяет понять тезис современного биополитического поворота об оборачивании исключения правилом, как постепенное исчезновение пространства, в котором человек предстаёт иначе, чем в качестве биологического существа.

В римскую правовую систему биологическая жизнь включается также посредством исключения, однако, отличным образом: как жизнь, которую можно отнять. Неотъемлемым и суверенным правом на жизнь и смерть в римском обществе обладал отец по отношению к сыну. Отец мог от-

нять жизнь сына, не совершая преступления, не исполняя наказания, не подвергаясь ответным санкциям. Убийство сына также не могло быть осуществлением какого-либо ритуала, речь шла о биологической жизни и о естественном праве отца. Жизнь сына оказывается здесь исключённой из божественного и правового порядков, следовательно, в зоне неразличимости, и в качестве таковой представляет собой пространство суверенного решения. Мы сталкиваемся здесь, как пишет Дж. Агамбен, с генеалогическим мифом происхождения суверенной власти: власть суверена не что иное, как право на жизнь и смерть отца семейства, распространённая на всех граждан⁷.

Исследованию политического пространства в его отношении к приватному пространству дома, ещё прежде Дж. Агамбена, посвятила свою работу «Vita activa, или о деятельной жизни»⁸ Ханна Арендт. В обозначенном нами контексте представляет интерес, прежде всего, её понимание социума как формы совместной жизни, возникающей в эпоху Нового времени. Социум, социальное появляется, когда экономическое, то есть связанное с пространством дома, расширяется и захватывает публичное пространство, не оставляя места политическому действию: «Социум возник в сфере публичного впервые в образе организации владельцев, которые... сошлись, чтобы в целях приобретения ещё большего богатства потребовать снятия с себя всякой ответственности публично-политической природы»⁹. В работе Х. Арендт также читается постоянное перетекание частного и общественного, приватного и публичного, таким образом, социальное предстаёт, в конечном счёте, как политико-экономический (в античном смысле этого определения) гибрид, как зона неразличимости внутреннего и внешнего, «неестественное разрастание природного»¹⁰. Общество, тем самым, представляющее собой «фамильный коллектив», «гигантскую семью», заботящееся об удовлетворении потребностей и продолжении рода, становится объектом управления власти.

Другие аспекты, намеченной Х. Арендт тенденции, раскрываются в исследованиях Мишеля Фуко¹¹. В рамках задачи концептуализации биополитики, М. Фуко обращает своё внимание на возросший интерес к телу и жизни в качестве объектов применения власти со стороны государственного управления. Следствием этого интереса оказывается, как отмечает М. Фуко, не только институционализация дисциплинарных практик, то есть децентрализация суверенной власти в пользу повсеместности её присутствия, но также появление нового субъекта и объекта политики – населения¹². В роли важнейшего ресурса, определяющего могущество государства, население в эпоху Нового времени сменяет территорию.

Население включается в расчёты власти, его характерная черта прогнозируемость. Как замечает М. Фуко,

7 См. Там же. - С. 115.

8 Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.

9 См. Там же - С. 88.

10 См. Там же. - С. 62.

11 Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.; Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.; Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

12 Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. – СПб.: Наука, 2005. – С. 259.

1 Шмитт К. Политическая теология. Сборник. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. - С. 15.

2 Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения в 2 тт. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. - С. 95.

3 Шмитт К. Политическая теология. Сборник. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. - С. 27.

4 Агамбен Дж. Ното сагер. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Издательство «Европа», 2011. С. 41.

5 См. Там же. - С. 28.

6 См. Там же. - С. 15.

население по отношению к власти предстаёт как естественный феномен, «с которым нельзя обращаться как заблагорассудиться»¹³. Чтобы воздействие власти возымело всходы, оно необходимо должно быть продуманным и рациональным, то есть оно должно опираться на знание. С возникновением этого нового субъекта-объекта политики, происходит развитие и нового искусства управления, новых технологий власти. Общество, целиком погружённое в удовлетворение потребностей, есть общество желания, а желание получает выражение в индивидуальном интересе экономического актора. Этот экономический актор, или *homo oeconomicus*, как обозначает его М. Фуко, может существовать только в условиях свободного рынка¹⁴. Свободный рынок же, в свою очередь, производится в качестве свободного посредством самоограничения правительственного вмешательства государства в экономическую сферу. Принципом нового искусства управления, согласно М. Фуко, становится принцип «управлять не слишком много»¹⁵, управлять, не управляя, то есть фактически создать пространство для свободного саморазвития объекта управления: «*Homo oeconomicus* с точки зрения теории управления – это то, чего не нужно касаться»¹⁶. В то же время, «*homo oeconomicus* – это тот, кто в высшей степени управляем»¹⁷, поскольку он оказывается субъектом неустрашимого и неизбежного, предсказуемого, выбора. Для достижения наибольшей общей выгоды необходимо, чтобы субъект повиновался своему интересу: «нужно, чтобы каждый следовал своему интересу, чтобы он следовал ему до конца»¹⁸. Таков принцип политической экономии, как важнейшего источника нового искусства управления, выраженный Адамом Смитом в концепте «невидимой руки» рынка.

Итак, нам удалось наметить биополитический характер суверенитета в эпоху современности. Следует помнить, что жизнь, в качестве отдельного тела, но также в форме населения, в обозначенных выше условиях становится не только новым объектом управления, она занимает одновременно и место субъекта: «на кон отныне ставится лишь решение о том, какая форма организации способна наиболее эффективно обеспечить заботу, контроль и наслаждение голой жизни»¹⁹. Экономика, в своих истоках определённая задачами удовлетворения потребностей, захватывая публичную сферу, лишает человека «определённых сущностно человеческих вещей»²⁰, которые, согласно Х. Арндт, в форме речи и поступков могут осуществляться исключительно в политическом пространстве. Из этого следует, что философская проблема суверенитета в эпоху, когда политика становится биополитикой, когда исключение становится правилом, ока-

зывается проблемой политического действия, лишённого в наше время пространства для саморазворачивания.

В этом плане Х. Арндт разрабатывает концепцию различия человеческой деятельности на труд (работу), создание (изготовление) и действие (поступок)²¹. Сфера политического открывается и создаётся речью и поступками людей, чьё главное отличие от других видов деятельности заключается в публичности, в выступании в явленность перед другими. Поступок и речь, как указывает Х. Арндт, обращаясь к Аристотелю, не нацелены на достижение какого-либо результата, их значение коренится в собственном исполнении²². Преодоление целе-средственного отношения к миру как основа политического действия, как условие преодоления кризиса современности, находит своё выражение уже в исследованиях Мартина Хайдеггера²³, но и в последних работах Дж. Агамбена²⁴ эта тема ещё не утрачивает актуальности.

Для М. Хайдеггера кризис современности заключается в захваченности человека, в его вовлечённости, в определённый вид «раскрытия потаённости», определённый вид осуществления всякой возможности, то есть способ бытия человека, поскольку он является человеком. Таким вполне определённым видом выведения в непотаённость оказывается в современную эпоху «техника», определяемая как средство для достижения целей. М. Хайдеггер в своей работе «Вопрос о технике» указывает на альтернативные способы обращения с сущим, признающие самостоятельность его бытия, не связывающие сущее с поставленным производством, как в случае с рекой Рейн, которая может быть не только ресурсом для добычи электроэнергии²⁵. Ресурсом в современную эпоху оказывается и сам человек, М. Хайдеггер указывает на привычность таких выражений как «человеческий материал», «личный состав»: «Лесничий, замеряющий в лесу поваленную древесину и по видимости точно так же обходящий те же лесные тропы, как и его дед, сегодня, знает он о том или не знает, поставлен на это деревообрабатывающей промышленности. Он приставлен к процессу поставки целлюлозы, которую заставляет в свою очередь производить потребность в бумаге, предоставляемой газетам и иллюстрированным журналам. А те заставляют общественное мнение проглатывать напечатанное, чтобы люди могли встать на позиции предоставляемой в их распоряжение мировоззренческой установки»²⁶. Как мы можем видеть, М. Хайдеггер также не оставался слеп к биополитическому характеру современной ему ситуации. «Спасение» для немецкого философа находится в осмыслении существа техники, той крайней опасности, в которой оказывается человек, неспособный относиться к миру иначе, как к средству.

13 Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. – СПб.: Наука, 2011. – С. 108.

14 Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – С. 189.

15 См. Там же. – С. 27.

16 См. Там же. – С. 338.

17 См. Там же. – С. 338.

18 См. Там же. – С. 342.

19 Агамбен Дж. *Homo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Издательство «Европа», 2011. – С. 156.

20 Арндт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 76.

21 См. Там же.

22 См. Там же. – С. 273.

23 Хайдеггер М. Вопрос о технике // М. Хайдеггер. *Время и бытие: Статьи и выступления*. – М.: Республика, 1993. – С. 221-238.

24 Агамбен Дж. Заметки о жесте. Средства без цели. Заметки о политике. – М.: Гилея, 2015. – С. 55-66; Агамбен Дж. *Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления*. – М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. – 552 с.

25 Хайдеггер М. Вопрос о технике. *Время и бытие: Статьи и выступления*. – М.: Республика, 1993. – С. 226-227.

26 См. Там же. – С. 228.

Дж. Агамбен понимает политическое действие, как действие, разрывающее связь между жизнью и правом²⁷. Представленное у Аристотеля определение поступка как «цели в себе», на которое опирается в своих исследованиях Х. Арндт, у Дж. Агамбена получает иное толкование. Итальянский философ разрабатывает концепцию «средств без цели». Только действие, при котором средство как таковое выставляется в поле зрения, не становясь целью, оказываясь в случае речи «сообщением способности сообщать», способно «разрушить ложную альтернативу между целями и средствами»²⁸. Дж. Агамбен обнаруживает модель такого действия в поэтическом произведении, «выражаясь словами Спинозы», он определяет поэзию, как «точку, в которой язык, приостановив свои коммуникативные и информативные функции, отдыхает в самом себе, созерцает свою способность говорить и таким образом открывает себя для нового, возможного использования»²⁹. На плечи политики и философии, согласно Дж. Агамбену, ложится задача «сделать бездеятельными экономические и биологические практики»³⁰, с помощью чего открыть человеческое тело для нового, возможного использования.

Остановимся в завершение на обосновании подобного разворачивания проблемы суверенитета. Проблема суверенитета изначально представляла собой проблему политического действия, с тем уточнением, что политическое действие признавалось характерной привилегией суверена. В эпоху, когда жизнь становится новым субъектом-объектом политики (на этом этапе мы обнаружили исчезновение политического пространства), мы сталкиваемся с проблемой политического действия, источником которого должно выступить гражданское общество. Обнаружив, что в рамках существующих отношений, политическое действие в собственном смысле слова оказывается невозможным, мы приходим к необходимости разработки новых подходов к пониманию политического действия, которые могли бы указать нам скрытые возможности разрешения современной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Агамбен Дж. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 256 с.
2. Агамбен Дж. Номо sacer. Чрезвычайное положение. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 148 с.
3. Агамбен Дж. Заметки о жесте. Средства без цели. Заметки о политике. – М.: Гилея, 2015. – С. 55-66.
4. Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. – М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. – 552 с.

5. Арндт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
6. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Т. Гоббс. Сочинения в 2 тт. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – С. 4-545.
7. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
8. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.
9. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. – СПб.: Наука, 2005. – 312 с.
10. Хайдеггер М. Вопрос о технике // М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 221-238.
11. Шмитт К. Политическая теология. Сборник. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. – 336 с.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

27 Агамбен Дж. Номо sacer. Чрезвычайное положение. – М.: Издательство «Европа», 2011. – С. 136.

28 Агамбен Дж. Заметки о жесте. Средства без цели. Заметки о политике. – М.: Гилея, 2015. – С. 64-65.

29 Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. – М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. – С. 412-413.

30 См. Там же. – С. 413.

АБДУЛЛИН Адель Ильсиярович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

ДАВЛЕТГИЛЬДЕЕВ Рустем Шамилович

доктор юридических наук, заместитель декана по международной деятельности юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

АСАТУЛЛИН Искандер Ринатович

ассистент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

ОБЗОР РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ “МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ”, ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Р. М. ВАЛЕЕВА, 27-28 СЕНТЯБРЯ 2018 Г., КАЗАНЬ**ABDULLIN Adel Ihsiyarovich**

Ph.D. in Law, professor, Head of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

DAVLETGILDEEV Rustem Shamilevich

Ph.D. in Law, professor of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ASATULLIN Iskander Rinatovich

assistant of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “INTERNATIONAL LAW AND GLOBAL CHALLENGES OF OUR TIME” DEDICATED TO THE 80TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR R. M. VALEEV, SEPTEMBER 27-28, 2018, KAZAN

Международная научно-практическая конференция “Международное право и глобальные вызовы современности”, посвященная 80-летию профессора Р.М. Валеева, прошла на Юридическом факультете Казанского федерального университета 27-28 сентября 2018 года. Организаторами конференции выступили кафедра международного и европейского права КФУ и Центр превосходства Жана Монне в области европейских исследований Voices+ совместно с Российской ассоциацией международного права при поддержке Международного Комитета Красного Креста.

27 сентября работу конференции торжественно открыли приветствия декана юридического факультета Лилии Талгатовны Бакулиной, Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан Сарии Харисовны Сабурской, заместителя председателя Верховного суда Республики Татарстан Марата Максutowича Хайруллина, первого заместителя министра юстиции Республики Татарстан Айнура Газинуровича Галимова, заведующего кафедрой международного и европейского права Аделя Ильсияровича Абдуллина. В адрес юбиляра поступили приветственные поздравления от юристов-международников России, Казахстана, Азербайджана, Германии, США, а также от Международного Комитета Красного Креста.

В первой части конференции были представлены пленарные доклады ведущих специалистов в области международного права. Профессор кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета Наталия Евгеньевна Тюрина осветила вклад профессора Р.М. Валеева в развитие отечественной науки международного права. Почетный профессор публичного и международного права Франкфуртского университета имени Гете (Германия), президент Международной гуманитарной комиссии по установлению

фактов Михаэль Ботэ выступил с докладом, темой которого стал анализ современного состояния международного гуманитарного права и вызовов, с которым оно сталкивается в текущих социальных реалиях. Борис Матвеевич Ашавский, профессор Дипломатической академии Министерства Иностранных дел Российской Федерации, акцентировал внимание участников конференции на теме взаимодействия внешней политики, дипломатии и международного права. Заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов Александр Михайлович Солнцев рассказал о результатах своих исследований о практике реализации положений Орхусской конвенции спустя 20 лет с момента её принятия.

Работа конференции была продолжена в рамках тематических сессий, содержание которых охватывает сферу научных интересов одного из ярчайших представителей казанской школы международного права Казанского федерального университета, профессора Револя Миргалимовича Валеева.

Первая сессия, посвященная вопросам теории, истории и методологии международного права, была открыта докладом профессора кафедры международного и европейского права КФУ Геннадия Иринарховича Курдюкова о временном применении международного договора. Профессор кафедры международного и европейского права КФУ Ленарис Харисович Мингазов рассмотрел общие вопросы методологии в международном праве, проведя исследование применения аксиологического подхода и прогнозирования в международном праве. Доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Светлана Владимировна Глотова рассказала о современном развитии концепции *juscogens*. Научный сотрудник Института государства и пра-

ва Российской академии наук Ирина Сергеевна Лялина рассмотрела в своем докладе правовые аспекты взаимодействия Шанхайской организации сотрудничества с международными организациями. Профессор кафедры международного и европейского права КФУ Гульнара Раифовна Шайхутдинова раскрыла в своем выступлении оценку дальнейших перспектив концепции продвинутого сотрудничества государств в рамках Европейского Союза. Дмитрий Вячеславович Галушко, доцент юридического факультета Воронежского государственного университета, представил к обсуждению тему о современных международно-правовых проблемах прекращения членства государств в международных организациях на примере Европейского Союза. Мария Валерьевна Кешнер, доцент кафедры международного и европейского права КФУ, провела анализ концепции и проекта Комиссии международного права ООН по вопросу правопреемства в отношении ответственности государств. В завершение первой сессии выступили молодые исследователи: аспирант кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета Дурмишхан Афхазава представил анализ современной интерпретации принципа неприменения силы или угрозы силой, магистрант Мордовского государственного университета Владимир Кедяев рассказал об особенностях реализации в современных условиях принципа равноправия и самоопределения народов.

Вторая сессия конференции, посвященная актуальным проблемам международного экологического права, началась с выступления юбиляра, профессора кафедры международного и европейского права КФУ Револя Миргалимовича Валеева, посвятившего свой доклад актуальным проблемам международного экологического права.

Тему экологии продолжили последующие докладчики: доцент кафедры международного частного и европейского права Бакинского государственного университета (Азербайджан) Тургай Имамгулу оглы Гусейнов представил рассуждения о месте Кигалийской поправки в реализации Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой; заведующий кафедрой международного и европейского права КФУ, профессор Адель Ильсиярович Абдуллин в своем докладе затронул актуальные проблемы экологии в праве Европейского Союза; доцент кафедры международного и европейского права КФУ Узейир Юсуф оглы Маммадов рассказал о защите связанных с окружающей средой прав коренных народов в связи с вооруженными конфликтами. Молодые исследователи были представлены аспирантами кафедры международного и европейского права КФУ Динаром Валеевым, выступившим с докладом, посвященным вопросу ответственности государств за вред, причиненный космическим мусором, и Лилией Хасановой, представившей сравнительный анализ разрешения экологических споров в ВТО и в рамках международных экологических соглашений.

Третья сессия, посвященная современным тенденциям развития международного гуманитарного права и международного права прав человека, началась во второй день конференции с доклада одного из долгожданных гостей Казанского Федерального университета – судьи Европейского суда по правам человека, профессора Лятифа Гусейнова, который рассказал о самых актуальных проблемах защиты прав человека в ЕСПЧ, с которыми он непосредственно сталкивает-

ся в своей практической деятельности. В этот же день судья Гусейнов провёл лекции для бакалавров и магистрантов, желающих поближе познакомиться с функционированием международного судебного органа.

Доцент юридического факультета Мордовского государственного университета Нелли Васильевна Афоничкина сообщила об основных проблемах развития международного гуманитарного права в свете осуществления права народа на самоопределение через отделение. Заведующий кафедрой международного права Саратовской государственной юридической академии, доцент Дмитрий Владимирович Красиков в своём докладе раскрыл потенциал института обстоятельств, исключающих противоправность деяния, для обеспечения интересов прав человека. Заместитель декана юридического факультета КФУ по международной деятельности Рустем Шамилевич Давлетгильдеев в своём выступлении коснулся вопросов регулирования экологической миграции в международном праве. Ассистент кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета Ленера Робертовна Климовская представила доклад о правах пациентов на трансграничную медицинскую помощь в международном праве. Аспирант Санкт-Петербургского государственного университета Анастасия Яколенко презентовала научные результаты проекта по созданию Многофункционального центра компетенций в области социальной работы с мигрантами в СПбГУ.

Четвертая сессия конференции была посвящена международно-правовому сотрудничеству государств в борьбе с преступностью. Профессор кафедры международного и европейского права КФУ Альфия Револевна Каюмова рассказала о некоторых проблемах применения универсальной юрисдикции государств; главный специалист Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Руслан Ратебович Аббуд представил доклад о нормативном определении термина «Киберхалифат» и его криминологической характеристике в национальном и международном информационном праве; соискатель кафедры международного и европейского права КФУ Сергей Костин проанализировал состояние, перспективы и возможности сотрудничества в сфере незаконной миграции и борьбы с терроризмом в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Подводя итоги конференции, посвященной юбилею профессора кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета, выдающегося юриста-международника Револя Миргалимовича Валеева, хотелось бы отметить высокий уровень ее организации, глубину поставленных проблем и высочайший уровень специалистов, принявших участие в их обсуждении. Хотелось бы пожелать уважаемому Револю Миргалимовичу Валееву новых творческих свершений, ярких публикаций и долгих лет насыщенной интеллектуальным творчеством жизни.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сноска следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.